

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ

под редакцией профессора
А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или Комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина
в семи томах

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Том III

МОСКВА

2009

УДК 27-273
ББК 86.37
Т 52

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал
«Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Т52 Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. — М.: ДАРЪ, 2009.
Т. III: Исторические книги; Учительные книги. — 960 с.

УДК 27-273
ББК 86.37

ISBN 978-5-485-00269-5
ISBN 978-5-485-00272-5

© Издательство «ДАРЪ», 2009

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или Комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
КНИГИ**

КНИГА ЕСФИРИ

О КНИГЕ ЕСФИРИ

Книга Есфирь называется так по имени главной героини своего повествования — еврейки Есфири, сделавшей персидскою царицею, супругою царя Артаксеркса и оказавшей в том звании бессмертную услугу евреям спасением от попытки его истребления царедворцем Аманом. Это замечательное в истории еврейского народа событие было поводом к установлению особого еврейского праздника Пурим (праздник жребия). По свидетельству 2-й книги Маккавейской, этот праздник праздновался евреями уже в 160 г. до Р.Х.; упоминает о нем и Иосиф Флавий, и до настоящего времени этот праздник торжественно празднуется евреями в синагогах 13–14 числа месяца адара. Все это служит доказательством, с другой стороны, действительности события, рассказываемого книгой Есфирь, особенно когда принять во внимание внутренние признаки исторической достоверности повествования, т.е. полное согласие описания нравов и обычаев со

всем, что мы знаем об обычаях персов за описываемое время.

Писатель книги точно неизвестен. Климент Александрийский и некоторые раввины усвоят ее Мардохею, Талмуд — великой Синагоге. Принадлежность книги Мардохею как будто подтверждается в 9:20, хотя из 31-го стиха этой же главы приходится заключить, что самый конец книги, по-видимому, не принадлежит Мардохею. Во всяком случае, Мардохею принадлежит, вероятно, наибольшая часть всей книги. Немало указаний на это можно находить в самой книге: рассказчик, несомненно, жил при дворе, потому что вполне знает персидские обычаи, нравы и двор, говорит о современных ему событиях персидской империи (существовавшей в 536–330 гг. до Р.Х.); ссылается на летописи мидян и персов (10:2); рассказ писан, по всем признакам, в Персии, в самых Сузах, что подтверждается и отсутствием ссылок на Иудею и Иерусалим. На принад-

лежность книги Мардохею могут указывать и другие обстоятельные подробности, например, при описании пира Агасвера, а также упоминание имен великих сановников и евнухов, жены и детей Амана и т.п.

Помещаемая в числе канонических, книга Есфирь имеет, однако, значительные позднейшие вставки или прибавления, составляющие ее неканоническую часть (в Септуагинте и Вульгате) и не имеющие места в оригинальном (еврейском) тексте. Таких вставок семь: 1) сон Мардохея и раскрытие заговора против царя (Септуагинта: перед 1:1; Вульгата: 11–12);

2) указ Амана (упоминаемый в 3:12) против иудеев (Септуагинта: после 3:13; Вульгата: 13:1–7); 3) обращение Мардохея к Есфири (Септуагинта: после 4:8; Вульгата: 15:1–3); 4) молитвы Мардохея и Есфири (Септуагинта: после 4:17; Вульгата: 13:8–14); 5) подробности посещения Есфирью царя Агасвера (Септуагинта: 5:1–2; Вульгата: 15:4–19); 6) указ Мардохея, упоминаемый в 8:9 (Септуагинта: после 8:12; Вульгата: 16); 7) изъяснение сна Мардохея (Септуагинта: после 10-й главы с упоминанием о введении праздника Пурим в Египте; Вульгата: 10:4–13).

КНИГА ЕСФИРИ

ГЛАВА 1

1-е добавление к книге: сон Мардохея и раскрытие заговора против царя.

— 1–9. Пир Артаксерса.

— 10–22. Отказ царицы Астин прийти в собрание гостей по зову царя и удаление ее царем.

[Во второй год царствования Артаксеркса великого, в первый день месяца Нисана, сон видел Мардохей, сын Иаиоров, Семеев, Кисеев, из колена Вениаминова, Иудеянин, живший в городе Сузах, человек великий, служивший при царском дворце. Он был из пленников, которых Навуходоносор, царь Вавилонский, взял в плен из Иерусалима с Иехонию, царем Иудейским. Сон же его такой: вот ужасный шум, гром и землетрясение и смятение на земле; и вот, вышли два больших змея, готовые драться друг с другом; и велик был вой их, и по вою их все народы приготовились к войне, чтобы поразить народ праведных; и вот — день тьмы и мрака, скорбь и стеснение, страдание и смятение вели-

кое на земле; и смутился весь народ праведных, опасаясь бед себе, и приготовились они погибнуть и стали взывать к Господу; от вопля их произошла, как бы от малого источника, великая река с множеством воды; и воссиял свет и солнце, и вознеслись смиренные и истребили тщеславных. — Мардохей, пробудившись после этого сновидения, изображавшего, что Бог хотел совершить, содержал этот сон в сердце и желал уразуметь его во всех частях его, до ночи. И пребывал Мардохей во дворце вместе с Гавафою и Фаррою, двумя царскими евреями, оберегавшими дворец, и слышал разговоры их и разведал замыслы их и узнал, что они готовятся наложить руки на царя Артаксеркса, и донес о них царю; а царь пытал этих двух евнухов, и, когда они сознались, были казнены. Царь записал это событие на память, и Мардохей записал об этом событии. И приказал царь Мардохею служить во дворце и дал ему подарки за это. При царе же был тогда знатен Аман, сын Амада-

фов, Вугеянин, и старался он причинить зло Мардохею и народу его за двух евнухов царских.]

Добавление 1. В истории сна Мардохея надлежит прежде всего отметить следующее противоречие: рассказчик говорит, что сон представился Мардохею *во второй год* Артаксеркса, причем Мардохей именуется уже как *служивший при царском дворце*. Между тем, по еврейскому тексту 2:16 (ср. 19), Есфирь была взята к царю лишь *в седьмой год его царствования*, когда и Мардохей был приближен ко двору и мог оказать известную услугу царю разоблачением затаенного против него заговора. Разрешить недоумение, вызываемое этим противоречием, возможно или допущением того, что имеет место ошибка в указании года царствования Артаксеркса, или допущением другой обстановки, при которой Мардохей мог узнать и довести до сведения царя заговор против него, или же, наконец, предположением более значительного промежутка времени между сном и заговором.

История заговора по различным спискам представляется в четверояком виде (еврейский текст, 2 греческих перевода и сообщение Иосифа Флавия). По еврейскому тексту, 2:21–23, заговор служит причиной приближения Мардохея ко двору, между тем как по основному греческому тексту (добавление 1) Мардохей был уже при дворе и сам, а не через царицу, доносит о заговоре царю. Иосиф Флавий в общем следует этому греческому тек-

сту, дополняя его, однако, сообщением, что Мардохей не сам узнает о заговоре, а чрез некоего Варнаваза, слугу-иудея, одного из заговорщиков. Другие греческие варианты допускают также повторение заговора, допуская первый во втором году Артаксеркса, а второй — в 7-м, и стараясь, таким образом, примирить разногласие и противоречие текстов с указанными различными датами и представлениями дела заговора, или принимают какой-либо один, устраняя другой.

Мардохей — имя вавилонское, означающее «да живет Мардук» (Мардук — главный бог вавилонского пантеона). В Ездр. 2:2 и Неем. 7:7 Мардохей упоминается в числе пришедших с Зоровавелем из плена Навуходоносора. В добавлении Мардохей называется также ἄνθρωπος μέγας (человек великий), т.е. великий по силе и значению для иудеев (ср. 10:3); у Иосифа Флавия (Иудейские древности. Кн. 11, гл. 6, 2) он обозначается как человек τῶν πρώτων παρὰ τοῦς Ἰουδαίους. В еврейском тексте имя Мардохея впервые выступает в 2:5–6.

Народ праведных — праведный народ, т.е. иудеи.

Подобное изъяснение сна Мардохея дается в особом седьмом добавлении к книге (после 10-й главы), к которому мы и отсылаем читателя.

Желал уразуметь его во всех частях его, до ночи, т.е. до следующей ночи, целый день.

Аман — согласно 3:1 основного текста, Агагит (евр. «гаагиги»).

Греческие тексты в отличие от еврейского называют его то македонянином, то Вугеянином (Βουγαῖος). Последнее, однако, не есть ни имя народа, ни имя местности, ни тем менее собственное имя; это, скорее, прозвище (Βουγαῖος), значение которого — «большой хвостун». Что же касается наименования Амана «Агагит», то долгое время думали на этом основании, что Аман был амаликитянин, ибо один из царей амаликитских назывался Агагом. И так как уже в древности имена Исава, Амалика были принимаемы за обозначения язычников Европы, то Септуагинта и переводит еврейское «агаги» чрез Μακεδών, македонянин. Однако имя Амана, как и имя его отца, имеет мидо-персидское происхождение. И мы знаем также теперь из надписей Карзабадских, что страна Агага действительно составляла часть Мидии — новое обстоятельство, показывающее даже в мельчайших подробностях историческое значение книги Есфирь. Отсюда видно, что возражение, делаемое против Есф. 16:10 (по Вульгате) и заимствуемое из того, что в этом месте Аман поименован «духом и родом македонянин» (animo et gente macedo), не имеет значения. Этому месту не противоречат (как это утверждали) 8:3; 9:6, 24). Слово «македонянин» в 16-й главе происходит от того, что греческие переводчики, по которым был сделан латинский перевод 16-й главы, напрасно передали здесь, как и в 9:23, слово «агагитянин» через «македонянин» (*Вигуру*. Руководство

по чтению и изучению Библии. Книга Есфирь).

Имена евнухов-заговорщиков не одинаковы по различным редакциям. В принятом греческом тексте они именуются Гавафа и Фарра (Γαβαθά и Φάρρα); у Иосифа Флавия — Βαγαθῶς и Θεόδεστος, по другим вариантам — Ἀστύγος (Ἀστυάγης) и Θεδευτός. Вульгата вместо Γαβαθά имеет Bagatha.

1. И было [после сего] во дни Артаксеркса, — этот Артаксеркс царствовал над ста двадцатью семью областями от Индии и до Ефиопии, —

Имя царя по еврейскому тексту — Ахашверош, по одной из греческих вариаций Ἀρταξέρξης — Артаксеркс, по другим — Ἀσύηρος (ср. Тов. 14:15; Езд. 4:6; Дан. 9:1), по Вульгате — Assuerus. Спорно то, какой царь действительно должен быть здесь подразумеваем. Во всяком случае, наиболее достоверно, что речь здесь может быть только или об Артаксерксе Макрохире или Ксерксе. Наименование этого Артаксеркса «великим» в добавлении 1 (τοῦ μεγάλου) надлежит понимать как обычное обозначение персидских царей, а не как собственное отличие Артаксеркса. Последние изыскания привели к мысли, что этот Артаксеркс есть не иной кто, как Агасвер (Ксеркс I — 485–465 гг., сын Дария I, сына Гистаспа). «Один из самых первых результатов чтения персидских надписей, — говорит один из исследователей (Опперт), — было отождествление Анасвера (Ассуера) с Ксерксом.

Уже Гротенфенд, более полвека назад, высказал это мнение, и успехи науки не оставили даже тени сомнения в истинности его». И библейский образ Артаксеркса как нельзя более сходен с Агасвером истории и обстоятельствами его правления. Так, все, что говорится о пространстве Персидской империи — 1:1; 10:1, об обычаях двора, о капризном, сластолюбивом, жестоком, мстительном, сумасбродном нраве Агасвера — все это наиболее приложимо к Ксерксу в описании его Геродотом.

Сто двадцать семь областей, от Индии до Эфиопии, над которыми царствовал Артаксеркс, не следует смешивать с двадцатью сатрапиями, учрежденными Дарием, сыном Гистаспа, в своем государстве. В основе первых, для деления их, лежали географические и этногеографические особенности, между тем как сатрапии были более общими административными единицами, для облегчения взыскания податей.

2. в то время, как царь Артаксеркс сел на царский престол свой, что в Сузах, городе престольном,

Действие происходит в Сузах, городе престольном, где царь обыкновенно проводил несколько месяцев года.

3. в третий год своего царствования он сделал пир для всех князей своих и для служащих при нем, для главных начальников войска Персидского и Мидийского и для правителей областей своих,

В третий год царствования — приблизительно около 482 года до Р.Х.

4. показывая великое богатство царства своего и отличный блеск величия своего в течение многих дней, ста восьмидесяти дней.

Продолжительность пира — без всякого преувеличения — указывается в 180 дней. Это был пир, точнее целый ряд пиров, открывавшихся для новых и новых гостей царя, притекавших по его зову из самых отдаленных областей огромного царства. Геродот дает замечательнейшее подтверждение этому, сообщая, что, готовясь к походу в Грецию, после покорения Египта, Ксеркс пригласил к своему двору всех вельмож своего царства для совещания с ними по поводу этой войны, и на приготовление к ней употребил четыре года.

5. По окончании сих дней, сделал царь для народа своего, находившегося в престольном городе Сузах, от большого до малого, пир семидневный на садовом дворе дома царского.

6. Белые, бумажные и яхонтового цвета шерстяные ткани, прикрепленные виссонными и пурпуровыми шнурами, висели на серебряных кольцах и мраморных столбах.

7. Золотые и серебряные ложки были на помосте, устланном камнями зеленого цвета и мрамором, и перламутром, и камнями черного цвета.

8. Напитки подаваемы были в золотых сосудах и сосудах разнообразных, ценою в тридцать тысяч талантов; и вина царского было множество, по богатству царя. Питье шло чинно, никто не принуждал, потому что царь дал такое приказание всем управляющим в доме его, чтобы делали по воле каждого.

Все рассказываемое о величии царей персидских, о великом богатстве царства их и красоте дворцовых украшений достаточно подтверждается результатом раскопок, произведенных на месте Суз в 1884–1886 годах.

9. И царица Астинь сделала также пир для женщин в царском доме царя Артаксеркса.

Имя царицы по-евр. Вашти, а согласно Септуагинте, Ἀστίv, по Вульгате — Vasthi, на древнеперсидском языке Вахиста, что значит «превосходная». Царица обычно могла обедать вместе с царем, но на общественных пиршествах она не могла присутствовать по персидским понятиям о женской чести.

10. В седьмой день, когда развеселилось сердце царя от вина, он сказал Мегуману, Бизфе, Харбоне, Бизфе и Авагфе, Зефару и Каркасу — семи евреям, служившим пред лицом царя Артаксеркса,

11. чтобы они привели царицу Астинь пред лице царя в венце царском для того, чтобы показать народам и князьям красоту ее; потому что она была очень красива.

12. Но царица Астинь не захотела прийти по приказанию царя, объявленному чрез евнухов.

Взбалмошная мысль царя — показать народам и князьям красоту царицы Астинь делает отказ царицы тем более симпатичным, что это было в самый разгар пира и чувственности царя и его гостей: *в седьмой день, когда развеселилось сердце царя от вина.*

13. И разгневался царь сильно, и ярость его загорелась в нем. И сказал царь мудрецам, знающим прежние времена — ибо дела царя делались пред всеми знающими закон и права, —

И сказал царь мудрецам, знающим прежние времена — ибо дела царя делались пред всеми знающими закон и права, т.е. царь посоветовался с состоявшими при нем мудрецами (естествоведами или магами) об этом деле, потому что таков был обычай его — совершать суды и приговоры открыто, на глазах всех, знающих и уважающих законы и права.

14. приближенными же к нему тогда были: Каршена, Шефар, Адмафа, Фарсис, Мерес, Марсена, Мемухан — семь князей Персидских и Мидийских, которые могли видеть лице царя и сидели первыми в царстве:

Могли видеть лице царя, т.е. имели к нему доступ при исполнении им своих царских дел. Число этих привилегированных лиц было очень ограничено (семь); к нему не принадлежала

даже ближайшая подруга царя — царица, как видим это далее на Есфири (4, 11 и далее).

15. как поступить по закону с царицею Астинь за то, что она не сделала по слову царя Артаксеркса, объявленному чрез евнухов?

16. И сказал Мемухан пред лицом царя и князей: не пред царем одним виновна царица Астинь, а пред всеми князьями и пред всеми народами, которые по всем областям царя Артаксеркса;

17. потому что поступок царицы дойдет до всех жен, и они будут пренебрегать мужьями своими и говорить: царь Артаксеркс велел привести царицу Астинь пред лице свое, а она не пошла.

18. Теперь княгини Персидские и Мидийские, которые услышат о поступке царицы, будут то же говорить всем князьям царя; и пренебрежения и огорчения будет довольно.

В приговоре приближенных царя по делу Астини совершенно отсутствует указание на смягчающие ее вину обстоятельства; видно, что раболепие царедворцев более всего стремилось действовать в том настроении царя и в угоду этому настроению; мало того, царедворцы даже сгущают краски, преувеличивают дело, излишне обобщают его, высказывая опасение, что княгини Персидские и Мидийские и все жены персидские вообще «будут пренебрегать мужьями своими», исключая всякую возможность случаев, когда это пренебрежение может

быть вопросом женской жизни и чести, и, таким образом, отдавая женщину в полное рабское подчинение всем капризам мужчины.

19. Если благоугодно царю, пусть выйдет от него царское постановление и впишется в законы Персидские и Мидийские и не отменяется, о том, что Астинь не будет входить пред лице царя Артаксеркса, а царское достоинство ее царь передаст другой, которая лучше ее.

Пусть выйдет от него царское постановление и впишется в законы Персидские и Мидийские и не отменяется... До буквальности сходное выражение имеется в книге Даниила 6:8, подтверждающая близкую соприкосновенность авторов обеих книг к персидской жизни и точное знание ими персидских законодательных формул и обычаев.

20. Когда услышат о сем постановлении царя, которое разоидется по всему царству его, как оно ни велико, тогда все жены будут почитать мужей своих, от большого до малого.

21. И угодно было слово сие в глазах царя и князей; и сделал царь по слову Мемухана.

22. И послал во все области царя письма, писанные в каждую область письменахми ее и к каждому народу на языке его, чтобы всякий муж был господином в доме своем, и чтобы это было объявлено каждому на природном языке его.

Письма, т.е. указы.

Чтобы всякий муж был господином в доме своем, и чтоб это было объявлено каждому на природном языке его... Более точный перевод: «чтобы всякий муж был господином в доме своем и наречие его народа», т.е. чтобы при брачных союзах между особами разных национальностей наречие и жизненные обычаи мужа были господствующими в доме. Это нечто подобное тому, как ныне закон устанавливает, что при смешанных браках религия страны должна быть принимаема в руководство при воспитании детей.

ГЛАВА 2

1–4. Совет приближенных царя приступит к выбору новой царицы.

— 5–7. Сведения о Мардохее и Есфири. — 8–15. Есфирь в гареме Артаксеркса. — 16–18. Есфирь — царица. — 19–23. Мардохей и заговорщики.

1. После сего, когда утих гнев царя Артаксеркса, он вспомнил об Астинь и о том, что она сделала, и что было определено о ней.

2. И сказали отроки царя, служившие при нем: пусть бы поискали царю молодых красивых девиц,

3. и пусть бы назначил царь наблюдателей во все области своего царства, которые собрали бы всех молодых девиц, красивых видом, в престольный город Сузы, в дом жен под надзор Гегая, царского евнуха, стража жен, и пусть бы выдавали им притиранья [и прочее, что нужно];

4. и девица, которая понравится глазам царя, пусть будет царицею вместо Астинь. И угодно было слово это в глазах царя, и он так и сделал.

Он (Артаксеркс) вспомнил об Астинь... Это было не простое воспоминание. Чувство жалости к удаленной супруге и сердечная пустота снедали царя; это делает вполне естественным и понятным тот свет, который *отроки царя, служившие при нем* (т.е. ближайшие его царедворцы), считают нужным дать, чтобы уврачевать царя от мучительных и нежелательных «воспоминаний».

5. Был в Сузах, городе престольном, один Иудеянин, имя его Мардохей, сын Иаира, сын Семеня, сын Киса, из колена Вениаминова.

6. Он был переселен из Иерусалима вместе с пленниками, выведенными с Иехониею, царем Иудейским, которых переселил Навуходоносор, царь Вавилонский.

Некоторые толкователи пытались на основании этих стихов установить возраст Мардохея. Относя слова 6-го стиха к Мардохею, они полагали, что Мардохей был переселен из Иерусалима во времена Иехонии, т.е. в 599 году, и насчитывали ему теперь свыше 120 лет. Другие толкователи с большею вероятностью относили дату 6-го стиха не к Мардохею, а последнему упоминаемому перед этим предку Мардохея Кисе, из колена Вениаминова, прадеду Мардохея. В подтверждение этого указывают и на самое имя

Мардохея — вавилонское, а не палестинское, по-видимому, дающее заключить, что и рожден был Мардохей в Вавилоне.

7. И был он воспитателем Гадассы, — она же Есфирь, — дочери дяди его, так как не было у нее ни отца, ни матери. Девушка эта была красива станом и пригожа лицом. И по смерти отца ее и матери ее, Мардохей взял ее к себе вместо дочери.

Еврейское имя Есфири — Гадасса, что значит «мирта». Персидское значение имени Есфирь — Звезда. Она была «дочерью дяди», Мардохея, т.е. приходилась двоюродною сестрою ему (ср. стих 15).

8. Когда объявлено было повеление царя и указ его, и когда собраны были многие девушки в престольный город Сузы под надзор Гегая, тогда взята была и Есфирь в царский дом под надзор Гегая, стража жен.

9. И понравилась эта девушка глазам его и приобрела у него благоволение, и он поспешил выдать ей притирания и все, назначенное на часть ее, и приставить к ней семь девиц, достойных быть при ней, из дома царского, и переместил ее и девиц ее в лучшее отделение женского дома.

10. Не сказывала Есфирь ни о народе своем, ни о родстве своем, потому что Мардохей дал ей приказание, чтобы она не сказывала.

По приказанию Мардохея, Есфирь не рассказывает никому ни о народе своем,

ни о родстве своем. Эта предосторожность дает понять, что иудеи тогда уже должны были считаться с предубеждением против них; тем более в качестве народа пленного лишь в редких случаях удавалось войти в доверие и расположение высших сословий, и особенно при дворе.

11. И всякий день Мардохей приходил ко двору женского дома, чтобы наведываться о здоровье Есфири и о том, что делается с нею.

12. Когда наступало время каждой девушке входить к царю Артаксерксу, после того, как в течение двенадцати месяцев выполнено было над нею все, определенное женщинам, — ибо столько времени продолжались дни притирания их: шесть месяцев мирровым маслом и шесть месяцев ароматами и другими притираниями женскими, —

13. тогда девушка входила к царю. Чего бы она ни потребовала, ей давали всё для выхода из женского дома в дом царя.

14. Вечером она входила и утром возвращалась в другой дом женский под надзор Шаазгаза, царского евнуха, стража наложниц; и уже не входила к царю, разве только царь пожелал бы ее, и она призывалась бы по имени.

15. Когда настало время Есфири, дочери Аминадава, дяди Мардохея, который взял ее к себе вместо дочери, — идти к царю, тогда она не просила ничего, кроме того, о чем сказал ей Гегай, евнух царский, страж жен. И приобрела

Есфирь расположение к себе в глазах всех, видевших ее.

16. И взята была Есфирь к царю Артаксерксу, в царский дом его, в десятом месяце, то есть в месяце Тебефе, в седьмой год его царствования.

17. И полюбил царь Есфирь более всех жен, и она приобрела его благоволение и благорасположение более всех девиц; и он возложил царский венец на голову ее и сделал ее царицею на место Астинь.

18. И сделал царь большой пир для всех князей своих и для служащих при нем, — пир ради Есфири, и сделал льготу областям и роздал дары с царственною щедростью.

Пир ради Есфири — буквальнее возле пира Есфири, т.е. точнее (преемственно-последовательное соседство) вслед за пиром Есфири (брачным), царь устроил другой пир.

19. И когда во второй раз собраны были девицы, и Мардохей сидел у ворот царских,

Когда во второй раз собраны были девицы, это именно тот раз, который только что был упомянут и в который из всех девиц выбрана была в замену Астини — Есфирь. После избрания Есфири нового еще собрания девиц было уже не нужно. «Вторым» это собрание было в отличие от того (первого), в который избрана была некогда Астинь, так как девицы собирались к царю вообще тогда, когда нужно было избрать царицу.

Второе собрание девиц и счастливая перемена судьбы Есфири, сделав-

шейся царицею, сообщило перемену и положению Мардохея. Он *сидел теперь у ворот царских*, т.е. стал одним из царских чиновников, благодаря тому, что, сохраняя в секрете свое еврейство, Есфирь не скрыла своих дочерних отношений к Мардохею.

20. Есфирь все еще не сказывала о родстве своем и о народе своем, как приказал ей Мардохей; а слово Мардохея Есфирь выполняла и теперь так же, как тогда, когда была у него на воспитании.

21. В это время, как Мардохей сидел у ворот царских, два царских евнуха, Гавафа и Фарра, оберегавшие порог, озлобились [за то, что предпочтен был Мардохей], и замыслили наложить руку на царя Артаксеркса.

22. Узнав о том, Мардохей сообщил царице Есфири, а Есфирь сказала царю от имени Мардохея.

23. Дело было исследовано и найдено верным, и их обоих повесили на дереве. И было вписано о благодеянии Мардохея в книгу дневных записей у царя.

Оберегавшие порог: обозначение особой должности лиц, ближайших к царю; в чем состояла эта должность, с точностью неизвестно.

Обстоятельства заговора, имена заговорщиков и прочее. Подробности в общем представляют все то же, что повторяется в Добавлении 1 к книге Есфирь (перед 1-й главой). Разница только та, что — по смыслу добавления — наградою Мардохею, кроме подарков, было еще какое-то особое

приближение ко дворцу, отличное от того, которое он уже имел со времени возведения Есфири в звание царицы; между тем как по смыслу основного текста (в данном месте) было только *вписано о благодеянии Мардохея в книгу дневных записей у царя* (ср. 6:3). Последнее представление дела, по-видимому, более гармонирует с основным текстом и делает излишним для объяснения приближения Мардохея к царскому двору пользоваться заговором, исход которого сам предполагает уже близость Мардохея к дворцовой жизни, достаточно оправдываемую близостью Есфири к своей воспитаннице-царице. Впрочем, 8:1 как будто дает нам понять то, что первоначальное приближение Мардохея ко дворцу не состояло в непосредственной связи ни с родством его с Есфирью, ни для кого пока не известным, ни с заговором, ничего особенного не доставившим Мардохею и предполагающим уже достаточную близость Мардохея к царю.

ГЛАВА 3

1–2. Возвышение Амана.

— 3–7. Решение его истребить иудеев за противление Мардохея.

— 8–15. Исходатайствование царского указа за это. — (После 13-го стиха). — Добавление 2 к книге: текст указа Амана против иудеев.

1. После сего возвеличил царь Артаксеркс Амана, сына Амадафа, Вугеянина, и вознес его, и поста-

вил седалище его выше всех князей, которые у него;

Об Амане см. выше комментарий к Добавлению 1.

2. и все служащие при царе, которые были у царских ворот, кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо так приказал царь. А Мардохей не кланялся и не падал ниц.

3. И говорили служащие при царе, которые у царских ворот, Мардохею: зачем ты престоупаешь повеление царское?

4. И как они говорили ему каждый день, а он не слушал их, то они донесли Аману, чтобы посмотреть, устоит ли в слове своем Мардохей, ибо он сообщил им, что он Иудеянин.

Сообщение Мардохея, что он — иудеянин (обязанный воздавать божеское почтение одному Иегове), давало не только объяснение того, почему он не падал ниц перед Аманом, но и означало сильнейшую непреклонность в отношении того, чтобы поступать как-либо иначе. Это естественно поджигало доносчиков, желавших посмотреть, устоит ли в слове (своем) Мардохей или возьмет верх сила Амана.

5. И когда увидел Аман, что Мардохей не кланяется и не падает ниц пред ним, то исполнился гнева Аман.

6. И показалось ему ничтожным наложить руку на одного Мардохея; но так как сказали ему, из

какого народа Мардохей, то задумал Аман истребить всех Иудеев, которые были во всем царстве Артаксеркса, как народ Мардохеев.

Намерение Амана уничтожить не одного только Мардохея, но весь племенный ему народ, порождалось не просто силою гнева, презрения и злобы его на поступок Мардохея; одно это было бы слишком неестественно даже и для Аманова бесчеловечия. Последнее, очевидно, имело и в народе, обреченном на гибель, свои независимые от Мардохея оправдания в глазах Амана. В ряду таких оправданий первое место по справедливости отводится исконной расовой ненависти амаликитян к иудеям, если действительно Аман должен быть считаем амаликитянином, как потомок Агага (1 Цар. 15).

7. [И сделал совет] в первый месяц, который есть месяц Нисан, в двенадцатый год царя Артаксеркса, и бросали пур, то есть жребий, пред лицом Амана изо дня в день и из месяца в месяц, [чтобы в один день погубить народ Мардохеев, и пал жребий] на двенадцатый месяц, то есть на месяц Адар.

Существует другой перевод этого не совсем ясного стиха, дословнее передающий выражение подлинника: «с первого месяца (это месяц Нисан) двенадцатого года царствования Агасвера, бросали перед Аманом на каждый день пур, т.е. жребий, от месяца до двенадцатого месяца (это месяц Адар)».

8. И сказал Аман царю Артаксерксу: есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от законов всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их.

И царю не следует так оставлять их — более правильное понимание подлинника представляют другие переводы этого места: «и не бояться изменить царю».

9. Если царю благоугодно, то пусть будет предписано истребить их, и десять тысяч талантов серебра я отвешу в руки приставников, чтобы внести в казну царскую.

Десять тысяч талантов серебра — огромная сумма в несколько миллионов рублей на наши деньги. Обещание такой суммы для Амана не представляло ничего невозможного: обещанное могло достаточно окупиться чрез конфискацию имущества убитых (стих 13).

10. Тогда снял царь перстень свой с руки своей и отдал его Аману, сыну Амадафа, Вугеянину, чтобы скрепить указ против Иудеев.

11. И сказал царь Аману: отдаю тебе это серебро и народ; поступи с ним, как тебе угодно.

12. И призваны были писцы царские в первый месяц, в тринадцатый день его, и написано было, как приказал Аман, к сатрапам царским и к начальствующим над

каждою областю [от области Индийской до Ефиопии, над ста двадцатью семью областями], и к князьям у каждого народа, в каждую область письменами ее и к каждому народу на языке его: все было написано от имени царя Артаксеркса и скреплено царским перстнем.

Достоин внимания в данном стихе различие разных степеней народных правителей, каковы: «сатрапы» — царские наместники более крупных административных единиц, от времени до времени обзоревавшие свои области для проверки управления; затем «начальствующие над каждою областю», т.е. паши, — непосредственные правители, и наконец, «князья у каждого народа», это — собственные племенные вожди преимущественно кочевых племен, рассеянных по различным областям монархии.

13. И посланы были письма через гонцов во все области царя, чтобы убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин в один день, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адара, и имение их разграбить. [Вот список с этого письма: великий царь Артаксеркс начальствующим от Индии до Ефиопии над ста двадцатью семью областями и подчиненным им наместникам. Царствуя над многими народами и властвуя над всею вселенною, я хотел, не превозносясь гордостью власти, но управляя всегда кратко и тихо,

сделать жизнь подданных постоянно безмятежною и, соблюдая царство свое мирным и удобопроеходимым до пределов его, восстановить желаемый для всех людей мир. Когда же я спросил советников, каким бы образом привести это в исполнение, то отличающийся у нас мудростью и пользующийся неизменным благоволением, и доказавший твердую верность, и получивший вторую честь по царе, Аман объяснил нам, что во всех племенах вселенной замешался один враждебный народ, по законам своим противный всякому народу, постоянно пренебрегающий царскими повелениями, дабы не благоустроилось безукоризненно совершаемое нами соуправление. Итак, узнав, что один только этот народ всегда противится всякому человеку, ведет образ жизни, чуждый законам, и, противясь нашим действиям, совершает величайшие злодеяния, чтобы царство наше не достигло благосостояния, мы повелели указанным вам в грамотах Амана, поставленного над делами и второго отца нашего, всех с женами и детьми всецело истребить вражескими мечами, без всякого сожаления и пощады, в тринадцатый день двенадцатого месяца Адара настоящего года, чтобы эти и прежде и теперь враждебные люди, быв в один день насильно низвергнуты в преисподнюю, не препятствовали нам в последующее время проводить жизнь мирно и безмятежно до конца.]

Добавление 2 содержит текст указа Амана против иудеев, в дополнение к

простому лишь упоминанию подлинника об этом указе в данном и дальнейших стихах.

Имя народа, осужденного на истребление, в указе прямо не называется, однако о нем легко догадаться уже по характеристике его в указе (прямо он называется в стихах 6, 10 и в 4:3). Для тех, кто получал этот указ к сведению и исполнению, имя народа, надо полагать, было названо и прямо, а в каких-либо дополнительных инструкциях, а может быть, и в самом указе, настоящем, подлинном.

«Соуправление» (συναρχία), т.е. царя с Аманом. Царь позволяет определить таким образом свои отношения к Аману в угоду ему и не в ущерб своей самодовлеющей и неограниченной власти, подобно тому как далее усвоит ему почетный титул *второго отца нашего*, выражаясь применительно к тому, чем должен быть по воле царя Аман для его подданных.

Днем избиения иудеев греческий текст называет 14-е число Адара, между тем как еврейский оригинал книги везде указывает 13-е число (3:13; 8:12; 9:1). Эта неопределенность могла явиться или от недостаточной осведомленности самого предания, или от отсутствия подлинной редакции указа. По обычному преданию иудеев, днем избиения вспоминается 13-е число, 14-е же и 15-е число празднуются как праздники освобождения от 13-го, хотя могло быть и то, что 14-е число, предназначенное к избиению иудеев, стало праздником, как день спасения от этого избиения.

14. Список с указа отдать в каждую область как закон, объявляемый для всех народов, чтобы они были готовы к тому дню.

15. Гонимые отправились быстро с царским повелением. Объявлен был указ и в Сузах, престольном городе; и царь и Аман сидели и пили, а город Сузы был в смятении.

Крайняя жестокость и кровожадность указа не представляют чего-либо совершенно невероятного по тому времени. Если в позднейшее, даже христианское время возможны были Сицилийская вечерня и Варфоломеевская ночь, то для тех времен и для тех царей и подавно подобные кровавые гекатомбы были совершенно явлением безупречным. История знает и другой совершенно сходный случай повторения указа на истребление народа: это было при царе Митридате, который тайным декретом повелел однажды умертвить в один день всех римлян (до 150 000 человек), обитавших в Малой Азии.

Указ об избиении иудеев сопровождался указом о всеобщей мобилизации, во исполнение чего всему военнеспособному мужскому населению страны (за исключением иудейского) предписывалось к назначенному дню быть готовым выступить под оружием (*для всех народов, чтоб они были готовы к тому дню*).

Тревога, вызванная этой мобилизацией, не просто ограничивалась иудеями престольного города (*город Сузы был в смятении*), но была всеобщей и понятною, так как при отсутст-

вии, вероятно, прямого указания на назначение столь грандиозной мобилизации неведение сущности дела многих побуждало задумываться: «К чему созыв воинов? Не возобновляется ли снова какая-нибудь несчастная война, не последуют ли за этим новые военные поборы, новые бремена не отягощают ли над страной?»

ГЛАВА 4

- 1–3. — *Скорбь Мардохея и иудеев.*
 — 4–14. *Извещение Есфири и требование ее заступничества пред царем.* — 15–17. *Добавление 3 к книге: обращение Мардохея к Есфири (конец 8-го стиха).*
 — *Тридневный пост иудеев.*
 — *Добавление 4 к книге: молитвы Мардохея и Есфири.*

1. Когда Мардохей узнал все, что делалось, разодрал одежды свои и возложил на себя вретище и пепел, и вышел на средину города и взывал с воплем великим и горьким: [истребляется народ ни в чем не повинный!]

Благодаря близости своей ко двору Мардохей скорее других узнал и понял весь ужас готовящегося, и хотя бы для других было еще сокрыто назначение всеобщей, всех волновавшей мобилизации, он уже знал все.

Подлинник не приводит того, что восклицал в своей горести Мардохей, имевший столь жалостный, покаянно-траурный вид — во вретище и пепле. Это нетрудно представить самому

читателю. Приводимые в скобках слова представляют заимствование из греческого текста.

2. И дошел до царских ворот [и остановился,] так как нельзя было входить в царские ворота во вретище [и с пеплом].

Слова в скобках заимствованы из греческого текста.

Во вретище [и с пеплом] — другие переводят более точно: «многие одевали во вретище и пепел».

3. Равно и во всякой области и месте, куда только доходило повеление царя и указ его, было большое сетование у Иудеев, и пост, и плач, и вопль; вретище и пепел служили постелью для многих.

4. И пришли служанки Есфири и евнухи ее и рассказали ей, и сильно встревожилась царица. И послала одежды, чтобы Мардохей надел их и снял с себя вретище свое. Но он не принял.

5. Тогда позвала Есфирь Гафаха, одного из евнухов царя, которого он приставил к ней, и послала его к Мардохею узнать: что это и отчего это?

Есфирь, очевидно, оставалась еще в совершенном неведении относительно того, что в таком печальном виде привело Мардохея к воротам дворца. Это показывает сколько способность Мардохея быстро входит в «курс дел», совершившихся при дворе, так и то, в какой тиши и таинственности родилось это кроважадное и чудовищное предприятие Амана.

Неприятие Мардохеем одежд на смену вретища служило для Есфири законом сильнейшего сетования, ни на минуту не могущего быть прерванным ввиду сильнейшего горя. Это побуждает Есфирь употребить другой способ узнать причину его скорби — посланием особого евнуха, быть может, тоже из иудеев — для подробных расспросов Мардохея.

6. И пошел Гафак к Мардохею на городскую площадь, которая пред царскими воротами.

7. И рассказал ему Мардохей обо всем, что с ним случилось, и об определенном числе серебра, которое обещал Аман отвесить в казну царскую за Иудеев, чтобы истребить их;

8. и вручил ему список с указа, обнародованного в Сузах, об истреблении их, чтобы показать Есфири и дать ей знать обо всем; притом наказывал ей, чтобы она пошла к царю и молила его о помиловании и просила его за народ свой, [вспомнив дни смирения своего, когда она воспитывалась под рукою моею, потому что Аман, второй по царю, осудил нас на смерть, и чтобы призвала Господа и сказала о нас царю, да избавит нас от смерти.]

Мардохей вручает посланному Есфири и самый указ Амана — новое доказательство полного неведения об этом Есфири.

Слова в скобках передают подробности греческого текста (Добавление 3), где обращение Амана к Есфири выра-

жается непосредственно (формы 1-го и 2-го лица, что отчасти только сохранил перевод в выражениях «моею», «нас» и т.д.).

9. И пришел Гафак и пересказал Есфири слова Мардохея.

10. И сказала Есфирь Гафаку и послала его сказать Мардохею:

11. все служащие при царю и народы в областях царских знают, что всякому, и мужчине и женщине, кто войдет к царю во внутренний двор, не быв позван, один суд — смерть; только тот, к кому прострет царь свой золотой скипетр, останется жив. А я не звана к царю вот уже тридцать дней.

Некоторые вариации вместо тридцати дней указывают три дня неприглашения Есфири к царю. И то и другое может иметь свою большую или меньшую вероятность.

12. И пересказали Мардохею слова Есфири.

13. И сказал Мардохей в ответ Есфири: не думай, что ты одна спасешься в доме царском из всех Иудеев.

14. Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?

Все исследователи обращают внимание на то, что еврейский оригинал

книги нигде не называет имени Божия и как будто даже намеренно стараются избегать этого. Так, в настоящем месте, при всей естественности и даже потребности упоминания Божия, книга маскирует его туманными выражениями (*другого места*), а может быть, даже и здесь прямо не имеет Его в виду. В объяснение этого странного явления полагают, что автор книги, вероятно, заимствовал свое повествование из какой-либо персидской придворной хроники, на которую он действительно указывает в заключение своего труда (10:2), и что лишь потом — от иудейской, может быть, Мардохеевой руки — это происшествие было несколько подрисовано и приспособлено к иудейско-религиозным представлениям.

15. И сказала Есфирь в ответ Мардохею:

16. пойди, собери всех Иудеев, находящихся в Сузах, и поститесь ради меня, и не ешьте и не пейте три дня, ни днем, ни ночью, и я с служанками моими буду также поститься и потом пойду к царю, хотя это против закона, и если погибнуть — погибну.

Поститесь ради меня, т.е. ради успеха того, к чему самоотверженно приготовилась Есфирь.

17. И пошел Мардохей и сделал, как приказала ему Есфирь. [И молился он Господу, вспоминая все дела Господни, и говорил: Господи, Господи, Царю, Вседержителю!

Все в Твоей власти, и нет противящегося Тебе, когда Ты захочешь спасти Израиля; Ты сотворил небо и землю и все дивное в поднебесной; Ты — Господь всех, и нет такого, кто воспротивился бы Тебе, Господу. Ты знаешь всё; Ты знаешь, Господи, что не для обиды и не по гордости и не по тщеславию я делал это, что не поклонялся тщеславному Аману, ибо я охотно стал бы лобызать следы ног его для спасения Израиля; но я делал это для того, чтобы не воздать славы человеку выше славы Божией и не поклоняться никому, кроме Тебя, Господа моего, и я не стану делать этого по гордости. И ныне, Господи Боже, Царю, Боже Авраамов, пощади народ Твой; ибо замышляют нам погибель и хотят истребить изначальное наследие Твое; не презри достояния Твоего, которое Ты избавил для Себя из земли Египетской; услышь молитву мою и умилосердись над наследием Твоим и обрати сетование наше в веселие, дабы мы, живя, воспевали имя Твое, Господи, и не погуби уст, прославляющих Тебя, Господи. И все Израильтяне взывали всеми силами своими, потому что смерть их была пред глазами их. И царица Есфирь прибегла к Господу, обьятая смертною горестью, и, сняв одежды славы своей, облеклась в одежды скорби и сетования, и, вместо драгоценных мастей, пеплом и прахом посыпала голову свою, и весьма изнурила тело свое, и всякое место, украшаемое в веселии ее, покрыла распушенными

волосами своими, и молилась Господу Богу Израилеву, говоря: Господи мой! Ты один Царь наш; помоги мне, одинокой и не имеющей помощника, кроме Тебя; ибо беда моя близ меня. Я слышала, Господи, от отца моего, в родном колене моем, что Ты, Господи, избрал себе Израиля из всех народов и отцов наших из всех предков их в наследие вечное, и сделал для них то, о чем говорил им. И ныне мы согрешили пред Тобою, и предал Ты нас в руки врагов наших за то, что мы славили богов их: праведен Ты, Господи! А ныне они не удовольствовались горьким рабством нашим, но положили руки свои в руки идолов своих, чтобы ниспровергнуть заповедь уст Твоих, и истребить наследие Твое, и заградить уста воспевающих Тебя, и погасить славу храма Твоего и жертвенника Твоего, и отверзть уста народов на прославление тщетных богов, и царю плотскому величаться вовек. Не предай, Господи, скипетра Твоего богам несуществующим, и пусть не радуются падению нашему, но обрати замысел их на них самих: наветника же против нас предай позору. Помяни, Господи, яви Себя нам во время скорби нашей и дай мне мужество. Царь богов и Владыка всякого начальства! даруй устам моим слово благоприятное пред этим львом и исполни сердце его ненавистью к преследующему нас, на погибель ему и единомышленникам его; нас же избавь рукою Твоею и помоги мне, одинокой и не имеющей помощника, кроме Тебя,

Господи. Ты имеешь ведение всего и знаешь, что я ненавижу славу незаконных и гнушаюсь ложа необрезанных и всякого иноплеменика; Ты знаешь необходимость мою, что я гнушаюсь знака гордости моей, который бывает на голове моей во дни появления моего, гнушаюсь его, как одежды, оскверненной кровью, и не ношу его во дни уединения моего. И не вкушала раба Твоя от трапезы Амана и не дорожила пиром царским, и не пила вина идолжертвенного, и не веселилась раба Твоя со дня перемены судьбы моей донныне, кроме как о Тебе, Господи Боже Авраамов. Боже, имеющий силу над всеми! услышь голос безнадешных, и спаси нас от руки злоумышляющих, и избавь меня от страха моего.]

Молитвы Мардохея и Есфири (Добавление 4) — представляют риторическое выражение их настроения в столь трагические минуты, подобно тем речам, которые так любят влагать в уста изображаемых героев греческие писатели, достигая в этом искусстве иногда удивительного совершенства. Общая идея молитвы — избавление от страшной опасности, причем Есфирь молится прежде всего об успехе своего дерзновенного намерения — явиться к царю без его зова, вопреки закону. Характерная особенность молитвы Мардохея, в отличие от Есфириной, — оправдание своего противодействия Аману, послужившего ближайшим поводом к

настоящему несчастью и как бы делавшего Мардохея ответственным за все.

И я не стану делать этого по гордости — повторение вышесказанного Мардохеем о том, что по одной только гордости (без других более важных побуждений) он не стал бы так упорно отказывать в поклонении Аману, что привело к такой опасности весь народ.

Дабы мы, живя (ζῶντες), т.е. оставшись живыми, вопреки замыслу Амана, воспевали Имя Твое...

Снявши одежды славы своей, т.е. одежды царские.

Положили руки свои в руки идолов своих, т.е. совершенно отдали себя во власть своих идолов, предались идолопоклонству и поруганию Единого Истинного Бога.

Царю плотскому, т.е. человеческому, персидскому, в противоположность Царю Небесному, Богу.

Наветника же против нас, т.е. Амана, предай позору.

Царь богов — Бог Богов (ὁ θεὸς τῶν θεῶν; Пс. 85, 8) — богов не в смысле живых существ, а в смысле τῶν μὴ ὄντων, как они обозначаются выше (не предай скипетра Твоего τοῦς μὴ οὖσι).

Пред этим львом, т.е. царем персидским. Лев — символ силы и грозности, страшности.

Ненавистью к преследующему нас... т.е. Аману.

Знака гордости моей... на голове моей, т.е. царской диадемы, во дни по-

явления моего, т.е. или пред царем, или вообще в торжественных, требующих того случаях.

ГЛАВА 5

1–2. Добавление к книге: подробности посещения Есфирью царя Агасвера. — 3–8. Первый пир для царя и Амана у Есфири. — 9–14. Новое столкновение Амана с Мардохеем и приготовления к казни последнего первым.

1. На третий день Есфирь [перестав молиться, сняла одежды сетования и] оделась по-царски, [и сделавшись великолепною, призывая всевидца Бога и Спасителя, взяла двух служанок, и на одну опиралась, как бы предавшись неге, а другая следовала за нею, поддерживая одеяние ее. Она была прекрасна во цвете красоты своей, и лице ее радостно, как бы исполненное любви, но сердце ее было стеснено от страха]. И стала она на внутреннем дворе царского дома, перед домом царя; царь же сидел тогда на царском престоле своем, в царском доме, прямо против входа в дом, [obleченный во все одеяние величия своего, весь в золоте и драгоценных камнях, и был весьма страшен]. Когда царь увидел царицу Есфирь, стоящую на дворе, она нашла милость в глазах его. [Обратив лице свое, пламеневшее славою, он взглянул с сильным гневом; и царица упала духом и изменилась

в лице своем от ослабления и склонилась на голову служанки, которая сопровождала ее. И изменил Бог дух царя на кротость, и поспешно встал он с престола своего и принял ее в объятия свои, пока она не пришла в себя. Потом он утешил ее ласковыми словами, сказав ей: что тебе, Есфирь? Я — брат твой; ободрись, не умрешь, ибо наше владычество общее; подойди.]

2. И простер царь к Есфири золотой скипетр, который был в руке его, и подошла Есфирь и коснулась конца скипетра, [и положил царь скипетр на шею ее и поцеловал ее и сказал: говори мне. И сказала она: я видела в тебе, господин, как бы Ангела Божия, и смутилось сердце мое от страха пред славою твою, ибо дивен ты, господин, и лице твоё исполнено благодати. — Но во время беседы она упала от ослабления; и царь смутился, и все слуги его утешали ее].

Слова, заключенные в квадратные скобки в 1-м и 2-м стихах настоящей главы, представляют пятую крупную вставку в книгу, старающуюся своими подробностями достойнее обрисовать величественный момент появления Есфири пред Агасвером, до того сухо переданный оригинальным еврейским текстом, что, например, из него совершенно не видно, чтобы Есфирь пережила какое-либо потрясение и страх от царя прежде своей беседы с ним. «Благоволение» царя здесь предупреждает все, совершенно совпадая с моментом, когда царь «увидел» Есфирь.

3. И сказал ей царь: что тебе, царица Есфирь, и какая просьба твоя? Даже до полуцарства будет дано тебе.

4. И сказала Есфирь: [ныне у меня день праздничный;] если царю благоугодно, пусть придет царь с Аманом сегодня на пир, который я приготовила ему.

5. И сказал царь: сходите скорее за Аманом, чтобы сделать по слову Есфири. И пришел царь с Аманом на пир, который приготовила Есфирь.

6. И сказал царь Есфири при питье вина: какое желание твое? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? хотя бы до полуцарства, она будет исполнена.

7. И отвечала Есфирь, и сказала: вот мое желание и моя просьба:

8. если я нашла благоволение в очах царя, и если царю благоугодно удовлетворить желание мое и исполнить просьбу мою, то пусть царь с Аманом придет [еще завтра] на пир, который я приготовлю для них, и завтра я исполню слово царя.

Не объявляя сразу своей просьбы, Есфирь приглашает царя вместе со своим злейшим врагом к себе на трапезу: так как царская причуда решала судьбу лиц и народов при вине, при вине же обычно решались важнейшие государственные затруднения, то при вине же после пирушки во дворце Есфири, и в данном случае царь осведомляется о желаниях царицы. Впрочем, Есфирь, как видно, чувствовала себя в первый день еще недостаточно

твердою, чтобы выступить со столь рискованной попыткой к ниспровержению фаворита, и назначает на следующий день новый пир, на котором и обещает высказать свое дело. Писатель не повествует нам, какое другое еще средство пришло здесь на помощь Есфири, чтобы потрясти прочное положение временщика; но это, во всяком случае, правдоподобно, что на монарха воздействовали еще с другой стороны, чтобы поколебать его расположение к Аману, и посему-то как будто бессонница Агасвера в ночь, следовавшую за пирушкою у Есфири, не могла быть, как кажется, просто случайностью.

9. И вышел Аман в тот день веселый и благодушный. Но когда увидел Аман Мардохея у ворот царских, и тот не встал и с места не тронулся пред ним, тогда исполнился Аман гневом на Мардохея.

Уже после того, как непоклонение Мардохея Аману дало повод и как бы косвенную причину смертельной опасности для иудеев, Мардохей остается последовательным и себе верным, подтверждая верность своих слов (см. молитва его), что не по гордости, а по убеждению религиозному поступает так.

10. Однако же скрепился Аман. А когда пришел в дом свой, то послал позвать друзей своих и Зерешь, жену свою.

11. И рассказывал им Аман о великом богатстве своем и о множест-

ве сыновей своих и обо всем том, как возвеличил его царь и как вознес его над князьями и слугами царскими.

12. И сказал Аман: да и царица Есфирь никого не позвала с царем на пир, который она приготовила, кроме меня; так и на завтра я зван к ней с царем.

13. Но всего этого не довольно для меня, доколе я вижу Мардохея Иудеянина сидящим у ворот царских.

14. И сказала ему Зерешь, жена его, и все друзья его: пусть приготовят дерево вышиною в пятьдесят локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили Мардохея на нем, и тогда весело иди на пир с царем. И понравилось это слово Аману, и он приготовил дерево.

Гордость и честолюбие Амана настолько снедали его, что он уже не мог долее терпеть непокорного ему Мардохея, не мог ждать, когда его постигнет приготовленная ему участь вместе с другими иудеями, и старается для него ускорить эту участь и сделать ее возможно более позорною. На собрании друзей и близких своих Аман дает всю волю своему горькому чувству уязвленного самолюбия, сопоставляет со своим возвеличенным положением при дворе столь резкий контраст — дерзкое отношение Мардохея, и жалуется, что не может более быть спокойным, доколе он будет видеть Мардохея «сидящим у ворот царских». Собрание друзей, во главе с женою Амана, отвечает на это угоднейшим для самого Амана советом:

приготовить виселицу для Мардохея и выхлопотать от царя разрешение назавтра же повесить ослушника.

ГЛАВА 6

1–3. Царь вспоминает о заслуге Мардохея и изъявляет желание наградить его. — 4–11. Аман, не подозревая, изобретает высшую награду, причем сам же оказывается исполнителем царской воли о возвеличении Мардохея. — 12–14. Разочарование Амана.

1. В ту ночь Господь отнял сон от царя, и он велел [слуге] принести памятную книгу дневных записей; и читали их перед царем,

Более точный перевод (без упоминания имени Божия): «в ту ночь сон бежал от царя».

2. и найдено записанным там, как донес Мардохей на Гавафу и Фарру, двух евнухов царских, оберегавших порог, которые замыслили наложить руку на царя Артаксеркса.

3. И сказал царь: какая дана почесть и отличие Мардохею за это? И сказали отроки царя, служившие при нем: ничего не сделано ему.

Ничего не сделано ему, — говорят «отроки» царя на вопрос о награждении Мардохея. Греческая прибавка (перед 1-й главой), напротив, в числе последствий услуги Мардохея указывает то, что «приказал царь Мардохею служить

при дворце и дал ему подарки за это». Выше уже было сказано, что приближение Мардохея ко двору достаточно оправдывается и другими причинами (приближение Есфири), и потому, признавая во всяком случае большую ответственность того, что дело обстояло так, как передается в данном месте, можно употребить лишь некоторое усиление примирить с этим противоречивую, по-видимому, подробность греческой прибавки. Можно допустить, что Мардохей в свое время действительно получил что-то и какие-то подарки за свою услугу, но это «что-то» и «подарки» были так ничтожны по сравнению с величием услуги, что легко могли быть забыты к этому времени и давали полное основание сказать, что *ничего не сделано ему* (Мардохею).

4. [Когда царь расспрашивал о благодеянии Мардохея, пришел на двор Аман,] и сказал царь: кто на дворе? Аман же пришел тогда на внешний двор царского дома поговорить с царем, чтобы повесили Мардохея на дереве, которое он приготовил для него.

5. И сказали отроки царю: вот, Аман стоит на дворе. И сказал царь: пусть войдет.

6. И вошел Аман. И сказал ему царь: что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью? Аман подумал в сердце своем: кому другому захочет царь оказать почесть, кроме меня?

7. И сказал Аман царю: тому человеку, которого царь хочет отличить почестью,

8. пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и приведут коня, на котором ездит царь, возложат царский венец на голову его,

9. и пусть подадут одеяние и коня в руки одному из первых князей царских, — и облекут того человека, которого царь хочет отличить почестью, и выведут его на коне на городскую площадь, и провозгласят пред ним: так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!

10. И сказал царь Аману: [хорошо ты сказал;] тотчас же возьми одеяние и коня, как ты сказал, и сделай это Мардохею Иудеянину, сидящему у царских ворот; ничего не опусти из всего, что ты говорил.

11. И взял Аман одеяние и коня и облек Мардохея, и вывел его на коне на городскую площадь и провозгласил пред ним: так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!

Едва ли можно придумать более жгучее уязвление гордости и самолюбия, какое представляло приказание царя Аману относительно Мардохея. Человек, которого сам царь вознес на такую высоту, что называл его «вторым» по себе, «отцом» и т.п. и отличил такими почестями, как поклонение ниц подданных пред ним, должен был исполнить роль слуги в триумфе своего заклятого врага, которому он даже приготовил уже и виселицу. Помимо объяснения этой неожиданно непостижимой подмены ролей устро-

ением Промысла Божия, каравшего здесь вышедшую из берегов гордость и самомнение Амана, мы можем допустить здесь и то предположение, что царский любимец уже начал сильно падать в глазах царя к этому времени и, значит, что жалоба Есфири была лишь последним довершением его поражения, правда, наиболее сильным и решительным.

12. И возвратился Мардохей к царским воротам. Аман же поспешил в дом свой, печальный и закрыв голову.

13. И пересказал Аман Зереш, жене своей, и всем друзьям своим все, что случилось с ним. И сказали ему мудрецы его и Зереш, жена его: если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а наверно падешь пред ним, [ибо с ним Бог живой].

14. Они еще разговаривали с ним, как пришли евнухи царя и стали торопить Амана идти на пир, который приготовила Есфирь.

Необычайная судьба, какую иудеи переживали со времен Кира Персидского, вызывала между другими народами то зависть и неприязнь, пользовавшиеся всякими случаями к проявлению, то, с другой стороны, безотчетно-мистическую боязнь, как пред какою-то особою загадочно живучей силой, охраняемой еще другой высшей неодолимой силой (Божества). Это именно слышится в предостережении, высказанном Аману на его втором семейном совете — после только

что описанного приключения с Мардохеем: *если из племени Иудеев Мардохеи, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а на верное падешь пред ним, [ибо с ним Бог живой].*

ГЛАВА 7

*1–6. Второй пир у Есфири:
изложение просьбы.*

— 7–10. Осуждение и казнь Амана.

1. И пришел царь с Аманом пировать у Есфири царицы.

2. И сказал царь Есфири также и в этот второй день во время пира: какое желание твое, царица Есфирь? оно будет удовлетворено; и какая просьба твоя? хотя бы до полуцарства, она будет исполнена.

3. И отвечала царица Есфирь и сказала: если я нашла благоволение в очах твоих, царь, и если царю благоугодно, то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народ мой, по просьбе моей!

4. Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель. Если бы мы проданы были в рабы и рабыни, я молчала бы, хотя враг не вознаградил бы ущерба царя.

Хотя враг не вознаградил бы ущерба царя — другая передача мысли подлинника: «но наш враг не вознаградил ущерба царя», т.е. того ущерба, какой должен последовать от гибели столь многих подданных.

И вот это-то (а главное, что не в рабство, а на полное уничтожение продан ее народ) и заставляет Есфирь не «молчать», а говорить в защиту невинных, с которыми обречена на погибель и та самая, для удовлетворения просьбы которой царь только что обещал не пожалеть даже и полцарства своего.

5. И отвечал царь Артаксеркс и сказал царице Есфири: кто это такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так?

Ясный, по-видимому, намек Есфири как будто не допускал бы возможности того удивленно-блаженного неведения, в каком царь допытывается дальнейших подробностей сообщения Есфири. Не помнит ли он (быть может, во хмелю же исторгнутое у него) кровавое распоряжение или не хотел подозревать его связи с Есфирью, только он, во всяком случае, при первом же имени замешанного здесь «врага» Есфири считает нужным справиться: *Кто это такой, и где тот, который отважился на это?*

6. И сказала Есфирь: враг и неприятель — этот злобный Аман! И Аман затрепетал пред царем и царицею.

7. И царь встал во гневе своем с пира и пошел в сад при дворце; Аман же остался умолять о жизни своей царицу Есфирь, ибо видел, что определена ему злая участь от царя.

Резкое и смелое указание Есфири на Амана как будто вовсе не является

для царя слишком неожиданным, поразительным для него открытием и без труда производит желательный переворот во мнении и отношении его к недавнему любимцу. Это еще раз как будто подтверждает догадку, что разочарование в Амане началось у царя несколько раньше, подготовленное другими путями и облегчившее для Есфири столь щекотливое и рискованное дело.

8. Когда царь возвратился из сада при дворце в дом пира, Аман был припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь. И сказал царь: даже и насиловать царицу хочет в доме у меня! Слово вышло из уст царя, — и накрыли лице Аману.

В момент возвращения царя во дворец из сада, куда он уходил успокоиться от своего гневного волнения, Аман переполнил чашу гнева царя. Умоляя царицу о жизни, он обнаружил неосторожную, недостаточно почтительную близость к ложу ее (Аман был припавшим к ложу...), и это, будучи замечено царем, окончательно сгубило его и решило его участь.

Даже и насиловать царицу готов в доме у меня! Несомненная ироническая гипербола, внушавшаяся сильным гневным настроением царя и, конечно, не имевшая точного соответствия действительности: ни Аман, ни Есфирь, ни все окружающее и происходившее нимало не были таковы, чтобы могло быть возможно что-либо подобное.

Накрыли лице Аману — в знак того, что, впав в немилость, он не

мог уже видеть более очами своими царя.

9. И сказал Харбона, один из евнухов при царе: вот и дерево, которое приготовил Аман для Мардохея, говорившего доброе для царя, стоит у дома Амана, вышиною в пятьдесят локтей. И сказал царь: повесьте его на нем.

Для Мардохея, говорившего доброе для царя, т.е. оказавшего услугу царю известным предупреждением заговора.

Быстрое решение участи Амана едва ли можно допустить и признать естественным, не предположив, как упомянуто выше, уже ранее начавшегося разочарования царя в Амане.

10. И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих.

ГЛАВА 8

1–2. Возвышение Мардохея.

— *3–6. Просьбы Есфири об отмене Аманова указа.*

— *7–12. Новый указ к иудеям.*

— *13–17. Добавление 6: текст указа к иудеям. — Распространение указа и впечатление от него.*

1. В тот день царь Артаксеркс отдал царице Есфири дом Амана, врага Иудеев; а Мардохей вошел пред лице царя, ибо Есфирь объявила, что он для нее.

2. И снял царь перстень свой, который он отнял у Амана, и отдал

его Мардохею; Есфирь же поставила Мардохея смотрителем над домом Амана.

Вошел пред лице царя, т.е. сделался ближайшим слугой царя вместо Амана.

Есфирь объявила, что он для нее, т.е. объявила о своем родстве с Мардохеем и о всех тех благодеяниях, которые он оказал ей в качестве ее воспитателя.

3. И продолжала Есфирь говорить пред царем и пала к ногам его, и плакала и умоляла его отворотить злобу Амана Вугеянина и замысел его, который он замыслил против Иудеев.

4. И простер царь к Есфири золотой скипетр; и поднялась Есфирь, и стала пред лицом царя,

5. и сказала: если царю благоугодно, и если я нашла благоволение пред лицом его, и справедливо дело сие пред лицом царя, и нравлюсь я очам его, то пусть было бы написано, чтобы возвращены были письма по замыслу Амана, сына Амадафа, Вугеянина, писанные им об истреблении Иудеев во всех областях царя;

6. ибо, как я могу видеть бедствие, которое постигнет народ мой, и как я могу видеть погибель родных моих?

7. И сказал царь Артаксеркс царице Есфири и Мардохею Иудеяину: вот, я дом Амана отдал Есфири, и его самого повесили на дереве за то, что он налагал руку свою на Иудеев;

8. напишите и вы о Иудеях, что вам угодно, от имени царя и скрепите царским перстнем, ибо письма, написанного от имени царя и скрепленного перстнем царским, нельзя изменить.

Падением Амана и благодеяниями Есфири и Мардохею не устранялась страшная участь, угрожавшая иудеям по указу Амана. По персидским законам, раз выпущенный от имени царя указ не мог уже терять свою действительную силу (стих 8). Поэтому царь, уступая просьбам Есфири, должен был придумать лишь такой компромисс, по которому бы изданный указ по возможности ослабил свои действия, если не совсем парализовал оные. Это он предоставил теперь самим Мардохею и Есфири, дав им право и об иудеях (осужденных на гибель) написать, что вам угодно. Последние слова прямо намекали и уполномочивали написать об иудеях то же самое, что было написано об их противниках, которые в назначенный день должны были с оружием в руках устремиться на иудеев.

9. И позваны были тогда царские писцы в третий месяц, то есть в месяц Сиван, в двадцать третий день его, и написано было все так, как приказал Мардохей, к Иудеям, и к сатрапам, и областеначальникам, и правителям областей от Индии до Ефиопии, ста двадцати семи областей, в каждую область письменахми ее и к каждому народу на языке его, и к Иудеям письменахми их и на языке их.

10. И написал он от имени царя Артаксеркса, и скрепил царским перстнем, и послал письма чрез гонцов на конях, на дромадерах и мулах царских,

11. о том, что царь позволяет Иудеям, находящимся во всяком городе, собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить,

12. в один день по всем областям царя Артаксеркса, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адара. [Список с этого указа следующий: великий царь Артаксеркс начальствующим от Индии до Ефиопии над ста двадцатью семью областями и властителем, доброжелательствующим нам, радоваться. Многие, по чрезвычайной доброте благодетелей щедро награждаемые почестями, чрезмерно возгордились и не только подданным нашим ищут причинить зло, но, не могли насытить гордость, покушаются строить козни самим благодетелям своим, не только теряют чувство человеческой признательности, но, кичась надменностью безумных, преступно думают избежать суда всё и всегда видящего Бога. Но часто и многие, будучи облечены властью, чтоб устроить дела доверивших им друзей, своим убеждением делают их виновниками пролития невинной крови и подвергают несправимым бедствиям, хитросплетением коварной лжи обманывая непорочное благочестие держав-

ных. Это можно видеть не столько из древних историй, как мы ска-зали, сколько из дел, преступно совершаемых пред вами злобою недостойно властвующих. Посему нужно озаботиться на последующее время, чтобы нам устроить царство безмятежным для всех людей в мире, не допуская изменений, но представляющиеся дела обсуждая с надлежащей предусмотрительностью. Так Аман Амадафов, Македонянин, поистине чуждый персидской крови и весьма далекий от нашей благодати, быв принят у нас гостем, удостоился благосклонности, которую мы имеем ко всякому народу, настолько, что был провозглашен нашим отцом и почитаем всеми, представляя второе лицо при царском престоле; но, не умерив гордости, замышлял лишить нас власти и души, а нашего спасителя и всегдашнего благодетеля Мардохея и непорочную общницу царства Есфирь, со всем народом их, домогался разнообразными коварными мерами погубить. Таким образом он думал сделать нас безлюдными, а державу Персидскую передать Македонянам. Мы же находим Иудеев, осужденных этим злодеем на истребление, не зловерденными, а живущими по справедливейшим законам, сынами Вышнего, величайшего живаго Бога, даровавшего нам и предкам нашим царство в самом лучшем состоянии. Посему вы хорошо сделаете, не приводя в исполнение грамот, посланных Аманом Амадафовым; ибо он, совершивший это, при воротах Сузских повешен со всем домом, по воле владычествующего

всем Бога, воздавшего ему скоро достойный суд. Список же с этого указа выставив на всяком месте открыто, оставьте Иудеев пользоваться своими законами и содействуйте им, чтобы восстававшим на них во время скорби они могли отомстить в тринадцатый день двенадцатого месяца Адара, в самый тот день. Ибо владычествующий над всем Бог, вместо гибели избранного рода, устроил им такую радость. И вы, в числе именных праздников ваших, проводите сей знаменитый день со всем весельем, дабы и ныне и после памятно было спасение для нас и для благорасположенных к нам Персов и погубление строивших нам козни. Всякий город или область вообще, которая не исполнит сего, нещадно опустошится мечом и огнем и сделается не только необитаемою для людей, но и для зверей и птиц навсегда отвратительною.]

13. Список с сего указа отдать в каждую область, как закон, объявляемый для всех народов, чтоб Иудеи готовы были к тому дню мстить врагам своим.

14. Гонцы, поехавшие верхом на быстрых конях царских, погнали скоро и поспешно, с царским повелением. Объявлен был указ и в Сузах, престольном городе.

Изложение обстоятельств написания первого (Аманова) указа (3:12, 14, 15) почти до буквальности сходными словами повторяется и при изложении обстоятельств написания второго (8:10, 12–14). Надлежит отметить как будто несколько значитель-

ный, чем следовало бы ожидать, промежуток времени, указываемый между изданием 1-го указа и написанием 2-го. Для первого указа призваны были писцы царские в первый месяц (13-й день), тогда как для написания второго позваны были тогда царские писцы в третий месяц (23-й день). Чуть не три месяца — как будто многовато в таком важном спешном деле, которое Мардохей мог узнать скорее и вместе с Есфирью много раньше попытаться изменить в свою пользу. Нужно, однако, принять в соображение и то, что время призвания писцов не означало точно даты выхода указа: призванные в первый месяц писцы могли закончить свое громадное дело (переписки указа во множестве экземпляров) лишь не один месяц. Могло быть и то, что Мардохей не сразу узнал об Амановом указе и, когда дело повернулось в его пользу, не так скоро мог приготовить для нового своего указа все необходимое, так что писцы во второй раз могли быть позваны не сразу после казни Амана. Все это делает достаточно правдоподобным, что второй указ (Мардохеев) отстоял о первого (Аманова) хотя бы чуть не три месяца.

Сущность Мардохеева указа до буквальности воспроизводит сущность Аманова, лишь переменяя роли, или точнее — назначая иудеям ту же самую роль, какая в Амановом указе представлялась лишь их истребителям: согласно 3:13 предписывалось: *убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин... и имение их разграбить*. То же самое и

в 8:11 говорится в позволении царя иудеям — *собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить.*

Добавление 6 (после 12-го стиха) дает точный список указа в пользу иудеев, изданного и разосланного Мардохеем в разрушение силы указа Амана. Текст указа дает несколько достопримечательных подробностей, не выступающих с очевидною ясностью в еврейском тексте. Так, в начале указа намекается, что намерение Амана причинить зло евреям, подданным царя, было вместе некоторого рода покушением на самого царя (*покушаются строить козни самим благодетелям своим*). Далее эта мысль высказывается и еще определеннее: Аман прямо обвиняется в том, что *замышлял лишить нас (т.е. особу царя) власти и души... сделать нас безлюдными, а державу Персидскую передать Македонянам*. Мы уже говорили выше, что мысль о македонском происхождении Амана представляет большую натяжку; нет сомнения, что и обвинение Амана в покушении *державу Персидскую передать Македонянам* — должно быть объяснено лишь неудачным приспособлением автора к современному ему значению, росту и успехам греческой культуры и преобладания. Заметно также, что составитель указа слишком переусердствовал в восхвалении иудеев и награждении их от имени царя всевозможными выражениями его благосклонности. В противовес

Аману (*поистине чуждый персидской крови и весьма далекий от нашей благости*) указ выставляет Мардохея, как нашего спасителя и всегдашнего благодетеля, а иудеев — *живущими по справедливейшим законам, сынами Вышнего, величайшего, живого Бога, даровавшего нам и предкам нашим царство в самом лучшем состоянии*. Все это, конечно, для иудея не представляло ничего преувеличенного и неестественного, но влагаемое в уста царя-язычника и деспота представляется не совсем естественным и правдоподобным. Таково и предписание: *всем подданным (а не одним только иудеям) содействовать иудеям в истреблении их врагов, самый день этого истребления проводить со всем весельем, в числе именитых праздников, причем объявляется угроза, что всякий город или область вообще, которая не исполнит сего, нещадно опустошится мечом и огнем и сделается необитаемою для людей, но и для зверей и птиц навсегда отвратительною*. Это уже чисто иудейская нетерпимость, уступающая разве только позднешему человеконенавистничеству Талмуда и имеющая, несомненно, общий с ним источник происхождения.

15. И Мардохей вышел от царя в царском одеянии яхонтового и белого цвета и в большом золотом венце, и в мантии виссонной и пурпуровой. И город Сузы возвеселился и возрадовался.

16. А у Иудеев было тогда освещение и радость, и веселье, и торжество.

17. И во всякой области и во всяком городе, во всяком месте, куда только доходило повеление царя и указ его, была радость у Иудеев и веселье, пиршество и праздничный день. И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями.

У Иудеев было тогда освещение...

Освещение, т.е. обилие света в домах у всех народов служило выражением радости. 14-й и 15-й стихи настоящей главы почти до буквальности соответствуют 3:14–15, поставляя лишь на место Амана Мардохея и на место бывшей печали наступившую радость. Особенно подчеркивается разница в настроении престольного города Суз, который после доставки туда первого указа был «в смятении», а при издании второго возвеселился и возрадовался. Это, конечно, прежде всего имеет в виду иудеев, радость и веселье которых не устраняли страха и смятения других, имевших в это время несчастье быть подозрительными в глазах иудеев.

ГЛАВА 9

- 1–5. Кровавый день по всей империи.*
- 6–11. Кровавый день в Сузах.*
- 12–15. Продолжение кровопролития в Сузах на следующий день.*
- 16. Итоги убийств в провинциях.*
- 17–32. Установление времени и порядка празднования Пурим.*

1. В двенадцатый месяц, то есть в месяц Адар, в тринадцатый день его, в который пришло время исполниться повелению царя и указу

его, в тот день, когда надеялись неприятели Иудеев взять власть над ними, а вышло наоборот, что сами Иудеи взяли власть над врагами своими, —

Взять власть над ними, или лучше «взять верх над ними» — восторжествовать, преодолеть, превозмочь.

2. собрались Иудеи в городах своих по всем областям царя Артаксеркса, чтобы наложить руку на зложелателей своих; и никто не мог устоять пред лицом их, потому что страх пред ними напал на все народы.

3. И все князья в областях и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских поддерживали Иудеев, потому что напал на них страх пред Мардохеем.

Собрались иудеи в городах своих... т.е. каждый сплотился с другими иудеями в том городе, в котором жил и который был для него «своим». Это были, вероятно, города с преобладающим еврейским населением. Это-то преобладание при содействии напавшего на всех (особенно князей, сатрапов и других чиновников) страха пред Мардохеем и вообще иудеями, и помогло последним так благополучно отбиться от врагов.

4. Ибо велик был Мардохей в доме у царя, и слава о нем ходила по всем областям, так как сей человек, Мардохей, поднимался выше и выше.

Слава о нем ходила по всем областям, так как сей человек, Мардохей,

поднимался выше и выше... Другой перевод данного места: по всем областям прошла молва, что Мардохей возвышается и возвеличивается.

5. И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле.

Поступали с неприятелями своими по своей воле, то есть как хотели.

6. В Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек;

7. и Паршандафу и Далфона и Асфалу,

8. и Порафу и Адалью и Аридафу,

9. и Пармашфу и Арисая и Аридая и Ваиезафу, —

10. десятирех сыновей Амана, сына Амадафа, врага Иудеев, умертвили они, а на грабеж не простерли руки своей.

11. В тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе.

12. И сказал царь царице Есфири: в Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятирех сыновей Амана; что же сделали они в прочих областях царя? Какое желание твое? и оно будет удовлетворено. И какая еще просьба твоя? она будет исполнена.

13. И сказала Есфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сего-

дня, и десятирех сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве.

Есфирь испрашивает у царя позволение и 14-го Адара «делать то же», что 13-го (т.е. *собираться и стать на защиту жизни своей — 8:11*) потому, вероятно, что противники их в Сузах хотели и на следующий день возобновить свои нападения против тех, кого они ненавидели не только за их национальность, но и за их религию (вот почему и текст указа предписывает также оставить иудеев «пользоваться своими законами»). Это в значительной степени смягчает обвинение иудеев в жестокости и мстительности, если они были не нападающей, а лишь энергично обороняющейся стороной и вместе с жизнью защищали и свое священнейшее достояние — религию. Впрочем, для такого предположения в тексте книги нет достаточных оснований.

14. И приказал царь сделать так; и дан на это указ в Сузах, и десятирех сыновей Амановых повесили.

Убитые десять сыновей Амана были сверх того повешены (по требованию Есфири) как оскорбители величества царского. Это должно было оправдывать иудеев в глазах народа и за все остальное, указывая, что расправа их — расправа с соумышленниками врагов царских.

15. И собрались Иудеи, которые в Сузах, также и в четырнадцатый день месяца Адара и умертвили в Сузах триста человек, а на грабеж не простерли руки своей.

16. И прочие Иудеи, находившиеся в царских областях, собрались, чтобы стать на защиту жизни своей и быть покойными от врагов своих, и умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч, а на грабеж не простерли руки своей.

Число погибших в Сузах за два дня резни 800 человек, а всего по всем областям — до 75 000 человек. При всей своей ужасности это число не представляет ничего невероятного, так как оно раскладывается на все обширное пространство империи.

Троекратное замечание об иудеях, что они на грабеж не простерли руки своей (стихи 10, 15–16), имеет в виду показать, что иудеями руководила иная идея, нежели обогащение добычею, выразившаяся в убийстве ими огромного числа людей. С другой стороны, они хотели показать и некоторую честность по отношению к государству, в пользу которого поступали имения казненных.

17. Это было в тринадцатый день месяца Адара; а в четырнадцатый день сего же месяца они успокоились и сделали его днем пиршества и веселья.

18. Иудеи же, которые в Сузах, собирались в тринадцатый день его и в четырнадцатый день его, а в пятнадцатый день его успокоились и сделали его днем пиршества и веселья.

19. Поэтому Иудеи сельские, живущие в селениях открытых, проводят четырнадцатый день месяца Адара в веселье и пиршестве, как день праздничный, посылая подарки друг ко другу; [живущие

же в митрополиях и пятнадцатый день Адара проводят в добром веселье, посылая подарки ближним].

20. И описал Мардохей эти происшествия и послал письма ко всем Иудеям, которые в областях царя Артаксеркса, к близким и к дальним,

21. о том, чтобы они установили ежегодно празднование у себя четырнадцатого дня месяца Адара и пятнадцатого дня его,

22. как таких дней, в которые Иудеи сделались покойны от врагов своих, и как такого месяца, в который превратилась у них печаль в радость, и сетование — в день праздничный, — чтобы сделали их днями пиршества и веселья, посылая подарки друг другу и подаяния бедным.

23. И приняли Иудеи то, что уже сами начали делать, и о чем Мардохей написал к ним,

24. как Аман, сын Амадафа, Вугеянин, враг всех Иудеев, думал погубить Иудеев и бросал пур, жребий, об истреблении и погублении их,

25. и как Есфирь дошла до царя, и как царь приказал новым письмом, чтобы злой замысел Амана, который он задумал на Иудеев, обратился на голову его, и чтобы повесили его и сыновей его на дереве.

26. Потому и назвали эти дни Пурим, от имени: пур [жребий, ибо на языке их жребии называются пурим]. Поэтому, согласно со всеми словами сего письма и с тем, что сами видели и до чего доходило у них,

27. постановили Иудеи и приняли на себя и на детей своих и на всех, присоединяющихся к ним, неот-

менно, чтобы праздновать эти два дня, по предписанному о них и в свое для них время, каждый год;

28. и чтобы дни эти были памятны и празднуемы во все роды в каждом племени, в каждой области и в каждом городе; и чтобы дни эти Пурим не отменялись у Иудеев, и память о них не исчезла у детей их.

29. Написала также царица Есфирь, дочь Абихаила, и Мардохей Иудеянин, со всею настойчивостью, чтобы исполнили это новое письмо о Пуриме;

30. и послали письма ко всем Иудеям в сто двадцать семь областей царства Артаксерксова со словами мира и правды,

31. чтобы они твердо наблюдали эти дни Пурим в свое время, какое установил о них Мардохей Иудеянин и царица Есфирь, и как они сами назначали их для себя и для детей своих в дни пощения и воплей.

32. Так повеление Есфири подтвердило это слово о Пуриме, и оно вписано в книгу.

Вторая половина 9-й главы говорит об установлении праздника Пурим в память описанного события избавления иудеев от врагов. Это установление состоялось единодушно и одновременно по всем областям царства по почину самих иудеев, в избытке чувств радости от совершенных ими убийств, предва-
рив особые наставления о сем Мардохея и Есфири, которые для лучшего увековечения празднуемого события обстоятельно поведали о нем также особыми письмами ко всем иудеям в ста двадцати семи областях Артаксерксова государства.

ГЛАВА 10

1–3. Заключение книги.

— Добавление 7: Изъяснения сна Мардохея (после 3-го стиха).

1. Потом наложил царь Артаксеркс подать на землю и на острова морские.

2. Впрочем, все дела силы его и могущества его и обстоятельное показание о величии Мардохея, которым возвеличил его царь, записаны в книге дневных записей царей Мидийских и Персидских,

3. равно как и то, что Мардохей Иудеянин был вторым по царе Артаксерксе и великим у Иудеев и любимым у множества братьев своих, ибо искал добра народу своему и говорил во благо всего племени своего. [И сказал Мардохей: от Бога было это, ибо я вспомнил сон, который я видел о сих событиях; не осталось в нем ничего неисполнившимся. Малый источник сделался рекою, и был свет и солнце и множество воды: эта река есть Есфирь, которую взял себе в жену царь и сделал царицею. А два змея — это я и Аман; народы — это собравшиеся истребить имя Иудеев; а народ мой — это Израильтяне, воззвавшие к Богу и спасенные. И спас Господь народ Свой, и избавил нас Господь от всех сих зол, и совершил Бог знамения и чудеса великие, какие не бывали между язычниками. Так устроил Бог два жребия: один для народа Божия, а другой для всех язычников, и вышли эти два жребия в час и время и в день суда пред Богом и всеми язычниками. И вспомнил Господь о народе Своем и оправдал наследие Свое. И будут праздноваться эти дни месяца Адара, в

четырнадцатый и пятнадцатый день этого месяца, с торжеством и радостью и весельем пред Богом, в роды вечные, в народе Его Израиле. В четвертый год царствования Птолемея и Клеопатры Досифей, который, говорят, был священником и левитом, и Птоломей, сын его, принесли в Александрию это послание о Пуриме, которое, говорят, истолковал Лисимах, сын Птолемея, бывший в Иерусалиме.]

Начальный стих 10-й главы, обещающая как будто продолжить историю Артаксеркса после Есфири, вдруг обрывается простой отсылкой к летописям царей мидийских и персидских, где описано все это, равно как и все связанное с именем Мардохея. Возможно, что автор книги и взял свое повествование из этих летописей, оборвав его такую отговоркою там, где оно перестало быть нужным, и подделав его лучше под вкусы иудейских читателей.

Греческий текст дает к сему особое седьмое добавление, предлагая в нем изъяснение приведенного в начале сна Мардохея (см. Добавление 1 к 1-й главе), становящееся вполне понятным после описания всей этой истории, послужившей основанием к установлению праздника Пурим. Изъяснение сна усваивается самому Мардохею, вспоминая этот сон после его оправдания происшедшими событиями.

Добавление заключается упоминанием об ознакомлении с обстоятельствами установления праздника

Пурим — египетских иудеев чрез особое «послание», под которым можно разуместь самую книгу Есфирь, в более или менее близком к настоящему виде. Это ознакомление произошло лет сто спустя после написания книги, в совместное царствование Птолемея XII и сестры его и жены, знаменитой Клеопатры (52–30 гг. до Р.Х.).

Праздник Пурим (2 Мак. 25:37: Μαρδοχαϊκή ἡμέρα — «день Мардохея») доныне с особенною торжественностью празднуется в синагогах. Тринадцатое число Адара, канун праздника, бывает днем поста. Вечером этого дня начинается самый праздник — прочтением всей книги Есфирь. При этом чтец произносит очень бегло место 9:7–9, где приводятся имена Амана и его сыновей, насколько возможно — не переводя дыхания, чтобы обозначить, что все они были повешены вместе. В это время присутствующие поднимают невообразимый шум, как и при каждом провозглашении имени Амана, показывая этим всю грозность своего негодования. Утром 14-го Адара чтение повторяется, и вечер дня проводится в большом веселье. Доныне соблюдается обычай — обмена взаимными подарками и непременно особой формы маковыми коржиками, известными под наименованием «уши Амана». Время празднования Пурима падает обыкновенно на последние числа нашего февраля или на первые марта, делая его как бы еврейской масленицей.

Архимандрит Иосиф

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

**УЧИТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ**

КНИГА ИОВ

ОБ УЧИТЕЛЬНЫХ КНИГАХ

Третий отдел ветхозаветных священных книг составляют в греко-славянской Библии книги «учительные», из которых пять — Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаст и Песнь Песней — признаются каноническими, а две — Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова¹ — неканоническими. В противоположность этому, в еврейской Библии двух последних, как и всех вообще неканонических, совсем не имеется, первые же пять не носят названия «учительных», не образуют и особого отдела, а вместе с книгами Руфь, Плач Иеремии, Есфирь, Данииил, Ездра, Неемия, первая и вторая Паралипоменон причисляются к так называемым «кетувим»,

«агиографам» — «священным писаниям». Сделавшееся у раввинов-талмудистов техническим обозначением третьей части Писания название «кетувим» заменялось в древности другими, указывающими на учительный характер входящих в ее состав произведений. Так, у Иосифа Флавия современные учительные книги, кроме Иова, известны под именем «прочих книг, содержащих гимны Богу и правила жизни для людей» (*Contra Apionem*. I, 4); Филон называет их «гимнами и другими книгами, которыми устрояется и совершенствуется знание и благочестие» (О созерцательной жизни), а автор 2-ой Маккавейской книги — τὰ τοῦ Δαυὶδ καὶ ἐπιστολὰς βασιλέων περὶ ἀναθεμάτων — «книги Давида и письма царей о приношениях» (2:13–15). Наименование τὰ τοῦ Δαυὶδ тождественно с евангельским названием учительных книг «псалмами» (*надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах* (Лк. 24:44)), а это последнее, по свиде-

¹ Современный порядок учительных книг в греко-славянской Библии несколько отличается от древнего. А именно в Синайском кодексе они расположены в таком виде: Псалтирь, Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломона, Сирах, Иов; в Ватиканском списке за книгой Песнь Песней следует Иов и далее Премудрость Соломона и Сирах.

тельству Геферника, имело место и у раввинов. У отцов и учителей церкви, выделяющих, согласно переводу Семидесяти, учительные книги в особый отдел, они также не носят современного названия, а известны под именем «поэтических». Так называют их Кирилл Иерусалимский (четвертое огласительное слово), Григорий Богослов (Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων / Ἑκδ. Γ. Α. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Τ. IV. Ἀθήνησιν, 1854. S. 363), Амфилохий Иконийский (ibid. S. 365), Епифаний Кипрский и Иоанн Дамаскин (Точное изложение православной веры. IV, 17). Впрочем, уже Леонтий Византийский (VI в.) именует их «учительными» — *παραινετικά* (De Sectis. Actio II. PG 86. Col. 1204).

При дидактическом характере всего Священного Писания усвоение только некоторым книгам названия «учительных» указывает на то, что они написаны со специальной целью научить, вразумить, показать, как должно мыслить об известном предмете, как его следует понимать. Данную цель в применении к религиозно-нравственным истинам и преследуют, действительно, учительные книги. Их взгляд, основная точка зрения на учение веры и благочестия та же, что и в законе; особенность ее заключается в стремлении приблизить богооткровенную истину к пониманию человека, довести его при помощи различных соображений до сознания, что ее должно представлять именно так, а не иначе. Благодаря этому, предложенная в законе в форме запо-

веди и запрещения, она является в учительных книгах живым убеждением того, кому дана, кто о ней думал и размышлял, выражается как истина не потому только, что открыта в законе как истина, но и потому, что вполне согласна с думой человека, стала уже как бы собственным его достоянием, собственной его мыслью. Приближая богооткровенные истины к человеческому пониманию, учительные книги действительно «совершенствуют сознание и благочестие». И что касается примеров такого освещения их, то они прежде всего наблюдаются в книге Иова. Ее главное положение, вопрос об отношении правды Божией к правде человеческой, трактуется автором с точки зрения его приемлемости для человеческого сознания. Первоначально сомневавшийся в Божественном Правосудии, Иов оказывается в результате разговоров уверовавшим в непреклонность божественной правды. Объективное положение — «Бог правосуден» — возводится на степень личного субъективного убеждения. Подобным же характером отличается и книга Екклезиаста. Ее цель заключается в том, чтобы внушить человеку страх Божий (Еккл. 12: 13), побудить соблюдать заповеди Божии. Средством к этому является, с одной стороны, разъяснение того положения, что все отвлекающее человека от Бога, приводящее к Его забвению — различные житейские блага — не составляют для человека истинного счастья, и потому предаваться им не следует, и с другой —

раскрытие той истины, что хранение заповедей дает ему настоящее благо, так как приводит к даруемому за добрую жизнь блаженству по смерти, этому вечно пребывающему благу. Равным образом и книга Притчей содержит размышления о началах откровенной религии, законе и теократии и влиянии их на образование умственной, нравственной и гражданской жизни Израиля. Результатом этого размышления является положение, что только страх Господень и познание Святейшего составляют истинную, успокаивающую ум и сердце мудрость. И так как выражением подобного рода мудрости служат разнообразны правила религиозно-нравственной деятельности, то в основе их лежит убеждение в согласии откровенной истины с требованиями человеческого духа.

Раскрывая богооткровенную истину со стороны ее согласия с пониманием человека, учительные книги являются показателями духовного развития еврейского народа под водительством закона. В лице лучших своих представителей он не был лишь страдательным существом по отношению к открываемым истинам, но более или менее вдумывался в них, усваивал их, т.е. приводил в согласие со своими внутренними убеждениями и верованиями. Погружаясь сердцем и мыслью в область откровения, он или представлял предметы своего созерцания в научение для развития религиозного ведения и споспешествования требуемой законом чистоте

нравственности, как это видим в книге Иова, Екклесиаст, Притчей и некоторых псалмах (77, 104, 105 и т.п.), или же отмечал, выражал то впечатление, которое производило это созерцание на его сердце в лирической форме религиозных чувствований и сердечных размышлений (Псалтирь). Плод богопросвещенной рефлексии о Божественном откровении, данном еврейскому народу в закон, учительные книги носят по преимуществу субъективный характер, в отличие от объективного изложения истин веры и благочестия в законе и объективного же описания жизни еврейского народа в книгах исторических. Другое отличие учительных книг — это их поэтическая форма с ее характерной особенностью — параллелизмом, определяемым исследователями еврейской поэзии как соотношение одного стиха с другим. Это род рифмы мысли, симметрия идеи, выражаемой обыкновенно два или иногда три раза в различных терминах, то синонимических, то противоположных. Сообразно различному взаимоотношению стихов параллелизм бывает синонимический, антитетический, синтетический и рифмический. Первый вид параллелизма бывает тогда, когда параллельные члены соответствуют друг другу, выражая равнозначными терминами один и тот же смысл. Примеры подобного параллелизма представляет Пс. 113: *Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова — из (среды) народа иноплемennого, Иуда сделался святынею Его,*

Израиль — владением Его. Море (это) увидело и побежало, Иордан обратился назад, горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы. Параллелизм антитетический состоит в соответствии двух членов друг другу через противоположность выражений или чувств. Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего. Сытая душа попирает и сот, а голодной душе все горькое сладко (Притч. 27:6–7). Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся. Они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо (Пс. 19:8–9).

Параллелизм бывает синтетическим, когда он состоит лишь в сходстве конструкции или меры: слова не соответствуют словам и члены фразы членам фразы как равнозначные или противоположные по смыслу, но оборот и форма тождественны; подлежащее соответствует подлежащему, глагол — глаголу, прилагательное — прилагательному, и размер один и тот же: *Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых; повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи (Пс. 18).* Параллелизм бывает, наконец, иногда просто кажущимся и состоит лишь в известной аналогии конструкции или в развитии мысли в двух стихах. В этих случаях он является чисто рифмическим и поддается бесконечным комбинациям. Каждый член параллелизма составляет в еврейской поэзии стих, состоящий из соединения ямбов и трохеев, причем самый употреби-

тельный стих евреев — гептасиллабический, или из семи слогов. Стихами этого размера написаны книга Иова (3–42:6), вся книга Притчей и большинство псалмов. Встречаются также стихи из четырех, пяти, шести и девяти слогов, чередуясь иногда со стихами различного размера. Каждый стих является, в свою очередь, частью строфы, существенным свойством которой служит то, что она заключает в себе единую или главную мысль, полное раскрытие которой дается в совокупности составляющих ее стихов. Впрочем, в некоторых случаях то две различные мысли соединены в одной строфе, то одна и та же мысль развивается и продолжается далее этого предела.

О КНИГЕ ИОВА

НАЗВАНИЕ КНИГИ. МЕСТО И ВРЕМЯ ЖИЗНИ ИОВА

Книга Иова (евр. יוֹב «Иув»; греч. Ἰώβ) получила свое название от главного действующего в ней лица, история бедствий которого послужила для автора поводом к решению вопроса о причинах страданий праведника.

В книге своего имени Иов выступает со всеми признаками лица исторического: в ней указывается его происхождение, время и место жизни, ее продолжительность, дана характеристика семейной жизни страдальца, общественного положения и т.п. В противоположность этому еще Феодор Мопсуэстийский отрицал существование Иова, считая книгу его имени

собранием басен. Одинаковый с ним взгляд высказывали еврейские раввины Реш-Лакиш и Самуил бар-Нахман. «Иова, — замечает последний, — никогда не существовало; он не был тварным человеком, но притчей, подобной той, которую Нафан предложил Давиду» (Талмуд. Baba Bathra, 15a). Крайность подобного взгляда, повторенного впоследствии Салмазием, Михаэлисом, Августин и Де-Ветте, сознавалась уже самими раввинами, из которых Хай-Гаон (1000 г.) изменил слова Самуила бар-Нахмана следующим образом: «Иов существовал, но он был сотворен, чтобы стать притчей». И действительно, отрицание существования Иова не мирится со свидетельством Священного Писания Ветхого и Нового Завета: *Сын человеческий!* — говорит Господь пророку Иезекиилю, — *если бы какая земля согрешила предо Мною.... И (Я) послал (бы) на нее голод и стал губить на ней людей и скот; и если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью своею спасли бы только свои души... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они, только они, спаслись бы* (Иез. 14:13–16). Упоминание об Иове наравне с несомненно историческими лицами — Ноем и Даниилом — не допускает никакого сомнения в историческом характере его личности. Историческую достоверность страданий Иова, следовательно, и его самого, признают и известные слова апостола Иакова: *Вот мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели*

конец одного от Господа (Иак. 5:11). Указывают еще на то, что имя Иова — символическое имя — «враждующий»; оно могло быть дано ему вследствие представления писателя, что он враждовал против Бога и друзей, следовательно, в соответствии с изображенным в книге его характером, т.е. оно — имя вымышленное. Если же вымышлено самое имя, то нет препятствий думать, что вымышлено и само лицо. Но, как видно из Библии, у евреев многие имена — Авраам, Израиль — имели символический характер, поскольку ими обозначались известные обстоятельства, а потому из символизма имени нельзя заключать о неисторичности лица. В устах народа Иов мог получить данное имя после своего несчастья, благодаря обнаружившемуся в бедствиях характеру. Об этом, может быть, и говорит приписка текста Септуагинты, замечая, что он ранее назывался Иоавом.

Если Иов — лицо вполне историческое, то возникает естественный вопрос о месте и времени его жизни. По словам самой книги, он жил в земле Уц, *во стране Авситидийстей*, как называют ее Семьдесят толковников (1:1). Но где именно находилась данная местность, с определенностью сказать нельзя. Замечание находящейся в конце книги по чтению Септуагинты приписки: «на границах Идумеи и Аравии» (42:17) так же обще, как и указание 1:3, что Иов был *знаменитее всех сынов Востока*, т.е. арабов (см. толкование на этот стих); а упоминание о земле Уц в книге пророка Иере-

мии (25:20) и в книге Плач (Плач. 4:21) не выясняет ее положения. Правда, слова книги Плач: *радуйся и веселись, дочь Едома, живущая в земле Уц*, — дают, по-видимому, право думать, что Уц находилась в Идумее, составляла ее область. Но подобное предположение опровергается на основании Иер. 25:20–21, откуда видно, что земля Уц, упоминаемая отдельно от Идумеи, не входила в ее пределы. Если же пророк приписывает ее идумеянам, то это объясняется, по словам Эвальда, тем, что земля Уц была отдана им Навуходоносором за ту помощь, которую они оказали халдеям при завоевании Иудеи. Что касается Иер. 25: 20 и далее, то некоторые усматривают в данных стихах перечисление сопредельных стран и сообразно с этим местоположение Уц указывают между Египтом и Иудеей, на юго-восток от последней и на восток от Идумеи. Справедливость подобного соображения ослабляется 21 и 22 стихами данной главы, свидетельствующими, что при перечислении стран пророк не руководился началом сопредельности.

Отсутствие библейских указаний на местоположение земли Уц побуждает экзегетов прибегать к разного рода догадкам. Предполагают, что земля Уц получила свое название от имени Уц, усвояемого Библией трем лицам: старшему сыну Арама, внуку Сима (Быт. 10:23), старшему сыну Нахора, брата Авраама (Быт. 22:21), и первенцу Дишана, младшего сына Сеира Хорреяина (Быт. 36:28). Объясняя подобным образом происхождение

названия Уц, местоположение данной земли указывают или в Сирии, стране Арама, или в Месопотамии, на берегах Евфрата, где жил Нахор, или же, наконец, в Идумее. Что касается последнего взгляда, то он не может быть признан справедливым по вышеуказанным основаниям. Мнение о положении земли Уц в пределах Месопотамии нашло себе место в александрийской редакции греческой приписки к книге Иова. В ней он называется живущим на берегах Евфрата, а его друг Валдад — сыном Амнона Ховарского (Ховар — приток Евфрата). Несмотря на свою древность (приписка известна уже Оригену) и данный взгляд едва ли может быть признан справедливым. Он не мирится с замечанием Иов 1:19, что ветер, разрушивший дом моего старшего сына, пришел «от пустыни», точнее, «из стран, лежащих по ту сторону пустыни», и со словами Елиуя *буря идет с юга* (37:9). Взятые вместе, эти два выражения дают понять, что земля Уц находилась около северных пределов пустыни или в них самих. Месопотамию же нельзя считать пустыней. Что касается предположения о положении земли Уц в пределах Сирии, то оно подтверждается свидетельством древних писателей. Так, Евсевий Кесарийский, повторяя слова Иосифа Флавия, что Уц, сын Арама, был основателем Трахонитиды (все базальтовое пространство на восточной стороне Иордана, ограниченное на юге Галаадскими горами, а на севере сопредельное Дамаску) и Дамаска (Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. I,

гл. 6), прибавляет: «отсюда происходил Иов» (*De originibus*. XI, 2, 6). По словам другого его сочинения (*Onomasticon*), Иов жил в Ватанее, древнем Васане, в местности, называвшейся при нем «Астароф Камаим». Того же взгляда держится и блаженный Иероним (*Liber de situ et nomine Hebraeorum*), замечая, что греческое наименование страны «Авситида» — то же самое, что «Уситида», — дано ей по имени Уца, сына Арама, заселившего со своим потомством Трахонитиду (толкование на Быт. 10:23). В Ватанее указывают местожительство Иова и арабские писатели — историки Мугир-ад-Дин аль-Хамбали и Абу-ль-Фида и географ Мухаммад аль-Макдиси: «Иову, — говорят два первые, — принадлежала Дамасская провинция Ватанея». Наглядным выражением данного предания служил сооруженный в области Дамаска монастырь в честь многострадального Иова (*Volck W. Calendarium Syriacum*. Lipsiae, 1859. P. 29).

Указывая в общих чертах местожительство Иова, находящаяся в конце книги по тексту Семидесяти приписка определяет и время его жизни. По ее словам, он был пятым от Авраама, т.е. жил в патриархальный период, но позднее Авраама. Справедливость последнего замечания подтверждается тем, что два друга Иова Елифаз и Виллад происходят от Авраама, первый через Фемана, внука Исава, второй через Савхея, сына Авраама от Хеттуры (см. прим. к Иов 2:11). Не менее достоверным признается и общее оп-

ределение времени жизни Иова в патриархальный период. По крайней мере, черты его быта вполне напоминают быт патриархальный. И прежде всего, подобно патриархам, Иов объединяет в своем лице права главы семьи с обязанностями священника. За отсутствием класса священников сам приносит жертвы (1:5; ср. Быт 8:20; 12:7; 22:2; 26:25; 28:18; 35:7). Характеру домоисеевского патриархального времени вполне соответствует и та особенность, что приносимая Иовом жертва всесожжения является жертвой очистительной. Хотя по закону Моисееву подобное значение усваивается всякой кровавой жертве и в том числе — всесожжения (Лев. 1:4), но для очищения от греха установлены две специальные, неизвестные книге Иова жертвы — за грех (Лев. 4:29, 32–33) и повинности (Лев. 5:25; 7:1). Неразвитости культа соответствует свойственная древности простота общественных отношений. За отсутствием правящей власти в виде царей или судей суд производится народными старейшинами (29:7–25; ср. Быт. 23:5–6). Показателем глубокой древности является, далее, способ письма, вырезание букв на камне (19:24), употребление относимой Пятикнижием к патриархальным временам монеты «кеситы» (42:11; Быт. 33:19), тех же, что и при патриархах, музыкальных инструментов (21:12; 30:31; Быт. 4:21; 31:27), долголетие Иова и, наконец, замалчивание фактов после моисеевского времени при знакомстве с событиями раннего вре-

мени — истреблением Содома (18:15), потопом (24:18).

ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ КНИГИ ИОВА И ЕЕ АВТОР

Обычными данными для решения вопроса о времени написания и авторе той или другой священной книги служат ее собственные показания и свидетельства других священных писателей. Но сама книга Иова не содержит строго определенных указаний на время своего составления, а из посторонних свидетельств известно лишь свидетельство о ней пророка Иезекииля. Его слова — *Ной, Даниил и Иов... не спасли бы ни сыновей, ни дочерей от четырех тяжких казней: меча, голода, лютых зверей и моровой язвы* (Иез. 14:14–21), — представляют почти буквальное повторение слов Елифаза (5:20, 22) и тем самым указывают на существование к его времени книги Иова. Благодаря подобным условиям вопрос о времени ее написания и авторе вызывал и вызывает в экзегетической литературе самые разнообразные ответы. На пространстве времени от Моисея до пророка Иезекииля и позже нет ни одного периода и эпохи, к которым не находили бы возможным приурочить написание нашей книги. И прежде всего, по мнению Талмуда (Jar. Sola V, 8, 6; Baba Bathra, 15a), разделяемому Оригеном, блаженным Иеронимом, Полихронием и высказанному в новейшее время Карпцовием, Ейхгорном,

Яном, Бертольдом и Эбрардом, книга Иова написана в век Моисея. В подтверждение подобного взгляда указывают не только на ее незнакомство с законом, пророками, историей и религиозной терминологией Израиля, но и на сходство с Пятикнижием в языке. Некоторые еврейские слова и целые фразы употребляются только в этих двух книгах и более нигде. Таковы «семец» — «молва», «слух» (Иов 4:12; Исх. 32:25); «машаш» — «ощупывать» (5:14; Втор. 28:29), «кесита» (42:11; Быт. 28:19), *доколе... дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих* (27:3; Быт. 2:7), *умер Иов... насыщенный днями* (42:17; ср. Быт. 15:15; 25:8; 35:29). По другому взгляду, к защитникам которого принадлежат раввин Натан, отцы Церкви — Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и ортодоксальные протестантские, а равно и католические экзегеты — Геферник, Ган, Кейль, Делич, Калмет, Корнели, Вигуру, Кнабенбауер и другие, книга Иова написана в период расцвета еврейской литературы и поэзии — в век Соломона. Ему она соответствует по характеру, содержанию, форме и языку. Дидактическая по духу, она как нельзя более подходит к тому учительному направлению, которое выразилось в псалмах, притчах, Екклесиасте, и с ними же совпадает в отдельных пунктах вероучения. Таково учение о божественной премудрости, ее трансцендентности, участии в творении мира (Иов 28; Притч. 1–9, особенно 8) и о загробном существовании человека.

По вопросу о нем книга Иова высказывает те же самые взгляды, что и псалмы времени Давида и Соломона. В них автор оказывается сыном той эпохи, к которой принадлежал Еман, составитель Пс. 87 (Иов 14:13 — Пс. 87:6; Иов 14:12 — Пс. 87:11; Иов 14:21 — Пс. 87:13 и т.п.) Совпадая с Пс. 87 во взгляде на загробное существование, книга Иова сходна с Пс. 87 в названии обитателей шеола «рефаимами» (26:5; Пс. 87:11), подземного мира — «аваддоном» (26:6; Пс. 87:12) и с Пс. 88 в наименовании ангелов «святыми» (5:1; 15:15; Пс. 88:8). Общими для всех трех являются также отдельные мысли и выражения (ср. Иов 8:7 — Пс. 87:48; Иов 14:14 — Пс. 88:49; Иов 16:19 — Пс. 88:38; Иов 19:8, 13–14, 17 — Пс. 87:9; Иов 26:12 — Пс. 28:10). Равным образом при раскрытии сходного учения употребляются одинаковые обороты у Иов 14:2 и в Пс. 36:2; Иов 15:35 и в Пс. 7:15; Иов 17:9 и в Пс. 55:2–7; 62:8–9; 72:26–28; 93:16–19; Иов 15:25–26 и в Пс. 72:3–9; 74:5–6; Иов 22:11 и в Пс. 17:17; Иов 22:13 и в Пс. 72:11; Иов 36:16 и в Пс. 17:20; Иов 5:3 и в Притч. 24:30; Иов 5:17 и в Притч. 3:11; Иов 18:5; 21:17 и Притч. 13:9; 20:20; 24:29; Иов 28:18 и в Притч. 3:15 и т.п. Наконец, некоторые еврейские выражения как, например, «алас» — «веселиться» (Иов 20:18; Притч. 12:18), «тахбулот» — «намерения» (Иов 37:12; Притч. 1:5), встречаются только в книге Иова и произведениях Соломона. Как написанная в век Соломона, книга Иова была известна, говорят защитники рассматриваемого взгляда, последующим библейским

писателям, заимствовавшим из нее некоторые выражения. Так, слова Амоса (5:8): *кто сотворил семизвездие и Орион*, — взяты из Иов 9:9; слова Исаии 40:2: *кончилось время борьбы его* — из Иов 7:1; 44:24–25: *Господь один распротер небеса* — из Иов 9:8; 19:5: *истощатся воды в море, и река иссякнет и высохнет* — из Иов 14:11; 19:11: *обезумели князья Цоанские, совет мудрых советников фараоновых стал бессмыслен* — из Иов 12:24 (ср. еще Иов 10:16 и Ис. 38:13; Иов 38:17 и Ис. 38:10 и т.п.). Если с книгой Иова знаком Амос и Исаия, то она появилась не позже Соломона и его века, так как от смерти Соломона до Иеровоама II, современника Амоса, не появлялись ветхозаветные книги, и некому было писать их.

В то время как совпадения книги Иова с псалмами, притчами, книгами пророков Амоса, Исаии и Иеремии (Иов 3, Иер. 20) дают вышеперечисленным экзегетам право считать ее написанной в век Соломона, в руках других ученых эти данные превращаются в доказательства ее позднейшего происхождения. Не Амос, Исаия и Иеремия были знакомы с книгой Иова, а, наоборот, автор последней — с их произведениями. Она позднее их, написана после Езекии, как рассуждает Ригм, или, по крайней мере, в век Исаии, как утверждает Штракк. Из других экзегетов Эвальд и Ренан относят составление книги Иова ко временам Манассии, Гирцель — ко временам отведения Иохазы в плен, так как ее автор обнаруживает знакомство с Египтом; Шрадер, Нёльдеке, Рейс —

к эпохе ассирийского пленения, на что указывается будто бы в Иов 12: 14–24. Самой поздней датой составления книги Иова считается у ученых отрицательного направления (Гроций, Клерик, Шрадер, Дилльман) период после плена вавилонского. Данному времени она принадлежит будто бы потому, что носит в языке сильную арамейскую окраску, свойственную только после пленным библейским писателям; в грамматических формах и оборотах имеет себе параллель в Пс. 136, у Даниила и в Таргумах и, наконец, в некоторых пунктах вероучения (о сатане, ангелах-хранителях — Иов 1–2; 5:1; 33:23) сходна с книгой Даниила (4:10, 14) и Захарии (3:1–3).

Только что перечисленные мнения западных библеистов нашли себе место и в русской посвященной книге Иова литературе. Так, митрополит Филарет, преосвященный Агафангел (Книга Иова в русском переводе с краткими объяснениями. Вятка, 1860) и арх. Феодор Бухарев (Святой Иов многострадальный. Обзорение его времени, и искушения по его книге. М., 1864) относят ее к числу древнейших произведений библейской письменности. «Догадкой, — говорит первый, — ко времени патриархов относится книга Иова». «Она, — замечает последний, — произошла прежде Моисеева законодательства» (с. 4). Епископ Ириней (Орда) считает книгу Иова написанной при Езекии (Руководство к последовательному чтению учительных книг Ветхого Завета. Киев, 1871); митро-

полит Киевский Арсений (Введение в священные книги Ветхого Завета. Киев, 1873) и проф. Юнгеров П.А. (Общее историко-критическое введение в священные книги Ветхого Завета. Казань, 1910. С. 25; Происхождение книги Иова // Православный собеседник 3 (1906). С. 334) — перед пленом вавилонским; Писарев С.Д. (О происхождении книги Иова // Православное обозрение 5 (1865)) и Афанасьев Д.П. (Книги учительные Священного Писания Ветхого Завета. Ставрополь, 1905) — в век Соломона, а преосв. Филарет, еп. Рижский (Происхождение книги Иова. Киев, 1872), основываясь на ее сходстве со всеми каноническими книгами, выдает ее за самое последнее по времени произведение библейской письменности. Книга Иова — одно из самых ранних и самых поздних произведений ветхозаветной канонической письменности, таковы два крайних мнения о времени ее происхождения. Но что касается первого, то оно допускает невозможный и невероятный факт появления в начале письменности такого произведения, которое по содержанию является верхом религиозной рефлексии, а по форме — одним из величайших поэтических произведений всего мира, совершеннейшей по плану и величественной по выполнению поэмой. Периоду законодательства не свойственны отвлеченные теоретические рассуждения, тем более те, с которыми встречаемся в книге Иова. В частности, творения Моисея проникнуты верой в Божественное Правосудие и строгое соответствие

благочестия земному благополучию, а книга Иова не только выражает сомнение в этом, но и доходит до прямого отрицания правды в деле божественного мироправления (см. главы 9–10, 12). По учению Моисея, счастье праведника, награда за благочестие заключается в пользовании земными благами (Втор. 28). Иов же как не радовался многому богатству своему и приобретению руки своей (31:25), так точно не впал в уныние, лишившись их (1:21). Для него, благочестивого человека, земные блага не составляют высшей награды; таковой служит сам Бог (22:25), высшим благом — сознание преданности Ему (6:10). Одним словом, в деле развития религиозного и нравственного сознания книги Иова представляет по сравнению с Пятикнижием несомненный шаг вперед. Появление их в один век — дело невозможное. Не может быть допущено и второе мнение. За допущенное происхождение книги Иова говорят вышеприведенные слова пророка Иезекииля. Повторяя стихи 20–22 пятой главы книги Иова, они предполагают ее существование. Что касается отмечаемых экзегетами признаков ее послепленного происхождения (учение о сатане и ангелах-хранителях), то они не имеют подобного значения. Учение о добрых духах, в частности об ангелах-хранителях, встречается уже в книге Бытия (28:12–22; 32:1–2; 48:16) и раскрыто в Пс. 90, а книга Царств говорит о злом, лживом духе (1 Цар. 16:14–15, 23; 3 Цар. 22:19–23). Ввиду этого нет достаточных основа-

ний считать такое же точно учение книги Иова заимствованным от персов в послепленный период.

Книга Иова составлена в промежуток времени между Моисеем и пленом Вавилонским, всего вероятнее, в век Соломона.

Если время написания книги Иова может быть определено более или менее правдоподобно, то личность ее автора остается совсем неизвестной. Им не был, конечно, Моисей, а считать автором Соломона, как предполагают Григорий Богослов и отчасти Иоанн Златоуст, имеется столько же оснований, сколько и какого-нибудь мудреца его времени. Кейль делает, например, предположение, что автором был Еман. Неизвестному автору еврею принадлежит, впрочем, только современная редакция книги Иова. А в основе же ее лежит, как думают, запись не еврейского, а арабско-идумейского происхождения: «Происхождение книги в Аравии подтверждается, — говорит профессор Юнгеров, — обнаруженным в ней близким знакомством с жизнью народов, обитателей Аравии, например, подробным описанием добывания золота, принятого в Аравии (28:1–11), понятным слушателям Господа описанием аравийских коней (39:19–25), страуса, онагра, единорога, павлина (39:1–18). У библейских писателей — евреев ничего подобного не встречается, так как в густо населенной Палестине не могли водиться эти животные, любящие аравийский степной пустынный простор. Богатство Иова состояло, между прочим, из верблю-

дов (1:3), а они признаются собственностью жителей пустынь (Ис. 30:6), степей, кочевников и номадов (Суд. 6:5; 1 Цар. 5:21; Иер. 49:29). Ни в одной из библейских книг нет далее описания крокодилов или левиафанов, как в речи Господа (40–41). Это можно объяснить из того предположения, что евреем, в своем Иордане не видевшим чего-либо подобного, могло быть непонятно такое описание, а арабам, бывавшим в Египте со своими караванами (Быт. 37:25–28, 36) и видевшим в нильских водах этих животных, оно могло быть понятно. Вообще иностранное, не еврейское происхождение книги видно из молчания писателя и описываемых им лиц о евреях, еврейском ветхозаветном законе, событиях еврейской истории и т.п.» (Православный собеседник 3 (1906). С. 336–337). Если же, несмотря на свое нееврейское происхождение, книга Иова излагает чисто библейское учение о Боге, творении Мира, шеоле, добрых и злых духах и совпадает в языке с другими ветхозаветными книгами, то это объясняется тем, что первоначальная запись истории страданий и верований Иова (19:24–27) сделалась известной какому-либо еврейскому богодухновенному писателю, знакомому с арабским языком. Он перевел ее на еврейский язык, сделал, может быть, известные переделки, приблизил к библейским ветхозаветным воззрениям и при участии Божественного вдохновения составил каноническую книгу (Там же, с. 339). Следы подобной переработки указывают, между прочим,

в симметричном исчислении детей и имущества Иова — 7 сыновей и три дочери, 7000 овец и 3000 верблюдов; 500 волов и 500 ослиц — в приурочении бедствий к одному дню, а равно и в строго выполненном плане, постепенности в ходе мыслей, постоянном параллелизме членов и т.п.

СОСТАВ И ОСНОВНАЯ МЫСЛЬ КНИГИ ИОВА

Состоящая из 42 глав, книга Иова распадается на пять частей: пролог — 1–2 главы; разговоры Иова с друзьями — 3–31; речи Елиуя — 32–37; речи Господа — 38–42:6; эпилог — 42:7–36. Из них пролог содержит, как и во всякой драме, завязку действия — трижды возобновлявшегося спора Иова с друзьями. Не приведший к разрешению вопроса о причинах его страданий, так как спорящие остались при своих взглядах, он близится к концу благодаря речам младшего друга Елиуя: они вызвали вмешательство Господа, сопровождающееся развязкой действия в эпилоге. В подобные рамки и вставлено содержание книги Иова, раскрывающее ту главную мысль, что страдания праведника, составляя проявление борьбы между семенем жены и семенем змия (пролог), суть в то же время и показатели ее результатов — конечного торжества правды, победы добра над злом. Пораженный по клевете сатаны всевозможными бедствиями, Иов остается верен Богу при лишениях материального характера

(1:21–22; 2:10), не изменяет Ему и в том случае, когда подвергается искушениям духовного свойства. Они заключаются в возможности утраты веры в Бога как правосудное существо, в отречении от Него. И действительно, Иов близок к подобному состоянию. В моменты наибольшей возбужденности, наивысшего отчаяния он представляет Бога существом произвольным, губящим одинаково правых и виновных (9:22–24), поддерживающим злодеев и нечестивых (12:6–10; 21:1–16). Всемогущий, не терпящий и не признающий возражений, Господь (9:4–12) нарушает правду и по отношению к отдельным лицам, и целым народам. Управляющая их судьбами божественная премудрость сказывается и проявляется в различного рода катастрофах, приводящих к гибели целые нации (12:16–25). Подобный взгляд на божественное мироправление равносильно для Иова отказу от прежнего религиозного мирозерцания, одним из главных пунктов которого являлось представление о Боге как правосудном существе (29:1–5). Но отказаться от того, с чем сроднилась душа, что составляло ее жизнь, заветные убеждения, нельзя без борьбы. С новым представлением о Боге, сложившимся под влиянием страданий и особенно разговоров с друзьями, не мирятся ум и сердце страдальца. Последнее жаждет видеть в Боге милостивого, правосудного Судию (14:13–15; 23:3–7); на помощь ему является рассудок, придумывающий

целый ряд соображений, при помощи которых Иов старается оправдать отношение к себе Бога, представить Его существом правосудным (10:2–12). В результате подобной борьбы вера побеждает сомнение (16:19; 19:25–27). На Иове оправдываются его собственные слова, что поражаемый бедствиями *праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться* (17:9). В силу вековой борьбы добра со злом страдания праведников — представителей правды — неизбежны. В качестве же факта личной, субъективной жизни они находят оправдание, возмещение в своих результатах — в укреплении праведника в добре — *я крепился бы в моей беспощадной болезни, ибо я не отвергся изречений Святаго* (6:10).

ПОДЛИННОСТЬ КНИГИ ИОВА

Библейская исагогическая литература не знает примера отрицания подлинности всей книги Иова. Сомнению подвергаются лишь отдельные части: пролог (1–2), эпилог (42:7–17), речь Иова о божественной премудрости с предшествующим рассуждением о наказании нечестивых (27:7 и далее; 28), описание бегемота и левиафана (40:10 — 41) и, наконец, речи Елиуя (32–37).

Подлинность пролога и эпилога отвергаются, прежде всего, на том

главном основании, что в противоположность остальным частям книги они написаны прозой. Но если, по справедливому замечанию Кейля, середина книги без исторического введения и заключения была бы торсом без головы и ног, то, с другой стороны, написанные прозой пролог и эпилог носят несомненный поэтический характер. За это ручается соразмерность в исчислении животных (1:3), описание небесного совета (1:6), поэтический параллелизм в речи Иова (1:21). Другое данное для отрицания пролога и эпилога заключается в предполагаемом противоречии их идее книги. В то время как она высказывает свой особый, глубокий взгляд на страдания, автор введения, особенно заключения, держится обычной ветхозаветной (Моисеевой) теории мздовоздаяния. Но что касается пролога, то содержащееся в нем учение о загадочности страданий Иова (небесный совет неизвестен ни ему, ни его друзьям) составляет несомненное указание на то, что при его составлении автором были приняты во внимание взгляды книги на данный предмет. Эпилог действительно проводит Моисееву теорию о мздовоздаянии и применяет ее к Иову. Но это объясняется тем, что одно словесное оправдание Иова без возвращения земного благосостояния не в состоянии удовлетворить ветхозаветного человека. В качестве признаков неподлинности пролога и эпилога указывают, наконец, на употребление в них божественного имени Иего-

ва — в поэтической части оно не встречается, а заменяется именами Элогим, Шаддай, на противоречие между 1:18–19 и 19:17 и учение о сатане — продукт персидского влияния. Первое возражение основывается на простом недоразумении. Имя Иегова дважды встречается в поэтической части (12:9; 28:28) и не менее пяти раз в речах Господа (38:1; 40:1, 3, 6; 13:1). Более частое употребление в речах Иова и его друзей имен Элогим, Шаддай объясняется стремлением автора сообщить всему действию колорит патриархального, домоисеевского периода, в виду чего он и избегает имени Бога завета — Иегова (ср. Исх. 6:3 и комментарии). По поводу второго возражения см. объяснение 19:17 и третьего — конец Введение («О времени написания кн. Иова»).

Основанием для отрицания подлинности 27:7 и далее и 28 служит явное противоречие содержащегося в них учения с основными взглядами Иова. В 27:7 и далее сам страдалец излагает ту самую теорию мздовоздаяния — наказания грешников, которую он же усиленно и настойчиво опровергает во многих речах (см., например, 21:7 и далее; 24). Глава 28 изображением божественной, непостижимой для человека премудрости стремится возбудить чувство смирения перед Богом, что не соответствует горделивой уверенности Иова в своей правоте и вытекающему из нее нежеланию покаяться (см., например,

9:21). Но признавая в 27:7 и далее факт божественного наказания грешников, Иов хочет исправить свой прежний односторонний взгляд, сводящийся к отрицанию Божественного Правосудия (см. еще толкование данных стихов). Всецело отвергать его нельзя, и в тоже время невозможно отрицать и случаев безнаказанности грешников (21:7 и далее). Чтобы оттенить данную мысль, Иов и описывает в 28 главе непостижимую для человека божественную премудрость: ее деятельность при распределении в жизни людей счастья и бедствий представляет много загадочного.

В качестве интерполяций главы 40:10 и далее и 41 составляют, по мнению Эвальда, Мейера, Дилльмана и Фюрста, произведение какого-нибудь иудея VI в., бывавшего в Египте и описавшего двух нильских животных. Основанием считать их позднейшей вставкой служат следующие соображения: 1) смысл и цель речей Иеговы не допускают в данном месте описания животных. Наглядное при посредстве его изображения божественного всемогущества уместно в первой речи, но не во второй, раскрывающей мысль о Божественном Правосудии; 2) сам способ доказательства божественного всемогущества не достигает цели: если все животные, не исключая бегемота и крокодила, подчинены человеку (Быт. 1:26), то что же удивительного в том, что они повинуются Богу? Во-вторых, бегемот и крокодил — египетские животные, неизвестные

жителям Палестины, а потому и описание их силы не может произвести особенного, необходимого в данном случае впечатления; 3) пространное описание животных совершенно излишне для целей второй речи, вполне законченной в 40:1–9. И наоборот, 41:26 не составляет заключения, не содержит указания, что теперь должен отвечать Иов (42:1 и далее).

Что касается первого возражения, то оно упускает из внимания то обстоятельство, что автору чуждо отделение божественного всемогущества от правосудия. Уже из первой речи видно, что всемогущий, вносящий Своей силой порядок и гармонию в видимую природу, Господь есть в то же время и правосудный. Равным образом и описание двух исполинских животных, символов злой, восстающий против Бога силы, дает понять, что всемогущий и всеправедный Господь смиряет проявления зла. Неуместность и слабость второго возражения видна из того, что по тем же основаниям мы должны заподозрить подлинность описания землетрясений, затмения солнца (9:5–6), замечания об Орионе (38:31) и т.п.: не все обитатели Палестины были свидетелями первых явлений, не всем известно расположение звезд в созвездии Ориона (см. толкование). Не имеет силы и третье возражение. Если бы вторая речь Господа обнимала начальные девять стихов 40 главы, то она была бы слишком кратка по сравнению с первой и не могла бы возбудить в Иове сознания

своего ничтожества и божественного всемогущества (42:2). И, наоборот, при современном составе книги оно прекрасно подготавливается как замечанием 40:2–3, так и заключительными штрихами в описании крокодила (41:26).

Основания, по которым ученые — Эйхгорн, Де-Ветте, Шрадер, Мейер, Эвальд, Дильман, Давидсон, Ренан и другие, из новейших Лей — заподозривают подлинность речей Елиуя, следующие: 1) об Елиуе ни слова не говорится ни в прологе, ни в эпилоге, и там, и здесь упоминаются лишь три друга. Он выступает совсем неожиданно. В действительности, умолчание об Елиуе в прологе и эпилоге не составляет доказательства, будто его не было с друзьями, будто данное лицо вымышлено после и вставлено в книгу другим писателем. Елиуй был молод сравнительно с тремя друзьями и пришел, по его собственным словам, не для того, чтобы говорить, а чтобы слушать речи старших (32:3–7). В виду этого писатель и умалчивает о нем до тех пор, пока не настала необходимость ввести и его в круг действий. Излишне упоминание о Елиуе и в эпилоге: он не был виновен за свои речи перед Богом и Иовом. Божественный гнев простирается лишь на трех старших друзей (42:7). 2) Речи Елиуя будто бы насильственно прерывают связь между последней речью Иова и речами Иеговы. Вступление к этим последним необходимо предполагает, что Иов говорил непосредственно пред Господом, и отрывочный конец

его последней речи (31:33–40) объясняется только тем, что он вдруг был прерван Иеговой. Но если речь Господа имеет непосредственное отношение к последней речи Иова, а не к речам Елиуя, то это еще не говорит за то, что последние вставлены после. Бог вступает в разговор с Иовом по его собственному желанию (31:35), а потому и Его слова должны непосредственно относиться к последней речи страдальца. Притом же Иов в продолжение речей Елиуя молчал, сообразно с чем они стоят совершенно отдельно, не так, как речи первых трех друзей, из которых Иов на каждую давал ответ. Смолкнувшего Иова Бог и вызывает на ответ (38:1). Не давший ответа равному себе существу (33:4–7), может ли он возражать Господу? Переход от речей Елиуя к речам Иеговы вполне естествен и ясен. С внешней стороны он подготовлен тем, что последняя речь Елиуя произносится перед наступлением грозы (37:2–4), и вслед за этим в буре является Господь. Напрасно, наконец, и заявление, что речи Иова не окончены, так что Господь прерывает их. Наоборот, его последняя защитительная речь относится ко всему ранее им сказанному о своей невинности, как скрепляющая, удостоверяющая письмо подпись; она то же самое, что «тав», последняя буква еврейского алфавита, употребляемая для засвидетельствования чего-нибудь (см. толкование на 31:35). 3) Замечается резкий контраст между пространным введением в речи Елиуя

(32:2–6) и кратким замечанием о при-
бытии друзей. Введение в речи Елиуя
необходимо для определения личнос-
ти нового собеседника, выяснения его
отношения к предшествующим ора-
торам. В них он выступает в роли тре-
тейского судьи между спорящими.
Елиуй старается выяснить ошибки,
которые допустил Иов в своих речах,
и не касается вопроса о его греховно-
сти. И с этой стороны он подготавливает
речи Господа, указывающего страдаль-
цу новые, неотмеченные Елиуем про-
махи в его суждениях. Поэтому-то во
введении к речам Елиуя и отмечается
его мудрость. 4) Сообразно с ответом
Иова на речи друзей естественно ожи-
дать, что он не оставит без возражения
и речи Елиуя, чего, однако, не заме-
чается. Молчание Иова не представ-
ляет ничего особенного, если принять
во внимание тот контраст, который
наблюдается между спорящими с Иовом
друзьями и стоящим выше партийных
счетов Елиуем. Его рассуждения под-

готавливают развязку действия — в
обличении неправых суждений Иова
указывают тот путь, которым может
быть поддержана его вера. И если цель
автора указать, каким образом разре-
шаются сомнения Иова, каким образом
вера в Бога торжествует в нем над со-
мнением, а к этому и направляются
речи Елиуя, то странно требовать,
чтобы он ввязал Иова в спор с новым
другом. Это значило бы оттягивать
решение вопроса. 5) Неподлинность
речей Елиуя доказывают, наконец, их
арамейской окраской и особенностями
в слоге — употреблением слов и обо-
ротов, неизвестных речам остальных
друзей. Но арамеизмы в речах Елиуя
объясняются его арамейским проис-
хождением из поколения Вуза (32:2).
Представитель иного, чем друзья,
племени, Елиуй и говорит иначе. Что
автор намеренно сообщил речам Ели-
уя арамейскую окраску, это видно из
того, что она заметна только в двух
случаях (32:6 и далее; 36:2 и далее).

КНИГА ИОВА

ГЛАВА 1

*1–5. Благочестие Иова и полное благоденствие как награда за него.
— 6–12. Причины страданий Иова.
— 13–19. Бедствия, постигшие праведника. — 20–22. Терпение страдальца.*

1. Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла.

Раскрываемая в начальных пяти стихах при помощи конкретного примера — жизни Иова — общая мысль о соответствии благочестия земному благополучию начинается характеристикой религиозно-нравственной жизни главного лица книги.

«Непорочный», т. е. преданный всем сердцем Богу и добру (2:3; ср. 1:21; 23:11–12; 31), Иов был безупречен в данном отношении, что подтверждается его «справедливостью» и «истинностью» (слав.) — соответствием мыслей делам. Конкретнее, в основе религиозности Иова — отношения к Богу — лежал «страх», бла-

гоговейное представление о Боге, возбуждаемое сознанием Его величия, совершенств (15:4; 27:23–24) и переходящее в трепет, когда к нему присоединялась мысль о Боге как о праведном Судии и Воздаятеле, не терпящем зла (Быт. 3:10; 18:15; Пс. 69:9). Представлением о Боге, не терпящем зла, определялась нравственность Иова: она сводилась, как и у всех ветхозаветных людей, к удалению от зла (Пс. 33: 15; 36:27; Притч. 14:16). О месте жительства Иова см. во Введении.

2. И родились у него семь сыновей и три дочери.

3. Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока.

За благочестие, по учению Ветхого Завета, человек награждался временными, земными благами (Втор. 28: 1–13). Подобная точка зрения всецело разделяется и автором нашей книги. Влагая в уста сатаны слова «разве

даром богобоязнен Иов? Не ты ли кругом оградил его, дело рук его благословил?», он дает понять, что отмечаемое им многочадие Иова, обилие скота, доставлявшего пищу и одежду (овцы), служившего к переноске тяжестей и обработке полей (верблюды, волы и ослицы; стих 15 ср. с Быт. 42:26; 1 Цар. 25:18), а равно и множество неизбежной в данном случае прислуги (евр. «йевуда», «δουλεῖα» Акилы, Септуагинта же одновременно усваивает данному слову двоякое значение: «ὕπηρεσῖα πολλὴ σφόδρα» — «слуг много зело», и «ἔργα μεγάλα ἦν αὐτῷ ἐπὶ τῆς γῆς» — «дела велия бяху ему на земли», разумея, кажется, под делами земледелие, так как еврейское «йевуда» в Быт. 26:14 они передают термином «γεωργία») — награда за благочестие. Согласно Втор. 28:13, таким же воздаянием за праведность можно считать и славу Иова среди *всех сынов Востока* — потомков Авраама от наложниц, отправленных им на Восток (Быт. 25:6) и населявших Аравию, а равно и население Месопотамии, так как она называется «страной восточной» (Быт. 29:1; Числ. 23:7).

4. Сыновья его сходились, делая пирь каждый в своем доме в свой день, и посылали и приглашали трех сестер своих есть и пить с ними.

5. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посылал за ними и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их (и одного тельца за грех о душах их). Ибо говорил Иов:

может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все такие дни.

Характеристика благочестия Иова восполняется новой чертой. Он заботится не только о личной нравственности, но и нравственности своих детей, выражая это в приношении жертвы всесожжения (замечание синодального текста о жертве за грех заимствовано из перевода Семидесяти; еврейский текст упоминает только о жертве всесожжения) за возможные с их стороны грехи в дни пиршеств. Последние устраивались его сыновьями, каждым *в своем доме, в свой день* (стих 4), т.е. или в дни рождения, как полагают некоторые, ссылаясь в подтверждение данного взгляда на 3:1: *проклял день свой* и Быт. 40:20 (обычай праздновать дни рождения), или же ежедневно, как думают другие. Последнее понимание представляется более вероятным. Семь пиршественных дней, падающих, сообразно с днями рождения, на различное время года и потому отделенных друг от друга такими или иными промежутками, едва ли могут быть названы «кругом» (стих 5). Второй взгляд не требует непременно допущения той невероятной мысли, что дети Иова все время, круглый год проводили в пирах. После семидневного пиршества мог быть перерыв.

6. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана.

При благочестии Иова причина постигших его бедствий заключалась не в нем; она лежала вне его — в клевете злого духа (стихи 9–11), давшей Божественному Правосудию повод доказать на примере Иова торжество правды и добра над злом. На поэтическом языке автора книги данная мысль выражена образно: им нарисована небесная картина явления пред лицо Божие «сынов Божьих», т.е. ангелов (Пс. 28:1; 88:7; Дан. 3:92), названных так по своей богосозданной и богоподобной природе, и вместе с ними сатаны (ср. 3 Цар. 22:19–22). Последнее имя, выражая идею злого, коварного существа, в смысле нарицательном обозначает вообще противника, клеветника (Числ. 22:22; 1 Цар. 29:4; 3 Цар. 5:18; 11:14, 23, 25; Пс. 108:6), а в смысле собственном — злого духа (1 Пар. 21:1; Зах. 3:1).

Евр. «гассатан» (с определенным артиклем) — враг в абсолютном смысле, враг Божий, божественных планов и творений — людей, их спасения.

7. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее.

На обращенный к сатане вопрос Господа: *откуда ты пришел?*, вопрос, свидетельствующий не об отсутствии у Бога всеведения, а о полной нравственной противоположности между ним и злым духом, доходящей как бы до незнания Господом дел сатаны (ср. 21:14), последний отвечает

общей фразой: *ходил по земле* (евр. «шув» обозначает быстрый обход от одного конца местности до другого — 2 Цар. 24:2, 8; Ам. 8:12; Зах. 4:10) *и обошел ее* — с целью наблюдения (1 Пет. 5:8).

8. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла.

9. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов?

10. Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распростираются по земле;

11. но прости руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?

Ходившему по земле для наблюдения злomu духу и задается теперь естественный вопрос: обратил ли он внимание на исключительное благочестие Иова (стих 8; ср. Быт. 6:9; 7:1), а в не замедлившем последовать ответе сатаны сказывается его полная противоположность Господу. По словам сатаны, в благочестии Иова нет ничего выдающегося, заслуживающего похвалы, как то делает Бог — оно корыстно. Иов чтит Господа лишь потому, что это для него выгодно: в награду за благочестие он избавляется Богом от всяких бедствий (*кругом оградил*; ср. Ис. 5:5) и пользуется успехом во всех своих делах. Истинный, т.е. корыстный, характер благочестия Иова скажется в том случае, если Господь «прострет

на него свою руку» (стих 11) — поразит бедствиями (Исх. 3:20; 9:15; Пс. 31:4; 37:3). При таких обстоятельствах не будет побуждения к благочестию. Оно исчезнет, мало того, сменится проклятием «в лице», т.е. проклятием дерзким, беззастенчивым (Ис. 65:3). Синодальное чтение: *благословит ли он Тебя?* передает из целой еврейской фразы: «им ло ал-панейка йебареккеха» только последнее слово. Евр. «йебареккеха» — глагольная форма от «барак», означающего и «благословлять», и «проклинать», «хулить» (1:5; 2:9; 3 Цар. 21:10, 13), причем последнее значение всеми усвоится данному глаголу и в настоящем случае. Ближе к подлиннику славянское чтение: «аще не в лице тя благословит».

12. И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня.

Ответ сатаны, представляя клевету на Иова, бросал в то же время тень и на Божественное Правосудие; Господь награждает заведомо неискреннего человека. В целях торжества правды все достоинство праведника и отдается теперь в руки злого духа. Ему предоставляется испытать благочестие Иова тем способом, на который он сам указал (стих 11).

13. И был день, когда сыновья его и дочери его ели и вино пили в доме первородного брата своего.

По клятвенному уверению сатаны (стих 11), пораженный несчастьем Иов похулит Бога. К достижению данной цели и направлены перечисленные в настоящих стихах бедствия. Как таковые, они представляют некоторые особенности, рассчитанные на то, чтобы вызвать со стороны Иова проклятие. Во-первых, бедствия падают на день пиршественного собрания детей Иова в доме его старшего сына (стих 13). В день радости, веселья, каким был и настоящий день, всякое горе чувствуется по закону контраста гораздо сильнее, чем в обыкновенное время. Под влиянием же сильного горя скорее может возникнуть и недовольство. Во-вторых, бедствия следуют одно за другим с необыкновенной быстротой: не успевает Иов прийти в себя от вести об одном несчастье, как ему доносят о другом (*еще он* — вестник — *говорил, как приходит другой*: стихи 16–17). Быстрота бедствий должна была действовать на Иова подавляющим образом, и действительно, по выражению страдальца, она *потрясла его* (16:12). Подавленность же духа и неразлучная с ней спутанность в мыслях представляют самую удобную почву для ропота. И в-третьих, виновником бедствий является сам Бог; великий скот Иова попаляется «огнем Божиим» (стих 16, см. ниже). Эта подробность могла составить самое сильное испытание для веры праведника. Стоит ли быть благочестивым, преданным Господу, раз Он сам наказывает своего верного раба?

14. И вот, приходит вестник к Иову и говорит:

15. воли орали, и ослицы паслись подле них, как напали Савеяне и взяли их, а отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

Под именем савеян в кн. Бытия и Паралипоменон известны две народности: одна, происшедшая от сына Хама Хуша (Быт. 10:7; 1 Пар. 1:9), другая — от потомка Сима Иоктана (Быт. 10:28; 1 Пар. 1:22). Но если первая обитала в Африке (см. комментарии к Быт. 10:7), то в настоящем случае разумеется, очевидно, вторая, поселившаяся в северной Аравии от Персидского залива до Идумеи.

16. Еще он говорил, как приходит другой и рассказывает: огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

Выражение *огонь Божий* напоминает тождественные выражения: *огонь от Господа* (Быт. 19:24), *огонь Господень* (Числ. 11:1; 3 Цар. 18:38), *огонь Божий* (4 Цар. 1:12) — и потому должно быть понимаемо в буквальном смысле. Другие, ссылаясь на стихи 18–19, видят в данном выражении указание или на молнию, которой сопровождается буря, или на убивающий людей и животных ветер самум.

17. Еще он говорил, как приходит другой и рассказывает: Халдеи расположились тремя отрядами и бросились на верблюдов и взяли их, а

отроков поразили острием меча; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

Имя халдеев (древнеавилонское «кашду», позднейшее «карду» и «калду», откуда греческое «Χαλδαῖοι») усвоится народности, населявшей местность между Евфратом и Аравийской пустыней, от Борзиппы на севере до Персидского залива на юге, а также устья Тигра и Евфрата. Оно сохранено в трех древнебиблейских выражениях: Ур Халдейский (евр. Ур Кашдим), Арфаксад (евр. Арпакешад) и Кесед (Быт. 22:22). Достоверность сказания о разбойничьих набегах халдеев на восточно-заиорданскую сторону подтверждается свидетельством так называемых Телль-Амарнских надписей о существовании деятельных сношений между Месопотамией и всей Палестиной в патриархальный период.

18. Еще этот говорил, приходит другой и рассказывает: сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего;

19. и вот, большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли; и спасся только я один, чтобы возвестить тебе.

20. Тогда Иов встал и разорвал верхнюю одежду свою, остриг голову свою и пал на землю и поклонился

21. и сказал: наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; (как

угодно было Господу, так и сделалось,) да будет имя Господне благословенно!

22. Во всем этом не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге.

Терпеливо перенеся гибель имущества, Иов не мог удержаться, чтобы не выразить глубокого волнения (*встал*; ср. Иона 3:6) и печали (*разодрал одежду*; ср. 2 Цар. 1:11; 3:31; *остриг голову*; ср. Ис. 15:2–3) при известии о смерти детей. Но она не только не переходит в отчаяние и ропот, но соединяется с глубокой покорностью воле Божией, выраженной и в действии (*поклонился*), и в словах: *наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь туда* (евр. «шамма»). Ничего не имеющим Иов готов возвратиться «туда», т.е. по контексту «в чрево матери», не матери в буквальном смысле (Иона 3:4), а в недра матери-земли. Она называется «матерью» (Сир. 40:1) как начало всепроизводящее, рождающее, даже и человека в виду его создания из земли. Сообразно с этим и еврейское слово «зрец» (земля) — женского рода, и отдельные страны, земли, носят женские имена: Палестина — название «девы Израилевой» (Ам. 5:2), Финикия — «девицы, дочери Сидона» (Ис. 23:12), Идумея «дщери Едома» (Плач. 4:21), Халдея — «девицы, дочери Вавилона» (Ис. 47:1, 5) и т.п. Источником покорности, терпения Иова является сознание, что Тот, Кто дал ему все блага, волен и отнять их (стих 21).

ГЛАВА 2

1–5. Второе явление ангелов и сатаны пред лицо Божие и новая клевета диавола.

— 6–8. Болезнь Иова и удаление его за пределы города. — 9–10. Речь жены и ответ на нее со стороны Иова. — 11–13. Прибытие друзей.

1. Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа.

2. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее.

3. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла, и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно.

По сравнению с первым отзывом Господа об Иове (1:6) второй содержит небольшую прибавку: *доселе тверд в своей непорочности*. Она сделана в целях изобличить диавола в клевете на Иова (1:9–11). Он потерял все, но остался верен Богу, тогда как, по уверению сатаны, должен был бы проклясть Господа (1:9–11).

4. И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него;

5. но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, — благословит ли он Тебя?

Обычай древней меновой торговли получать за проданный товар не монетами, деньгами, а соответствующим ему по ценности предметом создал среди кочевников, приобретающих нужные им вещи за кожи животных, поговорку: *кожу за кожу*, т.е. равное за равное, без всякой корысти. Пользуясь этой пословицей, диавол и говорит, что проявленное Иовом терпение нельзя назвать бескорыстным, а потому и нет оснований восхвалять его (стих 3). Зная, что хула грозит смертью (2:9), Иов при помощи терпения сохранил себе жизнь — величайшее для человека благо. Он лишился по сравнению с ней малого — имущества и детей; с расчетом, терпеливо уступил, отдал это, но за то в обмен себе взял большее — жизнь. И только отнятие этой последней может вызвать с его стороны проклятие.

6. И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги.

7. И отошел сатана от лица Господня и порастил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его.

Судя по отмеченным в самой книге проявлениям болезни (7:4–6; 13:14, 28; 16:14–16; 17:1; 18:13; 19:17, 19–20, 26; 23:17; 30:10, 17–19; 27–30), Иов был поражен проказой. Эта болезнь начинается с появления на теле гнойных прыщей, имеющих форму гнезд.

При дальнейшем развитии болезнь покрывает всю поверхность тела и разъедает его так, что все члены кажутся как бы отставшими. Ноги и голени опухают и покрываются наростами, напоминающими наросты на коже слона, откуда и ее название «элефантиазис» — слоновая болезнь. Лицо становится одутловатым и лоснящимся; взгляд — неподвижным и угрюмым; голос — слабым. Одержимый жестокими болями, лишенный сна, вернее, мучимый кошмарами, больной не находит себе покоя ни днем, ни ночью.

8. И взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел (вне селения).

Пораженный нечистой (Лев. 13:3, 11 и т.д.) и, может быть, заразной болезнью (см. комментарии к Лев. 13:33–34), Иов должен был удалиться «за пределы селения» (прибавка Септуагинты, согласная с Лев. 13:46; Числ. 5:2–3; 4 Цар. 7:3), где и сел в пепел, по славянскому тексту, «на гноищи». Наблюдаемое в настоящем случае разногласие между текстами стараются примирить тем соображением, что, по существующему на востоке обычаю, выносимые за город нечистоты и подверженные гниению разного рода отбросы постепенно сжигались, в результате чего получался пепел, превращавшийся от дождей в твердую массу. По своему происхождению, в своей основе пепел был действительно гноищем.

9. И сказала ему жена его: ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри.¹

Речь жены, внушенная ей, по мнению Иоанна Златоуста, диаволом, представляет новое испытание терпению Иова в том отношении, что, рисуя (по переводу Семидесяти) его полную беспомощность, тревожит не успешные зажить душевные раны, подсказывает еще не возникавшую в уме страдальца соблазнительную мысль сказать одно хульное слово и навсегда освободиться от страшной болезни. Указываемый женой исход — единственно возможный для Иова: сколько бы он ни благословлял Бога, все равно умрет; благочестие бесполезно.

10. Но он сказал ей: ты говоришь как одна из безумных: неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? Во всем этом не согрешил Иов устами своими.

Пораженный бедствиями, но еще не знающий их истинной причины, человек не имеет повода отречься от

Бога. Поступить так может один неразумный (Еккл. 7:14).

11. И услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места: Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхейянин и Софар Наамитянин, и сошлись, чтобы идти вместе сетовать с ним и утешать его.

Согласно Быт. 36:4, Елифаз — одно из древнеидумейских собственных имен, а Феман — одна из областей Идумеи (Быт. 36:34; Иер. 49:20; Иез. 25:13; Ам. 1:12), известная мудростью своих обитателей (Иер. 49:7; Вар. 3:22–23).

Вилдад Савхейянин — Сухит. Местность с именем Шуах остается неизвестной; некоторые (Гезениус, Винер) отождествляют ее с упоминаемой Птоломеем Σακκοῖα, лежавшей в восточной части Ватанеи (древний Вассан). В Быт. 25:2 название Шуах усвоится одному из сыновей Авраама от Хеттуры, отправленному вместе со своими братьями на восток.

Софар Наамитянин... Наама — название города, доставшегося при разделе земли обетованной колену Иудину (Нав. 15:41) и лежавшему при Средиземном море; но отсюда ли происходил Софар, сказать трудно.

12. И подняв глаза свои издали, они не узнали его; и возвысили голос свой и зарыдали; и разорвал каждый верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу.

¹ Этот стих по переводу Семидесяти: «По многом времени сказала ему жена его: доколе ты будешь терпеть? Вот подожду еще немного в надежде спасения моего. Ибо погибли с земли память твоя, сыновья и дочери, болезни чрева моего и труды, которыми напрасно трудилась. Сам ты сидишь в смраде червей, проводя ночь без покрова; а я скитаюсь и служу, перехожу с места на место, из дома в дом, ожидая, когда зайдет солнце, чтоб успокоиться от трудов моих и болезней, которые ныне удручают меня. Но скажи некое слово к Богу и умри».

В больном, пораженном проказой, всеми покинутом и сидящем на пепле Иове трудно было, особенно издали, узнать прежнего здорового, окруженного многочисленным семейством и богатого человека. Слова утешения (стих 11) сменяются глубокой печалью, выраженной в посыпании головы пеплом (1 Цар. 6:12).

13. И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей; и никто не говорил ему ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико.

Семидневное (семь — число полноты) молчание свидетельствует о силе печали друзей (Иез. 3:15).

ГЛАВА 3

1–10. Проклятие Иовом дня и ночи своего рождения.

— 11–26. Сожаление, зачем ему дана жизнь, и мотивы этого.

1. После того открыл Иов уста свои и проклял день свой.

Высказывая в своей первой речи сожаление по поводу своего рождения и желание смерти — мертвенного пребывания, покоя в шеоле, Иов начинает ее проклятием, — пожеланием зла (2 Цар. 16:7–8; Иер. 20:14) дню и ночи своего рождения, послужившим источником, началом стольких бедствий.

2. И начал Иов и сказал:

И сказал, буквально с еврейского — «ответил». Речь Иова, в которой он не

признает себя виновным, действительно является ответом на тайные мысли друзей, убежденных в греховности страдальца.

3. погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек!

4. День тот да будет тьмою; да не възыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет!

День состоит в присутствии света; исчезновение последнего (*день тот да будет тьмою* — стих 4) равносильно гибели дня, (*погибни день* — стих 3). Смена тьмы светом, т.е. существование дня установлено самим Богом (Быт. 1:4); к Нему и обращается с просьбой Иов, чтобы Он не допустил этой смены в число его рождения и тем самым исполнил просьбу о гибели дня.

5. Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя!

Усиление мысли стиха 4. Пусть в часы, отведенные для света, царит густой могильный мрак (10:21–22).

6. Ночь та, — да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев!

Ночь рождения Иова не должна перейти в день; господствующий в продолжение ее мрак пусть не сменяется светом. И так как ночь составляет известное число в соединении с днем, то сама по себе, взятая отдельно

от дня, в него не перешедшая, она не может войти ни в состав чисел года, ни месяца.

7. О! ночь та — да будет она безлюдна; да не войдет в нее веселье!

Несчастливая для Иова, она не должна быть временем рождения («бесплодна») и кого-нибудь другого, он будет несчастен, подобно ему, Иову. Под условием исполнения данного желания в ночь его рождения не будет радости, которой сопровождается появление на свет человека (Ин. 16:21).

8. Да проклянут ее проклиняющие день, способные разбудить левиафана!

Исполнению желания Иова могут помочь заклинатели, способные своей силой разбудить левиафана. Употребляемое в Библии для обозначения страшных пресмыкающихся (Пс. 78:14; 103:26; Ис. 27:1) выражение «левиафан» указывает, как думают, в настоящем случае на враждебное солнцу и луне созвездие, поглощающее их благодаря, между прочим, чарам заклинателей и тем производящее затмение. Отсутствие библейских указаний на существование среди евреев веры в такое созвездие не говорит против возможности приведенного объяснения: автор мог пользоваться не отмеченным в Библии народным поверьем. У других народов — китайцев и индийцев — оно существовало.

9. Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не

приходит, и да не увидит она ресниц денницы

Ночь рождения Иова навсегда должна остаться тьмой; никогда не должна увидеть проблесков утренней зари — ресниц денницы.

10. за то, что не затворила дверей чрева матери моей и не сокрыла горести от очей моих!

11. Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева?

12. Зачем приняли меня колени? зачем было мне сосать сосцы?

Принужденный примириться с мыслью о рождении как неизбежным фактом, Иов все же выражает сожаление, зачем он пережил начальные моменты своего существования: момент появления на свет (*выходил из утробы*; ср. Иер. 20:18), принятия отцом на колена в знак того, что он — его сын (Быт. 50:23) и время кормления молоком матери.

13. Теперь бы лежал я и почивал; спал бы, и мне было бы покойно

14. с царями и советниками земли, которые застраивали для себя пустыни,

15. или с князьями, у которых было золото, и которые наполняли дома свои серебром;

16. или, как выкидыш сокрытый, я не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света.

17. Там беззаконные перестают наводить страх, и там отдыхают истощившиеся в силах.

18. Там узники вместе наслаждаются покоем и не слышат криков приставника.

19. Малый и великий там равны, и раб свободен от господина своего.

Основанием для подобного сожале-ния является соображение, что смерть лучше жизни, пребывание в могиле предпочтительнее пребывания на земле. Могила — место полного успокоения, прекращения духовных и физических страданий. В ней упокаиваются цари и князья, из которых первые утруждали себя на земле заботами о заселении опустошенных местностей — пустыней (евр. «харавот» — развалины; ср. Ис. 44:26; 58:12; Иез. 36:10), вторые — собиранием сокровищ (стихи 14–15). В могиле конец жестокостям одних и страданиям других: в ней находят покой и несшие на земле непосильные труды, и не выдавшие света узники темницы, и рабы, жизнь которых — один беспрерывный труд (7:2).

20. На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою,

21. которые ждут смерти, и нет ее, которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад,

22. обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб?

23. На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком?

Лично для Иова смерть желательна по тому, что избавила бы от мучи-

тельного состояния — утраты понимания смысла жизни. Жизнь есть время возможных для человека радостей: «свет сладок» (Еккл. 11:7); но эта сладость недоступна для него, огорченного душой; жить и пользоваться жизнью он не может. Для чего же продолжать существование? Некоторым облегчением в современном горестном положении могло бы служить для Иова знание причины постигших его страданий; но это скрыто от него, он находится во мраке неведения (стих 23).

24. Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода,

Пораженный болезнью, утративший смысл жизни, Иов испытывает состояние душевного смятения, выражением которого являются постоянные вздохи и стоны.

25. ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня; и чего я боялся, то и пришло ко мне.

К этому смятению присоединяется еще что-то ужасное, чего он страшится и от чего не может избавиться. В данном случае Иов намекает, быть может, на те кошмары, о которых говорит ниже (7:14).

26. Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье.

Испытывая смятение, страдая от кошмаров, Иов ни на минуту не может успокоиться.

ГЛАВА 4

Первая половина речи Елифаза.

1–2. Введение в речь.

— 3–6. Побуждение к речи.

— 7–21. Основная мысль Елифаза: на земле наказываются только грешники.

1. И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:

2. если попытаемся мы сказать к тебе слово, — не тяжело ли будет тебе? Впрочем кто может возбранить слову!

Речь Елифаза, по его убеждению, не только не утешит Иова, но еще более огорчит его. Но как бы ни неприятна была истина, она должна быть высказана. И Елифаз, извиняясь за доставляемое им Иову огорчение, не может воздержаться от слова.

3. Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал,

4. падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял.

5. А теперь дошло до тебя, и ты изнемог; коснулось тебя, и ты упал духом.

Первой каплей горечи в речи Елифаза является упрек Иову в его малодушии. Оно тем более несвойственно ему, что прежде он утешал и словами утешения ободрял и поддерживал людей с «опустившимися руками» и «гнувшимися коленами» и всецело «падающих», т.е. слабых духом (2 Цар. 4:1; Ис. 13:7; 35:3–4). Ободрив-

ший других не может ободрить себя (стих 5), иронически (ср. Мф. 27:42) замечает Елифаз.

6. Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоих — упованием твоим?

Порицая малодушие Иова, Елифаз усматривает в нем достаточный повод и побуждение обратиться к страдальцу с речью: «Не в благочестии ли твоим надежда твоя? упование твое не на непорочность ли путей твоих?» — спрашивает он его. По мнению Елифаза, ропот и жалобы Иова проистекают из его уверенности в своем благочестии. Он ропщет и жалуется потому, что себя, человека благочестивого и непорочного, считает несправедливо наказанным. Эта ложная, по взгляду Елифаза, мысль Иова, заставляя его обратиться с речью к своему другу, заранее предпрещает его основное положение. В противоположность Иову, Елифаз утверждает, что несчастья постигают только грешников; следовательно, и Иов, раз он подвергся бедствиям, не может считать себя благочестивым, невинно наказанным.

7. Вспомни же, погибал ли кто невинный, и где праведные бывали искореняемы?

8. Как я видал, то оравшие нечестие и сеявшие зло пожинают его;

9. от дуновения Божия погибают и от духа гнева Его исчезают.

В подтверждение справедливости своего взгляда Елифаз ссылается, во-первых, на опыт и знание самого Иова, не выдавшего будто бы в течение своей жизни случаев гибели праведника (стих 7); и во-вторых — на личный опыт. Последний ручается за то, что наказываются лишь те, которые подготавливали почву для зла (*оравшие нечестие*) и делали его (*саявшие зло*; ср. Ос. 10:13). Уподобление злодеев в их деяниях земледельцам вызывает соответствующий образ для выражения мысли о наказании их божественным гневом. Насаждения злодеев погибают, подобно трудам земледельцев, от знойного ветра (стих 9; ср. Иер. 4:11; Иез. 17:10; 19:12; Ос. 13:15).

10. Рев льва и голос рыкающего умолкает, и зубы скимнов сокрушаются;

11. могучий лев погибает без добычи, и дети львицы рассеиваются.

Гибель целой семьи львов представляет, по мнению экзегетов, намек на судьбу семейства Иова.

12. И вот, ко мне тайно принеслось слово, и ухо мое приняло нечто от него.

Стихи 12–21: для сообщения своему взгляду большей убедительности, авторитетности Елифаз ссылается на бывшее ему откровение, описывая сначала форму, в которой оно было сообщено (стих 12), затем время получения (стих 13), испытанное при этом

состояние (стихи 14–16) и, наконец, самое содержание (стихи 17–21).

13. Среди размышлений о ночных видениях, когда сон находит на людей,

Стихи 12–13: сообщенное в форме шепота (евр. «семец», переданное в синодальном чтении выражением «нечто», Симмах переводит «ψιθυρισμός», Вульгата — «sussurus» — «шепелест», «шепот») и проникшее в душу Елифаза помимо его сознания и воли (*тайно принеслось слово*, в буквальном переводе: «ко мне прокралось слово»), откровение было получено им *среди размышлений о ночных видениях*. Еврейское «бишифим», чему соответствует синодальное «среди размышлений», собственно значит «ветви», «разветвления», по отношению к душевной деятельности «перепутывающиеся мысли», «сумятицу мыслей» (Дилльман). Откровение падало на то время, когда Елифаз пробудился с душой, смущенной беспокойными мыслями.

14. объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои.

15. И дух прошел надо мною; дымом стали волосы на мне.

16. Он стал, — но я не распознал вида его, — только облик был пред глазами моими; тихое веяние, — и я слышу голос:

Непосредственные предвестники откровения — прошедший над Елифазом *дух* — ветер (*тихое веяние* — стих 16;

ср. 3 Цар. 19:11; Дан. 2:2) и явление в нем таинственного существа, вида которого нельзя было распознать — вызвали обычные при видениях чувства ужаса и страха (Быт. 15:12; 28:17; Дан. 7:15; 8:18; 10:7).

17. человек праведнее ли Бога? и муж чище ли Творца своего?

18. Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в Ангелах Своих усматривает недостатки:

19. тем более — в обитающих в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли.

20. Между утром и вечером они распадаются; не увидишь, как они вовсе исчезнут.

21. Не погибают ли с ними и достоинства их? Они умирают, не достигнув мудрости.

На предложенный явившимся вопрос: *человек праведнее ли Бога?* (евр. «меэлоах» — «пред Богом»; см. Числ. 32:22) им же самим дается отрицательный ответ. В очах Божиих нечисты и несовершенны даже ангелы, тем более человек. Он грешен. Признаком его греховности является, во-первых, кратковременность существования (*между утром и вечером распадаются*; ср. Пс. 89:6; *истребляются скорее моли* — ср. 13:28; Ис. 50:9), во-вторых, смерть в состоянии неразумия: *умирают, не достигши мудрости*, т.е. страха Божия (28:28). Та и другая черта — скоротечность жизни и смерть не умудренным — усваивается

по преимуществу, даже исключительно одним грешникам (15:32; Пс. 89:6–9; ср. Пс. 90:1, 16; 91:13–15; Притч. 5:13).

ГЛАВА 5

Вторая половина речи Елифаза.

— 1–7. Упорство Иова, продолжающийся с его стороны ропот может навлечь на него божественный гнев. — 8–27. Иов должен смириться пред Богом, под этим условием изменится его судьба — он будет награжден.

1. Взывай, если есть отвечающий тебе. И к кому из святых обратишься ты?

«Святые», т. е. ангелы (15:15; Пс. 88:7–8; Дан. 8:13) нечисты в очах Божиих (4:18); следовательно, они не могут допустить мысли о безгрешности низшего по сравнению с собой существа — человека. Поэтому ни один из них не поручится и за него, Иова, за его невинность, незаслуженность наказаний. У Иова нет защитников ни среди людей (4:7–9), ни среди небожителей.

2. Так, глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность.

Если же, несмотря на это, он будет роптать, проявлять нетерпеливость, то его постигнет участь глупца, призывающего на себя своим ропотом божественный гнев (ср. Еккл. 10:4).

Дальнейшее (стих 8) описание «глупца» теми же чертами, что и нечестивого (Пс. 36:35–36), дает понять, что под глупцом Елифаз понимает грешника.

3. Видел я, как глупец укореняется, и тотчас проклял дом его.

Примеры гибели нечестивых известны Елифазу. Неоднократно наблюдая ее, он имел возможность предсказать ожидающее грешника несчастье (*проклял дом его*) даже в то время, когда еще не было на лице очевидных признаков бедствия, когда «грешник укоренялся» (ср. Пс. 36:35–36), находился в поре силы, могущества.

4. Дети его далеки от счастья, их будут бить у ворот, и не будет заступника.

5. Жатву его съест голодный и из-за терна возьмет ее, и жаждущие поглотят и имущество его.

Проявлением его благоденствия, счастья служат дети и имущество (21:8 и далее). Но первые с течением времени подвергаются наказанию со стороны представителей правосудия (*будут бить у ворот* — Быт. 34:20; Втор. 22:24; Притч. 22:22; Ам. 5:10), второе расхищается: жатвой, защищенной от разграбления изгородью из терна (*из-за терна возьмет ее*) пользуются неимущие, голодные (ср. Пс. 36:25), а всем имуществом — *жаждущие*, т.е. те или иные грабители (18:19).

6. Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда;

7. но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх.

Наблюдаемые Елифазом случаи гибели грешника дают ему право установить то общее положение, что причина страданий и бедствий — не вне человека, а в нем самом. Его природа такова (*человек рождается на страдание*), что он совершает преступление, за которым неизбежно следует возмездие. Данное свойство так же неотъемлемо у человека, как у искры — свойство подниматься вверх (евр. «решеф» употребляется и переводится в различных значениях: в Пс. 77:48 — словом «молния»; в Пс. 75:4 — «стрелы»; «решеф» Втор. 32:24 и Авв. 3:5, Септуагинта, Онкелос, Акила и Симмах передают словом «птица». Последнее значение усваивают данному выражению греческое и славянское чтение настоящего стиха: «птенцы суповы», т.е. «коршуна»).

8. Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу,

Если в природе человека коренится склонность к греху, то Иову не составляет особенного труда сознаться в своей греховности перед Богом и просить у Него прощения. Так рассуждения стихов 6–7 готовят положение 8: вместо того, чтобы роптать, Иов должен смириться и обратиться к Богу.

9. Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа,

Стихи 9–16: ближайшим побуждением к такому обращению, обеспечивающим его успех, является мысль, с одной стороны, о благодати и милосердии Божиим по отношению к несчастным, а с другой — о тех наказаниях, которыми Господь поражает всех гордых, противящихся Ему.

10. дает дождь на лице земли и посылает воды на лице полей;

11. униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение.

Господь, орошающий водами землю (Пс. 103:10–13; 146:8; Иер. 14:22) и превращающий пораженные засухой местности в плодородные (ср. Пс. 106:35–36), превращает людские страдания и горесть в радость (1 Цар. 2:7–8).

12. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятia.

13. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным:

14. днем они встречают тьму и в полдень ходят ощупью, как ночью.

Бог — отмститель гордых, уповающих на свою силу. Он обращает в ничто их намерения и предприятия, так что *руки их не довершают предприятia*, буквально с еврейского: «Не сделают ничего прочного» (еврейское слово «тушийя», переведенное в настоящем случае выражением «предприятие», в трех других местах

книги Иова передается различно: в 6:13 — «опора», в 11:6 — «следовало бы понести», в 12:6 — «премудрость». Производимое экзегетами от арабского глагола «йаса» — «твердо стоять, быть постоянным», «тушийя» означает «твердость, постоянство, прочное счастье, успех»). Нечестивые гибнут от собственного лукавства (стихи 12–13; ср. 2 Цар. 17:1–7, 14, 23; 1 Кор. 3:20), их успешно начатые дела встречают впоследствии неустрашимые препятствия, влекущие за собой гибель (стих 14; ср. Втор. 28:29; Пс. 34:5; Иер. 23:12).

15. Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного.

16. И есть несчастному надежда, а неправда затворяет уста свои.

Господь — защитник угнетенных и бедных (стих 15; ср. Пс. 56:5; 63:4), спасающий их от вреда, наносимого им сильным словом и делом (ср. Пс. 106:42).

17. Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай,

Стихи 17–27 — применение мыслей стихов 9–16 к Иову.

18. ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют.

Стихи 17–18: из связи второй половины стиха 17 с первой видно, что Бог вразумляет человека наказаниями. Вразумление состоит в том, что наказуемый не раздражается, подобно глупцу (стих 2), а приходит к сознанию

своей греховности, смиряется перед Богом. Результатом этого и является блаженство, счастье вразумляемого. Бог смиренных возвышает и спасает; подобный же удел ожидает и вразумившегося. Бог, нанеший ему раны, Сам и исцелит их (стих 18; ср. Втор. 32:39; Плач, 3:32; Ос. 6:1). Имея в виду спасительные последствия вразумления, Иов не должен противиться постигшим его бедствиям (Притч. 3:11; Евр. 12:5), роптать и раздражаться, как это делал до сих пор.

19. В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло.

Если Иов последует совету Елифаза, то Господь спасет его от бедствий неограниченное число раз («шесть-семь» — Притч. 6:16; 30:15, 18).

20. Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне — от руки меча.

21. От бича языка укроешь себя и не убоишься опустошения, когда оно придет.

22. Опустошению и голоду посмеешься и зверей земли не убоишься,

23. ибо с камнями полевыми у тебя союз, и звери полевые в мире с тобою.

Господь избавит его от смерти, причиняемой голодом и мечом; от вреда, наносимого языком клеветников (стих 21; ср. 15–16; Пс. 56:5; 63:4; Сир. 28:20 и далее; 51:3); от враждебных отношений неодушевленной и одушевленной природы: камни не бу-

дут вредить плодородию его полей (4 Цар. 3:19; Ис. 5:2), а дикие звери ему самому и его стадам (Лев. 26:22; Втор. 32:24; 3 Цар. 20:36; 4 Цар. 2:24; Иез. 5:17; 14:21; Ос. 2:20).

24. И узнаешь, что шатер твой в безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь.

Стихи 24–26: Иов будет награжден благами характера положительного.

Не тревожимый ни людьми, ни внешней природой, он будет наслаждаться миром — *шатер твой в безопасности* — и избытком во всем: *будешь смотреть за домом твоим и не согрешишь*, точнее, «не найдешь недостатка», так как евр. «ло техета», переведенное выражением «не согрешишь», происходит от глагола «хата» — «иметь недостаток», «промахиваться» (Суд. 10:16; Притч. 19:2).

25. И увидишь, что семя твоё многочисленно, и отрасли твои, как трава на земле.

26. Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время.

Взамен умерших детей у него будет многочисленное, как трава (Пс. 143:12), потомство, и сам он умрет в глубокой старости, пресыщенный днями.

27. Вот, что мы дознали; так оно и есть: выслушай это и замечь для себя.

ГЛАВА 6

Ответная речь Иова на речь Елифаза. — 1–7. Естественность ропота. — 8–27. Желание смерти в виду невозможности переносить страдания, особенно без поддержки со стороны друзей. — 28–30. Просьба к друзьям внимательнее, вдумчивее отнестись к его речам.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. о, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое!

3. Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы.

Так как Елифаз начинает свою первую речь с упрека Иову в малодушии (4:5), то последний и старается прежде всего освободиться от подобного обвинения.

Слова мои неистовы (Септуагинта: ῥήματα φαῦλα — злы; перевод Симмаха: λόγοι κατάλικοι — полны горечи, но ни в каком случае не «вздорны», «неразумны», как переводит Делич; ср. стихи 28–30); они полны горячности, раздражительности (стих 1: евр. «каси», греч. ὀργή; ср. 5:2), но это вполне понятно. Жалобы Иова естественны в виду необыкновенных страданий; своей тяжестью они превосходят тяжесть песка морского (Притч. 27:3; Сир. 22:15), неисчислимое этого последнего (Быт. 22:17; 32:13; 41:49; Иер. 33:22; Авв. 1:9). Поэтому если сравнить его нетерпеливость, горячность с бедствиями, то она окажется по сравнению с ними малой.

4. Ибо стрелы Вседержителя во мне; яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня.

Причина столь необыкновенных страданий в том, что против него, Иова, восстал сам Бог. Он, как ратоборец (Иер. 20:11), причиняет ему такие страшные страдания, какие наносятся отравленными, палящими стрелами (Пс. 7:14).

5. Ревет ли дикий осел на траве? мычит ли бык у месива своего?

6. Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке?

7. До чего не хотела коснуться душа моя, то составляет отвратительную пищу мою.

Образное выражение мысли о естественности жалоб. Если неразумные животные (осел и бык) не выражают недовольства без причины, то тем более не сделает этого человек, существо разумное. Как неприятен без соли хлеб и яичный белок, так неприятны и жалобы. И если тем не менее Иов жалуется, то, очевидно, потому, что вынужден. Вынужден же он тем, что все время живет невыносимо тяжелой (*отвратительною* — стих 7) мыслью о постигшем горе, возможности которого даже не представлял (*не хотела коснуться душа моя*) в дни бывшего счастья (29:18–20).

8. О, когда бы сбылось желание мое и чаяние мое исполнил Бог!

9. О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку Свою и сразил меня!

Ввиду тяжести страданий жалобы Иова естественны и понятны, естественно и соединенное с ними (3:3–11 и далее) желание смерти. Чем скорее она наступит, тем лучше, поэтому Иов желает умереть от быстро поражающей руки Божией (стих 9; ср. Ис. 38:12–13).

10. Это было бы еще отрадою мне, и я крепился бы в моей беспощадной болезни, ибо я не отвергся изречений Святаго.

Близкая, скорая смерть составила бы для Иова утешение: он умер бы с сознанием, что *не отвергся изречений Святаго*, остался верным Его заповедям (23:12), а это сознание является для него, как благочестивого человека, отрадой (Пс. 118:50).

11. Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? и какой конец, чтобы длить мне жизнь мою?

12. Твердость ли камней твердость моя? и медь ли плоть моя?

13. Есть ли во мне помощь для меня, и есть ли для меня какая опора?

Высказанное в стихе 9 желание скорейшего наступления смерти мотивируется еще и тем, что у Иова не хватает сил для перенесения страданий (стих 13). Он обыкновенный смертный человек с чувствительной к болезни плотью (не камень и не медь — стих 12), терпение его может истощиться. Он мог бы еще терпеть, желать продолжения жизни, если бы предвиделся какой-нибудь исход из скорби;

но его нет (стих 11). Терпение не может быть поддержано ни телесными, ни душевными силами.

14. К страждущему должно быть сожаление от друга его, если только он не оставил страха к Вседержителю.

Стихи 14–21: не находя в себе сил для перенесения страданий, Иов рассчитывал почерпнуть их в сочувственном отношении к себе со стороны друзей, но обманулся. Желание смерти не ослабевает.

Синодальное чтение второй половины стиха представляет собой неправильную передачу текста: еврейский союз «ве» («и») переведен выражением «если только», и вставлено отсутствующее в оригинальном тексте отрицание «не» (*не оставил*). В буквальном переводе весь стих читается так: «к страждущему должно быть сожаление от друга его, и он оставляет страх к Вседержителю». Остающаяся и при такой передаче подлинника невразумительность заставляет экзегетов прибегать к различным толкованиям. Делич понимает союз «и» в значении «иначе» и все место переводит так: «страждущему должно быть оказано со стороны его друга сострадание, иначе он оставит страх Господень», т.е. страждущий без поддержки со стороны друзей может впасть в отчаяние. Другие предлагают такое чтение: «страждущему должно быть оказано сожаление, даже (и) тому, который оставил страх Вседержителя», т.е. был действительно виновен (*Вигуру Ф.Ж.* Руководство к

чтению и изучению Библии / Перевод с французского издания с дополнительными примечаниями В. В. Воронцова. Т. 2. Вып. 2. М., 1899. С. 265). Но подобное понимание не находит подтверждения в книге Иова. Его друзья прямо утверждают, что страдания виновного вызывают не сострадание, а чувство ужаса и трепета (18:20). И если подобного взгляда они держатся и в момент произношения Иовом речи главы 6 (стих 20), то едва ли бы он стал просить их о сострадании. Естественнее чтение и понимание Делича: Иов ищет сочувствия и поддержки со стороны друзей, чтобы не впасть в полное уныние, отчаяние; он близок к нему, так как сам не в состоянии ободрить себя (ср. 11–18).

15. Но братья мои неверны, как поток, как быстро текущие ручьи,

16. которые черны от льда и в которых скрывается снег.

17. Когда становится тепло, они умалются, а во время жары исчезают с мест своих.

18. Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются;

Надежды Иова на друзей не оправдались: «они неверны» — обманули его ожидания. Их непостоянство в чувствах напоминает непостоянство потоков (Септуагинта: *χεῖμαρρος* — «зимний поток»), которые бывают полны водой только во время таяния снега, а при наступлении тепла мелеют и во время жары совсем исчезают, бесследно теряются в песках пустыни.

19. смотрят на них дороги Фемайские, надеются на них пути Савейские,

20. но остаются пристыженными в своей надежде; приходят туда и от стыда краснеют.

Безводные летом, они обманывают ожидающих встретить в них воду караваны (еврейские выражения «архот» и «галикот», переведенные «дороги», «пути», означают «поезд путешественников», «караван») Савеев (см. примечание к 1:15) и Фемы (потомки Измаила от сына этого имени, жившие в Аравии и торговавшие с Египтом; Быт. 25:15; 37:25; Ис. 21:13).

21. Так и вы теперь ничто: увидели страшное и испугались.

Так точно в ничто обратилась дружба прежних друзей: при виде пораженного страшной болезнью Иова они испугались, признали в нем грешника (18:10), положение которого не может вызывать сочувствия.

22. Говорил ли я: дайте мне, или от достатка вашего заплатите за меня;

23. и избавьте меня от руки врага, и от руки мучителей выкупите меня?

Иов ничем не вызвал подобной перемены в отношении к себе друзей: он не требовал и не требует от них какой-нибудь жертвы, полагающей конец дружбе (Притч. 25:17).

24. Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил.

25. Как сильны слова правды! Но что доказывают обличения ваши?

26. Вы придумываете речи для обличения? На ветер пускаете слова ваши.

27. Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему.

Не правы друзья, изменив чувствам дружбы, не правы они и в роли обвинителей Иова. Иов согласился бы с друзьями, если бы они указали действительные погрешности в его речах и словах. Он замолчал бы пред правдой (стихи 24–25). Но ведь друзья порицают слова, принадлежащие ветру, слова отчаявшегося (точный перевод стиха 26 будет такой: «порицать ли слова вы думаете? Но ветру принадлежат слова отчаявшегося»), т.е. думают доказать его виновность нечаянно вырвавшимися в состоянии отчаяния, горячности словами, преувеличенность которых очевидна. Основываясь только на таких выражениях, друзья относятся к Иову, как безжалостные кредиторы к юному сироте, наследнику их должника (*нападаете на сироту* — стих 27, точнее, «бросаете жребий касательно сироты»); они готовы даже продать его (евр. «тикру», переводимое *роете яму*, происходит от глагола «кара», означающего и «покупать» — Втор. 2:6; Ос. 3:2. Уподобление друзей купцам во второй части стиха 27 вполне соответствует уподоблению их кредиторам в первой).

28. Но прошу вас, взгляните на меня; буду ли я говорить ложь пред лицом вашим?

Слова Иова полны горячности, но они, безусловно, справедливы.

29. Пересмотрите, есть ли неправда? пересмотрите, — правда моя.

30. Есть ли на языке моем неправда? Неужели гортань моя не может различить горечи?

Уверенный в своей правоте, вполне способный отличить ложь от истины (стих 30), Иов требует, чтобы друзья «пересмотрели» — изменили свое отношение к нему.

ГЛАВА 7

1–10. Вторая половина ответной речи Иова на речь Елифаза.

— 11–21. Невозможность надежды на счастье. Жалобы на Бога, беспричинно наказавшего Иова

1. Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наемника?

Стихи 1–10: во второй половине своей речи Елифаз высказал уверенность, что Иову под условием смиренного обращения к Богу будет возвращено земное благополучие (5:8–26). Против этого заявления старшего друга и направлена вторая часть речи Иова, доказывающего невозможность для себя счастья.

2. Как раб жаждет тени, и как наемник ждет окончания работы своей,

3. *так я получил в удел месяцы
суетные, и ночи горестные отчис-
лены мне.*

4. *Когда ложусь, то говорю: «ког-
да-то встану?», а вечер длится,
и я ворочаюсь досыта до самого
рассвета.*

Счастье невозможно в настоящее время. Земная жизнь человека тяжела, как военная служба (евр. «цава»; ср. Ис. 40:2 — «время борьбы»), как лишенное свободы и полное труда существование наемника; положение же Иова еще тяжелее. Раб вечером пользуется отдыхом, и наемник получает плату за труд (ср. Притч. 21:6), Иов же ждал успокоения — облегчения болезни, но напрасно надеялся целые месяцы (стих 3). В течение их он страдал непрерывно, даже по ночам. Бессонные, не облегчающие болезни (*ночи горестные*, в Септуагинте — *νύκτες δόλυνον*, «ночи болезней» [стих 3]; *ворочаюсь досыта до самого рассвета* — стих 4), они заставляли его думать: «когда пройдет вечер» (евр. «униддад арев», переводимое в синодальном тексте фразой: *а вечер длится* — стих 4, может значить: «пройдет вечер») и дожидаться наступления дня (*когда то встану?* — стих 4) в тот момент, когда он еще только ложился.

5. *Тело мое одето червями и пыльными трупами; кожа моя лопается и гноится.*

6. *Дни мои бегут скорее челнока и кончаются без надежды.*

7. *Вспомни, что жизнь моя дуновение, что око мое не возвратится
видеть доброе.*

8. *Не увидит меня око видевшего
меня; очи Твои на меня, — и нет
меня.*

9. *Редееет облако и уходит; так
нишедший в преисподнюю не вый-
дет,*

10. *не возвратится более в дом
свой, и место его не будет уже
знать его.*

Современное состояние Иова таково, что лишает его возможности думать о счастье в будущем. И оно действительно невозможно. Он — живой труп, покрытый червями, которые разводятся в теле, принявшем цвет земли (*тело мое одето... пыльными трупами*, точнее — «земляной корой»). Разложение же тела — предвестие смерти: мелькающие с быстротой ткацкого челнока дни (стих 6; ср. Ис. 38:12) не возбуждают иной надежды, Иов умрет, исчезнет для всех знавших и видевших его (стихи 8, 10; ср. 20:9; Пс. 38:14; 102:16), сойдет в преисподнюю, из которой нет возврата для возвращения на землю, к ее благам.

11. *Не буду же я удерживать уст
моих; буду говорить в стеснении
духа моего; буду жаловаться в
горести души моей.*

У Иова нет надежды на прекращение страданий, на восстановление счастья, нет потому и оснований прекратить ропот, как советовал Елифаз (5:17).

12. *Разве я море или морское чудовище, что Ты поставил надо мною
стражу?*

В противоположность ропоту 3 главы, жалобы направлены теперь против Бога, виновника незаслуженных Иовом страданий. Он не зловредное морское или речное чудовище (евр. «таннин») и не море, предел разрушительным действиям которого полагается берегами (Пс. 103:7; Притч. 8:29; Иер. 5:22), т.е. ни для кого не опасен. Но в таком случае какое же основание держать его под стражей? Ни на минуту не освободить от страданий?

13. Когда подумаю: утешит меня постель моя, унесет горесть мою ложе мое,

14. ты страшишь меня снами и видениями пугаешь меня;

15. и душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих.

Они, вопреки ожиданиям (стих 13), не прекращаются даже ночью. Во время сна он подвержен кошмарам — галлюцинациям, притом настолько страшным, тяжелым, что желает, чтобы сопровождающие проказу приступы удушья кончились удушением (стих 15).

16. Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне. Отступи от меня, ибо дни мои суета.

При непрерывных страданиях жизнь становится для Иова в тягость (ср. 10:1). И так как его существование не может продолжаться бесконечно, когда-нибудь он должен же умереть (*не вечно жить мне*), то в виду

скорой смерти (*дни мои — суета*, по-еврейски «гевел» — пар, дуновение) Бог должен дать ему облегчение в страданиях.

17. Что такое человек, что Ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание Твое,

18. посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?

19. Доколе же Ты не оставишь, доколе не отойдешь от меня, доколе не дашь мне проглотить слюну мою?

20. Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков! Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость?

21. И зачем бы не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? ибо, вот, я лягу в прахе; завтра поищешь меня, и меня нет.

Иные основания со стороны Господа облегчить мучения Иова хотя бы на самый короткий срок, на одно мгновение (*доколе не дашь мне проглотить слюну мою?* — стих 19). Как и всякий человек, Иов — ничтожное, слабое существо (евр. «энош»), на которое при величии Господа не стоит обращать внимания (стихи 17, 18; ср. Пс. 8:5; 143:3). Своими грехами, если только они существуют, он не причиняет Богу вреда; так что у Него, стража людей, в смысле карателя, нет оснований усматривать в Иове своего врага, делать его целью своих стрел

(стих 20). Наконец, Иов скоро умрет, а потому почему бы во имя сострадания не простить грехи — избавить от страданий и тем самым дать ему возможность умереть спокойно (стих 21)?

ГЛАВА 8

Речь Вилдада. — 1–2. Приступ. — 3–22. Основная мысль Вилдада: Бог — безусловно правосудное существо, и подтверждающие ее соображения.

1. И отвечал Вилдад Савхейнин и сказал:

2. долго ли ты будешь говорить так? — слова уст твоих бурный ветер!

Нетерпение Вилдада (долго ли?) вызывается запальчивостью и пустотой речей Иова: *слова уст твоих — бурный ветер*. Не касаясь первой черты, отмеченной и осужденной Елифазом (5:2 и далее), он останавливается лишь на второй.

3. Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду?

Пустота речей Иова сказывается в отрицании им Божественного Правосудия (7:12). Нельзя допустить, чтобы Бог Вседержитель извратил правду. Как Вседержитель, т.е. промыслитель и правитель, ведущий все существующее к своему назначению и поддерживающий порядок, Бог не может быть неправосудным (34:10–17).

4. Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руку беззакония их.

Правосудие Божие сказывается в фактах наказания. Небеспричинно и не по произволу Божию погибли дети Иова. Если они грешили, были в руках, во власти беззакония, то владычество последнего и привело их к гибели (18:7 и далее; 20:12 и далее, 18–21; Притч. 11:5–6; 12:13).

5. Если же ты взыщешь Бога и помолишься Вседержителю,

6. и если ты чист и прав, то Он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей.

7. И если вначале у тебя было мало, то впоследствии будет весьма много.

Бог правосуден и в фактах награды. Если Иов обратится к Нему всем своим сердцем, то Он будет охранять его (*встанет над тобою*), избавит его дом, в котором обитает правда, от всякого несчастья и наградит бесчисленными по сравнению с прежними благами.

8. Ибо спроси у прежних родов и вникни в наблюдения отцов их;

9. а мы — вчерашние и ничего не знаем, потому что наши дни на земле тень.

10. Вот они научат тебя, скажут тебе и от сердца своего произнесут слова:

Для сообщения своим мыслям большей убедительности Вилдад вы-

дает их не за личный взгляд: ему, как немного прожившему (*мы — вчерашние... дни наши — тень на земле:* стих 9; ср. 14:2; 1 Пар. 29:15) и потому мало знающему, можно и не верить, а за глубокое, искреннее (*от сердца* — стих 10) убеждение умудренных долгой жизнью и опытом предков (ср. 12:12; 32:7, 9).

11. поднимается ли тростник без влаги? растет ли камыш без воды?

12. Еще он в свежести своей и не срезан, а прежде всякой травы засыхает.

13. Таковы пути всех забывающих Бога, и надежда лицемера погибнет;

14. упование его подсечено, и уверенность его — дом паука.

15. Обопрется о дом свой и не устоит; ухватится за него и не удержится.

От лица предков Вилдад приводит два приточных изречения. В первом из них жизнь и судьба нечестивого сравнивается с судьбою двух египетских растений: «гомэ» — папируса, и «аху». Это название встречается только еще в Быт. 41:2 и означает, по словам блаженного Иеронима, всякую зелень, растущую в болоте. Как «гомэ» и «аху» не могут расти без влаги и воды и при отсутствии ее погибают раньше времени, так точно подобная судьба ожидает и забывающих Господа, составляющего надежду человека (Притч. 3:26). Их стремление обеспечить свое существование личными

силами тщетно; уверенность в этом шатка (*дом паука*; ср. Ис. 59:5–6).

16. Зеленеет он пред солнцем, за сад простираются ветви его;

17. в кучу камней вплетаются корни его, между камнями врезаются.

18. Но когда вырвут его с места его, оно откажется от него: «я не видало тебя!»

19. Вот радость пути его! а из земли вырастают другие.

Второе приточное изречение предков, сравнивающее судьбу с судьбой ползучего растения лианы, имеет в виду отметить факт его гибели, несмотря на силу и устойчивость. Лиана — растение неприхотливое и в то же время обладающее такой силой, что, если встречается кучу камней, то переплетает их своими многочисленными корнями: *в кучу камней вплетаются корни его, между камнями врезаются* (стих 17). Но когда его вырвут, то от него не останется и следа (стих 18; ср. 7:10). Таков же точно результат цветущей первоначально жизни нечестивого (стих 19).

20. Видишь, Бог не отвергает непорочного и не поддерживает руки злодеев.

21. Он еще наполнит смехом уста твои и губы твои радостным восклицанием.

22. Ненавидящие тебя облекутся в стыд, и шатра нечестивых не станет.

Вывод из опыта предков и приложение его к Иову. Бог не отвергает

человека непорочного и не покровительствует злодею — *не поддержива-ет руки его* (Ис. 41:13; 42:6; Иер. 23:14). При условии обращения Иова к Богу его дальнейшая жизнь будет полна радости (стих 21; ср. Пс. 125:2–3), а враги его окажутся посрамленными (*облекутся в стыд*; ср. стихи 13–15; Пс. 34:26; 107:29; 131:18) и даже исчезнут с лица земли (*шатра их не ста-нет*: ср. стихи 18–19; Пс. 51:7).

ГЛАВА 9

*Первая половина ответной речи
Иова на речь Вилдада.*

1. И отвечал Иов и сказал:

Стихи 1–35: правосудие Божие есть правосудие существа сильного, нарушающего требования правды по отношению ко всем людям, в частности и по отношению к Иову.

2. правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом?

Соглашаясь с мнением Вилдада о Божественном Правосудии (7:3, 20), Иов в то же время не допускает, подобно псалмопевцу (142:2), мысли о возможности оправдания человека перед Богом (*как оправдается человек перед Богом?*). Отсюда само собой следует, что Божественное Правосудие представляется ему в ином, чем друзьям, свете.

3. Если захочет вступить в прение с Ним, то не ответит Ему ни на одно из тысячи.

4. Премудр сердцем и могущ силою; кто восставал против Него и оставался в покое?

По взгляду Иова, человек должен признать Бога правосудным потому, что Он превосходит его двумя свойствами: премудростью и всемогуществом, силой. Бог премудр; человек не в состоянии возразить ни на одно из тысячи Его слов, а потому каждое из них вынужден признать истинным, справедливым. Премудрый сердцем, Господь обладает достаточной силой для того, чтобы заставить людей исполнить свои повеления. И сколько бы ни противился последним человек, в конце концов он принуждается подчиниться им, согласиться, что так и должно быть (*кто восставал против Него и оставался в покое?* — стих 4). Правда Божия — правда существа сильного по уму и, благодаря всемогуществу, непреклонного в Своих определениях.

5. Он передвигает горы, и не узнают их: Он превращает их в гнев Своем;

6. сдвигает землю с места ее, и столбы ее дрожат;

7. скажет солнцу, — и не взойдет, и на звезды налагает печать.

Эта не терпящая противодействия (стих 4) сила божественного всемогущества сказывается прежде всего в мире физическом, в таких его явлениях, как землетрясения и затмения. Во время первых передвигаются и уничтожаются горы, земля сдвигается с того места (Ис. 13:13), которое она

занимает в мировом пространстве (26:7), и колеблются ее основания (Пс. 103:5; Иов 38:6), при вторых солнце не дает света, кажется как бы не взошедшим и ослабевают блеск звезд («печатать» в смысле ограничивать силу у Даниила 9:24).

8. Он один распростирает небеса и ходит по высотам моря;

9. сотворил Ас, Кесиль и Хима¹ и тайники юга;

Показателями божественного всемогущества служат, далее, распростертые, как свиток, небеса (Ис. 40:22; 44:24; Пс. 103:2); возникающие по воле Господа морские бури (Пс. 106:25–26; Авв. 3:15) и, наконец, созвездия северного и южного полушария: *Ас* — большая Медведица, *Кесиль* — Орион (ср. Ам. 5:8), *Хима* («куча») — созвездие Плеяд; и *тайники юга* — все звезды южного полушария.

10. делает великое, неисследимое и чудное без числа!

Все приведенные Иовом факты составляют незначительную часть не поддающихся исчислению великих дел Божиих (ср. 5:9; 26:14).

11. Вот, Он пройдет предо мною, и не увижу Его; пронесется и не замечу Его.

12. Возьмет, и кто возбранит Ему? кто скажет Ему: что Ты делаешь?

То же непостижимое и неограниченное всемогущество высказывается и в отношениях Бога к людям. Он поступает с ними без их ведома (стих 11), тем более не спрашиваясь их согласия или несогласия (стих 12; ср. Ис. 40:9; Иер. 49:19; 50:44); поступает единственно по собственному усмотрению (ср. Пс. 57:38).

13. Бог не отвертит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни.

Не терпящая противоречий воля всемогущего Владыки попирает волю «поборников гордыни» (евр. «рагав»), всех гордых, надменных. Как видно из Пс. 88:11, Ис. 59:9, «рагав» означает морских чудовищ, отсюда чтение Септуагинты: ὑπ' αὐτοῦ ἐκόμψθησαν κήτη τὰ ὑπ' οὐρανόν — «слякошася (смирись) под Ним кити поднебеснии».

14. Тем более могу ли я отвечать Ему и приискивать себе слова пред Ним?

15. Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять Судию моего.

Пред лицом премудрого и непреклонного в своих определениях Бога, обращающего ни во что человеческие рассуждения, ничего не значат приводимые человеком соображения в доказательство своей правоты. Такого Бога можно не убеждать, а лишь умолять, просить, чтобы Он переменял свой гнев на милость. Подобный исход указывал Вилдад (8:5), к нему склоняется и сам Иов.

¹ Созвездия, соответствующие нынешним названиям Медведицы, Ориона и Плеяд

16. Если бы я воззвал, и Он ответил мне, — я не поверил бы, что голос мой услышал Тот,

17. Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны,

18. не дает мне перевести духа, но пресыщает меня горестями.

Умолять Бога можно, но нельзя рассчитывать, чтобы мольбы достигли цели. Господь в гневе поражает Иова (стих 16), ни на минуту не дает отдохнуть ему от страданий. И если гнев неотвратим (стих 13), то напрасны мольбы и создаваемая ими надежда на прощение.

19. Если действовать силою, то Он могуществен; если судом, кто сведет меня с Ним?

20. Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня; если я невинен, то Он признает меня виновным.

Нельзя и заставить Бога внять мольбам: всемогущество не поддается давлению слабого человека. Елифаз советовал Иову передать свое дело Богу (5:8). Но, во-первых, никто не в состоянии принудить всемогущего Господа войти в его обсуждение. Во-вторых, если бы суд и состоялся, то его результаты были бы неблагоприятны для Иова. Самооправдание Иова премудрый Бог превратит в обвинение. Если даже он и сумеет оправдаться, доказать свою невинность, то и тогда не отвращающий своего гнева Господь объявит его виновным; и подобному приговору всемогущего Бога Иов должен будет подчиниться.

21. Невинен я; не хочу знать души моей, презираю жизнь мою.

22. Все одно; поэтому я сказал, что Он губит и непорочного и виновного.

23. Если этого поражает Он бичом вдруг, то попытке невинных посмеивается.

24. Земля отдана в руки нечестивых; лица судей ее Он закрывает. Если не Он, то кто же?

При подобном положении дела Иов не может воспользоваться советом друзей ждать улучшения своего положения (5:19 и далее; 8:21). Как невинный (стих 21), он мог бы надеяться на это, и тем не менее не хочет даже знать души своей, жизни, т.е. заботиться о ней (евр. «йада»; см. Быт. 39:6), чувствует к ней отвращение. Причина такого явления заключается в том, что при Божественном неправосудии невинность и греховность человека безразличны (*все одно*: стих 22) для его судьбы. Если Господь одинаково губит виновного и невинного, в поспании правды доходит до того, что находит удовольствие в продлении страданий праведного, и делает представителей правосудия неспособными различать добро и зло (стих 24; ср. Ис. 29:10), то и невинность Иова не избавит его от страданий, а такая жизнь для него отвратительна (6:7).

25. Дни мои быстрее гонца, — бегут, не видят добра,

26. несутся, как легкие лады, как орел стремится на добычу.

Жизнь внушает Иову одно лишь отвращение; желание ее продолжения

неуместно. Наличной действительно-стью оно не поддерживается: в жизни Иова, протекающей так быстро, что с ней не может сравниться быстрота гонца, легкой сделанной из папируса лодки (евр. «эве»; ср. Ис. 18:2) и орла (7:7; Пс. 89:10), нет ничего отрадного; все оно осталось позади.

27. Если сказать мне: забуду я жалобы мои, отложу мрачный вид свой и ободрюсь;

28. то трепещу всех страданий моих, зная, что Ты не объявишь меня невинным.

Желание жизни можно поддерживать искусственным образом, путем создания жизнерадостного настроения, путем подбадривания самого себя (стих 27). Но и это невозможно ввиду факта страданий. Они — показатели божественного неотвратимого гнева (стихи 17–18), показатели того, что Бог считает Иова грешником и не освободит его от наказания.

29. Если же я виновен, то для чего напрасно томлюсь?

30. Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои,

31. то и тогда Ты погрузишь меня в грязь, и возгнущаются мною одежды мои.

Не желательна и жизнь в роли виновного. Она — «томление» (стих 29), мучительное ожидание наказания. Последнее неизбежно ввиду невозможности виновному оправдаться перед Богом. Даже при наивысшей

чистоте, подобной той, которая достигается омовением снежной водою (Пс. 50:9; Ис. 1:18) и мылом (*совершенно очистил руки мои*, точнее «омыл руки с мылом»; ср. Иер. 2:22), Бог признает его настолько нечистым, что к нему почувствуют отвращение одежды.

32. Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним на суд!

33. Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас

Подобный не подлежащий возражению со стороны Иова приговор — результат того, что он и Господь — две неравные судящиеся стороны. Бог — премудрое и неограниченное по силе существо; он — слабый, ничтожный смертный, не имеющий возможности что-либо ответить ни на одно из тысячи божественных слов (стих 3), тем более освободиться от подчинения воле Господа (стих 4). Конец такому соотношению мог бы положить посредник, третье незаинтересованное лицо, представитель правды, имеющий власть ограничить неправосудие Божие. Но его нет; нет и возможности выйти из роли виновного; нежелательно и продолжение жизни.

34. Да отстранит Он от меня жезл Свой, и страх Его да не ужасает меня, —

35. и тогда я буду говорить и не убоюсь Его, ибо я не таков сам в себе.

Посредника между Богом и Иовом нет; впрочем, равный суд, обеспечивающий ему возможность доказать свою невинность, может состояться и под тем условием, если Господь на время прекратит страдания — перестанет быть его врагом (ср. 23:3–7). Со своей же стороны Иов в состоянии доказать невинность, так как он *не таков сам в себе* — его совесть не делает таких упреков, которые ставили бы его в безответное положение пред Богом.

ГЛАВА 10

*Продолжение ответной речи
Иова на речь Вилдада.*

- 1–12. Попытки Иова объяснить причину своих страданий и их неудовлетворительность.
- 13–19. Возникающие на этой почве новые недоумения.
- 20–22. Просьба о помиловании.

1. Опротивела душе моей жизнь моя; предамся печали моей; буду говорить в горести души моей.

2. Скажу Богу: не обвиняй меня; объяви мне, за что Ты со мною борешься?

Иов не чувствует желания продолжать жизнь (9:21 и далее); она ему противна, вызывает одни лишь жалобы. Рассеять, уничтожить подобное настроение и тем возбудить желание жизни мог бы Господь своим ответом, за что страдает и наказывается Иов (ср. 3:20–23). Но он выступает только в роли карателя, не объясняет его вины.

3. Хорошо ли для Тебя, что Ты угнетаешь, что презираешь дело рук Твоих, а на совет нечестивых посылаешь свет?

4. Разве у Тебя плотские очи, и Ты смотришь, как смотрит человек?

5. Разве дни Твои, как дни человека, или лета Твои, как дни мужа,

6. что Ты ищешь порока во мне и допытываешься греха во мне,

7. хотя знаешь, что я не беззаконник, и что некому избавить меня от руки Твоей?

Тщетны и личные усилия Иова постичь причину постигших его бедствий и тем облегчить свою скорбь. Вины за собой он не знает, а делаемые им предположения в целях выяснить, за что его карает Господь, не могут быть признаны удовлетворительными, так как не совместимы с представлением о Боге. Недопустимо, во-первых, чтобы Господь наказывал создание Своих рук (Быт. 2:7; Пс. 138:15) потому, что это доставляет Ему удовольствие (стих 3). Такое предположение противоречит божественной любви, которой человек обязан своим существованием. Во-вторых, невозможно думать, что наказание — результат ошибки, незнания (стих 4). Она свойственна ограниченному по уму человеку, судящему по внешности, но не всеведущему Богу, знающему сердце людей (1 Цар. 16:17; Сир. 24:27–28). Нельзя, наконец, предположить, что жизнь Господа так же кратка, как и жизнь человека, и потому Он, боясь упустить время для наказания, не дает греху Иова обнаружиться, а нарочно изыскивает

его вину и безвинного раньше времени и без всякой необходимости подвергает каре (стихи 5–7).

8. Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, — и Ты губишь меня?

9. Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня, и в прах обращаешь меня?

10. Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, сгустил меня,

11. кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня,

12. жизнь и милость даровал мне, и попечение Твое хранило дух мой?

Все приведенные предположения не имеют и не могут иметь места. Но в таком случае возникает новое недоумение. Как первый, созданный из глины человек, так точно и Иов — создание Божие, прямое дело рук Господа. По воле Божией из человеческого семени (молоко) зародился в утробе матери его организм, силой Божьей созданы различные члены один за другим (Твои руки... образовали всего меня кругом — стих 8), и ей же он превращен затем в полного человека (кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня: стих 11; ср. Пс. 138:13), над которым в течение всей остальной жизни непрестанно бодрствовал божественный промысел (стих 12). И если теперь Божественный Художник уничтожает свое создание (стих 8), мало того, предмет попечения и забот, то Он совершает непонятный, непостижимый акт самоуничтожения.

13. Но и то скрывал Ты в сердце Своем, — знаю, что это было у Тебя, —

14. что если я согрешу, Ты заметишь и не оставишь греха моего без наказания.

Проявив в акте создания свою любовь к Иову, Бог одновременно с этим предопределил, постановил как правило не прощать ему даже самого малого греха (евр. «хата» — в отличие от грехов великих, совершаемых «дерзновенной рукой»: Числ. 15:30). Как же примирить эти два взаимно исключаящие друг друга начала: любовь и отсутствие всепрощения?

15. Если я виновен, горе мне! если и прав, то не осмелюсь поднять головы моей. Я пресыщен унижением; взгляни на бедствие мое:

16. оно увеличивается. Ты гонишься за мною, как лев, и снова нападаешь на меня и чудным являешься во мне.

17. Выводишь новых свидетелей Твоих против меня; усиливаешь гнев Твой на меня; и беды, одни за другими, ополчаются против меня.

При подобном отношении Бога к Иову положение последнего оказывается в полном смысле безвыходным. Если он виновен, то ему нет оснований ждать милости и прощения; если прав, то нет данных «поднять головы своей» (стих 15), т.е. ободриться. Последнее невозможно потому, что в очах Божьих Иов не перестает быть грешником, заслуживающим наказания. Показателем такого отношения

к нему Господа является все более и более усиливающаяся болезнь, она — свидетель его виновности (16:8), за которую Бог преследует Иова, как лев свою добычу (Ис. 38:13; Ос. 5:14; 13:7), в нанесении страданий проявляет Свое всемогущество.

18. И зачем Ты вывел меня из чрева? пусть бы я умер, когда еще ничей глаз не видел меня;

19. пусть бы я, как небывший, из чрева перенесен был во гроб!

Утверждая, что Господь еще при создании решил не прощать ему греха (стихи 13–14), Иов не понимает, как Бог мог даровать ему жизнь. Последнее предполагает и требует любви, но ее не было, за что ручается определение «не оставлять греха без наказания». Не было любви, не мог появиться на свет и Иов. Так возникает новое недоумение.

20. Не малы ли дни мои? Оставь, отступи от меня, чтобы я немного ободрился,

21. прежде нежели отойду, — и уже не возвращусь, — в страну тьмы и сени смертной,

22. в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как самая тьма.

Тревожимый всеми этими неразрешимыми вопросами, утративший веру в Бога как правосудное, любящее человека существо, Иов ввиду приближения смерти (*не малы ли дни мои?*) просит Господа отступить от не-

го, прекратить проявления гнева (стихи 15–17). Тогда он умрет спокойно, не тревожимый сомнениями. И этот сравнительно светлый конец будет возмещением за тот мрак, который ждет его в преисподней, где нет даже следа солнечного света (евр. «офел»: стих 22; ср. Исх. 10:22), где господствует сень смертная.

ГЛАВА 11

Речь Софара. — 1–3. Введение, повод к речи. — 4–12. Полная законность и справедливость постигшего Иова наказания. — 13–20. Совет Иову раскаяться, и тогда он будет утешен.

1. И отвечал Софар Наамитянин и сказал:

2. разве на множество слов нельзя дать ответа, и разве человек многоречивый прав?

3. Пустословие твое заставит ли молчать мужей, чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя?

Многословие не есть признак ума и правды (Притч. 10:19), приводящей слушателей силой своей бдительности в молчание (6:25), а наоборот свидетельствует о глупости (Еккл. 5:2; 10:14). Считая сообразно с этим продолжительную речь Иова неубедительным пустословием, Софар не допускает возможности ответить на нее молчанием. Оно свидетельствовало бы о неспособности друзей понять и

изобличить пустоту речей Иова, говорило бы о их глупости.

4. Ты сказал: суждение мое верно, и чист я в очах Твоих.

5. Но если бы Бог возглаголал и отверз уста Свои к тебе

6. и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести! Итак, знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению.

В противоположность Иову, уверенному в правоте своих суждений, невинности (10:7) и незаслуженности наказаний, Софар утверждает, что он страдает не только вполне заслуженно, но и мало: часть его грехов не открыта ему Богом (стих 5), предана Богом забвению (ср. 14:17), т.е. прощена.

7. Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?

8. Он превыше небес, — что можешь сделать? глубже преисподней, — что можешь узнать?

9. Длиннее земли мера Его и шире моря.

И как в настоящем случае, так и в случае больших страданий Иов не имеет права оспаривать их справедливость. Его протест безрассуден, поскольку это — протест ограниченного по уму человека против Бога, мудрость которого, будучи взята во всем своем объеме, во всей глубине и ши-

роте (стихи 8–9), превосходит человеческое разумение (стих 7; ср. Рим. 11:33). Если человек не в состоянии обнять своим взглядом и мыслью небо, море и землю, то как же может он постичь их Творца? Иов будет осуждать то, чего не понимает.

10. Если Он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит Его?

11. Ибо Он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания?

Протест не только безрассуден, но и бесполезен. Божественные определения, основанные на всестороннем знании беззакония, даже замаскированного, прикрытого ложью, справедливы и в силу этого неотвратимы. Человек должен им подчиниться.

12. Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку.

Так и поступит разумный человек; что же касается пустого, то скорее осел превратится в человека, чем он вразумится (Делич).

13. Если ты управишь сердце твое и простирешь к Нему руки твои,

Определения Божии премудры и неотвратимы; следовательно, им нужно подчиняться, а не противиться. Смирение вознаграждается, гордость наказывается. Когда Иов прекратит ропот, «управит сердце свое», т.е. даст ему истинное направление (стих 13; ср. 1 Цар. 7:3; 2 Пар. 20:33; Пс. 77:8), что

выразится в молитве и удалении от всего дурного (стих 14, ср. 8:5–6), то Бог наградит его. Он исцелится от болезней, лицо его сделается чистым, освободится от струпов (стих 15); не испытывая страха лишиться, он будет пользоваться устойчивым непрекращающимся счастьем, счастьем настолько полным и захватывающим его существо, что воспоминания о пережитых страданиях не оставят в его душе чувства горечи (стих 16). Не омрачаемая ни опасением за будущее (стих 15), ни печальными воспоминаниями о прошлом, жизнь Иова будет яснее полудня — самого светлого в течение дня времени (стих 17). Даже в случае опасности он, уверенный в божественной помощи и защите, может наслаждаться покоем, не боясь бедствия; оно его не коснется (стихи 18–19; ср. 5:21–24; Лев. 26:6; Соф. 3:13). Наконец, благоволение Божие к Иову сделает его предметом уважения для многих: они будут заискивать, добиваться его расположения (стих 19; ср. Притч. 19:6).

*14. и если есть порок в руке твоей,
а ты удалишь его и не дашь беззаконию обитать в шатрах твоих,*

*15. то поднимешь незапятнанное
лицо твое и будешь тверд и не
будешь бояться.*

*16. Тогда забудешь горе: как о воде
протекшей, будешь вспоминать о
нем.*

*17. И яснее полдня пойдет жизнь
твоя; просветлеешь, как утро.*

*18. И будешь спокоен, ибо есть на-
дежда; ты огражден, и можешь
спать безопасно.*

*19. Будешь лежать, и не будет
устрашающего, и многие будут
заискивать у тебя.*

*20. А глаза беззаконных истают,
и убежище пропадет у них, и на-
дежда их исчезнет.*

Совершенно иная участь ждет нечестивого. Он не только не увидит чего-либо хорошего (*глаза беззаконных истают*: Втор. 28:32), но не в состоянии будет избежать опасностей — надежда на избавление от них исчезнет (ср. 8:22).

ГЛАВА 12

*Первая половина ответной речи
Иова на речь Софара.*

*— 1–10. Мудрость друзей
несостоятельна, несправедливо
и их главное положение, что
на земле господствует
строгое мздовоздание.*

*— 11–25. Божественная
премудрость, которая, по словам
друзей, следует будто бы началам
справедливости, сказывается
на самом деле разрушительными
явлениями — катастрофами.*

1. И отвечал Иов и сказал:

*2. подлинно, только вы люди, и с
вами умрет мудрость!*

Речь Софара началась обвинением Иова в пустословии — глупости. Сообразно с этим он и отвечает прежде всего на данный упрек. Ироническое замечание: *подлинно только вы — люди*, т. е. только вы достойны носить название людей (евр. «ам» — «на-

род»; ср. Ис. 40:7; 42:5) и раз вы, единственные их представители, умрете, то исчезнет с лица земли и мудрость, — свидетельствует, насколько Иов не согласен с обвинением Софара.

3. И у меня есть сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же?

Оно сплошное заблуждение. Иов — такой же, как и друзья, человек; у него нельзя отнять «сердца», т.е. способности к умственно-теоретической деятельности, в том числе и мудрости (Быт. 27:41; Втор. 7:17; Притч. 16:9; Сир. 3:9 и т.п.). По уму он несколько не ниже их: известное им известно и ему.

4. Помещищем стал я для друга своего, я, который зывал к Богу, и которому Он отвечал, помещищем — человек праведный, непорочный.

Не имея права отрицать ума, мудрости у Иова, Софар совершенно напрасно усваивает эти качества себе и друзьям. И действительно, что это за мудрость, когда они не в состоянии отличить грешника от праведника и благочестивого Иова сделали предметом насмешек? Истинно мудрый относится к горю, несчастью ближнего не с презрением и насмешками, а с полным участием. Смех над несчастьем — признак глупости (Еккл. 5:2–4).

5. Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами.

Мудрость друзей несостоятельна, как несостоятельны суждения тех лиц, которые никогда не бывали в темноте и тем не менее отвергают нужду в факеле. Таков смысл синодального чтения, переводящего еврейское слово «лаппид» выражением «факел», с каковым значением оно употребляется в Быт. 15:17; Суд. 15:4 и в других местах (всего 13) и каковое усваивают ему Таргум, Вульгата и Лютер. Новейшие же экзегеты (Фюрст, Делич) считают «лаппид» составленным из «ле» и «пия», полагают, что в данном стихе оно имеет абстрактный смысл, значение «несчастье» (ср. 30:24; 31:29; Притч. 24:22), и сообразно с этим все место переводят так: «несчастье вызывает презрение в мыслях счастливого; оно (презрение) встречает спотыкающегося ногами». Переводимый таким образом пятый стих будет находиться в самой тесной связи с четвертым. Иов утверждает, что презрение, с которым относятся к нему его друзья — обычное явление, общеизвестная участь праведника, презираемого и отвергаемого миром.

6. Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые как бы Бога носят в руках своих.

После общих рассуждений о несостоятельности мудрости друзей, в частности Софара, Иов указывает на ошибочность их главного положения, в установлении и обосновании которого и сказывается вся их мудрость. Теория друзей, будто спокойствие и

безопасность — удел одних благочестивых (5:19–21, 24; 8:6; 11:18–19), опровергается жизнью. Она неотразимо свидетельствует, что данными благами пользуются лица, попирающие божеские и человеческие законы («грабители», раздражающие Господа), лица, не признающие другого божества, кроме силы своих рук (Авв. 1:11).

7. И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе;

8. или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские.

9. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа сотворила сие?

10. В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти.

И подобное явление, т.е. благоденствие нечестивых, дело не случая, а рук Божиих. Одушевленная и неодушевленная природа ясно свидетельствует, что все в мире делается по воле Господа (стих 9). В Его руке, власти душа (евр. «нефеш») всего живущего — низшая, элементарная сторона психической жизни и дух (евр. «руах») всякой человеческой плоти — то, чем отличается от животных, разум и высшие идеальные стремления и потребности. Если же все зависит от Бога, то Он, очевидно, допускает и благоденствие нечестивых.

11. Не ухо ли разбирает слова, и не язык ли распознает вкус пищи?

12. В старцах — мудрость, и в долголетних — разум.

13. У Него премудрость и сила; Его совет и разум.

Для оправдания своей теории друзья ссылаются на авторитет предков (8:8, 10). И никто, конечно, не станет отрицать, что долгая жизнь — школа мудрости (стих 12). Но, во-первых, нельзя принимать на веру все сказанное ими. Это противно свойственной человеку способности лично познавать истину, различать правду от неправды (*не ухо ли разбирает слова?*; ср. Евр. 5:14), как лично при помощи языка различать вкус в пище (стих 11). С другой стороны, хотя старцы и обладают мудростью, но все же остается вопросом, способны ли они понять мироправление существа абсолютного (ср. стих 12 с 21:22), обладающего для управления миром всеми необходимыми свойствами: премудростью — способностью познавать вещи и явления в их существе; силой — способностью без всяких затруднений осуществить свои планы; советом — способностью находить самые лучшие пути и средства для достижения известных целей; и разумом — способностью различать между истиной и ложью, полезным и вредным (3 Цар. 3:9, 11).

14. Что Он разрушит, то не построятся; кого Он заключит, тот не высвободится.

Указания личного опыта и свидетельство предания (13:1) подтверждают справедливость только что высказанного Иовом сомнения. По мнению старцев и друзей, божественная премудрость, избочичая даже замаски-

рованное зло (11:11), не оставляет его без наказания (8:11–20; 11:20) и всегда вознаграждает добро. Она следует только началам справедливости и тем самым поддерживает нравственный миропорядок. По личному же наблюдению Иова и известному ему опыту других, божественная премудрость не только не вносит в мировую жизнь порядка, но сказывается разрушительными действиями, от которых одинаково страдают и добрые, и злые. Ее проявления не подчиняются, как утверждают друзья, началам справедливости и ими не определяются.

Общее замечание о неотвратимости разрушительных действий божественной силы и премудрости: *Вместо кого Он заключит, тот не высвободится* буквально с еврейского следует перевести «запрет (предполагается, «тюрьму») над человеком, и не откроется». Образ выражения заимствован от восточного обычая употреблять в качестве тюрьмы ямы и цистерны, отверстие которых сверху чем-нибудь закрывалось (Быт. 37:20, 22; Иер. 38:6; Плач. 3:53; Дан. 6:14; 14:30).

15. Остановит воды, и все высохнет; пустит их, и превратят землю.

Одним из проявлений разрушительной божественной силы являются засухи и наводнения. Поражая одинаково правых и виновных (3 Цар. 18: 2–5; ср. Пс. 106:33–34), они представляют пример того, что в деле мироправления божественная премудрость не руководится началами строгой, абсо-

лютной справедливости (ср. положение Вилдада, что внешняя природа не причиняет праведнику вреда: 5:22–23).

16. У Него могущество и премудрость, пред Ним заблуждающийся и вводящий в заблуждение.

Аналогичные по смыслу явления наблюдаются и в жизни людей. И прежде всего, Бог не только не пресекает деяния злых (ср. 5:12–14), но и пользуется ими в Емю одному известных целях мироправления: *пред Ним заблуждающийся*, точнее: «Его заблуждающий и вводящий в заблуждение». Они живут и действуют по воле Самого Бога, до тех, конечно, пор, пока это допустимо божественной мудростью.

17. Он приводит советников в необдуманность и судей делает глупыми.

18. Он лишает перевязей царей и поясом обвязывает чресла их;

19. князей лишает достоинства и низвергает храбрых;

20. отнимает язык у велеречивых и старцев лишает смысла;

21. покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет;

22. открывает глубокое из среды тьмы и выводит на свет тень смертную;

23. умножает народы и истребляет их; рассеивает народы и собирает их;

24. отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути:

25. оцупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные.

Далее, Бог — единственный виновник тех бедствий и нестроений, которые происходят от отсутствия или расстройства правительственной власти и, поражая всю нацию, заставляют страдать всех без различия. Так, *Он приводит советников в необдуманность* (стих 17) или в буквальном переводе с еврейского: «уводит плененными советников народов», чему соответствует и чтение Септуагинты: «Проводяй советники пленены», и судей делает глупыми (стих 17; ср. Ис. 19:11–15; 29:14; 40:23; 44:25). Он лишает власти (перевязи) царей — они отводятся в плен связанные веревками (стих 18), вместе с ними туда же идут и священники (вместо *князей лишает достоинства* [стих 19] буквально с еврейского: «уводит священников в плен», чему следует и Септуагинта: «отпущая жрецы пленники»), и гибнут все стойкие, твердые духом. Бог же лишает слова, дара убедительности в речах людей надежных (Нееманим), составляющих силу, оплот нации и умудренных жизнью — «старцев» (стих 20) лишает такта (евр. «таам») — уменья следовать правде и побуждать к этому других (ср. 1 Цар. 25:33); покрывает стыдом знаменитых (стих 21; ср. Пс. 106:40), ослабляет силу могучих (стих 21; буквально «развязывает у сильных пояс»; ср. Пс. 108:19; Ис. 23:10), отнимает у них способность к такой или иной деятельности, в частности, к борьбе (Ис. 5:27), лишая правителей ума (стих 24; ср. Пс. 106:40), приводит

их в состояние полного духовного расстройства, расслабления — *шатаются, как пьяные* (стих 25; ср. Ис. 19:14; 24:20; 29:9, 10; Иер. 23:9; 25:15; 49:12; Иез. 23:32). Одним словом, Господь приводит народы в такое состояние, что внутри государства некому бывает поддержать и восстановить порядок («судьи делаются глупыми»), некому даже подать доброго совета: советники отводятся в плен, умудренные жизненным опытом старцы принуждены молчать. В обессиленном внутренним разложением царстве нет сил сопротивляться врагам, организовать защиту, чтобы дать им отпор: цари отводятся в плен, гибнут стойкие и т.п. (ср. Ис. 3:2–3). И государство, созданное самим Богом (Притч. 8:15–16), Им же и разрушается (стих 23). Если божественная премудрость и сила не руководится в своих проявлениях разграничением добрых и злых, одинаково поражает тех и других, то для Иова нет ничего утешительного в совете друзей вверить себя и свою судьбу Богу. Очень возможно, что Он поразил его так же насильственно и несправедливо, как и многих других.

ГЛАВА 13

Продолжение ответной речи Иова на речь Софара. — 1–14. Желание Иова перенести свое дело на суд Бога и побуждения к этому. — 14–28. Уверенность Иова при известных условиях в своем оправдании.

1. Вот, все это видело око мое, слышало ухо мое и заметило для себя.

2. Сколько знаете вы, знаю и я: не ниже я вас.

3. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом.

Иов знает не меньше своих друзей и тем не менее не в состоянии понять причину своих страданий; непонятна, следовательно, она и им. Поэтому для разрешения вопроса, за что осудил его Бог, он и решается обратиться к Нему самому как единственному существу, знающему это.

4. А вы сплетчики лжи; все вы бесполезные врачи.

5. О, если бы вы только молчали! это было бы вменено вам в мудрость.

При решении Иова перенести свое дело на суд Бога друзьям остается замолчать. Их молчание было бы приятно (*о, если бы*) для страдальца, так как своей ложью — прямым обвинением в грехах (11:6) и предположением их (5:17) — они причиняют ему страдания (19:2), а рассуждениями о божественной премудрости, советами верить ей так же мало утешают (16:2), как мало облегчает больного не понимающий болезни врач. Кроме того, молчание как доказательство сознания друзьями своей неправоты свидетельствовало бы об их уме и мудрости (Притч. 10:19; 17:28), которыми они так хвалятся.

6. Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих.

7. Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для Него говорить ложь?

8. Надлежало ли вам быть лицеприятными к Нему и за Бога так препираться?

9. Хорошо ли будет, когда Он испытает вас? Обманете ли Его, как обманывают человека?

10. Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите.

11. Неужели величие Его не устрашает вас, и страх Его не нападает на вас?

12. Напоминания ваши подобны пеплу; оплоты ваши — оплоты глиняные.

Но так как подобные побуждения к молчанию могли показаться друзьям неубедительными, то Иов указывает другое — страх божественного наказания (стих 11) за стремление защищать правосудие Господа несправедливым обвинением его, Иова, в грехах (стихи 7–8). Великий в правосудии Бог, великий до того, что не смотрит на лица (Втор. 10:17) и мерзостью считает *уста лживые* (Притч. 12:22), не оставит их без наказания за ложь (стих 10; ср. Пс. 30:19; 51:57; 58:13). Оно неизбежно: Бога обмануть нельзя (стих 9), даже скрытым лицемерием (11:11); нельзя доказать правоту своих суждений, раз они слабы, как крепости, сделанные из глины (стих 12).

13. Замолчите предо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня.

Соображения, поддерживающие решимость Иова перенести свое дело на суд Божий (стих 3).

14. Для чего мне терзать тело мое зубами моими и душу мою полагать в руку мою?

15. Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!

По свидетельству Суд. 12:3; 1 Цар. 19:5; 28:21; Пс. 118:109, выражение *душу мою полагать в руку мою* означает: «подвергаться величайшим опасностям». Одинаковый смысл, как думают, соединяется и с первой, нигде более не встречающейся в Писании, половиной стиха 14: *терзать тело мое зубами моими*. Сообразно с этим 13–14 стихи имеют такой смысл. Намерение Иова «состязаться с Богом» (стих 3) ослабляется боязнью подвергнуться наказанию за свободные речи. Но это чувство устраняется в свою очередь тем соображением, что больших, чем теперь, бедствий он не испытает. Бояться и страшиться ему, следовательно, нечего: *буду говорить, что бы ни постигло меня* (стих 13). Безбоязненно ожидает Иов и смерти; она была бы страшна для него в том случае, если бы пришлось умереть неоправданным (стих 15; ср. 6:10).

16. И это уже в оправдание мне, потому что лицемер не пойдет пред лице Его!

17. Выслушайте внимательно слово мое и объяснение мое ушами вашими.

18. Вот, я завел судебное дело: знаю, что буду прав.

19. Кто в состоянии оспорить меня? Ибо я скоро умолкну и испущу дух.

Решимость Иова перенести свое дело на суд Бога свидетельствует о его невинности: *лицемер не пойдет пред лице Его* (ср. стихи 7–11). На почве данного осознания возникает уверенность в оправдании (стих 18); уверенность столь сильная, что Иов согласен умереть, если кто-либо докажет ему его беззаконие (стих 19).

20. Двух только вещей не делай со мною, и тогда я не буду укрываться от лица Твоего:

21. удали от меня руку Твою, и ужас Твой да не потрясает меня.

Иов уверен в своей невинности, уверен и в том, что оправдается перед Богом. Препятствие к этому может быть только со стороны Господа. Если Он «не удалит от Иова руки своей», т.е. не ослабит или совсем не прекратит страданий, то последний все время будет находиться в состоянии трепета, душевного смятения (9:28), парализующего ясность мысли и тем самым мешающего выяснению невинности. Отсюда «удаление руки Божией», дарование успокоения является первым условием, при соблюдении которого Иов может доказать свою правоту. Вторым служит предоставление ему в течение всего суда с Богом права голоса, почему он и просит, чтобы Он не привел его в молчание страхом Своего Божественного величия (стих 21; ср. 9:34–35).

22. Тогда зови, и я буду отвечать, или буду говорить я, а Ты отвечай мне.

Под условием исполнения своей просьбы Иов готов выступить как в роли обвиняемого (*тогда зови, и я буду отвечать*), так и в роли обвинителя (*или буду говорить я, а Ты отвечай мне*).

23. Сколько у меня пороков и грехов? покажи мне беззаконие мое и грех мой.

14:13. Данные, на основании которых Иов рассчитывает на оправдание.

24. Для чего скрываешь лице Твое и считаешь меня врагом Тебе?

Не считая себя совершенно безгрешным (стих 26), Иов однако не знает за собой столь великих грехов, которые вызывали бы враждебные отношения к нему Бога, такие тяжкие страдания.

25. Не сорванный ли листок Ты сокрушаешь и не сухую ли соломинку преследуешь?

26. Ибо Ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей,

27. и ставишь в колоду ноги мои и подстерегаешь все стези мои, — гонишься по следам ног моих.

28. А он, как гниль, распадается, как одежда, изъеденная молью.

Бог поступает с Иовом как строгий, безжалостный судья. Не объяв-

ляя Иову его вины, Он прямо выносит ему тяжкий судебный приговор (*пишешь... горькое*; ср. 10:1; Ос. 8:12); не совершившему в последние годы каких-либо значительных проступков вменяет в вину грех юности, т.е. легкомыслия (стих 26; ср. Пс. 24:7), не дает двинуться с места без боли (*ставишь в колоду ноги мои* — стих 27) тому, чье тело изъедено болезнью, готово распасться (28-й стих).

ГЛАВА 14

Окончание ответной речи Иова на речь Софара. — 1–17. Надежда Иова на божественное милосердие, дающее ему возможность оправдаться. — 18–22. Ослабляющие ее соображения.

1. Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями:

2. как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается.

3. И на него-то Ты отверзаешь очи Твои, и меня ведешь на суд с Тобою?

Бог слишком строг по отношению к Иову (13:23–36), а между тем он возбуждает сострадание, заслуживает милосердия. Жизнь человека, рожденного слабой женой (Быт. 3:16; Иер. 51:30) и потому по природе бессильного, непродолжительна, как существование цветка (Пс. 36:2; 89:6; Ис. 40:6–8), стояние тени (Пс. 101:12; 143:4;

Еккл. 8:13; Прем. 2:5), и печальна сама по себе. Поэтому нет нужды внимательно смотреть за ним и затем наказывать за малейшие проступки («отверзать очи», стих 3; ср. Зах. 12:4).

4. Кто рождается чистым от нечистого? Ни один.

Рожденный от зараженных грехом родителей (Пс. 50:7), человек по своей природе склонен к греху (15:14; 25:4). Он грешит произвольно (15:16), в некоторых грехах совершенно не виноват. Достойно ли ввиду этого наказывать его?

5. Если дни ему определены, и число месяцев его у Тебя, если Ты положил ему предел, которого он не перейдет,

6. то уклонись от него: пусть он отдохнет, доколе не окончит, как наемник, дня своего.

Земная жизнь человека есть единственное время для пользования благами счастья (7:7; 14:22) в тех пределах, границах, которые указаны им Богом (стих 5; ср. Пс. 38:5–6). И если теперь по воле Господа существование Иова подходит к концу, то Он должен «уклониться от него» (с евр. «отвертывать взоры свои», ср. 7:19; 10:20), «доколе не возрадуется своему дню, как наемник», т.е. должен прекратить наказания, чтобы Иов мог испытать в последние минуты своей жизни чувство радости (ср. 10:20–22).

7. Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова

оживет, и отрасли от него выходить не перестанут:

8. если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли,

9. но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное.

10. А человек умирает и распадается; отошел, и где он?

11. Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает:

12. так человек ляжет и не станет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего.

Продолжение прежней мысли. Со стороны пользования жизнью участь человека печальнее участи дерева. Срубленное или посохшее, оно при благоприятных условиях (стих 9) продолжает существование в отпрысках, побегах. Умерший же человек не возвратится к жизни *до скончания неба* (стих 12), т.е. никогда, так как небеса вечны (Пс. 88:30; 148:6; Иер. 31:35), при конце мира они подлежат изменению, но не уничтожению (Ис. 65:17; 66:22; 2 Пет. 3:13). Безвозвратное исчезновение полного жизни человека напоминает бесследное исчезновение вод (стих 11; ср. Ис. 19:5).

13. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне!

Перечисленные Иовом данные, при помощи которых он рассчитывает оправдаться перед Богом, не будут,

однако, приняты Последним во внимание, пока Он находится в состоянии гнева (9:13). Иов умрет как отверженный Господом грешник. Не допуская этой мысли ранее (13:15), он не может примириться с ней и теперь выражает желание умереть только на время, пока продолжается гнев Господа, при условии воскреснуть потом и возвратиться на землю со всеми признаками божественного благоволения.

14. Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена.

15. Воззвал бы Ты, и я дал бы Тебе ответ, и Ты явил бы благоволение творению рук Твоих;

Несмотря на сомнение в исполнимости высказанного желания (*когда умрет человек, то будет ли он опять жить?*; ср. Пс. 88:42) Иов представляет его осуществившимся и как бы созерцает факт своего оправдания. Временно укрытый в шеоле, он ждал бы окончания назначенного ему пребывания в нем, ждал бы перемены (*пока придет мне смена*) своего состояния, отношения к Богу.

Бог *воззвал бы, и я дал бы Ему ответ* — воззвал не с целью обвинения, а для того, чтобы дать возможность оправдаться (ср. 13:22), вместо гнева проявил бы милость.

16. ибо тогда Ты исчислял бы шаги мои и не подстерегал бы греха моего;

17. в свитке было бы запечатано беззаконие мое, и Ты закрыл бы вину мою.

Иов испытал бы тогда полное блаженство, сила которого уясняется путем противопоставления его современному состоянию. «Но теперь, — говорит страдалец, по точному переводу с еврейского, — Ты исчисляешь мои шаги, подстерегаешь мои поступки. Ты запечатал преступление мое в мешке и положил печать на беззаконие мое». Исчисленные грехи Иова «запечатаны в мешке» — вполне хорошо сохранены для соответствующего наказания, не будут забыты и не останутся без возмездия.

18. Но гора падая разрушается, и скала сходит с места своего;

19. вода стирает камни; разлив ее смывает земную пыль: так и надежду человека Ты уничтожаешь.

Составляющее потребность всей души Иова желание временного пребывания в шеоле уничтожается доводами рассудка. Сомнение: «когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (стих 14) берет перевес. Если уничтожаются и не остаются незыблемыми твердые предметы — горы, камни и скалы, то тем более не может иметь места слабая надежда Иова на возвращение к жизни после временного пребывания в шеоле.

20. Теснишь его до конца, и он уходит; изменяешь ему лице и отсылаешь его.

И действительно, создаваемое смертью бедствие вечно (*теснишь до конца* — евр. «ланцах» — навеки; 20:7). Как и всякий человек, Иов умрет с обезображенным смертью лицом (*изменяешь ему лице*), уйдет и более не возвратится к земной жизни (ср. *отойду, — и уже не возвращусь* — 10:21).

21. В чести ли дети его — он не знает, унижены ли — он не замечает;

22. но плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает.

Смерть прекращает всякое сношение с землей: умершему неизвестна даже судьба его близких (стих 21; ср. Еккл. 9:5–6); его плоть ощущает лишь то, что касается непосредственно ее самой, его душа плачет лишь о себе (стих 22).

ГЛАВА 15

Вторая речь Елифаза. — 1–16. Упрек Иову в недостатке мудрости. — 17–35. Описание гибели грешника.

1. И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:

2. станет ли мудрый отвечать знанием пустым и наполнять чрево свое ветром палящим,

3. оправдываться словами бесполезными и речью, не имеющую никакой силы?

4. Да ты отложил и страх и за малость считаешь речь к Богу.

Упрекая друзей в неразумии (12:1–6), Иов сам заслуживает такого же точно обвинения. О недостатке у него мудрости свидетельствуют пустота (см. примечание к 11:2), горячность, раздражительность речей (*наполняет чрево ветром палящим*, точнее, «ветром востока») — слова мудрого проникнуты спокойствием (Притч. 14:29; Еккл. 9:17) — и, наконец, отрицание страха Божия — начала всякой мудрости (28:28; Притч. 1:7; 9:10; Пс. 110:10; Сир. 1:15–16). Отрицающим страх Божий, нетвердым в благочестии Иов является по мнению Елифаза, потому, что отвергает Божественное Правосудие как по отношению к себе, считая себя невинно наказанным, так и по отношению ко всем людям (9:22 и далее). С утратой страха, чувства благоговения к Богу в речах Иова не заметно должного почтения к Господу: *за малость считаешь речь к Богу* (стих 4).

5. Нечестие твое настроило так уста твои, и ты избрал язык лукавых.

6. Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя.

Отрицание страха Божьего составляет прямое проявление нечестия (Пс. 9:25, 27, 32, 34; Пс. 35:2). Следовательно, сам Иов свидетельствует о своей греховности, виновности, сам является в роли самообличителя: *тебя обвиняют уста твои, а не я...*

7. Разве ты первым человеком родился и прежде холмов создан?

8. Разве совет Божий ты слышал и привлек к себе премудрость?

В своих речах Иов не проявил обычной свойственной человеку мудрости. Тем более он не имеет основания усвоить себе какую-то особенную мудрость, побуждающую друзей к полному молчанию (12:13). Он не первый человек и потому не наделен теми высшими качествами, какие были свойственны этому последнему. Он сотворен не прежде холмов, как бы от вечности (Пс. 89:2; Притч. 8:25), не стоял в непосредственных отношениях к Богу и не посвящен им в планы мироправления (Прем. 9:13).

9. Что знаешь ты, чего бы не знали мы? что разумеешь ты, чего не было бы и у нас?

10. И седовласый и старец есть между нами, днями превышающий отца твоего.

Иов — обыкновенный смертный человек; знания его несколько не выше знаний друзей. Но так как последние ссылаются в своих речах на опыт предков, более старых, чем предки Иова, и потому более мудрых, то он должен согласиться с ними.

11. Разве малость для тебя утешения Божии? И это неизвестно тебе?

12. К чему порывает тебя сердце твое, и к чему так гордо смотришь?

13. Что устремляешь против Бога дух твой и устами твоими произносишь такие речи?

14. Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным?

15. Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его:

16. тем больше нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду.

По своим знаниям Иов — обыкновенный смертный человек. Поэтому прежде всего неуместно с его стороны пренебрежительное отношение (12:1–6) к рассуждениям друзей, их кротким речам («Маловажное ли дело для тебя утешения Божии и кроткие слова, к тебе обращенные?» — стих 11); во-вторых, недопустимы дерзкие, полные гордости речи к Богу (стихи 12–13). В них он обвиняет Его в неправосудии, считая себя невинно наказанным. Рассуждать так Иов не имеет права, потому что склонность к греху составляет у него, как и у всякого человека, потребность природы (стих 16). Чистым в очах Божиих быть он не может (стих 14) — постигшее его бедствие вполне им заслужено.

17. Я буду говорить тебе, слушай меня; я расскажу тебе, что видел,

18. что слышали мудрые и не скрыли слышанного от отцов своих,

19. которым одним отдана была земля, и среди которых чужой не ходил.

Уверенность Елифаза в недостатке у Иова мудрости дает ему право высказать свой взгляд на спорный

вопрос о земном мздовоздаянии. В противоположность суждениям Иова — излагаемое старшим другом учение отличается безусловной достоверностью. Оно не его личный взгляд, а взгляд мудрецов прежних времен, переданный им их предками и составленный последними на основании личного опыта и наблюдения; в нем нет никаких посторонних, чужеземных примесей: предки жили в то время, когда в их страну не вторглись чужеземцы (стих 19).

20. Нечестивый мучит себя во все дни свои, и число лет закрыто от притеснителя;

21. звук ужасов в ушах его; среди мира идет на него губитель.

22. Он не надеется спастись от тьмы; видит пред собою меч.

23. Он скитается за куском хлеба повсюду; знает, что уже готов, в руках у него день тьмы.

24. Устрашает его нужда и теснота; одолевает его, как царь, пригрозившийся к битве,

Согласно излагаемому Елифазом учению предков, нечестивый никогда не пользуется настоящим миром; его совесть, обремененная преступлениями, постоянно заставляет страшиться бедствий. Мучения усиливаются еще тем обстоятельством, что грешник не знает конца им: *число лет закрыто от притеснителя* (стих 20). Создаваемые на почве мучений совести предчувствия бедствий оправдываются: нечестивый слышит устрашающие звуки, которые предвещают ему гибель.

И хотя она постигает его в то время, когда он наслаждается благоденствием (стих 21), но спастись не представляется возможности: меч божественного мщения поражает грешника (стих 22). Несчастье, на которое обречен нечестивый, — для богатого им является полная нищета (стих 23) — постигает его с непреодолимой силой (стих 24).

25. за то, что он простирал против Бога руку свою и противился Вседержителю,

26. устремлялся против Него с гордою выею, под толстыми щитами своими;

27. потому что он покрыл лице свое жиром своим и обложил тугом лядвеи свои.

Причиной гибели грешника является кичливость от сознания своей силы, сопротивление Богу (стих 25; ср. Ис. 23:11; Иез. 25:7; ст. 26; ср. 1 Цар. 2:3; Пс. 72:3-9; Пс. 74:5-6), соединенное с нечувствительностью к божественным воздействиям (стих 27; ср. Втор. 32:15; Пс. 72:7, 11). Подобно ожиревшему, равнодушному ко всему окружающему человеку, грешник не хочет видеть и понять обращенных к нему вразумлений.

28. И он селится в городах разоренных, в домах, в которых не живут, которые обречены на развалины.

Одним из проявлений подобной настроенности является поселение грешника в тех местах, с которыми соединено воспоминаний о божественном наказании и которые, как на-

глядные памятники справедливого гнева, удерживают богобоязненных от попытки утвердиться в них. На основании следующего 29 стиха можно, кажется, думать, что поселение нечестивого в обреченных на запустение местах вызывается жадностью, страстью к приобретению богатств.

29. Не пребудет он богатым, и не уцелеет имущество его, и не распрострется по земле приобретение его.

Стихи 29–35: конец грешника.

30. Не уйдет от тьмы; отрасли его иссушит пламя и дуновением уст своих увлечет его.

Стихи 29–30: создаваемое вышеуказанным путем (стих 28) благоденствие грешника непрочное. Его приобретению не суждено процветать и достигнуть зрелости: *не распрострется по земле приобретение его* (образ выражения заимствован от ветви, отягченной плодами). Оно погибнет, подобно дереву, брошенному в огонь.

Отрасли — не дети нечестивого, так как речь о потомстве идет ниже, а части растущего накапливаемого имущества, которое сравнивается с деревом.

31. Пусть не доверяет суете заблудший, ибо суета будет и воздаянием ему.

В обреченных на запустение и развалины местностях и домах (стих 29) нельзя прочно обосноваться: надежда на это тщетна, суетна. Думающего и поступающего иначе («заблуждающегося») ждет гибель.

32. Не в свой день он скончается, и ветви его не будут зеленеть.

33. Сбросит он, как виноградная лоза, недозрелую ягоду свою и, как маслина, стряхнет цвет свой.

34. Так опустеет дом нечестивого, и огонь пожрет шатры мздоимства.

Утучневший, презревший божественное определение грешник наказывается не только уничтожением имущества, но и преждевременной смертью (стих 32; ср. Пс. 54:24; 72:7, 19; 77:31, 33) и таковой же гибелью своих детей (стих 33).

35. Он зачал зло и родил ложь, и утроба его приготовляет обман.

Метафорическое резюме предшествующей речи. Грех всегда и неизбежно сопровождается несчастьем (4:8; Пс. 7:15–17; Ис. 59:4),

ГЛАВА 16

Ответная речь Иова на речь Елифаза во втором разговоре.

— 1–6. Иов не может утешиться ни рассуждениями друзей, ни собственными речами и молчанием.

— 7–17. Никто, кроме земли, не может подтвердить его невинности.

— 19–22. Обращение к Богу.

1. Отвечал Иов и сказал:

2. слышал я много такого; жалкие утешители все вы!

3. Будет ли конец ветреным словам? и что побудило тебя так отвечать?

4. И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей; ополчался бы на вас словами и кивал бы на вас головою моею;

5. подкреплял бы вас языком моим и движением губ утешал бы.

Представляющая повторение ранее высказанного друзьями взгляда о неизбежности наказания грешника (4:7–9; 8:11 и далее; 11:6 и далее), речь Елифаза вызывает со стороны Иова справедливое замечание: *слышал я много такого* (стих 2). Повторяя старое, не доставляющее Иову никакого утешения, друзья оказываются в прежнем положении «жалких утешителей» (ср. 13:4), которым лучше замолчать (13:2, 13). Не желая следовать этому совету, они выводят Иова из терпения: *будет ли конец ветреным словам?* (стих 3). И действительно, речи друзей не нужны страдальцу.

«Ветреные», не основательные по содержанию, эти слова не в состоянии разрешить спорного вопроса; не содержащие и тени сердечности, а скорее соединенные с издевательством («кивать головой», стих 4; ср. Пс. 21:8; 108:25; Ис. 37:22), они не доставляют Иову утешения (стих 5). И будь страдалец на месте друзей, он, верный своему взгляду (6:14), никогда бы не стал так поступать.

6. Говорю ли я, не утоляется скорбь моя; перестаю ли, что отходит от меня?

Не встречая сочувствия со стороны друзей, Иов, как никогда, нуждается

в утешении. Он ищет его, но не находит. Сам утешить себя он не в состоянии. Ни речи, ни молчание не умаляют его мук. Богом он приведен и состояние «изнурения» (стих 7) — истощения способности тем или другим путем (речами и молчанием) облегчить свое горе. Не разъясняя, почему не доставляют утешения речи, Иов указывает, каким образом сопровождается такими последствиями его молчание.

7. Но ныне Он изнурил меня. Ты разрушил всю семью мою.

Молчание является со стороны Иова согласием со свидетельствующими о его греховности фактами.

Первым из них служит гибель его семьи — несомненный, по утверждению друзей, признак греховности (4:10–11; 8:4; 15:32).

8. Ты покрыл меня морщинами во свидетельство против меня; восстает на меня изможденность моя, в лицо укоряет меня.

Таковыми же точно показателями виновности Иова являются страдания (ср. 10:17), от которых он не может избавиться, как узник от оков. Вместо *Ты покрыл меня морщинами во свидетельство против меня*, согласно с еврейским глаголом «ваттикметени» — «ты связал меня цепями», обычно данное место читают так: «Ты сковал меня, чтобы свидетельствовать против меня». К страданиям в качестве свидетелей присоединяются друзья, эти предатели, изменившие

чувствам дружбы и справедливости (6:14 и далее; 13:7). Слово «кахши», переведенное в синодальном тексте выражением «изможденность», означает еще «лжец, предатель», почему вторую половину данного стиха и переводят так: «предатель (друзья) восстает перед лицом моим и обвиняет меня».

9. Гнев Его терзает и враждует против меня, скрежещет на меня зубами своими; неприятель мой острит на меня глаза свои.

10. Разинули на меня пасть свою; ругаясь бьют меня по щекам: все сговорились против меня.

11. Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня.

Последними свидетелями греховности Иова являются те беззаконники, в руки которых он предан Богом. Основываясь на том, что божественный гнев не только не прекращается, но все более усиливается, так что Бог в своих отношениях к страдальцу уподобляется разъяренному животному, бросающемуся на добычу (стих 9), они соединяют враждебное отношение к Иову с оскорблением и презрением («бить по щекам», стих 10; ср. Пс. 3:8; Мих. 5:1; а равно Ис. 50:6).

12. Я был спокоен, но Он потряс меня; взял меня за шею и избил меня и поставил меня целью для Себя.

13. Окружили меня стрельцы Его; Он рассекает внутренности мои и не щадит, пролил на землю желчь мою,

14. пробивает во мне пролом за проломом, бежит на меня, как ратоборец.

Молчать, т.е. согласиться с этими свидетельствами своей виновности, Иов не может, не может, потому что бедствие пало на то время, когда он *был спокоен* (стих 12), пользовался благоволением Божиим, несомненно был в Его очах человеком праведным (ср. 29:1–6). В его руках нет неправды, отношения к Богу безупречны (стих 17), и тем не менее Господь во время спокойствия *потряс* его (стих 12), т.е. сделал бедствия особенно ощутительными. Подобно борцу, схватывающему своего противника за шею, Он низринул его из состояния счастья в пучину бедствий (стих 12). И до сих пор остается предметом, на котором Господь изоощряет Свой гнев. Он поражает его стрелами (стих 13; ср. 6:4), рассекающими внутренности, т.е. причиняющими страшные страдания бедствиями (стих 13). С целью окончательно добить его Господь делает как бы окончательный приступ (стих 14).

15. Вретище сшил я на кожу мою и в прах положил голову мою.

16. Лицо мое побазгровело от плача, и на веждах моих тень смерти,

В результате подобных отношений Бога к Иову последний находится в состоянии глубокой печали: траурная одежда, «власяница», не покидает его, полного ослабления (*в прах положил голову мою* — стих 15, буквально с еврейского «свернул мой рог в прах»). Рог — символ силы;

ср. 1 Цар. 2:2–3; Пс. 74:5; 148:14). Лицо от постоянных слез приняло багровый цвет, а глаза, ослабленные печалью и затуманенные слезами, покрыты мраком, предвестником смерти.

17. при всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста.

18. Земля! не закрой моей крови, и да не будет места воплю моему.

Иов невинен; молчать он не может. В то же самое время бесполезно обращаться с речью к Богу и друзьям: они не верят ему. Ввиду подобного положения дел он обращается с просьбой к земле, чтобы она «не закрыла его крови».

Невинная преступным образом пролитая кровь требует отмщения, особенно в том случае, когда она остается на поверхности земли (Ис. 26:20; Иез. 24:7–8). Обращаясь к земле с просьбой, чтобы она не скрыла его кровь, не впитывала ее, Иов желает, чтобы по крайней мере она признала его невинным, заслуживающим отмщения, восстановления поправленных прав, чего не хотят сделать Бог и друзья.

Да не будет место воплю моему, в буквальном переводе: «да не будет подавлен вопль мой» (об отмщении); прежняя мысль, выраженная в иной форме.

19. И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!

Просьба Иова основывается на глубокой уверенности в своей невин-

ности, свидетелем которой является Бог (23:10). Как свидетель невинности, признаваемой и неодоушевленной природой, Он, в конце концов, не может не быть его заступником. Ослабленная ранее различными соображениями, вера Иова в Божественное Правосудие сказывается во всей силе.

20. Многоглаголющие друзья мои! К Богу слезит око мое.

21. О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим!

Еврейское выражение «мелицай реай», переданное в синодальном тексте словами *многоглаголющие друзья мои*, должно быть переведено, согласно с Пс. 118:51, — фразой «насмешники друзья мои». Пусть друзья смеются, издеваются (стих 4) над уверенностью Иова в своей невинности. Он остается при своем убеждении. Уверенный в ней и конечном правосудии Бога, страдалец желает лишь одного: видеть его проявление теперь же. Поэтому он просит, чтобы Господь позволил, дал ему возможность отстоять перед Ним свою правоту, подобно тому как он мог бы сделать это в споре с человеком (стих 21; ср. 9:32 и далее).

22. Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь невозвратный.

Побуждением к такой просьбе является близкая смерть: Иов желает умереть оправданным.

ГЛАВА 17

*Вторая половина ответной речи
Иова на речь Елифаза.*

— 1–9. Обращенная к Богу просьба, чтобы Он засвидетельствовал невинность Иова, и побуждение к этому. — 10–16. Неуместность советов друзей надеяться на лучшее будущее.

*1. Дыхание мое ослабело; дни мои
угасают; гробы предо мною.*

Стих 1 представляет повторение мысли 16:22, а стихи 2–9 содержат более подробное раскрытие мысли 16:19–21.

Жизнь Иова подходит к концу, угасает, подобно светильнику.

*2. Если бы не насмешки их, то и
среди споров их око мое пребывало
бы спокойно.*

Близость смерти не страшит, однако, страдальца. Он умер бы спокойно, если бы не насмешки друзей.

*3. Заступись, поручись Сам за меня
пред Собою! иначе кто поручится
за меня?*

Дать Иову возможность умереть спокойно путем выяснения его невинности может всеведущий Господь (16:19). Только Он один в состоянии поручиться за правоту страдальца. «Положи залог, будь за меня порукой пред Тобою; кто найдетс я другой, чтобы ударить меня по руке?» (точный перевод данного стиха). «Ударить по руке» в знак обязательства и «поло-

жить залог» — выражения синонимические (Притч. 6:1; 11:15; 17:16).

*4. Ибо Ты закрыл сердце их от
разумения, и потому не дашь вос-
торжествовать им.*

Мотивы высказанной в 3 стихе просьбы о заступничестве.

*5. Кто обрекает друзей своих в до-
бычу, у детей того глаза истают.*

Засвидетельствовать, поручиться за невинность Иова может только Бог и никто, кроме Него. Друзья на это неспособны. При своей теории земных мздовоздаяний они не в состоянии возвыситься до мысли о возможности страдания невинного человека. Это выше их разумения. Но Бог, лишивший их мудрости (Мф. 11:25), не позволит восторжествовать их ложному взгляду на греховность Иова, как не допускает торжества того, кто обрекает ближнего на несчастье (11:20; Пс. 7:16; 56:7; Притч. 26:27; Еккл. 10:8).

У детей того глаза истают — предатель будет наказан несчастьями своих потомков (ср. Ис. 20:5).

Истает — см. 11:20.

*6. Он поставил меня притчею для
народа и посмешищем для него.*

Неспособны поручиться за невинность Иова и остальные люди. В их глазах Иов — грешник и, как таковой, «притча», т.е. предмет поругания, насмешек (16:10–11; 2 Пар. 7:20; Иез. 14:8; Пс. 63:12), и «посмешище», по евр. «ветофет лефаним», «человек»,

которому плюют («тофет» от «туф» — плевать) в лицо, т.е. поносят — наивысшее оскорбление (Числ. 12:14; Втор. 25:9; Ис. 50:6).

7. Помутилось от горести око мое, и все члены мои, как тень.

В результате подобных отношений к Иову друзей и всех людей его глаза утратили блеск, помутились от печали (Пс. 6:8; 30:10), которая ослабляет даже телесные силы: *члены мои, как тень* (ср. Пс. 30:11).

8. Изумятся о сем праведные, и невинный вознегодует на лицемера.

9. Но праведник будет крепко держаться пути своего, и чистый руками будет больше и больше утверждаться.

Страдания праведника, вызывая в благочестивых чувства изумления и негодования против нечестивых, пользующихся счастьем (стих 8; ср. Пс. 36:1; 72:3), в нем самом укрепляют веру в Бога (стих 9). Всеми отверженный (стихи 4–6; ср. 12:5), сознающий, что защитником его может быть только Бог (стих 3), он еще более прилепляется к Нему (ср. Пс. 55:2–7; Пс. 62:8–9; Пс. 93:16–19, 22). Так падает предъявленное Елифазом (15:4) обвинение в отсутствии страха Божия, и не оправдываются слова диавола, что под влиянием бедствий Иов похулит Бога. Когда «кипело сердце его, он был невеждой» (Пс. 72:21–22; ср. 6:26), а теперь, успокоившись, полагает в Боге свое упование (Пс. 73:28).

10. Выслушайте, все вы, и подойдите; не найду я мудрого между вами.

Речи друзей Иова сводятся к доказательствам его виновности и обещаниям благ под условием раскаяния. Не проявляя мудрости в рассуждениях первого рода (стих 4), они не обнаруживают ее и в суждениях второго.

11. Дни мои прошли; думы мои — достояние сердца моего — разбиты.

12. А они ночь хотят превратить в день, свет приблизить к лицу тьмы.

Жизнь Иова, лелеянные им думы: *дни мои будут многи, как песок* (29:18), — оказались несбыточными (стих 1), а между тем они утверждают, что ночь скорби превратится в счастливый день (5:24–26; 11:17)!

13. Если бы я и ожидать стал, то преисподняя — дом мой; во тьме постелю я постель мою;

14. гробу скажу: ты отец мой, червю: ты мать моя и сестра моя.

«Если я и ожидаю, то только того, чтобы иметь преисподнюю своим жилищем». Шеол — вот та будущность, на которую может рассчитывать Иов. Могила и наполняющие ее черви — вот с кем в скором времени будет находиться в ближайшем общении Иов: *гробу скажу: ты отец мой, червю: ты мать моя и сестра моя.*

15. Где же после этого надежда моя? и ожидаемое мною кто увидит?

16. В преисподнюю сойдет она и будет покоиться со мною в прахе.

Надежды на жизнь и ее радости нет и не предвидится. Она так же исчезает (*в преисподнюю сойдет* — стих 16), как и сам Иов. Вместо обещанного друзьями покоя на земле (5:24; 11:18) Иову предстоит покой в шеоле. Вместо *и будет покоиться со мною во прахе* буквально с еврейского должно перевести: «там, по крайней мере, во прахе я найду покой».

ГЛАВА 18

Речь Вилдада во втором разговоре. — 1–3. Приступ. — 4. Устойчивость законов мздовоздаяния. — 5–21. Гибель грешника — его неизбежная участь.

1. И отвечал Вилдад Савхейанин и сказал:

*2. когда же положите вы конец та-
ким речам? обдумайте, и потом
будем говорить.*

Призыв Вилдада (ср. 8:2) к хладнокровному, вдумчивому (*обдумайте, и потом будем говорить* — стих 2) обсуждению вопроса мотивируется тем, что в пылу спора, в состоянии раздражительности друзья укоряют друг друга в недостатке рассудительности («зачем ты считаешь нас за животных и принимаешь нас за существ неразумных» — стих 3; 12:2–3; 15:2–3;

16:2–3; 17:10). Предвзятая мысль «о взаимном неразумии» не позволяет одному согласиться с другим, мешает выяснению истины.

3. Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах ваших?

4. О ты, раздирающий душу твою в гневе твоём! Неужели для тебя опустеть земле, и скале сдвинуться с места своего?

Пагубные последствия такого настроения сказываются на самом Иове. Не соглашаясь с друзьями, будучи уверен в своей правоте и встречая только одни возражения, он «раздирает душу свою в гневе» — раздражается, мучится (ср. 17:2). Но как бы страстны ни были его речи, они не в состоянии изменить того закона нравственного миропорядка, по которому на земле наказываются одни грешники. Он так же непреложен, как и законы мира физического. Назначенная Богом для обитания человека земля (Ис. 45:18) всегда останется населенной, по слову человека скала не сдвинется с места, так точно не отменится закон возмездия за грехи.

5. Да, свет у беззаконного потухнет, и не останется искры от огня его.

6. Померкнет свет в шатре его, и светильник его угаснет над ним.

Закон возмездия проявляется в том, что счастье (*свет, светильник* — ср. 21:17; 29:3; Притч. 13:9; 20:20; 24:20) нечестивого никогда не бывает

прочным. Оно исчезает окончательно: *не останется искры от огня его* (стих 5), или в буквальном переводе: «пламя его очага перестанет светить».

7. Сократятся шаги могущества его, и низложит его собственный замысл его,

8. ибо он попадет в сеть своими ногами и по тенетам ходить будет.

9. Петля зацепит за ногу его, и грабитель уловит его.

10. Скрытно разложены по земле силки для него и западни на дороге.

Все проявления силы, могущества грешника будут сведены ни во что, и причиной этого являются его собственные дела (стих 1). Сам того не замечая (стих 10), он запутается в них, как птица в силках и западне (ср. Притч. 5:22).

11. Со всех сторон будут страшить его ужасы и заставят его бросаться туда и сюда.

12. Источится от голода сила его, и гибель готова, сбоку у него.

Чем ближе гибель, тем сильнее становится ее предчувствие, и больше прилагается усилий к спасению (*заставят его бросаться туда и сюда* — стих 11). Но последнее невозможно: кругом грешника ужасы — предзнаменования бедствий. Стремление избавиться от них только обессиливает его, как обессиливает человека голод — и гибель готова.

13. Съест члены тела его, съест члены его первенец смерти.

Подготавливая себе гибель, нечестивый умирает в страшных мучениях.

Члены тела его, съест... первенец смерти, т.е. тело его будет разрушено самыми страшными болезнями (ср. Ис. 14:30: «первенцы бедных» — самые бедные), в которых как бы концентрируется вся разрушительная сила смерти, подобно тому как в первенце концентрируется сила его родителей (Быт. 49:3).

14. Изгнана будет из шатра его надежда его, и это низведет его к царю ужасов.

По точному переводу с еврейского, первая половина данного стиха должна читаться так: «он будет изгнан из его шатра, который служил его безопасностью». Пораженный неисцелимой болезнью, нечестивый умирает («нисходит к царю ужасов», т.е. к смерти, ср. 10:21–22) в том самом шатре, живя в котором он считал себя безопасным.

15. Поселятся в шатре его, потому что он уже не его; жилище его посыпано будет серою.

Наказание постигает не только самого нечестивого, но его жилище и семейство.

Так как местности, посыпанные серой, необитаемы для людей (Втор. 29:22), то под имеющими поселиться в шатре нечестивого естественнее разумеать не людей, но диких животных, между прочим, шакалов, которыми пророки заселяют постигнутые гневом Божиим развалины городов (Ис. 13:20–22; 27:10).

16. Снизу подсохнут корни его, и сверху увянут ветви его.

Полная гибель дерева с ветвями и корнями (Ис. 5:24; Ам. 2:9) — образ гибели семейства нечестивого, о чем идет речь ниже (стих 19).

17. Память о нем исчезнет с земли, и имени его не будет на площади.

18. Изгонят его из света во тьму и сотрут его с лица земли.

От нечестивого, как и его жилища, не остается никакого следа: память о нем исчезает, что считалось величайшим несчастьем (Втор. 25:6; Сир. 46:14–16), и имя предается забвению *на площади*, буквально с еврейского — «на лице поля» (евр. «хуц»; 5:10; Притч. 8:26), в местностях, лежащих за пределами той страны, в которой жил нечестивый. Стих 18 представляет образное выражение мысли стиха 17.

19. Ни сына его, ни внука не будет в народе его, и никого не останется в жилищах его.

От нечестивого не остается потомства.

20. О дне его ужаснутся потомки, и современники будут объаты трепетом.

Навсегда лишь памятен день гибели грешника как для современников, так и для потомков, по объяснению других (Делича) — для народов востока и запада, потому что евр. слово «ахароним» («потомки») употребля-

ется в смысле «запад», а «кадмоним» («современники») — «восток». Подобное толкование находит для себя подтверждение в замечании стиха 17, что имя нечестивого предается забвению в лежащих за пределами его родины местностях.

21. Таковы жилища беззаконного, и таково место того, кто не знает Бога.

Ввиду, может быть, заявления Иова (17:11–16) Вилдад не находит нужным закончить свою речь словом утешения, как он поступил в первый раз (8:21).

ГЛАВА 19

Ответная речь Иова на речь Вилдада во втором разговоре. — 1–22. Положение Иова должно вызывать в друзьях чувство сострадания, сожаления, но ни в каком случае не обвинения и обличения. — 23–29. Вера Иова в будущее воскресение плоти.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами?

3. Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня.

Рассуждения друзей о гибели нечестивого и его потомства содержат довольно ясные намеки на судьбу Иова (см. 15:29–34; 18:13–19). В их глазах он грешник, что прямо и высказано

Елифазом (15:4–5). Подобные обвинения, соединенные с отсутствием сострадания, доставляют мучение невинному страдальцу (ср. 17:2). И так как в своих неоднократных речах («десять» — круглое число) друзья исчерпали, по-видимому, все доводы, то им пора замолчать, прекратить мучения (стих 2).

4. Если я и действительно погрешил, то погрешность моя при мне остается.

И действительно, друзья не имеют права и достаточных оснований безжалостно относиться к Иову. Если он и согрешил, то причинил вред только себе, но ни в каком случае не им. Почему же они так вооружаются против него?

5. Если же вы хотите повеличаться надо мною и упрекнуть меня позором моим,

6. то знайте, что Бог ниспроверг меня и обложил меня Своею сетью.

Достаточным, по-видимому, поводом к высокомерному поведению друзей (*повеличаться*; ср. Пс. 34:26; 38:17; 54:13) служит ужасная болезнь Иова, свидетельствующая о его нечестии. Но в этом случае надо принять во внимание то обстоятельство, что Бог поступает с ним более строго, чем он заслуживает.

7. Вот, я кричу: обида! и никто не слушает; вопию, и нет суда.

Стихи 7–22: друзья безжалостно относятся к Иову, а между тем его по-

ложение должно возбуждать чувство сострадания.

8. Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму.

Невинно наказанный, Иов требует беспристрастного суда (9:35; 13:18–22), но не находит его. И пока длится такое состояние, он не имеет возможности избежать содержащих его великих бедствий (*преградил мне дорогу, и не могу пройти* — стих 8; ср. Плач. 1: 6–7), даже понять причину их: *на стези мои положил тьму* (стих 8; ср. 3:23).

9. Совлек с меня славу мою и снял венец с головы моей.

10. Кругом разорил меня, и я отхожу; и, как дерево, Он исторг надежду мою.

11. Воспылал на меня гневом Своим и считает меня между врагами Своими.

12. Полки Его пришли вместе и направили путь свой ко мне и расположились вокруг шатра моего.

Эти бедствия состоят прежде всего в лишении того, что создавало в прежнее время его славу, доставляло ему в обществе почет и уважение (стих 9; ср. 39:7 и особенно стих 14, по которому венцом его была правда, в неверности которой он теперь обвиняется); во-вторых, в поражении тяжелой болезнью (стих 10), разрушающей плоть (стих 20), даже кости (30:17) и приводящей к смерти (*и я отхожу* — стих 10; ср. 10:21; 16:22), так что Иов подобен ниспровергнутому дому: *кру-*

гом разорил, евр. «йиттецени», от «таца», употребляемого для обозначения разрушенного здания (Лев. 14:15; Суд. 9:45; Иер. 39:8, и, в-третьих, в непрекращающемся до настоящего времени божественном гневе (стихи 11–12). Бог поступает с ним, как с враждебной крепостью: Его полки — постигшие Иова бедствия — делают приступ за приступом (ср. 6:4; 10:17; 16:13–14).

13. Братьев моих Он удалил от меня, и знающие меня чуждаются меня.

В результате подобных отношений Бога к Иову он, прежде уважаемый, ниоткуда не встречает теперь проявлений любви, верности, почтения и привязанности. Все его избегают, а некоторые даже презируют.

14. Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня.

Иов оставлен своими родными братьями («ах» — братья в буквальном смысле, как и в Пс. 68:9) и забыт знающими и близкими — лицами, стоявшими к нему в самых интимных отношениях (Пс. 37:12).

15. Пришлые в доме моем и служанки мои чужим считают меня; посторонним стал я в глазах их.

16. Зову слугу моего, и он не откликается; устами моими я должен умолять его.

Еще более отдалились от него те, кто не стоял с ним в таких отношениях. Он сделался совершенно чужим

для находивших приют в его доме (ср. 31:31–32; «пришлые», евр. «гарей бейти», ср. Исх. 3:22); благодетельствованные прежде слуги, встречавшие с его стороны самое гуманное обращение (30:13), теперь не отзываются на его призыв, и он, их господин, должен умолять их, чтобы добиться какой-нибудь услуги.

17. Дыхание мое опротивело жене моей, и я должен умолять ее ради детей чрева моего.

Иов сделался невыносим даже для самого близкого существа, своей жены; ей противно зловонное дыхание прокаженного, и он должен просить ее помощи во имя «детей чрева своего». Кто разумеется под «детьми чрева моего», остается несказанным. Детей в собственном смысле Иов не мог будто бы разуметь, так как они умерли. Детей от наложниц, как это понимается в Септуагинте: υἱὸς παλλακίδων — «сыны подложниц», также, потому что в книге о них нет упоминания, и кроме того, Иов представлял собой образец целомудрия (31:1). По мнению Делича, Кнабенбауера и других, «дети чрева моего» — дети того чрева, которое было своим для Иова, т.е. дети чрева его матери, его братья. Но если под «детьми чрева моего» разуметь детей в буквальном смысле, то смысл и сила данного места нисколько не уменьшается: Иов умоляет жену оказать ему помощь во имя прежней любви, которая соединяла их как супругов и проявлением которой были умершие дети.

18. Даже малые дети презируют меня: поднимаюсь, и они издеваются надо мною.

Пример взрослых действуют и на малолетних. Неспособные различать добро от зла, но более жестокие, чем старшие, они издеваются над страдальцем (ср. 4 Цар. 6:23), когда он поднимается, т.е. делает, как изнуренный болезнью, какие-нибудь неестественные движения.

19. Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня.

Иов вызывает чувство отвращения у наперсников своих — лиц, которым он поверял прежде все свои тайны (Пс. 54:15), и чувство вражды у тех, которые пользовались его любовью.

20. Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих.

Помимо всего остального, самый вид страдальца невольно вызывает сострадание. Болезнь все разрушила: у него остались одни кости, прилипшие к коже; плоть имеется только у зубов, в виде десен.

21. Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня.

22. Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться?

Телесные силы Иова истощены, и для него достаточно проказы, кото-

рой поразил (евр. «нага», употребляемое для обозначения проказы: Лев. 13:23) его Бог. Поэтому друзья не должны увеличивать его страданий «вкусением его плоти» — новыми бедствиями (Пс. 26:2; Мих. 3:3), т.е. обвинениями и клеветой (Дан. 3:8; 6:25).

23. О, если бы записаны были слова мои! Если бы начертаны были они в книге

24. резцом железным с оловом, — на вечное время на камне вырезаны были!

Обращенная к друзьям просьба о снисходительном, сострадательном отношении (стих 21) остается без ответа. Ввиду этого Иов высказывает желание, чтобы, по крайней мере, грядущие поколения отнесли к нему с сочувствием и участием. Это же возможно под условием ознакомления их с его невинностью и верой в Бога, средством к чему является запись его слов на камне резцом железным (об этом см. во Введении) — не всего им сказанного, так как не все оно свидетельствует о его правоте, а только слов стихов 25–27.

25. А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию,

«Я знаю, — говорит Иов, — Искупитель мой, точнее, мой Гоел, жив». Гоелом у евреев называлось лицо, которому принадлежало право мстить не только за убийство, но и за честь, имущество, требовать суда и даже

самому производить его (Лев. 25:25; Числ. 35:19; Втор. 19:6, 12; Руфь 3:13; 4:4, 6). Название «гоел» прилагается также к Богу как избавителю народа еврейского от рабства египетского (Исх. 6:6; 15:3; Пс. 78:2; 76:16) и вавилонского (Ис. 43:1; 44:22) и вообще как судье и отмстителю всех притесняемых, угнетаемых (Пс. 118:154; Плач. 3:58). И как показывает выражение «жив», применяемое к Богу (Втор. 5:23; Суд. 8:19; 1 Цар. 17:26, 36; Ис. 3:10 и т.п.), гоелом Иова, его защитником и избавителем является также Бог.

И Он в последний день — неправильный перевод еврейской фразы: «веахарон ал афар йакум», буквально означающей «и последний встанет над прахом». В качестве защитника Иова Бог «встанет», т.е. явится («кум» в значении «вставать» употребляется о свидетеле — Втор. 30:5; Пс. 26:12; 34:11 и о Боге судье — Ис. 2:19, 21; 28:21; 33:10; Пс. 11:6; 93:16) над прахом (евр. «ал афар»), перстью Иова и его могилы (7:21; 14:18; 20:11; 21:26), «последним», т.е. в конце существования этого мира («последний» — тот, который всех переживет: Ис. 44:6).

Восставит из праха распадающуюся кожу мою сию — неправильный перевод еврейского текста «веахар ори никфу зот». «Ахар» — позади, за, после (Пс. 77:24). «Нифу» — пиэльная форма от глагола «накаф» — окружать (Ис. 15:8; 29:1; Пс. 16:9; 21:17; Нав. 6:3, 11 и т.п.), встречающаяся только у пророка Исаии с значением

«срубить», «уничтожить» (Ис. 10:34; ср. 17:6; 24:13). «Ори» — кожа моя; «зот» — эта. С прибавлением слов стиха 26: «И я из плоти моей («мибсари») увижу Бога», все данное место («веахар ори никфу зот») может быть переведено так «после того, как моя кожа будет разрушена, из моей плоти я увижу Бога».

26. и я во плоти моей узрю Бога.

27. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!

Иов вполне уверен в исполнении своих слов, и эта уверенность переходит в страстное ожидание: *истаевает сердце в груди моей*, точнее: «мои внутренности истомились» (евр. «калу» от глагола «кала», обозначающего страстное ожидание: ср. Пс. 68:4; 72:26; 83:3; 118:81–82).

Иов убежден, что Бог явится в качестве его защитника в конце существования данного мира. К этому времени тело его истлеет, и, тем не менее, он «из плоти своей», собственными глазами увидит Господа. Возможность созерцания Бога телесными очами после истления плоти обуславливается только фактом воскрешения тела и соединения его с душой. Выражение веры Иова в будущее воскресение усматривают в данном месте и древние переводы. «Я знаю, — читаем в тексте Септуагинты, — что вечен Тот, кто должен меня искупить и воскресить на земле мою кожу, терпящую это, ибо от Господа произошли со мной эти вещи, которые я сам

знаю, которые мои глаза видели, а не другой кто». «Я знаю, — говорит сирийский перевод Пешитта, — что Освободитель мой жив и в конце явится над землей, и на кожу мою навернут это, это на плоть мою». Еще выразительнее перевод Вульгаты: «Я знаю, что Искупитель мой жив, и в последний день я буду воскрешен из земли. Я снова буду одет моей кожей и во плоти моей увижу Бога моего. Я увижу Его сам, мои глаза увидят Его, а не другой». С пониманием древних переводов согласно понимание отцов и учителей Восточной и Западной Церкви, Климента Римского, Оригена, Кирилла Иерусалимского, Епифания, Амвросия Медиоланского, блаж. Августина и др.

28. Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто корень зла найден во мне.

29. Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд.

Обращенное к друзьям предупреждение. Право суда над Иовом принадлежит Богу-Гоелу (стих 25): Он докажет его невинность. Если же друзья, несмотря на полную веру в речь страдальца, по-прежнему будут выступать в роли судей-обвинителей, указывать причины бедствий в предполагаемых грехах, то они должны бояться меча — божественного наказания (15:22; 27:14; Зах. 13:7). О неизбежности последнего (стих 29) см. 13:7–10.

ГЛАВА 20

Ответная речь Софара на речь Иова во втором разговоре. — 1–3. Введение. 4–11. Общее положение о неустойчивости и кратковременности счастья грешников. 12–29. Описание гибели нечестивого.

1. И отвечал Софар Наамитянин и сказал:

2. размышления мои побуждают меня отвечать, и я поспешаю выразить их.

3. Упрек, позорный для меня, выслушал я, и дух разума моего ответит за меня.

Побуждением к речи Софара является позорящий его и приводящий в возбуждение упрек Иова в недостатке мудрости (12:2 и далее; ср. 18:3).

4. Разве не знаешь ты, что от века, — с того времени, как поставлен человек на земле, —

5. веселье беззаконных кратковременно, и радость лицемера мгновенна?

Отвергаемый Иовом закон нравственного мздовоздаяния, по которому благоденствие грешника кратковременно, так же древен, как и сам «человек» — род человеческий (евр. «адам» не в смысле собственного имени первого человека, а в значении человеческого рода; ср. Втор. 4:32).

6. Хотя бы возросло до небес величие его, и голова его касалась облаков, —

7. как помет его, на веки пропадет он; видевшие его скажут: где он?

Как бы могуществен и величав ни был первоначально грешник (стих 6; ср. Исх. 14:13–15), но в конце концов он погибает с позором — пропадает, как помет (ср. 4 Цар. 9:37; Иер. 8:2), вызывая подобной гибелью недоумение окружающих (стих 7; ср. Ис. 14:9–12).

8. Как сон, улетит, и не найдут его; и, как ночное видение, исчезнет.

9. Глаз, видевший его, больше не увидит его, и уже не усмотрит его место его.

Благоденствие грешника не имеет ни продолжительности, ни реальности: подобно сновидениям, оно — несбыточная мечта (Пс. 72:20; 89:6; Ис. 29:8), от него не остается никакого следа (стих 9; ср. 8:8–10; 8:18; Пс. 36:35–36).

10. Сыновья его будут заискивать у нищих, и руки его возвратят похищенное им.

Подобного рода участь постигает не только самого нечестивца, но и его потомство. Так как приобретенное нечестным путем богатство перейдет в руки других (ср. стих 18), то дети грешника будут доведены до такой нищеты, что станут заискивать у таких же нищих, как сами.

11. Кости его наполнены грехами юности его, и с ним лягут они в прах.

Выражение синодального текста *грехами юности* представляет перевод одного еврейского слова «алумав». В Пс. 18:13 и 89:8 «алум» означает действительно «тайные грехи», но в книге Иова (33:25) — «юность». Сообразно с последним значением стиха 11 должна читаться так: «кости его наполнены силами юности его и с ним лягут они в прах». Личные силы, на которые надеялся грешник, при помощи которых создавал свое благополучие, обращаются в ничто, не обеспечивая его благоденствие.

12. Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим,

13. бережет и не бросает его, а держит его в устах своих,

14. то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов внутри его.

Закон мздовоздаяния древен, как род человеческий (стихи 4–5), и в то же время вполне естествен. Грех и беззаконие сами собой приводят к возмездии. Приятные в начале, как вкусная пища, которая для продолжения вкусовых ощущений не сразу проглатывается, но намеренно удерживается во рту, они в конце концов превращаются, подобно ей, во вредоносную горечь — «желчь аспиды» (горький и ядовитый — понятия синонимические; Втор. 32:32).

15. Имя, которое он глотал, изблует: Бог исторгнет его из чрева его.

16. Змеиный яд он сосет; умертвит его язык ехидны.

Как содержащая отраву, пища нечестивого (приобретаемые им богатства) не только не послужит на пользу (*изблует*), но и окажется мучительной (*исторгнет*) и в результате смертельной (стих 16; ср. Пс. 139:4; Притч. 23:32; Иер. 8:14; 23:15).

17. Не видать ему ручьев, рек, текущих медом и молоком!

Раскрытие образной речи предшествующих стихов, в частности выражений стиха 15 — «изблует», «исторгнет».

18. Нажитое трудом возвратит, не проглотит; по мере имения его будет и расплата его, а он не порадуется.

Нечестивый не может наслаждаться своей приятной пищей — накопленными богатствами (стих 17; ср. Исх. 3:8, 17). Он не воспользуется нажитым (*не проглотит*), так как оно возвратится (*изблует*) к своим первоначальным собственникам — уйдет на удовлетворение обиженных им лиц: *по мере имения его будет и расплата его*. Богатство не послужит источником радости (*не порадуется*, ср. 31:25).

19. Ибо он угнетал, отсылал бедных; захватывал дома, которых не строил;

20. не знал сытости во чреве своем и в жадности своей не щадил ничего.

21. Ничего не спаслось от обжорства его, зато не устоит счастье его.

Причина этого — в незаконном характере приобретений нечестивца. Созданное путем угнетения бедных, захвата чужой собственности, не знавшей предела жадности, благосостояние не может быть прочным: *зато не устоит счастье его* (стих 21; ср. Ис 5:8–9; Притч. 10:2; Сир. 5:10; Иез. 7:19).

22. В полноте изобилия будет тесно ему; всякая рука обиженного поднимется на него.

Ненасытная жадность, обжорство (стихи 20–21) не только не упрочит благосостояние нечестивца, но и увеличит количество предстоящих с его утратой бедствий. Умножение благ сопровождается увеличением числа обиженных. И все они поднимут руки на своего прежнего притеснителя, отместят ему неправды путем, может быть, насильственного отнятия имущества. Угнетавший других теперь сам испытает тяжесть притеснения. Так, пища нечестивого делается для него источником мучений (*исторгнет*).

23. Когда будет чем наполнить утробу его, Он пошлет на него ярость гнева Своего и одождит на него болезни в плоти его.

Лишением имущества (стих 18) не ограничиваются настигающие злодея несчастья. Его удел — неизбежная смерть от руки Божией.

Синодальный текст содержит лишнее против подлинника слово: *болезни*. Но и с опущением последнего смысл стиха передается у экзегетов различно в зависимости от того, как переводить евр. выражение «билхумо» (от «лехум»). Встречающееся в Библии еще только один раз (Соф. 1: 17), оно производится от «лахам» — «есть» и понимается в значении «пища», а затем как и сродное с ним арабское «лахм», мясо. Сообразно с этим одни конец данного стиха переводят так: «Одождит (Бог) на него (бедствия) в пищу ему («билхумо»)». Дождь божественных наказаний, выражающих «ярость божественного гнева» (ср. Плач. 1:13), сделается пищей для грешника (ср. 9:18; Иер. 9:14). Ненасытный в своей жадности (стих 20), он будет насыщен бедствиями. Другие, держась перевода «одождит в плоть его», видят здесь указание на то, что Господь одождит на грешника огненный дождь, который пожрет его тело (Кейль).

24. Убежит ли он от оружия железного, — пронзит его лук медный;

25. станет вынимать стрелу, — и она выйдет из тела, выйдет, сверкая сквозь желчь его; ужасы смерти найдут на него!

Гибель грешника неизбежна. Пытаясь избежать одной опасности, он подвергается другой (ср. Ис. 24:18; Иер. 48:44; Ам. 5:19), и эта последняя поражает его на смерть, подобно стреле,

пронзающей внутренности человека (стих 25; ср. Суд. 3:22).

26. Все мрачное сокрыто внутри его; будет пожирать его огонь, никем не раздуваемый; зло постигнет и оставшееся в шатре его.

Вместо выражения «внутри его» сообразно с еврейским «лицпунав» должно быть поставлено «для сокровищ его» (ср. Пс. 16:14). Нечестивый богатеет и собирает сокровища не в Бога, и потому их участь — гибель (ср. Иак. 5:3). Они пожираются огнем «никем не раздуваемым» — не требующим для своего появления и поддержания человеческих усилий, огнем Божиим (1:16). Он истребляет и то, что уцелело и спаслось в шатре нечестивого от рук мстителей (18, 22).

27. Небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него.

28. Исчезнет стяжание дома его; все расплывется в день гнева Его.

Изображаемый Софаром грешник — такое нравственное чудовище, что его не выносит даже видимая, неодушевленная природа. Две ее главные сферы, призываемые Иовом в свидетели своей невинности (16:18–19), соединяются для отмщения злодею (29 ср. 18:21).

29. Вот удел человеку беззаконному от Бога и наследие, определенное ему Вседержителем!

ГЛАВА 21

Ответная речь Иова на речь Софара во втором разговоре. — 1–6. Требование Иовом внимательного отношения к своим речам. — 7–34. Описание благоденствия грешников с опровержением возможных со стороны друзей возражений.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. выслушайте внимательно речь мою, и это будет мне утешением от вас.

Внимательное отношение друзей к речам Иова — показатель того, что они придают им известное значение, не считают пустыми, брошенными на ветер словами. Это и доставит утешение страдальцу, скорбящему от противоречий друзей, насмешек над ним (17:2).

3. Потерпите меня, и я буду говорить; а после того, как поговорю, насмехайся.

Может быть, даже Софар, внимательно выслушав речь Иова, прекратит свои насмешки: *после того, как поговорю, насмехайся.*

4. Разве к человеку речь моя? Как же мне и не малодушествовать?

Друзья вмешиваются в речи Иова, прерывают их и возражают, между прочим, потому, что считают неуместным с его стороны переходящее в ропот малодушие и раздражительность (4:3–5; 8:2). В действительности же подобное настрое-

ние вполне естественно. Страждущие обычно ищут себе сочувствия в окружающих их людях. Но речь, точнее, жалоба (евр. «сихи»; ср. 7:13; 9:27; 10:1) Иова обращена не к людям, друзьям — он не ждет помощи с их стороны (13:2) — а к Богу (13:3; 16:20). И так как Он, от которого страдалец ожидает разрешения вопроса о причине бедствий, не внимает его воплям (9:32; 19:7), то как же ему не впасть в уныние?

5. Посмотрите на меня и ужаснитесь, и положите перст на уста.

Вместо того, чтобы упрекать Иова в малодушии, друзья обязаны «положить перст на уста», т.е. замолчать (31:9; 39:34; Притч. 30:32; Прем. 8:12; Сир. 10:12). К этому должно располагать то чувство ужаса, которое вызывается самим видом страдальца.

6. Лишь только я вспомню, — содрогаюсь, и трепет объемлет тело мое.

Стихи 6–13: и теперь, как и прежде, речь Иова будет полна нетерпения и возбуждения. И все же ее следует выслушать внимательно. Возбуждение Иова понятно: оно вызывается неразрешимым для человеческого ума и приводящим в смущение праведников фактом благоденствия грешников (Пс. 72:2–3, 12–14; Иер. 12:1 и далее).

7. Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?

Вопреки уверению Софара (20:5), оно проявляется прежде всего в долголетию и крепости сил (ср. Пс. 72:4), что составляет удел праведника (5:26).

8. Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их.

Помимо этого, нечестивые имеют счастье видеть себя, подобно праведникам (Пс. 126:3; 127:3–5; 143:12; ср. 18:19), окруженными многочисленным семейством. В их поколении не наблюдается большой смертности («дети и внуки их пред лицом их», ср. 5:25), не бывает, следовательно, поводов к печали.

9. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них.

И вообще «дома» нечестивых, семейства, включая жен, детей и слуг (Быт. 7:1; 21:17; 50:7), не испытывают, как свойственно благочестивым (5:24), страха — не подвергаются ударам божественного гнева (ср. Пс. 72:5).

10. Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает.

Счастье грешников сказывается и в успешном ведении хозяйства — в размножении стад (Пс. 143:13), благодаря отсутствию случаев несчастных родов среди домашних животных (Быт. 31:38).

11. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают.

12. Восклицают под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели;

Пользуясь успехом во всем, нечестивые проводят веселую, беспечальную жизнь. Дети их забавляются соответствующими играми, а старшие услаждают свой слух пением и игрой на музыкальных инструментах (Ис. 5:12; 42:11).

13. проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю.

Счастливая жизнь заканчивается легкой смертью: мгновенно, безболезней сходят грешники в шеол (ср. 18:13).

14. А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих!

15. Что Вседержитель, чтобы нам служить Ему? и что пользы прибегать к Нему?

16. Видишь, счастье их не от их рук. — Совет нечестивых будь далек от меня!

По своему поведению грешники не заслуживают счастья (*счастье их не от рук их* — стих 16), так как сознательно (*не хотим знать*) отвергают Бога, указанный Им человеку образ жизни («путь»; ср. Ис. 58:2) и считают бесполезным служение Ему (стих 15; ср. Мал. 3:14). И если оно им дается, то, очевидно, вопреки теории друзей о земном мздовоздаянии. Фактом благоденствия нечестивым она всецело опровергается. Счастье дается

грешникам легко, служение Богу трудно, и тем не менее Иов не желал бы быть на их месте: *совет нечестивых будь далек от меня* (ср. 17:9).

17. Часто ли угасает светильник у незаконных, и находит на них беда, и Он дает им в удел страдания во гневе Своем?

18. Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем.

Отрицаемая Иовом теория земных мздовоздаяний не может быть доказана случаями бедствий грешников. Как показывает вопросительная форма речи (*часто ли?* евр. «камма»; ср. 7:19; 13:23), они составляют, по его мнению, единичные, редкие явления. Редко угасает у нечестивых светильник (18:5–6); находит беда (18:12), и постигает назначенный от Бога удел страданий. Редко равным образом подвергаются они внезапной гибели (стих 18; ср. Пс. 1:4; 17:13; 77:14; Ис. 40:24; 41:2; 47:14).

19. Скажешь: Бог бережет для детей его несчастье его. — Пусть воздаст Он ему самому, чтобы он это знал.

20. Пусть его глаза увидят несчастье его, и пусть он сам пьет от гнева Вседержителя.

21. Ибо какая ему забота до дома своего после него, когда число месяцев его кончится?

Не может быть опровергнут взгляд Иова и тем положением друзей, что грешники наказываются в

лице своих детей (5:4; 20:10). Бедствия последних не могут быть его бедствиями, так как после смерти (*когда число месяцев его кончится* — стих 21) он ничего не знает о судьбе своего потомства (14:21; Еккл. 9:5–6). Поэтому кто согрешил, тот и должен быть наказан (стихи 19–20; ср. Иез. 18), сам обязан испить чашу божественного гнева (стих 20 ср. Пс. 79:9).

22. Но Бога ли учить мудрости, когда Он судит и горних?

Утверждая, что на земле существует строгое мздовоздаяние, настаивая на его непреложности (18:4) и древности, т.е. изначальности в роде человеческом (20:4), друзья хотят быть мудрее Бога, предписывают законы мироправления Тому, Кто по Своей мудрости неизмеримо выше человека: *судит и горних*, т.е. небожителей (евр. «рамим»; ср. 4:18; 15:15; 25:2; Пс. 77:69; Ис. 24:21). Управляющего небом хотят учить способу управлять землей!

23. Один умирает в самой полноте сил своих, совершенно спокойный и мирный;

24. внутренности его полны жира, и кости его напоены мозгом.

25. А другой умирает с душою огорченною, не вкусив добра.

26. И они вместе будут лежать во прахе, и червь покроет их.

В подобной роли друзья выступают потому, что божественное мироправление следует совершенно иным

началам. Оно не знает мздовоздаяния ни здесь, на земле, ни по смерти. Один, т.е. нечестивый, умирает в состоянии полного внешнего благополучия (*в полноте сил своих*; ср. Пс. 37: 4, 8), со всеми признаками счастливо проведенной жизни (ст. 24; ср. Ис. 58: 11), другой, праведник, сходит в могилу, испытав всю горечь обреченной на страдания человеческой жизни (*с душою огорченною*, ср. 3:20; 7:11; 10:1). Для праведника и грешника не существует мздовоздаяния на земле, нет его и по смерти. Оба одинаково будут покоиться в могиле, сделаются добычей червей (ср. 17:14; Еккл. 9:2).

27. Знаю я ваши мысли и ухищрения, какие вы против меня сплетаете.

28. Вы скажете: где дом князя, и где шатер, в котором жили беззаконные?

Возражением против высказываемого Иовом взгляда являются неоднократные заявления друзей, что одним из доказательств наказания грешников является гибель его жилища (8:22; 15:34; 18:15, 21). Ввиду возможности повторения их и в настоящем случае (*где дом князя?*) Иов приводит ослабляющие силу этого соображения данные.

29. Разве вы не спрашивали у путешественников и незнакомы с их наблюдениями,

30. что в день погибели пощажён бывает злодей, в день гнева отводится в сторону?

Ими являются свидетельства много видевших и слышавших путешественников, т.е. данные с оттенком всеобщности, повсеместности. Они удостоверяют, что нечестивый не подвергается бедствиям, ускользает от гибели.

31. Кто представит ему пред лице путь его, и кто воздаст ему за то, что он делал?

И если сам Бог падит грешника, то тем более никто из людей не осмеливается упрекать и обличать его в неправдах и наказать.

32. Его провожают ко гробам и на его могиле ставят стражу.

Не обличаемый никем в течение своей жизни, нечестивый пользуется знаками внимания и уважения и после смерти. Его с почетом провожают до могилы, и память о нем не исчезает, как утверждает Вилдад (18:17), а продолжает жить: *на его могиле ставят стражу* — какой-либо памятник, или же просто оберегают ее от разрушения.

33. Сладки для него глыбы долины, и за ним идет толпа людей, а идущим перед ним нет числа.

С почетом погребенный, не тревожимый дурными отзывами потомков, грешник спокойно спит в «глыбах долины» (38:38) — любимом месте погребения на востоке, а то счастье, которым он пользовался в течение своей жизни, вызывает в потомках не чувство ужаса (18:20), а

стремление подражать ему (ср. Еккл. 4: 15–16), подобно тому как и он шел по стопам своих предшественников.

34. Как же вы хотите утешать меня пустым? В ваших ответах остается одна ложь.

Отсутствие мздовоздаяния делает несбыточными советы и обещания друзей, что под условием обращения к Богу Иов получит земное счастье.

ГЛАВА 22

Речь Елифаза в третьем разговоре.

— 1–5. Правосудие Божие как основание для заключения о греховности Иова.

— 6–20. Двоякого рода грехи Иова.

— 21–30. Совет сблизиться с Богом и последствия этого.

1. И отвечал Елифаз Феманитянин и сказал:

2. разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный составляет пользу себе самому.

3. Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути Твои в непорочности?

4. Неужели Он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?

Не обращая внимания на последнюю речь Иова, не опровергая отмечаемых им фактов, Елифаз настаивает на заслуженности постигших его бедствий, выводя эту мысль из поло-

жения о Божественном Правосудии. В отношениях к праведникам и грешникам Бог руководится исключительно началами строгого правосудия. Абсолютно всесовершенный, Он не получает выгоды от дел «разумного», «ищущего Бога» (евр. «маскил»; ср. Пс. 13:2), равным образом и поступки грешника не приносят Ему вреда. Поэтому Его отношение к тем и другим не определяется, как у человека, желанием доставить Себе пользу и избежать вреда. Бог наказывает грешника не потому, что, боясь его, стремится отстранить от Себя грозящую со стороны этого последнего опасность (стих 4; ср. Прем. 6:7), и награждает праведника не под влиянием соображения подвинуть на большую добродетель и тем извлечь для Себя выгоду.

5. Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца.

При безусловном правосудии Бога для страшных страданий Иова нельзя найти другой причины, кроме великой греховности.

6. Верно, ты брал залоги от братьев твоих ни за что и с полунатянутых снимал одежду.

Предполагаемые (верно) грехи Иова заключаются в отсутствии у него внушаемой самой природой гуманности, человечности. Он не стеснялся брать залог (ср. Исх. 22:26–27; Втор. 24: 10–13) с «братьев своих», т.е. лиц одного с ним племени, и притом *ни за что*, т.е. не нуждаясь в них, так как сам был богат. Им руководила в тех

случаях одна жадность (ср. 20:19–21), доходящая до того, что в качестве залога отнималась последняя одежда у полунагих — ничего не имеющих.

7. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе;

Житель пустыни, дороживший водой, он был настолько жаден, что отказывал в глотке воды изнывавшему от жажды и в куске хлеба голодному (ср. Ис. 58:10).

8. а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней.

Синодальное чтение представляет не совсем точную передачу еврейского текста. Буквальный перевод его, удержанный Акилой и Симмахом, будет такой: «человек с рукой — ему земля, и тот, кто высок по положению, водворялся на ней». «Человек руки», т.е. силы (40:9; Пс. 76:16; 87:9) и насилия (35:9), Иов захватывал землю, расширял свои владения путем насильственного захвата (ср. Ис. 5:8), не позволяя селиться на ней слабым.

9. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками.

К лицам последнего рода относились вдовы и сироты: их просьбы и мольбы оставлялись Иовом без удовлетворения.

10. За то вокруг тебя петли, и возмutil тебя неожиданный ужас,

11. или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество вод покрыло тебя.

Величию и силе греха соответствует сила постигших Иова бедствий. Он «окружен петлями» — поражен болезнью, скорбями, бесславием (18:8–10), не видит возможности избавиться от них (*тьма, в которой ты ничего не видишь*; ср. 17:12), близок к гибели: *множество вод покрыло тебя* (ср. Пс. 41:8; 68:3).

12. Не превыше ли небес Бог? посмотри вверх на звезды, как они высоко!

Грехи против ближних соединяются у Иова с грехами против Бога, — отрицанием Его всеведения и вмешательства в жизнь людей — промысла.

Жилище Божие выше звездного неба, и с подобной высоты Богу видна вся земля, пред Ним расстилается ее необозримый для человеческого глаза простор, Бог всеведущ (ср. Пс. 13:2).

13. И ты говоришь: что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак?

14. Облака — завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу.

Между тем, по мнению Иова, Бог, скрытый от земли облаками (*облака — завеса Его*; ср. Плач. 3:44: *Ты закрыл Себя облаком, чтобы не доходила молитва наша*), обладает ведением лишь того, что совершается в сфере небес, и, не видя происходящего на земле,

не проявляет Своего суда над людьми (стих 13; ср. Пс. 72:11; 93:7; Ис. 29:15; Иез. 8:12).

15. Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди беззаконные,

16. которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась под основание их?

17. Они говорили Богу: отойди от нас! и что сделает им Вседержитель?

Подобными рассуждениями Иов уподобляется древнему, греховному (ἀρχαῖος κόσμος — 2 Пет. 2:5) допотопному человечеству (вода разлилась под основание их), представители которого отвергали так же, как и он, Бога (отойди от нас), отрицали вмешательство в свою жизнь своего благодетеля (стих 17) и за то погибли, по человеческим рассуждениям (стих 18), преждевременно.

18. А Он наполнял дома их добром. Но совет нечестивых будь далек от меня!

19. Видели праведники и радовались, и непорочный смеялся им:

20. враг наш истреблен, а оставшееся после них пожрал огонь.

Черная неблагодарность этих богохульников вызывает в Елифазе чувство глубокого отвращения, а гибель грешников, одновременно врагов Божьих и людей благочестивых (враг наш, ср. Пс. 138:20–22; Рим. 11:28), наполняла сердца этих последних радостью (стих 19). Они видели в ней про-

явление Божественного Правосудия (ср. Пс. 57:11–12; 63:10–11).

21. Сблизься же с Ним — и будешь спокоен; чрез это придет к тебе добро.

Гибель допотопного человечества должна послужить для Иова предостережением. Если он желает избежать ее, обязан «сблизиться» с Богом, оставить чувство вражды против него (евр. «сакан» — быть в дружбе, в интимных отношениях с кем-либо; ср. Пс. 138:3). В результате этого кончатся душевные муки Иова: «будешь спокоен», и он получит награду.

22. Прими из уст Его закон и положи слова Его в сердце твое.

Выдавая свой совет как бы совет самого Бога, Елифаз предлагает Иову принять его в качестве непреложной истины (прими из уст Его закон; ср. Притч. 2:6) и всецело, до глубины души им проникнуться: *положи слова Его в сердце твое.*

23. Если ты обратишься к Вседержителю, то вновь устроишься, удалишь беззаконие от шатра твоего

24. и будешь вменять в прах блестящий металл, и в камни потоков — золото Офирское.

Удел такого человека — блаженство (Пс. 93:12–13). Так точно и Иову при условии исполнения им данного совета — «удаления беззакония из шатра» — не только будет возвращено утраченное счастье (устроишься;

евр. «бана» в смысле дарования прежнего счастья; ср. Иер. 24:6, 33:7, сообщения большего: Мал. 3:15), но и дано больше, чем он имел. Иов сделается настолько богат, что *блестящий металл* (золото и серебро в неочищенном виде) будет для него так же бесценен, как прах, а лучшее офирское золото — как простой камень.

25. И будет Вседержитель твоим золотом и блестящим серебром у тебя,

Не придавая значения земным богатствам, Иов будет считать своим величайшим, самым ценным сокровищем Того, кто дал ему их, т.е. Бога. Он будет *блестящим серебром* — серебром, очищенным от примесей.

26. ибо тогда будешь радоваться о Вседержителе и поднимешь к Богу лице твое.

В качестве величайшего блага Бог сделается для Иова источником духовной радости и утешения (ср. Пс. 36:4; Ис. 58:14). Последние проявятся в том, что у него, прощенного и награжденного Богом, исчезнет мучительное чувство богоотверженности. Прощенный Богом, он смело и доверчиво поднимет к Нему свое лицо (ср. Быт. 4:6).

27. Помолись Ему, и Он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои.

Проистекающая из доверчивой любви молитва Иова будет услышана Господом, а обеты, плод усердия, а не вынуждения, исполнены.

28. Положишь намерение, и оно состоится у тебя, и над путями твоими будет сиять свет.

29. Когда кто уничижен будет, ты скажешь: возвышение! и Он спасет поникшего лицом,

30. избавит и небезвинного, и он спасется чистотою рук твоих.

Иов будет настолько тверд в благочестии, что бедствия невинных не поколеблют его праведности (Пс. 72:2–3, 12–14). При виде их он на основании личного опыта скажет, что они — не проявление Божественного несправедия, ведут страдальца к возвышению и утверждению в добре: *ты скажешь: возвышение*. Подобными рассуждениями он ободрит и самих страждущих, не даст им возможности впасть в грех отчаяния, неверия; они спасутся благодаря ему: *он спасается чистотою рук твоих* (стих 30).

ГЛАВА 23

Ответная речь Иова на речь Елифаза в третьем разговоре. — 1–2. Общая характеристика речи. — 3–7. Желательность сближения с Богом ввиду неизбежности оправдания.

— 8–14. Неосуществимость подобного желания. — 15–17. Новые муки Иова.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. еще и ныне горька речь моя: страдания мои тяжелее стонов моих.

Из всей речи Елифаза утешительным для Иова является лишь совет сблизиться с Богом (22:21): он совпадает с его собственным желанием (16:21). Но желательное для страдальца сближение с Богом не допускается Им Самим (стихи 6 и 9), а потому и новая речь Иова полна горечи, жалоб. Впрочем, они ничто по сравнению со страданиями; эти последние не могут быть выражены в словах: *страдания мои тяжелее стонов моих*. Таков смысл синодального чтения, в котором выражение «страдания» представляет перевод еврейского слова «йади» — «рука моя». Возможность такой передачи объясняется тем, что «йад» означает и «рука», и «бедствия, страдания» (1:11; 2:5; Пс. 31:4; 37:3 и т.п.). Буквальный перевод еврейского чтения данного места такой: «моя рука тяготеет над моим воздыханием» — я приножу к продолжению воплей, жалоб. Септуагинта и Пешитта вместо «йади» — «рука моя» читают: «йадо» — «рука Его», т.е. Бога.

3. *О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его!*

Сближение с Богом возможно лишь под условием выяснения дела Иова. И он, желая сближения, стремится к суду (*мог подойти к престолу Его*) с тем, Который до сих пор не найден им, скрывается от него (13:24).

4. *Я изложил бы пред Ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями;*

5. *узнал бы слова, какими Он ответит мне, и понял бы, что Он скажет мне.*

Со своей стороны Иов сделал бы на суде все способствующее прекращению вражды. Признаваемый Богом за грешника и потому за врага (7:20; 13:23–24), он постарался бы рассеять подобный взгляд приведением доказательств в пользу своей невинности: *уста мои наполнил бы оправданиями* («токахот») — доказательства правды одного и неправды другого (Пс. 37:15). Он изложил бы их в противовес тем возражениям со стороны Бога, которые до сих пор остаются для него неизвестными (стих 5; ср. 10:2).

6. *Неужели Он в полном могуществе стал бы состязаться со мною? О, нет! Пусть Он только обратил бы внимание на меня.*

7. *Тогда праведник мог бы состязаться с Ним, — и я навсегда получил бы свободу от Судии моего.*

Сомнения в возможности примирения с Богом. Конечно, те оправдания, которые намерен привести Иов на суде с Богом, утратят свою силу и значение, если Он выступит в роли гневного, грозного судьи (9:20; 30–31; 13:18–21; ср. 9:33–35). Но подобное предположение устраняется уверенностью, что Господь благосклонно выслушает страдальца. И если Бог, гневный, произвольный Судья, обвинит и праведника (9:20, 30–31), то при предполагаемом условии невинность праведника будет принята во внимание, и он, праведник (9:35; 12:4), пере-

станет считаться Богом за врага, «получил бы свободу» (ср. 7:12, 19; 13:27).

8. Но вот, я иду вперед — и нет Его, назад — и не нахожу Его;

9. делает ли Он что на левой стороне, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю.

Против сближения Иова с Богом сам Бог. Он не допускает его на тот суд с Собой, который дал бы почву для примирения. Ищущий Господа страдалец (стих 3) нигде Его не находит.

10. Но Он знает путь мой; пусть испытает меня, — выйду, как золото.

11. Нога моя твердо держится стези Его; пути Его я хранил и не уклонялся.

12. От заповеди уст Его не отступал; глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила.

Бог скрывается от Иова с той целью, чтобы не дать ему возможности оправдаться (проявление вражды), так как знает, что с суда он выйдет столь же чистым, как золото из горнила (стих 10; ср. Притч. 17:3; Зах. 13:9). Неизбежность последнего объясняется тем, что Иов в течение всей своей жизни был тверд в благочестии. Он не уклонялся от пути, указанного Богом (стих 11; ср. Пс. 16:5; 124:5; Ис. 30:11), предпочитал божественную волю своим личным желаниям («правила», евр. «хуккот» — противоположные божественным законам законы греховной природы ср. Рим. 7:23).

13. Но Он тверд; и кто отклонит Его? Он делает, чего хочет душа Его.

14. Так, Он выполнит положенное мне, и подобного этому много у Него.

Несмотря на невинность Иова, решение Господа не допускать его до оправдания неизменно (*Он тверд*), и никто не в состоянии заставить Его поступить иначе (ср. 9:12; 11:10). В силу этого Он до конца выполнит свое определение об Иове подвергнуть его страданиям и уничтожению (*положенное мне*; ср. 10:13–14). И удивляться этому нечего, подобным же образом Господь поступает и с многими другими (*подобного этому много у Него*; ср. 9:23).

15. Поэтому я трепещу пред лицом Его; размышляю — и страшусь Его.

16. Бог расслабил сердце мое, и Вседержитель устроил меня.

Размышление о подобных необъяснимых для человека отношениях Бога волнует и страшит Иова, сопровождается полным упадком душевной деятельности: «расслабить сердце».

17. Зачем я не уничтожен прежде этой тьмы, и Он не сокрыл мрака от лица моего!

Буквальный перевод данного стиха с еврейского такой: «ибо я погибаю не от присутствия тьмы, не от мрака, который закрывает лицо мое». Иов гибнет не от страданий, которые не

обещают ему ничего отрадного в будущем, но от странного поведения Господа.

ГЛАВА 24

Вторая половина ответной речи Иова. — 1–25. Безнаказанность разного рода грешников; примеры этого.

1. Почему не сокрыты от Вседержителя времена, и знающие Его не видят дней Его?

Как загадочны страдания праведников, так точно непонятна безнаказанность нечестивых. Так как еврейский глагол «цафан» («ло ницпену» — *почему не сокрыты* по синодальному чтению) употребляется для выражения мысли о сбережении, сохранении Богом заслуженного наказания (21:19), то, очевидно, под «днями и временами» разумеются дни божественного мщения и суда над грешниками (Иез. 30:3). Эти дни *не сокрыты от Вседержителя*, точнее и яснее, не сохраняются Богом, их не существует; и потому *знающие Его*, праведники (18:21; Пс. 35:11) не видят проявления Божественного Правосудия по отношению к грешникам (ср. 22:19).

2. Межи передвигают, угоняют стада и пасут у себя.

Первый ряд примеров, доказывающих, что на земле царит достойное проклятия, но тем не менее не караемое притеснение слабых сильными.

Наказанию подлежат прежде всего «передвигающие межи», т.е. отнимающие у других земельную собственность путем передвижения границ, отделявших владения одного лица от владений другого (Втор. 19:14; 27:17; Притч. 22:28; 23:10–11; Ос. 5:10). Безнаказанными остаются и грабители (ср. 20:19), настолько в силу этого смелые и беззастенчивые, что безбоязненно пасут на глазах у всех угнанный ими скот.

3. У сирот уводят осла, у вдовы берут в залог вола;

Даже обидчики вдов и сирот, несмотря на обещание Божие защищать этих последних (Исх. 22:22–24; Пс. 67:6), не получают возмездия.

4. Бедных сталкивают с дороги, все уничиженные земли принуждены скрываться.

Притеснения доходят до того, что бедные лишаются возможности ходить по дорогам и принуждены скрываться. По свидетельству книги Судей, подобное состояние испытывали евреи во время Самегара от вторжения филистимлян (Суд. 5:6; ср. 3:31). Это обстоятельство делает довольно правдоподобным предположение некоторых экзегетов (Делича и других), что в настоящем и дальнейших стихах идет речь о тех первобытных племенах, населявших землю Уц, владения которых были отняты вторгнувшимися в их страну завоевателями. Что касается вторжения, то оно известно друзьям Иова (15:19).

5. Вот они, как дикие ослы в пустыне, выходят на дело свое, вставая рано на добычу; степь дает хлеб для них и для детей их;

Стихи 5–12: описание состояния порабощенных племен. Их жизнь напоминает жизнь животных и по месту (как дикие ослы в пустыне — 6:5; 11:12; 39:5 и далее), и по пище. Ей служат степные травы, корни и ягоды растений (ср. 30:4), которые собираются ими для рано чувствующих голод детей, почему они и *выходят на дело свое* (ср. Пс. 103:23) ранним утром.

6. жнут они на поле не своим и собирают виноград у нечестивца;

Приготовив пищу для детей, они отправляются для добывания собственного пропитания на поля своих порабощителей — богачей. Им является предназначенный для скота корм («белило»; ср. 6:5) и уцелевшие после настоящего сбора виноградные ягоды.

7. нагие ночуют без покрова и без одеяния на стуже;

8. мокнут от горных дождей и, не имея убежища, жмутся к скале;

Сходство с животными восполняется отсутствием одежд и жилищ (ср. 30:6) и беззащитностью от вредных действий атмосферы.

9. отторгают от сосцов сироту и с нищего берут залог;

10. заставляют ходить нагими, без одеяния, и голодных кормят колосьями;

11. между стенами выжимают масло оливковое, топчут в точилах и жаждут.

После описания участи порабощенных племен Иов возвращается к перечислениям остающихся без наказания злодеяний. Они состоят в том, что сильные отнимают у слабых грудных детей для обращения их в рабство (ср. 31:17–18), берут залогом с нищих и, пользуясь их несостоятельностью, заставляют работать на своих полях, причем даже не кормят — лишают того, в чем нельзя отказывать животным (Втор. 25:4; 1 Тим. 5:18).

Голодных кормят колосьями, буквально: «они голодны и носят снопы». Равным образом, когда даровые рабочие притеснителей *между стенами выжимают*, т.е. под строгим надзором, оливковое масло и *топчут* виноград, то им не позволяется утолить жажду.

12. В городе люди стонут, и душа убиваемых вопит, и Бог не воспрещает того.

Превратив одну часть коренного населения в рабство, другую порабощители избили. Кровь убитых требует отмщения, но Бог не обращает на это внимания.

13. Есть из них враги света, не знают путей его и не ходят по стезям его.

14. С рассветом встает убийца, умерщвляет бедного и нищего, а ночью бывает вором.

15. И око прелюбодея ждет сумерков, говоря: ничей глаз не увидит меня, — и закрывает лице.

16. В темноте подкапываются под дома, которые днем они замечали для себя; не знают света.

Особого рода преступники, совершающие свои дела под покровом ночи, дети ее, враги света (ср. Рим. 13:12). К ним относятся, во-первых, убийцы, встающие с рассветом, точнее «перед рассветом» (евр. «лайор»), когда преступлению благоприятствует полумрак; во-вторых, прелюбодеи, ждущие темноты вечера (Притч. 7:8–9) и для большей безопасности закрывающие свое лицо, и, наконец, воры, легко подкапывающиеся под стены восточных домов благодаря отсутствию у них фундамента.

17. Ибо для них утро — смертная тень, так как они знакомы с ужасами смертной тени.

Убийцы, прелюбодеи и воры избегают света, он для них ужасен, как ужасна сень смертная. Днем им грозит опасность быть открытыми и наказанными.

18. Легок такой на поверхности воды, проклята часть его на земле, и не смотрит он на дорогу садов виноградных.

Данные стихи содержат описание гибели грешника, чего до сих пор не признавал Иов. Ввиду этого большинство экзегетов видит в них изложение взгляда друзей, к которому сам страдалец относится иронически. И действительно, в противном случае Иов впадает в странное самопротиворечие (ср. стих 12). По тексту Септуагинты, Вульгаты и Пешитты, гибель грешника представляется Иову только желательной.

Нечестивый *легок на поверхности воды* — его счастье не имеет постоянства, так же быстро проходит, как быстро уносится водой легкий предмет (ср. 9:26; Ос. 10:7); его имущество подвергается проклятию (5:3; 18:15, 20), и он не может наслаждаться миром и спокойствием: *не смотрит на дорогу садов виноградных* (ср. 3 Цар. 4:25; Мих. 4:4; Зах. 3:10).

19. Засуха и жара поглощают снежную воду: так преисподняя — грешников.

Удел грешника — неотвратимая гибель, подобная неизбежному исчезновению снега под влиянием жары (ср. 6:16–17; Пс. 67:3).

20. Пусть забудет его утроба матери; пусть лакомится им червь; пусть не остается о нем память; как дерево, пусть сломится беззаконник,

21. который угнетает бездетную, не рождавшую, и вдове не делает добра.

И подобной судьбой он ни в ком не вызывает сострадания: его забывают самые близкие ему люди, — мать, и память о нем совсем исчезает (ср. 18:17).

22. Он и сильных увлекает своею силою; он встает, и никто не уверен за жизнь свою.

Взгляду друзей Иов противопоставляет свой собственный. В течение своей жизни нечестивый проявляет такое могущество, что его страшатся даже сильные.

23. А Он дает ему все для безопасности, и он на то опирается, и очи Его видят пути их.

Сам Бог помогает беззаконникам. Он видит их злодеяния и тем не менее дает все, служащее к безопасности.

24. Поднялись высоко, — и вот, нет их; падают и умирают, как и все, и, как верхушки колосьев, срезаются.

Опираясь на свою силу (стих 22), подкрепляемые божественной помощью, нечестивцы достигают наивысшего могущества, а затем умирают такой же смертью, как и все остальные люди.

Как верхушки колосьев срезаются. Намакая на восточный обычай срезать при жатве верхушки стебля и оставлять солому на корне, Иов хочет сказать, что стебли и корень нечестивого — его потомство — продолжает существовать, не исчезает, как утверждают друзья (ср. 15:32; 18:19).

25. Если это не так, — кто обличит меня во лжи и в ничто обратит речь мою?

Взгляд Иова не может быть опровергнут.

ГЛАВА 25

Ответная речь Вилдада на речь Иова в третьем разговоре.

1. И отвечал Вилдад Савхейанин и сказал:

2. держава и страх у Него; Он творит мир на высотах Своих!

3. Есть ли счет воинствам Его? и над кем не восходит свет Его?

4. И как человеку быть правым пред Богом, и как быть чистым рожденному женщиною?

5. Вот даже луна, и та несветла, и звезды нечисты пред очами Его.

6. Тем менее человек, который есть червь, и сын человеческий, который есть моль.

Небольшая речь Вилдада сводится к двум положениям: перед всеправедным и всемогущим Богом, Которому подчиняются небесные силы, человеку нельзя отстоять мнимое попрание право; перед всесвятым Богом, в очах Которого нечисты даже звезды, не может быть чист и человек; оправдаться ему нет возможности. То и другое положение направлено против желания уверенного в своей правоте Иова судиться с Богом (глава 23).

ГЛАВА 26

Ответная речь Иова на речь Вилдада в третьем разговоре. — 1–4. Характеристика речи Вилдада. — 5–14. Иову, как и Вилдаду, известно всемогущество Божие.

1. И отвечал Иов и сказал:

2. как ты помог бессильному, подержал мышцу немощного!

Так как речь Вилдада ничего не дает для разрешения волнующего, «расслабляющего» сердце Иова (23:16)

вопроса о причине страданий праведника, неправосудном отношении к нему Бога (глава 23) и благоденствии грешников (24:25), то она и вызывает с его стороны справедливое ироническое замечание: *как ты помог бессильному!* Своими рассуждениями Вилдад не помог Иову, бессильному разрешить загадку своего бытия, и потому нисколько не утешил его (*поддержал мышцы немощного*).

3. Какой совет подал ты немудрому и как во всей полноте объяснил дело!

4. Кому ты говорил эти слова, и чей дух исходил из тебя?

Еще с большим сарказмом отзывается Иов о приведенных Вилдадом доказательствах в пользу мысли о божественном всемогуществе. Как полно и всесторонне освещен им этот вопрос (*как во всей полноте объяснил дело*)! Не получил ли он откровение свыше (*чей дух исходил из тебя?*)? Все сказанное Вилдадом известно Иову, этому глупцу (*немудрому*), по мнению друзей.

5. Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них.

Иов знает о всемогуществе Божиим не менее, если не более, Вилдада. Ему известно, что оно ничем не ограничено, для него не существует преград. Доказательством этого является трепет перед Господом рефаимов (ср. Пс. 87:11), обитателей шеола. Хотя последний и отделен от небес, жилища Божия, водным пространством, но

оно не останавливает действия божественного всемогущества: рефаимы трепещут. «Рефаим» значит слабый, подобный тени, подобное название усваивается жителям шеола, умершим, потому что последний представлялся местом покоя, сна (3:13; Ис. 26:19), полусознательного состояния, из которого его обитатели выходят только под влиянием внешнего воздействия (Ис. 14:9).

6. Преисподняя обнажена пред Ним, и нет покрывала Аваддону.

Для божественного всемогущества открыт не только шеол, но и «аваддон» (Пс. 87:12; Притч. 15:11; 27:20; ср. Евр. 4:13) — самая низшая и глубочайшая часть ада (ἄβυσσος — бездна; ср. Откр. 9:11: «ангелы бездны»).

7. Он распростер север над пустою, повесил землю ни на чем.

Всемогущество Божие сказывается в установлении законов тяготения, силой которого поддерживаются в воздухе громадные светила северного полушария (выражение *распростер* прилагается только к небесному своду — 9:8; Пс. 103:2; Ис. 40:22; 44:24 — но никогда к земле, а потому и «север» не может означать северного полушария, части земли) и весь Земной шар.

8. Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними.

От Него же получили начало законы, определяющие явление дождя (ср. Пс. 103:3; Иер. 10:13).

9. Он поставил престол Свой, распростер над ним облако Свое.

Вседоусущий Бог *поставил престол Свой*, точнее, «покрывает лицо Своего престола». Престолом Божиим служит небо (Ис. 66:1); передняя, обращенная к земле, сторона его («лицо») закрыта облаками, как бы покрывалом (ср. 22:14; Пс. 17:12; Ам. 9:6), в силу чего он невидим (ср. 22:14). Доходящим до земли отблеском его является свободная от облаков небесная лазурь (Ис. 24:10).

10. Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою.

Силой Своего всемогущества Господь, *провел черту над поверхностью воды* (ср. Притч. 8:27). По воззрению древних народов, земля омывается (окружается) со всех сторон океаном, над которым возвышается в виде полусферы небесный свод (ср. «небесный круг» — 22:14). Внутри этого пространства — область истекающего из солнца и звезд света, вне его — область тьмы: *до границ света со тьмою*.

11. Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его.

12. Силою Своею волнует море и разумом Своим сражает его дерзость.

Божественное всемогущество называется в землетрясениях, от которых дрожат горы (ср. 9:5–6; Пс. 28:5–6; Наум 1:5), своими вершинами как бы поддерживающие небо и потому

называемые «столпами» неба, а равно в морских бурях и укрощении их: *разумом сражает его дерзость* (стих 12; ср. Пс. 88:10). Синодальное чтение *его* (моря) *дерзость*, передающее еврейское выражение «рахав», не может быть принято потому, что при данном слове нет местоименного суффикса «о» — его.

«Рахав» — нечто самостоятельное по отношению к морю, хотя и находящееся в связи с ним. То же самое подтверждается и в Пс. 88:10–11 и Ис. 51, в которых «рахав» упоминается одновременно с морем. Ввиду этого есть достаточные основания понимать «рахав» в смысле морского чудовища. Господь «сражает его» с той целью, чтобы оно не наносило вреда людям.

13. От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала быстрого скорпиона.

О всемогуществе Божиим свидетельствует *великолепие неба* — все светила и созданный Божественной рукой «быстрый скорпион», евр. «нахаш бариах». Что следует разумеать под данным выражением, встречающимся еще у Исаии (27:1), сказать трудно. Судя по контексту, речь идет о каком-то созвездии, но каком именно, неизвестно. Предполагают, что оно лежит между Большой и Малой Медведицей, обвиняя до половины Полярный круг. Неодинаково понимается и евр. выражение «холла» (синодальное «образовала»). Одни производят его от «хул» — «образовывать» (Втор. 22:18; Пс. 89:2), другие, в том

числе переводы Семидесяти и Пешит-та, от «хафал» — «пронзать».

*14. Вот, это части путей Его;
и как мало мы слышали о Нем!
А гром могущества Его кто мо-
жет уразуметь?*

Сказанное Иовом составляет толь-ко незначительный, краткий очерк проявлений божественного всемогу-щества, очерк того, что доступно че-ловеческому пониманию. Полное же, ничем не ослабляемое раскрытие его невыносимо, нестерпимо для слабого человека: *гром могущества Его кто может уразуметь?*

ГЛАВА 27

Речь Иова ко всем друзьям.

— 1–10. Решимость Иова защищать свою невинность. — 11–23. Описание гибели грешника.

*1. И продолжал Иов возвышенную
речь свою и сказал:*

Пользуясь молчанием друзей, Иов продолжает речь *возвышенную*, т.е. приточную, образную (евр. «машал»).

*2. жив Бог, лишивший меня суда, и
Вседержитель, озорчивший душу
мою,*

Ее он начинает клятвой именем Божиим («жив Господь»; ср. 1 Цар. 20: 3) — с призвания Бога в свидетели истинности своих слов. Хотя Бог и нарушил по отношению к нему требо-вание правды, лишил возможности

доказать невинность и тем самым огорчил, повергнул в уныние (23:2 и далее), но все же Он является высшей инстанцией правды.

*3. что, доколе еще дыхание мое во
мне и дух Божий в ноздрях моих,*

*4. не скажут уста мои неправды, и
язык мой не произнесет лжи!*

Содержание, сущность клятвы. Бог свидетель того, что Иов до тех пор не перестанет защищать свою правоту, пока *дыхание и Дух Божий в ноздрях* его (ср. Быт. 2:7), пока он — существо разумное, само сознание которого го-ворит о невинности.

*5. Далеко я от того, чтобы при-
знать вас справедливыми; доколе
не умру, не уступлю непорочно-
сти моей.*

Показания этого последнего не позволят ему согласиться с советом друзей признать себя справедливо на-казанным. Пока Иов жив, он будет настаивать на факте своей непорочно-сти.

*6. Крепко держал я правду мою и
не опушу ее; не укорит меня серд-
це мое во все дни мои.*

Поступить иначе он не может, так как в противном случае придется идти против совести (*сердце*; ср. 1 Цар. 24: 6; 2 Цар. 24:10). Она ни в чем его не укоряет (ср. 23:10), а он станет при-знаваться в грехах!

*7. Враг мой будет, как нечестивец,
и восстающий на меня, как безза-
конник.*

В зависимости от невинности Иова все его враги, лица, считающие его грешником, встают против праведника, а потому оказываются нечестивыми.

8. Ибо какая надежда лицемеру, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его?

9. Услышит ли Бог вопль его, когда придет на него беда?

10. Будет ли он утешаться Вседержителем и призывать Бога во всякое время?

Клятва именем Божиим (стихи 3–4) и ссылка на свидетельство совести (стих 6) — достаточные доказательства правоты Иова. Но так как они могли быть приняты друзьями за лицемерие, то Иов и указывает теперь на невозможность последнего со своей стороны. Если бы он лицемерил, то не мог бы, умирая (*исторгнет душу* — из тела, ее жилища; ср. 4:19), питать какую-либо надежду на оправдание (ср. 13:16), а он в ней уверен (19:25–27). Равным образом нечестивый не может рассчитывать, подобно Иову, быть услышанным Богом (ср. 13:15; 23; Пс. 17:42) и находить, как он, свое благо в Боге и к нему обращаться (16:19–20; 17:3). По своему настроению Иов не похож на нечестивого.

11. Возвещу вам, что в руке Божией; что у Вседержителя, не скрою.

12. Вот, все вы и сами видели; и для чего вы столько пустословите?

Чтобы еще более доказать свою правоту, выяснить различие между собой и нечестивыми, Иов переходит к описанию постигающей их участи. Он предлагает друзьям учение о *руке Божией* — об отношениях Бога к грешникам. Как видно из слов: *все вы и сами видели* (стих 12), а равно и из стихов 13–23, это — те самые взгляды, которые неоднократно высказывались друзьями. И тем не менее они, по его словам, все время «пустословили» («тагбалу» — от «габал» — «безосновательно думать и поступать»: 4 Цар. 17:15) — безосновательно отождествляли его судьбу с судьбой нечестивого, тогда как они не похожи друг на друга.

13. Вот доля человеку беззаконному от Бога, и наследие, какое получают от Вседержителя притеснители.

Воспроизводя в настоящем случае слова Софара (20:29), Иов и в дальнейшем описании гибели нечестивых повторяет взгляды друзей и таким образом впадает в самопротиворечие, так как ранее настаивал на безнаказанности грешников (21:7 и далее). Но признать доводы друзей, воспользоваться их аргументами побудило Иова желание прийти на основании однородных положений к противоположным выводам. Оружие друзей он обращает против них же самих. «Они поставляли перед его глазами, как зеркало, участь нечестивого, чтобы он увидел в нем самого себя и убоился. Он в свою очередь поставляет это

зеркало перед их глазами, чтобы они заметили, насколько различен характер не только его поведения в страданиях, но и этих последних».

14. Если умножаются сыновья его, то под меч; и потомки его не насытятся хлебом.

15. Оставшихся по нем смерть низведет во гроб, и вдовы их не будут плакать.

Меч, голод и сопровождающая его моровая язва (евр. «мавет», синодальное «смерть») — три бедствия (Числ. 26: 25–26; 2 Цар. 24:13; Иер. 14:12; 15:2; 18:21), от которых гибнет многочисленное потомство нечестивых (ср. 5: 20–21; 15:22–23). Непрерывный ряд бедствий лишает вдов возможности выполнить погребальный обряд оплакивания мертвецов (Быт. 23:2; Пс. 77:64).

16. Если он наберет кучи серебра, как праха, и наготовит одежду, как брение,

17. то он наготовит, а одеваться будет праведник, и серебро получит себе на долю беспорочный.

Богатство нечестивого в виде громадного количества серебра (*кучи серебра, как прах*; ср. Зах. 9:3) и множества блестящих, пышных одежд (ср. Нав. 7:21; 4 Цар. 7:8) перейдет к праведникам (ср. 15:29; Пс. 48:11).

18. Он строит, как моль, дом свой и, как сторож, делает себе шалаш;

Равным образом и жилище нечестивого так же непрочно, как постройка моли (ср. 4:19; 7:14), как сделан-

ный на время шалаш сторожа (ср. Ис. 1: 8; 24:20).

19. ложится спать богачом и таким не встанет; открывает глаза свои, и он уже не тот.

Синодальное чтение с его мыслью о быстром исчезновении богатства нечестивого едва ли может быть признано правильным: речь об этом шла уже в стихах 16–17. Перевод Семидесяти: *πλούσιος κοιμηθήσεται καὶ οὐκ προβόσει*, которому следует Пешитта, древнеиталийский текст, Делич, Эвальд и другие, содержит указание на внезапную, быструю смерть грешника. Естественность такого понимания доказывается, между прочим, тем, что друзья, взгляд которых повторяет Иов, заканчивали описание участи беззаконников изображением его смерти (15:32; 18:13–14; 20:23–25).

20. Как воды, постигнут его ужасы; в ночи похитит его буря.

21. Поднимет его восточный ветер и понесет, и он быстро побежит от него.

22. Устремится на него и не пощадит, как бы он ни силился убежать от руки его.

Образное выражение мысли о смерти грешника. Он гибнет подобно тому, как гибнут от всесокрушающих вод (14:19), от уносящего все с собой потопа (Ис. 28:2), от ветра (евр. «кадим» — самум), не только палящего (καύσων — Септуагинта), обжигающего (Быт. 41: 23), но и уничтожающего (евр. «вейлах»; ср. 14:20; 19:10), вырывающего

с корнем (евр. «зеар»; ср. Пс. 57:10). Все усилия спастись от гибели напрасны (стих 22; ср. 20:24).

23. Всплеснут о нем руками и посвищут над ним с места его!

Люди, свидетели гибели грешника *ка всплеснут... руками*, изумятся (Плач. 2:15; Наум. 3:19) и посвищут в знак презрения, насмешки (3 Цар. 9; Иер. 49:17; Соф. 2:15).

ГЛАВА 28

Продолжение речи Иова.

— 1–11. Проявление человеческой мудрости в добывании драгоценных металлов и камней.

— 12–28. Истинная мудрость человеку не доступна.

Закончив предшествующую речь описанием гибели грешника, Иов переходит к разъяснению ее причин. Нечестивый гибнет потому, что его благосостояние не прочно в своей основе. Оно создается на почве богатства, обладания золотом и серебром, а эти последние земного происхождения, тленны и неустойчивы. Та мудрость, которая способна обеспечить существование человека и заключается в страхе Божиим, недоступна для грешника, так как она известна только Богу и открывается тем, кто внимает Его учению, следовательно, не грешникам. Ввиду подобных соображений Иов и переходит к описанию добывания драгоценных металлов как проявлению человеческой мудрости.

1. Так! у серебра есть источная жила, и у золота место, где его плавят.

У серебра есть источная жила — евр. «моца», т.е. место, из которого что-либо выходит естественным путем (38:27; 3 Цар. 10:28), и *у золота место, где его плавят* — евр. «йазоку», т.е. очищают от примесей (1 Пар. 28:18; Пс. 11:7; Мал. 3:3).

2. Железо получается из земли; из камня выплавляется медь.

Железо добывается из недр земли, и из камня выплавляется медь, из брошенных в плавильную печь металлических глыб силой огня выплавливается медная масса.

3. Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной.

Металлы сокрыты в земле, но человек умеет находить их. Для этого он проникает в недра земли, вносит необходимое при добывании металлов освещение туда, где прежде царила тьма.

4. Вырывают рудокopный колодезь в местах, забытых ногою, спускаются вглубь, висят и зыблются вдали от людей.

Шахты или колодцы вырываются вдали от обитаемых мест, и рабочие, спускаясь в них при помощи веревок или других приспособлений неизбежно должны висеть в воздухе.

5. Земля, на которой вырастает хлеб, внутри изрыта как бы огнем.

6. Камни ее — место сапфира, и в ней песчинки золота.

Так как шахты роются не только в вертикальном по отношению к земле направлении, но и горизонтальном, то внутренность ее оказывается изрытой, как бы прожженной огнем. Здесь, внутри земли, в ее скалах находят прозрачно-синеватый сапфир и золотые песчинки.

7. Стези туда не знает хищная птица, и не видал ее глаз коршуна;

8. не попирали ее скимны, и не ходил по ней шакал.

Они сокрыты в такой глубине, что ее не могут просмотреть дальнзоркий орел (синодальное: *хищная птица*) и коршун, не бывали в этих отдаленных местностях и везде рыскающие шакалы и львы.

9. На гранит налагает он руку свою, с корнем опрокидывает горы;

10. в скалах просекает каналы, и все драгоценное видит глаз его;

11. останавливает течение потоков и сокровенное выносит на свет.

При добывании металлов и драгоценных камней человек не стесняется пространственными расстояниями (стихи 7–8), не имеют для него значения и другие трудности, препятствия. Он разбивает гранитные камни, производит, где нужно, обвалы, в скалах просекает каналы (евр. «йеорим») — галереи, чтобы было возможно следить за рудными жилами металла и отво-

дить в сторону мешающую работе воду.

12. Но где премудрость обретается? и где место разума?

Земля и земное дают знание о земном; но то, что сверх земли, землей не дается. Она не может сообщить премудрости (евр. «хохма»), знания вещей в их сущности, последних основаниях и того высшего религиозно-нравственного видения, которое указывает нормы человеческого существования.

13. Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых.

14. Бездна говорит: не во мне она; и море говорит: не у меня.

Премудрости не найдет человек на земле, если бы даже предложил за обладание ей все свои сокровища и исследовал земной шар во всех направлениях: поверхность земли («земля живых»; ср. Пс. 26:13; Ис. 38:11), подземные воды (евр. «тегом»; ср. Быт. 49:25) и омывающий землю океан.

15. Не дается она за золото и не приобретается она за вес серебра;

16. не оценивается она золотом Офирским, ни драгоценным ониксом, ни сапфиром;

17. не равняется с нею золото и кристалл, и не выменяешь ее на сосуды из чистого золота.

18. А о кораллах и жемчуге и упоминать нечего, и приобретение премудрости выше рубинов.

**19. Не равняется с нею топаз
Эфиопский; чистым золотом не
оценивается она.**

Как превышающая своей ценностью все земное (стих 13; ср. Притч. 3: 14–15), премудрость не может быть приобретена за богатства и драгоценности: за самое чистое золото (евр. «дегор» — стих 15; ср. 3 Цар. 6:30; 20–21), за ониксы (евр. «тогам» — берилл, смарагд), за кристаллы (евр. «зеку-кит» — стекла, причисляемые в древности к драгоценным предметам; кристаллы — евр. «габиш» упоминаются ниже, в стихе 18), за перлы (евр. «рамот»; ср. Иез. 27:16), за кристаллы (синодальное — «жемчуг») и красный коралл (евр. «пениним», русское рубин) и за топаз эфиопский (евр. «тедат» — Исх. 28:17; Иер. 28:18), алмаз желто-оранжевого цвета, находимый, по свидетельству Плиния, в Эфиопии и на островах Красного моря (отсюда его индийское, созвучное еврейскому «пи-тедат», название «пита»).

**20. Откуда же исходит премуд-
рость? и где место разума?**

Если человек не и состоянии своими силами найти мудрость на земле, в бездне и море (стихи 13–14), не может приобрести ее за земные сокровища (стихи 14–19), то каким же образом можно ее постигнуть, к кому за этим следует обратиться?

**21. Скрыта она от очей всего живу-
щего и от птиц небесных утаена.**

**22. Аваддон и смерть говорят: уша-
ми нашими слышали мы слух о ней.**

Подготавливая ответ на данный вопрос, Иов еще раз заявляет, что ни одно живое существо, даже везде летающие и обладающие более зорким, чем человек, взглядом птицы, ничего не могут сообщить о премудрости. Но в то время, как видимая природа все же свидетельствует о премудрости, до подземного мрака доходит о ней лишь один слух (стих 22).

**23. Бог знает путь ее, и Он ведает
место ее.**

**24. Ибо Он прозирает до концов
земли и видит под всем небом.**

Полнота знания мудрости принадлежит только одному вездесущему (Вар. 3:31–32) и всеведущему Богу.

**25. Когда Он ветру полагал вес и
располагал воду по мере,**

**26. когда назначал устав дождю и
путь для молнии громоносной,**

**27. тогда Он видел ее и явил ее,
приготовил ее и еще испытал ее**

Она известна Ему со времени творения мира. Когда Господь ветру полагал вес, т.е. определял степень его силы и слабости, распределял по земле водную массу, устанавливал законы явления дождя, тогда Он «видел премудрость» (стих 27) — созерцал ее как идеал, прототип создаваемого; *явил* — проявил, осуществил в созданной природе, последняя стала ее раскрытием; *приготовил* — установил в качестве неизблемого закона, определив тем самым характер дальнейшего существования всего сотворенного, и, наконец, *испытал* способности

к дальнейшему саморазвитию (ср. Притч. 8:22–30; Прем. 9:9).

28. и сказал человеку: вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум.

Осуществив при творении мира содержание премудрости — совокупности Своих идей о нем, Господь указал, в чем состоит норма человеческой жизни. Соответствуя ей, человек соответствует своей идее и принимает участие в общемировой премудрости.

Вот, страх Господень... см. толкование 1:1.

ГЛАВА 29

*Первая речь Иова к друзьям.
— 1–25. Описание прежнего счастья.*

1. И продолжал Иов возвышенную речь свою и сказал:

Молчание друзей дает Иову возможность продолжать и окончить начатую речь. Обозревая все ранее сказанное, страдалец вновь утверждает, что не заслужил несчастья и не знает его причин.

2. о, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня,

Богобоязненность (28:28) не в состоянии уничтожить в страдальце чувства горечи, возникающего при воспоминании о минувших днях бывшего счастья, основой которого был Бог и Его покровительство. О, если бы —

воскликает он — кто-нибудь дал мне возможность пережить былое время, вернуть прежнее счастье!

3. когда светильник Его светил над головою моею, и я при свете Его ходил среди тьмы;

В это невозвратное время божественная помощь и благодеяния изливались на Иова, как свет от светильника, и охраняли его от опасностей

4. как был я во дни молодости моей, когда милость Божия была над шатром моим,

5. когда еще Вседержитель был со мною, и дети мои вокруг меня,

6. когда пути мои обливались молоком, и скала источала для меня ручьи елей!

«В дни своей молодости» (евр. «хореф» — «зима»; Быт. 8:22; Притч. 20:4; Иер. 36:22; Ам. 3:15; время, противоположное лету; период пользования собранными плодами — осень), точнее во время возмужалости (стих 5) Иов находился в общении с Богом (евр. «сод» — самое короткое знакомство; 19:9; Пс. 24:14; 54:15; Притч. 3:22), наслаждался, как праведник, семейным счастьем (*дети мои вокруг меня*, ср. Пс. 126:3 и далее; Пс. 128:3) и изобилом земных благ (стих 6; ср. 20:17; Быт. 49:11–12; Исх. 8:8; Втор. 32:13).

7. когда я выходил к воротам города и на площади ставил седалище свое, —

8. юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли;

*9. князя удерживались от речи и
персты полагали на уста свои;*

*10. голос знатных умолкал, и
язык их прилипал к гортани их.*

Помимо этого Иов пользовался всеобщим уважением, особенно ясно сказывавшимся в то время, когда он принимал участие в общественных, в частности, судебных делах, решаемых на площади перед городскими воротами: *на площади ставил седалище свое* (ср. 5:4; 31:21; Притч. 30:23; Неем. 8:1, 3, 16). Когда Иов появлялся здесь, то из почтения к нему юноши не смели показываться, старцы вставали, ожидая, когда он сядет (ср. 3 Цар. 2:19), князя, начальники города, по тем же соображениям воздерживались от речей, предоставляя ему первое слово (ср. 32:4 и далее), а знатные умолкали, не зная что прибавить к сказанному им.

*11. Ухо, слышавшее меня, ублажа-
ло меня; око видевшее восхваляло
меня,*

Впечатление, производимое личностью Иова, его общественной и частной деятельностью, было таково, что слышавшие о нем считали его достойным всех благ и призывали их на него, а видевшие не могли воздержаться от прославления (ср. Притч. 31:28).

*12. потому что я спасал стра-
дальца вопиющего и сироту беспо-
мощного.*

Стихи 12–17: причины подобного отношения к Иову заключались в его добродетели, и особенно милосердии и правосудии.

*13. Благословение погибавшего
приходило на меня, и сердцу вдовы
доставлял я радость.*

Он не только не угнетал беспомощных, вдов и сирот, как утверждал Елифаз (22:9), но оказывал им поддержку и помощь, не оставался глух к их воплям (ср. Пс. 71:12). Поэтому он был благословляем теми стоящими на краю гибели («погибающими», евр. «овед»; ср. 31:19; Притч. 31:6), которых спасал (ср. Пс. 71:12–15).

*14. Я облакался в правду, и суд мой
одевал меня, как мантия и увязло.*

Другой добродетелью Иова была правда, строгое следование воле Божией и суд (евр. «мишпат») — решимость стоять за правду против неправды. Первой он покрывался (евр. «лаваш»), как одеждой (ср. Пс. 131:9; Ис. 11:5; 59:11), второй составлял его головной убор, тюрбан, т.е. Иов был носителем, органом этих добродетелей (ср. Суд. 6:34: *Дух Господень объял* (евр. «лабеша») *Гедеоны* — он сделался его органом).

*15. Я был глазами слепому и нога-
ми хромоту;*

*16. отцом был я для нищих и
тяжбу, которой я не знал, разби-
рал внимательно*

*17. Сокрушал я беззаконному
челюсти и из зубов его исторгал
похищенное.*

Наглядным проявлением правды, воздающей каждому должное, служила приспособленная к нуждам несчастных помощь. Она восполняла

их недостатки, как бы возвращала утраченные органы: *я был глазами слепому* (ср. Числ. 10:31). «Суд» проявлялся в строгом и беспристрастном правосудии: Иов внимательно разбирал тяжбы неизвестных ему лиц, освобождал страждущих от несправедливых притеснителей (*из зубов... исторгал похищенное* — стих 17) и лишал последних возможности вредить (*сокрушал беззаконному челюсти*; ср. Пс. 3:8; 57:7).

18. И говорил я: в гнезде моем скончаюсь, и дни мои будут многи, как песок;

Согласно теории земных мздовоздаяний, благочестивый Иов рассчитывал на спокойную смерть среди семейных (*в гнезде моем скончаюсь* — умру, как птица, окруженная птенцами; ср. Пс. 83:4) после долголетней жизни: *дни мои будут многи, как песок* (евр «хол» — песок, символ многочисленности: 6:3; Быт. 22:17; 32:13; 41:49; Ис. 10:22; Иер. 33:22). Вместо «как песок» в Септуагинте читается: *ὥς στέλεχος φοῖνικος* — как ствол пальмы (слав. «стебло финиково»), древне-итальянский перевод: *sicut arbor palmae*; Вульгата: *sicut palma*; моя жизнь будет подобна существованию пальмы, долговечного растения, часто обновляющегося в корнях. Еврейское же предание, воспроизводимое Талмудом (Sanhedrin fol. 108), мидрашами, раввинами Кимхи, Иархи и усвоенное некоторыми из новейших экзегетов, Деличем, Гитцигом и другими, разумеет под «хол» возрождаю-

щуюся после смерти к новой жизни легендарную птицу феникс. Косвенным подтверждением подобного взгляда служит египетское название данной птицы «хол», или «хул», и совпадение желания Иова: *в гнезде моем скончаюсь* с той сообщаемой легендами о фениксе подробностью, что феникс приносил останки своего умершего отца в Гелиополис в храм солнца и там отдавал ему последние почести. Предполагают даже, что первоначальная редакция Септуагинты имела только *ὥσπερ φοῖνιξ* («как феникс»), а современное чтение *ὥσπερ στέλεχος* — позднейшее явление. Семьдесят толковников не могли с еврейским «хол» соединять значение «пальма», так как пальма по-еврейски — «тамар», и значение данного слова Септуагинте хорошо известно (Пс. 91:13; Песн. 7:8–9; Иоил. 1:12).

19. корень мой открыт для воды, и роса ночует на ветвях моих;

Иов надеялся на такую же свежесть сил, бодрость, какая выпадает на долю растения, нужная для роста которого влага доставляется и снизу (*корень мой открыт для воды*; ср. 14:8–9), и сверху (*роса ночует на ветвях моих*; ср. 18:16; Быт. 27:39; Притч. 19:12).

20. слава моя не стареет, лук мой крепок в руке моей.

Одновременно с этим Иов считывал на всегдашнее уважение со стороны окружающих (*слава моя не стареет*) и на свою силу поддержать

его (*лук мой крепок*; ср. 1 Цар. 2:4; Пс. 45:10; 75:4 и т.п.).

21. *Внимали мне и ожидали, и безмолвствовали при совете моем.*

Стихи 21–25: упоминание о прежней славе даст Иову повод вновь остановиться на этом предмете, еще раз пережить минувшее.

22. *После слов моих уже не рассуждали; речь моя капала на них.*

23. *Ждали меня, как дождя, и, как дождю позднему, открывали уста свои.*

Никто из слушавших Иова не смел прерывать его; все ожидали конца его речи, а по окончании ее безмолвствовали (*не рассуждали*), не имея возможности что-нибудь прибавить к сказанному им: рассуждения Иова всецело исчерпывали обсуждаемый вопрос. Его речь удовлетворяла, насыщала всех, как дождь сухую землю (ср. Втор. 32:2; Пс. 71:6). Поэтому ее ждали с таким же страстным нетерпением (*открывали уста свои*; ср. Пс. 118:131), с каким ждут мартовского — апрельского дождя («позднего»; ср. Втор. 11:14; Иер. 3:3; 5:24; Ос. 6:3; Иоил. 2:23), выпадающего пред посевом летних плодов.

24. *Бывало, улыбнусь им — они не верят; и света лица моего они не помрачали.*

При своей мудрости Иов казался настолько недостижимо великим, что его улыбка считалась за честь; не

каждый верил в такую милость, снисхождение к себе с его стороны, и никто не решался чем-либо опечалить (*света лица моего они не помрачали*; ср. Притч. 16:15).

25. *Я назначал пути им и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов, как утешитель плачущих.*

Всеми уважаемый за свою мудрость, Иов являлся руководителем своих сограждан в жизни, был их главой.

ГЛАВА 30

Вторая речь Иова к друзьям.

— 1–11. Описание современного состояния — презрения со стороны самых ничтожных людей,
— 12–28. болезней,
— 29–31. печали.

1. *А ныне смеются надо мною младшие меня летами, те, которых отцов я не согласился бы поместить с псами стад моих.*

2. *И сила рук их к чему мне? Над ними уже прошло время.*

Полный контраст счастливому, славному прошлому представляет современное положение Иова. Почитаемый прежде старцами, знатными (29:3–10), он подвергается теперь насмешкам со стороны младших годами и притом подонков населения. Их *отцов я не согласился бы поместить со псами стад своих* — с одними из презреннейших на востоке животными (1 Цар. 17:43; 4 Цар. 8:13; Еккл. 9:4).

3. Бедностью и голодом истощенные, они убегают в степь безводную, мрачную и опустевшую;

4. щиплют зелень подле кустов, и ягоды можжевельника — хлеб их.

5. Из общества изгоняют их, кричат на них, как на воров,

6. чтобы жили они в рывинах потоков, в ущельях земли и утесов.

7. Ревут между кустами, жмутся под терном.

8. Люди отверженные, люди без имени, отребье земли!

Над Иовом издеваются лица, не заслуживающие по образу жизни даже названия людей. Жители пустынь, истощенные голодом, они питаются, подобно животным, лебедой (евр. «малуах»; греч. ἄλμα; русск. «зелень подле кустов»; ср. замечания Афиней о бедных пифагорейцах: τρώοντες ἄλμα καὶ κακὰ τοιαῦτα συλλέγοντες) и горькими кореньями дрока. Отверженные обществом, изгнанные из него (стих 5), они не имеют человеческих жилищ, живут, как животные, в углублениях почвы (*рывинах потоков*), ущельях скал (ср. 24:5–6) и чисто животным образом выражают свои нужды — *ревут* (ср. 6:5).

9. Их-то сделался я ныне песнью и пищею разговора их.

10. Они гнушаются мною, удаляются от меня и не удерживаются плевать пред лицом моим.

У этого «отребья земли» (стих 8) Иов и сделался предметом насмешливых песен (евр. «негинатам»; ср. Пс. 68:

13; Плач. 3:14). С чувством отвращения (ср. 19:19) они бегут от страдальца и если приходят к нему, лишь для того, чтобы выразить свое презрение плевком (ср. 17:6).

11. Так как Он развязал повод мой и поразил меня, то они сбросили с себя узду пред лицом моим.

Причина такого отношения заключается в страданиях Иова. Бог *развязал повод мой*, точнее, «веревку» (евр. «итри») — жизненную силу (ср. Иер. 10:20; Еккл. 12:6), отнял бодрость, крепость сил. И люди, видя бедственное положение страдальца, не имеют ни малейшей сдержанности в издевательствах (*сбросили узду*) по адресу того, который ранее пользовался уважением (ср. 12:5). Перевод Семидесяти, славянский, Вульгата и некоторые новейшие экзегеты (Эвальд), читая вместо «итри» «итро» — «колчан свой», переводят все место так: «Бог открыл колчан свой», т.е. поразил Иова стрелами Своего гнева (ср. 6:4; 16:13). Но и при подобном переводе смысл данного стиха не изменяется: болезнями, страданиями отнята у Иова крепость сил.

12. С правого боку встает это исчадие, сбивает меня с ног, направляет гибельные свои пути ко мне.

Стихи 12–14: субъектом данных стихов являются не вышеописанные лица, а постигшие Иова болезни. За справедливость этого ручается одинаковое с настоящими описание страданий в 16:9, 12–14. Сказав о последних

в стихе 11 как причине издевательства, Иов переходит теперь к их описанию. Показатели божественного гнева, обвинители Иова в грехах (10:15, 17; 16:8) и потому называемые стоящими по правую сторону (ср. Пс. 108:6; Зах. 3:1), они при своем множестве (*исчадие*, точнее, «толпа») отличаются такой необыкновенной силой (*сбивает... с ног*), что одни, без посторонней помощи могут погубить Иова (стих 13).

13. А мою стезю испортили: все успели сделать к моей гибели, не имея помощника.

14. Они пришли ко мне, как сквозь широкий пролом; с шумом бросились на меня.

И ничто не препятствует им в этом: они устремляются на Иова, как воины на осаждаемый город, после того как в его стенах сделан широкий пролом (ср. 16:14).

С шумом бросились на меня, точнее: «среди обломков (разрушающихся стен) они низвергаются».

15. Ужасы устремились на меня; как ветер, развеялось величие мое, и счастье мое унеслось, как облако.

Хотя болезнь еще не погубила Иова, но результаты ее на лицо. Он в страхе от приближающейся смерти (*ужасы устремились*; ср. 18:14; 27:20); в зависимости от бедствий, бывшее величие и счастье исчезло (стихи 1, 11) бесследно, как ветер и облако (ср. 7:9; Ис. 44:22).

16. И ныне изливается душа моя во мне: дни скорби объяли меня.

Далее, под влиянием страданий душа Иова полна горести и печали: *изливается душа моя* (ср. Пс. 41:4–6; Плач. 2:19), и нет надежды на ослабление скорби; она объяла, крепко держит его.

17. Ночью ноют во мне кости мои, и жилы мои не имеют покоя.

Даже ночь не приносит успокоения (ср. 7:3 и 9): «ночь сверлит во мне кости мои» и «гложащие» (евр. «оркай»; ср. стих 3; русс. «жилы»), т.е. черви (ср. 7:5), не засыпают — не дают покоя.

18. С великим трудом снимается с меня одежда моя; края хитона моего жмут меня.

Синодальное чтение представляет неточный перевод подлинного текста. Буквальный перевод его такой: «всемогуществом (предполагается, Бога) обезображена одежда моя; Он жмет меня, подобно воротнику хитона моего». Так как евр. «левуши» (*одежда моя*) употребляется в значении «кожа» (41:5), то Иов хочет сказать, что изъязвленная червями (стих 17) и вообще болезнью, его кожа приняла безобразный вид.

19. Он бросил меня в грязь, и я стал, как прах и пепел.

Окрашенная в начале болезни в красный цвет, она стала теперь черной и чешуйчатой, приняла вид струпа землянистого, грязноватого цвета (Делич).

20. Я взываю к Тебе, и Ты не внимаешь мне, — стою, а Ты только смотришь на меня.

21. Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня.

22. Ты поднял меня и заставил меня носиться по ветру и сокрушаешь меня.

23. Так, я знаю, что Ты приведешь меня к смерти и в дом собрания всех живущих.

Современное жестокое отношение Бога к Иову лишает его возможности надеяться на облегчение своего положения и в будущем (ср. 7:5–10). Безучастный и равнодушный к молитве Иова (стих 20; ср. 19:7; ср. 22:27), Бог по-прежнему дает ему чувствовать всю силу своего могущества (стих 21; ср. 10:16; 16:9; 19:11); постигшими бедствиями он схвачен, как сильным ветром, брошен на землю и смят (стих 22). Естественным следствием всего этого, заключительным актом вражды будет смерть, низведение в шеол — «дом собрания всех живущих» (стих 23, ср. 3:18 и далее).

24. Верно, Он не прострет руки Своей на дом костей: будут ли они кричать при своем разрушении?

Со смертью Иова окончится, конечно, насилие со стороны Бога (*не прострет руки Своей*; ср. 2:5; 23:2), и превращающиеся в прах (*при своем разрушении*) кости не будут заявлять о притеснении. Но какая польза от этого, когда в шеоле и так все успокаиваются (3:17)? Таков смысл синодального чтения, не передающего мысли подлинника. По мнению Делича и других экзегетов, он должен

быть переведен так: «не простирал ли руки погибающий? находящийся в несчастии не издает ли крика?» Иов уверен в неизбежности смерти (стих 23) и тем не менее не может не молить о помиловании. Его вопли — проявление неистребимого в человеке чувства самосохранения.

25. Не плакал ли я о том, кто был в горе? не скорбела ли душа моя о бедных?

26. Когда я чаял добра, пришло зло; когда ожидал света, пришла тьма.

И с другой стороны, они — протест правды против очевидной несправедливости. По своему прежнему поведению, сочувствию и состраданию к несчастным (стих 25; ср. 29:12 и далее; 31:19) Иов заслуживает не вражды и наказания смертью, а помилования, сохранения жизни (ср. Пс. 40:2–4). И между тем его удел — одни бедствия.

27. Мои внутренности кипят и не перестают; встретили меня дни печали.

Под влиянием этой явной несправедливости Иов приходит в состояние крайнего возбуждения (*мои внутренности кипят*; ср. Ис. 16:11; Иер. 31:20; Плач. 1:20; 2:11), впадает в глубокую печаль.

28. Я хожу почернелый, но не от солнца: встаю в собрании и кричу.

Он ходит *почернелый* (евр. «кодер») — скорбный, с поникшей голо-

вой (Пс. 34:14; 37:7; 41:10; 42:2), «без солнца», без надежды на какое-либо улучшение своей участи и громко заявляет о своем горе перед собравшимися к нему для утешения.

29. Я стал братом шакалам и другом страусам.

Эти заявления носят характер жалоб, и в них Иов уподобился шакалам, издающим во время ночи полный ужаса вой, и страусам, у которых похожий на свист крик сменяется жалобными стонами (ср. Мих. 1:8).

30. Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара.

См. ст. 19.

31. И цитра моя сделалась унылою, и свирель моя — голосом плачевным.

Для Иова не существует радостей: веселая музыка (ср. 21:22) превратилась в горестный плач (ср. Пс. 29:12; Плач. 5:15; Ам. 8:10).

ГЛАВА 31

*Третья речь Иова к друзьям.
— 1–40. Иов наказан беспричинно и незаслуженно, так как в прежней своей жизни представлял образец возможной для человека чистоты в нравственном и религиозном отношениях.*

1. Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице.

Прежде всего Иов был настолько целомудрен, что избегал прелюбодеянных помыслов. Он условился с глазами (*завет положил*), через посредство которых проникает в душу развращение (Быт. 3:6; Притч. 23:33), не бросать нечистых взоров на девицу (Притч. 6:25; Сир. 9:5, 8).

2. Какая же участь мне от Бога свыше? И какое наследие от Вседержителя с небес?

3. Не для нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть?

4. Не видел ли Он путей моих, и не считал ли всех моих шагов?

Побуждением подавлять грех в зародыше служила мысль о наказании («участь», «наследие»; ср. 20:29; 27:13) за нецеломудрие (Быт. 39:9), которое при представлении о Боге как всеведущем Судии (стих 4; ср. Пс. 138:2) являлось неизбежным.

5. Если я ходил в суете, и если нога моя спешила на лукавство, —

6. пусть взвешат меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность.

Иову чужда была, далее, неправда в виде скрытой, замаскированной лжи (евр. «шаве»; ср. 11:11; синодальное — «суета») и обмана (евр. «мирма»). Подобных пороков не может усмотреть за ним самый беспристрастный суд (*пусть взвешат на весах*; ср. Дан. 5:27); он выйдет с него непорочным (ср. 1:1; 2:3).

7. Если стопы мои уклонялись от пути и сердце мое следовало за

глазами моими, и если что-либо нечистое пристало к рукам моим,

8. то пусть я сею, а другой ест, и пусть отрасли мои искоренены будут.

За уклонение от пути указанной Богом правды (23:11), начинающееся с пожелания глаз (Быт. 3:6; 1 Ин. 2:16), увлекающих душу на путь греха (Притч. 23:33), которая в свою очередь воздействует на руки, заставляя их осквернить себя чем-нибудь нечистым (*пристало к рукам моим*; ср. Втор. 13:18), в данном случае приобретением чужой собственности, Иов готов понести заслуженное наказание. Его посевами должен воспользоваться другой (стих 8: ср. 5:5; Лев. 26:16; Втор. 28:30 и далее), а все вообще принадлежавшие ему произведения земли должны быть истреблены. Синодальное выражение *отрасли* передает еврейское слово «цеецаим», которое означает, во-первых, «потомки» (5:25; 21:8; 27:14), во-вторых, «произведения земли» (Ис. 34:1; 42:5). Судя по контексту, здесь оно употреблено в последнем смысле.

9. Если сердце мое прельщалось женщиною и я строил ковы у дверей моего ближнего, —

10. пусть моя жена мелет на другого, и пусть другие издеваются над нею,

Избегавший прелюбодейных помыслов (стих 1), Иов тем более невиновен в самом прелюбодеянии. Его сердце не прельщалось женой ближнего и он не изыскивал хитрых средств

(*строил ковы*; ср. Притч. 7:7), чтобы осквернить его семейный очаг. Наказанием за это должна была служить утрата собственной жены, превращение ее в рабыню — наложницу другого: *мелет на другого* (ср. Исх. 11:5; Ис. 47:2).

11. потому что это — преступление, это — беззаконие, подлежащее суду;

12. это — огонь, поядающий до истребления, который искоренил бы все добро мое.

Неизбежность такого наказания объясняется тем, что прелюбодеяние — преступление (евр. «зимма» — грех плоти; Лев. 18:17; 19:29), подлежащее возмездию по суду Бога (Лев. 20:10). По своим последствиям оно — всепожирающий, не знающий границ (*поядающий до истребления* — до «аваддона»; ср. 26:6) огонь (ср. Притч. 6:26–29; Сир. 9:9), сопровождающийся расстройством всего достоинства прелюбодея (Притч. 5:9; 6:35).

13. Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною,

14. то что стал бы я делать, когда бы Бог восстал? И когда бы Он взглянул на меня, что мог бы я отвечать Ему?

15. Не Он ли, Который создал меня во чреве, создал и его и равно образовал нас в утробе?

Иов никогда не злоупотреблял правами сильного по отношению к своим слугам и служанкам, не отка-

зывал им в справедливом суде. Побуждением к этому служила боязнь божественного наказания. При всем своем неравенстве, различии в положении господин и слуга — одинаковые творения Божии, а дети одного Отца небесного, братья между собой (Мал. 2:10; Еф. 6:9). И Бог не оставил бы без отмщения обидчика своих детей.

16. Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы?

17. Один ли я съедал кусок мой, и не ел ли от него и сирота?

18. Ибо с детства он рос со мною, как с отцом, и от чрева матери моей я руководил вдову.

19. Если я видел кого погибавшим без одежды и бедного без покрова, —

20. не благословляли ли меня чресла его, и не был ли он согрет шерстью овец моих?

Не отказывая в помощи разного рода нуждающимся (ср. 22:7), не истощая терпения просящей о помощи вдовы несбыточными обещаниями («томить глаза»; ср. 1 Цар. 2:33), Иов был покровителем сирот, вдов и бедных. С первыми он делился хлебом, являлся их отцом, вторым с самого раннего периода своей жизни заменял сына и третьих согревал от холода, доставляя одежду (ср. 29:13).

21. Если я поднимал руку мою на сироту, когда видел помощь себе у ворот,

Тем более Иов не был притеснителем сирот («поднимать руку»; ср. Ис. 10:32; 11:15; 19:16; Зах. 2:13), хотя и мог это делать, надеясь на безнаказанность со стороны судей (*когда видел помощь себе у ворот*; ср. 19:7), у которых пользовался влиянием (19:8 и далее).

22. то пусть плечо мое отпадет от спины, и рука моя пусть отломится от локтя,

Насильник, пусть он лишится органа насилия — руки.

23. ибо страшно для меня наказание от Бога: пред величием Его не устоял бы я.

Насилие было для Иова невозможно: от него удерживался он страхом перед величием Божиим.

24. Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: ты — надежда моя?

25. Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много?

Щедрый благотворитель (стихи 17–20), Иов был чужд корыстолюбия, не считал земные сокровища величайшим благом, основой своего благосостояния (ср. 22:25; Пс. 61:11; Прем. 31:8; 1 Тим. 6:17). Поэтому ему была несвойственна радость при умножении богатств.

26. Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует,

27. прельстился ли я в тайне сердца моего, и целовали ли уста мои руку мою?

Чуждый служению золоту (Кол. 3:5), Иов тем более не может быть обвиняем в настоящем идолопоклонстве, поклонении сияющим, как золото и серебро, солнцу и луне. Он «не прельщался» (ср. Втор. 4:19; 11:16) их величественным видом и в знак почтения к ним «не целовал руки своей». «Целование руки» — знак почитания у древних. Лукиан представляет индийцев, поклоняющихся солнцу, τὴν χεῖρα κύσαντες (De saltatione. 17, 3). «При совершении поклонения, — замечает Плиний, — мы подносим правую руку к губам» (Inter adorandum dexteram ad osculum referimus).

28. Это также было бы преступление, подлежащее суду, потому что я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего.

Обоготворение твари, перенесение на нее тех почестей, которые должны быть воздаваемы только одному Богу, является отречением от Него, подлежащим наказанию преступлением (ср. Втор. 4:24; 6:15; Нав. 24:19; Ис. 13:3; 48:11).

29. Радовался ли я погибели врага моего и торжествовал ли, когда несчастье постигало его?

30. Не позволял я устам моим грешить проклятием души его.

Верхом добродетелей Иова было доброжелательство по отношению к врагам, исключавшее злорадство при виде их несчастий (Притч. 24:17) и пожелание зла при виде благоденствия. Всего этого, особенно призывания на

недруга смерти (стих 30), он избегал как греха.

31. Не говорили ли люди шатра моего: о, если бы мы от мяс его не насытились?

32. Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему.

Доброжелательство к врагам было проявлением свойственного Иову человеколюбия, простиравшегося на совершенно чуждых ему лиц (странников) и выражавшегося в широком гостеприимстве. Свидетелями этого являются *люди шатра его* — слуги, говорящие, что не было человека, который бы не насытился от его блюд.

33. Если бы я скрывал проступки мои, как человек, утаивая в груди моей пороки мои,

34. то я боялся бы большого общества, и презрение одноплеменников страшило бы меня, и я молчал бы и не выходил бы за двери.

Благочестие и нравственность Иова не были показными. Если бы он, в действительности порочный, скрывал, как Адам (евр. «кеадам»; синодальный перевод «человек»), свои проступки (Быт. 3:12), то боязнь быть обличенным, вызвать презрение сограждан заставляла бы его скрываться, не позволила бы выйти за двери своего шатра (ср. Быт. 3:8–10). Но он пользовался почетом и уважением, принимал участие в решении общественных дел (29:7–10, 21–25), следовательно, ему было чуждо лицемерие.

*35. О, если бы кто выслушал меня!
Вот мое желание, чтобы Вседер-
житель отвечал мне, и чтобы
защитник мой составил запись.*

Защитительная речь Иова отно-
сится ко всему ранее им сказанному о
своей невинности, как скрепляющая,
удостоверяющая письмо подпись.

Вот мое желание равно еврейско-
му «ген тави» — «вот мой тав», по-
следняя буква еврейского алфавита,
употребляемая для засвидетельство-
вания чего-нибудь (Иез. 9:4). Предста-
вив доказательства своей невинности,
Иов желает, чтобы его соперник, т.е.
Бог, явился на суд с ним с обвини-
тельным документом. Вместо: *чтобы
защитник мой составил запись*, бук-
вально с еврейского должно перевес-
ти: «и пусть соперник мой напишет
свою обвинительную запись».

*36. Я носил бы ее на плечах моих
и возлагал бы ее, как венец;*

В сознании своей правоты Иов не
может допустить мысли, чтобы эта
«обвинительная запись» доказала его
виновность. Наоборот, она послужила
бы свидетельством его невинности: вос-
становила бы его достоинство («носил
на плечах»; ср. Ис. 9:5) и честь (*возла-
гал бы ее, как венец*; ср. Зах. 6:11).

*37. объявил бы ему число шагов
моих, сблизился бы с ним, как с
князем.*

Поэтому Иов отвечал бы Богу, не
как робкий, трепещущий при мысли
о наказании Адам, а как князь, т.е.
смело и безбоязненно («приблизился
к Нему, как князь»).

*38. Если вопияла на меня земля моя
и жаловались на меня борозды ее;*

*39. если я ел плоды ее без платы и
отягощал жизнь земледельцев,*

*40. то пусть вместо пшеницы вы-
растает волчец и вместо ячменя
куколь. Слова Иова кончились.*

Если все сказанное Иовом неверно,
если он величайший грешник, наказа-
ния которого требует неодушевленная
природа (20:27; Авв. 2:11 и далее), ис-
тощенная его жадностью почва (ср.
Пс. 64:11), если он делал невыносимой
жизнь ее прежних владельцев (ср. 22:
8), то пусть на него во всей силе падет
проклятие, поразившее первого чело-
века (стих 40; ср. Быт. 3:18). Пусть он
будет, подобно ему, отвергнут Богом.

ГЛАВА 32

*1–22. Речи Елиуя. Двойное введение
в них. Одно из них, историческое,
написанное прозой, принадлежит
автору книги (1–5), другое —
самому Елиую (32:6 — 38:7).
Последнее распадается на три
части: 1) обращенное к друзьям
объяснение своего прежнего молчания
(6–10); 2) причина вмешательства
в разговор — неспособность друзей
опровергнуть Иова (11–22) и
3) обращенное к Иову увещание
внимательно отнестись к его речам
(33:1–7). Последняя часть введения
служит переходом к речам Елиуя.*

Выступление Елиуя придает дей-
ствию книги Иова новое направление,
приводящее его к развязке. Своей

защитой теории земных мздовоздаяний друзья не могли убедить Иова в законности постигших его бедствий (см. толкование 32:1). Продолжение речей в том же духе было немыслимо, так как при подобных условиях споры тянулись бы в бесконечность и не была бы выполнена цель книги — осталось бы неразъясненным, каким образом страждущий праведник Иов, закончивший свою речь свидетельством о своей невинности, поборол искушение, укрепился в вере, как добро восторжествовало над злом. И так как его вера колебалась ложными, односторонними взглядами на отношение Бога к нему и миру вообще, то для ее поддержки требовался их разбор, опровержение. Подобную задачу и берет на себя Елиуй. Так, в противовес заявлению Иова, что Бог, поразивший его бедствиями, враждебен к нему, он указывает на воспитательное значение страданий (33:8 и далее); вопреки мнению Иова о божественном произволе, нарушающем правду, доказывает, что произвола нет и быть не может (36:5 и далее), и, наконец, рассматривая грех не как тот или другой частный поступок, но как неправоту, испорченность всякого человека, выводит отсюда, что правда Божия может являться наказывающей и карающей всякого человека, хотя бы он не замечал за собой каких-либо особенных частных проступков (36:7 и далее).

1. Когда те три мужа перестали отвечать Иову, потому что он был прав в глазах своих,

Обращенные к друзьям речи Иова не встретили с их стороны возражения, так как они поняли бесполезность разубеждать страдальца: он был «прав в глазах своих», и никакие доводы с их стороны не могли заставить его признаться в своей виновности, заслуженности наказаний. И это вполне понятно. Друзья рассматривали божественную правду как карающую за грех в смысле отдельного проступка, но не за грех в смысле греховности вообще. Но грехов — отдельных проступков — Иов за собой не знает.

2. тогда воспылал гнев Елиуя, сына Варахилова, Вузитянина из племени Рамова: воспылал гнев его на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога,

3. а на трех друзей его воспылал гнев его за то, что они не нашли, что отвечать, а между тем обвиняли Иова.

На смену замолчавшим трем старшим друзьям является четвертый, младший — Елиуй, представитель нового, до сих пор еще никем не раскрытого взгляда. Его имя, означающее «мой Бог он», встречается среди имен народа еврейского (1 Цар. 1:1; 1 Пар. 12:20), а имя предка «Вуз» известно, во-первых, как имя второго сына Нахора, брата Авраама (Быт. 22:21), и, во-вторых, как имя одного из арабских племен (Иер. 25:23). В племени Вуза Елиуй принадлежал к поколению Рама. Выслушанные Елиуем речи Иова и трех друзей не только не удовлетворили его, но и возбудили в нем чувства не-

годования. Он «воспылал гневом» на Иова за то, что последний, считая себя невинным, обвинял Бога в неправосудии (глава 9), и на друзей — за то, что они, обличая Иова в грехах, не смогли опровергнуть его свидетельств о своей невинности, т.е. доказать правоту своих взглядов (ср. стихи 12, 15).

4. Елиуй ждал, пока Иов говорил, потому что они летами были старше его.

5. Когда же Елиуй увидел, что нет ответа в устах тех трех мужей, тогда воспылал гнев его.

Сознавая промахи друзей и Иова, Елиуй тем не менее молчал, потому что не желал из уважения к старшим прерывать их рассуждения (29:21). Его речь начинается лишь после того, как сделалось ясным, очевидным прекращение разговора, явилась возможность принять участие в споре без нарушения восточных правил приличия.

6. И отвечал Елиуй, сын Варахилов, Вузитянин, и сказал: я молод летами, я вы — старцы; поэтому я робел и боялся объявлять вам мое мнение.

7. Я говорил сам себе: пусть говорят дни, и многолетие поучает мудрости.

Преклонение пред мудростью и житейским опытом старших (8:8–9; 12:12; 15:9–10) побуждало Елиуя не объявлять до времени своего взгляда (ср. Сир. 32:9–11). Решение вопроса он предоставлял пожилым (стих 7).

8. Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение.

9. Не многолетние только мудры, и не старики разумеют правду.

Объясняющие молчание Елиуя соображения оказались, однако, недостаточно основательными и убедительными. Мудрость находится в зависимости не от возраста, а от обитающего в человеке «духа и дыхания Вседержителя» (Быт. 2:7), она есть принадлежность человека вообще как разумного существа, но не одних стариков (ср. Пс. 118:100; Дан. 2:21).

10. Поэтому я говорю: выслушайте меня, объявлю вам мое мнение и я.

Придя к такому взгляду, Елиуй и решается принять участие в разговоре.

11. Вот, я ожидал слов ваших, — вслушивался в суждения ваши, доколе вы придумывали, что сказать.

12. Я пристально смотрел на вас, и вот никто из вас не обличает Иова и не отвечает на слова его.

Перемена прежнего взгляда Елиуя на мудрость (стих 7) произошла под влиянием речей друзей. Внимательно вслушиваясь в их рассуждения и оценивая их аргументы, он не нашел в них ничего убедительного, опровергающего Иова (*никто из вас не обличает Иова*). Слабые в этом отношении, друзья проявили свое умственное бессилие, недостаток мудрости и в том, что не смогли ответить на все положения

Иова (никто... не отвечает на его слова). Старцы, носители и выразители мудрости, оказались далеко не мудрыми.

13. Не скажите: мы нашли мудрость: Бог опровергнет его, а не человек.

14. Если бы он обращал слова свои ко мне, то я не вашими речами отвечал бы ему.

В свое оправдание друзья не могут сказать, что опровергнуть, разубедить Иова выше сил человека. Сделать это может один только Бог. Если бы речи Иова были обращены к нему, Елиуя, то он нашелся бы сказать, что следует.

15. Испугались, не отвечают более; перестали говорить.

16. И как я ждал, а они не говорят, остановились и не отвечают более,

17. то и я отвечу с моей стороны, объявлю мое мнение и я.

Вмешательство Елиуя в разговор в данную минуту, но не ранее объясняется двумя причинами. Одна заключается в прекращении спора Иова с друзьями. Елиуй начинает речь, не боясь прервать рассуждения других и тем нарушить обычай вежливости. Для соблюдения его им сделано все от него зависящее. Он ждал, не ответят ли друзья на последние речи Иова, но ответа не последовало — знак, что ему можно начать слова.

18. Ибо я полон речами, и дух во мне теснит меня.

19. Вот, утроба моя, как вино не-открытое: она готова прорваться, подобно новым мехам.

20. Поговорю, и будет легче мне; открою уста мои и отвечу.

Другая причина — это подготовленность Елиуя к речи. Его сознание переполнено мыслями, которые уже облеклись в словесную форму (я полон речами). Они бродят, рвутся наружу, подобно вину, готовому прорвать мехи (ср. Пс. 44:2). Елиуй выскажется, и ему будет легче.

21. На лице человека смотреть не буду и никакому человеку льстить не стану,

22. потому что я не умею льстить: сейчас убей меня, Творец мой.

Полная беспристрастность суждений Елиуя. Если он будет говорить против истины, то пусть Бог поразит его смертью.

ГЛАВА 33

Окончание введения и первая речь Елиуя. — 1–7. Обращенное к Иову увещание внимательна отнестись к его речам. — 8–33. Разбор одного из неправильных взглядов Иова.

1. Итак, слушай, Иов, речи мои и внимай всем словам моим.

2. Вот, я открываю уста мои, язык мой говорит в гортани моей.

3. Слова мои от искренности моего сердца, и уста мои произнесут знание чистое.

Беспристрастные по содержанию (32:21), заключающие одну только истину (3), речи Елиуя должны быть выслушаны Иовом от начала и до конца (*внимай всем словам*). К нему он должен отнестись без того предубеждения, которым встречал рассуждения друзей (13:4).

4. Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь.

5. Если можешь, отвечай мне и стань передо мною.

6. Вот я, по желанию твоему, в место Бога. Я образован также из брения;

7. поэтому страх передо мною не может смутить тебя, и рука моя не будет тяжела для тебя.

И с другой стороны, Иов может говорить с Елиуем вполне спокойно. И по духовной (стих 4), и по телесной природе Елиуй совершенно подобен Иову: «вот, у Бога, перед Богом (евр. «ла-эл», ср. 12:16) я, как и ты» (стих 6). Елиуй не представляет из себя непроборимого противника; спор с ним — вполне равный, по силам Иову. Последний без всякого смущения и страха (стих 7; ср. 9:34; 13:21; 16:22) может защищать свое дело. Синодальное чтение стиха 6: *вот я, по желанию твоему, вместо Бога*, не находит оправдания ни в оригинальном тексте, ни в речах Иова. Он, наоборот, решительно отказывается от рассуждения с людьми и горит желанием перенести свое дело на суд Бога (13:3–5), тем более у него нет даже следов желания видеть в лице Елиуя заместителя Бога.

8. Ты говорил в уши мои, и я слышал звук слов:

9. чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды;

10. а Он нашел обвинение против меня и считает меня Своим противником;

11. поставил ноги мои в колоду, наблюдает за всеми путями моими.

12. Вот в этом ты неправ, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека.

Одно из ошибочных мнений, допущенное Иовом в разговоре с друзьями и теперь опровергаемое Елиуем. Он считал себя чистым, беспорочным (10:7; 12:4; 13:23; 16:17; 23:10; 27:5 и далее; как ограничение подобного взгляда см. 8:20–21; 13:23, 26; 14:4, 16–17), а Бога — «выискивающим причины неприязни» (евр. «тенуот»; ср. Числ. 32:7), враждебным себе существом, сковавшим его, подобно узнику (10:13–14; 13:24, 27; 19:11; 30:21). Иов не прав в этом случае, потому что Бог «выше человека» (стих 12). Последнему отношения Бога к Иову могут, действительно, казаться проявлением вражды и гнева. Но это объясняется тем, что ограниченный по уму человек не в состоянии понять смысла действий превосходящих его премудростью Бога (*выше человека*). Они представляются ему враждебными, а на самом деле не таковы.

13. Для чего тебе состязаться с Ним? Он не дает отчета ни в каких делах Своих.

Мысль о враждебности к себе Бога Иов выводит между прочим из того, что Бог не отвечает ему, скрывается от него (13:24). Но и в этом случае он также не прав. Бог вообще не отдает отчета в своих делах (ср. 9:12), не объясняет мотивов своих отношений к людям. Заключать на основании этого, будто в своих поступках Он руководится непременно чувством вражды, более чем странно.

14. Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз:

Каковы в своих причинах отношения Бога к Иову, об этом можно судить по аналогичным с ними способам воздействия Бога на человека.

15. во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе.

16. Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Свое наставление,

17. чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость,

18. чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечом.

Одним из них являются сновидения. Бог пользуется ими как средством для сообщения человеку откровения («открывает ухо»: ср. 2 Цар. 7:27; Пс. 39:7) и охранения своих наставлений от забвения (*запечатлевает*, буквально — «полагает печать»: запечатание в смысле охранения Песн. 4:12; Дан. 6:17; Мф. 27:66). Цель этих откровений та, чтобы отклонить человека

от незаконного дела (рус. «предприятие», евр. «маасе» — 1 Цар. 20:19; Быт. 20:3, 6), удалить от гордости (Дан. 3) и тем спасти от смерти (*от пропасти*; ср. Пс. 15:10; 30:4) — естественного наказания за грех (Быт. 3:3).

19. Или он вразумляется болезнью на ложе своем и жестокою болью во всех костях своих, —

Кроме сновидений, Господь пользуется для вразумления человека болезнью, во время которой «постоянная борьба волнует его кости» (ср. Пс. 37:4) — нарушается равновесие, гармония сил, и члены тела являются как бы воюющими друг с другом, отстаивающими свое существование в ущерб другим.

20. и жизнь его отвращается от хлеба и душа его от любимой пищи.

21. Плоть на нем пропадает, так что ее не видно, и показываются кости его, которых не было видно.

22. И душа его приближается к могиле и жизнь его — к смерти.

Естественные следствия болезни: исчезновение аппетита, худоба, разрушение души (носительницы телесной жизни) и отдание жизни «ламмитим» — ангелам, получившим от Бога право умерщвлять человека, если он не раскаивается (2 Цар. 24:16; Пс. 77:49).

23. Если есть у него Ангел-наставник, один из тысячи, чтобы показать человеку прямой путь его, —

В качестве исправительного средства постигающая человека болезнь становится понятной ему при помощи

ангела—посредника (евр. «мелиц»; ср. Быт. 42:3; 2 Пар. 32:1; Ис. 43:7), ука-
зывающего больному истинный путь
(«йашеро»; ср. Притч. 14:2), т.е. путь ве-
ры и покаяния в грехах как средство
избавиться от смерти (ср. Быт. 48:15;
Пс. 33:8).

*24. Бог умилосердится над ним и
скажет: освободи его от могилы;
Я нашел умилоствление.*

Посредничество ангела, возвращаю-
щего больному сознание греха, скло-
няет на милосердие Бога: в раскаянии
и страданиях Он усматривает выкуп
и повелевает ангелу освободить рас-
каившегося от смерти (Ис. 63:9).

*25. Тогда тело его сделается све-
жее, нежели в молодости; он воз-
вратится к дням юности своей.*

*26. Будет молиться Богу, и Он —
милостив к нему; с радостью
взирает на лице его и возвращает
человеку праведность его.*

Возвращение больному здоровья и
дарование ему Богом праведности —
мысль, свойственная только Елиу, в
отличие от друзей (ср. 5:19 и далее;
8:21; 11:15 и далее).

*27. Он будет смотреть на людей и
говорить: грешил я и превращал
правду, и не воздано мне;*

*28. Он освободил душу мою от
могилы, и жизнь моя видит свет.*

*29. Вот, все это делает Бог два-
три раза с человеком,*

*30. чтобы отвести душу его от
могилы и просветить его светом
живых.*

Постигающие человека бедствия
направляются к его исправлению,
вразумлению, но не служат выраже-
нием божественного гнева, вражды, как
утверждал Иов.

*31. Внимай, Иов, слушай меня,
молчи, и я буду говорить.*

*32. Если имеешь, что сказать, от-
вечай; говори, потому что я же-
лал бы твоего оправдания;*

*33. если же нет, то слушай меня:
молчи, и я научу тебя мудрости.*

Так как взгляд Елиу на воспита-
тельное, исправительное значение стра-
даний является новым для Иова, то
желательно выслушать его отзыв о нем.

ГЛАВА 34

Вторая речь Елиу.

— 1–4. Введение. — 5–9. Разбираемое
Елиуем положение Иова.

— 10–30. Божественное Правосудие.

— 31–32. Необходимость смирения
перед Богом. — 33–37. Иов
заслуживает наказания.

1. И продолжал Елиу и сказал:

Молчание Иова на предложение
Елиу (33:32) дает ему право продол-
жить слово. Уже первая речь Елиу,
раскрывая мысль о воспитательном,
исправительном характере страданий,
исключает возможность предположе-
ния о Божественном неправосудии;
сообразно с этим вторая посвящена
обоснованию того положения, что
божественное мироправление следует
началам самой строгой правды.

2. выслушайте, мудрые, речь мою, и приклоните ко мне ухо, рассудительные!

3. Ибо ухо разбирает слова, как гортань различает вкус в пище.

4. Установим между собою рассуждение и распознаем, что хорошо.

Если уму свойственна способность суждения, как гортани способность распознавать вкус в пище (12:11; 20:12–13), то «мудрые», не Иов и друзья, у которых не хватает мудрости (32:8–12, 15–18; 33:33), а стоящие кругом слушатели могут обсудить, насколько справедливы слова Иова.

5. Вот, Иов сказал: я прав, но Бог лишил меня суда.

6. Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины.

По его заявлению, он прав (9:15; 13:18; 23:10–11; 27:6 и т.п.), а Бог лишил его суда (евр. «гезир» — права), т.е. возможности доказать свою невинность (ср. 27:2). Ввиду этого, хотя правда на его стороне, но он выступает в качестве лжеца, так как само свидетельство о невинности утрачивает силу, является ложью ввиду факта страданий. Они — убедительное доказательство его греховности (9:20; 10:15). В том же положении лжеца окажется Иов, если вопреки сознанию правоты (27:3–6) признает себя виновным. Ввиду невозможности суда оправдания его, невинные, нанесенные божественным гневом раны, страдания (ср. 6:4; 16:13) не подлежат исцелению (ср. 23:13–14).

7. Есть ли такой человек, как Иов, который пьет глумление, как воду,

8. вступает в сообщество с делателями беззаконие и ходит с людьми нечестивыми?

9. Потому что он сказал: нет пользы для человека в благоугождении Богу.

Отрицание Иовом Божественного Правосудия (стихи 5–6) дает Елиу право приписать ему мысль о бесполезности Богоугождения (стих 9; ср. 22:2). Хотя Иов прямо и не высказывал подобного взгляда, если не считать 21:15, но его жалобы, что Господь одинаково губит правого и виновного (9:22; 21:7 и далее), награждает грешников (21:7, 9; 24:1 и далее), предоставляют достаточное основание для такого вывода. Отрицая Божественное Правосудие и пользу Богоугождения, Иов не имеет равного себе по нечестию, он находит в нем полное удовлетворение (*пьет глумление, как воду*, ср. 15:16). По своим взглядам Иов — сообщник беззаконным (стих 8; ср. 21:14–15).

10. Итак, послушайте меня, мужи мудрые! Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие,

11. ибо Он по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздаст ему.

12. Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда.

Общее положение о Божественном Правосудии (стих 12; ср. 8:3).

13. Кто кроме Его промышляет о земле? И кто управляет всею вселенною?

14. Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее и дыхание ее, —

15. вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах.

Синодальное чтение стиха 13 представляет не совсем точную передачу подлинника. Буквально он должен быть переведен так: «Кто Ему вверил землю и кто поставил вселенную на ее основании?». Бог не может поступать несправедливо, так как управление миром не есть навязанная Ему со стороны обязанность, но дело Его свободной воли. Равным образом и мир не есть достояние кого-нибудь другого, а Его собственное создание (32:8; 33:4). И как бескорыстно управляет Он им, видно из того, что Его оживляющий дух поддерживает все существующее и не допускает до уничтожения (стихи 14–15; ср. Пс. 103:29). Божественная любовь, вызвавшая к бытию мир и обеспечивающая его продолжение, исключает возможность произвола, ручается за справедливость.

16. Итак, если ты имеешь разум, то слушай это и внимай словам моим.

Переход к дальнейшим мыслям; его форма имеет целью возбудить внимание Иова.

17. Ненавидящий правду может ли владычествовать? И можешь ли ты обвинить Всеправедного?

Управление и правда неразрывно связаны; без последней начинается

анархия. Если же так, то можно ли обвинять в неправосудии того, кто является высшей правдой?

18. Можно ли сказать царю: ты — нечестивец, и князьям: вы — беззаконники?

19. Но Он не смотрит и на лица князей и не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук Его.

Если даже у земных царей нельзя отнять существенной принадлежности их звания — правосудия, то тем более у Бога. Он, творец всего, не делает между лицами никакого различия: и царь, и бедный — одинаковые создания рук Его, равны для него (Прем. 6:7; Рим. 10:20). Строгая нелицеприятность (ср. Втор. 10:17; 2 Пар. 19:7) исключает возможность неправосудия.

20. Внезапно они умирают; среди ночи народ возмутится, и они исчезают; и сильных изгоняют не силою.

Фактическое доказательство отсутствия у Бога пристрастия к людям. Он не поддерживает, когда не следует, их существования: они умирают внезапно и непредвиденно, гибнут не по воле человека, а Бога (*сильных изгоняют не силою*), от Его руки (ср. 20:26; Дан. 8:25; Зах. 4:6).

21. Ибо очи Его над путями человека, и Он видит все шаги его.

22. Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие.

Божественное Правосудие предполагается бескорыстной любовью и

беспристрастным отношением Бога к людям (13–19), а осуществляется оно в силу Божественного всеведения. Всевидящий, всезнающий Господь, для которого в этом отношении нет преград (стих 22; ср. Пс. 138:11 и далее; Сир. 23:28), не может ошибиться в суждении о человеке (ср. 10:4; 31:4).

23. Потому Он уже не требует от человека, чтобы шел на суд с Богом.

Буквальный перевод данного стиха с еврейского такой: «Он (Бог) не имеет нужды смотреть на человека дважды, чтобы вести его перед Своем судилищем». При всеведении Божиим нет нужды в долгом исследовании («дважды»; евр. «од» — «долго»; ср. Быт. 46:29; «еще» — Ис. 5:4) человека (ср. Притч. 5:21), чтобы привлечь его к суду. Бог знает все прежде исследования, и Его приговор произносится сразу. Намек на желание Иова предстать на суд Божий (23).

24. Он сокрушает сильных без исследования и поставяет других на их места;

Без подобного долгого исследования Бог низвергает сильных (не тоже ли и с Иовом?) и на их место поставяет других лучших правителей (ср. 8:19; Ис. 65:15).

25. потому что Он делает известными дела их и низлагает их ночью, и они истребляются.

В зависимости от этого и само низвержение совершается с быстротой ночи.

26. Он поражает их, как беззаконных людей, пред глазами других,

27. за то, что они отвернулись от Него и не уразумели всех путей Его,

28. так что дошел до Него вопль бедных, и Он услышал стенание угнетенных.

И при всем том оно вполне справедливо: сильные наказываются за уклонение от пути, указанного Богом, за угнетение слабых (стих 28; ср. Пс. 9:13).

29. Дарует ли Он тишину, кто может возмутить? скрывает ли Он лице Свое, кто может увидеть Его? Будет ли это для народа, или для одного человека,

30. чтобы не царствовал лицемер к соблазну народа.

Ни мир, даруемый Богом бедным (стих 28), ни Его гнев, поражающий угнетателей («скрывать лицо Свое»; ср. 13:24; Пс. 103:29; Ос. 13:11), не подлежат в силу своей справедливости отмене. И действительно, насколько последний законен, можно судить по тому, что низвержение дурных правителей делается с той целью, чтобы своим примером и правлением они не привели народ к гибели («чтобы не был сетью для народа» — буквальный перевод второй половины 29-го стиха; ср. Ос. 5:1; Исх. 10:7; Иер. 23:1; Иез. 34:1–6; Иов 9:24; 12:6).

31. К Богу должно говорить: я потерпел, больше не буду грешить.

32. А чего я не знаю, Ты научи меня; и если я сделал беззаконие, больше не буду.

При Божественном Правосудии нет и не может быть места для ропота

со стороны человека. Наказание должно положить конец греху, возбудить стремление и желание отстать от него (33:30; 36:9–10).

33. По твоему ли рассуждению Он должен воздавать? И как ты отвергаешь, то тебе следует избирать, а не мне; говори, что знаешь.

Если ропот неуместен со стороны человека, то тем более странно думать, что он воздействует на Бога. Неужели Господь должен ради Иова отказаться от законов правосудного управления миром, отменить их, так как они отвергаются Иовом, и установить новые, согласно его указанию? Но каковы же эти новые способы управлений миром, новые начала правосудия, пусть скажет он сам.

34. Люди разумные скажут мне, и муж мудрый, слушающий меня:

35. Иов не умно говорит, и слова его не со смыслом.

Неразумие ответа Иова предполагается само собой — таков приговор слушателей Елиуя.

36. Я желал бы, чтобы Иов вполне был испытан, по ответам его, свойственным людям нечестивым.

37. Иначе он ко греху своему прибавит отступление, будет рукоплескать между нами и еще больше наговорит против Бога.

Так как конечная цель наказаний — вразумление грешника (33:30; 36:9–10), то Елиуй в заключение своей речи желает, чтобы она осуществилась по отношению к Иову. Беззаконник по сво-

им ответам, он должен быть испытан (ср. Пс. 138:23), подвергнут божественным воздействием на совесть до тех пор, пока не сознает своей виновности и не смирится перед Богом. Основанием для такого желания является то соображение, что в противном случае к прежним грехам у него прибавится грех отречения от Бога — в знак презрения и возмущения он будет «рукоплескать».

ГЛАВА 35

Третья речь Елиуя. — 1–16. Польза Богоугождения; опровержение возможных возражений против данного положения.

1. И продолжал Елиуй и сказал:

2. считаешь ли ты справедливым, что сказал: я правее Бога?

3. Ты сказал: что пользы мне? и какую прибыль я имел бы пред тем, как если бы я и грешил?

Из намеченных в предшествующей речи двух неправильных мыслей Иова (34:5–6, 9) Елиуем пока была опровергнута только одна — отрицание Божественного Правосудия. Разбору другой — положения о бесполезности благочестия — посвящается речь настоящей главы. Иов *правее Бога* в том отношении, что признает необходимость воздаяния, тогда как правда Божия не делает никакого различия между добродетельными и грешниками (9:22–23 и т.п.), из чего и проистекает бесполезность благочестия.

4. Я отвечу тебе и твоим друзьям с тобою:

5. взгляни на небо и смотри; воззри на облака, они выше тебя.

6. Если ты грешишь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему?

7. Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей?

8. Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческого.

Человек не в состоянии изменить облака, увеличить или уменьшать их блеск. Тем более бесконечно великий и всесовершенный Бог ничего не получает от добрых и злых дел человека (ср. 7:20; 22:2 и далее; Пс. 15:2). Он не был бы Богом, если бы изменялся в зависимости от его добродетели и нечестия; их последствия — польза и вред — сказываются только на людях (стих 8).

9. От множества притеснителей стонут притесняемые, и от руки сильных вопиют.

Возражением против изложенного Елиуем взгляда является ссылка на то, что Господь не слышит жалобных воплей угнетенных (24:12): благочестие бесполезно. К разбору данного положения и переходит теперь Елиуй.

10. Но никто не говорит: где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи,

Одна из причин того, что Бог помогает далеко не всем притесняемым,

заключается в их нежелании обратиться к Богу; они не ищут Того (*где Бог*; ср. Иер. 2:6, 8), Чья помощь в минуту бедствий (*в ночи*; ср. 34:20, 25) наполняет уста страдальцев хвалебной песнью (ср. Пс. 39:2–4).

11. Который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных?

12. Там они вопиют, и Он не отвечает им, по причине гордости злых людей.

13. Но неправда, что Бог не слышит и Вседержитель не взирает на это.

Другая причина оставления Богом без ответа воплей лежит в их характере. Они — то же, что инстинктивные крики животных, проявление безвыходного положения, созданного гордостью притеснителей (стих 12), но не смиренная, соединенная с сознанием греховности молитва. Как таковые, они и не выслушиваются Богом (ср. Притч. 1:27–28): «Бог не слушает беззакония, и Вседержитель не взирает на него» (буквальное чтение стиха 13).

14. Хотя ты сказал, что ты не видишь Его, но суд пред Ним, и — жди его.

15. Но ныне, потому что гнев Его не посетил его и он не познал его во всей строгости,

Если Бог отвечает не на все молитвы по вполне законным основаниям, то и причина того, что вопли Иова остаются не услышанными (19:7; 23:8–10), заключается не в Боге, а в нем самом.

И с другой стороны, это не дает права утверждать, что дело навсегда останется в таком же положении — никогда не будет суда на Иова. «Так как Его гнев не обнаруживается вдруг, то следует ли отсюда, что Он не обращает внимания на преступление» (буквальное чтение стиха 15). Иов не должен успокаивать себя тем, что Бог как бы забыл его: временное забвение сменится строгим судом.

16. Иов и открыл легкомысленно уста свои и безрассудно расточает слова.

Отрицающий Божественное Правосудие и его проявление в истории человечества (24:1), Иов рассуждает неблагоприятно.

ГЛАВА 36

Четвертая речь Елиуя.

— 1–33. Бог поражает человека страданиями, чтобы предохранить от греха и побудить к покаянию.

1. И продолжал Елиуй и сказал:

2. подожди меня немного, и я покажу тебе, что я имею еще что сказать за Бога.

Молчание Иова дает Елиую повод обратиться к нему с просьбой о продолжении его, так как он имеет сказать в защиту Бога еще нечто иное, лучшее ранее им сказанного.

3. Начну мои рассуждения издалика и воздам Создателю моему справедливость,

4. потому что слова мои точно не ложь: пред тобою — совершенный в познаниях.

Новые рассуждения Елиуя заимствуются из отдаленной области — из действий Творца в истории человечества и природе (*издалека* — евр. «лемерахок», ср. 39:29; Ис. 37:26) и, отличаясь безусловной справедливостью, всецело соответствуют своему назначению оправдать Бога.

5. Вот, Бог могуществен и не презирает сильного крепостью сердца;

В буквальном переводе с еврейского данный стих должен читаться так: «Бог могуществен и не презирает никого. Он могуществен силой сердца». Принимая во внимание заявление Иова, что божественное всемогущество переходит в произвол, нарушающий требования правды (9:4–12), Елиуй утверждает, что при всем своем всемогуществе Бог не попирает ничьих прав — «не презирает никого». Причина и объяснение этого в том, что Его могущество чисто духовное: «Он могуществен силой сердца», т.е. разума. В силу этого он обладает способностью отличить правду от несправедливости и водворить повсюду мудрый порядок (ср. 12:13).

6. Он не поддерживает нечестивых и воздает должное угнетенным;

Стихи 6–15: примеры беспристрастного правосудия из истории человечества.

7. Он не отвращает очей Своих от праведников, но с царями навсегда

посаждают их на престоле, и они возвышаются.

Стихи 6–7: обладая полнотой духовных сил, Бог и среди людей поддерживает духовное совершенство: не допускает торжества зла (стих 6; ср. 34:19) и охраняет добро — *не отвергает очей (праведников посаждает на престол; ср. 1 Цар. 2:8; Пс. 112:7–8; 131:12).*

8. Если же они окованы цепями и содержатся в узах бедствия,

9. то Он указывает им на дела их и на беззакония их, потому что умножились,

10. и открывает их ухо для вразумления и говорит им, чтоб они отстали от нечестия.

Не нарушается Божественное Правосудие и страданиями праведников, будут ли это цепи в буквальном смысле, превращение прежних царей в узников, или же всякого рода бедствия («узы бедствий» — ср. 13:27; Ис. 28:22, Пс. 106:10 и далее). Они вызываются впадением праведников в грех, несмотря на божественные предостережения (*потому что умножились*, буквально: «потому что они поступали гордо»: ср. Иез. 33:13, 18), и направляются к исправлению — просветлению рассудка и совести («открывает ухо»; ср. 33:10) и укреплению воли (*отстали от нечестия*; евр. «овен» — ничтожество, грех слабости; ср. 13:10; 1 Ин. 1:9).

11. Если послушают и будут служить Ему, то проведут дни свои в благополучии и лета свои в радости;

12. если же не послушают, то погибнут от стрелы и умрут в неразумии.

Двоякий результат страданий: раскаяние возвращает впадшему в грех прежнее благополучие (ср. Ис. 1:19; Иез. 33:14–16), а при нераскаянности бедствия доводят человека до гибели (Иез. 33:13; Ис. 1:20), он умирает в *неразумии* — греховности (по книге Притчей, глупость — синоним нечестия, греховности).

13. Но лицемеры питают в сердце гнев и не призывают к Нему, когда Он заключает их в узы;

14. поэтому душа их умирает в молодости и жизнь их с блудниками.

В то время как в согрешившем праведнике несчастья могут возбудить раскаяние, нечестивых (синадальное *лицемеры*) они приводят в состояние ожесточения, раздражения (ср. 5:2), при котором не может быть молитвенного обращения к Богу. В наказание за это они умирают в юности (ср. 5:26) и проводят такую же позорную жизнь, как «кедешим» (Вульгата: *effeminati*) — официальные блудники, посвятившие себя гнусному служению в честь языческих богов (Втор. 23:18; 3 Цар. 14:24; 15:22; 22:47).

15. Он спасает бедного от беды его и в угнетении открывает ухо его.

16. И тебя вывел бы Он из тесноты на простор, где нет стеснения, и поставляемое на стол твой было бы наполнено туком;

Применение сказанного к Иову. Спасая страждущего праведника, Гос-

подъ подобным же образом поступил бы и с раскаявшимся Иовом: избавил бы от бедствий (*вывел бы из тесноты на простор*; ср. Пс. 4:2; 17:20; 117:5; 118:45) и возвратил бы прежнее счастье, богатство: *поставляемое на стол твой было бы наполнено тукom* (ср. Пс. 21:27; 22:5; Притч. 9:2).

17. но ты преисполнен суждениями нечестивых: суждение и осуждение — близки.

18. Да не поразит тебя гнев Божий наказанием! Большой выкуп не спасет тебя.

Сомнение в исполнимости только что сказанного. Ввиду греховного настроения Иова (*преисполнен суждениями нечестивых*; ср. 34:7), проявляющегося в нечестивых речах, которые навлекают божественный гнев (*суждение и осуждение — близки*), Елиуй сомневается в исполнимости своих обещаний и потому предостерегает Иова от излишней раздражительности, могущей привести к оскорблению Бога: «Пусть гнев не вовлечет тебя в оскорбление» (буквальный перевод первой половины 18-го стиха; ср. стих 13; 34:37), — и советует терпеливо переносить страдания, которыми он может искупить себя («пусть величие выкупа не отвращает тебя от раскаяния» — вторая половина 18-го стиха).

19. Даст ли Он какую цену твоему богатству? Нет, — ни золоту и никакому сокровищу.

Неудовлетворительность синодального чтения доказывается упоминанием о богатствах, которые Иов готов

предложить в качестве выкупа. Все его имущество погибло, следовательно, не может быть и речи о нем как существующем. Правильным чтением данного стиха признается следующее: «твои вопли выведут ли тебя из несчастья, а равно и все усилия твоего могущества?» Побуждением последовать совету Елиуя (стих 18) является бесполезность в деле избавления от несчастья воплей Иова (ср. 19:7), а равно и обращения к силе (ср. 9:19). Спасти Иова может лишь тот путь раскаяния, смирения перед Богом, который указывается его другом.

20. Не желай той ночи, когда народы истребляются на своем месте.

К числу таких воплей принадлежит неоднократное страстное (*не желай*, буквально «не вздыхай»; ср. 7:2) требование *ночи*, т.е. божественного суда (34:20, 25; 35:10; ср. 13:18 и далее; 16:21; 23:3 и далее). В деле оправдания Иова оно бесполезно, так как эта «ночь», суд кончается гибелью целых народов (*истребляются*, буквально «уносятся, как прах», ср. Пс. 1:4; Ис. 5:26); уцелеют ли же в это время отдельные личности?

21. Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию.

Противополагая «нечестию» «страдание», Елиуй, очевидно, понимает под первым ропот на Бога, нетерпеливое перенесение бедствий. Ввиду бесполезности, даже явного вреда от подобного настроения он еще раз и советует Иову прекратить его, смириться перед правосудным Богом.

22. Бог высок могуществом Своим, и кто такой, как Он, наставник?

Стихи 22–33: явления видимой природы — откровение божественного всемогущества и премудрости как доказательство Божественного Правосудия. Введением в этот новый ряд мыслей служат стихи 22–25, из которых первый начинается в качестве начала нового отдела выражением «вот» (ср. стих 5).

Бог — всемогущий, верховный правитель, и потому Его нельзя упрекнуть ни в одном из действий (ср. 34:17–18). Еврейские «море», передаваемое в синодальном тексте, равно в Таргуме, Пешитте и у новейших гебраистов (Делича и других) выражением «наставник», следует, кажется, по смыслу самого стиха перевести словом «правитель», *δυναστής* в Септуагинте.

23. Кто укажет Ему путь Его; кто может сказать: Ты поступаешь несправедливо?

В качестве верховного правителя Бог не нуждается в постороннем руководительстве (*кто укажет*, точнее — «кто Ему предписал пути Его»? ср. 34:13, 33), и Его действия, определяемые исключительно личным всеовершенным сознанием и волей, не подлежат обвинению в несправедливости.

24. Помни о том, чтобы превозносить дела его, которые люди видят.

25. Все люди могут видеть их; человек может усматривать их издали.

Всесовершенные по характеру, они должны вызывать со стороны Иова не порицание, осуждение (ср. 12:15), а восхваление. Свою хвалебную песнь он обязан присоединить к таковым же песнопениям (Пс. 103:33) других людей («дела, которые воспеты другими людьми», вместо неправильного синодального: *дела, которые люди видят*), видящих дела Божии издали, смотрящих на них с почтением.

26. Вот, Бог велик, и мы не можем познать Его; число лет Его неисследимо.

Чувство подобного рода вызывается прежде всего неисследимостью сущности Божия, а отсюда и дел божественных, что объясняется в свою очередь Его вечностью. Вечный, он не может быть постигнут ограниченным умом человека.

27. Он собирает капли воды; они во множестве изливаются дождем:

Показателями величия Божия, мудрости и всемогущества служит атмосферическое явление дождя. Бог собирает, буквально «привлекает» (евр. «йегара»; ср. 15:8) «капли воды». Силой Его всемогущества и премудрости носящиеся над земной поверхностью испарения поднимаются вверх, превращаются здесь в капли и падают на землю в виде дождя «при Его паре» (евр. «леедо»; ср. Быт. 2:6; синодальное «во множестве»), т.е. в то время, когда воздушное пространство наполнено созданным Богом паром. В дождь превращаются не все испарения, а только часть их; он дается облака-

ми, изливающими воду на пользу людей.

28. из облаков каплют и наливаются обильно на людей.

29. Кто может также постигнуть протяжение облаков, треск шатра Его?

Величие Божие сказывается, далее, в том способе, которым распространяются (ср. Пс. 103:2; 104:29; Иез. 27:7) в атмосферических областях облака, и в происходящем среди тех же облаков («шатер»; ср. Пс. 17:12) грома.

30. Вот, Он распространяет над ним свет Свой и покрывает дно моря.

Дающий знать о Себе этим последним, Бог распоряжается также молнией, которая во время грозы прорезывает облака и освещает океан до самых «корней его», до самой глубины.

31. Оттуда Он судит народы, дает пищу в изобилии.

Из своего жилища Бог является как в роли судьи, так и в положении благодетеля, дает дождь, поддерживает растительность и тем поставляет пищу.

32. Он сокрывает в дланях Своих молнию и повелевает ей, кого разить.

33. Треск ее дает знать о ней; скот также чувствует происходящее.

Свой суд Он осуществляет при посредстве повинующейся Ему молнии, направляя ее против Своих врагов

(ср. Пс. 10:6; 17:14 и далее; Прем. 19:12), а страшную силу суда сознают даже неразумные животные — намек на их беспокойство перед наступлением грозы.

ГЛАВА 37

*Окончание речи Елиуя.
— 1–13. Описание грозы и других физических явлений.
— 14–24. Заключение.*

1. И от сего трепещет сердце мое и подвиглось с места своего.

Стихи 1–5: продолжение описания грома и молнии. На основании второго и дальнейших стихов догадываются, что Елиуй описывает грозу, разразившуюся в то самое время, когда он кончал свою речь.

Гроза с сопровождающими ее громом и молнией — предвестники предстоящего явления Бога (Исх. 19:9, 16–17), а оно вызывает в Елиуе, как и в других ветхозаветных людях, чувство страха (Ис. 6:5; Иез. 2:1; Дан. 10:7–8).

2. Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его.

Голосом Божиим является, по воззрению древних восточных народов, гром (Пс. 28), внимательно вслушаться в него и приглашает своих собеседников Елиуй.

3. Под всем небом раскат его, и блистание его — до краев земли.

Звуками грома наполняется все воздушное пространство, а блеск молнии достигает пределов земли.

4. За ним гремит глас; гремит Он гласом величества Своего и не останавливает его, когда голос Его услышан.

За молнией следует гром, и «он (блеск) не останавливается, когда голос Его услышан», т.е. за громом вновь молния и т.д. Раскаты грома и появление молнии непрерывно чередуются.

5. Дивно гремит Бог гласом Своим, делает дела великие, для нас непостижимые.

Заключительное замечание о грозе, указывающее на ее поразительный характер (*дивно*; ср. Пс. 64:6; 138:14; Дан. 8:24), величие Бога (ср. Пс. 28) и служащее переходом к описанию других столь же чудных явлений.

6. Ибо снегу Он говорит: будь на земле; равно мелкий дождь и большой дождь в Его власти.

7. Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его.

8. Тогда зверь уходит в убежище и остается в своих логовищах.

К ним принадлежит выпадение снега и обильного дождя в суровый период года между осенью и весной с соответствующими последствиями для людей и животных: прекращением деятельности земледельцев и кочевников (в таком смысле употребляется евр. глагол «хатам» — «полагать печать» в Иов 9:7; Откр. 20:2–3) и удалением зябнувших от холода зверей в берлоги (Пс. 103:20–2).

9. От юга приходит буря, от севера — стужа.

Зима — время сильных бурь и стужи. Первые приносятся ветрами, дующими «гахедер» — из внутренней части юга (9:9), на юг находящейся пустыни, почему и земля Хадрах (Зах. 9:1) называется в Талмуде «землей юга» — с юга (Ис. 21:1; Зах. 9:14) или юго-востока (Ос. 13:15), вторая приходит от «миммезарим» — от севера.

10. От дуновения Божия происходит лед, и поверхность воды сжимается.

Под влиянием холодных ветров (*от дуновения Божия*; ср. Исх. 15:10) появляется лед, и поверхность воды делается плотной («сжимается») — затвердевает.

11. Также влагою Он наполняет тучи, и облака сыплют свет Его,

12. и они направляются по намерениям Его, чтоб исполнить то, что Он повелит им на лице обитаемой земли.

13. Он повелевает им идти или для наказания, или в благоволение, или для помилования.

Новое описание туч и дождя, вызванное, может быть, приближением грозы. В стихе 13 вместо синодального *или в благоволение* должно стоять «или для Своей земли»: дождь посылается Богом для увеличения плодородия земли.

14. Внимай сему, Иов; стой и разумевай чудные дела Божи.

15. Знаешь ли, как Бог располагает ими и повелевает свету блистать из облака Своего?

16. Разумеешь ли равновесие облаков, чудное дело Совершеннейшего в знании?

17. Как нагревается твоя одежда, когда Он успокаивает землю от юга?

18. Ты ли с Ним распростер небеса, твердые, как литое зеркало?

Вместо того, чтобы препираться с Богом, враждовать против Него, Иов должен вывести из чудных непонятных для него дел Божиих соответствующее заключение о своих страданиях. И действительно, если он не может сказать, как движутся в воздухе облака, каким образом нагревается его одежда от совместного действия солнца и южного ветра, как устроены небеса, сходные по блеску со сделанными из блестящей меди зеркалами (Иез. 28:8), то как же он может спорить с Богом о постигшем его бедствии?

19. Научи нас, что сказать Ему? Мы в этой тьме ничего не можем сообразить.

Сам Елиуй и другие люди ничего не могут сказать о них по причине ограниченности своего ума. С другой стороны, если бы они и могли это сделать, то где ручательство, что сказанное дойдет до слуха Господа, будет принято Им во внимание (ср. 9:33). И, наконец, не поведет ли попытка вступить в рассуждения с Богом к гибели, а это соображение не вызывает ли в свою очередь мысль о покорности: «но желает ли человек быть уни-

тоженным?» (буквальное чтение второй половины стиха).

20. Будет ли возведено Ему, что я говорю? Сказал ли кто, что сказанное доносится Ему?

21. Теперь не видно яркого света в облаках, но пронесется ветер и расчистит их.

Правильное чтение данного стиха такое: «и теперь нельзя глядеть на Его свет, когда он ярко блестит в небесах после того, как пронесся ветер и расчистил их». Если человек не выносит солнечного света, то не будет ли он ослеплен, стараясь проникнуть в тайны божественной премудрости? Одно из соображений в пользу мысли о необходимости предать себя в руки Господа.

22. Светлая погода приходит от севера, и окрест Бога страшное великолепие.

Вместо *светлая погода* в буквальное переводе с еврейского должно читаться: «золото приходит с севера». Людям известно месторождение золота, оно добывается на севере (*Геродот. История. III, 116; Плиний. Естественная история. VI, 11, 33*). Но что касается премудрости Божией, божественных определений о человеке, знание которых дороже обладания золотом (28:12–16), то они недоступны смертным — *окрест Бога страшное великолепие.*

23. Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает.

Хотя определения Господа непостижимы, но они, безусловно, справедливы. Так вынуждается Иов вручить свою судьбу Богу, смиренно подчиниться Его воле.

24. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!

И не только Иов, но и все люди, даже мудрые, должны преклониться перед неисповедимыми путями Божиими. «Бог не смотрит ни на кого из мудрых» (вторая половина стиха), их мудрость не может отвлечь Его определений.

ГЛАВА 38

*Первая речь Господа. — 1–3. Введение.
— 4–41. Премудрость Божия
в явлениях мира физического.*

1. (Когда Елиуй перестал говорить). Господь отвечал Иову из бури и сказал:

Неоднократно высказываемое Иовом желание судиться с Богом (см. 36:20), настойчиво заявленное требование, чтобы ему отвечал сам Господь (31:35), наконец, осуществляется. Господь отвечает из бури, т.е. обычным образом, указывающим на Его величие и силу. Но если Иов не мог ничего ответить Елиую, то что же скажет он теперь Господу?

2. кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?

Величие отвечающего сказывается в вопросе: *Кто сей омрачающий Провидение?*

Отношение Бога к миру и Иову — полный разумности план (евр. «еца»; синодальное «Провидение»), а неразумным человеком они представляются в виде жестокого, лишенного истинной мудрости произвола (9; 12:14 и далее).

3. Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне:

Дерзнувший так судить о Боге Иов должен собрать силы, приготовиться к борьбе (*препояшь чресла*; ср. 12:21). И так как правда на стороне Бога, то он выступит в качестве ответчика, а Бог займет положение обвинителя. Суд произойдет в желательном для Иова порядке (13:22).

4. где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь.

Стихи 4–38: вера Иова в Божественное Правосудие колебалась, между прочим, мыслью о жестоком, переходящем в произвол отношении Бога к людям. Поэтому Господь рядом вопросов о явлениях мира физического и хочет сказать ему, что даже и видимая природа представляет отражение не разрушающих премудрости и всемогущества, а устрояющих, вносящих повсюду гармонию и порядок. Произвола нет и потому, между прочим, что некоторые физические явления служат целям высшего нравственного миропорядка.

5. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь?

6. На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее,

7. при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?

Начало установлению гармонии и порядка положено при первоначальном устройстве земли, получившей, подобно зданию, определенные размеры (кто положил меру ей?), гармоническое распределение частей (кто протягивал по ней вервь?) и известное положение среди других тел в воздушном пространстве (стих 6; ср. 26:7). Свидетелями проявления этой заложенной в первозданную землю гармонии были не люди, тогда еще не созданные, а утренние звезды. Они первыми увидели земной шар после того, как первобытный мрак сменился светом, и первыми воздали хвалу Создателю (ср. Пс. 18:2; 148:3; Сир. 43:1). Вместе с ними восклицали от радости, как это бывает при закладке здания (1 Езд. 3:10; Зах. 4:7), «сыны Божии» — ангелы (1:6).

8. Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева,

9. когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его,

10. и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота,

11. и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?

Внесением подобной же гармонии сопровождалось упорядочение водной стихии. Ей, вышедшей из недр земли и готовой разлиться по ее поверхности, были поставлены непреодолимые препятствия в виде берегов, дальше которых она не может идти.

12. Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее,

13. чтобы она охватила края земли и потрянула с нее нечестивых,

14. чтобы земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда,

15. и чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась?

Неизменно поддерживается правильный установленный Господом порядок смены тьмы светом (Быт. 1:4). Утро наступает в свое время, и его предвестница — заря охватывает при своем появлении своими краями (буквально «крилами»; ср. Пс. 139:9) землю, на которой покоилась ночь, как покрывало, и, сильно встряхнув его, разгоняет мрак. Гармоническая смена физических явлений служит в то же самое время целям нравственного и эстетического миропорядка. С появлением света прекращаются темные дела нечестивых (ср. 24:13), и бесформенная во время ночи земля с массой утративших свои очертания предметов выступает во всем блеске красоты.

16. Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны?

17. Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной?

18. Обозрел ли ты широту земли? Объясни, если знаешь все это.

Сохраняет свою силу и тот закон, по которому человеку недоступны источники моря, шеол со своими

обитателями, и не поддается измерению широта земли.

19. Где путь к жилищу света, и где место тьмы?

20. Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее.

21. Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико.

Равным образом, по установленным от Бога законам, свет и тьма — друг от друга разграниченные (ср. 26:10), введенные в мировую жизнь физические силы.

22. Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града,

23. которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?

И как свет исполняет не только свое естественное назначение, но и служит целям высшего духовного мира — порядка (стихи 12–13), так точно и громадные запасы (евр. «оцерот» — магазины) снега и града являются в руках Божиих орудием для наказания злых людей (Исх. 9:17 и далее).

24. По какому пути разливается свет и разносится восточный ветер по земле?

Известным также законам подчиняется распространение света и направление восточного, сильного (27:21) ветра, этих двух аналогичных по быстроте стихий.

25. Кто проводит протоки для изливания воды и путь для громоносной молнии,

26. чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека,

27. чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травяные зародыши к возрастанию?

Не человеком установлены законы всех вышеописанных явлений, равным образом делом не его, а мудрого Провидения является орошение дождем необитаемых людьми стран с их растительностью. Благодать Господа поддерживает существование своего создания — зелени (самая низшая форма растительного царства; синодальное *травяные зародыши*; евр. «дэшэ», «зелень»; ср. Быт. 1:11–12).

28. Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?

Для достижения этой благой цели в распоряжении Господа все нужные средства. Он отец дождя и росы.

29. Из чьего чрева выходит лед, и иней небесный, — кто рождает его?

30. Воды, как камень, крепнут, и поверхность бездны замерзает.

Ср. 37:10.

31. Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль?

На началах строгой гармонии покоится устройство созвездий *Хима* — «Плеяд» и *Кесиль* — «Ориона». Первое состоит из 64 главных звезд, из которых видимы простым глазом лишь шесть. Близкие друг к другу, они составляют одну группу и кажутся соединенными самыми тесными связями. Орион — созвездие из 78 звезд, образующих обширный параллело-

грамм, расположенный наполовину в одном полушарии, наполовину в другом. Как соединить звезды Плеяд, так и разъединить две части параллелограмма Ориона выше сил человека.

32. Можешь ли выводить созвездия в свое время и вести Ас с ее детьми?

Такая же правильная закономерность наблюдается в движении созвездия «маззарот». По мнению одних, под «маззарот» разумеется Венера, Юпитер или Марс, и выражение «выводить в свое время» указывает на их периодические появления. Другие (Делич, Ланге) разумеют под «маззарот» 12 знаков зодиака. При последнем понимании вышеприведенное выражение получает такой смысл: можешь ли ты для каждого месяца вывести определенный знак зодиака так, чтобы он был видим перед и после солнечного захода? Чтение Септуагинты *μασσοῦρως* есть оставленное без перевода еврейское название созвездия. Ас — большая медведица; дети ее — три звезды, составляющие хвост созвездия.

33. Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле?

Не только перечисленные созвездия, но и все вообще небо, его тела подчинены определенным законам, а кроме того, находятся в известном отношении с землей — оказывают на нее влияние (ср. Быт. 1:14, 18). Благодаря этому две сферы приведены в гармонию.

34. Можешь ли возвысить голос твой к облакам, чтобы вода в обилии покрыла тебя?

35. Можешь ли посылать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы?

Одним из проявлений такого соотношения является ниспадение дождя на землю в определенное время (ср. 37:6) и явление молнии (выражение *вот мы*; ср. Вар. 3:35).

36. Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму?

Еврейское чтение данного стиха представляет собой два различно понимаемых выражения: «баттухот» и «секви», в зависимости от чего и весь стих переводится неодинаково. Первому одни экзегеты усвоят значение «почки» (ср. Пс. 50:8), а второе, производя от «сака» («рассматривать»), переводят словом «петух» (Таргум, Вульгата, Делич и другие). Сообразно с этим стих получает такой вид: «Кто вложил мудрость в почки (человека) и кто дал петуху разум?» Другие же (Умбрейт, Ган, Дилльман, Ланге) производят «тухот» от арабского «таха» — «облако», а «секви» усвоят смысл «вещи, которую видят», «явления», «метеора». При подобном словопроизводстве данный стих должен читаться так: «кто вложил мудрость в облака и кто дал разум метеорам». В противоположность чтению Делича, а равно и синодальному, последнее находится в полном согласии с контекстом. Небо с его облаками и метеорами, хочет сказать Господь Иову, повинуетя в своих действиях не слепой силе, но исполняют

веления Бога. Греко-славянское «кто же дал есть женам ткаения мудрость или испещрения хитрость» не имеет для себя никакого основания в оригинальном тексте.

37. Кто может расчислить облака своею мудростью и удержат сосуды неба,

38. когда пыль обращается в грязь и глыбы слипаются?

Как исполняющие веления Бога, облака «расчисляются с мудростью», т.е. в известное время являются в известном числе. Сообразно с нуждой их бывает ни больше, ни меньше требуемого количества. Тот же Бог, расчисляющий «облака», «льет из мехов небес» — посылает дождь, который превращает пыльную от жары почву в удобную для возделывания землю.

39. Ты ли ловишь добычу львице и насыщаешь молодых львов,

Ср. 39:30. На основании чудных дел Божиих в мире неодушевленной природы Иов должен был понять, что она носит следы строгого порядка, закономерного плана. Отмечаемые вслед за этим факты из жизни животных дают понять, что всемогущество Божие соединяется с благостью. Животные — предмет особого попечения и заботы Господа. Вложенные в их природу инстинкты размножения и питания поддерживают бытие, силы тварей и особенности их рода.

40. когда они лежат в берлогах или покоятся под тенью в засаде?

41. Кто prepares ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи?

Благость Божия охраняет жизнь как самых сильных представителей животного царства — львов и их детей, так и слабых — птенцов ворона. Львица и молодые львята, повинаясь вложенному в их природу хищническому инстинкту, сами ловят (*покоятся... в засаде*) назначенную им Богом добычу (ср. Пс. 103:21); находят себе пищу и птенцы ворона. Последние как здесь, так и в параллельных местах (Пс. 146:9; Лк. 12:24) выставляются предметом особенного божественного покровительства, может быть, потому, что более других птиц выделяются своим сиповатым, почти не прекращающимся криком.

ГЛАВА 39

*1–30. Описание животного царства.
— 31–35. Смирение Иова.*

1. Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей?

2. можешь ли расчислить месяцы беременности их? и знаешь ли время родов их?

3. Они изгибаются, рождая детей своих, выбрасывая свои ноши;

4. дети их приходят в силу, растут на поле, уходят и не возвращаются к ним.

Дикие козы и серны, как бы сознавая свою беспомощность в период беременности и родов, удаляются на это время в неприступные для своих

врагов — людей и животных — гористые местности и здесь рожают и воспитывают своих детей. Поэтому человек и не знает, когда они рожают, не может «рассчитать месяцы их беременности».

5. Кто пустил дикого осла на свободу, и кто разрешил узы онагру,

6. которому степь Я назначил домом и солончаки — жилищем?

7. Он посмеивается городскому многолюдству и не слышит криков погонщика,

8. по горам ищет себе пищи и гонится за всякою зеленью.

Дикий осел (евр. «пэрэ» от «пара» — «быстро бежать») — азиатский «кулан» — принадлежит к числу тех животных, которые не могут быть приручены человеком. Обитатель степей, он находит себе пищу в солончаках, не выносит городского шума и не может быть приспособлен, подобно домашнему ослу, к переноске тяжестей.

9. Захочет ли единорог служить тебе и переночует ли у яслей твоих?

10. Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он боронить за тобою поле?

11. Понадеешься ли на него, потому что у него сила велика, и предоставишь ли ему работу твою?

12. Поверишь ли ему, что он семена твои возвратит и сложит на гумно твое?

Подобной же неспособностью к приручению отличается животное «рээм»

(«единорог» синодального чтения, *μονοκέρως* Септуагинты; *ῥινοκέρως* Акилы и Вульгаты — ложное истолкование *μονοκέρως* Септуагинты). Новейшие экзегеты, Делич, Ланге и другие, на основании Талмуда, свидетельств Плиния Младшего и египетских памятников об однорогой антилопе понимают под «рээм» водящуюся и до настоящего времени в Сирии белую газель — орикса. И, наконец, третьи: Гезениус, Де Ветте, Умбрейт — видят в нем дикого быка. Последнее мнение едва ли не самое верное. Единорог противопоставляется однородному с ним домашнему животному, употребляемому для обработки полей, т.е. волу; с последним же однороден дикий бык.

13. Ты ли дал красивые крылья павлину и перья и пух страусу?

Стихи 13–18: описание страуса. Как дикий осел и бык в противоположность домашнему волу и ослу не могут быть приручены, так точно и похожий на аиста страус отличается многими особенностями.

Буквальное чтение данного стиха должно быть такое: «Весело развевается крыло страусово, аистово ли это крыло и перо»? Хотя страус по окраске своих перьев, наклонностям к жизни целыми стаями и напоминает аиста, но он во многом не похож на него.

14. Он оставляет яйца свои на земле, и на песке согревает их,

15. и забывает, что нога может раздавить их и полевой зверь может растоптать их;

16. он жесток к детям своим, как бы не своим, и не опасается, что труд его будет напрасен;

17. потому что Бог не дал ему мудрости и не уделил ему смысла;

Одна из подобных особенностей заключается в отношении страуса к своему потомству. В то время как аист нежен к своим детям, почему и называется «хасида» — «благочестивым», страус жесток (стих 16; ср. Плач. 4:3). Он оставляет свои яйца на произвол судьбы, нисколько не тревожась тем, что они могут быть раздавлены и пожраны животными. Но это природное неразумие страуса, грозящее его потомству гибелью, устраняется тем, что сама пустыня, жаркий песок согревает его яйца и выводит детей. Труд его не остается напрасным (стих 16).

18. а когда поднимется на высоту, посмеивается коню и всаднику его.

По-видимому, беспомощный ввиду неспособности летать, страус обладает быстрым бегом, спасающим его от преследования врагов, в том числе людей.

19. Ты ли дал коню силу и облек шюю его гривую?

Стихи 19–25: за описанием страуса, этого, по выражению арабов, полуверблюда полуптицы, следует описание коня, как бы рожденного, предназначенного для битвы.

И действительно, ему дана сила, нужная для войны (евр. «гевура»; ср. Суд. 8:21; 4 Цар. 18:20).

20. Можешь ли ты испугать его, как саранчу? Храпение ноздрей его — ужас;

21. роет ногою землю и восхищается силою; идет навстречу оружию;

Правильное чтение: «заставишь ли его скакать, как саранчу?». Гарцуя, переходя в галоп, лошадь делает скачки, подобно саранче (ср. Иоил. 2:4), а проявляемая ей в данном случае горячность сказывается в храпе, пугающем окружающих, и привычке бить, рыть копытом землю.

22. он смеется над опасностью и не робеет и не отворачивается от меча;

23. колчан звучит над ним, сверкает копье и дротик;

24. в порыве и ярости он глотает землю и не может стоять при звуке трубы;

25. при трубном звуке он издает голос: гу! гу! и издалека чует битву, громкие голоса вождей и крик.

Не уменьшается горячность лошади и обстановкой битвы. Для нее ничто меч, сверканье копья и дротика, а звуки трубы — употребляемого на войне сигнального рожка (евр. «шофар»; ср. Суд. 3:27; 2 Цар. 2:28; 20:22) — и крики вождей приводят ее еще в большее возбуждение.

26. Твоею ли мудростью летает ястреб и направляет крылья свои на полдень?

Подобно другим птицам, ястреб (евр. «нец») наделен инстинктом

предчувствовать наступление холода и на время зимы перелетать на полдень — в теплые страны.

27. По твоему ли слову возносится орел и устрояет на высоте гнездо свое?

28. Он живет на скале и ночует на зубце утесов и на местах неприступных;

29. оттуда высматривает себе пищу; глаза его смотрят далеко;

30. птенцы его пьют кровь, и где труп, там и он.

Ряд явлений мира животного начинается описанием царя зверей — льва (38:39), а заканчивается описанием царя птиц — орла. Его особенностью является привычка вить гнездо на вершинах гор, в неприступных местах (ср. Иер. 49:16), сообразно с чем ему и дано острое зрение, помогающее высматривать добычу с недоступных для человека высот.

31. И продолжал Господь и сказал Иову:

32. будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему.

33. И отвечал Иов Господу и сказал:

34. вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои.

35. Однажды я говорил, — теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду.

Целый ряд вопросов показал Иову, как велико количество данных, сви-

детельствующих об устрояющей премудрости Божией. Перед ними ничто те факты, на которых он строил свой взгляд о божественном произволе. Состязаться с Богом поэтому нет возможности, и на данный вызов (стих 32) он отвечает молчанием: «полагаю руку мою на уста мои» (ср. 21:5; 29:9). Оно знаменует отказ от прежних взглядов и составляет первую ступень в деле восстановления должного отношения к Богу. До такого состояния Иов доведен раскрытием мысли о премудром и всеблагом Боге. Бог, смиряющий море, орошающий пустыню, дающий ворону пищу, есть тот же самый Бог, который так несправедливо его наказывает. Но можно ли допустить последнее? Не лучше ли сознаться, что при благости Божией этого быть не может.

ГЛАВА 40

Вторая речь Господа. — 1–9. Бог правосуден. — 10–27. Описание бегемота (10–19) и крокодила (20–27).

1. И отвечал Господь Иову из бури и сказал:

2. препояшь, как муж, чресла твои: Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй Мне.

Стихи 1–2 ср. с 38:1–3.

3. Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?

Предшествующая речь об устрояющей всеблаготворности Божией имплицитно содержит ту мысль, что Бог не может быть неправосудным. Окончательному выяснению данной истины и посвящается вторая речь Господа. Поэтому она и начинается полным недоумения вопросом: *ты хочешь ниспровергнуть суд Мой?* Настаивая на незаслуженности своих страданий, Иов тем самым обвинял Бога в неправосудии. Но прав ли он в этом? Неужели он может выступить в роли и положении защитника высшей, чем божественная, справедливости?

4. Такая ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возглаголють голосом, как Он?

Порицающий и отвергающий Божественное Правосудие, Иов не в состоянии взять на себя заботу об охране правды среди людей. Чтобы быть правосудным, надо обладать соответствующей силой для защиты правды. И, конечно, у Иова ее нет. У него не такая мышца (ср. 22:8) и голос (ср. 37:2 и далее), как у Бога, т.е. он не всемогущ (ср. Пс. 28). Противоположение бессилия Иова в деле охранения правды по сравнению с божественным всемогуществом в данном отношении представляет несомненное доказательство того, что Бог правосуден.

5. Укрась же себя величием и славой, оденься в блеск и великолепии;

6. излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его;

7. взгляни на всех высокомерных и унижь их, и сокруши нечестивых на местах их;

8. зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою.

9. Тогда и Я признаю, что десница твоя может спасти тебя.

Продолжение мысли о неспособности Иова защитить правду и уничтожить зло. Иронический характер речи (стих 5; ср. Пс. 103:1) содержит хотя не прямое, но все же довольно ясное указание на то, что Бог управляет миром по законам самой строгой правды.

10. Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол;

Стихи 10–27: описание бегемота и левиафана, наглядных примеров бесконечной божественной творческой силы, соединяющейся в мироправлении с правосудием. При всей своей громадной физической силе эти животные — создания руки Божией, подчиняются божественной воле, смиряющей все гордое, стремящееся к тирании (41:2–3, 26).

По мнению Делича, Ланге и других, «бегемот» — гебраизированное коптско-египетское слово «п-ехе-мау» («п» — определенный артикль; «эхэ» — бык; «мау» — вода) — водяной бык, гиппопотам. Семьдесят толковников поняли «бегемот» в смысле множественного числа от слова «бегема» — животное, откуда и их чтение: בערִיָּא — звери. Древние экзегеты разумели под «бегемот» слона, но некоторые

подробности в описании данного животного (стих 11) неприложимы к последнему. Созданный так же хорошо, как и человек (*создал, как и тебя*), бегемот принадлежит к разряду травоядных животных, но резко выделяется из их среды своей силой.

11. вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его;

Седалищем силы бегемота являются чресла и живот, что неприложимо к слону, имеющему на животе нежную кожу (ср. 1 Мак. 6).

12. поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бедрах его переплетены;

13. ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья;

Толстый в основании и тонкий на конце, хвост бегемота прям, тверд и эластичен, как кедр; тело его усеяно переплетающимися жилами; массивное туловище с твердыми, как железо, костями поддерживается крепкими, как медные трубы, ногами (ср. Песн. 5:13).

14. это — верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой;

По своей силе, колоссальности бегемот — образцовое произведение, создание Божие.

Евр. «решит» — «первенец» (синодальное *верх путей Божиих*), первый по рангу, положению (Ам. 6:1, 6). Вместо синодального *Сотворивший его может близить к нему меч Свой* правильное чтение второй половины данного стиха должно быть такое: «со-

здатель его дал ему меч его». Сообразно с родом пищи бегемота (стих 15) ему даны острые, как меч, зубы.

15. горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют;

Пользуясь острыми зубами, бегемот питается посевами и растительностью смежных с Нилом местностей (прибрежные возвышенности — *горы* по сравнению с низменностью реки), но своим появлением здесь не производит смятений среди животных (*и там все звери полевые играют*): он не плотояден.

16. он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах;

17. тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его;

Вдали от реки (стих 15) гиппопотам появляется лишь тогда, когда чувствует недостаток в пище. Обычное же его местопребывание при воде, среди лотоса (евр. «цеелим» — «тенистые деревья») и другой растительности.

18. вот, он пьет из реки и не торопится; остается спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его.

Вместо синодального *вот он пьет из реки и не торопится* буквальный перевод должен быть такой: «пусть река поглощает его, он не страшится». Вода — родная стихия бегемота; ему не страшны разливы Нила и течение такой быстрой реки, как Иордан. Иордан в смысле собственного имени употребляется лишь как пример быстрой реки.

Буквальное понимание «бегемот не боится Иордана» недопустимо потому, что во времена Иова в нем не водилось гиппопотамов. Другие экзегеты понимают «йарден» как имя общее, «течение воды» и сближают его с словом «йор» — «канал», служащим для обозначения Нила.

19. Возьмет ли кто его в глазах его и проколет ли ему нос багром?

Человек не может овладеть бегемотом ни открытой силой (*в глазах его*), ни при помощи хитрости.

20. Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его?

Ср. 41:26. Описание левиафана.

Под именем левиафана (3:6; Пс. 73:14; 103:26) разумеется, как думают, крокодил. Право на такое понимание дает между прочим еврейское выражение данного стиха: «тимшок» (*можешь ли... вытащить*), составляющее намек на коптское название крокодила — «темсах» и современное арабское «тимсах». Еврейский язык не имеет особого имени для этого животного как не встречающегося в Палестине. Крокодила нельзя поймать обычным при ловле рыб способом, удой, невозможно и вытащить его из воды, захватив за язык веревкой. Невозможность объясняется тем, что язык крокодила прикреплен перепонкой к двум краям нижней челюсти, в силу чего животное не может ни протянуть его, ни высунуть наружу. Древние, вслед за Геродотом (Исто-

рия. II, 68), верили, что у крокодила совсем нет языка.

21. вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его?

В зависимости от этого с ним нельзя поступить как с пойманной рыбой. Последней рыбаки продевали сквозь жабры кольцо, привязывали последнее к веревке, прикрепленной на берегу, и снова опускали рыбу в воду, чтобы сохранить ее живой.

22. будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко?

Опасность быть пойманным не угрожает крокодилу, а потому с его стороны не может быть просьб, мольбы о даровании, возвращении утраченной свободы.

23. сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы?

24. станешь ли забавляться им, как птичкой, и свяжешь ли его для девочек твоих?

Тем более из него нельзя сделать послушное, повинующееся человеку орудие (*возьмешь ли его навсегда себе в рабы?*) и, как из пойманной птички, предмет детской забавы. «Крокодил часто пожирает женщин и детей, черпающих воду в Ниле; кто же подумал бы обратить в игрушку столь страшное чудовище?»

25. будут ли продавать его товарищи ловли, разделят ли его между Хананейскими купцами?

Не овладеть крокодилом одному человеку; не могут сделать этого и *товарищи ловли*, евр. «хаббарим» — «соединенные», т.е. целая партия рыбаков. Бесполезна попытка поймать его соединенными усилиями, напрасна и мечта разделить между участниками ловли добычу на части, как это делали «кенааним» — финикияне с большими рыбами.

26. можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбацьею острогою?

27. Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперед не будешь.

Бесполезно и другое средство овладеть крокодилом — обращение к помощи копья и остроги, чтобы пронзить кожу и голову (ср. 41:7–9, 18–21). Для этого нужно вступить в борьбу с чудовищем, но раз дерзнувший сделать подобную попытку больше уже не повторит ее.

ГЛАВА 41

1. Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?

Один взгляд крокодила способен привести охотника в ужас и навсегда уничтожить желание завладеть им.

2. Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом?

3. Кто предварял Меня, чтобы Мне воздавать ему? под всем небом все Мое.

Вывод из сказанного. Если крокодил, творение Бога, внушает такой ужас, что никто не осмелится нападать на него, то кто же осмелится состязаться с Богом, творцом этого чудовища? Правильное чтение первой половины третьего стиха должно быть такое: «кто дал Мне что-нибудь вперед, чтобы я отдал ему?» Вся природа — создание Господа, и все, чем ни владеет человек, собственность и дар Божий. Потому с его стороны невозможны протесты, как в том случае, когда Бог что-либо дает или же отнимает (ср. 2:10).

4. Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их.

Стихи 4–26: более подробное описание крокодила, подтверждающее мысль стихов 40:26–27 и 41:1.

5. Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его?

6. Кто может отворить двери лица его? круг зубов его — ужас;

Первый вопрос данного стиха: «Кто может открыть верх одежды его?», т.е. обнажить мясо крокодила от покрывающей его чешуи, разъясняется в стихах 7–9. Невозможность же приблизиться к *двойным челюстям*, буквально, к двойному ряду зубов, а равно и разжать челюсти (*отворить двери лица*) объясняется тем, что *круг зубов его — ужас*. Тридцать шесть острых и длинных зубов верхней челюсти и тридцать нижней, притом всегда видных, так как у

крокодила нет губ, внушают невольный страх, препятствующий приблизиться к животному.

7. крепкие щиты его — величие; они скреплены как бы твердою печатью;

8. один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними;

9. один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.

Расположенные в семнадцать симметрических рядов чешуи спины крокодила возвышаются, подобно костям или черепицам; каждая из них имеет выпуклость, от чего спина животного и делается сходной со щитом. Твердые сами по себе, они не могут быть раздвинуты, отделены одна от другой, так как необыкновенно плотно прилегают друг к другу.

10. От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари;

Когда крокодил с обращенной к солнцу пастью чихает, то выделяющаяся из его рта и ноздрей вода и влажность отливает светом. Издающие сильный красноватый блеск, видный даже в то время, когда голова животного находится под водой, глаза крокодила напоминают блистающую зарию. И действительно, у египтян они были иероглифическим знаком этой последней.

11. из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры;

12. из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла.

13. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя.

Появляясь на поверхности воды после долгого пребывания в ней, крокодил кажется выбрасывающим дым и огонь. «Он, — описывает английский путешественник бросающегося в озеро крокодила, — раздувал свое чудовищное тело и двигал своим хвостом в воздухе. Густой дым исходил из его широко раскрытых ноздрей с шумом, который колебал землю». «Первоначально, — говорит тот же путешественник, — крокодил плавает с быстротой молнии, а потом мало-помалу замедляет свой ход, пока не достигает середины реки. Здесь он останавливается, вдыхает в себя воздух и воду, его тело становится огромным, и в известное время слышится большой шум из его пасти. Затем он с треском выпускает из своего рта пар, который представляет как бы облако дыма».

14. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас.

Показателем силы чудовища является его массивная шея, и при его появлении в ужасе разбегаются животные и люди.

15. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут.

Одна из особенностей строения крокодила, сообщающая ему редкую крепость, заключается в том, что его

мясистые части не мягки и рыхлы, как у других животных, но тверды и прочны.

16. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов.

Так удивительно устроенному животному дана необыкновенная жизнеспособность. Она находится в зависимости от деятельности сердца, а это последнее у крокодила так же твердо, как крепок нижний жернов, устраиваемый ввиду приходящегося на его долю большего давления из прочного камня.

17. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса.

18. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы.

19. Железо он считает за солому, медь — за гнилое дерево.

20. Дочь лука не обратит его в бегство; пращные камни обращаются для него в плевую.

21. Булава считается у него за соломину; свисту дротика он смеется.

Сильное и страшное чудовище приводит в ужас даже самых смелых — «силачей» (евр. «элим»): «устрашенные, они не достигают цели» (вторая половина стиха). Попытка убить крокодила вызывает лишь страх. И это вполне понятно, так как защищенный своей чешуей, непроницаемой крепкой броней (стихи 7–9), он неуязвим ни одним смертоносным оружием, начиная с меча.

22. Под ним острые камни, и он на острых камнях лежит в грязи.

Правильное чтение данного стиха такое: «внизу у него острые черепахи; он лежит, как борона на грязи». Ничем нельзя пробить спину крокодила, не поддается ударам и живот. Чешуи на нем менее крепки, чем на спине, но все же достаточно тверды. Их отпечаток остается на земле, когда чудовище ползет или же отдыхает.

23. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь;

24. оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою.

Еще больший след оставляет крокодил в воде. От его быстрых, стремительных движений (ср. стихи 11–12) она приходит в такое же волнение, какое бывает при кипении. «Море он превращает в сосуд с кипящими благоговениями». Приведенные крокодилом в движение воды «моря», т.е. Нила (Ис. 19:5; Наум 3:8), напоминают «кипящие благоговения», так как он оставляет после себя запах мускуса. Взволнованная животным вода покрывается пеной, напоминающей по своей белизне седину.

25. Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным;

26. на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости.

Страшный для людей, крокодил не имеет себе соперника среди самых свирепых животных («сыны гордости»; ср. 28:8): они трепещут перед ним как перед царем.

ГЛАВА 42

*1–6. Второй ответ Иова.
— 7–16. Эпilog.*

1. Отвечал Иов Господу и сказал:

2. знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено.

Описание бегемота и крокодила разъясняет Иову всю силу божественного всемогущества (ср. 41:2–3). И если на данном свойстве покоится и правосудие (40:3–9), то он обязан признать, что и посылаемые людям страдания — нормальное явление в деле божественного мироправления.

3. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? — Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал.

В зависимости от этого Иов признает свои прежние речи безосновательными рассуждениями о том, чего он не понимал, несправедливым отрицанием промысла (ср. 38:2).

4. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне.

5. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя;

6. поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле.

Бог требовал от Иова ответа (38:4), и он теперь дается страдальцем. Все ранее сказанное им — продукт несовершенного внешнего опыта (*слышал...*

слухом уха), истинное знание сообщено ему путем откровения, просветившего ум. Но, сомневаясь в нем, Иов отказывается от своих прежних суждений, печалась при этом о том, что они были им высказаны: *раскаиваюсь в прахе и пепле* (ср. 2:8, 12).

7. И было после того, как Господь сказал слова те Иову, сказал Господь Елифазу Феманитянину: горит гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов.

Стихи 7–17: оправдание Иова.

Иов ошибался лишь в суждениях об отношении к себе Бога (стихи 2–3) и был, безусловно, прав, защищая свою невинность. Наоборот, друзья были неправы вдвойне: они без всяких оснований обвинили его в предполагаемых грехах (22:5 и далее) и на предположении основывали факт — мысль о Божественном Правосудии. Как заведомо неискренние по отношению к Иову, они, особенно Елифаз, давший своими речами тон рассуждениям своих друзей, навлекают на себя божественный гнев (ср. 13:7 и далее).

8. Итак, возьмите себе семь тельцов и семь овов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов.

Отзыв Господа об Иове (стих 7) служит его оправданием, доказывает не-

винность страдальца. Наглядным же обнаружением этой последней является выступление Иова в роли священника, ходатая за своих друзей перед Богом. Как таковой он даже с их точки должен быть признан безгрешным праведником (22:30; ср. Быт. 20: 7, 17; Исх. 32:31; Числ. 12:13 и т.п.). Жертвой умиловления является та же, что и в начале книги (1:5), жертва всеожжения, а число животных — четырнадцать — указывает на ее особенную торжественность.

9. И пошли Елифаз Феманитянин и Вилдад Савхейнин и Софар Наамитянин, и сделали так, как Господь повелел им, — и Господь принял лице Иова.

10. И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих; и дал Господь Иову вдвое больше того, что он имел прежде.

«Бог положил конец рабству Иова» (вместо *возвратил... потерю*), т.е. болезни (7:12; 13:27). Признанный невинным, Иов исцеляется от болезни, освобождается от того, что служило в глазах людей доказательством его греховности (ср. 10:15–17). Момент исцеления совпадает с моментом жертвоприношения: простив друзей, забыв все нанесенные ими обиды, Иов сам получает прощение от Бога.

11. Тогда пришли к нему все братья его и все сестры его и все прежние знакомые его, и ели с ним хлеб в доме его, и тужили с ним, и утешали его за все зло, которое Господь навел на него, и дали ему

каждый по кесите и по золотому кольцу.

Как прежде болезнь, признак предполагаемой греховности, оттолкнула от Иова всех, начиная с жены (19:13 и далее), так теперь выздоровление, очевидное доказательство правоты, привлекает к нему родственников и друзей. Равным образом прежние глумления (19:18) и насмешки (30:1) сменяются словами утешения и принесением подарков — кеситы (Быт. 33: 19; Нав. 24:32), металлического слитка большей, чем сикль ценности (Быт. 33: 19; ср. 23:16), и золотых колец — мужского и женского украшения (Исх. 32:3). Так восстанавливается исчезнувшее на время уважение к страдальцу.

12. И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц.

Ср. 1:3.

13. И было у него семь сыновей и три дочери.

В отношении детей удвоения (стих 10) нет (ср. 1:2). Но так как умершие дети не считаются по ветхозаветному воззрению навсегда потерянными (2 Цар. 12:23), то, действительно, у выздоровевшего Иова детей оказалось вдвое более прежнего.

14. И нарек он имя первой Еми-ма, имя второй — Кассия, а имя третьей — Керенгаппух.

«Емима» (арабское «йамана») — «голубица», «чистая, как голубка»; «Кассиа» — «нежная, как благоухание кассии»; «Керенгаппух — «нарумяненный рог», грациозная не столько от природы, сколько от употребления румян (ср. 4 Цар. 9:30; Иер. 4:30; Иез. 23:40), косметики.

15. И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их.

Именам дочерей Иова вполне соответствовала их наружность. По законам израильтян, дочери получали право на владение земельными участками лишь в случае отсутствия братьев (Числ. 27:8). Обычаи арабов (1:3) были, очевидно, другие.

16. После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода;

Продолжительность жизни Иова до страданий неизвестна. Греко-славянский перевод определяет ее в 78

лет: «Поживе же Иов по язве лет сто семьдесят. Всех же лет проживе двести四十四 лет осмь».

Видел сынов своих (ср. 5:25)

17. и умер Иов в старости, насыщенный днями.

Ср. 5:26; Быт. 25:8; 35:29.

За стихом 17 следует в греко-славянском тексте заимствованная из «сирийской книги» приписка, указывающая генеалогию Иова («сын Зарефа, матери же Восорры, Исавовых сынов сын»), время и место жизни («быть ему пятому от Авраама»; «в земли убо живый Авситидийстей, на пределех Идумеи и Аравии») и отождествляющая его с Эдомским царем Иоавом. Как отсутствующая в переводах Акилы и Симмаха, она не может быть признана изначальной, а скорее всего может быть признана произведением какого-нибудь христианина. За это ручаются ее слова: «писано же есть паки востати ему (Иову), с ними же Господь восставит и».

*Магистр богословия священник
А. В. Петровский*

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

**УЧИТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ**

ПСАЛТИРЬ

О ПСАЛТИРИ

НАЗВАНИЕ КНИГИ. ЧИСЛО ПСАЛМОВ

В еврейской Библии эта книга называется «тегиллим» или «сефер тегиллим», что значит — хваление, или книга хвалений, а в греческой Библии ψαλτήριον. Последним названием обозначался струнный инструмент наподобие нашей гитары, которым в древности у евреев главным образом сопровождалось исполнение песней Псалтири. Вся книга Псалтирь состоит из 151 песни, из которых первые 150 канонического достоинства, а последняя — 151-я — неканонического. Каждая из этих песен, при многих частных особенностях в своем содержании и внешней форме изложения, имеет то общее со всеми другими, что предметом их обращения, источником и вдохновителем их авторов является Бог и Его многообразные свойства и дела, проявляемые во внешней природе и в жизни людей. Поэтому еврейское название книги

указывает на основной, внутренний характер содержания псалмов, как хвалебных песней Богу, а греческое надписание — на внешний способ исполнения их под аккомпанемент струнного инструмента.

ПИСАТЕЛИ ПСАЛМОВ

Все псалмы имеют цифровое обозначение но, кроме того, над многими из них встречаются названия лиц, со стоящей пред ними еврейским предлогом «ле», указывающим на принадлежность этого псалма данному лицу, например, «ле Давид», «ле Шеломо» и др. Подобные надписания означают, что данные псалмы написаны — один Давидом, другой Соломоном и т.д. Кроме Давида и Соломона, в надписаниях над псалмами встречаются еще имена Моисея, Асафа, Емана, Идифума и сынов Кореевых с предваряющей эти имена большей частью частицей «ле». Это показывает, что среди писа-

телей Псалтири были и указанные лица.

Что писателями Псалтири были многие лица, об этом свидетельствует еще самое содержание псалмов и разнообразие в них внешней формы выражения мыслей. В псалмах, например, встречаются указания на события додавидовского времени (Пс. 89), давидовского (Пс. 2–5 и многие другие), допленного (Пс. 90, 94 и другие), времени плена Вавилонского (84, 105, 104, 136 и другие) и после пленного периода (117, 119, 122, 124 и другие). Таким образом, период времени, охватываемый содержанием псалмов, в несколько десятков раз превышает среднюю продолжительность человеческой жизни, и одно лицо не могло быть свидетелем и изобразителем событий, указываемых Псалтирью.

Есть различие между псалмами и в характере изображения сходных предметов. Если сравнить, например, Пс. 4 с 79 или с 136, то нельзя не заметить, что при сходных предметах содержания (изображении врагов и своего отношения к ним) они разнятся в раскрытии этих предметов и в изображении отношений к ним авторов псалмов. В Пс. 4 автор, преследуемый врагами, верит в помощь ему Бога и обращается к своим врагам с кротким увещанием одуматься, проверить мотивы своих действий и, пока не поздно, принести пред Богом покаяние и исправиться; в 79 автор рисует свое положение безвыходным, а силу врагов непреодолимой, себя же совершенно

оставленным Богом; в 136 враги вызывают в писателе чувство ненависти и жажду их гибели. Такое различие в изображении этими псалмами отношений к врагам, свидетельствующее о разнородности чувств их авторов, указывает, что писателями их были разные лица, а не одно лицо, так как последнему невозможно переживать при сходных обстоятельствах различные и даже противоположные чувства. Большое разнообразие в способах выражения мыслей и приемах письма (о чем будет подробнее указано ниже) тоже указывает на происхождение Псалтири от нескольких лиц, а не от одного писателя. Кроме того, во Второй книге Паралипоменон (29, 30), мы имеем прямое указание, что во время Езекии славили Бога *словами Давида и Асафа прозорливца*. По этому свидетельству за Асафом признается авторство и значение в составлении песней равное с Давидом, что указывает на признание писателями Псалтири уже не одного лица.

Существовало в древности мнение (св. Григорий Нисский, св. Амвросий Медиоланский, блаженный Иероним, свт. Иоанн Златоуст и другие), которое иногда поддерживалось в позднейшее время, что Псалтирь принадлежит одному Давиду. В основание и подтверждение этого мнения указывают на то, что: 1) в некоторых местах Священного Писания при описании богослужения, совершаемого древними евреями, упоминается только имя Давида, как творца церковных песен (например, 2 Пар. 7:6; 1 Езд. 3:10); 2) в Новом

Завете некоторые псалмы, не имеющие надписаний в еврейской Библии, считаются псалмами Давида (Деян. 4:25); 3) у древних евреев, равно так же в первенствующей христианской Церкви, принято было называть всю Псалтирь Давидовой, т.е. писанной одним Давидом. Встречающиеся же в надписаниях над псалмами имена других лиц, кроме Давида, и содержание псалмов, указывающее на времена последавидовские, стараются объяснить в смысле указания на исполнителей, которым первоначально назначал их Давид, и даром пророчества, которым он обладал и благодаря которому мог предвидеть и описать события и после своего времени.

Мнение, противоположное только что приведенному, не было всеобщим и в древности. Многие отцы и учителя Церкви держались того взгляда на Псалтирь, что она произведение не одного лица, а нескольких (например, Ориген, св. Афанасий Александрийский, св. Василий Великий, блаженный Иероним и другие), и это мнение среди ученых является преобладающим в настоящее время. Те же места Священного Писания, которые выставляются защитниками первого мнения в свое подтверждение, имеют иной смысл. Например, 2 Пар. 7:6, равно так же Евр. 4:7 содержат в себе не определение происхождения Псалтири от Давида, не указание на имя автора этой книги, а выражают общераспространенное тогда название ее; 1-я же книга Ездры (3:10) дает лишь общее указание на тот порядок совершения

богослужения, который был установлен Давидом и который евреями в плену не мог быть соблюдаем, теперь же, по возвращении из плена, этот устав был восстановлен во всей торжественности и полноте. Только свидетельство книги Деяний, где ее писатель, приводя изречение из Пс. 2, называет его словами *отрока Давида*¹, дает точное указание на имя автора этого псалма, но не всей Псалтири. Объяснение же надписаний лиц других, кроме Давида, в смысле указания на первых исполнителей псалмов, произвольно; если пред этими именами, как пред именем Давида, стоит частица «ле» и если псалмы с именем Давида в надписании считаются писанными именно Давидом, то по последовательности и все остальные псалмы должны считаться писанными теми лицами, имена которых стоят в надписаниях над ними. Попытка защитников первого мнения объяснить содержание псалмов, указывающих на события последавидовского времени, даром пророчества Давида ошибочны: в содержании многих песней Псалтири встречаются черты, изображающие внешнее, случайное положение действующих лиц (Пс. 136) или указание новых географических местностей (71, 10), чем пророчество не занимается: в сферу пророчества входит только то, что своим предметом имеет раскрытие состояния Царства Божьего на земле, предметы из

¹ Шестой стих по переводу Семидесяти: «Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его».

области мессианской и религиозно-нравственной жизни, к чему многое в содержании Псалтири не имеет никакого отношения. Ввиду всего вышесказанного ссылка на общеустановившийся обычай называть Псалтирь Давидовой имеет другое значение: так как большинство псалмов в Псалтири принадлежит Давиду и так как поэтический талант последнего был разнообразен и силен, то последующие писатели старались подражать ему как в содержании своих псалмов, так и во внешней форме изложения; таким образом, Давид как внешне, так и внутренне главенствует в Псалтири. Если же последняя называется его именем, то это нужно понимать не в буквальном, но в относительном смысле, как и книга Притчей называется Соломоновой, тогда как он написал лишь ее большую часть.

Известны имена следующих писателей псалмов: Моисей, Давид, Соломон, Асаф, Еман, Ефан (он же Идифум) и сыновья Кореевы. По времени и обстоятельствам происхождения, равно так же по количеству написанных псалмов, последние распределяются между означенными лицами следующим образом: Моисею принадлежит один (89) псалом, написанный им при окончании сорокалетнего странствования по пустыне и в виду обетованной земли, в которую могло войти теперь только новое поколение людей, родившихся в пустыне, а из вышедших из Египта только те, которые при выходе не имели 20 лет. Гибель всех остальных объяснялась неверностью и оскорблением

ими Иеговы во время этого странствования. Содержание псалма проникнуто чувством благодарности Богу за дарование евреям благословенной и плодородной земли, скорбью за человека, своим поведением вызывающего гнев Божий, и молитвой к Нему о снисхождении и заступничестве человека. Эти три мотива: благодарственный, скорбный и молитвенный являются преобладающими во всем последующем содержании Псалтири, являясь то в своем чистом виде, то в сочетании с другими. Давиду по надписаниям еврейской и русской Библии принадлежат 73 псалма, а по греко-славянской — 87. Такое различие в количестве приписываемых Давиду псалмов объясняется тем, что при определении происхождения не надписанных именами писателей в еврейской Библии псалмов 70 толковников руководились теми преданиями, которые дошли до них от евреев относительно этих псалмов, предание же приписывало их Давиду. Но ввиду несоответствия этого предания содержанию некоторых приписываемых Давиду псалмов оно не всегда может быть принято за руководство при определении писателя и обстоятельств их происхождения (например, Пс. 90, 92, 93, 94 и другие), Всех псалмов, принадлежащих Давиду как автору — 73. Они следующие: из надписанных его именем в еврейской Библии 73 псалма: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59,

60, 61, 62, 63, 64, 67, 68, 69, 70, 85, 100, 102, 107, 108, 109, 121, 123, 130, 132, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, и из не надписанных в еврейской Библии, но относительно которых может быть установлено происхождение их от Давида, следующие пять: 1, 2, 32, 105, 137.

Все псалмы Давида по своему содержанию представляют лирическое изложение событий его жизни, начиная с первого помазания от Самуила и кончая последними годами его царствования. Нет ни одного события, сколько-нибудь важного, на которое бы Давид не отозвался своими песнями, а таких событий его жизнь представляет большое количество и разнообразие, чем и объясняется большое количество и разнообразие его псалмов. В этом случае псалмы Давида являются богатым материалом, восполняющим собой сказания о его жизни исторических книг, занимающихся большей частью изложением внешней истории его жизни, а в первых заключается изображение его дум и чувств, представляющих обильный источник для характеристики духовного облика этого *сладкого певца Израилева* (2 Цар. 23:1).

Внешняя история жизни Давида общеизвестна. Из положения простого пастуха в семействе Иессея из колена Иудина он, благодаря своим талантам и подвигам, сделался народным героем, достиг короны еврейского царя и приобрел такую популярность и любовь своих подданных, что его имя и дела составили и составляют самую светлую страницу еврейской истории

и предмет национальной гордости. Такое большое расстояние между двумя полюсами общественного положения (просто гражданина и коронованного царя) и исторической известности (пастуха в своей семье и национального героя) было пройдено целым рядом выдающихся подвигов и необычайных лишений, так что мало можно найти в истории человечества таких деятелей, жизнь которых представляла бы ряд превратностей, подобных пережитым Давидом.

Первая народная известность Давида начинается со времени его победного единоборства с Голиафом, богатырем филистимским. Когда две армии — евреев и филистимлян — сошлись около долины Сокаофской, заняв горы, прилегающие к ней, то ни одна из них не решалась спуститься в долину, чтобы начать битву, так как по условиям местности это было бы одним из шансов к поражению. Поэтому обе стороны стояли в бездействии. Тогда выступил Голиаф и вызывал на единоборство с собой кого-либо из евреев; из последних никто не решался вступить с ним в битву. Голиаф в продолжение сорока дней издевался над евреями, и последние должны были молча сносить его язвительные и оскорбляющие национальное чувство насмешки. Когда Давид, принесший пищу своим братьям, услышал эти насмешки, в нем сильно заговорило желание смыть этот позор с евреев, и он вступил, по-видимому, в неравную для себя борьбу. Кончилась она победой. Имя Давида, смывшего позор с

евреев, сделалось популярным и ставилось выше Саула; его всюду воспевали в народных песнях, *Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч* (1 Цар. 18:7). С этого времени в Саула вселилась зависть к Давиду, и по той мере, как росли известность и популярность последнего, основанная на целом ряде его блестящих военных подвигов, зависть Саула переходила в чувство ненависти и вызывала в последнем попытки убить Давида и целый ряд преследований. Давид спасался бегством. За время бегства Давид близко сделался известен народу со стороны кротости своего характера, искреннего благочестия, практической находчивости, военной предусмотрительности и отваги, почему, со смертью Саула, он скоро сделался царем сначала одного Иудина колена, а потом и всех двенадцати. Царствование Давида было благотворно для евреев. Он расширил пределы своего царства, обезопасил его границы победами над соседними иноземными народами, установил большую сплоченность между разрозненными и ранее враждовавшими друг с другом коленами, организовал более правильно армию, улучшил судопроизводство, уничтожив произвол в решениях представителей колен дарованием права апелляции к царю, перенес Ковчег Завета из Кариаф Иарима в Иерусалим, ввел и установил строгий порядок при совершении богослужения, придав ему нежданный до того времени характер торжественности введением правильно организованных хоров и музыки, и стал подго-

товлять материал для построения нового храма. Но его царствование было омрачено и некоторыми печальными событиями. Преступление Давида с Вирсавией и убийство Урия сопровождалось семейными несчастьями: восстанием Авессалома, а впоследствии — Адонии, его сыновей. Во время первого восстания он принужден был бежать из Иерусалима и подвергаться насмешкам со стороны приверженцев своего сына. Его же народ постигла моровая язва, унесшая много жертв. Эти события, как видим, глубоко отзывались на Давиде.

Давид представляет собой натуру, богато одаренную физическими и духовными силами. Невысокого роста, плотно сложенный, белокурый и с голубыми глазами, он обладал большой мускульной силой и ловкостью, что часто еще в молодых летах проявлял в борьбе со львами, из пасти которых мог вырывать похищенных ими овец. При этом он отличался большой выносливостью и подвижностью. Частые и продолжительные преследования со стороны Саула, многочисленные военные походы и впоследствии, в зрелом возрасте, бегство от Авессалома, когда Давиду приходилось перебегать с места на место, не имея часто с собой никакого провианта, служат ярким тому подтверждением. Умение же Давида обходиться со всеми ласково, не мстить за личные обиды (история Саула и Семея), его беспристрастие в судебных делах, любовь к нему священников, левитов и пророков, умение сплотить в одно ранее разрозненные

колена и последующая заботливость о построении храма и о богослужении обнаруживают в нем кроткий характер, глубокое уважение к личному достоинству человека, административную прозорливость и такт, и искреннее, сердечное благочестие. Наиболее выдающимися и характерными в Давиде чертами являются сильное развитие в нем области сердечной, области чувства и, кажется, неиссякаемый поэтический талант. Первой чертой объясняются, по-видимому, странные, иногда непрактичные действия, а иногда и прямые проступки, когда Давид падает заведомого своего врага (Саула) или когда вступает в связь с Вирсавией, отдавшись чувству увлечения пред внешней, физической ее красотой. Но насколько искренне и мимолетно было подобное последнему чувство, настолько глубоко и продолжительно было в Давиде сознание своей греховности перед Богом и покаяние перед Ним. Последнее объяснялось возвышенностью понятий Давида о Боге и соответственным ему строгим отношением к себе. Нарушение Божественных заповедей являлось, по нему, величайшим оскорблением Всесвятого Существа, а потому вызывало в Давиде сознание полной греховности перед Ним, причем его падение казалось настолько глубоким, что подняться из него самому считал непосильным для человека. В этих случаях Давид доходил до полного отрицания за собой каких-либо хороших дел и единственным его молитвенным воззванием было *Помилуй меня, Господи, по Твое-*

*му величайшему снисхождению к человеку*¹.

Сильным поэтическим талантом Давида объясняется обилие его песен, которыми он отзывался на все выдающиеся события личной и общественной жизни. Его поэзия, принадлежащая к роду чистой лирики, отличается многообразием своих видов. Здесь есть элегии (покаянные псалмы — 6, 31, 37, 50 и другие), есть похвальные, приближающиеся к нашим одам (17, 18, 103, 104 и другие), есть подобие наших песен, только с религиозным сюжетом (8, 44 и другие), есть мессианско-пророческие (2, 15, 21 и другие). Нельзя не отметить той особенности песен, что Давид во всех них остается верен своему телеологическому взгляду на все существующее в мире, как в жизни людей и природы, так и в области отношений Бога к человеку и человека к Богу. Весь мир, по нему, начиная с обычного явления восхода и захода солнца, порядка смены дня и ночи, времен года, устройства неорганического, органического и животного мира, и особенно человека, полон чарующей гармонии, разумности и красоты. Та же разумность и красота царят в отношении Бога к человеку и последнего к Богу. Бог, оказывая ему милости и защиту в настоящем, подготавливает его к великим благам будущего через пришествие Мессии: человек же, питая постоянную и твердую веру в Бога, оказывая Ему послушание и

¹ Открыл мне уши — по переводу Семидесяти: «уготовил мне тело».

воспитывая в себе *дух смиренный* и *сердце сокрушенно* (Пс. 50:19), тем самым включает себя в область Его великих обетований. Таким образом, Давид по своим воззрениям был эстет, умеющий найти, указать и оценить красоту там, где холодный ум видит только ряд обыкновенных явлений, предметов и мыслей. Направляя дух человека к высшему миру постижения Божественной гармонии, песни Давида имели и важное общественно-политическое значение. Они знакомили подданных с воззрениями и желаниями своего государя, а потому являлись манифестами царя к своему народу, программой его царствования, где каждый знал, чего ему держаться и что несогласно с волей его владыки.

Целый ряд превратностей, пережитых Давидом в своей жизни, никогда не ослаблял его духа, но давал, напротив, богатый материал его творческому гению. Целая серия песней составлена им при всех выдающихся событиях жизни. Так, например, писанные им псалмы, по вызвавшим составление их событиям, могут быть распределены так: Пс. 8 написан после помазания Давида Самуилом, 143 — после победы Давида над Голиафом, 7, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 21, 26, 30, 33, 34, 35, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 59, 68, 69, 70, 107, 108, 141 — по поводу гонений от Саула; 5, 10, 25, 40, 54, 57, 63, 139 относятся ко времени восстания Авессалома, до бегства Давида из Иерусалима; 3, 4, 22, 24, 27, 36, 60, 61, 62, 85, 140 — со дня бегства из Иерусалима; 1, 2, 9, 19, 20, 67, 109,

123 написаны по поводу войн, веденных Давидом; 14, 23, 29, 121, 132, 130, 100 — по поводу перенесения Ковчега Завета, при заботах о построении храма и по поводу относящихся и сопутствующих тому обстоятельств; 6, 31, 32, 37, 38, 50, 142 стоят в связи главным образом с преступлением Давида с Вирсавией и косвенно с восстанием Авессалома; 18, 28, 39, 102, 103, 64, 137, 138, 144 — по поводу данных Давиду обетований от Бога и других событий его жизни.

Соломону принадлежат три псалма: 71, 126 и 131. Этот царь, представлявший почти полную противоположность Давиду по складу своего характера и мысли (последний — человек живого дела, общественный, лирик по характеру своих литературных трудов с преобладанием чувства над другими способностями, эстет по воззрениям, этот — человек кабинетный, мыслитель, философ-аналитик, тонкий наблюдатель с сильно развитой формальной, логической способностью построения мыслей), в молодом возрасте и в первые годы царствования, когда в человеке над холодной рассудочной стороной берет перевес чувство, заплатил дань этому последнему созданием означенных псалмов.

Может быть, им руководило при выборе формы произведения желание следовать своему отцу, песни которого пленяли весь народ и вызывали много подражаний. Псалмы эти написаны: 71 — при восшествии на престол после молитвы гаваонской, 126 — по окончании постройки храма и 131 — по

случаю перенесения Ковчега Завета из скинии в храм. В этих псалмах заметен рассудочный тон изложения и более, сравнительно с Давидовыми песнями, искусственности в построении и развитии мыслей.

Имя Асафа встречается в надписании над следующими 12 псалмами: 49, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81 и 82. Под именем Асафа-псалмопевца известен левит времени Давида, происходивший из племени Гирсона, сын Варахии. Вместе со своими четырьмя сыновьями он начальствовал над 4 чредами певцов Давидовых, был главным распорядителем священной музыки и пения пред скинией на Сионе. Этот современник Давида владел тоже поэтическим талантом и был творцом некоторых псалмов, которые наравне с песнями Давида вошли в церковно-общественное употребление (2 Пар. 29, 30). Насколько талант его был оригинален и ценился как современниками, так и последующими поколениями еврейского народа, видно из того, что его песни ценились так же, как и песни Давида, и его потомки, благоговей пред именем и гением своего предка, скрыли свои имена над составленными ими псалмами под именем своего родоначальника. Асаф был чрезвычайно предан Давиду и свою судьбу связал с его жизнью; поэтому понятно, что главный материал для своих песней он брал из истории и жизни Давида. Асафу, современнику Давида, принадлежат следующие пять псалмов: 49, 72, 77, 80 и 81.

Остальные семь псалмов (73, 74, 75, 76, 78, 79 и 82) принадлежат потомкам Асафа (асафидам).

Все псалмы с именем Асафа отличаются тоном настойчивого увещания, обращенного к евреям для их вразумления. С этой целью автор вводит в содержание псалмов много исторического элемента и любит изображать Бога как Всеправедного Судью. Указанием на Божественные благодеяния, оказанные в прошлом еврейской истории, писатель старается вызвать в народе чувство привязанности и благодарности к Нему, и изображением Бога как Судьи устрашить в его настоящем дурном поведении и побудить к исправлению.

Еману, из племени Каафы, принадлежит Пс. 87; Ефаму, иначе Идифуму, из племени Мерари, — Пс. 88. Оба эти лица были современниками Давида и певцами при вновь устроенной им скинии. Свое происхождение они ведут от известного Корея, возмущившегося при Моисее. Они были левитами и стояли, как и Асаф, во главе певцов Давидовых. В еврейской Библии они названы езрахитянами, т.е. происходящими из потомства Зары, сына патриарха Иуды, не потому, чтобы были его прямыми потомками, а потому, что долго жили в колене Иудовом среди потомков Зары; точно так же и левит Цуф (один из предков Самуила) называется ефремлянином по месту жительства в означенном колоне (1 Цар. 1, 1). Эти лица, как показывают составленные ими псалмы,

были такими же самостоятельными певцами-писателями, как Асаф и Давид. Кроме того, они отличались мудростью, так что с ними сопоставляется Соломон (3 Цар. 4:31). Оба псалма очень сходны по содержанию. Можно довольно точно определить время и повод их происхождения. Они были написаны, как видно из содержания, во время Давида, когда последний получил откровение о продлении своего потомства навеки и когда испытывал «поругание» от врагов. Такие обстоятельства совпадают со временем гонения от Авессалома. Означенные псалмы отличаются сильно выраженной индивидуальностью их писателей: содержание их проникнуто мрачным чувством. Очевидно, переживаемые ими обстоятельства угнетающе действовали на них и вызывали самое мрачное настроение.

Сынам Кореевым принадлежат псалмы: 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 83, 84 и 86, т.е. 11 псалмов. Они были потомками Корея и сохранили за собой название по имени этого предка, вероятно, в назидание себе. На их обязанности, как левитов, лежало следить за благочестием поведения молящихся во дворе храма и за содержанием чистоты двора. Их фамилия отличалась преданностью Давиду и вместе с последним разделяла его бегство, почему в псалмах этого периода главным предметом содержания является скорбное изложение чувств от переживаемых Давидом бедствий и, во время бегства, насильственного удаления от храма.

Сыновья Кореевы оставались служителями при храме во все продолжение истории еврейского народа, и на всем этом пространстве среди них находились богато одаренные натуры, оставившие после себя поэтические произведения, вошедшие в состав Псалтири.

Остальные 44 псалма (65, 66, 90–99, 101, 104–106, 110–120, 122, 124, 125, 127–129, 133–136 и 145–151) принадлежат неизвестным писателям.

НАДПИСАНИЯ НАД ПСАЛМАМИ

Все псалмы в Псалтири имеют цифровое обозначение. Кроме последнего они имеют еще другие надписания, которые могут быть распределены на следующие пять групп.

1) указывающие род песни или характер ее содержания, например:

а) «Молитва» (Пс. 16, 85, 89 и 101) указывает на просительное содержание;

б) «Хвала» (94, 144) самым названием показывает хвалебное, прославляющее Бога содержание;

в) «Учение» (31, 41, 87 и другие), т.е. в этих песнях авторы излагают свои недоумения по поводу переживаемых ими событий, свои размышления;

г) «Столпописание» (евр. «миктам»; греч. στήλογραφία). Этот термин не слишком ясен; его можно понимать или в смысле указания на ценность содержания, которое заслуживало быть написанным на столпе в память потомству, или в смысле указания на

внешний, эпиграмматический способ письма.

2) Надписания, указывающие способ исполнения:

а) «Псалом», самое распространенное в Псалтири надписание, указывает на исполнение данной песни на псалтири, струнном инструменте, подобии гитары.

б) «Песнь» указывает на вокальное исполнение. Смешанное обозначение «псалом песни», или «песнь псалма», или «песнь псалом» указывает на то, что в первом случае главным орудием исполнения должна быть музыка, а вокальное сопровождать ее, во втором же — наоборот.

в) «На струнных орудиях» (4, 53 и другие), т.е. на музыкальных инструментах, означает, что данное произведение назначено или вообще для пения (славянский текст) или для игры на инструментах (русский перевод).

г) «На осьмиструнном» (6 и 11) указывает на пение октавой, низким голосом, *octavo voce*.

д) «О точилех» (8, 80, 83) — в русском переводе «на гефском орудии». Вероятно, так называлась цитра, заимствованная Давидом из филистимского города Гефа. Вместе с тем можно думать, что первое название «о точилех» указывает и на время употребления псалма при уборке винограда, для выжимания которого употребляется выдолбленное корыто с просверленными отверстиями во дне, называемое точилом.

е) Слав. «о изменяемых» — в русском переводе «на музыкальном орудии

Шошан» (Пс. 44). Славянское название указывает на переменные инструменты, которыми должен быть исполняем псалом, а русское — на сам инструмент, похожий на лилию (шошан).

ж) Слав. «о тайных сына», — (Пс. 9), в русском «по смерти Лабена». Славянское надписание непонятно, а русское объясняют как указание на повод написания, смерть Ахитофела. Некоторые с еврейского читают: «на музыкальном орудии эламоф», причем последнее слово производят от «альма» — девица, и этот термин будет означать: петь по-девичьи, тонким голосом, сопрано. Понимают и в смысле указания пения по известной арии, начинающейся этим словом.

з) Есть еще надписания «на Махалаф», «не погуби» (56, 57, 58 и 74), «при появлении зари» (21) и «о голубице, безмолвствующей в удалении» (55). Эти надписания объясняют как указания на песни, начинающиеся означенными словами, по образцу которых должны быть исполняемы указанные псалмы.

В Псалтири часто встречаются два термина: (славянская Библия) «в конец» и «села». Первое название означает вообще «для окончания», для окончательного исполнения таким способом, какой указывается другим словом надписания, например «в конец псалом», т.е. для окончательного исполнения на Псалтири. «Села», встречающееся в середине псалмов, означает паузу, после которой должно начаться исполнение псалма другой частью хора или на других инстру-

ментах. Эта пауза и перемена в музыкально-вокальном исполнении обыкновенно указывалась ударом в тимпан.

3) Указания на писателя или исполнителя псалма, например, «псалом Давиду», «Асафу», «молитва Моисея» и др., где имя лица является указанием автора псалма; встречается и прямое указание на исполнителя, например, «начальнику хора, Идифуму», т.е. для окончательного исполнения начальником хора Идифумом.

4) Указания на повод написания псалма, например, «псалом Давиду, когда он бежал от Авессалома, сына своего» (Пс. 3), «песнь при обновлении дома» (29), т.е. при выборе места для построения жертвенника (см. еще 17:33, 50 и другие).

5) Надписания, указывающие на богослужebное назначение, время и место исполнения псалмов, например, «песнь на день субботний» (91), «псалом Давида, при окончании праздника Куцей» (28), т.е. в конце праздника Куцей и др. Есть целый отдел псалмов, надписывающихся «песнь степеней», по русск. переводу «песнь восхождения» (119–133). Название это объясняется как указание на то, что означенные псалмы исполнялись левитами на ступенях храма во время процессии несения и освящения воды из Силоамского источника первосвященником, или (с русского) на то, что означенные псалмы пелись евреями при возвращении из плена, из вавилонской равнины, в родную гористую Палестину; обычаем установлено также петь эти псалмы всем пилигримам

при виде Иерусалима и при подъеме на гору Сион, куда они направлялись в великие праздники.

БОГОСЛУЖЕБНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ПСАЛМОВ У ДРЕВНИХ ЕВРЕЕВ И В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Начало общественно-церковному употреблению псалмов положено Давидом при его заботах о более торжественном устройстве богослужения. Им была построена новая скиния в Иерусалиме, куда и перенесен Ковчег Завета.

В первый раз Давид дал свой псалом для богослужebного исполнения по перенесении Ковчега в Иерусалим; впоследствии псалмы, составляемые им, получали такое же назначение. Кроме Давида псалмы составлялись и другими лицами, Ефаном¹ и сыновьями Кореевыми, так что к концу его жизни количество новых богослужebных песней было очень значительным и отличалось разнообразием содержания. Порядок употребления псалмов Псалтири был установлен такой: на каждый день был назначен особый псалом, а на дни праздников: Пасхи, Пятидесятницы, Куцей и др. — особые, назначенные для них псалмы. Так, в первый день недели пелся Пс. 23, во второй — 47, в третий — 71, в четвертый — 93, в пятый — 80, в шестой — 92 и в седьмой — день субботний — 91 и Молитва Моисея (Пс. 89).

¹ Евфрат.

Для указанных выше торжественных праздников были позже назначены так называемые псалмы «галлел», или «аллилуйные» (112–117). Они же пелись и в новомесячия.

Давидом при богослужении было введено употребление музыкальных инструментов. Назначение последних было восполнять силу голоса певцов, так что было бы неточно понимать значение их только как аккомпанемента. Все псалмы пелись в тон голоса певцов и в унисон с хорами строилась и музыкальная часть, причем как пение, так и музыка отличались громкостью, *играли пред Богом из всей силы, чтобы громко возвещать глас радования* (1 Пар. 13:8; 15:16).

Музыкальные инструменты были довольно разнообразны: гусли, тимпаны, псалтири, кимвалы и трубы. Их можно разделить на три рода: А) струнные, Б) духовые и В) ударные. К первым принадлежат: 1) «кинкор», самый употребительный инструмент. Он представляет собой деревянный треугольник, натянутый в длину жилами животных. Число струн бывало 6, 10, 24 и 47; на малострунных играли смычком, а на многострунных — пальцами; 2) «киннор», позднейший инструмент, употреблялся в дни плача, а первый — в дни веселья; 3) «китрос» или «самбук» с острыми звуками. Это — киннор малых размеров, употребляемый женщинами; 4) «симфония» — дуга с тремя струнами; 5) «псалтирь» (более поздний инструмент, появившийся около времен плена Вавилонского) — звучный ящик, по

отверстия которого проводились двойные или тройные струны в числе 10; играли пальцами или смычком; 6) «невел» отличался от киннора тем, что игра на первом зависела от видоизменения звуков одних и тех же струн, а на кинноре — от разнообразия струн. Невел — прототип испанской гитары.

Б) 1) «Керен» — роговая изогнутая труба, возвещавшая праздники, новомесячия, юбилеи. 2) Прямая труба, делавшаяся из меди, серебра или дерева. Эта труба имела большее, чем керен, назначение в храме: она употреблялась при жертве мира и отправлении воинов на сражение. По разрушении Иерусалима евреи употребляли в память своего унижения керен, как более грубый и простой инструмент. Духовая музыка вообще была слабо развита у евреев.

В) 1) Ручной барабан в форме вазы, обтянутой кожей, по которой ударяли железными прутьями. Более всего употреблялся для танцев и веселья. 2) Наподобие нашего бубна — доска, увешанная погремушками. Употреблялся у плакальщиц. 3) «Кимвалы» — медные тарелки, ударяемые одна о другую. Были и малые кимвалы, употреблявшиеся при танцах.

Все перечисленные инструменты, имея каждый в отдельности специальное назначение, как можно думать из приведенного выше изречения книги Паралипоменон, входили в оркестр храмовых инструментов и употреблялись при богослужении. Весь оркестр, как мы говорили, играл в унисон с хором; из содержания некоторых псал-

мов (41, 42, 106 и другие) видно, что у евреев было и антифонное пение, когда один хор начинал, а другой продолжал начатый псалом или повторял за ним какой-либо припев. В пении принимал участие и народ.

В христианском богослужении Псалтирь пользуется самым широким употреблением. Начало последнему было положено еще Иисусом Христом, когда Он, по совершении тайной вечери, *воспев*, пошел на гору Елеонскую (Мф. 26:30). Пасху же Христос совершал по обычаю иудейскому, по которому требовалось исполнение малого галлела (хвалебных псалмов 112–117). По примеру Христа и апостолы, основывая церкви и устраивая там богослужение, заповедывали употреблять Псалтирь, как лучшее средство в христианской молитве (Еф. 5: 18–19; Кол. 3:16; 1 Кор. 14:15 и 26). В первые три века, о чем свидетельствуют «Постановления Апостольские» (книга 2, гл. 59), Псалтирь являлась существенной частью всякого богослужения. В четвертом веке для удобства употребления Псалтирь была разделена на 20 кафизм (т.е. сидений, так как по окончании пения положенных псалмов, когда читались отеческие писания и жития святых, можно было сидеть, псалмы же выслушивались стоя), каждая же кафизма на три славы (слова: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу).

Настоящее употребление Псалтири в Православной Церкви определяется особым уставом о ней. По этому уставу употребление Псалтири в продолжение года разделяется на четыре периода.

Первый период простирается от недели Антипасхи до 22 сентября (до отдания праздника Воздвижения Креста Господня). На вечерне в субботу Светлой недели читается 1 кафизма (Пс. 1–8), на утрени Фоминой недели кафизмы 2 и 3 (Пс. 9–16 и 17–23), в прочие воскресные дни читается еще кафизма 17 (Пс. 118). На воскресных вечернях кафизм не полагается в продолжение года. За каждые шесть дней недели прочитываются остальные кафизмы: на вечерне одна, на утрени — две. На полуночниках понедельника, вторника, среды, четверга и пятницы в продолжение года читается кафизма 17, а в субботу всегда кафизма 9 (Пс. 64–69).

Второй период простирается от 22 сентября до 19 декабря. В этот период на утрени с понедельника до субботы полагаются три рядовые кафизмы, а на вечерне кафизма 18 (Пс. 119–133), на утрени в воскресенье к двум рядовым кафизмам (2 и 3) присоединяется пение псалмов 134 и 135.

Третий период — от 20 декабря до сырной недели. В начале этого периода до 14 января (отдание праздника Богоявления) Псалтирь употребляется так же, как и в первый период, т.е. две кафизмы на утрени и одна рядовая на вечерне. С 15 января до субботы пред Неделей о блудном сыне полагаются три кафизмы на утрени и на вечерне кафизма 18. В воскресенье недели блудного сына, мясопустной и сырной после псалмов полиелейных (134 и 135) поется псалом 136 — «На реках вавилонских». В мясопустную

и сырную неделю на утрени полагаются две кафизмы, а на вечерне одна рядовая.

Четвертый период обнимает собой Четыредесятницу. В течение шести недель поста каждую неделю прочитывается Псалтирь два раза преимущественно на утрени и часах. В понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу пятой недели на вечерне полагается особая кафизма на каждый день, тогда как в эти пять дней остальных недель поста на вечерне полагается кафизма 18. На Страстной неделе кафизмы вычитываются до четверга на утрени и на часах; с четверга Псалтирь отлагается до субботы Фоминой недели; только в великую субботу на утрени поется кафизма 17 с припевами.

Кроме кафизм, на утреннем и вечернем богослужениях употребляют следующие псалмы: «предначинательный» 103, на вечерне — 140, 141 и 129, на повечерии малом «покаянные» — 50, 69, 142; на полунощнице повседневной Пс. 50:120 и 133; на утрени — 19 и 20, на шестопсалмии — 3, 37, 62, 87, 102 и 142 и хвалитные (148–150). На первом часе — Пс. 5:69 и 100, входящие в состав утреннего богослужения, на третьем — 16, 24 и 59, на шестом — 53, 54 и 90; последние два часа читаются во время совершения проскомидии; на девятом часе, входящем в состав вечернего богослужения, читаются Пс. 83:64 и 85.

В христианской Церкви псалмы читаются и поются. Пение бывает трех родов: «антифонное» на два хора или с канонархом, возглашающим часть

псалма, которую хор за ним повторяет, «нотное», отличающееся разнообразием своей гармонии и мелодии, и «простое», сходное с речитативным пением. Музыка в православном богослужении не принята. Это потому, что в православном богослужении стараются выделить содержание песней, которые могут научить молящихся, музыка же инструментальная может препятствовать усвоению заключающихся в песнопениях мыслей; отсюда и задачей хора является, кроме стройного исполнения голосовой музыки, отчетливость и ясность произношения. В Католической же Церкви и у протестантов введена при богослужении музыка, как необходимая принадлежность храмового богослужения. Последним введением преследовалась цель не столько дать определенное содержание мысли молящегося, как у православных, сколько подействовать стройными и мелодичными звуками музыки на его настроение.

СОБРАНИЕ ПСАЛМОВ В ОДИН СОСТАВ

В настоящем виде Псалтирь не могла появиться сразу. Время происхождения песней, входящих в ее состав, занимает пространство около восьми столетий, от Моисея до времени Ездры и Неемии. Это заставляет предполагать, что сначала у евреев существовали сборники некоторых псалмов, которые впоследствии были соединены вместе. На существование сборников указывает и настоящий состав Псал-

тири. Вся она делится на пять частей: признаком деления служит литургическое окончание, встречающееся в Псалтири четыре раза: после Пс. 40, *Благословен Господь Бог Израилев от века и до века! Аминь, аминь*; после Пс. 71, *Благословен Господь Бог Израилев, един творящий чудеса, и благословенно имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля. Аминь и аминь*; перед Пс. 72 есть замечание: *Кончились молитвы Давида, сына Иессеева*. Последние слова ясно показывают, что существовали сборники песней Давидовых, которые носили имя их автора, вероятно, в отличие от существовавших тогда сборников песней других авторов. После Пс. 105 — *Благословен Господь, Бог Израилев, от века и до века! И да скажет весь народ: аминь! Аллилуия!* Приведенные четыре литургические окончания делят всю Псалтирь на следующие пять частей: первая вмещает в себя псалмы 1–40, вторая 41–71, третья 72–88, четвертая 89–105 и пятая 106–150. Время появления и образования этих сборников с большой вероятностью можно определить так: первый сборник появился при Давиде. Составление его вызывалось богослужебными нуждами. Давид составлял и отдавал написанные им псалмы для церковно-общественного употребления. В этом случае ему нужно было указать, какие песни и кому он назначает, когда и как их исполнять, что можно было достигнуть только собранием таких песней в один сборник. Во втором сборнике есть псалмы, принадлежащие сынам

Кореевым и написанные не ранее времени царя Иосафата и не позже эпохи царя Езекии (например, Пс. 45:46 и 47); поэтому вторая часть Псалтири могла появиться только после Давида. Собрание псалмов этой части можно относить ко временам царя Езекии, который отличался любовью к собранию священных произведений (при нем, например, была составлена книга Притчей). Когда были составлены и присоединены к первым двум частям остальные группы псалмов, точно сказать нельзя; предполагают, например, что третья часть Псалтири появилась тоже во время Езекии; несомненно лишь, что соединение всех частей Псалтири в один настоящий состав относится ко временам Ездры и Неемии, когда был заключен канон вообще священных ветхозаветных книг.

ДЕЛЕНИЕ ПСАЛМОВ ПО СОДЕРЖАНИЮ. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСАЛТИРИ

Псалтирь есть произведение многих авторов и состоит из 150 песней, из которых каждая есть цельное и законченное лирическое произведение, написанное по известному историческому поводу и содержащее в себе раскрытие мыслей и чувств, вызванных и пережитых творцами их при данных обстоятельствах. В зависимости от разнообразия исторических обстоятельств происхождения псалмов содержание последних отличается таким обилием мыслей и чувств, что строгое и точное

деление всех псалмов по содержанию на определенные группы является невозможным. Многопредметность содержания Псалтири еще в древности обращала на себя внимание. Мы приведем несколько отзывов о Псалтири. Свт. Афанасий Великий говорит: «Книга псалмов, кажется мне, ясно и подробно изображает всю жизнь человеческую, все состояния духа, все движения ума, и нет ничего у человека, чего бы она не содержала в себе. Хочешь ли каяться, исповедоваться, угнетает ли тебя скорбь и искушение, гонят ли тебя, или строят против тебя ковы; уныние ли овладело тобой, или беспокойство, или что-либо подобное терпишь, стремишься ли ты к преуспеванию в добродетели и видишь, что враг препятствует тебе, желаешь ли хвалить, благодарить и славословить Господа, в божественных псалмах найдешь наставление касательно этого». Свт. Василий Великий пишет: «Все, что есть полезного во всех книгах Св. Писания, заключает в себе книга псалмов. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Словом, Псалтирь есть общая духовная сокровищница благих наставлений, и всякий найдет в ней с избытком то, что для него полезно. Она врачует и застарелые раны душевные и недавно уязвленному подает скорбь исцеления, она подкрепляет немощное, охраняет здоровое и истребляет страсти, какие в жизни человеческой господствуют над душами. Псалом доставляет спокойствие души,

производит мир, укрощает бурные и мятежные помыслы. Он смягчает душу гневливую и уцеломудривает любострастную. Псалом заключает дружбу, соединяет рассеянных, примиряет враждующих. Чему не научит тебя Псалтирь? Отсюда ты познаешь величие мужества, строгость правосудия, честность целомудрия, совершенство благоразумия, образ покаяния, меру терпения и всякое из благ, какое не наименуешь. Здесь есть совершенное богословие, есть пророчество о пришествии Христовом по плоти, есть угрожение судом Божиим. Здесь внушается надежда воскресения и страх мучений. Здесь обещается слава, открываются тайны. Все есть в книге псалмов, как в великой и всеобщей сокровищнице» (Творения свт. Василия Великого. Ч. 1. С. 177). Свт. Иоанн Златоуст говорит: «В псалмах мы научаемся весьма многим полезным вещам. Давид говорит тебе и о настоящем, и о будущем, о видимых и невидимых тварях; он учит тебя и о воскресении и об Иисусе Христе, и о будущей жизни, и о покое праведных и о муках грешных; сообщает тебе и нравственное и догматическое учение. Словом, в Псалтири ты найдешь бесчисленные блага. Ты впал в искушение? Найдешь в ней самое лучшее утешение. Впал в грехи? Найдешь бесчисленные уврачевания. Впал в бедность или несчастье? Увидишь там много пристаней. Если ты праведник, приобретешь оттуда самое надежное подкрепление, если грешник — самое действительное утешение. Если тебя

надмевают добрые дела твои, там научишься смирению. Если грехи твои повергают тебя в отчаяние, там найдешь для себя великое ободрение. Если ты имеешь на главе царский венец или отличаешься высокой мудростью, псалмы научат тебя быть скромным. Если ты богат и славен, псалмопевец убедит тебя, что на земле нет ничего великого. Если ты поражен скорбью, услышишь утешение. Видишь ли ты, что праведные терпят бедствия наравне с грешными, получишь объяснение этого. Видишь ли ты, что некоторые здесь недостойно наслаждаются счастьем, научишься не завидовать им. Каждое слово там заключает в себе беспредельное море мыслей» (Толкование на Послание к Римлянам). Свт. Амвросий Медиоланский в толковании на первый псалом говорит: «Во всем Писании дышит благодать Божия, но в сладкой песне псалмов дышит она преимущественно. История наставляет, закон учит, пророчествует, предвозвещает, нравоучение убеждает, а книга псалмов убеждает во всем этом и есть самая полная врачебница спасения человеческого».

Песни Псалтири, как лирические произведения, в которых авторы знакомят нас с переживаемыми ими чувствами, не всегда отличаются строгой логической последовательностью изложения и выдержанностью самого тона, характера выражаемых мыслей; часто в ходе мыслей не замечается связи, встречаются неожиданные переходы от одного предмета к другому,

и в одном и том же псалме печальный характер изложения переходит в радостный, и наоборот (Пс. 2:4, 8–9, 21 и многие другие). Это отсутствие связи в ходе мыслей понятно: голос живой, непосредственной отзывчивости чувства и рассудочные требования логической связности и точности в формулировке мыслей не могут быть всегда в согласии. Кроме того, псалмы, как писанные многими лицами, отличаются большим разнообразием во внешних способах построения и выражения мыслей, в слове и в характере изображения сходных предметов (общие указания приведены выше).

Все вышесказанное говорит о том, что разделить псалмы на определенные группы, какой бы мы критерий ни приняли во внимание — предметное ли содержание псалмов или внешние черты построения, — невозможно, получилось бы почти столько же частей, сколько и псалмов. Ввиду этого при делении псалмов обращают внимание на «сравнительно преобладающий» характер содержания их и в этом случае делят псалмы на: 1) хвалебно-благодарственные, 2) молитвенные и 3) учительные. Выделяют, во внимание к важности содержания, еще псалмы мессианские в отдельную четвертую группу.

К первой группе принадлежат те псалмы, в которых выражается благоговение пред Богом как Творцом и Промыслителем вселенной, благодарение за различные Его дары, ниспосланные еврейскому народу или псалмопевцу. Сюда считают входящими

все псалмы с надписанием «песнь», «аллилуия», «хвала» и «во исповедание». Таких псалмов считается 55: 8, 15, 17, 20, 29, 32, 33, 45–47, 64–67, 74, 75, 80, 86, 91, 92, 94–99, 102–107, 110, 112–117, 121, 123, 125, 128, 133–135, 137, 143–150.

«Молитвенными» псалмами называются те, в которых писатели их обращаются к Богу с каким-либо прошением, или с воплями о помощи и заступлении, или с выражением глубокой печали о развращении мира, или с негодованием на нечестивцев и мольбой о наказании их и т.п. Внешним отличием служат молитвенные воззвания: Господи помилуй, Господи спаси, вонми, услыши и др. Сюда принадлежат: 3–7, 9, 12, 15, 16, 21, 24, 27, 30, 34, 37–40, 43, 50, 53–55, 58–60, 63, 68–70, 73, 76, 78, 79, 82–85, 87, 89, 93, 101, 108, 119, 122, 129, 139–142. Псалмы 6, 31, 37, 50, 101, 119, 142 за выражаемые в них чувства покаянного сокрушения о грехах называются «покаянными».

«Учительными» псалмами называются такие, преобладающим содержанием которых являются размышления по поводу обстоятельств личной жизни автора или жизни народа. К ним принадлежат все псалмы с надписью «учение». Учительные псалмы следующие: 1, 2, 10, 11, 13, 14, 18, 19, 22, 23, 31, 35, 36, 41, 42, 48, 49, 51, 52, 57, 61, 67, 81, 100, 111, 118, 120, 124, 126, 127, 130, 131, 132, 136, 138.

«Мессианскими» псалмами называются те, в которых содержится про-

рочество о временах новозаветных и, преимущественно, об Иисусе Христе. Эти псалмы самостоятельной группы не составляют: черты мессианские находятся в псалмах всех групп. Мессианскими считаются следующие: 23 псалма: 2, 8, 15, 19, 21, 39, 40, 44, 46, 50, 67, 68, 71, 77, 88, 94, 96, 101, 117, 118, 129, 131, 142. Мессианские псалмы по способу изображения будущих времен делятся на два разряда — на пророческие и прообразовательные. Когда псалмопевцем изображаются будущие времена в простом изложении откровения, данного писателю псалма по поводу известных исторических событий, такие псалмы называются пророческими, когда же события будущего излагаются писателем в чертах исторических, уже бывших фактов, называются прообразовательными. Например, Пс. 109 изображает будущее всесветное господство Сына Божия; поводом к такому изображению послужило сообщенное Давиду откровение после одержанных им блистательных побед, это — псалом пророческий; когда же в самом историческом факте, как, например, в прославлении Бога даже грудными младенцами по переходе евреев через Чермное море (Пс. 8), заключается точное воспроизведение события будущего времени (такое же восхваление Иисуса Христа малолетними детьми при Его входе в Иерусалим), то такие псалмы называются прообразовательными.

Кроме широкого употребления в богослужении, Псалтирь пользовалась широким распространением в

общественном и домашнем быту как у древних евреев, так и у христиан первых веков и в настоящее время. Так, у евреев при обыкновенных пиршествах пели Пс. 22, при вступлении паломников в притвор Иерусалимского храма — 29, при приближении к горе Сионской — 150, во время зажжения светильников и каждения священников — 69. Есть основание думать, что Пс. 8 (см. надписание) пелся при окончании сбора винограда, а 44 — при свадебных пиршествах.

В христианском обществе первых веков, когда каждый стремился к построению жизни в духе указаний Церкви и христианского учения, Псалтирь заменяла собой народную песню. По свидетельству блаженного Иеронима: «У нас (христиан) все простота, и только пением псалмов нарушается молчание. Обратись куда угодно: земледелец, идущий за плугом, поет аллилуия; покрытый потом жнец развлекается псалмами; и виноградарь, срезывающий кривым ножом виноградные ветви, поет что-либо из Давида. Это — любимые песни народа. Псалом — восклицания пастухов; псалом — припевы земледельца» (Письма к Марцелле). Свт. Афанасий говорит: «На торжищах слышатся восклицания из псалмов». В русском обществе Псалтирь была настольной книгой всякого грамотного человека, по ней производилось обучение грамоте в школах, и она служила даже предметом суеверного к ней отношения: по раскрывшемуся месту из Псалтири старались угадать исход

задуманного дела или найти указание, как поступить во встретившихся затруднениях. О свт. Тихоне Задонском его келейник Чеботарев пишет: «В самую полночь выходил он в переднюю келию, пел тихо и умиленно псалмы святыя. Замечательно, когда он бывал в мрачных мыслях, тогда он пел псалом: «Благо мне, яко смирил мя еси». Когда же в ведренных мыслях, пел: «Хвалите Господа с небес» и прочие утешительные псалмы и всегда с умиленными слезами. Никогда и никуда не ходил и не ездил он без Псалтири, но всегда при себе носил оную за пазухой, ибо она была маленькая, а наконец он всю и наизусть читал. Дорогой, куда отъезжал, он всегда читал Псалтирь, а иногда и гласно пел, и мне показывал, либо какой текст объяснит» (Пособие к чтению св. Библии священника Соловьева. С. 190–191). В настоящее время тоже можно встретить многих, знающих Псалтирь наизусть, и среди благочестивых людей она до сего времени читается более всех других священных книг. До сего времени сохранился древний обычай читать над умершими Псалтирь или в продолжение сорока дней, или в 6, 9 и 40-е дни после смерти.

Мы выше приводили суждение о книге «Псалтирь» святых отцов, указывавших на многопредметность ее содержания и умиряющее и возвышающее действие ее на душу человека. В этом — главная причина распространенности употребления Псалтири. Кроме указанных черт, широкому употреблению Псалтири содействуют

еще следующие ее особенности: искренность и простота изложения, художественность формы выражения мыслей, общность ее содержания и возвышенность предметов последнего. Писатели псалмов излагали только то, что сами чувствовали и переживали, излагали это в удобопонятной форме, а потому читатель не мог не понять содержания песней; искренность в изложении чувств заставляет читателя сочувствовать писателю и переживать прочитанное, художественность же формы изложения, когда мысли и чувства человека облачаются в яркие и сильные образы, поддерживает внимание к книге. Кроме того, Псалтирь могла сделаться общим достоянием только в том случае, когда бы из ее содержания были исключены те черты временной зависимости от об-

стоятельств происхождения и чисто личных воззрений авторов их, которые понятны только современникам псалмов или их авторам, но не читателю другого времени и других условий жизни. Этой-то временной зависимости, случайных черт нет в Псалтири, т.е. ее содержание в громадном большинстве псалмов отличается общечеловеческим характером и, следовательно, общедоступностью. То же обстоятельство, что главным предметом содержания Псалтири служит обращение к Богу, отрывает читателя от интересов будничной, земной жизни и возвышает его дух, удовлетворяя высшим его запросам, В этом объяснение, почему благочестивые люди и все несчастные и обездоленные находят в Псалтири успокоение и отраду.

ПСАЛОМ 1

Псалом Давида.

В еврейской, греческой и латинской Библиях именем Давида этот псалом не надписывается. Псалом не содержит указаний, по которым бы можно было узнать как писателя псалма, так время и обстоятельства его происхождения.

В содержании общо говорится о судьбе праведных и нечестивых, почему этот псалом может рассматриваться как введение ко всей Псалтири, более всего касающейся изображения судьбы праведных и нечестивых.

Во многих древнегреческих рукописях, когда книга Деяний приводит место из настоящего второго псалма, *Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя* (Пс. 2:7; см. Деян. 13:33), то говорит, что оно находится в первом псалме (ἐν τῷ πρώτῳ ψαλμῷ). Последнее указывает, что некогда настоящий первый и второй псалмы составляли один,

первый псалом, почему и писателем последнего было одно лицо с писателем настоящего второго псалма, и написан он по одинаковому с последним поводу, т.е. во время Давида, Давидом, по поводу войны его с сиро-аммонитянами (см. Пс. 2).

Кто не поступает нечестиво, но всегда следует Закону Бога, тот блажен как дерево, посаженное при воде (1–3). Нечестивые же будут отвергнуты Богом (4–6).

1. Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей,

Блажен — синонимично выражению «счастлив». Под последним нужно разуметь как внешнее земное благополучие (ср. стих 3), так и награду на суде Божиим, т.е. духовное блаженство, небесное.

Муж (часть вместо целого — метонимия) — вообще человек.

Нечестивый — внутренне разобщенный с Богом, имеющий и духовно

живущий настроениями, несогласными с возвышенными заповедями закона.

Грешный — упрочивающий свое дурное внутреннее настроение в соответствующих внешних поступках, «развратитель» (евр. «лецим»; греч. λοιμός — насмешник), не только поступающий лично дурно, но и издевающийся над праведным родом жизни.

Не ходит, не стоит, не сидит — три степени уклонения ко злу, в виде ли внутреннего, хотя и главенствующего, но не постоянного влечения к нему (*не ходит*), или в упрочении в себе зла путем внешних поступков (*не стоит*), или в полном уклонении к нему, доходящем до внешней борьбы с божественным учением и до пропаганды своих воззрений.

2. но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!

Характеристика праведника с положительной стороны.

В законе Господа воля его. Воля — настроение, влечение праведного к закону Господа, не только к тому, который выражен в Десятословии Моисея, но ко всему Божественному откровению.

Размышлять день и ночь — всегда согласовать свое поведение с этим откровением, для чего необходимо всегдашнее памятование о нем (см. Втор. 6:6–7).

3. И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое при-

носит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.

Следствием внутреннего усвоения праведником закона и жизни по нему будет его внешнее благополучие и успех в делах. Как дерево, растущее при воде, имеет постоянно влагу для своего развития, а потому и бывает плодоносным, так и праведник *во всем, что он ни делает, успеет*, так как ему покровительствует Бог.

4. Не так — нечестивые, [не так]: но они — как прах, возметаемый ветром [с лица земли].

5. Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных.

6. Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.

Не таково положение нечестивых. Они *как прах*, пыль, мякина, легко уносимая ветром; их внешнее положение неустойчиво и непрочно. Так как нечестивые проникнуты и живут не по заповедям Бога, то они не могут *устоять на суде* перед Ним и не могут быть там, куда собраны будут (*в собрании*) праведники, так как Господь *знает* (в смысле печется, любит), а потому и награждает поведение (*путь* — деятельность, ее направление) праведных, а нечестивых губит. В данных стихах нет точного указания, какой разумеется суд Бога — на земле ли, при жизни человека или после его смерти. Но в том и другом случае остается одинаковый смысл — Господь награждает только праведных.

История еврейского народа представляет много фактов, показывающих, что и при земной жизни, когда Господь является судьей человека, Он карает нечестивых. Но так как землей не ограничивается существование человека, то и конечный суд над ним будет произведен в последний день, т.е. на Страшном суде (ср. Мф. 3:12; 1 Кор. 6:2).

ПСАЛОМ 2

Псалом Давида.

В еврейской, греческой и латинской Библиях этот псалом не имеет в надписании имени Давида; существующее же в русской Библии надписание этого имени подтверждается свидетельством книги Деяний (4:25), где апостол Петр, цитируя слова стихов 1 и 2 этого псалма, называет их словами Бога, произнесенными *устами отца нашего Давида, раба Твоего*.

В стихах 1–4 предсказывается неудача нападения врагов на помазанника Божия. Причиной этой неудачи является великое покровительство ему от Бога и обетование о том, что власть этого помазанника распространится даже по всему миру (5–9), поэтому и его настоящее царствование над святым Сионом (6) будет непоколебимым. Святость же горы Сиона зависит от пребывания на ней Бога, видимым знаком чего служит присутствие на ней Ковчега Завета. Поэтому можно думать, что псалом написан уже после

перенесения Давидом на Сион ковчега из Кариаф-Иарима.

Царствование Давида было временем постоянных войн. Самым сильным восстанием на него было восстание соединенных сил сирийцев и аммонитян. Можно думать, что изображаемое в псалме восстание на Давида народов и было во время его войны с сиро-аммонитянами. Главное же содержание псалма посвящено раскрытию того обетования, которое было дано Богом Давиду о будущей всесветной власти его над миром. Такое обетование, как видно из исторических книг (2 Цар. 7: 12–16), было дано Давиду через пророка Нафана о его Потомке, царство которого будет вечным. Из всего сказанного можно сделать вывод, что этот псалом был написан после перенесения ковчега на Сион по поводу данного Давиду обетования о Потомке во время войны с сиро-аммонитянами.

В первой части псалма (1–9) Давид выражает недоумение и сожаление, что цари земли восстали против Бога и Его помазанника, когда такое восстание по самому своему существу не может кончиться удачей, как восстание слабого на сильного (1–5). Власть помазанника останется непоколебимой, так как он получил от Бога обетование не только быть царем над Сионом, но и над всем миром (6–9). Поэтому благоразумнее сделали бы цари, если бы вместо борьбы с Богом и Его Сыном подчинились Ему, чтобы не навлечь на себя совершенной гибели от Господа (10–12).

1. Зачем мнутя народы, и племена замышляют тщетное?

2. Восстанут цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его.

Мнутя — волнуются; *замышляют тщетное* — замышляют неосуществимое; *цари* — высшие правители государства; *князья* — военачальники. Под Помазанником Давид мог разуместь себя, так как он получил власть над народом еврейским от Бога через помазание его пророком Самуилом.

3. «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их».

Расторгнуть узы и свергнуть оковы выясняют цель восстания. Могущество Давида возросло до высокой степени. Чтобы положить конец его дальнейшему развитию, оставшиеся независимыми соседние языческие народы возбудили против Давида уже покоренные им племена и соединились с ними, чтобы общими силами сломить его распространявшуюся власть. Таким и было восстание аммонитян (2 Цар. 10:6–13), которые возбудили против Давида и сирийцев (2 Цар. 10:6–7), ранее уже покоренных Давидом (2 Цар. 8:5–6).

4. Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им.

5. Тогда скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение:

Живущий на небесах — по воле Господа и при непосредственно ока-

зываемой Им помощи Давиду, это предприятие врагов вместо славы доставит им поругание и посмеяние, т.е. кончится неудачей, что действительно случилось и должно было случиться, так как враги вступали в борьбу с Богом, покровителем Давида, существом всемогущим.

6. «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею;

Давид противопоставляет непоколебимую прочность своего престола неуспеху предприятия врагов; последнее «самовольно» восстали на него, Давид же помазан Господом. Враги должны погибнуть, так как Давид получил такое обетование от Бога, *Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя*. В связи речи и применительно к историческому положению Давида в борьбе с сиро-аммонитянами это обетование может быть понимаемо как ожидание Давидом помощи от Бога именно в данном случае, так как он сын Божий, т.е. находится под особенным Его покровительством, а естественно, что отец защищает сына, рожденного им (стих 7).

7. возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя;

8. проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе;

9. Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника».

Давиду обещается Богом расширение власти над всей землей (стих 8), враги же его пред ним будут так же бессильны, как слабы глиняные сосуды пред железной палкой.

Жезл — посох, как необходимая принадлежность пастухов. Под посох они для счета пропускали овец, и посох в их руках служил знаком их власти над стадами. *Железный* посох служит образом несокрушимости этой власти. Так как псалом написан по поводу восстания на Давида врагов, то под сокрушением здесь нужно разуметь гибель тех, кто восстанет на него.

**10. Итак, вразумитесь, цари;
научитесь, судьи земли!**

**11. Служите Господу со страхом
и радуйтесь [пред Ним] с трепетом.**

**12. Почтите Сына, чтобы Он не
прогневался, и чтобы вам не по-
гибнуть в пути вашем, ибо гнев
Его возгорится вскоре. Блаженны
все, уповающие на Него.**

Враги Давида, *судьи земли* — высшие сановники, можно разуметь и царей, которым принадлежала и судебная власть, должны опомниться (*вразумитесь* и *научитесь*), что им нужно не бороться против Бога, но с благоговением работать пред Ним, т.е. служить Ему, и за получаемые от Него милости радоваться пред ним с благоговейным *трепетом*, со смирением, а не с гордым сознанием своих

заслуг и своей силы. Продолжающееся же сопротивление их Богу вызовет Его гнев и их гибель.

Мы указали связь мыслей в этом псалме и его содержание в применении к обстоятельствам происхождения и поводам его написания. Но все содержание псалма не может быть применимо с точностью к личности Давида и его времени.

Например: 1) в стихе 1 изображается восстание на помазанника всех народов земли, какового всенародного восстания на Давида не было; 2) рождение Богом Давида *ныне* (стих 7) буквально, конечно, не может быть понимаемо; 3) в стихах 9–10 предсказывается распространение власти Давида по всему миру, что исторически на нем не исполнилось. Все сказанное указывает, что содержание псалма нельзя уложить в исторические рамки Давидова времени и личности Давида.

Мы уже указывали, что Давиду было дано обетование о происхождении от него Потомка, власть Которого будет несокрушимой, вечной. Таким же Потомком был обетованный Мессия, и слова стиха 7, по книге Деяний 13, 33–38 и по Посланию к Евреям 1: 5; 5, 5, относятся к воплощению Сына Божия. Первые же два стиха в книге Деяний 4:26–28 по объяснению апостолов прилагаются к изображению восстания на Христа как представителей власти еврейского народа, так и римской, в лице Пилата; тогда же римская монархия была мировой; и

восстание на Христа римлян было восстанием всего тогдашнего мира. Таким образом, исторические обстоятельства, давшие повод к написанию псалма, послужили и поводом к изображению Давидом будущих мессианских времен, а потому этот псалом — пророчески-мессианский.

ПСАЛОМ 3

Кроме указания на автора псалма, в надписании говорится о поводе и времени написания последнего, именно — во время бегства Давида от Авессалома.

Изображаемое в псалме внешнее и внутреннее состояние Давида настолько отвечает его положению во время гонений от Авессалома, что вполне отвечает и согласуется с приведенным в надписании указанием времени происхождения псалма. Точно указать, в какой момент был написан этот псалом нельзя, но можно думать, что уже после бегства его из Иерусалима, когда с Давидом была только небольшая группа преданных ему лиц, на стороне же врагов была громадная масса, энергично преследовавшая Давида, так что, по-видимому, нельзя было ожидать спасения для него (стих 3), и он сам опасался за свою жизнь (стих 6).

В первой части псалма Давид (2–3) говорит о степени опасности для него от множества врагов, во второй (4–9) выражает свою веру в Бога и

уверенность в получении спасения для себя и достойной кары врагов.

1. Псалом Давида, когда он бежал от Авессалома, сына своего.

2. Господи! как умножились враги мои! Многие восстанут на меня;

3. многие говорят душе моей: нет ему спасения в Боге.

Как умножились враги мои! — выражение страха Давида перед возрastaвшим количеством его врагов.

Говорят душе моей — говорят о моей жизни, судьбе, сомневаются в возможности спасения для Давида ввиду видимой его беззащитности и безвыходности положения.

4. Но Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою.

5. Гласом моим взываю к Господу, и Он слышит меня со святой горы Своей.

Предшествующая жизнь Давида, полная превратностей и многочисленных войн, наглядно убеждала его в том, что истинным его заступником, доставившим ему славу и победы, был и есть Бог, к Которому он обращается и в настоящем положении.

6. Ложусь я, сплю и встаю, ибо Господь защищает меня.

7. Не боюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня.

В том факте, что Давид, отовсюду окруженный врагами и с минуты на минуту ждавший своей гибели, однако ж *ложится, спит и встает* живым,

он видит непосредственную божественную помощь, Его заступничество (*ибо Господь защищает меня*), почему уже перестает бояться преследующих и отовсюду окруживших его врагов, и характер его молитвы к Богу изменяется, из скорбной переходит в торжественный гимн.

Это спасение Давида было следствием отвержения Авессаломом совета Ахитофела, предлагавшего немедленное преследование Давида, и принятия предложения Хусия о медленности и осторожности действий (2 Цар. 17:14), давшего возможность Давиду переправиться за Иордан и избежать близкой опасности. В этом Давид видит помощь от Бога.

8. Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь зубы нечестивых.

9. От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое.

Восстань. Давид молит Бога не только о своем спасении, но и о каре врагам.

Зубы у животных — их сила, зубы врагов — вся сила врагов. Давид уверен в неизбежной каре врагов, которых он видит как бы уже наказанными, за праведников же он молит о милости пред Богом.

Этот псалом — первый из так называемого шестопсалмия, входящего в состав утрени. Последняя же своим назначением имеет воздать Богу благодарение за сохранение жизни в истекшую ночь с молитвой о ниспосла-

нии благополучия в наступающем дне, с чем в согласии стоит этот псалом (*ложусь я, сплю и встаю... Восстань, Господи! спаси меня...*).

ПСАЛОМ 4

Надписание указывает на назначение псалма для общественного употребления на струнных инструментах (евр. «негиннот»; греч. ἐν ὕμνοις; в слав. «в конец», т.е. для окончательного исполнения; но каким способом не указывается, а выясняется термином «в песнях», т.е. для вокального исполнения). В еврейской, греческой и латинской Библиях псалом приписывается Давиду. Близкое сходство содержания его с Пс. 3 (ср. 3:3 и 4:7), равно так же соответствие его содержания обстоятельствам бегства Давида из Иерусалима в восстание Авессалома, подтверждают достоверность надписания. Давид изображает себя *в тесноте*, а врагов называет *любящими суету и ищущими ложь* (стих 2), указывает на недостаток продовольствия бывших с ним людей, на отчаяние последних и получение пропитания (7–8). В таком положении был Давид во время бегства от Авессалома, когда он находился в пустыне Маханаим и когда недостаток в продовольствии был восполнен даром, принесенным Сови, Махиром и Верзеллием и состоявшим из муки, меда, ячменя, овец и зерен (2 Цар. 17:27–29).

После обращения к Богу с молитвой о помощи Давид предлагает своим

врагам одуматься в мотивах воздвигнутых ими преследований и покаяться перед Богом (2–6). Сам же Давид, уже получивший помощь от Бога, спокойно засыпает. По заключительным словам псалма последний можно назвать вечерней молитвой к Богу, дополняющей третий псалом, как молитву утреннюю (ср. Пс. 3:6).

1. Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом Давида.

2. Когда я взываю, услышь меня, Боже правды моей! В тесноте Ты давал мне простор. Помилуй меня и услышь молитву мою.

В стесненном положении преследуемого Давид просит защиты от Господа *правды своей*. Восстание на Давида народа было подготовлено Авессаломом, который выставлял пред ним своего отца как негодного правителя, не любившего свой народ, не радевшего о его благе и как несправедливого судью. Восставший на Давида народ верил этим словам. Давид, сознавая несправедливость этих обвинений, и называет Бога *Богом своей правды*, видящим неправоту воздвигнутого на него преследования. Бедствия, испытываемые человеком, являются узами для него, оковами, стесняющими его, поэтому «вывести на простор» значит освободить от бедствий. Давид вспоминает здесь о прежних к нему благодеяниях Бога, например, во время гонений от Саула, когда Господь спасал его, праведного страдальца. Сейчас Давид страдает также неза-

служенно, почему и молит — *помилуй и услышь!*

3. Сыны мужей! доколе слава моя будет в поругании? доколе будете любить суету и искать лжи?

4. Знайте, что Господь отделил для Себя святого Своего; Господь слышит, когда я призываю Его.

Сознание своей правоты и протекающая отсюда уверенность в божественной помощи вызывают в Давиде смелое обращение к врагам и обличение их.

Сыны мужей — сыновья из знатного рода, т.е. вельможи.

Слава моя — мое царское достоинство.

Любить суету — любить мелочное, тщеславное и непрочное. Давид смотрит на знатных, восставших на него, как действовавших по тщеславным, властолюбивым расчетам, в надежде выслужиться пред Авессаломом и занять почетное положение при его воцарении. Их попытки к низложению царя бесплодны, так как Господь отделил для Себя святого Своего, которого и защитит. Под *святым* Давид понимает себя, невинного страдальца в переживаемых им бедствиях.

5. Гневаясь, не согрешайте: размыслите в сердцах ваших на ложах ваших, и утишитесь;

6. приносите жертвы правды и уповайте на Господа.

Давид советует своим врагам одуматься и раскаяться.

Гневаясь, не согрешайте. Гнев на Давида проистекал от признания Давида негодным администратором и несправедливым судьей. Такой гнев, как ратоборство за поправную правду, законен, но он не должен доводить людей до греховных действий, до несправедливостей над другими, в данном случае Давидом: нужно сначала проверить, справедливы ли возводимые на него обвинения, а это возможно в спокойном состоянии духа, к чему он и приглашает (*размыслите на ложах, утишитесь*). Следствием проверки своих действий в них явится раскаяние, которое они должны запечатлеть принесением Богу искренней жертвы (*жертва правды*) и возложить надежду в устроении жизни на Него, а не на свою силу.

7. *Многие говорят: «кто покажет нам благо?» Яви нам свет лица Твоего, Господи!*

8. *Ты исполнил сердце мое веселием с того времени, как у них хлеб и вино (и елей) умножились.*

9. *Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности.*

Искренняя вера в Бога всегда оправдывается. Окружавшие Давида немногие преданные ему люди близки были к отчаянию, когда у них не оказалось никаких средств пропитания, и взывали к Богу: *яви нам свет* — и тогда Господь помог им (см. введение к псалму). В этом Давид видит над собой руку Бога, почему,

вверяя себя Его защите, *спокойно ложится и спит*, хотя вблизи его враги.

ПСАЛОМ 5

Надписание в славянской Библии («о наследствующем») указывает на содержание псалма: в нем говорится об участии, уделе, наследии праведников и нечестивых. С еврейского языка — «начальнику хора; на духовых инструментах» — надписание говорит о способе музыкального исполнения псалма.

Псалом написан во время подготовлявшегося восстания Авессалом до бегства Давида из Иерусалима. Это видно из описания Давидом тех волнений, которые тогда происходили среди евреев: его враги собирались совершить *беззаконие* (стих 6), возбуждали против Давида народ распространением лжи и лживыми обещаниями (10), причем готовился переворот насильственный, с пролитием крови (7). Давид же ходил в храм и молился пред Господом (8), как о наказании беззаконников, так и об исправлении своего пути пред Господом (9). Все содержание, таким образом, указывает на начало восстания Авессалом, когда Давид не был удален от храма, видел связь между начинавшимися волнениями и своим преступлением, видел и те средства, какие употреблялись Авессаломом для подготовки восстания.

Давид молит Бога принять его молитву при тяжких постигших его бедствиях (2–5), а нечестивых и кровожадных его врагов наказать (6–7). Он просит Бога о постоянном руководстве *в правде*, а нечестивых осудить за греховный характер их действий (6–11). Спасение несправедливо гонимого Давида наполнит радостью всех других праведников (12–13). *Ради врагов моих*, чтобы гибелью Давида не дать восторжествовать его врагам и считать себя правыми во всех их дурных действиях (см. стих 10). *Уровняй путь* — дай мирную и безопасную жизнь.

1. Начальнику хора. На духовых орудиях. Псалом Давида.

2. Услышь, Господи, слова мои, уразумей помышления мои.

3. Внемли гласу вопля моего, Царь мой и Бог мой! ибо я к Тебе молюсь.

Услышь... слова — выслушай, прими мою молитву; *уразумей помышления мои* — внимательно выслушай, прими мои думы, мою умственную молитву.

Давид видел успех подготавливавшегося злодеяния и степень своей опасности, почему и его молитва к Богу отличается характером не простого прошения, но болезненного вопля (*Внемли гласу вопля моего*).

4. Господи! рано услышь голос мой, — рано предстану пред Тобою, и буду ожидать,

Рано услышь... рано предстану пред Тобою. Выражение «заутра услыши» (слав.) здесь означает окажи скорее помощь.

Предстану пред Тобою, т.е. явлюсь перед Тобой в храме как месте непосредственного присутствия Бога.

5. ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой;

Не водворится злой — не будешь покровительствовать и сберегать злых, дурных. Выражение взято из обычая восточного гостеприимства, когда пришедший в палатку (во двор) пользовался защитой хозяина.

6. нечестивые не пребудут пред очами Твоими: Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие.

Не пребудут пред очами — не будешь наблюдать, оберегать их.

7. Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь.

Кровожадного и коварного гнушается Господь. Под этим кровожадным нужно разумеать Авессалом, который, готовясь совершить государственный переворот, не пренебрегал и готов был прибегнуть к насильственным мерам и к убийству своих противников. Авессалом лестью вкрадывался в доверие народа и старался расположить его к себе обещаниями сердечного, справедливого и любовного отношения к нему после получения себе царского

престола, почему и назван Давидом коварным.

8. А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем.

Под домом, храмом нужно разуметь скинию (см. Исх. 23:19; 1 Цар. 1:9; 2 Цар. 12:20).

9. Господи! путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уровень предо мною путь Твой.

Молитва Давида о наставлении от Бога правде указывает на сознание им какой-то своей вины пред Богом; такой же виной было его преступление с Вирсавией. В восстании Авессалома он находил, таким образом, связь со своим преступлением, почему и не принимает для подавления начинавшегося волнения никаких средств, кроме покаяния и молитвы перед Богом, от Которого одного он ждал себе милости.

10. Ибо нет в устах их истины: сердце их — пагуба, гортань их — открытый гроб, языком своим льстят.

Нет в устах их истины — враги распространяли о Давиде ложные сведения в народе (см. 2 Цар. 15:2–6).

Сердце их — пагуба — они стремятся не к истинному благу народа, но к мелочным и честолюбивым целям, к завладению престолом и к почету (2 Цар. 15:10).

Гортань их — открытый гроб — распространением лжи они развращают народ и губят его, так как призывают народ к действиям незаконным и противным Богу, Который не даст восторжествовать неправде.

11. Осуди их, Боже, да падут они от замыслов своих; по множеству нечестия их, отвергни их, ибо они возмутились против Тебя.

Осуди их, Боже, да падут они от замыслов — осуди их, Господи, чтобы они отпали от своих мыслей, чтобы не могли совершить задуманное ими.

12. И возрадуются все уповающие на Тебя, вечно будут ликовать, и Ты будешь покровительствовать им; и будут хвалиться Тобою любящие имя Твое.

13. Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его.

Гибель врагов молитвенно испрашивается Давидом не только для наказания беззаконников, но и для укрепления веры в праведниках, когда последние, видя гибель всех предприятий врагов, будут хвалить Бога как единственного защитника и покровителя.

Этот псалом входит в состав 1 часа (часть утрени), которым был на Востоке час восхода солнца. После благодарения Господа за минувшую ночь (см. стих 4) словами этого псалма Церковь молится за верующих пред Богом в самом начале дня о сохранении их от опасности, врагов и в духовной чистоте.

ПСАЛОМ 6

(покаянный)

Надписание указывает на исполнение под аккомпанемент струнных инструментов.

Псалом написан, вероятнее всего, во время только что начинавшего подготавливаться восстания Авессалома. Последнее, покоясь ближайшим образом на властолюбивых замыслах, являлось вместе с тем и выражением суда Божия на Давиде за совершенное им преступление с Вирсавией и Урием: как разрушивший семейное счастье другого, он должен понести сам наказание в своей семье. Давид видел связь своего преступления с этим восстанием, и в большинстве псалмов из этого времени он, изображая себя преследуемым незаслуженно народом (см. Пс. 4), кается пред Богом в своем грехе и просит о снисхождении к нему, что видим мы и в этом псалме.

Давид молит Бога о снисхождении к нему и помиловании ввиду тяжких душевных и физических своих страданий (2–8). В этом покаянии и молитве он почерпает уверенность в Божественной помощи, почему говорит своим врагам, что их преследования будут неудачны (9–11).

1. Начальнику хора. На восьми-струнном. Псалом Давида.

2. Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня.

Не в ярости Твоей обличай и не в гневе Твоем наказывай. Давид глубоко

сознавал свою виновность перед Богом, и тяжесть совершенного им преступления так давила его, что он молит Бога только о снисхождении по Его великой многомилости, а не потому, чтобы Давид признавал за собой какие-либо заслуги пред Богом.

3. Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены;

4. и душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколе?

Страдания Давида были и физические, в глубокой болезни, поразившей весь его организм (*кости мои потрясены*; ср. Пс. 37:4), и душевные, в сознании своих грехов пред Богом.

5. Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей,

6. ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?

Давид выставляет новый мотив, почему он просит Бога о своем помиловании. Его настоящее физическое состояние и нравственный недуг таковы, что по его пониманию должны привести к смерти, в шеол, а там *нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?*

Памятование о Боге состоит в признании Его заповедями, требующими внешнего обнаружения; славить Бога — значит не только составлять гимн в честь Его, но прославлять Его своими делами. Того и другого лишены живущие в шеоле, как месте без-

деятельного спокойствия и духовной напряженности в ожидании будущего суда Божия (см. книгу Иова 12: 12–14; 3:13–19). Таким образом, смерть Давида в настоящем положении не дала бы ему возможности осуществить назначение человека на земле, и о даровании этой возможности он и молит.

7. Утомлен я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою.

8. Иссохло от печали око мое, ответило от всех врагов моих.

Давид оплакивает свои грехи, у него уже не хватает слез и глаза его воспалены (*иссохло от печали око мое*); *ответило от всех врагов моих*, т.е. сделалось слабым, плохо различающим предметы от слез, вызванных моими несчастиями (*от врагов*).

9. Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего,

10. услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою.

11. Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно.

Молитва покаянная Давида к Богу сопровождалась каким-либо указанием от Бога, что она принята Им, почему характер ее содержания меняется; Давид обращается с требованием к незаконным, чтобы они удалились от него, и верит, что его враги будут по-

стыжены неудачным исходом своих преследований. Эти незаконствующие враги были сторонники Авессалома, постепенно спланивавшиеся вокруг последнего и все более обнаруживавшие враждебное отношение к Давиду.

ПСАЛОМ 7

Значение еврейского надписания «шигтайон» точно неизвестно. Предполагают, что этим термином обозначается песнь, составленная при особенно тяжелых обстоятельствах жизни писателя и выражающая смятенное состояние его духа, а потому не отличающаяся строгой последовательностью изложения мыслей. Составлен псалом по делу *Хуса из племени Вениаминова*. Хус (или Куш) означает эфиопа, жителя среднего Египта. Кого под ним разумеет, точно нельзя установить. Можно согласиться с предположением, что под этим именем должно разумеет Саула, так же мрачно, враждебно настроенного к Давиду, как темна кожа эфиопа. Происхождение псалма из времени гонений Саула подтверждается указанием псалма на тяжелое положение Давида, несправедливо преследуемого врагами и ни в чем не виновного пред Богом (см. стихи 2–5 и 9) Исповедание же Давидом своей невиновности пред Богом и полной незаслуженности гонений есть особенность всех его псалмов из этого периода.

Давид молит Бога о защите ввиду полной своей беспомощности перед

врагами и своей невинности как перед последними, так и перед самим Богом (2–6). Пусть Господь пред всеми народами произнесет свой суд, чтобы обнаружилась правда Давида (8–10). Так как Бог — судия праведный, Давид уверен, что Он накажет его врагов, копавших для него ров (11–18).

1. Плачевная песнь, которую Давид воспел Господу по делу Хуса, из племени Вениаминова.

2. Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня;

3. да не исторгнет он, подобно льву, души моей, терзая, когда нет избавляющего [и спасающего].

На Тебя я уповаю. Давид, преследуемый Саулом, не мог оказать никакого сопротивления, так как на его стороне была ничтожная горсть людей, а Саул шел на него с испытанной в боях и большой армией, поэтому единственной его защитой мог быть только Бог, а не человеческая помощь или искусство.

Да не исторгнет он, подобно льву, души моей. Сравнение со львом указывает на степень жестокости врагов Давида, стремившихся лишить его жизни (*души*).

4. Господи, Боже мой! если я что сделал, если есть неправда в руках моих,

5. если я платил злом тому, кто был со мною в мире, — я, который спасал даже того, кто без причины стал моим врагом, —

6. то пусть враг преследует душу мою и постигнет, пусть втопчет в землю жизнь мою, и славу мою повергнет в прах.

Если есть неправда в руках моих. Давид отрицает за собой совершение какого-либо дурного поступка против Бога или людей, почему настоящие его преследования им совершенно не заслужены. Давид никогда не был вероломным, не обманывал своих друзей (*если я платил злом тому, кто был со мною в мире*), и даже спасал... того, кто без причины стал моим врагом, т.е. Саула, по отношению к которому Давид не только не делал ничего дурного, но и спасал его от позора поражения, например, своим единоборством с Голиафом, и не лишал его жизни, когда во время преследований Саулом Давида последнему представлялись к тому многочисленные случаи (см. 1 Цар. 26). Преследования Давида Саулом являлись плодом болезненной подозрительности последнего к ложно приписываемым Давиду властолюбивым замыслам, почему в псалмах из эпохи этих гонений Давид всегда исповедует как свою полную невинность пред Богом и людьми, так и совершенную незаслуженность преследований. Стих 6 представляет форму заклатья, произносимого лицом о себе самом. Такое самозаклятие было очень распространено в древности (см. главу 31 книги Иова), и оно имело характер добровольного обязательства, налагаемого на себя человеком перед лицом Бога, Верховного и Всемогущего его Судии. Такое обязательство, как доб-

ровольное, свидетельствовало о глубокой и искренней заботливости человека о своей нравственной чистоте.

Все обращение Давида к Богу тогда имеет такой смысл. Пусть враг погубит меня, если я в чем-либо неправ перед людьми и Богом. Для расследования дела Давида с его врагами нужен суд, и об этом суде Давид и молит далее.

7. Восстань, Господи, во гневе Твоем; подвигнись против неистовства врагов моих, пробудись для меня на суд, который Ты заповедал, —

8. сонм людей станет вокруг Тебя; над ним поднимись на высоту.

9. Господь судит народы. Суди меня, Господи, по правде моей и по непорочности моей во мне.

10. Да прекратится злоба нечестивых, а праведника подкрепи, ибо Ты испытуешь сердца и утробова, праведный Боже!

Подвигнись против неистовства врагов — точная характеристика отношений к Давиду Саула и его сподвижников. Ненависть Саула не имела за собой никакого оправдания и повода, она была слепой и в слепоте грозной и неразборчивой на средства.

Пробудись... на суд. Бог как бы оставил Давида, не обращает на него внимания, как бы заснул, предоставил его врагам несправедливо его преследовать, а между тем им же заповедан суд, т.е. строго справедливая оценка действий каждого, которой (справедливостью) должен руководиться всякий в своих делах и суждениях.

В преобладании нечестивых Давид видит попрание закона Божия, о восстановлении которого он и молит Бога. Если Господь восстанет на защиту попранной в лице Давида справедливости, то *сонм людей станет вокруг Тебя*, все народы и, в частности, евреи (*сонм* — собрание) будут благоговеть, преклоняться пред Ним, как единым Судией. Защита невинно гонимого вознесет перед народом Бога *на высоту*, вселит и утвердит веру народа, что в Нем одном правда и защита. Господь есть Судья не только отдельного человека, но и всех народов. История завоеваний евреями Палестины и борьба с языческими народами ясно показывала, что Господь властно распоряжается всем миром и Его суду, приговору никто не может противостоять. Исповедуя перед Ним свою *правду и непорочность*, Давид молит прекратить злобу нечестивых, т.е. гонения своих врагов.

11. Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем.

12. Бог — судия праведный, [крепкий и долготерпеливый,] и Бог, всякий день строго взыскивающий,

Так как Бог — судия праведный и долготерпеливый, не сразу карающий врагов, то Давид вверяется Ему и видит в Нем свой *щит*, опору и защиту.

13. если кто не обращается. Он изощряет Свой меч, напрягает лук Свой и направляет его,

14. prepares для него сосуды смерти, стрелы Свои делает палящими.

15. Вот, нечестивый зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь;

16. рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил:

17. злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя.

18. Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего.

Враги Давида, в своих несправедливых преследованиях на него, являются врагами Господа; Бог же не потерпит торжества неправды, а потому нечестивые непременно будут наказаны и погибнут, как гибнут от *сосудов смерти*, носителей смерти, т.е. стрел, причиняющих раненому *пальцы*, воспаленные, гнойные и смертельные раны. Чем глубже ненависть по отношению к Давиду (*зачал неправду, был чреват злобою и родил себе ложь* — образ силы неприязни), тем страшнее будет нечестивцу кара от Бога. Злоба и злодейства обратятся на *его голову*, на него самого и сделаются причиной его гибели. Эта вера Давида в непреложность гибели его врагов, нечестивцев, вызывает в нем необыкновенный подъем духа и служит источником составления в честь Бога, как защитника правды, хвалебного гимна (*пою имени Господа*).

ПСАЛОМ 8

Надписание в славянской Библии указывает или на способ музыкального исполнения псалма на инструменте с

отверстиями, похожими на отверстия в точиле, или на время употребления псалма при выжимке винограда, каковая работа сопровождалась обыкновенно песнями (Суд. 9:27; Иер. 48:33) С евр. языка — «на гефском орудии», («гиттит»), т.е. на инструменте, заимствованном евреями из филистимского города Гефа, который мог походить на точило. Все надписание можно понимать как указание на то, что означенный псалом исполняется на гефском инструменте при уборке винограда, как народная песнь. Указанным обстоятельствам употребления псалма отвечает и все его содержание, представляющее хвалебную песнь Богу за Его блага, дарованные человеку в разумно и прекрасно устроенной Вселенной.

Так как главным предметом содержания псалма является изображение величия Божия в природе, предполагающее в писателе псалма, Давиде, продолжительное наблюдение и созерцание ее, а этому последнему Давид мог отдаваться только до своего выступления на общественное служение, когда сначала преследования от Саула, а потом войны и дела управления государством отвлекали его внимание в другую сторону, то написание означенного псалма нужно относить ко времени жизни Давида в доме своего отца, после первого помазания его Самуилом. Тогда он еще пас стада, был среди природы и мог отдаваться созерцанию ее.

1. Начальнику хора. На Гефском орудии. Псалом Давида.

2. Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается выше небес!

Земля и небеса можно понимать двояко. Под землей разумеется все тварное на земном шаре, которое разнообразием, красотой своих предметов, разумным их устройством ясно говорит о величии Творца их. О том же говорят и небеса, светила небесные и все атмосферные и астрономические явления. В святоотеческой литературе под землей разумеются люди, под небесами — мир Ангелов. Те и другие восхваляют Бога. Первое понимание более согласно с последующим содержанием псалма.

3. Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя.

Это Божественное величие в такой степени сильно разлито в мире и проявляется настолько ясно, что оно чувствуется и грудными младенцами, которые воздавали хвалу Богу. Этой способностью чувствовать и видеть Бога в явлениях мира они ненамеренно и бессознательно, а потому и особенно сильно обличают и отвергают суждения тех, кто намеренно не замечает этого величия, являясь, таким образом, врагом Бога, своими односторонними и ошибочными суждениями об устройстве Вселенной как бы мстящим Ему за свою духовную слепоту. Под младенцами здесь разумеются грудные дети. В книге Прем. 10:21

говорится, что по переходе евреев через Чермное море *премудрость отверзла уста немых и сделала внятными языки младенцев*. Это указывает не только на то, что евреи, прежде безмолвные и придавленные рабы в Египте, теперь смело говорят и воспевают Бога, но и на то, что дети грудные принимали участие в общей радости, непосредственно и инстинктивно чувствуя необыкновенность и чудесность этого события. Под младенцами можно понимать не только грудных детей, но и взрослых с неиспорченным и чистым чувством нравственным, приближающим их к детям. Указанный книгой Премудрости факт сближает данное место с Мф. 21:15–16, где говорится о еврейских детях, воспевавших в лице Христа, сына Давидова, т.е. обетованного Потомка, Сына Божия, которого фарисеи не хотели признать за такового. Таким образом, тот факт, что *премудрость отверзла уста младенцев* по переходе евреев через Чермное море, указывает отцам этих детей, что Премудрость, сила Божия, открывается и детям. И поэтому не всегда опытность житейская и возраст человека служат показателями безошибочности его суждений и поступков, что и обнаружилось в истории жизни Христа, воспеваемого детьми как Сына Божьего, тогда как отцы этих детей, отрицая Его Божественное достоинство, в это время строили планы Его гибели. Таким образом, указанный факт является прообразом, где в историческом явлении указаны черты будущего события из жизни Мессии, почему

и означенный стих псалма, как пре-
дуказание, приводится в Евангелии
Матфея.

*4. Когда взираю я на небеса Твои —
дело Твоих перстов, на луну и звез-
ды, которые Ты поставил,*

*5. то что есть человек, что Ты по-
мнишь его, и сын человеческий,
что Ты посещаешь его?*

Писатель псалма, поражаясь вели-
чием Бога, когда рассматривает Его
творения, благоговеет пред Ним. Это
благоговение еще более усиливается
сознанием того, что человек постав-
лен Богом главой мира, в чем видно
необыкновенное благоволение Бога.

*6. Не много Ты умалил его пред
Ангелами: славою и честью ува-
жал его;*

*7. поставил его владыкою над
делами рук Твоих; все положил
под ноги его:*

*8. овец и волов всех, и также поле-
вых зверей,*

*9. птиц небесных и рыб морских,
все, преходящее морскими сте-
зями.*

*10. Господи, Боже наш! Как величе-
ственно имя Твое по всей земле!*

Возвышение Богом человека про-
является как в особенностях его ду-
ховной природы, так и в его царствен-
ном положении в мире. В первом
случае Бог человека *не много умалил
пред Ангелами*, т.е. человек по своей
духовной природе стоит немного ниже
ангелов и, как и они, способен к духов-

но-нравственному бесконечному раз-
витию, чего лишены животные низ-
шие. В этой способности, приближаю-
щей человека к высшему миру духов
бесплотных и к Богу, его *слава и честь*
пред всем остальным миром.

Выражение *не много* в святоотече-
ской литературе понимается еще в
смысле указания на время состояния
падшего человека в грехе до восстано-
вления его страданиями Мессии, когда
человек, непосредственно в себя вос-
принимая Христа в Таинстве Евхари-
стии, становится через это даже выше
Ангелов, так как последние не вкуша-
ют Евхаристии. Согласно последнему
пониманию выражение *не много* рав-
носильно «на некоторое время», т.е.
от падения Адама до страданий и вос-
кресения Спасителя человек стоял
ниже Ангелов, а со времени Христа
он близко стал к последним.

Царственное положение человека
в мире обнаруживается в его господ-
стве над всеми остальными видами
всего растительного и животного
царств: ему подчиняются как домаш-
ние и дикие животные, так и хищные
птицы, и рыбы в морях. Своим разу-
мом, открытиями и изобретениями
человек не только обезопасил себя от
всех хищных животных, но и подчи-
нил их себе, сделавшись сам предме-
том страха для них. Примеры такого
господства человека у всех на глазах.
Стих 3, заключающий в себе пророче-
ство о временах Мессии, содержащееся
в самом историческом факте, показы-
вает, что означенный псалом — про-
образовательно-мессианский.

ПСАЛОМ 9

Надписание *по смерти Лабена* до сих пор остается невыясненным. Можно предполагать, что оно указывает на способ, мотив напева псалма по образцу песни, начинавшейся этими словами и не сохранившейся до позднейших времен. Псалом алфавитный, начинающий каждый стих буквой еврейской азбуки, не всегда, однако, в строгой последовательности и согласии с настоящим порядком. В еврейской Библии этот псалом разделяется на два: девятый псалом русской Библии заканчивается в еврейской стихом 21, а с 22 идет там уже 10 псалом, также алфавитный. Латинская Библия держится еврейского порядка деления псалма, а греческая и славянская, соединяют еврейские 9 и 10 псалмы в один, девятый. Отсутствие надписи над Пс. 10 в еврейской Библии, одинаковость алфавитного порядка и сходство обоих псалмов в выражении мыслей дают право заключать об единстве их автора, Давида.

Псалом написан по поводу победы, одержанной Давидом над сирийцами (первая часть псалма, стихи 1–21), и нападения в это время на Иудею в южной части идумеев, которые производили громадные опустошения среди беззащитного населения, так как воины были тогда на севере под начальством Давида в борьбе с сирийцами (см. подробно «О происхождении Псалтири» свящ. Н. Вишнякова. С. 206–210).

Первая часть псалма благодарственно-хвалебная. Давид обещает вос-

хвалять Бога (2–4), так как Он защитил его от врагов и дал ему силу разрушать их города (4–7). В этой победе обнаружился суд Бога над языческим народом в защиту праведника. Так как Бог вечен, то и всегда угнетаемый праведник найдет в Нем защиту (8–11). За оказанную помощь нужно вечно восхвалять Живущего на Сионе (12–13). Пусть Господь ту помощь, которую в настоящую войну оказал Давиду, продлит ему и на будущее время; пусть погибнут все языческие народы, забывающие Бога, пусть в грозном Его суде над ними познают, что *человеки они* (14–21).

Вторая половина псалма — просительного содержания. Почему Ты, Господи, даешь нечестивому успех, когда он не верит в Промысел Твой на земле, самоуверен в своей мощи, а в поступках стремится к тому, чтобы возможно более причинить разными хитрыми действиями и засадами вреда бедному праведнику (22–32). Восстань, Господи, на защиту угнетенных и покарай неверие в Тебя нечестивых (33–34) Ты видишь, как велики страдания праведного; накажи нечестивого и тем заставь людей бояться не человека, но Твоего праведного суда (35–39).

1. Начальнику хора. По смерти Лабена. Псалом Давида.

2. Буду славить (Тебя), Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои.

3. Буду радоваться и торжествовать о Тебе, петь имени Твоему, Всевышний.

Возвещать все чудеса Твои — воспевать те победы, которые одержаны Давидом над сирийцами при помощи Бога.

Торжествовать о Тебе — устраивать во имя Бога торжественные праздники.

4. Когда враги мои обращены назад, то преткнутся и погибнут пред лицом Твоим,

5. ибо Ты производил мой суд и мою тяжбу; Ты воссел на престол, Судия праведный.

Победа Давида есть выражение и исполнение над язычниками сирийцами Божественного суда. Они, как нечестивые, не почитающие истинного Бога, были Им отвергнуты и обессилены до того, что у них не стало ни городов, ни оружия (стих 6) и их политическое и военное могущество на долгое время низложено (*имя их изгладил на веки и веки*, стих 6).

6. Ты вознегодовал на народы, погубил нечестивого, имя их изгладил на веки и веки.

7. У врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил; погибла память их с ними.

8. Но Господь пребывает вовек; Он приготовил для суда престол Свой,

9. и Он будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте.

10. И будет Господь прибежищем угнетенному, прибежищем во времена скорби;

В том, что Бог Давида есть истинный Бог и Вечный Судия всех народов, заключается основание веры всех угнетенных праведников, что они найдут всегда в Нем защиту. Вероятно, под угнетенным праведником Давид разумел еврейский народ, которому хотел привить свою веру в Бога как всегдашнего его покровителя и единственного защитника.

11. и будут уповать на Тебя знающие имя Твое, потому что Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи.

Знающие имя Божие. Знать имя Бога значить признать Его единственным истинным Богом и служить Ему.

12. Пойте Господу, живущему на Сионе, возвещайте между народами дела Его,

Бог называется живущим на Сионе потому, что там находился Ковчег Завета, где Он всегда пребывал.

13. ибо Он взыскивает за кровь; помнит их, не забывает вопля угнетенных.

Бог *взыскивает за кровь*. Войны Давида были оборонительными, он вел их по принуждению, когда соседние языческие народы совершали нападения на границы его государства, проливали кровь его подданных, на защиту которых он и восставал. Так было и при описываемом в псалме нападении сирийцев, борьба с которыми была вызвана нападениями с их стороны.

14. Помилуй меня, Господи; воззри на страдание мое от ненавидящих меня, — Ты, Который возносишь меня от врат смерти,

15. чтобы я возвещал все хвалы Твои во вратах дщери Сионовой: буду радоваться о спасении Твоем.

Во вратах дщери Сионовой — в воротах города Иерусалима. Обычно ворота являлись местом самым посещаемым для его жителей, отсюда воспевать в воротах города — воспевать во всеуслышание.

16. Обрушились народы в яму, которую выкопали; в сети, которую скрыли они, запуталась нога их.

17. Познан был Господь по суду, который Он совершил; нечестивый уловлен делами рук своих.

18. Да обратятся нечестивые в ад, — все народы, забывающие Бога.

19. Ибо не навсегда забыт будет нищий, и надежда бедных не до конца погибнет.

20. Восстань, Господи, да не преобладает человек, да судятся народы пред лицем Твоим.

21. Наведи, Господи, страх на них; да знают народы, что человеки они.

Восстань, Господи, да не преобладает человек — пусть Господь будет единственным вершителем судеб народов, пусть от Него одного как истинного Судии зависит их счастье или несчастье, а не от человеческого искусства и военных успехов, которые могут принадлежать и нечестиво-

му. Господство же последнего являлось бы упрочением и распространением на земле нечестия. Поэтому Давид молит Бога, чтобы Он своими какими-либо особенными делами показал всему миру, что власть над ним принадлежит только Ему, и чтобы знали все народы, что *человеки они* (от евр. «энош» — слабый, бессильный).

22. Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?

Содержание псалма просительного характера. Так как южные пределы Иудеи были тогда опустошаемы идумейянами, бороться с которыми у жителей этих местностей не было сил, потому что все способные носить оружие были на севере в борьбе с сирийцами, то они являлись беззащитными. Эту-то беспомощность Давид изображает, когда говорит, что Господь от них *стоит вдали*, скрывает свою помощь.

23. По гордости своей нечестивый преследует бедного: да уловятся они ухищрениями, которые сами вымышляют.

24. Ибо нечестивый хвалится похотью души своей; корыстолюбец ублажает себя.

25. В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: «не взывает»; во всех помыслах его: «нет Бога!»

Как в предшествующих стихах, так и последующих Давид изображает

самоуверенность врагов в своей победе и в безнаказанности производимых ими опустошений; нечестивый говорит про Бога: *не взыщет*, т.е. еврейский Бог не в состоянии им что-либо сделать сейчас.

26. Во всякое время пути его гибельны; суды Твои далеки для него; на всех врагов своих он смотрит с пренебрежением;

27. говорит в сердце своем: «не поколеблюсь; в род и род не приключится мне зла»;

Успехи идумеян над евреями вселили в них уверенность, что теперь они не поколеблются, и *в род и род не приключится им зла*, т.е. что обессленные евреями не в состоянии будут на несколько поколений оправиться от причиненного им зла, и на это время за идумеянами останется военный и политический перевес.

28. уста его полны проклятия, коварства и лжи; под языком — его мучение и пагуба;

29. сидит в засаде за двором, в потаенных местах убивает невинного; глаза его подсматривают за бедным;

30. подстерегает в потаенном месте, как лев в логовище; подстерегает в засаде, чтобы схватить бедного; хватает бедного, увлекая в сети свои;

Кроме высокомерия, доходящего до пренебрежения к Иегове, о котором ранее говорил Давид (см. стих 25), враги отличаются нравственно-не-

опрятными приемами своих действий: они коварны, лживы, мстительны.

31. сгибается, прилегает, — и бедные падают в сильные когти его;

32. говорит в сердце своем: «забыл Бог, закрыл лице Свое, не увидит никогда».

Свой успех враг объясняет тем, что евреям *забыл Бог и не увидит никогда*, что Он отвернулся от народа еврейского и уже не будет изливать на него своих милостей.

33. Восстань, Господи, Боже [мой], вознеси руку Твою, не забудь угнетенных [Твоих до конца].

34. Зачем нечестивый пренебрегает Бога, говоря в сердце своем: «Ты не взыщешь»?

35. Ты видишь, ибо Ты зриаешь на обиды и притеснения, чтобы воздать Твоею рукою. Тебе предает себя бедный; сироте Ты помощник.

Давид молит Бога восстать на защиту угнетенных евреям, чтобы покарать высокомерие врага, уверенного, что *Ты не взыщешь*, не сможешь защитить теперь Свой угнетенный и сиротливый народ, который предан Тебе.

36. Сокруши мышцу нечестивому и злему, так чтобы искать и не найти его нечестия.

Сокруши мышцу — низложи силу; *чтобы искать и не найти его нечестия* — чтобы не осталось следа от него, чтобы он, как противник Бога, был уничтожен всецело.

37. Господь — царь на веки, навсегда; исчезнут язычники с земли Его.

38. Господи! Ты слышишь желания смиренных; укрепи сердце их; открой ухо Твое,

39. чтобы дать суд сироте и угнетенному, да не устрашает более человек на земле.

Так как власть над всем миром принадлежит Богу, а Он — покровитель благочестивых, то Давид уверен, что Господь уничтожит всех язычников на земле, и о частичном осуществлении этого будущего Давид молит Бога и сейчас: пусть Господь услышит молитву смиренных евреев и защитит их, и эта защита ясно покажет всем людям, чтобы они боялись только Бога, а не человека (*да не устрашает более человек на земле*).

ПСАЛОМ 10

Начальнику хора. Псалом Давида.

Этот псалом можно считать написанным во время подготовлявшегося восстания Авессаломы, которое замечал как Давид, так и близкие ему люди, советовавшие бежать из Иерусалима. Но Давид иначе оценивал серьезность своего положения и продолжал жить в Иерусалиме.

Друзья Давида советовали ему спастись в горах, так как заговор Авессаломы они считали уже совершенно организованным и положение Давида опасным (стихи 1–3). Давид же, созна-

вая себя чистым перед Авессаломом и народом, продолжает оставаться в Иерусалиме, веря в то, что Господь покарает нечестивцев (стихи 4–7).

1. На Господа уповаю; как же вы говорите душе моей: «улетай на гору вашу, как птица»?

На Господа уповаю. Давид привык располагать и согласовать свою жизнь с указанием Господа, от чего не хочет отступить и сейчас, вверял себя Его водительству, а не советам друзей, хотя и искренним, но может быть несогласным с решением о Давиде Бога.

Улетай на гору, т.е. Иудейские горы, в многочисленных пещерах можно бы легко укрыться от врагов.

Говорите душе моей — гебраизм, означающий «говорите мне».

2. Ибо вот, нечестивые натянули лук, стрелу свою приложили к тетиве, чтобы во тьме стрелять в правых сердцем.

Свой совет бежать друзья оправдывали взглядом на заговор как совершенно организованный и готовый к действию.

3. Когда разрушены основания, что сделает праведник?

Разрушены основания — потрясены основы политической и общественной жизни, так как заговорщики не признавали Давида царем, желали его низложения и стремились к установлению нового направления жизни. Что иное, как не бежать, может сделать праведник, т.е. Давид, у которого

для борьбы с готовым обнаружиться вооруженным восстанием есть только сознание своей чистоты перед врагами, но никаких внешних средств обороны.

4. Господь во святом храме Своем, Господь, — престол Его на небесах, очи Его зрят (на нищего); вездь Его испытывают сынов человеческих.

5. Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его.

Этому совету Давид противопоставляет свою веру в Бога как защитника праведных. Господь с неба надзирает за людьми, посылает, как сейчас, праведнику испытания во временном успехе нечестивых, но последних Он ненавидит, как попирающих Его Закон.

6. Дождем прольет Он на нечестивых горящие угли, огонь и серу; и палящий ветер — их доля из чаши;

7. ибо Господь праведен, любит правду; лице Его видит праведника.

Господь прольет на нечестивых *горящие угли, огонь и серу*. Под горящими углями можно разумеать молнию, под огнем и серой — гибель через посредство особенных потрясений природы, вроде гибели Содома и других городов Пентаполя (см. Быт. 19:24).

Палящий ветер — вероятно, самум, хорошо известный евреям по своим губительным действиям.

Их доля из чаши — таков их удел, назначенный Богом, не допускающим

торжества нечестия, так как Господь *любит правду, лице Его видит праведника*, т.е. всегда промышляет над ним и оберегает его.

ПСАЛОМ 11

2–3. Давид молит Бога оказать ему помощь, так как он отовсюду окружен людьми лживыми.

— 4–6. Давид верит, что Господь не даст восторжествовать этим людям, что Он спасет тех, кого они хотят погубить. — 7–9. Обетование Бога о защите Им праведного так же непреложно и истинно, как очищенное серебро, и оно действительно, хотя бы нечестивые временно взяли перевес.

11, 12 и 13-е псалмы написаны во время гонений от Саула. Это подтверждается как тяжестью изображаемых в псалме страданий Давида, продолжительностью преобладания над ним нечестивых, так и открытым и всеобщим распространением против него клеветы со стороны врагов, равно как и горьким воплем Давида об уничтожении на земле праведности и распространении лжи. Все это отвечает времени гонений от Саула, но не восстания Авессалома, которое подготовлялось скрытно и не имело продолжительного перевеса над Давидом. Горькое сетование в этих псалмах Давида об упадке в народе нравственной чистоты предполагает в нем самом сознание своей полной праведности пред Богом, что, как мы говорили, то-

же составляет особенность псалмов из эпохи гонения Саула.

1. Начальнику хора. На восьми-струнном. Псалом Давида.

2. Спаси [меня], Господи, ибо не стало праведного, ибо нет верных между сынами человеческими.

Не стало праведного можно понимать не только в смысле указания, что во время Сауловых гонений преобладающим и деятельным настроением как народа, так и высших сановников, приближенных к этому царю, было «неправедное», незаслуженное и враждебное отношение к Давиду, но и как указание Давида на свою слабость, свою усталость от непрерывных гонений.

Не стало праведного — не хватает у него силы (Вульгата: *sanctus defecit*) постоянно бегать от врагов и изобретать способы спасения от них, он ослабел от преследований.

3. Ложь говорит каждый своему ближнему; уста лъстивы, говорят от сердца притворного.

Как преследуемый царем, Давид нигде не мог встретить искреннего к себе сочувствия и открытой помощи. Последняя неминуемо навлекла бы гнев на такого человека со стороны царя. Давид не мог ни на кого положиться из опасения быть выданным, в отношениях к себе он видел только притворство и ложь.

4. Истребит Господь все уста лъстивые, язык влеречивый,

5. тех, которые говорят: «языком нашим пересилим, уста наши с нами; кто нам господин?»

Господь накажет тех, кто говорит: *«языком нашим пересилим... кто нам господин?»*

Враждебное отношение Саула к Давиду поддерживалось клеветами на последнего со стороны придворных льстецов, для которых личность Давида, создавшего себе популярность среди простого народа, была опасной по возможному для него возвышению над ними, поэтому они лгали на Давида пред Саулом, возводили на него всякие обвинения, уверенные в своей безнаказанности — кто мог обличить их (*кто нам господин*)?

6. Ради страдания нищих и воздыхания бедных ныне восстану, говорит Господь, поставлю в безопасности того, кого уловить хотят.

7. Слова Господни — слова чистые, серебро, очищенное от земли в горниле, семь раз переплавленное.

8. Ты, Господи, сохранишь их, соблюдешь от рода сего век.

Но чего не могут сделать люди, совершит Господь, который говорит, что Он *восстанет* на защиту обижаемых и гонимых праведников. Это обетование Божие так же непогрешимо и ценно, как серебро переплавленное, очищенное от лигатуры. На этой чистоте и непреложности Божественного обетования основывается уверенность, что Господь всегда, значит и при настоящих гонениях, сохранит праведника.

9. Повсюду ходят нечестивые, когда ничтожные из сынов человеческих возвысились.

Эта вера в Бога поддерживает Давида среди условий, благоприятствующих распространению развращения: так как возвысились, получили почет в обществе люди, нравственно ничтожные (разумеются клеветники, приближенные к Саулу), то нечестивые по всей стране главенствуют (*повсюду ходят*).

ПСАЛОМ 12

2–3. Давид, измученный и обессиленный гонениями со стороны Саула, с болезненным воплем обращается к Господу, когда они кончатся? — 4–6. Защити меня, Господи, не дай врагу победы надо мной, дай мне возможность в гимнах восхвалять Тебя.

1. Начальнику хора. Псалом Давида.

2. Доколе, Господи, будешь забывать меня вконец, доколе будешь скрывать лице Твое от меня?

3. Доколе мне слагать советы в душе моей, скорбь в сердце моем день [и ночь]? Доколе врагу моему возноситься надо мною?

Забывать меня вконец — оставить на окончательную гибель.

Скрывать лице — отворачиваться своей милостью, отказывать в помощи.

Слагать советы — изобретать способы спасения.

Врагу возноситься — иметь перевес. Давид изображает свое положение во время гонений от Саула настолько изнурительным и полным таких превратностей, что он теряет, делается неспособным придумать что-либо новое для своего спасения.

4. Призри, услышь меня, Господи Боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным;

Просвети очи — дай свет моим глазам, всели бодрость и уверенность, что я не погибну (не усну я сном смертным).

5. да не скажет враг мой: «я одолел его». Да не возрадуются гонители мои, если я поколеблюсь.

Не дай восторжествовать моему врагу, так как такое торжество могло служить для него показателем или своей правоты над Давидом, которого за его виновность оставил Бог своей помощью, или бессилием Бога защитить своего праведника.

6. Я же уповаю на милость Твою; сердце мое возрадуется о спасении Твоем; воспою Господу, облагодетельствовавшему меня, [и буду петь имени Господа Всевышнего].

Спасение от Бога, как давно желанное Давидом, наполнит его ликованием и восхвалением Бога в благодарственных гимнах.

ПСАЛОМ 13

Начальнику хора. Псалом Давида.

*1–3. Саул и его сподвижники
настолько развратились, что
Господь среди них не находит ни
одного, делающего добро.*

*— 4–7. Неужели эти нечестивцы
не вразумятся? Господь строго
покарает их за то, что смеялись
они над верой праведника в Него.*

*1. Сказал безумец в сердце своем:
«нет Бога». Они развратились,
совершили гнусные дела; нет дела-
ющего добро.*

*Сказал безумец в сердце своем:
«нет Бога». Под безумным понимает-
ся Саул.*

*Сказать в сердце — искренно
верить, решить. Отрицание Саулом
Бога есть не отрицание им Его бытия,
а непризнание над Давидом Божест-
венного определения, по которому
последний помазан им быть царем над
Израилем. Саул в своих преследова-
ниях Давида руководился взглядом
на него как на властолюбца, жадного
искателя престола, а потому и револю-
ционера. Саул заблуждался относитель-
но Давида, но был искренен в заблуж-
дении, окружающие же его придворные
сознательно и своекорыстно поддер-
живали в нем такое ложное воззрение,
а потому в своих клеветах на невинно-
го страдальца совершили гнусные дела.*

*2. Господь с небес призрел на сынов
человеческих, чтобы видеть, есть
ли разумеющий, ищущий Бога.*

*3. Все уклонились, сделались равно
непотребными; нет делающего
добро, нет ни одного.*

Около Саула группировались лю-
ди, пользовавшиеся своим влиянием
на него для личных целей. Эти цели,
равно как и средства для их осуществ-
ления, были настолько нечисты, что не
осталось ни одного, делающего добро.
Выражение гиперболическое, указы-
вающее на степень широкого распро-
странения всяких злоупотреблений и
насилий в народе.

*4. Неужели не вразумятся все,
делающие беззаконие, съедающие
народ мой, как едят хлеб, и не при-
зывающие Господа?*

*Съедающие народ мой, как едят
хлеб, и не призывающие Господа.*
Враги Давида заботились не о благе
народном, а старались получать от него
для себя все, что они считают ценным
в жизни: они поедали его, как хлеб.
Нравственной оценки к своим дейст-
виям они не прилагали; им нужно
было только то, что выгодно, а не то,
что согласно с Законом Бога: они не
призывали Его и не слушали.

*5. Там убоятся они страха, [где
нет страха,] ибо Бог в роде пра-
ведных.*

*6. Вы посмеялись над мыслью
нищего, что Господь упование его.*

Бог, который внимательно следит
за человеком (с небес призрел, стих 2),
не оставит их без наказания: там, где
для праведных нет страха, нечестивые

будут трепетать (*убоятся они страха*). Конечный суд над всем живущим принадлежит Богу, поэтому выражение *там* значит перед Богом, на Его суде, когда Господь покарает нечестивых и наградит только праведных, так как для последних Он есть их *упование* и Его благоволение только в *роде праведных*.

7. «Кто даст с Сиона спасение Израиль!» Когда Господь возвратит пленение народа Своего, тогда возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.

ПСАЛОМ 14

Псалом Давида.

1–2. Кто может обитать около жилища Господня? Кто чист мыслями и делами. — 3–5. Кто ни словом, ни поступками не причиняет ближнему зла.

Этот псалом, сходный по содержанию с Пс. 23, написан по поводу перенесения Давидом Ковчега Завета из дома Аведдарова во вновь построенную скинию на Сионе. Случай с Озой, неблагоговейно прикоснувшимся к этой великой святыне, был причиной того, что Ковчег Завета временно был поставлен в дом Аведдара и наполнил Давида глубоким огорчением: он думал, что Господь не благоволит к нему. Когда же на дом Аведдара стали изливаться милости от Господа, Давид увидел, что Господь возвращает

ему Свое благоволение. Это наполнило Давида чувством благоговейного ликования, выразившегося в составлении этого гимна-обета.

1. Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?

Жилище Божие — скиния; святая гора — гора Сион.

2. Тот, кто ходит непорочно и делает правду, и говорит истину в сердце своем;

Ходить непорочно и делать правду означает чистоту поступков и согласие их с законом Бога; *говорить истину в сердце* — быть безупречным в своих мыслях и желаниях, не только во внешних делах.

3. кто не клеветает языком своим, не делает искреннему своему зла и не принимает поношения на ближнего своего;

4. тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, хотя бы злему, и не изменяет;

5. кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек.

Определяются свойства праведного с отрицательной стороны. Праведен тот, кто как сам ни словом, ни делом не причиняет ближнему зла, так и не

слушает на последнего клевет от других, праведен тот, кто презирает *отверженного*. Последний противоплагается *боящимся Господа*, т.е. благоговейным Его читателям, поэтому, под отверженным разумеется богохульник, не признающий и не почитающий Бога. Презрением к нему узаконяется не жестокое обращение или преследование личности отверженного, а пренебрежение к идейной, духовной стороне его жизни.

Праведный *клянется, хотя бы злему, и не изменяет*. Злой — нечестивый. Клятва всегда дается с призыванием имени Господа и как таковая, она не может направляться к чему-либо нравственно-дурному и нечистому. Такая клятва обязывает клянущегося делать только добро, а потому, хотя бы она была дана и злему человеку, нечестивому, она требует исполнения и не составляет проступка пред Богом, так как не заключает в себе сочувствия и содействия нечестивому в его нечестии.

Отдавать серебро в рост — быть ростовщиком, что строго запрещалось законом Моисея (см. Исх. 22:25; Лев. 25:35–37).

Принимать дары против невинного — брать взятки на суде.

Поступающий так не поколеблется во век — будет пользоваться непоколебимым, постоянным благоволением Бога. Указание общее, оно может означать как блага внешней жизни, земной, так и вечную близость с Богом, т.е. небесную жизнь.

ПСАЛОМ 15

Песнь Давида.

*1–3. Сохрани меня, Господи!
Я взываю к Тебе и стремлюсь
к святым на Твоей земле.*

*— 4–6. Я не приму участия
в служении идолам, так как удел
мой — Ты. — 7–8. Я благословляю
Тебя, который научал и подкреплял
всегда меня. — 9–11. Я уверен, что
Ты не оставишь меня в аду, не дашь
истлеть, но пошлешь блаженство.*

Еврейское надписание «миктам» — «Золотая поэма», славянское «столпописание» указывают на ценность содержания псалма. У всех народов древнего и нового мира существовали и существуют обычаи увековечивать память о важных событиях и лицах постановлением разных сооружений в честь их. «Столпописание» указывает, что содержание псалма по своей ценности и важности заслуживает быть написанным на столпе во всеобщее сведение и на хранение в памяти потомства. С русского языка «песнь» указывает на вокальное исполнение псалма. Как по надписанию, так и по свидетельству книги Деяний (2:25–28; 13:35) псалом принадлежит Давиду. Относительно времени написания псалма можно найти указания в его содержании. В стихе 2 Бог не требует от Давида *благ*. Под последним выражением можно разумеать жертвы, составлявшие главнейшую и обязательную часть ветхозаветного культа. Когда Бог не требовал от Давида жертв, находим

указание в стихе 3. Под *святыми* здесь разумеются евреи, как народ богоизбранный, получивший от Бога великие обетования и призванный к великому служению. Давид в этом псалме отличает себя от евреев, живших на земле *Его*, т.е. назначенной ему Богом, Палестине: значит, в означенное время он был вне евреев, не в Палестине, а за ее пределами. В стихе 4 Давид изображает нечестие окружавших его людей, но в этом нечестии, в служении ложным богам, он не принимает никакого участия. Все это рисует Давида находящимся вне своего народа, вне возможности приносить Богу жертвы, окруженным язычниками. Таким же положение Давида было при Сауле, когда он от его преследований вынужден был бежать в Секелаг, к филистимскому царю Анхусу (1 Цар. 27:1–6).

По недостаточной ясности и полноте в развитии мыслей и по краткости выражения последних этот псалом считается одним из самых трудных для толкования.

1. Храни меня, Боже, ибо я на Тебя уповаю.

Мысль этого стиха, повторяющаяся в большинстве псалмов Давида, свидетельствует о необыкновенной силе и глубине его веры и преданности Богу. Давид всю надежду, все упование жизни полагал только в Боге, и только от Него он и ждал помощи как всегда, так и особенно в данном случае, когда он был вне своего народа, среди язычников, чуждых ему по крови и вере.

2. Я сказал Господу: Ты — Господь мой; блага мои Тебе не нужны.

Под *благами*, как мы упоминали, можно разуть жертвы. Назначение последних состояло в том, чтобы возбуждать в человеке сознание своей греховности пред Богом и этим жажду примирения с Ним; поэтому-то они составляли самую важную и существенную часть ветхозаветного культа. Все евреи обязаны были приносить жертвы, и уклонение от них было преступлением пред Богом и каралось законом. Бог не требует от Давида *благ*, т.е. жертв, не вменяет ему в преступление непринесение последних, и это потому, что Он потребовал от него служения себе всем существом — мыслями и делами. В этой отмене по отношению к Давиду соблюдения общеобязательного Закона Моисеева заключалось предуказание, что Закон Моисея не есть нечто вечное и неизменяемое, но что он является лишь временным средством, воспитывающим евреев в известном направлении, и что он может быть заменен высшим видом Богоугождения.

3. К святым, которые на земле, и к дивным Твоим — к ним все желание мое.

Святыми здесь называется народ еврейский, как избранный Божий, находящийся под Его особенным покровительством и руководством и призванный быть народом святым.

Земля — Палестина; *дивные Твои* — или старейшины народа, или священники. *Дивный* здесь означает знаме-

нитый, известный, каковыми и были священники как служители Господа, пользовавшиеся почетом и уважением в народе. К родной земле, родному народу истинным пастырям *все желание* Давида, все влечение его из чуждой страны.

4. Пусть умножаются скорби у тех, которые текут к богу чужому; я не возлию кровавых возлияний их и не помяну имен их устами моими.

5. Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты удержишь жребий мой.

Так как только Иегова истинный Бог, то и милостей заслуживает тот, кто Его почитает, а *скорби*, лишения да достанутся тем, кто верует, течет к чужим богам.

Под этими текущими к чужим богам Давид понимает здесь, главным образом, окружающих его язычников, боги которых были *чужими*, не истинными. Давид отказывается принять участие в их *кровавых возлияниях* и никогда не произнесет *их имен*, так как его *наследием*, его уделом является один Бог. Из этого противопоставления своего *наследия*, т.е. Бога, *именам* язычников можно заключить, что Давида хотели привлечь окружавшие его язычники к чествованию своих богов и к кровавым жертвоприношениям (*кровавые возлияния*) в их честь. Так и было действительно. Анхус, у которого жил Давид, высоко ценя военные дарования последнего, очень желал привлечь его на свою сторону, заста-

вить его отречься как от своего народа, так и от своей веры в Иегову, Бога еврейского.

6. Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня.

Межи мои, т.е. границы, пределы моих владений, полей, прошли по прекрасным местам, и такой участок владений Давиду приятен. Таким уделом Давид ранее назвал Бога. Все-го себя он отдает Ему на служение, вне последнего он считает невозможным существовать. Приятность удела здесь то же, что и высота предмета привязанности, его необыкновенная сила и величие.

7. Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя.

Вероятно, Давиду во время его пребывания среди филистимлян было откровение от Бога, о котором не сообщается в исторических книгах, и этим откровением он *был вразумлен*, как ему поступать.

Учит меня внутренность — я, говорит Давид, *даже и ночью* долгое время поучался, размышлял о данном откровении.

8. Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь.

Давид вспоминает историю своей жизни, в которой видит постоянную помощь себе от Бога (*видел... одесную*), оберегавшего его от всяких

несчастий, падений, почему он и уверен, что и сейчас, среди язычников, он будет спасен, не погибнет (*не поколеблюсь*).

9. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании,

10. ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление,

Сознание постоянного покровительства над собой Бога было источником его глубокой, внутренней радости, которая обнаруживалась и внешне (*возвеселился язык мой*) в составлении благодарственно-молитвенных песней Богу. Это же постоянное покровительство Бога Давиду в его прошлом вселило в него уверенность, что и сейчас, среди филистимлян, он не погибнет телесно (*плоть моя успокоится в уповании* — в твердой надежде); даже больше, что его тело вообще не увидит тления, а душа не останется в аду, вне общения с Богом, в удалении от Него.

По-видимому, эта уверенность Давида не оправдалась; он, как и все люди, умер, тело его истлело, как о том свидетельствует и книга Деяний (2:29; 13:36), а душа низошла в ад (евр. «шеол»), куда нисходили души всех умерших; поэтому-то книга Деяний относит означенные слова ко Христу, тело Которого воскресло и не видело тления и дух Которого не остался в аду по нисшествии туда. Действитель-

но, означенные слова Давида нашли полное осуществление во Христе, но и для него они не оставались простым звуком, не могли быть ошибочными, так как были внушены ему Богом и имели отношение к его личности, на что ясно указывает контекст речи. Оправдание этих слов Давида на личности последнего частично уже было, а полное — принадлежит времени отдаленного будущего.

Христос воскрес в теле. В Нем, как потомке Давида, была часть физической природы последнего; вместе с воскресением тела Христова воскресла в нем и часть физической природы Его предка. Вера Давида в свое нетление по телу, таким образом, нашла свое частичное осуществление, но полное осуществление будет в будущем, удостоверением чего является самый факт воскресения Христова, служащий знаком, что в будущем тела людей воскреснут, что будет пред временем Страшного суда. Вера Давида в нетление тела необычна тем, что в его время учение по данному вопросу не было открыто еврейскому народу. Вера же Давида в свое *неоставление в аду* нашла уже полное оправдание: при сошествии Христа в ад из последнего были выведены души всех ветхозаветных праведников (1 Пет. 3:18–19), а с ними и Давида.

11. Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек.

Этот стих представляет вывод из всего содержания псалма. Так как Ты, Господи, мое достояние, то от Тебя я узнаю истинные пути жизни: только перед Тобой (перед лицом Твоим), вблизи Тебя я испытываю радость, и истинная, неотъемлемая награда, вечная (*блаженство... вовек*) дается только Тобой.

На основании стиха 10 этот псалом нужно считать прообразовательно-мессианским.

ПСАЛОМ 16

Молитва Давида.

*1–4. Услышь, Господи, мою молитву
о помощи и спаси меня,*

праведного и в мыслях и в делах.

*— 5–9. Спаси меня, как зеницу от
многочисленных, хитрых и сильных
врагов. — 10–12. Они — всюду,
и стремятся лишить меня жизни.*

*— 13–15. Восстань, Господи,
и низложи их, а я буду
воспевать Тебя.*

По надписанию в еврейской и славянской Библиях этот псалом принадлежит Давиду и представляет в своем содержании молитву к Богу об избавлении от испытываемых им бедствий. Псалом написан во время гонений от Саула, на что указывает как исповедание Давидом своей невинности пред Богом (стихи 1–4, 7), так и указание на нечестие (стихи 9, 13) и ярость врагов, стремившихся лишить его жизни (стихи 9, 11, 12) и своими преследованиями Давида противящихся

Божественному о нем определению (стихи 4, 13).

*1. Услышь, Господи, правду [мою],
внемли воплю моему, прими мольбу
из уст нелживых.*

Правду мою — мою справедливость, мою невинность пред Тобой и людьми в переживаемых бедствиях. *Моя молитва из уст нелживых* — искренняя, нет в ней лжи и преувеличений.

*2. От Твоего лица суд мне да
изыдет; да воззрят очи Твои на
правоту.*

Суд — определение, решение. Произнеси, Господи, Свой суд надо мной и моими врагами, и так как я незаслуженно страдаю, то своим приговором, осуждением моих врагов, дай возможность восторжествовать правде (*да воззрят очи Твои на правоту*).

*3. Ты испытал сердце мое, посетил меня ночью, искусил меня и
ничего не нашел; от мыслей моих
не отступают уста мои.*

Посетил меня ночью, ночь — символ бедствий; несмотря на испытываемые бедствия, Давид остался верен правде, своему влечению и преданности Богу, и не отступал от Его заповедей. Его слова были верным выражением его мыслей, в нем не было лицемерия.

*4. В делах человеческих, по слову
уст Твоих, я охранял себя от
путей притеснителя.*

В делах человеческих. Под делами человеческими, как обычно в Библии, понимаются привязанности человека к земному, к тому, что только в глазах людей имеет особенную ценность, например богатство, покровительство сильных и т.п.

По слову уст Твоих, т.е. согласно с Твоими заповедями, *я охранял себя от путей притеснителя* — Давид в (своих) обыкновенных, житейских отношениях к людям зорко следил за собой, чтобы ни в чем не оказаться притеснителем своего ближнего. Такое отношение к ближнему было исключительным, так как на Востоке насилие было обыкновенным направлением жизни.

Под *словами уст* можно разуместь и Божественное назначение Давида на царство, послужившее основной причиной гонений на него со стороны Саула. В этом случае означенный стих можно передать так: вследствие Твоего помазания и назначения меня на престол, я мог бы составлять партии и собирать вокруг себя сторонников для насильственного низложения Саула, но я избегал быть начальником, притеснителем.

5. Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои.

Давид молит Бога, чтобы и на последующее время Господь не оставлял его своей защитой, давая ему тем возможность укрепляться в преданности Ему (*утверди мои шаги на пу-*

тях Твоих — заповедях), чтобы ему неуклонно, без колебаний следовать Ему, а не *делам человеческим*.

6. К Тебе взываю я, ибо Ты услышишь меня, Боже; приклони ухо Твое ко мне, услышишь слова мои.

7. Яви дивную милость Твою, Спаситель уповающих [на Тебя] от противящихся деснице Твоей.

Яви дивную милость — равносильно чудесно избавь, что указывает на тяжелое и безвыходное положение Давида во время этих гонений. Под *десницей* Божьей разумеется определение Бога относительно Давида, по которому он получил помазание на царство и должен быть царем еврейского народа.

Противящимися этой деснице были Саул и его приближенные, видевшие в Давиде не помазанника Божия на царство, а незаконного соискателя престола.

8. Храни меня, как зеницу ока; в тени крыл Твоих укрой меня

9. от лица нечестивых, нападающих на меня, — от врагов души моей, окружающих меня:

10. они заключились в туке своем, надменно говорят устами своими.

Враги, нападающие на Давида, т.е. причинившие ему страдания, покушаются на его жизнь; *они заключились в туке*, закрыли свой жир; *надменно говорят*. Этими словами характеризуются враги Давида, пользовавшиеся полным довольством, от

которого ничего не давали бедным (*заклучились в туке своем*). Вследствие сосредоточенности в их руках довольства и силы они сделались гордыми и заносчивыми.

11. На всяком шагу нашем ныне окружают нас; они устремили глаза свои, чтобы низложить меня на землю;

Они устремили глаза свои, чтобы низложить меня на землю — напрягают зрение, изыскивают способы свалить Давида на землю, низвергнуть, погубить его. Известны разнообразные попытки Саула схватить и убить Давида.

12. они подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытных.

К числу этих попыток, помимо открытого преследования, относятся и скрытые, тайные выслеживания и подстерегания Давида, приравнивающие врагов Давида к хищным животным, выслеживающим свою добычу.

13. Восстань, Господи, предупреди их, низложи их. Избавь душу мою от нечестивого мечом Твоим,

Восстань, предупреди и низложи — восстань, Господи, на мою защиту, предупреди нападения врагов и тем помешай их успеху надо мной.

14. от людей — рукою Твоею, Господи, от людей мира, которых удел в этой жизни, которых чрево

Ты наполняешь из сокровищниц Твоих; сыновья их сыты и оставляют остаток детям своим.

Господи, спаси от людей мира, которых удел в этой жизни, т.е. враги Давида преследуют его не из высших побуждений, а исходя из земных и житейских интересов, все они привязаны и стремятся к временным и личным выгодам, их удел — земля даже тогда, когда Ты наполняешь их чрево из сокровищ Твоих, когда они и так полны богатства и довольства. Этих благ у них столько, что они сами пользуются ими и после себя оставят большое количество их своим потомкам. Таким образом, все содержание стиха представляет молитву Давида к Богу о том, чтобы Он спас его и его приверженцев от врагов, хотя бы последние были многочисленны и обладали силой и богатством, чего лишен Давид в настоящее время.

15. А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим.

Преследование Саула и вынужденное бегство Давида лишают последнего возможности безбоязненно и открыто посещать скинию (*взирать на лице Твое*). Невозможность для Давида посещать богослужение была для него, как человека благочестивого, большим и тяжелым лишением; в спасении от врагов он получит возможность удовлетворить своим религиозным запросам: насыщаться образом Божиим, быть и молиться при скинии.

ПСАЛОМ 17

1–6. Возлюблю Господа, который спас меня от опасностей, угрожавших смертию. — 7–16. На мой зов о помощи Господь явился в грозном величии, когда вся природа помогала Ему сокрушить моих врагов. — 17–25. Он вызвал меня на свободу за то, что я никогда не отступал от Его заповедей и был перед Ним непорочен. — 26–28. Господь и с каждым поступает так, как он того заслуживает. — 29–46. Господь хранил меня во всю жизнь, был несокрушимым для меня орудием, поражающим как внутренних моих врагов, так и внешних, которых я обратил в тыл и города которых разрушил. — 47–51. Жив Господь, и да будет превознесен мой Помощник и Избавитель, Которого я буду славить не только во всю свою жизнь, но и в потомстве.

Этот псалом приводится в 2 Цар. 22 с большими изменениями. Надписание псалма совпадает с указанием исторической книги на время его происхождения — по окончании гонений Саула и после многочисленных побед Давида над соседними языческими народами, упрочивших спокойствие в его государстве от нападений внешних врагов. Название Давидом себя *рабом* Иеговы отвечает тому месту псалма, где он свидетельствует о своей полной невинности перед Богом и всегдашнем следовании Его заповедям (стихи 21–25).

1. Начальнику хора. Раба Господня Давида, который произнес слова песни сей к Господу, когда Господь

избавил его от рук всех врагов его и от руки Саула. И он сказал:

2. Возлюблю тебя, Господи, крепость моя!

3. Господь — твердыня моя и прибежище мое, Избавитель мой, Бог мой, — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище мое.

Господь... — рог спасения моего. Сравнение взято с животных, у которых их рога служат средством защиты и через них проявляется сила животного. Как рога для животного, так Бог являлся орудием, защищавшим Давида от врагов.

4. Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь.

5. Объяли меня муки смертные, и потоки беззакония устрашили меня;

Объяли меня муки смертные — со всех сторон окружали опасности, грозившие смертью.

Потоки беззакония (евр. «потоки Велиала»). Это название означает человека дурного, т.е. меня окружили люди, целые потоки нечестивых людей и злых.

6. цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня,

7. В тесноте моей я призвал Господа и к Богу моему воззвал. И Он услышал от [святаго] чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его.

В тесноте — в тяжелых обстоятельствах.

8. Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания гор, ибо разгневался [Бог];

Со стиха 8 Давид описывает очень картинно оказанную ему Богом помощь, когда вся природа подчинялась Его велению и шла на защиту гонимого праведника.

Может быть, указанные здесь проявления Божественной силы являются только образами, какими хотел Давид обозначить Его господство над всем миром и людьми, а может быть, он разумел здесь факт действительной помощи ему Бога, проявленной в действиях сил и явлений природы. В борьбе с какими врагами и когда была оказана Давиду такая помощь, в исторических книгах указаний нет.

Потряслась и всколебалась земля. Изображение сильной грозы. Основания гор — от удара грома тряслась земля в своих глубоких недрах, до которых, по воззрениям древних, доходили корни, основания гор.

9. поднялся дым от гнева Его и из уст Его огонь поядающий; горячие угли сыпались от Него.

Дым от гнева Его... огонь поядающий; горячие угли... — образы туч и молнии.

10. Наклонил Он небеса и сошел, — и мрак под ногами Его.

Обычный образ явления Бога ветхозаветному человеку — в тучах и облаках, поэтому *наклонение небес и мрак под ногами* Бога — появление тучи.

11. И воссел на Херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра.

Херувимы — небесные бесплотные духи, ближайšie и самые быстрые исполнители Его воли, почему обыкновенно их изображали с шестью крылами. Здесь выражение *воссел на херувимов* объясняется последующим — *понесся на крыльях ветра*, т.е. туча приближалась с необыкновенной быстротой.

12. И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных.

Эта туча была местом пребывания Бога, как шатер служит местом обитания человека (см. стих 10).

13. От блистания пред Ним бежали облака Его, град и угли огненные.

14. Возгремел на небесах Господь, и Всевышний дал глас Свой, град и угли огненные.

Удары и раскаты грома — грозный глас Божий.

15. Пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их.

16. И явились источники вод, и открылись основания вселенной от грозного гласа Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего.

Открылись основания вселенной — обнажилось дно морей. Этим выражением-гиперболой Давид хотел обозначить силу потоков дождя, обилие воды: ее было так много, что вода как бы вылилась из всех морей и затопила землю.

17. Он простер руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих;

Извлек меня из вод многих. Вода здесь, как часто в Библии, означает многочисленные бедствия: Бог освободил меня от них.

18. избавил меня от врага моего сильного и от ненавидящих меня, которые были сильнее меня.

19. Они восстали на меня в день бедствия моего, но Господь был мне опорой.

20. Он вывел меня на просторное место и избавил меня, ибо Он благоволит ко мне.

Вывел меня на просторное место — освободил из тесноты, бедствий, дал свободу.

21. Воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих вознаградил меня,

Воздал мне Господь по правде моей — по моей внутренней чистоте, чистоте мыслей и побуждений, *по чистоте рук*, т.е. по чистоте поступков.

22. ибо я хранил пути Господни и не был нечестивым пред Богом моим;

Хранил пути Господни — не отступал от поведения, назначенного Богом человеку.

23. ибо все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал.

24. Я был непорочен пред Ним и остерегался, чтобы не согрешить мне;

25. и воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих пред очами Его.

26. С милостивым Ты поступиешь милостиво, с мужем искренним — искренно,

27. с чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его,

Господь с каждым поступает соответственно тому, что он заслуживает: чистого, праведного Он награждает, а лукавого карает.

28. ибо Ты людей угнетенных спасаешь, а очи надменные унижаешь.

29. Ты возжигаешь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою.

30. С Тобою я поражаю войско, с Богом моим восхожу на стену.

31. Бог! — Непорочен путь Его, чисто слово Господа; щит Он для всех, уповающих на Него.

32. Ибо кто Бог, кроме Господа, и кто защита, кроме Бога нашего?

33. Бог препоясывает меня силою и устрояет мне верный путь;

Препоясать — приготовить к занятиям, к делу. Господь препоясал Давида силою — дал ему средства победить врагов.

Устроить верный путь — указать надежный путь, безошибочные средства к достижению цели.

34. делает ноги мои, как олени, и на высотах моих поставляет меня;

На высотах моих поставляет меня — та высота, могущество, которых я достиг сейчас, есть дело Божественной помощи.

35. научает руки мои брани, и мышцы мои сокрушают медный лук.

36. Ты дал мне щит спасения Твоего, и десница Твоя поддерживает меня, и милость Твоя возвеличивает меня.

37. Ты расширяешь шаг мой подо мною, и не колеблются ноги мои.

Расширяешь шаг мой — расставляешь ноги, даешь твердо стоять.

38. Я преследую врагов моих и настигаю их, и не возвращаюсь, доколе не истреблю их;

39. поражаю их, и они не могут встать, падают под ноги мои,

40. ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня;

41. Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня:

42. они вопиют, но нет спасающего; ко Господу, — но Он не внимлет им;

43. я рассеваю их, как прах пред лицом ветра, как уличную грязь попираю их.

44. Ты избавил меня от мятежа народа, поставил меня главою иноплеменников; народ, которого я не знал, служит мне;

Избавил от мятежа народа — указание на внутренние усобицы,

происходившие в царстве Израильском при воцарении Давида.

45. по одному слуху о мне повинуются мне; иноплеменники ласкательствуют предо мною;

46. иноплеменники бледнеют и трепещут в укреплениях своих.

47. Жив Господь и благословен защитник мой! Да будет превознесен Бог спасения моего.

48. Бог, мстящий за меня и покоряющий мне народы,

49. и избавляющий меня от врагов моих! Ты вознес меня над восстающими против меня и от человека жестокого избавил меня.

50. За то буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками и буду петь имени Твоему,

Славить Тебя, Господи, между всеми иноплеменниками, точнее — перед всеми иноплеменниками. Каждая победа Давида заканчивалась торжественным благодарением Бога, в котором Давид пред всеми людьми как из своего народа, так и из пленников-язычников не скрывал имени Иеговы, но открыто воспевал Его как единого истинного Бога. В этих словах апостол Павел видит указание на проповедь учения Христа среди язычников (см. Рим. 15:9).

51. величественно спасающий царя и творящий милость помазаннику Твоему Давиду и потомству его во веки.

Потомство во веки — это то, которое было открыто Давиду через пророка Нафана (см. 2 Цар. 7:12–16).

ПСАЛОМ 18

2–5. Небо, величественное днем и ночью, свидетельствует славу Божию перед всем живущим.

— 6–7. На этом небе — самое великое светило — солнце, которое обходит, живет и освещает весь мир. — 8–12. Как благотельно солнце для земли, так является благотельным нравственный закон Бога для человека, очищающий и оживляющий его духовную природу, почему он выше всяких земных сокровищ. — 13–15. Поэтому Давид молит Господа охранить его от действия греховных влечений, часто не сознаваемых самим человеком, но при развитии и укреплении способных погубить его.

Надписанием и сходством этого псалма с другими псалмами Давида подтверждается происхождение его от последнего. Время написания точно указать невозможно из-за общности его содержания. Этот псалом — торжественный гимн Богу как Творцу величественного внешнего мира и нравственного закона, чем он дополняет предыдущий, тоже представляющий гимн Богу, но как защитнику угнетенного праведника. «Кант не вспоминал ли об этом псалме, когда говорил: есть две вещи, которые возбуждают во мне постоянное изумление, звездное небо над моей головой и

нравственный закон в моем сердце!» (*Вигуру*. Руководство к чтению Библии. Т. 2. С. 477).

1. Начальнику хора. Псалом Давида.

2. Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.

Небо, покрытое бесконечным количеством светил, особенно ярких на Востоке, вся эта твердь, находящаяся над головой человека, ясно свидетельствует о необыкновенном величии и силе Творца. Человек знает, что эти светила вне его власти, он видит их необыкновенно стройное течение и красоту. О чем ином, как не о величии творческой славы Бога все это говорит самым фактом своего существования?!

3. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.

Эти светила и все пространство тверди изо дня в день, из ночи в ночь, постоянно и неумолчно говорят и проповедуют об этом величии Бога.

4. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их.

Небесный свод — везде, а потому и везде эта проповедь. Какие бы народы («языцы») и племена («наречия») ни жили на земле и где бы они ни находились, этот голос всеми ими слышен. Выражение *нет языка, и нет наречия* понимают (Хенгстенберг) и в таком смысле: хотя эти явления безмолвны и не обладают даром речи,

они всюду красноречиво, хотя и немо, проповедуют о славе Творца.

5. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу,

6. и оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще:

7. от края небес исход его, и шестые его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.

Из светил, особенно величественных на звездном небе, выделяется солнце, которое каждый день выходит, *от края небес* — от востока, в необыкновенном сиянии, напоминая жениха в его убранстве, или *исполина*, воина, идущего на состязание в беге. Оно обходит всю землю и ничто не укроется от его теплоты и света: оно все согревает и живит.

8. Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.

9. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа света, просвещает очи.

10. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истинны, все праведны;

Закон Господа, откровение, повеления Господа, страх Господень, суды Господни — выражения синонимические, обозначающие откровение Божие, даваемое человеку для его блага. В этом откровении человек почерпает укрепление души, так как Божест-

венный закон всегда отвечает ее лучшим, идеальным влечениям и авторитетом своего высшего происхождения освящает и подкрепляет человека в следовании им. Как откровение, ниспосылаемое человеку в разных случаях жизни, в которых человеку трудно разобраться самому, оно *умудряет* человека, давая ему истинное знание и понимание предметов и явлений; откровение *веселит сердце*, так как говорит о том, что Господь все видит и над всем промышляет, ничто доброе не остается без Его попечения и покровительства.

Просвещает очи — синонимично выражению *умудряет*. Откровение, как данное и происходящее от Бога, не имеет в себе ничего греховного, а потому оно не подлежит изменению или очищению: оно вечно и неизменно. В откровении заключается *истина*, поэтому оно праведно.

11. они возжеленнее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капль сота;

Если такова зиждущая и обновляющая сила откровения, понятно, что данность его неизмеримо выше всяких слитков золота и приятнее *меда*, выше всех внешних, материальных ценностей.

12. и раб Твой охраняется ими, в соблюдении их великая награда.

Раб твой — Давид; *охраняется ими* — старается согласовать свои действия с указаниями откровения и оберечь себя от уклонения к греху.

13. Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня

14. и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения.

В природе человека, однако, есть скрытые, часто не сознаваемые им греховные влечения, есть греховные мысли (*умышленные*). То и другое может перейти в действие и привести к *великому развращению*, к отступлению от Бога, если они возобладают над человеком. Своевременное уяснение человеком истинного смысла этих влечений и дум, равно как и гибельности их, предохраняет его от греха. Об этом, возможно, раннем просвещении Давид и молит Бога, как Существо всеведущее, от Которого ничто не скрыто.

15. Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!

ПСАЛОМ 19

Эти псалмы представляют две части произведения, посвященного одному и тому же предмету. В Пс. 19 излагается молитва к Богу от лица народа о даровании Давиду победы над врагами, владевшими большими боевыми силами (стих 8). Кивот Завета тогда находился на Сионе (стих 3). В Пс. 20 приво-

дится благодарственная песнь Богу за дарованную победу, настолько блестящую, что Давид, уничтожив врагов в большой массе (стихи 10 и 13), надел на себя корону с головы противника — царя, корону, украшенную дорогими камнями (стих 4). Такое событие было во время борьбы Давида с сиро-аммонитянами, когда он после победы над врагами, по взятии Раввы аммонитской, взял венец царя Аммонитского и надел на свою голову, а народ, бывший в городе, истребил (2 Цар. 12:30–31).

1. Начальнику хора. Псалом Давида.

В обоих псалмах говорится о Давиде в третьем лице. Мы сказали, что псалмы представляют молитву за Давида народа. Можно считать эти псалмы даже и молитвой Давида о себе самом. Говорить о себе в третьем лице не представляет особенности и исключительности такой формы; подобное мы встречаем, например, и в Пс. 17:51, в Пс. 71 и в других.

2. Да услышит тебя Господь в день печали, да защитит тебя имя Бога Иаковлева.

Да услышит Господь молитву царя о помощи в борьбе с врагом (2–6)! Народ надеется не на свою силу, а на Бога, и враги его пали (7–10).

3. Да пошлет тебе помощь из Святилища и с Сиона да подкрепит тебя.

4. Да воспомянет все жертвоприношения твои и всежожжение твоё да соделает тучным.

Да воспомянет все жертвоприношения... соделает тучным — пусть всякая жертва, приносимая Давидом, вызовет благоволение со стороны Бога к нему. Тучное (жирное) животное, приносимое в жертву, свидетельствовало о благочестии и благоговении приносящего, так как оно показывало, что человек жертвует Богу самое дорогое из своих животных.

5. Да даст тебе [Господь] по сердцу твоему и все намерения твои да исполнит.

Намерения — план; пусть Господь даст возможность Давиду удачно выполнить свой план борьбы с врагами.

6. Мы возрадуемся о спасении твоём и во имя Бога нашего поднимем знамя. Да исполнит Господь все прошения твои.

7. Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего, отвечает ему со святых небес Своих могуществом спасающей десницы Своей.

Ныне познал я — прошедшее вместо будущего; ныне, т.е. в настоящую войну с сиро-аммонитянами, обнаружится, как любит (*спасает... отвечает*) Господь своего помазанника.

8. Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся:

9. они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо.

10. Господи! спаси царя и услышь нас, когда будем призывать [к Тебе].

Евреи жаждут божественной помощи, так как военные силы борющихся сторон неравны: *иные*, т.е. враги, обладали большим количеством боевых колесниц, чему евреи могут противопоставить только свою веру в Бога и надежду на Его помощь.

ПСАЛОМ 20

1. Начальнику хора. Псалом Давида.

2. Господи! силою Твоею веселится царь и о спасении Твоем безмерно радуется.

Силою Твоею веселится царь — царь радуется той всемогущей силе, которую Ты, Господи, проявил в даровании ему необыкновенной победы. Господи, Ты услышал царя и надел на его голову корону врага (2–4). Ты венчал его славой, и за веру в Тебя он не поколеблется (5–8). Ты обратил врагов в бегство, за что мы будем прославлять Твое могущество (9–14).

3. Ты дал ему, чего желало сердце его, и прошения уст его не отринул,

Прошения уст его не отринул — Ты исполнил его молитву.

4. ибо Ты встретил его благословениями благодати, возложил на голову его венец из чистого золота.

Ты, Господи, принял молитву Давида милостиво и даровал ему победу так, что он надел на свою голову корону из чистого золота с головы врага.

5. Он просил у Тебя жизни; Ты дал ему долгоденствие на век и век.

6. Велика слава его в спасении Твоем; Ты возложил на него честь и величие.

7. Ты положил на него благословения на веки, возвеселил его радостью лица Твоего,

Господь наградил Давида великой милостью: не только сберег его жизнь в этой войне, но и даровал ему и *долгоденствие на век и век*. Его известность и слава зависят от благоволения к нему Бога, посылающего успех всем начинаниям Давида. Под вечной жизнью разумеется здесь не известность Давида в истории как великого завоевателя, так как такой известностью, ценной в глазах людей, библейские деятели и благочестивые люди не дорожили, но известность его в потомстве как носителя великого обетования; последним же было предсказание Давиду о происхождении от него потомка — Мессии.

8. ибо царь уповает на Господа, и во благости Всевышнего не поколеблется.

9. Рука Твоя найдет всех врагов Твоих, десница Твоя найдет [всех] ненавидящих Тебя.

10. Во время гнева Твоего Ты сделаешь их, как печь огненную; во гневе Своем Господь погубит их, и пожрет их огонь.

11. Ты истребишь плод их с земли и семя их — из среды сынов человеческих,

12. ибо они предприняли против Тебя злое, составили замыслы, но не могли [выполнить их].

Так как царь всегда надеется на Бога, то и милости Его не будет лишен, а потому рука Божественная будет направляться и против всех тех, кто явится противником царя, а тем самым и его покровителя — Бога. Враги его будут уничтожены как бы в печи огненной, посевы их истреблены, дети избиты, и ни один из их планов против Давида не будет осуществлен. Очевидно, блестящая победа Давида над могущественными врагами наполнила его душу необыкновенной радостью, ликованием; в этой победе Давид и его народ видели залог своей непобедимости и в будущем.

13. Ты поставишь их целью, из луков Твоих пустишь стрелы в лице их.

Ты поставишь их целью — Сам Господь сделает врагов предметом для стремления, поэтому им угрожает неизбежная гибель.

14. Вознесись, Господи, силою Твоею: мы будем воспевать и прославлять Твое могущество.

Пс. 9 и 20 входят в состав утрени. Так как благосостояние народа тесно связано с успехом начинаний его правителей, пекущихся об этом благе, то Церковь от лица верующих молится за царя словами этих псалмов, испрашивая для него благословения от Бога.

ПСАЛОМ 21

2–3. Боже мой! Для чего Ты оставил меня? — 4–6. Я все-таки буду взывать к Тебе.

— 7–10. Я в презрении у народа: надо мной все издеваются. — 11–23. Моя надежда только на Тебя, моего Творца, к Которому я привязан с детства. Не удаляйся от меня, но защити от врагов, готовых распять меня, всеми оставленного.

— 24–32. Благословляю Тебя, Господи, за защиту. Пусть восхвалят Его все ищущие Его! Имя Его сделается великим среди всех народов и будет воспето по всему миру.

«О заступлении утреннем» — (по славянскому тексту) понимаемое в буквальном смысле надписание указывает на просительное содержание псалма об «утренней», возможно, скорой помощи. Понимают это надписание и в смысле указания на время богослужебного исполнения — утром, чему отвечает и еврейское надписание — при появлении зари. (Есть перевод — «об олени утреннем», т.е. мотив вокального исполнения должен походить на мотив песни, начинающейся словами «утренняя лань».) Давид изображает свое положение безвыходным: он делается предметом насмешки и находится в унижении (3–9); враги его многочисленны и сильны (13–14); они лукавы, нечестивы, Давид же одинок (22), так что он считает свою гибель неизбежной и предвидит, как его подвергнут казни через распятие (17–19). В этом псалме

Давид нигде не говорит о своей виновности перед Богом, а потому его страдания при их незаслуженности являются особенно тяжелыми. Такая безвыходность положения Давида относится ко временам Саула, когда он был окружен с одной стороны горами, а с другой пустыней, а навстречу ему шел Саул с войском. Это было в пустыне Маон. Гибель Давида казалась неизбежной, но слух о нападении в это время на южные пределы государства филистимлян (1 Цар. 23:24–28) побудил Саула выступить на защиту государства, чем и был спасен Давид.

1. Начальнику хора. При появлении зари. Псалом Давида.

2. Боже мой! Боже мой! (внеми мне) для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего.

Давид указывает на безвыходность своего положения в данном случае. По человеческому пониманию и последовательному ходу событий гибель Давида казалась неминуемой, почему у него бывали состояния, когда он видел себя совершенно оставленным Богом, вследствие чего и взывает: *Для чего Ты оставил меня?* Подобное состояние, близкое к отчаянию, не было продолжительным. Давид дальше говорит, что такие слова, слова *вопля*, близкого к отчаянию, греховны, так как показывают в человеке колебание веры; вследствие же этого обнаруженного недостатка веры в Бога человек и не заслуживает того спасения, о котором он молит Бога.

3. Боже мой! я вопию днем, — и Ты не внемлешь мне, ночью, — и нет мне успокоения.

4. Но Ты, Святый, живешь среди славословий Израиля.

5. На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их;

6. к Тебе взывали они, и были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались в стыде.

Но такое состояние недостатка веры, как мы сказали, было выражением временного упадка духа от тяжелых условий, в которые был поставлен Давид. Он осуждает себя за это малодушие и вслед за тем молится Богу: я буду взывать к тебе днем и ночью, т.е. постоянно; я это делаю, хотя и не вижу тотчас Твоей помощи (*Ты не внемлешь мне*) и не считаю такой постоянной и, по-видимому, бесплодной, молитвы — излишней, неразумной.

В этом меня убеждает, во-первых, то, что *Ты, Святый, живешь среди славословий Израиля*, т.е. Ты — свят, а потому являешься покровителем и защитником святости, праведности, невинности, вообще, за что Тебе постоянно воздаются от Израиля славословия. Как Святый, Ты не оставишь без защиты и меня невинного. Смысл этих слов такой, что Давид оправдывает неуспешность своей молитвы к Богу и веру в Его защиту незаслуженностью настоящих бедствий и Его правосудием, которое не допустит гибели праведного; во-вторых — историческими фактами из жизни еврейского народа: когда последние в бедствиях взывали к Богу, Он оказывал им свою защиту. Такими

фактами история евреев переполнена. Слова стиха 2, выражающие в Давиде чувство богооставленности, были буквально впоследствии повторены Иисусом Христом на Кресте (Мф. 27:46; Мк. 15:34). Как и Давидом дальше выражена полная вера в Бога и, следовательно, преданность Его воле, так и Иисус Христос обнаружил на Кресте ту же покорность воле Отца, когда Он сказал: *Отче! в руки твои предаю дух Мой* (Лк. 23:46).

7. Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе.

8. Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою:

9. «он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему».

Во всем последующем содержании до стиха 24. Давид изображает тяжесть своего положения. Над ним, как противником царя, издеваются; он беззащитен и слаб, как червь, которого легко раздавить. Но беспомощность Давида не только ни в ком не вызывает естественного чувства сострадания, а даже вызывает издевательство над его верой в Бога. Давид подвергся тому же унижению, как Христос, когда, вися на Кресте и обратившись к Богу, издал предсмертный вопль: *Или, Или! лама савахфани?* — на что окружавшие его Крест отвечали недоверчивым и насмешливым любопытством (Мф. 27:41–50).

10. Но Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у груди матери моей.

11. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты — Бог мой.

В словах этих стихов — объяснение, почему Господь является единственным предметом упования и надежды для Давида.

Ты извел меня из чрева, т.е. я родился по особенному Твоему благоволению; своим рождением, началом жизни я был обязан Тебе; *вложил в меня упование у груди матери моей* — я воспитывался матерью своей в привязанности к Тебе. Вероятно, мать Давида, когда кормила еще его своей грудью, говорила ему о Боге и вместе с молоком матери он воспринял высокие понятия о Нем, благоговение и преданность Ему. Чем же древнее в человеке известные привязанности, тем они глубже и прочнее; заложенные в Давида еще с детства и укрепившиеся в нем от последующих фактов его жизни, они стали несокрушимым достоянием его духовной жизни и сознания.

12. Не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет.

13. Множество тельцов обступили меня; тучные Васанские окружили меня,

14. раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий.

Помощь Бога тем для Давида нужнее, чем ближе и грознее опасность. У Давида нет нигде защитника, враги же его так многочисленны и так обеспечены в своем благополучии, как многочисленны и сыты тельцы васанские,

вместе с тем они так же грозны по отношению к нему, как львы для обыкновенных животных. Васан имел богатые пастбища, а потому преобладающим занятием обитателей его было скотоводство, особенно много было рогатого скота. Силы Давида истощились, пропали, как бесследно поглощается вода, пролитая на сухую землю; *кости* в нем, как более твердая часть человеческого организма, а потому — символ его крепости, *рассыпались*, т.е. настойчивые преследования со стороны Саула, вынуждавшие Давида к постоянному бегству, настолько истощили последнего, что он не находит в себе уже сил продолжать это бегство. *Сердце его растаяло, как воск* — он потерял мужество при виде безвыходности своего положения, как фигура, сделанная из воска, обращается от действия огня в бесформенную массу; силы его пропали, как высыхает вода в скудельном сосуде, когда его обжигает горшечник; его *язык прилип к гортани*, что является показателем истощения его сил. Положение его настолько безвыходно, что он считает себя уже на краю гроба (*в персти смертной*).

15. Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей.

16. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной.

17. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои.

18. Можно было бы перечестъ все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище;

19. делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий.

Давид называет своих врагов *псами* и *скопищем злых*, указывая тем как на их многочисленность, так и на их нравственное ничтожество. Они лукавы, фальшивы, неспособны действовать во имя какого-либо высшего идеала и правды, но во имя личных выгод, склоняясь в ту сторону, где сила и польза; они так же заслуживают презрения, как *псы*, собаки, которые считались евреями за презираемых животных.

Опасность Давида так велика и, по-видимому, гибель его так неизбежна, что он уже представляет себе картину своей казни. Его, как государственного преступника, покушавшегося на царскую власть, как врага государя, должны подвергнуть самой жестокой и позорной казни через распятие на кресте. Давид уже видит, как из раны его течет кровь; на теле его от растяжения мускулов особенно ясно выделились кости, так что их можно пересчитать. Хотя эти страдания от растяжении мускулов ужасны по продолжительности и соединенной с ними боли, враги его смотрели на его страдания с пренебрежением, без сочувствия. Все, что было на нем, его платье — разделили на равные части; *об одежде моей бросают жребий*, вероятно — о верхней, о хитоне, которая не шилась, а ткалась цельной и делалась из более тонкого материала. Изображаемые Давидом страдания во

всем содержании псалма, особенно в данных стихах, со всей полнотой и точностью исполнились на Христе, о чем свидетельствуют все евангелисты (Мф. 27:35; Мк. 15:24; Лк. 23:34; Ин. 19:23–24). То, что Давид переживал в своем представлении, что было достоянием его мысли, нашло полное, внешне фактическое выражение в действительных страданиях Мессии.

20. Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; сила моя! поспеши на помощь мне;

21. избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою;

22. спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, избавь меня.

23. Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя.

Ввиду неизбежности такой судьбы, если бы враги захватили Давида, последний молит Бога о спасении: *спаси... от псов одинокую мою душу*, т.е. меня, одинокого, избавь от врагов.

От рогов единорогов — от рогов единорога, носорога, чем Давид образно рисует силу и жестокость врагов. За свое спасение Давид обещает воспеть Бога *посреди собрания*, т.е. всенародно, в поэтических песнях, будет восхвалять Бога, как единственного защитника всякого страждущего праведника.

24. Боящиеся Господа! восхвалите Его. Все семя Иакова! прославь Его. Да благоговет пред Ним все семя Израиля,

Со стиха 24 содержание псалма изменяется: ранее оно было скорбно-просительное, теперь же — благодарственно-хвалебное. Можно думать, что вторая часть псалма была написана Давидом по окончании гонений.

25. ибо Он не презрел и не пренебрег скорби страждущего, не скрыл от него лица Своего, но услышал его, когда сей воззвал к Нему.

Ввиду необычайности бедствий и спасения от них, Давид вместе с собой приглашает славить Бога и всех евреев за то, что Господь услышал молитву *страждущего*, ничтожного и слабого по своей силе человека.

26. О Тебе хвала моя в собрании великом; воздам обеты мои пред боящимися Его.

О Тебе хвала моя в собрании великом. Та защита, которую Господь оказал Давиду, служит источником похвалы Бога пред народным собранием. В этом исполнение Давидом того обета, который он дал в минуту опасности (стих 23).

27. Да едят бедные и насыщаются; да восхвалят Господа ищущие Его; да живут сердца ваши во веки!

Спасение Давида служит свидетельством, что все убогие найдут защиту в Боге: Он даст им необходимое для жизни, будет их питать всегда, поэтому нужно благоговеть и чтить Его. В этом стихе святые отцы видят указание на Таинство Евхаристии потому, что здесь вкушение какой-то

трапезы от Бога своим следствием имеет вечную жизнь, каким свойством обыкновенная пища не может обладать. Под трапезой поэтому разумеют не обыкновенную пищу или трапезу, а вкушение Тела и Крови Христовых, дающих достойно вкушающему вечную жизнь.

28. Вспомнят, и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников,

29. ибо Господне есть царство, и Он — Владыка над народами.

30. Будут есть и поклоняться все тучные земли; преклонятся пред Ним все нисходящие в персть и не могущие сохранить жизни своей.

31. Потомство [мое] будет служить Ему, и будет называться Господним вовек:

32. придут и будут возвещать правду Его людям, которые родятся, что сотворил Господь.

Давид говорит об обращении к Богу всего мира: вспомнят все народы о той помощи, какую Господь оказывал своим праведникам, и будут поклоняться Ему как единому, истинному Богу, что и должно быть, так как ведь только Господу принадлежит вся земля и все народы; признание за Ним языческими народами этого неотъемлемого права Его есть только дело времени. Давид рисует даже картину обращения к Богу всех народов. Когда *все тучные земли*, все сильные на земле — правители народов будут поклоняться Ему: будут поклоняться вообще все

смертные, *нисходящие в персть*, будут благоговеть пред Тем, Кому я, говорит Давид, живу душой, привязан всем существом своим. Мое потомство будет служить Господу. Под потомством нельзя разуместь обыкновенное потомство Давида, которое не всегда было верно Богу, но то семя, которое от него произошло по Божественному обетованию, т.е. Мессию. Милости, оказанные Давиду Богом, сохраняются в памяти последующих поколений людей; каждое из них будет прославлять Бога и возвещать о тех делах, которые Он совершил среди людей, защищая праведных и карая нечестивых. Это предсказание Давида уже осуществилось и будет осуществляться: его песни, равно как история жизни евреев и все вообще священные их книги, читались и будут всегда читаться людьми, тем самым передавая знания из рода в род о великих делах Божиих.

В первой части псалма мы уже видели, что все испытанное Давидом во время гонения от Саула нашло полное и точное повторение и выражение в жизни Мессии Христа, а потому эта часть должна быть названа прообразовательной. Во второй же части псалма Давид рисует картину всеобщего обращения к Богу всех народов. Это последнее сделалось возможным только со времен мессианских, когда проповедь учения Христа распространяется среди всех стран и народов. Как предсказание словом о будущих событиях мессианского периода эта часть псалма является пророческой.

ПСАЛОМ 22

Псалом Давида.

1–4. Господь — мой Пастырь, покоящий меня и оберегающий даже в долине смертной. — 5–6. Он перед врагами приготовил мне трапезу, оказал милость, которая да охраняет меня во все дни моей жизни.

Псалом мог быть написан по одному поводу с Пс. 4, т.е. во время бегства от Авессалома из Иерусалима, когда Сови, Махиром и Верзеллием в виду войск Авессалома было принесено пропитание для Давида и его спутников (см. стих 5; ср. Пс. 4:8). Есть здесь косвенный намек, что Давид чувствует некоторую вину перед Господом (см. стих 3). А мы указывали, что в большинстве псалмов, происходящих от времени гонений Авессалома, или прямо, или косвенно выражается Давидом сознание своей виновности перед Богом.

1. Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться:

Господь — Пастырь мой — основная мысль псалма, подробно раскрытая во всем его содержании. Как пастырь, Господь охраняет и питает Давида.

2. Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим,

Злачные пажити — луга, поросшие богатой травой, на которые пастухи выгоняют свои стада.

Воды тихие, покойные, не бурно текущие, образующиеся от сильных дождей, которые потом быстро

же и высыхают, а источники не пересыхающие, всегда текущие и доставляющие воду.

3. подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего.

Подкрепляет душу — своим попечением о Давиде Господь подкрепляет его, *душу мою* (гебраизм), то есть «меня».

Направляет меня на стези правды — разными фактами из жизни или откровениями своей воли через пророков указывает, в случае уклонений, истинный путь жизни. Так, например, было после преступления с Вирсавией, которое обличил пророк Нафан.

Ради имени Своего — выражение, часто повторяемое в псалмах и вообще в Библии. Оно означает, что Господь, Который свят и не имеет в себе никакого недостатка, требует и от своих рабов — людей нравственной чистоты, почему и направляет *на стези правды*, чтобы человек, как раб и сын Бога, своим недостойнством не унижал своего Господина и Отца Бога.

4. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня.

Долина смертной тени — долина, полная опасностей для жизни от возможных нападения врагов. Это та долина, где он находился в данное время, полная опасностей от близости врагов. Давид верит, что Господь спасет его от смертных опасностей.

Жезл и Твой посох — орудия, которыми пастухи защищают свои стада от хищных зверей. Господь оберегает меня Своей силой, как пастух овец посохом.

5. Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена.

Умастил елеем голову, благодаря посланной помощи я испытываю радостное настроение, внешним знаком чего на Востоке являлось умащение елеем головы.

6. Так, благость и милость [Твоя] да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни.

ПСАЛОМ 23

Псалом Давида. [В первый день недели.]

1–2. Господь велик: Ему принадлежит земля и все, что на ней. — 3–5. Вблизи Бога на Сионе может поэтому обитать тот, кто чист мыслями, делами и словами, кто ищет Его. — 6–10. Ворота города! Поднимите верхи ваши, чтобы сделать свободным вход Господу, Который идет через вас! Он — царь славы, сильный в брани, Он — Господь сил!

По надписанию псалом принадлежит Давиду, а по сходству его содержания с Пс. 14 (ср. стихи 3 и 4 с Пс. 14: 1–3) можно считать одинаковым с

последним и повод написания, это перенесение Ковчега Завета из дома Аваддарова в скинию на Сион, когда уже процессия приближалась к узким и маленьким воротам Иерусалима, почему Давид восклицает *поднимите, врата, верхи ваши* (стихи 7 и 9).

Дополнение к надписанию — «в первый день недели», заимствованное из греческой Библии, указывает на время богослужебного исполнения псалма в первый день, начинающий неделю, что соответствует нашему воскресенью, так как неделя заканчивалась у евреев субботой.

1. Господня земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней,

2. ибо Он основал ее на морях и на реках утвердил ее.

Так как Господь — Творец земли, то Ему принадлежит как она, так и все, что ее наполняет, т.е. царство животное и растительное, мир органический и неорганический, видимый и невидимый. Он основал ее *на морях и на реках*. Земля по своему объему меньше количества воды, находящейся на земном шаре. Сила Бога и Его всемогущество выражается наглядно в том факте, что земля занимает твердое и прочное положение, несмотря на то что находится среди движущейся стихии.

3. Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?

4. Тот, у которого руки невинны и сердце чисто, кто не клялся

душею своею напрасно и не божился ложно [ближнему своему], —

Обитать вблизи Господа на горе Сион достоин тот, кто не совершал дурного внешнего поступка (*руки не повинны*), кто чист и мыслями (*сердце чисто*) и кто не грешил словом: не давал ложных клятв и ложно не призывал Бога.

5. тот получит благословение от Господа и милость от Бога, Спасителя своего.

6. Таков род ищущих Его, ищущих лица Твоего, Боже Иакова!

Такими, достойными обитания на Сионе, Давид считает *ищущих лица Твоего*. Ближайшим образом сюда относятся евреи как единственные носители и служители Иеговы.

7. Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!

Поднимите, врата, верхи ваши. Ворота в древних городах строились очень низкими, с подъемным верхом. Они называются вечными, так как были самого древнего происхождения. Процессия приближалась к Иерусалиму и состояла в несении левитами на плечах Ковчега Завета, на крышке которого были украшения из Херувимов. Ворота Сиона с неприподнятым верхом были недостаточны, чтобы через них мог пройти Восседающий на Херувимах Господь. Чем знатнее входящее в ворота лицо, тем беспрепятственнее должен быть и вход в них. Здесь же сейчас входит Сам

Царь славы. Этот Царь славы есть Господь сил, *сильный в брани*, Тот, Кто является победителем всех народов и Кому Давид обязан взятием и горы Сион от иевусеев.

8. Кто сей Царь славы? — Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани,

9. Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!

10. Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он — царь славы.

ПСАЛОМ 24

Псалом Давида.

1–6. Спаси меня, Господи, от врагов и научи меня следовать правде.

— 7–10. Ты милостив, прости мои грехи и наставь меня.

— 11–22. Очисти и спаси меня от окружающих врагов и тяжелых страданий, так как я надеюсь только на Тебя.

Каждый стих данного псалма начинается от буквы еврейского алфавита, почему он и называется алфавитным. Такой способ письма был довольно употребителен не только у евреев, но и вообще у восточных народов, представляя один из видов художественного построения речи, облегчающего ее запоминание.

Псалом написан во время гонений от Авессалома, на что указывает двойственность его содержания: с одной стороны, Давид называет своих

врагов беззаконниками, незаслуженно преследующими его (3, 19), с другой — просит Бога о прощении своего греха, который он считает очень великим (7, 11–18). Другие части псалма, изображающие Давида одиноким, оставленным (16), только с небольшим количеством преданных ему лиц (19) и ввиду большой, угрожающей ему опасности (1, 20), соответствуют его положению при Авессаломе, во время бегства из Иерусалима.

1. К Тебе, Господи, возношу душу мою.

2. Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжусь [вовек], да не восторжествуют надо мною враги мои,

3. да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя: да постыдятся беззаконнующие втуне.

Беззаконнующие втуне — нападающие на меня без оснований, поводов к тому с моей стороны.

4. Укажи мне, Господи, пути Твои и научи меня стезям Твоим.

5. Направь меня на истину Твою и научи меня, ибо Ты Бог спасения моего; на Тебя надеюсь всякий день.

Пути и стези — это Божественные заповеди. Давид молит Бога о научении как этим заповедям, так и Его истине, т.е. правде, закону. Под этим научением разумеется не внешнее усвоение тех заповедей, не простое лишь изучение писанного Моисеева закона, что для Давида нетрудно было сделать, но развитие в себе внутренней

силы неуклонного следования предписаниям закона, от которого, как Давид говорит ниже, он отступал.

На Тебя надеюсь всякий день — всю жизнь провожу в надежде на Тебя, т.е. при всех страданиях я только от Тебя ищу и жду помощи.

6. Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо они от века.

7. Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благости Твоей, Господи!

Щедроты... и милости по большей части означают: первое слово — внешние выражения Божественной любви к человеку в ниспослании ему материальных благ, а *милости* — духовных, например, душевного спокойствия от сознания близости Бога, чистоты и возвышенности воззрений и т.п.

Грехи юности и грехи преступлений — грех с Вирсавией. Давид признает виновность и незаконность этого поступка, но называет его не намеренным и не сознательным нарушением Божественной заповеди, а плодом увлечения (юности), бессознательным. Этот грех был следствием временного господства над Давидом чувственного влечения, тем порывом, каким отдается юный возраст, когда еще не выработалась способность строгой оценки своих поступков и помыслов, но когда человеком руководит больше область чувствований, направляющая волю, а потому и поступки чело-

века часто не в ту сторону, куда они направлялись бы, если бы были освещены разумом. Смотря по тому, что лежит в основании последних — возвышенные ли побуждения, или низменные, — соответственными являются и поступки, то как подвиги героизма, самопожертвования или, наоборот, грубого эгоизма и низменных страстей. Таким порывом, затемнившим в Давиде сознание и оценку делаемого, и был его поступок с Урией и Вирсавией. Выяснение Давидом внутренней, психологической стороны своего греха не было, однако, попыткой самооправдания и выражением желания остаться безнаказанным, но столь глубоким сознанием своего падения и своей виновности пред Богом, что он молит Его о своем помиловании лишь по великому снисхождению Бога к человеку, по Его необыкновенной щедрости и милости к недостойному, что Бог часто проявлял над евреями (стих 6).

8. Благ и праведен Господь, посему наставляет грешников на путь,

9. направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим.

10. Все пути Господни — милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его.

Наставляет грешников на путь.

Закон представляет собой указания, с которыми должна согласоваться деятельность человека, если она имеет целью его духовное совершенствование и приближение к Богу. Но человек часто отступает от этой возвышенной задачи и направляет свои силы на

удовлетворение дурных, низменных своих влечений. В данном случае Господь дает ему вразумления, которые указывают на ошибочность избранного им пути. Эти указания могут быть общими, свойственными и присущими каждому человеку, и частными, даваемыми не всем и не всегда. Под первыми разумеется то нравственное чувство человека, которое одобряет или осуждает его дела (голос совести), под вторыми — особенные указания, даваемые Богом человеку для его исправления, как, например, по отношению к Давиду — обличение его пророком Нафаном. Все это Господь делает из любви к человеку, с целью облегчить ему выступление на суд перед Богом и тем избавить его от тяжелой ответственности пред Ним за свое поведение.

Все пути Господни — все действия Бога; *хранящие завет Его и откровения*, жаждущие союза с Ним и близости, т.е. Господь всегда помогает человеку в его стремлении к Нему особенными действиями и указаниями. Давид здесь разумеет обличение его пророком Нафаном, раскрывшее Давиду глаза на его поступок и побудившее его к покаянию и большей духовной бдительности над собой.

11. Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно.

Очищение ради великого имени Бога указывает на высоту благоговения Давида перед Ним. Бог всесовершенен, в Нем нет и не может быть никакого недостатка; соответственно

тому и Его читатели должны быть людьми высокой нравственной чистоты; недостойные же как бы умаляют величие Его имени. Это то же, что мы видим и в обыденной жизни: чем выше положение человека, тем достойнее должно быть его лицо; ничтожный человек как бы грязнит, унижает самое звание свое. Давид свой грех называет тяжким (*велико оно*) и себя великим грешником пред Богом, унижающим Его своим поклонением в том случае, если он не позаботится о своем очищении.

12. Кто есть человек, боящийся Господа? Ему укажет Он путь, который избрать.

13. Душа его пребудет во благе, и семя его наследует землю.

14. Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им.

Здесь перифраз основной мысли Второзакония, по которой верный Богу будет наслаждаться как духовными благами, так и внешнематериальными.

Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им, т.е. Господь настолько близко становится к благоговеющим пред Ним, что сообщает им все, скрытое от других. Здесь нужно разумеать непосредственное воздействие Бога на человека сообщением ему откровения и внутреннее руководство им.

15. Очи мои всегда к Господу, ибо Он извлекает из сети ноги мои.

16. Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и угнетен.

17. Скорби сердца моего умножились; выведи меня из бед моих,

18. призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои.

Призри на страдание, т.е. посмотри на мое унижение и прости все грехи мои, вызвавшие эти бедствия. Давид ставит преступление с Вирсавией в связь с настоящими бедствиями.

19. Посмотри на врагов моих, как много их, и какою лютою ненавистью они ненавидят меня.

20. Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю.

Да не постыжусь, что я на Тебя уповаю — спаси меня от врагов, чтобы моя вера в защиту от Тебя не была осмеяна врагами. Моя гибель может быть истолкована врагами, как показатель Твоего бессилия спасти тех, кто в Тебя верует; оказанием защиты не допусти оскорблять Твое великое имя.

21. Непорочность и правота да охраняют меня, ибо я на Тебя надеюсь.

После прощения моего греха и очищения непорочность и правота да охраняют меня, пусть я никогда не уклонюсь от истины и не впаду в грех.

22. Избавь, Боже, Израиля от всех скорбей его.

Этот стих представляет литургическую прибавку, может быть по-

явившуюся во время Вавилонского плена, когда евреи в положении угнетенного и кающегося Давида могли видеть образ своих страданий в плену и молиться об избавлении от них словами своего искренне кающегося благочестивого предка.

В богослужении этот псалом входит в состав третьего часа, дополняя содержание Пс. 16 искренней и горячей молитвой к Богу о духовном очищении молящегося (стихи 1, 7 и 11) для достойного присутствия при совершении литургии.

ПСАЛОМ 25

Псалом Давида.

1–2. Рассуди и исследуй мое дело, Господи, чтобы показать незаслуженность моих бедствий. — 3–5. Я надеюсь на Твою милость, так как никогда не был соучастником в делах людей нечестивых. — 6–8. Как невинный, я буду ходить к Твоему жертвеннику, чтобы воспеть хвалу Тебе и говорить о Твоих чудесах. — 9–12. Не погуби меня вместе с кровожадными и мздоимцами, так как я непорочен и поступаю правдиво.

Давид по псалму представляется живущим около скинии, которую он мог посещать свободно, по своему усмотрению (6, 8); кругом его были враги лживые, коварные (4), и злонамеренные (5), жаждущие крови и злодейств (9, 10). Таким положение Давида могло быть только в начале

восстания Авессалома до бегства его из Иерусалима, но не во время гонений от Саула, когда он не только беспрепятственно и открыто, как изображено в этом псалме, но и тайно не мог посещать скинии: за ним всюду следили и он находился в постоянном бегстве. Засвидетельствование Давидом в том псалме своей *непорочности* перед Богом означает здесь не исповедание полной невинности пред Ним, а непричастности, незаслуженности и несправедливости тех обвинений, которые возводились Авессаломом и его сторонниками на него, как на несправедливого судью, кровожадного человека и дурного администратора.

1. Рассуди меня, Господи, ибо я ходил в непорочности моей, и, уповая на Господа, не поколеблюсь.

Рассуди меня, Господи, ибо я ходил в непорочности — назначь надо мной и врагами моими суд, чтобы пред всеми показать мою невиновность в тех преступлениях, которые они возводят на меня.

Уповая на Господа, не поколеблюсь — моя вера в Бога, как Судью праведного, является основанием моей уверенности, что я не буду уничтожен врагами.

2. Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое,

Расплавь внутренности мои и сердце — суди и исследуй меня не только со стороны поступков, но мыслей и чувств.

3. ибо милость Твоя пред моими очами, и я ходил в истине Твоей,

4. не сидел я с людьми лживыми, и с коварными не пойду;

5. возненавидел я сборище злонамеренных, и с нечестивыми не сяду;

Злыми, коварными, злонамеренными и нечестивыми Давид называет своих врагов за приемы их действий по отношению к себе, когда они строили против него козни и распускали клевету.

Не сидел... с нечестивыми (см. Пс. 1:1).

6. буду омыwać в невинности руки мои и обходить жертвенник Твой, Господи,

Омовение рук служило внешним знаком невинности (см. Исх. 30:17–21).

7. чтобы возвещать гласом хвалы и поведать все чудеса Твои.

8. Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей.

Возлюбил я обитель дома Твоего. Давид отличался сильно развитой религиозностью, почему посещение богослужения и присутствие в скинии были для него не просто исполнением долга, но и делом личного влечения.

9. Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными,

10. у которых в руках злодейство, и которых правая рука полна мздоимства.

Враги называются *кровожадными* и злодеями, так как они готовы были для низложения Давида прибегнуть к возмущению и кровавой с ним расправе.

Правая рука полна мздоимства — указание, что враги Давида действовали не бескорыстно, но брали взятки, т.е. были покупаемы или действовали из корыстных расчетов и честолубия. Таких было много из приближенных к Давиду, и том числе и прежний его друг Ахитофел.

11. А я хожу в моей непорочности; избавь меня, [Господи,] и помилуй меня.

12. Моя нога стоит на прямом пути; в собраниях благословлю Господа.

Моя нога стоит на прямом пути — я прав пред моими врагами.

В собраниях благословлю — за милости, оказанные мне, за защиту буду воспевать Бога в песнях перед всеми людьми и во всех собраниях, разумеется религиозных.

ПСАЛОМ 26

Псалом Давида. [Прежде помазания.]

1–3. Так как Господь — свет мой и крепость моя, то я не боюсь нападения врагов и их полчищ; они погибнут. — 4–6. Я молю Господа дать мне возможность пребывать в Его скинии, где я не буду бояться врагов, а буду петь Господа. — 7–12. Но теперь, когда кругом меня враги и я оставлен даже своими родителями, молю Тебя, Господи, защитить меня. — 13–14. Я верю, что останусь жив, и — мужаюсь.

Надписания «прежде помазания» нет в еврейской Библии, но есть в Септуагинте и в Вульгате. Это подписа-

ние может быть понимаемо как указание, что псалом был написан Давидом прежде его помазания пред народом в царя Израиля. Так как в псалме изображается положение Давида угнетенным и всеми оставленным, даже родителями (а это последнее происходило во времена гонений от Саула, когда родственники Давида боялись войти с ним в сношение), то с большим основанием псалом нужно считать писанным во время гонений от Саула, а не Авессалом, до какого времени едва ли могли дожить родители Давида.

1. Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?

2. Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут.

Пожрать плоть мою — съесть мое тело, погубить меня, умертвить. Такой целью задавался Саул в своих многочисленных преследованиях Давида.

3. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться.

Какое бы количество врагов ни восставало на Давида и как бы в борьбе с ними Давид ни оставался совершенно одиноким, его сердце не убоится, он не потеряет мужества, так как его защитником является Господь.

4. Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне

*в доме Господнем во все дни жизни
моей, созерцать красоту Господню
и посещать [святый] храм Его,*

Созерцать красоту Господню, т.е. присутствовать при совершении богослужения, в котором все Давида наполняло возвышенными мыслями. Еврейское «нохам» можно перевести «благоволение», т.е. Давиду желательно жить при храме и пользоваться благоволением Иеговы.

*5. ибо Он укрыл бы меня в скинии
Своей в день бедствия, скрыл бы
меня в потаенном месте селения
Своего, вознес бы меня на скалу.*

Скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего — там, во внутренних покоях, где Господь постоянно присутствует. Сравнение взято из обычая хранить сокровища в особо скрытых и безопасных местах.

Вознес бы меня на скалу — униженное положение заменил прочным и непоколебимым существованием, как бы поставил на скалу, недоступную и несокрушимую.

*6. Тогда вознеслась бы голова моя
над врагами, окружающими меня;
и я принес бы в Его скинии жертвы
славословия, стал бы петь и воспе-
вать пред Господом.*

*7. Услышь, Господи, голос мой, ко-
торым я взываю, помилуй меня и
внеми мне.*

*8. Сердце мое говорит от Тебя:
«ищите лица Моего»; и я буду ис-
кать лица Твоего, Господи.*

Форма диалога. Бог как бы гово- рит в сердце Давида: «ищите лица

Моего», т.е. стремитесь ближе быть ко Мне, так как только в Боге истина и сила.

*9. Не скрой от меня лица Твоего;
не отринь во гневе раба Твоего. Ты
был помощником моим; не от-
вергни меня и не оставь меня,
Боже, Спаситель мой!*

*10. ибо отец мой и мать моя оста-
вили меня, но Господь примет
меня.*

Отец мой и мать моя оставили меня. Родственники Давида уклонялись от общения с ним, так как Давид преследовался Саулом как противник величества, как враг царя, и близость к нему даже со стороны родных Давида могла быть истолкована подозрительным Саулом как содействие ему в его мнимом восстании на царя.

*11. Научи меня, Господи, пути
Твоему и наставь меня на стезю
правды, ради врагов моих;*

Давид молит Бога помочь ему быть чистым в своих делах, и как бы ни тяжело было его настоящее положение, не допустить даже по нужде совершить какое-либо преступление и нарушить Его Закон. Это для Давида нужно *ради врагов*, чтобы не дать последним возможности обвинить его в чем-либо.

*12. не предавай меня на произвол
врагам моим, ибо восстали на
меня свидетели лживые и дышат
злобою.*

*13. Но я верую, что увижу бла-
гость Господа на земле живых.*

Земля живых. Давид верует, что Господь защитит его и не допустит до гибели, до шеола, куда нисходят все умершие, напротив — он будет жить и вращаться среди живых людей.

14. Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа.

ПСАЛОМ 27

Псалом Давида.

1–2. Господи! Услышь мою молитву, с которой я обращаюсь к Твоему храму. — 3–5. Не дай мне погибнуть вместе с нечестивыми, но накажи последних за их пренебрежение к Твоим делам. — 6–9. В уверенности, что Господь защитит, Давид благословляет Его и молит о милостях к своему народу.

Псалом мог быть написан Давидом во время гонений от Авессалома, когда он бежал из Иерусалима и был далеко от святилища (стих 2); он был уже помазанным царем над всем народом (стих 8: *помазанник*), а его враги под предлогом заботы о благе народа и о мире на самом деле скрывали и преследовали личные цели (стих 3). Таким положение Давида было во время бегства из Иерусалима от Авессалома.

1. К тебе, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвен для меня, чтобы при безмолвии Твоем я не уподобился нисходящим в могилу.

Не будь безмолвен для меня — не будь невнимательным к моей молитве, выслушай и окажи мне помощь.

2. Услышь голос молений моих, когда я взываю к Тебе, когда поднимаю руки мои к святому храму Твоему.

Поднимаю руки... к храму Твоему — обычай молиться с воздетыми руками по направлению к храму как месту обитания Господа.

3. Не погуби меня с нечестивыми и с делающими неправду, которые с ближними своими говорят о мире, а в сердце у них зло.

Так как Бог правосуден и справедлив, а враги Давида поступают недостойно и греховно, то он уверен, что они будут наказаны Богом. Настоящее положение Давида, преследуемого этими врагами, настолько тяжело и опасно, что угрожает его жизни. Гибель его от беззаконных врагов как бы приравнивала его судьбу к судьбе последних, а отсюда он являлся как бы нечистым. Означенная молитва Давида тогда имеет следующий смысл: не погуби меня, чтобы не сравняться мне с нечестивыми.

4. Воздай им по делам их, по злым поступкам их; по делам рук их воздай им, отдай им заслуженное ими.

5. За то, что они невнимательны к действиям Господа и к делу рук Его, Он разрушит их и не созиждет их.

Не внимательны к действиям Господа и к делу рук Его — враги Давида в своих действиях руководятся личными влечениями, не заботясь о том, что их дела могут и идут в несогласии с делами Бога. Под последними

разумеются определения Бога относительно Давида, которого он помазал на царство (см. стих 8) и которому поэтому заповедано Богом оказывать повиновение со стороны народа. Враги Давида этого *действия* Господа не хотят слушать, а желают низложить его, чем вызывают на себя гнев Господа, который *разрушит* их.

6. Благословен Господь, ибо Он услышал голос молений моих.

7. Господь — крепость моя и щит мой; на Него уповало сердце мое, и Он помог мне, и возрадовалось сердце мое; и я прослаблю Его песнью моею.

8. Господь — крепость народа Своего и спасительная защита помазанника Своего.

9. Спаси народ Твой и благослови наследие Твое; паси их и возвышай их во веки!

ПСАЛОМ 28

Псалом Давида.

[При окончании праздника кущей.]

1–2. Давид приглашает всех сынов Божиих воздать Господу честь в Его святилище. — 3–10. В явлениях грозы обнаруживается слава и сила Господа, сокрушающего кедры ливанские, потрясающего пустыню, разрешающего ланей и величественно восседающего над водами потопа. — 11. Этот Господь — Бог Израиля, которому Он дает силу и мир.

Согласно надписанию еврейской, греческой и латинской (Вульгаты) Библий псалом принадлежит Давиду.

Указать точно время и повод его написания, за отсутствием в нем каких-либо точных указаний, невозможно. Дополнение к еврейскому надписанию «при окончании праздника кущей» внесено согласно греческой Библии и указывает на время употребления евреями этого псалма в богослужении: при окончании праздника кущей. В настоящее время этот псалом евреи употребляют в праздник Пятидесятницы.

1. Воздайте Господу, сыны Божии, воздайте Господу славу и честь,

Сыны Божии приглашаются воздать Богу хвалу во святилище, что указывает, что они не духи бесплотные, а люди (ср. Пс. 81:1, 6–7). Под *сынами Божиими* нужно понимать всех наделенных властью над другими людьми, т.е. царей, вельмож, князей и священников.

2. воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его.

3. Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими.

В необыкновенных потоках от дождей и в страшных грозах Востока слышится величественный голос Иеговы; эти явления происходят по Его воле.

4. Глас Господа силен, глас Господа величествен.

5. Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские

6. и заставляет их скакать подобно тельцу, Ливан и Сирион, подобно молодому единорогу.

Могучие кедры ливанские, славившиеся своей стройностью и прочностью, сокрушаются от гласа Иеговы, как трости, и разносятся сильной бурей по скатам гор так же, как скачут тельцы на Ливане и Сирионе (сидонийское название горы Ермон, одной из самых величественных на северо-востоке Палестины).

7. Глас Господа высекает пламень огня.

Глас Господа высекает пламень огня — разумеется молния.

8. Глас Господа потрясает пустыню; потрясает Господь пустыню Кадес.

Потрясает Господь пустыню — в пустыне от бури поднимается масса песка и пыли, животное царство пустыни трепещет и бежит.

9. Глас Господа разрешает от бремени ланей и обнажает леса; и во храме Его все возвещает о Его славе.

Глас Господа разрешает от бремени ланей — обычное явление на Востоке, когда эти робкие животные при сильных грозах преждевременно рожают своих детенышей.

Обнажает леса — или срывает с них листву, или вырывает массу деревьев, от чего лесистая местность обнажается, чаща делается редкой, прозрачной.

10. Господь восседал над потоком, и будет восседать Господь царем вовек.

Господь восседал над потоком — в массе воды, выпадающей при этих дождях, проявляется власть Господа, по воле которого он выпадает. Господь, как на престоле, восседает над тучами.

11. Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром.

Если так величественно и могущественно слово Господа, то народу, почитающему Его, навсегда обеспечен мир: Господь силен защитить его от врагов.

ПСАЛОМ 29

2–4. Превозношу Тебя, Господи, за то, что Ты не дал мне погибнуть.

— 5–8. Пусть к моей хвале присоединятся и все святые.

Я получил величие от Тебя, но стал самоуверен, за что Ты, Господи, и наказал меня.

— 9–13. Я обратился к Тебе с молитвой, и Ты услышал меня; за это я буду славить Тебя вечно.

Псалом принадлежит Давиду и написан «при обновлении дома». Под последним нужно разуметь поставление жертвенника на гумне Орны Иевусеянина, по окончании моровой язвы (см. 2 Цар. 24 и 1 Пар. 21–22:1).

Такому пониманию надписания отвечает содержание псалма, где говорится, что Господь покарал Давида за его самоуверенность в непоколебимости своего величия и крепости (стих 7), но при его покаянии *обратил сетование его в ликование* (стих 12). Моровая же язва была ниспослана Богом после перечисления Давидом своих подданных, а в этом перечислении выразилось временное упоение Давида своей силой и величием, за что и покарал его Господь.

1. Псалом Давида; песнь при обновлении дома.

2. Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднял меня и не дал моим врагам восторжествовать надо мною.

Превознесу Тебя, Господи — объясняется стиха 13, где Давид обещает вечно восхвалять Господа.

Не дал моим врагам восторжествовать надо мною — может быть, что Давид здесь разумел соседей-язычников, которые не воспользовались этим случаем народного бедствия евреев для нападения на них, и в этом Давид видит милость к нему Бога.

3. Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня.

4. Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу.

Кара, ниспосланная Богом на евреев, могла коснуться и его самого.

Давид даже молил Господа об этом: так как моровая язва явилась следствием его греха, то пусть она разразится над ним самим и его домом. Такая смиренная молитва Давида смягчила гнев Господа и язва прекратилась. Давид преисполнился благодарным чувством к Богу.

5. Пойте Господу, святые Его, славьте память святыни Его,

6. ибо на мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его: вечером водворяется плач, а на утро радость.

На мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его. Давид свой поступок пред Богом считал глубоким Его оскорблением, за которое должно бы последовать тяжелое и продолжительное наказание. Господь же снизошел к нему, и та кара, которую Он наслал, по своей продолжительности и последствиям является ничтожной, мгновением пред теми милостями, которыми Господь всегда осыпал его.

7. И я говорил в благоденствии моем: «не поколеблюсь вовек».

8. По благоволению Твоему, Господи, Ты укрепил гору мою; но Ты сокрыл лице Твое, и я смутился.

Грех Давида, за который Господь покарал Его, состоял в следующем. Обезопасив границы своего государства от врагов, упоенный военным успехом и внутренним спокойствием, он решил сделать подсчет своим

подданным. Акт, сам по себе безразличный, явился преступлением перед Богом за внутренние мотивы к нему: Давид дошел до самопоклонения, забыл того Господа, Которому он и обязан своими успехами в победах. За это-то Господь и *сокрыл лице Свое*, наслал кару.

9. Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа [моего] умолял:

10. «что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою?»

11. услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! будь мне помощником».

Давид молил Бога о помиловании потому, что его гибель, преждевременная смерть, лишила бы его возможности исполнить свое назначение на земле — славить и восхвалять Господа, что в шеоле невозможно.

12. И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретиче и препоясал меня веселием,

Снял с меня вретиче — волосяную, грубую и жесткую одежду, надеваемую для выражении печали.

Препоясал меня веселием — своим помилованием и прекращением моровой язвы Он наполнил Давида чувством радости.

13. да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно.

ПСАЛОМ 30

2–5. Так как Ты, Господи, Бог истины, то я надеюсь на Тебя одного и молю освободить меня от всех опасностей и сетей, которыми меня окружили враги. — 6–9. Я свою жизнь вверяю Тебе, ненавижу идолов и за оказанные мне милости буду воспевать Тебя. — 10–14. Настоящие мои бедствия тяжелы; мои силы истощились, меня все избегают, кругом слышу злоречие и попытки лишить меня жизни. — 15–19. Я жду защиты от Тебя одного: не дай врагам восторжествовать надо мной. — 20–25. Благословен Господь за ту милость, которой Он награждает преданных Ему и которую Он излил на меня в моем смятении. Да мужаются и укрепляются все, надеющиеся на Господа!

Содержание псалма отвечает положению Давида во время гонений от Саула. Давид говорит о своей невинности (2, 6, 19), унижении и преследовании со стороны врагов (5–11), об унижении со стороны народа (12, 14). Давид скрывается в укрепленном городе (22), но несмотря на пребывание в последнем, он ненавидит *почитателей суетных идолов* (7). Последние два выражения указывают на факт спасения Давида в Секелаге филистимском (см. Пс. 15).

Дополнение в русской Библии «во время смятения» — взято на основании стиха 23. То же дополнение находится в Вульгате, в Септуагинте и в славянской Библии.

1. Начальнику хора. Псалом Давида. [Во время смятения.]

2. На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек; по правде Твоей избавь меня;

По правде Твоей избавь меня — потому что Ты, Господи, любишь правду, избавь меня от врагов. Здесь исповедание Давидом своей полной невинности пред Богом, на чем основана его уверенность и просьба о защите.

3. приклони ко мне ухо Твое, поспеши избавить меня. Будь мне каменной твердыней, домом прибежища, чтобы спасти меня,

4. ибо Ты каменная гора моя и ограда моя; ради имени Твоего води меня и управляй мною.

Ради имени Твоего води меня и управляй мною. Имя Божие — Бог истины. Давид перед Ним чист. Чтобы имя Божие не подвергалось осуждению и осмеянию со стороны врагов, Давид молит водить его, т.е. спасти от бедствий, так как гибель в последних могла быть истолкована врагами в смысле указания на бессилие Бога спасти преданных Ему.

5. Выведи меня из сети, которую тайно поставили мне, ибо Ты крепость моя.

6. В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял меня, Господи, Боже истины.

7. Ненавижу почитателей суетных идолов, но на Господа уповаю.

В Твою руку предаю дух мой — Тебе вверяю свою жизнь.

Ненавижу почитателей суетных идолов. Давид спасался в Секелаге под защитой царя Анхуса и язычников. Но эта защита, не лишая Давида благодарного чувства к своим покровителям, не могла привязать его к ним по религиозным побуждениям: они почитают идолов, ложных богов и тем оскорбляют единого истинного Бога — Иегову. Эти-то верования Давид и ненавидит, и они-то не могут сблизить его с язычниками и вселить в него любовь и уважение к ним.

8. Буду радоваться и веселиться о милости Твоей, потому что Ты призрел на бедствие мое, узнал горесть души моей

9. и не предал меня в руки врага; поставил ноги мои на просторном месте.

Поставил ноги мои на просторном месте — вывел меня из стесненного положения на относительно свободное и безопасное место, именно в Секелаг.

10. Помилуй меня, Господи, ибо тесно мне; иссохло от горести око мое, душа моя и утроба моя.

11. Истощилась в печали жизнь моя и лета мои в стенаниях; изнемогла от грехов моих сила моя, и кости мои иссохли.

Давид молит Бога и в последующее время гонений, по оставлении им Секелага, спасти его от врагов.

Изнемогла от грехов моих сила моя — неточный перевод с еврейского, нужно бы сказать от «бедствий», или

как в Вульгате «in paupertate», а в Септуагинте — ἐν πτωχείᾳ.

12. От всех врагов моих я сделался поношением даже у соседей моих и страшилищем для знакомых моих; видящие меня на улице бегут от меня.

Давида избегали знающие его. Это понятно: его преследовал Саул, как своего личного врага, и близкие отношения к Давиду, и сношения с ним кого-либо из евреев могли бы вызвать подозрения со стороны Саула в покровительстве ему и тем навлечь гнев царя.

13. Я забыт в сердцах, как мертвый; я — как сосуд разбитый,

Я забыт в сердцах, как мертвый — обо мне, как о мертвом, никто не вспоминает с сердечным, деятельным сочувствием.

14. ибо слышу злоречие многих; отсюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою.

Исторгнуть душу — лишить жизни.

15. А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты — мой Бог.

16. В Твоей руке дни мои; избавь меня от руки врагов моих и от гонителей моих.

17. Яви светлое лице Твое рабу Твоему; спаси меня милостью Твоею.

18. Господи! да не постыжусь, что я к Тебе взываю; нечестивые же да посрамятся, да умолкнут в аде.

Да не постыжусь, что я к Тебе взываю — синонимично стиху 4.

19. Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением.

20. Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими!

21. Ты укрываешь их под покровом лица Твоего от мятежей людских, скрываешь их под сенью от пререкания языков.

22. Благословен Господь, что явил мне дивную милость Свою в укрепленном городе!

23. В смятении моем я думал: «отвержен я от очей Твоих»; но Ты услышал голос молитвы моей, когда я воззвал к Тебе.

В смятении моем — в тяжелом, смятенном состоянии, когда Давид нигде не видел и не находил защиты от людей.

24. Любите Господа, все праведные Его; Господь хранит верных и поступающим надменно воздает с избытком.

Помощь, полученная Давидом от Господа, наполняет его чувством благодарения к Нему. В этом факте он видит и утешительное указание для всех праведных, что Господь сохранит их, а поступающих *надменно*, руководящихся в своих действиях не указаниями Бога, но своими личными соображениями карает с *избытком*, обильно, т.е. тяжело, как тяжек

самый проступок неповиновения и отвержения руководства Бога.

25. Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа!

ПСАЛОМ 31

Псалом Давида. Учение.

1–2. Блажен человек, которому Господь простил грехи. — 3–4. Когда я скрывал свой грех, то испытывал сильные мучения. — 5–7. Когда же я раскрыл его пред Господом, то почувствовал облегчение и нашел в Нем защиту. — 8–11. Господь милостив к людям и заповедует им не противиться Его воле и воздействию, как противятся укрощению дикие кони, и тогда праведный пред Ним будет радоваться, а нечестивый — испытает много скорбей.

Псалом принадлежит Давиду. Сохранением своим он имеет раскрытие того удовлетворенного внутреннего состояния автора, которое явилось вследствие прощения его греха Господом. Если сопоставить этот псалом с 50-м, в котором излагается покаяние и молитва о прощении, то настоящий псалом нужно считать писанным после 50-го, по получении уже этого прощения. Грехом, который указывают на Давида исторические книги и сходный с настоящим — псалом 50-й, нужно считать его грех с Урией и Вирсавией.

Надписание в еврейской Библии «маскил» — можно перевести «вразумление, наставление» или как в русской Библии — «учение». Это надписание указывает на характер содержания псалма, представляющего научение человека в истинном поведении, к которому Давид пришел путем своего личного опыта и размышления. Псалом, как и шестой, покаянный.

1. Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!

2. Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!

Кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты... кому Господь не вменит греха — нужно понимать в смысле полного нравственного очищения человека, а не внешнеюридического оправдания, по которому человек признается только не подлежащим каре, но свободным от того нравственного недостатка, за который он является ответственным пред Богом. На такое полное очищение указывает последнее выражение стиха — *в чьем духе нет лукавства*, т.е. блажен только тот, кто очистил свой дух, нравственно переродился, а не внешне только оправдан.

3. Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стелания моего,

4. ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху.

Когда я молчал — покаяние Давида в содеянном преступлении совершилось

через год, что можно видеть из сопоставления 2 Цар. 11–12.

Обветшали кости мои от вседневного стенания моего. Голос совести мучил Давида, и он повседневно терзался от сознания совершенного им проступка. Эти мучения совести рассматриваются им как *тяготение руки* Господней, последствием чего было измождение Давида со стороны физической — потеря бодрости и свежести.

5. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего.

6. За то помолитесь Тебе каждый праведник во время благопотребное, и тогда разлитие многих вод не достигнет его.

Насколько тяжело чувствовал Давид себя при сокрытии своего проступка пред Богом, настолько легко ему сделалось после покаяния, так как Господь снял с него вину греха. Под виной греха здесь нужно разуместь опять-таки не освобождение от ответственности, не юридическое оправдание, так как Давид понес наказание в смерти сына, рожденного от Вирсавии и впоследствии в восстании Авессалома, но нравственное и полное очищение от проступка. Со стороны юридической в женитьбе Давида даже и не было преступления: муж Вирсавии был убит, она сделалась свободной, и Давид мог на ней жениться, а если не было состава юридического преступления, то

не могло быть и юридического же оправдания, а было полное, действительное и нравственное очищение.

За то помолитесь лучше перевести — «поэтому да молитесь». На основании пережитых Давидом мучений совести он советует всякому *праведнику*, тому, на кого действует голос совести, *во время благопотребное*, в нужное время для облегчения совести, т.е. по первому ее зову, раскаяться перед Богом, чтобы тем достигнуть как нравственного успокоения, так и предотвратить *разлитие вод многих*, силу бедствий, которыми Господь покарает его (*воды* — в Библии постоянно означают многочисленные и тяжелые бедствия, как в потоке, смывшем всех нечестивых).

7. ты покров мой: ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления.

8. «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою».

9. «Не будьте как конь, как лошак несмысленный, которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе».

Представляется говорящим Бог. Господь всегда наблюдает и промышляет над человеком, направляя его на путь истины. Одним из таких воздействий Бога на человека является голос совести, которого должно слушаться, а не упорствовать, как дикие лошади и лошаки, челюсти которых нужно обуздывать, чтобы сделать этих жи-

вотных пригодными для службы человеку. Такой уздой нужно считать бедствия, насылаемые Богом на человека в целях вразумления последнего, укорачивания, обуздания его диких греховных влечений. Бог желает и ждет от человека добровольного послушания Себе, искреннего перед Ним покаяния.

10. Много скорбей нечестивому, а уповающего на Господа окружает милость.

11. Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем.

ПСАЛОМ 32

[Псалом Давида].

1–3. Праведные должны славословить Господа и петь Ему с инструментами.

— 4–8. Он непогрешим в своих постановлениях. Он творец всего мира, земли и вод.

— 9–11. Он всемогущ, всякое Его повеление исполняется; пред Ним народы бессильны.

— 12–17. Блажен тот народ, которому покровительствует Господь! Он наблюдает над всем живущим на земле, и никто не может бороться с Ним.

— 18–22. Господь покровительствует боящимся Его и спасет их от бедствий. Да будет Его милость над нами.

Этот псалом в еврейской Библии не имеет надписания. Но его положение среди псалмов, надписанных име-

нем Давида, равно как и тесная связь с содержанием предыдущего псалма, в котором Давид приглашает праведных радоваться о Боге, но не выясняет, не дает уважительного для них основания следовать такому наставлению, в этом же псалме и указываются недосказанные ранее основания, все это заставляет считать его продолжением псалма 31 и приписать его Давиду. Таким он считается в Септугинте и в Вульгате.

1. Радуйтесь, праведные, о Господе: правым прилично славословить.

Правым прилично славословить. Выражения, подобные этому, очень употребительны в Псалтири. Так как Бог — существо всесвятное, то и почитателями, и славословящими Его могут быть те, кто стоит к Нему ближе по своей нравственной чистоте, т.е. люди праведные; грешники не могут достойно восхвалять Его (ср. Притч. 15:8).

2. Славьте Господа на гуслях, пойте Ему на десятиструнной псалтири;

Гусли, десятиструнная псалтирь. Об инструментах см. во введении к Псалтири.

3. пойте Ему новую песнь; пойте Ему стройно, с восклицанием,

Пойте Ему новую песнь. Согласно изменившемуся предмету песни должен измениться и самый характер песнопения. Ранее, когда Давид приносил перед Богом выражение своего

покаянного чувства по поводу своего греха с Вирсавией и псалмы этого рода отличались грустным характером, теперь же он приглашает восхвалять Бога, как Творца и Законодателя мира, Покровителя всех праведных, а потому и песнь должна быть *новой*, торжественно-благодарной.

4. ибо слово Господне право и все дела Его верны.

5. Он любит правду и суд; милости Господней полна земля.

Слово Господне право — искренно, чисто; *дела Его верны* — вполне согласуются с Его словом, повелением: между Его словом и исполнением нет противоречия. Как Сам Господь верен правде, так и на земле *Он любит правду и суд*, справедливость, жизнь по высшему руководству, и должную, нелицеприятную, согласную с высшей правдой, оценку действий человека.

6. Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их:

Господь всемогущ: Он своим словом создал *небеса* и *воинство их*, т.е. светила. В святоотеческой литературе под *Словом* разумеют Второе Лицо Св. Троицы, под *Господом* — Первое, а под *Духом уст Его* — Третье Лицо. Такое понимание данного места, вероятно, объясняется тем, что означенные термины в новозаветном откровении получили строго определенный смысл, с определенным же конкретным содержанием, указывающим на Бо-

жественные Личности. Такого же разграничения и содержания этих терминов на самом деле Псалтирь не представляет, так как «псалмопевцы в учении о Слове Божиим как Втором Лице Святой Троицы, колебались между личным и безличным представлением о Нем. Именем Слова Божия называли и Божескую Личность, и откровение Божие людям, и повеление Божие. Аналогичным учению о Слове Божиим у псалмопевцев является учение о духе Божиим» (Юнгеров П. Вероучение Псалтири. С. 11).

7. Он собрал, будто груды, морские воды, положил бездны в хранилищах.

Бог всемогущ, так как по Его повелению такая подвижная стихия, как вода, собрана в одно место *будто груды*. Он хранит их как бы в хранилищах, в особых водоемах.

8. Да боится Господа вся земля; да трепещут пред Ним все живущие во вселенной,

9. ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось.

Так как Бог всемогущ, то Его слову нет препятствий: Его повеление находит неложное и точное исполнение.

Он повелел и явилось — разумеется творение Им мира.

10. Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов, [уничтожает советы князей].

*11. Совет же Господень стоит во-
век; помышления сердца Его — в
род и род.*

Насколько слабы и неисполнимы
бывают планы людей, которые разру-
шаются Богом, настолько вечно и не-
сокрушимо всякое слово Господа; Его
советы и планы (*помышления*) неиз-
менны и непреложны.

*12. Блажен народ, у которого Гос-
подь есть Бог, — племя, которое
Он избрал в наследие Себе.*

*13. С небес призывает Господь,
видит всех сынов человеческих;*

*14. с престола, на котором воссе-
дает, Он призывает на всех, живу-
щих на земле:*

*15. Он создал сердца всех их и
вникает во все дела их.*

*16. Не спасется царь множеством
воинства; исполина не защитит
великая сила.*

*17. Ненадежен конь для спасения,
не избавит великою силою своею.*

Если Господь всегда Себе верен и
всемогущ, то самая прочная защита мо-
жет быть находима человеком только
в Нем. Никакие средства, изобретае-
мые человеком для упрочения своего
благополучия, не могут считаться
достаточными. *Ненадежен конь для
спасения*, не может и не должен чело-
век думать, что обилием военной силы
(*конь, обилие конницы*) он может
выиграть победу: все зависит от Бога.

*18. Вот, око Господне над боящи-
мися Его и уповающими на милость
Его,*

*19. что Он душу их спасет от
смерти и во время голода пропи-
тает их.*

Бог же любит (*око Господне*) толь-
ко боящихся Его, и таким Он окажет
верную защиту при всяких тяжелых
положениях их; *душу их спасет от
смерти* и накормит во время голода.

*20. Душа наша уповает на Госпо-
да: Он — помощь наша и защита
наша;*

*21. о Нем веселится сердце наше,
ибо на святое имя Его мы уповали.*

*22. Да будет милость Твоя, Госпо-
ди, над нами, как мы уповаем на
Тебя.*

ПСАЛОМ 33

*2–8. Я воспеваю Господа и к хвале
Ему приглашаю всех праведных, так
как Он всегдашний защитник их во
время бедствий. Он посылает для
охраны людей своих Ангелов.*

*— 9–11. Каждый опытно может
убедиться, что Господь охраняет
боящихся Его. — 12–15. Чтобы
заслужить такую милость Господа,
нужно иметь страх перед Ним и не
говорить, не делать ничего дурного.*

*— 16–23. Господь милует и
покровительствует праведникам,
в каком бы тяжелом положении
они ни находились, тогда как
делающий зло — гибнет.*

По единогласному надписанию
еврейской, греческой Библии и Вуль-
гаты псалом принадлежит Давиду и
написан по указанному в надписании

поводу: Давид притворился безумным перед Авимелехом (титул филистимских царей, как фараон — египетских, собственное же имя его было Анхус), почему его, недавнего победителя Голиафа, выпустили на свободу.

Псалом — алфавитный.

1. Псалом Давида, когда он притворился безумным пред Авимелехом и был изгнан от него и удался.

2. Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно в устах моих.

3. Господом будет хвалиться душа моя; услышат кроткие и возвеселятся.

Господом будет хвалиться душа моя — гебраизм, можно передать я «буду хвалиться», т.е. всегда буду воспевать те милости, которые Он оказал мне.

Все кроткие — праведные, находящиеся в тяжелом положении. В покровительстве Бога Давиду они почерпнут силу и бодрость к перенесению бедствий, так как у них создается уверенность, что Господь поможет и им.

4. Величайте Господа со мною, и превознесем имя Его вместе.

5. Я взывал Господа, и Он услышал меня, и от всех опасностей моих избавил меня.

6. Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся.

Лица их не постыдятся — вера в Него никогда не останется не оправданной.

7. Сей нищий воззвал, — и Господь услышал и спас его от всех бед его.

8. Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их.

Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его — Господь к каждому человеку поставляет Ангела Хранителя, который служит для него тем же, чем полки воинов в борьбе со врагами: он охраняет его от бедствий. Здесь раскрывается та особенность вероучения псалмопевцев об Ангелах, что они являются защитниками людей, тогда как в других книгах Ветхого Завета Ангелы изображаются как слуги и вестники Иеговы, «временно» являющиеся к нему, а не постоянные его охранители и спутники.

9. Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!

Эту истину о защите Богом праведного человека Давид переводит из области веры в область опытного знания: *вкусите и увидите* — попробуйте и увидите, убедитесь в истине моих слов.

10. Бойтесь Господа, [все] святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его.

Нет скудости у боящихся Его — поясняются словами следующего стиха: *ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе*, т.е. Господь дает праведному и земное благополучие.

11. Скимны бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе.

12. Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас.

Со стиха 12 излагаются условия, которыми определяется помощь Бога человеку.

13. Хочет ли человек жить и любит ли долгоденствие, чтобы видеть благо?

14. Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов.

15. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним.

16. Очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к воплю их.

17. Но лице Господне против делающих зло, чтобы истребить с земли память о них.

Очи Господни... уши Его... лице Господне — человекообразное представление Бога как существа, со вниманием относящегося к человеку.

18. Взывают [праведные], и Господь слышит, и от всех скорбей их избавляет их.

19. Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет.

20. Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь.

21. Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится.

22. Убьет грешника зло, и ненавидящие праведного погибнут.

23. Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет.

Душу рабов Своих — жизнь слуг Своих, т.е. праведных.

ПСАЛОМ 34

Псалом Давида.

1–6. Господи! Выступи на мою защиту от врагов, замышляющих против меня зло. — 7–10. Пусть враги мои погибнут от посланного Тобой Ангела, а я всем существом моим буду восхвалять Тебя.

— 11–16. За добро мое к ним и сочувствие они платят одним злом и лицемерием. — 17–21. Не дай восторжествовать надо мной одиноким моим врагам, злоумышляющим против меня.

— 22–28. Ты видел мои незаслуженные страдания и радость врагов моим бедствиям; подвигнись на мою защиту и дай мне возможность всегда восхвалять Тебя.

Псалом принадлежит Давиду и написан во время гонений от Саула. Так, например, Давид говорит здесь о своей полной невинности перед Богом (7, 12–15, 19, 20) и незаслуженности преследований; враги искали лишить его жизни (4), строили против него козни (7, 20). Подобным положение Давида было при Сауле.

1. Вступись, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною, побори борющихся со мною;

Вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною — образ заимствован из человеческого суда, где каждой стороне предоставлялось право доказывать свою невинность фактами своей деятельности. Давид исповедует, что самый строгий суд не найдет в нем такой вины и не оправдает его врагов.

2. возьми щит и латы и восстань на помощь мне;

3. обнажи меч и прегради путь преследующим меня; скажи душе моей: «Я — спасение твое!»

Образы Бога, выступившего на защиту Давида, заимствованы из порядка вооружения воина, идущего на битву.

4. Да постыдятся и посрамятся ищущие души моей; да обратятся назад и покроются бесчестьемумышляющие мне зло;

5. да будут они, как прах предлицем ветра, и Ангел Господень да прогоняет их;

6. да будет путь их темен и скользок, и Ангел Господень да преследует их,

Ангел Господень да прогоняет и преследует их — указание одной стороны деятельности Ангела Хранителя: он изгоняет и преследует людей нечестивых, оберегая таким способом праведника от их нападений.

Путь их темен и скользок — их предприятия против праведника да будут неудачны, да встретят препятствия, подобно тому как встречает их путешественник в темную ночь на скользком пути.

7. ибо они без вины скрыли для меня яму — сеть свою, без вины выкопали ее для души моей.

8. Да придет на него гибель нежданная, и сеть его, которую он скрыл для меня, да уловит его самого; да впадет в нее на погибель.

9. А моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении от Него.

10. Все кости мои скажут: «Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?»

Все кости мои скажут. Кости, как самая твердая часть организма и носительница всего тела, скрытая внутри, означает глубину благодарного чувства, наполняющего все существо спасенного.

11. Восстали на меня свидетели неправедные: чего я не знаю, о том допрашивают меня;

На Давида возводились перед Саулом несправедливые обвинения, как видно из 1 Цар. 24:8–10.

12. воздают мне злом за добро, сиротством душе моей.

Сиротством душе моей — оставленность Давида со стороны близких ему людей.

13. Я во время болезни их одевался во вретще, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недра мое.

14. Я поступал, как бы это был друг мой, брат мой; я ходил скорбный, с поникшею головою, как бы оплакивающий мать.

Изображение Давидом того сочувствия, которое ранее находили в нем теперешние его враги и, конечно, Саул. Он всегда болел их бедствиями.

Молитва моя возвращалась в недра мое — выражение неясное. Можно понимать как внешний прием молитвы с наклоненной на грудь (*недро*) головой, или в смысле — моя молитва выходила из недр и возвращалась в недра, т.е. была хотя и молчаливой, но глубокой и внутренней.

15. А когда я претыкался, они радовались и собирались; собирались ругатели против меня, не знаю за что, поносили и не переставали;

16. с лицемерными насмешниками скрежетали на меня зубами своими.

Совершенно обратным по отношению к Давиду были поступки его врагов: они радовались его бедствию и лицемерили пред ним.

17. Господи! долго ли будешь смотреть на это? Отведи душу мою от злодейств их, от львов — одинокую мою.

Львы — изображение кровожадности врагов; *одинокую мою* душу — меня одинокого.

18. Я прославлю Тебя в собрании великом, среди народа многочисленного восхваляю Тебя,

19. чтобы не торжествовали надо мною враждующие против меня неправедно, и не перемигивались глазами ненавидящие меня безвинно;

20. ибо не о мире говорят они, но против мирных земли составляют лукавые замыслы;

Против мирных земли, т.е. против Давида и немногих его приверженцев; они — мирные, ни на кого не злоумышляющие и не поднимающие волнений среди народа.

21. расширяют на меня уста свои; говорят; «хорошо! хорошо! видел глаз наш».

Расширяют... уста — широко улыбаются при виде моих бедствий.

22. Ты видел, Господи, не умолчи; Господи! не удаляйся от меня.

23. Подвигнись, пробудись для суда моего, для тяжбы моей, Боже мой и Господи мой!

Пробудись для суда моего — восстань на мою защиту и на осуждение моих врагов.

24. Суди меня по правде Твоей, Господи, Боже мой, и да не торжествуют они надо мною;

Суди меня по правде Твоей — по всей справедливости Твоей. Давид смело вызывает к суду Божьему, так как сознает свою полную невиновность перед Ним.

25. да не говорят в сердце своем: «хорошо! [хорошо!] по душе нашей!» Давид говорит: «мы поглотили его».

Не дай восторжествовать надо мной тем, которые стараются *поглотить* меня и для которых моя гибель была бы полным удовлетворением их злого желания (*по душе нашей* — по нашему желанию).

26. Да постыдятся и посрамятся все, радующиеся моему несчастью;

да облекутся в стыд и позор величающиеся надо мною.

27. Да радуются и веселятся желающие правоты моей и говорят непрестанно: «да возвеличится Господь, желающий мира рабу Своему!»

Да радуются и веселятся желающие правоты моей — спаси меня от врагов, чтобы доставить радость тем, кто желает, чтобы моя правда восторжествовала над неправдой врагов.

28. И язык мой будет проповедывать правду Твою и хвалу Твою всякий день.

ПСАЛОМ 35

2–5. Истинное благочестие возможно у того, в ком есть страх Божий, поэтому нечестивый, как не имеющий этого страха, всегда стремится только ко злу.

— 6–10. Но как бы ни была велика сила нечестивого, милость и правда

Господа к человеку являются истинной и несокрушимой опорой последнего, так как только от Него идет свет жизни. — 11–13. Эту милость Твою, Господи, продли ко правым сердцем и нечестивые погибнут.

В первой половине Пс. 35 (стихи 1–5) описан нечестивый, который постоянно злоумышляет на праведного и строит ему козни, он не может успокоиться и ночью, которую проводит в обдумывании злых планов. Такая характеристика очень подходит к Саулу, неугомонному преследователю Давида,

почему этот псалом, за отсутствием в нем других каких-либо конкретных указаний можно считать написанным в эпоху гонений от этого царя.

1. Начальнику хора. Раба Господня Давида.

2. Нечестие беззаконного говорит в сердце моем: нет страха Божия пред глазами его,

Давид уясняет себе основной, психологический источник и причину нечестия беззаконного. Причина эта — отсутствие в нем *страха Божия пред глазами его*.

Страх Божий есть благоговейное чувство пред Богом, обязывающее человека стремиться к тому, чтобы не оскорблять Последнего никаким дурным помыслом и поступком. В основании такого страха лежит признание человеком чистоты Его заповедей и их высокого и благотворного значения для человека. Если есть в человеке такое сознание и такой страх перед Богом, то все старания его будут направляться к согласованию своих действий и внутренних стремлений с заповедями Господа. Если же подобного настроения нет в человеке, не может быть в нем и заботливости о чистоте своих поступков: руководящим принципом и началом деятельности становится его благо личное и удовлетворение своих желаний земных. Поэтому то небольшое самоограничение, какое налагает на себя нечестивый, или точнее — некоторая нравственная самооценка своих действий, которой иногда и он может отдаваться, не может быть по-

нимаема как забота о нравственном перерождении, это самообман, месть нечестивого пред самим собой, будто он *отыскивает беззаконие свое, чтобы возненавидеть его.*

3. ибо он льстит себе в глазах своих, будто отыскивает беззаконие свое, чтобы возненавидеть его;

4. слова уст его — неправда и лукавство; не хочет он вразумиться, чтобы делать добро;

5. на ложе своем замышляет беззаконие, становится на путь недобрый, не гнушается злом.

От отсутствия в нечестивом страха Божия зависит и то, что все его слова, поступки и помыслы направлены к неправде, лукавству и злу. Так как деятельность нечестивого имеет целью личный интерес, мелочный, то и приемы его действий основаны на лжи, строении козней, чему он отдается даже в ночное время — время покоя для других людей.

6. Господи! милость Твоя до небес, истина Твоя до облаков!

7. Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои — бездна великая! Человеков и скотов хранишь Ты, Господи!

Бог управляет миром по законам милости и правды.

Милость и истина Его до облаков и небес; правда, как горы, и судьбы — бездна великая. Сравнения, употребленные автором, имеют целью показать, что в Боге — вся истина и вся правда и что только ими Он управляет всем миром, человеком и скотом.

8. Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны:

Сыны человеческие — все люди.

В тени крыл — под сенью, покровительством Бога, то же, что и под крыльями насадки, которая ревниво оберегает своих птенцов. Так и Бог печется о всем живущем и особенно о человеке.

9. насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их,

Тук дома Твоего, поток сладостей — образы, указывающие на богатые дары природы, которые даны в пользование человеку.

10. ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет.

Во свете Твоем мы видим свет. Так как ранее говорилось о внешних богатых источниках счастливого существования на земле, которые получают от Бога, то означенное выражение должно, согласно с контекстом речи, пониматься так: нашим благополучием (*видим свет*) мы обязаны Твоей милости (*во свете Твоем*).

11. Продли милость Твою к знающим Тебя и правду Твою к правым сердцем,

12. да не наступит на меня нога гордыни, и рука грешника да не изгонит меня:

Да не наступит на меня нога гордыни. Источник праведности человека заключается в страхе Божиим. *Гордыня —* свойство, противоположное ему. Она поддерживает в человеке

стремление жить по своей воле и влечениям, а не в согласии с заповедями Господа. Смысл выражения тогда будет таким: сохрани меня, Господи, от своеволия, как причины отчуждения человека от Тебя, ибо тогда Ты не будешь хранить меня. Можно разуместь под гордыней вообще человека нечестивого, и весь стих представит молитву к Богу о спасении от несправедливых врагов.

13. там пали делающие беззаконие, низринуты и не могут встать.

Если Господь выступит на защиту праведного, то там, где Он поразит нечестивых, последние *не смогут встать*, т.е. будут уничтожены совершенно.

ПСАЛОМ 36

Псалом Давида.

Псалом алфавитный.

1–2. Не гневайся, когда видишь благоденствие нечестивого, так как оно не прочно, как трава.

— 3–6. Положись на Господа, и Он спасет тебя и наградит. — 7–24. Все богатство нечестивых и все их козни против праведных будут уничтожены Господом, праведные же — насаждены и поддержаны

Им во время своего падения, они наследуют землю, с которой Господь уничтожит нечестивых.

— 25–40. Господь любит правду и не оставит праведников. Как бы быстро ни возрастало могущество нечестивого, Господь сокрушит последнего.

По надписанию еврейской, греческой и латинской (Вульгаты) Библии псалом принадлежит Давиду. Из ука-

зания стиха 25 видно, что псалом написан Давидом уже в старости и представляет научение, предлагаемое им всякому человеку, для руководства в жизни. Это научение основано им на опыте и наблюдениях. В указании псалма на быструю гибель нечестивца, временно восторжествовавшего (стихи 35–36), но неожиданно скоро погибшего, можно видеть изображение судьбы Авессалома. Да и все содержание псалма не противоречит данному времени бегства Давида из Иерусалима, когда ему приходилось видеть быстрое усиление своих врагов и удрученное состояние окружавших его лиц. В воспоминание этого времени и написан псалом.

1. Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие,

2. ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут.

Не ревнуй — не гневайся, не волнуйся при виде благоденствия нечестивого.

3. Уповай на Господа и делай добро; живи на земле и храни истину.

Живи на земле и храни истину — стремись в продолжение земной жизни к следованию и хранению истины, так как в ней залог твоего благополучия.

4. Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего.

Утешайся Господом — находи утешения в своей деятельности и жизни не во внешних успехах, а в со-

гласии ее направления с указаниями Господа. Такое поведение заслужит награду от Бога: Он исполнит *желания сердца твоего*.

5. Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит,

6. и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень.

Кто вверит свою жизнь руководству Бога, того Господь за его правду и справедливость выведет на свет, т.е. наградит.

7. Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавствующему.

8. Перестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло,

Не ревнуй до того, чтобы делать зло — не гневайся на успехи нечестивых до той степени, чтобы перейти к причинению им зла.

9. ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю.

10. Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его.

11. А кроткие наследуют землю и наслаждаются множеством мира.

Уповающие на Господа то же, что и кроткие (стих 11), так как упование на Бога есть покорность Его водительству, подчинение своей воли Его указаниям. Они *наследуют землю* —

перифраз всего Второзакония, в котором наследие Палестиной, как земель обетованной, Богом назначается только для людей нравственно заслуживающих награды от Бога, для праведников.

12. Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими:

13. Господь же посмеивается над ним, ибо видит, что приходит день его.

14. Нечестивые обнажают меч и натягивают лук свой, чтобы низложить бедного и нищего, чтобы пронзить идущих прямым путем;

15. меч их войдет в их же сердце, и луки их сокрушатся.

16. Малое у праведника — лучше богатства многих нечестивых,

17. ибо мышцы нечестивых сокрушатся, а праведников подкрепляет Господь.

Выражение стиха 16 объясняется содержанием стиха 17. Так как нечестивые гибнут, их сила (*мышцы*) сокрушается Богом, и приобретенное ими не может быть прочно, в каком бы количестве оно ни было собрано. Наоборот, то малое, что ость у праведных, не только не утрачивается, но постепенно увеличивается, так как Господь *подкрепляет* их.

18. Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек:

Под *достоянием непорочных*, как можно судить по контексту речи, разумеется их материальное благополучие. Оно *пребудет вовек* — указание

на прочность этого блага: оно будет переходить из поколения в поколение, тогда как у нечестивых их блага отнимаются в одном роде.

19. не будут они постыжены во время лютое и во дни голода будут сыты;

20. а нечестивые погибнут, и враги Господни, как тук агнцев, исчезнут, в дыме исчезнут.

21. Нечестивый берет займы и не отдает, а праведник милует и дает,

Отношение нечестивого к людям вообще отлично от отношений праведных. Нечестивый руководится не нравственными началами, а материальным расчетом. Для него смысл жизни в приобретении внешнего могущества и материального блага, а потому, когда он берет займы, и не отдает, старается задержать или совсем не производить платежа, так как последний, по его пониманию, наносит ущерб его внешнему благу. Праведный же, наоборот, руководится нравственными обязательствами к людям и любовью, а потому снисходит к своим должникам (милует) и дает нуждающимся из своего достатка.

22. ибо благословенные Им наследуют землю, а проклятые Им истребятся.

23. Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его:

24. когда он будет падать, не упадет, ибо Господь поддерживает его за руку.

25. Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба:

Необходимость следования правде и жизни по закону Бога Давид оправдывает своими наблюдениями: он уже состарился и не видал праведника оставленным, т.е. он не знает примера, когда бы праведник совсем оставлялся Господом, был бы Им отвергнут, хотя бы и приходилось ему в свою жизнь испытывать разные бедствия. Последние были только временными, но никогда, по наблюдению Давида, решительными и заключительными положениями жизни праведника.

26. он всякий день милует и займы дает, и потомство его в благословение будет.

27. Уклоняйся от зла, и делай добро, и будешь жить вовек:

28. ибо Господь любит правду и не оставляет святых Своих; вовек сохраняются они; [а незаконные будут извержены] и потомство нечестивых истребится.

Жизнь вовек зависит от уклонения от зла и делания добра, так как Господь любит правду и не оставляет святых Своих; вовек сохраняются они. Под жизнью вовек здесь можно разуметь вечную жизнь за гробом в близости и единении с Богом. Давид, как и все псалмопевцы и вообще писатели Ветхого Завета, считал смерть тела неизбежным концом существования человека на земле, поэтому буквальное понимание выражения *жизнь вовек*, в смысле вечной физичес-

кой жизни на земле, не может быть допустимо в данном месте. Господь вечен, Он любит правду и праведников не оставляет; когда последний умирает на земле телом, он все-таки не оставляется Богом, так как Господь близко стоит к его душе, т.е. праведник по смерти находится в вечной близости к Богу. Данное место псалма одно из немногих в Псалтири, раскрывающих черты загробного существования праведников.

29. Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек.

Здесь Давид опять переходит к изображению ранее высказанного в стихах 10–12 и 18.

30. Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду.

31. Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его.

32. Нечестивый подсматривает за праведником и ищет умертвить его;

33. но Господь не отдаст его в руки его и не допустит обвинить его, когда он будет судим.

34. Уповай на Господа и держись пути Его: и Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю; и когда будут истребляемы нечестивые, ты увидишь.

35. Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву;

36. но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу.

37. Наблюдай за непорочным и смотри на праведного, ибо будущность такого человека есть мир;

Наблюдай за непорочным и смотри на праведного — поучайся из наблюдения над их поведением и судьбой тому, как тебе поступать.

Будущность праведного есть мир — указание общее, или в смысле благополучия в земной жизни (см. стих 25), или загробной (см. стихи 27–28).

38. а беззаконники все истребятся; будущность нечестивых погибнет.

39. От Господа спасение праведникам, Он — защита их во время скорби;

40. и поможет им Господь и избавит их; избавит их от нечестивых и спасет их, ибо они на Него уповают.

ПСАЛОМ 37

2–5. Господи! Снизойди к моим страданиям и болезни тела и души.
— 6–11. Я покрыт ранами и изнемог.
— 12–15. Друзья оставили меня, а враги усилились.
— 16–23. Я только на Тебя надеюсь. Сознание моего греха тяготит меня и враги умножаются. Не оставь меня, Господи, и поспеши своей помощью.

«В воспоминание о субботе» понимается или как указание на время богослужебного исполнения псалма — в субботу, или в переносном смысле, отвечающем буквальному пониманию

слова (суббота — покой) и содержанию псалма — «в напоминание о покое», т.е. этот псалом является просительной молитвой к Богу о даровании покоя, что указывает на тяжелое состояние, испытываемое в это время Давидом. Некоторые же, выходя из того положения, что суббота была установлена по окончании дней творения, толкуют это надписание буквально, т.е. что псалом написан Давидом в воспоминание окончания творения мира. Но последнее понимание принять нельзя: окончание творения мира, когда все явилось «добра зело», было торжественным и величественным актом, с которым не гармонирует грустное и просительное содержание псалма.

Все содержание псалма отличается покаянным характером: в нем Давид ярко изображает картину своих страданий, как физических (от болезней), так и нравственных, от сознания своего преступления перед Богом. Таким же преступлением Давида, как известно, был его грех с Урией и Вирсавией. В этом же псалме Давид изображает себя одиноким, от него начинают даже отдаляться его бывшие друзья. Обе эти черты дают основание предполагать, что псалом написан при начале восстания Авессалома (на связь своего преступления с восстанием сына, как мы уже говорили, указывал и Давид), чем объясняется и вероломство друзей царя.

1. Псалом Давида. В воспоминание [о субботе].

2. Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня,

3. ибо стрелы Твои вонзились в меня, и рука Твоя тяготеет на мне.

4. Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего; нет мира в костях моих от грехов моих,

5. ибо беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне,

Давид молит Бога, чтобы Он не наказывал его всей силой своего праведного гнева, хотя последний он и считает заслуженным. Страдания Давида велики: в него *вонзились стрелы*, т.е. те страдания, которые сейчас испытывает Давид и которые ниже он описывает очень подробно; по испытываемой боли он сравнивает страдания с болью от стрел на войне.

Рука тяготеет, т.е. рука гнева, или Господь сильно карает. Этой карой была какая-то болезнь, которая поразила Давида и, по его образному выражению, заставляла страдать не только его тело, мускулы, но и кости, т.е. внедрилась очень глубоко. Сила физических страданий вполне отвечает сознанию Давидом глубины своего падения и тяжести совершенного им преступления, которое он в своем сокрушенно-покаянном настроении образно рисует потопившим его с головой и давящим, как тяжелое бремя.

6. смердят, гноятся раны мои от безумия моего.

7. Я согбен и совсем поник, весь день сетую хожу,

8. ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей.

Эти стихи представляют описание болезни. *От безумия моего*, вследствие моего греха мое тело покрылось ранами, которые издают смрадный запах; мои страдания тяжелы, и я совсем поник, целый день хожу и *сетую*, томлюсь, осуждаю себя самого.

Чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в моем теле. Какая это была болезнь, по указанным здесь признакам трудно определить. Согласно еврейскому тексту, многие толковники (например, Иероним, а из новейших — Крамер, Евальд) и раввины считали эту болезнь «вроде проказы». Но такого определения нельзя составить по признакам, указанным в Библии. Если у Давида были поражены уже кости, то при таком развитии болезни он не мог бы ходить, чему, по данному псалму, эта болезнь, однако, не мешала. Кроме того, если бы это была проказа, то едва ли о ней, как явлению важном, умолчали бы исторические книги, так как при взгляде того времени на эту болезнь как знак отвержения от Бога едва ли бы она прошла для царя бесследно и не вызвала бы в народе политических волнений. Данная болезнь, как видно из псалма, вызывала насмешки над Давидом за болезнь чресл. Последние признавались носителями производительной силы, источником чадородия, в чем видели знак божественного бла-

говоления; поэтому считали, что потеря этой силы и, следовательно, способности чадородия являлась знаком отвержения от Бога и вызывала поношения. Русский текст дает, таким образом, общее указание, что болезнь Давида поразила весь его организм и была настолько изнурительной, что совершенно истощила его силы, но не дает возможности точно определить вид ее.

9. Я изнемог и сокрушен чрезмерно; кричу от терзания сердца моего.

Кричу от терзания сердца моего — от внутренних, душевных мучений я *кричу*, издаю вопль.

10. Господи! пред Тобою все желания мои, и воздыхание мое не сокрыто от Тебя.

11. Сердце мое трепещет; оставила меня сила моя, и свет очей моих, — и того нет у меня.

С потерей мужества (*сердце мое трепещет*) и силы для Давида погас и *свет* в глазах. Это выражение, понимаемое буквально, указывает на развитие болезни, которая отразилась и на его зрении: или же под светом в образном смысле разумеется счастье, благо вообще, тогда оно будет значить «я лишился всех благ и их нет при мне — ни здоровья, ни силы, ни уважения от людей, ни даже друзей». Можно понимать и в том смысле, что *свет* означает Бога, раньше изливавшего на Давида Свои милости и светившего ему в жизни, а теперь переставшего. Все эти

толкования могут быть приняты без нарушения смысла выражения, контекста речи и всего содержания псалма.

12. Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали.

13. Ищущие же души моей ставят сети, и желающие мне зла говорят о погибели моей и замышляют всякий день козни;

Моя болезнь отдалила от меня друзей, а враги сделались смелее. Искренние мои стали против меня в некотором расстоянии, как простые наблюдатели, но не подходили ко мне. Это делали самые приближенные ко мне лица, а обыкновенные друзья — так те стояли вдали. Зато не дремали враги Давида. Его страдания побуждали их, желавших гибели и зла ему, распространять ложные о нем сведения и строить козни.

14. а я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих;

15. и стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа,

Давид видел, что делалось кругом его, но не принимал никаких мер к прекращению козней и лживых слов, как потому, что его болезнь как бы подтверждавала правоту речей его врагов, так и потому, что он не считал себя вправе выступить мстителем и поборником истины, когда продолжающаяся его болезнь, по его мнению,

служила знаком, что он еще не прощен Богом.

16. ибо на Тебя, Господи, уповаю я; Ты услышишь, Господи, Боже мой.

17. И я сказал: да не восторжествуют надо мною [враги мои]; когда колеблется нога моя, они величаются надо мною.

18. Я близок к падению, и скорбь моя всегда предо мною.

19. Беззаконие мое я сознаю, сокрушаюсь о грехе моем.

20. А враги мои живут и укрепляются, и умножаются ненавидящие меня безвинно;

21. и воздающие мне злом за добро враждуют против меня за то, что я следую добру.

22. Не оставь меня, Господи, Боже мой! Не удаляйся от меня;

23. поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой!

Поэтому-то Давид прежде всего взывает к Богу о прощении своего греха как о великой милости и залого Его помощи. Я на Тебя, Господи, надеюсь: не дай им (врагам) восторжествовать надо мной. Моя слабость, мои несчастия являются для них источником злорадства (стих 17). Я же сейчас нахожусь в настолько беспомощном и незащищенном положении, что близок к падению, готов погибнуть, не могу противодействовать нападениям на себя, и грех давит меня. Давид кается пред Богом в своем

грехе и обещает публичное покаяние в нем (что он и исполнил написанием этого и 50-го псалма, посвященных его покаянному настроению). В данном псалме он говорит: *беззаконие мое я сознаю, сокрушаюсь о грехе моем.*

Насколько полон Давид сознания своей греховности и смирения, настолько, наоборот, сильны его враги, которые ненавидят его незаслуженно (*безвинно*); за сделанное им, Давидом, добро они платят злом, клеветуют, враждуют против него за его верность добру, истинному в его предшествующей жизни. Под добром, какое сделал Давид, разумеется как его гуманное, справедливое отношение к каждому из его подданных, так все его реформы во внутренней и государственной жизни, установившие правопорядок и ограничившие произвол и самоуправство, царившие до него. Степень страданий Давида, сознание им греха и покаяние в нем, несправедливость преследований от врагов — все это вызывает в нем горячую молитву к Богу: *не оставь меня, Господи, Боже мой! Поспеши на помощь мне!*

Пс. 37 занимает в шестопсалмии второе место. Словами этого псалма каждый верующий приносит покаяние пред Богом в своей греховности с исповеданием полной покорности и преданности Его воле (стих 16). Человек здесь выражает желание в наступающем дне загладить сделанные им раньше дурные поступки (стих 19).

ПСАЛОМ 38

2–6. Господи, я буду хранить молчание перед своими нечестивыми врагами. Но это молчание вызвало сосредоточение мысли на своем положении, у меня явилось опасение: не должна ли моя жизнь кончиться в самом скором времени?

— 7–8. Я вижу ничтожество человека пред Тобой, Господи, и надежда моя только на Тебя.

— 9–14. Прости мои беззакония и избавь от врагов. Прекрати наказывать меня Своими обличениями, но услышь мой вопль о помиловании, не карай меня бедствиями до наступления смерти, но прекрати их.

Псалом для исполнения был назначен Идифуму, одному из начальников хора при Давиде. Псалом написан Давидом. По близкому сходству его содержания с содержанием Пс. 37 можно считать его написанным по тому же поводу и в одно время с первым, 37-м, т.е. в начале восстания Авессалома, когда вместе с сознанием своего греха пред Богом Давид мог ожидать и гибели от врагов.

1. Начальнику хора, Идифуму. Псалом Давида.

2. Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим; буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною.

Давид, пораженный болезнью (см. Пс. 37), на которую смотрел как на заслуженное последствие своего греха,

решается не отвечать на все несправедливые обличения, которые возводились на него его врагами (см. Пс. 37: 13); *доколе нечестивый предо мною*, пока гнев Божий, допускающий это главенство над ним нечестивого, не прекратится. Давид с покорностью Божественному провидению решает молчать и тогда, когда он мог сказать о том *добром*, что он делал и что забывали его враги, старавшиеся находить в нем одно дурное.

3. Я был нем и безгласен, и молчал даже о добром; и скорбь моя подвижалась.

4. Воспламенилось сердце мое во мне; в мыслях моих возгорелся огонь; я стал говорить языком моим:

Воспламенилось сердце... в мыслях моих возгорелся огонь — Давида мучили жгучие, беспокойные опасения относительно исхода своей болезни.

5. скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой.

6. Вот, Ты дал мне дни, как пяди, и век мой как ничто пред Тобою. Подлинно, совершенная суета — всякий человек живущий.

7. Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то.

Сознание Давидом своего греха было настолько глубоко, болезнь — настолько сильна, что он убежден был в скорой своей кончине. Очевидно, жизни его осталось в размере *пяди*,

ширины кисти руки, т.е. около 7 сантиметров. Давид означает этим выражением, что жить ему осталось самое ничтожное количество дней.

Вся вообще продолжительность человеческой жизни перед Богом совершенное ничто; она подобна призраку, тени, быстро исчезающей, и вся деятельность человека, направленная на приобретение и упрочение своего блага, напрасна, бесполезна и жалка. Этой проповедью о ничтожности жизни Давид произносил осуждение своей прошлой деятельности: он не находил за ней ничего ценного, а потому с опасением смотрит на исход жизни.

8. И ныне чего ожидать мне, Господи? надежда моя — на Тебя.

Что иное, Господи, как не отвержение, я могу ожидать от Тебя при своей кончине? Я сознаю свой грех и свою виновность перед Тобой, но заглаживать ее не могу за скорой своей смертью, поэтому вся моя надежда на Тебя, Твою милость ко мне и снисхождение.

9. От всех беззаконий моих избавь меня, не предавай меня на поругание безумному.

Прости мне *мои беззакония*, очисти от них и не дай нечестивому (*безумному*) торжествовать надо мной.

10. Я стал нем, не открываю уст моих; потому что Ты соделал это.

11. Отклони от меня удары Твои; я исчезаю от поражающей руки Твоей.

Давид изображает свою полную покорность воле Бога и посланным ему страданиям.

12. Если Ты обличениями будешь наказывать человека за преступления, то рассыплется, как от моли, краса его. Так, суетен всякий человек!

Краса человека рассыплется от обличений Бога. Под обличениями Бога понимаются не одни обличения словом, но и насланием на человека соответственно его грехам внешних наказаний. Человек же перед Богом грешит постоянно и своим поведением способен вызывать Его сильный гнев. Если бы Бог относился к человеку только как его строгий Судья, то никто из людей не устоял бы пред Его правдой и все должны бы погибнуть.

13. Услышь, Господи, молитву мою и внимли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои.

Человека сохраняет милость и снисхождение к нему Бога, и об этом снисхождении к себе Давид и молит Его.

Ибо странник я у Тебя и пришлец. Земная жизнь человека есть странствования, т.е. она временна. Настоящая же жизнь начинается после окончания земной. Как странник, каждый человек подвержен опасностям со стороны своих греховных страстей и привязанностей к земным интересам заплутаться на своем пути. Со стороны Бога нужны для человека руководство на

этом пути и снисхождение к слабостям странника. Такое руководство Давид нашел в своих бедствиях и переживаемой им болезни, раскрывшей перед ним его виновность. Но для исправления пути одного обличительного руководства Давиду недостаточно: ему нужно снисхождение и милость Бога.

14. Отступи от меня, чтобы я мог подкрепиться, прежде нежели отойду и не будет меня.

Давид и молит Бога о даровании ему этой милости: *отступи от меня, чтобы я мог подкрепиться*, т.е. не умерщвляй меня в моей болезни, прекрати мои страдания и дай тем мне возможность *подкрепиться*, позаботиться о своем нравственном возрождении и загладить свой грех. Эта молитва Давида тождественна с молитвой Иова (см. Иов 16:6).

ПСАЛОМ 39

Все содержание псалма может быть разделено на три части. В первой (стихи 2–9) Давид вспоминает об испытанных им опасностях, от которых его избавил Господь; во второй (стихи 10–11) говорит об откровении, бывшем ему от Бога, которое он огласил пред всем народом, и в третьей (стихи 12–18) молит Бога об избавлении от вновь переживаемых им бедствий, причем указывает и на свою греховность перед Ним (стих 13). Под первыми бедствиями, как

уже прошедшими, нужно разуместь гонения от Саула, на что есть косвенное указание в стихе 7, а под переживаемыми бедствиями должно разуместь гонения от Авессалома. Весь псалом, таким образом, написан по поводу последних гонений.

1. Начальнику хора. Псалом Давида.

2. Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой;

3. извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои;

4. и вложил в уста мои новую песнь — хвалу Богу нашему. Увидят многие и убоятся и будут уповать на Господа.

Твердо уповал я на Господа, говорит Давид, много вытерпел, но эти страдания не ослабили моей веры в Него, я много перестрадал, но оставался преданным Господу и Господь услышал мой *вопл*ь о помощи: Он освободил меня от бедствий.

Страшный ров — ров страдания, глубокие, сильные бедствия; *тинистое болото* — т.е. неустойчивая, колеблющаяся почва, встречающаяся в болотах, означает беспокойную и полную опасностей жизнь Давида. Господь вывел его из этого рва и тины, дал ему твердое и безопасное существование. Сообразно изменившемуся положению и песни Давида изменились: вместо прежних, молитвенно-просительных, он стал слагать новые — благодарст-

венно-хвалебные. Под этими бедствиями Давид разумеет гонения от Саула. Чудесная помощь, часто оказываемая Богом Давиду в это время, и его необыкновенная судьба, возведшая его на престол, настолько поразительны, что должны были во всех людях, знающих историю его жизни, вызвать благоговение перед Богом и веру только в Него, а не в свои силы.

5. Блажен человек, который на Господа возлагает надежду свою и не обращается к гордым и к уклоняющимся ко лжи.

Поэтому *блажен* тот, для кого Господь — единственное упование и кто своего внимания не обращает к *гордым и к уклоняющимся ко лжи*. Под последними разумеются нечестивые, обладающие, однако, ценными в глазах людей внешними средствами защиты, в виде ли богатства или своего высокого положения. Надежда на них, по Давиду, обманчива.

6. Много соделал Ты, Господи, Боже мой: о чудесах и помышлениях Твоих о нас — кто уподобится Тебе! — хотел бы я проповедывать и говорить, но они превышают число.

Господь свои милости проявляет над людьми во множестве чудесных дел. Он творит и творил их как в жизни Давида, так и среди евреев в таком количестве, что их невозможно и пересчитать. Дела Божии человеческим разумом необъяснимы, они выше его ограниченного понимания, и

никто из людей не в состоянии своей мыслью, своим разумом представить ту степень любви и количество милости, какую Он изливает на человека.

7. Жертвы и приношения Ты не восхотел; Ты открыл мне уши¹; всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал.

8. Тогда я сказал: вот, иду; в свитке книжном написано о мне:

9. я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце.

Также непонятно для человека, что Бог не требовал от Давида соблюдения обрядового Моисеева закона; Он не требовал от него ни жертвы (кровавой) и приношений (бескровных), ни всесожжений (мирных), ни жертвы о грехе, но взамен этого *открыл мне уши*. Это указывает на обычай евреев прокалывать уши тому иудейскому рабу, который при окончании субботнего года изъявлял желание остаться у прежнего господина. Означенное выражение указывает на добровольное посвящение всего себя служению Богу, каковое посвящение выше обрядового жертвоприношения. У Семидесяти: «уготовал мне тело» (σῶμα), т.е. сделал мне тело, потребовал от Давида не служения Себе в обрядах закона, а служения всем своим телом, всем своим

существом — мыслями, чувствами и поступками. Слово *сoma* означает человека с душой и телом. Оба выражения — еврейское и греческое — означают, таким образом, одно и то же.

Таким временем, когда Бог не вменял во грех Давиду непринесения им жертв, было время бегства его от Саула в Секелаг (ср. Пс. 15). На этот призыв Бога о служении Ему всем существом своим Давид отозвался с радостным чувством: *тогда я сказал: вот, иду*. Об этом послушании *в свитке книжном написано*, т.е. в свитке книги закона, которым это послушание налагалось на человека Богом, как внешнее требование и повеление. Для Давида же это послушание являлось не только внешним требованием закона, но и внутренним влечением его духа (*я желаю исполнить волю Твою*); в своей деятельности и жизни он всегда руководствуется этим послушанием — *закон Твой у меня в сердце*, он составляет неотъемлемое внутреннее достояние, которое не может оставаться не выраженным вовне.

Замена жертвоприношений по отношению к Давиду служением Богу мыслями и поступками указывала, что для Бога ценны не самые предметы приношения, а для человека благовторен не самый процесс совершения обряда, но то возвышенное, внутреннее настроение приносящего, которое должно вызываться пониманием смысла идейной стороны внешнего действия.

Этим фактом невменения Давиду во грех несоблюдения обрядовой стороны

¹ Эти слова не являются точной цитатой из какой-либо книги Священного Писания, однако близки некоторым выражениям, встречающимся в Псалтири. Ср.: Пс. 6:3; 9:14; 26:7; 29:11; 30:10; 40:5; 50:3; 56:2; 85:3; 85:16; 118:58; 118:132. — *Прим. ред.*

закона и замены последней другим видом служения Богу уже предугадывалось, что самый закон имеет не непреложное, вечное значение, но временное, которое должно быть заменено высшим, чем обряды, видом Богослужения. С пришествием Мессии это и совершилось: закон Моисеев потерял свое обязательное значение и заменился служением Богу *в духе и истине* (Ин. 4:23). Как указание на отмену ветхозаветного закона это место выясняется и в Послании апостола Павла к Евреям (10:5–10).

В самом содержании псалма есть ясное указание на его мессианский смысл. В стихе 8 Давид говорит, что *в свитке книжном написано о мне*. Если разуместь здесь только Давида, то ни в одном месте священных книг о нем нет такого пророчества. Между тем еще в книге Бытия говорилось о Семени жены, настолько сильным и чистом, что Оно сотрет главу змия, уничтожит его власть над миром.

В последующих откровениях это Семя жены было обрисовано еще полнее: Он — пророк, подобный Моисею, великий Потомок Давида, Богочеловек. И только к последнему с буквальной точностью могут быть приложены слова, что он всегда носил закон *в сердце*, всегда был верен Богу.

Личность Давида в данном случае была прообразовательной: его искреннее влечение к Богу, жажда посвящения себя на полное Ему служение и постоянное стремление к неуклонному следованию Его закону, все это нашло

полное и точное осуществление в служении Мессии — Христа, семени Давида по плоти.

10. Я возвещал правду Твою в собрании великом; я не возбранял устам моим: Ты, Господи, знаешь.

11. Правды Твоей не скрывал в сердце моем, возвещал верность Твою и спасение Твое, не утаивал милости Твоей и истины Твоей пред собранием великим.

Под *правдой*, *милостью* и *истиной* здесь можно разуместь как прославление Давидом в самых песнях, имевших церковно-общественное употребление, Господа за оказанные ему милости при несправедливых преследованиях врагов, так и то обетование, какое он получил от Бога о происхождении от него обетованного Потомка, т.е. Мессии.

12. Не удерживай, Господи, щедрот Твоих от меня; милость Твоя и истина Твоя да охраняют меня непрестанно,

13. ибо окружили меня беды неисчислимы; постигли меня беззакония мои, так что видеть не могу: их более, нежели волос на голове моей; сердце мое оставило меня.

14. Благоволи, Господи, избавить меня; Господи! поспеши на помощь мне.

15. Да постыдятся и посрамятся все, ищущие погибели душе моей! Да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла!

*16. Да смятутся от посрамления
своего говорящие мне: «хорошо!
хорошо!»*

*17. Да радуются и веселятся То-
бою все ищущие Тебя, и любящие
спасение Твое да говорят непре-
станно: «велик Господь!»*

*18. Я же беден и нищ, но Господь
печется о мне. Ты — помощь моя
и избавитель мой, Боже мой! не
замедли.*

Все остальное содержание псалма представляет молитву Давида о спасении его от опасностей, которые он переживал во время гонений от Авессалома.

Милость Твоя и Истина Твоя да охраняют меня непрестанно. Как мы указывали выше, преследования Авессалома и сочувствие ему народа питались клеветой на Давида его врагов, а потому были им незаслуженны, они были не истинны. Бог, как носитель и защитник истины, является единственным защитником, к которому Давид смело может обращаться с молитвой, чтобы Он не допустил врагам топтать истину, торжествовать.

Постигли меня беззакония... не жели волос на голове моей. Давид здесь понимает не количество разнообразных преступлений, совершенных им, так как тогда он не мог бы быть божественным избранником, притом таких преступлений не знают и не указывают за ним исторические книги, но степень сознания им тяжести своего греха с Вирсавией (см. Пс. 37). Чем сильнее были бедствия Давида,

более безвыходным казалось его положение, тем большее ликование вызывалось у его врагов (стих 16). Поэтому Давид и молит Бога защитить его и не дать неправде врагов восторжествовать над правдой, и этой защитой наполнить радостью праведников, которые, как и Давид, увидят, что единственным источником спасения, помощником и защитником является Господь.

На основании стихов 7–9 этот псалом прообразовательно-мессианского характера.

ПСАЛОМ 40

*2–4. Да укрепит Господь того,
кто помнит и заботится о нищем
и убогом. — 5–10. Оставленный
во время болезни, я молился к Господу
о помиловании. Враги много
злорадствовали надо мной; меня
покинул даже мой друг.
— 11–13. Исцели меня, Господи,
не дай врагу восторжествовать
надо мной, поставь меня навеки
пред Собой.*

Этот псалом написан во время гонений от Авессалома, на что указывает исповедание Давидом своей греховности пред Богом (стих 5) и особенно указание на измену человека, близкого ему (стих 10), под которым нужно разуметь Ахитофела.

*1. Начальнику хора. Псалом Да-
вида.*

2. Блажен, кто помышляет о бедном [и нищем]! В день бедствия избавит его Господь.

3. Господь сохранит его и бережет ему жизнь; блажен будет он на земле. И Ты не отдашь его на волю врагов его.

4. Господь укрепит его на одре болезни его. Ты изменишь все ложе его в болезни его.

Означенные стихи изображают положение Давида еще до его бегства из Иерусалима, в то время, когда он физически был нездоров и когда постепенно оставляли его друзья, а подготавливавшееся восстание Авессалома разрасталось. Тогда-то на себе самом он испытывает, насколько тяжело положение одинокого страдальца, как дорого ему сочувствие от других людей и насколько высока добродетель — сострадание. Поэтому Давид молит Бога ниспослать *блаженство* — награду тем, кто сочувствует и помогает всякому больному и нуждающемуся. «Да избавит их Господь, — молит Давид, — от несчастий, от врагов и сделает счастливой их жизнь, да поможет им в болезнях, пославши выздоровление» (*ты изменишь все ложе его в болезни его* — перевернешь ложе болезни на ложе здоровья).

5. Я сказал: Господи! помилуй меня, исцели душу мою, ибо согрешил я пред Тобой.

После молитвы за других Давид переходит к молитве за себя: он просит Бога *исцелить* его душу, простить его грех (с Вирсавией) и спасти от врагов.

6. Враги мои говорят обо мне злое: «когда он умрет и погибнет имя его?»

7. И если приходит кто видеть меня, говорит ложь; сердце его слагает в себе неправду, и он, выйдя вон, толкует.

8. Все ненавидящие меня шепчут между собою против меня, замыслиют на меня зло:

9. «слово велиала пришло на него; он слез; не встать ему более».

10. Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пядь.

Враги с нетерпением ждут его полной гибели. Они лицемерно посещали Давида во время болезни, приходили затем, чтобы убедиться в его немощи, и когда выходили от него, обсуждали виденное, злоумышляя на Давида. Они в болезни Давида видели кару от Бога (*слово велиала пришло на него*) и поэтому думали, что она (болезнь) должна привести к смертному исходу. Жестокая болезнь, неисцелимая, переживалась им. Давид мог тогда надеяться только на Бога: даже тот человек, который обязан был поддерживать его, близкий ему (*человек мирный со мною*), на которого Давид полагался и который делил с ним трапезу (высшие знаки близости), усилил тяжесть его положения (*поднял на меня пядь*) своей изменой. Известно из исторических книг, каким доверием Давида пользовался Ахитофел и какое впечатление произвела на него его измена. Своим поступком

Ахитофел прообразовал Иуду, близкого ученика Спасителя, которому Он вверил заботу о материальном содержании Себя с учениками и который, хотя и пользовался знаками любви к себе своего Учителя, особенно на Тайной Вечери, однако предал Его врагам (Ин. 13:18).

11. Ты же, Господи, помилуй меня и восставь меня, и я воздам им.

12. Из этого узнаю, что Ты благоволишь ко мне, если враг мой не торжествует надо мною,

13. а меня сохранишь в целости моей и поставишь пред лицем Твоим на веки.

14. Благословен Господь Бог Израилев от века и до века! Аминь, аминь!

Давид молит Бога о прощении своего греха, об исцелении от болезни и о каре врагов. В этой заслуженной врагами каре Давид увидит знак благоволения к себе Бога и прощения своего греха (прошедшее время глаголов стоит вместо будущего).

А меня... поставишь пред лицем Твоим на веки — т.е. я буду служить Тебе вечно, во все продолжение своей земной жизни, или в смысле — это Твое благоволение будет для меня служить залогом того, что за гробом я буду предстоять пред Тобой, жить вблизи Тебя.

Стих 14 представляет собой литургическую прибавку. Слова «буди, буди» (слав. аналог *аминь, аминь*) заключают первый сборник псалмов Давидовых.

ПСАЛОМ 41

2–3. Меня так же влечет к Твоему святому храму, Господи, как жаждущую лань к источнику.

— 4–5. Я орошаю хлеб свой слезами и грущу о невозможности, как было ранее, ходить вместе с народом в Твой святой храм. — 6–12. Душа моя унывает среди гор Ермонских и взывает к Господу, зачем Ты оставил меня и даешь врагам ругаться надо мной?

С Пс. 41 начинается второй сборник псалмов, который заканчивается Пс. 71. Псалмы 41–42 по сходству своего содержания и построения речи представляют взаимодополнение. Припевом *что унываешь ты, душа моя?* оба псалма делятся на три части, из которых первые две, представляя изливание скорбных чувствований псалмопевца об оставленности Богом, дополняются третьей, содержащей молитву к Господу о спасении от бедствий. Это сходство внешнего построения слога и содержания указывает, что писателем обоих псалмов было одно и то же лицо. В надписании над Пс. 41 в еврейской Библии автором называются сыны Кореевы; им должен быть приписан и Пс. 42.

В псалмах изображается скорбное чувство писателя, принужденного жить в удалении от храма (41:3), воспоминание о посещении которого для него, находящегося в изгнании около гор Ермонских и потому лишенного этого блага (стих 7), служит источником страданий (стих 5). Причиной его бегства было восстание *народа недоброго* и

человека лукавого и несправедливого (42:1). Такое положение псалмопевца согласуется с эпохой гонений и бегства Давида из Иерусалима от Авессалома, когда он должен был скрываться в Заиорданской стране, в пустыне Маханаим, расположенной вблизи гор Ермонских, границы страны Иудейской с северной стороны. Поэтому в греческой Библии после имени сынов Кореевых поставлено имя Давида. То же над Пс. 42 и в Септуагинте, и в Вульгате. Эти дополнения можно объяснить тем, что писатель псалмов, принадлежавший к фамилии сынов Кореевых, был защитником Давида и вместе с последним делил опасности изгнания. Он хорошо понимал настроение царственного изгнанника, отличавшегося религиозностью и благочестием, но теперь вынужденного жить вдали от храма, и это настроение изобразил в означенных псалмах.

1. Начальнику хора. Учение. Сынов Кореевых.

2. Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!

3. Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!

Яркая характеристика того чувства гнетущей тоски и неудовлетворенности, какое испытывал писатель в удалении от храма. Жизнь вблизи последнего составляла для его души такую же необходимую потребность, как вода для утоления жажды лани.

К Богу крепкому, живому — всемогущему по силе и вечному.

Пред лице Божие — перед жертвенником храма или во святилище как место особенного и постоянного присутствия Бога.

4. Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: «где Бог твой?»

Слезы мои были... хлебом день и ночь — я питался только своими слезами, т.е. я не мог принимать никакой пищи, чтобы меня не давило горькое чувство от сознания оставленности Богом, которое поддерживали окружающие меня малодушные люди, с недоумением и отчаянием каждый день спрашивавшие: где Бог твой? Почему не видно помощи от Того, Кому ты служил?

5. Вспоминая об этом, изливаю душу мою, потому что я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма.

6. Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.

Это состояние угнетенности духа, естественно вызываемое тяжелым положением псалмопевца, однако ж, не переходило в отчаяние. Он находил в себе достаточно живой веры в Бога и успокаивал себя надеждой: *Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.* Он ве-

рит, что Бог не оставит своего праведника.

7. Унывает во мне душа моя; посему я воспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар.

Гора Цоар — нужно читать гора Мицар. Не известно точно, где находится эта гора, но несомненно, что она была одной из невысоких вершин горы Ермонской около Маханаима, где находился писатель псалма. Эта местность была очень далеко от Иерусалима и скинии, а потому понятно то чувство уныния, которое возрастало в писателе по мере его удаления от храма.

8. Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли надо мною.

Главные вершины горы Ермон возвышались над уровнем моря на 12 тысяч футов и были покрыты снегом. Таяние последних образовывало потоки воды, с шумом ниспадавшие по утесам. Эти потоки принимали грозные размеры, когда усиливались от проливных дождей. Тогда они со страшным шумом низвергались вниз, срывали деревья и несли с собой громадные камни. Шум этих вод особенно был велик и грозен оттого, что вода падала с крутых скал.

Бездна бездну призывает — за одной массой воды, за одним грозным потоком устремляется другой. Этим сравнением, наблюдаемой писателем картины, он хотел обозначить силу и

стремительность переживаемых им настоящих бедствий изгнания; *воды и волны Твои* — посланные Тобой бедствия многочисленны и грозны, как потоки Ермона.

9. Днем явит Господь милость Свою, и ночью песнь Ему у меня, молитва к Богу жизни моей.

Но эти бедствия не могли поколебать веры изгнанника в Бога. Он ожидает от Него милости и этой верой живет день и ночь.

10. Скажу Богу, заступнику моему: для чего Ты забыл меня? Для чего я сетую хожу от оскорблений врага?

11. Как бы поражая кости мои, ругаются надо мною враги мои, когда говорят мне всякий день: «где Бог твой?»

12. Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.

ПСАЛОМ 42

1–5. Разбери мое дело с моим лукавым врагом и пошли мне Твой свет, чтобы мне ходить к Твоему жертвеннику и славить Тебя, Боже. Не унывай, душа моя, но уповай на Господа!

1. Суди меня, Боже, и вступишь в тяжбу мою с народом недобрым. От человека лукавого и несправедливого избавь меня,

Вступишь в тяжбу мою с народом недобрым. Писатель сознает свою невиновность перед преследователями и просит Бога о разбирательстве своего дела.

Народ недобрый — все, восставшие на Давида и приверженцев его, т.е. сторонники Авессалома.

Под человеком лукавым можно разуместь Авессалома, возбуждавшего народ ложными обвинениями на Давида.

2. ибо Ты Бог крепости моей. Для чего Ты отринул меня? для чего я сетую хожу от оскорблений врага?

3. Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои.

Пошли свет Твой и истину Твою — пошли Твою милость (свет), защити от врагов.

Истина — верность обетованиям и откровению, по которым праведник заслуживает награды, а грешник — кары. По исполнении этого обетования писатель надеется снова быть на горе Сион в обителях Господа, т.е. при скинии, в местах обитания Господа.

4. И подойду я к жертвеннику Божию, к Богу радости и веселия моего, и на гуслях буду славить Тебя, Боже, Боже мой!

5. Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.

ПСАЛОМ 43

2–9. Боже! Прошлая история нашего народа полна славных побед над язычниками, обитателями Палестины. Этими победами мы обязаны не своему военному искусству, но Твоему покровительству и защите.

— 10–23. Теперь же Бог оставил нас: мы поражены врагами, нас уведут в плен, смеются над нами, тогда как мы сохраняем верность Тебе и не отступаем от Твоих заповедей.

— 24–27. Восстань, Господи, на нашу защиту и избавь нас по Твоей милости.

Псалом написан сынами Кореевыми и представляет размышление (евр. «маскил», русское «учение») по поводу пережитых событий. События же эти грустные. Еврейский народ оставлен Богом (стих 10), почему он потерпел поражение от врагов и отдан на разграбление им и рассеяние среди народов (стихи 11–12). Эти страдания и поражение тем тяжелее для евреев, что они не забыли Его и не уклонились от пути Его (стихи 18–19), т.е. оставались верны истинному Богу. Такое положение евреев было при войне Давида с сирийцами на севере, когда на южные пределы его государства напали идумеяне, разграбившие южные пределы царства Иудейского, перебившие многих из евреев и захватившие в плен большое число их для продажи в рабство соседним народам, чем идумеяне и занимались. На такой повод написания указывает сходство содержания этого псалма с Пс. 9:32 и

особенно 59, где точно указан повод написания и причина нападения Иоава на идумеян.

1. Начальнику хора. Учение. Сынов Кореєвых.

2. Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое Ты соделал во дни их, во дни древние:

3. Ты рукою Твоею истребил народы, а их насадил; поразил племена и изгнал их;

4. ибо они не мечом своим приобрели землю, и не их мышца спасла их, но Твоя десница и Твоя мышца и свет лица Твоего, ибо Ты благоволил к ним.

Приобретением и завоеванием Палестины евреи обязаны *свету лица Божия* — благоволению и покровительству, которое Он оказывал им. Исторические книги еврейского народа полны многочисленных фактов такого рода.

5. Боже, Царь мой! Ты — тот же; даруй спасение Иакову.

6. С Тобою избодает рогами врагов наших; во имя Твое попрем ногами восстающих на нас;

С Тобою избодает рогами врагов наших. Сила животного в его рогах, которыми оно борется с врагом и защищается от нападения. Такими рогами для евреев, таким орудием его несокрушимости является Бог, с именем которого еврей был несокрушим.

7. ибо не на лук мой уповаю, и не меч мой спасет меня;

8. но Ты спасешь нас от врагов наших, и посрамишь ненавидящих нас.

9. О Боге похвалимся всякий день, и имя Твое будем прославлять вовек.

10. Но ныне Ты отринул и посрамил нас, и не выходишь с войсками нашими;

Ныне Ты отринул... нас, и не выходишь с войсками нашими. Бог является верховным военачальником сил еврейского народа. Внешним знаком такого начальствования был обычай носить при войсках Ковчег Завета. Разграбление врагами южных пределов государства писатель объясняет тем, что Господь перестал предводительствовать евреями.

11. обратил нас в бегство от врага, и ненавидящие нас грабят нас;

12. Ты отдал нас, как овец, на съедение и рассеял нас между народами;

Рассеял нас между народами. Идумеяне, как и соседние евреям филистимляне, продавали пленных евреев в рабство грекам и египтянам (см. Ам. 1:6 и 9; Иоил. 3: 2–8). Такую продажу еврейских пленников и понимает здесь писатель.

13. без выгоды Ты продал народ Твой и не возвысил цены его;

Без выгоды Ты продал народ Твой, и не возвысил цены его. Продажа евреев

в рабство и плен сравнивается с невыгодной торговой меной: *без выгоды* или с убытком. Идумеяне при разграблении пределов Иудеи заплатились очень немногим, им не могло быть оказано евреями какого-либо значительного сопротивления, так как лучшие, годные для войны силы были в то время на севере в войсках Давида, а потому и жертвы со стороны врагов могли быть самые ничтожные.

Не возвысил цены — продолжение сравнения. На евреев не было покупателей, которые бы могли предложением спроса на них со своей стороны возвысить их цену. Это значит — количество захваченных идумеянами пленных было очень велико, так что они продавали их за бесценок.

14. отдал нас на поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас;

15. Ты сделал нас притчею между народами, покиванием головы между иноплеменниками.

16. Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лице мое

17. от голоса поносителя и клеветника, от взоров врага и мстителя;

Как рабы, евреи не могли рассчитывать и не встречали гуманного обращения; над ними глумились и издевались те, кто их продавал и кто покупал.

18. все это пришло на нас, но мы не забыли Тебя и не нарушили завета Твоего.

19. Не отступило назад сердце наше, и стопы наши не уклонились от пути Твоего,

20. когда Ты сокрушил нас в земле драконов и покрыл нас тенью смертною.

В земле драконов или шакалов. Эти животные любят питаться трупами. Такими трупами были евреи, попавшие в рабство, а шакалами были их пленители. Образ бесправного и беспомощного положения евреев в рабстве.

21. Если бы мы забыли имя Бога нашего и простерли руки наши к богу чужому,

22. то не взыскал ли бы сего Бог? Ибо Он знает тайны сердца.

Господь знает тайны сердца — знает, что евреи были истинными Его чтилителями, не уклонялись вослед ложных богов.

23. Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание.

24. Восстань, что спишь, Господи! пробудись, не отринь навсегда.

Восстань, что спишь, Господи!

Бодрствование Бога над евреями означает деятельную помощь с Его стороны, а лишение этой помощи изображается как состояние, противоположное бодрствованию, уподобляется сну.

25. Для чего скрываешь лице Твое, забываешь скорбь нашу и угнетение наше?

26. ибо душа наша унижена до праха, утроба наша прильнула к земле.

Душа наша унижена до праха, утроба наша прильнула к земле — мы пригнуты к земле, подавлены скорбью и пережитым бедствием.

27. Восстань на помощь нам и избавь нас ради милости Твоей.

ПСАЛОМ 44

2–5. Я воспеваю царя. Ты — прекраснейший из всех сынов человеческих, вооружись славой Твоей и красотой и царствуй для установления истины. — 6–9. Все враги падут перед Тобой, Ты — царь правды, и Тебя воспевают из Твоих чертогов. — 10–13. Ты, царица, откажись от своей семьи и родины: тогда царь особенно возлюбит тебя, и к тебе на поклонение придут все знатные из людей. — 14–16. Вся слава царицы во внутренних ее достоинствах. Она, а за ней и другие дочери царей, идет к царю в его чертог. — 17–18. Сыновья Твои будут князьями по всей земле, и имя Твое будет славиться вечно.

Надписание «на музыкальном орудии Шошан» (в форме лилии) — указывает на род музыкального инструмента, на котором должно совершаться исполнение псалма; «учение» — на характер содержания: псалом представляет размышление автора по поводу изложенного в псалме события; «сынов Кореевых» — на писателей из фамилии Корея, служивших левитами при храме Иерусалимском. «Песнь любви» — псалом является выраже-

нием чувства любви писателя к предмету песнопения.

Кому посвящен псалом, а отсюда и когда он написан, на эти вопросы мы находим ясный ответ в тех чертах, какими обрисовано здесь лицо, которому посвящен псалом. Это лицо — Царь (стих 2); он превосходил всех людей своими достоинствами и особенно — разумом (стих 3). Царствование его — царствование для установления мира, правды, но не для военных подвигов, хотя он имеет и сильную армию (стихи 5–7); живет он в роскошных чертогах (стих 9), и ему вместе с царицей воздают поклонение цари и князи народов (стих 13). Все указанные черты воспеваемого царя точно приложимы к Соломону в начале его царствования, когда он жил в роскошных дворцах, поражал всех своей мудростью и пышностью, стремился к упрочению в своем государстве мира и правды и от всех народов принимал знаки необыкновенного к нему уважения и удивления.

Поводом к написанию псалма можно считать бракосочетание Соломона с дочерью фараона египетского. На это есть указания в стихах 10–11, где писатель, обращаясь к царице, советует ей забыть свою нацию и своих родителей, что было бы излишним, если бы царица была еврейкой.

1. Начальнику хора. На музыкальном орудии Шошан. Учение. Сынов Кореевых. Песнь любви.

2. Излилось из сердца моего слово благое; я говорю: песнь моя о Царе; язык мой — трость скорописца.

Излилось из сердца моего слово благое — из моего сердца, как переполненного сосуда, естественно и неудержимо истекла эта торжественно-радостная песнь, полная благожелания царю; настоящее благое слово писателя есть искренняя, от полноты чувства излившаяся песнь в честь Царя.

Язык мой — трость скорописца. Скорость в письме была большим его достоинством; автор как бы желает, чтобы его язык так же быстро и точно, как трость скорописца, выразил в точных, соответствующих его желанию словах его мысли и чувства.

Означенный стих представляет вступление к содержанию псалма и воспеванию изображаемого в последнем Царя.

3. Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; посему благословил Тебя Бог на веки.

Ты прекраснее сынов человеческих. Красота — общее обозначение многих достоинств, это родовой признак. *Благодать излилась из уст Твоих* — из уст царя исходит речь разумная, доставляющая слушающему блага. Соломон, действительно, поражал современников своей речью: в судебных делах — особенной проницательностью, в обыкновенных разговорах — меткими выражениями, глубиной мысли и, вообще, обширными сведениями из всех отраслей человеческого знания.

Посему благословил Тебя Бог на веки — необыкновенные достоинства Соломона вызвали благословение на

него от Бога. Это благословение не ограничивается только исторической известностью Соломона, имя которого сделалось нарицательным, для обозначения всякого человека, обладающего обширными и глубокими познаниями, но указывает и на то, что он своей первоначальной деятельностью, своим стремлением к установлению и упрочению на земле мира и правды является прообразом Великого своего Потомка — Мессии, даровавшего вполне миру то, что для Соломона составляло недостижимый идеал. Вечное благословение на нем Бога нельзя не видеть и в том, что этот царь явился органом Божественного, а потому и вечного откровения, изложенного в его книгах.

4. Препояшъ Себя по бедру мечом Твоим, Сильный, славою Твоею и красотою Твоею,

5. и в сем украшении Твоем поспеши, воссядь на колесницу ради истины и кротости и правды, и десница Твоя покажет Тебе дивные дела.

6. Остры стрелы Твои [Сильный], — народы падут пред Тобою, — они — в сердце врагов Царя.

Писатель псалма приглашает царя опоясаться мечом для борьбы с врагами. Но этот меч должен состоять из Его славы и красоты, а потому и врагами являются не люди, не враги в общественно-политическом смысле, а враги духовные — ложь, злоба, ненависть, неправосудие и т.д. Для уничтожения этих врагов царь должен напря-

гать свои силы (*поспеши*) и совершить дивные дела. Известно, что в судебных делах, где бессильны были разобраться опытные судьи, Соломон делал приговоры, поражавшие всех своей очевидной правотой и необыкновенной находчивостью. Но кроме этой духовной силы Соломон обладал и хорошо организованной и опытной в боях армией, унаследованной от Давида, которая всегда готова была защитить царя и уничтожить его врагов. Известно, что Соломон держал ее на границах своего государства для обеспечения от нападений. Эту мысль о военной силе Соломона в словах текста стиха 6 можно передать так: Твои, Сильный, острые стрелы — в сердца врагов (т.е. проникнут), и люди пред Тобой падут (т.е. враги не устоят против твоих войск).

**7. Престол Твой, Боже, вовек;
жезл правоты — жезл царства
Твоего.**

Эта военная мощь и непобедимость царя даются ему, однако, не потому, что он опытный стратег и искусный политик, но потому, что своим управлением ради установления на земле правды и мира он осуществляет на земле царство Бога, престол Которого — *правда*, а потому и все народы, восстающие против такого царя, как противники царства Божия должны погибнуть.

8. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих.

Бог помазал на царство и предпочел этого царя за его любовь к правде *более соучастников*. Такими соучастниками (слав. причастниками, что очень точно), конкурентами на престол после смерти Давида явился, например, Адония, пытавшийся хитростью завладеть не ему предназначенной короной царя.

Помазал Бог — указывает на древний обычай возливания на голову избираемого царя елея через пророка. Это помазание служило внешним знаком, указывающим на законность избрания и на пользование особенными, соответствующими новому положению, правами.

9. Все одежды Твои, как смирна и алой и касия; из чертогов слоновой кости увеселяют Тебя.

Смирна, и алой, и касия — виды благовоний, которыми умащались знатные люди на древнем Востоке. Эти благовония добывались из смолы ароматических кустарниковых растений. Смирна — род камедистой смолы дерева; касия — ароматическая кора; алой — дерево, родом из Индии, с очень тонким ароматом.

Из чертогов слоновой кости — вероятно, от дворцов, которые построил Соломон и в которых были украшения из дорогой слоновой кости. Из этих дворцов увеселяли Соломона теми увеселениями, которые тогда были приняты на Востоке у царей. У Соломона же, как царя пышного и роскошного, предметы роскоши достигали необыкновенной ценности, а виды развлечений — разнообразия.

10. Дочери царей между почетными у Тебя; стала царица одесную Тебя в Офирском золоте.

Дочери царей между почетными у Тебя. Это были подруги невесты царя и, как знатные по роду, они пользовались почетом во дворце Соломона. Из всех их, однако же, выделялась одна, которая получила царское достоинство, т.е. сделалась венчанной царицей, супругой.

Одесную — по правую сторону, значит, получить полное право, власть и почет.

В Офирском золоте — у восточных женщин, особенно в древнее время, любимыми цветами были яркие, и их костюмы поражали пестротой красок. Вместе с тем в ткани их одежд пропущались золотые и серебряные нити, что, придавая блеск и пестроту наряду, делало его вместе с тем и очень ценным. Такие одежды были доступны только людям богатым и знатным, какой и была невеста, происходившая, очевидно, из царского рода (2 Цар. 13:18), так как и подругами ее были дочери царей.

11. Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего.

12. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему.

13. И дочь Тира с дарами, и богатейшие из народа будут умолять лице Твое.

Речь писателя обращается уже к этой царице, и автор псалма просит

особенно усиленного ее внимания к своим словам, придавая последним особенную важность (*слыши... смотри, и приклони ухо*).

Забудь народ твой (твою нацию) *и дом отца твоего*, т.е. твоих родителей. Эта новая царица не могла быть еврейкой, так как ее замужество за царем не только не отрывало бы ее от ее нации, но еще сильнее привязывало бы к последней и не могло вредить народу. Точно так же не было нужды отрекаться и от своих родителей, т.е. своей семьи; супружество еврейских царей с дочерьми своего народа было не только обычным явлением, но и узаконено Моисеем. Поэтому под невестой нужно разуместь дочь языческого царя, продолжающаяся привязанность которой к своей семье и нации могла быть вредной для еврейского народа. Забыть дом отца и свой народ — это значит слиться с евреями в своих верованиях, сделаться иудейкой по жизни, языку и верованиям. Такое отречение от прежних привязанностей будет жертвой, которая не останется не оцененной: царь особенно будет ее любить (*возжелает красоты твоей*), приблизит к себе; но ты, невеста, должна помнить, что Он — твой господин, а потому должна оказывать Ему знаки почтения и повиновения (*поклонись Ему*). Как царица, ты будешь пользоваться таким же почтением, как и сам царь, и не только среди своего народа, но и среди чужестранцев. Жители Тира (Тир — торговый город, расположенный на одном из

островов Средиземного моря) придут к тебе с дарами для выражения почтения; *богатеишие из народа* — т.е. знатные и могущественные среди людей, цари и князья народов, будут умолять тебя о милости к ним и внимании.

Под этой невестой-язычницей нужно разуть дочь фараона, любимую жену Соломона, о которой сохранилось у евреев предание, что она приняла с замужеством закон Моисеев и была царственной прозелиткой.

*14. Вся слава дочери Царя внутри;
одежда ее шита золотом;*

*15. в испещренной одежде ведется
она к Царю; за нею ведутся к Тебе
девы, подруги ее,*

*16. приводятся с весельем и ликова-
ньем, входят в чертог Царя.*

Но достоинство этой супруги Царя не во внешней красоте, богатстве и знатности происхождения — все это ничто перед внутренними, духовными ее качествами, чем и объясняется выделение ее из ряда других дев. За этой невестой царя в его дворец вводятся и ее подруги, которые следуют за ней с весельем, радуясь такой близости к невесте, а через нее и к самому царю. Ранее (стих 11) писатель предлагал невесте отказаться от своей семьи и родины, чтобы эту привязанность теперь перенести на своих сыновей, которые сделаются *князьями по всей земле*. Последнее обращение писателя и его предсказание о всемирном господстве преемников Соло-

мона нужно понимать не как предсказание их великого исторического значения, осуществленного в действительности, а как тот идеал царя и его преемников, оставаясь верными которому (идеалу), они могли бы быть князьями всего мира. А к этому-то, к господству над миром, распространением среди последнего истинного богопознания и был призван еврейский народ.

*17. Вместо отцов Твоих, будут
сыновья Твои; Ты поставишь их
князьями по всей земле.*

*18. Сделаю имя Твое памятным в
род и род; посему народы будут
славить Тебя во веки и веки.*

Эту свою песнь, восхваляющую царя и царицу за их высокие достоинства и содержащую в себе изображения идеала царствования, писатель передает потомству, которое его словами будет славить их между всеми народами.

Таков исторический смысл содержания псалма, но им одним он не исчерпывается. Те черты, которыми автор обрисовывает личность Соломона и характер его царствования, не были осуществлены последним за все время его жизни. В последние годы Соломона царствования евреи страдали от многих нестроений как в своей внутренней жизни, так и в сношениях с языческими народами. Преемник Соломона не только не сделался царем всего мира (см. стих 17), но даже лишился большей половины своего

народа, избравшего себе царем Иеровама I.

В стихе 8 царствование этого царя вызывает вечное установление престола Бога, вечное благоволение Его к царю и народу, что полностью неприложимо к Соломону, так как последний даже подвергался обличениям от Него. Буквальное понимание текста, где царь прямо называется Богом (каковое уподобление, понимаемое как поэтическое изображение, как гипербола, не могло быть допустимо писателем евреем, благоговеющим перед Иеговой, Которому нет подобия *ни на небе вверху, ни на земле внизу, ни в водах ниже земли* (Исх. 20:4), уже ясно указывает, что к Соломону-человеку оно не могло быть приложимо. Все это дает основание думать, что личность Соломона, начало его царствования и воспеваемый случай из его жизни возвышали мысль автора до изображения такого состояния в жизни человечества, когда его идеал найдет историческое осуществление. Установление на земле полного мира и господства правды непосильно для человека как существа ограниченного и греховного, это может сделать только Бог.

В стихе 7 автор прямо переносит свою мысль к Нему, поэтому Соломон, изображаемый автором в начале своего царствования, когда он отдался заботам об установлении на земле мира и правды, является только первообразом в своей деятельности будущего состояния мира. Когда же Бог установил

или установит на земле описанное в псалме торжество правды? На это ответом служит земное служение Спасителя, Который примирил человека с Богом, установил закон любви и мира в отношении людей между собой. Его царство все более распространяется по всему миру, подчиняя себе все народы, и князьями этого мира сначала были ученики Его, руководившие и устанавливавшие законы христианско-церковной жизни, а потом их преемники — епископы и вообще пастыри Церкви. Предсказанное здесь писателем псалма распространение этого царства по всей Вселенной находится сейчас в периоде своего осуществления, а полное его завершение наступит со времени Страшного Суда, когда уже настанет царство истины и правды. Если под Соломоном нужно разуместь Мессию, то под бракосочетанием первого с иноплеменницей — указание на вступление в союз со Христом церкви языческой, которая достигнет такой духовно-нравственной высоты, что первые члены ее (первенствующие христиане) своим поведением и жизнью увлекут за собой множество людей. Это и оправдалось и продолжает оправдываться. Небольшое количество верующих христиан из язычников в эпоху апостолов и после них были «начатком верующих», число которых потом сделалось неизмеримо великим и находится во всех странах мира.

Псалом этот — прообразовательный.

ПСАЛОМ 45

2–4. Бог — наше прибежище, а потому никакие опасности, даже движение гор в моря, не могут нас утратить. — 5–6. Бог, как река, орошает Сион и ограждает его от врагов. — 7–10. Вот восстали народы, но Бог сокрушил и уничтожил их. — 11–12. Помните все народы, что Бог Иакова есть единый и истинный Бог.

Псалом 45, равно как и 46 и 47, принадлежит одному писателю из фамилии Кореевой, на что указывает как надписание еврейской Библии, Септуагинты и Вульгаты, так и сходство псалмов со стороны их содержания, построения речи и языка. На основании сходства этих псалмов в содержании можно полагать, что и написаны они по одному и тому же поводу. Все псалмы указывают на нападение на евреев народов и царств (45:7; 46:4, 9–10; 47:5–6) и поражение последних; евреи выходили на борьбу с врагами с Ковчегом Завета (46:6); Иерусалим представляется городом цветущим и сильным, со множеством башен (47:13–14); указывается на гибель кораблей фарсидских (47:8).

Все эти черты совпадают со временем царя Иосафата, когда на Иудею напали соединенные силы царей аммонитских, моавитских и сеириан (идумейских племен). Раздоры между этими народами повели к междоусобной борьбе между ними и кровопролитию

такому, что когда евреи вышли навстречу со своими войсками, то на месте их лагеря застали громадное количество трупов, а оставшиеся в живых разбежались (см. 2 Пар. 20:1–24). Гибель кораблей фарсидских произошла тоже при Иосафате, заключившем союз с нечестивым царем израильским Охозией, за что он и был осужден пророком, а корабли, назначенные для торговых сношений с Фарсисом, погибли, не выходя из гавани, от сильной бури (2 Пар. 20:37).

Надписание над Пс. 45 «Аламоф» понимается как указание на способ вокального исполнения псалма — петь тонким голосом, сопрано (от евр. «алма» — девица).

1. Начальнику хора. Сынов Кореевых. На музыкальном орудии Аламоф. Песнь.

2. Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах,

3. посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей.

Движение гор в моря должно сопровождаться затоплением земли морской вод. Воды означают бедствие. Как бы велики ни были последствия, они не устрашат читателей Иеговы. Воды здесь обозначают движение соединенных народов, затоплявших Иудею громадным количеством войск.

4. Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их.

5. Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего.

Речным потоком, или для ясности рекой текущей, называется здесь Бог. Река — не шумна, как валы моря, но она течет постоянно и покойно, напоая людей и землю. Так и Господь — постоянный покровитель *града Божия*, т.е. Сиона, напоает его своей милостью и защитой, а с ними дарует и победу над врагами.

6. Бог посреди его; он не поколеблется: Бог поможет ему с раннего утра.

С раннего утра — Господь оказывает помощь самую скорую, в самое нужное время.

7. Восшумели народы; двинулись царства: [Всевышний] дал глас Свой, и растаяла земля.

Картина грозного и шумного движения народов на Иудею и их быстрой гибели.

8. Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш.

9. Придите и видите дела Господа, — какие произвел Он опустошения на земле:

10. прекращая брани до края земли, сокрушил лук и переломил копье, колесницы сжег огнем.

Прекращая брани до края земли — гибель и бегство врагов иудейского народа надолго обезопасили пределы (*край земли*) государства от их вторжений.

11. Остановитесь и познайте, что Я — Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле.

Чудесная гибель этих народов должна служить поучительным уроком для всех врагов избранного племени.

Остановитесь и познайте — прекратите свои враждебные отношения и убедитесь из этого факта, что Иегова есть единый и истинный Бог. Он будет почитаться всеми народами.

12. Господь сил с нами, заступник наш Бог Иакова.

ПСАЛОМ 46

2–5. Все народы должны благоговеть пред Богом, Который обнаружил свою силу посприем врагов Иакова, которого он возлюбил. — 6–8. Господь при трубных звуках взошел на Сион. Воспевайте Его, Царя всей земли. — 9–10. Победой над князьями языческих народов Господь показал, что Он превознесен над ними.

1. Начальнику хора. Сынов Кореих. Псалом.

2. Восплещите руками все народы, воскликните Богу гласом радости;

В поражении языческих народов писатель псалма видел ясное доказательство, что Бог еврейский есть истинный Бог. В этом, по нему, должны фактически убедиться и все языческие племена, почему писатель вместе

с собой приглашает и их радоваться, так как они узнали теперь, где есть истинный Бог.

3. ибо Господь Всевышний страшен, — великий Царь над всею землею;

4. покорил нам народы и племена под ноги наши;

Покорить под ноги — совершенно обессилить, сделать врага безвредным и неопасным.

5. избрал нам наследие наше, красу Иакова, которого возлюбил.

Избрал нам наследие, т.е. Палестину, которую Бог назначил во владение еврейского народа. Это наследие есть *краса Иакова*, еврей гордится Палестиной как богатым и плодородным краем (уделом).

6. Восшел Бог при восклицаниях, Господь при звуке трубном.

Восшел Бог — имеется в виду несение Ковчега Завета в храм Иерусалимский после выступления на врагов. Это шествие обыкновенно сопровождалось пением гимнов с аккомпанементом музыкальных инструментов.

7. Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте,

8. ибо Бог — Царь всей земли; пойте все разумно.

Пойте все разумно — обдуманно, достойно Бога.

9. Бог воцарился над народами, Бог воссел на святом престоле Своем;

10. князья народов собрались к народу Бога Авраамова, ибо щиты земли — Божию; Он превознесен над ними.

Князья народов собрались к народу Бога Авраамова с завоевательными целями. Этими народами управляли их *щиты* — военачальники и цари, на опытность и силу которых надеялись войска. Но так как эти щиты — *Божии*, получают эту власть с ведома и попущения Господа, т.е. от Него зависят, то в борьбе с Богом они, как слабейшие и зависимые, естественно должны погибнуть, что и случилось: *Он превознесен над ними.*

ПСАЛОМ 47

2–4. Как велик Господь в своем царственном городе, которого Он Защитник! — 5–8. Собрались враги, но погибли, как погибли и корабли фарсийские. — 9–11. Мы сами видели одно из чудес, о которых слышали от наших предков; мы полны благоговения пред Тобой.

— 12–15. Пусть радуются все города иудейские. Пусть осмотрят Иерусалим, спасенный Богом от врагов и неповрежденный. Этот — Бог наш на веки и веки.

1. Песнь. Псалом. Сынов Кореевых.

2. Велик Господь и всехвален во граде Бога нашего, на святой горе Его.

3. Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне ее город великого Царя.

Гора Сион — прекрасная возвышенность, потому что на северной ее стороне расположен город великого Царя, т.е. город Иерусалим, где находится храм, а в нем — сам Господь.

4. Бог в жилищах его ведом, как заступник:

Все жилища этого города находятся под защитой Господа, и в них знают, что Он — их *Заступник*.

5. ибо вот, сошлись цари и прошли все мимо;

6. увидели и изумились, смутились и обратились в бегство;

7. страх объял их там и мука, как у женщин в родах;

8. восточным ветром Ты сокрушил Фарсийские корабли.

После гибели языческих народов, о которой писатель говорил ранее, он указывает и на гибель кораблей своего царя, как дело великой защиты и благоволения Божия. В этом факте писатель видит кару за союз своего царя с нечестивым Охозией. Этот союз и предпрятие, в случае их успеха, могли сблизить царей между собой. Так как Охозия был царь нечестивый, то это сближение могло угрожать распространением нечестия среди иудейского народа. Гибель кораблей поэтому есть знак попечительный. Забота Господа о своем народе и является выражением Его великой предупреждающей любви и милости, заслуживающих воспевания.

9. Как слышали мы, так и увидели во граде Господа сил, во граде

Бога нашего: Бог утвердит его на веки.

Чудеса, которые Господь совершал в прошлой истории еврейского народа и о которых сохранялись устные рассказы, повторились и сейчас. Это чудо — избавление города от нападения многочисленных и грозных врагов.

10. Мы размышляли, Боже, о благодати Твоей посреди храма Твоего.

11. Как имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли; десница Твоя полна правды.

Десница Твоя полна правды — Ты поступил с врагами так, как они того заслуживали.

12. Да веселится гора Сион, [и] да радуются дочери Иудейские ради судов Твоих, [Господи].

Дочери Иудейские — города Иудеи. *Ради судов Твоих* — ради тех определений, которые Ты произнес над нашими врагами.

13. Пойдите вокруг Сиона и обойдите его, пересчитайте башни его;

14. обратите сердце ваше к укреплениям его, рассмотрите дома его, чтобы пересказать грядущему роду,

Писатель с восторгом обращает внимание своих современников на целостность укреплений и башен Иерусалима. Этот факт знаменателен. Личным осмотром убедитесь, что громадные полчища врагов не причинили Иеру-

салиму никакого вреда. Бог не допустил ничему пострадать от них.

15. ибо сей Бог есть Бог наш на веки и веки: Он будет вождем нашим до самой смерти.

ПСАЛОМ 48

2–5. Все, люди, слушайте изречение мудрости. — 6–11. Не должно бояться преследований нечестивых, так как эти люди умрут и нет никого, кто бы мог избежать смерти. — 12–16. Нечестивый, думающий жить в потомстве, называет своим именем земли. Через это он, однако, не избежит смерти, за которой будет заключен в преисподнюю; могила — жилище его, а праведный будет принят Богом. — 17–21. Не бойся, когда видишь увеличение силы и славы нечестивого: по смерти он пойдет к своим отцам, которые не видят света, он погибнет за свое неразумие, подобно животному.

Означенный псалом не содержит в себе таких указаний, которые бы давали возможность приблизительно точного определения времени его происхождения. По единогласному надписанию Библий еврейской, греческой и латинской, писателями были сыновья Кореевы. В греческой Библии в надписании есть указание имени Давида, что показывает связь содержания этого псалма с эпохой царя Давида. Действительно, если предпо-

ложить происхождение псалма из эпохи гонений от Авессалома, то в содержании его не найдется ничего противоречащего данному времени. Есть даже одно указание частного характера, по-видимому, подтверждающее данное предположение. Нечестивые для увековечения памяти о себе любили давать свои имена своим землям. Из 2 Цар. 18:18 видно, что и Авессалом при жизни тоже поставил себе памятник для передачи и сохранения своего имени в истории.

1. Начальнику хора. Сынов Кореевых. Псалом.

2. Слушайте сие, все народы; внимайте сему, все живущие во вселенной, —

3. и простые и знатные, богатый, равно как бедный.

Писатель приглашает всех живущих на земле выслушать изречение, которое он намерен сообщить. Обращение ко всему живущему указывает на важность этого сообщения. Такой прием воззваний довольно обычен в Библии (см. Втор. 32:1; Ис. 1:2 и другие места).

4. Уста мои изрекут премудрость, и размышления сердца моего — знание.

5. Приклоню ухо мое к притче, на гуслях открою загадку мою:

Писатель внимательно прислушивается к голосу, говорящему внутри его. Это указывает как на то, что сообщаемое им не есть плод человеческого

измышления, но Божественное откровение, так и на то, что к этой загадке, непонятной на первых порах речи, требуется особенное внимание.

6. «для чего бояться мне во дни бедствия, когда беззаконие путей моих окружит меня?»

Самая загадка приводится в означенном стихе, а остальное содержание псалма представляет раскрытие и подтверждение ее истинности. Перевод с евр. не особенно понятен. Выражение *путей* (по-еврейски «экев») значит собственно «пяты», а отсюда «запинатель, гонитель». Тогда все выражение получает такой вид: «для чего бояться мне во дни бедствия, когда беззаконие моих гонителей окружит меня?» Не имеет смысла, не должно бояться, хотя бы враги окружили меня со всех сторон, и я должен буду погибнуть от них.

7. Надеющиеся на силы свои и хвальющиеся множеством богатства своего!

8. человек никак не искупит брата своего и не даст Богу выкупа за него:

9. дорога цена искупления души их, и не будет того вовек,

10. чтобы остался кто жить навсегда и не увидел могилы.

Смерть, которая постигает меня, неизбежно постигнет и нечестивых и сильных моих преследователей. Эта смерть постигнет вас, самоуверенные богачи! От этой смерти никому невоз-

можно откупиться, поскольку *дорога цена искупления души их* — так как слишком дорога, непосильна для человека цена, которой бы можно было освободить жизнь (*искупление души*) от смерти. Этого не в силах сделать человек. Из людей все должны уметь.

11. Каждый видит, что и мудрые умирают, равно как и невежды и бессмысленные погибают и оставляют имущество свое другим.

12. В мыслях у них, что дома их вечны, и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами.

Если же смерть — неизбежный удел всего живущего, то жалка привязанность человека к земному, жалка его вера в несокрушимость своих материальных приобретений, жалко его стремление увековечить себя, назвав свои земли своими именами.

Такая забота о бессмертии в потомстве есть болезненное самообольщение и вредное.

13. Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают.

14. Этот путь их есть безумие их, хотя последующие за ними одобряют мнение их.

Нечестивый человек до смерти не получает известности, о которой он так заботился при жизни. По смерти он уподобляется животным, безвестно погибающим, хотя бы другие и следо-

вали, подражали этим нечестивцам в приемах их действий.

15. Как овец, заточат их в преисподнюю; смерть будет пасти их, и наутро праведники будут владычествовать над ними; сила их истощится; могила — жилище их.

16. Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня.

Когда нечестивые умрут, то Бог заключит их в преисподнюю, там стережет их, как овец, смерть. Они навсегда остаются в могиле. Праведник же *наутро*, т.е. тотчас после смерти, будет *владычествовать*, будет награжден, так как Бог избавит душу его от преисподней, примет его к Себе. В этих стихах выражается учение о загробном существовании людей по смерти. Нечестивые всегда остаются в месте мрачном, а праведники находятся пред Богом и освобождаются от этого тяжелого мрака. Ясного представления о жизни за гробом нет, но есть противоположение существованию в шеоле жизни перед Богом: первое — могила, власть смерти, а второе — жизнь, близость к Богу.

17. Не бойся, когда богатеет человек, когда слава дома его умножается:

18. ибо умирая не возьмет ничего; не пойдет за ним слава его;

Понятно, что если по смерти производится справедливая оценка земной жизни, то не должно на земле бояться расширения власти нечестивого, пото-

му что великое на земле оказывается ничтожным по смерти.

19. хотя при жизни он ублажает душу свою, и прославляют тебя, что ты удовлетворяешь себе,

Этот стих по заключающейся в нем мысли можно бы представить в таком распределении выражений: *хотя при жизни он ублажает душу свою* (разумеется речами, которые слышит о себе), *прославляют тебя, что ты удовлетворяешь себе*, т.е. нечестивому при жизни многие льстят, что он хорошо делает, когда живет удовлетворением своих потребностей.

20. но он пойдет к роду отцов своих, которые никогда не увидят света.

От этих отзывов для него нет никакой пользы: по смерти он идет за своими предками, которые *никогда не увидят света*, а будут находиться во мраке шеола. Здесь в учении о загробном существовании вносится новая черта: жизнь в шеоле есть жизнь мрака, противоположная тому свету, каким пользовался человек на земле. На земле же жизнь его была полна благополучия, славы и почета, а потому в шеоле наступят дни горестей, забвения и унижения, дни страданий, чего лишены (по стиху 16) праведники, живущие вблизи Бога. В шеоле нет воздействия и помощи Бога находящемуся там.

21. Человек, который в чести и неразумен, подобен животным, которые погибают.

ПСАЛОМ 49

Псалом Асафа.

1–6. Бог богов призывает на суд пред Себя свой народ — евреев. — 7–13. Он грозно говорит ему: «Я обличаю тебя не за жертвы, которые ты приносишь, а за настроение твое. В твоих жертвах я не нуждаюсь. Они не нужны Мне для питания, так как все звери и птицы принадлежат Мне и в Моей власти. — 14–15. Ты принеси Мне хвалу и воздай обеты, тогда во время скорби Я избавлю тебя. — 16–23. Ты же грешен: соблюдаешь только внешне Мой устав, а живешь с прелюбодеями, произносишь коварные речи, ненавидишь своего брата. За это Я накажу тебя. Тот получит награду, кто чтит Меня внутренне и следует Моим заповедям в своей жизни».

Писателем псалма был Асаф (см. о нем во введении к Псалтири). Можно думать, что этот Асаф был современником Давида и псалом поэтому нужно считать писанным в царствование Давида. Псалом представляет обличение евреев в распространении среди них взгляда на богослужение и богоугождение как на внешнюю форму, как только на соблюдение закона со внешней стороны, почему у приносящего, например, жертвы не было покаянного, духовного настроения (стих 14). Действительно, торжественная постановка внешнего богослужения, введенная Давидом, могла ослеплять своей пышностью и блеском еврея, вообще склонного ко всему внешнему и чув-

ственному, а потому и вселять убеждение, что в соблюдении внешней стороны богослужения и заключается вся сущность богоугождения. Этот ложный взгляд необходимо было рассеять, к чему и направлен этот псалом Асафа. Ту же заботу высказывал и Давид, когда при перенесении Ковчега Завета на Сион требовал от обитателей последнего нравственной чистоты и внутреннего просвещения (см. Пс. 14). Согласие этого псалма с эпохой Давида, равно как и сходство его содержания с псалмами Давида, подтверждают предположение о его происхождении из данной эпохи и о писателе Асафе как современнике того царя.

1. Бог богов, Господь возглагодал и призывает землю, от восхода солнца до запада.

Бог богов. Повторение одного и того же слова употребляется для усиления его значения, как, например, суета сует, песнь песней и др.

Бог богов — значит высочайший Бог. Под богами нужно разуметь языческие божества, за которыми хотя истинный еврей не признавал реального бытия и живого могущества, но не считаться с верованием в них не мог, так как эти верования в ложных богов были распространены среди соседей язычников, да и сами евреи часто увлекались ими. Указанием, что Господь, Бог евреев, есть Бог богов, псалмопевец устанавливает истинность и высоту верований евреев в Господа, как единого и высшего над всей землей. Этим же указанием определяется

важность и серьезность повиновения Ему и великая преступность оскорбления Его непослушанием Его заповедям.

Призывает землю — изображаемый суд Бога над евреями производится пред всей землей, так как Господь есть Бог и Владыка всего живущего.

От восхода солнца до запада — две противоположные стороны света берутся для означения всего света.

2. С Сиона, который есть верх красоты, является Бог,

С Сиона, который есть верх красоты — гора Сион, которая по своему виду является венцом красоты особенно потому, что в ней обитает сам Господь.

3. грядет Бог наш, и не в безмолвии: пред Ним огонь поядающий, и вокруг Его сильная буря.

Пред Ним огонь поядающий, и вокруг Его сильная буря. Картина, напоминающая явление Господа в Пс. 17. Эти образы означают Божественное Правосудие, не допускающее торжествовать злу и уничтожающее последнее, как огонь освобождает металлы от лигатуры.

Сильная буря — символ Его могущества.

4. Он призывает свыше небо и землю, судить народ Свой:

5. «соберите ко Мне святых Моих, вступивших в завет со Мною при жертве».

Святых Моих, т.е. евреев, которые призваны Богом быть народом святым (Исх. 19:6).

Вступивших в завет со Мною при жертве — разумеются жертвы, принесенные евреями при Синае, как внешний знак торжественности момента.

6. И небеса провозгласят правду Его, ибо судия сей есть Бог.

7. «Слушай, народ Мой, Я буду говорить; Израиль! Я буду свидетельствовать против тебя: Я Бог, твой Бог.

8. Не за жертвы твои Я буду укорять тебя; всесожжения твои всегда предо Мною;

Бог укоряет евреев не за *жертвы*, которые они приносили, а за то настроение и смысл, который они соединяли с этим жертвоприношением.

Всесожжения твои всегда предо Мною — вероятно, указывается на постоянное всесожжение, которое ежедневно приносилось в храме утром и вечером.

9. не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих,

10. ибо Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор,

11. знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною.

12. Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее.

13. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?

14. Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои,

15. и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня».

Жертвы Богу не нужны для Его питания. Если бы за ними было только такое внешнее значение, то Господу, во власти которого весь мир, они не надобны. Важно в жертве не вещество приносимое, а та хвала Богу и те обеты, которыми должно сопровождаться это приношение. Под хвалой разумеется благоговейное чувство перед Богом, то чувство, которое лежит в основании обетов как обязательств, налагаемых на себя человеком добровольно пред лицом Господа, а потому и с сознанием важности их значения. Молитва к Богу при таких жертвоприношениях приятна Ему и Он избавит молящегося *в день скорби*. Такой человек праведен перед Ним.

16. Грешнику же говорит Бог: «что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои,

17. а сам ненавидишь наставление Мое и слова Мои бросаешь за себя?

18. когда видишь вора, сходишься с ним, и с прелюбоделями общаешься;

19. уста твои открываешь на злословие, и язык твой сплетает коварство;

20. сидишь и говоришь на брата твоего, на сына матери твоей клевету;

Грешен перед Ним и заслужит наказание тот, кто *проповедует уставы Его, берет завет Его, а сам ненавидит наставление Его и слова Его бросает за себя*. Одно лишь внешнее благочестие, показное, но без соответствующих словам дел, есть оскорбление Бога, пренебрежение Его заповедями (*бросание за себя*).

21. ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои [грехи твои].

Ты это делал, и Я молчал, т.е. Бог не тотчас по своему долготерпению обличает и наказывает грешника, но дает возможность ему исправиться и загладить свое поведение. Из этого *молчания* Бога, медлительности в посылании кары, нечестивый делает нелепый вывод о том, что Бог такой же, как и он, т.е. довольствующийся только внешним богоугодием, внешними жертвами, а не внутренним настроением и соответственным ему поведением человека, Бог изобличит такого человека и накажет.

22. Уразумейте это, забывающие Бога, дабы Я не восхитил, — и не будет избавляющего.

23. Кто приносит в жертву хвалу, тот чтит Меня, и кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие».

Истинный читатель Бога тот, кто приносит Ему жертвы с искренним чувством благоговения перед Ним и заботится, чтобы и его внешнее пове-

дение и поступки согласовались с этим настроением.

«Никогда никакая греческая или латинская ода, — говорит Фенелон, — не могла достигнуть высоты псалмов. Например, тот из них, который начинается словами: «Бог богов, Господь возглагодал, и призвал землю», превосходит всякое человеческое воображение» (*Вигуру*. Т. 2. С. 601).

ПСАЛОМ 50

3–6. Господи! Прости и очисти по Твоей великой милости мой грех, который тяготит меня. Я глубоко сознаю свою вину пред Тобой.

— 7–14. Я зачат и рожден во грехе. Ты сообщал мне откровения, любил меня. Прояви свою милость очищением и прощением моего греха и сделай меня радостным от полученного прощения.

— 15–21. Открой мои уста для проповедования и восхваления Тебя. Такой вид богоугождения Тебе приятней внешних жертв.

Надписание псалма указывает на повод написания — обличение пророком Нафаном Давида за его преступление с Вирсавией и Урией, а все содержание — покаянная молитва.

1. Начальнику хора. Псалом Давида,

2. когда приходил к нему пророк Нафан, после того, как Давид вошел к Вирсавии.

3. Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множест-

ву щедрот Твоих изгладь беззакония мои.

4. Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня,

5. ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною.

Сознание Давидом своего греха и своей виновности перед Богом было настолько глубоким, что он, моля о прощении и своем очищении, взывает только к великому милосердию Бога. Эти стихи очень ярко характеризуют нам Давида как человека с высоко развитым нравственным чувством: всякий его грех вызывал в нем глубокое осуждение себя и мучительное недовольство собой, Давид низко падал в своих глазах и настолько строго судил себя, что в этом случае помнил только об одном, как глубоко он пал, как сильно оскорбил Бога и как недостойн он пред Ним. Эта сила, высота нравственного чувства и строгость самоанализа показывают, что падение Давида, возможное для него, как человека, не могло быть проявлением в нем дурной «настроенности», господства в нем «греховных и похотливых желаний», «сознательным» оскорблением Бога и нарушением Его заповедей, но являлось порывом, временным увлечением, за которым следовал период продолжительного покаяния и самобичевания (о чем мы упоминали раньше см. Пс. 24). Это сознание своей греховности и побуждает Давида просить у Бога омовения, очищения своей души, так как грех перед Ним *всегда*.

Под этим очищением Давид разумел, как видно из последующего, не просто прощение греха, но очищение его духа с перенесением «наказания», для удовлетворения тому Божественному Правосудию, о котором говорит Его закон в заповедях Моисея. Жажда Давидом очищения пред Богом очень ясно выражена в еврейском тексте, где стих 4 читается: *многократно омой меня от беззакония моего.*

6. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.

7. Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.

Тяжесть греха Давида состоит в том, что он Богу единому согрешил и лукавое пред Ним только сделал. Это не значит, что Давид не сознавал себя виновным пред Урией, так как ниже он молит Бога о прощении греха за пролитие крови (убийство Урии), и не значит того, что он одобрял употребленные для того меры, но то, что означенные его действия суть прежде всего тяжкие оскорбления Бога. В его законе даны прямые заповеди, запрещающие обманы, убийства и нарушение чистоты семейной жизни. Этой заповедью закона из общественной и частной жизни изгонялись такие явления, которые до этой заповеди у всех восточных народов не только не считались за преступления, но приравнивались к добродетели. Например, развращенность освещалась религиозным куль-

том, обман для достижения своих целей считался за ловкость, и жизнь человека, если он мешал личному благосостоянию другого, ставилась ни во что (например, обычаи родовой мести, военная слава, измерявшаяся количеством убитых врагов). Бог же дал закон, которым означенные явления объявлялись преступлениями, почему Давид и говорит, что он прежде всего и более всего виновен перед Богом единым.

За совершенный Давидом грех Бог через пророка Нафана наложил на него наказание (см. 2 Цар. 12:10–14). Такой приговор над собой Давид считает вполне заслуженным им (*Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде*), так как его грех есть оскорбление Бога, требующее возмездия для поучения виновного и поддержания авторитета Закона, данного в Его заповедях, пред людьми.

Такая молитва об очищении, с признанием и исповеданием заслуженности кары, кроме желания облегчения своей совести поношением последней, могла вызываться и другим побуждением — на примере Давида, караемого Богом за совершенный им грех, показать всему народу важность соблюдения ими заповедей Бога и необходимость заботы о чистоте своей жизни.

Однако совершенный Давидом грех не есть намеренное и сознательное желание оскорбить Бога, но является следствием временного господства в нем той греховной склонности, которая вложена в него с самого рождения,

т.е. наследственного первородного греха.

8. Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость [Твою].

Внутри меня явил мне мудрость, т.е. духовно меня просветил, сообщил то откровение через пророка, которого я своими силами не мог бы узнать.

Вот, Ты возлюбил истину. Господь любит только истину, а потому эту истину Он желает видеть и в людях. Для поддержания в них влечения к истине Им и даются откровения людям.

9. Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега.

10. Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.

11. Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои.

12. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня.

13. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня.

14. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня.

Чтобы служить истине и быть достойным последующих откровений от Бога, Давид и молит об очищении своего греха, как через окропление

иссопом (соком растения) делались годными к употреблению одежды и предметы и лица оскверненные (Лев. 14: 6–7, 49–52), и о том нравственном просветлении, которое бы сделало его белее снега. Такая милость Бога наполнила его *радостью и весельем*.

О восстановлении в себе чистоты и прежней праведности (стих 12), о приближении и примирении с Богом Давид и молит Бога. Под *Духом Святым* можно разуметь или вообще благоволение Бога к Давиду, или ниспослание Духа Святого, Третьего Лица Св. Троицы (стих 13).

Дай мне услышать радость и веселие — дай мне возможность порадоваться спасению, прощению от Тебя.

Духом владычественным — то же, что и Духом Святым (стих 14).

Утверди — сделай меня твердым в следовании Твоим заповедям.

15. Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся.

Очищение Давида от греха послужит для него побуждением заботиться об обращении к Богу нечестивых и грешников.

16. Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою.

17. Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою:

18. ибо жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь.

19. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже.

Избавь меня от кровей, Боже — от греха за пролитие крови, убийство Урии.

Язык мой восхвалит правду Твою, чтобы Давид мог чистыми устами восхвалять Бога за посланное Им оправдание (*правду*). Для такой же чистой молитвы и примирения с Богом недостаточно одного приношения жертв, — Давид их приносил очень много, — для этого необходимо иметь соответствующее настроение, *дух сокрушенный и сердце сокрушенное и смиренное*, т.е. сознание своего греха, болезнь, страдание за него и смиренное, покорное пред судом Божиим сердце. Давид здесь ясно указывает, в каком случае обрядовый закон достаточен для умиловления Бога: важны не виды жертвенных животных и обилие жертвы, но нужно еще соответствующее покаянное настроение в приносящем их; в этом-то духовном настроении приносящего и состоит особенная ценность жертвы. Это же последнее указывает, что обрядовый закон Моисея не есть вечная, неизменная и навсегда и для всех обязательная форма Богопочитания, но что он может и будет заменен более высшим видом служения Богу — служением духом, т.е. здесь предсказывается замена Ветхого Закона Новым. Это же мы видели и в более ясном и точном изложении Пс. 39.

20. Облагодетельствуй, [Господи,] по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима:

21. тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

Эти стихи, вероятно, были присоединены к псалму во время плена Вавилонского, так как содержание их не отвечает историческому положению Иерусалима и еврейского народа во время царствования Давида. Тогда не были разрушены стены Иерусалима и не было прекращено богослужение при храме. Такое состояние евреи переживали лишь во время плена. Этот псалом, представляющий покаянное и молитвенно-сокрушенное состояние Давида, напоминал пленным евреям об их прошлой греховной жизни и мог вызывать в них покаяние в своих грехах, поэтому они могли молиться словами этого псалма, присоединив к нему прошение о возвращении своем на родину и о восстановлении прежнего величия Иерусалимского храма.

Этот псалом, как и 37-й, называется покаянным и чаще других употребляется в богослужении, входя в состав малого повечерия, полунощницы и третьего часа. Он очень ярко изображает как покаянное состояние грешника, каким является каждый человек, так и то чувство смирения, с каким должен обращаться к Богу всякий молящийся Ему. Сила выраженного в нем смирения и глубина покаяния содействовали такому широкому употреблению псалма.

ПСАЛОМ 51

3–6. Что ты хвалишься своим доносом, заключающим коварство и несущим зло? — 7–9. За это Господь покарает тебя, исторгнет от земли живых и на твоём примере наглядно покажет гибельность упования только на свою крепость, а не на Бога. — 10–11. Я же за свою веру в Бога буду как зеленеющая маслина, за что и прославлю Его.

Повод написания псалма указан в стихе 2. Это — донос Доика на первосвященника Ахимелеха за оказанное последним Давиду гостеприимство.

1. Начальнику хора. Учение Давида,

2. после того, как приходил Доик Идумеянин и донес Саулу и сказал ему, что Давид пришел в дом Ахимелеха.

3. Что хвалишься злодейством, сильный? милость Божия всегда со мною;

Донос Доика Саулу Давид называет злодейством потому, что он имел целью обвинить Ахимелеха в оказании Давиду помощи как врагу своего царя, т.е. в сочувствии мятежнику и соучастии с последним. В этом случае он намеренно ложно истолковал поступок Ахимелеха, который не знал истории настоящего бегства Давида и если оказал ему участие, то руководился священным обычаем гостеприимства, а не злодейским умыслом против своего царя; донос Доика, как губивший невинного, был злодейством.

Милость Божия всегда со мною. Давид верит, что Господь не оставит его своей защитой и донос Доика, рассчитанный на то, чтобы повредить Давиду, будет безрезультатен.

4. гибель вымышляет язык твой; как изощренная бритва, он у тебя, коварный!

5. ты любишь больше зло, нежели добро, больше ложь, нежели говорить правду;

6. ты любишь всякие гибельные речи, язык коварный:

7. за то Бог сокрушит тебя вконец, изринет тебя и исторгнет тебя из жилища [твоего] и корень твой из земли живых.

За то Бог сокрушит тебя вконец — выражение неопределенное, указывающее или на полную гибель его на земле, на потерю им своего внешнего благополучия и гибель его потомства (*корень из земли живых*), или на вечную гибель и осуждение Богом, когда Доик лишен будет близости к Богу, вечной пред Ним жизни (*земля живых*, т.е. праведников), а низойдет в землю забвения, в шеоле.

8. Увидят праведники и убоятся, посмеются над ним [и скажут]:

9. «вот человек, который не в Боге полагал крепость свою, а надеялся на множество богатства своего, укреплялся в злодействе своем».

10. А я, как зеленеющая маслина, в доме Божиим, и уповаю на милость Божию во веки веков,

Я, как зеленеющая маслина, в доме Божиим. Нечестивый погибнет, положение же Давида будет прочным и хорошим, как дерево, зеленеющее при обилии влаги. Эту силу для своего процветания Давид находит в доме Божием, т.е. от Бога, обитающего в скинии.

11. вечно буду славить Тебя за то, что Ты соделал, и уповать на имя Твое, ибо оно благо пред святыми Твоими.

ПСАЛОМ 52

Этот псалом сходен буквально (за исключением стиха 6) с псалмом 13.

1. Начальнику хора. На духовом орудии. Учение Давида.

2. Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Развратились они и совершили гнусные преступления; нет делающего добро.

3. Бог с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога.

4. Все уклонились, сделали равны непотребными; нет делающего добро, нет ни одного.

5. Неужели не вразумятся делающие беззаконие, съдающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Бога?

6. Там убоятся они страха, где нет страха, ибо рассылет Бог кости ополчающихся против тебя. Ты постыдишь их, потому что Бог отверг их.

7. Кто даст с Сиона спасение Израилю! Когда Бог возвратит пленение народа Своего, тогда возрадуется Иаков и возвеселится Израиль.

ПСАЛОМ 53

3—5. Господи! Спаси меня Твоей силой от врагов, ищущих моей жизни. — 6—7. Я верю, что Он защитит меня невинного. — 8—9. И за дарованное спасение я прославлю Его.

Надписание псалма указывает во-первых, на способ исполнения («на струнных орудиях»), во-вторых, на характер содержания («учение»), представляющего размышление Давида по поводу случившегося с ним, и в-третьих, на повод написания — предательство зифеев. Псалом написан тогда, когда Давид скрывался в пустыне Зиф на одной горе от преследовавшего его Саула. Последнему зифеи, с целью выслужиться перед ним, указали местопребывание Давида, куда и пошел Саул, а Давид принужден был бежать в пустыню Маон, отделявшуюся от войск Саула одним холмом. В это время Давид написал и известный нам Пс. 21.

1. Начальнику хора. На струнных орудиях. Учение Давида,

2. когда пришли Зифеи и сказали Саулу: «не у нас ли скрывается Давид?»

**3. Боже! именем Твоим спаси меня,
и силою Твоею суди меня.**

Именем Твоим спаси меня, и силою Твоею суди. Преследования Давида Саулом, как известно, были незаслуженны: Саул преследовал Давида за то, что видел в нем честолюбивого и счастливого соперника в искании престола, тогда как Давид таких замыслов не питал, а назначение на престол еврейского царства получил от Бога. В силу последнего Давид и не предпринимает никаких средств борьбы с Саулом, но предоставляет свою жизнь воле Бога. Молитва Давида к Богу в данном случае имеет следующий смысл: спаси меня, Господи, так как моя гибель, как Твоего избранника, будет унижением Твоего имени, которое велико в глазах людей. *Суди Твоею силою* — прояви Твою силу сейчас, когда опасность велика и положение Твоего избранника кажется безвыходным.

**4. Боже! услышь молитву мою,
внемли словам уст моих,**

**5. ибо чужие восстали на меня,
и сильные ищут души моей; они
не имеют Бога пред собою.**

Чужие восстали... и сильные ищут души моей. Поступок зифеев по отношению к Давиду отличался такой ненавистью, которая равняла их с чужими; т.е. с язычниками, врагами евреев.

Сильные — это воины Саула, с которыми он стоял недалеко от Давида.

Душу мою — мою жизнь; враги стремились погубить Давида.

Не имеют Бога пред собою. Враги Давида не думали о том, согласно ли с волей Бога такое преследование, право ли оно и заслуженно ли Давидом, а руководились посторонними и корыстными расчетами — желанием выслужиться пред Саулом.

6. Вот, Бог помощник мой; Господь подкрепляет душу мою.

**7. Он воздаст за зло врагам моим;
истиною Твоею истреби их.**

Он воздаст за зло врагам. Давид верит, что Господь то зло, которое готовят ему враги, отвратит от него и пошлет его на врагов.

Истиною Твоею истреби их — так как Ты, Господи, любишь истину, а пред Тобой я прав, то, как покровитель истины, истреби врагов.

**8. Я усердно принесу Тебе жертву,
прославлю имя Твое, Господи, ибо
оно благо,**

**9. ибо ты избавил меня от всех
бед, и на врагов моих смотрело
око мое.**

Прославлю имя Твое, Господи, ибо оно благо — буду восхвалять Тебя, конечно, в молитвах и псалмах за ниспосланное мне добро.

На врагов моих смотрело око мое. Простая помощь была оказана Давиду, так как Саул узнал о нападении на южные пределы своего государства филистимлян, вышел навстречу им и Давид мог не бежать от врагов, а смотреть, как они от него удаляются.

ПСАЛОМ 54

2–4. Господи! Услышь мою молитву и помоги мне, притесняемому от нечестивого. — 5–9. Я потерял мужество и готов бежать в пустыню. — 10–12. Расстрой союз и сплоченность врагов, завладевших городом и вносящих в него злодеяние и коварство. — 13–15. Моим врагом сделался друг мой. — 16–18. Накажи их, Господи. Я буду взывать к Тебе постоянно. — 19–22. Господь спасет меня и погубит моих врагов за их постоянство в коварстве и злодеяниях. — 23–24. Праведника Господь спасет, а врагов его низложит.

Если принять во внимание яркость подробностей в изображении автором своего состояния при открывшихся настроениях в Иерусалиме и постигнувших бедствиях, которые угрожали писателю, и то, что все эти гонения направлялись против личности писателя псалма, то таким автором нужно считать Давида; против него велись гонения, и никто лучше его не мог знать его душевного состояния в данном положении, да и все волнения в Иерусалиме, о которых говорит псалом, совпадают с известными и описанными в исторических книгах событиями из жизни Давида.

Написан псалом во время гонения Давида от Авессалома, когда уже изменил ему Ахитофел (стихи 14–15) и когда он приготовился бежать из Иерусалима (стихи 7–9).

1. Начальнику хора. На струнных орудиях. Учение Давида.

2. Услышь, Боже, молитву мою и не скрывайся от моления моего;

3. вземли мне и услышь меня; я стенаю в горести моей, и смущаюсь

4. от голоса врага, от притеснения нечестивого, ибо они возводят на меня беззаконие и в гневе враждуют против меня.

Стих 4 знакомит с причиной печали и смятения Давида, т.е. удрученного состояния его духа. Это — неприязненное отношение к нему его противников и те нестроения в общественной жизни, которые уже ярко обнаружились во время господствующего положения его врагов в Иерусалиме.

Враги Давида не только говорили против него (*голос врага*), но переходили и к неприязненным против него действиям (*в гневе враждуют* — обнаруживают неприязнь действиями). Так, например, они *возводят на Давида беззаконие*, т.е. обвинения в нарушении им закона. О таких нарушениях говорили те клеветы, которые распространял в народе Авессалом об отце как дурном, несправедливом и нерадивом правителе.

5. Сердце мое трепещет во мне, и смертные ужасы напали на меня;

6. страх и трепет нашел на меня, и ужас объял меня.

7. И я сказал: «кто дал бы мне крылья, как у голубя? я улетел бы и успокоился бы;

8. далеко удалился бы я, и оставался бы в пустыне;

*9. поспешил бы укрыться от
вихря, от бури».*

Возмущение жителей и недовольство Давидом приняло уже такие размеры, что последний желал с быстротой голубя уйти в пустыню, чтобы успокоиться от постоянно гнетущих его ожиданий грубого нападения со стороны врагов. Сравнение с голубем, самой быстрой из птиц по своему полету, указывает на степень опасности, которой подвергался Давид. Он ждал *вихря и бури*, т.е. взрыва возмущения, которое уже было хорошо подготовлено.

*10. Расстрой, Господи, и раздели
языки их, ибо я вижу насилие и
распри в городе;*

Сила врагов, а отсюда и степень опасности для Давида, зависела от их сплоченности, почему Давид и молит Господа *расстроить* врагов. Молит и о том, чтобы Господь поселил в них несогласие и раздор и чтобы сделал бесплодными их усилия для достижения цели своих злых желаний (гибели Давида), как бесплодна была попытка слепопотопных людей, из-за смещения их языков, докончить Вавилонскую башню (*раздели языки их*). Враги заслуживают такой гибели. Давид уже видит, как временное преобладание их в Иерусалиме сопровождалось развитием *насилий и распр*ей в городе, т.е. раздоров, какие они внесли в жизнь.

*11. днем и ночью ходят они кругом
по стенам его; злодеяния и
бедствие посреди его;*

*12. посреди его пагуба; обман и
коварство не сходят с улиц его:*

Более частное указание господствовавших в то время настроений в жизни Давид указывает в словах *злодеяние и бедствие... обман и коварство* посреди его города.

Под злодеянием нужно разуметь общее указание на самоуправство врагов Давида, проявлявшееся в грубом нарушении закона Моисеева, с которым должно было сообразоваться всякое распоряжение и управление.

Бедствие — страдание, которое указывает как на незащитность каждого ищущего правды, так и на то, что враги Давида преследовали личную выгоду, не справляясь с тем, будет ли через это тяжело другим или нет.

Обман — взяточничество, коварство, ласкательство, лицепритие. На стенах, равно как и на площадях и в воротах города, обыкновенно производилось у евреев, как и у всех восточных народов, судебное разбирательство и обсуждение дел общественных: таким образом, как в общественных, так и в судебных делах тогда царили в Иерусалиме произвол и самоуправство.

*13. ибо не враг поносит меня, —
это я перенес бы; не ненавистник
мой величается надо мною, — от
него я укрывлся бы;*

*14. но ты, который был для меня
то же, что я, друг мой и близкий
мой,*

*15. с которым мы разделяли искренние
беседы и ходили вместе в
дом Божий.*

Эти общественные настроения тяжело отзывались на Давиде, всю жизнь ратовавшем за возможное ее упорядочение и видевшем теперь разрушение своих преобразований. Но не в этом одном заключалась особенная туга, душевная тяжесть: если бы только Давид встречал обиды и заносчивые речи от своих врагов, то мог бы снести их или удалиться, но страдания Давида обширнее и глубже: он встретил измену в самом близком и доверенном лице, на которого, как и на всех врагов своих, он молит Бога наслать наказание (стих 16).

Но ты, который был для меня то же, что я, т.е. доверенный, от которого Давид ничего не скрывал.

Друг мой и близкий — на которого Давид привык полагаться и от которого ничего не таил (*разделяли искренние беседы*).

Ходили вместе в дом Божий, т.е. единение и близость Давида с этим лицом выражались и в одинаковой религиозной настроенности их, почему они вместе ходили в храм Божий. Под таким человеком нельзя не разгадать Ахитофела, близкого друга Давида, но потом его предателя.

16. Да найдет на них смерть; да сойдут они живыми в ад, ибо злодейство в жилищах их, посреди их.

Да найдет на них смерть; да сойдут они живыми в ад — пусть Господь поразит их смертью и живыми низложит в ад, т.е. не достигшими естественного конца жизни, прежде-

временно погибшими, так как они не только правят лукаво (см. стихи 11 и 12), но и в семейной жизни (*в жилищах их*) у них царит тот же обман. Скорая гибель таких людей, вполне испорченных и зловердных, вполне желательна.

17. Я же воззову к Богу, и Господь спасет меня.

18. Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой,

19. избавит в мире душу мою от восстающих на меня, ибо их много у меня;

Так как даже близкий друг изменил Давиду, то последний может искать помощи только у Бога, почему и обещает постоянно звать к Нему как утром, так и в полдень, и вечером. В этой троекратной молитве видят указание на то, что Давид и в изгнании продолжал точно соблюдать обычаи троекратной молитвы перед храмом, которая требовалась от всякого благочестивого еврея.

20. услышит Бог, и смирят их от века Живущий, потому что нет в них перемены; они не боятся Бога,

Давид уверен, что его молитва к Богу о гибели врагов будет услышана, так как в них *нет перемены*: как в их поведении, так и мыслях нет благоговения пред Богом, страха от сознания ответственности перед Ним за свои худые дела, а потому и не может быть им снисхождения.

21. простерли руки свои на тех, которые с ними в мире, нарушили союз свой;

Враги Давида изображаются по этому стиху насильниками над мирным населением Иерусалима. С еврейского же точнее нужно этот стих относить к Ахитофелу. Точный перевод был бы такой: «он налагает руку на тех, которые были с ним в мире», т.е. на Давида и преданных ему лиц.

22. уста их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее елѣя, но они суть обнаженные мечи.

Грозный суд Божий враги Давида заслужили своими поступками, своим злым настроением: они говорят льстиво, с ложным сочувствием (*уста их мягче масла*), а на душе — зло; слова их нежны, но говорят для того, чтобы введением в обман доверившегося человека зло погубить его (*они суть обнаженные мечи*). Такое коварство испытал Давид на себе от своих ложных друзей, и то же он видел упрочивающимся и в общественной жизни. С еврейского текста этот стих относится к Ахитофелу: «его уста мягче масла, но в сердце брань».

23. Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя. Никогда не даст Он поколебаться праведнику.

24. Ты, Боже, низведешь их в ров погибели; кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих. А я на Тебя, [Господи,] уповаю.

Давид ободряет себя самого и вместе с тем всякого невинно страдающего и преследуемого — надеждой на Бога, Который *никогда не даст поколебаться праведнику*, не допустит, чтобы праведник сделался предметом посмеяния, позорных речей, которые бы переходили из поколения в поколение, но всегда защитит, не допустит до гибели. Врагов и гонителей праведников Господь низложит в *ров погибели*, т.е. в ров, который обыкновенно выкапывался глубоко в земле в виде кувшина, с сравнительно узким горлышком, куда низвергали преступников и выхода откуда уже не могло и быть, т.е. Господь безвозвратно погубит их.

Все вообще *кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих* — все восставшие на Давида, жаждавшие произвести государственный переворот даже и насилием, с пролитием крови (здесь разумеется Ахитофел, Авессалом и его друзья, не гнушавшиеся и не боявшиеся даже междоусобной распри) и действовавшие обманами, как и действительно действовал Авессалом, склоняя к себе народные симпатии распространением ложных сведений о Давиде, не переживут и половины назначенной им жизни. Последнее буквально исполнилось на Авессаломе, погибшем в цветущем возрасте.

Пс. 53 и 54 употребляются при богослужении в составе 6-го часа, воспоминающего распятие Христа, когда Его враги в своей вражде ко Христу *не имеют Бога пред собою* (Пс. 53:5) и когда

близкий к Нему человек (Иуда) оказался предателем (Пс. 54:14–15). Напоминанием об этом Церковь предостерегает верующих не уподобляться этим врагам, а с искренней верой и чистотой сердца приступить к слушанию и участию в совершении Великой Жертвы Христовой.

ПСАЛОМ 55

2–3. Помилуй меня, Господи, так как я отовсюду окружен врагами, ищущими погубить меня.

— 4–5. Я на Тебя уповаю и верю в действительность Твоего обо мне определения. — 6–8. Враги зорко следят за мной. Неужели Ты не накажешь их? — 9–14. Мои бедствия исчислены у Тебя, и Ты мой Защитник, почему я не боюсь нападения на меня врагов, и за посланное Тобой спасение я воздам Тебе мои обеты.

По надписанию псалом написан Давидом во время бегства от Саула к филистимлянам в Геф, где узнали в нем недавнего победителя Голиафа, а потому, вероятно, относились к нему подозрительно. Последнее обстоятельство могло побудить Давида притвориться пред ними сумасшедшим (см. 1 Цар. 21:10 и далее).

1. Начальнику хора. О голубице, безмолвствующей в удалении. Писание Давида, когда Филистимляне захватили его в Гефе.

2. Помилуй меня, Боже! ибо человек хочет поглотить меня; нападая всякий день, теснит меня.

О голубице, безмолвствующей в удалении — указывает или на положение Давида во враждебной стране как одинокого и незащищенного изгнанника, т.е. является кротким, образным выражением, обозначающим тогдашнее внешнее и душевное состояние Давида, или указывает на мотив исполнения — по образу песни, начинающейся этими словами.

Человек хочет поглотить меня. Словом *человек* Давид обозначает филистимлян, среди которых ему пришлось возвращаться и которые не могли быть благосклонно настроены к нему как к недавнему победителю Голиафа. Они могли подозрительно относиться к нему и видеть в нем шпиона со стороны враждебного к ним еврейского народа, а потому зорко следили за его словами и поступками.

3. Враги мои всякий день ищут поглотить меня, ибо много восстающих на меня, о, Всевышний!

4. Когда я в страхе, на Тебя я уповаю.

5. В Боге восхваляю я слово Его; на Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне плоть?

В Боге восхваляю я слово Его. Под словом разумеется определение Божие относительно Давида, по которому он был предназначен сделаться царем еврейского народа.

Восхвалять — благодарить, прославлять. Давид благодарит Бога за такое определение о нем не потому, чтобы находил здесь удовлетворение своему тщеславию, а потому, что видел о нем благоволение к себе Господа, почему у него, жившего среди филистимлян, злых врагов своего народа, не колеблется вера в свое спасение: Бог, давший о нем такое слово, не оставит его неосуществленным и, значит, спасет Давида, поэтому-то Давид и говорит: *не боюсь; что сделает мне плоть?*

6. Всякий день извращают слова мои; все помышления их обо мне — на зло:

7. собираются, притаиваются, наблюдают за моими пятами, чтобы уловить душу мою.

8. Неужели они избегнут воздаяния за неправду свою? Во гневе низложи, Боже, народы.

Бог правосуден. В отношениях окружающих Давида филистимлян он видит несправедливую вражду, незаслуженную им, как невинным и невольным изгнанником из своей родины. Враждебное отношение питали не только к нему, но и ко всем евреям, и не только филистимляне, но и все язычники, поэтому молитва Давида о своем спасении переходит в молитву и за свой народ: *во гневе низложи, Боже, народы* (языческие).

9. У Тебя исчислены мои скитания; положи слезы мои в сосуд у Тебя, — не в книге ли они Твоей?

Характеристика бдительного отношения Бога к человеку. Все страдания последнего как бы исчисляются Господом (*исчислены мои скитания*), Господь хранит их как бы в сосуде: он как бы записывает все, чем незаслуженно обижен человек.

10. Враги мои обращаются назад, когда я взываю к Тебе, из этого я узнаю, что Бог за меня.

11. В Боге восхваляю я слово Его, в Господе восхваляю слово Его.

12. На Бога уповаю, не боюсь; что сделает мне человек?

13. На мне, Боже, обеты Тебе; Тебе воздам хвалы,

Обеты, данные Давидом перед Богом, указаны в следующем стихе.

14. ибо Ты избавил душу мою от смерти, [очи мои от слез], да и ноги мои от преткновеня, чтобы я ходил пред лицем Божиим во свете живых.

Ходить пред лицем Божиим во свете живых значит своими поступками ни в чем не оскорблять и не нарушать велений Господа, руководиться всегда памятованием, что Господь видит, лицо Его обращено к человеку.

Во свете живых можно бы передать «для просвещения живущих», т.е. деятельность человека, согласная с Божественной волей, важна не как только выражение искренности его воззрений, но и как средство религиозно-нравственного просвещения других людей.

ПСАЛОМ 56

2–6. Я взываю к Тебе, Господи, о помощи, находясь среди врагов, дышащих против меня злобой; я верую, что Ты спасешь меня, за что буду превознесен над всей землей! — 7–8. Враги расставили мне сети, но я, уверенный в Твоей защите, приготовился встретить эти нападения. — 9–12. Восстань, Господи! я буду воспевать среди народов все необъятное величие Твоих благодеяний.

Псалом написан Давидом во время пребывания в пещере. Вероятно, здесь разумеется Одолламская пещера, где спасался Давид по возвращении от филистимлян на родную землю от продолжавшихся преследований со стороны Саула (1 Цар. 22:1).

1. Начальнику хора. Не погуби. Писание Давида, когда он убежал от Саула в пещеру.

2. Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповает душа моя, и в тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды.

Не погуби, отвечая просительному содержанию псалма, в то же время указывает на мотив песни, по образцу которой должен быть исполняем псалом.

В тени крыл Твоих я укроюсь. Изображение попечительной заботы Господа о своем праведнике: как под крыльями наседки птенец всегда найдет верную защиту, так и Господь печется и сохраняет преданных Ему.

3. Воззову к Богу Всевышнему, Богу, благодетельствующему мне;

4. Он пошлет с небес и спасет меня; посрамит ищущего поглотить меня; пошлет Бог милость Свою и истину Свою.

Господь пошлет милость Свою и истину Свою — два свойства, часто указываемые вместе для определения отношений Бога к человеку.

Милость — Его снисхождение; *истина* — верность своим обетованиям относительно судьбы праведников, почему Он защищает и покровительствует последним, а таким и был Давид, незаслуженно гонимый от Саула.

5. Душа моя среди львов; я лежу среди дышащих пламенем, среди сынов человеческих, у которых зубы — копы и стрелы, и у которых язык — острый меч.

Характеристика врагов Давида: они дышали пламенем (разумеется злоба), похожи на львов, у которых вместо зубов — копы и стрелы, а язык — меч. Черты, указывающие на силу и степень жестокости преследований.

6. Будь превознесен выше небес, Боже, и над всю землю да будет слава Твоя!

Спасение Давида при таких тяжелых обстоятельствах не может быть достигнуто обыкновенными человеческими усилиями, а потому избавление от них является делом самого Господа, за которое Он должен быть превознесен не только по всей земле, среди людей, но и выше небес — выше видимого звездного мира, там, где постоянное присутствие Бога и Его Ангелов.

7. Приготовили сеть ногам моим; душа моя поникла; выкопали предо мною яму, и сами упали в нее.

8. Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: буду петь и славить.

Вера Давида в помощь и защиту Господа изменила его тревожное и понурое настроение духа на твердую уверенность в своем спасении — *готово сердце* его без колебаний и страха встретить все опасности и преследования от врагов.

9. Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли! Я встану рано.

10. Буду славить Тебя, Господи, между народами; буду воспевать Тебя среди племен,

Прославление Давидом Господа среди народов исполнено настоящим составлением псалмов, которые как во время Давида, так и после него, вошли в богослужebное и частное употребление, и там, где поется или читается Псалтирь, там воспевается Господь. Псалтирь же нашла распространение среди всех народов.

11. ибо до небес велика милость Твоя и до облаков истина Твоя.

Милость до небес и истина до облаков — образы, указывающие на великую степень любви Бога к человеку и на крепость посылаемой Им защиты.

12. Будь превознесен выше небес, Боже, и над всю землю да будет слава Твоя!

ПСАЛОМ 57

2–3. Вы, судьи, поступаете несправедливо, так как всегда совершаете злодеяния. — 4–6. Эти судьи — нечестивцы, с самого рождения они любят зло и неспособны к перерождению, как аспид не поддается заклинаниям. — 7–10. Сокруши, Господи, их силу, сделай их безвредными и развей. — 11–12. Тогда праведник будет радоваться от сознания, что есть Бог, судящий на земле!

Псалом написан Давидом во время начинавшегося подготавливаться восстания Авессалома, когда он мог наблюдать в Иерусалиме как степень озлобления против него его врагов (стихи 4–5), так и начавшееся нестроение в жизни: они (враги) злоупотребляли своей властью.

1. Начальнику хора. Не погуби. Писание Давида.

2. Подлинно ли правду говорите вы, судьи, и справедливо судите, сыны человеческие?

Известно, что Авессалом старался расположить к себе евреев указанием на те несправедливости, которые будто бы допускаются Давидом из-за его неспособности к управлению народом и нелюбови к последнему. Так как вкрадчивые речи Авессалома возымели свое действие, то популярность его и его сторонников росла, влияние же Давида сокращалось. Власть, таким образом, фактически и постепенно переходила на сторону непризнанных и незаконных правителей. Как

последние вели дела, выясняется далее.

3. Беззаконие составляете в сердце, кладете на весы злодеяния рук ваших на земле.

Составлять беззаконие в сердце — любить и питать зло, быть внутренне расположенным к дурному.

Класть на весы злодеяния — наклонять чашку весов справедливости, перевешивать злым делом. Злое же дело в судебных решениях зависит от руководства при разборе тяжбы не существом поступка, а посторонними соображениями, каким являлось, например, взяточничество. Подкуп, как бесчестное дело и злодеяние, и склоняло весы судьи.

4. С самого рождения отступили нечестивые, от утробы матери заблуждаются, говоря ложь.

5. Яд у них — как яд змеи, как глухого аспиды, который затыкает уши свои

6. и не слышит голоса заклинателя, самого искусного в заклинаниях.

Испорченность этих новых судей настолько велика, что они недоступны к восприятию хорошего и честного. Они похожи на змей вроде аспиды, который не поддается влиянию самых лучших заклинателей Востока, умевших путем нашептываний и насвистываний так очаровывать самых даже ядовитых из них, что они делались бессильными жалить.

7. Боже! сокруши зубы их в устах их; разбей, Господи, челюсти львов!

Сокрушить зубы, разбить челюсти — отнять то, чем особенно сильны хищные животные, т.е. отнять силу у нечестивых наносить вред.

8. Да исчезнут, как вода протекающая; когда напрягут стрелы, пусть они будут как переломленные.

9. Да исчезнут, как распускающаяся улитка; да не видят солнца, как выкидыш женщины.

Да исчезнут, как распускающаяся улитка, которая по той мере, как выходит из своей раковины, становится беззащитной не только от зверей или птиц, а даже и от насекомых.

Да не видят солнца, как выкидыш — пусть их влияние не упрочится, не имеет успеха и преобладания, как безвреден мертворожденный.

10. Прежде нежели котлы ваши ощутят горящий терн, и свежее и обгоревшее да разнесет вихрь.

Губительное действие нечестивых сравнивается с котлом, в котором обыкновенно варится пища. Для согревания котла нужен материал, каким особенно является сухой терновник, сухой хворост. Этим терном сухим или обгоревшим являются злые стремления нечестивцев. По той мере, как эти стремления находят себе применение и фактическое выражение в действиях, постольку нагревается котел, увеличивается количество причиняемых ими бедствий, Давид молит Господа, чтобы Он не дал нечестивым силы и возможности причинять вред, развеял бы их.

11. Возрадуется праведник, когда увидит отмщение; омоет стопы свои в крови нечестивого.

Омоет стопы свои в крови нечестивого — образ взят из военных действий, когда земля обгащается кровью побежденных и преследуемых врагов, по которой (земле) гонятся за ними их победители. Смысл выражения — пусть нечестивые погибнут, а праведные останутся победителями.

12. И скажет человек: «подлинно есть плод праведнику! итак есть Бог, судящий на земле!»

Гибель нечестивого укрепит в людях сознание, что *есть Бог, судящий на земле*, что побудит их держаться правды и бороться с нечестием, ожидая защиты и подкрепления от Бога, бодрствующего над землей.

ПСАЛОМ 58

2–5. Защити меня, Господи, от незаслуженно нападающих на меня и подстерегающих убить меня.

— **6–8. Накажи беззаконников, которые, как псы, ходят по городу в поисках за мной; которые произносят хулы и не боятся ответа за последние.** — **9–14. Ты, Господи, моя надежда, рассей их, но не умерщвляй их сразу, а обессиль их, чтобы при их виде евреи научались помнить Тебя.** — **15–18. Пусть они обессиленными ходят, а я буду воспевать Тебя, моего защитника.**

Псалом написан по поводу стремления Саула умертвить Давида, описанного в 1 Цар. 19. Содержание псалма

не противоречит означенному надписанию, а стихи 4–5, где Давид говорит о своей невинности и незаслуженности преследований, прямо подтверждают соответствие надписания обстоятельствам происхождения псалма.

1. Начальнику хора. Не погуби. Писание Давида, когда Саул послал стеречь дом его, чтобы умертвить его.

2. Избавь меня от врагов моих, Боже мой! защити меня от восстающих на меня;

3. избавь меня от делающих беззаконие; спаси от кровожадных,

Под *делающими беззаконие* разумеются враги Давида — сторонники Саула, преследовавшие его тогда, когда они сами признавали невинность и незаслуженность этих преследований: они сознательно совершали беззаконие. Эти враги были *кровожадными*, стремились убить Давида, насильственно лишить его жизни.

4. ибо вот, они подстерегают душу мою; собираются на меня сильные не за преступление мое и не за грех мой, Господи;

Давид исповедует полную свою невинность перед Богом, а отсюда и незаслуженность преследований. Такое указание обыкновенно делается Давидом в псалмах из эпохи гонений от Саула, когда ни сам Давид и никто из его врагов не могли указать за ним какой-либо вины ни пред Богом, ни пред людьми.

5. без вины моей сбегаются и вооружаются; подвигнись на помощь мне и воззри.

6. Ты, Господи, Боже сил, Боже Израилев, восстань посетить все народы, не пощади ни одного из нечестивых беззаконников:

Народами, которых Давид молит Бога наказать, называются далее *нечестивые беззаконники*. Это не языческие племена, а те же клеветы Саула и враги Давида, которые за свою враждебность к нему сравниваются с врагами еврейского народа — язычниками. Последние питали к евреям самые враждебные чувства, опиравшиеся не только на борьбу из-за политического преобладания, но и на религиозные и бытовые особенности строя жизни тех и других, почему эта вражда являлась глубокой и почти стихийной. Такова же по силе и глубине была ненависть врагов Давида.

7. вечером возвращаются они, воют, как псы, и ходят вокруг города;

Восточные города и сейчас поражают путешественников обилием бездомных собак, которые днем обыкновенно лежат на улицах, а вечером собираются в стаи, грызутся из-за добычи и бывают опасны для человека. Собаки (*псы*) были презираемыми у евреев животными. Сравнение с ними своих врагов указывает как на хищный, полный злого умысла характер выслеживаний ими Давида, так и на нравственное ничтожество самих врагов.

8. вот они изрыгают хулу языком своим; в устах их мечи: «ибо», думают они, «кто слышит?»

Враги Давида *изрыгали хулу* на него, т.е. поносили его дурными словами и оскорблениями, причем они верили в свою полную безнаказанность (*кто слышит?*), а об ответственности пред Богом и не думали. В их хулах было богохульство и безверие.

9. Но Ты, Господи, посмеешься над ними; Ты посрамишь все народы.

10. Сила — у них, но я к Тебе прибегаю, ибо Бог — заступник мой.

11. Бог мой, милующий меня, предварит меня; Бог даст мне смотреть на врагов моих.

Бог мой... предварит меня — предохранит от врагов, предупредит их намерения и расстроит. Может быть, что Давид здесь разумел хитрость Мелхолы, которая, чтобы дать Давиду время спастись, положила на его постели манекен и закрыла его, объявив посланным Саула, что Давид лежит больной. Этим же временем Давид воспользовался для своего спасения бегством.

Смотреть на врагов — не бежать от них, а смело стоять пред ними в сознании своей силы и непобедимости.

12. Не умерщвляй их, чтобы не забыл народ мой; расточи их силою Твоею и низложи их, Господи, защитник наш.

Не умерщвляй их, т.е. не подвергай немедленной и полной гибели, но ослабь их силу (см. стих 14), сделай безвредными для Давида, но не безнаказанными: наложи на них кару в виде продолжительного бедствия, нищеты,

болезни и т.п., которая была бы видима всеми людьми. Это нужно для того, *чтобы не забыл народ мой*, чтобы своим видом они постоянно напоминали евреям о необходимости повиновения Богу и той каре, которая грозит от Него злодеям: немедленная и полная гибель врагов хотя и производит острое и сильное впечатление, но непродолжительное. Народ скоро забудет, что произошло, с тем вместе и не будет нужного ему продолжительного напоминания для памятования о Боге.

13. Слово языка их есть грех уст их, да уловятся они в гордости своей за клятву и ложь, которую произносят.

14. Расточи их во гневе, расточи, чтобы их не было; и да познают, что Бог владычествует над Иаковом до пределов земли.

Расточи, чтобы их не было — не в смысле полного и немедленного их уничтожения (см. стих 12), но в смысле ослабления преобладания их над Давидом и народом, о дезорганизации их и об обезвреживании их действий, чтобы не было в них того перевеса силы, какой они имеют сейчас.

15. Пусть возвращаются вечером, воют, как псы, и ходят вокруг города;

16. пусть бродят, чтобы найти пищу, и несытые проводят ночи.

Лиши их материального достатка и внешней крепости, на которых и покоилось их влияние. Этот стих разъясняет и дополняет 12-й. Внешнее

униженное и бедственное положение врагов Давида, прежде богатых и почетных, будет служить живым напоминанием евреям, к чему приводят злодеяние и непокорность Богу.

17. А я буду воспевать силу Твою и с раннего утра провозглашать милость Твою, ибо Ты был мне защитой и убежищем в день бедствия моего.

18. Сила моя! Тебя буду воспевать я, ибо Бог — заступник мой, Бог мой, милующий меня.

ПСАЛОМ 59

3–5. Боже, Ты отринул нас, послал на народ жестокое испытание.

— 6–8. Собери и воодушеви снова боящихся Тебя и избавь их.

— 9–14. Давид уверен в своей победе над врагами, ему подчиняются по Божественному откровению моавитяне и идумеяне, в столицу которых введет его сам Господь, с Которым Давид и низложит всех своих врагов.

В стихе 2 указывается повод написания псалма — выступление Иоава, военачальника Давида, против идумеян, закончившееся поражением последних. Этот поход состоялся после окончания первой войны с сирийцами на севере (2 Цар. 8), во время которой идумеяне, воспользовавшись беззащитностью южных пределов Иудеи, произвели здесь полное опустошение. Давид удручен был этим событием и написал псалом, вполне отвечающий как тогдашнему

положению его военных операций, так и будущему состоянию.

1. Начальнику хора. На музыкальном орудии Шушан-Эдуф. Писание Давида для изучения,

2. когда он воевал с Сириею Месопотамскою и с Сириею Цованскою, и когда Иоав, возвращаясь, поразил двенадцать тысяч Идумеев в долине Соляной.

3. Боже! Ты отринул нас, Ты сокрушил нас, Ты прогневался: обратись к нам.

4. Ты потряс землю, разбил ее: исцели повреждения ее, ибо она колеблется.

Нападения идумеян на южные пределы Иудеи изображаются Давидом как *потрясение земли*, ее колебание, т.е. как угроза и опасность самому существованию Иудеи в смысле самостоятельной политической единицы. Эти опасения — не гипербола. Война на севере и сосредоточение всех военных сил для борьбы с сирийцами открывали свободный доступ идумеянам до Иерусалима, отстоявшего только на два дня пути от границ Идумеи. Беспрепятственное движение идумеян на север сдавило бы армию Давида: с одной стороны пред ним стояли войска сирийцев, а с тыла нападали бы войска идумеян. Опасность большая, при возможном истреблении армии Давида, угрожавшая политической самостоятельности всего еврейского народа.

5. Ты дал испытать народу твоему жестокое, напоил нас вином изумления.

Напоил нас вином изумления — вином, смешанным с одуряющими составами, которые производят головокружение. Давид выражает здесь чувство изумления перед совершающимися событиями, свидетельствующими, по-видимому, об оставленности евреев со стороны Бога.

6. Даруй боящимся Тебя зная, чтобы они подняли его ради истины,

Даруй... зная. Сравнение взято из военных действий, когда поднятое знамя собирает вокруг него защитников, сосредотачивает силу, а упавшее знамя — означает поражение. Смысл выражения — воодушеви и собери защитников народа против идумеян.

Ради истины — ради восстановления истинного, верного, обеспеченного существования Еврейского царства.

7. чтобы избавились возлюбленные Твои; спаси десницею Твоею и услышь меня.

8. Бог сказал во святилище Своем: «восторжествую, разделю Сихем и долину Сокхоф размеру:

Бог сказал во святилище Своем. Вероятно, разумеется то откровение, которое получил Давид от Господа во храме через урим и туммим первосвященника. Дальнейшие слова: *восторжествую, разделю* и далее, принадлежат Давиду и указывают, что под влиянием этого откровения у него явилась бодрость и вера в победу над врагами. Означенные слова нельзя относить к Богу, так как все содержание

их говорит о военной победе и политическом возобладании над врагами, что несвойственно Богу и в чем Ему нет нужды (см. особенно стихи 10–12).

Сихем (нынешний Наблус) находился в центре прииорданской Палестины, а долина *Сокхоф* — в заиорданской.

9. *Мой Галаад, Мой Манассия, Ефрем крепость главы Моей, Иуда скипетр Мой,*

Галаад (колена Рувимово и Гадово) — заиорданская часть Палестины, *Манассия* (колена Манассиино) расположен там же; *Ефремово* колено называется *крепостью главы* за преобладающее влияние в Иудее по своей многочисленности.

Иуда скипетр Мой, так как из него избирались цари еврейского народа. Оба последние колена находились в прииорданской области — первые колена находились на севере Палестины, а последние на юге. Таким образом, здесь указываются все границы Палестины и тогдашнего царства Иудейского, чтобы показать непоколебимость царства Иудейского и бесплодность нападений врагов.

10. *Моав умывальная чаша Моя; на Едома простру сапог Мой. Восклидай Мне, земля Филистимская!*

Даже больше того — власть Давида расширится подчинением и покорением моавитян и победой над идумеянами, действительно вскоре одержанными Давидом (см. 2 Цар. 8:2; 1 Пар. 18) в долине Соляной.

Моав умывальная чаша — чаша, которая употреблялась для омовения ног странников. Выражение показывает, что моавитяне займут по отношению к евреям подчиненное, служебное положение, что и исполнилось: они принуждены были после поражения платить евреям дань.

На Едома простру сапог. Простирать сапог значит топтать; идумеяне были поражены Иоавом, потоптаны, унижены.

Восклидай Мне, земля Филистимская — приветствуй меня как своего владыку, земля филистимлян. Приветствие побежденными победителя могло смягчить их участь. Многочисленные войны Давида с соседними народами завершались победами, то же было и в борьбе с филистимлянами.

11. *Кто введет меня в укрепленный город? Кто доведет меня до Едома?*

12. *Не Ты ли, Боже, Который отринул нас, и не выходишь, Боже, с войсками нашими?*

Тот же Господь, Который отринул сейчас евреев, поведет Давида на идумеян, а это значит, что победа за ним.

13. *Поддай нам помощь в тесноте, ибо защита человеческая суетна.*

14. *С Богом мы окажем силу, Он низложит врагов наших.*

С Богом мы окажем силу — сила Давида не в его военном искусстве, а в благоволении и покровительстве ему Бога.

ПСАЛОМ 60

2–5. Услышь, Господи, мою молитву и спаси меня, так как я только в Тебе нахожу прибежище. Дай мне вечно жить под Твоим покровительством. — 6–9. Ты услышишь молитву мою и возвратишь мне мое наследие. Да умножит Господь дни царя; да пользуется он вечной милостью Бога, и тогда он возблагодарит Господа молитвами и обетами.

Псалом написан Давидом во время гонения от Авессалома, когда он бежал уже из Иерусалима. На это указывает как самое обращение к Богу — *услышь, Боже, вопль мой*, свидетельствующее о тяжелом положении писателя, так поименование себя царем (стих 7), который в означенное время находился не в Иерусалиме, а вдали от него (стих 3). Давид же, как царь, только раз подвергался гонениям и именно от Авессалома.

1. Начальнику хора. На струнном орудии. Псалом Давида.

2. Услышь, Боже, вопль мой, внимли молитве моей!

3. От конца земли взываю к Тебе в унынии сердца моего; возведи меня на скалу, для меня недостижимую,

Под концом земли, где находился Давид, можно разуместь, возможно, Маханаим. Писатель называет эту местность концом земли, или границей Палестины, для того, чтобы показать отдаленность своего настоящего местопребывания от Иерусалима и храма, который для благочестивого царя яв-

лялся предметом первой необходимости: там он мог быть ближе к Господу и отдаваться молитвам пред Ним. Скалой Давид часто называет Господа. *Возвести на скалу* — дать твердую защиту.

4. ибо Ты прибежище мое, Ты крепкая защита от врага.

5. Да живу я вечно в жилище Твоем и покоюсь под кровом крыл Твоих,

Жить вечно в жилище Божиим — может означать ближе всего надежду Давида до конца дней находиться при скинии, жить в Иерусалиме, равно так же и желание пользоваться вечной, за гробом, близостью к Богу.

6. ибо Ты, Боже, услышал обеты мои и дал мне наследие боящихся имени Твоего.

Услышал, дал — прошедшие времена вместо будущих («прошедшее пророческое» — *futurum propheticum*).

Наследие боящихся имени Твоего — Господь сохранил за Давидом то наследие, какое Им обетовано для боящихся Его. Это наследие — возвращение ему несправедливо отнятого престола. В согласии со стиха 5 можно разуместь и дарование вечной жизни за гробом, как удел, назначенный вообще для праведников.

7. Приложи дни ко дням царя, лета его продли в род и род,

Приложи дни ко дням — удлини жизнь; *лета его продли в род и род* — во все время существования человеческих поколений. Пусть имя Давида

хранится в потомстве не в смысле простого памятования о нем, как историческом только деятеле, но в потомстве, происшедшем от него. Таким потомком был обетованный Мессия, вечный Царь.

*8. да пребудет он вечно пред Богом;
заповедуй милости и истине охранять его.*

Пребыть вечно пред Богом — пользоваться вечной милостью, близостью к Нему после смерти.

*9. И я буду петь и мени Твоему вовек,
исполняя обеты мои всякий день.*

Испрашивание Давидом милости от Бога сопровождалось обещанием с его стороны *исполнять обеты всякий день*. К числу таких обетов принадлежит ежедневное прославление Его имени.

ПСАЛОМ 61

*2–5. Я надеюсь только на Господа,
а потому все мои враги будут
низринуты, к какой бы лжи они
ни прибегали. — 6–13. Моя
единственная и верная защита, как
и всех людей, только Господь.
Прибегайте к Нему, и не надейтесь
на людей, так как только у Господа
сила и милость.*

Означенный псалом, как и предыдущий, можно относить ко времени бегства Давида из Иерусалима во время восстания Авессалом. С этим согласен указание, что враги задумали

низвергнуть Давида *с высоты* (стих 5), разумеется, общественного положения, т.е. престола, каким он не владел при Сауле. Враги для своего успеха прибегали к лицемерной лжи (стих 5), и их преобладание сопровождалось грабежами и хищениями. Последние две черты совпадают с означенным временем, так как восстание на Давида подготавливалось лицемерным внешним выражением почтительности к нему и в то же время распространением о нем лживых сведений; после же временного перехода власти в их руки враги отделились всякого рода хищениям. О последнем Давид очень часто уже говорил в других псалмах из того же времени.

*1. Начальнику хора Идифумова.
Псалом Давида.*

*2. Только в Боге успокаивается
душа моя: от Него спасение мое.*

3. Только Он — твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь более.

Он — твердыня моя, обычное сравнение, которое многими переводится: «Он — скала моя», указывающее на несокрушимость Божественной помощи.

Не поколеблюсь более — у Давида не может более быть сомнения в том, чтобы нападения врагов оказались успешными, а потому в нем исчезает опасение в возможности своей гибели, а заменяется верой в освобождение.

4. Доколе вы будете налегать на человека? Вы будете низринуты,

*все вы, как наклонившаяся стена,
как ограда пошатнувшаяся.*

Гибель врагов будет непредотвратима никакими средствами. Они будут восходить на разваливающуюся стену, которую никакими усилиями поддержать невозможно.

*5. Они задумали свергнуть его с
высоты, прибегли ко лжи; устами
благословляют, а в сердце своем
клянут.*

В отношениях Давида, как царя, к своему народу, враги не могли указать ничего преступного и вредного для последнего. Авторитет его стоял высоко по сану, как царя, и по действительной ценности, засвидетельствованной всей его предшествующей деятельностью, как правителя. Чтобы низложить его с престола (*с высоты*) враги *прибегли ко лжи*. Для усыпления же бдительности Давида и для успеха своего предприятия они выкалывают пред ним ложную почтительность, *а в сердце клянут*. Такие приемы обычны там, где нет правды в действиях и чистоты в стремлениях.

*6. Только в Боге успокаивайся, душа
моя! ибо на Него надежда моя.*

*7. Только Он — твердыня моя и
спасение мое, убежище мое: не
колеблюсь.*

*8. В Боге спасение мое и слава моя;
крепость силы моей и упование
мое в Боге.*

*9. Народ! надейтесь на Него во вся-
кое время; изливайте пред Ним
сердце ваше: Бог нам прибежище.*

Под *народом* можно разуметь тех людей, которые сопровождали Давида в его бегстве и которые отчаивались в возможности для него спасения.

Иливайте пред Ним сердце — обращайтесь к Нему с искренней, нелицемерной молитвой и твердой верой.

*10. Сыны человеческие — только
суета; сыны мужей — ложь; если
положить их на весы, все они вмес-
те легче пустоты.*

Сыны человеческие — обыкновенные люди, простой народ; *сыны мужей* — знатные лица. Надежда на тех и других в день своего спасения *суета* и *ложь*, так как степень их влияния на конечную судьбу человека, в сопоставлении с божественным водительством, если положить на весы, окажется *легче пустоты*, человек в определении своей судьбы ничто.

*11. Не надейтесь на грабительство
и не тщеславьтесь хищением;
когда богатство умножается, не
прилагайте к нему сердца.*

Не должно думать, что безнаказанность хищений и грабительств, равно так же материальные богатства в руках человека, могут для него служить защитой и опорой и несокрушимым оплотом. Временный перевес на стороне нечестивого, и его внешнее преобладание не должно вызывать подражания: *не прилагайте* к этому сердца. Все содержание стихов 9–11 направлено Давидом к окружающим его в изгнании людям, которых повергало в уныние и которые теряли

веру в возможность спасения Давида и самих себя потому, что видели материальный перевес на стороне его хищных врагов.

12. Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога,

13. и у Тебя, Господи, милость, ибо Ты воздаешь каждому по делам его.

Однажды сказал Бог, и дважды слышал я — я слышал двоякую истину, сказанную однажды Богом в руководство человеку.

Сила у Бога — власть распоряжаться всем существующим принадлежит только одному Богу как верховному Миродержцу.

Милость ниспосылается тоже Им. Смысл всего выражения — истинная и верная защита только у одного милостивого Господа.

ПСАЛОМ 62

2–4. Из этой пустыни я стремлюсь к Твоему святилищу, Боже!

— 5–7. Я буду благословлять Тебя всю жизнь и сейчас постоянно вспоминаю о Тебе. — 8–12. Ты моя сила и надежда, и Ты сохранишь меня, а те, которые ищут моей гибели, будут уничтожены, их несправедливые уста замолкнут. Царь же будет радоваться о Боге.

Этот псалом написан Давидом во время бегства, когда он находился в пустыне (см. 2 Цар. 15:23–28). Под этим бегством нужно разуместь време-

на Авессалом, так как в стихе 12 Давид прямо называет себя царем, занимавшим уже престол, именем которого клялись, т.е. имевшим подданных, каких он, конечно, не имел при жизни Саула.

1. Псалом Давида, когда он был в пустыне Иудейской.

2. Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищущу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной,

3. чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище:

Тебя от ранней зари ищущу я — к Тебе, Господи, с раннего утра обращаюсь с молитвой. Эта молитва, как видно из последующего содержания псалма, имеет своим предметом просьбу о наказании врагов и о своем возвращении в Иерусалим, как центр религиозной жизни и место особенного присутствия здесь Бога. Для Давида, человека благочестивого и религиозно настроенного, привыкшего освящать каждый день молитвой при скинии, вынужденное удаление из Иерусалима, а через то и от скинии, было тяжелым лишением. В этом удалении он испытывает необыкновенную тоску по скинии; для Давида видеть торжество богослужения и слышать чтение закона (*видеть силу Твою и славу*) сейчас то же, что для жаждущего в пустыне найти источник воды.

4. ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя.

5. Так благословлю Тебя в жизни моей; во имя Твое вознесу руки мои.

6. Как туком и елеем насыщается душа моя, и радостным гласом восхваляют Тебя уста мои,

Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Давид предпочитает милость к нему Бога жизни вне ее. Под милостью, как общеупотребительно в Библии, разумеются духовные блага, например чистота совести, религиозная настроенность, близость к Богу и т.п. В данном выражении проводится та мысль, что Давид предпочел бы близость к Богу, возможность тесного единения с Ним в молитве при скинии, перед жизнью, полной всяких внешних удобств, но лишенной этого блага, общения с Богом.

За дарование такой милости Давид будет восхвалять Господа во всю жизнь, при этом его радость будет настолько же глубока и высока, как ценна жертва, когда закалывают животных здоровых и откормленных (*туком и елеем*).

7. когда я вспоминаю о Тебе на постели моей, размышляю о Тебе в ночные стражи,

8. ибо Ты помощь моя, и в тени крыл Твоих я возрадуюсь;

Из своей предшествующей жизни Давид знает, что Господь постоянно ему покровительствовал, и об этих случаях Его к себе помощи он постоянно вспоминает ночью (*на постели*) и во время *стражи*, которая продолжалась до наступления дня, т.е. Давид вспоминает и ночью, и утром. Можно здесь допустить и то понима-

ние, что Давид имел обыкновение как утром, так и отходя ко сну поучаться закону, т.е. читать или вспоминать закон, заповеди Бога.

9. к Тебе прилепилась душа моя; десница Твоя поддерживает меня.

10. А те, которые ищут погибели душе моей, сойдут в преисподнюю земли;

11. сразят их силою меча; достанутся они в добычу лисицам.

12. Царь же возвеселится о Боге, восхвален будет всякий, клянущийся Им, ибо заграятся уста говорящих неправду.

Так как душа Давида *прилепилась* ко Господу, т.е. только в Нем ищет и на Него полагает свою защиту, то у него рождается уверенность, что ищущие душу его враги напрасно, безрезультатно пытаются погубить его, так как Господь примет его под Свою десницу, защитит Своей силой. Враги Давида погибнут (*сойдут в преисподнюю земли* — в ад, который евреи представляли находящимся в земной глубине), при этом трупы их будут лежать не погребенными и сделаются достоянием шакалов (в славянском тексте «части лисовом» — добычей лисиц). Гибель врагов будет сопровождаться радостью царя за свое спасение, и не только царя, но и тех, кто клялся им, т.е. царем. *Клясться царем* (ср. Быт. 42:15–16) значит оставаться верным ему, охранять его права. Оставшиеся верными Давиду во время гонений от Авессалома вместе с возвращением царя на престол будут *восхвалены*,

отмечены царем, получают заслуженную ими награду, которую уже никто не будет в состоянии отнять, так как даже *уста говорящих неправду* заградятся, интриги против царя будут разрушены и враги царя уничтожены.

Псалом занимает третье место в шестопсалмии, составляя молитву к Богу при наступлении дня о том, чтобы она (молитва) была угодна Богу (стих 6) и чтобы Господь принял молящегося под *тень крыл Своих* (стих 8) в продолжение наступающего дня.

ПСАЛОМ 63

2–7. Сохрани меня, Господи, от врага страшного и мятежного, скрыто подготавливающего против меня нападение. — 8–11. Но враги мои не успеют: их неправда будет причиной гибели их самих, и тогда-то (после гибели) все люди увидят, что кара бесчестных врагов есть дело Божие, а праведник будет радоваться о Господе.

Псалом можно считать писанным Давидом в начале восстания Авессалома до бегства из Иерусалима, когда Давид видел те средства, которыми пользовались его враги для своей цели. Они, как возмутившиеся против помазанного и восседавшего на престоле царя, были мятежниками (стих 3); главным их орудием было не внешнее насилие, но *язвительное слово*, распространяемое *втайне* (стихи 4–5), и хотя они *утвердились в злом намерении* низложить царя, однако поступали

еще скрыто (стих 6). Такая картина неприязненных действий против Давида отвечает началу возмущения и подготовки мятежа до открытого его обнаружения.

1. Начальнику хора. Псалом Давида.

2. Услышь, Боже, голос мой в молитве моей, сохрани жизнь мою от страха врага;

Сохрани жизнь мою от страха врага — гебраизм, означающий от страшного врага, каким был Авессалом, готовый лишить Давида жизни в целях завладения престолом.

3. укрой меня от замысла коварных, от мятежа злодеев,

4. которые изострили язык свой, как меч; напрягли лук свой — язвительное слово,

Изострили язык свой, как меч. Враги Давида говорили и входили в сношения с народом не для расследования правды, а для причинения зла царю той неправдой, которую они прививали народу о Давиде. Язык их был *мечом*.

5. чтобы втайне стрелять в непорочного; они внезапно стреляют в него и не боятся.

Втайне стрелять в непорочного. Действия врагов Давида сначала были скрытыми, так как прямое и открытое восстание на него легко могло вооружить народ не против царя, которого он еще любил и в которого верил, а против врагов его.

Непорочным Давид называет себя, совершенно неопороченного, не виновного в том, в чем обвиняли его.

6. Они утвердились в злом намерении, совещались скрыть сеть, говорили: кто их увидит?

Говорили (враги Давида): кто их увидит? В скрытости своих действий они находили силу к распространению на царя лжи. Враги рассчитывали, что никто из близких к царю не видит их козней, а потому не может обличить их. Они боялись только людей, а о Боге забыли.

7. Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием даже до внутренней жизни человека и до глубины сердца.

Вся деятельность и жизнь Давида подвергались врагами строгому расследованию не для оценки ее, а для розыска фактов, которыми можно было бы воспользоваться в целях обвинения царя. Так как подобных фактов не находилось, то враги Давида старались проникнуть в его душевный мир, в его настроение, т.е. за неимением фактического внешнего материала к его осуждению прибегали к опорочению его внутренних стремлений, его душевного склада, например, говоря про царя, что он не любит народа.

8. Но поразит их Бог стрелой: внезапно будут они уязвлены;

9. языком своим они поразят самих себя; все, видящие их, удалят-ся от них.

10. И убоятся все человеки, и возвестят дело Божие, и уразумеют, что это Его дело.

11. А праведник возвеселится о Господе и будет уповать на Него; и похвалятся все правые сердцем.

В своем расчете, что их никто не увидит, враги забыли Господа. Он же знает и видит действия человека, и злые поступки врагов послужат только к их наказанию и гибели, тогда-то все увидят проявление грозного суда, *дело Божие*, а праведник Давид — возвеселится (стих 11).

ПСАЛОМ 64

2–5. Тебе, Господи, принадлежит хвала за все милости, которые Ты оказываешь своему избранному народу. — 6–9. Услышь нас, Боже, упование всей Вселенной, всемогущий Владыка земли и морей. — 10–14. Ты изливаешь на землю дождь, увлажняешь ее и покрываешь богатой растительностью.

Псалом по надписанию в еврейской, греческой и латинской Библиях единогласно приписывается Давиду. В какое время и по какому поводу он написан, в самом псалме не содержится определенных указаний. В своем содержании он представляет гимн Богу за Его милости к еврейскому народу, изображает Его всемогущество над всей землей, проявляемое особенно в даровании земле необыкновенного плодородия. Можно думать, что он написан уже в конце царствования Давида,

когда на земле его настала полная мира жизнь и когда Господь даровал народу еврейскому сильный урожай.

1. Начальнику хора. Псалом Давида для пения.

2. Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе, и Тебе воздастся обет [в Иерусалиме].

Тебе, Боже, принадлежит хвала на Сионе. На Сионе как месте непосредственного и постоянного присутствия Бога воздаются Господу хвалебные песни. Вступление, указывающее на общее благодарно-хвалебное содержание псалма.

3. Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть.

4. Дела беззаконий превозмогают меня; Ты очистишь преступления наши.

Давид молится не за какой-либо свой грех пред Богом, но является выразителем покаянного настроения всего народа, почему далее сливает свою личность с последним, когда говорит: *Ты очистишь преступления наши.*

5. Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтобы он жил во дворах Твоих. Насытимся благами дома Твоего, Святаго храма Твоего.

Блажен, кого Ты избрал. Избранник Божий есть еврейский народ.

Насытимся благами дома Твоего. Все благодеяния, получаемые евреями, образно представлялись истекающими из храма (точнее — скинии), т.е. от Бога.

6. Страшный в правосудии, услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко,

Упование всех концов земли и находящихся в море далеко. Господь является единственным и верным оплотом всякого, в каких бы пределах земли он ни был. Так как Господу принадлежит вся земля, то не может быть внешних границ Его влиянию и воздействию: везде истинный Его чтитель найдет в Нем защиту.

7. поставивший горы силою Своею, препоясанный могуществом,

8. укрощающий шум морей, шум волн их и мятеж народов!

Проявления Божественного всемогущества: горы поставлены Им, моря по Его воле стихают, и народы умирятся в своих волнениях и мятежах.

9. И убоятся знамений Твоих живущие на пределах земли. Утро и вечер возбудил к славе Твоей.

Утро и вечер возбудил к славе — дела Твоего всемогущества и управления миром так постоянны и многочисленны, что возбуждают к прославлению Тебя каждый день.

10. Ты посещаешь землю и утоляешь жажду ее, обильно обогащаешь ее: поток Божий полон воды; Ты приготавлишь хлеб, ибо так устроил ее;

Поток Божий полон воды — разумеется сильный дождь, который и сейчас арабами называется рекой Божией.

*11. напояешь борозды ее, уравни-
ваешь глыбы ее, размягчаешь ее
каплями дождя, благословляешь
произрастания ее;*

*12. венчаешь лето благости Твоей,
и стези Твои источают тук,*

Венчаешь лето благости Твоей.

Виды этой благости перечислены да-
лее: обилие пажити, а отсюда и хоро-
ший корм скоту, делающий его жир-
ным и богатым шерстью.

*13. источают на пустынные па-
жити, и холмы препоясываются
радостью;*

*14. луга одеваются стадами, и
долины покрываются хлебом, вос-
клицают и поют.*

ПСАЛОМ 65

*1–5. Все народы должны воздать
хвалу Богу при виде Его дел.*

*— 6–7. Он чудесно помогал евреям
в их прошлой истории.*

*— 8–12. Сейчас хотя и послал
на них сильного врага, но не лишил
свободы. — 13–20. Я принес Богу
обильные жертвы, и за мою чистую
молитву Он послал милость
спасением от врага.*

Писатель псалма приглашает все
народы воздать хвалу Богу, проявив-
шему Свою силу в необыкновенных
делах (стихи 2–3). После перечисления
примеров Божественного водительст-
ва над евреями с выхода последних из
Египта писатель останавливается на

изображении настоящего бедствия
(стихи 10–12), от которого Господь из-
бавил свой народ по молитве писателя
псалма (стихи 18–19). Это избавление
видели все народы, и оно должно на-
полнить и их чувством благоговения
пред Богом. Такое содержание псал-
ма более всего приложимо ко времени
царя Езекии, когда по его молитве
было уничтожено войско Сеннахири-
ма под стенами Иерусалима. Гибель
же его войска являлась облегчением
и для всех народов Малой Азии, так
как военные походы этого царя под-
чинили его власти почти все племена
Востока, и печальный конец похода
его на Иерусалим не мог не наполнить
их чувством благодарного восхищения
пред Спасителем.

*1. Начальнику хора. Песнь. Вос-
кликните Богу, вся земля.*

Воскликните Богу, вся земля.
Под землей разумеются не произведе-
ния земли, не природа физическая, а
ее сознательные обитатели, люди.

*2. Пойте славу имени Его, воздай-
те славу, хвалу Ему.*

*3. Скажите Богу: как страшен Ты
в делах Твоих! По множеству силы
Твоей, покорятся Тебе враги Твои.*

*По множеству силы Твоей, поко-
рятся Тебе враги Твои.* Покорение и
подчинение врагов Господу зависит
от того, что у Него *множество* силы, в
Его руках всемогущество, а потому
никто из людей не в состоянии проти-
востоять ему.

4. Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет имени Твоему [Вышний]!

5. Придите и воззрите на дела Бога, страшного в делах над сынами человеческими.

К поклонению и воздаянию хвалы Богу приглашаются все народы, т.е. и язычники. Последние степень величия Бога и Его всемогущества могли определять не по Его духовному и благодатному воздействию на еврея и еврейский народ, так как такое воздействие, касаясь внутренней стороны жизни человека, может быть как неизвестно, так и невыразительно для неверующего, а судили по внешним фактам обнаружения Его несокрушимой силы. Поэтому «страшные» дела Господа прежде всего привлекали внимание язычника. Такими же страшными делами полна история еврейского народа, как в прошлом, когда Господь чудесно оказывал ему покровительство в, по-видимому, неизбежной гибели, например, при выходе из Египта, так и сейчас — в уничтожении войска ассирийян.

6. Он превратил море в сушу; через реку перешли стопами, там веселились мы о Нем.

7. Могуществом Своим владычествует Он вечно; очи Его зрят на народы, да не возносятся мятежники.

Господь вечен, вечна и несокрушима сила Его господства над всеми народами.

8. Благословите, народы, Бога нашего и провозгласите хвалу Ему.

9. Он сохранил душе нашей жизнь и ноге нашей не дал поколебаться.

10. Ты испытал нас, Боже, переплавил нас, как переплавляют серебро.

11. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши,

12. посадил человека на главу нашу. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу.

Описание образное недавней осады Иерусалима ассирийцами, когда евреи находились — в *огне* (образ силы бедствий) и в *воде* (символ обилия бедствий), но от всех их Господь избавил.

13. Войду в дом Твой со всесожжениями, воздам Тебе обеты мои,

14. которые произнесли уста мои и изрек язык мой в скорби моей.

15. Всесожжения тучные вознесу Тебе с воскурением тука овнов, принесу в жертву волов и козлов.

16. Придите, послушайте, все боящиеся Бога, и я возвещу вам, что сотворил Он для души моей.

17. Я воззвал к Нему устами моими и перевознес Его языком моим.

Молитва, произнесенная Езекией в храме перед Господом, была исповеданием Его величия и истинности (см. 4 Цар. 19:15–19).

18. Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь.

Молитва Езекии была услышана Господом потому, что в его сердце не было *беззакония*, она составляла искреннее излияние его веры и чистого чувства.

*19. Но Бог услышал, внял гласу
моления моего.*

*20. Благословен Бог, Который не
отверг молитвы моей и не отвер-
тил от меня милости Своей.*

ПСАЛОМ 66

*2–4. Излей на нас, Господи, свои
милости, чтобы все народы узнали
Тебя и восхвалили. — 5–6. Да
радуются все племена,
и да восхваляют Тебя, как
праведного Судию всех народов.
— 7–8. Ты ниспослал великую
милость; земля дала обильный
урожай. Да продлит на нас Господь
свои милости и да благоговеют перед
Ним все концы вселенной!*

В еврейской Библии псалом в надписании не имеет имени автора; Семьдесят же и Вульгата указывают Давида. Связь содержания этого псалма с предыдущим в самом тоне хвалебно-торжественном, равно как приглашение всех народов к прославлению Бога, одинаково находящееся в обоих псалмах, да и самое сходство содержания с обстоятельствами жизни Езекии, когда он после чудесного избавления от ассириян (стихи 5–6) получил через пророка Исаию обетования великого урожая (стих 7; см. Ис. 37:30), все это заставля-

ет считать писателем псалма царя Езекию или кого-либо из его современников, воспевавших Господа именем царя.

*1. Начальнику хора. На струнных
орудиях. Псалом. Песнь.*

*2. Боже! будь милостив к нам и
благослови нас, освети нас лицем
Твоим,*

Свет — символ блага.

Осветить лицем — обратить лице благоволения, ниспослать милость.

*3. дабы познали на земле путь
Твой, во всех народах спасение
Твое.*

Познали... путь Твой — не в смысле изучения закона и путей нравственного совершенствования, но изучений дел Божиих, показывающих, что Он — единый и истинный Бог, от Которого одного зависит спасение.

*4. Да восхвалят Тебя народы, Бо-
же; да восхвалят Тебя народы все.*

*5. Да веселятся и радуются пле-
мена, ибо Ты судишь народы праведно
и управляешь на земле племенами.*

Ибо Ты судишь народы — указание на факт гибели ассирийского войска под стенами Иерусалима, который (факт) стал известен всем обитателям Малой Азии. В этом факте обнаружился справедливый суд Господа над людьми недостойными и в нем же указание, что Бог управляет всеми народами.

*6. Да восхвалят Тебя народы, Бо-
же, да восхвалят Тебя народы все.*

7. Земля дала плод свой; да благословит нас Бог, Бог наш.

8. Да благословит нас Бог; и да убоятся Его все пределы земли.

ПСАЛОМ 67

2–4. Да восстанет Бог и рассеет врагов как дым. Праведники же да возрадуются. — 5–6. Пойте Господу, Который является отцом сирых.

— 7–8. Он освободил узников от оков, провел через пустыню до Синая.

— 9–15. Бог в нужде подкреплял Свой народ, обращал в бегство врагов последнего и назначил для мирной и счастливой жизни уделы Своему народу. — 16–17. Тщетна зависть высоких гор Сиону, так как Господь

на нем останется пребывать навсегда. — 18–19. Господь всемогущ: у Него тьмы колесниц и Он вошел на высоту, пленив плен. — 20–24. Будем

благословлять Господа, нашего спасителя, Который сокрушит всех Своих врагов, куда бы они ни скрывались. — 25–28. Этот грозный и великий Господь торжественно входит в Иерусалим, сопровождаемый хором певцов и музыкой, окруженный предводителями колен.

— 29–32. Утверди, Господи, Твое покровительство Иерусалиму. Тебе здесь будут приносить дары египтяне и другие цари. — 33–36. Царства земные! Воспевайте Господа, покровителя Израиля, которому Он даст силу и крепость.

Надписание псалма указывает как на писателя — Давида, так и на способ исполнения, на вокально-музыкаль-

ное исполнение, причем музыка здесь занимает главное место («Псалом. Песнь»). Время и повод написания можно определить по содержанию псалма. В псалме описывается торжественное шествие (стихи 25–27) пред Ковчегом Завета (стих 26), в котором принимал участие весь еврейский народ (стих 27–28). При этом несении Ковчега в Иерусалим с востока Господь восхваляется за все свои многочисленные блага, дарованные еврейскому народу: назначение ему Палестины для обитания, дарование закона Моисеева и особенно победы над врагами. Воспевание Бога как Всемогущего, существа грозного и непобедимого для врагов и изображение ликования евреев по поводу какой-то победы, сопровождавшейся богатой добычей (стихи 12–15), составляют главное содержание псалма и основной его тон. Эта особенность свидетельствует, что псалом написан после какого-либо поражения сильных врагов, почему нельзя здесь видеть изображение мирного торжества, например, вроде перенесения Ковчега из Кариат-Иарима. Такой победой могла быть победа, одержанная Давидом над сиро-аммонитянами, самыми сильными его врагами.

Этот псалом за необыкновенную сжатость выражения мыслей, недостаточную ясность текста, обилие образов считался самым трудным для объяснения, и даже непреодолимым, почему называли его «крестом для умов и укором для толковников».

1. Начальнику хора. Псалом Давида. Песнь.

2. Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его.

Да восстанет Бог. Здесь разумеется обычай древних евреев брать в своих военных походах Ковчег Завета. Последний воодушевлял евреев, так как на нем присутствовал сам Бог, а потому Он являлся как бы военачальником, предводителем народа.

3. Как рассеивается дым, Ты рассей их; как тает воск от огня, так нечестивые да погибнут от лица Божия.

4. А праведники да возвеселятся, да возрадуются пред Богом и во торжествуют в радости.

Так как Бог, покровительствующий евреям, существо всемогущее, то перед Ним не устоят никакие враги: они разбегутся, исчезнут, как дым в воздухе, потеряют свою силу и крепость, как воск меняет свой вид, теряет форму от огня. Так будет с *нечестивыми*, язычниками, врагами истинного Бога, как не почитающими Его. *Праведники* же, т.е. евреи, после гибели врагов будут радоваться и ликовать.

5. Пойте Богу нашему, пойте имени Его, превозносите Шествующего на небесах; имя Ему: Господь, и радуйтесь пред лицем Его.

Давид приглашает всех евреев воспевать Бога, великого победителя и их защитника.

6. Отец сирот и судья вдов Бог во святом Своем жилище.

Далее со стиха 6 Давид перечисляет многочисленные благодеяния, которыми Господь осыпал евреев с начала их исторической жизни.

7. Бог одиноких вводит в дом, освобождает узников от оков, а непокорные остаются в знойной пустыне.

Враги смятутся пред лицом Бога, Который является отцом для сирот и праведным судьей для вдовиц потому, что живет во святом Своем жилище, т.е. по буквальному переводу — на Сионе. Под *сиротами* и *вдовами*, которых оберегает Господь, можно видеть не только общее обозначение Божественного Правосудия и покровительства всему, несправедливо страдающему, но и изображение тогдашнего положения еврейского народа среди окружающих его язычников, враждебно к нему настроенных и постоянно с ним ведших войны, так что евреи среди них являлись одинокими и беззащитными, не получавшими ни от какого народа никакой поддержки, как беззащитны бывают вдовы и сироты. Но эта же внешняя беспомощность еврейского народа, единственного читателя Единого Бога, находит защиту в Нем как покровителе невинно страждущих, какими и были евреи. Так Бог поселяет их, как *одиноких*, в дом, т.е. в Палестину, предварительно изведя их от ига рабства, от уз своей силой, сверхъестественной помощью. Под *оковами* разумеется египетское рабство.

А непокорные остаются в знойной пустыне, что указывает на известный факт гибели в сорокалетнее

странствование всех, обнаруживших недостаток веры в Бога, перед моментом вступления в Палестину.

8. Боже! когда Ты выходил пред народом Твоим, когда Ты шествовал пустынею,

9. земля тряслась, даже небеса таяли от лица Божия, и этот Синай — от лица Бога, Бога Израилева.

Описывается Синайское Законодательство: евреи до горы Синая шли под непосредственным Божественным руководством (*когда Ты выходил пред народом Твоим, когда Ты шествовал пустынею*), внешним, видимым знаком которого были столбы — облачный днем, и огненный — ночью. Эти необыкновенные знаки Божественного водительства на горе Синае проявились в грозных явлениях землетрясения и гроз, сопровождавшихся сильным дождем (*небеса таяли — пролились дождем, спустились с неба тучами*). Это законодательство имело особенный смысл для еврейского народа — оно для всего мира служило знаменiem, что с этого времени Бог Синайский, давший евреям закон на этой горе, является Богом и покровителем особенно еврейского народа.

10. Обильный дождь проливал Ты, Боже, на наследие Твое, и когда оно изнемогло от труда, Ты подкреплял его.

11. Народ Твой обитал там; по благодати Твоей, Боже, Ты готовил необходимое для бедного.

Синайское Законодательство, давшее еврейскому народу точные законы, обнимавшие его жизнь со всех сторон, сплотило прежних рабов в самостоятельную единицу, особую нацию. Уже одним этим оно было для него великим благодеянием. Но Господь и дальше продолжал осыпая их своими милостями. Он ниспосылал им в нужное время *обильные дожди*, разумеются такие, которые выпадали не в обыкновенный период дождей, но вне границ последних, смотря по надобности в них для евреев (*наследие*). Когда евреи нуждались в чем-либо, при борьбе ли с врагами или от недостатка внешнего благополучия, когда вообще еврей *изнемогал*, Господь являлся к нему с своей помощью и *подкреплял*, т.е. воздвигал его. Подобных случаев Божественного покровительства Господа своему избранному народу история евреев представляет необыкновенное количество. Самое назначение евреям Палестины, страны плодородной, было выражением благодати со стороны Бога.

12. Господь даст слово: провозвестниц великое множество.

13. Цари воинств бегут, бегут, а сидящая дома делит добычу.

14. Расположившись в уделах [своих], вы стали, как голубица, которой крылья покрыты серебром, а перья чистым золотом:

15. когда Всемогуший рассеял царей на сей земле, она забелела, как снег на Селмоне.

Господь даст слово: провозвестниц великое множество. Господь особенно

наглядно показывал свою помощь евреям в их многочисленных и опасных войнах. Эти войны всегда кончались удачей, так как Сам Господь давал *слово* — материал для радостных песней, победных, возвещавших о необыкновенной мощи, проявленной евреями в борьбе. Такие победы понятны: Сам Господь являлся военачальником, Его непобедимой силе никто не может противостоять, а потому враждебные *цари воинств бегут, бегут* от него в паническом страхе, оставляя евреям богатую добычу, которую они делят между собой, и этими военными трофеями их женщины украшают свои дома, что было обычно в древних войнах. Дальнейшее процветание евреев возможно под следующим условием: если по завладении Палестиной и по расселении каждого колена в назначенные для него участки евреи будут жить покойно (*расположившись*, т.е. отдыхать), в согласии с указаниями Закона, Божественной воли, то они будут походить на египетских голубей с их особенным оперением — серебряными, белыми перьями сверху и золотистыми, желтоватыми под крыльями, т.е. евреи будут также полны всяких внешних удобств и благ жизни, даже в виде обилия золота и серебра, как богато и красиво оперение египетских голубей. Смысл, таким образом, этого стиха такой: евреи, под условием верности Закону Бога, обеспечивают себе дальнейшее процветание в жизни. Такое понимание стоит в более тесной связи с дальнейшим содержанием, где говорится тоже о победах. Можно

понимать и так: евреям предлагается не питать никаких военных замыслов по поселении в Палестине, а отдаться мирным занятиям и промыслам, которые принесут им полное материальное благополучие, хотя такое понимание имеет менее связи со всем содержанием псалма. Когда Господь рассеял царей языческих, прежде обитавших в Палестине, последняя заблестела как снег на вершине горы Селмона в зимнее время (прошедшие времена глаголов стоят вместо будущих). За гибелью языческих царей, прежних владык Палестины, последняя перестала представлять препятствия для поселения там евреев, как выпадающий снег на вершине Селмона уравнивает его выступы и трещины, и стала (Палестина) такой же удобной и привлекательной для поселения на ней и для обработки ее, как привлекает внимание своим блеском снеговая вершина Селмона (в колоне Ефремовом, гора невысокая и в обычное время мрачная, но покрытая снегом, тем более привлекающая внимание зрителя).

16. Гора Божия — гора Васанская!
гора высокая — гора Васанская!

17. что вы завистливо смотрите,
горы высокие, на гору, на которой
Бог благоволит обитать и будет
Господь обитать вечно?

Горой Божией писатель называет ту, которая сделалась местом постоянного присутствия Бога, в данном случае гору Сион. Давид называет ее усыренной и тучной не в том смысле, что она полна влаги и покрыта бога-

той зелены, но тучной от присутствия на ней Ковчега Завета, тучной по обильно находящейся на ней благодати, так что в этом случае может быть приравнена к горе Васан, обильной влагой и пастбищами, но вместе с тем она и превосходит Васан, так как ее ценность не во внешней лишь влаге, а в духовном богатстве. Этой горе (Сиону) напрасно завидуют (*завистливо смотрите*) другие усуренные, разумеется, благодатью Божией (в согласии со стихом 16) горы, потому что гора Сион — та гора, на которой Господь вселится *вечно* — навсегда. Последнее выражение разъясняет причину негодования других гор, а именно перенесение Ковчега Завета на Сион для постоянного там пребывания. Отсюда под вторыми горами, завидующими первой, разумеются те местности, где ранее стоял Ковчег Завета, как, например, Номва, Гаваон. Перенесение на Сион Ковчега вызвало, очевидно, бесплодный ропот и недовольство жителей этих местностей на Давида за лишение их такой святыни.

18. Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди их Господь на Синае, во святилище.

Сион, сделавшийся местом присутствия Всемогущего существа, сделался вместе с тем и местом особенного сосредоточения Его непобедимой силы. У Бога войск (колесниц, имевших важное значение в военных операциях, количеством которых потому древние определяли силу врага) — тьмы тем.

Тьмы тем, тысячи тысяч — цифры круглые, т.е. содержащие неопределенную величину, причем тысяча собственно означает величину очень большую, а тьмы тем (тьма — 10 тысяч) неизмеримо большое количество. Под войском Божиим Давид разумеет великое количество духов, Ангелов как Его силу и Его воинов. Теперь эта великая сила Божия сосредоточена на Сионе *во святилище* так же, как она была сосредоточена и проявляла себя в чудесном действии на *Синае*.

19. Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков, так чтоб и из противящихся могли обитать у Господа Бога.

Гора Сион до завоевания ее Давидом принадлежала иевусеям и считалась ими за непобедимую твердыню (см. 2 Цар. 5:6), но Давид взял ее и покорил иевусеев, ранее непобедимых обладателей этой горы; даже более того, они сами наносили поражения и подчиняли себе другие племена. Так как эта победа совершена благодаря Божественной помощи, то Давид, вспоминая войну с иевусеями, изображает победное шествие на Сион Господа. Ты, Господи, взшел на высоту, на гору крутую и высокую — Сион, Ты пленил ранее пленявших других, т.е. иевусеев; Тебе с покорностью приносят дань, как выражение подчинения, те люди, которые ранее препятствовали Тебе поселиться здесь. Последними словами Давид указывает на полную покорность себе иевусеев и на наложение

на них дани после покорения их (русский перевод: *принял дары для чело- веков* неточен, нужно бы сказать «от человеков»). Но данное место, представляющее гимн Богу за великую помощь при завоевании Давидом крепости Сиона, своим изображением победного шествия Бога сближает этот факт с сошествием Христа во ад и восшествием на небо, когда из ада, как непобедимой твердыни, захватывавшей и содержавшей в своем плену всех умерших людей, Христос своим снисхождением освободил души праведников, разрушил его силу и сделал его безвредным для благочестивого человека. В этом смысле данное место объясняет и апостол Павел в Послании к Ефесянам (4:9–10), что указывает на прообразовательный характер псалма.

20. Благословен Господь всякий день. Бог возлагает на нас бремя, но Он же и спасает нас.

21. Бог для нас — Бог во спасение; во власти Господа Вседержителя врата смерти.

22. Но Бог сокрушит голову врагов Своих, волосатое темя закоснелого в своих беззакониях.

23. Господь сказал: «от Васана возвращу, выведу из глубины морской,

Воспоминание о милостях Бога к евреям наполняет Давида благодарным и молитвенным чувством. Он приглашает восхвалять Бога изо дня в день и молит Бога и на будущее время не оставить своей милостью его народ, как и раньше Он посылал спасение при бед-

ствиях и нападениях врагов. В руках Бога как жизнь, так и смерть. Последней не минует тот, кто является врагом Бога, потонувшим в своих грехах (*волосатое темя закоснелого в своих беззакониях*).

Скрыться таким противникам Бога от Его всеведения и всеприсутствия невозможно. Если бы они скрывались в Васане, на возвышенностях, поросших густыми лесами из породы дуба, куда обыкновенно убегали грабители и разбойники и где их трудно было разыскать, или, если бы враги Бога скрылись в глубине морской, то и оттуда Господь извлечет их, чтобы покарать. Врагов погибнет такое количество, что еврейские воины будут топтать их и псы лизать их кровь, так как трупы врагов не успеют предать погребению. Все это исполнится, так как это обетование дал евреям Сам Бог (*сказал Господь*). Вероятно, что поводом к такой картине гибели врагов еврейского народа послужила не только победа Давида над сиро-аммонитянами, но и предыдущие завоевания евреев, например, во время Иисуса Навина, когда и сам Васан сделался их достоянием.

24. чтобы ты погрузил ногу твою, как и псы твои язык свой, в крови врагов».

25. Видели шествие Твое, Боже, шествие Бога моего, Царя моего во святыне:

26. впереди шли поющие, позади играющие на орудиях, в середине девы с тимпанами:

27. «в собраниях благословите Бога Господа, вы — от семени Израилева!»

28. Там Вениамин младший — князь их; князя Иудины — владыки их, князя Завулоны, князя Неффалимовы.

Давид изображает процессию несения Ковчега Завета (*видели шествие... Бога*). Ядро процессии составлял хор певцов, окруженный девами, с тимпанами в руках, которыми они, вероятно, аккомпанировали пению; впереди певцов и далее шли князья, представители колен. Весь этот смешанный хор, равно как и князья народа, приглашали весь народ благословлять и восхвалять Господа в каждой из сопровождавших процессию группе зрителей, к этому же приглашались и все вообще евреи (*вы — от семени Израилева*). Таким образом, картина несения Ковчега Завета представляет общенародное ликование, где все приглашаются быть участниками благодарного пения Богу, а не просто лишь зрителями. И действительно, здесь присутствовали все колена, как Вениаминово и Иудино, жившие на юге Палестины, так и северные — Завулоново и Неффалимово. Указаны здесь только четыре колена для обозначения всех колен вообще, так как если даже самые отдаленные колена от Иерусалима приняли участие в этом торжестве, то для других колен, ближе расположенных к месту ликования, такое присутствие было еще легче осуществимым. Да и вообще-то в Библии часто две проти-

воположные стороны света — восток и запад или север и юг — употребляются для обозначения всех стран.

29. Бог твой предназначил тебе силу. Утверди, Боже, то, что Ты соделал для нас!

30. Ради храма Твоего в Иерусалиме цари принесут Тебе дары.

Давид молит Бога упрочить за евреями на все последующее время его жизни такое же победное существование, каким оно было доселе, следствием чего цари еврейского народа будут всегда пред Его храмом приносить благодарные и богатые дары.

Ради храма Твоего — перед Твоим храмом.

31. Укроти зверя в тростнике, стадо волов среди тельцов народов, хвалящихся слитками серебра; рассыпь народы, желающие браней.

Для беспечального существования еврейского народа необходимо обезопасить его от могущественных соседних народов.

Укроти зверя в тростнике (разумеется крокодил и гиппопотам). Под зверем в тростнике нужно разуместь ту страну, которая обильна водой, тростниковыми растениями, дающими приют и питание многочисленным хищным зверям, живущим в них. Такой страной можно считать Египет с его богатыми водными средствами реки Нила и с роскошной водяной растительностью по берегам. Таким

образом, под зверем в тростнике подразумеваются египтяне, обитатели этой местности, всегда враждебно относившиеся к евреям. Давид здесь употребляет поэтический оборот речи, так называемую метонимию, когда вместо страны берется преобладающая ее особенность (здесь обилие воды и тростника), а вместо обитателей — класс животных (звери в тростниках).

Стадо волов среди тельцов народов разумеется *укроти*. Волами называются египетские цари и князья, управлявшие деспотически подчиненными им народами; *хвалящихся слитками серебра* — своим богатством. Укроти и смири, Господи, Египет, страну сильную богатством и непобедимостью (см. сравнение с крокодилом — образом несокрушимой силы. Иез. 29:3; Иов 40:20–41:26).

Рассыпь народы, желающие браней. Господи, всех, кто жаждет с Твоим народом войны и тем является постоянной угрозой его мирному существованию, рассысь.

32. Придут вельможи из Египта; Эфиопия прострет руки свои к Богу.

33. Царства земные! пойте Богу, воспевайте Господа,

34. шествующего на небесах небес от века. Вот, Он дает гласу Своему глас силы.

35. Воздайте славу Богу! величие Его — над Израилем, и могущество Его — на облаках.

36. Страшен Ты, Боже, во святилище Твоем. Бог Израилев — Он дает силу и крепость народу [Своему]. Благословен Бог!

Давид предвидит, что настанет такое время, когда даже египтяне обратятся к Богу как молитвенники перед Ним, т.е. будут веровать в Него.

Эфиопия — местность в среднем Египте, указана для обозначения вообще всего Египта, часть вместо целого.

Прострет руки — будет возносить руки к Богу, обратится к познанию и истинному Его почитанию. Вместе с Египтом Давид приглашает и остальные царства мира славословить Его, т.е. Бога, вечного Царя неба небес, т.е. Того, Кому подчинен весь звездный мир. Этот Господь своему голосу дает силу, всякое Его слово отличается действенностью, находит исполнение.

Величие Его — над Израилем, и могущество Его — на облаках. Победы еврейского народа, его счастливая жизнь под Божественным покровительством являются видимым знаком, ясным доказательством того благоговения, которое Он невольно вызывает в людях. Сила Бога проявляется не только в победах евреев, но и непосредственно в разных атмосферных явлениях чудесной помощи, чем полна история жизни евреев. Бог совершил много чудесных дел среди евреев, почему Давид и заканчивает псалом благоговейным воззванием к Нему.

ПСАЛОМ 68

2–3. Спаси меня, Боже, от бедствий, угрожающих моей жизни.

— 4–5. Я истомился от ожидания помощи; враги, преследующие меня несправедливо, усилились.

— 6–7. Помоги мне, Господи, и тем ободрю всех, Тебя ищущих.

— 8–13. Ради Тебя я несу поношение и страдания: от меня отвернулись мои братья; меня ненавидят враги мои за ревность к дому Твоему, смеются и глумятся надо мной.

— 14–22. Окажи мне скорую помощь, извлеки из глубоких вод бедствий. Услышь меня, так как Ты видишь мое поношение и мои страдания: меня кормят желчью и поят уксусом.

— 23–29. Да погибнут мои враги от Твоего гнева за их жестокость ко мне. Накажи их за все, сделанное ими. — 30–35. Я же тогда буду славить Тебя за спасение, и все страждущие возрадуются. Да восхвалят Его имя земля, и моря, и все живущее в них!

Согласно надписанию псалом принадлежит Давиду. «На шошаннине» указывает на музыкальный инструмент, на котором может быть исполнен псалом. Некоторыми слово «шошанним» переводится как лилия, чем определяется род инструмента, походившего своим видом на этот цветок. Псалом написан во время гонений от Саула, на что указывает исповедание Давидом своей полной невинности пред Богом (стихи 6–8), силы гонений (стихи 2–4, 13, 16), их несправедливости (стих 5). Псалом представляет общее изображение тяжести преследо-

ваний и написан вообще в воспоминании Давидом этого тяжелого времени уже после его минования.

1. Начальнику хора. На Шошаннине. Псалом Давида.

2. Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души [моей].

3. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня.

4. Я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от ожидания Бога [моего].

Воды дошли до души. Воды — означают обилие бедствий, до души — жизни. Бедствия Давида так многочисленны, что угрожают его жизни. Это действительно было во времена Саула, очень неразборчивого в средствах и весьма изобретательного в способах преследования Давида, почему последний никогда не мог быть спокоен и уверен даже в одном дне.

Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать — Давид погружен в бедствия, как в тинистую почву, и под ногами нет твердой опоры; все время преследований от Саула Давид не имел спокойствия и уверенности в своей безопасности. *Глубина вод и быстрое течение* — образы силы бедствия, способных уничтожить того, кого они постигают, как буря на море бесследно поглощает свои жертвы. При таких многочисленных и грозных бедствиях Давид немолчно вызывает к Богу о помощи, так что он изнемог от

этой молитвы, он утомился от высматривания, не приближается ли к нему Божественная помощь. Последние выражения указывают высокую степень напряженности молитвы к Богу, какая подсказывалась опасностью положения Давида.

5. Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей; враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились; чего я не отнимал, то должен отдать.

Давид после предшествующего образного и общего описания своего положения переходит теперь к более частному его изображению. Он указывает на обилие своих врагов, которых больше, чем волос на его голове, они его ненавидят, но незаслуженно, безвинно (*без вины и несправедливо*); Давиду приходится отвечать за то, чего он не делал (*чего я не отнимал, то должен отдать*). Известно, что Саул приписывал ему честолюбивые замыслы, видел в нем опасного соперника, домогающегося престола, каким Давид не был, так как его возвышение в народе, а отсюда и приближение к престолу, было не результатом его честолюбивых происков, а осуществлением на нем Божественного предопределения. Подобному же преследованию подвергался и Иисус Христос, Которого фарисеи представили на суд пред Каиафой и Пилатом, как виновника в том, что Он самозванно приписывает Себе сыновство от Бога и стремится сделаться царем над Иудеей (Мф. 26:63–65; 27:11), тогда как то и

другое принадлежало Ему по самой Его природе, так что данное место псалма имеет и прообразовательный смысл.

6. Боже! ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя.

7. Да не постыдятся во мне все, надеющиеся на Тебя, Господи, Боже сил. Да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Боже Израилев,

8. ибо ради Тебя несу я поношение, и бесчестьем покрывают лице мое.

Настоятельность и неусыпность своей молитвы к Богу Давид оправдывает горячим исповеданием перед Ним своей невинности и тяжести бедствий. Ведь Ты, Господи, знаешь все мое поведение и мои грехи, знаешь поэтому, как незаслуженно то, что я терплю. Помогите мне, чтобы моя гибель не смутила тех, кто близок ко мне и кто не сомневается, что Ты можешь спасти праведника.

Ради Тебя несу я поношения — Давид страдает из-за Господа. Господь помазал его в цари над евреями. Саул же преследовал его как искателя престола, поэтому помощь Давид и может и должен искать только у Бога.

9. Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей,

10. ибо ревность по дому Твоем снедает меня, и злословия злословящих Тебя падают на меня;

Чужим стал я для братьев моих — от Давида сторонились и его родная

семья. Саул подозрительно относился ко всем, входившим в сношения с Давидом, и ставил этому препятствия, чтобы лишить его всякой поддержки со стороны. А такую поддержку естественнее всего могла оказать Давиду его семья, которая, из боязни навлечь на себя и на Давида большие бедствия, очевидно, избегала вступать с ним в сношения. Другой причиной бедствий Давида и гонений на него от Саула было благочестие первого и нечестие второго. Давид всегда пользовался благосклонностью еврейских священников, так как они видели, как Давида *снедает ревность по доме Божию*, видели в нем горячее и искреннее благочестие, о проявлениях этого благочестия в данное время не говорит ни этот псалом, ни исторические книги. Вероятно, они выражались в почтении к священническому классу, любви к богослужению при скинии и в возможной при его положении заботливости о благолепии последней. Этим же благочестием не обладал Саул и его приближенные. Они полагались на свою силу и были поборниками грубого ее применения; над благочестием Давида смеялись, а тем смеялись над Богом. Чем в них было меньше веры, тем сильнее они преследовали и ненавидели Давида.

Это необыкновенное благочестие Давида, его *ревность по доме Божию* — скинии — с особенной силой проявилась и в его потомке — Христе, ревновавшем о восстановлении святости Иерусалимского храма изгнанием из него торжников (Ин. 2:3–17).

11. и плачу, постясь душою моею, и это ставят в поношение мне;

12. и возлагаю на себя вместо одежды вретиче, — и делаюсь для них притчею;

13. о мне толкуют сидящие у ворот, и поют в песнях пьющие вино.

Сила и обилие бедствий, перенесенных Давидом, не встречала естественного, даже чисто животного сострадания и активного проявления сочувствия среди народа, а вызывала глумление над ним. Когда он налагал на себя особенный пост или одевался во вретиче, обычные знаки выражения у евреев переживаемых горестей, над Давидом смеялись. Над ним глумились знатные, судьи (*сидящие у ворот*) и праздные (*пьющие вино*). Неприязненное отношение к Давиду широко распространялось.

Все последующее содержание псалма (стихи 14–35) представляет молитву Давида о своем спасении.

14. А я с молитвою моею к Тебе, Господи; во время благоугодное, Боже, по великой благодати Твоей услышь меня в истине спасения Твоего;

В истине спасения — действительное спасение, т.е. не только облегчи меня в настоящем положении, но дай мне прочное, истинное и несокрушимое от внешних врагов спасение.

15. извлеки меня из тины, чтобы не погрязнуть мне; да избавлюсь от ненавидящих меня и от глубоких вод;

16. да не увлечет меня стремление вод, да не поглотит меня пучина, да не затворит надо мною пропасть зева своего.

Да не затворит надо мною пропасть зева своего, не дай погибнуть мне в глубине бедствий вод, не допусти поверхности воды сделаться надо мной ровной. Предмет, брошенный в воду, рассекает ее, образуя воронку. По мере погружения предмета и удаления воздуха из этой воронки последняя суживается, и, наконец, поверхность воды принимает прежний, ровный вид (*затворяет зев свой*). Смысл — не дай бесследно и безвыходно погибнуть мне.

17. Услышь меня, Господи, ибо блага милость Твоя; по множеству щедрот Твоих призри на меня;

18. не скрывай лица Твоего от раба Твоего, ибо я скорблю; скоро услышь меня;

Давид называет себя *рабом* или в том смысле, что он молод, неопытен и нуждается в поддержке со стороны, или в том, что он — Его слуга, преданный только Ему, а потому и ждущий защиты только от Него как своего Господина.

19. приблизься к душе моей, избавь ее; ради врагов моих спаси меня.

Ради врагов моих спаси меня — не дай торжествовать надо мной врагам, так как это торжество содействовало бы в них развитию к Тебе еще большего неверия, утверждая мысль о Твоем бессилии защитить своих чтителей.

20. Ты знаешь поношение мое, стыд мой и посрамление мое: враги мои все пред Тобою.

21. Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог, ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу.

22. И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом.

Поношение сокрушило сердце мое — меня окружают враги со всех сторон и я, не находя нигде сочувствия, мог ожидать только издевательства (поношение) и страдания, от чего потерял мужество.

Отношение врагов к Давиду полно зложелательства. Как измученный преследованиями, он нуждается в сочувствии, ободрении и деятельной помощи, ему же вместо того дают при жажде уксус, а при голоде — желчь.

Желчь — растение горького вкуса, похоже на полынь, уксус — одуряющий напиток, кисловатый, уксусный, обладающий свойством притуплять на некоторое время сознание: Давиду дают то, что ослабляет его силы и делает его еще более беспомощным. Этот образ для характеристики отношений врагов Давида к последнему, нашел полное, фактическое осуществление на личности Христа, когда Ему на Кресте поднесли и желчь и уксус (Мф. 27:34, 48).

23. Да будет трапеза их сетью им, и мирное пиришество их — западнею;

24. да помрачатся глаза их, чтоб им не видеть, и чресла их расслабь навсегда;

Да будет трапеза их сетью им. Под трапезой можно разумать все внешнее довольство, богатство врагов Давида. Пусть их счастье обратится в несчастье, т.е. накажи их отнятием внешних благ; так как в этих внешних благах они видят ценность жизни и не стесняются в средствах приобретения их, то пусть будет за это воздано им и пусть довольство их навлечет на них кару.

Да помрачатся глаза, чресла их расслабь — лиши их радостного, счастливого вида и согни их спину под тяжестью бедствий.

25. излей на них ярость Твою, и пламень гнева Твоего да обьет их;

26. жилище их да будет пусто, и в шатрах их да не будет живущих,

Жилище их да будет пусто — лиши внешнего богатства; *в шатрах их да не будет живущих* — лиши и детей.

27. ибо, кого Ты поразил, они еще преследуют, и страдания уязвленных Тобою умножают.

Все это за то, что они и так тяжелое положение, ниспосланное Давиду Богом, еще более увеличивают своим к нему зложелательным отношением, как бы тем поправляя Бога в Его отношении к Давиду и как бы осуждая Его за пристрастие к своему избраннику.

28. Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не войдут они в правду Твою;

Приложить беззаконие к беззаконию — наложить на них наказание соответственно всей сумме их грехов.

Да не войдут они в правду Твою — пусть не получают оправдания от Тебя. Молитва Давида о таком наказании врагов есть молитва к Богу о правосудии, о возмездии врагам соответственно совершенным ими поступкам.

29. да изгладятся они из книги живых и с праведниками да не напишутся.

30. А я беден и страдаю; помощь Твоя, Боже, да восставит меня.

31. Я буду славить имя Бога [моего] в песни, буду превозносить Его в славословии,

32. и будет это благоугоднее Господу, нежели вол, нежели телец с рогами и с копытами.

Кара и гибель врагов и спасение Давида наполняет последнего благодарным чувством, которое он проявит в составлении песен. Такой, полный искреннего благоговения вид восхваления Бога будет приятнее Ему внешней жертвы из тельца, сжигаемого с рогами и копытами.

33. Увидят это страждущие и возрадуются. И оживет сердце ваше, ищущие Бога,

34. ибо Господь внимлет нищим и не пренебрегает узников Своих.

35. Да восхвалят Его небеса и земля, моря и все движущееся в них;

Стихи 33–35 написаны Давидом, а отсюда и весь псалом, уже по окончании

гонений, так как здесь писатель приглашает весь мир хвалить Бога за Его милости к праведникам, оказанные ниспосланием помощи и спасением от бедствий.

36. ибо спасет Бог Сион, создаст города Иудины, и поселятся там и наследуют его,

37. и потомство рабов Его утвердится в нем, и любящие имя Его будут поселяться на нем.

Стихи 36–37, изображающие Сион и иудейские города разрушенными, а евреев обитающими вне Палестины, чего не было во время Давида, присоединены к псалму, очевидно, во время плена, когда евреи словами этого псалма молились Богу.

По стихам 5, 10 и 22 псалом называется мессиански-прообразовательным.

защитить от которых он и молит Бога в этом псалме.

1. Начальнику хора. Псалом Давида. В воспоминание.

2. Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне.

3. Да постыдятся и посрамятся ищущие души моей! Да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла!

4. Да будут обращены назад за поношение меня говорящие [мне]: «хорошо! хорошо!»

5. Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все, ищущие Тебя, и любящие спасение Твое да говорят непрестанно: «велик Бог!»

6. Я же беден и нищ; Боже, поспеши ко мне! Ты помощь моя и Избавитель мой; Господи! не замедли.

ПСАЛОМ 69

Этот псалом представляет повторение содержания псалма 39 со стиха 14, почти без всяких изменений. Содержание его — просительного характера, на что указывает и надписание. «В воспоминание», т.е. в напоминание Господу о необходимости скорой помощи. Принадлежит он Давиду и написан, как и указанная часть псалма 39-го по поводу гонений от Авессалома. Содержание см. в Пс. 39. Псалом употребляется при богослужении в малом повечерии пред наступлением сна, когда человек бывает беспомощен и бессилен пред врагами,

ПСАЛОМ 70

Означенный псалом в еврейской Библии не имеет надписания имени автора. В Септуагинте же и в Вульгате он приписывается Давиду, причем добавляется — «сынов Ионадавовых и первых пленившихся» (см. надписание в слав. Библии). Достоверность надписания о принадлежности псалма Давиду опирается на те заимствования, которые он представляет в своем содержании из псалмов, принадлежащих Давиду. Так он сходен с псалмами 21, 30, 34, 40, 68 и 108. Да и все вообще содержание представляет не что иное, как подробное дополнение к

псалму 69, которого он составляет как бы вторую половину, наподобие уже известных нам псалмов 1 и 2, или псалма 9, разделенного в еврейской Библии на два. Обстоятельства жизни Давида вполне согласуются с описаниями псалма состояний его автора, заимствования же из песней эпохи гонений от Авессалома указывают, что и данный псалом нужно относить к этому времени.

Под «сынами Ионадавовыми», упоминаемыми в надписании, разумеются рехавиты (см. 4 Цар. 10:15, 23; Иер. 35), отличавшиеся своим благочестием. Они, вероятно, пели этот псалом после разрушения и опустошения вавилонянами Иерусалима. Пелся этот псалом и первыми плененными иудеями, т.е. означенная прибавка у Семидесяти и в Вульгате указывает на время особенно распространенного употребления этого псалма, в нем находили содержание, отвечавшее настроению этих людей.

1. На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек.

2. По правде Твоей избавь меня и освободи меня; приклони ухо Твое ко мне и спаси меня.

3. Будь мне твердым прибежищем, куда я всегда мог бы укрываться; Ты заповедал спасти меня, ибо твердыня моя и крепость моя — Ты.

Стихи 2–3: ср. Пс. 30:2–4.

4. Боже мой! избавь меня из руки нечестивого, из руки беззаконника и притеснителя,

5. ибо Ты — надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей.

6. На Тебе утверждался я от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей; Тебе хвала моя не престанет.

Стихи 5–6: ср. Пс. 21:10–12

7. Для многих я был как бы дивом, но Ты твердая моя надежда.

8. Да наполнятся уста мои хвалою, [чтобы мне воспевать славу Твою,] всякий день великолепие Твое.

9. Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня,

10. ибо враги мои говорят против меня, и подстерегающие душу мою советуются между собою,

11. говоря: «Бог оставил его; преследуйте и схватите его, ибо нет избавляющего».

Стихи 10–11: ср. Пс. 40:6–9

12. Боже! не удаляйся от меня; Боже мой! поспеши на помощь мне.

13. Да постыдятся и исчезнут враждующие против души моей, да покроются стыдом и бесчестием ищущие мне зла!

14. А я всегда буду уповать [на Тебя] и умножать всякую хвалу Тебе.

15. Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день благоденствия Твои; ибо я не знаю им числа.

16. Войду в размышление о силах Господа Бога; воспомяну правду Твою — единственно Твою.

Под силами Господа разумеются чудесные дела Его помощи, сказанные Давиду во время его жизни, полной превратностей и преследований со стороны врагов.

17. Боже! Ты наставлял меня от юности моей, и доныне я возвещаю чудеса Твои.

18. И до старости, и до седины не оставь меня, Боже, доколе не возведу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего.

19. Правда Твоя, Боже, до превыспренних; великие дела соделал Ты; Боже, кто подобен Тебе?

Правда Твоя, Боже, до превыспренних до вышних небес, т.е. безмерно велика; правда — справедливость, надежда на которую подкрепляла Давида во время многочисленных преследований его со стороны врагов.

20. Ты посылал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня и из бездн земли выводил меня.

Ср. Пс. 68:27.

21. Ты возвышал меня и утешал меня, [и из бездн земли выводил меня].

22. И я буду славить Тебя на псалтири, Твою истину, Боже мой; буду воспевать Тебя на гуслях, Святыи Израилев!

Стих 22: ср. Пс. 68:31.

23. Радуются уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил;

24. и язык мой всякий день будет возвещать правду Твою, ибо постыжены и посрамлены ищущие мне зла.

ПСАЛОМ 71

О Соломоне [Псалом Давида.]

1–6. Боже! Даруй сыну царя силу утвердить правду и мир, да будет его царствование благотворно, как благотворен дождь для земли. — 7–14. Царство его будет вечным и распространится по всему миру и над всеми народами, так как он будет защищать нищего от насилий. — 15–17. О нем будут непрестанно молиться; его царствование будет полно и внешних благ, и все племена ублажат его. — 18–20. Благословен Господь вовеки!

По надписанию славянской Библии этот псалом представляется принадлежащим Давиду и писан им о Соломоне, являясь, таким образом, молитвой царя за своего сына, наследника престола. В еврейской же Библии он носит надписание псалма Соломона (русский перевод неправилен). Из того, что исторические книги ничего не говорят о предсмертной молитве Давида за Соломона, молчание о каковом случае, важном по существу своего содержания, как завещание еврейского любимого царя, невероятно, если бы только подобный факт существовал в действительности, затем из того, что здесь упоминаются местности Фарсир и Сава, неизвестные во время Давида,

а сделавшиеся известными только при Соломоне, когда с первым он завел оживленные торговые сношения (3 Цар. 10:22; 2 Пар. 9:21), а из второй приходила к нему царица (3 Цар. 10:1–10), и Давид потому не мог знать о них и говорить вне условий и обстановки своего времени, наконец, из того, что, отличаясь характером рассуждения, чем не обладают псалмы Давида, он представляет большое сходство с молитвой Соломона при Гаваоне (3 Цар. 3:5–10), должно заключить, что писателем псалма был Соломон. Самый же псалом представляет в своем содержании изображение того идеала царя и царствования, какой себе нарисовал Соломон и какой он желал бы осуществить.

Если же он молится о себе в третьем лице, то это не необычно в Псалтири: Давид иногда молится о себе в третьем лице, псалмы 19, 20 написаны им о себе от лица народа. Надписание Септуагинты, приписывающее этот псалом Давиду, вероятно, объясняется тем, что после этого псалма есть приписка, «кончились молитвы Давида», т.е. этим псалмом заканчивается собрание песней Давида, почему они и заменили надписание в смысле «псалом о Соломоне». Но данную приписку понимать буквально точно нельзя. В предшествующих до 70-го псалма собраниях есть псалмы, принадлежащие сыновьям Кореевым (43–48), Асафу (49), и это надписание указывает лишь на преимущественное, главенствующее обилие псалмов Давида в этом сборнике, на последнего как

возможного писателя, а не единственного только.

1. Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду,

2. да судит праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде;

Суд, правда — выражения синонимические, означающие желание Соломона быть в судебных делах строго справедливым, составляющим свои решения в согласии с существом дела, а не по каким-либо внешним, случайным, хотя бы и сильно к себе подкупающим мотивам. Таково, например, решение им спорного дела двух блудниц (см. 3 Цар. 3:16–28). Его решения, как опирающиеся только на справедливость, должны быть поэтому и беспристрастны: они одинаковы для всех людей, как знатных и сильных, так слабых и бедных (*нищих*).

3. да принесут горы мир людям и холмы правду;

4. да судит нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя, —

Да принесут горы мир людям и холмы правду — пусть в жизни людей господствует мирная жизнь и правосудие, пусть всякий чувствует спокойствие, в уверенности, что его правда всегда найдет защиту, а *притеснитель*, живущий обманом, неправдой — получит кару.

Горы и холмы — местности возвышенные, далеко видимые; пусть над всем господствует законность, как горы и холмы видимы отовсюду. По

параллели с Мих. 6:1–2 под горами и холмами можно разуместь знатные классы еврейского народа, в силу их преобладающего положения способные давить низших себя. Тогда означенное выражение будет значить: пусть чувства законности и справедливости будут усвоены и высшим классом.

5. и будут бояться Тебя, доколе пребудут солнце и луна, в роды родов.

6. Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю;

7. во дни его процветет праведник, и будет обилие мира, доколе не престанет луна;

Доколе пребудут солнце и луна, в роды родов. Солнце и луна, переживающие поколения людей и всегда неизменные, являются символами прочности, вечности. Пусть царствование этого царя будет вечным и неизменным, как неизменно и вечно светят солнце и луна; пусть начала его царствования (законность, мир и правосудие) нерушимо переходят из поколения в поколение, во все роды. Пусть его царствование будет таким же знаком Божественного благоволения к царю и народу, каким было руно для Гедонеа; пусть его царствование будет так же благотворно, как полезен дождь для растительного и животного мира.

Процветет праведник и будет обилие мира — пусть его царствование

своей преобладающей, господствующей чертой будет иметь правосудие и полноту мира (*обилие мира*).

8. он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли;

9. падут пред ним жители пустынь, и враги его будут лизать прах;

10. цари Фарсиса и островов поднесут ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары;

От моря до моря — от Средиземного моря, западной границы Палестины, до моря, вероятно, Индийского на востоке; *от реки*, так называется обыкновенно Евфрат — северная граница известного тогда древнему еврею мира, *до концов земли* — до крайней, конечной границы мира с юга. Смысл этого следующий: пусть владения этого царя обнимут весь мир.

Падут пред ним жители пустынь, т.е. дикие народы, независимые ни от каких повелителей и самоуправляющиеся племена.

Лизать прах. У восточных народов (ассирия, египтян и индусов) был обычай в знак особенного почтения целовать на земле следы ног правителя. Пусть враги будут оказывать царю знаки самого глубокого почтения.

Цари Фарсиса. Фарсис — город в Испании; *островов* — острова финикийских владений в Средиземном море, на запад от Палестины.

Сава (евр. Шева). Одни эту местность находят в счастливой (южной)

Аравии (что по параллелизму противоположения речи вероятней), другие — в Африке, именно в нынешней Абиссинии. Власть этого царя да распространится не только на земли народов, но и на самые народы; пусть все народы и цари подчинятся ему. Здесь берутся географические пункты востока и запада как крайние точки для изображения стран всего света.

11. и поклонятся ему все цари; все народы будут служить ему;

12. ибо он избавит нищего, вопиющего и угнетенного, у которого нет помощника.

13. Будет милосерд к нищему и убогому, и души убогих спасет;

14. от коварства и насилия избавит души их, и драгоценна будет кровь их пред очами его;

15. и будет жить, и будут давать ему от золота Аравии, и будут молиться о нем непрестанно, всякий день благословлять его;

Распространение владычества этого царя будет достигнуто, однако, не завоеваниями, не насильственными средствами, а мирными — добровольным подчинением ему всех народов в силу укоренившегося в них сознания, что только его царствование есть царство мира и справедливости.

Драгоценна будет кровь их пред очами его — он будет охранять праведников от насилий и сберегать и дорожить их жизнью (*кровь* — носи-

тельница жизни), т.е. в его царстве возобладает праведник и будет главенствовать. Поэтому имя этого царя всегда будет почитаемо, он будет жить в народной памяти, ему будут приносить в дар аравийское золото, отличавшееся своей ценностью за изобилием самородков, и изо дня в день будут молиться о нем и его правлении.

16. будет обилие хлеба на земле, наверху гор; плоды его будут волноваться, как лес на Ливане, и в городах размножатся люди, как трава на земле;

17. будет имя его [благословенно] вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нем [все племена земные], все народы ублажат его.

Так как царствование царя будет мирным и завладеет всеми странами и народами, то враждебные отношения между последними должны прекратиться. Все усилия человека направятся тогда в сторону развития мирной культуры, которая дойдет до такой степени высоты, что *будет обилие хлеба наверху гор*. Человек найдет способ обрабатывать прежде голые и бесплодные вершины, где появится растительность настолько ценная по своим плодам, что превзойдет богатые кедровые леса Ливана, славившиеся по всему миру как лучший материал для постройки кораблей и доставлявшие евреям значительный доход.

В городах размножатся люди, как трава. Население в городах при мирных условиях существования увеличится так, что будет многочисленно, как трава.

И благословятся в нем — через этого царя, через усвоение основ его царствования благополучие (*благословятся*) перейдет ко всем жителям и народам земли.

18. Благословен Господь Бог, Бог Израилев, един творящий чудеса,

19. и благословенно имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля. Аминь и аминь.

Стихи 18–19 не принадлежат писателю псалма, они представляют прибавку составителя сборников песней Псалтири, какую мы встречаем в конце каждого сборника псалмов.

Пс. 71, как мы говорили, представляет изображение того идеала царя и царствования, который нарисовал себе Соломон и к возможному приближению к которому он прилагал усилия. Но известный, исторический Соломон только начал свое царствование в указанном псалмом духе. Войн при нем не было, евреи пользовались внешним довольством — у каждого был свой виноградник и своя палатка, а также уважением среди иноплеменников; судебными своими решениями он поражал своих современников и имя его стало известным по всему миру. Во второй же половине своей жизни он, как известно, заслужил даже осуждение от Бога. Да и по существу нарисо-

ванного здесь идеала последний не посилен для человека вообще. Царь рисуется вечным (стих 5), его владения — вся земля и народы (стихи 8–11), его царство — полное воплощение, осуществление мира (стихи 12 и 16). Такое царствование может принадлежать только Богу. Нарисованный Соломоном идеал царства нашел осуществление в Иисусе Христе, учение Которого — учение любви и всепрощения, царство Его — царство мира и правды и его назначение — распространиться по всей земле и навечно.

Исторический Соломон только частично в начале своей деятельности осуществлял свой идеал, который вполне будет достигнут и только может быть достигнут в царстве Христа. Поэтому все содержание псалма имеет прообразовательно-мессианский смысл. Тогда стих 16, помимо уже указанного нами прямого смысла, может иметь следующий. Голые вершины могут обозначать вообще языческих народов, которые не имели изложности своих религий ни правильного учения о Боге, ни возвышенной нравственности, почти не имели и праведников.

С принятием и усвоением ими христианства последних у них появится более, чем на Ливане, т.е. среди евреев, что действительно уже осуществилось, так как евреи учения Христа не приняли, а язычники с готовностью последовали и следуют за Ним.

20. Кончились молитвы Давида, сына Иессея.

ПСАЛОМ 72

Псалом Асафа.

1–9. Господь благ к чистым сердцем.

Я сомневался было в этой истине при виде благоденствия нечестивых, вследствие которого они делаются высокомерными, дерзкими.

— 10–13. Вслед за ними идет

и народ, который доходит до отрицания Промысла Бога на земле.

— 14–15. Я тоже испытывал колебание: для чего я забочусь о своей чистоте? Но меня от проповеди этих колебаний удержало сознание ответственности перед людьми.

— 16–20. Когда же я стал вдумываться и вошел во святилице, то узнал, как быстро падение таких нечестивцев.

— 21–28. Мои колебания были выражением моего невежества, теперь же я знаю, что только в Боге и приближении к Нему истинная жизнь и награда, а удаляющиеся от Него — погибнут.

Псалом принадлежит Асафу, современнику Давида. В обстоятельствах жизни этого царя, особенно в истории Авессалома, его быстрого возвышения и падения писатель мог находить материал как для основной мысли содержания псалма, так и для некоторых частных его положений (стихи 3, 4, 6, 19).

1. Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!

Представляет введение ко всему содержанию псалма, заключая в себе и тот вывод, к которому автор пришел через свои сомнения и колебания.

2. А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, —

3. я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых,

4. ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их;

5. на работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам.

6. Оттого гордость, как ожерелье, обложила их, и дерзость, как наряд, одевает их;

Гордость нечестивых и высокомерное отношение к другим людям являются результатом их внешнего преуспеяния.

7. выкатились от жира глаза их, бродят помыслы в сердце;

Бродят помыслы в сердце — они свободно отдаются своим влечениям, не заботясь о проверке их чистоты и согласованности с указаниями воли Божией.

8. над всем издеваются, злобно разглашают клевету, говорят свысока;

9. поднимают к небесам уста свои, и язык их расхаживает по земле.

Поднимают к небесам уста свои — высокомерно смотрят на заповеди Бога, считая себя вправе оценивать и критиковать их, т.е. волю Бога проверяют своим суждением, возводя тем себя на место верховного законодателя.

10. Потому туда же обращается народ Его, и пьют воду полною чашею,

11. и говорят: «как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?»

Безнаказанность нечестивых и их внешнее преобладание вызывают раздражения среди народа. Последний тоже начинает *пить полной чашей*, отдаваться неудержимо своим дурным влечениям, причем доходить до сомнения: *как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?*, т.е. находится ли человек под Божественным воздействием и есть ли справедливость на земле?

12. И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство.

13. [И я сказал:] так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои,

14. и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?

15. Но если бы я сказал: «буду рассуждать так», — то я виновен был бы пред родом сынов Твоих.

Очищать сердце, омывать в невинности руки, подвергать себя ранам и обличениям значит зорко следить не только за своими поступками, но и за чистотой своих помыслов. Такая заботливость о духовной опрятности требует постоянного и сильного ограничения своих греховных порывов, что причиняет боль. Факты же благоденствия нечестивых, живущих по своим влечениям и не заботящихся о своей нравственной чистоте, поставили

пред писателем вопрос: есть ли смысл в его самоограничениях? Сомнения мучили его, но он счел себя не вправе оглашать эти сомнения и вселять их в других; если у самого нет твердости в убеждениях, то прямая обязанность того не вселять колебаний в других. Такой поступок делает его *виновным пред родом сынов Твоих*, т.е. пред евреями, которых Господь любит и о которых заботится, как отец о детях. Прививать им сомнения свои значило бы отвращать детей от Отца, лишать их Его благотворного и любвеобильного попечения, лишать других блага, на которое сам не имеешь права.

16. И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих,

17. доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их.

Колебания автора разрешились во *святилище*. Вероятно, здесь разумеется молитва, с которой он пред жертвенником обратился к Господу и когда получил от Него в откровении разрешение своих сомнений.

18. Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти.

19. Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов!

20. Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их.

Писатель в своих наблюдениях над действительностью был односторонен; он судил лишь на основании фактов благоденствия нечестивых, а не обращал внимания на то, как быстро и неожиданно они гибнут, как час-то обманываются их мечты о счастье.

21. Когда кипело сердце мое, и терзалась внутренность моя,

22. тогда я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою.

23. Но я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку;

24. Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу.

25. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле.

Кто мне на небе? Что мне может дать небо, если я не буду там с Богом?

И с Тобою ничего не хочу на земле — кроме Тебя ничего иного не хочу на земле. Смысл всего выражения — кроме Бога писатель не желает иметь никаких других привязанностей, так как кроме Него ничто не может дать ему удовлетворения.

26. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек.

27. Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя.

28. А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои [во вратах дочери Сионовой].

Так как вне Бога живущие гибнут, то истинное благо — приближаться к Нему. Тогда человек получает *часть вовек* (стих 26), т.е. вечную, неотъемлемую награду, которая остается и после его смерти, или вечную жизнь.

ПСАЛОМ 73

Учение Асафа.

1–3. Вспомни, Господи, народ, Тобою издревле избранный, который теперь Ты отринул. — 4–9. Враги все уничтожили, всем завладели, разрушили и сожгли святилище и места собраний, у нас нет пророка. — 10–12. Доколе, Господи, Ты будешь отклонять руку Твоей помощи? — 13–17. Ты освободил их из рабства, чудесно охранял потом от гибели. В Твоей власти все моменты времени и вся земля. — 18–23. Вспомни об угнетенном народе и защити его от грозных врагов, избавь от посмеяний.

Еврейский народ по этому псалму представляется отринутым Богом (стих 1), святилище, т.е. храм, разрушенным (стих 3), на земле всюду господствуют враги (стих 4), самый храм сожжен (стих 7), среди народа нет пророков как вестников воли Божией (стих 9), всюду царит насилие (стих 20). Такие черты состояния еврейского народа нашли полное осуществление после падения и разрушения Иерусалима Навуходоносором, когда вся земля была опустошена, храм сожжен,

всюду царили халдеи и пророка у евреев не было. По надписанию еврейской Библии писателем псалма был Асаф, конечно, не современник Давида, но один из его благочестивых потомков, на котором тяжело отзывалось народное бедствие и гибель святыни.

1. Для чего, Боже, отринул нас навсегда? возгорелся гнев Твой на овец пажити Твоей?

Отринул нас навсегда — не в смысле полного и вечного отчуждения Бога от своего народа, а в смысле продолжительности ниспосланного на него испытания. Обычная гипербола, употребляемая писателями и поэтами. Можно понимать «навсегда» и буквально, суживая заключающийся здесь смысл до указания на вечное уже лишение еврейского народа его святыни — Ковчега Завета, который с разрушением храма исчез навсегда.

2. Вспомни сонм Твой, который Ты стяжал издревле, искупил в жезл достояния Твоего, — эту гору Сион, на которой Ты вселился.

Сонм — собрание людей, народ.

Стяжал — приобрел. Еврейский народ был приобретен Богом издревле, еще со времени избрания Авраама, которому Он покровительствовал и от которого произвел целый народ.

Искупил в жезл достояния, точнее «искупил в колено достояния», т.е. Господь сделал еврейский народ своим особым достоянием, поколением лю-

дей, которых Он любил и на которых изливал многочисленные милости.

3. Подвигни стопы Твои к вековым развалинам: все разрушил враг во святилище.

Подвигни стопы Твои к вековым развалинам — разумеется к развалинам Иерусалима и храма. Название этих развалин «вековыми» свидетельствует, что псалом написан не тотчас после разрушения Иерусалима и храма, но значительное время спустя, тогда перед писателем псалма ясно обнаружилась непоправимость бедствия силами тех немногих из евреев, которые еще оставались здесь. Очевидно, над несчастной и опустошенной Палестиной само время сказывалось разрушительно. Храм Соломона представлял обширные сооружения и обладал громадными ценностями, поэтому понятно, что *все разрушил враг во святилище*, не только взял его ценности, но уничтожил все постройки около храма.

4. Рыкают враги Твои среди собраний Твоих; поставили знаки свои вместо знамений наших;

Под «собраниями» нужно разуметь те религиозно-просветительные учреждения наподобие пророческих школ, которые давно существовали у евреев и из которых, может быть, к началу Вавилонского плена начали вырабатываться, развиваться зачатки будущих синагог. Среди этих собраний «враги рыкают», как хищные звери. Они враждебно относятся к этим молитвенно-просветительным

кружкам, может быть, подозревая в них кружки политического характера, скрывающие свои стремления к восстановлению нации.

Как завоеватели, вавилоняне поставили *знаки свои вместо знамений наших*, т.е. не только ввели свои учреждения и свое управление, но и уничтожили все, что напоминало прежние священные изображения. Вместо них они ввели свои знаки.

5. показывали себя подобными поднимающему вверх секиру на сплотившиеся ветви дерева;

6. и ныне все резьбы в нем в один раз разрушили секирами и бердышами;

7. предали огню святилище Твое; совсем осквернили жилище имени Твоего;

Сожжение храма указывает, что описанное в псалме опустошение храма нельзя относить к Антиоху Епифану, когда были уничтожены только его ворота.

Осквернили жилище — издевались над святостью места и святынями Израиля самыми разнообразными и грубыми средствами, что было в обычаях того времени.

8. сказали в сердце своем: «разорим их совсем», — и сожгли все места собраний Божиих на земле.

9. Знамений наших мы не видим, нет уже пророка, и нет с нами, кто знал бы, доколе это будет.

«Нет знамений наших», т.е. всего того, что напоминало культ Иеговы —

жертвенника, священнослужений и Божественных откровений.

Нет пророка... Пророки были глашатаями Божественной воли народу, посредниками между ним и Богом, выяснявшими народу и указывавшими задачи его ближайшей деятельности. Теперь этого нет. Пророк Иеремия уже умер в Египте (псалом написан значительное время спустя после разрушения Иерусалима: см. стих 3; пророк же Иеремия вскоре после этого события был уведен в Египет, где по преданию умер через 4 года); пророк Даниил выступил на служение не в Палестине, а гораздо позже, притом его пророчества не касались специально еврейского народа и не давали последнему руководство на данное время; пророк Иезекииль тоже жил в плену и тоже не сообщал руководственных наставлений палестинским евреям. Бедствия же опустошения так грозны и лишения так велики, что удрученный писатель сетует: нет никого, кто сказал бы, как долго продолжится такое состояние разоренности, какое он наблюдает кругом себя сейчас. Неужели не настанет хотя незначительного улучшения? Понимать это *доколе* в смысле незнания продолжительности Вавилонского плена нельзя, так как писатель не мог не знать предсказания пророка Иеремии о семидесятилетнем порабощении Вавилону.

10. Доколе, Боже, будет поносить враг? вечно ли будет хулить противник имя Твое?

11. Для чего отклоняешь руку Твою и десницу Твою? Из среды недра Твоего порази их.

Из среды недра Твоего порази врагов. Недро — пазуха, близкое место к сердцу. Порази от сердца, по желанию и полной заслуженности кары, так как враги, осквернив святыню, являются врагами и Господа, оскорбляющими Его.

12. Боже, Царь мой от века, устроивший спасение посреди земли!

13. Ты расторг силою Твоею море, Ты сокрушил головы змиев в воде;

14. Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни, [Ефиопским];

15. Ты иссек источник и поток, Ты иссушил сильные реки.

Расторг... море — Чермное, при переходе через него евреев.

Сокрушил головы змиев в воде — потопил египтян, так же губивших евреев непосильными работами, как укушения змей убивают людей; *сокрушил голову левиафана*, т.е. крокодила. Разумеется фараон, гнавший за евреями.

Отдал его в пищу людям пустыни — трупы потонувших египтян, когда волны выбросили их на берега, сделались пищей зверям пустыни, в частности шакалам. Название «народом» стай хищных зверей в Библии употребляется, например, в книге Притчей, собрание муравьев, зайцев называется народом (Притч. 30:25–26).

Иссек источник и поток — чудесное взведение воды в пустыне; *иссушил сильные реки* — реку Иордан при Иисусе Навине.

16. Твой день и Твоя ночь: Ты уготовал светила и солнце;

17. Ты установил все пределы земли, лето и зиму Ты учредил.

Указание на другие дела божественного всемогущества, состоящие в установлении законов смены дня и ночи и времени года.

18. Вспомни же: враг поносит Господа, и люди безумные хулят имя Твое.

Безумные — вероятно, халдеи, оскорблявшие и поносившие имя Иеговы.

19. Не предай зверям душу горлицы Твоей; собрания убогих Твоих не забудь навсегда.

Зверями называются тоже халдеи за их жестокое отношение к евреям. «Горлицей» — народ еврейский. Образ одиночества и незащитности.

20. Призри на завет Твой; ибо наполнились все мрачные места земли жилищами насилия.

В Палестине много гор и пещер, где легко укрываться всяким грабителям. По разрушении Иерусалима свободно могли образоваться такие шайки и из скрытых мест выследить себе добычу.

21. Да не возвратится угнетенный посрамленным; нищий и убогий да восхвалят имя Твое.

*Да не возвратится угнетенный
посрамленным — пусть молитва угне-
тенного народа об освобождении из
плена и восстановлении прежнего ве-
личия Палестины будет услышана
Тобою, Господи.*

*22. Восстань, Боже, защити дело
Твое, вспомни всedневное поноше-
ние Твое от безумного;*

*23. не забудь крика врагов Твоих;
шум восстающих против Тебя
непрестанно поднимается.*

ПСАЛОМ 74

*2. Близка Твоя помощь, Господи.
— 3–4. Ты Сам обещаешь назначить
время для суда над врагами.
— 5–11. Поэтому я говорю
нечестивым, чтобы они не
оскорбляли Бога, так как Он
напоит их из чаши гнева,
а праведник будет тогда
восхвалять Господа.*

Псалом написан Асафом, точнее одним из его потомков, живших в позднейшее от Давида время. Содержание псалма отвечает времени царя Езекии, когда нападение Сennaхирима Ассирийского на Иерусалим уже было близко, но когда царь не терял надежды на защиту со стороны Бога. На это именно время указывает то беспокойное волнение, которое, по псалму, переживала Иудея (стих 4), полная беззащитность евреев, нападение врагов направлялось на Иудею с севера (стих 5), они отличались занос-

чивостью и пренебрежением к Иегове (стих 5). Такие черты совпадают с положением Иудеи при нападении Сennaхирима на Иерусалим.

*1. Начальнику хора. Не погуби.
Псалом Асафа. Песнь.*

*2. Славим Тебя, Боже, славим,
ибо близко имя Твое; возвещают
чудеса Твои.*

Приближение врагов и начало осады Иерусалима были встречены евреями торжественными гимнами в честь Бога, где они «возвещали» Его чудеса в прошлой истории своего народа. Такой же помощи от Бога они ожидали и в настоящей близкой опасности, почему говорили, «что имя Господне близко», что близок день, когда Он чудесно проявит свою помощь над народом.

3. «Когда изберу время, Я произведу суд по правде.

4. Колеблется земля и все живущие на ней: Я утвержу столпы ее».

В стихах 3–4 представляется говорящим Бог. Он произнесет Свой суд в назначенное Им время и суд справедливый, когда воздастся каждому то, что он заслуживает. На кого должна излиться кара Божия, видно из последующих слов, «земля колеблется», т.е. все жители Иерусалима пришли в трепет при появлении грозных и многочисленных полчищ Сennaхирима. Господь «утвердит столпы ее», не даст врагам расшатать могущество и силу Иудеи. Так как «столпами» Иудеи, на которых покоилось ее величие и

значение, было имя Иеговы, то утвердить столпы — значит не дать в посмеяние этого великого имени и держащихся его. Известно, что Рапсак, полководец Сеннахирима, издевался над верой евреев в Иегову.

5. Говорю безумствующим: «не безумствуйте», и нечестивым: «не поднимайте рога,

«Безумствующие» — ассирияне, богохульно относившиеся к Иегове.

Не поднимайте рога — не думайте много о своей силе и непобедимости. Рог — символ силы.

6. не поднимайте высоко рога вашего, [не] говорите [на Бога] жестоковыино»,

7. ибо не от востока и не от запада и не от пустыни возвышение,

8. но Бог есть судия: одного унижает, а другого возносит;

Вера евреев в получение защиты (возвышение) покоится не на ожидании человеческой помощи от народов, живущих от Иудеи на восток, запад или на пустыню (точнее можно бы перевести «не от скал пустыни», т.е. от Идумеи), а на вере в одного Господа, от Которого только и зависит «унижение или возвышение». При перечислении стран света не упоминается север потому, что отсюда-то и шли ассирияне. Ожидать евреям защиты от каких-либо соседних народов невозможно было, потому что последние всегда враждебно относились к ним и эти чувства, конечно, не изменились с нападением ассириян.

9. ибо чаша в руке Господа, вино кипит в ней, полное смещения, и Он наливает из нее. Даже дрожжи ее будут выжимать и пить все нечестивые земли.

Под «чашей смещения» — чашей вина с подмесьями разных пряностей, которые на Востоке обычно добавляли к вину для усиления опьяняющего его свойства, разумеется чаша Господнего гнева, которой он напоит врагов Иерусалима, т.е. ассириян. Враги выпьют даже «дрожжи», отстой в чаше, самый крепкий и одуряющий.

10. А я буду возвещать вечно, буду воспевать Бога Иаковлева,

11. все роги нечестивых сломя, и вознесутся роги праведника.

От этой чаши сломится их сила (роги нечестивых), а праведник вознесется.

Действительно, гибель врагов под Иерусалимом сделало имя Иеговы и еврейского народа грозным, и многие языческие народы приносили тогда дары Езекии (2 Пар. 32:23).

ПСАЛОМ 75

2–7. Велико имя Бога иудеев:

Он сокрушил грозных врагов, которые от повеления Его погибли. — 8–11. Он страшен в возвышенном с небес повелении, когда восстал на защиту Своего народа. Враги погибли и земля успокоилась. — 12–13. Да воздадут Ему поклонение все народы.

Этот псалом является прямым дополнением предыдущего. В первом налагалась угроза врагам Иерусалима,

а здесь описывается исполнение этой угрозы, когда Господь сделался *ведом* всюду, имя Его стало великим (стих 2), когда многочисленные враги погибли (стихи 6–7) и земля успокоилась (стих 9) благодаря чудесной помощи Бога (стих 10). Описания псалма совпадают с описанием гибели под Иерусалимом ассириян, изложенным в 4 Цар. 19. В Септуагинте и в Вульгате в надписании сделана прибавка «к Ассириянину».

1. Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом Асафа. Песнь.

2. Ведом в Иудее Бог; у Израиля велико имя Его.

Ведом в Иудее Бог, сделалось известным имя Того, который в Иудее управляет и покровительствует ей, т.е. имя Иеговы сделалось повсюду известным.

3. И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе.

Салим — название древнее Иерусалима, где Господь постоянно пребывает во Святом Святых храма.

4. Там сокрушил Он стрелы лука, щит и меч и брань.

5. Ты славен, могущественнее гор хищнических.

Могущественнее гор хищнических. Гора — образ несокрушимости. Горы хищнические — ассирияне, нападавшие на Иерусалим в надежде богатой добычи. Среди тогдашних народов Востока они были самыми

грозными врагами, но Господь показал, что Он «могущественнее их».

6. Крепкие сердцем стали добычею, уснули сном своим, и не нашли все мужи силы рук своих.

Крепкие сердцем — мужественные и храбрые враги.

Уснули сном своим — непробудным, т.е. мертвым.

Не нашли все мужи силы рук своих — гибель их была неожиданной и непредотвратимой, у них не было средств бороться с нею, и их личная отвага и военное искусство оказались бесплодными в борьбе с повелением Господа. В эту ночь погибло 185 тысяч ассириян.

7. От прещения Твоего, Боже Иакова, вздремали и колесница и конь.

8. Ты страшен, и кто устоит пред лицом Твоим во время гнева Твоего?

«Устоять пред лицом гнева Божия» — бороться с Богом никто не в силах.

9. С небес Ты возвестил суд; земля убоялась и утихла,

Земля убоялась и утихла — страшная кара, постигшая врагов, наполнила ужасом все сердце иудеев и вместе с тем внесла успокоение в жизнь страны.

10. когда восстал Бог на суд, чтобы спасти всех угнетенных земли.

11. И гнев человеческий обратится во славу Тебе: остаток гнева Ты укротишь.

Гнев человеческий обратится во славу Тебе — гнев на Бога со стороны человека не только не может причинить Ему какой-либо вред, но служит к Его славе. В лице Рапсака враги издевались над Иеговою и угрожали евреям, но эта угроза закончилась поражением их самих и увеличением славы Иеговы.

Остаток гнева Ты укротишь. Ты не дашь всецело излиться Твоему гневу на врагов, т.е. хотя гибель ассириян была и ужасной, но она не явилась полным выражением того гнева Иеговы, который они заслуживали, Бог был к ним милостив.

Понимают и так: Ты, Господи, сохранил остаток гнева, чтобы излить его на врагов, в случае новых нападений с их стороны, т.е. навсегда сохранить от них.

12. Делайте и воздавайте обеты Господу, Богу вашему; все, которые вокруг Него, да принесут дары Страшному:

Все, которые вокруг Него — разумеются языческие народы, живущие вокруг Палестины. Возрастающее военное могущество Ассирии и самостоятельность этих народов являлись постоянной угрозой, а потому гибель под стенами Иерусалима военной силы Ассирии должна внести успокоение в них и наполнить их чувством благоговейной благодарности перед Богом еврейским.

13. Он укрощает дух князей, Он страшен для царей земных.

ПСАЛОМ 76

2–11. В день великих бедствий я обращаюсь с молитвой ко Господу.

Я лишился сна и отдаюсь размышлениям: неужели Господь навсегда отвернулся от своего народа и уже не будет изливать на него Своих милостей?

— 12–13. Тогда я стал вспоминать о Твоих великих делах, проявленных над народом еврейским в его прошлом. — 14–21. Ты, Святый, тогда являл Свое всемогущество над народами, избавлял Иакова и Иосифа, Твоим повелением облака изливали воду и земля содрогалась от гроз. Ты провел Свой народ через море и, как стадо, охранял рукою Моисея и Аарона.

Псалом написан при тяжелых обстоятельствах (стих 3), которыми потрясен автор (стих 5). Он не видит помощи Божией; события же совершаются одно грознее другого, так что писатель с недоумением ужаса спрашивает: «Неужели навсегда отринул Господь и навсегда перестала милость Его?» (стихи 3–9). Так как в Писании ничего не говорится о разрушении храма, главной святыни и ценности Иерусалима и всей Иудеи, о чем автор непременно упомянул бы, если бы это событие имело место в его время, то написание псалма нужно относить к периоду до разрушения Иерусалима. Вероятнее всего, псалом написан во времена царя Иоакима, когда уже Иудея пережила целый ряд грозных событий, например пленение Манассии, гибель Иосии в борьбе с фараоном

Нехао, двукратное движение по Иудее Навуходоносора. Все эти события сопровождались опустошениями и разорениями Иудеи, и писатель псалма мог быть свидетелем того, как постепенно учащались эти бедствия, а надежды на прекращение или предотвращение их ниоткуда не виделось. Писателем был певец из фамилии Асафа, назначивший свой псалом для исполнения хором Идифума.

*1. Начальнику хора Идифумова.
Псалом Асафа.*

*2. Глас мой к Богу, и я буду звать;
глас мой к Богу, и Он услышит меня.*

Я буду звать — буду постоянно молить Бога об оказании помощи своему народу.

Он услышит меня — писатель питает надежду, что его искренняя молитва вызовет благоволение Божие. Этой верой определяется дальнейшее содержание псалма, когда автор от изображения тяжелых событий своего времени переходит к указанию благодеяний Бога в прошлом еврейской жизни и перечислением этих благодеяний заканчивает псалом. Его вопль поэтому не вопль отчаяния и безнадёжности, а горькая, но согревая надеждой молитва.

*3. В день скорби моей ищу Господа;
рука моя простерта ночью и не опускается;
душа моя отказывается от утешения.*

Рука моя простерта ночью и не опускается — молитвенное положение

с воздеванием рук к Богу. Эта молитва постоянна («рука не опускается»).

Душа моя отказывается от утешения означает, что автор или подавлен настолько горем, что ничто не может оторвать его внимания в другую сторону, или что автор, при самом внимательном наблюдении хода событий, нигде не видит ничего отрадного, никакого проблеска на лучшее будущее (ср. стих 11).

*4. Вспоминаю о Боге и трепещу;
помышляю, и изнемогает дух мой.*

*5. Ты не даешь мне сомкнуть очей моих;
я потрясен и не могу говорить.*

*6. Размышляю о днях древних,
о летах веков минувших;*

*7. припоминаю песни мои в ночи,
беседую с сердцем моим, и дух мой испытывает:*

Дух мой испытывает — исследует все, что совершается, и на основании этого старается предугадать ход событий.

*8. неужели навсегда отринул Господь,
и не будет более благоволить?*

*9. неужели навсегда престала милость Его,
и пресеклось слово Его в род и род?*

*10. неужели Бог забыл миловать?
Неужели во гневе затворил щедроты Свои?*

Результат этого пытливого отношения к действительности — самый грустный: он видит полную оставленность Богом еврейского народа. Отсюда возникает недоумение: *неужели*

навсегда отринул Господь?.. Неужели навсегда... пресеклось слово Его в род и род? Под «словом» здесь разумеется не откровение Бога народу, так как таковое тогда сообщалось в проповеди пророка Иеремии, но в согласии с последующим содержанием, перечисляющим факты чудесной помощи Бога своему народу, слово означает вообще Божественное благоволение, Божественную защиту и помощь.

11. И сказал я: «вот мое горе — изменение десницы Всевышнего».

Вот мое горе — изменение десницы Всевышнего — изменение отношений Бога к своему народу. Это изменение предполагается не одним каким-либо фактом, несчастным событием в жизни народа, но целой серией их. Автор горюет не о случайном явлении, хотя бы и грозном, а о постоянном попусчении Богом изливаться над евреями одному бедствию за другим. Последнее-то и страшит писателя.

Так как наличная жизнь не представляла для автора ничего отрадного, то он хотел найти успокоение в прошлом и оттуда почерпнуть себе источник утешения. Этот последний он видел в чудесном водительстве Богом своего народа, почему кратко сообщает некоторые из подобных фактов.

12. Буду вспоминать о делах Господа; буду вспоминать о чудесах Твоих древних;

13. буду вникать во все дела Твои, размышлять о великих Твоих деяниях.

14. Боже! свят путь Твой. Кто Бог так великий, как Бог [наш]!

15. Ты — Бог, творящий чудеса; Ты явил могущество Свое среди народов;

16. Ты избавил мышцею народ Твой, сынов Иакова и Иосифа.

17. Видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды и убоялись, и вострепетали бездны.

18. Облака изливали воды, тучи издавали гром, и стрелы Твои летали.

19. Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась.

20. Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы.

Изображается чудесный переход евреев через Чермное море.

Стезя Твоя в водах великих — след Твоего всемогущества, проявление последнего — в разделении глубоких вод; *следы Твои неведомы* — обыкновенным образом, естественными силами подобный факт необъясним, он — дело непостижимой Твоей силы.

21. Как стадо, вел Ты народ Твой рукою Моисея и Аарона.

Указание автором чудесной помощи Бога Своему народу в прошлом, видимо, успокаивает писателя и вселяет веру, что искреннее обращение евреев к Богу явится источником для ниспослания на них милости Господа и в настоящее время. Этим и объясняется, что автор псалма в его начале сказал: *Он услышит меня.*

ПСАЛОМ 77

Учение Асафа

- 1–8. Внимай, весь народ, моему слову, в котором я сообщу узнанное от отцов для нашего научения и передачи потомкам, чтобы не забывать Бога и не походить на упрямых и мятежных отцов.*
- 9–16. Сыны Ефремовы не сохранили Завета Божия, забыли его многочисленные чудеса при выходе и после выхода из Египта.*
- 17–31. Они продолжали раздражать Господа и в пустыне, требуя себе пищи, какой им хотелось. Господь чудесно питал их, и они гибли от пресыщения.*
- 32–40. Они все-таки продолжали грешить. Когда же Господь посылал на них бедствия, и они зывали к Нему, Он спасал их.*
- 41–55. По избавлении они снова оскорбляли Господа и не помнили тех великих милостей, которыми Он осыпал их с изведения из Египта и после поселения в Палестине.*
- 56–66. И на этой земле они оскорбляли Его своими высотами, почему Он и отверг жилище в Силоме и отдал в плен Ковчег Завета.*
- 67–72. Тогда-то Господь отверг колено Ефремово, а избрал Иуду, гору Сион и царя Давида, чистого сердцем и кроткого.*

Псалом написан с целью найти в фактах из прошлой жизни еврейского народа объяснение некоторых событий настоящего времени (стихи 67–72) и руководство для будущего (стихи 4–8). Из таких фактов писатель останавливается на вероломстве колена Ефремова, его неблагодарности перед Гос-

подом (стихи 10–12). Заканчивает указанием на то, что в этом пренебрежении заповедей Иеговы и недостойнств Ефрема заключается причина, почему Господь его отверг, а избрал Иуду, гору Сион и царя Давида для правления народом (стихи 67–71). Последние слова указывают на апологетическую цель псалма — оправдать необходимость и полезность избрания для столицы горы Сион, перенесения туда Ковчега Завета и избрания Давида не из племени Ефремова, а из колена Иуды. Многолюдное, богатое и гордое колено Ефремово пользовалось до Давида громадным влиянием на весь еврейский народ. Лишение его святыни Ковчега Завета при Давиде, равно как избрание царя из другого племени вызывало среди ефремлян недовольство и являлось, вероятно, источником некоторых внутренних усобиц. Для предотвращения и уничтожения последних писатель написал означенный псалом. Отсюда должно заключить, что он был современником Давида, тем Асафом, который пользовался среди народа великим авторитетом как «прозорливец» и который был одним из начальников хоров Давидовых.

1. Внимай, народ мой, закону моему, приклоните ухо ваше к словам уст моих.

Внимай, народ... приклоните ухо — внимательно слушайте, так как сообщаемое автором имеет большую важность. Таковым и является содержание псалма, которое, кроме важности своих религиозно-нравственных наставлений,

направлялось к умиротворению общества и всего народа, на котором спор из-за перенесения Ковчега Завета в Иерусалим и избрания Давида в цари отзывался очень тяжело.

2. Открою уста мои в притче и произнесу гадания из древности.

«Притча» — краткое изречение; «гадание» — тоже краткая, за своей образностью не сразу понятная речь. Но автор не выдержал своего обещания: последующее содержание псалма хотя и состоит в кратком указании фактов, но не представляет ничего замысловатого.

3. Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам,

4. не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил.

5. Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их,

Он постановил устав в Иакове, положил закон в Израиле — Бог издал законы для всего еврейского народа не с целью их постоянного изменения, но для непреложного и точного исполнения.

6. чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в свое время возвещали своим детям, —

7. возлагать надежду свою на Бога и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его,

8. и не быть подобными отцам их, роду упорному и мятежному, не-устроенному сердцем и неверному Богу духом своим.

Предлагаемые ниже писателем факты из прошлой истории еврейского народа имеют поучающее значение: они сообщают то дурное из жизни предков, что потомки должны избегать.

9. Сыны Ефремовы, вооруженные, стреляющие из луков, обратились назад в день брани:

10. они не сохранили завета Божия и отрелись ходить в законе Его;

11. забыли дела Его и чудеса, которые Он явил им.

К таким поучительным фактам относится поведение ефремлян, отрекавшихся от Бога, несмотря на все многочисленные чудеса, совершенные Им. Это отрицание, однако, как видно из фактов обращения того же Ефрема к Богу в минуты бедствий, было не теоретическим, сознательным отвержением истин богооткровенного закона, а недостатком живой и деятельной веры, было практическим неверием.

12. Он пред глазами отцов их сотворил чудеса в земле Египетской, на поле Цоан:

Поле Цоан — главный город Нижнего Египта, где Моисей совершал перед фараоном свои многочисленные чудеса.

13. разделил море, и провел их чрез него, и поставил воды стеною;

14. и днем вел их облаком, а во всю ночь светом огня;

15. рассек камень в пустыне и напоил их, как из великой бездны;

16. из скалы извел потоки, и воды потекли, как реки.

17. Но они продолжали грешить пред Ним и раздражать Всевышнего в пустыне:

18. искушали Бога в сердце своем, требуя пищи по душе своей,

Несмотря на чудесное освобождение из Египта, ефремляне и в пустыне искушали Бога в сердце — обнаруживали глубокое неверие в Иегову, когда сомневались в Его силе накормить их.

19. и говорили против Бога и сказали: «может ли Бог приготовить трапезу в пустыне?»

20. Вот, Он ударил в камень, и потекли воды, и полились ручьи. «Может ли Он дать и хлеб, может ли готовить мясо народу Своему?»

21. Господь услышал и воспламенился гневом, и огонь возгорелся на Иакова, и гнев подвигнулся на Израиля

22. за то, что не веровали в Бога и не уповали на спасение Его.

23. Он повелел облакам свыше и отверз двери неба,

24. и одождил на них манну в пищу, и хлеб небесный дал им.

25. Хлеб ангельский ел человек; послал Он им пищу до сытости.

Манна называется «хлебом небесным», так как была послана с неба.

Хлеб ангельский ел человек, т.е. манну. Называется она хлебом ангельским не потому, чтобы в ней нуждались ангелы, духи бесплотные, а потому, что она «подаваема была ангелами» (блаженный Феодорит) как ближайшими исполнителями воли Божией. Название ангельской поэтому указывает на сверхъестественность происхождения манны.

26. Он возбудил на небе восточный ветер и навел южный силою Своею

27. и, как пыль, одождил на них мясо и, как песок морской, птиц пернатых:

Как пыль, одождил на них мясо, и, как песок морской, птиц пернатых — обилие крастелей, посланных Богом евреям в пустыне.

28. поверг их среди стана их, около жилищ их, —

29. и они ели и пресытились; и желаемое ими дал им.

30. Но еще не прошла прихоть их, еще пища была в устах их,

31. гнев Божий пришел на них, убил тучных их и юношей Израилевых низложил.

32. При всем этом они продолжали грешить и не верили чудесам Его.

33. И погубил дни их в суете и лета их в смятении.

34. Когда Он убивал их, они искали Его и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу,

Как только евреев постигали бедствия, они с раннего утра тотчас же обращались к Богу. Их преданность Господу была нетвердой и непостоянной.

35. и вспоминали, что Бог — их прибежище, и Бог Всевышний — Избавитель их,

36. и льстили Ему устами своими и языком своим лгали пред Ним;

Льстили Ему устами своими и языком лгали пред Ним означает не то, что молитва евреев перед Господом в моменты опасностей и бедствий была сознательно лицемерной, так как Господь, как Всеведущий, знал бы это и не принял бы ее как оскорбление, а то, что моменты покаяния были непродолжительны, являлись кратковременной вспышкой, за которой по миновании опасности наступал снова период своеволия и забвения Бога.

37. сердце же их было неправо пред Ним, и они не были верны завету Его.

38. Но Он, Милостивый, прощал грех и не истреблял их, многократно отвращал гнев Свой и не возбуждал всей ярости Своей:

39. Он помнил, что они плоть, дыхание, которое уходит и не возвращается.

40. Сколько раз они раздражали Его в пустыне и прогневлиали Его в стране необитаемой!

41. и снова искушали Бога и оскорбляли Святаго Израилева,

42. не помнили руки Его, дня, когда Он избавил их от угнетения,

43. когда сотворил в Египте знамения Свои и чудеса Свои на поле Цоан;

44. и превратил реки их и потоки их в кровь, чтобы они не могли пить;

45. послал на них насекомых, чтобы жалили их, и жаб, чтобы губили их;

46. земные произрастания их отдал гусенице и труд их — саранче;

47. виноград их побил градом и сикоморы их — льдом;

48. скот их предал граду и стада их — молниям;

49. послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость и бедствие, посольство злых ангелов;

Посольство злых ангелов — не по природе злых, а исполнителей грозной воли Бога над греховными людьми.

50. уравнил стезю гневу Своему, не охранял души их от смерти, и скот их предал моровой язве;

51. поразил всякого первенца в Египте, начатки сил в шатрах Хамовых;

52. и повел народ Свой, как овец, и вел их, как стадо, пустынею;

53. вел их безопасно, и они не страшились, а врагов их покрыло море;

54. и привел их в область святую Свою, на гору сию, которую стяжала десница Его;

55. прогнал от лица их народы и землю их разделил в наследие им, и колена Израилевы поселил в шатрах их.

56. Но они еще искушали и огорчали Бога Всевышнего, и уставов Его не сохраняли;

57. отступали и изменяли, как отцы их, обращались назад, как неверный лук;

58. огорчали Его высотами своими и истуканами своими возбуждали ревность Его.

59. Услышал Бог и воспламенился гневом и сильно вознегодовал на Израиля;

60. отринул жилище в Силоме, скинию, в которой обитал Он между человеками;

Отринул жилище в Силоме... и отдал в плен крепость Свою, т.е. Ковчег Завета, который для евреев служил знаком присутствия среди них Господа и с которым они выходили на войну. Здесь разумеется факт взятия филистимлянами Ковчега Завета в Азот (см. 1 Цар. 4:21; 5:1).

61. и отдал в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага,

62. и предал мечу народ Свой и прогневался на наследие Свое.

63. Юношей его поедал огонь, и девицам его не пели брачных песен;

Девицам его не пели брачных песен — в этой несчастной войне с филистимлянами так много погибло юношей, что не за кого было выходить замуж.

64. священники его падали от меча, и вдовы его не плакали.

Священники его падали от меча — разумеется смерть Офни и Финееса.

65. Но, как бы от сна, воспрянул Господь, как бы исполин, побежденный вином,

66. и поразил врагов его в тыл, вечному сраму предал их;

67. и отверг шатер Иосифов и колена Ефремова не избрал,

68. а избрал колено Иудино, гору Сион, которую возлюбил.

Такое поведение Ефремова колена было причиной отвержения его Господом, избравшим для Своего обитания гору Сион и колено Иудино.

69. И устроил, как небо, святилище Свое и, как землю, утвердил его навек,

Устроил, как небо, святилище Свое. Скиния, построенная Давидом на Сионе, своей красотой, размерами и богатством превосходила скинию в Силоме, почему она и называется писателем сравнительно с первой небесной. Пребывание Господа на Сионе вечно, поэтому ни одно колено не должно мечтать о перенесении Ковчега Завета когда-либо в другое место.

70. и избрал Давида, раба Своего, и взял его от дворов овчих

71. и от доящих привел его пасти народ Свой, Иакова, и наследие Свое, Израиля.

72. И он пас их в чистоте сердца своего и руками мудрыми водил их.

В личности Давида отмечается простота его прежней жизни (взял от дворов овчих), чистота нравственная (чистота сердца) и мудрость (руками

мудрыми водил евреев). Эти свойства противоположны тому, что обнаруживал Ефрем своим поведением — гордостью, непослушанием Господу и заботой о своем внешнем преобладании и властвовании над всем народом, почему избран и предпочтен ему Давид, умевший служить народу и понимавший, в чем его истинное благо.

ПСАЛОМ 78

Псалом Асафа

1–4. Боже! Язычники опустошили страну, разрушили Иерусалим, залили землю кровью людей еврейских, над ними смеются и издеваются соседние народы.

—5–9. Пролей гнев Твой на народы за опустошение земли Иакова: не помяни наших грехов и избавь нас.

—10–13. Не дай язычникам издеваться над Твоим именем, накажи их за поношение Тебя, а мы будем возвещать в род и род хвалу Тебе.

Этот псалом, как и 73, написан после взятия Иерусалима Навуходоносором и после опустошения им земли Иудейской. Храм здесь представляется оскверненным, Иерусалим — в развалинах (стих 1), всюду лежат непогребенные трупы убитых евреев (стих 2), которые сделались посмешищем в глазах соседних народов (стих 4). Писателем был один из потомков Асафа пророк-пророческий.

1. Боже! язычники пришли в наследие Твое, осквернили святой храм

Твой, Иерусалим превратили в развалины;

2. трупы рабов Твоих отдали на съедение птицам небесным, тела святых Твоих — зверям земным;

Тела святых Твоих — евреев, как народа Богоизбранного, предназначенного быть народом святым и служителем истинного Бога.

3. пролили кровь их, как воду, вокруг Иерусалима, и некому было похоронить их.

Пролили кровь их, как воду — обилие убитых.

4. Мы сделали посмешищем у соседей наших, поруганием и посрамлением у окружающих нас.

Завоеванный народ становился добычей врага, которой он распоряжался по своему капризному желанию, подвергая его всевозможным насилиям и насмешкам. Этот обычай отношения к покоренному врагу в древнее время был всеобщим и зависел от той глубокой замкнутости жизни народов, которая почти не допускала никаких сношений даже с соседним племенем. Каждый народ потому обособлялся в своем языке, правах, обычаях и религиозных верованиях и к другому народу относился лишь как к своему врагу, гибель которого для него служила предметом искренних вожделений. Этим объясняются те поругания, которым подвергались побежденные от победителя.

5. Доколе, Господи, будешь гневаться непрестанно, будет пылать ревность Твоя, как огонь?

6. Пролей гнев Твой на народы, которые не знают Тебя, и на царства, которые имени Твоего не призывают,

7. ибо они пожрали Иакова и жилище его опустошили.

8. Не помяни нам грехов наших предков; скоро да предварят нас щедроты Твои, ибо мы весьма истощены.

Не помяни нам грехов предков — не вменяй и не подвергай нас ответственности за грехи, унаследованные нами от предков. Эта молитва указывает, что степень нравственного разложения еврейского народа, вызвавшая такой строгий суд от Господа, не была временным упадком высоты жизни еврейского народа, но продолжительной порочной склонностью.

9. Помоги нам, Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего; избавь нас и прости нам грехи наши ради имени Твоего.

Помоги нам... ради славы имени Твоего; избавь нас... ради имени Твоего. При господстве среди древних народов религиозных воззрений, влиявших на строй их гражданской жизни, быта семейного и общественного и определявших отношение к другим народам, значение и сила каждого племени определялась силой его национального бога. Победа одного народа над другим обозначала, что бог победителя выше бога побежденного племени, над которым считали вправе смеяться. Той же участи подвергался и еврейский народ после победы над

ним вавилонян; еврейский Бог являлся в глазах победителей слабее их национального бога, почему и поношения еврейского Бога были естественны. Писатель скорбит о таком унижении истинного Бога и молит помочь своему народу для того, чтобы Его имя не хулилось язычниками.

10. Для чего язычникам говорить: «где Бог их?» Да сделается известным между язычниками пред глазами нашими отмщение за пролитую кровь рабов Твоих.

Где Бог их? Вопрос иронический. Язычники-победители спрашивают: где же тот Бог, на силу Которого надеялись иудеи?

11. Да придет пред лице Твое стенание узника; могуществом мышцы Твоей сохрани обреченных на смерть.

Да придет пред лице Твое стенание узника — взгляни милостью, не отворачивайся от Твоего народа, который теперь лишен политической самостоятельности, который в узах рабства.

12. Семикратно возврати соседям нашим в недра их поношение, которым они Тебя, Господи, поносили.

Семикратно возврати соседям нашим. Число семь — круглое, означающее полноту вообще. Воздай врагам, Господи, полностью то, что они заслужили своими поношениями Тебя; не ослабляй Своей справедливости снисхождением.

*13. А мы, народ Твой и Твоей пажи-
ти овцы, вечно будем славить Тебя
и в род и род возвещать хвалу Тебе.*

ПСАЛОМ 79

*2–4. Пастырь Израиля! Прояви
свою силу над Ефремом, Вениамином
и Манассией. Восстанови нас —
и спасемся. — 5–8. Надолго ли Ты
оставил нас? Ты напитал нас
слезами и сделал посмешищем для
врагов. — 9–14. Ты перенес из
Египта виноградную лозу, которая
глубоко пустила корни и широко
распростерла ветви. Но Ты
разрушил ее ограждение, звери
объедают ее. — 15–20. Обратись же,
Господи, и защити Своей силой Твою
отрасль! Да будет над нею десница
Твоя, и мы не отступим от Тебя.*

Псалом назначен для исполнения на музыкальном инструменте наподобие лилии («шошанним» — лилия). «Едуф» — записки, объявление, указывающее на особенное внимание, которое должно быть обращено современниками на этот псалом ввиду его важности.

Псалом написан певцом из поколения Асафа. Писатель молится за царство Израильское, над которым просит Бога проявить Свое благоволение (стихи 2–6). Евреи подвергаются унижениям со стороны соседних народов (стих 7), которые свободно опустошают их страну (стихи 13–14). Писатель молит об охране своего народа от угрожающих опасностей (стихи 15–18).

Вероятнее всего, псалом написан уже после разрушения царства Израильского ассириянами (почему в Септуагинте прибавлено: «на ассириянина»), когда уже и Иудее стала угрожать близкая гибель, хотя она еще существовала, так как в псалме совершенно нет указаний на разрушение храма и Иерусалима. Временем такого состояния Иудеи нельзя считать время царствования Езекии, так как тогда она (Иудея), несмотря уже на пленение Израильского царства, находилась в довольно цветущем положении, особенно после гибели под стенами Иерусалима войск Сеннахирима. Указанные опасения писателя псалма за возможную гибель царства Иудейского могли основываться только на целом ряде событий зловещих и тяжелых в жизни своего народа: эти события начинаются особенно с царствования Манассии и с особенной силой проясняются во времена Иоакима (см. указание их в стихах 13–14).

*1. Начальнику хора. На музыкаль-
ном орудии Шошанним-Эдуф. Пса-
лом Асафа.*

*2. Пастырь Израиля! внимли;
водящий, как овец, Иосифа, воссе-
дающий на Херувимах, яви Себя.*

Отношения Бога к израильскому народу изображаются как отношение пастыря к овцам, которых первый оберегает и питает.

Восседающий на Херувимах. Изображения последних находим над крышкой Ковчега Завета. Так как херувим служит символом быстроты, то

молитва *яви Себя* означает «поспеши прийти со Своею помощью».

3. Пред Ефремом и Вениамином и Манассиею воздвигни силу Твою, и приди спасти нас.

Колено Ефремово было самым многочисленным, богатым и влиятельным в царстве Израильском, почему часто именем Ефрема обозначается вообще десятиколенное царство. До Давида и после разделения царства Еврейского оно имело преобладающее значение и влияние в ходе жизни сначала всего народа, а потом Израиля. Манассия упоминается здесь как родоначальник колена, происшедшего от брата Ефремова. Вениаминово колено по воцарении Давида разделилось; одна часть признавала его царем, другая — нет, и впоследствии, после Соломона, одна половина этого колена вошла в состав царства Израильского. Молитва за Израиля указывает, что последний был беспомощен помочь себе. Здесь нужно понимать гибель этого царства от ассириян.

4. Боже! восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!

Припев, повторяющийся в псалме три раза — в стихах 4, 8 и 20.

Восстанови — молитва писателя от лица Израиля и за Израиль, который представляется потерявшим силу и значение, утративший свою самобытность, о восстановлении которой и молит автор.

5. Господи, Боже сил! доколе будешь гневен к молитвам народа Твоего?

Гневен к молитвам — не исполняешь прошений, выраженных в молитвах.

6. Ты напиталих хлебом слезным, и напоил их слезами в большой мере,

Напитать хлебом слезным, напоить слезами — не давать просвета в жизни, осыпая только несчастиями.

7. положил нас в пререkanie соседям нашим, и враги наши издеваются над нами.

8. Боже сил! восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!

9. Из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил ее;

«Виноградной лозой» называется еврейский народ, выведенный из Египта.

Выгнал народы, посадил ее — разумеется завоевание евреями Палестины, очищение последней от населявших ее языческих племен и упрочение здесь политического значения и силы евреев.

10. очистил для нее место, и утвердил корни ее, и она наполнила землю.

11. Горы покрылись тенью ее, и ветви ее как кедры Божиим;

12. она пустила ветви свои до моря и отрасли свои до реки.

Евреи в Палестине размножились и границы их владений были обширны; горы покрылись тенью, они касались гор идумейских с юга; ветви ее как кедры, которые росли преимущественно

на Ливане, северной границе Иудейского царства.

Ветви свои до моря Средиземного — западная граница; *отрасли свои до реки Евфрата* — восточная граница.

13. Для чего разрушил Ты ограды ее, так что обрывают ее все, проходящие по пути?

14. Лесной вепрь подрывает ее, и полевой зверь объедает ее.

Под проходящими по пути, лесным вепрем и полевым зверем разумеются враждебные соседние народы, достоянием которых стала делаться Палестина. Так, например, Израиль в царствование Езекии погиб от ассириян, которые произвели значительные опустошения и в Иудее; при Манассии те же ассирияне напали на Иудею и отвели в плен самого царя; при Иосии было опустошение от фараона, а при преемниках Иосии стали учащаться нападения вавилонян.

Враги сравниваются с «лесным вепрем», с диким кабаном, который производил громадные опустошения в виноградниках подкапыванием лоз. Достаточно одному кабану попасть туда, и он в одну ночь губил большой виноградник.

15. Боже сил! обратись же, призри с неба, и воззри, и посети виноград сей;

Обратись — взгляни милостиво, защити.

16. охрани то, что насадила десница Твоя, и отрасли, которые Ты укрепил Себе.

Отрасли — т.е. народ еврейский, как отросток от корня, избранного Богом, т.е. Авраама.

17. Он пожжен огнем, обсечен; от прещения лица Твоего погибнут.

18. Да будет рука Твоя над мужем десницы Твоей, над сыном человеческим, которого Ты укрепил Себе,

Муж десницы — излюбленный муж, стоящий подле правой руки, был Вениамин (см. Втор. 33:12). Вениамин здесь берется для обозначения всего Израильского царства.

Сын человеческий — весь иудейский народ. Название сына ему было дано Богом еще в Египте (см. Исх. 4:22; ср. Ос. 11:1).

Которого Ты укрепил Себе — избрал для Своего особенного руководства. Это руководство и покровительство действительно оказывалось Богом всему народу еврейскому за время его жизни и поселения в Палестине. Это же покровительство было источником той политической и внешней силы, которую евреи приобрели в глазах всех соседних языческих народов.

Всему еврейскому народу писатель молит Господа послать «руку», т.е. помочь.

19. и мы не отступим от Тебя; оживи нас, и мы будем призывать имя Твое.

Оживи. Это выражение относится к Израилю, который изображается мертвым, конечно, в политическом смысле, так как он был отведен в плен

ассирийцами. Эта гибель царства Израильского была злым предзнаменованием для Иудеи, уже умиравшей во время жизни писателя, почему он и молит о «милостивой руке Господа», которая бы оживила и воскресила эти царства.

20. Господи, Боже сил! восстанови нас; да воссияет лице Твое, и спасемся!

ПСАЛОМ 80

2–11. Празднуйте торжественно и радостно праздник, который установил Господь, когда вывел вас из земли Египетской, совершил многочисленные чудеса и заповедал верно служить только Себе.

— 12–17. Но народ не слушал Господа, не покорялся Ему. Если бы он слушал Его, то Господь смирил бы всех врагов его и насытил бы евреев туклом пшеницы и медом из скалы.

Псалом написан, вероятно, во времена Давида его современником пророком Асафом и представляет пасхальную песнь. На последнее указывает напоминание автора о выходе из Египта, по каковому поводу и была установлена Пасха (стих 6), равно также и указание на пшеницу (стих 17), что напоминает то постановление закона Моисея, по которому на Пасху должно было приносить Богу начатки плодов земных (Лев. 23:5–11), так как к этому времени созревала первая жатва. Указание 7-го стиха на новомесячие не препят-

ствует данному пониманию, потому что оно касается первого дня месяца нисана, в который совершалась Пасха и который, составляя начало церковного года, также праздновался и возвеждался трубою как первый день месяца тисри, начального месяца гражданского года.

1. Начальнику хора. На Гефском орудии. Псалом Асафа.

2. Радостно пойте Богу, твердые нашей; восклицайте Богу Иакова;

3. возьмите псалом, дайте тимпан, сладкозвучные гусли с псалтирью;

4. трубите в новомесячие трубою, в определенное время, в день праздника нашего;

Музыка обычно употреблялась евреями при богослужениях (о музыкальных инструментах см. во введении к Псалтири).

5. ибо это закон для Израиля, устав от Бога Иаковлева.

6. Он установил это во свидетельство для Иосифа, когда он вышел из земли Египетской, где услышал звуки языка, которого не знал:

Он установил это во свидетельство. Праздник Пасхи установлен Богом для свидетельствования о том поворотном пункте в жизни евреев, который совершен Его сверхъестественной силой. Празднование Пасхи поэтому всегда должно было напоминать евреям о Боге и укреплять веру в Него как своего единственного и всемогущего Защитника.

7. Я снял с рамен его тяжести, и руки его освободились от корзин.

8. В бедствии ты призвал Меня, и Я избавил тебя; из среды грома Я услышал тебя, при водах Мери-вы испытал тебя.

Из среды грома Я услышал тебя — можно разуместь ниспослание Господом на египтян грозы с сильным градом, уничтожившим всю растительность (Исх. 9:23–25).

9. Слушай, народ Мой, и Я буду свидетельствовать тебе: Израиль! о, если бы ты послушал Меня!

10. Да не будет у тебя иного бога, и не поклоняйся богу чужеземному.

11. Я Господь, Бог твой, изведший тебя из земли Египетской; открой уста твои, и Я наполню их».

Открой уста твои, и Я наполню их. Если бы евреи, оставаясь верными Иегове, обратились к Нему с какой-либо молитвой, то она была бы услышана.

12. Но народ Мой не слушал гласа Моего, и Израиль не покорялся Мне;

13. потому Я оставил их упорству сердца их, пусть ходят по своим помыслам.

14. О, если бы народ Мой слушал Меня и Израиль ходил Моими путями!

15. Я скоро смирил бы врагов их и обратил бы руку Мою на притеснителей их:

16. ненавидящие Господа рабствовали бы им, а их благоденствие продолжалось бы навсегда;

17. Я питал бы их тучом пшеницы и насыщал бы их медом из скалы.

Бог оставил евреев ходить по упорству сердца их, по своим помыслам. Так как евреи не хотели сами добровольно подчиниться и слушаться водительства Божия, то Господь предоставил их жизнь ее естественному течению. Последнее же сопровождалось тяжелыми для них последствиями — неудачами в борьбе с врагами, ослаблением благоденствия и недородами на полях (стихи 15–17).

«Мед из скалы» (стих 17) — мед пчел, гнездившихся в трещинах скал.

ПСАЛОМ 81

Псалом Асафа

1–7. Бог стал среди богов и грозно обличал последних в лицепрятии на суд, так как от этого колеблются основы внутренней жизни народа. За это судьи, несмотря на высоту своего служения, погибнут, как и всякий простой человек.

— 8. Писатель молит Господа восстать для этого суда не только над евреями, но и над всею землею.

При общности содержания псалма в нем нет препятствий считать его писанным во время Давида его современником и певцом Асафом. В псалме осуждается несправедливость судей. При начале царствования Давида факты последнего рода не могли быть редкостью, так как эпоха царствования Саула, особенно в последние его годы, когда и сам царь в своих отношениях к Давиду грубо попираал элементарные требования справедливос-

ти, могла только развращать судей, давая свободу проявляться их произволу, почему их решения не могли стоять на должной и требуемой законом высоте и беспристрастии.

Подобные явления могли совершаться и в последующие годы царствования Давида, на что указывает факт распространения в народе Авессаломом жалобы на несправедливость судей. Очевидно, Авессалом имел под руками несколько подобных фактов, которыми воспользовался неумеренно, обобщив случайные явления до размеров господствующего и санкционированного царем направления судейской деятельности, т.е. создал клевету. К какому времени — началу ли царствования Давида или ко времени восстания Авессалома нужно относить написание псалма, точно установить нельзя.

1. Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд:

Бог стал в сонме богов. Под богами, как видно из контекста, разумеются люди, занимающиеся судебными делами, т.е. судьи; они допускают лицепритие, как обыкновенные люди (стихи 2–4); не понимают и не знают возложенной на них ответственности; так же подлежат смерти, как и всякий человек (стихи 5–7). Если же они называются богами, то по тому назначению, которое им дано Господом (стих 6). Имя богов прилагается к судьям (как видно из Исх. 21:6) потому, что в их решениях должна слышаться воля Божия, приговоры их должны отличаться беспристрастием, согласованностью с Зако-

ном Бога, так что они являются как бы наместниками Бога на земле и через них говорит Сам Бог (Втор. 1:17). Бог представляется по псалму выступившим среди земных судей для оценки их деятельности и нашедшим, что последняя подлежит осуждению (*произнес суд*).

2. доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепритие нечестивым?

3. Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость;

4. избавляйте бедного и нищего; исторгайте его из руки нечестивых.

При назначении решения должно руководиться не имущественным или общественным положением человека, но существом расследуемого дела, поэтому перед судьями должны быть одинаковы богат и бедняк, знатный и незнатный.

5. Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются.

Не знают, не разумеют, во тьме ходят — не в смысле непонимания закона или трудности расследуемого дела, а в смысле намеренного уклонения от закона, сознательного лицепрития, которое приводит к колебаниям земли, к потрясению основ внутренней жизни, к уничтожению законности, а через то — к самоуправству и насилию в отношениях людей между собою. Если бы такие проступки судей являлись бессознательными и случайными, то Господь не осудил бы их.

**6. Я сказал: вы — боги, и сыны
Всевышнего — все вы;**

Вы боги и сыны Всевышнего — в смысле представители и ближайшие исполнители на земле воли Бога в судебных решениях.

**7. но вы умрете, как человеки, и
падете, как всякий из князей.**

Высота положения судьи среди народа и священная важность его служения не могут предотвратить тяжелой ответственности за дурное ведение дела: несправедливый судья умрет и падет (будет низложен), как простой князь или простой человек.

**8. Восстань, Боже, суди землю, ибо
Ты наследуешь все народы.**

О восстановлении правосудия писатель молит Бога не только для земли иудейской, но и по всему миру, так как *все народы* — наследие Божие, в Его власти.

ПСАЛОМ 82

2–5. Боже! Защити нас от врагов, соединившихся для полного нашего уничтожения. — 6–9. Сговорились единомышленно многочисленные племена под главенством сынов Лотовых. — 10–19. Порази их, как Ты порази некогда хананеев и мадианитян, развеи их как пыль, сожги, как огонь сжигает все, да постыдятся они, погибнут и да познают Тебя, единого над всею землею.

Из содержания видно, что псалом написан по поводу нападения на евреев союза враждебных им народов под

главенством «сынов Лотовых» (стих 9), т.е. аммонитян и моавитян как происшедших от сыновей Лота. Такой эпохой в жизни еврейского народа было царствование Иосафата, при котором напали на него моавитяне и аммонитяне с некоторыми из страны «Маонитской» и обитателями горы Сеир (2 Пар. 20:1–2, 10). Гора же Сеир, или гора Идумейская, в разных своих частях имела населения разных племен, куда входили, например, идумеяне («сыны Едомовы»), амаликитяне и гевал, обитавшие на северном склоне Сеирского хребта, к югу от Мертвого моря. Под упоминаемыми в книге Паралипоменон «маонитянами» можно разумеать аравитян, к которым принадлежали измаильтяне и агаряне, указанные в псалме.

Упоминаемые в псалме филистимляне, всегда враждебно настроенные по отношению к иудеям, легко могли принять участие в коалиции этих народов, равно как и тиряне, мирные отношения с которыми после смерти Соломона совершенно прекратились. Таким образом, со временем Иосафата совпадают указания псалма на народы, которые тогда теснили евреев. Название имени Асафа в надписании псалма тоже отвечает данному времени. Когда жители Иудеи молились перед Господом о спасении от врагов, то пророк Иозиил (из потомков Асафа) получил откровение от Бога, ободрившее евреев обещанием чудесной помощи (2 Пар. 20:14–17). Он-то, вероятно, и был писателем этого псалма.

1. Песнь. Псалом Асафа.

2. Боже! Не премолчи, не безмолвствуй и не оставайся в покое, Боже,

2. Смысл образных выражений — не замедли, Господи, своей помощью нам.

3. ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову;

4. против народа Твоего составили коварный умысел и совещаются против хранимых Тобою;

Составили коварный умысел — в смысле скрытый, так как нападение их на Иудею было для Иосафата совершенно неожиданным (2 Пар. 20:2).

5. сказали: «пойдем и истребим их из народов, чтобы не воспоминалось более имя Израиля».

Нападение являлось тем более грозным, что враги задавались целью полного уничтожения народа Божия — чтобы не воспоминалось более имя Израиля (2 Пар. 20:11).

6. Сговорились единомушно, заключили против Тебя союз:

Сговорились единомушно, т.е. была составлена коалиция, союз, и нападение было одновременным. Указание на союз свидетельствует, что псалом не может быть относим ни ко времени Давида, ни ко времени плена вавилонского, ни ко временам Маккавейским, так как ни в одно из этих времен не было такого союза и с таким составом племен.

7. селения Едомовы и Измаильяне, Моав и Агаряне,

8. Гевал и Аммон и Амалик, Филистимляне с жителями Тира.

9. И Ассур пристал к ним: они стали мышцею для сынов Лотовых.

См. введение к псалму.

10. Сделай им то же, что Мадияму, что Сисаре, что Иавину у потока Киссона,

11. которые истреблены в Аендоре, сделались навозом для земли.

12. Поступи с ними, с князьями их, как с Оривом и Зивом и со всеми вождами их, как с Зевеем и Салманом,

Иавин был царь хананейский, Сисара — его полководец, уничтоженные судьбою Вараком. Мадиянитяне с царями Зевеем и Салманом и полководцами Оривом и Зивом были разбиты Гедеоном. Аендор лежал недалеко от Фавора, вблизи места победы Барака.

13. которые говорили: «возьмем себе во владение селения Божии».

Возьмем себе во владения селения Божии — завладеем и поселимся в стране народа, которому покровительствует Бог. Богатая добыча, которая досталась Иосафату после гибели врагов, указывала, что движение их на Иудею было переселением со всем своим имуществом и семьями. Очевидно, враги были уверены в победе и стремились не только к завоевательным целям для расширения своего политического влияния и обогащения, но и к полному уничтожению Иудейского царства.

14. Боже мой! Да будут они, как пыль в вихре, как солома перед ветром.

15. Как огонь сжигает лес, и как пламя опаляет горы,

16. так погони их бурю Твоею и вихрем Твоим приведи их в смятение;

17. исполни лица их бесчестьем, чтобы они взыскали имя Твое, Господи!

18. Да постыдятся и смятутся на веки, да посрамятся и погибнут,

19. и да познают, что Ты, Которого одного имя Господь, Всевышний над всею землею.

ПСАЛОМ 83

2–4. Как дороги Твои жилища, Господи, к которым стремится моя душа и которые для меня то же, что гнездо для птенцов птицы.

— 5–8. Блаженны те, которые живут в доме Твоем или те, которые направляются к нему укрепляясь в силе по мере приближения к Сиону.

— 9–13. Услышь нас, Боже, и призри на Твоего помазанника.

При дворах Твоих один день лучше тысячи вне их, так как Господь есть солнце и щит, изливающий блага на непорочных.

Надписание приписывает псалом сынам Кореевым, левитам, в согласии с чем находятся 3 и 11 стихи, где писатель выражает желание быть не в самом святилище, куда имели доступ только священники, но во дворе храма, забота о котором лежала на левитах.

Псалом указывает на вынужденное удаление от храма вместе с левитами и помазанника Божия (стих 10). Под последним можно разуместь царя, так как со времени помазания Саула на царство термин «помазанник» стал преимущественно прилагаться к царям (1 Цар. 12:3, 5; 26:9; 2 Цар. 1:14; Пс. 17:51; Пс. 19:7). Царь, по изображению псалма, благочестив, принадлежит к числу «ходящих в непорочности» (стих 12). Таким царем нужно считать Давида, а обстоятельствами написания псалма — бегство его из Иерусалима во время гонений от Авессалома, когда Давида сопровождали любившие его и сочувствовавшие ему левиты. Последние хорошо понимали состояние Давида в его удалении от скинии, что и изобразили в псалме.

На Гефском орудии, т.е. инструменте, заимствованном из филистимского города Гефа. Содержание псалма представляет изображение тяжелого душевного состояния праведника, вынужденного жить вне привычной и излюбленной им сферы близкого единения с Богом в месте особенного Его присутствия, т.е. в скинии.

1. Начальнику хора. На Гефском орудии. Кореевых сынов. Псалом.

2. Как возделенны жилища Твои, Господи сил!

3. Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому.

4. И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где поло-

*жить птенцов своих, у алтарей
Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог
мой!*

*5. Блаженны живущие в доме Тво-
ем: они непрестанно будут восхва-
лять Тебя.*

Как возжеленны жилища Твои — как дороги и приятны для меня Твои, Господи, селения! Под селениями разумеется не только святилище, но и двор храма со всеми относящимися сюда сооружениями. Я, говорит писатель, душою и телом взываю, страдаю по ним (*истомилась душа моя*). Мне бы хотелось быть там, где Ты, Господи, обитаешь, и радоваться близости к Тебе. Для птицы местом покоя и защиты служит ее гнездо, таким же местом успокоения для каждого страждущего праведника являются селения Господни, где он может в богослужении, жертвах и молитве почерпать ободрение и силы.

*6. Блажен человек, которого сила в
Тебе и у которого в сердце стези
направлены к Тебе.*

*7. Проходя долиною плача, они
открывают в ней источники, и
дождь покрывает ее благослове-
нием;*

*8. приходят от силы в силу, явля-
ются пред Богом на Сионе.*

Но не лишен будет блаженства и тот, кто свою силу черпает в Тебе, хотя бы и был далеко от храма: из долины слез, которая ему назначена от Бога, т.е. от места своего изгнания, он стремится выйти, подняться на гору, на которой стоял Ковчег Завета, т.е.

Сион. Такое искреннее, сердечное влечение ко храму Господь благословит: все изгнанники укрепятся, и явятся им в Сионе Господь, т.е. они будут возвращены, и их изгнание окончится.

*9. Господи, Боже сил! Услышь мо-
литву мою, внемли, Боже Иаков-
лев!*

*10. Боже, защитник наш! Приник-
ни и призри на лице помазанника
Твоего.*

*11. Ибо один день во дворах Твоих
лучше тысячи. Желая лучше быть
у порога в доме Божием, нежели
жить в шатрах нечестия.*

Сознание удаленности от храма, невозможность принимать участие в богослужении так глубоко чувствовалась изгнанниками, что они предпочитали *один день* при скинии тысяче вне ее, желали быть самыми последними, презируемыми (*у порога в доме Божием*), но только быть во дворе храма, чем жить среди грешных людей внешне счастливой жизнью.

*12. Ибо Господь Бог есть солнце
и щит, Господь дает благодать и
славу; ходящих в непорочности
Он не лишает благ.*

*13. Господи сил! Блажен человек,
уповающий на Тебя!*

Писатель уверен, что его желание возвратиться *во дворы Господни* исполнится, потому что Господь *солнце и щит*, т.е. награждает (*благодать и славу дает*) *ходящих в непорочности*, какими и были эти невольные

изгнанники. Сознание же своей невинности и сила веры в Бога создает уверенность в получении защиты, а потому писатель и называет таких людей блаженными, счастливыми.

ПСАЛОМ 84

2–4. Ты, Господи, возвратил нас из плена и отвернул лютость гнева. — 5–9. Восстанови к нам и прежнюю Твою милость и Твое спасение. — 9–14. На это Господь ответит ниспосланием мира своему народу, если последний не впадет в безрассудство, и тогда милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются, тогда благо и правда утвердятся на земле.

Первый стих ясно указывает на время и повод написания псалма. Это возвращение евреев из плена вавилонского. В какое же время после плена он написан, точно сказать нельзя. Из того, что в стихах 5–8 изображается довольно бедственное положение возвратившихся из плена, а в стихах 10–14 выражается уверенность в получении от Бога милости, можно предположить, что написан псалом во время служения пророков Аггея и Захарии, когда евреи испытывали неуражаи за свое небрежение к построению храма и когда вдохновенные речи пророков наполнили их энтузиазмом и решимостью отдаться этому делу, а отсюда возникла и уверенность, что

Господни милости не отойдут от них. Благодарение Бога за освобождение от плена, молитва об избавлении от настоящих бедствий и уверенность в получении просимого составляют основное содержание этого, полного толкования, псалма.

1. Начальнику хора. Кореевых сынов. Псалом.

2. Господи! Ты умилил к земле Твоей, возвратил плен Иакова;

3. простил беззаконие народа Твоего, покрыл все грехи его,

4. отъял всю ярость Твою, отвернул лютость гнева Твоего.

Еврейский народ полон благодарного чувства к Богу за свое освобождение из тяжелого плена. Самый факт возвращения на родину свидетельствует, что Господь «простил» их грехи, не вменяет (*покрыл*) и тех преступлений, какие он делал во время плена. Пребывание евреев в плену, лишение своей земли, их бесправное и необеспеченное экономическое и гражданское состояние свидетельствовали о силе гнева на них со стороны Бога, возвращение же земли и прав самостоятельного народа указывало уже на прекращение этого гнева.

5. Восстанови нас, Боже спасения нашего, и прекрати негодование Твое на нас.

6. Неужели вечно будешь гневаться на нас, простишь гнев Твой от рода в род?

*7. Неужели снова не оживишь нас,
чтобы народ Твой возрадовался о
Тебе?*

*8. Яви нам, Господи, милость
Твою, и спасение Твое даруй нам.*

Еврейский народ молит Бога о продолжении Его милостей и в данный момент. «Восстанови наше благосостояние и не простирай навсегда гнева Твоего. Дай народу возможность радоваться перед Тобою». «Восстановить», «снова оживить», в согласии со стихами 10–12, указывают на желание возвращения таких милостей от Бога, какими еврейский народ пользовался в лучшие моменты своей допленной жизни, когда на земле царили правда и мир, и когда Господь изливал на народ обильные блага. Такой же цветущей эпохой жизни евреев была эпоха Давидова царствования.

*9. Послушаю, что скажет Господь Бог. Он скажет мир народу
Своему и избранным Своим, но
да не впадут они снова в безрас-
судство.*

*10. Так, близко к боящимся Его
спасение Его, чтобы обитала сла-
ва в земле нашей!*

*11. Милость и истина встретятся,
правда и мир облобызаются;*

*12. истина возникнет из земли, и
правда приникнет с небес;*

*13. и Господь даст благо, и земля
наша даст плод свой;*

*14. правда пойдет пред Ним и по-
ставит на путь стопы свои.*

Такая искренняя молитва вселяет уверенность, что Господь ответит на нее удовлетворением просьбы народа, Господь изольет милости (*мир*) на всех праведных (*избранным*) перед Ним, на всех, сердечно обращающихся к Нему. Такими избранныками были все евреи по самому своему происхождению от Авраама, призванного от язычников, и по своему освобождению из плена, чем Господь выделил из ряда всех других народов.

Милость — вообще милостивое отношение Бога к евреям, имеющее выражением удовлетворение предмета их молитвы; *истина* — истинное, благочестиво-покаянное и деятельное возрождение еврейского народа; (можно понимать под «истиной», как и понимают некоторые, верность Бога своим обетованиям об освобождении евреев из плена); *правда* — оправдание, прощение Богом грехов народа; *мир* — примирение с Богом, а отсюда и покойная, довольная и мирная жизнь. Эта «истина» на земле возникнет, появится среди людей, среди евреев, а «оправдание», очищение от грехов будет дано с неба Богом. Таким объединением «милости и истины», «правды и мира» обеспечится дарование всяких благ от Бога, обеспечится и плодородие земли. Оправдание (*правда*) всегда будет идти перед Богом, т.е. еврейский народ обещается быть верным Богу, почему эта милость Божия будет упрочена за еврейским народом (*поставит на путь стопы свои* — будет твердо ступать, жить среди народа).

Такая полнота благ может быть дарована еврейскому народу под условием, если он «не впадет снова в безрассудство», за которое и был наказан пленом, т.е. не будет отвергать Господа, не будет оскорблять Его непослушанием Его заповедям, не будет устроить жизнь по своим только влечениям.

Стихи 11–14 изображают полноту духовных и внешних, материальных благ, которые может получить еврей при соблюдении указанного выше условия — непадения в безрассудство. Самый факт возвращения из плена и внешнего возрождения евреев указывает, что состояние плена вызвало в евреях сознание своих грехов и исправление своего поведения, при полном же их подчинении и послушании Богу Господь изольет на них и полноту своих милостей; тогда *истина возникнет из земли*, из среды людей, а *правда приткнется к небесам*, т.е. с неба будет дано прощение их грехов и через него — примирение с Ним. Это сжатое, но сильное изображение внутреннего смысла факта возвращения евреев из плена, равно как и ожидание писателем псалма полного примирения с Богом, у святых Отцов (св. Афанасий) применяется ко Христу и Его служению. В Его земной жизни и смерти обнаружилась милость Бога к греховному человеческому роду; через Его смерть всякий человек был оправдан и примирен с Богом; Христос — истина, воссиял от земли, родился на земле от Приснодевы.

ПСАЛОМ 85

Молитва Давида

1–6. Услышь и защити, Господи, меня, уповающего только на Твою милость, так как Ты благ ко всем призывающим Тебя. — 7–10. В день скорби я обращаюсь к Тебе как единому истинному Богу, перед Которым преклонятся все народы. — 11–13. Наставь меня, Господи, следовать истине Твоей, и я восхваляю Тебя за Твое спасение. — 14–17. Враги мятежные восстали на меня, и я обращаюсь к Тебе многомилостивому: помилуй, спаси меня и устыди врагов.

Этот псалом содержит молитву Давида к Богу об избавлении от преследуемых им опасностей при преследовании врагов. Общность описания своего состояния и отсутствие каких-либо точных исторических указаний на время происхождения псалма дают одинаковое основание считать его написанным или в гонения от Саула, или от Авессалома. Последнее вероятней, так как восставших на него Давид называет «скопищем мятежников», каковыми были все его враги в восстание Авессалома, так как они шли против своего законного царя.

1. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня, ибо я беден и нищ.

Беден и нищ — нахожусь в бедственном, материально обездоленном положении и беззащитном.

2. Сохрани душу мою, ибо я благоговей пред Тобою; спаси, Боже мой, раба Твоего, уповающего на Тебя.

3. Помилуй меня, Господи, ибо к Тебе взываю каждый день.

4. Возвесели душу раба Твоего, ибо к Тебе, Господи, возношу душу мою,

Дай мне веселье, спаси меня от врагов. Ищу защиты от Тебя, так как только Тебе одному я посвятил свою жизнь (к Тебе возношу душу мою) и Тебе ее вверяю.

5. ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя.

6. Услышь, Господи, молитву мою и внимли гласу моления моего.

7. В день скорби моей взываю к Тебе, потому что Ты услышишь меня.

Так как моя надежда на Тебя искренняя и глубокая, то я уверен, что Ты услышишь мою молитву.

8. Нет между богами, как Ты, Господи, и нет дел, как Твои.

9. Все народы, Тобою сотворенные, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое,

10. ибо Ты велик и творишь чудеса, — Ты, Боже, един Ты.

Содержат ясное и точное исповедание веры Давида — Ты, Господи, единый и истинный Бог, неизмеримо превосходящий языческих божеств. Эта истина, содержащаяся сейчас только

евреями, со временем делается достоянием всего мира и всех народов.

11. Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей; утверди сердце мое в страхе имени Твоего.

«Настави мя, Господи, на путь Твой» (слав.) — научи следовать Твоим заповедям.

Утверди сердце мое в страхе имени Твоего — пусть благоговение перед Тобою будет главным основанием моей внутренней жизни. В этих немногих словах ярко выражена благочестивая настроенность Давида, полагающего счастье и радость жизни в постоянной и непрерывающейся благочестивой настроенности.

Выражение *утверди* дает основание предполагать, что Давид не всегда был *тверд*, т.е. иногда отступал от заповедей Бога. Намек на преступление с Вирсавией и косвенное подтверждение происхождения псалма из эпохи гонений от Авессалома.

12. Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всем сердцем моим и славить имя Твое вечно,

13. ибо велика милость Твоя ко мне: Ты избавил душу мою от ада преисподнего.

Избавил душу мою от ада — спас или, точнее, спасал несколько раз мою жизнь от гибели.

14. Боже! гордые восстали на меня, и скопище мятежников ищет

души моей: не представляют они Тебя пред собою.

Не представляют они Тебя пред собою — см. Пс. 53:5

15. Но Ты, Господи, Боже щедрый и благосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный,

16. призри на меня и помилуй меня; даруй крепость Твою рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоей;

Даруй крепость — силу перенести преследования.

Даруй — эта сила есть дар Божий, а не заслуг Давида.

17. покажи на мне знамение во благо, да видят ненавидящие меня и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне и утешил меня.

Пс. 83, 84 и 85 составляют содержание 9-го часа, посвященного воспоминанию смерти Спасителя. Крестная смерть Спасителя освободила человека от власти дьявола и греха, вывела из «долины плача» (83:7), из плена греха (84:2), даровав ему новозаветные милости и блага (84:11). Великое дело искупления человека будет сопровождаться обращением к Богу всех язычников (85:9) и будет достойно восхваляться «во век» (85:12). Эти псалмы выяснением на примере евреев, выведенных из плена, значения жертвы Христовой, имеющей быть принесенной на литургии, служат хорошим руководством для создания соответственного настроения в молящемся и присутствующем на литургии.

ПСАЛОМ 86

*2–3. Господь любит Сион, и славное будущее возвещается ему.
— 4–7. Сейчас можно назвать несколько народов, знающих Иегову, и настанет время, когда особенно почетным будет числиться среди рожденных в Иерусалиме, из которого будут исходить источники всех радостей.*

По надписанию в еврейской, греческой и латинской Библиях, псалом принадлежит сынам Кореевым. В псалме говорится о той великой славе, которая выпадет на долю Иерусалима: он сделается предметом прославления среди всех народов настолько, что славой для человека будет значиться в списках родившихся в нем, и Господь особенно укрепит и будет покровительствовать ему (стихи 3, 5–6). Эта вера в будущее величие Иерусалима покоится на фактах современной писателю действительности: он сейчас может указать Раав, Вавилон, Тигр и Эфиопию среди уже воздающих ему почести (стих 4). Такая слава Иерусалима, опиравшаяся на покровительство ему Господа и сделавшая его известным, относится ко временам Езекии, когда после чудесного уничтожения под Иерусалимом войска Сеннахерима слава о нем распространилась среди языческих народов и вызвала знаки большого внимания к нему. Тогда были посольства из Вавилона, из Тира, а Египет находился в дружественных отношениях к Иудее (2 Пар. 32:23).

1. Сынов Кореевых. Псалом. Песнь.

*2. Основание его¹ на горах святых.
Господь любит врата Сиона более
всех селений Иакова.*

Основание его на горах святых. Иерусалим расположен на вершинах гор Сион и Мориа. Последние называются святыми потому, что на них находился Ковчег Завета, при Давиде — на Сионе во дворце, а при Соломоне перенесен в храм на горе Мориа.

Врата Сиона — весь Иерусалим, часть вместо целого (синекдоха).

Более всех селений Иакова. Селения Иакова — другие города Иудеи, опустошенные ассирийцами при Езекии, когда неразрушенным оставался один Иерусалим.

*3. Славное возвещается о тебе,
град Божий!*

4. Упомяну знающим меня о Раав² и Вавилоне; вот Филистимляне и Тир с Ефиопиею, — скажут: «такой-то родился там».

Речь ведется от Иерусалима. Его ожидает блестящее будущее. Уже сейчас он может указать несколько народов, поклоняющихся ему. Так, например, Раав. Это слово значит гордость, упорство, и им обыкновенно назывался Египет как страна, где водятся чудовища, вроде гиппопотама и крокодила, непобедимые и гордые, почему они и служили символами этой страны. Царь этой страны Тиргака находился тогда в союзе с Езекией и не мог не со-

чувствовать и не выражать своего внимания к подобному факту. Из Вавилона было посольство от царя. Правда, оно относится ко времени чудесного выздоровления Езекии, но так как последнее было в один год с гибелью Сенахерима, то последний факт не мог не быть известен вавилонянам и, может быть, послужил даже и первоначальной причиной снаряжения посольства. В числе народов, которые будут благоговеть перед Иерусалимом, писатель указывает Тир, торговый город на острове Средиземного моря, соседний евреям народ филистимлян и Эфиопию, страну среднего Египта. Может быть, что и эти народы, которым угрожали ассирийцы в случае гибели Иерусалима, были в числе приветствовавших Езекию. Все эти народы будут восхвалять того, о котором скажут, что он «родился там», т.е. в Иерусалиме. Родословные таблицы у евреев имели большое значение и ценность как документальные свидетельства о знатности и древности рода. Но эти таблицы утратят свое значение: достоинство лица будет определяться не знатностью и древностью рода, а новым мерилom — местом рождения. Только рожденные в Иерусалиме велики и знатны.

*5. О Сионе же будут говорить:
«такой-то и такой-то муж родился
в нем, и Сам Всевышний укрепил
его».*

*6. Господь в переписи народов на-
пишет: «такой-то родился там».*

Так как «Сам Всевышний укрепил его», т.е. Иерусалим, то это показывает,

¹ Иерусалим.

² О Египте.

что Господь покровительствует ему, и рожденный в Иерусалиме тем самым становится покровительствуемым Богом. Но для последнего, как Царя всего мира, конечно, важно не самое место рождения лица, не физическая связь его с Иерусалимом только по месту происхождения, а нравственная, духовная близость к Богу, почему данное выражение является предуказанием такого будущего состояния Иерусалима, когда он сделается местом религиозно-нравственного обновления и рождения людей, источником новой жизни в Боге и союза с Ним. А так как Бог Иегова есть единый и истинный Бог, то быть записанным в книге Его поданных значит получить право на блага в Его Царстве. Из факта возвышения Иерусалима во времена Езекии писатель доходит до пророчества о будущем обращении к истинному Богу всех язычников.

7. И поющие и играющие, — все источники мои в тебе.

Пение и игры как выражение радостного настроения духа и довольства будут исходить из Иерусалима, так как он один явится центром новой жизни. То, что для писателя этого псалма было предметом отдаленной мечты, теперь нашло историческое осуществление со времен Мессии-Христа, когда из Иерусалима раздалось учение новой жизни, быстро распространившееся по всему миру и до сих пор распространяющееся. В этом учении и в подданстве царю Христу залог вечного блага, самый высокий и достойный

предмет искания человеком истинного счастья. Значиться рожденным в Иерусалиме — то же, что и обновиться для другой высшей жизни, а быть записанным в книге — сделаться наследником Небесного Царства и вечного блаженства.

ПСАЛОМ 87

1–7. Услыши мою молитву, Господи, так как я покрыт скорбями и бедствиями, угрожавшими мне смертью. — 8–10. Ты изливаешь на меня свой гнев: удалил от меня моих друзей; истомил от ожидания Твоей помощи. — 11–13. Если я умру, то могу ли славить Тебя в шеоле? — 14–19. Я постоянно взываю к Тебе, так как Твои бедствия сокрушили меня, я оставлен даже самыми близкими друзьями.

Песнь. Псалом — указывает на музыкально-вокальное исполнение; *сынов Кореевых, учение Емана Езрахита* указывает на писателя Емана, левита из фамилии Кореев, современника Давида и начальника над хором. Называется он езрахитянином потому, что долгое время жил среди потомков Зары из колена Иудова.

Учение — это произведение представляет размышление по поводу переживаемых событий.

На Махалаф — слово за утратой его первоначального значения оставлено без перевода. Предполагают, что этим словом начиналась какая-то народная песнь, а потому надписание

указывает характер напева по образцу песни, начинающейся этим словом.

Данный псалом — самый грустный, безотрадный в Псалтири по той степени скорби и тяжелого чувства, которые изображены здесь писателем. Трудно указать время и повод его написания. Так как писателем был Еман, современник Давида, преданный ему и разделявший с ним его жизненные злоключения, то можно думать, что он написан по поводу какого-то тяжелого бедствия, переживаемого Давидом, может быть — гонения от Авессалома, что и подтверждается содержанием псалма, где Давид изображается оставленным друзьями: им гнушались, он в бедствиях, из которых не видит выхода; все это согласно с положением Давида во времена восстания Авессалома. Псалом полон жалобы на безвыходность положения писателя, на близость гибели от врагов и на сознание своей полной незащитности.

1. Песнь. Псалом, Сынов Кореєвых. Начальнику хора на Махалаф, для пения. Учение Емана Езрахита.

2. Господи, Боже спасения моего! днем вопию и ночью пред Тобою:

Днем вопию и ночью пред Тобою — постоянно, неусыпно писатель взывал к Богу о помощи ввиду тяжелого и безвыходного своего положения.

3. да внидет пред лице Твое молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему,

4. ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней.

Ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней — я полон страданий как духовных, так и телесных. Под «душевными» страданиями можно разуместь или внутреннее терзание Давида за свое преступление с Вирсавией, бывшее причиною неурядиц его семейной жизни в лице восставшего Авессалома, или, что вероятнее (так как писателем был Еман, непричастный этому греху), вообще душевное, угнетенное состояние от переживаемых им бедствий. Под «телесными» — внешние, физические бедствия Давида, прежде всего его болезнь.

5. Я сравнился с нисходящими в могилу; я стал, как человек без силы,

6. между мертвыми брошенный, — как убитые, лежащие во гробе, о которых Ты уже не вспоминаешь и которые от руки Твоей отринуты.

Я сравнился с нисходящими в могилу — я, по-видимому, должен разделить судьбу с теми, кто близок к смерти, шеолу. Я беспомощен, между мертвыми брошенный — безнадежно покинутый, приговоренный к смерти. Я Тобою оставлен как убитые, лежащие во гробе, которых Ты оставил и не посещаешь Своей милостью. Пребывание и жизнь в шеоле есть, по этому воззрению, пребывание вне милости Бога — находящимся там Он не

покровительствует и оставляет вне Своего попечения.

7. Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну.

8. Отяготела на мне ярость Твоя, и всеми волнами Твоими Ты поразил [меня].

9. Ты удалил от меня знакомых моих, сделал меня отвратительным для них; я заключен, и не могу выйти.

10. Око мое истомилось от горести: весь день я взывал к Тебе, Господи, простираю к Тебе руки мои.

Ты, Господи, присудил меня к смерти, обильно наливаешь на меня свой гнев («ярость и волны») в многочисленных моих страданиях; сделался я одиноким, оставленным даже друзьями («удалил знакомых»). Сношения со мною они считают осквернением (*сделал меня отвратительным для них*), что, вероятно, указывает на какую-то тяжелую болезнь Давида, считавшуюся другими заразной и гнусной, наподобие проказы.

Вероятно, это та же болезнь, о какой говорил Давид в 37 псалме (стихи 6–9), почему можно считать псалом написанным в то же время, т.е. во время начавшегося восстания Авессалома. Я заключен в этих бедствиях и не вижу из них выхода.

Око мое истомилось от горести — глаза ослабели от бедствий, страданий или в смысле, что зрение физически притупилось от слез Давида о своем положении, или образно — в том, что его страдания так продолжительны,

что его зрение притупилось от ожидания, высматривания помощи от Бога.

11. Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя?

12. или во гробе будет возвещаемая милость Твоя, и истина Твоя — в месте тления?

13. разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения — правду Твою?

Молитва писателя об освобождении от бедствий принимает здесь иной характер. Если человек умер, то он исчез безвозвратно для земного существования, ушел в тот мир, где Господь уже не творит чудес. Умершего не может исцелить врачебное искусство, чтобы он мог жить и прославлять Бога в шеоле (*во мраке... в земле забвения*, т.е. лишенной физического света и как бы забытой Богом) никто не может знать о совершаемых Богом чудесах и делах Его великого правосудия. Значит, умерший безвременно, не естественной смертью, как того опасается и для себя писатель псалма, не может осуществить цели назначения человека на земле — воспевать дела Господни и благоговейно чтить Его имя.

14. Но я к Тебе, Господи, взываю, и рано утром молитва моя предвзывает Тебя.

15. Для чего, Господи, отрываете душу мою, скрываете лице Твое от меня?

Сознание того, что Господь не допустит человека умереть, не дав ему

исполнить своего назначения, ободряет писателя и дает ему силы снова просить Бога о милости и спрашивать Бога: зачем Ты, Господи, *отреваешь душу мою* — зачем не исполняешь желаний моей души, моей молитвы о Твоей помощи?

16. Я несчастен и истаеваю с юности; несу ужасы Твои и изнемогаю.

Я несчастен и истаеваю с юности — я с юности страдаю. Это можно понимать в отношении к Давиду в гонения от Саула, когда он был юношей. Эти бедствия не оставляют его и теперь, в переживаемые гонения от Авессалома. Указаниями на степень и глубину своих бедствий писатель и заканчивает псалом.

17. Надо мною прошла ярость Твоя, устрашения Твои сокрушили меня,

18. всякий день окружают меня, как вода: облегают меня все вместе.

19. Ты удалил от меня друга и искреннего; знакомых моих не видно.

Этот псалом — четвертый в шестопсалмии. Ночной мрак напоминает ад, сон — смерть. Назначением этого псалма в утреннем богослужении, перед наступлением дня, Церковь напоминает человеку о необходимости усилий с его стороны избежать отвержения от Бога, что возможно только при помощи Бога и молитвы к Нему (стихи 5, 14), чтобы не подвергнуться вечной ночи, вечной гибели.

ПСАЛОМ 88

— 2–5. *Господи, я будуечно восхвалять Тебя за милость, дарованную Давиду в обетовании, что Ты навек утвердишь его семя.*

— 6–15. *Это обетование будут восхвалять на небе и ангелы за его непреложность, так как оно (обетование) непременно будет исполнено, потому что Ты, Господи, всемогущ: Тебе подчиняются моря. Ты низложил Рааву, и вся земля в Твоей власти.* — 16–19. *Блажен тот народ, который верен Тебе, так как только Ты единственная и верная его защита.* — 20–33. *Некогда Ты дал обетование о Давиде, что сделаешь его грозным для врагов, расширишь его власть над народами и морями, сделаешь его первенцем между всеми царями. Если же сыновья его оставят Тебя, Ты накажешь их, но не лишишь Давида дарованного Тобою ему обетования.*

— 39–46. *Но ныне Ты лишил помазанника Твоего своей милости: его расхищают враги, он унижен и сделан посмешищем у народов.*

— 47–52. *Доколе, Господи, будет продолжаться Твой гнев? Вспомни о краткости жизни человека, снизойди милостью к поруганным людям и Твоему помазаннику.*

В Вульгате, еврейской и греческой Библиях псалом приписывается Ефаму Езрахитянину. Ефам, или Идифум, был современником Давида и начальником над одним из его хоров (см. о нем подробнее в вводных сведениях). Временем жизни Ефам определяется и время написания псалма. В псалме изображается бедствие, постигшее одного из потомков Давида — это нападение

на Иудею врагов и расхищения, произведенные ими в Иерусалиме (стихи 39–46). Таким событием нужно считать нападение на Иудею и Иерусалим Су-сакима, фараона египетского, бывшее в пятый год царствования Ровоама. Тогда он вошел в Иерусалим, ограбил сокровища храма и дворца, и только покаяние Ровоама перед Богом спасло его (3 Цар. 14:25–26; 2 Пар. 12:1–12). Ефам, выступивший на свое служение при Давиде, мог дожить до времени Ровоама, быть свидетелем этого события и по его поводу написать псалом.

1. Учение Ефам Езрахита.

2. Милости [Твои], Господи, будь петь вечно, в род и род возвещать истину Твою устами моими.

Под милостью и истиной, как видно из последующего содержания псалма, нужно разумеать великие обетования, данные Богом Давиду о вечном благоволении и милости к нему и его потомку, и верность, непреложность исполнения этих обетований.

3. Ибо говорю: навек основана милость, на небесах утвердил Ты истину Твою, когда сказал:

Истина «утверждена на небесах». Выражение образное: небо для человека, существа слабого и непостоянного, недоступно, а потому и все, основанное на нем, не может подвергаться никаким изменениям или колебаниям, т.е. эта истина, обетование будет исполнено.

4. «Я поставил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему:

5. навек утвержу семя твое, в род и род устрою престол твой».

Изложенное здесь обетование — то самое, которое было сообщено Давиду через пророка Нафана (см. 2 Цар. 7:12–14).

6. И небеса прославят чудные дела Твои, Господи, и истину Твою в собрании святых.

7. Ибо кто на небесах сравнится с Господом? кто между сынами Божиими уподобится Господу?

«Небеса», «собрание святых», «сыны Божии» означают ангелов, благоговеющих перед величием данного Давиду обетования.

8. Страшен Бог в великом сонме святых, страшен Он для всех окружающих Его.

9. Господи, Боже сил! кто силен, как Ты, Господи? И истина Твоя окрест Тебя.

10. Ты владычествуешь над яростью моря: когда воздымаются волны его, Ты укрощаешь их.

11. Ты низложил Раава, как пораженного; крепкою мышцею Твоею рассеял врагов Твоих.

«Раав» — обозначение Египта (см. Пс. 86:4). Упоминается о чудесном изведении из Египта как проявлении всемогущества и благоволения Господа по отношению к евреям.

12. Твои небеса и Твоя земля; вселенную и что наполняет ее, Ты основал.

13. Север и юг Ты сотворил; Фавор и Ермон о имени твоём радуются.

Фавор и Ермон о имени Твоем радуются. Эти горы, находящиеся в Палестине, служат символом всей этой гористой страны. Горы радуются, т.е. все обитатели Палестины полны благодарного чувства к Богу за Его благодеяния, обильно на них изливаемые за время обитания в этой стране.

14. Крепка мышца Твоя, сильна рука Твоя, высока десница Твоя!

15. Правосудие и правота — основание престола Твоего; милость и истина предходят пред лицом Твоим.

16. Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи,

17. о имени Твоем радуются весь день и правдою Твоею возносятся,

Если Господь так милостив к евреям и всемогущ, то тот народ, который слушает «трубного звука», блажен. Труба употреблялась у евреев для соборания народа к молитве. Слушаться трубы — точно исполнять Божественные предписания о благоговеином отношении к Нему и исполнении Его заповедей.

«Возноситься правдою» Божиею — пользоваться Его покровительством и защитой, а через то и славой у всех народов за праведное хождение перед Ним.

18. ибо Ты украшение силы их, и благоволением Твоим возвышается рог наш.

19. От Господа — щит наш, и от Святаго Израилева — царь наш.

Благоволением Твоим возвышается рог наш. От Господа щит наш — выражения синонимические.

Могущество (*рог*) еврейского народа, его защита (*щит*) не в военной силе, не в отваге войск и опытности полководцев, но в благоволении к нему Господа.

«Святыи Израилев» — Господь.

20. Некогда говорил Ты в видении святому Твоему, и сказал: «Я оказал помощь мужественному, вознес избранного из народа.

Под святым, т.е. человеком, здесь разумеется пророк Нафан, через которого Господь дал обетование Давиду. Это то же обетование, только в более пространном изложении, как и находящееся во 2 Цар. 7:8–16, приводится далее.

21. Я обрел Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его.

22. Рука Моя пребудет с ним, и мышца Моя укрепит его.

23. Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснит его.

24. Сокрушу пред ним врагов его и поражу ненавидящих его.

25. И истина Моя и милость Моя с ним, и Моим именем возвысится рог его.

26. И положу на море руку его, и на реки — десницу его.

«Море» — Средиземное, находившееся на западе; «реки» — Тигр и Евфрат, на восток от Палестины. Две части света берутся здесь для обозначения

всего мира, т.е. Давиду предсказывается распространение его владычества по всей Вселенной. Так как вечность завета Бога с Давидом касается «семени» от него, то последнему, т.е. семени, принадлежит такая всеветная власть. Под этим семенем разумеется Мессия.

27. Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего.

28. И Я сделаю его первенцем, превыше царей земли,

Отношения между Богом и человеком не были отношениями раба к своему господину, основанными на рабском и слепом послушании, но являлись полными любви, как отношения отца к детям. «Первенец», первый сын пользовался особенно любовью у родителей и особенными правами, соединенными с этим первородством. Таким первенцем среди царей языческих является Давид, которого Господь особенно любит и которого предпочитает перед всеми другими правителями народов.

29. вовек сохраню ему милость Мою, и завет Мой с ним будет верен.

30. И продолжу вовек семя его, и престол его — как дни неба.

31. Если сыновья его оставят закон Мой и не будут ходить по заповедям Моим;

32. если нарушат уставы Мои и повелений Моих не сохраняют:

33. посещу жезлом беззаконие их, и ударами — неправду их;

34. милости же Моей не отниму от него, я не изменю истины Моей.

35. Не нарушу завета Моего, и не переменю того, что вышло из уст Моих.

36. Однажды Я поклялся святостью Моею: солгу ли Давиду?

37. Семя его пребудет вечно, и престол его, как солнце, предо Мною,

38. вовек будет тверд, как луна, и верный свидетель на небесах».

Солнце и луна представлялись древним вечными и неизменными, так же вечно и неизменно обетование, данное Богом Давиду.

Верный свидетель на небесах, т.е. Бог Господь, клянется Сам Собою, так как для Него нет другого, высшего предмета клятвы.

39. Но ныне Ты отринул и презрел, прогневался на помазанника Твоего;

40. пренебрег завет с рабом Твоим, поверг на землю венец его;

Поверг на землю венец — сбросил корону с головы потомка Давида. Образ Ровоама, который должен был смириться перед фараоном Сусакимом.

41. разрушил все ограды его, превратил в развалины крепости его.

42. Расхищают его все проходящие путем; он сделался посмешищем у соседей своих.

43. Ты возвысил десницу противников его, обрадовал всех врагов его;

44. Ты обратил назад острие меча его и не укрепил его на брани;

45. отнял у него блеск и престол его поверг на землю;

46. сократил дни юности его и покрыл его стыдом.

Отнял... блеск — блеск самостоятельного, независимого царствования.

Сократил дни юности — уменьшил, уничтожил дни беспечальной и беспечной жизни. Мы указывали, что Ровоама спасло покаяние перед Богом, т.е. искреннее и строгое осуждение своего прежнего неосмотрительного, беззаботного и нечестивого поведения. Время беспечной юности сократилось.

47. Доколе, Господи, будешь скрываться непрестанно, будет пылать ярость Твоя, как огонь?

48. Вспомни, какой мой век: на какую суету сотворил Ты всех сынов человеческих?

49. Кто из людей жил — и не видел смерти, избавил душу свою от руки преисподней?

При недостаточной ясности учения о загробном существовании преимущественное внимание древнего еврея сосредотачивалось на благоустроении земной жизни. Бедствия и испытания, переживаемые человеком на земле, усиливают тяжесть его кратковременного существования, поэтому писатель молит Господа избавить от настоящих бедствий нашествия Сусакима, не сокращать их жизни насланием страданий и преждевременной насильственной смерти: каждый из живущих и так не минует шеола.

50. Где прежние милости Твои, Господи? Ты клялся Давиду истину Твою.

51. Вспомни, Господи, поругание рабов Твоих, которое я ношу в недре моем от всех сильных народов;

Носить поругание от народов в недре — глубоко болеть за потерю престижа, значения своей родины, своего царства в глазах соседних языческих царств и народов. Эта скорбь писателя — скорбь истинного патриота, страдающего как за каждого из своих соплеменников (см. стихи 48–49), так и за весь народ.

52. как поносят враги Твои, Господи, как бесславят следы помазанника Твоего.

53. Благословен Господь вовек! Аминь, аминь.

Литургическая прибавка, заканчивающая третий сборник Псалтири.

ПСАЛОМ 89

Молитва Моисея, человека Божия. — 1–6. Ты, Господи, вечен и неизменяем: Ты существовал раньше образования гор; поколения людей сменяются, тысячи лет перед Тобою как один день, но Ты один и тот же. — 7–11. Мы исчезаем от Твоего гнева за грехи свои: жизнь наша сократилась. — 12–17. Научи нас, Господи, мудрости, умиласердись и излей на нас Твое благоволение.

Этот псалом принадлежит Моисею, известному вождю и законодателю еврейского народа, как видно из

присоединения к этому имени эпитета «человека Божия», преимущественно еще с глубокой древности усвоенного именно Моисею (см. Втор. 33:1; Нав. 14:6; Дан. 9:11 и другие места). В этом псалме Моисей, исповедуя сначала необыкновенное величие Божие, изображает далее ничтожество и греховность человека перед Ним, говорит о заслуженных бедствиях, пережитых евреями и молит Бога быть к ним милостивым. Из содержания псалма можно заключить, что написан он при конце жизни Моисея, после сорокалетнего странствования, перед вступлением евреев в Палестину, когда они уже понесли наказание от Бога за свое неверие к Нему.

1. Молитва Моисея, человека Божия.

2. Господи! Ты нам прибежище в род и род.

Прибежище в род и род — Господь, начиная со времени избрания Авраама, всегда был благосклонен к евреям, а так как один Бог вечен, то прочную и постоянную защиту можно найти только в Нем.

3. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты — Бог.

4. Ты возвращаешь человека в тление и говоришь: «возвратитесь, сыны человеческие!»

Человек перед Ним — полное ничтожество. Господь «возвращает человека в тление» — по закону Бога человек со смертью снова возвращается в ту землю, из которой он и взят.

5. Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи.

6. Ты как наводнением уносишь их; они — как сон, как трава, которая утром вырастает, утром цветет и зеленеет, вечером подсекается и засыхает;

Господь вечен, перед Ним тысяча лет как вчерашний день, т.е. бесследно, а потому незаметно исчезнувший момент; *как стража в ночи* (охрана ночная), делившаяся на три части (смены), которые для спящего проходят совершенно незамеченными. Годы человеческой жизни поэтому ничтожны перед вечностью Бога; жизнь человека можно сравнить с травой, которая утром появляется, а к вечеру высыхает. Человеческие поколения уничтожаются, они уносятся как бы от наводнения.

7. ибо мы исчезаем от гнева Твоего и от ярости Твоей мы в смятении.

8. Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего.

9. Все дни наши прошли во гнев Твоем; мы теряем лета наши, как звук.

10. Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим,

От лица народа Моисей исповедует перед Богом греховность и заслуженность посылаемых на него бедствий и лишений. Народ погибал от

божественного гнева (вероятно, разумеется здесь гибель евреев за время сорокалетнего странствования по пустыне); потому что Господь знает как все их поступки (*беззакония наши пред Тобою*), так даже и мысли и чувства (*тайное наше пред светом лица Твоего* — наша жизнь ясна, открыта пред Тобою). Следствием грехов евреев и кары за них от Бога была бедность, непрочность их внешнего благополучия и сокращение продолжительности жизни. Жизнь их обеднела и сократилась; она стала такой же кратковременной сравнительно с жизнью предшествовавших поколений, как короткий звук. Продолжительность жизни определяется теперь семьюдесятью годами, до восьмидесяти доживает более сильный. Но и эта, конечная пора человеческой жизни, которая должна бы быть самым лучшим временем, так как здесь человек должен бы пользоваться спокойно плодами своей предшествующей трудовой жизни, однако, характеризуется полной слабостью, беспомощностью и болезнями (*труд и болезнь*).

11. Кто знает силу гнева Твоего, и ярость Твою по мере страха Твоего?

12. Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое.

Народ еврейский вызывал ранее своим поведением Божественный гнев и если он не исправится и теперь, то *кто знает силу гнева Твоего, и ярость Твою по мере страха Твоего?*

Кто может знать, в чем еще проявится Твой гнев над ним? Кто может предсказать и заранее пересчитать виды бедствий? Чтобы избежать возможных в будущем бедствий, Моисей молит Бога научить *счислять дни* — дорожить днями жизни для приобретения благочестия и укрепления в мудром и достойном следовании Его заповедям.

13. Обратись, Господи! Доколе? Умилосердись над рабами Твоими.

14. Рано насыти нас милостью Твоею, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши.

15. Возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствие.

Теперь Моисей молит Бога услышать молитву народа о милости, чтобы Господь наполнил их последующую жизнь своим благословением взамен тех бедствий, какие они пережили до этого времени.

16. Да явится на рабах Твоих дело Твое и на сынах их слава Твоя;

17. и да будет благоволение Господа Бога нашего на нас, и в деле рук наших споспешествуй нам, в деле рук наших споспешествуй.

В богослужении этот псалом употребляется на первом часе. Как вступление в Палестину было для евреев началом новой жизни, так восход солнца начинает собою новый день жизни человека: как тогда Моисей молился за слабых евреев перед Богом, так и в православном богослужении Церковь

его словами молит Бога за благополучие верующего в наступающем дне, сознавая слабость его сил в деле устройства спасения.

ПСАЛОМ 90

Хвалебная песнь Давида

1–6. Тот, кто живет верой и надеждой на Бога, найдет в Нем защитника, который спасет от всех несчастий и зол жизни.— 7–8. Даже военные нападения врагов не принесут вреда: враги все погибнут.

— 9–13. Так как ты избрал Бога своим прибежищем, то Он будет охранять Тебя своими Ангелами.

— 14–16. Всякая молитва такого праведника будет услышана Господом, который прославит его и «долготую дней насытит».

Этот псалом в еврейской Библии не имеет обозначения имени писателя, но по некоторым чертам его содержания можно определенно указать повод и время написания. В стихах 1–4 рисуется праведник, живущий только упованием и надеждой на Бога, сохраняющей его от многочисленных врагов, чудесно гибнущих вокруг праведника (стихи 7–8). Этому праведнику Господь чудесно удлиняет жизнь (стих 16). Все эти черты приложимы к Езекии, который при нападении ассириян искал помощи только у Бога, погубившего 185 тысяч войска врагов. Жизнь

Езекии, как известно, была чудесно продлена на 15 лет. Псалом нужно считать написанным во время царствования Езекии, но кем, неизвестно, может быть, и самим царем. Надписание над псалмом в Септуагинте (а также в славянской и русской Библиях) должно понимать поэтому как указание, что псалом написан в подражание хвалебным песням Давида. Как написанный уже после оказанной Богом помощи благочестивому царю, псалом содержит восхваление праведника, живущего только верой и надеждой на Бога, в которых (вере и надежде) залог спасения от всех мелких и крупных несчастий жизни.

1. Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится,

Живущий под кровом Всевышнего — живущий надеждой на Бога, настолько глубокой, что только от Него одного ищет заступления, тот, кто под сенью Всемогущего покоится — будет пользоваться Его кровом, защитой. Сравнение взято из обычая древневосточного гостеприимства, когда иностранец, вступивший в шатер туземца, находил полный в нем покой и защиту.

2. говорит Господу: «прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!»

3. Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы,

4. перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопа-

сен; щит и ограждение — истина Его.

5. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем,

6. язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень.

7. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится:

8. только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.

Как бы ни были разнообразны, многочисленны и велики угрожающие этому праведнику бедствия, Господь от всех их избавит его. Он избавит *от сети ловца* — вообще от всякой опасности, причиняемой хитростью; *от губительной язвы* — от всего, что доставляет гибель, вред. Господь защитит его с такой же предупредительной любовью, с какою наседка принимает под крылья своих детенышей, где они чувствуют себя в полной безопасности (*под крыльями Его будешь безопасен*). Это потому, что *истина Его* будет охранным орудием для человека. Так как Бог любит истину, то и защитит того, кто перед Ним истинен.

«Ужасы ночи» — скрытые тайные нападения; *от стрелы, летящей днем* — от нападений явных; *от язвы, ходящей во мраке* — от действий, скрывающихся во тьме происков, интриг; («от сряща» слав. — случайного недуга) *от заразы, опустошающей в полдень* — от действий южного жгучего ветра, иссушающего всякую

растительность. Если на праведника нападут враги в необыкновенно большом количестве, то их погубит Господь «тысячу и десять тысяч» (круглые цифры) — в громадном количестве, однако ни одно из посылаемых Богом на врагов губительных бедствий не коснется праведника.

9. Ибо ты сказал: «Господь — упование мое»; Всевышнего избрал ты прибежищем твоим;

10. не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему;

Не приключится тебе зло — бедствие не коснется ни тебя лично, *язва не приблизится к жилищу твоему* — ни твоего имущества. Все это исполнилось на Езекии при нападении ассириян.

11. ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих:

12. на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею;

13. на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона.

14. «За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое.

15. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его,

16. долгою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое».

ПСАЛОМ 91

Господь будет охранять своего праведника чудесной силой. Он пошлет ему ангела хранителя, который как бы на руках будет переносить его через опасности. Аспид и василиск (роды ядовитых змей, василиск — очковая змея) не причинят ему вреда; не причинят ему вреда ни лев, ни дракон (вероятно, удав или боа), так как за то, что праведник любит Меня, Господь всегда его услышит. Господь исполнит его *долготою дней* — не только не лишит преждевременно жизни, но продлит ее чудесно за пределы естественной ее продолжительности, что и было с Езекией.

Так как ранее говорилось о чудесной защите Богом праведника, то под «долготою дней» можно разумеать не естественную, обыкновенную продолжительность человеческой жизни, а чудесное ее удлинение.

В данном псалме речь писателя часто меняется: то он говорит вообще о праведнике, то обращается к нему лично (стихи 3–8), то сливается с ним в молитве перед Богом.

Этот псалом — заключительный псалом шестого часа. Наставив предшествующими двумя псалмами этого часа каждого верующего к должному присутствованию на литургии, здесь Церковь словами этой песни обещает им за то такую же награду от Бога, какую за свою веру в Него получил Езекия. Ему обещается и «дарование спасения» (стих 16), получаемое через достойное принятие в себя Христа в евхаристии.

2–4. Как отрадно славить Господа и весь день воспевать его милости!
— 5–6. Ты наполнил меня весельем от Твоих дивных дел, которые часто недоступны пониманию человека.
— 7–13. Нечестивые умножаются и цветут, но для того, чтобы погибнуть, а праведника Ты возносишь, подобно пальме и кипарису. — *14–16. Как эти деревья плодотворны и сочны даже в старости, так и праведник, насажденный в доме Господнем, всегда будет восхвалять Тебя.*

Этот псалом не имеет надписания имени автора. При общности же его содержания нет точных данных, по которым можно было бы однозначно его отнести к какому-либо времени, почему о последнем можно только догадываться.

Псалом указывает на гибель многочисленных врагов (стихи 8–10), на спасение от них праведника и его возвышение (стихи 11–13) и на чудесный характер этой защиты (стих 14). Такие указания псалма и радостно-благодарное чувство к Богу, проникающее его, очень сближает этот псалом с псалмом 90, где высказывается то же самое (см. 90:1, 7–10, 16), почему можно думать, что и написан он по тому же поводу и в то же время, как и 90 псалом, т.е. во время Езекии по поводу чудесного уничтожения под Иерусалимом войск Сеннахерима. Кто был его писателем, точно указать нельзя, может быть, и сам Езекия.

Надписание *песнь на день субботний* указывает на время богослужбного исполнения псалма в храме по субботам. Такое назначение псалма сохраняется у евреев и доныне.

1. Псалом. Песнь на день субботний.

2. Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний,

3. возвещать утром милость Твою и истину Твою в ночи,

Благо есть славить. Прославление Бога, составление и воспевание Ему хвалебно-благодарственных песней доставляет писателю душевную отраду. Он полон религиозно-восторженного чувства, и выражение последнего в словах и песнях есть его жизнь и счастье.

Возвещать утром... и... в ночи — постоянно, целый день быть полным такого настроения.

4. на десятиструнном и псалтири, с песнью на гуслях.

5. Ибо Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим; я восхищаюсь делами рук Твоих.

6. Как велики дела Твои, Господи! дивно глубоко помышления Твои!

7. Человек несмысленный не знает, и невежда не разумеет того.

8. Тогда как нечестивые возникают, как трава, и делающие беззаконие цветут, чтобы исчезнуть на веки, —

9. Ты, Господи, высок во веки!

10. Ибо вот, враги Твои, Господи, — вот, враги Твои гибнут, и рассу-

паются все делающие беззаконие;

11. а мой рог Ты возносишь, как рог единорога, и я умищен свежим елеем;

12. и око мое смотрит на врагов моих, и уши мои слышат о восстающих на меня злодеях.

13. Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедрю на Ливане.

Такое чувство и настроение писателя питается величием и недостижимостью для человеческого понимания дел, совершаемых Богом. Многие события по естественному человеческому пониманию могут вселять в него опасения и тревогу, тогда как они приводят к иному результату и концу. Так, например, умножение и процветание нечестивых является угрозой праведнику, на самом же деле они гибнут по воле Божией, а праведник возносится, чем ясно указывается, как неведомы и глубоки дела и помышления Господа. Писатель здесь разумеет, вероятно, те опасения и тот страх, который навели на евреев и Езекию многочисленные и богохульствующие над его верой в Бога полчища Сеннахерима. По естественному соображению гибель Езекии и Иерусалима казалась неминуемой, по Божественному же определению и воздействию погibli враги, а «рог праведника» вознесся, и через это нападение врагов значение Езекии не только не уменьшилось, но имя его сделалось настолько известным среди других народов и положение Еврейского

государства так упрочилось, как славна на Востоке за свою плодovitость пальма или как прочен кедр, краса и гордость лесов Ливана.

*14. Насажжденные в доме Господнем,
они цветут во дворах Бога нашего;*

«Насажденными в доме Господнем» являются праведники, живущие верой в Иегову и цветущие от этой веры. Здесь указание на то, что каждый праведник, как в данном случае Езекия, прибегающий искренне к Божественной помощи, не бывает оставлен Им, а получает от Него неожиданную и сверхъестественную помощь. Так было с ассирийцами, в одну ночь по воле Бога погибшими в количестве 185 тысяч.

*15. они и в старости плодovиты,
сочны и свежи,*

*16. чтобы возвещать, что праведен
Господь, твердыня моя, и нет
неправды в Нем.*

ПСАЛОМ 92

*Хвалебная песнь Давида. В день
предсубботный, когда населена земля*

*1–2. Господь всемогущий и вечный
есть Царь мира, поэтому Вселенная
«не подвигнется». — 3–4. Реки и моря
поднимают свои волны, но они
ничтожны перед Богом. — 5. Все
обетования Его исполнятся, и дом
Божий не сокрушится.*

Вся группа псалмов с 92 по 99 в еврейской Библии не имеет надписания имени автора, в греческой же Библии

и в Вульгате семь последовательных псалмов, начиная с 92 и кончая 98, приписываются Давиду, 99-й же псалом и в этих Библиях надписания имени автора не имеет. Во всех этих псалмах нет никаких исторических указаний на время их написания. Но между ними много общего, это благодарственно-хвалебный тон изложения, воспевание величия Бога, изображение ожидаемого наступления Его царства и, отсюда, обращение к людям о следовании и послушании Ему. Все это указывает на происхождение псалмов из одной эпохи и заставляет предполагать одного и автора их. Из того, что содержание псалмов представляет большое сходство с пророчествами Исаии, изложенными в последней части (40–66 главы) его книги (см. Вишняков, свящ. Происхождение Псалтири. С. 441–442), написание псалмов нужно относить ко времени, близкому пророку Исаии. В псалмах нигде не говорится о разрушении Иерусалима, опустошении Иудеи языческими народами, разрушении храма, это с одной стороны, а с другой — в писателе псалмов виден подъем религиозного чувства, соединенный с верой в наступление царства Господа, каковую (веру) он проповедует всенародно с целью вселить и привить ее своим соотечественникам и тем содействовать их духовному возрождению; из всего этого можно думать, что временем написания псалмов могла быть такая эпоха, когда еще признаков близкой гибели Иудеи не было видно и когда в религиозно-нравственной жизни народа

замечался подъем, вызвавший и сделавший возможным появление означенных псалмов. Такой же эпохой была лишь одна, это время царствования Иосии, при котором был найден и читан всенародно автограф закона Моисеева, с проповедью которого ходил пророк Иеремия в народ, и при котором усиленные заботы царя были направлены на восстановление истинного богослужения и религиозно-нравственное возрождение народа. Для благочестивых поэтов это время было самым благоприятным для псалмопения и составления гимнов.

Псалом 92 по греческому тексту, равно как и в Вульгате, называется предсубботним, что указывает на время его богослужебного исполнения. Псалом и теперь в молитвенниках иудейских стоит как утренняя молитва в пятницу. Дальнейшее продолжение надписания — «когда населена земля» — указывающее, по-видимому, на связь содержания псалма с библейским повествованием о пятом дне творения мира, когда появился и венец творения — человек, на самом деле такой связи не имеет.

1. Господь царствует; Он облечен величием, облечен Господь могуществом (и) препоясан: потому вселенная тверда, не подвигнется.

2. Престол Твой утвержден искони: Ты — от века.

Господь изображается могущественным Царем Вселенной, которая существует и управляется по Его непреложным законам. Никто этих за-

конов, кроме самого Господа, изменить не может, поэтому Вселенная *тверда*. Она не может «подвигнуться», никаких изменений на ней не может произвести никакое ограниченное существо, если на то не будет воли Господа, а так как при своем всемогуществе Господь и вечен, то такой порядок строения жизни мира тоже вечен и неизменен (стих 2).

3. Возвышают реки, Господи, возвышают реки голос свой, возвышают реки волны свои.

4. Но паче шума вод многих, сильных волн морских, силен в вышних Господь.

Под возвышениями волн речных и волн морей нужно понимать враждебные движения во время царя Иосии, которые могли угрожать многими опасностями и военными столкновениями с ними в Иудее. Иосия сознавал слабость своих военных сил для отражения врага и успешной борьбы с ним, но вера в помощь Господа подкрепляла его, и эту веру он хотел привить в лице автора псалма всему народу, когда говорил, что Господь «силен паче шума волн», что при Божественной помощи евреям нечего бояться многочисленных и сильных врагов.

5. Откровения Твои несомненно верны. Дому Твоему, Господи, принадлежит святость на долгие дни.

Если евреи будут верны завету с Богом, то враги не в состоянии причинить зло как самому народу, так и

святому храму. Это потому, что Господь, верный своим обетованиям, данным евреям, обладает, как всемогущий, и силой всегда их исполнить; силы же врагов — ничто перед Ним.

ПСАЛОМ 93

Псалом Давида в четвертый день недели

1–7. Восстань, Господи, на суд над нечестивыми, производящими насилие над слабыми и беспомощными в надежде, что Господь их не видит.

— 8–11. Такая надежда невежественна: неужели Бог, давший человеку зрение, слух и разум, не знает суетных мыслей нечестивых и не видит их дел?

— 12–13. Блажен тот, кто слушает обличения Господа, за это он получит награду, а нечестивый погибнет. — 14–15. Если народ будет жить в согласии с законом, то он не будет отринут Господом, любящим правду. — 16–19. Да и на кого, кроме

Господа, может быть возлагается надежда? Если бы не Он, то гонимый праведник погиб бы. При увеличении бедствий даже утешительные обетования Господа способны подкрепить праведника.

— 20–23. Там же, где Господь явится на защиту, исчезнут все противящиеся Его закону.

В Нем праведник найдет твердую опору, а нечестивых за их злодейство Он истребит.

По надписанию, псалом пелся в четвертый день недели, т.е. в среду. Слова закона Моисеева, прочитанные

перед Иосией и народом, исполнили этого благочестивого царя ревностным желанием восстановить среди своих подданных жизнь, согласную с заповедями Господа, грубо попираемыми и забытыми к данному времени. Неизвестный писатель этого псалма проникнут той же святой ревностью, почему и обращается к евреям со словами обличения и увещания.

1. Боже отмщений, Господи, Боже отмщений, яви Себя!

Писатель молит Господа явить себя перед нечестивыми «Богом отмщения», т.е. не попускать более их делам, не снисходить к нечестивцам, но явиться перед ними мстителем за постоянно попираемую ими правду.

2. Восстань, Судия земли, воздай возмездие гордым.

3. Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут?

4. Они изрыгают дерзкие речи; величаются все делающие беззаконие;

5. попирают народ Твой, Господи, угнетают наследие Твое;

Нечестивые главенствуют на земле, они не знают препятствий для выражений и проявления своих хищных и греховных наклонностей, так что все наследие Божие, т.е. праведники, страдает от них.

6. вдову и пришельца убивают, и сирот умерщвляют

7. и говорят: «не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев».

Над бедными и беззащитными (вдову и пришельца) они чинят насилия, причем верят в свою безнаказанность, отрицая Божественное всеведение и действие Его суда на земле. Они говорят: «не увидит и не узнает Господь».

Нечестивые здесь представляются знающими закон о вдовах и пришельцах, данный через Моисея, поэтому под ними нужно разуть не языческие народы, угнетавшие евреев, как иногда толкуется это место, и на основании такого понимания псалом относят ко временам наступления плена вавилонского, но развращенных евреев, которые сознательно попирали закон Божий. Это нечестие было сильно распространено и являлось главным злом, подрывавшим спокойствие внутренней жизни еврейского народа.

8. Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды?

9. Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?

10. Вразумляющий народы неужели не обличит, — Тот, Кто учит человека разумению?

11. Господь знает мысли человеческие, что они суетны.

Писатель обращается со строгим словом вразумления к таким нечестивцам. Они рассчитывают на безнаказанность в своих действиях потому, что думают, будто Господь не увидит их поступков. Такое рассуждение показывает только их крайнее невежество. Человек обладает зрением, слухом и

разумом, которыми он пользуется как средствами и орудиями познания мира и соответственно с добытым знанием располагает свою жизнь и поступки. Если же человек знает, видит и понимает все его окружающее, то разве можно думать, что Господь, давший ему эти средства познания, не видит и не знает, что делает его творение?

12. Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим,

13. чтобы дать ему покой в бедственные дни, доколе нечестивому выроется яма!

Вера в то, что Господь все видит и знает, вселяет в писателя уверенность, что преобладание на земле нечестивых временно, как временно и страдание праведников, что настанут на земле бедствия как выражение гнева и суда Божия, и тогда нечестивый погибнет, а праведник будет в покое, т.е. награжден Богом.

14. Ибо не отринет Господь народа Своего и не оставит наследия Своего.

15. Ибо суд возвратится к правде, и за ним последуют все правые сердцем.

Суд возвратится к правде. Значение суда на земле в том, чтобы проповедовать правду в своих решениях и защищать невинных. При главенстве на земле нечестивых это значение суда исказилось: в нем нет правды. Когда же придет Господь, то Он возвратит суду поправленную правду наказанием

нечестивых и установлением на земле господства благочестивых, которые тогда и сделаются достойными судиями и проводниками ее.

16. Кто восстанет за меня против злодеев? кто станет за меня против делающих беззаконие?

17. Если бы не Господь был мне помощником, вскоре вселилась бы душа моя в страну молчания.

На своем примере писатель доказывает проявление Божественного действия в мире: если бы Господь не помогал ему, то он давно бы погиб, («вселиться в страну молчания» — sni-zoiiti в шеол, т.е. умереть). Очевидно, писатель был ревностным обличителем нечестивых, за что с их стороны вызывал постоянные преследования и покушения на его жизнь. Свое спасение от них он приписывает непосредственной защите Господа, которая является для него фактическим доказательством того, что Господь управляет жизнью и следит за ее ходом. Если же это действительно так, то и возможно, и непременно, что будет восстановлена на земле правда и истинный суд, о котором он говорил ранее (см. стих 15).

18. Когда я говорил: «колеблется нога моя», — милость Твоя, Господи, поддерживала меня.

19. При умножении скорбей моих в сердце моем, утешения Твои услаждают душу мою.

Утешения Твои услаждают душу мою — обетования, данные Богом в законе о том, что нечестивый непре-

менно будет наказан, а праведник награжден, служили писателю подкреплением и ободрением во время усилившихся его бедствий.

Эту веру свою в восстановление на земле правды и суда он старается вселить и в других, когда в последующих стихах говорит, что Господь истребит всех, живущих злодейством.

20. Станет ли близ Тебя седалище губителей, умышляющих насилие вопреки закону?

21. Толпою устремляются они на душу праведника и осуждают кровь неповинную.

22. Но Господь — защита моя, и Бог мой — твердыня убежища моего,

23. и обратит на них беззаконие их, и злодейством их истребит их, истребит их Господь Бог наш.

ПСАЛОМ 94

Хвалебная песнь Давида

1–5. Придите для славословия Господа, Царя над всеми богами, Творца земли, гор и морей.
— *6–7. Будем молиться перед этим великим Господом, который есть Бог наш, а мы — овцы его паствы.*

— *8–11. Если бы нам сейчас послушать Его зова: «не оказывайте мне непослушания, как то было в пустыне, когда Я осудил вас на сорокалетнее странствование!»*

Этот псалом в еврейской Библии не имеет надписания, на что указано и в славянской Библии, причем добав-

ление «хвала песни Давиду», как мы увидим, должно быть понимаемо в смысле: хвалебная песнь по образцу Давидовых.

В псалме изображается необыкновенное народное ликование религиозного характера, выражавшееся в пении хвалебных и благодарственных гимнов Богу. Сущность и причина торжества заключалась в откровении Божественной воли всему народу (см. конец стихов 7 и 8). Такой подъем в народе религиозного энтузиазма можем найти только во время Иосии, когда он восстановил истинное богочтение и когда найденный первосвященником Хелкией автограф закона Моисеева был прочитан всенародно. Со временем Давида (как думают некоторые) содержание псалма не имеет связи: тогда, не было всенародного откровения воли Божией и такого общего чисто религиозного ликования по этому поводу. Кто был писателем псалма, точно не известно, может быть, сам Иосия.

Весь псалом — хвалебно-благодарственная песнь Богу за откровение Его воли народу, причем последний приглашается автором к сердечному и постоянному следованию Его заповедям.

1. Приидите, воспоем Господу, воскликнем [Богу], твердыне спасения нашего;

2. предстанем лицу Его со словословием, в песнях воскликнем Ему,

Полный религиозного воодушевления, автор приглашает всех евреев торопиться исповедовать, восхвалять

Бога гимнами в торжественном словословии.

3. ибо Господь есть Бог великий и Царь великий над всеми богами.

4. В Его руке глубины земли, и вершины гор — Его же;

5. Его — море, и Он создал его, и сушу образовали руки Его.

6. Приидите, поклонимся и припадем, преклоним колени пред лицом Господа, Творца нашего;

7. ибо Он есть Бог наш, и мы — народ паствы Его и овцы руки Его. О, если бы вы ныне послушали гласа Его:

Предмет воспевания велик: это Бог, Творец всего мира и его Господин. Он же и Бог преимущественно евреев, которых пасет, как пастух овец. Такое отношение Бога к еврейскому народу открывается из всей его предыдущей истории, равно из дарования закона, данного только ему, чем ясно свидетельствуется, насколько Господь любит и выделяет евреев из всех других народов.

8. «не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне,

9. где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дело Мое.

10. Сорок лет Я был раздражаем родом сим, и сказал: это народ, заблуждающийся сердцем; они не познали путей Моих,

11. и потому Я поклялся во гневе Моём, что они не войдут в покой Мой».

По указанной причине еврейский народ должен дорожить благоволением такого великого Существа, и *(о, если бы вы ныне послушали гласа Его)* когда услышит чтение закона, то усвоить его глубоко и покорно подчиниться указаниям Божественной воли, но не поступать по образцу предков, оказавшихся грубыми, маловосприимчивыми *(не ожесточите сердца)* к Его словам, а потому и прогневлявших Его своими поступками после исхода из Египта (разумеется их неоднократный ропот на Моисея и на Бога), когда Господь совершал им много чудес *(видели дело Мое)*.

«Мерива» — название местности, где был бунт евреев в пустыне Рефидим (Исх. 17:1–7), которую Моисей назвал «Мерива», что значит «ропот». Господь осудил их на сорокалетнее странствование и назначил погибнуть всем, которые «заблуждаются сердцем», постоянно обнаруживая недостаток веры. Относительно последних Господь произнес суровый, но справедливый и вынужденный их поведением приговор — не войти им в Палестину *(что они не войдут в покой Мой)*, назначенную местом для их постоянного, покойного и самостоятельного существования.

Наследование Палестины обуславливалось точным и постоянным соблюдением евреями всего закона Моисеева. Всенародное чтение закона при Иосии давало возможность каждому еврею ознакомиться с волей Бога и уже от желания его зависело, следовать ей или нет, а вместе с тем наследовать

Палестину или быть лишенным ее. В Послании к Евреям (3:7–11) означенному факту придается мессианский смысл. Во всенародной проповеди Иосии заключается предызображение благодатных времен христианской эры, когда учение Христа всенародно оглашается, когда каждый может знать волю Господа, а соответственно отношению к этой воле — наследовать или потерять место покоя, новозаветную Палестину — блаженство с Богом, рай.

ПСАЛОМ 95

Хвалебная песнь Давида.

На построение дома

- 1–7. Вся земля приглашается писателем воспевать и восхвалять Господа как единого и истинного Бога, перед Которым ничтожны идолы язычников. К этой хвале Господу приглашаются и все племена и все народы.*
— 8–10. Несите дары Господу во святилище и возвестите народам, что Господь воцарился, а с Ним вместе правда.
— 11–13. Пусть поэтому радуется вся земля, дубравы, моря и поля, так как Господь идет судить землю.

Означенный псалом со значительными вариантами приводится в 1 Пар. 16:3–36 как петый Давидом во время перенесения Ковчега Завета. По окончании псалма народ ответил: «аллилуия». Последний термин стал известен только из книги Паралипоменон, где он в первый раз и приводится, в богослужбное же употребле-

ние у евреев он вошел не ранее, как только перед временем плена вавилонского, если даже не во время самого плена. Последнее обстоятельство указывает, что народ на молитву Давида не мог ответить подобным выражением, т.е. книга Паралипоменон в данном случае не отличается буквальной достоверностью свидетельства, а поэтому и переданная выше молитва Давида, представляющая такое большое сходство с Пс. 95, не может служить непреклонным доказательством того, что он (Пс. 95) есть непременно произведение Давида, особенно же ввиду его большого сходства с книгой пророка Исаии (см. 95:1 — Ис. 42:10; 95:8 — Ис. 42:12; 95:10 — Ис. 43:15; 52:7; 95:11–12 — Ис. 42:10–11; 49:13; 55:12–13) и ввиду того, что перед ним нет слова «сие» (заменяющего выражение «следующее»), обычно употребляемого перед подлинными словами какого-либо лица. Может быть, что писатель Паралипоменон (вероятно, Ездра) приведением содержания этого восторженно-хвалебного псалма хотел лишь указать на характер славословия Давида, как и приписыванием народу произнесения «аллилуия» свидетельствовал только об энтузиастическом настроении последнего. Поэтому надписание греческой и латинской Библий, называющих Давида автором, можно понимать как указание, что составитель этого псалма подражал хвалебно-благодарственным песням Давида. Дальнейшие слова надписания *на построение дома* (в Вульгате и в Септуагинте добавлено «по пленении»)

указывают лишь на особенно усиленное употребление псалма после плена при построении второго храма. Впрочем, это надписание приложимо и ко временам Иосии — царя, при котором тоже произошло возобновление и восстановление правильного порядка богослужения при храме, как бы новое его построение.

***1. Воспойте Господу песнь новую;
воспойте Господу, вся земля;***

Под «песнью новой», к которой приглашает писатель псалма всех евреев, нужно разумеать хвалебно-благодарственные. Новы они потому, что наполняют евреев новым радостным настроением, вселяя веру в лучшее будущее. Эта вера является началом новой жизни, жизни в согласии с Божественным законом, который был забыт ранее, а теперь, с воцарением Иосии, стал проповедоваться и проводиться в жизнь.

***2. пойте Господу, благословляйте
имя Его, благовестуйте со дня на
день спасение Его;***

***3. возвещайте в народах славу Его,
во всех племенах чудеса Его;***

***4. ибо велик Господь и достохвален,
страшен Он паче всех богов.***

***5. Ибо все боги народов — идолы,
а Господь небеса сотворил.***

***6. Слава и величие пред лицем Его,
сила и великолепие во святилище
Его.***

Знакомство с этим законом, равно как с историей прошлой жизни евреев,

раскрывает наглядно перед людьми величие обетований Божиих своему избранному племени, а вместе с тем и бесчисленные факты чудесного водительства, которые показывают, как велик Господь и как Он любит свой народ. От истинного еврея теперь требуется «благовествовать», провозглашать об этих делах («спасение») Господа, среди всех народов возвещать Его чудеса, так как последние ясно свидетельствуют, что Иегова единый, истинный и страшный по могуществу Бог, тогда как боги других народов — простые изделия человеческих рук, безжизненные идола. Вера и преданность этому великому Богу обеспечит покойное существование народа и вызывает в писателе приглашение к новым песням, к новому настроению, не грустному и опасливому за свое поэтическое благосостояние и самостоятельность, а полному веры в Бога и хвалебному.

7. Воздайте Господу, племена народов, воздайте Господу славу и честь;

Уверенность, что Бог защитит свой народ, побуждает писателя приглашать к добровольному подчинению Богу и благоговейному отношению к Нему и все языческие народы.

8. воздайте Господу славу имени Его, несите дары и идите во дворы Его;

9. поклонитесь Господу во благолепии святыни. Трепещи пред лицем Его, вся земля!

10. Скажите народам: Господь царствует! потому тверда вселенная, не поколеблется. Он будет судить народы по правде.

11. Да веселятся небеса и да торжествует земля; да шумит море и что наполняет его;

12. да радуется поле и все, что на нем, и да ликуют все деревья дубравные

13. пред лицем Господа; ибо идет, ибо идет судить землю. Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей.

Так как Господь есть Царь всего мира, то тогда, когда Он придет судить весь мир, на земле будет восстановлена правда, теперь попираемая людьми и народами. Писатель ожидает и молит Бога об этом пришествии и свою радость приглашает разделить и всю природу: моря, реки, поля, леса. Такое приглашение говорит о необыкновенной глубине и силе чувства, переживаемого писателем.

Все это радостное и бодрое содержание псалма отвечает времени царя Иосии, когда открытый и прочитанный им автограф закона Моисея наполнил его с одной стороны чувством огорчения при виде нестроения настоящей жизни своих подданных, далекой от нарисованного в законе идеала, с другой — преисполнил его ревностью об очищении жизни, вселил уверенность, что Господь не даст погибнуть этому кающемуся и исправляющемуся перед Ним народу.

ПСАЛОМ 96

*Псалом Давида,
когда устроялась земля его
1–2. Господь — Царь всего мира.
Да радуются все народы. Окрест
Его мрак; правда — основание Его
престола. — 3–5. Он уничтожит
всех своих врагов, перед Ним трепещет
вся земля. — 5–7. Небеса возвещают
Его правду, видимую всеми народами.
— 8–9. Народ еврейский радуется
величию Господа над всеми богами.
— 10–12. Все должны любить Бога,
так как Он источник всякого блага.*

Псалом 96 представляет большое сходство с Пс. 94 и 95 как в содержании, так и в тоне изложения, полном восторженной хвалы Богу. Сходство его с содержанием книги пророка Исаии указывает на его зависимость от первой и определяет время происхождения псалма не ранее написания пророком последней части его. Так как здесь не говорится о разрушении Иерусалима и храма, то написан он до времени наступления плена вавилонского. Псалом полон торжественного ликования, подъема религиозного чувства, что говорит за соответствующие радостные факты религиозной жизни в народе. Таким временем было царствование Иосии, восстановившего истинное богослужение, и надписание «об устроении земли» можно понимать как устроение религиозное, а не политическое.

1. Господь царствует: да радуется земля; да веселятся многочисленные острова.

Господь есть Царь над всеми богами и всем миром. Этому должны радоваться не только евреи, но и *острова*, все языческие народы, часто обозначаемые этим образом.

2. Облако и мрак окрест Его; правда и суд — основание престола Его.

3. Пред Ним идет огонь и вокруг попалает врагов Его.

4. Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет.

5. Горы, как воск, тают от лица Господа, от лица Господа всей земли.

6. Небеса возвещают правду Его, и все народы видят славу Его.

7. Да постыдятся все служащие истуканам, хвалящиеся идолами. Поклонитесь пред Ним, все боги¹.

Описание необыкновенного величия Господа.

Облако и мрак окрест Его. Он живет в облаках и тучах, обыкновенных образах явления Бога древнему чело веку, указывающих на непостижимость Его существа; *правда и суд основание престола Его*: правосудие и определение — основание Его власти (*престола*), т.е. в основании Его господствования лежит должное каждому мздовоздаяние, которое строго определено и не может быть отменяемо.

Пред Ним идет огонь — огонь обладает свойством все уничтожать, вместе с тем он является и символом

¹ По переводу Семидесяти: «все Ангелы Его».

очищения, т.е. Господь уничтожит всех своих врагов, но только тех, которые того заслуживают, уничтожит все нечистое, противное Ему. Одним из проявлений такой силы и суда Бога над противниками Своими является молния и гроза, от которой содрогалась земля. Горы таяли от Него, вероятно, разумеются сильные потоки дождя с горы, сносившие с собою много камней.

Все народы видят славу Его — явление грозы как выражение Божественного Правосудия (*небеса возвещают правду Его*) было известно всем людям. Эти явления наглядно показывали всемогущество Бога и Его достоинство; перед Ним ничтожны идола, почему писатель и приглашает все народы признать и исповедовать только Единого Бога Иегову. К воздаянию поклонения Единому Богу писатель приглашает вместе с людьми и богов. Под богами разумеются цари и князья народов. В Септуагинте приглашаются к поклонению ангелы. Так как ангелы, как существа бесплотные, непрестанно и невидимо всегда служат Богу и поклоняются Ему, то под поклонением, о котором говорит псалмопевец, нужно разумеать поклонение видимое, перед всем миром, а это будет только при Страшном Суде. Отсюда данное место псалма в понимании его писателя расширяет свой смысл, получая пророческий характер: могущество Бога над миром, проявляемое в грозах, заключает прообраз общего суда Бога над всем миром и всеми Его противниками.

8. Слышит Сион и радуется, и веселятся дочери Иудины ради судов Твоих, Господи,

9. ибо Ты, Господи, высок над всюю землею, превознесен над всеми богами.

Такое чудесное проявление Божественной помощи евреям, обнаружившееся в грозных явлениях природы над их врагами язычниками, о чем свидетельствует их история, дарованием им победы наполняло весь Сион необыкновенной радостью, в которой принимали участие и девушки составлением и исполнением хвалебно-благодарственных песен (под Сионом можно разумеать еще Иерусалим, а под дочерьми — другие города Палестины, т.е. радость была всеобщей).

10. Любящие Господа, ненавидьте зло! Он хранит души святых Своих; из руки нечестивых избавляет их.

11. Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие.

12. Радуйтесь, праведные, о Господе и славьте память святыни Его.

Из этих фактов Божественного покровительства писатель псалма делает соответствующее нравоучение: все праведные (может быть, здесь разумеются только евреи как в то время единственный народ, сохранивший истинное боговедение) должны любить Бога, быть Ему верными, так как в этом залог их счастья (*свет сияет*); описанные же случаи чудесной помощи, как памятники Божественной святости (*память святыни*) и ничтожества

идолов, должны быть воспеваемы (*славьте*).

Очевидно, что чтение при Иосии истории еврейского народа, полной фактами чудесного водительства и защиты его со стороны Бога, наполнило писателя восторженным чувством благоговения и дало содержание этому псалму.

ПСАЛОМ 97

Псалом Давида

Этот псалом, почти повторяющий 95-й, представляет хвалебную и благодарственную песнь Богу за какую-то Его милость. Согласно стиху 2, эта милость представляется уже оказанной (*явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою*), но согласно стиху 9, эта правда, восстановления которой желал писатель и о которой он молил и в Пс. 95, здесь рисуется как только ожидаемое, но еще не пришедшее благо (*идет судить землю... Будет судить... народы*). Вероятно, писатель псалма настолько был уверен в непреложности Божественных обетований и проникнут ожиданием близости наступления царства Господа, что будущее рисовалось ему как бы уже осуществляющимся.

1. Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса. Его десница и святая мышца Его доставили Ему победу.

2. Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою.

3. Вспомнил Он милость Свою (к Иакову) и верность Свою к дому Израилеву. Все концы земли увидели спасение Бога нашего.

4. Восклищайте Господу, вся земля; торжествуйте, веселитесь и пойте;

5. пойте Господу с гусями, с гусями и с гласом псалмопения;

6. при звуке труб и рога торжествуйте пред Царем Господом.

7. Да шумит море и что наполняет его, вселенная и живущие в ней;

8. да рукоплещут реки, да ликуют вместе горы

9. пред лицем Господа, ибо Он идет судить землю. Он будет судить вселенную праведно и народы — верно.

ПСАЛОМ 98

Псалом Давида

1–3. Господь, восседающий на херувимах, есть Царь над всем миром и всеми народами, почему все люди должны восхвалять Его. — 4–5. Он правосуден и делами Его справедливости полна история жизни Иакова. — 6–9. Господь внимал избранникам Своим, покровительствовал всему народу, прощал его, но и наказывал, когда последний возбуждал Его гнев. Так вечен и милостив Господь и достоин хвалы и превозношения.

Неизвестный писатель псалма старается возбудить в народе благоговение перед Иеговою и преданность Ему

указанием как на Его величие и правосудие, так и на Его милостивое отношение к людям.

1. Господь царствует: да трепещут народы! Он восседает на Херувимах: да трясется земля!

Народ еврейский — народ богоизбранный, находящийся под Его особенным покровительством. Господь, как Царь всего мира, только тех людей награждает в любви, кто принадлежит к Его подданным, кто признает Его власть и исповедует Его Царем и Богом. Из всех народов таков только один еврейский, в храме которого Господь восседает на херувимах Ковчега Завета. Остальные народы, не признающие Его своим Богом, не могут ждать от Него себе милости: они должны трепетать в ожидании кары.

2. Господь на Сионе велик, и высок Он над всеми народами.

3. Да славят великое и страшное имя Твое: свято оно!

Имя Божие — великое и страшное по тем делам, которые Господь совершает в мире, когда по Его воле исчезают целые народы и гибнут грозные враги Иакова. История последнего подтверждает это многочисленными фактами.

4. И могущество царя любит суд. Ты утвердил справедливость; суд и правду Ты совершил в Иакове.

Могущество царя любит суд. В действиях Бога нет произвола, как бывает в делах людей: Он любит суд, Его

решения опираются на строгой справедливости, о чем также свидетельствует история Иакова.

5. Превозносите господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его: свято оно!

Подножие Его — Ковчег Завета, крышка на нем (евр. «каппорет») и литые изображения херувимов, на которых восседает Господь.

6. Моисей и Аарон между священниками и Самуил между призывающими имя Его зывали к Господу; и Он внимал им.

7. В столпе облачном говорил Он к ним; они хранили Его заповеди и устав, который Он дал им.

Господь милостиво и внимательно относится ко всякой искренней молитве обращающегося к Нему. Молитвы Моисея, Аарона и Самуила принимались Богом и исполнялись потому, что они хранили Его заповеди и устав. То же ожидает всякого, кто стал бы поступать, как означенные лица.

Моисей здесь называется между священниками за то, что он по повелению Бога не раз приносил жертвы (см. Исх. 24:6, 29: 25; Лев. 8:6). Самуил также призывал Господа и приносил Ему жертвы (1 Цар. 7:9–10) и еще отроком служил перед Господом, надевая льняной ефод (1 Цар. 2:18).

8. Господи, Боже наш! Ты внимал им; Ты был для них Богом прощающим и наказывающим за дела их.

Под людьми, которых Господь «прощал и наказывал», вероятнее всего,

нужно разумеать еврейский народ, так как по отношению к Самуилу Библия не указывает случаев, когда бы последний вызвал на себя гнев Бога и был бы Им наказан.

9. Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь на святой горе Его, ибо свят Господь, Бог наш.

Если Господь так велик, праведен и многомилостив, то естественно, что бы народ еврейский ревностно служил только Ему одному и воздавал Ему поклонение на святой горе Его.

Весь этот псалом — восторженный призыв еврейского народа к духовному покаянию и служению Единому Иегове, оплоту его силы и счастья.

ПСАЛОМ 99

Псалом (Давида) хвалебный

1–2. Воспевайте Господа и служите перед Ним. — 3–5. Убедитесь, что

Он — наш Творец и Пастырь, а потому входите в Его храм для прославления Его великого имени, так как от служения и верности

Ему зависит и вечность Его великих обетований над своим народом.

В еврейской, греческой и латинской Библиях этот псалом не имеет надписания имени автора. По близкой связи его содержания с предшествующими псалмами, начиная с 92, его нужно считать написанным одновременно с последними, т.е. во время царя Иосии.

1. Воскликните Господу, вся земля!

2. Служите Господу с веселием; идите пред лице Его с восклицанием!

Идите пред лице Его с восклицанием — идите к Его алтарю с хвалебными гимнами.

3. Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы — Его, Его народ и овцы паствы Его.

Познайте, что... мы... Его народ и овцы паствы Его, т.е. из всей истории Божественного водительства убедитесь, что Он нам особенно благоволит и особенно печется о вас, как пастух заботится о своих овцах.

4. Входите во врата Его со славословием, во дворы Его — с хвалою. Славьте Его, благословляйте имя Его,

5. ибо благ Господь: милость Его вовек, и истина Его в род и род.

Господь непреложен и неизменен в великих обетованиях, данных своему народу. Неисполнение их зависит не от Бога, а от человека. Если последний всегда будет верен Ему, то его благополучие обеспечено, неотъемлемо.

Здесь, как и в предшествующем псалме, писатель, полный религиозного энтузиазма и веры в Иегову, приглашает народ слиться с ним в верности Его закону и благоговения перед Его великим именем. Постоянство такого настроения в народе явится источником его благополучия на земле и оплотом его могущества.

ПСАЛОМ 100

Псалом Давида

В псалме Давид рисует образ своего будущего правления, идеал своего царствования с изображением мучительно тоскующего настроения от ожидания, *когда Ты, Господи, придешь ко мне?* (стих 2). Содержание псалма согласуется с обстоятельствами перенесения Давидом Ковчега Завета в Иерусалим. Известно, что гибель Озы, прикоснувшегося без должного благоговения к Ковчегу, опечалила Давида, не решавшегося далее везти его. Ковчег был поставлен в доме Аведдара. В гибели Озы Давид видел указание, что он не достоин милости Бога, что Господь не может сейчас прийти в Иерусалим, вероятно, из-за какой-то нравственной нечистоты последнего. Поэтому Давид в псалме дает обет перед Богом позаботиться об очищении Иерусалима, чтобы сделать его местом, достойным для пребывания в нем всесвятейшего Существа.

1. Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь.

Давид обещается воспевать Божественные милости, Его суд, т.е. ту правду, которая дана в Его законе. Так как все содержание псалма представляет раскрытие общих оснований будущей преобразовательной деятельности Давида, то выражение *милость и суд* будет значить: я, Господи, позабочусь об очищении и возвышении внутренней, нравственной стороны (*милость*) жизни Иерусалима, равно также и о

просвещении народа в заповедях закона и о согласовании жизни их с указаниями Твоей воли. В менее логической, но не противоречащей связи со всем содержанием псалма будет и такое понимание: я буду знакомить и поучать народ в привязанности к Тебе раскрытием перед ним тех многочисленных благодеяний («милости»), которые Ты изливал на него за всю его жизнь, чтобы тем самым расположить его следовать Твоим заповедям (*суд буду петь*).

2. Буду размышлять о пути непорочном: «когда ты придешь ко мне?» Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего.

Буду размышлять о пути непорочном — буду заботиться сделать свои поступки чистыми, чтобы узнать, когда я буду достоин принять Ковчег Завета (*когда ты придешь ко мне?*). Буду заботиться (прошедшие времена вместо будущих) о пути непорочном не только в смысле зоркости по отношению к своим мыслям и чувствам, но и по отношению к своим поступкам как частного человека, так и правителя народа.

3. Не положу пред очами моими вещи непотребной; дело преступное я ненавижу: не прилепится оно ко мне.

Все преступное буду ненавидеть (*не положу пред очами* — не буду любоваться, подражать), равно как и людей преступных.

4. Сердце развращенное будет удалено от меня; злого я не буду знать.

5. Тайно клеветующего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю.

Сердце развращенное будет удалено от меня — гордого сердца не будет во мне; не будет действий, подсказанных личным, своенравным желанием, напротив, буду смиренно руководиться указаниями Твоей воли; буду очищать город от клеветников и не входить в близкие сношения с людьми, презирающими других и ненасытными честолюбцами, т.е. Давид обещает возвышать и приближать к себе только достойных.

6. Глаза мои на верных земли, чтобы они пребывали при мне; кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне.

7. Не будет жить в доме моем поступающий коварно; говорящий ложь не останется пред глазами моими.

8. С раннего утра буду истреблять всех нечестивцев земли, дабы искоренить из града Господня всех делающих беззаконие.

Все благоволение Давида будет к тем, кто верует в Бога, благочестив (верные земли), чист в поступках (кто ходит путем непорочности).

Говорящий ложь не останется пред глазами моими — не будет прав, не будет поощряем и награждаем мною.

С раннего утра — с возможной и полной быстротой («утро») и неуклонностью буду заботиться об очищении города от всех беззаконников.

Этой молитвой Давида заканчиваются псалмы первого часа. Здесь в дополнение к Пс. 5 и 8 Церковь предлагает человеку общие указания для руководства в своей деятельности при наступающем дне.

ПСАЛОМ 101

2–3. Господи, услышь меня в день моей скорби и тяжелых бедствий, — 4–10 которые иссушили меня.

Я одинок, как пеликан, и враги мои — мною клянут. Пища моя растворяется слезами.

— 11–12. Вследствие Твоего гнева я иссох, как трава. — 13–16. Восстань, Господи, умилосердись над Сионом, камни которого оплакиваются нами; пошли Твою помощь, которой настало время, чтобы народы убоялись Твоего имени.

— 17–23. Господь услышит молитву узников и возвратит их на Сион, чтобы они возвели имя Господне перед всеми народами.

— 24–29. Хотя это спасение из плена, несомненно, произойдет, но писатель опасается, что его поколение, изнуренное бедствиями, не доживет и не увидит этого счастливого времени. Для Бога вечного не имеет значения течение времени, но не так с человеком, жизнь которого коротка, а в тяжелых условиях плена еще более может сократиться.

Писатель и молит Бога вечного и всецедрого дать ему увидеть время спасения, когда сыны рабов Его начнут новую жизнь.

Первый стих представляет общее указание на содержание псалма, как молитву праведного, обращенную к

Богу в период его бедствий. Под праведником здесь разумеется не отдельное лицо и под бедствиями — не лишения и жизненные неудачи частного человека, но первый берется для обозначения целого народа, является собирательным лицом, а потому и бедствия его — бедствия и страдания целого народа. Последний же по псалму изображается одиноким и покрытым поношениями от врагов (стихи 7–9). Сион представляется разрушенным, и народ еврейский может только оплакивать его камни, но не может приступить к его восстановлению, о каком и молит Господа (стихи 14–15). Такая картина состояния еврейского народа и Иерусалима указывает на время плена вавилонского, когда евреи жили среди других народов и когда близилось уже назначенное пророком Иеремией время окончания его. Писатель псалма неизвестен.

1. Молитва страждущего, когда он унывает и изливает пред Господом печаль свою.

2. Господи! услышь молитву мою, и вопль мой да придет к Тебе.

3. Не скрывай лица Твоего от меня; в день скорби моей приклони ко мне ухо Твое; в день, (когда) воззову (к Тебе), скоро услышь меня;

4. ибо исчезли, как дым, дни мои, и кости мои обожжены, как головня;

С этого стиха и кончая шестым — общее описание тяжести положения, переживаемого автором.

Дни исчезли, как дым — жизнь прошла в бесплодных стенаниях и

ожиданиях Божественной милости, как дым бесследно исчезает в воздухе. *Кости мои обожжены, как головня* — бедствия писателя и всего народа настолько тяжелы и изнурительны, что его мускулы, кожа прилипли к костям, и он напоминает головню, высохшую и обожженную огнем.

5. сердце мое поражено, и иссохло, как трава, так что я забываю есть хлеб мой;

Сердце мое поражено — праведник потерял мужество.

6. от голоса стенания моего кости мои прильпнули к плоти моей.

7. Я уподобился пеликану в пустыне; я стал как филин на развалинах;

Со стиха 7 идет конкретное описание того положения, которое испытывал праведник. Он походит на «пеликана в пустыне или филина на развалинах». Первая птица любит пустынные места и избегает обитаемые местности. Филин — ночная и одинокая птица. Сравнение указывает на то одинокое положение, которое занимал еврейский народ в плену вавилонском. Сродниться с другими народами, подвластными той же Вавилонской монархии, он не мог, так как этому сближению мешали особенности его религиозных верований, его быта, культуры. И кроме того, для истинного еврея плен вавилонский является не заключительной стадией его политической жизни, а временным явлением, по окончании которого должен наступить период

новой и обновленной жизни в дорогой для него Палестине. Заботиться в этом случае об упрочении и благоустройении своего внешнего положения являлось бесполезным и бессмысленным, что еще более содействовало разобщенности племени еврейского от других народов. Он являлся «пеликаном и филином».

8. не сплю и сижу, как одинокая птица на кровле.

Одинокая птица на кровле — вероятно, так называемый синий дрозд, устраивающий свои гнезда наверху жилищ и утесов.

9. Всякий день поносят меня враги мои, и злобствующие на меня клянут мною.

Клянут мною. Трагическая судьба еврейского народа сделала последнего предметом клятвы для других. Когда кому-либо желают высказать зложелания, то ничего не находят более выразительного, как сказать: «пусть будет с тобою, как совершилось с евреями».

10. Я ем пепел, как хлеб, и питье мое растворяю слезами,

11. от гнева Твоего и негодования Твоего, ибо Ты вознес меня и низверг меня.

Есть хлеб, растворенный слезами, значит всегда быть в угнетенном настроении.

Вознес меня и низверг меня. Когда-то еврейский народ, пользуясь покровительством ему Господа, достиг

необычайного величия среди народов Востока, теперь же его положение полно унижения. Можно видеть в этом выражении и такое сравнение: посланные Господом на евреев бедствия были вихрем, который крутил их и вертел, а потом разбросал по всему Востоку, как разбрасывается пыль.

12. Дни мои — как уклоняющаяся тень, и я иссох, как трава.

Дни мои — как уклоняющаяся тень. Как тень не имеет определенной величины, так и жизнь пленного еврея не имеет устойчивости: в окружающих его бедствиях она так же легко может исчезнуть и прекратиться, как исчезает тень предмета, когда случайное облачко набежит и закроет солнце.

13. Ты же, Господи, вовек пребываешь, и память о Тебе в род и род.

Помилование Богом праведника есть снисхождение к последнему. Бог вечен, Его обетования о спасении из плена, несомненно, исполнятся, но праведник еврейский, в частности то поколение людей, которое сейчас в плену, не вечно, жизнь их ограничена. Писатель и молит Господа исполнить свои обетования над этим поколением людей, пострадавших в плену.

14. Ты восстанешь, умилосердишься над Сионом, ибо время помиловать его, — ибо пришло время;

Пришло время помиловать евреев. Это место указывает, что псалом был написан незадолго до окончания плена,

предсказанного пророком Иеремией, вероятно, во время уже мидо-персидского владычества, когда лучшие из евреев, например, пророк Даниил, задумывались над судьбою, ожидающей их народ (Дан. 9:2, 18–20).

15. ибо рабы Твои возлюбили и камни его, и о прахе его жалеют.

16. И убоятся народы имени Господня, и все цари земные — славы Твоей.

Народ, прежде служивший предметом клятвы как отверженный Богом, с возвращением из плена и помилованием, дарованным ему Господом, снова возвысится в глазах всех племен Востока. Исполнение над ним предсказанного Богом покажет величие Его имени и вызовет у народов страх пред Ним, как существом всемогущим.

17. Ибо соизждет Господь Сион и явится во славе Своей;

18. призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их.

19. Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа,

20. ибо Он приникнул со святой высоты Своей, с небес призрел Господь на землю,

21. чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти,

22. дабы возвещали на Сионе имя Господне и хвалу Его — в Иерусалиме,

23. когда соберутся народы вместе и царства для служения Господу.

Писатель верит в исполнение Божественных обетований и уже воспевает ожидаемый великий момент обновления Израиля. По восстановлении Иерусалима из него *соберутся народы вместе и царства для служения Господу.*

Ожидание писателем всесветного владычества Иеговы и всемирного величия Иерусалима показывает, насколько глубоко изучены им книги пророков, которые рисуют обыкновенно послевоенный период жизни евреев как начало новой эры жизни мира, когда совершится объединение всех народов под властью Мессии и распространится мир по всему миру. Такими ожиданиями, например, полны пророчества Исаии (главы 2, 9, 11, 40–66), пророка Иеремии (глава 31) и других пророков.

24. Изнурил Он на пути силы мои, сократил дни мои.

25. Я сказал: Боже мой! не восхити меня в половине дней моих. Твои лета в роды родов.

26. В начале Ты, (Господи,) основал землю, и небеса — дело Твоих рук;

27. они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся;

28. но Ты — тот же, и лета Твои не кончатся.

Возвышенное учение о вечности и неизменяемости Бога. Господь — Творец всего мира. Он изначален, не имеет времени и начала происхождения. Все же существующее в мире, как и сам

мир, обязаны своим происхождением Богу, получили начало своего бытия от Него. Как ограниченный своим происхождением, он ограничен и продолжительностью своего существования: все, что получило начало во времени, имеет и временное существование, а потому мир может погибнуть и непременно погибнет. Ограниченный во времени, мир ограничен и в силах, а потому подвержен постоянным переменам: он, как одежда, ветшает и изменяется. Господь же, существующий вечно, не имеет и конца Своего существования, а как существующий вне пределов времени, он и не подлежит изменениям, налагаемым на все предметы мира тем же временем: Он самобытен, вечен и неизменяем.

Означенное величественное исповедание самобытности, вечности и неизменяемости Господа в связи с указанием на ничтожество, кратковременность и непостоянство человеческого существования (см. стихи 24–25) является краткой молитвой к Богу о ниспослании милости изведением из плена писателя и его поколения.

*29. Сыны рабов Твоих будут жить,
и семья их утвердится пред лицом
Твоим.*

Будущая после плененная жизнь рисуется писателю в чертах осуществления того идеального назначения, к которому призывался пророками еврейский народ.

*Семя их (рабов Твоих) утвердится
пред лицом Твоим* — будет твердо
веровать в Тебя, неуклонно исполнять

Твои заповеди, а потому и постоянно пользоваться Твоим благоволением. История жизни еврейского народа показывает, что он уклонился от своего идеального назначения, и слава, ожидаемая для него писателем псалма, перешла к новому Израилю — христианам.

ПСАЛОМ 102

Псалом Давида

*1–5. Благословляй, душа моя,
Господа, очищающего твои духовные
недуги и осыпающего тебя внешними
благами. — 6–10. Господь милостив:*

*Он защищает обиженных,
не гневается до конца и не воздает
нам по всей заслуженной нами
строгости. — 11–16. Его милость
к нам непомерна: Он, как отец,
нисходит к нам, слабым
и бессильным. — 17–18. Милости*

*Его вечны к боящимся Его.
— 19–22. Да благословят Его,
Царя всего мира, все ангелы,
все твари во всех местах земли.*

Эти псалмы, равно как 18, 19, 69, 70 и другие, называются парными, так как при принадлежности их одному писателю они отличаются и одинаковостью содержания, взаимно дополняя друг друга.

Пс. 102 принадлежит Давиду, как видно из надписания еврейской, греческой и латинской Библий, и говорит о промысле Божиим в жизни человека и мире нравственном, Пс. 103 — о промысле в мире физическом. Поэтому оба псалма, отличающиеся единством

содержания и способа изложения мыслей, принадлежат одному писателю, Давиду, хотя имя его и не поставлено над 103 псалмом в еврейской Библии, но есть в Вульгате и в Септуагинте.

Когда написаны Давидом эти псалмы, указать с точностью невозможно. Нужно предполагать, что в более спокойное, мирное время его царствования, когда Давид мог отдаться созерцанию человеческой жизни и жизни природы, что могло быть в последние годы его жизни и правления.

1. Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его.

2. Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его.

3. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои;

4. избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами;

5. насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя.

Давид побуждает себя к достойному восхвалению Господа.

Внутренность моя — все мое существо. Благодеяния Божии к человеку велики и многообразны: Он очищает беззакония (грехи) человека, исцеляет его от духовных болезней (*недуги*), чем спасает от временной и вечной гибели (*от могилы*), награждает человека духовными и материальными благами, всякое доброе желание Он исполняет и, как у орла, который, по

древним воззрениям, через каждые 10 лет совершенно обновлялся и делался юным, сохраняет и поддерживает в человеке духовную бодрость и физическую крепость. Вероятно, в последнем выражении Давид имел в виду примеры долголетия патриархов, отличавшихся бодростью духовной и физической крепостью до глубокой старости.

6. Господь творит правду и суд всем обиженным.

7. Он показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым — дела Свои.

Свои блага Господь изливает на всех людей, всем обиженным Он дает защиту (*правду и суд*). Данный Им закон через Моисея, где Он указал, как нужно жить еврею и с чем согласовать свою волю (*пути*), равно также совершенные тогда чудеса, есть выражение любви и заботливости Бога о человеке. Этим законом Он оградил слабых от самоуправства и безграничного произвола сильных, а своей чудесной помощью поддерживал и питал привязанность к Себе.

8. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив:

9. не до конца гневается, и не вовек негодует.

10. Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам:

11. ибо как высоко небо над землею, так велика милость (Господа) к боящимся Его;

*12. как далеко восток от запада,
так удалил Он от нас беззакония
наши;*

*13. как отец милует сынов, так
милует Господь боящихся Его.*

Господь щедр, долготерпелив и многомилостив. Его гнев никогда не бывает вечным по отношению к виновному человеку, наоборот, посылаемые Им наказания всегда слабее вызвавшего их проступка. Как велико расстояние между небом и землею, так обильны благодеяния Божии над благоговеющими перед Ним, и как далек Восток от Запада, так далеко от Бога наказание человека за каждый его грех, или так глубоко прощает, не вменяет человеку Бог многих его недостатков. Поэтому отношение Бога к человеку можно назвать отношением отца к своим детям.

*14. Ибо Он знает состав наш,
помнит, что мы — персть.*

*15. Дни человека — как трава; как
цвет полевой, так он цветет.*

*16. Пройдет над ним ветер, и нет
его, и место его уже не узнает его.*

*17. Милость же Господня от века
и до века к боящимся Его,*

*18. и правда Его на сынах сынов,
хранящих завет Его и помнящих
заповеди Его, чтобы исполнять их.*

*19. Господь на небесах поставил
престол Свой, и царство Его всем
обладает.*

Человек слаб и беспомощен по самой своей природе: его можно сравнить с однодневным цветком, к вече-

ру уже иссыхающим. Небольшое дуновение, ветер (*пройдет ветер*) — и он гибнет. Человек быстро бы погибал, если бы его не поддерживал Бог, милость Которого к человеку вечна и неизменна. Помощь от Него — несокрушимая поддержка, так как Он — Царь всего мира, Царь и над небом, и над всем существующим на земле.

*20. Благословите Господа, [все]
Ангелы Его, крепкие силою, ис-
полняющие слово Его, повинуюсь
гласу слова Его;*

*21. благословите Господа, все во-
инства Его, служители Его, ис-
полняющие волю Его;*

*22. благословите Господа, все дела
Его, во всех местах владычества
Его. Благослови, душа моя, Гос-
пода!*

Такого Царя должны прославлять и ангелы, более человека *крепкие силою* в слушании и исполнении Его воли; они лучше человека знают Бога, так как через них, как ближайших своих слуг, Он проявляет свою силу в мире.

Крепкие силою... воинства Его... служители Его — ангелы Божии. Может быть, что разные наименования их указывают на разные степени и виды их служения, на деление их на несколько чинов, представление о которых было не чуждо верованию евреев. Этого Царя и должен восхвалять весь мир, все творение.

Изображение милостивого отношения Бога к человеку отличается здесь необыкновенной трогательностью.

ПСАЛОМ 103

Псалом Давида о сотворении мира

1–4. Благослови, душа моя,

Господа, благого Творца

и Промыслителя над миром.

Ты сотворил свет, облако, огонь
и все стихии физического мира
(первый и второй дни творения);

— 5–9. образовал воду и землю
и той и другой назначил пределы;

— 10–13. Ты произвел источники,
растения и животных;

— 14–18. Ты создал нужное для
питания скота и человека,
и всему существующему назначил
соответствующие места

обитания. — 19–26. Днем и ночью
воды и земли полны жизни
и движения, — 27–32. И все

существующее живет и питается
Твоими дарами и поддерживается
Твоей милостивой силой.

— 33–35. Буду всегда петь Господа,
и да не будет более незаконных
на земле.

Непосредственно за искренним, воодушевленным и трогательным изображением Промысла Божия в судьбе человека, в нравственном мире, Давид рисует и высоко поэтическую картину промыслительной деятельности Бога в жизни мира физического.

1. Благослови, душа моя, Господа!
Господи, Боже мой! Ты дивно велик,
Ты облечен славой и величием;

2. Ты одеваешься светом, как ризою,
простираешь небеса, как шатер;

3. устрояешь над водами горние
чертоги Твои, делаешь облака
Твоею колесницею, шествуешь на
крыльях ветра.

4. Ты творишь ангелами Твоими
духов, служителями Твоими —
огонь пылающий.

Господь велик во всем своем творении; все предметы видимого мира говорят о Его величии и славе, т.е. своим существованием, красотой и разнообразием они безмолвно восхваляют Господа, являясь величественным внешним выражением Его силы. Свет является как бы Его одеянием, небо — шатром, раскинутым над всей землей; Ты обитаешь над водами (*горние чертоги* — верхняя комната, самая почетная в еврейских домах), управляешь облаками, по которым ходишь (древние в тучах видели образ явления Бога), как и по ветрам, так, как человек по земле. Стихии мира, например, ветер и огонь, являются такими же быстрыми и точными исполнителями Твоей воли, как и ангелы. Здесь указания на многочисленные чудеса, совершаемые Богом при посредстве внешней природы, например, через землетрясения, грозы, огонь и т.п.

5. Ты поставил землю на твердых
основах: не поколеблется она во
веки и веки.

6. Бездною, как одеянием, покрыл
Ты ее, на горах стоят воды.

7. От прещения Твоего бегут они, от
гласа грома Твоего быстро уходят;

8. восходят на горы, нисходят в
долины, на место, которое Ты
назначил для них.

9. Ты положил предел, которого
не перейдут, и не возвратятся
покрыть землю.

Изображается кратко история творения земли. Земля утверждена Богом непоколебимо: ничто уничтожить и обратить ее в прежнее хаотическое состояние не может, хотя в начале мироздания твердая масса земли была окружена *бездною, как одеянием*, так что вершины гор закрыты были водою. По творческому же повелению (от прещения... от гласа грома — образы силы Божественного приказания) воды отошли от земли, обнаружались горы, и появились поля в назначенных им местах; воды же сосредоточились в определенных пределах, из которых они сами собой не могут вылиться.

10. Ты послал источники в долины: между горами текут (воды),

11. поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою.

12. При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос.

13. Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля.

Но земля не лишилась совершенно воды. В долинах и среди гор появились источники, дающие воду живущим там всяким зверям и диким ослам. Последние были многочисленны на Востоке и любили жить среди гор. Около водных источников появились и деревья, а на них гнездятся разноголосые птицы, оживляющие своим пением все горы и долины.

14. Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу,

15. и вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его, и хлеб, который укрепляет сердце человека.

16. Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил;

17. на них гнездятся птицы: ели — жилище аисту,

18. высокие горы — сернам; каменные утесы — убежище зайцам.

Земля производит хлеб, вино и елей человеку; на ней же появляются и сады при долинах, и роскошные кедры на Ливане; там же селятся птицы, выше всех гнездо свивает аист; на горах же живут серны, а среди камней укрываются зайцы. Таким образом — всюду жизнь и движение.

19. Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад.

20. Ты простираешь тьму и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери;

21. львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе.

22. Восходит солнце, (и) они собираются и ложатся в свои логовища;

23. выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера.

24. Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих.

Солнце и луна исполняют данное Богом назначение, служить указателями времени, и солнце знает свой срок (знает запад — знает свой закат,

когда перестает светить). Когда солнце прекращает светить, настает ночь, вместе с тем начинается и особенная жизнь; тогда хищные звери (львы) и все, селящиеся в дубравах (лесах и рощах), выходят искать себе соответственной их инстинктам и физическому строению пищи. С восходом же солнца они скрываются в логовищах; тогда выступает со своими дневными занятиями человек. Как величествен и премудр весь мир, так устроенный Богом и полный кипучей и разнообразной жизни в каждый момент дня и ночи!

25. Это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими;

26. там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем.

Не безжизненно и море: там невозможно пересчитать всех гадов и разнообразных животных от малых до великих; там плавают корабли по поверхности воды, как громадные чудовища, свидетельствующие о великой силе творческого ума человека, а под водою играет левиафан (крокодил: см. Иов 40), для которого не страшны ни другие обитатели вод, ни самая бездна морей.

27. Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время.

28. Дашь им — принимают, отверзаешь руку Твою — насыщаются благом;

29. скроешь лице Твое — мнут-ся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются;

30. пошлешь дух Твой — создаются, и Ты обновляешь лице земли.

Все это многообразие тварного нуждается в Боге, все ждут от Него пищи себе в нужное время, ее и дает им Господь. Но весь этот мир тварей неминуемо гибнет, когда Господь «скроет лице», не дает им пищи, и возрождается, когда Господь «посылает свой дух», когда снова возвращает всему живущему Свою милость.

Здесь выражено возвышенное учение о постоянном промыслении Бога над миром, своей силой и ниспосылаемыми Им дарами поддерживающего и питающего все тварное.

31. Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих!

32. Призывает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся.

33. Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь.

34. Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе.

35. Да исчезнут грешники с земли, и беззаконных да не будет более. Благослови, душа моя, Господа! Аллилуия!

Пусть будет слава Богу от всего Его творения, которое да радует Его своим благоговением (да веселится) к Нему как всемогущему существу,

Которое так заботится (*призирает*) о нем (тварном) и Который так всемогущ, что может сотрясти и уничтожить землю и воздымить горы, т.е. образовать вулканы. Давид заключает псалом желанием, чтобы это слабое изображение величия Божия было угодно Ему и чтобы нечистое, греховное исчезло с земли и не оскверняло святости творения.

Пс. 102 — пятый в шестопсалмии. Указав и раскрыв ранее (Пс. 87) тяжесть и гибельность отверженного от Бога состояния, Церковь здесь побуждает человека дорожить и заботиться о своем спасении, указывая словами этого псалма на великую любовь Бога к человеку, на Его долготерпение и снисхождение, дающее возможность каждому грешнику надеяться и искать Божественной помощи.

Пс. 103 называется предначинательным, так как им полагается начало вечерни. Указанием на величие мироздания и Промысл Божий над ним всякий молящийся располагает к серьезному и внимательному отношению ко всему содержанию богослужения как руководству для него со стороны Великого, всемогущего и любвеобильного Существа.

По силе языка, его точности, яркости и образности выражений, а отсюда и особенной рельефности изображения предмета речи этот псалом многими древними и современными исследователями его считается выдающимся по своей художественности эпическим произведением во всей мировой литературе.

«Иов, пророки, Экклезиаст, и особенно псалмы, наполнены величест-

венными описаниями». Псалом *Благослови, душа моя, Господа* представляет шедевр этого рода... Гораций остается далеко позади этой поэзии» (Шатобриан). «Можно сказать, что 103 псалом заключает в себе единственный эскиз мира» (А. Гумбольдт).

ПСАЛОМ 104

1–4. Славьте Господа среди народов и всегда ищите лица Его.
 — *5–7. Вспоминайте, сыны Иакова, о тех знамениях и чудесах, которые Он изливал на семя Авраамово.*
 — *8–11. Он хранит и блюдет завет, данный Аврааму и всему Израилю, когда назначил в удел им землю Ханаанскую.* — *12–16. Когда за своей малочисленностью они, патриархи, вели кочевой образ жизни, Господь никому не позволял обижать их.*
 — *17–23. Во время наступившего голода, когда преданный в Египет Иосиф был поставлен над всем владением фараона, переселился Иаков в землю Хамову.* — *24–38. Бог размножил народ Свой, но египтяне стали теснить его и Господь послал Моисея, который грозными чудесами устранил притеснителей, они отпустили евреев.* — *39–45. В дальнейшем странствовании Господь неоднократно совершал чудесные дела для них и вселил их в землю народов, чтобы они «соблюдали уставы Его и хранили законы Его».*

Означенный псалом в еврейской Библии не имеет никакого надписания, в Септуагинте же и в Вульгате

надписывается богослужебным термином «аллилуия», вошедшим в употребление не ранее времени последних царей иудейских. Этот псалом излагает историю водительства Богом еврейского народа, заканчивая ее изложением факта изведения из Египта. Следующий, 105 псалом, начиная с последнего факта, продолжает дальнейшую историю описанием странствования евреев по пустыне, завоевания Палестины, поселения в ней и дальнейшей его судьбы до того момента, когда евреи были рассеяны среди народов, от какового рассеяния писатель и молит Бога освободить свой народ. Таким образом, Пс. 105 является по своему содержанию продолжением Пс. 104; если же к этому прибавить, что и язык, слог обоих псалмов одинаковы, то писателем должно быть признано одно лицо. О времени происхождения псалма довольно ясно свидетельствуют и места из содержания Пс. 105, где, например, писатель молит Господа «посетить спасением народ» еврейский (105:4) и «собрать его от народов», среди которых он был рассеян (105:47). Такое же рассеяние было одно — время вавилонского плена. Так как еврейский народ изображается здесь хотя и плененным, но ожидающим себе милость Господа (105:44–45), то и написан псалом, вероятно, тогда, когда надежда на возвращение евреев подновилась в народе: может быть, что это было при наступлении мидо-персидского владычества. Свидетельство книги Пара-

липоменон (1 Пар. 16:8–9), которая приводит первые 15 стихов Пс. 104 некоторым их вариантом как петые Давидом при перенесении Ковчега Завета, как мы уже говорили (см. введение к Пс. 95), не может быть понято как точное историческое свидетельство и потому не опровергает происхождения этого псалма в указанное нами время.

Кто был писателем псалма, точно указать нет данных.

1. Славьте Господа; призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его;

2. воспойте Ему и пойте Ему; поведайте о всех чудесах Его.

3. Хвалитесь именем Его святым; да веселится сердце ищущих Господа.

«Хвалиться именем» Божиим — то же, что и восхвалять дивные проявления Его всемогущества в мире и в истории еврейского народа, т.е. воспевать Его как великого и единого истинного Бога.

Да веселится сердце ищущих Господа. Сознание, что Бог еврейский есть всемогущий, истинный Бог, должно наполнять радостью сердце всякого кто стремится приблизиться к Нему, так как в этом приближении залог всяких благ.

4. Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда.

Стремитесь сделаться достойными Его божественного покровительства,

чтобы заслужить проявления над собой Его всемогущей силы, неуклонно следуйте Его заповедям и служите перед Ним.

5. Воспоминайте чудеса Его, которые сотворил, знамения Его и суды уст Его,

Вспоминайте... суды уст Его — вспоминайте и всегда руководитесь определениями, произнесенными Богом, т.е. Его заповедями.

Дальнейшее содержание псалма посвящено изображению верности Бога обетованию, данному народу еврейскому в лице его патриархов, о постоянном покровительстве ему Господа и о назначении в его удел Палестины.

6. вы, семя Авраамово, рабы Его, сыны Иакова, избранные Его.

7. Он Господь Бог наш: по всей земле суды Его.

8. Вечно помнит завет Свой, слово, [которое] заповедал в тысячу родов,

9. которое завещал Аврааму, и клятву Свою Исааку,

10. и поставил то Иакову в закон и Израилу в завет вечный,

11. говоря: «тебе дам землю Хананскую в удел наследия вашего».

12. Когда их было еще мало числом, очень мало, и они были пришельцами в ней

13. и переходили от народа к народу, из царства к иному племени,

14. никому не позволял обижать их и возбранял о них царям:

15. «не прикасайтесь к помазанным Моим, и пророкам Моим не делайте зла».

Счастливая судьба Авраама, принужденного кочевать среди земель многочисленных и враждебных ему народов, есть дело промысла над ним Господа, соблюдавшего свое обетование: *не прикасайтесь к помазанным Моим*. Помазанными называется не один патриарх Авраам, равно также не только пророки, но весь богоизбранный народ как выделенный Господом для служения Ему и проповедования Его имени среди языков.

16. И призвал голод на землю; всякий стебель хлебный истребил.

17. Послал пред ними человека: в рабы продан был Иосиф.

18. Стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его,

19. доколе исполнилось слово Его: слово Господне испытало его.

20. Послал царь, и разрешил его владетель народов и освободил его;

21. поставил его господином над домом своим и правителем над всем владением своим,

22. чтобы он наставлял вельмож его по своей душе и старейшин его учил мудрости.

23. Тогда пришел Израиль в Египет, и переселился Иаков в землю Хамову.

«Земля Хамова» — Египет, так как Мезраим, второй сын Хама, считается основателем Египта.

24. И весьма размножил Бог народ Свой и сделал его сильнее врагов его.

25. Возбудил в сердце их ненависть против народа Его и ухищрение против рабов Его.

26. Послал Моисея, раба Своего, Аарона, которого избрал.

27. Они показали между ними слова знамений Его и чудеса (Его) в земле Хамовой.

28. Послал тьму и сделал мрак, и не воспротивились слову Его.

29. Преложил воды их в кровь, и уморил рыбу их.

30. Земля их произвела множество жаб даже в спальне царей их.

31. Он сказал, и пришли разные насекомые, скипы во все пределы их.

32. Вместо дождя послал на них град, палящий огонь на землю их,

33. и побил виноград их и смоковницы их, и сокрушил деревья в пределах их.

34. Сказал, и пришла саранча и гусеницы без числа;

35. и съели всю траву на земле их, и съели плоды на полях их.

36. И порастил всякого первенца в земле их, начатки всей силы их.

Стихи 28–36: перечисление казней Египетских.

37. И вывел Израильтян с серебром и золотом, и не было в коленах их болящего.

38. Обрадовался Египет истреблению их; ибо страх от них напал на него.

39. Простер облако в покров [им] и огонь, чтобы светить (им) ночью.

40. Просили, и Он послал перепелов, и хлебом небесным насыщал их.

41. Разверз камень, и потекли воды, потекли рекою по местам сухим,

42. ибо вспомнил Он святое слово Свое к Аврааму, рабу Своему,

43. и вывел народ Свой в радости, избранных Своих в веселии,

44. и дал им земли народов, и они наследовали труд иноплемennых,

45. чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его. Аллилуя!

Господь передал в руки евреев богатую и плодородную Палестину с тем, чтобы они оставались верны Его завету и оказались бы достойными Его помазанниками. Верность или неверность соблюдения ими своего назначения определяла и дальнейшую судьбу или процветания их в Палестине, или изгнания из нее.

ПСАЛОМ 105

Аллилуия

1–3. Славьте Господа за все Его милости, которые неисчислимы.

— 4–5. Вспомни обо мне, Господи, и дай увидеть благоденствие Твоих избранных, спасенных от народов.

— 6–12. Мы постоянно грешили перед Тобою. Народ возмущился перед Чермным морем, но Ты иссушил его, провел посуху Твой народ, а врагов потопил. — 13–23. Но это благодеяние скоро было забыто. В пустыне, при ропоте, Бог чудесно ниспослал пищу, но вместе с тем и наказал ропщущих («гробы похотения»).

Возмутившиеся против Моисея и Аарона были поглощены землей. Народ оскорбил Бога поклонением тельцу у Хорива, но по заступничеству Моисея Господь помиловал его. — 24–27. Они согрешили неверием при возвращении соглядатаев, за что Господь возвестил им наказание. — 28–33. Достигнув восточной Иорданской долины они отделились идолопоклонству, за что были наказаны, а ревнитель Иеговы Финеес награжден. У вод Меривы они снова прогневали Господа и даже Моисей, погрешивший устами своими, был наказан (ему не дано войти в Палестину). — 33–46. Много раз по овладении Палестиной они оскорбляли Бога уклонением к идолопоклонству, за что Господь насылал на них врагов, а при покаянии спасал их. — 47. Спаси нас и теперь, Боже, от рассеяния среди народов, чтобы славить имя Твое.

Финеес награжден. У вод Меривы они снова прогневали Господа и даже Моисей, погрешивший устами своими, был наказан (ему не дано войти в Палестину). — 33–46. Много раз по овладении Палестиной они оскорбляли Бога уклонением к идолопоклонству, за что Господь насылал на них врагов, а при покаянии спасал их. — 47. Спаси нас и теперь, Боже, от рассеяния среди народов, чтобы славить имя Твое.

Финеес награжден. У вод Меривы они снова прогневали Господа и даже Моисей, погрешивший устами своими, был наказан (ему не дано войти в Палестину). — 33–46. Много раз по овладении Палестиной они оскорбляли Бога уклонением к идолопоклонству, за что Господь насылал на них врагов, а при покаянии спасал их. — 47. Спаси нас и теперь, Боже, от рассеяния среди народов, чтобы славить имя Твое.

Закончив подробное изложение истории еврейского народа его выходом из Египта, писатель продолжает

излагать особенно выпуклые события дальнейшей его истории странствования и поселения в Палестине.

1. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.

Первый стих представляет, вероятно, употребительную литургическую прибавку, как и в Пс. 104.

2. Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?

3. Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время!

Вопрос второго стиха — риторический. Ответ на него вытекает из всего изложения в предыдущем псалме истории водительства Богом еврейского народа и тех многочисленных чудес, которые Он совершал для них: всех великих дел Божиих невозможно пересказать, а потому нет меры и той хвале, которая должна быть воздаема Ему.

Хранящие суд и творящие правду — всегда следующие предписаниям Его закона.

4. Вспомни о мне, Господи, в благоволении к народу Твоему; посети меня спасением Твоим,

5. дабы мне видеть благоденствие избранных Твоих, веселиться веселием народа Твоего, хвалиться с наследием Твоим.

Писатель молит Господа спасти его народ и дать ему вместе с последним радоваться проявленному Его

благоволению. Народ представляется здесь находящимся в тяжелом положении и нуждающимся в спасении. По сопоставлению со стихом 47 уясняется, что молимое «спасение» есть собрание из рассеяния среди языческих народов, т.е. возвращение из плена вавилонского.

6. Согрешили мы с отцами нашими, совершили беззаконие, соделали неправду.

7. Отцы наши в Египте не уразумели чудес Твоих, не помнили многожества милостей Твоих, и возмущались у моря, у Чермного моря.

Евреи не уразумели чудес — не в том смысле, что не видели во всем, совершаемом Богом по отношению к египтянам, непосредственной помощи Его, но что они, забытые ранее египетским игом, беспомощные перед надвигавшимися войсками фараона, считали свое положение безвыходным и тем обнаруживали недостаток веры в Иегову, неуверенность в постоянстве Его им покровительства и всемогущей силы.

8. Но Он спас их ради имени Своего, дабы показать могущество Свое.

9. Грозно рек морю Чермному, и оно иссохло; и повел их по безднам, как по суше;

10. и спас их от руки ненавидящегого и избавил их от руки врага.

11. Воды покрыли врагов их, ни одного из них не осталось.

12. И поверили они словам Его, (и) воспели хвалу Ему.

Евреи походили на детей в своей вере в Бога: при всякой помощи, оказанной им Богом, они приходили в восторженный экстаз, как то было после потопления египтян, при неудаче же и тяжелых обстоятельствах впадали в уныние и обнаруживали недоверие Иегове.

13. Но скоро забыли дела Его, не дождались Его изволения;

14. увлеклись похотением в пустыне, и искусили Бога в необитаемой.

15. И Он исполнил прошение их, но послал язву на души их.

16. И позавидовали в стане Моисею и Аарону, святому Господню.

17. Разверзлась земля, и поглотила Дафана и покрыла скопище Авирона.

18. И возгорелся огонь в скопище их, пламень попалил нечестивых.

19. Сделали тельца у Хорива и поклонились истукану;

20. и променяли славу свою на изображение вола, ядущего траву.

Во время пребывания Моисея на Синае евреи отлили себе золотого тельца, которому и поклонялись. Этот телец напоминал им Бога египтян Аписа, с культом почитания которого они хорошо были знакомы во время своего долголетнего пребывания в

Египте. Когда наверху Синая составлялись заповеди десятисловия, между которыми была и та, что ни на небе, ни на земле, ни вообще во всех предметах видимого мира не может быть подобия Божия, евреи поклонялись изделиям своих рук как истинному Богу. Истинный Бог, сделавший имя евреев славным, был заменен волом. Здесь указывается характерная черта евреев, как и вообще народов семитов, — его склонность к чувственно осязаемому даже в области религиозных верований.

*21. Забыли Бога, Спасителя
своего, совершившего великое в
Египте,*

*22. дивное в земле Хамовой,
страшное у Черного моря.*

*23. И хотел истребить их, если бы
Моисей, избранный Его, не стал
пред Ним в расселине, чтобы от-
вернуть ярость Его, да не погу-
бит [их].*

*Моисей... стал пред Ним в рас-
селине* — образ гнева Божия, Который хотел погубить свой народ, как стрелок из-за скал убивает нужного ему зверя, на которого охотится. Моисей умолил Господа, и кара, заслуженная евреями, миновала последних (см. Исх. 32: 10, 31–35).

*24. И презрели они землю желан-
ную, не верили слову Его;*

*Презрели они землю желанную, не
верили слову Его.* Указывается тот

факт, что по возвращении соглада-таев, которые вместе с рассказом о плодородии Палестины говорили и о грозных исполинах, обитателях ее, евреи испугались предстоящей им, по их мнению, непосильной борьбы, и Палестина потеряла ценность страны желанной. В этом факте выражение неверия тому обетованию, которое Бог дал им относительно завоевания Палестины.

*25. и роптали в шатрах своих,
не слушались гласа Господня.*

*26. И поднял Он руку Свою на
них, чтобы низложить их в пус-
тыне,*

*27. низложить племя их в народах
и рассеять их по землям.*

*28. Они прилепились к Ваалфегору
и ели жертвы бездушным,*

Они прилепились к Ваалфегору... богу аммонитян. Это было после победы над мадианитянами, когда евреи вызвали недовольство Моисея тем, что не избили женщин мадиамских, так как последние, по совету Валаама, явились орудием, отвлекшим сынов израилевых от Господа.

Ели жертвы бездушным — ели жертвенные мяса, приносимые идолам.

*29. и раздражали Бога делами свои-
ми, и вторглась к ним язва.*

*30. И восстал Финеес и произвел
суд, — и остановилась язва.*

Ревность Финееса, внука Аарона, послужила источником прекращения гнева Божия на евреев за их увлечение Ваал-Фегором.

Ваал-Фегор — см. Числ. 25:1–14.

31. И это вменено ему в праведность в роды и роды во веки.

За родом Елеазара, к которому принадлежал Финеес, оставалось первосвященство до Илия и от Соломона до Маккавеев, что было наградой за обнаруженную им ревность.

32. И прогневали Бога у вод Меривы, и Моисей потерпел за них,

33. ибо они огорчили дух его, и он погрешил устами своими.

34. Не истребили народов, о которых сказал им Господь,

35. но смешались с язычниками и научились делам их;

36. служили истуканам их, которые были для них сетью,

37. и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам;

38. проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским, — и осквернилась земля кровью;

39. оскверняли себя делами своими, блудодействовали поступками своими.

40. И воспылал гнев Господа на народ Его, и возгнушался Он наследием Своим

41. и предал их в руки язычников, и ненавидящие их стали обладать ими.

Предал их в руки язычников — вероятно, здесь разумеется пленение вавилонянами.

42. Враги их утесняли их, и они смирились под рукою их.

43. Много раз Он избавлял их; они же раздражали (Его) упорством своим, и были уничижаемы за беззаконие свое.

44. Но Он призирил на скорбь их, когда слышал вопль их,

45. и вспоминал завет Свой с ними и раскаивался по множеству милости Своей;

Господь раскаивался не в смысле сознания ошибочности Своих действий, так как у Господа заблуждений не может быть, но в смысле снизошел к евреям, отменил проявление Своего праведного на них гнева.

46. и возбуждал к ним сострадание во всех, пленявших их.

47. Спаси нас, Господи, Боже наш, и собери нас от народов, дабы славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою.

48. Благословен Господь, Бог Израилев, от века и до века! И да скажет весь народ: аминь! Аллилуия!

Стих 48 есть литургическая прибавка.

ПСАЛОМ 106

Аллилуия

*2–7. Да восхвалят Господа
избавленные от врага и собранные
от всех стран света! Там они
терпели всякие лишения, но Господь
услышал их зов и повел их к месту
поселения. — 9–14. За то, что они
не покорялись Господу, Он смирил их
бедствиями и по обращении к Нему
вывел их от уз их. — 16–20. Тяжесть
бедствия была такова, что угрожала
им полной гибелью, но покаяние перед
Богом спасло их. — 23–30. Пребывание
в плену походило на состояние
моряков во время бури, когда волны
угрожают затопить корабль
и погубить всех, кто на нем.
По воле и милости Господа буря
умолкает, и они пристают к
желаемому месту. — 33–43. Прежде
превращенная в пустыню
и опустошенная, теперь страна
снова заселяется, обстраивается
городами, обрабатываются поля
и виноградники, принося обширную
жатву. Жители ее размножаются,
а прежние их поработители гибнут.
При виде такой судьбы праведник
радуется, а нечестивый заграждает
свои уста; всякий мудрый видит
это и понимает оказанную
милость Господа.*

Весь этот псалом представляет благодарственную песнь Господу за изведение евреев из рассеяния между всеми народами (стих 3). Обстоятельства, при которых он был написан, указаны в стихах 36–38. Евреи были озабочены восстановлением разрушенных городов, разведением виноградников, засеиванием полей и получили

от своих трудов богатый урожай. Во всем псалме не видно разочарования или горестного чувства, не говорится также о построении храма и препятствиях в этом деле. Отсюда можно заключить, что псалом написан по возвращении из плена вавилонского еще до времени построения второго храма, когда козни самарян и некоторые нестроения во внутренней жизни самих евреев не успели обнаружиться. Имя писателя неизвестно.

В псалме хвалебное обращение к Богу, повторяемое четыре раза, делит весь псалом на пять частей: 2–7; 9–14; 16–20; 23–30; 33–43.

*1. Славьте Господа, ибо Он благ,
ибо вовек милость Его!*

*2. Так да скажут избавленные
Господом, которых избавил Он
от руки врага,*

*3. и собрал от стран, от востока
и запада, от севера и моря.*

Под «морем» здесь разумеется Чермное море, через которое прошли евреи по выходе из Египта. Во всем стихе указываются четыре страны света для обозначения всех мест рассеяния Израиля, из которых он собран снова в Палестину.

*4. Они блуждали в пустыне по
безлюдному пути и не находили
населенного города;*

Предлагаемая здесь картина странствования евреев по пустыне должна пониматься как образ угнетенного

нравственного состояния евреев в плену, из которого они стремились к родной Палестине так же, как путник из пустыни к обитаемым местам.

Не находили населенного города. Точнее можно передать — не находили и не искали места для постоянного поселения, так как из пророчеств они знали, что плен не вечен, равно также зависимость обстановки жизни от владельцев-язычников и пребывание среди язычников вызывала жажду восстановления прежней самостоятельности и независимой жизни как в религиозном, так в гражданском и политическом отношениях, которую они утратили вместе с изведением из родной земли. При таком положении в плену и настроении привлекали и прикрепили к себе не Вавилонские равнины, а горы Палестины.

5. терпели голод и жажду, душа их истаяла в них.

6. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их,

7. и повел их прямым путем, чтобы они шли к населенному городу.

Господь даровал евреям прямой путь возвращения на родину с воцарением Кира, дозволившего и содействовавшего возвращению евреев в Палестину.

8. Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих:

9. ибо Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами.

Радостное чувство возвращения на родину сравнивается с чувством удовлетворения жаждущим своей жажды и алчущим своего голода.

10. Они сидели во тьме и тени смертной, окованные скорбью и железом;

11. ибо не покорялись словам Божиим и небрегли о воле Всевышнего.

12. Он смирил сердце их работами; они преткнулись, и не было помогающего.

13. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их;

14. вывел их из тьмы и тени смертной, и расторгнул узы их.

15. Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих:

16. ибо Он сокрушил врата медные и верев железные сломил.

17. Безрассудные страдали за беззаконные пути свои и за неправды свои;

18. от всякой пищи отвращалась душа их, и они приближались ко вратам смерти.

19. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их;

20. послал слово Свое и исцелил их, и избавил их от могил их.

Пребывание в плену сравнивается с заключением в мрачную тюрьму, где заключенные осуждены погибнуть, если бы их не спасло «слово Господа», т.е. обетование, данное еврейскому народу, по которому Господь обещал возвратить его из плена в слу-

чае его покаяния, что Он и исполнил теперь. Рассчитывать своими силами возратить потерянную самостоятельность евреи, конечно, не могли за своею малочисленностью, неорганизованностью и бессилием.

*21. Да славят Господа за милость
Его и за чудные дела Его для сынов
человеческих!*

*22. Да приносят Ему жертву хва-
лы и да возвещают о делах Его
с пением!*

*23. Отправляющиеся на кораблях
в море, производящие дела на боль-
ших водах,*

*24. видят дела Господа и чудеса
Его в пучине:*

*25. Он речет, — и восстанет бур-
ный ветер и высоко поднимает
волны его:*

*26. восходят до небес, нисходят
до бездны; душа их истает в
бедствии;*

*27. они кружатся и шатаются,
как пьяные, и вся мудрость их
исчезает.*

*28. Но воззвали к Господу в скорби
своей, и Он вывел их из бедствия их.*

*29. Он превращает бурю в тиши-
ну, и волны умолкают.*

*30. И веселятся, что они утихли,
и Он приводит их к желаемой при-
стани.*

Бесправность плененных евреев и необеспеченность существования и жизни, предоставленных капризному своеволию восточных языческих владык, не привыкших считаться с по-

требностями и нуждами своих подданных, особенно пленных, уподобляло евреев матросам на кораблях, едущим в бурю по взволнованному морю, когда каждый вал последнего легко мог и угрожал потопить их слабое судно. Но Господь спас их из этой пучины и благополучно доставил до желанной пристани, до Палестины.

*31. Да славят Господа за милость
Его и за чудные дела Его для сынов
человеческих!*

*32. Да превозносят Его в собрании
народном и да славят Его в сонме
старейшин!*

*33. Он превращает реки в пусты-
ню и источники вод — в сушу,*

*34. землю плодородную — в солон-
чатую, за нечестие живущих на ней.*

Картина состояния опустошенной войнами и врагами Палестины. По обычаям ведения войны в древнем мире, вся неприятельская страна с ее источниками, полями, лесами, колодцами, а не только одни воины, подвергались опустошению, а потому там, где прежде кипела жизнь, были обработанные поля и источники, после нападения врагов появлялась пустыня, не имевшая ни источников, ни колодцев, культурные растения без поддержки со стороны человека погибали, а вырастали солончаковые и т.п.

*35. Он превращает пустыню в озе-
ро, и землю иссохшую — в источ-
ники вод;*

*36. и поселяет там алчущих, и
они строят город для обитания;*

37. засевают поля, насаждают виноградники, которые приносят им обильные плоды.

38. Он благословляет их, и они весьма размножаются, и скота их не умалает.

Совершенно обратное происходит теперь, когда водворились здесь прежние владельцы, начавшие с любовью и упорством обрабатывать заброшенные поля: Палестина снова зацвела и Господь наградил тружеников обильным урожаем.

39. Уменьшились они и упали от угнетения, бедствия и скорби, —

40. он изливает бесчестие на князей и оставляет их блуждать в пустыне, где нет путей.

41. Бедного же извлекает из бедствия и умножает род его, как стада овец.

42. Праведники видят сие и радуются, а всякое нечестие заграждает уста свои.

43. Кто мудр, тот заметит сие и уразумевает милость Господа.

Прежние порабитители, т.е. вавилоняне, гибнут, а праведник, т.е. еврейский народ, восстанавливается. Во всей этой истории пленения и изведения из плена ясно видна рука Господа, покровительствующего благочестивым, поэтому при наблюдении за ходом исторических событий как из жизни евреев, так и современных языческих монархий праведник радуется, а нечестивый молчит, и кто мудр, тот не может не видеть здесь проявлений Божественной милости.

ПСАЛОМ 107

В еврейской, греческой и латинской Библиях 107 псалом надписывается именем Давида. Все содержание его подтверждает указание надписания, так как псалом состоит из повторений содержания псалмов 56 и 59, принадлежащих Давиду. Первые шесть стихов псалма взяты из псалма 56:8–12, а все прочие — из псалма 59:7–14. См. объяснение означенных псалмов.

1. Песнь. Псалом Давида.

2. Готово сердце мое, Боже, [готово сердце мое]; буду петь и воспевать во славе моей.

3. Воспрянь, псалтирь и гусли! Я встану рано.

4. Буду славить Тебя, Господи, между народами; буду воспевать Тебя среди племен,

5. ибо превыше небес милость Твоя и до облаков истина Твоя.

6. Будь превознесен выше небес, Боже; над всею землею да будет слава Твоя,

7. дабы избавились возлюбленные Твои: спаси десницею Твоею и услышь меня.

8. Бог сказал во святилище Своем: «восторжествую, разделю Сихем и долину Сокхоф размерю;

9. Мой Галаад, Мой Манассия, Ефрем — крепость главы Моей, Иуда — скипетр Мой,

10. Моав — умывальная чаша Моя, на Едома простру сапог Мой, над землею Филистимскую восклицать буду».

11. Кто введет меня в укрепленный город? Кто доведет меня до Едома?

12. Не Ты ли, Боже, Который отринул нас и не выходишь, Боже, с войсками нашими?

13. Поддай нам помощь в тесноте, ибо защита человеческая суетна.

[14. С Богом мы окажем силу: Он низложит врагов наших. Начальнику хора.]

ПСАЛОМ 108

Начальнику хора. Псалом Давида.

1–5. Боже! Услышь мою молитву о помощи, так как отовсюду меня окружают враги коварные, неблагодарные и беспричинно восставшие. — 6–10. Накажи и суди моего врага по его делам: пусть жизнь его сократится, дети останутся сиротами и нищенствуют.

— 11–20. Пусть не будет сострадающего ему и потомство его погибнет, да взыщутся с него грехи его родителей, пусть он будет лишен милости, так как сам не оказывал ее, пусть проклятие, которое он посылал другим, придет на него. Таково воздаяние от Господа всем врагам моим. — 21–31. Меня же, Господи, бедного, оставленного, изнемогшего от преследований, спаси, чтобы враги знали, что это Ты сделал. Пусть они будут постыжены, а праведник возрадуется и восхвалит Господа за оказанное ему спасение.

В еврейской, греческой и латинской Библиях псалом приписывается Давиду, и нет ни в содержании псалма,

ни построении его и языке оснований, по которым бы могло оспариваться происхождение от указанного в надписании лица.

Давид в псалме указывает на несправедливость преследования со стороны врагов и на их жестокость (стихи 3–4); особенно же выделяет из среды их одного, который занимает видное положение надзирателя («епископа» — стих 8 в греческой Библии и Вульгате) и на которого он молит от Бога суда. Под указанным лицом можно разуместь Доика, идумеянина, надзирателя над стадами Саула, лицо, к нему близкое, прославившееся доносами на Давида и убившего священников в Номве, где скрывался Давид (см. 1 Цар. 22), т.е. псалом написан во время гонения от Саула. Весь псалом представляет изображение Давидом тяжести своего положения как несправедливо и жестоко преследуемого праведника и молитву к Богу как о возмездии Доику за его предательство и предумышленную жестокость отношений к невинным страдальцам, так и о своем спасении.

1. Боже хвалы моей! не премолчи,

«Боже, хвалы моя не премолчи» (слав.) — Господи, предмет моего воспевания! Не откажи мне сейчас в помощи ввиду незаслуженных, многочисленных и злостных преследований.

2. ибо отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со мною языком лживым;

3. отвсяду окружают меня словами ненависти, вооружаются против меня без причины;

4. за любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь;

5. воздают мне за добро злом, за любовь мою — ненавистью.

6. Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную его.

7. Когда будет судиться, да выйдет виновным, и молитва его да будет в грех;

Среди врагов особенной ненавистью к Давиду отличался один, о строгом суде над которым он и молит Бога.

Поставь над ним нечестивого, и диавол да станет одесную — пусть против него свидетельствуют грешник и диавол. Свидетельству грешника здесь придается особенное значение ввиду того, что он в силу своей испорченности может открыть в поступках человека, против которого свидетельствует, дурное там, где праведный, неиспорченный и не искусившийся в дурном не мог бы за своей чистотой предположить худых побуждений или действий. Диавол же, как источник и родоначальник греха, знает все уклонения человека к дурному, а потому может представить на суд поведение человека за всю его жизнь. Требование Давидом такого свидетельства против Доика в основании своем имеет желание строгого суда над ним и полного.

Молитва его да будет в грех. Давид уверен в осуждении Доика. Кара, предстоящая ему, может вызвать в нем молитву о помиловании. Пусть

эта молитва, как подсказанная чувством страха, а потому неискренняя, лицемерная, как вынужденная, не только не будет принята Богом, но и зачтется ему в большую вину: он только здесь вспомнил о Боге, но не для того, чтобы исправить свое поведение перед Ним, а чтобы избежать заслуженной кары от Него. Такая молитва только усиливает его виновность.

8. да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой;

Да будут дни его кратки и достоинство его да возьмет другой. Пусть Господь сократит его жизнь, пошлет преждевременную смерть, а его почетное положение передаст более достойному. Заведование стадами Саула было видным положением, так как в руках такого человека сосредотачивалась вся материальная сторона содержания царя, он был близок к царю и мог влиять на последнего. В книге Деяний (глава 1) это место приводится при избрании диакона Матфия вместо погибшего Иуды как уже предуказание в Ветхом Завете этого события. Таким образом, здесь Доик является прообразом Иуды, тоже заведовавшего хозяйственной стороной в общине Иисуса и предавшего Его так же как и Доик предательски выдал Давида Саулу. Вероятно, Доик, как можно заключить из свидетельства книги Деяний, был лишен своего звания, как и Иуда после предания Христа перестал быть Его апостолом и заменен позже новым лицом.

9. дети его да будут сиротами, и жена его — вдовою;

10. да скитаются дети его и нищенствуют, и просят хлеба из развалин своих;

11. да захватит заимодавец все, что есть у него, и чужие да расхилят труд его;

12. да не будет сострадающего ему, да не будет милующего сирот его;

13. да будет потомство его на погибель, и да изгладится имя их в следующем роде;

14. да будет воспомянуто пред Господом беззаконие отцов его, и грех матери его да не изгладится;

Наказание Доика пусть отразится на членах его семьи и их внешнем благосостоянии: пусть его дети и жена, потеряв весь свой достаток, который перейдет в руки заимодавцев, будут переходить из дома в дом и жить или подаяннем, или той случайной платой за работу, которую они будут выполнять для других в качестве слуг их. Пусть никто не окажет защиты не только Доику, но и его детям, которые да не оставят после себя потомства, чтобы память (имя) о нем исчезла в одном поколении. Пусть Господь с него взыщет не только за его грехи, но и за грехи его родителей. Такая ответственность за грехи предков понятна: воспитание у древних отличалось родовым характером, т.е. отцы воспитывали своих детей не только в роде жизни и занятиях своих предков, но и передавали и прививали им свои чисто личные воззрения, так что сын

являлся копией своего отца (Сир. 30: 4–6 «умре отец его, и аки не умре!»), а потому пороки отца переходили и к сыну и были в нем не внешними и мимолетными порывами, а выражением его личности, почему они и отвечали за грехи предков, точнее — за свои, усвоенные от предков.

15. да будут они всегда в очах Господа, и да истребит Он память их на земле,

16. за то, что он не думал оказывать милость, но преследовал человека бедного и нищего и сокрушенного сердцем, чтобы умертвить его;

17. возлюбил проклятие, — оно и придет на него; не восхотел благословения, — оно и удалится от него;

18. да облечется проклятием, как ризю, и да войдет оно, как вода, во внутренность его и, как елей, в кости его;

19. да будет оно ему, как одежда, в которую он одевается, и как пояс, которым всегда опоясывается.

Такая жестокая кара Доика и его семьи есть применение к нему заповеди закона «око за око, зуб за зуб», закона соответственного возмездия. Так как Доик любил проклинать других, то пусть и сам будет под клятвой, так как он не хотел другим делать добро (благословения), то да не получит его и сам. Он и не думал кому-либо оказывать милости, наоборот, он гнал слабых и убогих, преследовал безбидных и кротких (сокрушенного сердцем,

может быть, разумеются здесь и номвийские священники). Пусть же Божественное Правосудие окружит его бедствиями со всех сторон, как обхватывает человека его одежда, и так плотно, как плотно опоясывает его пояс.

*20. Таково воздаяние от Господа
врагам моим и говорящим злое на
душу мою!*

Такова судьба всех клеветующих и злоумышляющих на меня, говорит Давид, перед Господом!

*21. Со мною же, Господи, Господи,
твори ради имени Твоего, ибо бла-
га милость Твоя; спаси меня,*

*22. ибо я беден и нищ, и сердце мое
уязвлено во мне.*

Сердце мое уязвлено во мне — я потерял мужество и болею сердцем от незаслуженности преследований и злодейских поступков нечестивых.

*23. Я исчезаю, как уклоняющаяся
тень; гонят меня, как саранчу.*

*24. Колени мои изнемогли от по-
ста, и тело мое лишилось тука.*

Гонят меня, как саранчу. В постоянных преследованиях, каким подвергался Давид, он был так беспомощен, как кузнечик, которого легко раздавить. Означенное выражение может означать и ту степень усиленных преследований и озлобления, какие выпали на долю Давида. Его гнали так же беспощадно и стремились совсем его уничтожить, как будто он был зловреден для людей, как гибельна саранча, уничтожение которой яв-

ляется великим общественным благодеянием. От частого голодания он настолько ослабел, что ноги его не двигались; самый вид его изменился за отсутствием елея, которым умащали на Востоке свое тело, чем делали кожу эластичнее, менее сухой и труднее поддающейся тресканию от солнечного жара. В противном же случае на теле от жара образовывались трещины, куда попадала пыль, причинявшая сильную боль и изменявшая внешний вид человека, что и случилось в данном случае с Давидом.

*25. Я стал для них посмешищем:
увидев меня, кивают головами
(своими).*

*26. Помози мне, Господи, Боже
мой, спаси меня по милости Твоей,*

*27. да познают, что это — Твоя
рука, и что Ты, Господи, соделал
это.*

*28. Они проклинают, а Ты благо-
слови; они восстанут, но да будут
постыжены; раб же Твой да возра-
дуется.*

*29. Да облекутся противники мои
бесчестьем и, как одеждую, покро-
ются стыдом своим.*

*30. И я громко буду устами моими
славить Господа и среди множе-
ства прославлять Его,*

*31. ибо Он стоит одесную бедного,
чтобы спасти его от судящих
душу его.*

Давид заканчивает псалом молитвой о помощи с обетом воспеть Бога среди народа в своих песнях за оказанное ему спасение.

ПСАЛОМ 109*Псалом Давида*

*1–3. Господь сказал другому Господу:
«Я даю Тебе власть над врагами.
Господь пошлет Тебе Свой жезл
с Сиона для господства, и народ
появится перед Тобою в день Твоей
силы во благолепии; Ты, как роса,
рожден от Меня». — 4–7. Господь
назначает Тебя быть священником
по чину Мелхиседека. Всех Твоих
врагов Он сокрушит. Этот Господь
по чину Мелхиседека будет
прославлен.*

Псалом 109 — пророчески-мессианский. Все его содержание не может быть отнесено ни к какому историческому лицу, так как предмет псалма здесь изображается обладающим Божественной природой и свойствами. Так как каждое откровение дается Богом в связи и по поводу каких-либо исторических событий, то таким поводом к написанию псалма могли быть следующие. В первых трех стихах псалма Господь изображается победителем всех врагов, а в последних четырех — первосвященником. В соответствии с содержанием псалма поводом к написанию его первой части могла быть какая-либо победа, одержанная Давидом, а второй — обетование о происхождении от него великого Потомка, призванного в служение человеческому роду. Мысли Давида от конкретных исторических фактов перенесли в область далекого будущего и здесь нашли ясные и точные ответы на вопросы о служении и конечном результате служения своего Потомка. Слова стиха 1 при-

мо Христом прилагаются к Себе (Мф. 22: 44; Мк. 12:36), к Нему же относят их и другие писатели (Деян. 2:34; Евр. 5:6)

**1. Сказал Господь Господу моему:
седи одесную Меня, доколе положу
врагов Твоих в подножие ног Твоих.**

Один Бог сказал другому Богу: седи одесную. Сидеть «одесную» значит пользоваться не только одинаковым почетом, но и властью.

Доколе положу врагов. По самому содержанию данного места выражение «доколе» означает неопределенное или, вернее, бесконечное расстояние времени: если один Господь даст другому одинаковую с Собою власть в то время, когда она оспаривается врагами, то естественно, что после поражения этих врагов, когда никто уже не в состоянии будет даже угрожать отнятием власти, последняя остается навсегда за Ним же. «Доколе» и в Библии часто употребляется в значении бесконечной продолжительности (Иов 27: 3–4; Быт. 8:7).

2. Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих.

Жезл силы. Жезл — символ власти, т.е. первый Господь передает второму Господу власть над всеми врагами.

3. В день силы Твоей народ Твой готов во благолепии святыни; из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое¹.

¹ По переводу Семидесяти: «Из чрева прежде денницы Я родил тебя».

День силы — день торжественного обнаружения Твоей власти и силы над миром.

Народ твой готов во благолепии святыни, т.е. народ или будет встречать Тебя в торжественных, священных облачениях и в торжественно-религиозной церемонии, или обнаружит «святое благолепие», большую нравственную высоту, свидетельствующую о глубоком и сердечном искании и служении Тебе. Победа и должна принадлежать Тебе: Ты рожден из существа (из чрева) Бога прежде появления света (*денницы*), т.е. прежде создания мира. Как роса содержит в себе все свойства влаги, из которой она произошла, так и рожденный имеет в себе природу Родившего. Последнее выражение указывает, что второй Господь есть истинный Бог по самой своей природе; но он — не отдельный и самостоятельный Бог, но Сын Божий, Второе лицо Единого Бога. Под «днем силы» тогда можно разуместь момент Страшного Суда, когда все враги Господа будут уничтожены, а праведники перед всем миром получают награду. Этот суд будет торжественным проявлением и признанием власти этого Господа над всем миром. Как видно из последних стихов псалма, эта победа и главенство Сына Божия дается Ему в Его человеческой природе.

**4. Клялся Господь и не раскается:
Ты священник вовек по чину Мелхиседека,**

Клялся Господь и не раскается — Господь дает клятву, которую не отме-

няет, т.е. Господь дает неотменяемое определение, постановление. Оно — в назначении Сына Божия быть священником вовек по чину Мелхиседека, служение Сына должно быть первосвященническим по образу Мелхиседека. Последний был служителем истинного Бога, был царем Салима (впоследствии Иерусалима), как и Сын Божий исполнял волю Единого Истинного Бога, и Он есть Царь Иерусалима небесного, где под Его властью соберутся все верующие в Него. Апостол Павел в Послании к Евреям (глава 7) очень пространно выясняет прообразовательное значение Мелхиседека и превосходство перед его служением служения Иисуса Христа.

5. Господь одесную Тебя. Он в день гнева Своего поразит царей;

6. совершит суд над народами, наполнит землю трупами, сокрушит голову в земле обширной.

Под «днем гнева» разумеется всеобщий суд, когда все цари и народы увидят над собою проявление власти Сына Божия и о чем пространно говорят евангелисты (Мф. 25; 13:49, 50; Лк. 21:8–30).

7. Из потока на пути будет пить, и потому вознесет главу.

Из потока на пути будет пить. «Путь» — деятельность; пить на пути от потока — подкрепляться в деятельности для достижения цели своего служения. Можно понимать и как указание на страдания Христа, потому что и Он Сам в Гефсиманском саду молился к Отцу: «аще возможно, да

мимо идет чаша сия», разумея под чашей предстоящие Ему страдания.

«Сего ради вознесет главу» (слав.) — или как естественное следствие подкрепления, когда силы прибывают и одерживается потому победа, или как противоположение (при втором понимании): за то, что Он перенесет страдания, Господь «вознесет Его», даст Ему победу, возвысит над всем миром и народами. То и другое понимание данного места нашло точное осуществление в деятельности Мессии — Христа: Он неуклонно осуществлял Свое назначение, получая подкрепление от Отца (голос с неба: «прославил и еще прославлю» [Ин. 12]), явление Ему при преображении Моисея и Илии или Ангела в Гефсиманском саду; за свое униженное служение на земле и позорную смерть удостоен славы — сидения с Богом на престоле, распространения Его учения и впоследствии суда над всем миром.

ПСАЛОМ 110

Аллилуия

1–9. Славлю Господа за все великие дела, проявленные Им над народом еврейским. Он щедр, тверд в своих обетованиях, прав и истинен. Он избавил Свой народ и сделал Свое имя страшным. — 10. Перед ним должно благоговеть, и страх Господень есть начало мудрости, проявляющейся в исполнении Его заповедей.

Означенный псалом, как и последующий 111-й, алфавитный. Все содержание псалма — радостное от воспоминаний о тех великих благодея-

ниях, которые Господь ранее обильно изливал на свой народ, и от того «избавления», которое этот народ получил теперь. Под последним нужно видеть избавление от плена вавилонского. Последний стих псалма представляет тему, подробно раскрытую в следующем псалме, что указывает на тесную связь этих псалмов между собою на происхождение их от одного автора и в одно время. Так как тот образ благочестивого человека, который нарисован в псалме 111, вполне осуществлен в личном характере и деятельности Неемии, то, принимая во внимание как это, так и указание на избавление (90:9), означенные псалмы можно считать написанными во время Неемии кем-либо из благочестивых евреев, пожелавших в деятельности этого ревностного поборника благочестия и служителя Иеговы указать пример для подражания всем евреям.

1. Славлю (Тебя), Господи, всем сердцем (моим) в совете праведных и в собрании.

«Совет праведных» — вероятно, синагогальные собрания, которые упростились у евреев по выходе из плена. В этих собраниях преимущественно принимали участие ревнители благочестия и книжники. «Собрание» — народное собрание, собрание всех евреев. Писатель приглашает восхвалять Господа везде, где только будут люди.

2. Велики дела Господни, возделенны для всех, любящих оныя.

Дела Господни возделенны — приятны, желательны, как материал,

ознакомление и изучение которого даст возможность приобрести ясное познание о Боге.

3. Дело Его — слава и красота, и правда Его пребывает вовек.

4. Памятными соделал Он чудеса Свои; милостив и щедр Господь.

В жизни еврейского народа Господь творил много чудес, не только таких, которые имели для них временное значение, удовлетворяли временным потребностям, но и таких, которые служили поворотными пунктами их истории. За важностью последних событий они сделались «памятными», народ их не забудет, так как они даже увековечены в его праздниках, например, празднике Пасхи, Пятидесятницы, Кущей и других.

5. Пищу дает боящимся Его; вечно помнит завет Свой.

6. Силу дел Своих явил Он народу Своему, чтобы дать ему наследие язычников.

Разумеется не только чудесное завоевание Палестины, но и то, что все чудесные события имели целью передать евреям «в наследие» всех язычников, сделать Свой народ главою последних, руководителем их, конечно, в деле познания истинного Бога.

7. Дела рук Его — истина и суд; все заповеди Его верны,

8. тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте.

9. Избавление послал Он народу Своему; заповедал на веки завет Свой. Свято и страшно имя Его!

Несмотря на постоянные отступления евреев от Своего Господа, Он был к ним милостив и теперь послал избавление из вавилонского плена. Вся прошлая история евреев ясно свидетельствует, что имя Господне «страшно» для его оскорбителей и свято, почему требует от своих чтиелей чистоты жизни и благоговейного к Себе отношения.

10. Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его. Хвала Ему пребудет вовек.

Разум верный у всех, исполняющих заповеди Его. Истинное познание Господа не у того, кто теоретически в Него верует, но кто живет согласно Его заповедям: теория и практика, вера и жизнь должны быть объединены.

ПСАЛОМ 111

Аллилуия

1–4. Блаженством будет пользоваться тот, кто боится Господа и крепко любит Его заповеди. Как его самого, так и потомков его наградит Господь, даст обилие внешних благ, поможет в несчастьях. — 5–10. Истинный чтитель Господа милостив к другим, честен в слове, не боится молвы, тверд в вере, и Господь наградит его вечной памятью.

Нечестивый при виде его блаженства заскрежещет зубами и истает от зависти.

1. Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его.

**2. Сильно будет на земле семя его;
род правых благословится.**

Сильно будет на земле семя его — потомство его будет пользоваться прочным благом, так как Господь изливает свои милости обильно и на потомство любящих Его.

**3. Обилие и богатство в доме его,
и правда его пребывает вовек.**

Правда его пребывает во век — или в том смысле, что за праведность предка обильно награждаются и его потомки, т.е. милость Господа обильна и продолжительна, или в том, что праведность награждается вечным блаженством и за гробом.

**4. Во тьме восходит свет правым;
благ он и милосерд и праведен.**

«Тьма» — бедствия. Во время бедствий Господь поможет ему.

5. Добрый человек милует и взаимы дает; он даст твердость словам своим на суде.

Даст твердость словам своим на суде — давать правдивые свидетельства, которые являются основанием для приговора судей.

6. Он вовек не поколеблется; в вечной памяти будет праведник.

Истинный праведник никогда не отступает от начал своей жизни, он «непоколебим» во весь век, во всю продолжительность своей жизни. Он будет в вечной памяти — память о нем сохранится в потомстве и истории. Можно здесь видеть, как и в стихе 3, указание

на вечную близость с Богом, т.е. на вечную жизнь и загробную награду.

7. Не убоится худой молвы: сердце его твердо, уповая на Господа.

Он не боится худой молвы, в своей деятельности не прислушивается к суждениям других лиц и к их порицанию. Руководством его жизни служит не отзыв людей, а вечный и неизменный закон Господа, который неизменяем за свою непогрешимость и непреложную высоту, тогда как вкусы и потребности людей, а отсюда и их отзывы, не отличаются постоянством и устойчивостью.

8. Утверждено сердце его: он не убоится, когда посмотрит на врагов своих.

Вера в Господа и сознание правоты своей делает его храбрым и не боящимся происков врагов. Он верит, что Господь его защитит.

9. Он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки; рог его вознесется во славе.

Он расточил — обильно помогал всем нуждающимся.

Рог его вознесется — его духовное величие, его нравственная сила будет вознесена, непременно будет награждена.

10. Нечестивый увидит это и будет досадовать, заскрежещет зубами своими и истаёт. Желание нечестивых погибнет.

Желание нечестивых погибнет — стремление нечестивых своими происками повредить праведнику не удастся.

Описанный здесь праведник очень подходит к Неемии с его широкой просветительной деятельностью среди возвратившихся из плена евреев, с его благотворительностью, прямою и теми интригами, которые велись против него при персидском дворе.

ПСАЛОМ 112

Аллилуия

*1–3. Рабы Господа, прославляйте
Его имя всегда и по всей земле.*

*— 4–9. Господь главенствует над
всеми народами. С неба, места Своего
обитания, Он призывает на землю,
чтобы возвысить нищего из праха
и посадить его с князьями, чтоб
дать неплодной радоваться
о своих детях.*

Вся серия последующих псалмов, начиная с 112 и кончая 116, представляет связное содержание и раскрытие одной и той же темы — это водительство Богом еврейского народа, в чем писатель почерпает силы и уверенность, что и настоящая его молитва, к которой он призывает весь народ, будет Господом услышана, и Он поможет им при настоящих тяжелых обстоятельствах (112 и 113 псалмы), что действительно и исполнилось, почему песнь автора переходит в хвалебно-благодарственный гимн (псалмы 114–116). Указанное здесь содержание псалмов очень подходит ко времени после возвращения из вавилонского плена, когда евреи приступили к построению второго храма и здесь встречали противодействие со стороны самарян, ин-

триговавших перед персидским двором. Эта интрига была раскрыта и обличена, и дело построения храма и восстановления Иерусалима закончилось. Поэтому-то первые псалмы, в соответствии с обстоятельствами их происхождения, отличаются просительным содержанием, а вторые, по устранении препятствий, уже благодарственным, т.е. время написания псалмов нужно относить к эпохе деятельности Неемии.

Сто двенадцатым псалмом у евреев начинается «галлел» (т.е. аллилуйные псалмы), обнимающий псалмы 112–117 и употреблявшийся при богослужении в новомесячии. Он же употреблялся на пасхальной еврейской вечери, причем делился на две части: первая (Пс. 112 и 113:1–8) при начале вечери, а вторая (Пс. 113:8 — Пс. 117) при конце ее.

*1. Хвалите, рабы Господни, хвалите
имя Господне.*

Рабы Господни, хвалите имя Господне. Приглашаются к чествованию и восхвалению Господа только Его рабы, верующие в Него и исполняющие Его волю люди, так как всякий другой своими нечистыми устами только оскорбляет Высочайшее семейство и недостойн и не может достойно восхвалять Его.

2. Да будет имя Господне благословенно отныне и вовек.

*3. От восхода солнца до запада да
будет прославляемо имя Господне.*

*4. Высок над всеми народами Господь;
над небесами слава Его.*

«Высота» Господа над всеми народами означает Его главенство, власть над последними. Ничто в истории жизни этих народов не может совершиться без Его воли.

*5. Кто, как Господь, Бог наш,
Который, обитая на высоте,*

6. приклоняется, чтобы призвать на небо и на землю;

Местом особенного обитания Господа является небо, удаленное от земли на неизмеримое для человека расстояние. Как высоко небо над землею, так неизмеримо высок Господь над всем земным и человеком. Однако Господь не оставляет земли без своего попечения, Он и «призывает на землю», чтобы ниспослать слабому и беспомощному человеку разнообразные блага. В этом выражение Его необыкновенной милости и любви.

*7. из праха поднимает бедного,
из брения возвышает нищего,*

*8. чтобы посадить его с князьями,
с князьями народа его;*

*9. неплодную вселяет в дом материю,
радующуюся о детях? Аллилуия!*

Указаны действия Божественной милости: Он из ничтожества (брения) возвышает и поставляет с князьями, неплодной дает детей. Вероятно, здесь разумеются не только частные случаи такой милости Божией, проявленной над отдельными людьми, вроде исцеления Иова, возвышения Давида, Моисея, Даниила и других или, например,

разрешение неплодия Сары, Рахили, Анны, но этот образ приложим ко всему еврейскому народу, сначала ничтожному и малочисленному, загнанному и забитому в Египте, а потом размножившемуся и сделавшемуся обладателем Палестины и имевшему значительный политический вес в глазах древних языческих монархий и народов.

ПСАЛОМ 113

Аллилуия

1–8. Когда вышел Израиль из Египта, то сделался святыней Господа. Перед ним бежало море и как агнцы прыгали горы. Вся земля да трепещет перед Господом, превращающим камень в источник воды. — 9–10. Помогите нам, Господи, чтобы высоко чтилось Твое имя, чтобы язычники не смеялись: где же Бог их? — 11–15. Бог наш велик и всемогущ: Он на небесах и на земле творит все, что хочет. Идолы же язычников — только безжизненные изделия человеческих рук. Они не видят, не слышат, не ходят, хотя и имеют сделанными все органы человеческого тела. — 16. Да сделаются, подобно идолам, бессильными и почитатели последних. — 17–21. Ты же, дом Ааронов, дом Израилев и все боящиеся Господа, уповайте на Него, благословляющего всех, боящихся Его. — 22–26. Да ниспошлет Господь милость нам и детям нашим, чтобы нам при жизни восхвалять и благословлять Его.

Начиная с Пс. 9:22 в еврейской Библии начинается новый псалом, так что 10-й псалом греческой Библии в

еврейской занумеровывается цифрой 11, и счет на один псалом вперед сравнительно с греческим счетом Септуагинты идет до псалма 113. Этот псалом, по греческому счету 113, а по еврейскому 114, в еврейской Библии разделяется на два псалма, так что, начиная с 9-го стиха там идет уже 115 псалом, а 114 псалом греческой Библии считается в еврейской Библии уже 116, т.е. опережает счет на два псалма.

1. Когда вышел Израиль из Египта, дом Иакова — из народа иноплеменного,

«Народ иноплеменный» — египтяне, происшедшие от Хама, сына Ноева, тогда как евреи своим родоначальником имеют Сима.

2. Иуда сделался святынею Его, Израиль — владением Его.

«Сделаться святынею Господа, владением Его» — выражения синонимические, обозначающие, что Господь выделил евреев из ряда всех других народов для особенного руководства и покровительства ему, что засвидетельствовано всей историей его жизни.

3. Море увидело и побежало; Иордан обратился назад.

Проявления чудесного Божественного благоволения к евреям — переход по сухому дну Чермного моря при Моисее и переход через Иордан при Иисусе Навине.

4. Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы.

5. Что с тобою, море, что ты побежало, и [с тобою], Иордан, что ты обратился назад?

6. Что вы прыгаете, горы, как овны, и вы, холмы, как агнцы?

7. Пред лицем Господа трепещи, земля, пред лицем Бога Иаковлева,

8. превращающего скалу в озеро воды и камень в источник вод.

«Скакание гор» — землетрясение, сопровождавшее синайское законодательство: превращение камня в источник — чудесное изведение в пустыне воды из камня.

9. Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей.

10. Для чего язычникам говорить: «где же Бог их?»

Молитва писателя о ниспослании милости евреям есть ревность по славе имени Иеговы. Тяжелое положение евреев в означенное время, неудачи, постигшие их при устройении своей жизни по возвращении из плена и при построении второго храма, и зависимое положение от иноземных правителей могли возбудить у язычников пренебрежение к их Богу как бессильному защитить и поддержать своих читателей. Такой вывод от гражданско-политической слабости народа к суждению о слабости и бессилии бога этого народа был обычным на Востоке, где военные удачи и политическое могущество народа объяснялось степенью силы его национального бога. Таким

национальным богом евреев язычники считали Иегову.

11. Бог наш на небесах (и на земле); творит все, что хочет.

12. А их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих.

13. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят;

14. есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют;

15. есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят; и они не издают голоса гортанью своею.

Описание бессилия языческих идолов очень напоминает такое же описание в послании пророка Иеремии, написанном вскоре после наступления плена вавилонского. Можно думать, что оно заимствовано из означенного источника.

16. Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них.

Как беспомощны и бессильны идолы, так да будут бессильны их почитатели, т.е. язычники, сейчас, при писателе, главенствующие над евреями.

17. (Дом) Израилев! уповай на Господа: Он наша помощь и щит.

18. Дом Ааронов! уповай на Господа: Он наша помощь и щит.

Дом Ааронов, т.е. священники, происходящие из племени и рода Аарона, брата Моисея.

19. Боящиеся Господа! уповайте на Господа: Он наша помощь и щит.

20. Господь помнит нас, благословляет (нас), благословляет дом Израилев, благословляет дом Ааронов;

21. благословляет боящихся Господа, малых с великими.

Господь благословляет... малых с великими, изливает свои милости на весь народ, на знатных и богатых в нем, как и на незнатных и бедных. Означенное указание, как и слова стиха 22, есть призыв всех евреев объединиться на основе веры в милость Иеговы для устройства жизни и благополучия всего народа.

22. Да приложит вам Господь более и более, вам и детям вашим.

23. Благословенны вы Господом, сотворившим небо и землю.

24. Небо — небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим.

25. Ни мертвые восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу;

26. но мы (живые) будем благословлять Господа отныне и вовек. Аллилуия.

Писатель уверен, что Господь услышит молитву своего народа и ниспошлет милости, так что они «живые будут благословлять Его», т.е. при своей жизни, а не в отдаленном будущем увидят исполнение Его обетований над собою и будут наслаждаться довольством и спокойствием, за что и восхвалят Господа.

ПСАЛОМ 114

Аллилуия

*1–4. Я радуюсь, так как
Господь помогает мне, когда
я воззвал к Нему при гнетущих
меня обстоятельствах.*

*— 5–6. Господь милостив
и помогает всем простодушным
перед ним. 7–9. Я покоен,
так как Господь осушил мои
слезы и дал мне при жизни
увидеть ниспосланные
Им блага.*

К этому псалму в еврейской Библии присоединяется следующий по счету Септуагинты 115-й псалом, и таким образом с 116-го псалма по греческой Библии, а по еврейской с 117-го восстанавливается прежний счет на один псалом вперед.

То чувство радости, которое изображается в этом и следующих двух (115–116) псалмах, показывает, что они написаны после уже получения помощи от Господа.

1. Я радуюсь, что Господь услышал голос мой, моление мое;

2. приклонил ко мне ухо Свое, и потому буду призывать Его во все дни мои.

3. Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь.

4. Тогда призвал я имя Господне: Господи! избавь душу мою.

5. Милостив Господь и праведен, и милосерд Бог наш.

6. Хранит Господь простодушных! я изнемог, и Он помог мне.

Господь «хранит простодушных» — т.е. тех, кто просто и глубоко, как дети, веруют в Него, или беспомощных, как дети, а потому нуждающихся в защите со стороны. Такими простодушными по вере и беспомощными, как дети, были евреи данного времени, возвратившиеся из плена, так как жили верой и ожиданиями исполнения предсказанных пророками обетований, они же были и беспомощны, так как им самим, без всякого стороннего содействия и при нищете приходилось начинать снова устройство своей земли как в политическом и религиозном, так в гражданском и экономическом отношениях.

7. Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя.

Возвратись, душа моя, в покой твой — период страданий и опасностей миновал, настало время довольства и благоприятного течения жизни, так как Господь облагодетельствовал.

8. Ты избавил душу мою от смерти, очи мои от слез и ноги мои от преткновения.

9. Буду ходить пред лицем Господним на земле живых.

Ходить пред лицом Бога — служить Ему своей жизнью; на земле живых, на земле людей своего народа, теперь довольного и осчастливленного.

ПСАЛОМ 115

Аллилуия

*1–2. В сильном смущении
от тяжелых обстоятельств
я сказал, что человек — ложь,
— 3–5. а потому прибегал только
к Твоей, Господи, помощи. Что я могу
воздать Тебе за твои благодеяния?
Буду возносить Тебе возлияния
и исполнять свои обеты.
— 6–10. Смерть святых дорога
перед Тобою. Ты разрешил мои узы,
избавил от гибели, за что я буду
восхвалять Тебя в доме Господнем.*

*1. Я веровал, и потому говорил:
я сильно сокрушен.*

*2. Я сказал в опрометчивости
моей: всякий человек ложь.*

Жалоба писателя на свое сокрушение перед Господом служит показателем его глубокой веры. В своей «опрометчивости» (точнее передать — в исступлении), в тяжелых стеснительных обстоятельствах своей жизни, когда он не видел ниоткуда помощи, но встречал только противодействие и обманы со стороны людей, он сказал, что «всякий человек ложь», т.е. что надежда на помощь человека не только обманчива, но что люди и живут даже намеренными и сознательными обманами других. Очень может быть, что писатель здесь делает намек на интриги самарян перед персидским двором. Эта беспомощность писателя своими силами выйти из тяжелых обстоятельств вызвала в нем молитвенное обращение к Богу за помощью, являясь

выражением его веры, что только один Господь истинен и только в Нем одном можно найти защиту.

3. Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?

4. Чашу спасения приму и имя Господне призову.

«Чаша спасения» — благодарственная чаша, которую евреи выпивали на пасхальной вечери (тогда пили три чаши: чашу горечи, чашу веселья и чашу благословения). Здесь разумеется не пасхальная чаша благословения, т.е. не отнесение воздаяния благодарения Господу до праздника Пасхи, а назначение особой благодарственной чаши сейчас, наподобие той, какая выпивалась на Пасху.

5. Обеты мои воздам Господу пред всем народом Его.

6. Дорога в очах Господних смерть святых Его!

Дорога в очах Господних смерть святых Его! Господь дорожит смертью святых, посылает ее тогда, когда это нужно, а потому избавляет праведников от тяжелого и, по-видимому, безвыходного положения, в которое они попадают (см. Пс. 114:3). Таков смысл этого выражения по контексту речи и по параллели с Пс. 114. С этим не стоит в противоречии и обычное понимание, что Господь любит праведников и дорожит ими при их смерти, т.е. Господь по смерти принимает праведников к Себе и награждает их. Здесь тогда заключается ясное учение о загробном

мздовоздаянии и бессмертии человеческой души.

7. О, Господи! я раб Твой, я раб Твой и сын рабы Твоей; Ты разрешил узы мои.

8. Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову.

9. Обеты мои воздам Господу пред всем народом Его,

10. во дворах дома Господня, посреди тебя, Иерусалим! Аллилуия.

ПСАЛОМ 116

Аллилуия

Означенный псалом является продолжением предыдущих двух, 114 и 115: там писатель благодарит и восхваляет Господа от лица всего народа в своей молитве, которая является молитвой всего Израиля, здесь же, пораженный и умиленный оказанной ему помощью от Господа, он приглашает и все племена уже языков, чужих народов, принять участие в восхвалении и благодарении Бога. Это приглашение писателя, этот его призыв язычников свидетельствует о такой глубине его веры в истинного Господа, о такой ясности представления и понимания того, что совершающиеся события жизни с очевидностью свидетельствуют о действии Его промысла в мире, что для него не оставалось сомнения, чтобы язычники не узнали Его и не поняли ложности своих богов. Этот

период несомненного для писателя, но неопределенного по времени исполнения обращения к истинному Богу язычников он желает ускорить своим настоящим обращением к ним. Поэтому-то апостол Павел (Рим. 15:11) видит здесь пророчество об обращении язычников.

1. Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена;

2. ибо велика милость Его к нам, и истина Господня (пребывает) вовек. Аллилуия.

ПСАЛОМ 117

Аллилуия

1–4. Да славят Господа все классы и весь Израиль за Его милость. — 5–9. Из тесноты я воззвал к Господу и Он освободил меня. Если Господь — мой защитник, то кого мне бояться? — 11–14. Все народы теснили меня, но я низложил их именем Господним, Которому и песнь моя. — 15–18. Слышен голос ликования в жилищах праведников, благодарящих Господа за Его суд и спасение. — 19–29. Отворите врата правды, чтобы взойти в здание, законченное при благоволении Господа. Будем благословлять этот день и праздновать его жертвенными приношениями и славословиями Господу.

Псалом представляет еврейский народ ликующим вследствие полученной им свободы (стих 5), освобождения

от врагов (стихи 10–13) и особенно от чудесного окончания постройки, какая была завершена, несмотря на тяжелые обстоятельства (стихи 22–23). Все указанное совпадает со временем возвращения евреев из плена вавилонского и окончанием построения второго храма, по поводу освящения которого, вероятно, и написан псалом.

1. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.

2. Да скажет ныне (дом) Израилев: [Он благ,] ибо вовек милость Его.

3. Да скажет ныне дом Ааронов: [Он благ,] ибо вовек милость Его.

4. Да скажут ныне боящиеся Господа: [Он благ,] ибо вовек милость Его.

Неизвестный писатель псалма приглашает весь еврейский народ к исповеданию и воспеванию великой милости Бога, о которой говорится во всем последующем содержании.

5. Из тесноты воззвал я к Господу, — и услышал меня, и на просторное место вывел меня Господь.

Из тесноты — из тяжелого положения (разумеется плен вавилонский).

Услышал меня — вывел в просторное место, т.е. на свободу из плена, дал возможность управляться и жить по своему закону.

6. Господь за меня — не устрашусь: что сделает мне человек?

7. Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих.

8. Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека.

9. Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей.

Вся допленная история жизни еврейского народа, пытавшегося заключением союзов с соседними языческими народами отстоять свою политическую независимость, показывала, насколько неудачны эти попытки. Горький опыт вынудил у евреев признание, что для упрочения своего благополучия лучше надеяться на Бога, чем на человеческую помощь или военную силу («князья» — предводители).

10. Все народы окружили меня, но именем Господним я низложил их;

11. обступили меня, окружили меня, но именем Господним я низложил их;

12. окружили меня, как пчелы [сот], и угасли, как огонь в терне: именем Господним я низложил их.

13. Сильно толкнули меня, чтобы я упал, но Господь поддержал меня.

14. Господь — сила моя и песнь; Он соделался моим спасением.

Плодотворность такой веры оправдалась и при настоящих обстоятельствах построения храма.

Все народы окружили меня. Известно, что постройке храма, кроме бедности возвратившихся евреев, много мешали и самаряне, представившие пред персидскими правителями сооружение храма как сооружение цитадели, крепости с целью отложить от персов и вести с ними войну.

Только проповедь пророков, воодушевлявшая строителей, и вера в свою правоту и защиту от Бога поддерживала строителей и увенчалась успехом.

Сильно толкнули меня, чтобы я упал — всеми оставленный еврейский народ считал себя близким к гибели, но Господь спас его, как из плена, так и помог в настоящем случае построения храма. Поэтому писатель и говорит: *Господь — сила моя и песнь*.

15. Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу!

16. Десница Господня высока, десница Господня творит силу!

17. Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни.

По-видимому, далее писатель изображает картину общенародного ликования. Раздаются голоса в селениях праведных, т.е. среди еврейского народа как единственного тогда читателя Единого и Истинного Бога: «Господь чудесно спас меня». Это вселяет в меня уверенность, что и в будущем я не погибну, сохраню политическую и религиозную независимость (*буду жить*), чтобы всегда восхвалять Господа.

18. Строго наказал меня Господь, но смерти не предал меня.

19. Отворите мне врата правды; войду в них, прослаблю Господа.

20. Вот врата Господа; праведные войдут в них.

21. Славлю Тебя, что Ты услышал меня и соделался моим спасением.

22. Камень, который отвергли строители, соделался главою угла:

23. это — от Господа, и есть дивно в очах наших.

24. Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!

Видимое проявление Божественной помощи открывается в построении храма. Над материалом («камнем»), из которого он делался, смеялись даже строившие его, но храм все-таки был закончен. Ясно, что помогал Сам Бог, а потому будем восхвалять Господа в этот торжественный день окончания постройки. При строении второго храма видевшие и помнившие еще первый, богатый храм Соломона плакали при виде малых размеров и бедности материала, из которого созидался второй храм, считая это за знак отвержения евреев от Господа, что подрывало энергию строителей. Но значение храма как религиозного центра, а потому и политически объединительного пункта, вероятно, если не сознавалось ясно, то все-таки чувствовалось многими, и ликование их при окончании постройки понятно.

25. О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же!

26. Благословен грядущий во имя Господне! Благословляем вас из дома Господня.

Здесь изображается процессия, идущая к храму и воспевающая: *благосло-*

вен грядущий во имя Господне, на что священники отвечают: благословляем...

27. Бог — Господь, и осиял нас; вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника,

28. Ты Бог мой: буду славить Тебя; Ты Бог мой: буду превозносить Тебя, [буду славить Тебя, ибо Ты услышал меня и соделался моим спасением].

29. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.

Господь явился нам — дал возможность окончить постройку храма. Писатель приглашает торжественно отпраздновать этот день обилием жертв, возлагая мяса, назначенные в жертву, на рога жертвенника, что и требовалось законом, а затем приглашает всех вообще воспевать Господа.

Образ «камня» (стих 22) Иисус Христос прилагает к Себе Самому (Мф. 21:42; Мк. 12:10–11; Лк. 20:17), и к Нему же относят это выражение и другие писатели (Деян. 4:11; 1 Пет. 2:7). Под храмом, стены которого соединяет камень, нужно разумеать Церковь, основанную на Христе, Который примирил человека с Богом; разумеют и два естества в Иисусе Христе, как две стены здания объединяются на одном камне. Можно этот образ понимать и как указание, что с пришествием Христа Ветхий Завет нашел в Его жизни, учении и страданиях свое завершение, началась новая жизнь, создалось новое здание. Псалом — прообразовательный.

ПСАЛОМ 118

Аллилуия

В еврейской Библии этот псалом не имеет надписания, в греческой же и Вульгате он, как и все псалмы, начиная с 110, надписывается «аллилуия». Псалом — алфавитный, причем каждой буквой еврейской азбуки начинается не один стих, как в тех псалмах, которые уже встречались у нас, а строфа в 8 стихов, а потому всех стихов в псалме 176, строф же 22, по числу знаков еврейской азбуки. Псалом можно считать написанным во время Ездры и Неемии, так как указания псалма на нестроения жизни, вроде враждебных отношений к иудеям правительства (стихи 23, 46), появление среди самих иудеев отступников (стихи 21, 53, 150), равно также многочисленные указания, что праведник боролся и находил защиту и подкрепление только в вере в Господа и следовании Его закону (стихи 1–8, 14, 20, 24 и другие), совпадают с положением евреев в эпоху деятельности Ездры и Неемии, когда персидские цари мешали евреям по проискам самарян устройению их гражданской, политической и религиозной жизни, когда евреи за свою верность закону подвергались прямым даже преследованиям, например, при Артаксерксе III его военачальник Вагоз обложил жертвоприношения податью; известный Артаксеркс Макрохир издал даже повеление по проискам царедворца об истреблении иудеев (Есф. 3:8–14). В это время у

евреев было много отступников от веры отцов.

Содержание псалма посвящено уяснению высоты содержания закона Божия и выяснению его благодетельного значения для человека. Несмотря на обширность псалма и кажущуюся повторяемость многих мыслей, он, однако, по выражению преосвященного Феофана (см. толкование на этот псалом, введение к нему), полон разнообразия или в уяснении свойств закона, или разных его оттенков, так что для углубляющегося в его чтение он представляет неистощимый материал для назидания. Указанный труд преосвященного автора ознакомит желающего с деталями, оттенками содержания псалма в его правовоспитательном понимании, мы же здесь остановимся лишь на тех местах, которые за некоторой темнотою нуждаются в выяснении прямого, буквального смысла.

1. Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем.

2. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его.

3. Они не делают беззакония, ходят путями Его.

4. Ты заповедал повеления Твои хранить твердо.

5. О, если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих!

6. Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои:

7. я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей.

8. Буду хранить уставы Твои; не оставляй меня совсем.

Закон Божий здесь именуется разными названиями, при единстве своего внутреннего содержания выясняющими разнообразное его проявление, выражение и значение. «Закон» — общее указание, основное родовое понятие, указывающее на те непреложные нормы, которым подчиняется в своем строении и деятельности как природа физическая, так и духовная жизнь человека. «Откровения» — особые повеления, сообщенные Богом человеку для его духовного возрастания. Они «откровенны», т.е. не человеком выработаны, почему могут не иметь обязательной силы и быть ошибочными; они безгрешны и святы, так как открыты, сообщены Самим Господом, а потому и общеобязательны. Этот закон есть «путь», указывает направление деятельности человека для достижения определенной ему цели его существования на земле. «Повеления» — частные предписания, дающие указания направлению деятельности в разных видах жизни — семейной, общественной, религиозной и другой. «Уставы», т.е. предписания, которые устанавливают известные отношения человека к Богу, принимаемые первым обязательства, нарушение которых влечет за собой кару в виде разных бедствий и нестроений жизни за это нарушение. «Заповеди», т.е. пределы, указывающие границы того, что дозволено и полезно, в каковых границах и должна быть заключена воля человека и его деятельность. В греческом и ла-

тинском переводах под «заповедями» разумеются «оправдания», т.е. повеления Господа, при сохранении и следовании им делающие человека святым и правым перед Богом. «Суд» — в смысле беспристрастия и непогрешимости его решений: в законе нет ничего, потворствующего страстям человека или двусмысленного, там одна правда. Писатель псалма восхваляет и считает блаженным того, кто не отступал от этого закона и неуклонно следовал ему, и молит Бога дать и ему силы для такого же исполнения этих повелений, так как только в последнем условии душевного спокойствия и нравственного удовлетворения.

9. Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему.

По сопоставлению с 8-м стихом, под юношей здесь нужно понимать писателя псалма, на что указывает и стих 100.

Этим указанием можно отчасти объяснить самую обширность псалма, в которой нельзя не видеть пытливого старания писателя понять и уяснить себе все содержание закона и его великое значение для человека, уяснить его даже в частности; это первая проба сознательной мысли и стремления определить и наметить себе путь жизни. Вместе с тем в псалме мы увидим много указаний, где его писатель проникнут жаждой подвига и горячим, порывистым негодованием на всех, не следующих закону. Последняя черта, черта горячего желания подвигов и

намерения неуклонно и прямолинейно следовать тому, что признается высоким, особенностью и свойством преимущественно молодого возраста. Если писатель псалма был юношей, то тем самым устраняются те многочисленные предположения, которые приписывают происхождение его Давиду, написавшему псалом своему сыну Соломону для его обучения: Давид, когда у него родился Соломон, не был юношей, но зрелым и многоопытным мужем. «Словом» называется здесь тот же закон Божий как сообщенный человеку от Господа через Моисея и пророков путем слова, речи. Следованием этому слову юноша сохранит свою чистоту, так как в этом законе предлагаются наставления, возвышающие человека, облагораживающие его душу и святые.

10. Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих.

11. В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою.

«Соккрыть в сердце» — полюбить, глубоко усвоить, так, чтобы внешнее поведение являлось выражением внутреннего настроения. В таком же согласии внутренней жизни и ее внешнего выражения полнота личной жизни и определенности ее направления.

12. Благословен Ты, Господи! научи меня уставам Твоим.

13. Устами моими возвещал я все суды уст Твоих.

Как результат глубокого проникновения закона в сердце писателя является то, что он постоянно говорит об этом законе, проповедует его, так как другого, более для него высшего и ценного предмета нет.

14. На пути откровений Твоих я радуюсь, как во всяком богатстве.

На пути откровений Твоих я радуюсь, я радуюсь, когда следую Твоим заповедям, потому что здесь нахожу удовлетворение своим влечениям. Это следование заповедям не означает теоретического только изучения закона, а многообразное проявление его в деятельности, которая во всех своих видах и направлениях была осуществлением и фактической, практической проповедью уставов Господа.

15. О заповедях Твоих размышляю, и взираю на пути Твои.

16. Уставами Твоими утешаюсь, не забываю слова Твоего.

17. Яви милость рабу Твоему, и буду жить и хранить слово Твое.

18. Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего.

«Увидеть чудеса закона Божьего» — понять все высокое содержание его, оценить ту преобразующую его силу, которая из грешного человека делает праведника, из слабого волей — великого подвижника, из ничтожного — героя. Таких свидетельств чудесного преобразования человека под действием закона история указывает целые тысячи: все пророки были му-

чениками за закон и непоколебимыми его проповедниками, в истории же христианской церкви таких фактов великого подвижничества и мученичества невозможно и пересчитать. Понять и узнать такую силу и действие закона Божия на человека можно тогда, когда «открыты очи», когда не отворачиваются от него с предвзятым убеждением, а внимательно, сосредоточенно, «с открытыми очами» изучают его.

19. Странник я на земле; не скрывай от меня заповедей Твоих.

Жизнь на земле есть «странствование», путешествие, совершаемое человеком для достижения своего отечества и постоянного, вечного местопребывания. Очевидно, последнее — не на земле, а за гробом. Если же так, то земная жизнь должна быть подготовлением к загробной, и к ней может привести только безошибочно избранный на земле путь. Как и где найти последний? Этот путь указан в заповедях закона. Кто не следует им, тот заблуждается и не достигнет загробной обители, т.е. загробного успокоения как награды за понесенные труды к его достижению. Здесь довольно ясное учение о цели земного существования, бессмертии человеческой души и загробном мздовоздаянии.

20. Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время.

21. Ты укротил гордых, проклятых, уклоняющихся от заповедей Твоих.

22. Сними с меня поношение и посрамление, ибо я храню откровения Твои.

23. Князья сидят и сговариваются против меня, а раб Твой размышляет об уставах Твоих.

В этих стихах указание того положения еврейского народа во времена Ездры и Неемии, когда они встречали противодействие как со стороны отступников от веры отцов из евреев, так и со стороны самарян. Последние называются уклонившимися от заповедей Бога, потому что самаряне признавали только Пятикнижие Моисея, а остальные священные книги евреев отвергали, вследствие чего уклонялись и от соблюдения сообщенного в этих книгах откровения. Самаряне интриговали против евреев перед персидскими правителями, и князья персов, доверяя их доносам, издавали указы, стесняющие деятельность евреев, вроде, например, запрещения постройки храма и восстановления Иерусалима. Такие запрещения являлись незаслуженным поношением и посрамлением евреев, заботившихся при этих постройках только об удовлетворении своих религиозных нужд, а не о политическом отложении, как ложно доносили на них их враги.

24. Откровения Твои — утешение мое, [и уставы Твои] — советники мои.

25. Душа моя повержена в прах; оживи меня по слову Твоему.

Душа моя повержена в прах — я истмучен, истерзан до того, что близок

к смерти, обращен в пыль, в ничто — указание на то, что современные писателю настроения действовали на него удручающе, он близок был к отчаянно.

Оживи меня по слову Твоему — помощи Своим всемогущим содействием.

26. Объявил я пути мои, и Ты услышал меня; научи меня уставам Твоим.

27. Дай мне уразуметь путь повелений Твоих, и буду размышлять о чудесах Твоих.

28. Душа моя истает от скорби: укрепи меня по слову Твоему.

29. Удали от меня путь лжи, и закон Твой даруй мне.

Удали от меня путь лжи — сохрани меня от ложных и дурных поступков. Может быть, писатель в целях ослабить интриги самарян временно останавливался на мысли воздействовать на персидский двор непрямыми средствами, но потом, сознавая, что такой способ, являясь нечистым, может повлечь за собою целый ряд подобных же, развить в человеке безразличие к нравственной стороне поступков, сделав мерилом достоинства последних лишь внешнюю их выгодность, испугался своей мысли и с молитвой покаяния обратился к Господу, чтобы он утвердил Его в следовании лишь правде, Его закону (см. стих 30).

30. Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои.

31. Я прилепился к откровениям Твоим, Господи; не постыди меня.

32. Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое.

33. Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих, и я буду держаться его до конца.

34. Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем.

35. Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал ее.

36. Приклони сердце мое к откровениям Твоим, а не к корысти.

37. Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты; животвори меня на пути Твоем.

38. Утверди слово Твое рабу Твоему, ради благоговения пред Тобою.

Сознание писателем высоты закона, его святости и своей слабости и неопытности вызывает в нем при его решении неуклонно следовать указаниям закона молитву к Господу о том, чтобы Он не оставлял его Своим постоянным вразумлением и руководством в самых разнообразных обстоятельствах и положениях жизни.

39. Отврати поношение мое, которого я боюсь, ибо суды Твои благи.

«Поношение» — разумеется со стороны Бога за грех человека, т.е. за отступление от Его заповедей. Это поношение выражается в лишении человека величайшего блага — близости к Господу. Такое «поношение» для

благочестивого человека есть величайшее бедствие, самое тяжелое наказание, которого он страшится и от которого в случае нарушения Божественных заповедей он молит благодать Господа помиловать его.

40. Вот, я возжелал повелений Твоих; животвори меня правдою Твоею.

41. Да придут ко мне милости Твои, Господи, спасение Твое по слову Твоему, —

42. и я дам ответ поносящему меня, ибо уповаю на слово Твое.

Обыкновенная, обыденная мера, прилагаемая к оценке достоинства разных направлений жизни, есть, большей частью, узкоматериалистическая: достоинство измеряется степенью выгоды и количеством практических удобств. В таком положении находился писатель псалма со своей глубокой верой в плодотворность закона Божия для хранящих его. Вера его была глубока, но внешнее положение было бедственно. Это вызывало насмешки над ним со стороны как врагов еврейского народа, язычников, так и его единоплеменников, неустойчивых в своей вере и отступников от нее. Так как поношение упований праведника переходило в поношение самого Господа, бессильного будто бы наградить и избавить от бедствий Своих читателей, то писатель молит Его (см. стихи 40 и 41) о ниспослании милостей для верующих в Него, чтобы тем самым дать фактическое опровержение лжи поносителей.

43. Не отнимай совсем от уст моих слова истины, ибо я уповаю на суды Твои

Не отнимай совсем от уст моих слова истины. Совсем значит навсегда, постоянно (точнее с еврейского — «никогда»), т.е. дай мне никогда не отступать от Твоих повелений.

44. и буду хранить закон Твой всегда, во веки и веки;

45. буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих;

46. буду говорить об откровениях Твоих пред царями и не постыжусь;

Говорить об откровениях Твоих пред царями — разъяснять истинный смысл того, что созидалось евреями по возвращении из плена, не опасаясь никаких ложных истолкований и недоверия со стороны правителей (см. стих 29).

47. буду утешаться заповедями Твоими, которые возлюбил;

48. руки мои буду простираť к заповедям Твоим, которые возлюбил, и размышлять об уставах Твоих.

49. Вспомни слово (Твое) к рабу Твоему, на которое Ты повелел мне уповать:

50. это — утешение в бедствии моем, что слово Твое оживляет меня.

51. Гордые крайне ругались надо мною, но я не уклонился от закона Твоего.

Стих 51 — ср. стих 42.

52. Вспоминал суды Твои, Господи, от века, и утешался.

53. Ужас овладевает мною при виде нечестивых, оставляющих закон Твой.

53. Под нечестивыми, «оставляющими закон Божий», разумеются не язычники, которые этого закона не держались, но евреи, отступившие от него.

54. Уставы Твои были песнями моими на месте странствований моих.

55. Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил закон Твой.

55. «Ночь» — время бедствий. В тяжелые минуты жизни писатель утешался только силой своей веры в Закон Божий и изложенные там обетования для всех читателей Иеговы.

56. Он стал моим, ибо повеления Твои храню.

57. Удел мой, Господи, сказал я, соблюдать слова Твои.

58. Молился я Тебе всем сердцем: помилуй меня по слову Твоему.

59. Размышлял о путях моих и обращал стопы мои к откровениям Твоим.

60. Спешил и не медлил соблюдать заповеди Твои.

61. Сети нечестивых окружили меня, но я не забывал закона Твоего.

Сети нечестивых, вероятно, про-
иски самарян.

62. В полночь вставал славословить Тебя за праведные суды Твои.

63. Обищик я всем боящимся Тебя и хранящим повеления Твои.

64. Милости Твоей, Господи, полна земля; научи меня уставам Твоим.

65. Благо сотворил Ты рабу Твоему, Господи, по слову Твоему.

66. Доброму разумению и ведению научи меня, ибо заповедям Твоим я верую.

67. Прежде страдания моего я заблуждался; а ныне слово Твое храню.

Бедствия, пережитые евреями во время плена, показали им, что сила и могущество их народа заключается не в устроении жизни по своему усмотрению, а по указанию Господа. Хотя о последнем постоянно слышалась проповедь пророков, предвещавшая тяжелые бедствия за отступление от Бога, но народ не верил и «заблуждался» до момента наступления предвозвещенной пророками кары в виде вавилонского плена. Теперь, за время плена, еврей научился, осознал, что его благополучие зависит от хранения «слова Божия». Писатель псалма здесь является выразителем общего настроения благочестивых израильтян.

68. Благ и благодетелен Ты, [Господи]; научи меня уставам Твоим.

69. Гордые сплетают на меня ложь; я же всем сердцем буду хранить повеления Твои.

70. Ожирело сердце их, как тук; я же законом Твоим утешаюсь.

Под «гордыми» можно разуметь или вообще языческих князей, пренебрежительно относившихся к евреям, или тех из евреев, которые обращали все свои усилия только на свое материальное обеспечение, не заботясь об общенародных нуждах и своей нравственной чистоте. Для всех них еврей, преданный своему народу и благочестивый, был помехой, которую им хотелось устранить.

71. Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим.

72. Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра.

73. Руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня, и научусь заповедям Твоим.

74. Боящиеся Тебя увидят меня — и возрадуются, что я уповаю на слово Твое.

75. Знаю, Господи, что суды Твои праведны и по справедливости Ты наказал меня.

76. Да будет же милость Твоя утешением моим, по слову Твоему к рабу Твоему.

77. Да придет ко мне милосердие Твое, и я буду жить; ибо закон Твой — утешение мое.

78. Да будут постыжены гордые, ибо безвинно угнетают меня; я размышляю о повелениях Твоих.

79. Да обратятся ко мне боящиеся Тебя и знающие откровения Твои.

80. Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился.

81. *Истаевает душа моя о спасении Твоем; уповаю на слово Твое.*

82. *Истаевают очи мои о слове Твоем; я говорю: когда Ты утешишь меня?*

83. *Я стал, как мех в дыму, но уставов Твоих не забыл.*

Изображение тяжести переживаемых писателем нестроений жизни.

Мех в дыму, точнее, мех на морозе, который от того твердеет, ломается, и делается от него дым. «Мороз» здесь образ бедствий евреев, изнузивших последних.

84. *Сколько дней раба Твоего? Когда произведешь суд над гонителями моими?*

85. *Яму вырыли мне гордые, вопреки закону Твоему.*

86. *Все заповеди Твои — истина; несправедливо преследуют меня: помоги мне;*

87. *едва не погубили меня на земле, но я не оставил повелений Твоих.*

88. *По милости Твоей оживляй меня, и буду хранить откровения уст Твоих.*

89. *На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах;*

90. *истина Твоя в род и род. Ты поставил землю, и она стоит.*

91. *По определениям Твоим все стоит доныне, ибо все служит Тебе.*

92. *Если бы не закон Твой был утешением моим, погиб бы я в бедствии моем.*

93. *Вовек не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня.*

94. *Твой я, спаси меня; ибо я взыскал повелений Твоих.*

Твой я — только Тебе одному предан и только от Тебя жду помощи и защиты.

95. *Нечестивые подстерегают меня, чтобы погубить; а я углубляюсь в откровения Твои.*

96. *Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна.*

Я видел предел всякого совершенства. Все дела и начинания человека, ограничивающие их содержание и ценность пределами земной жизни, могут быть совершенны и закончены, «заповедь же Господа безмерно обширна», она не может быть закончена человеком, никто не может сказать, что он достиг совершенства в законе, ибо заповеди последнего такой высоты, что мерилом, пределом их может быть только полное богоуподобление человека, т.е. бесконечное его развитие не на земле только, но и за гробом.

97. *Как люблю я закон Твой! весь день размышляю о нем.*

98. *Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих, ибо она всегда со мною.*

99. *Я стал разумнее всех учителей моих, ибо размышляю об откровениях Твоих.*

100. *Я сведущ более старцев, ибо повеления Твои храню.*

Руководство заповедью Господа делает юношу разумнее учителей, более сведущим, чем старцы и более мудрым, чем его врагов. Здесь указание, что псалом написан после устранения некоторых препятствий, какие встречались евреям во времена Ездры. Оставаясь преданными закону Бога, веруя в его помощь, истинные и благочестивые ревнители о благе народа не прекращали заботы о благоустроении его жизни, и эти заботы часто увенчивались успехом, хотя встречали прямое противодействие со стороны врагов-самарян и неодобрение со стороны учителей-старцев (см. Агг. 1), которые подрывали энергию строителей второго храма и в некоторых нестроениях жизни видели знаки отвержения своего народа Богом, почему предвещали неудачу всем их предприятиям.

101. От всякого злого пути удерживаю ноги мои, чтобы хранить слово Твое;

102. от судов Твоих не уклоняюсь, ибо Ты научаешь меня.

103. Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим.

104. Повелениями Твоими я разумлен; потому ненавижу всякий путь лжи.

105. Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей.

106. Я клялся хранить праведные суды Твои, и исполню.

107. Сильно угнетен я, Господи; оживи меня по слову Твоему.

108. Благоволи же, Господи, принять добровольную жертву уст моих, и судам Твоим научи меня.

109. Душа моя непрестанно в руке моей, но закона Твоего не забываю.

Душа моя непрестанно в руке моей — т.е. открыта всякому, доступна действию врага или находится в постоянной опасности. Вероятно, под рукой разумеется здесь открытая и прямая деятельность писателя псалма для восстановления народного благополучия, и эта-то деятельность была неприятна врагам еврейского народа, которые старались в ней найти основание для осуждения писателя, может быть, путем клеветы перед персидским правительством. Но писатель не смущался враждебным к нему отношением, а непреклонно шел к исполнению и восстановлению законного служения среди своего народа.

110. Нечестивые поставили для меня сеть, но я не уклонился от повелений Твоих.

111. Откровения Твои я принял, как наследие на веки, ибо они веселие сердца моего.

112. Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца.

113. Вымыслы человеческие ненавижу, а закон Твой люблю.

114. Ты покров мой и щит мой; на слово Твое уповаю.

115. Удалитесь от меня, беззаконные, и буду хранить заповеди Бога моего.

116. Укрепи меня по слову Твоему, и буду жить; не посрами меня в надежде моей;

117. поддержи меня, и спасусь; и в уставы Твои буду вникать непрестанно.

Хотя вера писателя в слово Божие была глубока, но тяжелые условия, среди которых ему приходилось действовать, ставили ему такие непреодолимые препятствия, что он прибегал к помощи Божией и взывал к Его непосредственному содействию. Показателем силы его веры здесь служит та черта, что и в минуты некоторого упадка духа он ищет поддержки не от людей, а от Господа.

118. Всех, отступающих от уставов Твоих, Ты низлагаешь, ибо ухищрения их — ложь.

119. Как изгарь, отметаешь Ты всех нечестивых земли; потому я возлюбил откровения Твои.

120. Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь,

Трепещет от страха Твоего плоть моя — писатель находится в трепете, в боязливом ожидании того, каково будет определение Господа относительно успеха его деятельности, он опасается, что по суду Божественной правды еврейский народ может оказаться недостойным Его милости, а вместе с тем и восстановления благополучия. Это опасение и заставляет его трепетать.

121. Я совершал суд и правду; не предай меня гонителям моим.

122. Заступи раба Твоего ко благу его, чтобы не угнетали меня гордые.

Деятельность во имя народного блага создала автору много врагов, которые не только презрительно относятся к нему, но и «гонят», преследуют его разными способами, которые сильно вредят успеху его благих начинаний. О прекращении этих нападков он молит Господа.

123. Истаевают очи мои, ожидая спасения Твоего и слова правды Твоей.

124. Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и уставам Твоим научи меня.

125. Я раб Твой: вразуми меня, и познаю откровения Твои.

126. Время Господу действовать: закон Твой разорили.

Над нечестивыми отступниками от закона писатель молит Господа произнести свой суд. Их безнаказанность и благополучие вредны тем, что в колеблющихся душах вселяют недоверие к деятельности в духе указаний закона к тому, что именно только последняя увенчается успехом и вызовет благоволение со стороны Бога. Пример благополучия нечестивых как будто говорит иное. Чтобы укрепить колеблющихся, обличить отступников и ободрить благочестивых, писатель молит Бога произнести Свой суд.

127. А я люблю заповеди Твои более золота, и золота чистого.

128. Все повеления Твои — все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу.

129. Дивны откровения Твои; поэтому хранит их душа моя.

130. Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых.

131. Открываю уста мои и вздыхаю, ибо заповедей Твоих жажду.

132. Призри на меня и помилуй меня, как поступаешь с любящими имя Твое.

133. Утверди стопы мои в слове Твоем и не дай овладеть мною никакому беззаконию;

134. избавь меня от угнетения человеческого, и буду хранить повеления Твои;

Исбавление от угнетения человеческого является условием всецелого и постоянного служения Господу и исполнения Его закона. Внешние бедствия не имеют силы подорвать веру человека в Бога, но могут препятствовать такому распорядку времени и своего поведения, которое бы являлось и направлялось всегда к служению Господу, отвлекая силы и внимание к устранению их.

135. осияй раба Твоего светом лица Твоего и научи меня уставам Твоим.

136. Из глаз моих текут потоки вод оттого, что не хранят закона Твоего.

Так как писатель везде проповедует о необыкновенно возвышающем действии закона на душу человека, равно также и о том, что следование уставам Господа является верным источником и внешнего благополучия человека на земле, то на него должно было действо-

вать удручающе всякое нарушение повелений Божиих, которое он где-либо видел: он с горьким сожалением оплакивает таких заблуждающихся людей.

137. Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои.

138. Откровения Твои, которые Ты заповедал, — правда и совершенная истина.

139. Ревность моя снедает меня, потому что мои враги забыли слова Твои.

140. Слово Твое весьма чисто, и раб Твой возлюбил его.

141. Мал я и презрен, но повелений Твоих не забываю.

Писатель псалма не был видным по положению среди еврейского народа (*мал я и презрен*), но он был одним из тех верных евреев, которые искренно любили свой народ, были преданы служению Господу и горячо стремились к восстановлению истинного богочтения и благочестивой жизни. Может быть, что писатель псалма был одним из благочестивых левитов.

142. Правда Твоя — правда вечная, и закон Твой — истина.

143. Скорбь и горесть постигли меня; заповеди Твои — утешение мое.

144. Правда откровений Твоих вечна: вразуми меня, и буду жить.

145. Взываю всем сердцем [моим]: услышь меня, Господи, — и сохрани уставы Твои.

146. Призываю Тебя: спаси меня, и буду хранить откровения Твои.

*147. Предваряю рассвет и взываю;
на слово Твое уповаю.*

*Предваряю рассвет и взываю, т.е.
с раннего утра, «до наступления», по-
явления рассвета, я молюсь и взываю
к Тебе о защите и помощи.*

*148. Очи мои предваряют утрен-
нюю стражу, чтобы мне углуб-
ляться в слово Твое.*

*149. Услышь голос мой по милос-
ти Твоей, Господи; по суду Твоему
оживи меня.*

*150. Приблизились замышляющие
лукавство; далеки они от закона
Твоего.*

*151. Близок Ты, Господи, и все запо-
веди Твои — истина.*

*152. Издавна узнал я об открове-
ниях твоих, что Ты утвердил их
на веки.*

*153. Воззри на бедствие мое и из-
бавь меня, ибо я не забываю закона
Твоего.*

*154. Вступишь в дело мое и защити
меня; по слову Твоему оживи меня.*

*155. Далеко от нечестивых спасе-
ние, ибо они уставов Твоих не
ищут.*

*156. Много щедрот Твоих, Госпо-
ди; по суду Твоему оживи меня.*

*157. Много у меня гонителей и
врагов, но от откровений Твоих я
не удаляюсь.*

*158. Вижу отступников, и сокру-
шаюсь, ибо они не хранят слова
Твоего.*

*159. Зри, как я люблю повеления
Твои; по милости Твоей, Господи,
оживи меня.*

*160. Основание слова Твоего ис-
тинно, и вечен всякий суд правды
Твоей.*

*161. Князья гонят меня безвинно,
но сердце мое боится слова Твоего.*

*162. Радуюсь я слову Твоему, как
получивший великую прибыль.*

*163. Ненавижу ложь и гнушаюсь
ею; закон же Твой люблю.*

*164. Семикратно в день прослав-
ляю Тебя за суды правды Твоей.*

*Семикратно в день прославляю
Тебя за суды правды Твоей.*

Семикратно — в смысле часто.

*Суды правды — проявления Боже-
ственного гнева на врагах благочести-
вого писателя и всех верных евреев.
Можно видеть здесь указание на то, что
действия врагов еврейского народа не
всегда были успешны: интриги их уда-
валось обличить, наступало улучшение,
и эти моменты жизни наполняют
писателя благодарно-восторженным
чувством.*

*165. Велик мир у любящих закон
Твой, и нет им преткновения.*

*166. Уповаю на спасение Твое, Гос-
поди, и заповеди Твои исполняю.*

*167. Душа моя хранит открове-
ния Твои, и я люблю их крепко.*

*168. Храню повеления Твои и от-
кровения Твои, ибо все пути мои
пред Тобою.*

*169. Да приблизится вопль мой
пред лице Твое, Господи; по слову
Твоему вразуми меня.*

*170. Да придет моление мое пред
лице Твое; по слову Твоему избавь
меня.*

171. Уста мои произнесут хвалу, когда Ты научишь меня уставам Твоим.

Вместо «когда» точнее можно бы перевести «так как». Смысл тот: так как только от Тебя, Господи, происходит научение закону, то я и полон хвалы к Тебе.

172. Язык мой возгласит слово Твое, ибо все заповеди Твои праведны.

173. Да будет рука Твоя в помощь мне, ибо я повеления Твои избрал.

174. Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой — утешение мое.

175. Да живет душа моя и славит Тебя, и суды Твои да помогут мне.

176. Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл.

«Заблудившаяся овца» — затерянный, угнетенный писатель, как и всякий истинный в данное время читатель Иеговы, что указывает на общее тяжелое тогдашнее положение еврейского народа.

Содержание псалма представляет мало указаний на внешнее положение писателя, более же всего говорит о том, какие чувства и мысли вызываются в нем при чтении закона. В нем одном он находит отраду и успокоение, почерпает веру в торжество правды и энергию для своей деятельности. Такое содержание псалма ясно свидетельствует о том, что враждебные действия ненавистников евреев ставили последним препятствия, которые оста-

навливали и тормозили их начинания. Но тяжесть такого положения не без просвета: писатель находил возможность радоваться и благодарить Господа за проявление Его судов (стих 164), т.е. бывали моменты, когда деятельность врагов его была бесплодной. Общий угнетенный тон содержания псалма с проблесками света и радости в писателе подтверждает высказанное в начале псалма предположение о времени его происхождения в эпоху Ездры, когда против евреев велась интрига при дворе, вызвавшая запрещение евреям постройки храма и другие преследования, и когда руководителям еврейского народа усиленно приходилось разоблачать ложь и клеветы врагов и частично вызывать проблески благоволения персидского правительства.

ПСАЛОМ 119

Песнь восхождения

1–2. Когда я взывал к Господу, Он выслушивал мою молитву. Избавь меня и теперь от лукавого врага. — 3–4. Что лукавство может принести врагу? Только стрелы Сильного и угли дрока. — 5–7. Мне тяжело жить среди чужих. Я мирен, но что бы я ни заговорил, моя речь вызывает враждебные действия с их стороны.

Под названием «песнь восхождения» или по-гречески «песнь степеней» известна целая серия псалмов, начиная с 120 и кончая 133. Большинство из этих псалмов написано или во вре-

мя плена вавилонского, или вскоре после него. Название свое они получили потому, что обыкновенно эти псалмы в поспешенное время пелись левитами, стоявшими в два ряда на ступенях храма в то время, когда первосвященник в золотом сосуде нес в храм воду из Силоамского источника, т.е. «песни степеней» пелись на ступенях храма. Еврейское название «песнь восхождения» изъясняют в смысле указания, что псалмы с таким надписанием пелись или евреями при возвращении из плена, т.е. из Вавилона, расположенного в равнине, при подъеме их на горы иудейские, или вообще пилигримами, подходящими и поднимающимися на Сионскую гору в большие годовые священные праздники еврейского народа.

119 псалом можно считать написанным во время плена, перед его окончанием, когда евреи полны были ожиданиями возвращения на родину. На пребывание в плену указывает стих 5.

*1. К Господу воззвал я в скорби
моей, и Он услышал меня,*

Утешением для пленного еврея служили воспоминания о тех многочисленных милостях, которые Господь оказывал евреям в моменты их бедствий, если они обращались к Нему с молитвой. Это вселяет в него уверенность, что и в настоящем положении его молитва к Господу будет услышана.

*2. Господи! избавь душу мою от
уст лживых, от языка лукавого.*

«Устами лживыми» и «языком лукавым» называются языческие народы, окружающие евреев. Они лживы и лукавы потому, что не могли сочувствовать евреям в их мечтах о возвращении на родину, так как в этом могли видеть угрозу распада своей сильной монархии, а потому в сношениях с евреями могли быть недоверчивыми и фальшивыми.

*3. Что даст тебе и что прибавит
тебе язык лукавый?*

*4. Изощренные стрелы сильного,
с горящими углями дроковыми.*

Писатель спрашивает, какая польза от лжи для его врагов. Что она может дать им? Не иное что, как вызвать гнев Сильного, т.е. Господа, который пошлет на них кару (*стрелы*) с углями дрока. Дрок — кустарниковое растение в Палестине. Угли его отличаются свойством медленно истлевать, почему долго поддерживают огонь и жар. Угли дрока здесь — образ продолжительных бедствий, которые за «ложь» будут посланы Богом.

*5. Горе мне, что я пребываю у
Мосоха, живу у шатров Кидарских.*

Мосок или Моски, местность в Армении около Черного моря.

«Шатры кидарян». Кидаряне — кочевое племя, согласно одним сведениям, бродившее между Месопотамией и Каменистой Аравией, согласно другим — жившее в Египте. В этом стихе указание на то, что писатель изображает в псалме состояние евреев, еще

находившихся в рассеянии среди разных языческих народов.

6. Долго жила душа моя с ненавидящими мир.

7. Я мирен: но только заговорю, они — к войне.

Евреи жалуются, что они долго уже жили среди «ненавидящих мир», т.е. среди язычников; отсюда время происхождения псалма можно относить к концу плена.

Я мирен: но только заговорю, они — к войне. Общее указание на положение еврейского народа в плену: все поступки и слова плененного еврея встречались враждебно и истолковывались его врагами в дурную сторону, почему служили причиной неприязненных действий с их стороны.

ПСАЛОМ 120

Песнь восхождения.

1–2. Я постоянно обращаюсь к родным горам и жду помощи только от Господа, Творца неба и земли. — 3–8. Господь, твой хранитель, не дремлет над тобой: Он сохранит Израиля от всякого зла, во всех делах его.

Пс. 120 можно считать написанным евреями во время плена: словами этого псалма они молились, обратившись к Сиону.

1. Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя.

2. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю.

Еврей в плену молитвенно обращался к горам родной Иудеи и оттуда от Сиона, от Бога, Творца и Господа всего мира, ожидал себе помощи.

3. Не даст Он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя;

4. не дремлет и не спит хранящий Израиля.

Не даст Он поколебаться ноге твоей. Молящегося и унывающего пленника писатель ободряет. Он советует не колебаться в вере в Бога, не отчаиваться в надежде на спасение из плена, так как над ним бодрствует Бог, Который не даст ему погибнуть.

5. Господь — хранитель твой; Господь — сень твоя с правой руки твоей.

6. Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью.

«Господь сохранит от всяких бедствий» — солнце не сожжет днем, а луна — ночью. Луна здесь считается источником часто жгучего на востоке ночного холода (ср. Быт. 31:40).

7. Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою (Господь).

8. Господь будет охранять выхождение твое и вхождение твое отныне и вовек.

Господь будет охранять выхождение твое и вхождение твое — сохранит Израиля, где бы он ни был — в доме

ли или вне его. Весь псалом представляет молитву к Богу о подкреплении во время плена и об освобождении из него.

Этот псалом употребляется на полудни, имеющей в основе своего происхождения притчу Иисуса Христа о Женихе, пришедшем в полночь, и о десяти девах. Эта притча указывает на неожиданность наступления Страшного Суда, почему Церковь внушает верующим бодрствование о своем поведении, постоянную молитву к Богу и веру только в Него одного.

ПСАЛОМ 121

Песнь восхождения Давида

1. Я возрадовался, когда сказали мне идти в дом Господень. — 2–6. Вот мы стоим в воротах Иерусалима, города сплошь застроенного, где стоит престол Давида и куда стекаются все колена.

— 7–9. Просите мира и процветания Иерусалиму ради братьев моих и ради дома Господа, Бога нашего.

По надписанию еврейской Библии (в Вульгате и в Септуагинте имени автора не указано), этот псалом принадлежит Давиду. Написание его должно относить к тому времени, когда Ковчег Завета был уже перенесен во вновь построенную скинию в Иерусалим, когда этот город обстроился и когда начались и были установлены путешествия евреев к этой национальной святыне, каковое путешествие поддерживалось и поощрялось Давидом. Место этого псалма среди той группы их, большин-

ство из которых написано во время плена или вскоре после него, не противоречит надписанию, так как этот псалом, как общенародная песнь, мог употребляться евреями особенно усиленно во время возвращения из плена и после плена при путешествиях в Иерусалим. Считать же его написанным в позднейшую эпоху (плена или после него) не позволяют те места содержания псалма, где говорится о полном благоустроении и величии Иерусалима, об установлении в нем суда и укреплении дома Давидова (ср. стихи 2–5), чего тогда не было, а было много нестроений. Название скинии «домом Господним» не противоречит происхождению псалма от Давида, так как последний часто это название прилагает к скинии и даже Моисеевой (ср. Пс. 5:8; 22:6; 26:4 и другие).

1. Возрадовался я, когда сказали мне: «пойдем в дом Господень».

Указание на обычай «тремякратно в продолжение года хождения в Иерусалим на великие праздники для поклонения Господу». Этот обычай, соблюдавшийся даже во время Судей, был с особенной силой восстановлен во времена Давида. Слова эти могли, конечно, повторяться и евреями, возвращавшимися из плена или даже перед окончанием его, когда они исполнены были пламенного желания возвратиться в родную Палестину и увидеть священные места.

2. Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим, —

3. Иерусалим, устроенный как город, слитый в одно,

Город Иерусалим представляется обнесенным оградой с сооруженными в ней воротами; он слит в одно, т.е. застроен зданиями, тесно примыкавшими друг к другу. Таким Иерусалим не был при возвращении и значительное время спустя после возвращения из плена, когда его стены и дома были в развалинах.

4. куда восходят колена, колена Господни, по закону Израилеву, славить имя Господне.

Указание псалма на коленное разделение еврейского народа тоже говорит за более раннее, чем время плена, написание псалма; при Давиде разделение на колена еще существовало, после же Ровоама, а особенно во время плена такое разделение исчезло.

5. Там стоят престолы суда, престолы дома Давидова.

Престолы суда, престолы дома Давидова. Давид установил строгое правосудие по вступлении на престол, и для объединения всех своих подданных под своей властью он даровал право каждому, недовольному решением своего дела начальниками колен, апеллировать к царю в Иерусалим, через что Иерусалим сделался в глазах народа городом истинного «суда». С Давида же начинается новый царский род, и престол стал переходить к его потомкам, там стоят *престолы дома Давидова*.

6. Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя!

7. Да будет мир в стенах твоих, благоденствие — в чертогах твоих!

8. Ради братьев моих и ближних моих говорю я: «мир тебе!»

9. Ради дома Господа, Бога нашего, желаю блага тебе.

Крепость, сила и красота Иерусалима, мир в нем как центральном и главном городе иудеев являются основаниями благоденствия всей Иудеи, всего народа, почему каждый паломник молит Бога о сохранении за Иерусалимом указанных милостей как ради своих единоплеменников-евреев, так и *ради дома Господа*, ради сохранения святости и величия этого места как залога и показателя верности народа своему Господу.

ПСАЛОМ 122

Песнь восхождения

1–2. Только к Тебе, Господи, Живущему на небесах, мы обращаемся с молитвою, и только от Тебя ждем милости, как раб или рабыня ждут награды от своих господ. — 3–4. Мы ждем от Тебя помилования, так как за долгое время пребывания в плену уже насыщены презрением от надменных и гордых наших поработителей.

Содержание псалма составляет изображение того напряженно-молитвенного ожидания, каким были полны

евреи перед временем окончания плена и перед возвращением на родину.

1. К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах!

2. Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы — на руку госпожи ее, так очи наши — к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас.

3. Помилуй нас, Господи, помилуй нас, ибо довольно мы насыщены презрением;

4. довольно насыщена душа наша поношением от надменных и уничижением от гордых.

ПСАЛОМ 123

Песнь восхождения Давида

1–5. Если бы не Господь был с нами, мы погибли бы в потоке бедствий. — 6–8. Благословен Господь, ниспославший нам помощь; в имени Его наша защита.

Точно так же, как и псалом 121, этот псалом имеет в надписании имя Давида только в еврейской Библии, в Вульгате же и в Септуагинте такого надписания нет. В согласии с надписанием, можно думать, что псалом написан Давидом во время войны, вероятно, с сирийцами, когда на южные пределы Иудеи произведено было нападение идумеян.

1. Если бы не Господь был с нами, — да скажет Израиль, —

2. если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди,

3. то живых они поглотили бы нас, когда возгорелась ярость их на нас;

Известно, что при борьбе с Сирией, куда привлечены были все способные носить оружие, южные пределы Иудеи остались беззащитными. Идумеи, напавшие на Иудею, не встречали себе никакого противодействия и, если бы пожелали, легко могли бы окружить и отрезать Давида от Иерусалима и истребить его войска. Такое опасное свое положение псалмопевец справедливо сравнивает с угрозой быть поглощенным (стих 3).

4. воды потопили бы нас, поток прошел бы над душою нашею;

5. прошли бы над душою нашею воды бурные.

Воды — образ обилия бедствий; воды бурные — сильные бедствия, способные потопить, совершенно уничтожить.

6. Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!

7. Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились.

Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих — наша жизнь, которой угрожала гибель, избежала последней через заступничество Господа.

8. Помощь наша — в имени Господа, сотворившего небо и землю.

Помощь наша — в имени Господа — наша сила в твердости упования на Господа, Который только один может спасти от самых сильных опасностей и, по человеческому пониманию, безвыходного положения.

ПСАЛОМ 124

Песнь восхождения

Псалом можно считать написанным по возвращении из плена, при первых заботах возвратившихся о благоустройении города, храма и своей жизни, когда еще препятствия, встречавшиеся на этом пути, не являлись непреодолимыми, когда в еврейском народе преобладающим настроением было настроение радости от возвращения из плена и надежды на помощь Божию в дальнейшем благоустройении своей жизни.

1. Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигается: пребывает вовек.

2. Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и вовек.

Надеющийся на Господа находит в Нем такую же твердую защиту, какую Иерусалим в окружающих его с трех сторон горах от нападений врагов; он так же тверд, как гора Сион, твердая и неподвижная. Сравнение указывает на то, что надежда на Господа никогда не обманет того, кто надеется на Него. Это испытали на себе евреи, попавшие в

плен, из которого освободиться своими силами они никогда не могли и которых извела оттуда надежда их на Господа.

3. Ибо не оставит (Господь) жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию.

Как бы велики ни были бедствия, посылаемые Господом на праведного, последний не останется Им не вознагражденным: Господь его спасет, помилует и не доведет праведника до отчаяния, которое могло бы побудить его искать помощи и защиты у беззаконных. Таковы были и бедствия плена, тяжелые для евреев, но не гибельные для их веры, а имевшие характер очищения ее.

4. Благовтори, Господи, добрым и правым в сердцах своих;

5. а совращающихся на кривые пути свои да оставит Господь ходить с делающими беззаконие. Мир на Израиля!

ПСАЛОМ 125

Песнь восхождения

1–3. При возвращении из плена мы были полны веселья и благодарения Богу за великое дело освобождения. — 4–6. Возврати, Господи, из плена всех, еще оставшихся там. Мы надеялись, что Господь обильно вознаградит наши труды на родных полях ниспосланием обильного урожая.

Первый стих псалма ясно указывает на время его написания — при возвращении из плена, когда еврей-

ский народ был полон самых радостных чувств и ожиданий.

1. Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне:

Возвращавшиеся из плена были *как бы видящие во сне*, т.е. им рисовались картины необыкновенного довольства и благополучия, какие они надеялись найти на родной земле. Так как возвращение из плена было делом милости Божией, которому удивлялись и язычники (стих 3), то евреи могли мечтать, что эти милости обильно будут изливаться на них особенно в их стране благословения, и потому возвращавшиеся из плена были полны грез, мечтаний, были как бы во сне.

2. тогда уста наши были полны веселья, и язык наш — пения; тогда между народами говорили: «великое сотворил Господь над ними!»

3. Великое сотворил Господь над нами: мы радовались.

4. Возврати, Господи, пленников наших, как потоки на полдень.

Из плена возвратились не все евреи, а только беднейшая часть из этого народа, большинство же оставалось жить среди язычников. О возвращении последних и молят те, кто вышел из плена: *возврати, Господи, всю ту массу единоплеменников, какая осталась в чужих странах, так же, как Ты возвращаешь воду на землю через южные ветры (полдень), которые с моря приносят обильную и нужную для земли влагу.*

5. Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью.

6. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои.

Содержание грез, мечтаний евреев. У возвратившихся из плена было очень недостаточное количество семян для своих полей, почему производимые ими посевы обнимали незначительную площадь земли, с которой по обычному хозяйственному расчету мог получиться только незначительный сбор урожая, но евреи надеялись, что Господь вознаградит их труд далеко выше их ожиданий, почему *с плачем несущий семена в землю при посеве возвратится с радостью при жатве.*

ПСАЛОМ 126

Песнь восхождения Соломона

1–2. Если Господь не будет оказывать благоволения человеку, то тщетны все его попытки и старания упрочить свое благополучие; спокойствие и мир Господь дает только тому, кого Он любит. — 3–5. Вот выражение Божественного благоволения — дети, которые являются для родителей такими же защитниками, какими для стрелка его стрелы, с которыми он будет противостоять во вратах города врагам народа.

Только в еврейской Библии этот псалом имеет указание имени автора Соломона, в Вульгате же и в Септуагинте последнего добавления нет, что

можно объяснить тем, что Семьдесят толковников затруднялись поставить имя Соломона как писателя над тем псалмом, который внесен в разряд «песней восхождения», писанных при возвращении или по возвращении из вавилонского плена. Между тем содержание псалма, где писатель проповедует о полной покорности человека Богу и жизни по Его руководству, а не по расчетам на свои силы, вполне согласно с содержанием произведений Соломона (Притч и Екклесиаста), где последний в основание поведения человека полагает «страх Господень» и где доказывает бессмысленность привязанности человека к земле. Внесение же этого псалма, писанного Соломоном, в разряд песней восхождения составителями канона объясняется, вероятно, тем, что этот псалом, проповедовавший полную преданность Господу, чаще всего употреблялся возвратившимися из плена евреями в то время, когда они занимались постройкой второго храма и когда на этом пути встречали многочисленные препятствия, непреодолимые их силами, и когда потому их стойкость в деле и уверенность в окончании его могла питаться только верой и надеждой на Бога, о чем и говорит означенный псалом.

1. Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж.

2. Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, едите хлеб печали, тогда как возлюбленному Своему Он дает сон.

Слова этих стихов имеют особенный смысл в устах Соломона, прославившегося своими грандиозными сооружениями храма и дворцов, над постройкой которых работали многие зодчие и мастера того времени, почему казалось бы, что настойчивость и старания человека всегда увенчиваются успехом. Соломон же говорит обратное. Смысл его слов тот, что всякое дело человека, начатое с благословения Господа, увенчается успехом, сооружаемое же не по благословению, а особенно вопреки Его воле, каковы бы ни были усилия человека, кончится неудачей. Пример последнего представляет построение Вавилонской башни после потопа, являющееся выразительным памятником не того, как велико старание человека и как плодотворен его гений, но того, как безрезультатны все его усилия, если последние направлены против Бога или вызывают Его гнев.

Возлюбленному Своему Он дает сон — не в смысле, что кого любит Господь, тот может ничего не делать, но в том, что созидающий в согласии с волей Бога и по Его повелению может быть покоен за благополучное окончание своего дела, так как находит себе покровительство во Всемогущем Существо. По отношению к положению евреев после плена при их заботах о построении второго храма эти слова могли наполнять их уверенностью, что как бы ни были велики препятствия, которые они встречали на своем пути, дело постройки закончится удачей, так как оно согласно с волей Бога, а потому евреи почерпали здесь

силу и энергию для его продолжения.

3. Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева.

4. Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые.

5. Блажен человек, который наполнил ими колчан свой! Не остаются они в стыде, когда будут говорить с врагами в воротах.

В обилии детей древние евреи видели знак Божественного благоволения. Писатель выясняет значение, в чем заключается внешнее благо при многочадии и в чем здесь видно Божественное благоволение: дети являются охраной своих родителей, дети же являются и охраной города и отечества от врагов, когда выступают на защиту тех и других при нападениях.

ПСАЛОМ 127

Песнь восхождения

1–4. Ходящий по заповедям Господа будет награжден Им успехом в своих трудах и семейным счастьем. 5–6. Его благословит Господь увидеть благоденствие Иерусалима и своих внуков.

Те неудачи, которые постигали евреев в их предприятиях по возвращении из плена, как, например, со стороны самарян, притеснения от язычников, недостаточные урожаи, подрывали в них энергию в деле построения храма и могли вызывать неко-

торое опасение, что Господь лишает их своей милости, вследствие же последнего в них могла вселяться некоторая холодность отношения к делу и попытки сближением с язычниками улучшить свое внешнее положение. Все это являлось угрозой, как бы евреи не оставили истинного Бога и тем окончательно не погубили себя как народ богоизбранный. Вселить в них веру в Бога, воодушевить к делу продолжения постройки храма и воссозданию прежнего своего величия как народа святого и богоизбранного являлось потребностью переживаемого момента и служило предметом проповеди пророков Аггея, Малахии и Захарии. С содержанием речей этих пророков настоящий псалом имеет близкое сходство.

1. Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его!

2. Ты будешь есть от трудов рук твоих: блажен ты, и благо тебе!

3. Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей;

Жена сравнивается с «плодовой лозой в доме твоём». Евреи имели обыкновение, как и сейчас делают на Востоке, виноградные лозы садить около жилищ, так что ветки их обвивались вокруг самого здания.

4. так благословится человек, боящийся Господа!

5. Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей;

Благословит тебя Господь с Сиона, т.е. со священной горы Иерусалима. Указание на Сион служило предостережением не увлекаться языческими культами, а строго следовать заповедям Господа, которому созидается Храм на Сионе, т.е. истинному Богу.

6. увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израйля!

ПСАЛОМ 128

Песнь восхождения

1–4. Много теснили меня враги, но Господь рассек узы нечестивых и спас меня. — 5–8. Да будут постыжены и теперь все враги мои, да обратятся они в засохшую траву и пусть не услышат благожелания успеху своего дела.

Для той же цели — религиозного воодушевления Израйля и внедрения в него веры в Бога — могло служить не только обетование благ в будущем, как то мы видели в Пс. 127, но и указания на факты его прошлой жизни, из которых ясно видно, что Господь награждал евреев за преданность Ему. Поэтому означенный псалом, как дополнение 127-го, нужно считать написанным тоже во время после пленного, во время деятельности пророков Аггея, Захарии и Малахии, во время или около времени деятельности Ездры и Неемии.

1. Много теснили меня от юности моей, да скажет Израйль:

Под «юностью» разумеется здесь прежняя жизнь еврея допленного периода и особенно первоначальная его жизнь после выхода из Египта, когда он, как народ молодой, преданный Богу, часто пользовался Его чудесной помощью в тяжелые минуты жизни.

2. много теснили меня от юности моей, но не одолели меня.

3. На хребте моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои.

На хребте моем орали оратаи — образ тяжелых бедствий, которые приходилось переживать еврейскому народу, когда на его хребте сидели враги и гнули его к земле, т.е. заставляли сильно страдать. Можно здесь разуместь и вавилонский плен, время гражданского бесправия евреев. Под хребтом некоторые разумеют гору Сион и Иерусалим, который был разрушен вавилонянами.

4. Но Господь праведен: Он рассек узы нечестивых.

Рассек узы нечестивых — вывел из плена.

5. Да постыдятся и обратятся назад все ненавидящие Сион!

«Постыдиться и обратиться назад» — не иметь успеха. Пусть и в настоящее время все преследования со стороны врагов кончатся неудачей.

6. Да будут, как трава на кровлях, которая прежде, нежели будет исторгнута, засыхает,

*7. которою жнец не наполнит
руки своей, и вяжущий снопы —
горсти своей;*

Писатель молит Бога, чтобы Он обр-
ратил врагов в засохшую траву на кров-
лях. На плоских крышах еврейских
домов, как и теперь у жителей Востока,
часто насыпался небольшой, тонкий слой
земли, на котором появлялась трава,
быстро выраставшая и быстро высы-
хавшая, которую, поэтому нельзя было
жать. Пусть, как эта трава, будут обес-
силены враги евреев, пусть они обратят-
ся в порошок и будут развеяны ветром.

*8. и проходящие мимо не скажут:
«благословение Господне на вас;
благословляем вас именем Господ-
ним!»*

Каждому работающему обычно го-
ворят пожелания успеха его трудам.
Пусть деятельность врагов еврейского
народа будет настолько неудачна, что
никто не выразит им пожеланий и
благословений от Господа.

ПСАЛОМ 129

Песнь восхождения

Этот псалом — тоже молитва к Бо-
гу евреев, находящихся в плену, из
которого они жаждали освобождения
и об этом усердно молили Господа.

*1. Из глубины взываю к Тебе, Гос-
поди.*

Из глубины — разумеется бедст-
вий плена и отвержения от Бога, вы-
ражением чего он и являлся.

*2. Господи! услышь голос мой. Да
будут уши Твои внимательны к
голосу молений моих.*

*3. Если Ты, Господи, будешь заме-
чать беззакония, — Господи! кто
устоит?*

Пленники просят от Бога снисхож-
дения к своим грехам. Нет на земле
ни одного человека безгрешного; если
бы Господь стал карать каждого за со-
вершенный им поступок, то никто не
избежал бы Его осуждения (*если ты,
Господи, будешь замечать беззакония,
кто устоит?*). Но Господь может
очистить от грехов и потом помило-
вать, о чем и молит писатель (стих 4).

*4. Но у Тебя прощение, да благого-
веют пред Тобою.*

*5. Надеюсь на Господа, надеется
душа моя; на слово Его уповаю.*

*6. Душа моя ожидает Господа
более, нежели стражи — утра, бо-
лее, нежели стражи — утра.*

На слово Его уповаю, т.е. я верю,
что Ты, Господи, исполнишь те обето-
вания, которые даны Тобою через про-
роков об освобождении из плена. По
Твоей милости наши беззакония будут
прощены, и мы с большим желанием
и напряжением ожидаем освобождения,
чем с каким ночной сторож ожидает
наступления утра, конца его ответст-
венного и тяжелого вида служения.

*7. Да уповаet Израиль на Господа,
ибо у Господа милость и многое у
Него избавление,*

*8. и Он избавит Израиля от всех
беззаконий его.*

Вера в милосердие Господа создает в писателе уверенность, что Он пошлет «многое избавление», т.е. полное освобождение из плена, и что он не вменит еврейскому народу его беззаконий, и эта уверенность дает бодрый и радостный тон всему содержанию псалма.

Псалом употребляется на вечерне, перед временем наступления ночи (с чем можно сравнить времена Ветхого Завета), когда верующий молится к Богу о сохранении его в благополучии и о снисхождении к сделанным им во время дня «беззакониям».

ПСАЛОМ 130

Песнь восхождения Давида

1–3. Господи, я никогда не был горд и искусственно надменен: это мне чуждо. Я, как дитя, смиренно отдавался воле Господа. Да упоает также и Израиль на Него.

По надписанию в еврейской, греческой и латинской Библиях, этот псалом приписывается Давиду. Поводом к его написанию из обстоятельств жизни этого царя можно считать его ответ на порицание Мелхола при перенесении Ковчега Завета в скинию Сионскую. Последняя в пляске царя перед этой святыней видела унижение его царского достоинства, которое, очевидно, полагала в строго рассчитанных и методически важных поступках царя, а не в таком простом, искреннем и безыскусственном поведении, каким

отличался здесь Давид. Ответ его Мелхоле (см. 2 Цар. 6:20–22) очень близок к содержанию данного псалма, где Давид говорит о своем смирении.

1. Господи! не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недостижимое.

Я не входил в великое и до меня недостижимое — то же, что *не надмевалось сердце мое*, т.е. я не старался искусственно поддерживать свое достоинство, показывать в себе не то, что есть, а что хотелось бы видеть другим в возвышении моего достоинства. Давид всегда жил тем, что в нем было, так и в данном случае, искренно радуясь перенесению Ковчега Завета, он свою радость показывал в безыскусственных действиях.

2. Не смирял ли я и не успокаивал ли души моей, как дитяти, отнятого от груди матери? душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди.

Ребенок, отнятый от груди матери, привыкший к другой пище, спокойно сидит на ее руках, ничего от нее не требуя. С таким ребенком сравнивает себя Давид, с полной верой полагававшийся на помощь Божию и не предъявлявший к Нему никаких требований.

3. Да упоает Израиль на Господа отныне и вовек.

Вероятно, представляет литургическую прибавку позднейшего времени.

ПСАЛОМ 131

Песнь восхождения

1–6. Господи, вспомни все сокрушение Давида, озабоченного построением скинии, которая тогда стояла на полях Иарима.

— 7–9. Теперь пойдем все к подножию места постоянного пребывания Господа и пусть все радуются. — 10–12. Не отврати, Господи, Твоего Лица от помазанника Твоего из потомства Давида, которому Ты обещал Свое благоволение, если оно будет верно Тебе. — 13–18. Вот Господь избрал Сион Своим жилищем навеки и будет изливать Свое благоволение на всех людей. Он возрастит рог Давида и постыдит всех его врагов.

Означенный псалом можно считать написанным Соломоном при перенесении Ковчега Завета из скинии Давидовой во вновь сооруженный им храм. На это событие указывает, например, стих 8, где писатель обращается к Господу с молитвой стать с Ковчегом на «место покоя», чем Господь покажет благоволение к своему помазаннику «ради Давида» (стих 10). Стихи 8–10, кроме того, приводятся в содержании молитвы Соломоновой при освящении храма (см. 2 Пар. 6:41–42). Да и все содержание псалма представляет торжественную песнь, более всего соответствующую указанному времени.

1. Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его:

Сокрушение — сетование Давида по тому поводу, что он не видел Ков-

чега Завета, этой величайшей Святыни еврейского народа, в жилище, достойном его, и об устройении достойного Иеговы помещения он и сокрушался.

2. как он клялся Господу, давал обет Сильному Иакова:

3. «не войду в шатер дома моего, не взойду на ложе мое;

4. не дам сна очам моим и веждам моим — дремания,

5. доколе не найду места Господу, жилища — Сильному Иакова».

Указывают на неусыпное старание Давида в отыскании достойного Иеговы места сооружения Ему скинии.

6. Вот, мы слышали о нем в Еффрафе, нашли его на полях Иарима.

Еффрафа — название города в области Кариафиаримской, а Иарим (евр. Иахар, что значит «лес») — местечко около Кариафиарима, из которого Давидом был перенесен Ковчег Завета в Иерусалим.

7. Пойдем к жилищу Его, поклонимся подножию ног Его.

Подножие ног Его — Ковчег Завета, на котором невидимо присутствовал сам Господь и который потому являлся подножием Его ног.

8. Стань, Господи, на место покоя Твоего, — Ты и ковчег могущества Твоего.

Место покоя — место постоянно-го пребывания Господа (ср. стих 14).

Ковчег могущества — Ковчег Завета, с которым евреи выходили на сражение и с которого Господь оказывал евреям чудесную помощь.

9. Священники Твои облекутся правдою, и святые Твои возрадуются.

Пусть священники Твои будут всегда глашатаями правды, неуклонно следующими Твоим повелениям, и этой правде, этому ведению закона да научают весь народ своим словом путем его разъяснения, а жизнью да показывают пример достойного исполнения закона.

Святые — весь еврейский народ, призванный быть народом святым. Они «возрадуются», так как, будучи научены своими пастырями знанию закона и проводя жизнь в согласии с заповедями Господа, они вызовут с Его стороны излияние на себя богатых милостей.

10. Ради Давида, раба Твоего, не отверти лица помазанника Твоего.

«Помазанник» — Соломон. Выражение, чтобы Господь не отвернул от него своих милостей *ради Давида*, показывает необыкновенное смирение Соломона, по которому он не считает себя так ценным перед Богом, чтобы мог указывать на какие-либо заслуги перед Ним и за них просить награды как платы; этих милостей для себя он просит ради заслуг своего отца.

11. Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее: «от плода чрева твоего посажу на престоле твоем.

12. Если сыновья твои будут сохранять завет Мой и откровения Мои, которым Я научу их, то и их сыновья во веки будут сидеть на престоле твоем».

Клятва Господа «в истине, которой Он не отречется», состоит в обетовании Давиду происхождения от него непрерывного ряда царей. Но это обетование Божие обуславливается постоянством и прочностью привязанности потомков Давида к Господу, т.е. обязательство Бога покоится не на внешней верности своему обетованию, а на нравственной ценности тех, кому оно дается. История еврейского народа прекрасно иллюстрирует это обетование, когда показывает, что Господь награждал всех верных Ему потомков Давида и поддерживал их на престоле, но потом, когда они отступили от Него, царский род Давида прекратился.

13. Ибо избрал Господь Сион, возжелал (его) в жилище Себе.

14. «Это покой Мой на веки: здесь вселюсь, ибо Я возжелал его.

Иерусалим — «покой Божий на веки», на все время верности Ему еврейского народа, которому Он будет изливать свои милости. Выражение *на веки* имеет и другой смысл. С отвержением древнего Израиля и заменой его новозаветным Иерусалим

явился священным городом в глазах всех христиан и, пока христианство живо и действительно, а оно, по обетованию Христа, вечно, дотоле этот город является священным местом для всего мира, местом явления и рождения новой жизни, местом, прославленным делами, учением и смертью Спасителя мира.

*15. Пищу его благословляя благо-
словлю, нищих его насыщу хлебом;*

*16. священников его облеку во
спасение, и святые его радостью
возрадуются.*

Стих 16: ср. стих 9.

*17. Там возвращу рог Давиду, по-
ставлю светильник помазаннику
Моему.*

Рог — символ силы, крепости. Рог Давида заключался, конечно, не в тех военных удачах, которыми он обезопасил и сделал свой народ грозным для соседей-язычников, и не внутренние реформы, внесшие порядок и спокойствие в жизнь народа, так как то и другое имело лишь временное значение и преходящую ценность, а под рогом нужно разуметь его вечную силу и вечную ценность. Последняя же состояла в происхождении от него Мессии, основателя нового царства, несокрушимого ни для каких сил ада и происков людей и внесшего в жизнь новый свет, привлечший к себе весь мир. В этом смысле апостол Петр применяет слова означенного псалма прямо ко Христу (Деян. 2:30).

*18. Врагов его облеку стыдом, а на
нем будет сиять венец его».*

ПСАЛОМ 132

Песнь восхождения Давида

В еврейской, греческой и латинской Библиях псалом приписывается Давиду. Происхождение его можно относить ко времени перенесения Ковчега Завета в Иерусалим, когда последний делался не только административным центром для всего еврейского народа, но и религиозным, долженствовавшим служить связующим звеном для всех колен и тем сплотить весь еврейский народ в сильную и могучую нацию. Такое значение Иерусалима с перенесением в него Ковчега Завета Давид хорошо понимал, и написанный им псалом был не только выяснением этого значения, но и приглашением всех недовольных перенесением сюда Ковчега (а такие были: Пс. 67:16–17 см. объяснение) к братскому единению.

*1. Как хорошо и как приятно
жить братьям вместе!*

Жизнь в единении между братьями так же хороша и благодетельна, как елей, вылитый на голову Аарона, или как роса Ермона, оживляющая Сион.

*2. Это — как драгоценный елей
на голове, стекающий на бороду,
бороду Ааронову, стекающий на
края одежды его;*

При посвящении Аарона в первосвященники на его голову было излито миро в таком количестве (Лев. 8:12), что оно стекало на края одежд. Под последними разумеются, вероятно, нижние полы, что отвечает смыслу образа: как миро, излитое на Аарона, стекая с его головы, дошло до нижнего края одежд, так и Иерусалим объединяет между собою самые разъединенные и удаленные части народа еврейского.

3. как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, ибо там заповедал Господь благословение и жизнь на веки.

С горы Ермон, очень богатой влагой и сильными росами, последние часто доносились ветрами и до Сиона, освежая и поддерживая на последнем растительность. Как ценно миро на главе Аарона, как благодетельна роса Ермонская, так ценно и благодетельно объединение всех евреев около Иерусалима, нового центра религиозной и административной жизни.

ПСАЛОМ 133

Песнь восхождения

По возвращении из плена евреи позаботились о восстановлении правильного богослужения по закону Моисея. Благочестивый писатель побуждает левитов и священников к достойному выполнению обязанностей

служения при храме. Видом этого служения должна быть и ночная молитва перед Богом, за какое ревностное служение Господь наградит достойно чтущих Его (стихи 1–3). В словах «благословите Господа во время ночи», призывающих к постоянному бодрствованию и славословию Бога, основание к употреблению его на полуночнице.

1. Благословите ныне Господа, все рабы Господни, стоящие в доме Господнем, (во дворах дома Бога нашего,) во время ночи.

2. Воздвигните руки ваши к святыню, и благословите Господа.

3. Благословит тебя Господь с Сиона, сотворивший небо и землю. Аллилуия.

ПСАЛОМ 134

Аллилуия

Псалмы 134–135 — одинакового содержания, хотя 134-м псалмом заканчивается у евреев малый галлел (Пс. 112–117), а 135-м псалмом начинается большой галлел. Оба псалма представляют торжественный гимн Богу с перечислением Его многочисленных благодеяний, оказанных евреям во время всей их исторической жизни и до последнего момента, когда были составлены эти псалмы. Господь воспевается в них как Творец мира, Покровитель еврейского народа, совер-

павший разнообразные чудеса, чудесно избавивший их от ига египетского и давший им в наследие Палестину. Он — Бог живой и всемогущий; идолы язычников перед Ним — ничто, а потому к воспеванию Его приглашаются все израильтяне.

Такой торжественный тон содержания псалмов, возвышенное и хвалебно-благодарное чувство, каким они проникнуты, предполагают и событие высокой важности, послужившее поводом написания их. Этим событием могло считаться построение и освящение второго Иерусалимского храма.

Оба псалма называются полиелейными потому, что употребляются при совершении полиелея при великих праздниках. Важности праздника вполне отвечает торжественный тон содержания псалмов.

1. Хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господни,

2. стоящие в доме Господнем, во дворах дома Бога нашего.

3. Хвалите Господа, ибо Господь благ; пойте имени Его, ибо это сладостно,

4. ибо Господь избрал Себе Иакова, Израиля в собственность Свою.

5. Я познал, что велик Господь, и Господь наш превыше всех богов.

6. Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах;

7. возводит облака от края земли, творит молнии при дожде, изводит ветер из хранилищ Своих.

8. Он порастил первенцев Египта, от человека до скота,

9. послал знамения и чудеса среди тебя, Египет, на фараона и на всех рабов его,

10. порастил народы многие и истребил царей сильных:

11. Сигона, царя Аморрейского, и Ога, царя Васанского, и все царства Ханаанские;

12. и отдал землю их в наследие, в наследие Израилю, народу Своему.

13. Господи! имя Твое вовек; Господи! память о Тебе в род и род.

14. Ибо Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умиласердится.

15. Идолы язычников — серебро и золото, дело рук человеческих:

16. есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят;

17. есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их.

18. Подобны им будут делающие их и всякий, кто надеется на них.

19. Дом Израилев! благословите Господа. Дом Ааронов! благословите Господа.

20. Дом Левшин! благословите Господа. Боящиеся Господа! благословите Господа.

21. Благословен Господь от Сиона, живущий в Иерусалиме! Аллилуия!

ПСАЛОМ 135

1. Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.

2. Славьте Бога богов, ибо вовек милость Его.

3. Славьте Господа господствующих, ибо вовек милость Его;

4. Того, Который один творит чудеса великие, ибо вовек милость Его;

5. Который сотворил небеса премудро, ибо вовек милость Его;

6. утвердил землю на водах, ибо вовек милость Его;

7. сотворил светила великие, ибо вовек милость Его;

8. солнце — для управления днем, ибо вовек милость Его;

9. луну и звезды — для управления ночью, ибо вовек милость Его;

10. поразил Египет в первенцах его, ибо вовек милость Его;

11. и вывел Израиля из среды его, ибо вовек милость Его;

12. рукою крепкою и мышцею простертою, ибо вовек милость Его;

13. разделил Чермное море, ибо вовек милость Его;

14. и провел Израиля посреди его, ибо вовек милость Его;

15. и низверг фараона и войско его в море Чермное, ибо вовек милость Его;

16. провел народ Свой чрез пустыню, ибо вовек милость Его;

17. поразил царей великих, ибо вовек милость Его;

18. и убил царей сильных, ибо вовек милость Его;

19. Сигона, царя Аморрейского, ибо вовек милость Его;

20. и Ога, царя Васанского, ибо вовек милость Его;

21. и отдал землю их в наследие, ибо вовек милость Его;

22. в наследие Израилю, рабу Своему, ибо вовек милость Его;

23. вспомнил нас в унижении нашем, ибо вовек милость Его;

24. и избавил нас от врагов наших, ибо вовек милость Его;

25. дает пищу всякой плоти, ибо вовек милость Его.

26. Славьте Бога небес, ибо вовек милость Его.

ПСАЛОМ 136

Давида

1–2. В плену вавилонском замолкли наши песни и арфы висели на деревьях. — 3–6. Притеснители наши просили нас пропеть из Сионских песней. Да иссохнет мой язык и рука, если буду петь и играть в чужой стране и если я забуду тебя, Иерусалим! — 6–9. Господи, отмсти Едому за его злобу к Иерусалиму. Блажен тот, кто разобьет о камень и твоих детей, дочь Вавилона, опустошительница.

В еврейской Библии псалом не имеет надписания имени автора, в латинской же и греческой стоит имя Давида. Последнее указание нельзя счи-

тать правильным: содержание псалма (стихи 1–3) представляет собой воспоминание о плене вавилонском уже по его окончании и возвращении евреев на родину, свидетелем каковых событий Давид не мог быть. Самый характер изложения есть живой и трогательный рассказ автора о пережитом им, что тоже не могло быть испытано Давидом. Более точное определение времени написания псалма можно найти в указании стихов 8 и 9, где Вавилон представляется грозным и еще не опустошенным. Из сопоставления содержания первых трех стихов псалма и последних двух можно заключить, что псалом написан вскоре по возвращении евреев из плена при Кире Персидском до опустошения Вавилона в 517 г. до Р.Х. в шестой год Дария Гистаспа, значит, прежде окончания и освящения второго храма.

1. При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе;

При реках Вавилона — разумеются реки Тигр и Евфрат, с их притоками и искусственными каналами, проведенными вавилонянами для орошения своих полей.

2. на вербах, посреди его, повесили мы наши арфы.

На вербах. По берегам многочисленных рек и притоков вавилонской низменности росло множество ив, или верб. Берега рек были любимым местом посещения пленников.

3. Там пленившие нас требовали от нас слов песней, и притеснители наши — веселья: «пропойте нам из песней Сионских».

Еврейский народ был одним из самых музыкальных народов древнего Востока. Евреи славились как обилием поэтических произведений, так и развитием инструментальной музыки. Но музыка и поэзия еврейского народа носила религиозный характер: она касалась воспевания Бога и Сиона и имела молитвенное содержание. Она тесно была привязана к Палестине, храму и разнообразным проявлениям водительства Богом еврейского народа. Пение этих песней имело поэтому священное значение и национальное. Просьба вавилонян, чтобы евреи пропели им из священных Сионских песен, была лишь простым любопытством, развлечением, и исполнение этой просьбы плененными евреями являлось в глазах последних профанацией, оскорблением святости содержания своей поэзии и своего религиозного чувства, почему она с негодованием отвергалась.

4. Как нам петь песнь Господню на земле чужой?

5. Если я забуду тебя, Иерусалим, — забудь меня десница моя;

6. прилипли язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего.

Забудь меня десница — перестань действовать, т.е. высохни.

Прилипни язык — тоже высохни.

«Поставить Иерусалим во главе веселья» — радоваться только тому, что является радостью для всего Иерусалима. Во время же плена евреев Иерусалим был опустошен и находился в развалинах. Его заселение и восстановление прежнего значения для еврейского народа и было для пленников единственной мечтой и заглавной радостью.

7. Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: «разрушайте, разрушайте до основания его».

Едом или идумеяне, родственник евреям народ, всегда был враждебно настроен к своему собрату и во всех печальных событиях его жизни принимал деятельное и злое участие. Так было и при разрушении Иерусалима вавилонянами, когда идумеи радовались этому национальному бедствию (см. Ам. 1:11; Авд. 11–15).

8. Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам!

9. Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!

У пророка Исаии (13:16–18) предсказана тяжелая судьба Вавилона именно теми чертами, которые указаны в этом псалме. Тяжесть этого приговора — непреложная воля Господа, которая непреложно же осуществится и найдет своего исполнителя. Последний называется писателем

псалма блаженным, так как им осуществляется одно из предназначений Божественных, а потому справедливых и благодетельных, хотя бы они казались в глазах человека жестокими и тяжкими.

Весь псалом прекрасно передает то грустно-покаянное настроение, каким жили евреи в плену, их тоску по родине и мечту о своем национальном возрождении.

ПСАЛОМ 137

Давида

1–2. Славлю Тебя, Господи, перед всеми богами за Твои ко мне милости. — 3–5. Ты помогал и спасал меня во время бедствий и даровал мне великую милость. Твое имя сделается славным, и все цари будут поклоняться Тебе. — 6–8. Господь защитит смиренного: он погубит врагов и спасет его без усилий с его стороны. Не оставляя, Господь, дел рук Твоих.

В древних еврейских изданиях Библии этот псалом имеет надписание имени Давида; так же надписывается он и в Вульгате и в Септуагинте, у последних с дополнением Захарии и Иеремии. Последнее надписание указывает, что этот псалом особенно усиленно был употребляем благочестивыми евреями при жизни во время деятельности этих пророков. Когда написан псалом Давидом, точных указаний в псалме нет.

Но его общее благодарственно-хвалебное содержание за особенно великие милости Господа к Давиду, дающие последнему основание ожидать обращения к Господу всех царей земных (стих 4), дает основание предполагать, что псалом написан после обетования Давиду о происхождении от него Великого и Вечного Потомка.

1. Славлю Тебя всем сердцем моим, пред богами¹ пою Тебе, (что Ты услышал все слова уст моих).

Под «богами» (в греческом и латинском тексте «ангелами») понимаются священники (ср. с Мал. 2:7). Давид выступает с своим благодарственно-хвалебным словом перед всем народом.

2. Поклоняюсь пред святым храмом Твоим и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего.

Возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего — Ты дал великое обетование, которое наполняет меня таким благодарным чувством к Тебе, которое превосходит, превышает все, что я ранее получал от Тебя и что служило к восхвалению Твоего имени, т.е. выше прежних Твоих благодеяний и милостей. Под таким благодеянием, милостью, самую ценной и дорогой для Давида, нужно разу-

меть обетование о происхождении от него Мессии.

3. В день, когда я воззвал, Ты услышал меня, вселил в душу мою бодрость.

4. Прославят Тебя, Господи, все цари земные, когда услышат слова уст Твоих

5. и воспоют пути Господни, ибо велика слава Господня.

Великое обетование, данное Богом Давиду, делается достоянием всего мира. Все цари узнают его и поймут, что с исполнением его наступят новые пути жизни, которые обновят всех людей и весь мир, и эти пути они будут восхвалять. Здесь краткое указание того, что более подробно раскрыто у пророка Исаии (2:1–4).

6. Высок Господь: и смиренного видит, и гордого узнает издали.

7. Если я пойду посреди напастей, Ты оживишь меня, простишь на ярость врагов моих руку Твою, и спасет меня десница Твоя.

8. Господь совершит за меня! Милость Твоя, Господи, вовек: дело рук Твоих не оставляй.

Господь всегда покровительствует слабому и защищает его. Как бы ни велики были опасности, он сохранит и Своей силой защитит его.

Высказанная здесь вера праведника в постоянное помощи и защиты от Господа могла служить утешением для благочестивого еврея в тяжелые

¹ В переводе Семидесяти: «Пред ангелы».

времена жизни при пророках Иеремии и Захарии и быть постоянной молитвой в его устах, чем и можно объяснить прибавку в надписании псалма к имени Давида имени означенных пророков.

ПСАЛОМ 138

Начальнику хора.

Псалом Давида

*1–6. Господи, Ты знаешь
все мои помышления, слова
и поступки, и Твое возведение
вызывает во мне благоговение.*

*— 7–12. Куда бы я ни направился —
в шеол ли, на небо, на конец
Вселенной, укрывался ли бы
тьмою, Ты все видишь и знаешь.*

*— 13–16. Ты соткал меня
во чреве матери, дивно устроил
меня, и все время моей жизни
записано в книге Твоей.*

*— 17–18. Как все чудно Тобой
устроено и как дивны все
проявления Твоей творческой
мысли, которых не пересчитать!*

*— 19–22. Твое величие вызывает
во мне ненависть ко всем
нечестивым, осмеливающимся
порицать Твое имя.*

*— 23–24. Испытай меня, Боже,
и не дай мне уклониться
от Тебя.*

По надписаниям еврейской, греческой и латинской Библий, псалом принадлежит Давиду. Точных указаний на время и повод его написания в содержании псалма нет. Потому что содер-

жание псалма проникнуто чувством благоговения перед всеведением Господа и выражает горячую веру и преданность Давида Господу, можно допустить, что он написан около времени перенесения Ковчега Завета в Иерусалим, когда это религиозное торжество наполнило его высоким благоговейным чувством и укрепляло в преданности Господу. Добавление в Септуагинте к имени Давида имени Захарии указывает на время последнего пророка как такое, когда этот псалом находил особенно сильное употребление среди еврейского народа.

1. Господи! Ты испытал меня и знаешь.

2. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издал.

Испытал в смысле исследовал, изучил, а потому знаешь все, что я могу подумать, сказать или сделать.

Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю, т.е. факты моей обыденной, повседневной жизни.

Разумеешь помышления мои издал — наперед, еще прежде, чем мысли сформировались и уяснились мне самому, Ты знаешь их.

3. Иду ли я, отдыхаю ли — ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе.

4. Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно.

5. Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою.

Иду... отдыхаю... пути мои — проявления моей внешней деятельности вне дома — они известны Тебе. Ты наперед знаешь мои будущие слова, мою речь.

Сзади и спереди Ты объемлешь меня: или в смысле Ты всесторонне изучил меня, или в смысле Ты знаешь не только все, что я сейчас делаю, но и мое прошедшее и будущее.

6. Дивно для меня ведение (Твое), — высоко, не могу постигнуть его!

Твое ведение настолько всеобъемлюще и глубоко, что невольно вызывает благоговейное чувство перед Тобою и сознание невозможности для человека его постигнуть.

7. Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?

Ты, Господи, всеведущ и вездесущ. Ничто, нигде и никогда не может укрыться от Тебя.

8. Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.

9. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, —

10. и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя.

11. Скажу ли: «может быть, тьма скроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью»;

12. но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет.

Если бы вздумал человек скрыться от Тебя в высоких сферах неба или в преисподней, в шеоле — Ты там.

«Взять крылья зари» — двигаться с необыкновенной быстротой, наподобие того, как быстро лучи восходящего солнца освещают всю землю от востока до запада.

Край моря — Средиземное море, находившееся на западе от Палестины. По представлению и пониманию древних жителей Востока, водами этого моря ограничивался весь древний мир с запада.

Рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя — то же, что и в стихе 5: *Ты... полагаешь на мне руку Твою*, т.е. знаешь, что я сделаю, увидишь, что я буду поступать по тому направлению, какое известно Тебе по предвидению, т.е. человек во всякое время, во всяком месте и во всех своих делах является исполнителем предначертаний о нем Господа не в смысле принуждения Богом человека, а в смысле свободного избрания им того пути, который предвидел Он.

Тьма скроет меня — если бы я вздумал скрытно действовать, это бесполезно: Тебе все известно, ночь для Тебя так же ясна и светла, как день для человека.

13. Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей.

14. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это.

15. Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы.

16. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Устроил внутренности — Тебе известна моя природа, мой состав как душевный, психический, так и внешний, физический.

Соткал меня во чреве матери — организм человека со всеми его членами представляется стройным и сложным в своем строении наподобие хитрых и узорных тканей, где каждая нитка и линия служат общему рисунку и прочности ткани. Тебе известны мои «кости, когда я был созидаем во глубине утробы». Твое знание меня полно и глубоко, оно обнимает не только мое внешнее строение, мой внешний вид, но и внутренние мои органы, мои кости еще с самого момента их образования и развития в утробе матери.

Зародыш мой видели очи Твои — Ты знаешь мой первоначальный состав, который, как зерно для растения, включает в себе его будущий вид и ценность, т.е. Ты знаешь все, что из меня должно произойти.

В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные — Ты знаешь срок, продолжительность моей жизни еще ранее, чем я родился.

17. Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!

Помышления Господа — все многообразие тварного по своему составу, силам, назначению поражает человека и непосильно для полного изучения ему; Богу же все известно в совершенстве, так как каждое его творение обязано ему своим происхождением и является носителем и осуществителем той мысли Божией, с которой оно создано; можно сказать, что каждое творение имеет свой идеал, к осуществлению которого оно награждено соответственными силами. Понять эти мысли, идеалы и узнать их человеку за их возвышенностью и бесконечным разнообразием невозможно. Они многочисленнее песка и каждое утро, каждый день писателя, когда он отдается изучению творения Божия, обнаруживает все разнообразие последнего и творческую силу Бога, так что он всегда с Ним. Смысл тот, что писатель псалма всегда и всюду находит новые проявления великих мыслей Господа в его творениях, всегда видит Его (стих 16).

18. Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою.

19. О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого! Удалитесь от меня, кровожадные!

20. Они говорят против Тебя нечестиво; суетное замышляют враги Твои.

21. Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя?

22. Полною ненавистью ненавижу их; враги они мне.

Если в писателе псалма развито так глубоко понимание величия Божия во всем тварном, то все, «кто говорит против Него нечестиво», кто оскорбляет и унижает Господа, являются его врагами, с которыми он не желает иметь никакого общения.

23. Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои;

24. и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.

Эти стихи — вывод из всего содержания псалма. Если Господь все держит в Своей власти, то истинное поведение человека должно выражаться в преданности Ему и Его водительству, почему писатель молит Господа испытать его и направить его на надлежащий путь, если он в чем-либо уклонился от последнего.

Псалом представляет яркое и художественное изображение Божественного всеведения и всеприсутствия.

ПСАЛОМ 139

Псалом

2–6. Сохрани меня, Господи, от врага, лстивого в речах, злого в сердце, моего притеснителя, который разложил на меня сети и тенета. — 7–11. Покрой меня от него и да погибнет мой враг, как бы в огне. — 12–14. Я верю, что Господь не даст торжествовать нечестивому, защитит невинных, и непорочные найдут в Нем покровительство.

Псалом, по надписанию в еврейской, греческой и латинской Библиях, принадлежит Давиду. Его содержание сходно с псалмами 57 и 63. Заключение во всех трех псалмах почти по букве одинаково. Изображение в псалме врагов Давида коварными притеснителями, составляющими козни и злословящими его, сходно с теми чертами, которые мы уже неоднократно встречали в псалмах из эпохи гонений Авессалома, почему и этот псалом нужно считать писанным в данное время, когда еще Давид не убежал из Иерусалима, но видел все то, что предпринимали против него его враги.

1. Начальнику хора. Псалом Давида.

2. Избавь меня, Господи, от человека злого; сохрани меня от притеснителя:

*3. они злое мыслят в сердце,
всякий день ополчаются на брань,*

Всякий день ополчаются на брань — каждый день проводят во вражде ко мне и преследованиях кознями.

*4. изощряют язык свой, как змея;
яд аспиды под устами их.*

Указание средств, которыми пользовались враги против Давида. Они возбуждали против него народ клеветой и лстивыми заискиваниями пред ним.

*5. Соблюди меня, Господи, от
рук нечестивого, сохрани меня
от притеснителей, которые за-
мыслили поколебать стопы мои.*

*6. Гордые скрыли силки для ме-
ня и петли, раскинули сеть по
дороге, тенета разложили для
меня.*

*7. Я сказал Господу: Ты Бог мой;
услышь, Господи, голос молений
моих!*

*8. Господи, Господи, сила спасения
моего! Ты покрыл голову мою в
день брани.*

Сила спасения моего — в Тебе моя сила, только от Тебя, а не от человека, жду помощи и защиты.

«Покрыть голову в день брани» — защитить от удара врага, спасти.

*9. Не дай, Господи, желаемого не-
честивому; не дай успеха злому
замыслу его: они возгордятся.*

Так как враги мои делают зло, то пусть последнее покроет их головы, т.е. пусть мои враги понесут заслуженное ими: как моя правда явится мне защитой от них, так их злые поступки да погубят их.

*10. Да покроет головы окру-
жающих меня зло собственных
уст их.*

*11. Да падут на них горящие
угли; да будут они повержены
в огонь, в пропасти, так, чтобы
не встали.*

*12. Человек злоязычный не утвер-
дится на земле; зло увлечет при-
теснителя в погибель.*

Вера Давида в гибель своих врагов покоится на вере в торжество правды: зло не может быть награждено Богом, а потому злоязычные мои врагине-пременно погибнут.

*13. Знаю, что Господь сотворит
суд угнетенным и справедливость
бедным.*

*14. Так! праведные будут сла-
вить имя Твое; непорочные бу-
дут обитать пред лицом Тво-
им.*

«Обитать пред лицом» Господа значит или пользоваться всегда Его защитой, как бы жить под кровлей жилища Его или благодарить Его за оказанную защиту молитвой перед местом Его обитания, перед Ковчегом Завета, в Его скинии.

ПСАЛОМ 140*Псалом Давида*

1–2. Поспеши, Господи, ко мне со Своею помощью; да направится к Тебе молитва моя, как фимиам вечерней жертвы. — 3–5. Сохрани меня от дурных слов и лукавых мыслей; пусть меня обличает праведник, но я всегда против злодейств. — 6–7. Враги жестоко преследуют нас, как бы плугом рассекают землю, я же невиновен перед ними и кроток. — 8–10. Я надеюсь на Тебя и верую, что Ты защитишь, а враги нечестивые падут.

Можно относить написание этого псалма Давидом ко времени гонения от Авессалома. На это указывает изображение Давидом себя преследуемым от врагов, причем он нигде не говорит о своей полной невинности перед Богом, а только о том, что неприязненность действий врагов не вызвана поступками с его стороны, которые бы оправдывали силу этой неприязненности. Наоборот, его молитва к Богу о том, чтобы Он сохранил его от всего дурного, и слова «пусть накажет мя праведник» дают возможность предполагать, что Давид не всегда следовал Богу и что он получил обличение от праведника. Такое понимание данных слов псалма указывает на известное преступление Давида с Вирсавией и обличение его пророком. Следствием же указанного преступления Давида были, как мы говорили ранее, семейные нестроения, и в частности, восстание Авессалома.

В еврейской, греческой и латинской Библиях псалом приписывается Давиду.

1. Господи! к тебе взываю: поспеши ко мне, внимли голосу моления моего, когда взываю к Тебе.

2. Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя.

Псалом представляет молитву к Богу о спасении от врагов. Да будет моя молитва так же угодна Тебе, Господи, как угодна вечерняя жертва и фимиам, приносимые перед Тобою по закону Моисея. Давид, очевидно, находился вне Иерусалима, когда не мог приносить Богу узаконенной жертвы, и место последней занимают теперь его устная молитва и воздеяние рук к Господу.

3. Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих;

4. не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их.

5. Пусть наказывает меня праведник: это милость; пусть обличает меня: это лучший елей, который не повредит голове моей; но молебны мои — против злодейств их.

Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст — не дай мне преступить Твои заповеди словом, дай мне силы к достойному пользованию даром речи, направляя его к служению Тебе. Сохрани меня, сбереги от

уклонения в сторону лукавых, соблазнительных и преступных по греховности речей, сохрани мой путь прямым, не допусти «уклониться... к словам лукавым для извинения дел греховных» — измышлять, прибегать к извинениям, изворачиваться в отыскивании искусственных оправданий, как то делают люди нечестивые; да не буду считаться в числе избранных их, их соучастником. Пусть всякий мой поступок будет обличаем праведником; это обличение благодетельно и полезно, как елей на голове. Фактическим подтверждением служит обличение Давида пророком Нафаном, вызвавшее в нем глубокое покаяние и послужившее к его нравственному возрождению и примирению с Богом.

Мольбы мои — против злодейств их. Я не только не желаю быть соучастником злых, но молю Тебя прекратить, остановить злодеяния их.

6. Вожди их рассыпались по утесам и слышат слова мои, что они кротки.

7. Как будто землю рассекают и дробят нас; сыплются кости наши в челюсти преисподней.

Вожди их рассыпались по утесам — вожди нечестивых моих врагов всюду следят да мною, они рассеялись даже по всем холмам и скалам.

Слышат слова мои, что они кротки — мои увещания к ним кротки и слышались ими. Злоба врагов не вызывалась моим отношением к ним: я был кроток, они же стремились так уничтожить нас, как раздробляют землю для посевов.

8. Но к Тебе, Господи, Господи, очи мои; на Тебя уповаю, не отринь души моей!

9. Сохрани меня от силков, поставленных для меня, от тенет беззаконников.

10. Падут нечестивые в сети свои, а я перейду.

Давид здесь указывает, что преследующие его не могут найти в нем ничего злобного, дурного, за что бы его должно гнать так, как они. Такое злобное преследование Давида с их стороны найдет должную кару от Бога. Господь накажет их тяжелым, конечным исходом их жизни, отвержением от Себя. Вера в свою правоту и сознание греховности действий врагов вселяют в Давида уверенность, что они погибнут в тех кознях («силки, тенета»), которые ставят для него; он же, Давид, останется невредим (*я перейду*). Эта вера Давида, как показывает исход Авессаломовых гонений, оправдалась.

ПСАЛОМ 141

Учение Давида. Молитва его, когда он был в пещере

1–4. Во время бедствий я взывал ко Господу и только в Нем искал защиты, так как около меня не было никакого защитника. — 5–7. Я взывал ко Господу: внимли моему воплю, избавь от притеснителей, и тогда праведные соберутся вокруг меня.

По надписанию псалом в еврейской, греческой и латинской Библиях принадлежит Давиду и изображает то

его состояние, которое он переживал в вертепе. Здесь разумеется пребывание Давида в Одолламской пещере. (1 Цар. 22:1) во время гонений от Саула.

1. Голосом моим к Господу воззвал я, голосом моим к Господу помолился;

2. излил пред Ним моление мое; печаль мою открыл Ему.

Излил... моление — указывает на постоянную усиленную молитву Давида к Богу.

3. Когда изнемогал во мне дух мой, Ты знал стезю мою. На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня.

4. Смотрю на правую сторону, и вижу, что никто не признает меня: не стало для меня убежища, никто не заботится о душе моей.

5. Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал: Ты прибежище мое и часть моя на земле живых.

6. Внемли воплю моему, ибо я очень изнемог; избавь меня от гонителей моих, ибо они сильнее меня.

Изнемогал... дух — когда я терял мужество, Ты, Господи, «знал стезю мою», т.е. полюбил, одобрил мои действия, оказывал мне защиту и благоволение.

Никто не признает меня — не было никого из людей, кто бы был ко мне близок, от меня все сторонились.

Не стало для меня убежища — мне некуда было бежать, чтобы укрыться от врагов, почему я только в Тебе и ищу защиты.

7. Выведи из темницы душу мою, чтобы мне славить имя Твое. Вокруг меня соберутся праведные, когда Ты явишь мне благодеяние.

Выведи из темницы душу мою — избавь меня от тяжелых бедствий, от стесненного положения, чтобы я мог славословить Тебя. Ко мне тогда (по миновании бедствий) присоединятся все праведники, которые ждут, наблюдают за ходом моей судьбы, чтобы, когда Ты явишь мне благодеяние, защитить меня и воздашь должное моим врагам, присоединиться ко мне для Твоего восхваления.

140 и 141 псалмы употребляются на вечерне. Как и в 129 псалме, здесь излагается молитва к Богу о спасении от бедствий, об исправлении молитвы наподобие «жертвы вечерней» (140:2) и об избавлении из всеми оставленного положения, незащитного, каким бывает человек во время сна (образ Ветхого Завета).

ПСАЛОМ 142

Псалом Давида, (когда он преследуем был сыном своим Авессаломом)

1–2. Господи! Услышь меня и не входи в суд с рабом Твоим. — 3–5. Враг преследует меня; я теряю мужество и успокаиваюсь только размышлением о делах Твоих. — 6–9. Я жду от Тебя помощи, как жаждущая земля дождя. Даруй мне Твою милость и избавь от врагов. — 10–12. Научи меня исполнять Твою волю и истреби врагов моих.

Написанный, согласно надписаниям греческой и латинской Библий, во время гонений от Авессалома,

псалом представляет молитву к Богу о возможно скорой помощи и внутреннем просвещении гонимого писателя.

1. Господи! услышь молитву мою, внемли молению моему по истине Твоей; услышь меня по правде Твоей

2. и не входи в суд с рабом Твоим, потому что не оправдается пред Тобой ни один из живущих.

Внемли молению моему по истине Твоей... услышь меня по правде Твоей. Защити, Господи, меня, несправедливо преследуемого, и накажи гонителей как поступающих нечестиво, так как Ты, Господи, защитник правды.

3. Враг преследует душу мою, втоптал в землю жизнь мою, пригнул меня жить во тьме, как давно умерших, —

Втоптал в землю жизнь мою — опасность угрожает мне смертью, нисхождением в землю, во гроб.

4. и уныл во мне дух мой, онемело во мне сердце мое.

5. Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих.

Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих. В тяжелых обстоятельствах преследований Давид вспоминал о необыкновенной милости, которую Господь оказывал в истории еврейского народа, размышлял, насколько позволяли обстоятельства, обо всем, что Он делал, размышлял и обо всем Его творении. Очевидно, эти размышления

успокоительно действовали на Давида, так как открывали необыкновенную любовь Бога ко всему тварному, почему в следующих стихах Давид продолжает обращаться к Нему с молитвой о скорой помощи (стихи 6–7).

6. Простираю к Тебе руки мои; душа моя — к Тебе, как жаждущая земля.

7. Скоро услышь меня, Господи; дух мой изнемогает; не скрывай лица Твоего от меня, чтобы я не уподобился нисходящим в могилу.

8. Даруй мне рано услышать милость Твою, ибо я на Тебя уповаю. Укажи мне, (Господи,) путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою.

9. Избавь меня, Господи, от врагов моих; к Тебе прибегаю.

10. Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды.

Рано услышать милость — увидеть скорую помощь.

Укажи мне путь, по которому мне идти... научи меня исполнять волю Твою... дух Твой благий да ведет меня в землю правды — выражения синонимические. Научи меня, Господи, неуклонному следованию Твоим заповедям, чтобы мне быть достойным обитать в той земле (Палестине), которую Ты назначил только для праведных.

11. Ради имени Твоего, Господи, оживи меня; ради правды Твоей выведи из напасти душу мою.

Ради имени Твоего, Господи, оживи меня — для того, чтобы быть достой-

ным восхвалять Твое имя, оживи меня оправданием, внутренним очищением от моих недостатков. Здесь признание Давидом некоторой своей нечистоты перед Богом во время бегства его от врагов — один из признаков происхождения псалма во время гонения от Авессалома, о чем мы говорили выше.

12. И по милости Твоей истреби врагов моих и погуби всех, угнетающих душу мою, ибо я Твой раб.

Этот псалом — последний в шестопсалмии. Укрепив человека в надежде на получение спасения (Пс. 102), Церковь от лица верующих молит Бога указать ему путь деятельности (стих 8), научить исполнять Его волю и удостоить его «земли правды» (стих 10).

ПСАЛОМ 143

Давида (против Голиафа)

1–2. Благословен Господь, мой щит и моя крепость. — 3–4. Господи, человек ничтожен перед Тобою, жизнь его, как тень, но Ты помнишь о нем.

— 5–8. Господи! Приклони небеса, блесни молнией, простри руку Твою и спаси меня от иноплеменных, которые полны лжи. — 9–11. За спасение мое я буду петь Тебе новую песнь, равно как и за избавление своего народа от иноплеменников.

— 12–15. Пусть настанет жизнь в моем народе, полная как семейного счастья, так и внешнего, материального изобилия.

В греческой и латинской Библиях, сравнительно с еврейским надписанием, к имени Давида еще добавлено

«против Голиафа», чем указывается на повод написания псалма. В содержании псалма нет ничего, что бы могло стоять в противоречии с этим указанием надписания, а потому его можно считать молитвой перед единоборством с филистимским богатырем, написанной только уже по одержании победы.

В псалме много мест, которые встречались нам ранее в других псалмах, например, в 8, 17, 37, 101 и других.

1. Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои брани,

Давид свою победу над Голиафом приписывает Божественной помощи, о которой он и молил перед вступлением в битву.

2. милость моя и ограждение мое, прибежище мое и Избавитель мой, щит мой, — и я на Него уповаю; Он подчиняет мне народ мой.

3. Господи! что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что обращаешь на него внимание?

Избрание Давида и помазание его пророком Самуилом в цари над Израилем наполнило Давида чувством благоговения перед Богом, Который его, ничтожного из людей, удостоил, однако, великого избрания и назначения. В последнем — проявлении великой милости Бога к Давиду. Победа Давида над Голиафом сделала

имя его самым популярным среди еврейского народа. В честь его составляли песни и ставили его выше Саула. Сердца евреев заметно склонялись к Давиду, что замечал и Давид и в чем он видел начало исполнения над ним Божественного назначения быть царем над Израилем, почему и говорит, что Господь «подчиняет ему народ».

4. Человек подобен дуновению; дни его — как уклоняющаяся тень.

Может быть, что слова этого стиха относятся к Голиафу, который, при уверенности в своей силе и победе над Давидом не предполагал, как близка к нему гибель.

5. Господи! Приклони небеса Твои и сойди; коснись гор, и воздымятся;

6. блесни молниєю и рассей их; пусти стрелы Твои и расстрой их;

7. прости с высоты руку Твою, избавь меня и спаси меня от вод многих, от руки сынов иноплеменных,

Господь всемогущ: ему подчиняются и перед Ним трепещут горы, Он сыплет молнии. Окажи и мне защиту в борьбе со врагом, пошли с неба чудесную помощь мне (*прости с высоты руку Твою*).

8. которых уста говорят суетное и которых десница — десница лжи.

Характеристика филистимлян. Евреи вели с ними частые войны и

для достижения полной безопасности своих пределов от их нападений недостаточно было одной победы Давида над Голиафом, но нужно было полное рассеяние всего этого народа. Давид и молит Господа помочь ему рассеять врагов, столь враждебных для евреев и коварных в отношении к ним.

9. Боже! новую песнь воспою Тебе, на десятиструнной псалтири воспою Тебе,

10. дарующему спасение царям и избавляющему Давида, раба Твоего, от лютото меча.

11. Избавь меня и спаси меня от руки сынов иноплеменных, которых уста говорят суетное и которых десница — десница лжи.

12. Да будут сыновья наши, как разросшиеся растения в их молодости; дочери наши — как искусно изваянные столпы в чертогах.

13. Да будут житницы наши полны, обильны всяким хлебом; да плодятся овцы наши тысячами и тьмами на пажитях наших;

14. да будут волы наши тучны; да не будет ни расхищения, ни пропажи, ни воплей на улицах наших.

15. Блажен народ, у которого это есть. Блажен народ, у которого Господь есть Бог.

Давид желает, чтобы с победой над филистимлянами для евреев открылась новая эра счастливой и довольной жизни.

ПСАЛОМ 144*Хвала Давида*

*1–7. Буду восхвалять и превозносить
имя Господа всякий день за Его
величие, дела и могущество.*

*— 8–14. Господь щедр и милостив,
царство Его вечно.*

*— 15–21. Господь поддерживает
всех падающих, по Своему
благоволению насыщает каждого,
близок ко всем, призывающим Его,
сохраняет любящих Его,
а нечестивых истребит.
Да благословляет Господа
всякая плоть.*

Согласно надписаниям еврейской, греческой и латинской Библий, псалом принадлежит Давиду. Время и повод его написания неизвестны. Можно только догадываться на основании благодарственно-хвалебного его содержания, что он написан по поводу вообще великих милостей, оказанных ему за время его жизни.

Псалом алфавитный, не хватает только одного стиха или, вернее, одного двустушия (пропущена буква «нун»), которое восполнено в Вульгате и в Септуагинте в дополнении к 13-му стиху.

*1. Буду превозносить Тебя, Боже
мой, Царь [мой], и благословлять
имя Твое во веки и веки.*

*Благословлять имя Твое во веки и
веки — всегда, вечно. Давид восхвалял Господа во все продолжение своей жизни, а его псалмы, ставшие достоянием церкви, непрестанно раздаются в ней и ныне и будут слышаться во все*

время, доколе существует церковь, т.е. вечно.

*2. Всякий день буду благословлять
Тебя и восхвалять имя Твое во
веки и веки.*

*3. Велик Господь и достохвален,
и величие Его неисследимо.*

*4. Род роду будет восхвалять дела
Твои и возвещать о могуществе
Твоем.*

*5. А я буду размышлять о высокой
славе величия Твоего и о дивных
делах Твоих.*

*6. Будут говорить о могуществе
страшных дел Твоих, и я буду воз-
вещать о величии Твоем.*

*7. Будут провозглашать память
великой благодати Твоей и воспе-
вать правду Твою.*

*Провозглашать память благо-
сти Божией — возвещать, постоянно
говорить о тех чудесных делах Госпо-
да, в которых проявилась Его благодать
к Давиду и всему живущему.*

*8. Щедр и милостив Господь,
долготерпелив и многомилостив.*

*9. Благ Господь ко всем, и щедро-
ты Его на всех делах Его.*

*10. Да славят Тебя, Господи, все
дела Твои, и да благословляют
Тебя святые Твои;*

*11. да проповедуют славу царства
Твоего, и да повествуют о могущест-
ве Твоем,*

*12. чтобы дать знать сынам
человеческим о могуществе Твоем*

и о славном величии царства Твоего.

13. Царство Твое — царство всех веков, и владычество Твое во все роды. (Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих.)

14. Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных.

15. Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время;

16. открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению.

Означенные стихи составляют молитву перед обедом.

Даешь им пищу их в свое время — в нужное время все живущее получает от Тебя необходимое для поддержания своего существования.

Насыщаешь... по благоволению — это насыщение есть дело Твоей милости к существующему.

17. Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих.

18. Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине.

19. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их.

20. Хранит Господь всех любящих Его, а всех нечестивых истребит.

21. Уста мои изрекут хвалу Господню, и да благословляет всякая плоть святое имя Его во веки и веки.

ПСАЛОМ 145

Аллилуия

2–10. Буду всю жизнь восхвалять Господа. Не надейтесь на человека, жизнь которого кратковременна, а силы слабы, а надейтесь на Господа, всемогущего Творца всего существующего, милостивого к человеку слабому и вечного, Сион, твоего Царя.

Вся последующая группа псалмов, начиная с 145 и кончая 150, хвалебные, аллилуйные, посвященные Господу за дарованные Им милости еврейскому народу. Все они тесно примыкают друг к другу и взаимно дополняют себя. Так, Пс. 145 говорит о возвращении евреев из плена (стих 7); 146, 147 — о восстановлении и укреплении Иерусалима (146:2; 147:2–3), 149 — о восстановлении еврейской национальности, почему приглашаются все народы, вся природа и все иудеи к возможно торжественному прославлению великих Его дел (Пс. 149–150). Написание этих псалмов нужно относить ко времени окончания евреями построения второго храма и Иерусалима, когда они, сознавая ясно все великое значение совершившегося с ними, были преисполнены самых луч-

ших надежд на свою будущую жизнь под сенью Бога и когда среди них, верующих в сказания пророков о счастливой жизни после плена, могли зародиться мысли и об отмщении всем языческим народам. Эта месть была бы осуществлением над ними Божественной кары.

1. Хвали, душа моя, Господа.

2. Буду восхвалять Господа, доколе жив; буду петь Богу моему, доколе есмь.

3. Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения.

4. Выходит дух его, и он возвращается в землю свою: в тот день исчезают [все] помышления его.

5. Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его,

6. сотворившего небо и землю, море и все, что в них, вечно хранящего верность,

7. творящего суд обиженным, дающую хлеб алчущим. Господь разрешает узников,

8. Господь отвергает очи слепым, Господь восставляет согбенных, Господь любит праведных.

9. Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову, а путь нечестивых извращает.

10. Господь будет царствовать во веки, Бог твой, Сион, в род и род. Аллилуия.

ПСАЛОМ 146

Аллилуия

1–3. Хвалите Господа, созидающего Иерусалим, собирающего изгнанников и врачующего скорби их.— 4–11. Ему подчинен весь звездный мир, Он производит все растения и посылает Свои особенные милости только боящимся Его.

К этому псалму, который в еврейской Библии считается 147, присоединяется тот, который в Септуагинте обозначается цифрой 147, так что счет псалмов в еврейской Библии на один вперед теперь прекращается и делается, начиная с Пс. 148 и до конца Псалтири, одинаковым как в еврейской, так и греческой Библиях. Связь псалмов 146 и 147 (по нумерации греческой Библии) ясно видна в Вульгате, где хотя 147 псалом (по греческому счету) и стоит под отдельным номером, но счет стихов особенный: 146 псалом заканчивается стихом 11; в Септуагинте 147-й псалом начинается со стиха первого, а в Вульгате не с первого, а с двенадцатого, являясь, таким образом, прямым продолжением счета стихов 146-го псалма.

1. Хвалите Господа, ибо благо петь Богу нашему, ибо это сладостно, — хвала подобающая.

Восхваление Господа в гимнах и песнопениях со стороны еврейского народа есть хвала подобающая, должная. Она вызывается теми проявлениями Божественного благоволения, которые обильно изливаются на еврейский

народ, начинаясь с факта возвращения его из плена. Это «восхваление» не есть, однако, холодное, только внешнее воздаяние Богу благодарения; оно наполняет все существо писателя, согрето чувством и есть выражение глубоко тронутого сердца, которому «благо и сладостно» изливаться в этих благодарственных гимнах.

2. Господь созидает Иерусалим, собирает изгнанников Израиля.

3. Он исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их;

Повод к восхвалению Господа — возвращение из плена еврейского народа и восстановление Иерусалима. Эти события, являясь началом новой, национально самобытной эры жизни, исцеляют те скорби в евреях, которые были последствием сознания, что в плену они — рабы, потерявшие политическую и гражданскую самостоятельность, о которой сетовали и которой страстно желали. Теперь эти сетования закончились, и желания евреев осуществились.

4. исчисляет количество звезд; всех их называет именами их.

5. Велик Господь наш и велика крепость [Его], и разум Его неизмерим.

Небо усеяно неисчислимым количеством светил. Пересчитать последние человеку невозможно. У Бога же они все сосчитаны, что указывает на неизмеримость и всеобъемлемость божественного ведения.

«Называть именами» — давать определенное назначение. Бог не только знает, сколько звезд на небе, но и каждая из них отправляет и исполняет свою определенную службу по Его воле, а потому *разум Его неизмерим*, Его действий в мире человек никогда не познает и не обнимет своим ограниченным умом.

6. Смиранных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли.

Смиранные — евреи, возвращением из плена «возвышенные» как в глазах древних народов, по отношению к которым они снова явились самостоятельной политической величиной, так и в очах Господа, Который теперь приблизил их к Себе.

«Нечестивые» — языческие народы, политическое могущество которых непрочное и непостоянное: прежние повелители делаются рабами — вавилоняне поработочены мидянами, которые подпали под власть персов (смена восточных мировых монархий происходила на глазах евреев).

7. Пойте поочередно славословие Господу; пойте Богу нашему на гуслях.

Петь поочередно — или отдельными группами хоров, или по сословиям и классам народа.

8. Он покрывает небо облаками, приготовляет для земли дождь, произращает на горах траву (и злак на пользу человеку);

*9. дает скоту пищу его и птенцам
ворона, взывающим к Нему.*

*10. Не на силу коня смотрит Он,
не к быстроте ног человеческих
благоволит, —*

*11. благоволит Господь к боящим-
ся Его, к уповающим на милость
Его.*

Величие человека и целого народа зависит не от обилия его военной силы («конь» — символ военной крепости, так как количеством колесниц и коней на древнем Востоке измерялась сила врага), физической ловкости и выносливости воина («ноги человеческие» — т.е. умение быстро, долго и сильно бегать, что очень важно на войне), а степени веры в Бога. Последнее оправдалось на евреях. Они — народ не военный и не боевой — были в плену бесславными и несправными рабами у могущественных язычников, но получили свободу и независимость не успешной внешней борьбой со своими врагами, а по милости Господа, на Которого одного надеялись.

ПСАЛОМ 147

Аллилуия

*1–9. Хвали, Иерусалим, Господа,
укрепляющего тебя. Господь
утвердил мир в пределах твоих.*

*Господь велик и всесилен: холод, жар,
дождь и град происходят по Его воле.*

*И этот Господь дал закон Иакову,
но не другому какому народу.*

2-й и 3-й стихи ясно указывают, что псалом написан по поводу восста-

новления Иерусалима по возвращении из плена, когда уже были поставлены городские ворота, т.е. заканчивалось его построение, и когда полевые работы евреев окупались обильными жатвами.

*1. Хвали, Иерусалим, Господа; хва-
ли, Сион, Бога твоего,*

Призывается весь еврейский народ к восхвалению Господа как особенного Попечителя и Покровителя только евреев (ср. стих 9).

*2. ибо Он укрепляет верей ворот
твоих, благословляет сынов тво-
их среди тебя;*

*3. утверждает в пределах твоих
мир; туком пшеницы насыщает
тебя;*

Указание ближайшего повода к восхвалению Господа — укрепление «верей ворот», т.е. завершение постройки Иерусалима и «благословение сынов» Сиона (т.е. евреев вообще), т.е. покойное и беспечальное состояние обитателей Иерусалима, которым не угрожали ни внешние враги, ни недостаток материальных средств к существованию (ср. Агг. 1).

*4. посылает слово Свое на землю;
быстро течет слово Его;*

Изображение Божественного всемогущества.

Слово — Божие повеление; «течь быстро» — неуклонно и немедленно исполняться. Все повеления Господа, как Мiroдержца, немедленно

осуществляются, касаются ли они жизни народов или внешней природы.

5. дает снег, как волну; сыплет иней, как пепел;

6. бросает град Свой кусками; перед морозом Его кто встанет?

7. Пошлет слово Свое, и все растает; подувет ветром Своим, и потекут воды.

Снег, белый, как шерсть вымытых перед стрижкой овец; иней, густой, как пепел от костра; сильный мороз, губящий растительность зимой и опасный для здоровья человека; лед зимой и ручьи весной — все это совершается по воле Господа.

8. Он возвестил слово Свое Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилю.

9. Не сделал Он того никакому другому народу, и судов Его они не знают. Аллилуия.

Иаков (т.е. еврейский народ) должен всегда благоговеть перед Ним и благодарить Его, так как Господь, Всемогуший Повелитель Вселенной, только еврейскому народу оказывает особенное благоволение. Выражением последнего служит дарованный ему через Моисея и пророков закон, которого не имеет никакой другой народ.

«Слово, уставы, суды» — см. объяснение к Пс. 118.

ПСАЛОМ 148

Аллилуия

1–2. Этот псалом является выражением необыкновенного восторженно-благодарного подъема чувств еврейского народа, приглашающего с собою как бесплотных ангелов, — 3–6 все светила небесные, — 7–10 так и все, находящееся на земле — силы и явления природы, растительный и животный мир, — 11–12 всех людей и все народы — 13–14 восхвалять Господа за возвышение Им своего избранника, свой народ.

1. Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних.

2. Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его.

«Хвалить с небес», «хвалить в вышних» — восхвалять Господа призываются Ангелы как ближайшие Его слуги, обитающие преимущественно на небе.

«Воинства» — разнообразные чины Ангелов, составляющих как бы войско Царя небесного.

3. Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света.

4. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес.

5. Да хвалят имя Господа, ибо Он (сказал, и они сделали,) повелел, и сотворились;

6. поставил их на веки и веки; дал устав, который не придет.

Все светила на небе исполняют дела, предназначенные им Господом. Закон, определяющий течение и движение светил, «не прейдет» — неизменен как данный Существом всеведущим и всемогущим, в делах и повелениях Которого не может быть ничего ошибочного, несовершенного, и поэтому нуждающегося в исправлении или отмене.

*7. Хвалите Господа от земли,
великие рыбы и все бездны,*

*8. огонь и град, снег и туман, бур-
ный ветер, исполняющий слово
Его,*

Движение ветра, так непонятое человеку со стороны законов своего происхождения и действий, и, по-видимому, совершенно свободное, исполняет «слово Его», т.е. подчинено воле Господа так же, как и все другие силы и явления природы.

*9. горы и все холмы, деревья плодо-
носные и все кедры,*

*10. звери и всякий скот, пресмыка-
ющиеся и птицы крылатые,*

*11. цари земные и все народы,
князья и все судьи земные,*

*12. юноши и девицы, старцы и
отроки*

*13. да хвалят имя Господа, ибо
имя Его единого превознесено,
слава Его на земле и на небесах.*

Весь земной и небесный мир приглашаются хвалить Господа, так как Он — Единый Истинный Господь, и

все, существующее на небе и на земле, обязано Ему своим происхождением и разумным устройством, чем и свидетельствует о Его славе.

*14. Он возвысил рог народа Своего,
славу всех святых Своих, сынов
Израилевых, народа, близкого к
Нему. Аллилуия.*

Рог — символ силы. Возвысить «рог» евреев — даровать им силу и значение, которые признаются и ценятся другими народами. Возвращение евреев из плена, построение Иерусалима и новая, независимая жизнь началась для них именно с момента поселения в Палестине. Этот момент наполняет их таким радостным чувством и настолько он знаменателен в их глазах, что к благодарению Господа приглашается вместе с евреями и весь мир.

ПСАЛОМ 149

Аллилуия

*1–5. Да воспевают Израиль Господа
новыми песнями с тимпанами
и гусями за проявление к нему Его
благоволения. — 6–9. Да будут уста
Израиля всегда полны славословия
Богу, а руки да готовят меч, чтобы
совершить над народами «суд
писанный».*

*1. Пойте Господу песнь новую; хва-
ла Ему в собрании святых.*

Во время вавилонского плена песни евреев, соответственно их покаянно-му настроению и внешне тяжелому и

бесправному положению, носили характер грустный. Теперь же, по возвращении из плена и восстановлении Иерусалима, их положение изменилось; изменились и песни — вместо печальных они стали торжественно-хвалебными и радостными.

«Собрание святых» — собрание евреев в храме.

2. Да веселится Израиль о Создателе своем; сыны Сиона да радуются о Царе своем,

3. да хвалят имя Его с ликами, на тимпане и гуслях да поют Ему,

«Хвалить с ликами» — хвалить хором.

4. ибо благоволит Господь к народу Своему, прославляет смиренных спасением.

«Смиренные» — евреи во время плена, который они переносили в покаянном настроении, с полным пониманием его заслуженности и в смирении (см. книгу пророка Варуха), за что и было даровано им от Господа «спасение» и освобождение.

5. Да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих.

Пусть имя евреев делается славным в глазах всех народов, да торжествуют первые над последними, да будет жизнь их мирной и покойной, чтобы они могли в безопасности предаваться отдыху (*на ложах своих*).

6. Да будут славословия Богу в устах их, и меч обоюдоострый в руке их,

7. для того, чтобы совершать мщение над народами, наказание над племенами,

8. заключать царей их в узы и вельмож их в оковы железные,

9. производить над ними суд писанный. Честь сия — всем святым Его. Аллилуия.

Да будут славословия Богу в устах их, т.е. да останутся евреи всегда первыми читателями своего Господа. В этом основное условие их земного величия, силы и непобедимости. Тогда меч в их руках будет грозным для их врагов, языческих народов, которые не устоят перед ними, но будут побеждены и обращены в рабов. Под условием верности и преданности Иегове евреи явятся орудиями в руках Господа для совершения того суда над народами, который написан в книгах закона и возвещен через Моисея (Втор. 32:35). Эта честь — быть судьей над язычниками — принадлежит всем «святым Его», т.е. евреям, под указанным условием. Но, как известно, еврейский народ не сохранил верности своему Господу, чем и лишил себя этого права и чести, которые перешли и осуществляются уже новым Израилем — христианами, и не в форме грубого, военного преобладания, а в виде отсечения и уничтожения среди язычников их ложных верований и грубо чувственного строения жизни.

ПСАЛОМ 150

Аллилуия

*1–2. Хвалите Бога, пребывающего
во святыне на тверди, за все
Его могущество и величие.
— 3–6. Все живущее да хвалите
Его на псалтири, гуслях,
тимпанах, кимвалах
и в ликах!*

*1. Хвалите Бога во святыне
Его, хвалите Его на тверди силы
Его.*

«Святыня» Господа — святое место, где Он пребывает, т.е. в храме или на небе как местах особенного Его присутствия.

*2. Хвалите Его по могуществу
Его, хвалите Его по множеству
величия Его.*

*3. Хвалите Его со звуком труб-
ным, хвалите Его на псалтири и
гуслях,*

*4. Хвалите Его с тимпаном и
ликами, хвалите Его на струнах
и органе.*

*5. Хвалите Его на звучных ким-
валах, хвалите Его на кимвалах
громогласных.*

О музыкальных инструментах, их значении и употреблении см. во введении к Псалтири.

*6. Все дышащее да хвалит Госпо-
да! Аллилуия.*

ПСАЛОМ 151

*Псалом Давида на единоборство
с Голиафом¹*

*1–2. Я был младшим среди братьев,
пас овец и играл на сделанной мною
псалтири. — 3–5. Я ничем не был
известен, но Господь выделил меня
из моих братьев. — 6–7. Я вышел
на Голиафа, обезглавил его и спас
тем сынов Израилевых.*

Этот псалом — неканонический: его нет в еврейской Библии, но есть в Септуагинте, что указывает на древность его происхождения. Кто был писателем псалма, неизвестно. Гевраисты (Эвальд) первоначальным языком псалма считают еврейский. Можно предполагать, что он написан каким-либо благочестивым певцом из левитов, был широко известен среди народа, почему и был внесен в переведенную Семьюдесятью Псалтирь.

Речь в псалме ведется от лица Давида.

*1. Я был меньший между братья-
ми моими и юнейший в доме отца
моего; пас овец отца моего.*

*2. Руки мои сделали орган, персты
мои настраивали псалтирь.*

*3. И кто возвестил бы Господу мо-
ему? — Сам Господь, Сам услы-
шал меня.*

*4. Он послал вестника своего и взял
меня от овец отца моего, и пома-
зал меня елеем помазания Своего.*

¹ У евреев этого псалма нет; он переведен с греческого.

*5. Братья мои прекрасны и велики,
но Господь не благоволил избрать
из них.*

*6. Я вышел навстречу иноплеменику,
и он проклял меня идолами
своими.*

7. Но я, исторгнув у него меч, обезглавил его и избавил сынов Израилевых от поношения.

Весь псалом очень верно передает отличительную черту Давида — его смирение. Свое избрание Господом он приписывает не каким-либо своим до-

стоинствам или заслугам, но Его благоволению. Победа над Голиафом изображается здесь не личным подвигом блестящей силы и ловкости Давида, но смиренным и покорным исполнением возложенной на него Господом миссии, победа принадлежит не Давиду, но Богу. Все в псалме из жизни и деятельности Давида приписывается благоволению Господа. Писатель псалма правильно понял и умело отметил эту черту смирения Давида и его преданности Божественному водительству.

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

УЧИТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

О КНИГЕ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

Книга Притчей Соломоновых в еврейской Библии помещается в третьей части библейского канона среди так называемых «кетувим», или агиографов, занимая в их ряду второе место — после книги псалмов и пред книгой Иова. Еврейское название книги Притчей — «Мишле Шеломо», или обычно просто «Мишле», как и греческое по переводу Семидесяти — Παροιμίαι Σολομώντος и латинское Вульгаты — *Parabolae Salomonis*, или *Liber Proverbiorum*, указывают на преобладающую форму изложения этой священной книги. Ее содержание составляют именно притчи, т.е. в большинстве случаев отрывочные, афористические, иногда же связанные, в последовательном порядке (обнимающем целые отделы) изложенные изречения, в которых предлагаются то умозрительные истины — главным образом религиозного свойства, например о Боге, Его свойствах, Его мироуправлении, о Божественной (ипостасной) Премудрости и прочее, то, чаще всего, разнообразные

правила практической мудрости, благоразумия и благого поведения в жизни религиозно-нравственной, общественной, семейной, трудовой, хозяйственной и т.д., то иногда — опытные наблюдения над ходом жизни, дел и судеб человека и мира. Словом «притчи» обнимают или захватывают всю совокупность вопросов знания и жизни, представлявшихся наблюдению и размышлению древнего еврея-теократа, определявшегося в своем духовном складе законом Моисеевым и своеобразным характером древнееврейской ветхозаветной истории. Основное значение еврейского слова «машал» — «сравнение», «подобие», т.е. речь не с буквальным только смыслом, но и с переносным, речь, в которой явление, например, нравственного миропорядка уясняется через сравнение с явлением мира физического (ср. Иез. 17:2; 24:3; Притч. 25:11). Сравнение при этом принимает неодинаковые формы, откуда и получаются различные виды притчей: 1) притчи синонимические —

вторая половина стиха повторяет мысль первой, только в несколько другой форме (Притч. 11:15; 15:23 и др.); 2) антитетические — в них второе полустиише выражает обратную сторону данной в первой строке истины, или прямую противоположность ее (10:1, 4; 18:14); 3) притчи параболитические, соединяющие в себе элементы притчи синонимической и антитетической: они представляют нечто сходное в совершенно различных родах явлений, особенно явлений этических и физических, причем первая строка стиха представляет какой-либо штрих из картин природы, а вторая — какую-нибудь этическую истину, первое полустиише представляет, так сказать, аллегорическую картину, а второе — объяснительную подпись к ней (например, 11:22; 25:11).

Из такой искусственной формы притчей само собой следует, что они отнюдь не могут быть отождествляемы или сближаемы с народными пословицами, каких много бывает у всякого народа (у греков — собрание притчей семи мудрецов, поэтов и Пифагора; у римлян — Катона, Юлия Цезаря), особенно же было много у народов древнего Востока, например у арабов (собрания притчей, как произведений народной мудрости, у арабов были известны под именем — Абу Убайда и Майдани). Напротив, в собрании притчей Соломоновых даны опыты именно одного или нескольких мудрецов — обнять истины религии или общие мудрости в применении к воз-

можным многообразным частным случаям жизни и выразить их в кратких, остроумных и удобозапоминаемых изречениях (ср. комментарии к 3 Цар. 4:29–34), которые, не имея тесной логической связи между собой, располагаются лишь во внешней связи друг с другом.

Хотя бесспорно, что «притчи» суть в некотором смысле продукт субъективного творчества мудреца, продукт самостоятельного упражнения мудреца в законе, но, однако, совершенно недопустима мысль некоторых западных библеистов, будто мудрость книги Притчей не имеет связи с религией евреев, даже стоит в противоречии с ней; напротив, религия составляет основную почву всех изречений книги Притчей, закон Моисеев — основное предположение всех нравоучительных и других идей этой книги: откровение Божественное — неизменный источник всей богопросвещенной мудрости священного автора притчей. Отсюда притчи Соломоновы от других восточных притчей отличаются именно своим религиозным направлением и запечатлевшимся на них характером откровения, из которого они проистекают, а вследствие этого — характером чистоты, определенности и безошибочности, с какими здесь поняты все отношения жизни и возведены к познанию определенного Богом назначения человека.

Совокупность изречений, содержащихся в книге Притчей, составляет так называемую «мудрость» (евр. «хохма»).

Эта мудрость, изрекаемая разными мудрецами, есть самостоятельная и самодеятельная Сила, говорящая через мудрецов, дающая им и всем ведение откровенной истины (29:18, *без откровения свыше народ не обуздан, а соблюдающий закон блажен*). Все учение книги Притчей есть слово Иеговы, или закон Иеговы: оно исходит от лица вечной Премудрости сотворившей мир (8:27–30; ср. 3:19), и еще до творения мира бывшей у Бога (8:22–26), всегда близкой к сынам человеческим (8:31), в Израиле же нарочито всенародно проповедующей во всех местах общественных собраний (1:20–21; 8:1–4), выслушивающей молитвы просящих (1:28), изливающей дух мудрости на принимающих ее (1:23), словом — личной или ипостасной Премудрости Божией.

Существенный характер мудрости, которой научает книга Притчей, как и вся так называемая хохмическая священная библейская письменность (некоторые псалмы: 36, 49, 72, книга Иова, книга Екклезиаста, книга Иисуса, сына Сирахова), складывается из двух основных черт. Эта мудрость, во-первых, всецело зиждется на религиозной основе и есть в существе своем истинное боговедение и богочитание: *начало мудрости — страх Господень* (1:7); *начало мудрости — страх Господень, и познание Святаго — разум* (9:10). Мудрость эта, во-вторых, имеет прежде всего и главным образом практический характер: тогда как в пророческих писаниях весьма много места уделяется речам о судьбах на-

рода Божия, о его верованиях и прочем, в книге Притчей весь этот теоретический элемент является лишь основой, предположением всех суждений священного писателя, главный же предмет его речи всегда образует практическая жизнь теократического общества и отдельного члена его по руководству закона Иеговы. Существует путь Господень, и этот путь — *твердыня для непорочного и страх для делающих беззаконие* (10:29). Источник всякой истинной мудрости — в законе Иеговы: *От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?* (20:24). Соответственно тому, следуют ли люди пути Иеговы или уклоняются от него, все человечество разделяется на мудрых и глупых, т.е. расположенных к принятию закона Божия и следованию путем его — людей благочестивых, и пытающихся на место общей для всех воли Божией поставить свою частичную волю и тем нарушающих гармонию мира — людей нечестивых и грешных (см., например, 10:23). При этом неизбежным, по суду Божьему, следствием добродетели является благо и счастье, а нечестия и греха — всякого рода бедствия (см., например, 12:21; 21:18). Из этого основного принципа истекают все многочисленные наставления книги Притчей, обнимающие все разнообразие жизненных и житейских отношений человека. В целом совокупность изречений книги Притчей представляет собой как бы особенное нравственное законодательство, параллельное законодатель-

ству Моисея. Но если книги Моисея, по самому назначению своему в качестве законоположительных книг, обращают преимущественное внимание на развитие национальных форм гражданской и религиозной жизни евреев как исключительно богоизбранного народа, то законодательство книги Притчей стоит на универсальной точке зрения (в целой книге ни разу не упомянуто имя Израиля) и ставит целью, рядом со специфическими чертами еврейства, развивать еще и стороны духовной жизни, общее гуманное направление к истине и добру. Понятие мудрости — в смысле книги Притчей — не ограничивается одними религиозностью, набожностью, благочестием, но обнимает жизнь еврея-теократа во всем разнообразии, по всем направлениям и во всех отношениях. Так, например, в понятие мудрости необходимо входят: рассудительность, проницательность, осмотрительность, художественные дарования и многие другие. Сходясь в отношении преобладающего законодательного содержания с книгами закона Моисеева и отличаясь этим от писаний исторических и пророческих, книга Притчей имеет то сходство с последними, что моральный элемент в ней, как и у пророков, решительно преобладает над богослужебным и обрядовым, культовым. Но ни о каком якобы враждебном отношении философии книги Притчей к закону Моисееву (что допускал, например, *Bruch I. F. Weisheitslehre der Hebräer. Ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie. Straßburg, 1851*) не

может быть речи. Напротив, закон Моисея в моральном законодательстве книги Притчей нашел новую точку опоры, поскольку развитие общечеловеческих гуманных добродетелей должно было смягчать жестоковыйный дух народа и располагать его к исполнению и заповедей закона, притом решение моральных вопросов книга Притчей дает только в духе закона. Справедливо поэтому иудейская традиция (Мидраш на Песн. 3:2) утверждала, что Соломон, переходя постепенно от изречения к изречению, от сравнения к сравнению, этим путем исследовал тайны Торы и даже что до Соломона никто не понимал надлежащим образом слов Торы¹. Если же в Притч. 21:3, 27 правосудие и добрые дела ставятся выше жертвы, то это отнюдь не есть протест против Моисеева закона (авторитет которого, напротив, всячески охраняется в книге Притчей, см. 28:9, *кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость*), а лишь уяснение его смысла — такое же, какое во всей силе и неоднократно находим у пророков (см. 1 Цар. 15:22; Ис. 1:10–20; Ос. 6:6). Так как по воззрению самой книги Притчей для уразумения ее наставлений и советов требуются известная мудрость, развитой смысл и чувство человеческого достоинства, то

¹ По иудейскому преданию, приводимому у одного паломника IV века, Соломон писал книгу Притчей в одной из камер храма. См. *Олесницкий А.А. Ветхозаветный храм. СПб., 1889. С. 851.*

законодательство книги Притчей, как и наша морально-христианская философия, первоначально назначались собственно для интеллигенции народа, прежде всего для самих правителей народа (как видно из многих мест книги, уроками ее поучались прежде и более всего наследники Соломона).

Судя по всему содержанию книги Притчей как учению о мудрости, равно как уже по самому надписанию книги (1:2–6), в котором она называется между прочим *мудростью* и *словами мудрецов*, следует считать древним названием книги, параллельным общепринятому «Притчи», другое: «Книга мудрости или премудрости» (евр. «сефер хохма»). С таким именем книга эта была известна уже в древне-еврейском предании (в Талмуде см. тосефту к трактату Baba bathra, 14b), а оттуда имя это перешло и в христианское, древнецерковное предание. Хотя Ориген употребляет только название «Притчи», когда передает евр. Мишле греческой транскрипцией *Mislèq*, но более обычным у древних церковных учителей названием нашей книги были σοφία, πανάρετος σοφία. Так, святой Климент Римский (1 Кор. 67:3), приводя место Притч (1:23–33), выражается: οὕτως γὰρ λέγει ἡ πανάρετος σοφία. Мелитон Сардийский (у Евсевия Кесарийского в «Церковной истории». Кн. IV, гл. 26, § 13) приводит оба названия книги, как равно употребительные: Σολομώνος παροιμία, ἡ καὶ Σοφία. По свидетельству церковного историка Евсевия (Церков-

ная история. Кн. IV, гл. 22, § 9), не только цитируемые им Мелитон Сардийский, Егесипп и св. Иринеи Лионский, но и вся древность христианская называла притчи Соломоновы всесовершенной мудростью, πανάρετος σοφία (ὁ πᾶς τῶν ἀρχαίων χορὸς πανάρετος σοφία τὰς Σολομώνος παροιμίας ἐκάλουν) и, по мнению Евсевия, такое название происходило «из неписаного иудейского предания» (ἐξ Ἰουδαϊκῆς ἀγράφου παραδόσεως). Название «книга Премудрости», без сомнения, более приличествует книге Притчей Соломоновых, чем двум неканоническим учительным книгам: «Книга Премудрости Соломона» и «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова». И даже в сравнении с двумя каноническими книгами — книгой Иова и книгой Екклесиаста, обыкновенно причисляемыми к хохмической библейской письменности, т.е. содержащей в себе раскрытие учения о премудрости, — книга Притчей имеет преимущество полноты, цельности и законченности раскрытия учения о мудрости.

В греческой, славянской и русской Библии, как и в Вульгате, книга Притчей принадлежит к семи священным книгам — кн. Иова, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломона и Премудрость Иисуса, сына Сирахова, которые по своему содержанию именуются учительными книгами (Православный Катехизис) или премудростными, «понеже в них разуму и истинней премудрости научаемся» (Предисловие к первопечатной Славянской Библии),

а по форме своего изложения стихотворными (свв. Григорий Богослов, Кирилл Иерусалимский, Иоанн Дамаскин и другие), т.е. в широком смысле поэтическими, более частным образом в изложении своем представляющими так называемый параллелизм членов (о видах этого параллелизма в книге Притчей мы сказали выше).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СОСТАВ КНИГИ ПРИТЧЕЙ

Творцом притчей в Притч. 1:1 называется царь Соломон. И христианская древность признавала книгу Притчей единым произведением одного Соломона, как книга Псалмов известна была с именем Давида. В пользу авторства Соломона в отношении книги Притчей говорят как внешние библейские свидетельства, так и внутренний характер приточной мудрости книги Притчей. Согласно 3 Цар. 4:32, Соломон *изрек три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять*. Иисус, сын Сирахов, прославляя мудрость Соломона, между прочим, взывает к нему, *Душа твоя покрыла землю, и ты наполнил ее загадочными притчами... за песни и изречения, за притчи и изъяснения тебе удивлялись страны* (47:17, 19). Слава о мудрости Соломона, и по свидетельству 3 Цар. 4:34; 10:1 и далее, распространилась очень далеко, и мудрость его, служа предметом удивления окрестных народов, впоследствии сделалась у них

сюжетом для разного рода легенд и сказочных произведений поэзии. Правда, те 3000 притчей, которые, согласно 3 Цар. 4:32, изрек Соломон, не могут быть отождествляемы с канонической книгой Притчей ни по количеству своему, ни по самому характеру и содержанию. В целой книге Притчей не более 915 стихов, и, следовательно, большинство из 3000 притчей Соломона не могли войти в книгу Притчей, притом, судя по 3 Цар. 4:34, притчи и вообще мудрость Соломона выражались более всего в познании природы и отдельных ее явлений; напротив, в данной книге притчей такого рода не имеется, а преобладают жизненно-практические и особенно религиозно-нравственные мотивы. Не лишено поэтому значения то предположение, что в книгу Притчей вошла лишь некоторая, избранная часть всех притчей Соломона, характера преимущественно религиозно-нравственного. Трижды повторяемое в книге Притчей надписание *Притчи Соломона* (1:1; 10:1; 25:1) представляет, во всяком случае, важное свидетельство в пользу происхождения, по крайней мере, большей части книги Притчей от Соломона. Некоторые частные черты и указания содержания книги Притчей своим соответствием личности и обстоятельствам жизни Соломона свидетельствуют в пользу происхождения от него книги Притчей. Здесь, например, весьма часто повторяется совет уклоняться от распутной женщины и распутства, вообще остерегаться от увлечений женщиной (5:18, 20; 6:24–35;

9:16–18; 18:23). Советы эти напоминают читателю историю падения Соломона через женщин (3 Цар. 11:1 и далее): естественно видеть в этих советах предостережение от той же опасности, какой подвергся сам мудрый автор притчей. В книге Притчей, далее, весьма много говорится о царской власти, о благах правления мудрого царя (28:16), помазанника Божия и провозвестника правды Божией (21:1; 16:10–12), милости и истины (20:28), о гневе его на нечестивых и о благодеяниях для праведных (19:12; 20:2; 22:11); о правителях мудрых и глупых, об их советниках и характере их правления (11:11–14; 14:28; 25:1–8; 28:2; 5–16). И здесь можно видеть плод государственного опыта мудрого еврейского царя Соломона, всецело преданного управлению народом и опытно познавшего как светлые, так и темные стороны царского служения. Равным образом, свидетельство автора притчей о себе самом как о любимом сыне отца и матери, как сыне, которого отец тщательно научал закону Божьему (4:3–4), точно приложимо к Соломону: о научении Давидом Соломона хранению закона говорит 3 Цар. 3: 3 (см. комментарии к 3 Цар. 3:3).

Но наряду с указанными внешними и внутренними свидетельствами происхождения книги Притчей от Соломона, имеется другой ряд данных, тоже то внешних, то внутренних, наличие которых требует ограничения писательства Соломона только известной, хотя бы и самой значительной, частью книги. Именно, в книге Прит-

чей, кроме общего надписания в начале книги (1:1), имеется еще шесть других надписаний, которыми книга разделяется на несколько неодинакового объема и характера отделов, и некоторые из этих отделов, по-видимому, не принадлежат Соломону как писателю, а произошли позднее Соломона и от других лиц. На этих других писателей есть некоторое указание уже в начале книги 1:6, где упомянуты *слова мудрецов и загадки их* (евр. «дивре хахамим вехидотам») в качестве одной из составных частей содержания книги Притчей. Затем в главе 10:1 по еврейскому масоретскому тексту и латинскому переводу блаженного Иеронима, как и по русскому синодальному переводу и переводу архимандрита Макария, имеется надпись *Притчи Соломона*. Этой надписью, по-видимому, отмечается новый период в приточном творчестве Соломона, причем новый отдел, с 10:1 по 22:16, заметно отличается от первого раздела книги (гл. 1–9): если в первом отделе изложено связной периодической речью учение о мудрости и побуждениях к ней, то во втором отделе речь автора притчей построена в форме кратких, афористических суждений по принципу, большей частью, антитетического параллелизма. Многие западные библейские комментаторы (во главе с известным Эвальдом), на основании такой афористической формы речи в отделе 10:1 — 22:16, почитали этот отдел древнейшей частью книги Притчей, принадлежавшей перу самого Соломона, тогда как первый отдел, гл. 1–9, с его необычайно

планомерным развитием мыслей, западной библейской экзегетикой считается самой поздней частью книги, не только по характеру и содержанию, но и хронологически близкой к книге Иисуса, сына Сирахова. Но различие формы речи само по себе не дает основания считать первый и второй отделы книги разновременными и принадлежащими разным писателям; гений Соломона, естественно, располагал многообразием форм выражения мыслей: оставаясь на библейской почве, мы, во всяком случае, должны признать всю часть книги с гл. 1 до 22:16 Соломоновым произведением. Иначе обстоит дело с последующими отделами книги. Так, отделы: третий, 22:17 (слав. 18) — 24:22, и четвертый, 24:23–34, судя по надписаниям, принадлежат каким-то не названным по имени мудрецам; возможно, что эти мудрецы были современниками Соломона, даже принадлежали к его школе, вроде упомянутых в 3 Цар. 4:31 Ефана, Емана, Халкола и Дарды. Пятый отдел книги, или третью главную ее часть, образуют гл. 25–29, *притчи Соломона, которые собрали* (евр. «гетик»; Септуагинта: ἑξῆς ῥάψαντο; Вульгата: translulerunt) *мужи Езекии, царя Иудейского* (25:1), в которых обычно видят пророка Исаию, а также Елиакима, Севну и Иоаха (4 Цар. 18:26); таким образом, в этом отделе заключаются притчи, хотя и происходящие от Соломона, но настоящий вид получившие лишь спустя 300 лет после Соломона от ученой коллегии богопросвещенных мужей Езекии, собравшей эти притчи

из архивных записей (соответственно чтению Септуагинты) или даже из устного предания. В гл. 30, по еврейскому надписанию, заключаются притчи Агура, сына Иакеева, к неким Ифиилу и Укалу (стих 1). В Септуагинте эти имена переданы нарицательно, отчего значение надписания стиха 1 гл. 30 утратил. Блаженный Иероним тоже передает еврейское надписание нарицательно: Verba congregantis filii vomentis, причем под первым разумеется Соломон как собиратель мудрости, а под вторым Давид, отрывавший слово благо (Пс. 44:2). Но нарицательное понимание собственного имени лица, притом имеющего отчество («Иакеева»), едва ли допустимо. Соломон же даже и в аллегорическом его названии Екклесиаст назван сыном Давида (Еккл. 1:1); остается видеть в Агуре неизвестного мудреца. В гл. 31 книги Притчей находятся наставления некоего царя Лемуила, преподанные ему матерью. В этом имени обычно видят символическое имя или Соломона (блж. Иероним) или Езекии (Ебен-Ездра, профессор Олесницкий). Стихи 10–31 заключают алфавитно (акростихом) составленную похвалу добродетельной жене. Ввиду свидетельства 3 Цар. 4:32, что Соломон написал более 1000 песней, и очевидного сходства «песни» добродетельной жене с несомненно Соломоновыми притчами (например, ср. стихи 10 и 12:4; 11:16; 14:1; 18:23; стихи 20 и 19:17; 22:9; стихи 22 и 7:16; стихи 30 и 11:22), естественно считать эту похвалу происходящей от Соломона, только положение ее в

конце книги, по-видимому, говорит за более позднее происхождение этого отдела.

Таким образом, из надписаний книги — этих свидетельств книги о себе самой — узнаем, что писателями ее были Соломон, Агур, Лемуил и некоторые другие, не названные по имени, мудрецы. Если же на основании общего надписания 1:1 книгу Притчей называют именем Соломона, то эта надпись и это название — метонимия, так как с именем мудрости всегда соединялось, как и теперь у нас, имя Соломона, мудрейшего из людей. Книга Притчей должна или может называться Соломоновой в том же смысле, как и всю Псалтирь называли и называют Давидовой, т.е. в смысле преимущественного и главнейшего авторства Соломона в этой области. Весь состав нынешней книги Притчей существовал уже ко времени царя Езекии, общество друзей которого, по свидетельству 25: 1, издало в свет всю книгу Притчей, — по неточному выражению Талмуда (*Baba bathra* 15a), написало книгу Притчей, — точнее, отредактировало ее, придало ей настоящий вид, придав к собранным, быть может, самим Соломоном (мнение св. Кирилла Иерусалимского и блаженного Иеронима) гл. 1–24 последние семь глав книги, 25–31, причем внесли сюда притчи, не вошедшие в собрание самого Соломона. Отцы и учителя Церкви, не придавая значения вопросу о происхождении настоящей редакции книги, видели и прославляли в ней мудрость Соломона.

Действительно, на понимании книги вопрос об участии в ее составлении наряду с Соломоном и других писателей нисколько не отражается, лишь бы сохранялась вера в богодухновенность книги.

Против богодухновенности и канонического достоинства книги Притчей высказывались отдельные голоса как среди иудеев, так и среди христиан. Первых смущало кажущееся противоречие притчей 26:4–5 и якобы неуместное в священной книге пластичное описание распутной жены 7:10–27. Оба эти возражения были выставлены на Ямнийском иудейском соборе (ок. 100 г. по Р.Х.), но там же получили удовлетворительное разрешение, и книга в целом составе была признана канонической. В христианской Церкви раздавались одинокие голоса (в древности, например, Феодора Мопсуэстийского, в новое время — Клерика, Мейера и других), будто книга Притчей заключает в себе лишь земную, чисто человеческую мудрость Соломона, имевшую в виду земное же благополучие человека. Но хотя правила, предписания и наставления книги Притчей о снискании мудрости не достигают еще совершенства и идеальной чистоты нравственного учения Господа Иисуса Христа и Его апостолов, однако богодухновенность и канонический авторитет этот утверждает уже многократными ссылками на книгу Притчей в Новом Завете. Например, Притч. 1:16 и далее цитируются в Рим. 3:15–17; Притч. 3:11–12 — в Евр. 12:6; Притч. 3:34 — в Иак. 4:6;

1 Пет. 5:5. Мужи апостольские часто цитировали книгу Притчей как боговдохновенное ветхозаветное писание (Послание апостола Варнавы, глава V; св. Климент Римский, 1 Кор. 4:21; Игнатий Богоносец, Еф. 5; Поликарп Смирнский, Фил. 6). В апостольских правилах (правило 85) и во всех канонических соборных исчислениях Православной Церкви книга Притчей всегда помещалась в числе 22 канонических книг Ветхого Завета.

Христианская православная Церковь свое высокое уважение к книге Притчей свидетельствует широким употреблением чтений из этой книги в церковном богослужении. Чтения или паримии из этой книги встречаются в церковных службах чаще, чем из других ветхозаветных книг: от преимущественного употребления в церковном богослужении книги Притчей (по-гречески «паримий») последнее название сделалось общим для всех, взятых из священных книг, церковных чтений. Паримии из книги Притчей предлагаются ежедневно за исключением суббот и недель, на вечернях Святой Четыредесятницы, как лучшее назидательное чтение в эти дни поста и покаяния (в течение Святой Четыредесятницы прочитываются почти целиком 24 первые главы, и 31:8–31). Несколько чтений паримий из книги Притчей положено на праздники (из гл. 3 — 10 июля, 1 августа, 13 и 14 сентября; из гл. 8 — 1 января и 25 марта, из гл. 9 — в богородичные праздники и т.д.) и в дни памяти святых, как бы сопоставляя советы премудро-

сти с примерами благочестия, наглядно представляемого жизнью святых.

О ЦЕЛИ КНИГИ ПРИТЧЕЙ

Св. Григорий Нисский говорит: «Как трудящиеся в телесных упражнениях в училище готовятся через сие к понесению больших трудов в действительной борьбе, так и приточное учение кажется мне неким упражнением, обучающим души наши и делающим их гибкими в духовных подвигах» (Св. Григорий Нисский. Точное истолкование на Еккл. 1:1). Подобную же цель и подобный же характер имели и две неканонические учительные книги: книга Иисуса, сына Сирахова, и книга Премудрости Соломона.

По составу содержания своего книга Притчей, как было уже упомянуто, представляет три главные части, причем вторая и третья части имеют некоторые добавления. Первую часть составляет собрание увещательных речей, обнимаемых первыми девятью главами (1–9): это — по преимуществу книга Мудрости, изображаемой в качестве высшего блага и единственно достойного предмета стремлений человека. Часть первая может быть подразделена на три отдела, по три главы в каждом; в первом отделе содержатся отрицательные и положительные побуждения к мудрости (гл. 1), свойства премудрости и благие плоды и последствия ее для жизни человека

(гл. 2), и частные обнаружения мудрости в отношении к Богу и ближним (гл. 3); во втором отделе (гл. 4–6) более детальным образом излагаются побуждения к снисканию мудрости и требования, предъявляемые ею человеку (гл. 4), затем предлагаются увещания избегать сладострастия и любопытства (гл. 5), а также быть осторожным, честным, добросовестным в исполнении гражданских, общежитейских и иных обязанностей (гл. 6); в третьем отделе изображаются глупость и мудрость как мыслящие, живые образы или лица, каждая со своими отличительными внутренними свойствами и действиями; в противовес обольщениям глупости, олицетворяемой в виде блудницы (гл. 7), выступает олицетворенная мудрость с авторитетными призывами к людям, чтобы они следовали за ней как за единым истинным благом (гл. 8–9).

Вторую часть книги образуют *Притчи Соломона* (10 — 22:16), с двумя прибавлениями: *слов мудрых* (22:17 — 24:23–34). Здесь на основании изложенных в первой части книги общих понятий о мудрости и благочестии предлагаются частные многочисленные правила и наставления для религиозно-нравственного поведения и общежитейских отношений людей. Третью часть книги составляют притчи Соломоновы, которые собрали и вписали в книгу друзья Езекии, царя иудейского (гл. 25–29), здесь преобладают притчи политические (о царе и его управлении) и практические (в отношении к гражданской и общест-

венной жизни). Заключение книги состоит из двух прибавлений к притчам Соломоновым (гл. 30–31): а) притчей некоего Агура, в весьма искусственной и замысловатой форме научающей истинной мудрости и проведению ее в жизнь (гл. 30), и б) наставлений матери Лемуила царя (31:1–9) и похвалы добродетельной жене (стихи 10–31).

Общие вводные сведения о книге Притчей см. в «Обзрении книги Притчей Соломоновых» синопсисов свт. Афанасия Великого Александрийского (Христианское чтение 4 (1841). Ч. 4. С. 355 и далее) и свт. Иоанна Златоуста (Беседы на разные места Св. Писания. Русский перевод. СПб., 1861. С. 537 и далее), извлечение святоотеческого материала о книге Притчей можно читать в книге профессора А.А. Олесницкого (Руководственные о Священном Писании Ветхого и Нового Завета сведения из творений св. отцов и учителей Церкви. СПб., 1894. С. 67 и далее).

УЧЕНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О КНИГЕ ПРИТЧЕЙ (НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

1) *Олесницкий А.А.* Книга Притчей Соломоновых и ее новейшие критики // Труды Киевской Духовной Академии, 11–12 (1883).

2) *Еп. Михаил.* Библейская наука. Учительные книги Ветхого Завета. Тула, 1900. С. 86 и далее.

3) *Юнгеров П.А.* Происхождение книги Притчей // Православный собеседник, 10 (1906). С. 161 и далее.

4) Учебные руководства: *Орда Х.М.* Руководство к последовательному чтению учительных книг Ветхого Завет. Киев, 1871.; *Афанасьев Д.* Толкование на книгу пророка Исайи с введением к изъяснительному чтению пророческих книг Ветхого Завета. Ставрополь, 1893 и другие.

Заслуживает внимания русский перевод с еврейского книги Иова, сделанный архимандритом Макарием (Глухаревым) — Москва, 1861. Толкование на большую часть книги Притчей представил покойный преосвященный епископ Виссарион (Нечаев) в своем «Толковании на паримии». Т. II. СПб., 1894.

Из иностранных комментариев на книгу Притчей назовем следующие: *Mercerus I.* Commentarii in Salomonis Proverbia, Ecclesiasten, et Canticum canticorum. Genevae, 1573; *Umbreit F.*

Philologisch-kritischer und philosophischer Commentar über die Sprüche Salomo's. Heidelberg, 1826; *Berteau E.* Die Sprüche Salomo's // Kurzgefaßtes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Lieferung 7. Leipzig, 1847; *Hitzig F.* Die Sprüche Salomo's // Zürich, 1858; *Delitzsch F.* Das Salomonische Spruchbuch // Biblischer Commentar über das Alte Testament. Teil 4. Bd. 3. Leipzig, 1873; *Ewald H.* Die Alterthümer des Volkes Israel // Göttingen, 1867; *Zöckler O.* Die Sprüche Salomonis. Bielefeld, 1867; *Frankenberg W.* Die Sprüche // Handkommentar zum Alten Testament. Göttingen, 1898. Взгляды иудейской традиции на содержание книги Притчей выразились, например, в мидраше на эту книгу (Der Midrasch Mischle / Übertragen von A. Wünsche. Leipzig, 1885, отчасти — *Philippson L.* Die Israelitische Bibel. Bd. 3. Leipzig, 1854.

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОновых

ГЛАВА 1

1–6. Введение в книгу: писатель ее; цель, общее содержание и основной характер книги. 7. Основное начало мудрости благочестия. — 8–9. Об авторитете родителей в научении благочестию — мудрости.

— 10–19. Предостережение от соблазнов со стороны нечестивцев.

— 20–33. Увещательная и обличительная проповедь премудрости.

1. Притчи Соломона, сына Давида, царя Израильского,

Первый стих и последующие, по стиху 6 включительно, образуют надписание книги Притчей. Имя Соломона, стоящее в стихе 1, обозначает ближе всего составителя первых девяти глав книги, но, как мы уже говорили, метонимически и вся книга может быть названа произведением Соломона. Мидраш «Йалкут» к Притчам (§ 929) обращает внимание на прописное начертание первой буквы стиха («мем») и, основываясь на числовом значении этой буквы — 40, видит здесь указа-

ние на то, что Соломон, испрашивая у Бога мудрости (3 Цар. 3:9), постился, подобно Моисею, на горе законодательства (Исх. 34:28) сорок дней (Midrasch Mischle. S. 1); здесь выражается взгляд иудейской традиции на мудрость и вообще все содержание книги Притчей как на истолкование Торы, или Закона Моисеева. Касательно словопроизводства и значения славяно-русского названия «притча» нужно заметить, что оно обычно производится от корня «течь» (идти) или «ткнуть» (встретиться), в том и другом случае оно, по выражению свт. Василия Великого, означает «припутное» (соответственно греческому *παροῦσία* = *παρὰ οἶμος*) изречение, т.е. такое, которое служит указателем пути, руководствует человека на путях жизни, давая ему средства к благополучному течению по этим путям. Подобным образом объясняют смысл названия «притча» святые Афанасий Великий и Иоанн: «Название “Притчи” произошло от того, что подобные изречения писались на всяком пути для вразумления и назидания проходящих по пути,

писались же при пути для того, чтобы люди, не могущие заниматься словом истины, по крайней мере, мимоходом замечали написанное, вникали в него, получали наставления. Поэтому некоторые и определяют их так: «Притчи» есть придорожное (παρόδιον) изречение, переносящее мысль от чего-нибудь одного ко многому». В последних словах указана одна из основных особенностей притчи: приложимость высказываемой в притче мысли ко многим (аналогичным) случаям, типичность этой мысли. По другому мнению, русско-славянское «притча» происходит от глагола «притыкать», «притачивать» (например, при тканье — на конце полосы разными по цвету нитями) — в таком случае название это будет указывать на украшающий, образный внешний способ выражения мысли в притчах. Внутренний и внешний характер притчей, составляющих содержание книги этого имени, уясняется в следующих стихах (2–6), уясняющих смысл и значение притчей, а вместе и цель и назначение самой книги.

2. чтобы познать мудрость и наставление, понять изречения разума;

Указывается как цель настоящего собрания притчей — книги Притчей, так и свойство разных видов притчей, чем вместе сжато определяется целое содержание всей книги. И прежде всего притчи дают познание премудрости и учения (стих 2). «Так как язычники (еллины) утверждают, что

они имеют мудрость, и еретики думают, что они имеют знание, то Соломон показывает, в чем состоит истинная мудрость и истинное знание, чтобы кто-нибудь, увлекшись сходным названием мудрости, не впал в мудрования язычников и еретиков». Услышав его божественные изречения, всякий мудрый будет еще премудрее (святые Афанасий Великий и Иоанн Златоуст). *Мудрость* (евр. «хохма»; греч.: σοφία; Вульгата: sapientia), по филологическому составу еврейского слова, означает (согласно Schultens'y): soliditas, т.е. твердость, основательность (собственно, сгущенность, πυκνότης), затем высшее разумение жизни и вещей в их существе, наконец, умение располагать жизнь свою сообразно с этим знанием, нормально определять отношения к Богу и ближнему и через то получить счастье жизни. Очевидно, *мудрость* шире всех следующих понятий и включает их в свой объем. Практическую сторону *мудрости* представляет «учение» или *наставление*, слав. «наказание», евр. «мусар», Септуагинта: παιδεία; Вульгата: disciplina — вся система воспитательных мер, не исключая и карательных.

По Мидрашу, *мудрость* и *наставление* («мусар») неразрывно связаны друг с другом, причем второе является следствием первой. В книге Притчей, далее, заключается разумение словес или изречений мудрости (евр. «бина»; Септуагинта: φρόνησις; Вульгата: prudentia; евр. «бина» по коренному значению своему включает в себе момент различения, например, между добром

и злом (3 Цар. 3:9), мудростью и глупостью, высшим и низшим, полезным и вредным), т.е., согласно святым Афанасию Великому и Иоанну Златоусту, «приобретение познания о едином истинном Боге». Что касается язычников, то одни из них богом называли вещество, а другие уподобили его идолам; находятся также в заблуждении и еретики касательно истинного Бога. Против них-то Соломон и излагает истинное понятие о Боге, говорит о Его неизреченности (25:2); о промысле (15:3–21; 22:2; 23:13); о правосудии (15:8–25), о сотворении мира не просто говорит, но утверждает, что Господь все сотворил Словом Своим и премудростью (3:19; 8:26–27, 30), так как свойство истинного Бога составляет и то, что Он есть Отец Сына. В стихе 3 указываются первые плоды *мудрости и наставления*: то и другое содействуют усвоению *правил благоразумия* (евр. «мусар гаскел»), *правосудия* (точнее — правды; евр. «цедек»), *суда* (евр. «мишпат») и *правоты* (честности; евр. «мешарим»); Вульгата: *ad suscipiendam eruditionem doctrinae, justitiam et iudicium et aequitatem*. Септуагинта иначе передает первую половину стиха 3: δέξασθαι στροφάς λόγων, а по другим спискам (кодексы 68, 109, 147, 157, 161, 248) у Гольмеса, в Комплютенском и Альдинском издании еще, кроме того: καὶ λύσεις αἰνιγμάτων («и разрешения загадок»). В славянской Острожской и Елисаветинской Библии соответственно последней прибавке вся первая половина стиха 3 читается: «приятн же извите

словес и разрешение гаданий». «Извите словес, — поясняют святые Афанасий Великий и Иоанн Златоуст, — суть такие изречения, в которых открываем сокрытый в них смысл, вращая умом, или исследуя их размышлением» (например, 10:5; 27:25). Таким образом, притчи изоощрают ум человека, делают его находчивым, способным к отгадыванию смысла загадочных речей.

3. усвоить правила благоразумия, правосудия, суда и правоты;

4. простым дать смышленость, юноше — знание и рассудительность;

5. послушает мудрый — и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы;

Указанное в стихе 3 значение притчи имеет прежде всего для юношества, но затем и для людей взрослых, опытных и мудрых. Первым притчи дают *смышленость* (евр. «орма», собственно «лукавство» (Быт. 3:1), как и греч. πανουργία, лат. astutia; здесь в добром смысле; ср. 8:5, 12; 13:16; 14:15; 22:3) — благоразумие или предусмотрительность для избежания от сетей хитрых и злонамеренных (ср. Мф. 10:16), а также вообще знание и рассудительность (евр. «даат узимма»; Септуагинта: αἰσθησιν καὶ ἔννοιαν; Вульгата: scientiam et intellectum). Но притчи, как готовые правила житейской и духовной мудрости, полезны и для людей зрелых и мудрых: мудрый, слушая эти притчи, становится еще мудрее, и разумный приобретет

искусство управлять (особенно государством; ср. 11:14; евр. «тахбулот»; греч. κυβερνήσις «управление кораблем»; Вульгата: gubernacula, слав.: строительство, т.е. вообще искусство или навык к благоустроению жизни, ср. 20:18; 24:6). В стихе 6 говорится, что разумный при помощи притчей не только сумеет благоустроить жизнь свою (религиозную, нравственную семейную и общественную), но еще навикнет понимать замысловатые и загадочные речи (евр. «мелица ве-хидот»; греч.: σκοτεῖν ὁ λόγος καὶ αἰνυμέναιον). По-видимому, здесь разумеются такие специальные притчи загадочного свойства, какие особенно имеют место в гл. 30. Древние, особенно жители Востока, высоко ценили искусство задавать и отгадывать загадки (ср. Суд. 14:12–19). Царица Савская приходила в Иерусалим из дальней страны, чтобы испытать Соломона загадками и поучиться заключенной в них мудрости Соломона (3 Цар. 10:1). Впрочем, ввиду того что в рассматриваемом стихе 6 выражения *замысловатая речь* («мелица») и *загадка* («хида») сопоставляются с более общими выражениями *притча* («машал») и *слова мудрецов* («дивре хахамим»), можно думать (святые Афанасий Великий и Иоанн Златоуст), что в стихе 6 имеются в виду «не хитроspлетенные слова, обольщающие видом правдоподобия, но точные, как бы познанные самими говорящими и выражающие как бы приговоры, произносимые ими» (например, 15:13–14). Обыкновенно люди определяют дела

по последствиям, премудрый же открывает причины действий, чтобы человек, зная причины зол, остерегался их, и представляет как бы краткий очерк движения души (например, 10:12; 13:4; 14:11). «Если ты исследуешь каждое изречение книги, ты найдешь, что оно сказано и написано для того, чтобы слушающие, познавая причины зол и благ, избегали худого и творили доброе». Мидраш в целом стихе видит указание на Тору.

6. чтобы разуть притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их.

7. Начало мудрости — страх Господень; [доброе разумение у всех, входящих к нему; а благоговение к Богу — начало разумения;] глупцы только презирают мудрость и наставление.

Стих 7 не относится к надписанию (как думали Эвальд, Филиппсон, Берто, Кейль и другие), а начинается с собой уже первую часть книги по девятую главу включительно. В славянско-русской Библии середина стиха (в русском синодальном переводе заключенная в скобки) читается только в Септуагинте и представляет собой заимствование из Пс. 110:10, хотя это добавление хорошо подходит к содержанию стиха по текстам еврейскому и Вульгате, служа пояснением его смысла.

Первые слова стиха 7 имеют значение эпиграфа или темы всей книги, преимущественно первой ее части (гл. 1–9). Страх Божий, благоговейный трепет

пред Богом неразлучен с самым понятием богопочитания и благочестия; именно страх Божий положен был в основание Завета Иеговы с Израилем (Втор. 4:10). Страх Божий есть вместе с тем и начало истинного ведения и истинной премудрости — в том смысле, что в цепи знаний, нужных для приобретения премудрости, богопочитание должно занимать первое начальное место, что оно должно быть главным и преимущественным предметом знания, равно как и в том отношении, что благочестие — постоянное благоговейное настроение в отношении к Богу — должно быть господствующим духовным настроением в искателе мудрости. В своем стремлении к приобретению мудрости он должен быть проникнут убеждением, что премудрость в строгом смысле принадлежит единому Богу, что Он есть источник премудрости (2:6; ср. Иак. 1:5), что без света Его откровения ум человеческий вечно блуждал бы во мраке невежества и заблуждений относительно главнейших истин (ср. 1 Кор. 1:20). Из этого убеждения проистекает для искателя мудрости обязанность искать благословения Божия на труды свои для приобретения знаний, служить этими трудами славе Божией и пользе ближних, совершать это служение с благоговейным опасением прогневать Господа ложной мудростью и благодарить за успехи в мудрости (*ep. Viscariion*. Толкование на паримии. Т. II. С. 9–10). И мудрость и благочестие отвергают, к своей гибели, нечестивые люди, у которых нечестие помра-

чает здравый смысл (ср. Иер. 4:22). Книга Притчей предназначена отнюдь не для них, и если о нечестии — безумии таких людей в ней весьма часто говорится, то это делается с целью вразумления разумных и благочестивых, так как страх Божий (и премудрость) с обратной своей стороны есть ненависть к неправде и греху (ср. 8:13).

8. Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей,

9. потому что это — прекрасный венок для головы твоей и украшение для шеи твоей.

Уже в этом отделе предложены как положительные, так и отрицательные побуждения к мудрости — благочестию. Сказав о страхе Божиим (стих 7), как начале или основе истинной премудрости, Премудрый на втором месте, согласно последовательности заповедей в Десятословии Моисеевом (Исх. 20:12; Втор. 5:16; ср. Еф. 6:1–3), поставляет учительный авторитет родителей — отца и матери (Талмуд понимает «ав», «отец», и «эм», «мать» в переносном смысле, разумея под отцом Бога, а под матерью общество Израилево, или, по другому мнению, мудрость, но это уже перетолкование грамматико-исторического смысла обоих понятий в данном тексте), причем отцу усваивается *наставление* (слав. наказание; греч. παιδεία; лат. disciplina, евр. «мусар»), иногда соединявшееся с мерами и физического воздействия отца на сына (23:13–14;

ср. 22:15), матери же — только завет или заветы (греч. *θεσμοί*; лат. *lex*; евр. «тора»). Того, к кому Соломон обращается (здесь, как и в 1:10; 2:1; 3:1) с наставлениями, он называет сыном, отчасти прежде всего в физическом смысле (он мог иметь в виду Ровоама), а затем вообще юношество, по праву учительства в знак отеческого участия и доброжелательства. О возрасте слушателей отсюда ничего нельзя заключать, во всяком случае, указанное интимное обращение не есть только литературный прием, хотя и не включает еще в себе новозаветного представления о рождении в духовную жизнь, как у апостола (1 Кор. 4:15; Флм. 10; Гал. 4:19). Мидраш понимает стих 8 в смысле увещания соблюдать все заповеданное на горе Синай относительно почтения к родителям. Послушание родителям, их советам и заветам, служит лучшим украшением юноши — вроде прелестного венка на голове (ср. 4:9) и ожерелья на шее (3:3; 6:21).

10. Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся;

11. если будут говорить: «иди с нами, сделаем засаду для убийства, подстережем непорочного без вины,

12. живых проглотим их, как преисподняя, и — целых, как нисходящих в могилу;

13. наберем всякого драгоценного и мушкетства, наполним дома наши добычею;

14. жребий твой ты будешь бросать вместе с нами, склад один будет у всех нас», —

15. сын мой! не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их,

16. потому что ноги их бегут ко злу и спешат на пролитие крови.

17. В глазах всех птиц напрасно представляется сеть,

18. а делают засаду для их крови и подстерегают их души.

19. Таковы пути всякого, кто алчет чужого добра: оно отнимает жизнь у завладевшего им.

После общего обращения и увещания к ученику (стихи 8–9) Соломон предлагает ему частное увещание, конкретное предостережение от увлечений на зло со стороны *грешников* (стих 10; евр. «хаттаим»; Вульгата: *rescutores*; Септуагинта: *ἄνδρες ὁσεβεῖς*; слав. мужие нечестивии — злодеи, для которых преступление сделалось обычаем; ср. Пс. 1:1; Притч. 16:29). Предостерегая ученика своего от губительного влияния со стороны подобных злодеев, Соломон раскрывает подлинную суть и истинные мотивы их злодейских замыслов (стихи 11–14): посягая на собственность и жизнь ближнего, без всякой вины с его стороны, с величайшей наглостью и жестокостью злодеи пытались прельстить приглашаемого в сообщничество юношу мыслью о безнаказанности преступления (стих 12) и о большой доле в предполагаемой добыче (стихи 13–14). Изобразив оболстительные и преступные намерения злодеев, Соломон со стиха 15 (понижение периода) в положительной категорической форме предостерегает своего слушателя от следования по их

пути; предостережение это и по содержанию и по форме речи напоминает начальные слова Псалтири: *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных* (Пс. 1:1). Стих 16, повторяемый пророком Исаией (Ис. 59:7) и апостолом Павлом (Рим. 3:15), не имеется в Септуагинте, однако считать этот стих в еврейском тексте, Вульгате, славянском и русском заимствованием у пророка Исаии нет основания; скорее, у пророка Исаии цитаты из более древних библейских книг не представляют чего-либо необычного; притом во многих кодексах Септуагинты (23, 68, 157, 252, 254, 295, 296, 161, 248 и других, у Гольмеса, в Комплютенском и Альдинском издании) имеют в себе стих 16. В стихах 17–19 слушатель ограждается от влияния обольстительных речей злодеев указанием на ожидающее их наказание — конечную гибель, вопреки той безнаказанности, на какую они рассчитывали.

20. Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой,

Стихи 20–32. В противовес соблазнительным речами преступных людей (стихи 11–19), ищущих себе единомышленников, здесь выводится Премудрость, также призывающая к себе учеников и побуждающая их к покаянию; но тогда как преступные речи злодеев ведутся под покровом глубокой тайны, вещания и облачения Премудрости раздаются во всеуслышание —

на улицах, на площадях,... в главных местах собраний (стихи 20–21). Эта премудрость, судя по свойству Ее наставлений и вразумлений, как и по всему образу Ее выступления, не есть ограниченная сила человеческая, а всемогущая сила Божия, которая одна может говорить с таким авторитетом, сила, в повиновении которой для людей заключено всякое благо и счастье, а в противлении — гибель. Совершенно произвольно и ошибочно мнение некоторых западных, усматривающих в изображении *Премудрости* (Притч. 1:20; 8:22 и далее) влияние персидских тенденций на библейскую письменность. В действительности понятие *Премудрости* выросло на чисто библейской, самобытной почве. В книге Иова (15:7–8; 28:12 и далее) *Премудрость* изображается весьма сходно с книгой Притчей. Самый образ выступления *Премудрости* (стихи 20–21) вполне напоминает проповедническую или учительную деятельность народных законоучителей (ср. 2 Пар. 17:7–9), а также пророков и позже — апостолов (Мф. 10:27; Лк. 14:21), всех посланников той же *Премудрости* (Лк. 11:49). Далее, со стиха 22, излагается самое содержание проповеди.

21. в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою:

22. «доколе, невежды, будете любить невежество? доколе буйные будут улаживаться буйством? доколе глупцы будут ненавидеть знание?»

Первую половину стиха 22 Септуагинта и слав. («елико убо время незлобивии держатся правды, не постыдятся») передают не в обличительном смысле, как в еврейском, Вульгате и русском текстах, а в положительном — в смысле похвалы «незлобивым». Но с контекстом речи стиха 22 более согласуется обличительный смысл (подобно как в Пс. 4:3), обличаются люди трех категорий: 1) *невежды* (простаки; евр. «петаим»); 2) *буйные* осмеятели, кощунники, презирающие все святое (евр. «лецим») и 3) *глупцы* — люди, чуждые знания, тупые и всегда готовые духовно пасть (евр. «кесилим»), словом, все, с намерением или по неведению противящиеся истине. И в стихе 23 Премудрость от полноты своего духовного богатства желает пролить духа мудрости (ср. 18:4) всем без различия, нуждающимся в ней; мудрость и благочестие, по взгляду Премудрого, как и по учению всей Библии, не есть достояние лишь избранных натур, но обильно изливаются во всякий ум, душу и сердце, раз они открыты для воздействия свыше (ср. Ин. 7:37–39).

23. Обратитесь к моему обличению: вот, я изолью на вас дух мой, возведу вам слова мои.

24. Я звала, и вы не послушались; простирала руку мою, и не было внимающего;

25. и вы отвергли все мои советы, и обличений моих не приняли.

Но так как столь внушительные, трогательные и многократные вещания Премудрости успеха не имели, то

речь ее меняет тон и характер: после продолжительных, но бесплодных призывов к покаянию Божественная Премудрость грозно возвещает гибель всем упорно коснеющим во зле.

26. За то и я посмеюсь вашей гибели; порадуюсь, когда придет на вас ужас;

27. когда придет на вас ужас, как буря, и беда, как вихрь, принесется на вас; когда постигает вас скорбь и теснота.

28. Тогда будут звать меня, и я не услышу; с утра будут искать меня, и не найдут меня.

29. За то, что они возненавидели знание и не избрали для себя страха Господня,

30. не приняли совета моего, презрели все обличения мои;

31. за то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их.

Со всей наглядностью и полнотой изображается жалкое, отчаянное состояние людей, упорно презиравших веление Премудрости: внезапность гибели (стих 27; ср. 1 Фес. 5:7), отсутствие сочувствия со стороны (стих 26), бесплодность раскаяния (стих 28) — во всем этом нечестивые лишь пожнут естественные и неизбежные плоды своего нечестия (стих 31; ср. Гал. 6:7).

32. Потому что упорство невежд убьет их, и беспечность глупцов погубит их,

33. а слушающий меня будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла».

В стихах 32–33 заключается выразительное противоположение гибельности состояния презрителей Премудрости и прочности счастья послушных гласу Ее. Последние всегда остаются спокойны, потому что внешним успехам и лишениям, как и всей земной, временной жизни, не предают того исключительно важного значения, какое все это имеет в очах нечестивых. Воззрение же благочестивых на жизнь и ее блага у Премудрого, как и у апостола, определяют ее правилом, *благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4:8). В первой половине стиха 32 чтение русского перевода *упорство...* у архим. Макария — непокорность) *убьет их*, точно передающее еврейское чтение и соответственно — чтение Вульгаты, следует предпочесть греческому и славянскому «зане обидеша младенцев, убиени будут».

ГЛАВА 2

Постоянное, серьезное искание мудрости, как путь к страху Божию и добродетели. — 1–9. После краткого увещания к вниманию изображаются плоды мудрости, внутренние и внешние. — 10–19. Из последних выделяется доставляемое мудростью предохранение от опасностей со стороны преступных людей, в частности от прелюбодейной жены. — 20–22. Только удел добродетели — прочное счастье.

1. Сын мой! если ты примешь слова мои и сохранишь при себе заповеди мои,

2. так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению;

3. если будешь призывать знание и взывать к разуму;

4. если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище,

5. то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге.

6. Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум;

7. Он сохраняет для праведных спасение; Он — щит для ходящих непорочно;

8. Он охраняет пути правды и оберегает стезю святых Своих.

9. Тогда ты уразумеешь правду и правосудие и прямоту, всякую добрую стезю.

Стихи 1–4 представляют собой повышение (протасис) имеющего в стихах 1–9 места условного периода, стих 5 и далее — понижение (аподосис) его. Высокое значение мудрости как высшего блага, служащего предметом человеческих исканий, Премудрый выражает сравнением ее, стих 4 (ср. 8:11), с серебром (Вульгата: *resipia*, деньги вообще) и вообще сокровищем (евр. «маммон»; по Гезениусу, от этого слова происходит греческое *μαμωνας*, маммона, богатство), а настойчивое искание Премудрости с неустанной работой рудокопов — этот образ в отношении Премудрости и искания человеком заключается и в книге Иова (гл. 28). Если и искатели земных сокровищ не жалеют никаких усилий и жертв, чтобы

обогащать себя, хотя обладание этими сокровищами непрочное, то тем больших усилий и жертв достойно приобретение мудрости, особенно потому, что с мудростью тесно соединено, отчасти в качестве источника мудрости (1:7; 9:10), отчасти же в качестве венца и завершения ее еще высшее благо — страх Божий и познание Бога (стих 5). Проникнутый страхом Божиим и имея веру в Бога и познание Его, но все это пока только в начатках — ревнитель мудрости, по мере преуспеяния в ней, преуспевает и в страхе Божием, или благочестии, и в богопознании. Источник такой, по существу, религиозной мудрости заключается в откровении. Сам Господь дает мудрость всякому ищущему ее (стих 6; ср. 3 Цар. 3:9, 12; Иов 32:8; Дан. 2:21; Прем. 7:15). Мудрость, знание и разум исходят из уст Божиих (ср. Иов 22:22; Прем. 7:25), т.е. заключены в Откровенном слове Божиим; в исключительных же случаях мудрость сообщается человеку через таинственное прикосновение к его уму и сердцу просвещающей благодати Святого Духа (Септуагинта, славянский текст во второй половине стиха 6 вместо *из уст* имеют: «от лица; греч. ὁ λόγος проλόγος — вследствие смешения евр. «миллив», *из уст*, с «мишпанав», «от лица»; оба слова в еврейском начертании отличаются лишь одной буквой «нун», стоящей во втором слове. Библейские параллели: Иов 22:22; Прем. 7:25 дают основание предпочесть чтение еврейского масоретского текста стиха 6).

Божественное происхождение мудрости и та близость к Богу, какую

доставляет человеку обладание мудростью, тем более должны делать ее предметом постоянного стремления человека, что с ней неотделимо соединены благословение в земной жизни, хранение среди опасностей: Господь есть щит и хранитель для благочестивых искателей мудрости. Он хранит их за их непорочность на всех путях жизни (стихи 7–8; ср. Пс. 83:12; 90:11–12). Плодом следования путями Божественной премудрости явится для человека преуспеяние во всех видах правды и праведности (ср. 1:3).

10. Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей,

11. тогда рассудительность будет оберегать тебя, разум будет охранять тебя,

12. дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь,

13. от тех, которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы;

14. от тех, которые радуются, делая зло, восхищаются злым развратом,

15. которых пути кривы, и которые блуждают на стезях своих;

16. дабы спасти тебя от жены другого, от чужой, которая умягчает речи свои,

17. которая оставила руководителя юности своей и забыла завет Бога своего.

18. Дом ее ведет к смерти, и стези ее — к мертвецам;

19. никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни.

Мудрость и знание для ищущего и любящего их становятся как бы друзьями и советниками, которые, утверждая человека в добром направлении мысли и жизни, предохраняют его вместе с тем от злых путей человека развращенного (стихи 10–12), для которого делать зло — привычка и удовольствие (стих 14; ср. 6:14; 10:31–32; 16:30; 23:33). Пути последнего рода людей — пути тьмы (стих 13; ср. Еф. 5:11), так как тьма — родная стихия для порока (Ин. 3:19); эти пути вместе с тем — пути кривые (стих 15), полные козней и ухищрений на счет людей неопытных.

Особенную опасность для юношей представляет обольстительное, но пагубное влияние со стороны развратных женщин (16–19; ср. 5:3; 6:24; 7:17 и далее). Жена прелюбодейная, оставляя *руководителя* (Вульгата: *ducem*) или друга (евр. «аллуф») *юности своей*, нарушает тем *завет Бога своего* (стих 17): воззрение это весьма характерно для библейского представления, прежде всего, брака, а затем и завета с Богом («берит элогим»). В отношении брака Ветхий Завет проводит то идеальное воззрение, что брак есть теснейший союз, союз дружбы и любви, заключенный между мужем и женой (Иоил. 1:8; Мал. 2:14), заключенный притом пред Богом, т.е. с соблюдением известных религиозных обрядов (как справедливо утверждает Эвальд к стиху 17). Но затем этот союз,

в силу нравственной высоты, в силу почитавшей на нем освящающей силы Божией, служит по библейскому представлению образом союза или завета Бога с Израилем (ср. Иер. 3; Ос. 1–3).

Законный брак, таким образом, есть союз, заключенный не только пред Богом, но в смысле таинственном и с Богом. Всем этим пренебрегает прелюбодейная жена (стих 17), а потому удел ее и всех обольщенных ею — преждевременная гибель (вследствие истощения сил от неумеренных плотских наслаждений и т.п.).

20. Посему ходи путем добрых и держись стезей праведников,

21. потому что праведные будут жить на земле, и непорочные пребудут на ней;

22. а незаконные будут истреблены с земли, и вероломные искоренены из нее.

Тем настойчивее и убедительнее вызывает Премудрый к здравому смыслу (ср. стих 11) и к совести слушателя — идти в жизни путем правды и добра (стих 20). Из следования по этому пути для праведников проистекает истинное и высшее благо, обозначаемое Премудрым (стих 21), как и в псалмах (36:9), согласно общей ветхозаветному библейскому еврейству любви к обетованной земле, или Ханаану — Палестине, пребыванием или обитанием на земле (этот образ выражения из Ветхого Завета и в Евангелии — Мф. 5:5). Напротив, ожидающая нечестивых гибель представляется в конкретном образе истребления с земли (ср. Пс. 36:9; Иов 18:17).

ГЛАВА 3

1–18. Более частное изображение свойств истинной мудрости в отношении к Богу и ближним; мудрость, как высочайшее благо.

— *19–26. Господь, Премудрый Творец и Промыслитель, охраняет и защищает жизнь мудрого и благочестивого. — 27–35. Увещание быть милосердным и справедливым к ближним и предостережение от подражания насильникам и вообще беззаконным.*

1. Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое;

2. ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе.

3. Милость и истина да не оставляют тебя: обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего,

4. и обретешь милость и благоволение в очах Бога и людей.

Предостерегая ученика своего (*сын мой*) от подражания людям развращенным (2:10–19), Премудрый прежде всего увещает его (стих 1) не забывать его, учителя (евр. «морэ», «меламмед»; 5:13), учения, закона («тора») и хранить все отдельные *заповеди* («мицвот») этого учения (разумеется, учение о мудрости и благочестии). Для поощрения же ученика к исполнению своих наставлений Премудрый обещает ему награду за исполнение их — долгоденствие и благоденствие, подобно как и в Пятикнижии эти блага часто обещаются исполнителям зако-

на Моисеева (например, Исх. 20:12; Втор. 8:1; 30:16 и другие места). Такая награда отчасти есть благодатный плод благословения Божия, почивающего на ревнителях истинной мудрости и чистого благочестия, отчасти же представляет отечественное следствие свойственного мудрым и благочестивым воздержания от всех пороков и страстей, расстраивающих внешнее благосостояние человека, подтачивающих его здоровье и сокращающих самую жизнь его. Определяя затем сущность закона или учения о мудрости — благочестии, Премудрый заповедует (стих 3) хранить *милость* и *истину* (евр. «хесед ве-эмет»; греч. ἐλεημοσύνη καὶ πῖστις; Вульгата: misericordia et veritas). Оба понятия весьма часто в Ветхом Завете соединяются вместе (Быт. 32:10; Пс. 24:10; 29:11), так и в книге Притчей (3:3; 14:22; 16:6; 20:28 и др.) и могут обозначать как Божественную милость и благодать и Божию верность завету с людьми, так и добродетели собственно человеческие: с одной стороны, милосердие, сострадание к нуждающимся ближним, готовность помогать им в их нуждах, с другой стороны, верность человека данным им обещаниям и обязательствам, готовность его воздавать каждому должное — словом, оба эти понятия, вместе взятые, выражают исполнение человеком своего морального долга в отношении ближнего, причем *милость* («хесед») основывается на чувстве братства всех людей и на сознании необходимости взаимной их солидарности как во внешней жизни,

так и в деле духовного развития, а *истина* («эмет») означает внутреннюю устойчивость и правдивость, *rectus rectum*, прямо противоположную всякому лицемерию, мнимой святости — стремление сообразовать всякую форму с существом дела. С точки зрения этих двух добродетелей определяется поведение человека в отношении ближних в последней части этой главы (стих 27 и далее). Мысль о долге *милости и истины* должна быть постоянно присуща человеку. Заповеди эти, по образному выражению Премудрого, должны быть как бы повешенными на шее и написанными на сердце человека, подобно тому как у библейских евреев был обычай носить на груди (на шнурке) печать с начертанием собственного имени и достоинства (Быт. 38:18; Песн. 8:6), а позднейшие евреи с целью помнить заповеди закона Божия носили и носят на руках и на лбу так называемые филактерии или тефиллины, буквально понимая слова Моисея (Исх. 13:16; Втор. 6:8; 11:15; Мф. 23:5). Неуклонное хранение «милости и истины» будет иметь следствием милость Божию и любовь от людей (ср. 1 Цар. 2:26; Лк. 22:52) к человеку, всегда хранящему на скрижали сердца (по сердечному влечению, ср. Иер. 31:33), а не по внешнему лишь повелению, долг любви и справедливости. Этот мотив нравственной деятельности человека — похвала и одобрение от Бога и людей — часто выставляется в книге Притчей. Но так как суждения людей могут быть и ошибочны, то Премудрый далее вы-

ше всего ставит всецелую преданность человека Богу и требует от человека, во-первых, внутреннего посвящения Богу в смирении (стихи 4–8), а затем и всецелой готовности жертвовать для Бога внешним достоянием и предавать в Его руки внешние судьбы свои (стихи 9–12).

5. Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой.

6. Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои.

7. Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа и удаляйся от зла:

8. это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих.

Кто истинно верует в Бога, Творца и Промыслителя мира, тот не может в своей деятельности полагаться только на свои силы; напротив, истинно верующего отличает прежде всего твердое упование на милость и благодать Божию, всецелая преданность и верность Богу (стих 5), причем самонадеянность, желание обеспечить себе благоденствие одними своими силами, не может иметь места (ср. Иер. 9:23; Пс. 36:3 и далее; 118:8–9). Только при условии смиренной преданности воле Божией человек может бодро встретить и все испытания житейские. Но для этого человек должен именно «знать» Бога во всех путях своих (стих 6), т.е. быть всецело проникнут мыслью о Боге (ср. Пс. 1:6); тогда и Бог *направит* («уравняет» — по более точному

переводу архимандрита Макария) все пути человека на служение нравственным целям, истине, правде, добру. Но такое направление человеческой воли возможно только в том случае, когда человек, совершенно отказываясь от всякого самомнения и самопревозношения (стих 7; ср. Еккл. 7:16; Рим. 12:16), в основу своей деятельности положит страх Божий и вытекающее из него уклонение от всякого зла (стих 7), в чем и заключается истинная мудрость жизни (ср. 1:7; Иов 28:23). Мудрость — благочестие, необходимо соединяющееся со страхом Божиим и удалением от зла, спасительно не только для души, но и для *тела* (стих 8), поскольку страх Божий и опасение впасть в грех удерживают человека от разного рода излишеств, разрушительно действующих на тело.

*9. Чти Господа от имени твоего
и от начатков всех прибытков
твоих,*

*10. и наполнятся житницы твои
до избытка, и точила твои будут
переливаться новым вином.*

Честь Господу со стороны человека должна быть воздаваема не одним смирением, благоговением и страхом перед Ним, не одним удалением от греха, вообще не одними лишь духовными средствами богопочтения, но и материальными, внешними делами благоугождения Богу, к числу которых в Ветхом Завете относилась и обязанность каждого еврея посвящать Иегове первые произведения земли (Исх. 23:19 и далее, 34:26; Лев. 23:10–17; Числ. 18:

12–18; Втор. 18:4 и далее; 26:2–10), равно как десятины от скота и всех произведений земли (Втор. 14:21 и далее; 26:12–14) и первородные из животных (Исх. 22:29; Числ. 18:15–18). Так как во все времена от исполнения этого закона о теократических приношениях святылицу могло удерживать евреев опасение оскудения вследствие щедрости (ср. Лев. 25:20), то Премудрый, имея в виду обетование благословения Божия за ниспослание этого закона (см. Лев. 25:21–22), обещает усердному жертвователю изобилие хлеба и вина (стих 10). Если в других местах книги Притчей вообще мало говорится об обрядовом законе, то принесение Иегове первых произведений земли было столь естественным обнаружением благодарности Богу за Его дары (в силу этого принесение, например, десятины Богу было обычаем еще до Моисея (Быт. 28:22); равно как обычай жертвовать Богу первые и лучшие произведения был широко распространен и у других древних народов), что Премудрый не мог обойти молчанием столь непосредственной формы выражения религиозного чувства и увещает своего слушателя к ревности в соблюдении упомянутого закона, подобно как то же впоследствии делает пророк Малахия (Мал. 3:10–12).

*11. Наказания Господня, сын мой,
не отвергай, и не тяготись обли-
чением Его;*

*12. ибо кого любит Господь, того
наказывает и благоволит к тому,
как отец к сыну своему.*

Научая слушателя своего выражать преданность Богу, Богопочтение, еще и терпеливым перенесением посылаемых Богом бедствий, Премудрый сравнивает эти бедствия с тяжелыми для питомца приемами человеческой ветхозаветной педагогики: как эта последняя, по воззрению Премудрого (Притч. 19:18; 23:13), неизбежно включает систему физических воздействий (таково значение евр. «мусар»; греч. παιδεία; лат. disciplina; славяно-русское *наказание*), так и всякого рода бедствия в руках посылающего их Бога имеют педагогическую цель — воспитание в народе Божиим и всех его членах истинной преданности Богу и верности Его завету (ср. Втор. 8: 5; 1:31; Пс. 117:18; Плач. 3:33).

Только дети безрассудные пренебрегают уроками родителей, воспитателей и наставников, не вразумляются их мерами строгости. Таким детям уподобляются те, которые, принимая от рук Божиих наказание за свои грехи, не вразумляются, даже озлобляются против Бога. Предостерегая слушателей или читателей своих от подобного настроения, Премудрый поучает (стих 12) видеть в посылаемых Богом бедствиях знаки отеческой Его любви к человеку, желающей отвести его от пути неправды и наставить на путь правды и добродетели. Вторая половина стиха 12 несколько иначе читается в еврейском масоретском тексте, Вульгате и русском («ужеав эт бен ирце», quasi pater in filio compiacet sibi, и благоволит к тому, как отец к сыну), чем в Септуагинте и

славянском тексте: μαστιγοῦ δὲ πάντα υἱόν, ὃν παρὰδέχεται, «биет же всякого сына, его же приемлет».

Ввиду того что при чтении Септуагинты и славянского текста гораздо лучше удерживается параллелизм обоих половин стиха 12, чем при чтении еврейского масоретского текста, чтение Септуагинты заслуживает предпочтения (аналогию стиха 12 представляет Иов 5: 17–18), тем более что это чтение буквально воспроизведено и в Послании к Евреям (12:6). Приведа в Евр. 12:5–6 слова Притч. 3:11–12, священный писатель Послания к Евреям в пояснение слов Премудрого присоединяет: *Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания... то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12:7–8).

13. Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, —

14. потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота:

15. она дороже драгоценных камней; [никакое зло не может противиться ей; она хорошо известна всем, приближающимся к ней,] и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею.

16. Долгоденствие — в правой руке ее, а в левой у нее — богатство и слава; [из уст ее выходит правда; закон и милость она на языке носит;]

17. пути ее — пути приятные, и все стези ее — мирные.

18. Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее, — и блаженны, которые сохраняют ее!

Премудрый как бы поет целый гимн истинной мудрости, под которой здесь (стих 13 и далее), по связи с предыдущим (стихи 11–12), ближе всего разумеется опытное, основанное на терпеливом перенесении посылаемых Богом скорбей жизни, уразумение действия в них карающей, наказывающей и вместе милующей руки Промысла Божия, а затем вообще духовная и житейская опытность; источником и последним основанием такой мудрости служит и всегда остается всецелая преданность человека воле всеведущего и всеблагого Промыслителя — Бога. Мудрость и благоразумие суть такие блага, для приобретения которых следует больше трудиться, чем сколько трудятся искатели золота и серебра, добывающие их в недрах земли и за дорогую цену покупающие местности, богатые золотыми и серебряными россыпями (ср. Иов 28:15). Не могут идти в сравнение с благом мудрости и другие драгоценности, например драгоценные камни, или что-то подобное, ценное лишь по внешнему блеску: все эти драгоценности украшают лишь тело человека, тогда как мудрость есть украшение души и духа. В середине стиха 15, а также в конце стиха 16 Септуагинта и славянский имеют прибавки. В стихе 15 прибавка читается так: οὐκ ἀντιτάξεται αὐτῇ οὐδὲν πονηρόν, εὐγνωστός ἐστιν πᾶσιν τοῦς ἐγγίζουσιν αὐτῇ;

слав. «не сопротивляется ей ничтоже лукаво, благодатна есть всем приближающимся ей». Хотя этой вставкой, по-видимому, несколько нарушается естественный параллелизм речи в стихе 15, однако общая мысль приведенных слов о превосходстве истинной мудрости пред всяким земным благом, приобретенным несправедливо, и о привлекательности близкого знакомства с мудростью вполне хорошо согласуется с учением книги Притчей о премудрости. Впрочем, в некоторых списках Септуагинты (например, в Комплютенском) приведенные слова не читаются.

В стихе 16, как и далее в стихах 17–18, мудрость олицетворяется и представляется раздающей дары внешние, вещественные, и внутренние, духовные. Мудрость — обильный источник тех и других. Она обеими руками, правой и левой, раздает ревнителям ее такие блага, как долголетие, богатство и славу, причем, соответственно неодинаковому достоинству этих благ, они разделяются так: правой рукой мудрости содержится и дается более важное и существенное — благо долгоденствия (ср. стих 2), а менее важные, почти лишь случайные принадлежности мудрости — богатство и слава — левой рукой. Далее, по тексту Септуагинты, в конце стиха 16 читаем: ἐκ τοῦ στόματος αὐτῆς ἐκπορεύεται διακιοσύνη, νόμον δὲ καὶ ἔλεον γλώσσης φορεῖ, слав. «от уст ея исходит правда, закон же и милость на языке носит».

Эта речь о духовных, внутренних благах мудрости весьма уместна в

дополнении к упоминанию о благах внешних: правда мудрости есть дар или способность во всем, а особенно на суде, действовать правомерно, беспристрастно и нелицеприятно; носить же закон и милость на языке — значит изрекать подсудимым приговор не только согласный с правдой закона, но и проникнутый милостью и снисхождением по требованию духа закона. В целом весь стих 16 прямо напоминает начальный момент царствования Соломона, имеет в виду его собственный пример. По вступлении на царство Соломон, как известно, просил себе у Бога мудрости на дело правления, и Господь даровал ему не только то, что он просил, но и то, чего не просил, — богатство и славу (3 Цар. 3:6–13).

Внутренними плодами мудрости являются (стих 17) особенная приятность жизни, успех в делах духовных и житейских и некоторый особенный мир жизни, поскольку мудрый избегает всего, что могло бы вовлечь его в какую-либо опасность или столкновение с ближними. Премудрый образно и чрезвычайно знаменательно называет мудрость *древом жизни* (стих 18; ср. 11:30; 13:12; 15:4), имея, конечно, в виду и известное из книги Бытия райское дерево жизни (Быт. 2:9; 3:22): бывшее в раю дерево жизни предохраняло человека от болезней и смерти; после грехопадения прародителей и изгнания их из рая уже никакая человеческая мудрость не в силах спасти человека от смерти и даже всегда успешно врачевать болезни, но Премудрый, называя богопросвещенную

мудрость, основанную на страхе Божиим (ср. 1:7) и на откровении Божиим, имеет в виду спасительное значение именно этой мудрости для человека — главным образом в отношении духовной жизни человека: мудрость эта удовлетворяет высшим запросам духа человеческого, питает его, как питало первого человека древо жизни в раю; она, эта мудрость, вместе с тем служит и залогом вечной блаженной жизни человека за гробом; равным образом и в земной жизни руководствующиеся правилами мудрости и благочестия чаще наслаждаются долголетием и благолетием, чем неразумно, неумеренно предающиеся земным благам. Посему *блаженны, которые сохраняют Премудрость* (стих 18); Септуагинта: καὶ ἐπεριδομένοις ἐπ' αὐτήν, ὡς ἐπὶ κύριον, ὁσφαλής; слав. «и восклоняющимся на ню, яко на Господа, тверда». Надеющиеся на Господа, у Него ищущие Премудрости в Господе и в Его Премудрости ищущие опоры и умудрения всегда остаются тверды подобно непреступной Сионской крепости (ср. Пс. 124:1).

Сказанное в стихе 18 о Премудрости, как древе жизни, Церковь применила к Древу Креста Христова: lignum vitae crux Christi («дерево жизни есть Крест Христов»), поскольку на Кресте была распята сама воплотившаяся Премудрость (ср. Мф. 11:19; Лк. 11:49; 1 Кор. 1:24) и в событии распятия Христа Спасителя открылась высочайшая Премудрость Божия, нашедшая столь необычайное средство примирения людей с Богом. Поэтому отдел Притч. 3:

11–18 читается в качестве паримии в праздники в честь Креста Христова — 1 августа (происхождение честных древ Креста Христова) и 14 сентября (Воздвижение честного Креста).

19. Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом;

20. Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой.

21. Сын мой! не упускай их из глаз твоих; храни здравомыслие и рассудительность,

22. и они будут жизнью для души твоей и украшением для шеи твоей.

23. Тогда безопасно пойдешь по пути твоему, и нога твоя не споткнется.

24. Когда ляжешь спать, — не будешь бояться; и когда уснешь, — сон твой приятен будет.

25. Не убоишься внезапного страха и пагубы от нечестивых, когда она придет;

26. потому что Господь будет упованием твоим и сохранит ногу твою от увлечения.

Человек тем более должен стремиться к мудрости, что она не есть только человеческое качество, но сила присущая, конечно, в бесконечной степени Самому Богу: высочайшая мудрость составляет печать всей творческой и управляющей миром деятельности Божией. Высочайшая премудрость Бога, так творца и промыслителя мира, выразилась в том, что *Господь премудростью основал землю, небеса*

утвердил разумом; Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой (стихи 19–20).

Под Премудростью, посредством которой Бог предначертал и затем осуществил идею мира, разумеется проявление свойства Божественной Премудрости, но вместе с тем и ипостасная Премудрость Божия (Сын Божий в Его деятельности до воплощения) в миротворческой Ее деятельности (ср. Притч. 8:22; Прем. 9:9; Сир. 24:10; Ин. 1:3). Премудрость Божия, со всей очевидностью отобразившаяся в творении мира и всегда являющая себя в его сохранении, должна быть вечным образцом, идеалом для всех ищущих мудрости. Но и богопросвещенная мудрость человеческая — *здравомыслие и рассудительность* (евр. «тушпийя у-зимма»; стих 21), поскольку источником ее служит та же Премудрость Божия, — должна быть предметом внимания и подражания юноши. Плоды мудрости, даже для одной внешней жизни человека, спасительны и разнообразны: правила мудрости, полагаемые в основу деятельности человека, делаются для него источником духовного питания, нравственной крепости, словом, истинной жизненности (стих 22), мира, спокойствия и успеха во всех делах (стих 23), безмятежного покоя и безопасности как от внешних врагов, так и от внутреннего смятения (стихи 24–25; ср. Пс. 90:5–6). Это потому, что мудрый во всех отношениях и обстоятельствах жизни возлагает упование свое на Господа, и надежда его никогда не обманет его (стих 26; ср. Пс. 90:11–12).

27. Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать его.

28. Не говори другу твоему: «пойди и приди опять, и завтра я дам», когда ты и имеешь при себе. [Ибо ты не знаешь, что родит грядущий день].

29. Не замышляй против ближнего твоего зла, когда он без опасения живет с тобою.

30. Не ссорься с человеком без причины, когда он не сделал зла тебе.

31. Не соревнуй человеку, поступающему насильственно, и не избирай ни одного из путей его;

С положительной и отрицательной сторон изображается образ поведения истинно мудрого и добродетельного в отношении ближних. На первом месте в понятии истинной праведности, по ветхозаветно-библейскому представлению (ср. Втор. 15; Ис. 58 и др.), стоит добродетель милосердия и благоговения ближним, и Премудрый настоятельно советует не отказывать нуждающемуся в благодеянии (стих 27; ср. Сир. 4:2): характерно для ветхозаветно-библейского воззрения на милостыню самое название принимающего ее обладателем, тем, кому милостыня должна принадлежать по долгу или по праву (ср. 16:22; 17:7; см. *Глаголев А. Древнееврейская благотворительность. Киев, 1903. С. 33–34*), причем в понятии нуждающегося, согласно с законом Моисеевым, мыслятся не только единоплеменник и единоверец, но и пришелец, и иноверец, равным образом словами (стих 27) *когда рука твоя в*

силе сделать его дается понять, что только крайняя бедность, отсутствие всяких средств к благотворению может освобождать человека от исполнения обязанности благотворения (ср. 2 Кор. 8:12). Имеющий возможность немедленно оказать помощь нуждающемуся не должен откладывать ее до другого дня (стих 28); Септуагинта добавляет в этом стихе слова (вероятно, из Притч. 27:1) οὐ γὰρ οἶδας, τί τέξεται ἡ ἐπιούσα; слав. «не веси бо, что породит день находяй» — слова, хорошо согласующиеся с контекстом речи, усиливающие мысль о долге человека безотлагательно благотворить всякому нуждающемуся (ср. Сир. 4:1; 12:1; 29:1; Иов 31:16). Стихи 29–30 изображают отрицательную сторону любви к ближнему — коварство и вероломство против доверчивого ближнего, сварливость и сутяжничество без всякого повода: от этих проявлений нелюбви к ближнему предостерегает Премудрый своего слушателя-ученика. Но так как для юноши в деле добра и зла имеет великую силу пример добродетельных и нечестивых, то Премудрый в стихе 31 предостерегает ученика своего от подражания или соревнования нечестивым, хотя бы внешняя жизнь их и была некоторое время успешна (ср. Пс. 36:1; 72:3; Притч. 24:19; 23:17).

32. потому что мерзость пред Господом развратный, а с праведными у Него общение.

33. Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет.

34. Если над кощунниками Он посмеивается, то смиренным дает благодать.

35. Мудрые наследуют славу, а глупые — беславие.

Указывают основание ближе всего сказанного в стихах 27–31, а затем и всех вообще увещаний гл. 3. Изображается (стихи 32–34) прямо противоположное отношение Бога к праведникам и к грешникам. Прежде всего, духовное настроение грешника совершенно чуждо, противно и ненавистно Богу (стих 32), хотя бы с внешней стороны деяния его представлялись законными, например, даже жертвы, совершаемые нечестивыми, лишь прогневают Бога (ср. Ис. 66:3; 1:11), и только праведные могут наслаждаться благодатной близостью к Богу (стих 32; ср. Пс. 24:14). Затем и внешняя судьба нечестивого и праведника существенно различна: благоденствие первого всегда непрочно, над судьбой и домом нечестивого всегда тяготеет проклятие Божие (стих 33; ср. Втор. 28:15; Зах. 5:4; Мал. 2:2), между тем на жилище благочестивых почивает благословение Божие (стих 33; ср. 4:13 и др.).

Такое различное отношение Бога к нечестивым и праведным и такая различная судьба тех и других суть явления постоянные, составляют как бы закон нравственной жизни; поэтому в стихах 34–35 Премудрый выражает эти мысли еще раз в кратких, выразительных положениях, из которых данное в стихе 34 дважды цитируется (по переводу Септуагинты) в Новом Завете (Иак. 4:6; 1 Пет. 5:5).

ГЛАВА 4

1–3. Премудрый будет поучать слушателей, как детей, точнее будет учить своих собственных детей и всех других тем наставлениями, которые некогда слышал от своих родителей, особенно от отца. — 4–9. Сущность наставлений отца премудрого — увещание к мудрости с указанием благ ее. — 10–19. Предостережение от уклонений на путь нечестия. — 20–29. Настойчивое увещание не забывать отеческих заповедей.

1. Слушайте, дети, наставление отца, и внимайте, чтобы научиться разуму,

2. потому что я преподавал вам доброе учение. Не оставляйте заповеди моей.

3. Ибо и я был сын у отца моего, нежно любимый и единственный у матери моей,

Учение мудрости и благочестия, преподаваемое Премудрым, имеет тем большую силу истинности и обязательности, что оно не есть лишь достойное и произведение единичной личности учителя, но получено им в наследие от предков, ближе всего от его родителей, у которых он был нежно любимым сыном (стих 3). Традиция (παράδοσις τῶν πατέρων) возвышала авторитет всякого учения мудрости (ср. Иов 8:8 и далее; 15:18 и далее; Сир. 8:9; 16:5; 31:12). Тем более Соломон мог прибегнуть к такому приему увещания, что уже в начале речи (1:8) он упомянул о долге послушания заветам отца и матери. Здесь (стих 1) и ниже (5:7 и 7:24)

обращение не к «сыну», а к «детям», так как в своей воспитательного характера речи Премудрый ссылается на собственный пример и «сыном является сам Соломон»¹. Чему учил Премудрого отец его, об этом говорится ниже, начиная со стиха 4.

4. и он учил меня и говорил мне: да удержит сердце твое слова мои; храни заповеди мои, и живи.

5. Приобретай мудрость, приобретай разум; не забывай этого и не уклоняйся от слов уст моих.

6. Не оставляй ее, и она будет охранять тебя; люби ее, и она будет оберегать тебя.

7. Главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем имуществом твоим приобретай разум.

8. Высоко цени ее, и она возвысит тебя; она прославит тебя, если ты прилепишься к ней;

9. возложит на голову твою прекрасный венок, доставит тебе великолепный венец.

Увещания отца (Давида, по Септуагинте, слав. — и матери: ἑλεῦον κοί

¹ Соломон не был единственным сыном матери своей, т.е. Вирсавии: согласно 1 Пар. 3: 5, у Давида от Вирсавии было четыре сына (включая Соломона). Отсюда во многих древних еврейских кодексах (у Кенникотта, и России) выражение стиха 3 «лифне-имми», т.е. «пред лицом матери моей», заменяется другим выражением: «ливне-имми», т.е. «сыновьям матери моей», т.е. братьям или среди братьев, причем и слово «яхид» будет обозначать не единственного (как в Вульгате и русском переводе), а «возлюбленный» (Септуагинта: ἀγαπόμενος)

ἐδίδασκόν με, «иже глаголаша и учиша мя») Соломону и по содержанию и по характеру сходны с увещаниями самого Соломона к юношеству, рассеянными по всей книге Притчей. Главным предметом речей и наставлений Давида Соломону (стих 4 и далее; ср. 1 Пар. 28:9), как и самого Соломона слушателям его, был закон Божий, заключающийся в Пятикнижии Моисеевом, но затем воспринятый умом человека. Закон должен быть прилажаем к его жизни и деятельности, а это требует особенной *мудрости*, особенного *разума*, и отеческое наставление Соломону неоднократно завещает «наподобие выкликов торговца, предлагающего свой товар», по выражению Умбрейта (стих 6; ср. стих 8), стремление к мудрости и неуклонную верность ей (стихи 5, 7; ср. 3:14). Мудрец здесь сравнивается с любимой женой (ср. Сир. 15: 2), которая охраняет возлюбленного мужа от всяких бед; представляется высочайшим благом, ради которого надо жертвовать всеми иными благами: *главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем имуществом твоим приобретай разум* (стих 7). Стихи 8–9 говорят о благовторных и привлекательных плодах стяжания мудрости (ср. 1:9).

10. Слушай, сын мой, и прими слова мои, — и умножатся тебе лета жизни.

11. Я указываю тебе путь мудрости, веду тебя по стезям прямым.

12. Когда пойдешь, не будет стеснен ход твой, и когда побежишь, не споткнешься.

13. Крепко держись наставления, не оставляй, храни его, потому что оно — жизнь твоя.

14. Не вступай на стезю нечестивых и не ходи по пути злых;

15. оставь его, не ходи по нему, уклонишься от него и пройди мимо;

16. потому что они не заснут, если не сделают зла; пропадает сон у них, если они не доведут кого до падения;

17. ибо они едят хлеб беззакония и пьют вино хищения.

18. Стезя праведных — как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня,

19. Путь же беззаконных — как тьма; они не знают, обо что споткнутся.

Продолжая изображать блага следования путями премудрости, Давид теперь вместе с тем предостерегает Соломона от уклонения на пути нечестия (стихи 14–19).

Наставления о путях премудрости становятся более специальными — указывают самый характер жизненного следования путями премудрости; премудрость открывает для ревнителя ее долгоденствие (стих 10) и правильное течение жизни — благоприятные жизненные условия (стих 11) и отсутствие непреодолимых преград на жизненном пути (стих 12). Переходя затем к новой группе наставлений — предостережений, Давид еще раз усиленно призывает (стих 13) сына к неослабному хранению его наставлений мудрости, так как в них заключается истин-

ная жизнь для соблюдающего их, призывает ввиду опасных для юноши соблазнов. Дальнейшее изображение (стихи 14–17) пути нечестивых имеет немало общих черт с характеристикой их в стихах 1–19. Если пути нечестивых, способствуя безмерному расширению и усилению низменных страстей человеческой природы, навсегда лишают человека мира душевного и спокойствия и на каждом шагу готовят ему всякие опасности (стихи 16–17, 19), то, напротив, путь праведных или нравственное поведение их сравнивается (стих 18) со светом восходящего и постепенно приближающегося к полудню солнца (ср. Ис. 60:3; 62:1; 2:5; Притч. 6:23; 28:5), как солнечный свет начинается с появления утренней зари, постепенно усиливается и к полудню достигает своего наивысшего напряжения, так подобно этому и жизнь праведных представляет ряд постепенных успехов в деле нравственного преуспеяния: по мере движения их на жизненном пути жизнедеятельность их становится все чище и светлее (ср. Мф. 5:16), от низшей ступени нравственного совершенства они восходят к высшей, пока, наконец, не достигнут состояния, о котором предрек Спаситель, *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13:43; см. *еп. Виссарион. С. 56–57*).

20. Сын мой! словам моим внимай, и к речам моим приклони ухо твое;

21. да не отходят они от глаз твоих; храни их внутри сердца твоего:

22. потому что они жизнь для того, кто нашел их, и здравие для всего тела его.

23. Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни.

24. Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя.

25. Глаза твои пусть прямо смотрят, и ресницы твои да направлены будут прямо пред тобою.

26. Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды.

27. Не уклоняйся ни направо, ни налево; удали ногу твою от зла,

28 [потому что пути правые наблюдает Господь, а левые — испорчены.

29. Он же прямыми сделает пути твои, и шествия твои в мире устроит.]

Снова (стих 20) слушатели побуждаются (ср. 3:21; 2:2 и др.) к особенно внимательному восприятию наставлений мудрости, которые для исполняющих их являются не только питающими и поддерживающими истинную жизнь духа, но также благотворными для самого тела (стих 22: мысль подобная выраженной в словах апостола: *благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей* — 1 Тим. 4:8). Но чтобы человек получил надлежащую устойчивость в добре и неодолимость со стороны воздействий зла, всякому ревнителю мудрости-благочестия необходимо со всей тщательностью, более всяких других сокровищ, хранить свое *сердце* (евр. «лев»): *потому что из него источники жизни*

(евр. «тоцеот хаим»; греч. ἔξοδοι ζωῆς). Сердце, по библейскому представлению, служит центром, средоточием как физически органической природы человека (Пс. 21:27; 101:5; Ис. 1:5; Иер. 4:18), так и душевной и духовной жизни его (Пс. 83:3; Иер. 11:20; 17:10), точнее — не только разного рода ощущений, чувств и эмоций (Притч. 31:11; 5:12; 13:12; Суд. 16:15), но и высших обнаружений духа, как то: решений воли (1 Цар. 14:7; 3 Цар. 8:17 и др.), ведения и силы разума (3 Цар. 10:2; Суд. 16:17; Притч. 17:16; 15:14; 7:7; 9:4), наконец, как центр и носитель нравственной жизни (Пс. 50:12; 3 Цар. 3:6; 9:4; Притч. 7:10 и мн. др.). В этом последнем значении ветхозаветно-библейское *сердце* ближе всего подходит к христианскому понятию «совесть»; в этом смысле, в смысле чистого нравственного сознания (ср. новозаветное ἀγαθὴ συνείδησις; 1 Тим. 1:5, 19; 1 Пет. 3:16), *сердце* употреблено и здесь (Притч. 4:23; ср. Пс. 50:12; Иов 27:6; 1 Цар. 25:31), как показывают и дальнейшие стихи 24–25, предостерегающие от всякого лукавства, от всякого лицемерия и т.п. (ср. Притч. 6:13; 10:10; 16:30; Сир. 27:25; ср. Мф. 6:22–23), чем извращается нормальное течение нравственной жизни, регулируемой доброй совестью. Только при условии неповрежденности последней пути нравственной жизни человека могут быть тверды (стих 26; ср. Пс. 108:133; Евр. 12:13). Стих 27 представляет сжатое обобщение всех отеческих увещаний к пути мудрости и добродетели и по форме выражения напоминает подобное же увещание законодателя Моисея (Втор. 5:32). Сеп-

туагинта удлиняет этот стих сравнительно с еврейским текстом словами: ὁδὸς γὰρ τὰς ἐκ δεξιῶν οἶδεν ὁ θεός, διασπαρμέναι δὲ εἰσιν αἱ ἐξ ἀριστερῶν, αὐτὸς δὲ ὁρθὰς ποιήσει τὰς τροχιάς σου, τὰς δὲ πορείας σου ἐν εἰρήνῃ προάξει. Прибавка эта имеется и в Вульгате, а равно и в славянском и русском синодальном переводе книги Притчей (в переводе архимандрита Макария слова эти отсутствуют). По мысли слова эти представляют повторение и развитие мысли стихов 26–27. Ввиду устойчивости разных кодексов греческого текста в передаче этого добавления, а также ввиду авторитета Вульгаты, можно думать, слова эти могли находиться и в том еврейском оригинале, с которого был сделан перевод Септуагинты (ср. *Delitzsch*. S. 39).

ГЛАВА 5

1–6. Общее и предварительное предостережение против соблазнов нецеломудрия. — 7–14. Нарочитое и подробное предостережение от обольщений нецеломудренности с изображением гибельных ее последствий. — 15–20. Столь же подробное увещание к противоположной добродетели — супружеской верности и целомудрию вообще. — 21–23. В заключение указывается на всеведение и высочайшее правосудие и мздовоздаяние Божие, от которого не может безнаказанно сокрыться никакое преступное деяние.

1. Сын мой! внимай мудрости моей, и приклони ухо твое к разуму моему,

2. чтобы соблюсти рассудительность, и чтобы уста твои сохранили знание. [Не внимай льстивой женщине;]

3. ибо мед источают уста чужой жены, и мягче елечя речь ее;

4. но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый;

5. ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней.

6. Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее, то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их.

Переходя теперь к новой группе увещаний, главным образом к убеждению избегать распутства и влияния распутных женщин, Премудрый здесь (стихи 1–2), как и ниже (6:20; 7:1), где снова и снова возвращается к этому же предмету, с особенной напряженностью отеческой любви и доброжелательства, требует от слушателей особенного внимания к своим наставлениям и особенной тщательности в хранении дорогих и священных заветов, которые должны быть основой благоденствия слушателей. Стоящие в скобках слова *не внимай льстивой женщине* (стих 2; по славянскому тексту — начало стиха 3) имеются только в Септуагинте и в Вульгате (в некоторых кодексах Септуагинты отсутствуют) и, по-видимому, являются позднейшей глоссой, поставленной в начале главы в качестве как бы указания темы речи гл. 5. В стихах 3–6 Премудрый делает пока лишь косвенное предостережение своих слушателей от пагубного влияния *чужой жены*, т.е. блудницы

(2:16), изображая, с одной стороны, внешнюю привлекательность и обольстительность ее, с другой же — конечную бесславную гибель ее. Внешняя привлекательность этой женщины, увлекательность ее речи выражаются сравнением ее речей (как и невесты в книге Песнь Песней 4:11; 5:16) с каплями лучшего сотового меда (стих 3) и с *елеем* (стих 3; ср. Пс. 54:22), но последствия увлечения ее ласками крайне пагубны: увлекшийся ими будет испытывать такое же горькое и мучительное чувство, какое испытывает вкушивший горькой *полыни* (евр. «лаана»; Вульгата: *abstintium*) — обычный в Ветхом Завете образ горечи (Втор. 29:18; Иер. 9:15; Ам. 5:17; 6:12; Иер. 9:14; в Септуагинте и в славянском тексте не точно — *χολή*, т.е. желчь) или получивший глубокую и широкую рану от *обоюдоострого меча* (стих 4). Тем естественнее и понятнее неизбежная конечная гибель самой жены распутной: удел ее — *смерть* (стих 5), сначала духовная, поскольку духовное начало в ней окончательно подавляется плотским, а затем ранняя и бесславная смерть телесная с последующими мучениями в шеоле, т.е. в аду. Однако при свойственном такой жене коварстве увлекающемуся юноше нелегко бывает открыть истинное свойство и надлежащую цену ее поступков (стих 6), так как она всегда умеет придать благовидную форму.

7. Итак, дети, слушайте меня и не отступайте от слов уст моих.

8. Держи дальше от нее путь твой и не подходи близко к дверям дома ее,

9. чтобы здоровья твоего не отдать другим и лет твоих мучителю;

10. чтобы не насыщались силою твоею чужие, и труды твои не были для чужого дома.

11. И ты будешь стонать после, когда плоть твоя и тело твое будут истощены, —

12. и скажешь: «зачем я ненавидел наставление, и сердце мое пренебрегало обличением,

13. и я не слушал голоса учителей моих, не приклонял уха моего к наставникам моим:

14. едва не впал я во всякое зло среди собрания и общества!»

Имея в виду свойственные юноше способность увлечения и легкую возбудимость его чувственности со стороны всяких чувственных соблазнов, Премудрый советует своему слушателю-ученику всячески избегать сколько-нибудь близкой встречи с распутной женой (стих 6), так как всякий вид прелюбодеяния неизбежно ведет для виновника его — Премудрый говорит только о мужчине, виновнике прелюбодеяния, а не о женщине, поскольку вообще обращает свои наставления главным образом, даже почти исключительно, только к мужской половине израильского общества — к двоякого рода тяжелым последствиям: 1) к материальным потерям — частью из-за особенной требовательности самой

жены распутной, частью вследствие вынужденной рабской службы в доме мужа обольстившей данного юношу женщины: удовлетворить гневу и жажде мщения оскорбленного мужа (ср. Притч. 6:34) юноша мог рабской службой в его доме (стихи 9–10)¹, так что юноше пришлось бы работать на *чужой дом* (стих 10); 2) к форменному общественному суду (стих 14), результатом которого могла быть даже смертная казнь для виновников (стих 14; ср. Лев. 20:10; Втор. 20:11, 22; Иез. 16:40). Тогда на долю несчастного юноши остается лишь позднее и бесплодное, и потому особенно мучительное раскаяние. Для человека, предававшегося разгулу и разврату, «наступит время, когда уже нельзя будет продолжать разгульную жизнь, когда истощенное распутством тело износится от времени и от болезней, сопровождающих разврат и жар плотской похоти потухнет» (ср. Виссарион. С. 62). Тогда начнется пора самообличения грешника (стихи 11–12).

15. Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя.

16. Пусть [не] разливаются источники твои по улице, потоки вод — по площадям;

¹ Нужно, впрочем, заметить, что мнение некоторых западными учеными-комментаторами (Эвальд, Умбрейт, Берто) это мнение о наказании виновника нарушения целостности супружества рабством оскорбителя оскорбленному не подтверждается никаким свидетельством закона Моисеева и библейской истории и является лишь предположением, против которого основательно возражает, например, Делич (С. 97).

17. пусть они будут принадлежать тебе одному, а не чужим с тобою.

18. Источник твой да будет благословен; и утешайся женою юности твоей,

19. любезною ланью и прекрасною серною: груди ее да уповают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно.

20. И для чего тебе, сын мой, увлекаться постороннею и обнимать груди чужой?

В противовес искажениям семейного и полового инстинкта Премудрый убеждает ученика своего довольствоваться благами супружеского союза с единой законной женой, причем сравнивает ее с собственным домашним водоемом и родниковыми источниками. Для каждого домовладельца, особенно в бедных водой восточных странах, служил предметом особенного удовольствия иметь для своего житейского обихода собственный колодезь или цистерну и не обращаться за водой к соседям. С подобным удовольствием Премудрый сравнивает (стихи 15–16) обладание одной, законной женой, без нарушения чистоты супружества, своего или чужого. По связи речи с предыдущим (стих 3 и далее; 8 и далее) сравнение это имеет прежде всего такой же смысл, как изречение апостола, *ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться* (1 Кор. 7:9). Но это же сравнение (стихи 16–17) имеет и другую сторону: оно обозначает многочисленное потомство от законного, целомудренного супружества, поскольку и в других

библейских местах (Числ. 24:7; Ис. 48:1; 51:1–2) дети изображаются под образом вод, текущих из источника, т.е. от родителей. В Септуагинте, по-видимому, стих 16 понимался только в первом смысле — о пользовании удовольствиями супружества с одной женой, и потому прибавили в начале стиха 16 отрицание μή: μή ὑπερεκχεῖσθω. Но многие греческие кодексы (29, 109, 147, 157, 161, 248, 252, 253, 254, 260, 295, 297 у Гольмеса, также Александрийский, Альдинский, Комплутенский) не имеют отрицания, нет его и в Вульгате и в славянском переводе. Поэтому, кажется, следует предпочесть чтение еврейского масоретского текста, хотя понимание стиха 16, даваемое в Септуагинте, согласуется с общим контекстом рассматриваемого места (ср. 7:12). В стихе 18 повторяется наставление стиха 15, но с прибавлением совета *утешайся женою юности твоей* — образ выражения прямо напоминает место из законодательства Втор. 24:5 о новобрачных. Законная жена при этом выразительно сравнивается (стих 19) с ланью или серной — обычный в восточной поэзии образ грациозности и миловидности женщины (ср. Песн. 2:9, 17; 8:14). Напоминая мужу о долге супружеской верности, Премудрый выражает желание, чтобы нежные отношения между мужем и женой, установившиеся на первых порах их совместной жизни, не ослабевали с течением времени, чтобы взаимная привязанность супругов длилась всю жизнь и для супруга не было надобности искать супружеских удовольствий на стороне (стихи 19–20).

21. Ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его.

22. Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится:

23. он умирает без наставления, и от множества безумия своего теряется.

В качестве высшего и последнего мотива к избежанию всякого вида нецеломудренности указывается на всеведение Божие и на всеобъемлющий характер управляющего миром промысла Божия (ср. Иов 24:23; 34:21; 31:4), от которого тщетно бы думал укрыться предающийся распутству: по суду Божию, распутство, как всякое преступление вообще, влечет за собой частью естественные, частью нарочито посылаемые Богом гибельные последствия (ср. 1:31–32; 9:5; 18:7; Пс. 7:16 и мн. др.).

ГЛАВА 6

1–5. Зло необдуманного поручительства.

— *6–11. Гибельность лени и призыв к трудолюбию и прилежанию.*

— *12–19. Богопротивность лукавства и коварства нечестивого в отношении ближних.*

— *20–24. Увещание к целомудрию.*

— *25–35. Предостережение от соблазнов прелюбодейной жены.*

Наставления о целомудрии и предостережение против распутства, начатые Премудрым в гл. 5, продолжа-

ются и в 6:20–35, и в гл. 7. Только в стихах 1–19 одна связная речь прерывается другого содержания и характера наставлениями. Следующий раздел стихов 20–35 распадается на два меньших отдела: 20–24 и 25–35.

1. Сын мой! если ты поручился за ближнего твоего и дал руку твою за другого, —

2. ты опутал себя словами уст твоих, пойман словами уст твоих.

3. Сделай же, сын мой, вот что, и избежь себя, так как ты попался в руки ближнего твоего: пойдя, пади к ногам и умоляй ближнего твоего;

4. не давай сна глазам твоим и дремания веждам твоим;

5. спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова.

Частые наставления книги Притчей о вреде поручительства (6:1; 11:15; 13:18; 20:16; 22:26) объясняются тем, что, по воззрениям обычного (в законе Моисеевом не записанного) древнееврейского права, поручившийся за несостоятельного должника трактовался юридически заменявшим последнего и, при обычном жестокосердии кредиторов, нередко платился за своего клиента не только собственным имуществом (Сир. 8:16; 29:18–25), но и личной свободой (4 Цар. 4:1; Мф. 18:25; см. *Ewald H. Die Alterthümer des Volkes Israel // Geschichte des Volkes Israel. Anhang zum 2. und 3. Bd. Göttingen, 1866. S. 246*).

Но в данном случае Премудрый со всей настоятельностью предупреждает

ученика своего собственно от необдуманного, поспешного и безрассудного принятия поручительских обязательств, что, без сомнения, было не редкостью у юношей того времени (охота принимать на себя поручительство за другого могла у юношей обращаться в особую страсть и превращаться в азарт наподобие дуэли у европейских народов). Самое поручительство совершалось через рукобитие: поручитель давал руку займодавцу и кредитору (ср. Притч. 11:15; Иов 17:3).

Указав ученику своему великую опасность поручительства (стихи 1–2), Премудрый далее (стихи 3–5) советует ему всеми мерами освободиться от возможных неприятных последствий своего необдуманно принятого обязательства. В качестве такой меры рекомендуется (стих 3) усиленно, даже униженно умолять должника немедленно возратить долг займодавцу; а затем советуется с неослабной бдительностью — не давая сна глазам и дремания веждам (стих 4, по-видимому, древнееврейская пословица; ср. Пс. 131:4), во что бы то ни стало, хотя бы с затратой величайших усилий, освободиться, как иногда освобождается серна или птица из ловушки (стих 5; ср. Пс. 123:7), из своего тягостного положения, созданного неблагоразумным поручительством. Вся речь о поручительстве имеет характер чисто житейской мудрости, указывая в качестве главного мотива деятельности — чувство самосохранения.

6. Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым.

7. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя;

8. но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. [Или пойдя к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтена.]

9. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего?

10. Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь:

11. и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник. [Если же будешь не ленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя.]

То же чувство самосохранения, по мысли Премудрого, должно побуждать человека к трудолюбию и отвлекать от лени, причем в стихах 6–8 как пример трудолюбия указывается *муравей* (согласно Септуагинте, стих 8 — еще и *пчела*), а в стихах 9–11 приводятся губительные последствия для человека от лени его. Муравей, трудящийся во всякое время по собственному, инстинктивному побуждению — без внешнего принуждения (стих 7) и мудро собирающий себе запасы летом для зимы (стих 8), является весьма пригодным и внушительным символом и уроком трудолюбия; в качестве такого символа или образца муравей весьма

нередко встречается в поэзии арабской и персидской, а также в классической письменности (у Аристотеля, Вергилия, Горация; см. Zöckler. S. 69). Септуагинта (также славянский и русский синодальный текст) в стихе 8, кроме муравья, приводит в качестве образца трудолюбия и искусства еще *пчелу* (в Комплютенском издании греческого текста речь о пчеле опущена): мед пчелы, собираемый ею с величайшим искусством, употребляют во здравие не одни простолюдины, но и цари, и у всех пчела в почете. Хотя о пчеловодстве как промысле в Ветхом Завете не упоминается (только уже у Филона и в Мишне), под именем меда (евр. «деваш»; например, в выражении: земля, текущая молоком и медом) разумеется, главным образом, фруктовый мед (и теперь еще называемый в Сирии «дибс»), но и о пчелином меде библейские евреи, несомненно, знали (см. Втор. 1:44; Суд. 14:8; Пс. 117:12; Ис. 7:18), и потому Септуагинта могли в имевшемся у них еврейском подлиннике читать это другое сравнение или олицетворение трудолюбия¹. От сравнения Премудрый переходит (стих 9 и далее) к прямому обличению *ленивца*, беспечно почитающего беспробудным сном. На приглашение проснуться (стих 9; ср. Еккл. 4:5; ср. Еф. 5:14) ленивец отвечает просьбой дать ему еще несколько поспать или подремать

¹ Впрочем, по филологическим основаниям Лагард, Гитциг, Эвальд, Делич и другие считают всю речь о пчеле собственно греческой интерполяцией.

(стих 10; ср. 24:33). Но Премудрый угрожает ему неизбежными последствиями беспечности и лени: нищетою, бедностью, которая приходит быстро, неожиданно, как прохожий, как вооруженный разбойник (Септуагинта: ὥσπερ καθὼς ὁδοίτορος ... ὥσπερ ἀγαθὸς δρομέυς; Вульгата: quasi viator, quasi vir armatus; стих 11). В конце стиха 11 Септуагинта, Вульгата (славянский, русский) имеют прибавку, выражающую обратную мысль той, какая высказана в первой половине стиха (в Комплютенской Библии прибавка отсутствует): прибавка имеет вид распространительной глоссы. В 24:33–34 повторяются стихи 10–11 рассматриваемой главы, но данной прибавки там не имеется.

12. Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами,

13. мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими;

14. коварство в сердце его: он умышляет зло во всякое время, сеет раздоры.

15. Зато внезапно придет гибель его, вдруг будет разбит — без исцеления.

16. Вот шесть, что ненавидит Господь, даже семь, что мерзость душе Его:

17. глаза гордые, язык лживый и руки, проливающие кровь невинную,

18. сердце, кующее злые замыслы, ноги, быстро бегущие к злодейству,

19. лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями.

В стихах 12–15 Премудрый предостерегает ученика своего от всех видов и проявлений лукавства и коварства, а в стихах 16–19 эти пороки и некоторые другие представляются особенно богопротивными. Уже и ранее (4:24–25) предостерегал от лукавства и призывал к прямому и открытому образу действий. Здесь он делает то же, но при этом подробно обрисовывает хитрую мимику глаз, ног, пальцев коварного и лукавого человека (стих 13), всегда замышляющего в сердце зло на ближнего и на общество (стих 14; ср. 2:12, 14; 3:29), но конечная неизбежная гибель злодея неизбежна (стих 15; 1:27; 3:25; 24:22).

Затем для возбуждения в ученике большего отвращения к порокам злобы, лукавства, коварства Премудрый называет в стихах 17–19 семь (собственно шесть) пороков, составляющих проявления общей порочности и испорченности сердца человеческого. В Септуагинте (и в славянском тексте) мысль о шести пороках в стихе 15 отсутствует. И в других местах книги Притчей обличаются: *гордые глаза* (30:13), *руки, проливающие кровь* (1:11), но здесь обличения эти сгруппированы полнее и выражены в особенной, свойственной языку притчей форме числового параллелизма.

20. Сын мой! храни заповедь отца твоего и не отвергай наставления матери твоей;

21. навязжи их навсегда на сердце твое, обвяжи ими шею твою.

22. Когда ты пойдешь, они будут руководить тебя; когда ляжешь спать, будут охранять тебя; когда пробудишься, будут беседовать с тобою:

23. ибо заповедь есть светильник, и наставление — свет, и назидательные поучения — путь к жизни,

24. чтобы остерегать тебя от негодной женщины, от лстивого языка чужой.

25. Не пожелай красоты ее в сердце твоём, [да не уловлен будешь очами твоими,] и да не увлечет она тебя ресницами своими;

26. потому что из-за жены блудной обнищают до куска хлеба, а замужня жена уловляет дорогу души.

27. Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его?

28. Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих?

29. То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего: кто прикоснется к ней, не останется без вины.

30. Не спускают вору, если он крадет, чтобы насытить душу свою, когда он голоден;

31. но, будучи пойман, он заплатит всемерно, отдаст все имущество дома своего.

32. Кто же прелюбодействует с женщиною, у того нет ума; тот

губит душу свою, кто делает это:

33. побои и позор найдет он, и бесчестие его не изгладится,

34. потому что ревность — ярость мужа, и не пощадит он в день мщения,

35. не примет никакого выкупа и не удовольствуется, сколько бы ты ни умножил даров.

Предполагая теперь возобновить нить рассуждений и наставлений о целомудрии и о вреде распутства, Премудрый здесь (стих 20), как и в начале книги (1:8), делает нарочитое увещание к ученику — помнить заповеди и наставления родителей, которые по закону Моисееву (Втор. 6:7) не только сами должны были хранить и исполнять заповеди Божии, но и детям возвещать о них. Такое общее вступление перед увещаниями к целомудрию совершенно аналогично подобным же введениям в 5:1–2, а 7:1–5 к рассуждению о том же предмете. Ввиду особенной важности заветов о целомудрии Премудрый настоятельно советует ученику своему всегда неотложно иметь в мысли, как бы на сердце и шее (стих 21; ср. 3:3; 7:3), родительские заветы, которые и должны охранять юношу от соблазнов во всех положениях и отношениях житейских (стих 22; ср. 23–24), ибо таково свойство переданных родителями заповедей Закона Божия, всегда служащего истинным светом и руководящим началом жизни человека (стих 23; ср. Пс. 123:105), а потому, в частности, заповеди эти всегда сильны удержат неопыт-

ного юношу от преступного сближения со злой, т.е. прелюбодейной, женой (стих 24, ср. 2:16; 7:5).

Теперь, в стихах 25–35, с целью более решительного предохранения юноши от соблазнов прелюбодеяния Премудрый изображает внутреннюю — психологическую и внешнюю — фактическую сторону прелюбодеяния с указанием губительных последствий последнего. Прежде всего, Премудрый предостерегает (стих 25) от самого начала или корня греха прелюбодеяния: нужно остерегаться возникновения похоти или страстного влечения в сердце к блудной и вообще посторонней женщине под впечатлением красоты или кажущейся привлекательности ее наружности. В этом указании Премудрого на необходимость охранять прежде всего сердце свое от похотения нельзя не видеть дальнейшего раскрытия заповеди Десятословия *не желай жены ближнего твоего* (Исх. 20:17; Втор. 5:21) и приготовления евангельского возвышенного понимания этой исповеди (Мф. 5:28). Упомянув далее (стих 26) о том, что блудница, существо презренное и ничтожное, однако, может погубить человека почтенного, который, впадая в распутство, теряет не только имущество (ср. Притч. 29:3; Сир. 9:6), но и честь и доброе имя, Премудрый далее (стихи 27–29) выражает ту мысль, что всякое соприкосновение с женой ближнего, совершаемое с нечистой целью, никоим образом не может оставаться невинным, подобно тому как невозможно сохранить в целости одежду, если

взять в пазуху огонь, равным образом нельзя уберечь от ожога ноги, если пройти по горящим углям (оба вопроса в стихах 27 и 28 предполагают безусловно отрицательный ответ, как и в Ам. 3:4–6), так невозможно сохранить мужчине невинность, незапятнанное имя и безответственность по суду при неосмотрительно и непозволительно близком общении с неверной женой другого.

В стихах 30–32 предлагается другой бытовой пример, из которого выводится та же мысль о неизбежной ответственности человека, подпавшего греху неверной жены: если вору не прощают его поступка, даже и при наличии смягчающих обстоятельств (голод), напротив, взыскивают всемерно (по закону Моисееву: Исх. 22:1–2), собственно впятеро или вчетверо; *всемерно* здесь (стих 31), как и в Быт. 4:15, — круглое число вместо неопределенного множества, ибо во второй половине стиха штраф определяется еще шире, т.е. даже все имение его дома, то тем более не заслуживает пощады участник прелюбодеяния, к которому ничто его не вынуждало. Бесчестие, срам, побои от оскорбленного им мужа будут его уделом; позор останется неизгладим, тем более что обесчещенный им муж неверной жены не захочет взять от него и денежного штрафа или выкупа. Но высшим и чувствительнейшим наказанием прелюбодея, по воззрениям Соломона, как и Сираха, является презрение со стороны общественного мнения, несмыслимый позор перед обществом.

ГЛАВА 7

1–5. Вступительное увещание к хранению заповедей Божиих и вообще к стяжанию мудрости как оплоту против обольщения женой прелюбодейной. — 6–9. Образ неразумного юноши. — 10–20. Блудница ласками и лукавыми обещаниями прельщает неразумного. — 21–23. Последствия обольщения. — 24–27. Заключительное увещание.

1. Сын мой! храни слова мои и заповеди мои сокрой у себя. [Сын мой! чти Господа, — и укрепишься, и кроме Его не бойся никого.]

2. Храни заповеди мои и живи, и учение мое, как зрачок глаз твоих.

3. Навяжи их на персты твои, напиши их на скрижали сердца твоего.

4. Скажи мудрости: «ты сестра моя!» и разум назови родным твоим,

5. чтобы они охраняли тебя от жены другого, от чужой, которая смягчает слова свои.

Общее введение к последующему увещанию против увлечений соблазнами распутной жены имеет и в содержании и в форме много общего с прежними подобными же вводными замечаниями Премудрого (1:8; 2:1; 6:20; точнее ср. стихи 2 и 4:4; стихи 3 и 3:3). В тексте Септуагинты в начале стиха 2 есть добавление: υἱέ, τίμα τὸν κύριον, καὶ ἰσχύσεις, πλὴν δὲ αὐτοῦ μὴ φοβοῦ ἄλλον (слав. «сыне, чти Господа, и укрепишься! кроме же Его не бойся

иного»). Хотя эти слова и не встречаются в других переводах и на первый взгляд как бы несколько прерывают течение речи, однако, ввиду аналогичных мест книги Притчей (1:7; 3:7), возможно, что эти слова были и в еврейском оригинале, бывшем у Семидесяти толковников.

Наставление в стихе 4 назвать мудрость сестрой, а разум родным (свойственником) характерно как вообще для семитического образа представления отношений между лицами и предметами (например, Иов 17:14; 30:29); но и особенно для ветхозаветно-библейского учения о премудрости (ср. Прем. 8:2; Сир. 15:2): мудрость должна стать возлюбленным другом искателя ее, предметом его любви и вожделения. Цель мудрости, без сомнения, благоустройство всей жизни человека, но здесь (стих 5) указывается лишь одна из целей и одно из проявлений мудрости: мудрость дает возможность ревнителю ее устоять против обольщений прелюбодейной жены.

6. Вот, однажды смотрел я в окно дома моего, сквозь решетку мою,

7. и увидел среди неопытных, заметил между молодыми людьми неразумного юношу,

8. переходившего площадь близ угла ее и шедшего по дороге к дому ее,

9. в сумерки в вечер дня, в ночной темноте и во мраке.

Совершенно противоположен правилам мудрости образ действий юноши безумного: он вовсе не держится

предписываемых мудростью правил — удалять путь свой от жены прелюбодейной и не приближаться к двери дома ее (5:8), или — изгонять из сердца всякое похотливое увлечение красивой внешностью блудницы (6:5); напротив, он намеренно направляется к дому ее (7:8), видимо исполненный похоти к ней и преступных намерений, удовлетворению которых содействует случай предвиденной, быть может, встречи (стих 9, по-видимому, указывает на то, что юноша усиленно искал приключений) с женой-блудницей, обольстительные приемы которой сейчас изображаются, стихи 10–20.

10. И вот — навстречу к нему женщина, в наряде блудницы, с коварным сердцем,

11. шумливая и необузданная; ноги ее не живут в доме ее:

12. то на улице, то на площадях, и у каждого угла строит она ковы.

13. Она схватила его, целовала его, и с бесстыдным лицом говорила ему:

14. «мирная жертва у меня: сегодня я совершила обеты мои;

15. поэтому и вышла навстречу тебе, чтобы отыскать тебя, и — нашла тебя;

16. коврами я убрала постель мою, разноцветными тканями Египетскими;

17. спальню мою надушила смирною, алоем и корицею;

18. зайди, будем упиваться нежностями до утра, насладимся любовью,

19. потому что мужа нет дома: он отправился в дальнюю дорогу;

20. кошелек серебра взял с собою; придет домой ко дню полнолуния».

Если в Притч. 5 беспорядочной прелюбодейной любви противопоставлялись блага любви к единой законной жене, если в Притч. 6:20–35 преподавались увещания о подавлении главным образом внутренних нечистых сердечных движений, как корня и начала греха нецеломудрия, то здесь (стихи 10–20) дается подробное, конкретное изображение извне приходящих соблазнов к нарушению седьмой заповеди Десятословия, особенно же подробно изображается сама виновница мужских падений — прелюбодейная жена. Чрезвычайно конкретный образ ее смущал и еврейских и христианских толкователей книги Притчей, из которых первые даже склонялись ввиду этого к исключению книги Притчей из канона, а некоторые древние христианские толкователи пытались объяснять образ блудницы Притч. 7 в аллегорическом смысле — безумия, нечестия, в противоположность изображаемой в гл. 8–9 Премудрости Божией. Но хотя и нельзя отрицать возможности этого аллегорического понимания, однако и непосредственное буквальное понимание рассматриваемого отдела вполне согласуемо с боговдохновенностью книги Притчей, ибо цель картины (7:10–20) — поучительная: Премудрый путем этого конкретного образа желает возбудить в ученике своем отвращение к соблазнам прелюбодейства и внушить стойкость

в целомудрии. Прелюбодейная жена является на улице в одежде блудницы, с покрывалом (Септуагинта: εἶδος ἑχούσα πορνικόν; Вульгата: ornatu meretricio; стих 10), чтобы не приняли за замужнюю женщину (ср. Быт. 38:14 и комментарии). Бесстыдство, коварство, лукавство обнаруживаются во всех действиях и жестах жены (стихи 11–13), особенно же в словах ее. Желая придать приглашению своему невинный вид, она поводом к приглашению представляет (стих 14) религиозное торжество — принесение у нее мирной жертвы, всегда соединявшейся с пиршеством (Лев. 7:11). Затем, завлекая юношу в свои сети, говорит (стихи 15–18) о роскошной обстановке предстоящего пиршества и плотских удовольствий, а последнее возможное колебание юноши побеждает упоминанием о долговременной отлучке своего мужа из дома (стихи 19–20).

21. Множеством ласковых слов она увлекла его, мягкостью уст своих овладела и м.

22. Тотчас он пошел за нею, как вол идет на убой, [и как пес — на цепь,] и как олень — на выстрел,

23. доколе стрела не пронзит печени его; как птичка кидается в силки, и не знает, что они — на погибель ее.

Хитрые речи блудницы, хорошо рассчитанные на податливость чувственной природы человека, особенно юноши, увенчиваются успехом; после некоторых колебаний юноша безвольно отдается в руки губительницы

и предается животным наслаждениям, губящим и тело и душу.

24. Итак, дети, слушайте меня и внимайте словам уст моих.

25. Да не уклоняется сердце твое на пути ее, не блуждай по стезям ее,

26. потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею,

27. дом ее — пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти.

Тем убедительнее являются заключительные увещания избегать соблазна всякого вообще вида прелюбодейния, конечные результаты которого всегда одни и те же; временная и вечная гибель.

ГЛАВА 8

1–21. Учительная деятельность Божественной Премудрости: Премудрость Божия своей проповедью призывает всех, привлекая к себе богатством даров своих. — 22–31. Миротворческая деятельность Божественной Премудрости. — 32–36. Увещание к следованию учениям и постановлениям Премудрости, в послушании которым заключается жизнь, а в противлении — смерть.

1. Не премудрость ли взывает? и не разум ли возвышает голос свой?

2. Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях;

3. она взывает у ворот при входе в город, при входе в двери:

Еще прежде, в начале книги (1:20–21 и далее), Премудрый вводил в речь свою проповедь Премудрости от собственного ее лица, а в 3:19–20 упомянул об участии Премудрости в творении мира и промышленности. Теперь он делает то же значительно подробнее: почти целых две главы (8–9) посвящены раскрытию учения самой *Премудрости* о себе самой, о достоинстве Божеском или Божественной природе Премудрости, о миротворческой, миропромыслительной и миропасающей деятельности, о высочайших свойствах и богатейших дарах ее, о значении для человечества и т.д. Священный писатель как бы намеренно в предыдущих главах (4–7) сгруппировал и исчерпал все возможные виды и случаи соблазнов на пути благочестивой и мудрой жизни, чтобы здесь, в гл. 8–9, более цельно изобразить положительным образом истинную мудрость по учению самой же ипостасной Премудрости. При этом, естественно, отсутствует всякое упоминание о том, что это учение дошло до Премудрого по преданию от предков (как в 4:3–4 и далее). Даваемая чтением стиха 1 по Септуагинте и славянскому переводу форма обращения к слушателю: σὺ τὴν σοφίαν κηρύξεις, ἵνα φρονήσεις σοὶ ὑπακούσῃ («сыне, премудрость проповеждь, да разум послушает тебе»), менее приемлема, чем по чтению еврейского масоретского текста, Вульгаты и русского, где проповедующей выступает сама Премуд-

рость Божия. Подобно всем проповедникам вещаний Божиих — пророкам, апостолам — Премудрость проповедует во всех местах общественных собраний, равно вообще всюду, где только можно встретить слушателей: на возвышенностях, на дорогах, распустьях и перекрестках, при входе в город — у городских ворот, на улицах и при входе в дома (стихи 2–3). Как бы ни были шумны подобные народные собрания, но и среди сутолоки и шума празднословящих и спорящих людей раздаются подобно некоторому гимну поучительные и назидательные речи из уст ревнителей и вестников Божественной мудрости.

4. «к вам, люди, взываю я, и к сынам человеческим голос мой!

5. Научитесь, неразумные, благо-разумию, и глупые — разуму.

6. Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих — правда;

7. ибо истину произнесет язык мой, и нечестие — мерзость для уст моих;

8. все слова уст моих справедливы; нет в них коварства и лукавства;

9. все они ясны для разумного и справедливы для приобретших знание.

10. Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото;

11. потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею.

12. Я, премудрость, обитаю с разумом и ищу рассудительного знания.

13. Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу.

Премудрость обращает призыв Свой решительно ко всем людям — к праведным и нечестивым, знатым и простолюдинам¹; всех призывает, по руководству Божественной Премудрости, развивать свои умы и сердца (стих 5), обогащая ум всякими полезными сведениями духовной и житейской мудрости (ср. 1:4; Еккл. 1:13) и сообщая сердцу устойчивость в истинном добре (ср. Мф. 10:16). Вещает Премудрость нечто безмерно важное в жизни человеческой (стих 6; ср. Мф. 7:29), именно: чистую истину, подлинную правду, совершенную справедливость, все же противное тому Ей абсолютно чуждо: все эти наставления Премудрости, при всей своей высоте и глубине, однако, вполне доступны разумению человека (стихи 7–9). Поэтому стяжание этих учений должно быть предметом больших вожеланий и исканий человека, чем приобретение богатств и сокровищ (стихи 10–11; ср. 3:14–15;

Иов 28:5–16; Прем. 7:9). Сила совета и способность руководить мысль людей к достижению правильного решения в делах неизменно присущи Божественной Мудрости, основу же и самую сущность мудрости, сообщаемой Ею, составляет страх Божий и отвращение ото зла (стихи 12–13; ср. 1:7; 9:10).

14. У меня совет и правда; я разум, у меня сила.

15. Мною цари царствуют и повелители узаконяют правду;

16. мною начальствуют начальники и вельможи и все судьи земли.

17. Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня;

18. богатство и слава у меня, сокровище непогибающее и правда;

19. плоды мои лучше золота, и золота самого чистого, и пользы от меня больше, нежели от отборного серебра.

20. Я хожу по пути правды, по стезям правосудия,

21. чтобы доставить любящим меня существенное благо, и сокровищницы их я наполняю. [Когда я возведу то, что бывает ежедневно, то не забуду исчислить то, что от века.]

Изображаются высокоценные дары и преимущества истинной мудрости, источник которой в Мудрости Божественной. Все дела человеческие могут иметь прочный успех только при содействии Премудрости Божественной, так как только Она одна обладает в совершенстве светом, разумом и

¹ Мидраш объясняет различие обращений в стихе 4 — люди или «мужи» (евр. «ишим»), и, сыны человеческие (евр. «бене-адам») — так: «если будете достойны и сохраните закон, то будете называться подобно Аврааму, Исааку и Иакову — мужами («ишим»), а если нет, то — «сынами человеческими» («бене-адам») подобно Адаму, который не сохранил Закона и потому был изгнан из рая» (Midrasch. S. 21).

силой, нужными для осуществления Ее мероприятий к благу человека, без Ее содействия мудрость человеческая бессильна (стих 14). В частности, цари, правители, всякие власти и законодатели могут мудро управлять подчиненными народами и обществами, могут издавать мудрые и полезные законы только при содействии той же Божественной Премудрости (стихи 15–16; ср. Дан. 2:21). Все обилие благ, присущих Премудрости, Она всегда готова даровать любящим Ее и разумеющим истинную ценность Ее даров (стихи 17–21). Таковы дивные дары Премудрости. Но Божественная природа и достоинство Ее разительнейшим образом выразились еще в участии Премудрости в деле творения мира, о чем и говорит теперь (стихи 22–31) Премудрый.

22. Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони;

23. от века я помазана, от начала, прежде бытия земли.

24. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою.

25. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов,

26. когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинки вселенной.

27. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны,

28. когда утверждал сверху облака, когда укреплял источники бездны,

29. когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли:

30. тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время,

31. веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими.

В этом отделе отцы и учителя Церкви не без основания усматривали под предвечной и миротворящей Премудростью ипостасную Премудрость, Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сына Божия, сближая понятие о Ней с понятием о Слове Божиим, которое, по учению апостола и евангелиста Иоанна Богослова, изначально было у Бога, само было Бог, через Которое все *начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1:1–3; ср. Евр. 1:2; Откр. 3:4). Без сомнения, на ветхозаветной почве не могло быть такой ясности и раздельности, точности и определенности в учении о Логосе, или Слове Божиим, какую получило это понятие в учении святого евангелиста Иоанна: для ветхозаветного, даже и боговдохновенного мудреца миротворящая Премудрость Божия есть прежде всего идея мира, предсуществовавшая у Бога до творения — есть то начало, которое явилось посредствующей орудной причиной всего творения, эта идея и начало изображаются здесь олицетворенно. Говорить же нарочито о Божественном достоинстве Второй Ипостаси Премудрый не мог. Совершенно ошибочно, в

IV веке по Р.Х., во время триадологических соборов, ариане на основании слов Премудрости: «Господь созда (греч. ἔκτισε) мя начало путей Своих» (стих 22), защищали свое лжеучение, что Сын Божий есть тварь. Против этого православные богословы указывали на еврейское чтение этого текста, понимая еврейский глагол «кана» в смысле: приобрел (ἐκτήσατο, как у Филона и Оригена, или ἔκτισέ με, как в кодексах 23, 252 у Гольмеса; Вульгата: possedit me; русский синодальный текст: «имел Меня началом...»); или же относя понятие творчества собственно к вочеловечению Сына Божия. Оба эти последние объяснения имеют свое значение и основание. Но следует, во всяком случае, помнить, что в Ветхом Завете не могло быть богословской точности в формулировке идеи Логоса, и потому понятие «создания» здесь могло быть приложено и к Премудрости Божественной. В книге Иисуса, сына Сирахова, учение которой стоит под неоспоримым влиянием книги Притчей, Премудрость не раз называется созданной Богом (1:4 — *πρότερά πάντων ἔκτισται σοφία*; 1, 9 — *αὐτὸς ἔκτισεν αὐτήν*; 24, 8 — *ὁ κτίσας με*). Однако уже предмирное существование Премудрости, утверждаемое в Притч. 8:22–31, составляет верное предвестие новозаветного учения о Слове или Сыне Божиим. Вся речь Премудрости распадается на два отдела: стихи 22–26 и стихи 27–31, из которых в первом показывается предмирное существование Премудрости, а во втором утверждается деятельное участие

Премудрости в творении мира и отдельных видов сотворенного. Премудрость помазана была (стих 23; ср. Пс. 2:6), т.е. была представлена Богом быть владычицей творений (ср. о Сыне Божиим: Откр. 3:14 — *ἡ ἀρχὴ τῆς κτίσεως τοῦ θεοῦ*) еще прежде появления последних — прежде сотворения самой земли в ее первобытном виде (стих 23), прежде появления великой мировой бездны, всяких водовместилищ, гор, холмов и начала всякой органической жизни (стихи 24–25; ср. Пс. 89:2; Иов 38:6 и др.) существовала и именно была рождена Богом Премудрость (стихи 24–25). Рожденная прежде всякого творения (ср. о Сыне Божиим: *πρωτότοκος λόγος κτίσεως* — Кол. 1:15), Премудрость отнюдь не была пассивной свидетельницей самого творения мира, напротив, во всем процессе миротворения (стихи 27–30; ср. Иов 26:9; 38:10 и далее) Она была неизменной участницей дела Божия, отпечатлевая свой небесный облик на делах творений Божиих. И как завершением и целью творения мира было создание человека (Быт. 1:26 и далее), так особым предметом участия и радости Премудрости было также именно создание человека — венца творений Божиих, на котором, как на образе и подобии Божиим, совершеннейшим образом отпечатлелась печать и Премудрости (стихи 30–31). Это особенное участие Премудрости в деле создания человека вполне отвечает библейскому сказанию о бывшем в Пресвятой Троице совете пред сотворением человека (Быт. 1:26 и комментарии). Истин-

ный, изначальный источник радости Ипостасной Премудрости, или Логоса, заключался именно в общении Его с Богом Отцом (Ин. 17:24), а радость Ее в творениях и особенно в людях является отображением той предмирной радости. Отдел Притч. 8:22–30 в качестве паримии и читается в храмах на богослужении в дни Обрезания Господня (1 января), Благовещения Пресвятой Богородицы, напоминая верующим о том, что воплотившийся Сын Божий от вечности существовал в общении с Богом Отцом.

32. Итак, дети, послушайте меня; и блаженны те, которые хранят пути мои!

33. Послушайте наставления и будьте мудры, и не отступайте от него.

34. Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих!

35. потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь, и получит благодать от Господа;

36. а согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть».

К людям, как преимущественным носителям мудрости, запечатленной Творцом на всем творении, Премудрость обращается теперь с увещанием слушать и хранить наставления мудрости, так как в слушании и хранении их заключено все блаженство и вся жизнь человека (стихи 32, 34, 35; ср. Пс. 118:1–2; Лк. 11:23), тогда как

уклоняющиеся от общения с Премудростью, а тем более ненавидящие Ее готовят себе временную и вечную смерть.

ГЛАВА 9

1–11. Божественная

Премудрость как устроительница Царства Божия на земле.

— 12–18. Противоположная тому деятельность нечестия, олицетворяемого в образе блудницы.

1. Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его,

2. заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу;

3. послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских:

Если в гл. 8 говорилось об участии Премудрости в деле творения мира и промышленности Божия (стихи 27–31), и люди вообще призывались к послушанию Премудрости, то здесь, в гл. 9, говорится — под образом основанного Премудростью дома (стих 1) — об устроении Ипостасной Премудростью Царства Божия, или Церкви, среди людей для их духовного питания, просвещения и освящения, и все люди нарочито приглашаются в этот дом Премудрости на приготовленную Ею трапезу. Премудрость Божественная — эта великая художница или строительница (Притч. 8:30) с момента начала творения мира, в исторические времена основала на земле великий дом Свой (там же, стих 34), который, конечно,

вместе есть дом Божий (Пс. 83:11). Дом Премудрости Божией есть, очевидно, Царство Божие, или Церковь, основание которой божественным домостроительством было положено еще в раю; это Царство Божие затем во многообразии священных библейских событий и лиц, теократических установлений и учреждений, под руководством Закона и пророков раскрывалось в течение всего Ветхого Завета вплоть до явления Христа Спасителя, когда оно сменилось новозаветной Церковью, или новозаветным Царством Божиим (1 Тим. 3:15; Евр. 3:6; Откр. 3:12). Дом Премудрости основан на семи столбах (стих 1), т.е. согласно общему библейскому значению числа 7 в смысле полноты, законченности, совершенства (Быт. 4:24; Пс. 11:7; Мф. 18:21–22). Царство Божие, или Церковь, Премудростью Божией снабжена многообразными дарами и дарованиями — всем, что нужно для ее благоустройства, процветания и славы. Толкование числа семи столбов в точном значении дало по большей части неудачные опыты, таково древне иудейское толкование — в смысле семи небес, с которых сошла Тора и дарована людям (Midrasch. S. 25), еще менее в смысле семи свободных искусств (Heidenheim) или семи первых глав книги Притчей (Hitzig), наконец, семи свойств вышней мудрости по исчислению Иакова (Иак. 3:17). Заслуживает лишь внимания христианско-церковное толкование семи столбов в смысле семи даров Св. Духа (Ис. 11:2–3; ср. Откр. 1:4, 12; 3:1; 4:5), затем — семь Таинств и т.п.

Блага Царства Божия, основанного Премудростью, изображаются здесь (стих 2) под образом приготовленной Ею трапезы мяса мирной жертвы (евр. «тевах»; греч. θύματα; Вульгата: victimas) и растворенного водой или пряностями вина (ср. Ис. 5:22; Притч. 23:30), как и в Евангелии Господь изображал блага Царства Божия на земле и Царства Небесного под образом трапезы (Мф. 22:1; ср. Лк. 14:16; ср. 22:30). Точнее, при свете Нового Завета, под этой трапезой Премудрости можно разумеать Евхаристию или Таинство Тела и Крови Христовой. К этой Божественной трапезе Премудрость призывает людей через посланных Ею рабов (стих 3), как и в евангельских притчах о званых на царскую вечерю гости приглашаются через рабов царских (Мф. 22; ср. Лк. 14:16). Под этими рабами-глашатаями надо разумеать всех когда-либо посланных Богом и Его Премудростью — проповедников истины Божией для созидания среди людей Божественной теократии, в Ветхом Завете — пророков, в Новом Завете — апостолов (Ис. 52:7; Рим. 10:15–18).

*4. «кто неразумен, обратись сюда!»
И скудоумному она сказала:*

5. «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное;

6. оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума».

Люди, к которым обращается призыв посланников Премудрости, именуются здесь (стихи 4, 6) *неразум-*

ными или скудоумными — не в абсолютном смысле, а в относительном, в смысле ненаученности высшим истинам и, главное, нравственной неустойчивости и бесхарактерности (стих 6; ср. 7:7; 19:25; 21:11). Такие люди, каких особенно много среди юношей, еще доступны поучению и педагогическому воздействию (ср. Пс. 18:8; 118:130). А во время насаждения христианства именно такие, простые умом и сердцем люди, оказались особенно восприимчивыми к проповеди Евангелия (Мф. 11:25; Лк. 10:21; 1 Кор. 1:27). Поэтому-то Премудрость и призывает их на свою духовную трапезу (стих 5), в свет истинного разума и благочестия.

7. Поучающий кощунника наживет себе беславие, и обличающий нечестивого — пятно себе.

8. Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя;

9. дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание.

Здесь делается вводное замечание, имеющее целью ограничить круг людей, к которым обращена проповедь посланников Премудрости: бесцельно и напрасно учить мудрости людей, презрительно издевающихся над истиной, ненавистно относящихся к ней и к ее проповедникам (ср. Мф. 7:6). Вместо бесполезной и небезопасной траты слов на вразумление кощунника проповедник лучше должен обращать свое внимание на *мудрого*, т.е.,

по крайней мере, стремящегося к мудрости, которому проповедь мудрости всегда принесет существенную пользу (ср. Мф. 13:12). Понятно, впрочем, само собой, что и указанное ограничение, стихи 7–8, имеет лишь относительное и условное значение: им внушается не безусловное запрещение учить нечестивых истине, а лишь осмотрительность в обращении с хулиателями истины. Любовь, высшее начало истинной жизни, обязывает всех обладателей истины всюду распространять добро и истину, заботясь о спасении всех, по образцу Самого Бога, хотящего спасения всех, не исключая и грешных (Иез. 18:32; 23:11; 2 Пет. 3:9; 2 Тим. 2:4).

10. Начало мудрости — страх Господень, и познание Святаго — разум;

11. потому что чрез меня умножятся дни твои, и прибавится тебе лет жизни.

Речь Премудрости заканчивается указанием того главного основания, на котором зиждется серьезное искание мудрости (стих 10) и благодатных плодов или спасительных последствий истинной мудрости для стяжавшего ее (стих 11).

Началом мудрости является страх Божий (стих 10; ср. 1:7) и благоговейное познание Бога: *познание Святаго — разум* (стих 10). Этот перевод следует, по закону параллелизма, предпочесть греческому Септуагинты: *βουλὴ ἁγίων συνέσις*; слав. «совет святых разум». Скорее можно бы принять перевод Вульгаты: *scientia sanctorum*

prudencia. Септуагинта, славянский текст в конце стиха 10 имеют добавление: τὸ γὰρ γινῶναι νόμον διανοίας ἐστὶν ἀγαθῆς; слав. «разумети бо закон помысла есть благаго». Добавление это отсутствует во многих греческих кодексах (23, 68, 106, 109, 248, 252, 295 у Гольмеса, в Альдинском, Александрийском кодексах, у Климента Александрийского), не имеется и в Вульгате: по-видимому — позднейшая глосса, хотя и отвечающая контексту речи. Стих 11 представляет одно из нередких в книге Притчей обещаний долголетия за исполнение уроков мудрости (ср. 3:2, 16, 21; 4:10, 15; 10:27).

Рассмотренный отдел Притч. 9: 1–11 читается в храмах в качестве пармии на Богородичные праздники, поскольку здесь предызображается Ипостасная Премудрость не в предвечном бытии Своем, а в состоянии воплощения; мысль же о воплощении Сына Божия неотделима от мысли о Богоматери, послужившей орудием воплощения Сына Божия (см. *еп. Виссарион*. С. 103–104).

12. [Сын мой!] если ты мудр, то мудр для себя [и для ближних твоих]; и если буен, то один потерпишь. [Кто утверждает на лжи, тот пасет ветры, тот гоняется за птицами летающими: ибо он оставил пути своего виноградника и блуждает по тропинкам поля своего; проходит чрез безводную пустыню и землю, обреченную на жажду; собирает руками бесплодие.]

В качестве побуждения к исполнению наставлений мудрости и к избе-

жанию (изображаемых ниже) соблазнов безумия и распутства Премудрый указывает здесь на то, что полезные следствия мудрости имеют силу собственно для самого держащегося мудрости, а не для Бога (мысль, аналогичная выраженной в Иов 22:2–3) и не для *ближних*. Септуагинта, славянский, однако, добавляют: καὶ τοῦς πλησίον; «и искренним твоим». Кроме того, Септуагинта и еще имеет трехстрочное добавление к стиху 12, имеющееся также в сирийском и арабском переводах, а также в славянском и русском синодальном (в последнем эти добавления заключены в скобки). По-видимому, это позднейшие глоссы, хотя имеющие признаки происхождения из еврейского подлинника, перенесены сюда из других мест книги Притчей и других священных книг.

13. Женщина безрассудная, шумливая, глупая и ничего не знающая

14. садится у дверей дома своего на стуле, на возвышенных местах города,

15. чтобы звать проходящих дорогою, идущих прямо своими путями:

16. «кто глуп, обратись сюда!» и скудоумному сказала она:

17. «воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен».

18. И он не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные ею. [Но ты отскочи, не медли на месте, не останавливай взгляда твоего на ней; ибо таким

*образом ты пройдешь воду чужую.
От воды чужой удаляйся, и из источника чужого не пей, чтобы прожить многое время, и чтобы прибавились тебе лета жизни.]*

Для усиления впечатления от увещаний Премудрости здесь подробно изображаются соблазны неразумия, идущие от жены распутной. По внешности призыв последней напоминает призыв мудрости, но отличающие жену распутную дерзость, безрассудство и подобные отрицательные качества (стихи 13–17), а главным образом гибельный конец увлекающихся ее соблазнами (стих 18; ср. 7:27), должны, по мысли Премудрого, раз и навсегда предохранить ученика его от всяких увлечений распутством и безумием, как бы ни были подчас велики соблазн и искушение следовать им.

В конце стиха 18 в Септуагинте имеется добавление, имеющее характер позднейшей глоссы (ее нет в Комплютенском издании).

ГЛАВА 10

С гл. 10 начинаются *Притчи Соломона* (10:1), о характере, общем содержании, назначении и цели которых было сказано в начале книги Притчей (1:2–6). Если в гл. 1–9 развитие мысли о значении мудрости шло последовательными и связными периодами, то с гл. 10 по 29 включительно идет ряд приточных изречений разнородного содержания, так что почти каждый стих есть самосто-

ятельное целое, отдельная притча, не имеющая видимой связи ни с предыдущим, ни с последующим. По содержанию своему эти приточные изречения относятся ко всевозможным отношениям и условиям жизни. Перед взором читателя в свойственной жизни человеческой разнообразии здесь проходят попарно: богатый и бедный, мудрый и глупый, прилежный и ленивый, благочестивый и нечестивый, отец и сын, муж и жена, господин и раб, царь и подданный и т.п. Относясь каждая к отдельным явлениям жизни, все притчи в совокупности, однако, выражают цельное воззрение на жизнь, законченное мировоззрение священного писателя.

По форме своей притчи эти образуют двухстрочия, обе части которых находятся обыкновенно в отношении противоположности (в гл. 10–15) — исключительно или представляют собой так называемый антитетический параллелизм, в котором одно полустишие выражает обратную сторону истины, выражаемой в другом (см., например, еще в Пс. 2:6; Еккл. 2:14).

1. Притчи Соломона. Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый — огорчение для его матери.

Такую именно форму имеет уже этот первый стих, имеющий, очевидно, отношение ко всему последующему собранию притчей. Частный оттенок мысли в противопоставлении отца и матери: печаль неудачного сына особенно глубоко воспринимает материнское сердце (ср. 1:8; 15:20; 17:25).

2. Не доставляют пользы сокровища неправедные, правда же избавляет от смерти.

3. Не допустит Господь терпеть голод душе праведного, стяжание же нечестивых исторгнет.

4. Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает.

5. Собирающий во время лета — сын разумный, спящий же во время жатвы — сын беспутный.

6. Благословения — на голове праведника, уста же беззаконных заградит насилие.

7. Память праведника пребудет благословенна, а имя нечестивых омерзет.

При всей разнородности содержания этих шести стихов, они несколько объединяются общей всем им мыслью о неодинаковом земном жребии праведного и нечестивого, разумного и неразумного, прилежного и ленивого.

Жизнь и смерть (стих 2) — типическое обозначение блага и бедствия жизни, проходящее через всю книгу Притчей.

Сокровища неправедные — нажитые неправдой, беззаконием, *не доставляют пользы* — бессильны спасти от смерти, а равно от всякого смертельного бедствия. Спасет от этого одна *правда* (евр. «цедака»), т.е. правота всех намерений и поступков человека, деятельное осуществление «мудрости» (по традиционно-еврейскому толкованию, «цедака», спасающая от смерти, есть милостыня). Мысль стиха 2 почти дословно повторяется в 11:4. В стихе 3 противопоставляются, во-пер-

вых, *душа праведного*, т.е. нормальное, уравновешенное психическое состояние (по Септуагинте: ψυχή δικαία) праведника — и *стяжание* или алчность (евр. «гавва»; ср. Мих. 3:7; по Септуагинте ζωή, жизнь, в смысле средств к жизни) нечестивого; а во-вторых, противоположная судьба одного и другого: Господь не попускает праведнику голодать (ср. Пс. 32:19; 36:25), напротив, злым и похотливым желанием нечестивца не дает осуществляться, тем более что они часто бывают направлены ко злу ближних. Затем, в стихах 4–5, высказывается мысль, что благосостояние или материальная скудость стоят в зависимости и от собственной энергии или, напротив, бездействия, как отклонения от всеобщего закона труда (Быт. 3:19). В Вульгате к стиху 4 добавлено: qui nititur mendaciis, hic pascit ventos idem autem ipse sequitur aves volantes («кто упорствует в обмане, тот пасет ветры, и он же самый следует за птицами летящими»). Септуагинта имеет прибавку в стихе 5, читаемую в славянской Библии так: «спасется от зноя сын разумный, ветротленен же бывает на жатве сын беззаконный», т.е. благоразумный, вследствие своевременной уборки хлеба не терпит вреда от знойного ветра, тогда как неразумный и беспорядочный человек пропускает время жатвы, и перезрелый хлеб в колосьях опустошает зной и ветер; общая, здесь, как и в целых стихах 4–5, выражена мысль о необходимости благоразумного пользования временем для успеха в делах житейских и духовных.

Стихи 6–7 говорят о добром имени, незапятнанной репутации праведного и бесславии и гибели имени нечестивого, как при жизни их (стих 6), так и по смерти того и другого (стих 7; ср. Пс. 111:6; Сир. 44:13; ср. Мф. 26:13).

8. Мудрый сердцем принимает заповеди, а глупый устами преткнется.

9. Кто ходит в непорочности, тот ходит безопасно; а кто превращает пути свои, тот будет наказан.

10. Кто мигает глазами, тот причиняет досаду, а глупый устами преткнется.

Противопологаются по характеру и последствиям действия мудрого и нечестивого в отношении к наставлениям мудрости (стих 8), в поведении или жизненном пути, противоположном у одного и другого (стих 9), и в самой манере речи — лукавой и криводушной у нечестивого, и прямой, хотя бы и резкой, у праведного (стих 10). Последняя мысль рельефнее, чем в еврейском тексте, выражена в греческом переводе Семидесяти второй половины стиха 10: *ὁ δὲ ἐλέγχων μετὰ παρρησίας εἰρηνοποιεῖ*; слав. «обличаяй же с дерзновением миротворит».

11. Уста праведника — источник жизни, уста же беззаконных заграждают насилие.

12. Ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи.

13. В устах разумного находится мудрость, но на теле глупого — розга.

14. Мудрые сберегают знание, но уста глупого — близкая погибель.

Продолжается изображение доброго и злого, мудрого и глупого — в отношении их обращения с ближними и влияния на них, преимущественно со стороны речи или способности и манеры пользоваться словом. Если вообще речь человеческая сравнивается с волнами и потоками вод (Притч. 18:4; 20:5), то речь праведного — по ее прямоте и назидательности — называется здесь (стих 11) *источником жизни*, тогда как из уст нечестивого выходит только насилие. Этому насилию и пагубному влиянию его на общество способствует именно наполняющая его ненависть. Напротив, *любовь покрывает все грехи* (стих 12; ср. 1 Пет. 4:8; Иак. 5:20; 1 Кор. 13:4), т.е. снисходит к ошибкам ближнего, не распространяет о нем худой молвы (ср. 17:9), вообще всячески содействует миру. В стихах 13–14 новая противоположность мудрого и неразумного: первый восприимчив к простому наставлению мудрости, для второго требуется физическое воздействие (стих 13); первый, уразумев истину, не спешит сообщать ее всем и каждому, напротив, соблюдает осторожность в речи, соотносится со степенью восприимчивости слушателей; глупый, напротив, болтлив — к своей гибели (стих 14).

15. Имущество богатого — крепкий город его, беда для бедных — скудость их.

16. Труды праведного — к жизни, успех нечестивого — ко греху.

17. Кто хранит наставление, тот на пути к жизни; а отвергающий обличение — блуждает.

18. Кто скрывает ненависть, у того уста лживые; и кто разглашает клевету, тот глуп.

19. При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои — разумен.

20. Отборное серебро — язык праведного, сердце же нечестивых — ничтожество.

21. Уста праведного пасут многих, а глупые умирают от недостатка разума.

В этих семи стихах говорится главным образом о земных благах, ценности их и способе приобретения и употребления. Возвышающее самочувствие и самонадеянность человека, значение богатства и принижающее на человека действие бедности (стих 15) — факт опыта. Премудрый этим изречением предостерегает богатого от самонадеянности, порождаемой богатством, а бедного от лености, приводящей к бедности и нищете. При этом как богатство, так и бедность рассматриваются главным образом с нравственной точки зрения: богатство, предполагается, должно быть приобретено жизненной мудростью и средствами нравственно безукоризненными и, в свою очередь, должно быть употребляемо на дела мудрости, любви и благочестия; напротив, бедность, являющаяся следствием лености и других пороков, может, в свою очередь, приводить к новым порокам. Что Премудрый рассматривает богатство и бедность главным образом с

моральной точки зрения, показывает следующий стих — 16-й, где прямо говорится, что прочны лишь приобретения праведника, а стяжания нечестивого ведут ко греху, а равно и стих 17, где уже со всей определенностью выступает нравоучительное направление и содержание речи: говорится о спасительности хранения учения мудрости и о гибельности пренебрежения обличением (ср. 12:1): не принимающий обличения не только сам гибнет, но через пагубную силу примера губит и других (Мф. 15:14). В следующих стихах (18–21) говорится преимущественно о правильном, спасительном и неправильном, гибельном пользовании даром слова: осуждается злоречие по адресу ближнего (стих 18), вообще празднословие, неизбежно приводящее ко греху (стих 19; ср. 13:3; 21:23; Еккл. 10:14; Сир. 20:7; 22:31; 28:25; Мф. 12:35), похвывается, напротив, обдуманное слово праведного (стих 20) как назидательное для многих (стих 21), в противоположность пустому, бессодержательному слову нечестивого (стихи 20–21).

22. Благословение Господне — оно обогащает и печали с собою не приносит.

23. Для глупого преступное деяние как бы забава, а человеку разумному свойственна мудрость.

24. Чего страшится нечестивый, то и постигнет его, а желание праведников исполнится.

25. Как проносится вихрь, так нет более нечестивого; а праведник — на вечном основании.

Соответственно неодинаковой настроенности безумного нечестивого и мудрого праведного (стих 23), неодинаковы и внешняя судьба того и другого: у праведника все спорится, все ему дается без труда, забот и тревоги, так как на жизни и делах его почивает благословение Божие (стих 22; ср. Пс. 126: 2), всякое желание его исполняется (стих 24); напротив, удел нечестивого — вечный страх за свое благополучие (стих 24; ср. Ис. 46:4; Иов 3:25), а конец его — внезапная и полная гибель, при полной непоколебимости праведника (стих 25; ср. 1:27; Иов 1:19).

26. Что уксус для зубов и дым для глаз, то ленивый для посылающих его.

В этом стихе высказана особняком здесь стоящая мысль о вреде лености (ср. 6:6 и далее; 12:27; 19:24).

27. Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся.

28. Ожидание праведников — радость, а надежда нечестивых погибнет.

29. Путь Господень — твердыня для непорочного и страх для делающих беззаконие.

30. Праведник во веки не поколеблется, нечестивые же не проживут на земле.

Повторяются не раз высказанные мысли о различном до противоположности жребии праведных и нечестивых (ср. 3:2; 9:11; ср. Иов 8:13; Пс. 109:6).

31. Уста праведника источают мудрость, а язык зловредный отсеется.

32. Уста праведного знают благоприятное, а уста нечестивых — развращенное.

ГЛАВА 11

1–11. О значении справедливости в отношении ближних и о пагубности несправедливости. — 12–15. Против болтливости, пристрастия к клевете, неразумии в советах и легкомысленных поручительствах.

— 16–23. Различное поведение и противоположные плоды праведного и нечестивого.

— 24–26. Против скупости и несострадательности.

— 27–31. Прочны лишь плоды благочестия.

1. Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему.

2. Придет гордость, придет и посрамление; но со смиренными — мудрость. [Праведник, умирая, оставляет сожаление; но внезапно и радостна бывает гибель нечестивых.]

3. Непорочность прямодушных будет руководить их, а лукавство коварных погубит их.

4. Не поможет богатство в день гнева, правда же спасет от смерти.

5. Правда непорочного уравнивает путь его, а нечестивый падет от нечестия своего.

6. Правда прямодушных спасет их, а беззаконники будут уловлены беззаконием своим.

7. Со смертью человека нечестивого исчезает надежда, и ожидание беззаконных погибает.

8. Праведник спасается от беды, а вместо него попадает в нее нечестивый.

9. Устами лицемер губит ближнего своего, но праведники прозорливостью спасаются.

10. При благоденствии праведников веселится город, и при гибели нечестивых бывает торжество.

11. Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается.

Предостережение от применения неправильных весов и увещание к добросовестности в этом отношении (стих 1; ср. 20:10) составляют повторение постановления закона (Втор. 25:13–16); нередкое повторение этого правила требовалось частыми случаями его нарушения, особенно в торговле (Сир. 26:27). Премудрый подкрепляет наставление свое мыслью о Всеведущем и Всеправедном Боге. О пагубности гордости (стих 2) Премудрый говорит неоднократно (см. 16:18; 18:12), равно как и о благе противоположной добродетели — смирении (ср. 3:34), которое, по контексту данного места (стих 2), есть вместе и мудрость и прославление. Септуагинта делает здесь прибавку (слав. «умираяй праведник остави раскаяние, удобна же бывает и посмеятелна нечестивых гибель»), выражающую ту мысль, что противопо-

ложное нравственное настроение праведного и нечестивого при жизни сопровождается или имеет следствием различный до противоположности характер самой смерти и посмертной памяти того и другого. Стих 3 продолжает мысль стиха 2 о превосходстве прямодушия праведности перед коварством злобы — даже для одного внешнего благополучия человека. Стих 4 усиливает мысль, выраженную в 10:2: не только богатство, собранное неправыми путями и средствами (10:2), но и вообще всякое богатство не принесет пользы нечестивому, спасение заключается лишь в правде, праведности, спасение именно в день гнева, т.е. Божественного гнева и суда Божия (ср. Иез. 7:19; Соф. 1:18; Сир. 5:10). Стихи 5–6 совершенно параллельны как между собой, так и со стиха 3 (ср. также 10:3; Прем. 5:15), выражая противоположность жизненного жребия праведного и нечестивого, соответствующую противоположной нравственной настроенности того и другого. Из особенностей духовного настроения праведного и нечестивого объясняется, согласно стихам 7–8, противоположная судьба того и другого как при жизни, так и по смерти: праведник, выше всего ценящий благо общения с Богом, переходя в загробную жизнь, в этом самом убеждении своем имеет крепкую и благу надежду на милосердие Господа (ср. 10:28); напротив, нечестивый, при жизни всей душой преданный земным благам и пренебрегавший благом общения с Богом, умирая, лишается благ земных, к которым стра-

стно был привязан душой (Пс. 48:18), уразумевает, наконец, истинную цену благ духовных, и в этом позднем сознании заключается для него источник новых мучений. Прижизненное спасение праведника от скорби, которая вместо него постигает нечестивого (стих 8), — примеры этого часто встречались в библейской истории (по книге Есфирь, гибель, ожидавшая иудеев при Мардохее, в действительности постигла язычников и Амана (гл. 7–9); по книге пророка Даниила, нечестивые клеветники этого пророка погибли вместо него: Дан. 6:24) — составляло скорее благочестивое теократическое верование избранного народа Божия (ср. Ис. 43:3), чем факт опыта, который (опыт) всегда даст гораздо более примеров противоположного свойства. На почве этого выражения могло создаваться убеждение, что общественное мнение всегда сорадуется счастьем праведника и радуется гибели нечестивого (стихи 10–11, ср. Есф. 8:15; 3:15), хотя действительность, конечно, предоставляет немало явлений и обратных тому. Во всяком случае, присутствие в городе людей праведных есть залог благополучия и общества (ср. Быт. 18:24).

12. Скудоумный высказывает презрение к ближнему своему; но разумный человек молчит.

13. Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; но верный человек таит дело.

14. При недостатке попечения падает народ, а при многих советниках благоденствует.

15. Зло причиняет себе, кто ручается за постороннего; а кто ненавидит ручательство, тот безопасен.

Следует ряд изречений разнородного содержания, частью в отношении к личной нравственной жизни человека (стихи 12–13), частью в связи с общественными (стих 15) и государственными (стих 14) отношениями. Именно, осуждается как горделивое, презрительное отношение к ближнему, обыкновенно служащее признаком глупости гордого (стих 12; ср. 14:21), так и легкомысленное отношение к чести и добродетели имени ближнего, выражающееся в распространении слухов и речей, служащих к его опорочению (стих 13; ср. Лев. 19:16; Иер. 9:3); похвывается, напротив, скромность, молчаливость (стих 12) и верность в хранении вверенной тайны (стих 13; ср. Сир. 19:10; 27:16–21). В отношении народного управления одобряется присутствие при царе многих советников (стих 14; ср. 15:22; 24:6), разумеется, если они люди глубокого ума и доброй совести. В стихе 15 повторяется данное уже в Притч. 6:1 предостережение против необдуманного поручительства и одобряется житейская осторожность в этом отношении.

16. Благонравная жена приобретает славу [мужу, а жена, ненавидящая правду, есть верх бесчестия. Ленивцы бывают скудными], а трудолюбивые приобретают богатство.

17. Человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердный разрушает плоть свою.

18. Нечестивый делает дело ненадежное, а сеющему правду — награда верная.

19. Праведность ведет к жизни, а стремящийся к злу стремится к смерти своей.

20. Мерзость пред Господом — коварные сердцем; но благоугодны Ему непорочные в пути.

21. Можно поручиться, что порочный не останется ненаказанным; семя же праведных спасется,

22. Что золотое кольцо в носу у свиньи, то женщина красивая и — безрассудная.

23. Желание праведных есть одно добро, ожидание нечестивых — гнев.

Взаимное соотношение двух половин стиха 16 по тексту еврейско-масоретскому и Вульгате представляется неясным и может быть понято лучше по тексту Септуагинты (славянскому, русскому синодальному), имеющему между этими двумя предложениями два других, из которых первое заключает в себе противоположение первой мысли стиха, а другое — второй его половине. Весь стих 16 по тексту Септуагинты читается так: γυνὴ εὐχάριστος ἐγεῖρεῖ ἀνδρὶ δόξαν, θρόνος δὲ ἀπείρας γυνὴ μισοῦσα δίκαια. πλούτου ὀκνηροὶ ἐνδεεῖς γίνονται, οἱ δὲ ἀνδρεῖς ἐρεῖδονται πλούτῳ. Славянский и русский синодальный тексты дословно передают чтение Септуагинты, причем слова, не имеющиеся в еврейском тексте, в русском заключены в скобки. Вместо этого антитетического параллелизма Вульгата ближе к тексту еврейскому — дает

параллелизм синтетический или сравнительный: mulier gratioſa inveniet gloriam et robusti habebunt divitias. Чтение Септуагинты (стих 16) заслуживает предпочтения пред текстом масоретским и Вульгатой. Мысль стиха: блага, даже внешние, приобретаются усилиями человека. В следующих стихах (17 и далее) развивается мысль, что блага жизни достигаются именно нравственными усилиями, богоугодной религиозно-нравственной настроенностью человека. Именно источником благосостояния человека называется прежде всего благотворительность (стих 17; ср. стих 25), затем правда (стихи 18–19), благоговейная непорочность перед Богом (стихи 20–21). Вместе с тем противоположные пороки: немилосердие, коварство, жестокость, нечестие, являются источником гибели для повинных в тех пороках людей. Это, вообще, столь часто повторяющаяся в книге Притчей мысль о соответствии земного жребия человека его религиозно-нравственному достоинству (ср. Гал. 6:8; 1 Тим. 4:8). В стихе 22, соответственно тому в образном сравнении высказывается мысль о непристойности благолепия или, общее, блага для нравственного безобразия, которое от присоединения к нему изящной обстановки еще нагляднее являет свое ничтожество (стих 22 — пример так называемой эмблематической притчи). Стих 23 представляет как бы заключительное обобщение предыдущих мыслей — о противоположности жизненных стремлений и чаяний праведных и нечестивых.

24. Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет.

25. Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет других, тот и сам напоен будет.

26. Кто удерживает у себя хлеб, того клянет народ; а на голове продающего — благословение.

Высоко ценя щедрость и благотворительность, Премудрый устраняет здесь возможное у благотворителей опасение разорения, обеднения, указывая на особое промышление Божие о благотворительных, у которых по мере большего развития щедрости увеличивается благосостояние (стихи 24–25; ср. Пс. 111: 9; 2 Кор. 9:9); напротив, излишняя бережливость (стих 24), а особенно неумеренная скупость, соединенная с жестоким равнодушием к нужде ближнего (стих 26), не созидают благополучия человека. В стихе 26 имеется в виду случай народного голода, когда случается, что корыстолюбивый торговец намеренно задерживает, не пускает в продажу своих запасов хлеба, чтобы после иметь большой барыш: участь таких алчных и немилосердных людей — проклятие со стороны народа (ср. Сир. 5:4). В тексте Септуагинты и в славянском эта мысль усиливается посредством стоящего здесь в начале стиха 26 добавления: *ὁ συνέχων σέτον ὑπολείπει τοὺς ἄλλους ἕθνεσι*¹, слав. «удер-

жаваяй пшеницу оставит ю языком», т.е. при возможном вторжении в страну неприятелей алчные хлеботорговцы, отказывавшие своим соотечественникам в насущном хлебе, сделаются со всем имуществом своим жертвой грабежа иноплеменных поработителей

27. Кто стремится к добру, тот ищет благоволения; а кто ищет зла, к тому оно и приходит.

28. Надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть.

Мысль стиха 27 с небольшим изменением была высказана выше — в 10:24, а стиха 28 — в 10:2. Уподобление благосостояния праведника цветущему дереву (стих 28) не раз встречается в Библии (Пс. 1:3; Пс. 91:13; Ис. 66:14).

29. Расстроивающий дом свой получит в удел ветер, и глупый будет рабом мудрого сердца.

Получит в удел ветер, т.е. лишится (ср. Ис. 26:18; Ос. 8:7), расточительный и безумный и, вследствие бедности и разорения (Лев. 25:39), принужден будет стать рабом более толкового, что, по мысли Премудрого, в порядке вещей (17:2).

30. Плод праведника — древо жизни, и мудрый привлекает души.

31. Так праведнику воздается на земле, тем паче нечестивому и грешнику.

Плоды праведности — жизнь с ее благами (стих 30; ср. 3:18) убеждают всякого в действительности нравственного миропорядка. Тем бесспорнее

¹ Дальнейших слов: *τιμιολῶν σέτον δημοκράτης* — в принятом греческом тексте нет, но они имеются в кодексах Π, 23, 161 у Гольмеса, у свтг. Василия Великого и Иоанна Златоуста.

страшное возмездие нечестивому (стих 31). Стих 31 по чтению Септуагинты буквально и повторяется в 1 Пет. 4:18 в отношении христианского общества.

ГЛАВА 12

1–3. О внутренней и внешней противоположности добра и зла вообще. — 4–11. О счастье и несчастье домашней жизни и о причинах того и другого.

— 12–22. О положительных и отрицательных явлениях в жизни общественной, преимущественно в связи с должным или недолжным употреблением языка.

— 23–28. О мудрости, правде и прилежании с их противоположностями.

1. Кто любит наставление, тот любит знание; а кто ненавидит обличение, тот невежда.

2. Добрый приобретает благоволение от Господа; а человека коварного Он осудит.

3. Не утвердит себя человек беззаконием; корень же праведников неподвижен.

Мысль о том, что путь к мудрости заключается в *наставлении* и тщательном внимании к нему (стих 1), представляет повторение высказанного в 10:17; а мысль о прочности единой лишь праведности (стих 3) выражена была ранее в 10:25.

4. Добродетельная жена — венец для мужа своего; а позорная — как гниль в костях его.

5. Промышления праведных — правда, а замыслы нечестивых — коварство.

6. Речи нечестивых — засада для пролития крови, уста же праведных спасают их.

7. Коснись нечестивых несчастье — и нет их, а дом праведных стоит.

8. Хвалят человека по мере разума его, а развращенный сердцем будет в презрении.

9. Лучшие простой, но работающий на себя, нежели выдающий себя за знатного, но нуждающийся в хлебе.

10. Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко.

11. Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом; а кто идет по следам празднолюбцев, тот скудоумен. [Кто находит удовольствие в трате времени за вином, тот в своем доме оставит бесславление.]

На первом месте в ряду благ домашней жизни человека поставляется доблестная жена, именуемая *венцом для мужа своего* (стих 4), так как ее труд, прилежание, толковость и т.д. приносят мужу богатство, честь и славу (ср. 31:10 и далее); напротив, неизмеримо велик вред для мужа от злой жены: как червь подтачивает дерево, и оно сохнет и гибнет, так и злая жена подтачивает здоровье и благосостояние мужа и всей семьи (ср. Сир. 25:11 и далее). Затем, после общего противоположения благотворности мыслей, намерений, слов и дел праведников и зловерности всего этого у нечести-

вых (стихи 5–6) и указания противоположности внешней конечной судьбы нечестивого и праведного (стих 7; ср. 10: 25), а также не одинакового отношения общественного мнения к словам и речам того и другого (стих 8), похваляется трудолюбие незнатного бедняка и осуждается презрение к труду и бездеятельность человека тщеславного своим происхождением (стих 9), точнее, похваляется труд земледельца и осуждается всякая праздность, приводящая к разным порокам, например к пьянству (стих 11 согласно Септуагинте). К характеристике праведника принадлежит (стих 10) и то, что он оказывает милосердие и к животным, повинаясь внушениям естественного чувства сострадания и следуя прямым предписаниям закона (Исх. 20:10; 22:4–5; Лев. 22:28; Втор. 25:4), предписывавшего еврею гуманное обращение и с животными.

12. Нечестивый желает уловить в сеть зла; но корень праведных тверд.

13. Нечестивый уловляется грехами уст своих; но праведник выйдет из беды. [Смотрящий кротко помилован будет, а встречающийся в воротах стеснит других.]

14. От плода уст своих человек насыщается добром, и воздаяние человеку — по делам рук его.

15. Путь глупого прямой в его глазах; но кто слушает совета, тот мудр.

16. У глупого тотчас же выкажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбление.

17. Кто говорит то, что знает, тот говорит правду; а у свидетеля ложного — обман.

18. Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых — врачует.

19. Уста правдивые вечно пребывают, а лживый язык — только на мгновение.

20. Коварство — в сердце злоумышленников, радость — у миротворцев.

21. Не приключится праведнику никакого зла, нечестивые же будут преисполнены зол.

22. Мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему.

Желания, слова и дела нечестивого и праведного существенно различны, различен и плод, последствие их для того и другого, неудача и прямая гибель для нечестивого и спасение для праведного (стихи 12–14; ср. 18:7; Пс. 61:13).

Затем противопоставляются сомнение и нетерпеливость безумного и скромность (в принятии советов от ближних) и терпеливость и осторожность (при получении обид) мудрого (стихи 15–16), а также правдивость и истинность свидетельства мудрого и ложь, коварство и злоба свидетельства безумного и нечестивого (стихи 17–22). Будучи само по себе злом, которое всегда болезненно отзывается в сердце ближнего, как бы нанося ему рану (стих 18), свидетельство или лжесвидетельство нечестивого и самому ему приносит гибель (стихи 19–20), главное — лишение милости Божией, которая неразлучна с правыми сердцем, словами и делами (стих 22).

23. Человек рассудительный скрывает знание, а сердце глупых высказывает глупость.

24. Рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью.

25. Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развешает его.

26. Праведник указывает ближнему своему путь, а путь нечестивых вводит их в заблуждение.

27. Ленивый не жарит своей дичи; а имущество человека прилежного многоценно.

28. На пути правды — жизнь, и на стезе ее нет смерти.

Похваляются сдержанность в слове, присущая мудрому (стих 23), умение его утешить словом печального (стих 25) и вообще преподаваемое им руководство ближнему (стих 26), прилежание и трудолюбие (24:27); напротив, осуждаются противоположные пороки нечестивого. Общее заключение главы: путь правды ведет к истинной жизни и бессмертию (стих 28).

ГЛАВА 13

1–3. Вводные замечания о пользе для юноши слушания уроков мудрости.

— 4–12. Правильный взгляд на значение и употребление богатства.

— 13–17. О благе слова Божия.

— 18–26. Увещание к послушанию слову Божию.

1. Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный не слушает обличения.

2. От плода уст своих человек вкусит добро, душа же законопреступников — зло.

3. Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда.

Мысль о долге внимания юноши к урокам мудрости — излюбленная мысль Премудрого (ср. 15:12). Столь же обычны в книге Притчей мысли о ценности дара слова и об ответственности за злоупотребление этим даром (стихи 2–3, ср. 12:14; 18:21).

4. Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится.

5. Праведник ненавидит ложное слово, а нечестивый срамит и бесчестит себя.

6. Правда хранит непорочного в пути, а нечестие губит грешника.

7. Иной выдает себя за богатого, а у него ничего нет; другой выдает себя за бедного, а у него богатства много.

8. Богатством своим человек покупает жизнь свою, а бедный и угрозы не слышит.

9. Свет праведных весело горит, светильник же нечестивых угасает. [Души коварные блуждают в грехах, а праведники сострадают и милуют.]

10. От высокомерия происходит раздор, а у советующихся — мудрость.

11. Богатство от суетности истощается, а собирающий трудом множит его.

12. Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание — как древо жизни.

Блага жизни бывают двоякие: духовные, религиозно-нравственные и материальные, часто связанные одни с другими; соответственно с этим в данном отделе совместно и попеременно говорится то о наблюдениях над внешней жизнью людей (стихи 7–8) и о житейских требованиях материального благополучия, как-то: об отвращении от лени и о прилежании (стих 4), о бережливости (стих 11) о силе и опасностях богатства (стих 8), — то излагаются собственно истины нравов, как, например, о благотворности и славе праведности (стихи 5–6, 9, 12). В стихе 9 по тексту Септуагинты имеется (не во всех кодексах) добавление: *ψυχαὶ δόλια πλανῶνται ἐν ἀμαρτίαις, δίκαιοι δὲ οἰκτίρουσιν καὶ ἐλεοῦσιν*; слав.: «души лъстивыя заблуждают во гресех, праведнии же щедрят и милуют» (в русском синодальном переводе эти слова заключены в скобки). Слова эти, не имея непосредственной связи с предыдущими словами стиха 9, однако согласуются с общим моральным оттенком данного отдела.

13. Кто пренебрегает словом, тот причиняет вред себе; а кто боится заповеди, тому воздается.

14. (У сына лукавого ничего нет доброго, а у разумного раба дела благоуспешны, и путь его прямой).

15. Учение мудрого — источник жизни, удаляющий от сетей смерти.

16. Добрый разум доставляет приятность, путь же беззаконных жесток.

17. Всякий благоразумный действует с знанием, а глупый выставляет напоказ глупость.

Здесь несколько подробнее раскрываются мысли о пользе или спасительности истинной мудрости, внимающей урокам слова Божия, и о вреде пренебрежения им (ср. 1:24; 10:11 и др.).

18. Худой посол попадает в беду, а верный посланник — спасение.

19. Нищета и посрамление отвергающему учение; а кто соблюдает наставление, будет в чести.

20. Желание исполнившееся — приятно для души; но несносно для глупых уклоняться от зла.

21. Общающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится.

22. Грешников преследует зло, а праведникам воздается добром.

23. Добрый оставляет наследство и внукам, а богатство грешника сберегается для праведного.

24. Много хлеба бывает и на ниве бедных; но некоторые гибнут от беспорядка.

25. Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его.

26. Праведник ест до сытости, а чрево беззаконных терпит лишение.

Предлагается ряд разнообразных по содержанию суждений, объединяющихся лишь общим отношением к

мудрости и ее значению в житейском обиходе. Так, говорится о противоположных последствиях — внимания и невнимания к учению мудрости (стихи 19–20; евр. 18–19), о влиянии на человека со стороны того общества, в котором он обращается (стих 21; евр. 20), о личном и в потомстве счастье праведника и несчастья грешника (стихи 22–23; евр. 21–22), о жизненном довольстве первого и недостатках второго (стихи 24–26; евр. 23–25); здесь же (стих 25; евр. 24), как и ниже (23:13), делается замечание о необходимости применения в деле воспитания мер физического воздействия.

ГЛАВА 14

1–7. О мудрости и глупости вообще. — 8–19. Более частное изображение мудрых и глупых, главным образом со стороны различия их жизненного жребия. — 20–27. О богатстве и бедности в их причинной связи с мудростью. — 28–35. Параллельное изображение мудрых и глупых, богатых и бедных, наконец, господ и слуг.

1. Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками.

2. Идущий прямым путем боится Господа; но чьи пути кривы, тот небрежет о Нем.

3. В устах глупого — бич гордости; уста же мудрых охраняют их.

4. Где нет волов, там ясли пусты; а много прибыли от силы волов.

5. Верный свидетель не лжет, а свидетель ложный наговорит много лжи.

6. Распутный ищет мудрости, и не находит; а для разумного знание легко.

7. Отойди от человека глупого, у которого ты не замечаешь разумных уст.

Конкретным проявлением мудрости является мудрая, созидаящая дом жена, а таким же примером глупости — безумная жена, расстраивающая свой дом и все его благосостояние собственными руками (стих 1; ср. 12:4). Далее противопоставляются: страх Божий, ведущий человека прямыми путями, и дерзкое пренебрежение памятью о Боге, соединяющееся с хождением кривыми путями (стих 2); высокомерие речи безумных и скромность речи мудрых (стих 3; ср. 12:6); свидетели истинный и ложный (стих 5; ср. Исх. 23:1; Притч. 12:17); недоступность мудрости людям, лишенным страха Божия, и полная доступность ее для исполненных страха Божия и чистых сердцем (стих 6), почему и дается совет устраняться от глупого, у которого нечему научиться (стих 7). Вне видимой связи с общей мыслью рассматриваемого отдела стоит хозяйственная заметка стиха 4, имеющая, по-видимому, цель научить человека, не переоценивая значения богатства (ср. 10:15; 13:8), сообразовать попытки умножения имущества с распространением орудий производства и вообще жизненных средств.

8. Мудрость разумного — знание пути своего, глупость же безрассудных — заблуждение.

9. Глупые смеются над грехом, а посреди праведных — благоволение.

10. Сердце знает горе души своей, и в радость его не вмещается чужой.

11. Дом незаконных разорится, а жилище праведных процветет.

12. Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти.

13. И при смехе иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль.

14. Человек с развращенным сердцем насытится от путей своих, и добрый — от своих.

15. Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим.

16. Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян.

17. Вспыльчивый может сделать глупость; но человек, умышленно делающий зло, ненавистен.

18. Невежды получают в удел себе глупость, а благоразумные увенчаются знанием.

19. Преклонятся злые пред добрыми и нечестивые — у ворот праведника.

Здесь безраздельно и без строгого различия излагаются внутренние и внешние свойства и отношения мудрых — благочестивых и глупых — не-

честивых. Противопоставляются ведение мудрым пути своего и блуждание безумного на жизненном пути (стих 8), кощунственное отношение последнего к идее греха и искупительной жертвы и благоволения во всех действиях этого рода у праведника (стих 9), качество пути праведных и нечестивых и конечная судьба тех и других (стихи 11–12; 14–19). Попутно вставляются замечания: 1) о неоднотипности внутреннего мира человека, его радостей и горя, стороннему свидетелю или наблюдателю (стих 10) и 2) безотрадное, почти пессимистическое наблюдение, что всякая радость, счастье таят в себе зародыш печали, несчастья (стих 13).

20. Бедный ненавидим бывает даже близким своим, а у богатого много друзей.

21. Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен.

22. Не заблуждаются ли умышляющие зло? [не знают милости и верности делающие зло;] но милость и верность у благомыслящих.

23. От всякого труда есть прибыль, а от пустословия только ущерб.

24. Венец мудрых — богатство их, а глупость невежд глупость и есть.

25. Верный свидетель спасает души, а лживый наговорит много лжи.

26. В страхе пред Господом — надежда твердая, и сынам Своим Он прибежище.

27. Страх Господень — источник жизни, удаляющий от сетей смерти.

Из двух стихов — 20 и 21, в первом указывается частое, хотя и ненормальное с нравственной точки зрения, явление — дружба лишь по видам корысти, а во втором проводится моральное воззрение на этот пункт. Далее следуют сентенции о губительности злоумышления против ближнего и о благотворности доброжелательства (стих 22), о пользе труда и о вреде празднослова (стих 23), о богатстве как уделе мудрых, и скудости, постигающей безумного (стих 24), о спасительности истинного свидетельства и пагубности лжесвидетельства (стих 25); наконец, в связи с последним, а вместе с содержанием целого отдела говорится о страхе Божьем как источнике всякого блага жизни и самой жизни (стихи 26–27).

28. Во множестве народа — величие царя, а при малолюдстве народа беда государю.

29. У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость.

30. Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей.

31. Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благоволит нуждающемуся.

32. За зло свое нечестивый будет отвергнут, а праведный и

при смерти своей имеет надежду.

33. Мудрость почитет в сердце разумного, и среди глупых дает знать о себе.

34. Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов.

35. Благоволение царя — к рабу разумному, а гнев его — против того, кто позорит его.

Содержание отдела отчасти затрагивает область государственной жизни, указывается благо царя в многочисленности подданных его и несчастье — в малочисленности их (стих 26); определяется основной закон возвышения и унижения народов — правда (стих 34); царь представляется идеальной силой, как бы совестью народа, по справедливости награждающей благие деяния и карающей нечестие (стих 35). С другой стороны и главным образом оттеняется значение и благо личной добродетели и зло ее противоположности — нечестия. Так, противопоставляются: долготерпение и раздражение (стих 29), кротость и зависть (стих 30), конечная гибель нечестивого и надежда на спасение у человека благочестивого (стих 32). Высокое значение признается в особенности за делами милости, причем высказывается мысль, со всей ясностью повторяемая в Евангелии (Мф. 25:36), что милосердие или немилосердие человека к ближнему Бог благоволит принимать и вменять Себе Самому (стих 31; ср. 17:5).

ГЛАВА 15

1–7. Против грехов слова.

— 8–15. Бог отвращается

и ненавидит всякое злое сердце.

— 16–33. С точки зрения истинной мудрости говорится о различных добродетелях и пороках, преимущественно в религиозной жизни.

1. [Гнев губит и разумных.] Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость.

2. Язык мудрых сообщает добрые знания, а уста глупых изрыгают глупость.

3. На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых.

4. Кроткий язык — древо жизни, но необузданный — сокрушение духа.

5. Глупый пренебрегает наставлением отца своего; а кто внимает обличениям, тот благоразумен. [В обилии правды великая сила, а нечестивые искоренятся из земли.]

6. В доме праведника — обилие сокровищ, а в прибытке нечестивого — расстройство.

7. Уста мудрых распространяют знание, а сердце глупых не так.

Предлагается наставление о кротости и осторожности в славе (стихи 1 и 4), а вместе дается предостережение против гнева и безумной злобы (стихи 1–2), причем то и другое обосновывается указанием на всеведение Божие, от которого не может укрыться ни добро, ни зло (стих 3), а затем развивается

общая мысль о благотворности мудрости и вреде безумия (стихи 5–7).

8. Жертва нечестивых — мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему.

9. Мерзость пред Господом — путь нечестивого, а идущего путем правды Он любит.

10. Злое наказание — уклоняющемуся от пути, и ненавидящий обличение погибнет.

11. Преисподняя и Аваддон открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих.

12. Не любит распутный обличающих его, и к мудрым не пойдет.

13. Веселое сердце делает лице веселым, а при сердечной скорби дух унывает.

14. Сердце разумного ищет знания, уста же глупых питаются глупостью.

15. Все дни несчастного печальны; а у кого сердце весело, у того всегда пир.

В стихах 8–9 высказывается весьма часто повторяемая священными писателями мысль о том, что необходимым условием богоугодности жертвы, молитвы и всего внешнего богопочтения является чистое нравственное настроение и искреннее расположение человека, что, напротив, при отсутствии этих условий, жертвы и молитвы отвратительны пред Богом (Притч. 21:27; Ис. 1:11; 46:3; Иер. 6:20; Ос. 5:6; 8:13; Ам. 5:21–22 и др.). Бог любит только ищущего правды, нечестивцев же и

презирающих мудрость отвращает, и их постигает гибель (стихи 9–10). Для предупреждения злых дел и даже нечистых помышлений человеку надо всегда помнить о всеведении Божиим, пред которым открыты недоступные человеческому глазу области: *преисподняя*, ад (евр. «шеол») и гибель (евр. «аваддон»; стих 11), т.е. область гибели и смерти (ср. Притч. 27:20; Иов 26:6; 28:22); в Апокалипсисе именем *Аваддона*, по-гречески Аполлиона (т.е. губителя) назван ангел — царь бездны (Откр. 9:11). Тем более открыты всеведению Божию все тайны человеческого сердца (ср. Пс. 138). Далее указано несколько нравственно-психологических черт характеристики мудрого и нечестивого (стихи 13–15).

16. Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога.

17. Лучше блюдо зелени, и при нем любовь, нежели откормленный бык, и при нем ненависть.

18. Вспылчивый человек возбуждает раздор, а терпеливый угашает распрю.

19. Путь ленивого — как терновый плетень, а путь праведных — гладкий.

20. Мудрый сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает мать свою.

21. Глупость — радость для маломужного, а человек разумный идет прямую дорожку.

22. Без совета предприятия расстроятся, а при множестве советников они состоятся.

23. Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя!

24. Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу.

25. Дом надменных разорит Господь, а между вдовы укрепит.

26. Мерзость пред Господом — помышления злых, слова же непорочных угодны Ему.

27. Корыстолюбивый расстроит дом свой, а ненавидящий подарки будет жить.

28. Сердце праведного обдумывает ответ, а уста нечестивых изрыгают зло. [Приятны пред Господом пути праведных; чрез них и враги делаются друзьями.]

29. Далеك Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит.

30. Светлый взгляд радуется сердцу, добрая весть утучняет кости.

31. Ухо, внимательное к учению жизни, пребывает между мудрыми.

32. Отвергающий наставление не радеет о своей душе; а кто внимает обличению, тот приобретает разум.

33. Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение.

Указывается на превосходство нравственных благ, мира и любви перед материальным довольствием, соединенным с отсутствием страха Божия и с ненавистью к ближним (стихи 16–17; ср. Пс. 36:16); в связи с последним осуждается сварливость и восхваляется миролюбие (стих 18; ср. 26:21), а также показывается вред праздности и польза трудолюбия и мужества (стих 19).

Далее приводится не раз повторяемая мысль о том, что дети, мудрые или неразумные, — источник гордости или огорчения для своих родителей (стих 20; ср. 10:1; 17:25), указывается различие с точки зрения целесообразности путей мудрого и нечестивого (стих 21), и оттеняется благотворность совета многих мудрых людей (стих 22, ср. 11:14) и сила обдуманного слова (стих 23). Затем поведение истинного мудреца освещается высшим светом веры в загробную жизнь (стих 24; ср. 11:7; 14:32), а в самой жизни его различаются: черты внутренней его настроенности (мысли и слова: стих 26; неподкупность: стих 27; молитва: стих 29; внимательность к урокам мудрости: стихи 32–32, особенно же страх Божий: стих 33) и внешнего жизненного жребия, противоположного судьбе нечестивых (стихи 25, 27, 30).

ГЛАВА 16

1–3. О Боге, как Владыке всех жизненных путей человека.

— 4–9. О премудром и праведном воздаянии Божиим за дела человеческие, добрые и злые.

— 10–15. О царях как посредниках или орудиях мироуправления Божия. — 16–26. Правда Божия — в отношении к мудрым и к глупым.

— 27–33. Неодинаковая судьба праведных и неправедных.

*1. Человеку принадлежат предположения сердца, но от Господа от-
вет языка.*

*2. Все пути человека чисты в его
глазах, но Господь взвешивает души.*

*3. Предай Господу дела твои, и
предприятия твои совершатся.*

Ввиду несомненного факта поразительной зависимости судеб человеческих от Бога (стих 1; ср. Иер. 10:23), а также присутствия только у Бога истинной оценки действительного достоинства намерений и действий человека (стих 2) Премудрый наставляет слушателей всецелой преданности Промыслу Божьему, обещая отсюда всякий успех предприятий (стих 3; ср. Пс. 21:9; 36:5).

*4. Все сделал Господь ради Себя; и
даже нечестивого блюдет на день
бедствия.*

*5. Мерзость пред Господом всякий
надменный сердцем; можно пору-
читься, что он не останется не-
наказанным. [Начало доброго пу-
ти — делать правду; это угодно
пред Богом, нежели приносить
жертвы. Ищущий Господа найдет
знание с правдою; истинно ищущие
Его найдут мир.]*

*6. Милосердием и правдою очища-
ется грех, и страх Господень от-
водит от зла.*

*7. Когда Господу угодны пути
человека, Он и врагов его примиря-
ет с ним.*

*8. Лучше немного с правдою,
нежели множество прибытков с
неправдою.*

*9. Сердце человека обдумывает
свой путь, но Господь управляет
шествием его.*

Из общего положения о том, что все сотворенное Богом имеет свои цели и назначение (стих 4), выводимые

с указанием на гибельность высокомерия (стих 5), образ положительного благоугождения человека Богу: милосердие и правда в отношении ближних (стих 6), соединенные с страхом Божиим, последствием чего явится мир, даже примирение враждующих (стих 7). Затем вновь повторяется мысль о том, что жизнь и намерения человека всецело зависят от Бога (стих 9).

10. В устах царя — слово вдохновенное; уста его не должны погрешать на суде.

11. Верные весы и весовые чаши — от Господа; от Него же все гири в суме.

12. Мерзость для царей — дело незаконное, потому что правдою утверждается престол.

13. Приятны царю уста правдивые, и говорящего истину он любит.

14. Царский гнев — вестник смерти; но мудрый человек умилоści-вит его.

15. В светлом взоре царя — жизнь, и благоволение его — как облако с поздним дождем.

Идет ряд притчей политико-общественного содержания, преимущественно относительно царской власти. Царь здесь, как и в других местах книги Притчей (20:28; 21:1; 25:5), представляется идеальной нравственной силой, воплощением и охранителем нравственного миропорядка, орудием Божественного мироуправления. Царю прямо усваивается сверхъестественная, как бы пророческая способность и

сила (евр. «кесем»; греч. *μαντεῖον*; лат. *divinatio*; слав. пророчество — стих 10): как ставленник и представитель Бога на земле, царь теократический в делах управления и суда изрекает бесспорные и выше сомнений стоящие решения (ср. 3 Цар. 3:27¹).

В связи с этим замечается, что и все общественные отношения (например, купля и продажа, должны быть проникнуты духом честности и справедливости (стих 11; ср. 11:1). В стихах 12–13 — в первом с отрицательной стороны, а во втором с положительной — высказывается мысль о том, что царь есть непогрешимое мерило нравственной правоты, почему для него отвратительно всякое беззаконие и он благоволит лишь к делающим правду и говорящим истину. Соответственно с тем в стихах 14–15 характеризуется противоположное, то грозно карающее, то благоволительно-милующее отношение царя к явлениям зла и добра. Выражение *царский гнев* — *вестник смерти* (стих 14) ближе всего объясняется из обычаев деспотических властителей Востока (ср. Есф. 7:7).

16. Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума предпочтительнее отборного серебра.

17. Путь праведных — уклонение от зла: тот бережет душу свою, кто хранит путь свой.

¹ Мидраш (5, 50) здесь справедливо видит указание на мудрость мудрейшего из царей — Соломона.

18. Погибели предшествует гордость, и падению — надменность.

19. Лучше смиряться духом с кроткими, нежели разделять добычу с гордыми.

20. Кто ведет дело разумно, тот найдет благо, и кто надеется на Господа, тот блажен.

21. Мудрый сердцем прозовется благоразумным, и сладкая речь прибавит к учению.

22. Разум для имеющих его — источник жизни, а ученость глупых — глупость.

23. Сердце мудрого делает язык его мудрым и умножает знание в устах его.

24. Приятная речь — сотовый мед, сладка для души и целебна для костей.

25. Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их путь к смерти.

26. Трудящийся трудится для себя, потому что понуждает его к тому рот его.

Высокая оценка мудрости (стих 16) встречается у Премудрого не раз (ср. 3:14; 8:10–19). В ряду отдельных проявлений мудрости на первом месте здесь (стих 17) поставляется праведность, благочестие, уклонение от зла; особенно отличается (стих 16) губительность гордости, неизбежно влекущей за собой падение (ср. Есф. 3:1), и восхваляется смирение и кротость, обеспечивающие человеку мирное состояние духа и довольство. Это нравственное счастье обеспечивается частью разумным, обдуманном трудом жизни, главным же

образом твердой надеждой человека на Бога: два эти фактора, человеческий и Божеский, взаимно предполагают друг друга (стих 20). Далее указывается, что в деле научения мудрости имеет значение и сама внешняя форма, в которой преподается учение (стих 21), отмечается высокая жизненная полезность мудрости (стих 22), приятность и спасительность вместе — подобно меду, имеющему приятность и приносящему исцеление (стих 24). После этого делается предостережение от самообольщения (стих 25) и указывается побуждение к физическому труду, заключающееся в чувстве самосохранения (стих 26).

27. Человек лукавый замышляет зло, и на устах его как бы огонь палящий.

28. Человек коварный сеет раздор, и наушник разлучает друзей.

29. Человек неблагонамеренный развращает ближнего своего и ведет его на путь недобрый;

30. прищуривает глаза свои, чтобы придумать коварство; закусывая себе губы, совершает злодейство; [он — печь злобы].

31. Венец славы — седина, которая находится на пути правды.

32. Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города.

33. В полу бросается жребий, но все решение его — от Господа.

В стихах 27–30 дается характеристика трех типов злобы: человека, злоумышляющего против ближнего (стих 27), клеветника, возмутителя, сеющего

раздор (стих 28), притеснителя, насильника (стих 29), причем отмечается свойственная им мимика (стих 30; ср. 6: 12–13). В противоположность ожидающей всех подобных людей гибели, удел праведных и благочестивых — честная старость и долголетие (стих 31); высшее нравственное самообладание, научиться владеть собой труднее, чем отличаться храбростью в битве и брать крепости (стих 32). В Мишне (трактат Авот, глава IV, § 1) на вопрос: «Кто силен?», дается ответ: «Тот, кто осиливает свой йецер (т.е. побуждение ко злу), ибо сказано: долготерпеливый лучше храброго, а владеющий собою лучше завоевателя» (Притч. 16:32).

Заключительный стих 33, особенно вторая его половина, выражает главную мысль всей гл. 16.

ГЛАВА 17

1–9. Увещание к умеренности в пользовании благами жизни и к благоразумному пользованию даром слова. — 10–20. Увещание к миролюбию, предостережение от высокомерия и склонности к спорам. — 21–28. Притчи разного содержания, предостережение против болтливости.

1. Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором.

2. Разумный раб господствует над беспутным сыном и между братьями разделит наследство.

3. Плавильня — для серебра, и горнило — для золота, а сердца испытывает Господь.

4. Злодей внимает устам беззаконным, лжец слушается языка пагубного.

5. Кто ругается над нищим, тот хулит Творца его; кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным [а милосердый помилован будет.]

6. Венец стариков — сыновья сыновей, и слава детей — родители их. [Уверного целый мир богатства, а у неверного — ни обола.]

7. Неприлична глупому важная речь, тем паче знатному — уста лживые.

8. Подарок — драгоценный камень в глазах владеющего им: куда ни обратится он, успеет.

9. Прикрывающий проступок ищет любви; а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга.

Благо мира несравнимо ни с какими материальными благами: при мире в доме кусок сухого хлеба без вина и мяса, даже без уксуса (Руфь 2:14) и воды (1 Цар. 25:11), приятнее обильных роскошных яств в домах, полных несогласий и раздора (стих 1). И благо мудрости, теоретической и практической, не привязано к внешнему положению человека, даже раб — при всем приниженном своем положении его в древне-еврейской семье — своей рассудительностью мог достигнуть исключительно высокого положения, даже преобладания, с ведома отца семьи, над родными его детьми (стих 2). Подобно тому как

достоинство драгоценных металлов открывается в огне, так и избранные души ввергаются Господом в огонь испытаний, дающих им возможность очиститься от грехов и проявить бескорыстие и любовь свою к Богу (стих 3). Напротив, человеку с нравственно испорченным сердцем свойственно лишь внимать всякой клевете и лжи, пагубной для ближнего, тогда как нравственно безупречный человек отвращается от всего подобного (стих 4). В первой половине стиха 5 повторяется мысль 14:1, во второй — мысль 11:21 и 16:5. В стихе 6 выражена присущая ветхозаветным библейским евреям высокая оценка значения семьи, потомства ветвистого родословного древа (ср. Пс. 128). В стихах 7–8 противоположение ничтожества глупости — нечестия и высокой ценности мудрости — благочестия: последняя здесь представляется в виде высокой награды или бесценного дара, подаваемого человеку. Согласно стиху 9, признаком истинной мудрости и любви служит желание сокрыть узанный грех ближнего (ср. Притч. 10:12), тогда как противоположный образ действий еще более расстраивает взаимные отношения людей (ср. 16:28–29).

10. На разумного сильнее действует выговор, нежели на глупого сто ударов.

11. Возмутитель ищет только зла; поэтому жестокий ангел будет послан против него.

12. Лучше встретить человеку медведицу, лишенную детей, нежели глупца с его глупостью.

13. Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло.

14. Начало ссоры — как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она.

15. Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом.

16. К чему сокровище в руках глупца? Для приобретения мудрости у него нет разума. [Кто высоким делает свой дом, тот ищет разбиться; а уклоняющийся от учения впадет в беды.]

17. Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья.

18. Человек малоумный дает руку и ручается за ближнего своего.

19. Кто любит ссоры, любит грех, и кто высоко поднимает ворота свои, тот ищет падения.

20. Коварное сердце не найдет добра, и лукавый язык попадет в беду.

Отмечается присутствие высокого чувства собственного достоинства в разумном человеке и отсутствие этого чувства у глупого, чувствительность его лишь к физическому воздействию (стих 10).

Указывается, что всякое возмущение против законно действующей силы вызывает возмездие Божие возмутителю, например, в виде посольства карающих нечестивого ангелов (стих 11; ср. Пс. 34:5–6; 77:49). Образ стиха 12 для глупого, нечестивого и злого человека — медведица, потерявшая

детей, следовательно, отчаянно разъяренная, напоминает обратное изображение злой жены в книге Сираха (Сир. 25:16–22). В стихе 13 воспещается воздавать злом за добро под угрозой проклятия на дом виновного. Стих 14 представляет развитие ссоры подобным прорыву плотины водой. В стихе 15 по поводу всегда возможных злоупотреблений на суде высказывается категорическое осуждение оправдания виновного и осуждения правого (ср. Притч. 24:24; Ис. 5:23). Стих 16 утверждает бесполезность богатства в руках человека, лишённого разума. В стихе 17 высказывается добытая опытом жизни всего человечества истина, у классиков выраженная в изречении: *amicus certus in re incerta cernitur* (аналог русской пословицы «Друг познается в беде». — *Прим. ред.*); то же гласит и соответствующая арабская поговорка. Стих 18 повторяет отрицательное суждение Премудрого о поручительстве (ср. 6:1–5; 11:15). В стихе 19 сварливость и высокомерие представляются источником греха и осуждения (ср. Сир. 28:9). Для стиха 20 ср. Притч. 6:14.

21. Родил кто глупого, — себе на горе, и отец глупого не порадуется.

22. Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости.

23. Нечестивый берет подарок из пазухи, чтобы извратить пути правосудия.

24. Мудрость — пред лицом у разумного, а глаза глупца — на конце земли.

25. Глупый сын — досада отцу своему и огорчение для матери своей.

26. Нехорошо и обвинять правого, и бить вельмож за правду.

Группа притчей разнообразного содержания начинается часто повторяемой у Премудрого мыслью о том, что дети — или источник радости, или причина великих огорчений для родителей (стих 21; ср. 10:1; 15:26; 23:24). Стих 22 говорит о несомненном влиянии веселого или подавленного настроения духа человека на его тело (ср. 15:13). Стих 23 — о подкупе в суде (ср. 21:14). В стихе 24 противоплагаются друг другу сосредоточенное изучение предмета разумным (ср. 4:25) и рассеянное блуждание глупца по разнообразным отдаленным предметам.

Стих 25 ср. со стихами 21 и 10:1.

Стих 26 осуждает противодействие злых людей праведным и вельможам или властям, как представителям законности.

27. Разумный воздержан в словах своих, и благоразумный хладнокровен.

28. И глупец, когда молчит, может показаться мудрым, и затворяющий уста свои — благоразумным.

Похвала умеренному употреблению дара слова. Стих 27 напоминает 10:19 (ср. Иак. 1:19). Мысль стиха 27 о том, что молчание — верное средство прослыть мудрым даже и для глупца, встречается, например, в Иов 13:5.

ГЛАВА 18

1–10. Против немирлобия, страсти к спорам и других проявлений негуманного и безрассудного настроя. — 11–17. Семь притчей, поучающих преимущественно надежде на Бога и смирению, как путям, ведущим к истинной мудрости. — 18–22. Против страсти к тягбам и злоупотреблений даром слова. — 23–25. О разных видах любви.

1. Прихоти ищет своенравный, восстает против всего умного.

2. Глупый не любит знания, а только бы выказать свой ум.

3. С приходом нечестивого приходит и презрение, а с бесславием — поношение.

4. Слова уст человеческих — глубокие воды; источник мудрости — струящийся поток.

5. Нехорошо быть лицеприятным к нечестивому, чтобы ниспровергнуть праведного на суде.

6. Уста глупого идут в ссору, и слова его вызывают побои.

7. Язык глупого — гибель для него, и уста его — сеть для души его.

8. [Ленивого низлагает страх, а души женоподобные будут голодать.]

9. Слова наущника — как лакомства, и они входят во внутренность чрева.

10. Нерадивый в работе своей — брат расточителю.

Осуждается эгоистическая замкнутость своенравного человека, лишая-

щая его возможности услышать и осуществить какой-либо полезный совет (стихи 1–2), с замечанием о посрамлении нечестия вообще (стих 3). Затем устанавливается глубокий взгляд на внутреннюю природу человеческой речи, преимущественно человека мудрого: речь его, прежде произнесения, слагается в глубине души его, подобно сокрытой в недрах земли воде: глубина и обдуманность содержания, обилие ценных мыслей и животворность речи мудрого — таковы пункты сравнения ее с ключевой водой (стих 4; ср. 20:5; Еккл. 7:24). Из отдельных сентенций здесь прежде всего осуждается всякое лицепритие на суде (стих 5): устранить это зло ставил своей целью среди Израиля библейского еще Моисей (Лев. 19:15; Втор. 10:17). Затем — против злоупотреблений даром слова, свойственных глупому и безрассудному (стихи 6–7), против клеветы, лени, расточительности (8–10).

11. Имя Господа — крепкая башня: убегают в нее праведник — и безопасен.

12. Имение богатого — крепкий город его, и как высокая ограда в его воображении.

13. Перед падением возносится сердце человека, а смирение предшествует славе.

14. Кто дает ответ не выслушав, тот глуп, и стыд ему.

15. Дух человека переносит его немощи; а пораженный дух — кто может подкрепить его?

16. Сердце разумного приобретает знание, и ухо мудрых ищет знания.

17. Подарок у человека дает ему простор и до вельмож доведет его.

Указывается, с одной стороны, на непоколебимую твердыню имени Иеговы как несомненного оплота для надеющихся на Него (стих 11), с другой стороны — на обманчивость, призрачность надежд богатого на помощь богатства (стих 12); если в 10:15 говорилось о том горделивом приподнятом самомнении, какое внушает Богу обладание богатством — в противоположность угнетенному состоянию духа бедняка, то здесь (стих 12; евр. 11) говорится о ничтожестве надежд богача, как факт опыта (правильно передает русский синодальный перевод и перевод архимандрита Макария евр. «бемаскито», в его воображении; принятый текст Септуагинты и Вульгата не дают этого значения).

Стих 13 ср. с 16:18 и 15:33. Указываемый в стихе 14 признак глупца — манера отвечать, не выслушав вопроса, — считался у древнееврейских мудрецов весьма типичным для человека глупого и необразованного, тогда как противоположное свойство признавалось признаком ученого и мудрого (Сир. 11:8; Мишна. Трактат Авот. V, 7). Согласно стиху 15 дух человека может быть и источником силы, мужества для всего существа человека, но также — при унынии — источником слабости (по еврейскому тексту в первой половине стиха «руах», т.е. *дух*, мужского рода, а во второй — женского).

В стихе 16 (евр. 15) заключается указание на то, что учение мудрости, прежде всего самая Тора, преподавалось всегда устно и от степени внимания ученика зависела мера научения его мудрости (ср. 15:31; Авот. VI, 5).

Стих 17 отмечает типичную черту восточных нравов, согласно которым без подарка нельзя ни представиться высшему лицу, ни выиграть дело в суде (ср. 19:8).

18. Первый в тяжбе своей прав, но приходит соперник его и исследует его.

19. Жребий прекращает споры и решает между сильными.

20. Озlobившийся брат неприступнее крепкого города, и ссоры подобны запорам замка.

21. От плода уст человека наполняется чрево его; произведением уст своих он насыщается.

22. Смерть и жизнь — во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его.

Стих 18 содержит, по-видимому, совет судье — не обольщаться показаниями одной из тяжущихся сторон (ср. Авот. I, 8–9). Согласно стиху 19 в спорах и тяжбах, при неимении другого выхода, решающим средством был жребий (ср. 16:33). Смысл стиха 20 (еврейский текст, Септуагинта, Вульгата — стих 19) иначе передается еврейским текстом и русским (синодальный перевод и перевод архимандрита Макария) — *брат, озlobленный* («изменою», по архимандриту Макарию), *неприступнее крепкого града*, чем в

Септуагинте: ἀδελφὸς ὑπὸ ἀδελφοῦ βοηθούμενος, ὡς πόλις ὀχυρὰ καὶ ὑψηλή; в Вульгате: frater, qui adjuvatur a fratre, quasi civitas firma; и слав. «брат от брата помогаем, яко град тверд и высок». Хотя образ укрепленного города более обычно означает нечто защищающее, дающее надежное прибежище ищущим его, и потому мог бы быть принят смысл, даваемый Септуагинтой, Вульгатой и славянским текстом, но контекст речи данного места — стихи 18–19, ср. вторую половину стиха 20 — говорит в пользу еврейского текста и чтения синодального перевода.

Стих 21 — ср. с 12:14; 13:2.

Стих 22 о важном значении языка, то благотворном, то губительном (ср. Сир. 38:20–22), подобным образом, но гораздо подробнее говорит апостол Иаков (Иак. 3:5–9).

23. Кто нашел [добрую] жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа. [Кто изгоняет добрую жену, тот изгоняет счастье, а содержащий прелюбодейку — безумен и нечестив.]

24. С мольбою говорит нищий, а богатый отвечает грубо.

25. Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат.

Премудрый говорит здесь о разных видах любви и привязанности и прежде всего признает великим даром Божиим и счастьем для человека обладание доброй женой (стих 23; ср.

31:10 и далее; Сир. 26:1 и далее); затем, имея целью отрицательным путем выразить долг любви и милосердия к нуждающимся, изображает смиренно молящую фигуру нищего, с одной стороны, и грубую надменность и жестокосердие богача — с другой (стих 24; ср. 14:21; 17:5); наконец, говорит об идеальной дружеской любви, способной превысить силу любви братской (стих 25).

ГЛАВА 19

1–15. Притчи разнообразного содержания о богатстве и бедности, о благоразумии и глупости и т.д.

— 16–29. Притчи, по содержанию своему относящиеся к благотворительности, воспитанию и проч.

1. Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели [богатый] со лживыми устами, и притом глупый.

2. Нехорошо душе без знания, и торопливый ногами оступится.

3. Глупость человека извращает путь его, а сердце его негодует на Господа.

4. Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим.

5. Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь, не спасется.

6. Многие заискивают у знатных, и всякий — друг человеку, делающему подарки.

7. Бедного ненавидят все братья его, тем паче друзья его удаляют-ся от него: гонится за ними, что-бы поговорить, но и этого нет.

8. Кто приобретает разум, тот любит душу свою; кто наблюдает благоразумие, тот находит благо.

9. Лжесвидетель не останется не-наказанным, и кто говорит ложь, погибнет.

10. Неприлична глупцу пышность, тем паче рабу господство над князьями.

11. Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него — быть снисходительным к проступкам.

12. Гнев царя — как рев льва, а благоволение его — как роса на траву.

13. Глупый сын — сокрушение для отца своего, и сварливая жена — точная труба.

14. Дом и имение — наследство от родителей, а разумная жена — от Господа.

15. Лениость погружает в сонлив-ость, и нерадивая душа будет терпеть голод.

Стих 1 почти дословно повторяется в 28:6 с тем отличием, что в этом последнем месте во второй половине стиха стоит слово *богатый* (евр. «ашир»), а не *глупый* (евр. «кесил»), как здесь. Контексту речи соответствует только чтение 28:6, почему и чтение данного места 19:1 должно быть исправлено соответственно ему, как и делают Септуагинта, Вульгата и славянский

текст (стихи 2–3) оттеняя ту мысль, что благосостояние возможно для человека лишь при благоразумии и рассудительности. Стихи 4, 6–7 отмечают всегда и везде имеющееся явление житейского опыта — факт всеобщего преклонения людей пред богатством и богатыми и пренебрежения к бедным (ср. 14:20). Стих 5 содержит вставочную мысль о преступности лжесвидетельства (ср. стих 6:19; 14:5); о том же и стих 9. Стих 10 имеет в виду нередкие на древнем и новом Востоке случаи мгновенного возвышения раба до положения властелина; такое явление Премудрый осуждает не само по себе, но постольку, поскольку рабство физическое легко может соединяться с рабством духа, в частности, с глупостью; мысль та, что к обладанию благами — богатства, власти и подобного — необходимо должна быть подготовка в виде воспитания. Стихи 11–15 содержат ряд опытных наблюдений из области частной, общественной и политической жизни.

16. Хранящий заповедь хранит душу свою, а нерадящий о путях своих погибнет.

17. Благоворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его.

18. Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его.

19. Гневливый пусть терпит наказание, потому что, если пощадишь его, придется тебе еще больше наказывать его.

20. Слушайся совета и принимай обличение, чтобы сделаться тебе впоследствии мудрым.

21. Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом.

22. Радость человеку — благотворительность его, и бедный человек лучше, нежели лживый.

23. Страх Господень ведет к жизни, и кто имеет его, всегда будет доволен, и зло не постигнет его.

24. Ленивый опускает руку свою в чашу, и не хочет донести ее до рта своего.

25. Если ты накажешь кощунника, то и простой сделается разумным; и если обличишь разного, то он поймет наставление.

26. Разоряющий отца и выгоняющий мать — сын срамной и бесчестный.

27. Перестань, сын мой, слушать внушения об уклонении от изречений разума.

28. Лукавый свидетель издевается над судом, и уста беззаконных глотают неправду.

29. Готовы для кощунствующих суды, и побои — на тело глупых.

Во главе всех правил ставится хранение заповедей закона (Моисеева), в чем, согласно самому законодателю (Втор. 31:15), указывается истинная жизнь, истинное благо и спасение для человека (стих 16). Главной же заповедью, главной добродетелью является милосердие и благотворение бедным, в котором человек делает как бы

должником себе самого Бога (стих 17; ср. Пс. 40:1; Мф. 10:42; 25:40). Вторым по важности — после милостыни и благотворения — делом долга для человека служит воспитание детей (1:8–20), о чем нередко говорит Премудрый и в других местах (13:25; 23:13). Соответственно духу древности и Ветхого Завета, в системе воспитания Премудрым допускаются телесные наказания, но от крайностей и злоупотреблений в этом отношении он предостерегает родителей (стих 18) — подобным же образом делает это и апостол (Еф. 6:4); тем настойчивее увещание к детям-воспитанникам (стих 20).

Стих 21 обращает мысль человека, стремящегося к устроению своей жизни всеми мерами и средствами, к единому Владыке мира и жизни — Богу: человеческим планам, самым продуманными, свойственна изменчивость, неустойчивость; непреложно, неизменно лишь веление Божие (ср. Числ. 23:19), которым Он управляет всем (ср. Притч. 16:1). Стих 22 изображает внутреннюю сторону благотворения — чувство искреннего расположения благотворителя к бедному, тогда как выше (стих 17) говорилось лишь о воздаянии за благотворение. Стих 23 еще раз представляет напоминание об основной (в Ветхом Завете) добродетели — страхе Божиим и его спасительности для человека (ср. 16:27). Стих 24 почти буквально повторяется ниже в 26:15 (ср. 12:27) и имеет в виду обычай Востока не употреблять вилок и ножей при принятии пищи. Заключительные стихи (25–29) говорят о нравственно

неспособных воспринять учение мудрости слушателях и содержат предостережение от увлечения их примерами (стих 27).

ГЛАВА 20

1–5. Увещания к благоразумию, воздержанию, честности, трудолюбию и избеганию противоположных пороков. — 6–11. О всеобщей греховности людей и постоянной склонности их к падению. — 12–19. Увещание к надежде на Бога, трудолюбию, скромности. — 20–23. Против непочтения к родителям, хищения, мстительности и обмана. — 24–30. Различные увещания к страху Божию и честности.

1. Вино — глумливо, сикера — буйна; и всякий, увлекающийся ими, неразумен.

2. Гроза царя — как бы рев льва: кто раздражает его, тот грешит против самого себя.

3. Честь для человека — отстать от ссоры; а всякий глупец задорен.

4. Ленивец зимою не пашет: поищет летом — и нет ничего.

5. Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их.

Предостережение от излишнего употребления вина не раз встречается у Премудрого (см. 23:29); как и в других местах Священного Писания (Ис. 28:7; Еф. 5:18), и здесь опьянение рассматривается в качестве неодолимого

препятствия к ясности духа, сознания человека как зло, лишаящее духовную жизнь человека ее нормального течения, в частности — духовной мудрости и нравственного совершенства.

Стих 2 (ср. 19:12; 16:14) — во всех этих, как и некоторых других местах книги Притчей, царь является идеальной силой, нравственным мерилем истинной законности. Затем указываются противоположные истинной мудрости качества: сварливость (стих 3) и леность (стих 4), а потом приводится положительное свойство мудрости — пронизательность, способность проникать в сердца людей, при всей таинственности области внутренней жизни человека (стих 5; ср. 18:4).

6. Многие хвалят человека за милосердие, но правдивого человека кто находит?

7. Праведник ходит в своей непорочности: блаженны дети его после него!

8. Царь, сидящий на престоле суда, разгоняет очами своими все злое.

9. Кто может сказать: «я очистил мое сердце, я чист от греха моего?»

10. Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое — мерзость пред Господом.

11. Можно узнать даже отрока по занятиям его, чисто ли и правильно ли будет поведение его.

Осуждается фарисейское самопревозношение человека делами милости и добродетелями (стих 6; ср. Мф. 6:2; Лк. 18:8); истинное достоинство человека узнается лишь по смерти его,

главным образом в детях его (стих 7; ср. Сир. 11:28); нелицеприятный, беспристрастный и авторитетный суд о человеке произносит также царь (стих 3; ср. 16:10; 3 Цар. 3:27). Стих 9, выражая главную мысль отдела (стихи 6–11), высказывает то положение о всеобщей греховности человечества, которое (положение) принадлежит к наиболее часто возвещаемым в Ветхом Завете учениям веры (ср. Быт. 6:5; 3 Цар. 8:46; Иов 14:4; 15:14; Пс. 50:7; Еккл. 7:20; Сир. 7:5 и др.). Стих 10 — частный и обыденный пример греховности — нечестность в торговле (ср. ниже, стихи 23; 11:1). Стих 11 служит развитием мысли стиха 9.

12. Ухо слышащее и глаз видящий — и то и другое создал Господь.

13. Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб.

14. «Дурно, дурно», говорит покупатель, а когда отойдет, хвалится.

15. Есть золото и много жемчуга, но драгоценная утварь — уста разумные.

16. Возьми платье его, так как он поручился за чужого; и за стороннего возьми от него залог.

17. Сладок для человека хлеб, приобретенный неправдою; но после рот его наполнится дресвою.

18. Предприятия получают твердость чрез совещание, и по совещании ведают войну.

19. Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко

раскрывает рот, с тем не сообщайся.

Указание на Божественное всеведение (стих 12) приводится в качестве побуждения к страху Божию и надежде на Бога (ср. 15:5; Пс. 93:9). Из ряда жизненно практических изречений (стихи 13–14, 17) выделяется похвала разумным устам (стих 15), напоминающая похвалу мудрости вообще (3:14–15; 8:11). Наставления против поручительства (стих 16) повторяют сказанное у Премудрого ранее (6:1–6), то же надо сказать и о запрещении клеветы и сплетней (стих 19; ср. 11:13; 13:3).

20. Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы.

21. Наследство, поспешно захваченное вначале, не благословится впоследствии.

22. Не говори: «я отплачу за зло»; предоставь Господу, и Он сохранит тебя.

23. Мерзость пред Господом — неодинаковые гири, и неверные весы — не добро.

Запрещение злословия отца и матери, тяжело наказываемого законом (Исх. 20:12; 21:17; Лев. 20:9), здесь (стих 20) сопровождается образным представлением (ср. стихи 13, 9) ранней смерти непочтительного к родителям. В связи с непочтительностью к родителям, ставится и также осуждается мотовство, расточительность недостойного наследника в отношении к наследству родителей (стих 21; ср.

19:26). Негодование на разного рода злодеев, учит Премудрый, не должно служить основанием мщения (стих 22), так как отмщение принадлежит Богу (Притч. 24:29; ср. Втор. 32:35). Стих 23 повторяет мысль стиха 10.

24. От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?

25. Сеть для человека — поспешно давать обет, и после обета обдумывать.

26. Мудрый царь выводит нечестивых и обратит на них колесо.

27. Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца.

28. Милость и истина охраняют царя, и милостью он поддерживает престол свой.

29. Слава юношей — сила их, а украшение стариков — седина.

30. Раны от побоев — врачевство против зла, и удары, проникающие во внутренности чрева.

Мысль о том, что пути человека управляются Богом (стих 24; ср. 16:9; Пс. 36:23), стоит в связи с ветхозаветным и древнеиудейским убеждением, что Бог наказывает злодея и награждает благочестивого; однако библейские и позднейшие евреи отнюдь не делали отсюда вывода о безответственности человека за свои поступки, хорошие и дурные. Человек, напротив, всегда отвечает и должен отвечать за свои действия; отсюда — неодобрение поспешных, необдуманных обетов (стих 25).

Стих 26 ср. с 7 и 28. Стих 27 ср. с Иов 32:8.

Смысл стиха 29 тот, что каждый возраст имеет свои преимущества и что поэтому ни один возраст не заслуживает пренебрежения. Стих 30 говорит о внутренне преобразующем влиянии суровой педагогики на питомца, нуждающегося в физическом воздействии.

ГЛАВА 21

1–3. Всеобщность Промысла Божия, управляющего путями мира и человека.

— 4–8. Против высокомерия, жадности, обманов и насилий.

— 9–18. Против немилосердия и других пороков в отношении ближних. — 19–26. Наставления подобного же нравоучительного содержания. — 27–31. Мздовоздаяние от Господа праведным и грешным.

1. Сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его.

2. Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца.

3. Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва.

Образ потоков (или каналов) вод (стих 1) заимствован из обычая Египта, Сирии, Палестины, Халдеи удобрять землю для хлебов, фруктов и овощей посредством искусственного орошения — посредством орошения небольших каналов в садах, огородах и на полях. Мысль сравнения та, что,

подобно тому как каналы эти всецело в направлении своем зависят от усмотрения устроителя их, так и сердце царя в его мероприятиях на пользу народа не предоставлено собственному произволу, но получает внушения от Премудрого Мироправителя Бога. Вместе с тем упоминание о потоке вод дает мысль о благотворности царской власти (ср. Пс. 1:3; Ис. 32:2) — мысль, вполне согласующаяся с идеальным понятием о ней у Премудрого (ср. 20:2, 8, 28 и др.).

Стих 2 ср. с 16:2, 25. Мысль стиха 3 о предпочтительности пред Богом дел правды и правосудия перед жертвоприношениями (ср. 15:8) обща учительным книгам (см., например, Пс. 49:7 и далее) с пророческими (Мих. 6:6–8, Ис. 1:11 и далее; ср. 1 Цар. 15:22) и составляет предвестие учения Спасителя, что *важнейшее в законе: суд, милость и вера* (Мф. 23:23).

4. Гордость очей и надменность сердца, отличающие нечестивых, — грех.

5. Помышления прилежного стремятся к изобилию, а всякий торопливый терпит лишение.

6. Приобретение сокровища лживым языком — мимолетное дуновение ищущих смерти.

7. Насилие нечестивых обрушится на них, потому что они отrekliсь соблюдать правду.

8. Превратен путь человека развращенного; а кто чист, того действие прямо.

Осуждается высокомерие и гордость (стих 4), плоды которой объявля-

ются сплошным грехом (славянский перевод «светило» соответствует греческому *λοῦπτήρ*; лат. *lucerna*; евр. «нир», точнее русское синодальное *отличающие*; у архимандрита Макария лучше, «светильник»), с практической точки зрения одобряется результат деятельности человека рассудительного и прилежного и осуждается поведение нерадивого (стих 5; ср. 19:2), но с нравственной точки зрения сейчас же осуждается стяжание неправедное (стих 6) с указанием на ожидающий нечестивых суд Божий и гибель (стихи 7–8).

9. Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме.

10. Душа нечестивого желает зла: не найдет милости в глазах его и друг его.

11. Когда наказывается кощунник, простой делается мудрым; и когда вразумляется мудрый, то он приобретает знание.

12. Праведник наблюдает за домом нечестивого: как повергаются нечестивые в несчастие.

13. Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, — и не будет услышан.

14. Подарок тайный тушит гнев, и дар в пазуху — сильную ярость.

15. Соблюдение правосудия — радость для праведника и страх для делающих зло.

16. Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвых.

17. Кто любит веселье, обеднеет; а кто любит вино и тук, не разбогатеет.

18. Выкупом будет за праведного нечестивый и за прямодушного — лукавый.

По мысли Премудрого (стих 9), не раз высказываемой им (17:1) и вообще в учительной ветхозаветной письменности (Сир. 25:18), нравственные блага семейной жизни: любовь, мир и т.п., стоят выше всех благ материальных; отсюда и сожительство со злой женой не может быть покрыто никаким внешним довольством жизни. Со злыми вообще не следует вступать в какое-либо дружество.

Стих 11 ср. с 19:25; 9:9. Далее говорится о противоположной внешней судьбе праведного и нечестивого (стихи 12, 18), о грехе немилосердия к ближнему (стих 13; ср. Мф. 25:41; ср. 18:23–35), о правосудии и уклонениях от него (стихи 14–15; ср. 17:8; 19:6), об уклонении от пути истинной мудрости и печальной судьбе уклоняющихся (стих 16; русский синодальный перевод: *в собрании мертвецов*, у архимандрита Макария точнее: «в обществе Рефаимов»; Септуагинта: ἐν συναγωγῇ γυγάντων; Вульгата: in coetu gigantum; слав. «в сонмищи исполинов»; ср. Быт. 6:4; Притч. 2:18; 9:18), наконец, о вреде роскошной и невоздержной жизни (стих 17; ср. 23:29 и далее).

19. Лучшие жить в земле пустынной, нежели с женою сварливой и сердитою.

20. Возжеленное сокровище и тук — в доме мудрого; а глупый человек расточает их.

21. Соблюдающий правду и милость найдет жизнь, правду и славу.

22. Мудрый входит в город сильных и ниспровергает крепость, на которую они надеялись.

23. Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою.

24. Надменный злодей — кощунник илмя ему — действует в пылу гордости.

25. Алчба ленивца убьет его, потому что руки его отказываются работать;

26. всякий день он сильно алчет, а праведник дает и не жалеет.

В стихе 19 один из часто повторяющихся образов или сравнений в книге Притчей в отношении злых жен (ср. стихи 9; 25:24; Сир. 25:21).

Стих 20 ср. со стихом 17. Стих 21 ср. с 19:17. Мысль стиха 22 о превосходстве мудрости перед силой встречается еще в Еккл. 9:16. О хранении языка и дара слова (стих 23) говорилось выше: 13:3; 19:6; Мф. 12:36. Изображение в стихе 24 дерзкого и кощунника сходно с Авв. 2:5. В стихах 25–26 противопоставление ленивого, с одной стороны, прилежного, праведного и милостивого — с другой (ср. Пс. 36:26).

27. Жертва нечестивых — мерзость, особенно когда с лукавством приносят ее.

28. Лжесвидетель погибнет; а человек, который говорит, что знает, будет говорить всегда.

29. Человек нечестивый дерзок лицом своим, а праведный держит прямо путь свой.

*30. Нет мудрости, и нет разума,
и нет совета вопреки Господу.*

*31. Коня готовят на день
битвы, но победа — от Господа.*

Мысль о неугодности Богу жертвы нечестивых (стих 27), уже ранее (15:6) высказанная, теперь усиливается прибавлением, что жертва эта обычно соединяется с *лукавством* (стих 27; евр. «безимма»), т.е. по нечистым побуждениям, даже с преступными целями (Септуагинта: *παράνομος*; Вульгата: *ex scelere*; ср. Сир. 34:18 и далее; Мал. 1:3). Далее речь о бесстыдном, ложном свидетеле и о свидетеле правдивом (стихи 23–29; ср. 19:5), об отсутствии истинной мудрости у нечестивого (стих 30; ср. Иез. 28:5; Иов. 5:13), наконец, о том, что источник всякой мудрости и силы — в Боге и Его помощи (стих 31; ср. Пс. 19:8–9; Пс. 32:17).

ГЛАВА 22

*1–16. Увещания к приобретению
и хранению доброго имени.
— 17–21. Призыв внимать словам
мудрых. — 22–29. Наставления
частью нравоучительного, частью
практического свойства.*

*1. Доброе имя лучше большого
богатства, и добрая слава лучше
серебра и золота.*

*2. Богатый и бедный встречаются
друг с другом; того и другого со-
здal Господь.*

*3. Благоразумный видит беду, и
укрывается; а неопытные идут
вперед, и наказываются.*

*4. За смирением следует страх Гос-
подень, богатство и слава и жизнь.*

*5. Терны и сети на пути коварного;
кто бережет душу свою, удались
от них.*

*6. Наставь юношу при начале пу-
ти его: он не уклонится от него,
когда и состарится.*

*7. Богатый господствует над бед-
ным, и должник делается рабом
заимодавца.*

*8. Сеющий неправду пожнет беду,
и трости гнева его не станет.
[Человека, доброхотно дающего,
любит Бог, и недостаток дел его
восполнит.]*

*9. Милосердный будет благослов-
ляем, потому что дает бедному
от хлеба своего. [Победу и честь
приобретает дающий дары, и да-
же овладевает душою получающих
оние.]*

*10. Прогони кощунника, и удалит-
ся раздор, и прекратятся ссора и
брань.*

*11. Кто любит чистоту сердца, у
того приятность на устах, тому
царь — друг.*

*12. Очи Господа охраняют знание,
а слова законопреступника Он
ниспровергает.*

*13. Ленивец говорит: «лев на
улице! посреди площади убьют
меня!»*

*14. Глубокая пропасть — уста
блудниц: на кого прогневается
Господь, тот упадет туда.*

*15. Глупость привязалась к сердцу
юноши, но исправительная розга
удалит ее от него.*

16. Кто обижает бедного, чтобы умножить свое богатство, и кто дает богатому, тот обеднеет.

Охранение своего доброго имени рекомендуется у Премудрого (стих 1 и далее) в том же смысле — в смысле безусловного превосходства этого нравственного блага пред ценностями материальными (Сир. 41:15; ср. Еккл. 7:1). Доброе имя приобретается более всего деятельной любовью к ближнему, благотворительностью ему: отсюда на первом месте ставится долг богатого помогать бедному, причем мотивом благотворительности указывается то, что и богатый, и бедный — равно создания одного Бога (стих 2; ср. 14:31; 17:5; Иов 31:15), и Им поставлены на одном жизненном пути. Воздается хвала жизненному благоразумию (стихи 3 и 5) с осуждением неразумия, но особенно превозносится смирение и страх Божий — с указанием благодетельных плодов того и другого в самой внешней жизни человека (стих 4). Затем, в стихах 6–12 раздельно называются добродетели, которыми охраняется и созидается доброе имя. Здесь прежде всего оттеняется громадная важность воспитания и обучения юноши именно с самого раннего возраста (стих 6). В трактате Мишны Авот (IV, 20) в соответствии с этим говорится: «Кто учит ребенка, чему подобен? — Пишущему чернилами на новой бумаге; — А кто учит старого, чему подобен? — Пишущему чернилами на чищенной (от прежнего письма) бумаге».

Затем, упомянув о различии в житейском быту *богатых* и *бедных* (стих 7), Премудрый указывает что

богатством и вообще благосостоянием можно пользоваться как к добру так и к злу. В последнем отношении называются: страсть к раздорам и деланию всякого рода зла (стих 8, «сеять неправду, зло», как и «сеять правду» — обычный библейский образ: Иов 4:8; Притч. 11:18; Ос. 10:12), кощунство (стих 10) и вероломство (стих 12). На другой стороне ставятся благотворительность (стих 9), чистосердечие (стих 11) и разумность (стих 12).

Наконец, отрицательную сторону речи о добром имени составляет предупреждение от пороков лености (стих 13 — здесь дан образец бессмысленной отговорки ленивого; ср. 26:13), распутства (стих 14; ср. 2:16; 5:3; 6:24), глупости (стих 15) и жадности, соединенной с притеснением бедных (стих 16).

17. Приклони ухо твое, и слушай слова мудрых, и сердце твое обрати к моему знанию;

18. потому что утешительно будет, если ты будешь хранить их в сердце твоём, и они будут также в устах твоих,

19. Чтобы упование твое было на Господа, я учу тебя и сегодня, и ты помни.

20. Не писал ли я тебе трижды в советах и наставлении,

21. чтобы научить тебя точным словам истины, дабы ты мог передавать слова истины посылающим тебя?

22. Не будь грабителем бедного, потому что он беден, и не притесняй несчастного у ворот,

*23. потому что Господь вступит-
ся в дело их и исхитит душу у гра-
бителей их.*

*24. Не дружись с гневливым и не со-
общайся с человеком вспылчивым,*

*25. чтобы не научиться путям его
и не навлечь петли на душу твою.*

*26. Не будь из тех, которые дают
руки и поручаются за долги:*

*27. если тебе нечем заплатить,
то для чего доводить себя, чтобы
взяли постель твою из-под тебя?*

*28. Не передвигай межи давней,
которую провели отцы твои.*

*29. Видел ли ты человека провор-
ного в своем деле? Он будет стоять
перед царями, он не будет стоять
перед простыми.*

Стихи 17–21 образуют введение к новой группе или новому собранию притчей, обнимающему вторую половину гл. 22 и гл. 23 и 24. Притчи этого отдела отличаются пространностью, обнимая нередко несколько строк (3 стиха в 23:1–3, 6–8; 5 стихов — в 23:31–35; 24:30–34). Во введении, стихи 17–21, высказывается увещание к вниманию словам мудрых (стих 17), отмечается их достоинство (стих 18), главное значение — возбуждение надежды на Бога (стих 19), и идейная сущность (стихи 20–21). В стихах 22–29 в трех двустихных притчах: а) осуждается и запрещается притеснение бедных (стихи 22–23); б) делается предостережение от близости и содружества с человеком гневливым (стихи 24–25); в) снова настойчивое предупреждение против поручительств

(стихи 26–27; ср. Притч. 6:1 и далее; 17:18; 20:16).

Преступление перенесения межи ближнего, довольно обычное в древнее время, считалось одним из самых позорных (ср. Втор. 19:14; Притч. 23:10). В стихе 29 указан редкий, но возможный в положении трудящегося случай — возвышение до степени ближайшего служения царю.

ГЛАВА 23

*1–8. Предостережение
от жадности в пище
и от обращения с людьми
недоброжелательными.*

— 9–11. От общения с глупыми.

— 12–18. Увещание к нравственному
воспитанию детей.

— 19–25. Предостережение
от излишества в пище.

— 26–28. От увлечения соблазнами
нецеломудрия. — 29–35. От пьянства
и его губительных последствий.

*1. Когда сядешь вкушать пищу с
властином, то тщательно на-
блюдай, что перед тобою,*

*2. и поставь преграду в гортани
твоей, если ты алчен.*

*3. Не прельщайся лакомыми яст-
вами его; это — обманчивая пища.*

По связи речи с последним (29) стихом предыдущей главы, человеку, благодаря трудолюбию достигшему высокого положения при дворе царя, советуется и в новом положении (а также вообще на обедах у знатных) сохра- нять умеренность в пище, как и вообще

в пользовании внешними благами (ср. Сир. 31:13).

4. Не заботься о том, чтобы нажить богатство; оставь такие мысли твои.

5. Устремишь глаза твои на него, и — его уже нет; потому что оно сделает себе крылья и, как орел, улетит к небу.

В ряду этих благ на первом месте называется богатство и при этом с особенной силой отмечается его преходящий характер и ненадежность (ср. 1 Тим. 6:17), даже богатства, приобретенного и честными путями.

6. Не вкушай пищи у человека завистливого и не прельщайся лакомыми яствами его;

7. потому что каковы мысли в душе его, таков и он; «ешь и пей», говорит он тебе, а сердце его не с тобою.

8. Кусок, который ты съел, изблюешь, и добрые слова твои ты потратишь напрасно.

9. В уши глупого не говори, потому что он презрит разумные слова твои.

В выборе знакомств и в поисках доброжелательства у людей следует обращать внимание на степень искренности оказывающих гостеприимство (ср. Сир. 14:10).

10. Не передвигай межи давней и на поля сирот не заходи,

Стих 10 ср. с 22:28.

11. потому что Защитник их силен; Он вступится в дело их с тобою.

12. Приложи сердце твое к учению и уши твои — к умным словам.

13. Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет;

14. ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней.

15. Сын мой! если сердце твое будет мудро, то порадуется и мое сердце;

16. и внутренности мои будут радоваться, когда уста твои будут говорить правое.

17. Да не завидует сердце твое грешникам, но да пребудет оно во все дни в страхе Господнем;

18. потому что есть будущность, и надежда твоя не потеряна.

Обращается особенное внимание на необходимость хорошего домашнего воспитания и при этом указывается (стих 13), как и ранее указывалось (13:25), на необходимость физического наказания в системе воспитания как средства педагогического и вполне целесообразного (стих 14).

В последующем увещании к мудрости выдвигается на вид способность мудрости делать человека счастливым (стихи 15–16), а первым проявлением мудрости представляется отсутствие зависти благоденствующим грешникам (стих 17; ср. 24:1), присутствие напротив страха Божия и надежды на воздаяние — здесь и за гробом (стих 10); в данном случае, как и в других

(Притч. 11:7; 14:32), выражается вера Премудрого в бессмертие души человека и посмертное воздаяние праведным и грешникам.

19. Слушай, сын мой, и будь мудр, и направляй сердце твое на прямой путь.

20. Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом:

21. потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют, и сонливость оденет в рубище.

22. Слушайся отца твоего: он родил тебя; и не пренебрегай матери твоей, когда она и состарится.

23. Купи истину и не продавай мудрости и учения и разума.

24. Торжествует отец праведника, и родивший мудрого радуется о нем.

25. Да веселится отец твой и да торжествует мать твоя, родившая тебя.

Для занятий мудростью необходимо прежде всего устранить стоящие на пути препятствия — страсть к пьянству и распутству (стихи 19–21). Затем настойчивое увещание держаться мудрости, истины, разума (стих 23) предваряется (стих 22) и заканчивается увещанием почитать авторитет отца и матери (стихи 24–27; ср. Притч. 10:1; 15:20 и др.).

26. Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои,

27. потому что блудница — глубокая пропасть, и чужая жена — тесный колодезь;

28. она, как разбойник, сидит в засаде и умножает между людьми законопреступников.

Весьма важно указание на то, что для усвоения мудрости ученик должен был отдать всего себя на волю и распоряжение учителя. Предостережение от соблазнов жены-блудницы (стихи 27–28) напоминает прежние речи Премудрого и тот же предмет (5:20; 6:24; 7:5).

29. У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза?

30. У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать вина приправленного.

31. Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно:

32. впоследствии, как змей, оно укусит, и ужалит, как аспид;

33. глаза твои будут смотреть на чужих жен, и сердце твое заговорит развратное,

34. и ты будешь, как спящий среди моря и как спящий на верху маты.

35. [И скажешь:] «били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того же».

В редкой по изобразительности форме изложена картина губительных следствий пьянства (ср. Ис. 56:12).

ГЛАВА 24

*1–2. Предостережение от подражания людям нечестивым.
— 3–6. Похвала мудрости и ее благотворным следствиям.
— 7–10. Против глупости, коварства и т.п. — 11–12. Увещание защищать приговоренных к смерти.
— 13–14. Увещание стремиться к мудрости. — 15–18. Против коварства и злорадства.
— 19–22. Призыв к великодушию и предостережение от сообщества с мятежниками.
— 23–29. Предостережение против лицеприятия, пристрастий и неправды. — 30–34. Изображение гибельности, лености и ее последствий.*

1. Не ревнуй злым людям и не желай быть с ними,

2. потому что о насилии помышляет сердце их, и о злом говорят уста их.

Мысль этих стихов представляет раскрытие 23:17.

3. Мудростью устрояется дом и разумом утверждается,

4. и с умением внутренности его наполняются всяким драгоценным и прекрасным и муществом.

5. Человек мудрый силен, и человек разумный укрепляет силу свою.

6. Поэтому с обдуманностью веди войну твою, и успех будет при множестве совещаний.

В противоположность нечестию мудрость-благочестие для обладателей ее соединяется с разного рода вещественными благами — в быту до-

машнем (стихи 3–4) и общественном, например в воинском деле (стихи 5–6).

7. Для глупого слишком высока мудрость; у ворот не откроет он уст своих.

8. Кто замышляет сделать зло, того называют злоумышленником.

9. Помысл глупости — грех, и кощунник — мерзость для людей.

Глупый и нечестивый, напротив, бессилен и беспомощен в том случае, когда ему предстоит выступить в какой-либо общественной деятельности; вся его энергия обращена на коварные замыслы (стих 8) и вся исчерпывается греховными пред Богом и мерзкими пред людьми деяниями (стих 9).

10. Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя.

11. Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение?

12. Скажешь ли: «вот, мы не знали этого»? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душою своею знает это, и воздаст человеку по делам его.

Мудрость же владеет искусством спасать себя (стих 10) и других даже из крайних бедствий (стих 11), причем устраняется, опровергается всегда возможная эгоистическая отговорка черствого сердца «я не знаю такого-то, следовательно, свободен от обязанностей в отношении к нему» указанием на всевидящий и всеобъемлющий Промысел Божий, пред которым не оправдается никто, допускающий погибнуть своим

собратьям. В объяснение наставления стиха 11 некоторые указывали на раввино-талмудические правила, обязывавшие всякого человека, знавшего что-либо в оправдание осужденного на смерть, непременно выступить со своим показанием (Мишна. Санхедрин. VI, 1). Но едва ли обычай этот имел уже место в библейскую эпоху; при том наставление стиха 11 относится не только к судебным делам, но имеет и более широкий объем, относясь ко всевозможным случаям смертной опасности ближних.

13. Ешь, сын мой, мед, потому что он приятен, и сот, который сладок для гортани твоей:

14. таково и познание мудрости для души твоей. Если ты нашел ее, то есть будущность, и надежда твоя не потеряна.

Мудрость по спасительным плодам своим подобна сладости и пользе меда; и плоды эти не только сказываются в настоящем, но достигают и пределов будущего (стих 14; ср. 23:18).

15. Не злоумышляй, нечестивый, против жилища праведника, не опустошай места покоя его,

16. ибо семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель.

17. Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется.

18. Иначе, увидит Господь, и не угодно будет это в очах Его, и Он отвертит от него гнев Свой.

Внушается при несчастьях праведников и нечестивых обращать внимание на конечный исход, неодинаковый для одних и других страданий (стих 16). Вместе с тем делается предостережение от злорадства врагу при его несчастьи, так как это не угодно Господу (стихи 17–18; ср. 18:5).

19. Не негодуй на злодеев и не завидуй нечестивым,

20. потому что злой не имеет будущности, — светильник нечестивых угаснет.

21. Бойся, сын мой, Господа и царя; с мятежниками не общайся,

22. потому что внезапно придет погибель от них, и беду от них обоих кто предузнает?

Повторяется (ср. стих 1) наставление — не завидовать нечестивым (стих 19), так как конечная участь их будет безотраднa (стих 20; ср. 13:9). В заключение указывается на страх Божий, но при этом с собственно страхом Божиим предписывается и страх перед царем, как представителем правления Божия в обществе людей (стихи 21–23; ср. 1 Пет. 2:17; Рим. 13:2).

23. Сказано также мудрыми: иметь лицепрятие на суде — нехорошо.

24. Кто говорит виновному: «ты прав», того будут проклинять народы, того будут ненавидеть племена;

25. а обличающие будут любимы, и на них придет благословение.

26. В уста целует, кто отвечает словами верными.

27. Соверши дела твои вне дома, окончи их на поле твоём, и потом устрой и дом твой.

28. Не будь лжесвидетелем на ближнего твоего: к чему тебе обманывать устами твоими?

29. Не говори: «как он поступил со мною, так и я поступлю с ним, воздам человеку по делам его».

Новая группа изречений *мудрых* начинается осуждением лицепрятия (стихи 23–24), за которое воздается проклятием народов: извращение правды и справедливости на суде всюду служит источником гибели благосостояния народов. Напротив, высоко одобряется неподкупность и верность в словах, суждениях и делах (стихи 25–25; ср. 28). Два других наставления этого отдела — одно практического свойства: прежде внутреннего благоустройства дома и семьи необходимо устроить самую внешнюю сторону жизни — полевое и домашнее хозяйство (стих 27), другие — чисто нравоучительного, и притом с характером евангельской чистоты и высоты: не должно воздавать злом за зло (стих 29; ср. 17:13).

30. Проходил я мимо поля человека ленивого и мимо виноградника человека скудоумного:

31. и вот, все это заросло терном, поверхность его покрылась крапивою, и каменная ограда его обрушилась.

32. И посмотрел я, и обратил сердце мое, и посмотрел и получил урок:

33. «немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь, —

34. и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя — как человек вооруженный».

Пагубные последствия лениости изображаются на примере состояния поля и виноградника ленивого. Это не аллегория духовной распущенности, как полагали некоторые толкователи, а прямое изображение порока лениости с губительными ее следствиями — урок, почерпнутый Премудрыми из опытного наблюдения (стих 32). Стихи 33–34 представляют воспроизведение 6:10–11.

ГЛАВА 25

1. Надписание новой группы притчей.

— 2–5. О царях, их необходимых качествах и обязанностях.

— 6–7. Предостережение от высокомерия в обращении с царями и знатыми. — 8–10. Против сварливости и болтливости.

— 11–15. О мудрости в слове, верности, долготерпении.

— 16–20. Против неумеренности, навязчивости, лжесвидетельства, легковерия и легкомыслия.

— 21–22. О благотворительности врагам. — 23–28. Против страсти к раздорам, недостатка самообладания и пр.

1. И это притчи Соломона, которые собрали мужи Езекии, царя Иудейского.

Группа притчей, обнимаемая гл. 25–29, обозначается (стих 1) как собра-

ние, произведенное трудами некоторых мужей Езекии; под последними, очевидно, разумеются мудрецы-законоведы времен этого царя иудейского; в этих мужах Езекии раввины видели членов так называемой «великой синагоги».

2. Слава Божия — облекать тайною дело, а слава царей — исследывать дело.

3. Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей — неисследимо.

4. Отдели примесь от серебра, и выйдет у серебряника сосуд:

5. удали неправедного от царя, и престол его утвердится правдою.

О царской власти Премудрый и здесь, как во многих других местах, говорил с идеальной точки зрения и вместе с тем дает практические советы для укрепления власти царя.

6. Не величайся пред лицом царя, и на месте великих не становись;

7. потому что лучше, когда скажут тебе: «пойди сюда повыше», нежели когда понизят тебя пред знатым, которого видели глаза твои.

В связи с этим здесь говорится о благоприличии перед царями и вельможами, причем требуемая скромность на званных пиршествах здесь (стих 17) мотивируется тем же соображением, какое приводится и в Евангелии (Лк. 14: 8–10) по аналогичному же поводу.

8. Не вступай поспешно в тяжбу: иначе что будешь делать при

окончании, когда соперник твой осрамит тебя?

9. Веди тяжбу с соперником твоим, но тайны другого не открывай,

10. дабы не укорил тебя услышавший это, и тогда бесчестье твое не отойдет от тебя. [Любовь и дружба освобождают: сбереги их для себя, чтобы не сделаться тебе достойным поношения; сохрани пути твои благоустроенными.]

Ввиду вредных последствий сварливости и болтливости делается предупреждение против обеих.

11. Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично.

12. Золотая серьга и украшение из чистого золота — мудрый обличитель для внимательного уха.

13. Что прохлада от снега во время жатвы, то верный посол для посылающего его: он доставляет душе господина своего отраду.

14. Что тучи и ветры без дождя, то человек, хвастающий ложными подарками.

15. Кротостью склоняется к милости вельможа, и мягкий язык переламинает кость.

В стихах 11–12 та же мысль раскрывается в образной и притом положительной форме. Затем в образах же палестинской природы (обычай приготавливать прохладительное питье при помощи снега или льда летом и обычные в Палестине безводные облака летом, стихи 13–14) изображаются

верный посол и человек лживый. В стихе 15 замечание о силе кротости напоминает 15:1.

16. Нашел ты мед, — ешь, сколько тебе потребно, чтобы не пресытиться им и не изbleвать его.

17. Не учащий входить в дом друга твоего, чтобы он не наскучил тобою и не возненавидел тебя.

18. Что молот и меч и острая стрела, то человек, произносящий ложное свидетельство против ближнего своего.

19. Что сломанный зуб и расслабленная нога, то надежда на ненадежного [человека] в день бедствия.

20. Что снимающий с себя одежду в холодный день, что укус на рану, то поющий песни печальному сердцу. [Как моль одежде и червь дереву, так печаль вредит сердцу человека.]

Образно характеризуются три рода людей: ложные свидетели, ложные друзья, покидающие друзей в несчастьи, и люди безучастные к бедствию ближних.

21. Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою:

22. ибо, [делая сие,] ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе.

Увещание благотворить нуждающемуся врагу есть развитие мысли законодателя (Исх. 23:4–5), в несколько сокращенной форме оно приводится и у апостола (Рим. 12:20; ср. Мф. 25:35).

23. Северный ветер производит дождь, а тайный язык — довольные лица.

24. Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме.

25. Что холодная вода для истомленной жаждой души, то добрая весть из дальней страны.

26. Что возмущенный источник и поврежденный родник, то праведник, падающий пред нечестивым.

27. Как нехорошо есть много меду, так домогаться славы не есть слава.

28. Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим.

В стихе 23 неприятные последствия тайных разговоров и сплетен — подозрения и т.п. — сравниваются с действием северного, точнее северо-западного (в Палестине), ветра, приносящего тучи.

Стих 24 ср. с 21:9; стих 25 с 15:30.

Стих 26 говорит о нравственной слабости праведного пред нечестивым, например, в виде уступчивости первого в отношении суждений второго, или о физическом страдании праведника со стороны грешника: то и другое, как явление печальное, Премудрый сравнивает с мутным, только обманывающим путника источником.

Стих 27 труден для понимания и вызвал много толкований. По-видимому, здесь следует видеть указание на то, что даже в таком почтенном деле, как искание истины, исследование высоких предметов, должно соблюдать

меру. Подобный смысл дает перевод Вульгаты: *qui scrutator est majestatis, opprimetur a gloria*.

Стих 28, резюмируя сказанное в предыдущих стихах, в отрицательной форме высказывает мысль о необходимости и пользе самообладания для человека: не владеющий собой человек, не могущий полагать узду своим страстям, открыт всем внешним влияниям и соблазнам для его свободы и нравственности и в этом отношении подобен городу с разрушенными стенами (ср. 2 Пар. 32:5; Неем. 2:13).

ГЛАВА 26

1–12. Против безумия, его проявлений и следствий.

— 13–16. Против лени.

— 17–19. Против неумеренной шутливости. — 20–28. Против хитрости, лжи и коварства.

1. Как снег летом и дождь во время жатвы, так честь неприлична глупому.

2. Как воробей вспорхнет, как ласточка улетит, так незаслуженное проклятие не сбудется.

3. Бич для коня, узда для осла, а палка для глупых.

4. Не отвечай глупому по глупости его, чтобы и тебе не сделаться подобным ему;

5. не отвечай глупому по глупости его, чтобы он не стал мудрецом в глазах своих.

6. Подрезывает себе ноги, терпит неприятность тот, кто дает словесное поручение глупцу.

7. Неровно поднимаются ноги у хромого, — и притча в устах глупцов.

8. Что влажающий драгоценный камень в пращу, то воздающий глупому честь.

9. Что колючий терн в руке пьяного, то притча в устах глупцов.

10. Сильный делает все произвольно: и глупого награждает, и всякого прохожего награждает.

11. Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою.

12. Видал ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него.

Неестественность снега летом и дождя во время жатвы (в Палестине) берется (стих 1) в качестве образа непристойности и как бы неестественности почета и славы для глупца. Затем образно представлены бессилие клятвы или проклятия, изрекаемого глупцом (стих 2), а также необходимость физического воздействия для его вразумления (стих 3). В стихах 4–5 раввины усматривали прямое противоречие, но это противоречие мнимое: в стихе 4 имеется в виду один момент проявления глупости, когда всякие увещания и обличения глупцу бесполезны (стих 4), в стихе 5 предписывается разоблачать глупость, чтобы предупредить превозношение глупца мнимой мудростью; в одном случае

ничтожество глупца само собой очевидно; в другом оно требует нарочитого разоблачения. Далее, глупость освещается со стороны полной неспособности глупого ни к какому полезному делу (стихи 6–9), незаслуженного счастья (стих 10), коснения в своем неразумии (стих 11), и снова — самопревозношения и самонадеянности (стих 12). Выражение стиха 11 приводится во 2 Пет. 2:22.

13. Ленивец говорит: «лев на дороге! лев на площадях!»

14. Дверь ворочается на крючьях своих, а ленивец на постели своей.

15. Ленивец опускает руку свою в чашу, и ему тяжело донести ее до рта своего.

16. Ленивец в глазах своих мудрее семерых, отвечающих обдуманно.

В изображении здесь лености повторяются дословно черты, ранее высказанные Премудрым (см. стихи 13 и 22:13; стих 15 и 19:24).

17. Хватает пса за уши, кто, проходя мимо, вмешивается в чужую ссору.

18. Как притворяющийся помешанным бросает огонь, стрелы и смерть,

19. так — человек, который коварно вредит другу своему и потом говорит: «я только пошутил».

В стихе 18 образно, посредством сравнения, высказывается мысль о

крайнем вреде неуместных шуток и забав.

20. Где нет больше дров, огонь погасает, и где нет наушника, раздор утихает.

21. Уголь — для жара и дрова — для огня, а человек сварливый — для разжжения ссоры.

22. Слова наушника — как лакомства, и они входят во внутренность чрева.

23. Что нечистым серебром обложенный глиняный сосуд, то пламенные уста и сердце злобное.

24. Устами своими притворяется враг, а в сердце своем замышляет коварство.

25. Если он говорит и нежным голосом, не верь ему, потому что семь мерзостей в сердце его.

26. Если ненависть прикрывается наедине, то откроется злоба его в народном собрании.

27. Кто роет яму, тот упадет в нее, и кто покатит вверх камень, к тому он воротится.

28. Лживый язык ненавидит уязвляемых им, и лстивые уста готовят падение.

В образной и прямой речи (стихи 20–21) высказывается вред раздоров и ссор. Стихи 24–25 содержат предупреждение против опасности со стороны лицемерия; в стихе 26 — мотив к воздержанию от злобы и ненависти: неминуемость открытия тайной ненависти. Стих 26 дает обобщение предыдущих наставлений.

ГЛАВА 27

- 1–6. Против самохвальства, ревности и лицемерия.
 — 7–14. Похвала умеренности истинной дружбе и разумности.
 — 15–16. О сварливой жене.
 — 17–22. О проницательности, заботливости; об алчности.
 — 23–27. Увещание к разумному и бережливому ведению хозяйства.

1. Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день.

2. Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, — чужой, а не язык твой.

3. Тяжел камень, весок и песок; но гнев глупца тяжелее их обоих.

4. Жесток гнев, неукротима ярость; но кто устоит против ревности?

5. Лучше открытое обличение, нежели скрытая любовь.

6. Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего.

Мысль стиха 1 о неуместности со стороны человека всяких решительных предположений о завтрашнем дне подробнее выражена у апостола Иакова (4:13–15). Нравоучение стиха 2 о непристойности собственной похвалы сделалось ходячей истиной даже житейской мудрости. В стихах 3–4 явления нравственного мира — гнев и ревность — сравниваются то с физическими предметами (камень, песок), то с моральным же (гнев, ревность). Мысль стихов 5–6 о превосходстве искреннего обличения любви перед лицемерными ласками скрытой ненависти встречается еще ниже, в 28:23.

7. Сытая душа попирает и сот, а голодной душе все горькое сладко.

8. Как птица, покинувшая гнездо свое, так человек, покинувший место свое.

9. Мать и курение радуют сердце; так сладок всякому друг сердечным советом своим.

10. Не покидай друга твоего и друга отца твоего, и в дом брата твоего не ходи в день несчастья твоего: лучше сосед вблизи, нежели брат вдали.

11. Будь мудр, сын мой, и радуй сердце мое; и я буду иметь, что отвечать злословящему меня.

12. Благоразумный видит беду и укрывается; а неопытные идут вперед и наказываются.

13. Возьми у него платье его, потому что он поручился за чужого, и за стороннего возьми от него залог.

14. Кто громко хвалит друга своего с раннего утра, того сочтут за злословящего.

Притчи данного отдела не раз повторяют уже ранее высказанные Премудрым мысли (ср. стих 11 с 23:15; стих 13 с 20:16).

15. Непрестанная капель в дождливый день и сварливая жена — равны:

16. кто хочет скрыть ее, тот хочет скрыть ветер и мать в правой руке своей, дающую знать о себе.

Сравнение стиха 15 для сварливой жены встречалось уже выше 19:13, а стих 16 усиливает мысль новым сравнением.

17. Железо железо острит, и человек изощряет взгляд друга своего.

18. Кто стережет смоковницу, тот будет есть плоды ее; и кто бережет господина своего, тот будет в чести.

19. Как в воде лицо — к лицу, так сердце человека — к человеку.

20. Преисподняя и Аваддон — ненасытимы; так ненасытимы и глаза человеческие. [Мерзость пред Господом дерзко поднимающий глаза, и неразумны невоздержанные языком.]

21. Что плавильня — для серебра, горнило — для золота, то для человека уста, которые хвалят его. [Сердце беззаконника ищет зла, сердце же правое ищет знания.]

22. Толки глупого в ступе пестом вместе с зерном, не отделится от него глупость его.

Изречение стиха 18 имеет широкий смысл, но ближе всего может обозначать пронизательность и энергию во взаимных отношениях друзей (ср. Евр. 10:24). В стихах 18–19 взаимные отношения людей рисуются с новой стороны. Стих 20 имеет то же сравнение, какое и ранее (15:11) было употреблено, но оно имеет здесь более частный смысл, означая страстность, особенно алчность человеческого сердца (ср. Сир. 14:9). Равным образом сравнение стиха 21 встречалось уже в 17:3. Стих 22 представляет полушуточное выражение той мысли, что глупость обычно как бы срастается с самим существом человека, имевшего несчастье подпасть ее влиянию.

23. Хорошо наблюдай за скотом твоим, имей попечение о стадах;

24. потому что богатство не навек, да и власть разве из рода в род?

25. Прозябает трава, и является зелень, и собирают горные травы.

26. Овцы — на одежду тебе, и козлы — на покупку поля.

27. И довольно козьего молока в пищу тебе, в пищу домашним твоим и на продовольствие служанкам твоим.

В заключительных словах главы даются советы прилежать двум главным родам занятий древних евреев — скотоводству (стихи 23–24) и земледелию (стих 25), а вместе ввиду текучести и изменчивости богатства (стих 24) советуется простота и умеренность пищи и образа жизни (стих 27).

ГЛАВА 28

1–5. О контрастах праведных и нечестивых (насильников).

— 6–12. Против угнетения бедных и всякого вообще беззакония.

— 13–18. Против тайного служения греху насилий власти и кровожадности. — 19–28. Против страсти к приобретению, насильничества и пр.

1. Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним; а праведник смел, как лев.

2. Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников; а при разумном и знающем муже она долговечна.

3. Человек бедный и притесняющий слабых то же, что проливной дождь, смывающий хлеб.

4. Отступники от закона хвалят нечестивых, а соблюдающие закон негодуют на них.

5. Злые люди не разумеют справедливости, а ищущие Господа разумеют все.

Во главе изображения нечестивого и праведного ставится противоположное душевное состояние того и другого: совесть нечестивого всегда мучит его, преследует при отсутствии всякой внешней опасности (стих 1; ср. Лев. 26:36; Втор. 28:25). Стих 2 высказывает опытно оправданную, например, в истории Израильского и Иудейского царства истину, что крепость и благосостояние государства возможны лишь при твердой власти одного законного царя (как было в Иудейском царстве), а не при множестве узурпаторов царской власти (в Израильском царстве). В стихе 3 стремление нового народного начальника быстро обогатиться на счет народа приравнивается к губительному действию проливного дождя, от которого в тропических странах обычно образуются чрезвычайно стремительные потоки, быстро затем исчезающие и оставляющие за собой губительную засуху. В стихах 4–5 заключается резкое противоположение нарушителей и хранителей закона (ср. Ис. 5:20).

6. Лучше бедный, ходящий в своей непорочности, нежели тот, кто извращает пути свои, хотя он и богат.

7. Хранящий закон — сын разумный, а знающийся с расточителями срамит отца своего.

8. Умножающий имение свое ростом и лихою соберет его для благотворителя бедных.

9. Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость.

10. Сокращающий праведных на путь зла сам упадет в свою яму, а непорочные наследуют добро.

11. Человек богатый — мудрец в глазах своих, но умный бедняк обличит его.

12. Когда торжествуют праведники, великая слава, но когда возвышаются нечестивые, люди укрываются.

Стих 6 повторяет мысль 19:1; стих 7 ср. с 23:20; стих 8 ср. с 13:22 и Иов 27:16–17; стих 9 ср. с 15:8; стих 10 ср. с 26:27; стих 11 ср. с 26:16. Мысль стиха 12 о благотворности возвеличения праведников и губительности возвышения грешников повторяется и ниже 29:2.

13. Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован.

14. Блажен человек, который всегда пребывает в благоговении; а кто ожесточает сердце свое, тот попадет в беду.

15. Как рыкающий лев и голодный медведь, так нечестивый властелин над бедным народом.

16. Неразумный правитель много делает притеснений, а ненавидящий корысть продолжит дни.

17. Человек, виновный в пролитии человеческой крови, будет бежать до могилы, чтобы кто не схватил его.

18. Кто ходит непорочно, тот будет невредим; а ходящий кривыми путями упадет на одном из них.

В стихе 13 высказывается та общая Ветхому и Новому Завету (Пс. 31:5; 1 Ин. 1:9) истина, что свободное чистосердечное исповедание человеком своих грехов приносит ему прощение грехов от Бога, тогда как упорное сокрытие человеком грехов своих или непризнание их такими ведет лишь к осуждению.

Стих 14 высказывает в качестве побуждения к покаянию и исповеданию грехов перед Богом страх и благоговение перед Богом, боязнь прогневить Его правосудие нарушением Его воли.

Стихи 15–16, как и стихи 2–3, говорят об отрицательном и положительном типах носителей власти; очевидно, что здесь уже не идеальная точка зрения на царскую власть, а заимствованная из наблюдений опыта.

Стихи 17–18 говорят о нечистой запятнанной и чистой непорочной совести, и о различных путях и судьбах той и другой.

19. Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетою.

20. Верный человек богат благословениями, а кто спешит разбогатеть, тот не останется ненаказанным.

21. Быть лицеприятным — нехорошо: такой человек и за кусок хлеба сделает неправду.

22. Спешит к богатству завистливый человек, и не думает, что нищета постигнет его.

23. Обличающий человека найдет после большую приязнь, нежели тот, кто льстит языком.

24. Кто обкрадывает отца своего и мать свою и говорит: «это не грех», тот — сообщник грабителям.

25. Надменный разжигает ссору, а надеющийся на Господа будет благоденствовать.

26. Кто надеется на себя, тот глуп; а кто ходит в мудрости, тот будет цел.

27. Дающий нищему не обеднеет; а кто закрывает глаза свои от него, на том много проклятий.

28. Когда возвышаются нечестивые, люди укрываются, а когда они падают, умножаются праведники.

Предлагаемые в стихе 19 похвала труду и порицание праздности высказывались уже в 11:11. В стихе 20 восхваляется истинность и справедливость человека и по контрасту осуждается излишнее стремление человека к быстрому обогащению как само по себе, так и потому, что такое стремление обычно соединяется с нравственно безупречными средствами приобретения (ср. 20:21; 21:5). Лицеприятие на суде осуждалось не раз и прежде: 18:5; 24:23, осуждается и здесь (стих 21).

Стих 22 восполняет сказанное в стихе 21, указывая на последствия неумеренной страсти к приобретению. Указываемое в стихе 24 преступление заклеено как позорнейшее еще в Притч. 19:26, а особенно в словах Спасителя (Мф. 15:5; Мк. 7:11). Высокомерие и самонадеянность (стих 25) осуждались еще в 21:4; ср. 13:10; 15:18; 24:22.

Стих 26 в противоположность тому указывает мудрость в отсутствие самонадеянности и в надежде на Бога.

Стих 27 осуждает немилосердие к бедным (ср. Втор. 15:7; 2 Кор. 9:9).

Стих 28 повторяет мысль стиха 12.

ГЛАВА 29

1–7. Против разных видов нравственной нечувствительности и ожесточенности. — 8–11. Против страсти к раздорам, кровожадности и гневливости. — 12–17. Увещание правителям к справедливому и милостивому правлению, а воспитателям — к серьезному и строгому воспитанию детей. — 18–23. Против беззакония, необузданности, гневливости и высокомерия. — 24–27. Против общения с нечестивыми в их преступлениях, против человекоугодничества; поучение страху Божию и благочестию.

1. Человек, который, будучи обличаем, ожесточает выю свою, вне-

зпно сокрушится, и не будет ему исцеления.

2. Когда умножаются праведники, веселится народ, а когда господствует нечестивый, народ стонет.

3. Человек, любящий мудрость, радуется отцу своему; а кто знает-ся с блудницами, тот расточает имение.

4. Царь правосудием утверждает землю, а любящий подарки разоряет.

5. Человек, льстящий другу своему, расстилает сеть ногам его.

6. В грехе злого человека — сеть для него, а праведник веселится и радуется.

7. Праведник тщательно вникает в тяжбу бедных, а нечестивый не разбирает дела.

В стихе 1 осуждается глубокая нераскаянность человека, не внимающего никаким вразумлениям, откуда бы ни исходили призывы к исправлению: это так часто обличаемая в Пятикнижии жестокость (Исх. 32:9; 33:3; 34:9; Втор. 9:6; 31:27 и др.; ср. Притч. 28:14).

Стих 2 ср. с 28:12, 28.

Стих 3 ср. с 6:26; 28, 7.

В стихах 4–7 проявлением нравственного огрубения представляется в особенности неправосудие (стихи 4, 7) и лесть (стих 5).

8. Люди развратные возмущают город, а мудрые утишают мятеж.

9. Умный человек, судясь с человеком глупым, сердится ли, смеется ли, — не имеет покоя.

10. Кровожадные люди ненавидят непорочного, а праведные забываются о его жизни.

11. Глупый весь гнев свой изливает, а мудрый сдерживает его.

Здесь идет речь об обнаружениях греховности и злобы человеческой в жизни.

12. Если правитель слушает ложные речи, то и все служащие у него нечестивы.

13. Бедный и лихоимец встречаются друг с другом; но свет глазам того и другого дает Господь.

14. Если царь судит бедных по правде, то престол его навсегда утвердится.

15. Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери.

16. При умножении нечестивых умножается беззаконие; но праведники увидят падение их.

17. Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей.

В стихах 12–14 продолжается изображение явлений социальной и, отчасти, политической жизни, а в стихах 15 и 17 говорится о необходимости здравого охранения и надлежа-

щей постановки и самого основания общественной жизни — воспитания детей (ср. 23:13).

18. Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен.

19. Словами не научится раб, потому что, хотя он понимает их, но не слушается.

20. Выдал ли ты человека опрометчивого в словах своих? на глупого больше надежды, нежели на него.

21. Если с детства воспитывать раба в неге, то впоследствии он захочет быть сыном.

22. Человек гневливый заводит ссору, и вспыльчивый много грешит.

23. Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь.

Стих 18 утверждает необходимость живого пророческого слова в разъяснении и охранении закона; бедность такого слова, а тем более полное отсутствие его в известные времена (ср. 1 Цар. 3:1; Ос. 3:4; Ам. 8:12; Пс. 73:9) сопровождается упадком истинной религии и нравственности в народе (ср. Исх. 32:25). Стих 19 включает приложение ветхозаветной педагогики к ее физическими мерами воздействия к системе отношений господ к рабам.

Стих 20 ср. с 26:12.

Стих 21 дополняет мысль стиха 19 (ср. Сир. 33:21).

Стих 22 ср. с 15:18.

Стих 23 ср. с 15:33; 16:18.

24. Кто делится с вором, тот ненавидит душу свою; слышит он проклятие, но не объявляет о том.

25. Боязнь пред людьми ставит сеть; а надеющийся на Господа будет безопасен.

26. Многие ищут благосклонного лица правителя, но судьба человека — от Господа.

27. Мерзость для праведников — человек неправедный, и мерзость для нечестивого — идущий прямым путем.

Воспроизводя и углубляя требования закона, Премудрый внушает (стих 24) слушателям своим всячески избегать какого-либо сообщества с нечестивыми в их преступлениях, даже простым сокрытием последних (ср. Лев. 5:1). К такому сокрытию могут побуждать человека человекоугодничество и страх перед людьми (стих 25); но для человека верующего и благочестивого, по учению Премудрого, выше всего должно стоять чувство страха Божия (стих 25), и лишь у Бога, как всеправедного Судьи, человек должен искать истины и правды (стих 26). Заканчивается глава (стих 29), а вместе и вся группа гл. 25–29, мыслью о глубокой нравственной противоположности и полной разъединенности и отчуждении праведников и нечестивых (стих 27; ср. 11:20; 28:4).

ГЛАВА 30

1. Надписание. — 2–6. Введение к последующему с размышлениями о необъятности мироздания, о величии и всемогуществе Божиим и о значении и непреложности слова Божия. — 7–10. Молитва автора притчей к Богу о сохранении его от крайностей в обладании материальными благами и от соблазнов неверия и нечестия; в связи с предыдущим — наставление (стих 10), запрещающее злословить раба при его господине. — 11–14. Четыре притчи о разных видах нечестия. — 15–16. О ненасытимости разных видов. — 17. Вставочное суждение о тяжести греха непочтительности к родителям. — 18–20. Непонятное в мире физическом и человеческом. — 21–23. Нечто труднопереносимое в силу кажущейся неестественности. — 24–28. Малое по видимости и вместе великое по значению. — 29–31. Аналогии царя в царстве животных. — 32–33. Предостережение от высокомерия и гневливости.

1. Слова Агура, сына Иакеева. Вдохновенные изречения, которые сказал этот человек Ифилилу, Ифилилу и Укалу:

Смысл и значение данного надписания, как и надписания 31:1, в древности и в новое время понимались неодинаково, в зависимости от того, принималось ли еврейское *Агур* за собственное имя, имя нарицательное или еще иначе. Таргум признает это слово собственным именем неизвестного

царя, Мидраш, напротив, считает таким же аллегорическим именем Соломона, как Когелет или Екклезиаст, то же и многие раввины, а также блаженный Иероним, видящий в *Агуре* Соломона, а в Иакее Давида, *verba congregantis filii vomentis* (Вульгата). Септуагинта же в своем переводе устранила самую мысль о каком-либо царе *Агуре* (слав. «сия глаголет муж верующим Богови, и почитаю!»). В новое время многие западные толкователи готовы были видеть в *Агуре*, как затем и в *Лемуиле*, царя или вообще правителя идумейской области Масса (Быт. 25:14; 1 Пар. 1:30), имея в виду употребленное в обоих случаях (30:1 и 31:1) еврейского слова «масса»; при этом оба эти лица, *Агур* и *Лемуил*, почитаются или язычниками, или прозелитами иудейства. Со всей точностью и бесспорностью вопрос едва ли может быть решен. Однако более основательно считать оба названия собственными именами каких-то учителей мудрецов, из которых *Лемуил* был, несомненно, царем (30:1, 4), вероятно, правителем упомянутой Масса. Об *Агуре* этого прямо не говорится (евр. «масса» в 30:1 имеет нарицательное значение: *изречение*). Вполне допустимо предположение, что в изречениях *Агура* (гл. 30) и *Лемуила* (31:1–9) мы имеем произведение или по крайней мере отзвук интеллектуальной культуры «сынов Востока» — арабов, идумеев и других, как и в книге Иова (Иов 1:3), но под определяющим и преобразующим влиянием библейско-еврейским, так что ни по

содержанию, ни по форме речи оба отдела не разнятся от остальных частей книги. Имя *Ифиил* встречается как имя лица в Неем. 11:7. Как и имя *Агура*, *Ифиил* и *Укал* должны обозначать известных лиц — быть может, слушателей учеников *Агура*.

2. подлинно, я более невежда, нежели кто-либо из людей, и разума человеческого нет у меня,

3. и не научился я мудрости, и познания святых не имею.

4. Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?

Во главу угла своего приточного учения *Агур* полагает решительное признание совершенной ограниченности разума и познаний (стихи 2–3) его собственных, а также и вообще людей, признание, полное истинно религиозного смирения (ср. Пс. 72:22), а вместе свойственное истинной философии (можно вспомнить сократовское: «Я знаю только то, что ничего не знаю»). Вопросы стиха 4, подобно вопросам речи Иеговы в книге Иова (гл. 38), суть ораторский, поэтический образ выражения той мысли, что никто из людей не в состоянии проникнуть в тайны миротворческой и промыслительной о мире деятельности Божией: человек — совершенный невежда в разумении чудес природы; явления атмосферы, дождя, снега, ветра, облаков составляют лишь предмет изумления для

человека, образуя собственную, недостагаемую для смертного область владычества Творца. Тем не менее, конечно, может сам собой узнать о существовании самого Творца или (особенно в ветхозаветные времена) Сына Его (сказанное в Притч. 8:22 и далее о миротворческой деятельности ипостасной Премудрости Божией — Сына Божия, видимо, составляло скорее неясное предположение бытия и деятельности Сына Божия, чем определенное понятие о Нем, что сделалось возможным лишь в Новом Завете).

*5. Всякое слово Бога чисто; Он —
щит уповающим на Него.*

*6. Не прибавляй к словам Его,
чтобы Он не обличил тебя, и ты
не оказался лжецом.*

Вместо бесплодных и небезопасных умствований о внутренней жизни Божества и о недоступных человеческому разумению тайнах творения человек должен тщательно и свято хранить откровенное слово Божие, возвещающее человеку все нужное для его блага и спасения. Слово Бога чисто (стих 5; ср. Пс. 11:7; 17:31), т.е. очищено и свободно от примесей человеческих умствований; и таким оно должно оставаться: человек не должен ничего ни прибавлять к нему, ни убавлять от него (стих 6; ср. Втор. 4:2; ср. Откр. 22:18–19), потому что то и другое было бы искажением для святости слова Божия, а повинный в искажении его оказался бы лжецом. Связь между стихом 4, с одной стороны, и стихами 5–6 — с другой, таким образом, характеризуется

переходом от природы к откровению, от сомнения и скепсиса к положительной вере и уверенности в истине.

*7. Двух вещей я прошу у Тебя, не от-
кажи мне, прежде нежели я умру:*

*8. суету и ложь удали от меня, ни-
щеты и богатства не давай мне,
питай меня насущным хлебом,*

*9. дабы, пресытившись, я не от-
рекся Тебя и не сказал: «кто Гос-
подь?» и чтобы, пообедав, не стал
красть и употреблять имя Бога
моего всуе.*

В своеобразной числовой форме (ср. Притч. 6:16) притчи обращающийся к Богу с молитвой автор указывает две главные причины греха богохульства и богоотступничества: это, во-первых, всякого рода суета и ничтожество, и в особенности ложь разного рода, и, во-вторых, соблазны крайней нищеты и чрезмерного богатства (стих 8), взамен чего Агур просит у Бога даровать ему умеренный достаток насущного хлеба (ср. Мф. 6:11). Что действительно излишнее богатство и крайняя бедность могут располагать человека к тем религиозно-нравственным проступкам, о которых говорится в стихе 9 рассматриваемой главы, это утверждается и другими библейскими местами, по которым излишнее пресыщение благами мира легко приводит к забвению Бога — так, например, было не раз с целым народом Божиим (Втор. 8:12–14; 32:15 и далее); в свою очередь, и крайняя нужда озлобляет людей, вызывая их на злословие, ропот и даже на богохульство (Ис. 8:21).

10. Не злословь раба пред господином его, чтобы он не проклял тебя, и ты не остался виноватым.

Вне связи с предыдущим и последующим запрещается принимать участие в спорах господина и раба, чтобы отягчение вины последнего не имело неприятных последствий для лица, вмешавшегося в их взаимные отношения.

11. Есть род, который проклинает отца своего и не благословляет матери своей.

12. Есть род, который чист в глазах своих, тогда как не омыт от нечистот своих.

13. Есть род — о, как высокомерны глаза его, и как подняты ресницы его!

14. Есть род, у которого зубы — мечи, и челюсти — ножи, чтобы пожирать бедных на земле и нищих между людьми.

В этом четверостишии каждый стих служит темой для последующего раскрытия. Так, мысль стиха 11, говорящего о тяжести греха непочтения к родителями (ср. Притч. 20:20; Исх. 21:17), повторяется с большей силой в стихе 17; мысль стиха 12 о нравственной нечистоте человека, мнящего себя чистым, более конкретно раскрыта ниже в стихах 18–20; о высокомерии не только говорит стих 13, но и подробнее говорится в стихах 21–23; упоминание в стихе 14 о вносимом насильниками расстройстве нормальной социальной жизни служит как бы поводом для подробного раскрытия мысли о благе

общественного и государственного благоустройства — в стихах 24–31.

Тогда как в стихах 11, 13, 14 бичуемые автором притчей пороки названы прямо по имени, в стихе 12 половая распущенность обозначается общим и собственно метафорическим названием — *нечистота* (евр. «ира», собственно: кал, помет; 4 Цар. 18:27; Ис. 36:12), всякий экскремент (Ис. 28:8), а затем уже нравственная распущенность женщин (Ис. 4:4) и мужчин.

15. У ненасытимости две дочери; «давай, давай!» Вот три ненасытимых, и четыре, которые не скажут: «довольно!»

16. Преисподняя и утроба бесплодная, земля, которая не насыщается водою, и огонь, который не говорит: «довольно!»

В этом двустишии на примере никогда *ненасытимых* преисподней, утробы бесплодной, раскаленной жаждающей земли и огня (стих 16) раскрывается мысль о безграничности алчности, *ненасытимости*. Идея эта символически представлена в имени «алука» (стих 15). Септуагинта передает это название словом βδέλλη; Вульгата — sanguisuga; слав. «пиявица». В этом названии толкователи видят указание на некое женское демоническое существо — привидение (подобное упомянутому в Ис. 34:14 — лилит), одно из тех, которыми народная вера и суеверие евреев (особенно позднейших) и других народов Востока (арабов, индусов, персов) населяли пустыни и области жилищ человеческих; судя

по значению (евр. «алука» от «алак» — локоть), словом «алука» обозначалось именно высасывающее у людей кровь демоническое чудовище (вроде вампира западных верований), чему соответствует латинское «sanguisuga» и слав. «пиявица». Вполне вероятно предположение (Цекклера и других) о заимствовании как названия «алука», так и всего изречения стихов 15–16 из иностранных верований (индийских и других), следы которых естественнее всего находить среди изречений Агура, как и в книге Иова (см. Zöckler. S. 211–212; ср. Глаголев А. Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900. С. 626).

17. Глаз, насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выклюют вороны дольные, и сожрут птенцы орлиные!

Ср. 20:20; 23:22.

18. Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю:

19. пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице.

20. Таков путь и жены прелюбодейной; поела и обтерла рот свой, и говорит: «я ничего худого не сделала».

В этом трехстишии главная его мысль, представляющая раскрытие мысли стиха 12, высказана в стихе 20: это — мысль об омерзительности и бесстыдстве прелюбодейства. Но эта мысль в стихах 18–19 подготавливается че-

тырьмя сравнениями: сравниваются *пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице*. Пункт сравнения всех этих предметов — частью неприемлемость движения их, главным же образом — их загадочность, непонятность. Первая черта связывает с этими стихами и стих 20, примыкающий теснее всего к последнему сравнению стиха 19. Евр. «алма», передаваемое в Септуагинте обычно как *παρθένος*, по коренному значению — *puella nubilis, virgo matura*, девица, достигшая половой зрелости (см. Быт. 24:43; Исх. 2:8; Ис. 7:14; Пс. 67:26; Песн. 6:8).

21. От трех трясется земля, четырех она не может носить:

22. раба, когда он делается царем; глупого, когда он досыта ест хлеб;

23. позорную женщину, когда она выходит замуж, и служанку, когда она занимает место госпожи своей.

Здесь развивается мысль стиха 13 о пагубности высокомерия и гордости, причем оттеняется еще особая несносность гордости в том случае, когда люди низкого состояния достигают высокого экономического и общественного положения. Все случаи этого рода, названные в стихах 22–23, представляются автору притчей ненормальными, нарушающими нравственный миропорядок в отношениях человеческих, а так как в связи с человеческим миром стоит и мир природы, то те аномалии человеческой жизни, о которых говорится в стихах 22–23, по словам

стиха 21 невыносимы и для самой земли, и она от них *трясется* (ср. Ам. 7:11).

24. Вот четыре малых на земле, но они мудрее мудрых:

25. муравьи — народ не сильный, но летом заготавливают пищу свою;

26. горные мыши — народ слабый, но ставят дома свои на скале;

27. у саранчи нет царя, но выступает вся она стройно;

28. наук лапками цепляется, но бывает в царских чертогах.

Мысль о внутренней ценности предметов по видимости малых, здесь развивается исключительно в сравнениях из мира животных и насекомых, на примере которых показывается необходимость и польза мудрости, энергии, стройной субординации и настойчивости в достижении целей. В стихе 28 еврейское слово «сеамит», переданное в русском синодальном переводе как *наук*, традицией еврейской, подтверждаемой и данными археологии, понималось как «ящерица» (см. *Оленицкий А.А.* Ветхозаветный храм. СПб., 1889. С. 854). Септуагинта: *καλαβώτης*; Вульгата: *Stellio*.

29. Вот трое имеют стройную походку, и четверо стройно выступают:

30. лев, силач между зверями, не посторонится ни перед кем;

31. конь и козел, [предводитель стада,] и царь среди народа своего.

Только в конце этого трехстишия высказывается мысль о важности и зна-

чении царской власти для благоустройства общества — мысль, в стихах 30 и 31 высказанная лишь образно. А связь с предыдущим отделом (стихи 24–28) такова: если и при отсутствии власти частная инициатива мудрости, энергии, сплоченности может давать благоприятные результаты, то при наличии твердой царской власти польза всего этого чрезвычайно возрастает.

32. Если ты в заносчивости своей сделал глупость и помыслил злое, то положи руку на уста;

33. потому что, как сбивание молока производит масло, толчок в нос производит кровь, так и возбуждение гнева производит ссору.

Увещание к восстановлению нарушенного мира представляет развитие 15:18.

ГЛАВА 31

1–9. Наставления царям царя Лемуила, преподанные ему его матерью. — 10–31. Похвала добродетельной жене.

1. Слова Лемуила царя. Наставление, которое преподала ему мать его:

Имя Лемуила (евр. Лемуил, стих 1, или Лемоил, стих 4), подобно имени Агура (гл. 30), традиция понимала тоже в смысле нарицательного («Deo deditus») и считала его символическим именем Соломона. Но в новое время

обычно видят в нем собственное имя царя области Масса в Идумее (Быт. 25:14).

2. что, сын мой? что, сын чрева моего? что, сын обетов моих?

3. Не отдавай женщинам сил твоих, ни путей твоих губительницам царей.

4. Не царям, Лемуил, не царям пить вино, и не князьям — сикеру,

5. чтобы, напившись, они не забыли закона и не превратили суда всех угнетаемых.

6. Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душею;

7. пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании.

8. Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот.

9. Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего.

Наставления матери царя (очевидно, нежно им любимой и также его любившей — стих 2) заключают в себе, так сказать, наказ царского служения в самой сжатой форме. Подобно Моисееву закону о царе (Втор. 17:14 и далее), наказ этот заповедует царю осмотрительность и воздержание от двух источников духовно-телесного расслабления: пристрастия к женщинам (стих 3) и к вину (стихи 4–5); взамен чего заповедуются выше всего иметь попечение о правосудии царском вообще и о правосудии и милосердии,

особенно при разбирательстве дел бедных (стихи 6–7). Если вино царям и правителям способно приносить лишь вред, помрачая их сознание и лишая их возможности правильного употребления и отправления важнейших сторон своего звания, например судейской (стих 5), то вино в силу присущей ему веселящей сердце человека силы (Пс. 103:15) имеет благотворное влияние для всякого рода огорченных душой, поскольку, между прочим, дает скорбящему временно забыть удручающую его печаль. Это изречение, стихи 6–7, позднейшее иудейство применило к казнимым, которым во время страданий давали пить вино для утешения несносной жажды и для притупления сознания; это дело сострадания было применено и к страждущему на Кресте Спасителю (Мф. 27:34). В стихах 8–9 царю не только заповедуются строго держаться правосудия, особенно в отношении к бедным, по смыслу закона Моисеева (ср. Втор. 1:17; 27:19), но советуется и большее: быть для беспомощного бедняка на суде не только правдивым судьей, но вместе и защитником, адвокатом — развивать на суде не одну формальную правду, но и высшую милость, как подобное о себе свидетельствовал Иов (Иов 29:15–16).

10. Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов;

Алфавитная речь этих 22 стихов, содержащая похвалу добродетельной жене, матери семейства и хозяйке дома, составляет, по удачному выражению

одного исследователя (Дедерлейна), «золотую грамоту женщин». И действительно, здесь полнее всего и типичнее выразился возвышенный взгляд библейских евреев на достоинство и положение женщины в семье, на отношение ее к мужу, детям и домочадцам. Параллельной или подобной этой похвале мы не найдем во всей всемирной литературе древности, образ *добродетельной жены* Притчей превзойден лишь в Новом Завете образом жены-христианки. Как и в других алфавитных библейских произведениях (Пс. 33:118 и других; Плач. 1–4), в рассматриваемом отделе отдельные стихи не тесно примыкают друг к другу, однако все объединены общей темой: совершенства жены добродетельной здесь раскрываются с определенных сторон — неутомимой деятельности, всеобъемлющей заботливости, милосердия, разумности.

11. уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка;

12. она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей.

13. Добывает шерсть и лен, и с охотою работает своими руками.

14. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой.

15. Она встает еще ночью и раздает пищу в доме своем и урочное служанкам своим.

16. Задумает она о поле, и приобретает его; от плодов рук своих насаждает виноградник.

17. Препоясывает силою чресла свои и укрепляет мышцы свои.

18. Она чувствует, что занятие ее хорошо, и — светильник ее не гаснет и ночью.

19. Протягивает руки свои к прялке, и персты ее берутся за веретено.

20. Длань свою она открывает бедному, и руку свою подает нуждающемуся.

21. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды.

22. Она делает себе ковры; виссон и пурпур — одежда ее.

Добродетельная жена (ср. 15:4) изображается сначала со стороны домашней ее деятельности (стихи 11–22), а затем со стороны содействия и помощи ее мужу в общественной деятельности его (стих 23 и далее). Первое достоинство добродетельной жены — полное доверие ей ее мужа (стих 11), при этом здесь, как и в последующей речи, на первом плане стоит хозяйственная деятельность жены. По любви к мужу (стих 12) жена-хозяйка дома берет на себя все разнообразные хозяйственные обязанности и исполняет их совершеннейшим образом. Прежде всего, по обычаю древности, собственноручно prepares материалы — шерсть и лен — для одежды членам семьи (стих 13), как затем изготавливает ткани и для продажи за границу (стих 24). Равным образом предметом особой заботливости жены является добывание и раздача членам

семьи пищи, пищу служанкам заботливая хозяйка раздает еще в глубокое утро (стихи 14–15), давая им собственный пример деятельности и трудолюбия. Хозяйственная деятельность добродетельной жены, не ограничиваясь пределами дома, простирается и далее — на приобретение новых участков земли для насаждения хлеба и виноградника (стих 16). В своем труде она чувствует себя крепкой и имеет во всем успех (стихи 17–18). Работа, например прядение, у жены-хозяйки нередко идет и ночью (стих 19). Всем своим достатком добродетельная жена удовлетворяет не только домашних, но делится и с бедными, протягивая руку помощи всякому нуждающемуся в ней; так что и в отношении благотворительности, как и в других отношениях, жена добродетельная является образцовой. Домашним такой хозяйки не страшна зима и стужа, так как все члены семьи у нее одеты не только достаточно тепло, но и красиво (стихи 21–22).

23. Муж ее известен у ворот, когда сидит со старейшинами земли.

24. Она делает покрывала и продает, и поясы доставляет купцам Финикийским.

25. Крепость и красота — одежда ее, и весело смотрит она на будущее.

26. Уста свои открывает с мудростью, и кроткое наставление на языке ее.

27. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности.

Муж доблестной жены, не отвлекаемый заботами о домашних и хозяйственных делах, особенно же благодаря создаваемой трудом жены доброй славе всего дома, приобретает почетную известность в народе, всецело посвящает себя общественной деятельности — на Востоке сосредоточенной у городских ворот — и занимает место в ряду старейшин (стих 23). Жена-хозяйка производит своими руками столь много изделий прядильного и ткаческого мастерства, что их остается и на продажу финикиянам (стих 24). Имея успех в прошлом и настоящем (стих 18), даровитая и трудолюбивая женщина бодро смотрит и в будущее (стих 25). Не только каждое дело, но и всякое слово свое жена обдумывает и говорит лишь полезное и назидательное (стих 26). В доме своем она поддерживает строгий порядок, чтобы все члены семьи, по примеру ее, трудились и трудом приобретали пищу (стих 27).

28. Встают дети и ублажают ее, — муж, и хвалит ее:

29. «много было жен добродетельных, но ты превзошла всех их».

30. Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы.

31. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!

Плодом и наградой великих достоинств добродетельной жены является глубокая признательность ей мужа и детей восторженно прославляющих ее разнообразные совершенства. В ряду последних особенно от-

теняется страх Божий, отличающий добродетельную жену и составляющий ее истинную ценность. Славу своей достойной супруги и матери они выносят к сведению всего общества (стих 31).

Свящ. А. Глаголев

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

УЧИТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ

КНИГА
ЕККЛЕЗИАСТА

О КНИГЕ ЕККЛЕЗИАСТА

Книга Екклесиаста, как видно из ее начала, содержит в себе слова Екклесиаста, сына Давидова, царя в Иерусалиме. Так как лишь один сын Давида был царем, именно Соломон, то очевидно, что этот последний и назван здесь Екклесиастом. Соломон отличался великой мудростью и, как творец многих назидательных притчей, был учителем народа. С таким характером он выступает и в данной книге. Он «был мудр, он учил еще народ знанию», замечает писатель книги в 12:9. Соответственно этой черте Соломону дано еврейское название Когелет. Оно происходит от корня «кагаль», который в глагольной форме значит «созывать, собирать» (греч. ἐκκαλέω), ср. Лев. 8:3; Числ. 1:18; Втор. 4:10 и др., в форме существительного имени (как греч. ἐκκλησία) — собрание вообще, религиозное собрание в частности, например, Числ. 10:7; Пс. 21:23; 34:18; Неем. 5:7 и др.

Отсюда еврейское «когелет», как и греческое ἐκκλησιαστής, значит «созывающий собрание, говорящий в собрании, церковный оратор, проповедник». К такому наименованию Соломона мог дать частный повод в высшей степени знаменательный факт, описанный в 3 Цар. 8 (ср. 2 Пар. 5–6), когда Соломон, при освящении своего храма «созвав» («йактель») израильтян, произнес свою замечательнейшую молитву о ниспослании милости Божией всем приходящим во храм, как народу еврейскому, так и иноплеменникам, затем, благословив «собрание» («кегаль»), обратился к нему с речью, в которой молил Бога о том, чтобы Он направил сердце народа на сохранение уставов и соблюдение заповедей. Здесь таким образом в наглядной, осязательной форме Соломон явился тем, чем он был для своего народа и во все последующие времена, т.е. когелетом — проповедником.

¹ Общее понятие о Библии, о Ветхом Завете, об исторических и учительных книгах см. тт. 1–2 «Толковой Библии».

Женская форма еврейского имени указывает или на подразумеваемое существительное «хохма» (мудрость), или, вероятнее, на официальную миссию Соломона, как народного учителя, так как имена, означающие должность, часто принимали у евреев форму женского рода. Вероятно, таким путем образовавшееся символическое имя Соломона — Когелет (Екклезиаст) — дало название и самой книге.

Все содержание книги Екклезиаста служит как бы ответом на вопрос: в чем счастье на земле, возможно ли для человека полное, совершенное счастье (1:3; 3:9; 5:15; 6:11)? На этот вопрос Екклезиаст самым решительным образом дает отрицательный ответ. «Итрон» — так называет он совершенное счастье, в отличие от временных и скоропреходящих радостей — невозможно для человека. Ничто в мире и в жизни человека не может дать такого счастья. Отсюда все суетно, все ничтожно и бесполезно.

Суета сует, все суета. Вот вывод, к которому пришел Екклезиаст путем долгих и тяжелых исканий и который он одинаково решительно высказывает как в начале, так и в конце книги (1:2; 12:8). Но почему недостижимо абсолютное счастье, почему все оказывается в этом смысле бесполезным и суетным? Причина этого в том, что все в мире подчинено неизменным и в то же время однообразным законам и вследствие этого находится в постоянном круговращении, не дающем ничего нового, ничего такого, что могло бы хотя в будущем обеспе-

чить достижение «итрон» (1:4–11). Движение не вперед, а вокруг, беспрерывное круговращение наблюдается не только во внешней природе, но и в жизни человеческой, где психические явления чередуются с той же последовательностью, как и явления природы, столь же мало зависят от воли человека, где также есть всему свое время (3:1–8).

Эта неотвратимость естественного хода вещей, бессилие человеческой воли изменить его направление, подчинить себе делают счастье, доступное человеку, непрочным, непостоянным, случайным, скоропреходящим. Человек ни за одну минуту не может поручиться, что счастье не изменит ему. Конечно, такое счастье не есть «итрон». Исследуя затем частные случаи из собственной жизни и жизни людей, Екклезиаст еще более убеждается в том, что ничто не может дать человеку истинного счастья.

Мудрость? — Но она приносит людям мучение, обнажая и в мире и в человеке безобразие и ничтожество, прикрываемое видимой красотой и целесообразностью, рождая в человеке тяжелое сознание ограниченности его ума и непостижимости всего существующего (1:13–18).

Беспечное веселье, пользование всякими удовольствиями и развлечениями? — Но оно оставляет в душе человека мучительное ощущение пустоты и бессодержательности (2:1–2).

Радости труда, разнообразной деятельности? — Но они меркнут от сознания ничтожности и случайности

результатов труда (2:4–11). Последние зависят не столько от самого человека, его талантов и энергии, сколько от времени и случая (9:11). Не зависит от человека и то благо, чтобы есть и пить (2:24). Богатство? — Но оно принадлежит собственно не человеку, а жизни. При смерти обладателя оно переходит к наследнику, который может оказаться глупым и злоупотребить наследством (2:18–19). Да и при жизни богатые часто чувствуют себя одинокими, мучатся завистью, раздорами, жадностью (4:4–8; 6:1–6) или внезапно теряют богатство (5:10–16).

Но над всеми этими человеческими скорбями и превратностями царит величайшее зло — смерть, которая одинаково поражает и мудрых, и глупых (2:14–16), и праведных, и нечестивых (9:1–3), уничтожая таким образом всякое различие между людьми и делая счастье их призрачным. А то, что следует за смертью, состояние в «шеоле», есть жизнь без знания, размышления, без любви, надежды и ненависти, жизнь, по сравнению с которой даже печальное земное существование есть благо, так как и псу живому лучше, чем мертвому льву (9:4–6, 10). Где царствует смерть, там не может быть счастья. Но что же отсюда следует?

Должен ли человек прийти к мрачному унынию, к сознательному отращению к жизни, столь безжалостно разбивающей все мечты о счастье? Нет!

Там, где, по-видимому, беспросветным туманом должен был нависнуть

крайний пессимизм, для Екклезиаста заблестела живая надежда на возможность некоторого счастья, вера в некоторую ценность жизни. «Итрон» — совершенное счастье — для Екклезиаста по-прежнему оставалось недостижимым, но он нашел в жизни сравнительное благо, относительное счастье, то, о чем с уверенностью можно сказать, что это нечто лучшее. На место недостижимого «итрон» является возможное для человека «тов».

Что такое это «тов»? Чтобы понять и суметь достичь это «тов», для этого необходимо взглянуть на мир и жизнь человека с совершенно новой точки зрения, с точки зрения религиозной, надо на место мирознания поставить богосознание, живое сознание действующей в мире Божественной силы. Все в мире подчинено известным неизменным законам, но эти законы суть не что иное, как выражение Божественной воли.

Человек зависит не от слепого рока, а от Божественного провидения. Все от руки Божией. Без него человек не может даже есть и пить (2:24–26).

Человек не в состоянии препираться с Богом (6:10), изменить то, что делает Бог (3:14; ср. 7:13). Он не знает путей Божиих (3:16–17), не знает ни будущего, ни целей настоящего (3:11; 11:5; 7:14). Хотя пути Божии непостижимы, они не могут быть несправедливы. Бог воздаст каждому по заслугам, наградит боящихся Его и накажет нечестивых (8:12–13). Как только человек начинает взирать на мир с религиозной точки зрения,

коренным образом изменяется его настроение. Убедившись в том, что судьба человека в руках Божиих (9:1), он оставляет все беспокойные заботы и боязливые ожидания будущего, всякое раздражение, огорчение и досаду (5:16), которые, ни к чему не приводя, портят настоящее, отравляют всякие радости, и наиболее верное средство к обеспечению будущего видит в приобретении милости Божией сердечной молитвой, благоговейным исполнением обрядов, соблюдением заповедей и обетов (4:17; 5:4). Спокойный за будущее, он безмятежно наслаждается теми радостями, какие посылает ему Бог (7:14). Он с весельем ест хлеб свой, пьет в радости вино свое, считая то и другое за дар Божий (9:7; 3:13). Он наслаждается жизнью с женой своей, которую дал ему Бог на все суетные дни под солнцем (9:9). Во всякое время одежды его светлы, и елей не оскудевает на голове его (9:8). Сладок ему свет и приятно ему солнце (11:7). Если Бог посылает ему несчастье, он размышляет (7:14) и примиряется с ним, вполне убежденный в целесообразности и справедливости Божественного промысла, в воспитывающей и очищающей силе страданий. Зная, что при печали лица сердце убажается (7:3), он намеренно ищет того, что возбуждает печаль. Он предпочитает день смерти дню рождения, дом плача дому пира, сетование смеху, обличения мудрых песням глупых (7:1–6). В отношении к людям он проникается чувством незлобия, снисходительности, доброжелательства. Он ищет нравст-

венного единения с людьми, зная, что двоим лучше, чем одному (4:9–10).

Уверенный, что от судьбы других людей зависит и его судьба, он всячески содействует их благополучию, щедро раздавая свое имущество (11:1–2).

Такое состояние духа, когда человек, всецело вручив себя Божественному провидению, безмятежно наслаждается жизнью, спокойно и благополучно перенося все посылаемые ему испытания, и есть единственно возможное для него счастье, его «тов». Но это счастье не полное, оно не может вполне удовлетворить вложенному в человека стремлению к вечному счастью (3:10–11). «Итрон» недостижимо. Все суета и томление духа. Вот результат, к которому пришел Екклесиаст. С его учением о шеоле, с его неопределенным представлением о суде Божиим, с его полным незнанием воскресения мертвых Екклесиаст не мог прийти к иному выводу. Он искал совершенного счастья «под солнцем», т.е. в пределах земного бытия, но там его не могло быть.

Ниже можно изложить одну из версий (небесспорную, конечно) о происхождении и времени написания книги Екклесиаста.

Книга Екклесиаста в надписании своем (1:1) усваивается Соломону. Но само по себе надписание книги не решает окончательно и безусловно вопроса о ее писателе. В древности было в обычае воспроизводить мысли и чувства замечательных исторических лиц в разговорной или поэтической форме. Это было своего рода литературным

приемом, особой литературной формой, в которой автор, заботясь о тождестве духа, а не о тождестве буквы, брал из истории лишь общую мысль, подвергая ее самостоятельной разработке. Пример такого своеобразного изложения речей пророческих, можно находить в книгах Царств и Паралипоменон. Некоторые особенности книги Екклесиаста убеждают в том, что и в ней мы имеем дело с подобным литературным приемом.

Прежде всего язык книги с несомненностью показывает, что она явилась уже после плена Вавилонского, когда еврейский язык потерял свою чистоту и получил сильную арамейскую окраску. Книга Екклесиаста переполнена арамеизмами даже в большей степени, чем книги Ездры и Неемии и другие послепленные произведения, заключает в себе множество отвлеченных и философских выражений и даже имеет кое-что общее с талмудическим словоупотреблением; см. особенности языка у Кейля (Keil С. F. *Biblischer Commentar über das Alte Testament. Theil IV, Band 3. Leipzig, 1873. S. 197–206*) и М.А. Олесницкого (Книга Екклесиаст. Киев, 1873. С. 156–157).

Прав один исследователь, сказавший, что если бы Соломон написал книгу Екклесиаста, то не было бы истории еврейского языка. Во всяком случае, тогда нельзя было бы усвоить Соломону книгу Притчей. И в самом содержании книги мы найдем немало признаков ее позднейшего редактирования. Екклесиаст говорит о себе:

Я был царем над Израилем в Иерусалиме (1:12). По 2:3–9 представляется, что Соломон предавался винопитию и разнообразной созидательной и накопительской деятельности ради философских экспериментов по идеальным мотивам. Говоря о религиозных недостатках современного общества, наша книга совершенно умалчивает об идолопоклонстве, а отмечает фарисейское, бездушное исполнение обрядов (4:17; 5:1 и др.). Именно в расцвет правления Соломона приходится максимальное прославление Бога-Вседержителя, о котором часто говорит пророк Малахия. Непонятно для времени Соломона и предостережение от составления и чтения многих книг (12:12). Само содержание книги, жалобы на суетность всего, общее чувство неудовлетворенности, увещание не поддаваться мрачному унынию, довольствоваться немногим в жизни — мало подходят к славной и блестящей эпохе Соломона, когда еврейский народ переживал пору своей юности, полный сил и надежд, гордый своими успехами, не знавший еще разочарования. Здесь сказалось, скорее, общее недовольство послепленного времени, общее утомление в постоянной борьбе с тяжелыми политическими и социально-экономическими условиями жизни. Не говори, отчего это прежние дни были лучше нынешних, наставляет Екклесиаст. Ни в одну эпоху это так часто не говорилось, как после плена. Все это побуждает признать, что книга Екклесиаста отредактирована лицом, жившим в послепленное время. Уже

митрополит Филарет допускал некоторое сомнение в принадлежности ее Соломону. «К сожалению, — писал он, — обращение Соломона не столь достоверно, как его заблуждение. Книга Екклезиаста, по-видимому, есть памятник его покаяния» (Начертание церковно-библейской истории. Изд. 9-е. С. 230–231).

Как видно из содержания книги и из исторических обстоятельств ее появления, цель, какую ставил себе ее писатель, состояла в том, чтобы утешить впадавших в уныние современников, с одной стороны выяснив суетность и тленность всего земного, с другой стороны указав средство и при существовавших тяжелых условиях создать более или менее сносное существование. Это средство заключалось в том, чтобы жить, трудиться, наслаждаться всякими доступными радостями, ежеминутно, так сказать, ощущая свою

зависимость от Божественного провидения и в нем почерпая для себя источник нравственного мужества и душевного спокойствия. Такая задача книги, как и все ее содержание, вполне согласное с богооткровенным ветхозаветным учением, не дают никаких оснований сомневаться в каноническом достоинстве книги. Если некоторые древние раввины, а за ними и христианские писатели (например, Иустин, Ириней, Климент Александрийский, Ориген) совершенно умалчивают о книге Екклезиаста и сомневаются в каноническом достоинстве книги, то это объясняется тем, что они брали и толковали некоторые соблазнявшие их места отрывочно, без связи с общим содержанием книги, и вследствие этого находили в них признаки эпикуреизма, фатализма и пессимизма. Ничего подобного не оказывается в книге при правильном ее понимании.

КНИГА ЕККЛЕЗИАСТА

ГЛАВА 1

*2–3. Основная мысль книги.
— 4–11. Круговращение мировых стихий. — 12–15. Личный опыт Екклезиаста. — 16–18. Суетность мудрости.*

1. Слова Екклезиаста, сына Давида, царя в Иерусалиме.

Сравнивая надписание книги Притчей и книги Екклезиаста, некоторые толкователи не без основания находят в последней признаки несоломоновского происхождения. Не совсем понятно, почему Соломон не назван здесь своим собственным именем, как это в книге Притчей, если бы действительно он был писателем книги Екклезиаста. Не выступает ли здесь исторический Соломон простым символом, как и самое имя Когелет?

Мало понятно также выражение *царя в Иерусалиме*. В исторических книгах Соломон называется обыкновенно царем Израильским (например, 4 Цар. 23:13; 3 Цар. 4:1 и др.), но никогда просто «царем в Иерусалиме». Последнее выражение указывает, по-видимому,

на то время, когда Израиль перестал составлять самостоятельное царство и не имел уже своего царя в Иерусалиме.

2. Суета сует, сказал Екклезиаст, суета сует, — все суета!

Суета сует. Еврейское «гебель» от халдейского «габаль», «дымиться, испаряться» значит «дым, пар, дыхание», в переносном смысле: «ничтожество, бесполезная вещь, тленность, суетность». Этим именем называются языческие боги (Втор. 32:21; Иер. 14:22), как не приносящие никакой пользы человеку (Иер. 16:19), всякая бесполезная вещь, тщетное, напрасное действие (Ис. 30:7; 49:4), фантастические мысли (Пс. 93:11), безрадостная, скорбная жизнь (Иов 7:16). Выражение «суета сует» указывает на высшую степень ничтожности, бесполезности. Ничтожным, по Екклезиасту, является все. Но в 3-м и следующих стихах это «все» ограничивается существующим и происходящим «под солнцем», т.е. в пределах земного, конечного бытия. Да и в этом случае понятие суетности

у Екклезиаста нуждается в некотором ограничении. Все вещи и явления по планам провидения имеют свои цели, осуществляя которые они не могут быть признаны бесполезными, ничтожными (ср. 3:11: *все соделал Он прекрасным в свое время*). Ничтожными они являются в сознании Екклезиаста лишь в отношении к той цели человеческих стремлений, которая заключается в достижении совершенного, абсолютного счастья — «итрон».

По отношению к этой цели все в мире ничтожно, бесполезно, тщетно. Ничто не в состоянии дать человеку непреходящего счастья.

3. Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем?

Что пользы человеку. Еврейское слово *Ithron* в Библии ни разу не встречается. По мнению гебраистов, оно значит: остающееся, непреходящее. Блаженный Иероним вопрос 3-го стиха передает словами: *quid superest*, т.е. что остается? Григорий Нисский выражает его еще яснее: «какое из видимых благ пребывает всегда тем же?» Словом *Ithron* таким образом обозначается счастье постоянное, устойчивое, вечное — в отличие от счастья временного, скоропреходящего, призрачного. Свой вопрос, приводят ли к какому-либо прочному счастью все усилия людей, Екклезиаст оставляет здесь без ответа. Но этот ответ был уже дан самым решительным образом во втором стихе, в признании суетности всего.

4. Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки.

Невозможность прочного человеческого счастья выражается уже в неустойчивости и постоянной смене человеческих поколений при неизменности и прочности неодушевленной природы. «Что суетнее той суеты, — говорит блаженный Иероним, — что земля, созданная для людей, пребывает, а сам человек, господин земли, мгновенно распадается в прах?»

5. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит.

Но и в жизни природы, так же как в жизни человечества, происходит постоянная сменяемость. И здесь все движется, все течет, но только не вперед, а вокруг, следовательно, всегда по одному и тому же пути, вечно по одному и тому же шаблону. Таково прежде всего движение солнца.

Спешит к месту своему, точнее с еврейского: «задыхаясь, спешит к месту своему». Выражение указывает на утомление от вечно однообразного движения.

6. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои.

По-видимому, самая свободная из стихий — воздух — в действительности вечно повторяет одно и то же движение, движение по одной и той же окружности. Следует заметить, что однообразие в движении ветра было

особенно заметно для жителя Палестины. Там с осеннего равноденствия до ноября господствует северо-западный ветер; с ноября до февраля — западный и юго-западный ветры, с февраля до июня — восточный, с июля — северный попеременно с другими.

7. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь.

Постоянному и однообразному движению подвержены и реки, причем это движение не производит никаких чрезвычайных перемен в мире. Сколько бы ни текли реки в море, море никогда не переполнится и не зальет собою земли. *К тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь.* Этот перевод не точен, хотя и удачно выражает мысль о круговращении. ך̣ значит «где», а не «откуда». Точно так же ם̣ значит «там», «туда», а не «оттуда». Правильный перевод этого места должен быть, так: «к тому месту, куда реки текут, туда они всегда опять текут». Священнописатель говорит лишь о течении рек всегда по одному и тому же направлению, а не о круговом движении водной стихии, хотя и в то время уже знали, что вода, испаряясь и образуя облака, снова падает на землю (Иов 36:27 и далее).

8. Все вещи — в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием.

Все вещи в труде. Еврейское «дабар» имеет два значения: вещь и слово. То и другое значение встречается и в книге Екклесиаста. Это дает основание многим переводчикам и толкователям начало восьмого стиха переводить: все слова слабы, бессильны (передать однообразное движение вещей). Так передает греческий и славянский перевод: *Вся словеса трудно, не может муж глаголати: и не насытится око зрети, и не исполнится ухо слышания.* Трудно сделать выбор из этих двух пониманий, так как оба они вполне отвечают контексту. Постоянное, однообразное движение вещей столь велико, что могло бы дать бесконечный материал для человеческой способности говорить, видеть и слышать.

9. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, — и нет ничего нового под солнцем.

Постоянное, однообразное движение вещей в одном и том же направлении, движение по своей окружности, конечно, не может произвести ничего нового. Результаты его всегда одни и те же.

10. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас.

Если иногда и думают, что произошло нечто новое, сделан шаг вперед, то на самом деле и здесь мы имеем дело с повторением старого.

11. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после.

Ошибка в этом случае происходит от недостатка исторической памяти, оттого, что о прежних поколениях забывают последующие. Вместо «о прежнем» и «о том, что будет», следует переводить «о прежних» и «о позднейших», так как множественное число мужского рода в еврейском тексте указывает очевидно на людей. В славянском: *Нестъ память первых, и последним бывшим не будет их память с будущими на последок.*

12. Я, Екклезиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме;

Бесцельное круговращение мировых стихий само по себе не доказывает еще, что невозможно высшее счастье для человека. Человеческая жизнь сложнее, чем жизнь природы, идет своим самостоятельным путем и потому, может быть, таит в себе особые задатки для удовлетворения человеческого стремления к вечному счастью. Поэтому писатель считает нужным от наблюдения над внешней природой обратиться к психологическому опыту. Соломон, в котором с мудростью соединялись, по-видимому, все дары счастья, более всех других имел основание ответить на вопрос о возможности личного счастья; в его богатом жизненном опыте произведена оценка всем благам с точки зрения совершенного счастья, фактически проверено то, что писатель книги решает теоре-

тически. Понятно, насколько полезно было ему воспользоваться опытом Соломона.

13. и предал я сердце мое тому, чтоб исследовать и испытать мудростью все, что делается под небом: это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем.

Цель опыта Екклезиаста заключалась в исследовании всего, что делается под небом, с точки зрения вопроса о счастье. Первым результатом, к которому пришел Екклезиаст в своих исследованиях, было сознание, что уже само стремление людей познать и оценить дела человеческие, составляет тяжелое, мучительное занятие, которое, будучи вложено самим Богом в природу человека, как бы против его воли овладевает им. Некоторые толкователи выражение «тяжелое занятие» относят не к исследованию дел человеческих, а к самим делам. Но едва ли оно соответствует выражению: «все, что делается под небом». Тяжелым, мучительным занятием исследование дел человеческих является вследствие крайней неутешительности его результатов.

14. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!

Вывод, к которому пришел Екклезиаст в своих исследованиях, был тот, что *все суета и томление духа*. К своему излюбленному выражению «гебель» Екклезиаст присоединяет новое — «реут

руах». Это выражение переводится различно. Одни (переводы халдейский, сирийский, Вульгата), производя встречающееся лишь у Екклезиаста слово «реут» от «раа(х)» — «бушевать, разламывать», переводят: волнение, томление духа (как русский). Другие (Акила, Феодотион и Симмах), производя от «раа(х)» — «пасти», переводят: пасение ветра. Третьи, производя от того же глагола с значением «домогаться», переводят: стремление ветра, затея ветряная (Семьдесят — $\pi\rho\alpha\iota(\rho\epsilon\iota\varsigma\ \pi\nu\epsilon\acute{\upsilon}\mu\alpha\tau\omicron\varsigma)$) или погоня за ветром. Последние два понимания более соответствуют контексту и имеют весьма близкое параллельное место в книге пророка Осии (12:1), в словах *Ефрем пасет ветер («раа(х) руах») и гоняется за восточным ветром*. Назвав все дела человеческие пасением ветра или погоней за ветром, Екклезиаст указывает на ничтожность, призрачность их результатов в смысле достижения прочного счастья.

15. Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать.

В этом стихе объясняется причина безрезультатности человеческой деятельности. Последняя не в состоянии изменить существующий порядок, исправить все недостатки и несовершенства во внешней природе и в природе человека, пересоздать ту и другую.

16. Говорил я с сердцем моим так: вот я возвеличился и приобрел

мудрости больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом, и сердце мое видело много мудрости и знания.

Если все дела и стремления человеческие ничтожны и безрезультатны, как дым, как погоня за ветром, вследствие неустранимых недостатков и несовершенств мира, то само собою понятно, что исследование их мудростью и самая мудрость не могут дать нравственного удовлетворения человеку. Под выражением *больше всех, которые были прежде меня над Иерусалимом* некоторые толкователи разумеют не царей, так как до Соломона был лишь один царь в Иерусалиме — Давид, а вообще израильтян. Однако предлог «над» («ал») включает в себе понятие господства и может указывать, следовательно, лишь на царей иерусалимских. Екклезиаст приписывает себе обладание *мудростью*, как религиозным и нравственно-практическим познанием, и вообще *знанием*, как теоретическим, научным постижением вещей.

17. И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал что и это — томление духа;

18. потому что во многих мудрости много печали; и кто умножает познания — умножает скорбь.

Екклезиаст на собственном опыте убедился, что приобретение мудрости и знания оказалось такой же суетой, такой же погоней за ветром, как и все в человеческой жизни. Оно не только

не доставило ему счастья, но, напротив, увеличило его страдания, показав всю призрачность человеческих надежд, всю безрезультатность человеческих стремлений, обнажив ничтожество всего земного.

ГЛАВА 2

*1–11. Суетность мирского веселья.
— 12–17. Одинаковая участь мудрого
и глупого. — 18–23. Суетность
труда. — 24–26. Пища как
дар Божий.*

1. Сказал я в сердце моем: «дай, испытаю я тебя весельем, и насладись добром»; но и это — суета!

Убедившись в том, что познание истины усиливает внутреннюю неудовлетворенность, лишает человека спокойствия и повседневных радостей, Екклезиаст решает взглянуть на жизнь беспечными глазами, со всей беззаботностью отдаться веселью, искать счастья не в духовных, а в чувственных наслаждениях. Слав. *виждь во блазе* значит испытай на опыте наслаждения.

2. О смехе сказал я: «глупость!» а о веселье: «что оно делает?»

Но и эта попытка кончилась неудачей. Беспечная веселость, забавляющаяся в сущности ничтожными и пошлыми вещами, не более как глупость и не может дать чего-нибудь положительного для человеческого счастья. Смех и веселье представля-

ются здесь в образе лиц, к которым Екклезиаст обращается с речью. Следует переводить: «Смеху сказал я: глупость! и веселью: что оно делает». Слав. — *Смеху рекох: погрешение, и веселию: что се твориши.*

3. Вздумал я в сердце моем улаживать вином тело мое и, между тем как сердце мое руководилось мудростью, придержаться и глупости, доколе не увижу, что хорошо для сынов человеческих, что должны были бы они делать под небом в немногие дни жизни своей.

Екклезиаст отдавался чувственным удовольствиям (в частности, винопитию) не по естественному влечению сердца, а с критической целью, как исследователь, философ; решая придержаться глупости, т.е. беспечного и легкомысленного веселья, он не переставал руководиться мудростью, философски взвешивать, насколько действительно испытываемое им счастье.

4. Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники,

Домы, т.е. собственные жилища Соломона, но не храм, построенный им. О виноградниках Соломона упоминается лишь в Песни Песней (8:11).

5. устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодовые деревья;

О существовании царских садов в Иерусалиме говорится в 4 Цар. 21:18, 26; 25:4; Иер. 39:4; 52:7; Неем. 3:15.

6. сделал себе водоемы для орошения из них роцей, произрастающих деревьев;

О царском водоеме упоминается в Неем. 2:14 (ср. Ис. 22:9, 11). О том, что этот водоем построен был Соломоном, говорит лишь книга Екклезиаста. Иудейское предание также усваивает его Соломону. В настоящее время по дороге от Иерусалима к Хеврону на расстоянии 2,5 часа пути находятся так называемые пруды Соломона. По свидетельству Иосифа Флавия, вода из прудов Соломона была проведена в Иерусалим для нужд храма и всего города. Это свидетельство заслуживает полного доверия, так как пруды эти стоят выше площади Харама, на которой стоял храм Соломонов, приблизительно на 130 футов, и так как теперь еще сохранились остатки водопроводов, соединяющих пруды Соломона с Иерусалимом.

7. приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня в Иерусалиме;

Домочадцы, т.е. рожденные от рабов в доме господина.

8. собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия.

О получении даров от царей говорится в 3 Цар. 4:21; 10:15. Под обла-

стями разумеются 12 округов, на которые Соломон разделил всю свою страну (3 Цар. 4:7 и далее).

Услаждения сынов человеческих — разные музыкальные орудия. Еврейское слово «шидда» и множественное «шиддот» переводится различно. Семьдесят, Вульгата, Иероним (в толковании) и славянский перевод, производя от халдейского «шеда», переводят «виночерпцы и виночерпицы». Другие, как русский перевод, производя слово от арабского корня, переводят: «разные музыкальные орудия». Третьи, производя от «шадад» — «господствовать», переводят: «госпожу и господж». Некоторые, наконец, производя от арабского «шаид» («полнота») или еврейского «шада(х)» («течь»), переводят: «полноту и обилие наслаждений сынов человеческих», т.е. множество жен и наложниц. Слово «шидда» встречается лишь у Екклезиаста. Поэтому с уверенностью определить значение его нельзя. Однако, по-видимому, следует отдать предпочтение двум последним пониманиям, так как, выражаясь словами Михаэлиса, «почти невероятно, чтобы Соломон в рассказе о своих чувственных удовольствиях мог забыть о женщинах». Как видно из 3 Цар. 11:3, у Соломона было 700 жен и 300 наложниц.

9. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня в Иерусалиме; и мудрость моя пребыла со мною.

И мудрость моя пребыла со мною. Екклезиаст не забывал о конечной

цели своих опытов исследовать сущность истинного счастья и вместе с тем смысл человеческой жизни (стих 3).

10. Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих.

Радости и увеселения Екклезиаста не были развлечениями ленивого и бездеятельного человека. Они были отдыхом и наградой за тяжелые труды и, по-видимому, должны были бы дать ему полное нравственное удовлетворение.

11. И оглянулся я на все дела, мои, которые сделали руки мои, и на труд, которым трудился я, делая их: и вот, все — суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!

Надежда Екклезиаста не сбылась. Радости труда не удовлетворили его стремление к счастью. Он увидел, что нет полного счастья (Ithron) на земле.

12. И обратился я, чтобы взглянуть на мудрость и безумие и глупость: ибо что может сделать человек после царя сверх того, что уже сделано.

Опыт Екклезиаста дал ему полную возможность сделать сравнительную оценку мудрости и глупости с точки зрения счастья. Более других одаренный мудростью и изведавший все, чем довольствуется глупость, он лучше других мог знать различие мудрости

и глупости. После него никто не мог бы прибавить чего-либо к его выводам. Так следует понимать вторую половину 12-го стиха. Слова «ибо что человек, который будет идти после царя» (точный перевод) многие экзегеты понимают в связи со стихами 18–19, где выражается сомнение Екклезиаста относительно того, каков будет его преемник, мудрый и глупый, и переводят таким образом: «Ибо что за человек, который будет идти после царя, по сравнению с тем, кого давно сделали (царем)». Но в таком случае вторая половина стиха нисколько не объясняла бы первой, т.е. непонятно было бы, почему именно Екклезиаст счел себя авторитетным в вопросе о мудрости и глупости. Русский перевод 12-го стиха хотя и не буквален, однако правильно передает мысль подлинника. Славянский перевод: *яко кто человек, иже пойдет в след совета, елика сотвори в нем*, как и у Семидесяти, не имеет смысла благодаря порче текста. Вместо τῆς βουλῆς следует читать τοῦ βασιλέως, вместо «совета» — «царя».

13. И увидел я, что преимущество мудрости пред глупостью такое же, как преимущество света перед тьмою:

Екклезиаст не отрицает громадного превосходства мудрости перед глупостью, как света перед тьмой.

14. у мудрого глаза его — в голове его, а глупый ходит во тьме; но узнал я, что одна участь постигает их всех.

Но, освещая все, что для глупого остается во мраке, мудрость не может изменить естественного порядка вещей. Перед ним она столь же бессильна, как и глупость. Неустраняемая власть естественного миропорядка над мудростью особенно обнаруживается в том, что и мудрый и глупый одинаково подвержены смерти.

15. И сказал я в сердце моем: «и меня постигнет та же участь, как и глупого: к чему же я сделался очень мудрым?» И сказал я в сердце моем, что и это — суета;

Если смерть одинаково царствует над мудрым и глупым, оставляя в удел тому и другому жизнь в шеоле, лишённую размышления, знания и мудрости (9:10), то значение мудрости ничтожно. Она не может дать человеку счастья.

16. потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто, и увы! мудрый умирает наравне с глупым.

Мудрый не может утешить себя и так называемым историческим бесмертием. С течением времени и он, подобно глупому, будет забыт. Смерть одинаково тяжела и для мудрого и для глупого.

17. И возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем; ибо все — суета и томление духа!

Факт смерти, господствующей одинаково над мудрыми и глупым, настолько поразил сознание и нравственное чувство Екклезиаста, что жизнь потеряла в его глазах свою ценность, свой смысл, стала для него предметом ненависти и отвращения. Не важно то, пережил ли Екклезиаст такое состояние в действительности или пришел к этому выводу теоретически, путем наблюдения и размышления; несомненно то, что человек, ищущий полного счастья в границах земного бытия, ставящий себе идеалы в пределах эмпирических фактов, неизбежно приходит к полному разочарованию и в конце концов к крайнему пессимизму. Эмпирическое, чувственное мирозерцание не в состоянии вместить в себе вечных идеалов человечества и потому рождает в нем ощущение ничтожества, бесцельности существования. Все эти идеалы неумолимо разрушаются уже одним фактом смерти.

18. И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня.

19. И кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распорядиться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это — суета!

С мыслью о смерти до некоторой степени могла бы примирить человека уверенность, что созданное им не умрет, но послужит основанием, на

котором последующие поколения возведут прочное здание человеческого счастья. Но и этой уверенности нет у человека, так как он не знает, какой будет его наследник и преемник, продолжит ли он или разрушит его дело.

20. И обратился я, чтобы внушить сердцу моему отречься от всего труда, которым я трудился под солнцем.

Это обстоятельство отнимает у труда всякую ценность, всякий смысл. Екклезиаст отрекается от труда, от всякой надежды найти в нем удовлетворение.

21. потому что иной человек трудится мудро, с знанием и успехом, и должен отдать все человеку, не трудившемуся в том, как бы часть его. И это — суета и зло великое!

Уже одно то, что плодом трудов одного пользуется другой, не принимавший в них никакого участия, является вопиющей несправедливостью, величайшим злом.

22. Ибо что будет иметь человек от всего труда своего и заботы сердца своего, что трудится он под солнцем?

23. Потому что все дни его — скорби, и его труды — беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это — суета!

Для самого же трудящегося труд не дает ничего действительно ценного. Его постоянные спутники — скорби и беспокойства.

24. Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить и улаживать душу свою от труда своего. Я увидел, что и это от руки Божией;

25. потому что кто может есть и кто может наслаждаться без Него?

26. Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а грешнику дает заботу — собирать и копить, чтобы после отдать доброму пред лицом Божиим. И это — суета и томление духа!

Результат труда настолько ничтожен, что не может вполне обеспечить человеку даже самые элементарные блага. Екклезиаст из жизненного опыта убедился, что даже такие блага, как вкушение пищи и питье, зависят от Божественного промысла, который отнимает их у глупых и дает мудрым. Этот порядок вещей, который между деятельностью человека и ее результатом вводит новое начало, делает счастье человека на земле еще более непрочным, неустойчивым, увеличивая суетность земного блага.

Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить. Русский перевод этого места не точен. Буквальный перевод еврейского текста должен быть таков: «нет счастья («тов») человеку есть и пить». Семьдесят придали этому месту такой смысл: «нет счастья человеку, который ест и пьет». Однако такой смысл был бы в противоречии со многими местами книги Екклезиаста, особенно с 3:12, 22; 8:15, где прямо выражается мысль, что нет ничего лучшего («тов»), как есть и пить. Вульгата переводит в форме вопроса: «не лучше

ли для человека есть, пить». Но в таком сочетании слово «тов» не встречается в книге. Всего вероятнее, это место по аналогии с параллельными местами (3:12, 22; 8:15) следует понимать так: «нет ничего лучшего (или счастья), как есть и пить» (т.е. прибавить частицу «ме-»). Так читают некоторые греческие кодексы, сирийский перевод, Таргум, Иероним в своем толковании (nisi).

Кто может наслаждаться без него? По теперешнему еврейскому тексту вместо «без него» следовало бы перевести: без меня («мимени»), т.е. более меня, как я. Так переводят Вульгата, Лютер и некоторые экзегеты. Но, во-первых, выражение «без меня» нельзя еще понимать в смысле «как я», во-вторых, выраженная таким образом мысль стояла бы вне всякой связи с предшествующим и последующим стихами, где говорится о зависимости материальных благ от Бога. Вместо теперешнего «мимени» следует читать «мимену», как читали Семьдесят, сирийский и др. переводчики.

ГЛАВА 3

1–15. Зависимость человеческой жизни от божественного миропорядка.

— 16–22. Скотоподобный конец людей, живущих без Бога.

1. Всеу свое время, и время всякой вещи под небом:

2. время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное;

3. время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить;

4. время плакать, и время смеяться: время сетовать, и время плясать;

5. время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий;

6. время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать;

7. время раздирать, и время шить; время молчать, и время говорить;

8. время любить, и время ненавидеть; время войне и время миру.

В конце второй главы Екклезиаст подошел к главной причине неосуществимости человеческого стремления к счастью. Между человеческим хотением и его выполнением стоит Некто, Кто может отнять хлеб у одного и дать другому. Теперь в 3-й главе он углубляется в эту мысль и распространяет ее на всю сферу человеческой жизни. И здесь Екклезиаст находит то же беспрогрессивное круговращение, то же неустранимое влияние законов, и здесь все человеческие желания и предприятия стоят в постоянной зависимости от времени и обстоятельств и подобно явлениям внешней природы проходят в строгой последовательности. *Всеу свое время, и время всякой вещи под небом.* «Хэфэц» значит «собственно»: склонность, намерение, предприятие. Екклезиаст говорит здесь не о предметах природы, а о деятельности

человеческой, о явлениях человеческой жизни, как это видно и из дальнейшего развития мысли. Он хочет сказать, что факты человеческой жизни не суть продукты вполне свободной воли человека, лежат вне пределов его сознательных желаний.

9. Что пользы работающему от того, над чем он трудится?

В этой зависимости человеческой жизни от посторонних влияний, неустранимых волею человека, лежит главная причина бесплодности человеческих усилий, неосуществимости человеческого стремления к счастью.

10. Видел я эту заботу, которую дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в том.

А между тем человек не может погасить в себе жажды высшего блага. Его стремление к счастью, вложенное в него Самим Богом, постоянно и неудержимо толкает его на новые труды, на новые искания.

11. Все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца.

Мир полон гармонии, и дух человека носит на себе печать вечности; однако Божественный миропорядок остается непостижимым для человека и не может быть приведен в гармонию с человеческой волей. *Все соделал Он прекрасным в свое время*, т.е. все, созданное Богом, прекрасно в свое вре-

мя и в своем месте, в общей системе мирового бытия.

И вложил мир в сердце их. Еврейское слово «олам» в переводах передается различно: «вечность» (Семьдесят), «мир» (Вульгата и перевод), «разум», «покров» и т.д. Но так как это слово вообще в Библии и в частности в книге Екклезиаста (1:4,10; 2:16; 3:14; 9:16 и др.) значит «вечность», то и в данном месте следует держаться этого значения. Лишь в послепиблийской литературе словом *olam* стал обозначаться и мир как бесконечно продолжающийся. «Вложить в человека вечность» значит одарить его богоподобными свойствами, наложить на человеческую природу отпечаток вечности, божественности. Стремление человека к высочайшему благу, к вечному счастью служит выражением его богоподобности.

12. Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей.

13. И если какой человек ест и пьет, и видит доброе во всяком труде своем, то это — дар Божий.

Глубокое противоречие, скрытое в природе человека, с одной стороны стремление к вечности, с другой — ограниченность его разума, является главной причиной неудовлетворенности человеческого духа, его всегдашних разочарований. Чтобы более или менее избежать последних, человек должен примириться раз навсегда с мыслью о том, что высшее счастье («итрон») под солнцем невозможно.

Он должен, так сказать, понизить свои требования к жизни и, отбросив искание высочайшего блага, удовольствоваться относительным благом, тем, что сравнительно хорошо, что «лучше» («тов»). Если высшее благо («итрон») невозможно, то относительное благо («тов») вполне доступно человеку. В чем же заключается это «тов»?

Познал я, что нет для них ничего лучшего («тов»), как веселиться и делать доброе в жизни своей. Благой труд и спокойное наслаждение земными радостями — вот единственно доступное для человека счастье. Пока человек стремится к абсолютному счастью на земле, он осужден на постоянные разочарования. Даже и лучшие моменты его жизни отравляются мыслью о непрочности счастья, угрожающей заботой о будущем.

Напротив, человек, отказавшийся от искания полного счастья, бывает доволен и тем немногим, что дает ему жизнь, радуется, веселится без заботы о завтрашнем дне. Он, как дитя, отдается всякой радости, посылаемой Богом, отдается полным своим существом, непосредственно, не разрушая ее анализом, критикой, бесцельными сомнениями. И эти малые радости, соединенные с добрым трудом и чистой совестью, делают жизнь приятной, относительно счастливой. Стихи 12–13 нисколько не выражают эвдемонистического взгляда на жизнь, который ставит целью жизни одно наслаждение. Во-первых, рядом с земными радостями Екклезиаст ставит

другое необходимое условие относительно счастливой жизни, именно «делание добра»; во-вторых, пользование земными благами соединяется с сознанием зависимости от воли Божией, с благодарной мыслью, что «это дар Божий». Таким образом, то наслаждение жизнью, к которому призывает Екклезиаст, покоится на религиозном мирозерцании, предполагает как свое необходимое условие веру в Божественный промысел.

14. Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить, — и Бог делает так, чтобы благоговели пред лицом Его.

В начале 3-й главы Екклезиаст говорил о постоянстве и неизменности законов, управляющих человеческой жизнью. Теперь он говорит о них определеннее. Законы эти являются выражениями вечной и неизменной воли Божией. Человек бессилен что-либо прибавить к ним или отбавить от них. В том и заключается цель Божественного промысла, чтобы показать людям их полную зависимость от Бога и таким образом научить их страху Божию.

15. Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, — и Бог воззовет прошедшее.

Бог воззовет прошедшее. Семьдесят и сирийский переводят: Бог възыщет преследуемого (слав. «гонимого»). Но согласно с контекстом лучше понимать в среднем роде: прогнанное, удаленное, прошедшее.

*16. Еще видел я под солнцем;
место суда, а там — беззаконие;
место правды, а там — неправда.*

*17. И сказал я в сердце своем:
«праведного и нечестивого будет
судить Бог; потому что время для
всякой вещи и суд над всяким де-
лом там».*

Промысел Божий обнаруживается не только в естественных явлениях, но и в нравственной жизни человека. В человеческом суде живут неправда и беззаконие. Но над судом людей есть суд Божий, который воздаст должное праведным и нечестивым. Для этого суда, как и для всякой вещи, настанет свое время.

Праведного и нечестивого будет судить Бог, потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там. Слово там («шам») не совсем ясно. Вульгата передает его словом «тогда» (tunc), Иероним — «во время суда» (in tempore iudicii), но еврейское «шам» есть наречие не времени, а места. Вероятно, оно значит здесь: на суде Божиим, в параллель слову «там» в стихе 16 для обозначения суда человеческого.

Некоторые экзегеты вместо «шам» читают «сам» и переводят: «Всему (Бог) назначил свое время». Мысль совершенно согласна с контекстом, но действительно ли повреждена здесь еврейская пунктуация, сказать трудно.

*18. Сказал я в сердце своем о сынах
человеческих, чтоб испытал их
Бог, и чтобы они видели, что они
сами по себе животные;*

*19. потому что участь сынов че-
ловеческих и участь животных —
участь одна: как те умирают, так
умирают и эти, и одно дыхание у
всех, и нет у человека преимуще-
ства пред скотом, потому что
все — суета!*

*20. Все идет в одно место: все про-
изошло из праха и все возвратит-
ся в прах.*

*21. Кто знает: дух сынов челове-
ческих восходит ли вверх, и дух
животных сходит ли вниз, в зем-
лю?*

Эти стихи подробнее выясняют цель Божественного промысла, кратко указанную уже в словах 14-го стиха: *чтобы благоговели пред лицом Его.* Зависимость человека от Божественного провидения имеет целью научить людей тому, что сами по себе, со своими естественными силами, естественной волей и разумением, думая жить без Бога, вне Божественного промысла, они подобны животным и не могут иметь никаких оснований к уверенности в бессмертии своего духа. Если факты естественного сознания с непобедимой силой убеждают человека в том, что и человек и животное одинаково умирают, теряют дыхание и источник жизни, превращаясь в прах, то, живя без Бога, не признавая Божественного промысла, откуда он может знать, что дух животного снисходит вниз, а дух человека восходит вверх? В стихах 18–21, как видно, не выражается собственный взгляд Екклезиаста на человеческое существо, его личное сомнение в духовности и

бессмертии человеческой природы. Это противоречило бы 12:7, где прямо говорится, что не все в человеке идет в одно место, но что в прах превращается лишь тело, а дух возвращается к Богу, Который дал его. В приведенных стихах Екклезиаст выясняет, как должен смотреть на себя человек, живущий «сам по себе», руководящийся лишь естественной точкой зрения, не признающий Божественного провидения.

Сказал я... о сынах человеческих. Русский перевод неточен. Следует перевести: «Сказал я — (это) для сынов человеческих». Для пользы людей установлен тот порядок вещей, в силу которого человеческая жизнь стоит в постоянной зависимости от Божественного промысла и суда.

Чтоб испытал их Бог. «Барар» значит выделить, испытать, очистить (ср. Дан. 11:35: пострадают некоторые и из разумных для испытания («лебарер») их, очищения и убеления к последнему времени). Цель Божественного промысла — довести людей до сознания собственного ничтожества и таким образом очистить их.

Все идет в одно место, не в шеол, как думают некоторые экзегеты, а в землю, как видно из дальнейших слов.

22. *Итак увидел я, что нет ничего лучше, как наслаждаться человеку делами своими: потому что это — доля его; ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него?*

Выяснив цель Божественного промысла, Екклезиаст возвращается к

своему прежнему выводу, сделанному уже в стихах 12–13. Если человек во всем зависит от Божественного провидения, если сам по себе он бессилен и ничтожен, то должно отказаться от мысли о полном счастье на земле и удовольствоваться радостями богоугодного труда.

Наслаждаться человеку делами своими. В этом выражении Екклезиаст объединяет два условия относительного счастья: наслаждение жизнью и добрую деятельность (стих 12), так как то и другое по нему неразрывно. *Ибо кто приведет его посмотреть на то, что будет после него.* Здесь речь не о будущей, загробной жизни человека, как в стихе 21, а о том, что будет «после него», т.е. как сложится жизнь на земле после его смерти. Человек не должен обременять себя и отравлять доступные ему радости излишними беспокойными заботами о далеком будущем.

ГЛАВА 4

1–16. Печальные явления в жизни людей: 1–3. Притеснения. — 4–6. Зависть и беспокойство. — 7–12. Одиночество и скупость. — 13–16. Непрочность человеческих отношений. — 17. Поведение богобоязненного человека.

В предшествующих главах, доказывая суетность человеческой жизни, Екклезиаст исходил главным образом из общих оснований. Теперь он подтверждает свою мысль на частных

фактах, делающих счастье человека неустойчивым, временным, случайным.

1. И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их — сила, а утешителя у них нет.

2. И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых которые живут доселе;

3. а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, какие делаются под солнцем.

Насилие, угнетение сильных и богатых над слабыми и бедными до такой степени проникли во все общество и заразили весь общественный строй, что нравственно чуткий и впечатлительный Екклезиаст почувствовал отвращение к жизни и счел мертвых более счастливыми, чем живых, и еще более счастливыми тех, кто никогда не существовал и не был свидетелем злых дел на земле. Екклезиаст, конечно, не возводит в принцип превосходство небытия над бытием, но, подавленный созерцанием нравственного зла, изливает лишь свои чувства глубокого негодования и отвращения подобно Иову (3:10–13) и Иеремии (20:18). В другом месте, спокойно рассуждая, он говорит, напротив, что лучше псу живому, чем мертвому льву (9:4).

4. Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах произ-

водит взаимную между людьми зависть. И это — суета и томление духа!

Даже лучшее, что есть в жизни, труд и радости труда, служит источником зла, вызывая в людях зависть и вражду.

5. Глупый сидит, сложив свои руки, и съедает плоть свою.

Глупый человек вместо того, чтобы трудиться по мере сил, сидит сложа руки и сдается завистью и злостью.

6. Лучше горсть с покоем, нежели пригоршни с трудом и томлением духа.

Лучше горсть, приобретенная с душевным спокойствием, чем пригоршни, соединенные с беспокойными заботами и суетливою хлопотливостью.

7. И обратился я и увидел еще суету под солнцем:

8. человек одинокий, и другого нет; ни сына, ни брата нет у него, а всем трудам его нет конца, и глаз его не насыщается богатством. «Для кого же я тружусь, и лишаю душу мою блага?». И это — суета и недоброе дело!

9. Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их:

10. ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его.

11. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться?

12. И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, не скоро порвется.

Екклезиаст отмечает новую черту в современном ему обществе, разрушающую человеческое благополучие, именно внутреннее обособление людей, их нравственное разъединение. Человек богат, но он одинок; нет у него «другого», т.е. искреннего друга, ни сына, ни брата. Он не знает, для кого он трудится и лишает себя благ. А между тем жизнь вдвоем имеет много преимуществ, так как дает каждому нравственную и материальную поддержку.

13. Лучшие бедный, но умный юноша, нежели старый, но неразумный царь, который не умеет принимать советы;

14. ибо тот из темницы выйдет на царство, хотя родился в царстве своем бедным.

15. Видел я всех живущих, которые ходят под солнцем, с этим другим юношею, который займет место того.

16. Не было числа всему народу, который был перед ним, хотя позднейшие не поражаются им. И это — суета и томление духа!

Екклезиаст приводит случай, доказывающий изменчивость и непостоянство человеческого счастья. Бедный, но умный юноша занимает место неразумного царя, не умеющего принимать советы. Все переходят на сторону юноши, но, увы, последующее поколение будет холодно и равнодушно к нему.

Лучше («тов») бедный, но умный юноша. Слово «тов» следует понимать в смысле «счастливее». Но это счастье непродолжительно. Оно — суета и погоня за ветром. Многие комментаторы видели в этих стихах намеки на определенные исторические лица, одни на Иосифа, другие на Саула и Давида, третьи на Иеровоама и Равоама и т.п. Но, вероятнее всего, Екклезиаст имел здесь в виду просто возможный случай, чтобы сильнее показать превратность человеческого счастья.

17. Наблюдай за ногою своею, когда идешь в дом Божий, и будь говов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают.

До сих пор Екклезиаст рассуждал, знакомил читателя со своими наблюдениями и выводами; теперь он обращается к нему с положительными советами и увещаниями применительно к высказанным ранее положениям. Он подробно описывает настроение человека, ищущего счастья, в добром труде и чистых радостях. Такой человек должен тщательно следить за собой во время богослужения, избегая всего, что может нарушить благочестивое расположение духа, сообразуя с ним даже свое внешнее поведение. Его благочестие должно выражаться не столько в механических жертвоприношениях без веры и покаяния, сколько в благоговейном слушании и исполнении слова Божия.

Ибо они не думают, что худо делают. Екклезиаст говорит о своих со-

временниках, жертвы которых, чуждые веры и благоговения, были «мерзостью пред Господом» (ср. Притч. 21:27).

ГЛАВА 5

1–6. О молитве и обетах.

— 7–8. Особенности деспотического управления. — 9–16. Суетность богатства. — 17–19. Достоинство чистых радостей.

С богослужением неразрывны молитва и обеты. Екклезиаст дает наставления и по этим предметам.

1. Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги.

Он предостерегает читателя от торопливой и многоречивой молитвы. Сознание величия Бога, живущего на небе, и ничтожности человека, живущего на земле, должно побуждать последнего взвешивать каждое свое слово, говорить от глубины сердца, со смирением и благоговением. И в Новом Завете Спаситель предостерегает от многословной и неблагоговейной молитвы (Мф. 6:7–8).

2. Ибо как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов.

Как излишняя беспокойная озбоченность вызывает множество сно-

видений, нарушающих покой спящего, так глупая суетливость во время молитвы рождает бессмысленное и бесцельное многословие.

3. Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым: что обещаи, исполни.

4. Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить.

Обязательно исполнение обетов, но не самые обеты. Если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха (Втор. 23:22).

5. Не позволяй устам твоим вводить в грех плоть твою, и не говори пред Ангелом [Божиим]: «это — ошибка!» Для чего тебе делать, чтобы Бог прогневался на слово твое и разрушил дело рук твоих?

6. Ибо во множестве сновидений, как и во множестве слов, — много суеты; но ты бойся Бога.

Вводить в грех плоть значит или возбуждать к греху чувственность (ср. Иак. 3:6 и далее), или подвергать тело испытанию, наказанию. Вернее последнее понимание, так как выражение «вводить в грех тело» не вполне соответствует библейскому словоупотреблению, по которому грешит не тело и даже не плоть, но воля человеческая.

Ангел, или посланник, означает здесь священника, которому поручено было надзирать за обетами. В таком же смысле употреблено это слово и у Мал. 2:7.

Греческий и сирийский перевод вместо *пред Ангелом* читают: «перед Богом» (славянский: «пред лицом Божиим»). Они или имели в данном месте другое еврейское чтение или понимали выражение «Ангел» в смысле самооткровения Божия. Екклезиаст предостерегает в случае неисполнения обета говорить священнику: «это ошибка», т.е. грех слабости, так как такое лицемерное самооправдание навлечет на виновного гнев Божий и наказание.

7. Если ты увидишь в какой области притеснение бедному и нарушение суда и правды, то не удивляйся этому, потому что над высокими наблюдает высший, а над ними еще высший;

Чтобы понять связь 7-го стиха с предшествующими, следует припомнить, что в кодексе обычной еврейской мудрости рядом с заповедью о страхе к Богу стояли заповедь о почтении к царю (ср. Притч. 24:21). Екклезиаст хочет сказать здесь, что несправедливости и притеснения не должны уменьшать почтения к царю, так как они вполне естественны там, где много правителей. Слово «область» («медина») встречается лишь в книгах позднейшего времени (2 и 3 Цар., Плач., Иез., Дан., Ездр. и Неем.) и обозначает провинции азиатских царств, в частности царства Персидского. В книгах Ездры (5:8) и Неемии (1:2; 7:6; 11:3) так называется Палестина как персидская провинция. В этом смысле, вероятно, употреблено слово «область» и в книге Екклезиаста.

А над ними еще высший, буквально с еврейского «высшие». Под последним словом многие комментаторы разумеют Бога, видя во множественном числе указание на величие Божие. Смысл стиха такой: не удивляйся несправедливости, так как над высшими надзирает сам Бог, Который восстановит правду (ср. 3:16–17). Однако такое понимание второй половины 7-го стиха не вполне соответствует контексту. Екклезиаст предупреждает здесь не возмущение и ропот при виде несправедливостей, а просто удивление. Он предлагает, следовательно, не утешение, а объяснение факта. Существование же суда Божия несколько не объясняет несправедливости суда человеческого. Сверх того, и 8-й стих, в котором говорится о преимуществе страны, управляемой царем, с трудом связывается с таким пониманием. Более оснований в 7-м стихе видеть указание на особенности деспотического царства, именно Персидского, где начальство над областью поручалось сатрапу, над сатрапом надзирал особый инспектор, над ними обоими стоял царь с его многочисленным двором. Этой сложностью управления деспотического царства, в котором каждый начальник преследует свои интересы, и объясняются несправедливости и притеснения.

8. превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране.

Деспотическому государству противопоставляется патриархальное цар-

ство с царем, который самолично управляет народом и заботится о благосостоянии его. Точный перевод стиха должен быть таков: «Преимущество же страны всегда в царе, преданном полю». Выражение «полю» («лесаде(х)») указывает на земледелие, как главное занятие народа и главный предмет заботливости патриархального царя.

9. Кто любит серебро, тот не насытится серебром, и кто любит богатство, тому нет пользы от того. И это — суета!

Сребролюбец не в силах утолить своей жажды к богатству и потому всегда остается неудовлетворенным и несчастливым.

10. Умножается и мушкетство — умножаются и потребляющие его; и какое благо для владеющего им: разве только смотреть своими глазами?

11. Сладок сон трудящегося, мало ли, много ли он съест; но пресыщение богатого не дает ему уснуть.

Потребляющие его. По мнению одних, здесь разумеются члены фамилии, по мнению других — слуги и компаньоны, расточающие богатство хозяина. В том и другом случае богатому приходится не столько пользоваться своим богатством, сколько смотреть, как пользуются им другие.

12. Есть мучительный недуг, который видел я под солнцем: богатство, сберегаемое владельцем его во вред ему.

13. И гибнет богатство это от несчастных случаев: родил он сына, и ничего нет в руках у него.

14. Как вышел он нагим из утробы матери своей, таким и отходит, каким пришел, и ничего не возьмет от труда своего, что мог бы он понести в руке своей.

15. И это тяжкий недуг: каким пришел он, таким и отходит. Какая же польза ему, что он трудился на ветер?

16. А он во все дни свои ел впотмах, в большом раздражении, в огорчении и досаде.

Екклезиаст приводит случай, когда богатство не только не дает счастья, но и делает человека положительно несчастным. Неожиданная потеря богатства, в особенности когда есть дети, есть величайшее несчастье, которое гораздо тяжелее всегдашней бедности.

17. Вот еще, что я нашел доброго и приятного: есть и пить и наслаждаться добром во всех трудах своих, какими кто трудится под солнцем во все дни жизни своей, которые дал ему Бог; потому что это его доля.

18. И если какому человеку Бог дал богатство и и мушкетство и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий.

19. Не долго будут у него в памяти дни жизни его; поэтому Бог и вознаграждает его радостью сердца его.

Показав суетность богатства, Екклезиаст возвращается к своему выводу,

что самое лучшее в жизни — наслаждаться добрым трудом и пользоваться земными благами в той мере, в какой посылает их Бог, не обременяя себя мучительными заботами о приумножении богатства. Мысль Екклезиаста в сущности та же, что и в словах Спасителя: *не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6:34).

ГЛАВА 6

1–9. Неумение пользоваться богатством. — 10–12. Бессилие человека и суетность жизни.

1. Есть зло, которое видел я под солнцем, и оно часто бывает между людьми:

2. Бог дает человеку богатство и имущество и славу, и нет для души его недостатка ни в чем, чего ни пожелал бы он; но не дает ему Бог пользоваться этим, а пользуется тем чужой человек: это — суета и тяжкий недуг!

3. Если бы какой человек родил сто детей и прожил многие годы и еще умножились дни жизни его, но душа его не наслаждалась бы добром и не было бы ему и погребения, то я сказал бы: выкидыш счастливее его,

4. потому что он напрасно пришел и отошел во тьму, и его имя покрыто мраком.

5. Он даже не видал и не знал солнца: ему покойнее, нежели тому.

6. А тот, хотя бы прожил две тысячи лет и не наслаждался добром, не все ли пойдет в одно место?

Екклезиаст продолжает развивать свою излюбленную мысль о неумении людей пользоваться богатством и вообще жизнью. Очень часто случается, что люди, обладающие большими богатствами, не извлекают из них никаких радостей. На их долю приходится лишь труды и заботы, а жизненные радости достаются другим. Эти богачи, не видевшие при жизни ни света, ни радости, несчастнее выкидышей, так как они сходят в шеол с горьким сознанием бессмысленно проведенной жизни. Не испытавши радостей при жизни, он не встретил сочувствия и почета по смерти.

7. Все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается.

Все труды человека имеют своею целью приобретение благ и удовлетворение потребностей. Но желания человека безграничны, и он вместо того, чтобы наслаждаться тем, что имеет, стремится лишь к новым приобретениям.

8. Какое же преимущество мудрого пред глупым, какое — бедняка, умеющего ходить пред живущими?

Бедняка, умеющего ходить пред живущими, т.е. бедняка, умеющего жить в общении с людьми и таким образом проводить приятную и спокойную жизнь. Преимущество мудрого

перед глупым состоит в том, что, в то время как богатый скупец в мрачном уединении избегает людей, мудрый наслаждается общением с людьми, менее всего думая о приумножении богатства.

9. Лучшие видеть глазами, нежели бродить душою. И это — также суета и томление духа!

Лучше созерцать глазами то, что есть, чем скитаться душой среди неосуществимых надежд и невыполнимых желаний. Лучше наслаждаться тем немногим, что имеешь, чем жить в постоянных заботах о будущем. Екклезиаст, однако, не забывает, что созерцание глазами, т.е. доступные человеку радости, вовсе не составляют полного счастья, «итрон». Они в сущности тоже суетны, так как скоропреходящи.

10. Что существует, тому уже наречено имя, и известно, что это — человек, и что он не может препираться с тем, кто сильнее его.

11. Много таких вещей, которые умножают суету: что же для человека лучше?

12. Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни, во все дни суетной жизни его, которые он проводит как тень? И кто скажет человеку, что будет после него под солнцем?

Неизменность существующего порядка, невозможность для человека препираться с его Творцом и многое другое умножают суету жизни. Чело-

веку поневоле приходится довольствоваться немногим, так как он не знает лучшего счастья и будущее ему неизвестно.

ГЛАВА 7

*1–23. Нравственные наставления Екклезиаста.
— 24–29. Развращенность женщины.*

1. Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти — дня рождения.

2. Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит это к своему сердцу.

3. Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше.

4. Сердце мудрых — в доме плача, а сердце глупых — в доме веселья.

5. Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых;

6. потому что смех глупых то же, что треск тернового хвоста под котлом. И это — суета!

До 7-й главы то отношение к жизни, которому научал Екклезиаст, то «лучшее», что находил он в жизни, было указано им кратко и общо. Благодаря этому его наставления могли подать повод к слишком одностороннему пониманию. Могло показаться (так не раз и случалось), что Екклезиаст приглашает к эпикурейскому наслаждению

жизнью, к извлечению из нее всевозможных удовольствий, и особенно чувственных. Его «ешь, пей, веселись» могло быть понято как призыв к разнужданному веселью на жизненном пиру, как приглашение брать от жизни возможно больше наслаждений, не смущаясь мыслью о неизвестном будущем. Глава седьмая устраняет всякую возможность такого перетолкования и устанавливает истинный смысл наставлений Екклезиаста.

Внушая «веселиться», он имел в виду не то легкомысленное, пошлое веселье среди мирских забав и развлечений, которое оставляет по себе ощущение пустоты и нравственной неудовлетворенности, но светлое, праздничное настроение, которое во всем совершающемся видит проявление Божественного Разума и потому умеет извлекать минуты чистой, безмятежной радости даже из самых страданий, будут ли они чужие или собственные. Внутренний опыт научил Екклезиаста, что созерцание человеческих страданий и даже смерти вызывает в душе ту особенную полноту нравственного чувства, которая создает более прочное счастье, чем все пошлые развлечения, столь же кратковременные, как треск тернового хвороста (стих 6). Человек научается тогда понимать истинный смысл жизни, примиряться со злом, не бояться смерти, оставаться безмятежно радостным при всех обстоятельствах жизни. Ввиду этого Екклезиаст советует предпочитать день смерти дню рождения, дом плача — дому пира, сетова-

ние — смеху, обличения мудрых — песням глупых.

При печали лица сердце делается лучше, точнее с еврейского: делается веселее, счастливее (ср. 11:9; Суд. 19:6, 9; Руфь 3:7).

7. Притесняя других, мудрый делается глупым, и подарки портят сердце.

И подарки портят сердце. Разумеются преимущественно подарки должностным лицам.

8. Конец дела лучше начала его; терпеливый лучше высокомерного.

9. Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых.

10. Не говори: «отчего это прежние дни были лучше нынешних?» потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом.

Екклезиаст предостерегает от того угрюмого и нетерпеливого недовольства, которое во всем старается отыскать дурное.

11. Хороша мудрость с наследством, и особенно для видящих солнце,

Хороша мудрость с наследством, и особенно для видящих солнце. Частича «ам» имеет здесь, как и в 2:16, значение «равно как, подобно». Следовательно, можно перевести: хороша мудрость, как и наследство, и преимущественнее (наследства) для видящих солнце, т.е. для людей.

12. потому что под сенью ее то же, что под сенью серебра; но превосходство знания в том, что мудрость дает жизнь владеющему ею.

Преимущество мудрости в том, что она дает жизнь, жизнь не только истиннонравственную, но и физическую, поскольку отвращает человека от страстей, губящих тело.

13. Смотри на действие Божие: ибо кто может выпрямить то, что Он сделал кривым?

14. Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья — размышляй: то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него.

Не мог сказать против Него; «ахарав», как в 3:22; 6:12, значит: после него. Следует перевести: не мог сказать после себя. Для того Бог посылает человеку благополучие и несчастье, чтобы он не знал будущего и чувствовал постоянную зависимость от Бога.

15. Всего насмотрелся я в суетные дни мои: праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем.

16. Не будь слишком строг и неставляй себя слишком мудрым: зачем тебе губить себя?

Не будь слишком строг, буквально: не будь слишком праведен. В этих словах некоторые видели выражение стоического принципа жить соответственно с природой и стоического понятия о добродетели как искусстве — μέσος ἔχειν, «держаться середины». На са-

мом же деле, продолжая развивать свою прежнюю мысль о разумном наслаждении жизнью, Екклезиаст предостерегает здесь лишь от излишнего педантизма и узкого ригоризма, в силу превратных нравственных понятий стремящегося изгнать из жизни все невинные радости, вполне дозволенные удовольствия.

17. Не предавайся греху и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?

Однако в стремлении к счастью человек не должен переходить границы дозволенного, так как всякий грех ускоряет не только нравственную, но и физическую смерть.

18. Хорошо, если ты будешь держаться одного и не отнимать руки от другого; потому что кто боится Бога, тот избежит всего того.

Мудрый человек сумеет найти средину и избежать крайностей бездушного ригоризма и нравственной распущенности, разумно пользуясь жизнью и оставаясь праведным. Некоторые толкователи находят здесь намеки на фарисейский ригоризм и распущенность саддукеев.

19. Мудрость делает мудрого сильнее десяти властителей, которые в городе.

20. Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы;

21. поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание,

чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит тебя;

22. ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других.

23. Все это испытал я мудростью; я сказал: «буду я мудрым»; но мудрость далека от меня.

Ту же мысль выразил Соломон в своей молитве, именно в словах: *ибо нет человека, который не грешил бы* (3 Цар. 8:46). Эта мысль легко связывается с последующими стихами, в которых внушается снисходительность к людям; но связь ее с предшествующим не ясна. А между тем 20-й стих начинается частицей «ки-», которая указывает на то, что этот стих содержит обоснование предшествующей мысли. Ход мыслей, вероятно, таков. Необходимо заботиться о приобретении мудрости, охраняющей человека и от излишней строгости, и от нравственной распущенности, так как нет человека на земле, который делал бы и не грешил.

24. Далеко то, что было, и глубоко-глубоко: кто постигнет его?

25. Обратился я сердцем моим к тому, чтобы узнать, исследовать и изыскать мудрость и разум, и познать нечестие глупости, невежества и безумия, —

26. и нашел я, что горче смерти женщина, потому что она — сеть, и сердце ее — силки, руки ее — оковы; добрый пред Богом спасется от нее, а грешник уловлен будет ею.

Начало стиха правильное перевести так: «Далеко то, что есть, и глубоко-глубоко», т.е. далеко и глубоко отстоит от человеческого ведения все существующее, «дела, которые делает Бог» (3:11). Ср. Иов 28:12–22.

Вникая глубже в причину греха, несчастья, безумия, Екклезиаст находит, что она находится отчасти в женщине. Женщина — сеть и силки для человека слабого.

27. Вот это нашел я, сказал Екклезиаст, испытывая одно за другим.

28. Чего еще искала душа моя, и я не нашел? — Мужчину одного из тысячи я нашел, а женщины между всеми ими не нашел.

Отсюда Екклезиаст заключает, что женщина вообще в нравственном отношении испорченнее и развращеннее мужчины. Осуждение женщины у Екклезиаста не безусловно. В другом месте (9:9) жизнь с женой он считает одним из благ, доступных человеку.

29. Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы.

Екклезиаст предупреждает возможный неправильный вывод из его предшествующих рассуждений. Бог, сотворивший человека правым, не есть виновник нравственной развращенности людей вообще и женщин в частности. Бог создал человека правым, т.е. нравственно здоровым, способным идти правым путем и не грешить.

А люди пустились во многие помыслы, буквально: выдумки, мудрования (ср. 2 Пар. 26:15: и сделал он в Иерусалиме искусно придуманные машины).

ГЛАВА 8

*1–8. Поведение мудрого.
— 9–14. Судьба праведных
и нечестивых. — 15–17. Лучшее
в жизни.*

1. Кто — как мудрый, и кто понимает значение вещей? Мудрость человека просветляет лице его, и суровость лица его изменяется.

Никто не может понять сущность вещей так, как мудрый. Это глубокое понимание жизни создает в мудром радостное, покойное, все примиряющее настроение, отражающееся и на его наружности. Еврейское «дабар» значит и вещь, и слово. Отсюда Семьдесят, славянский, сирийский переводы и Иероним перевели «значение слова», именно — изречения, высказанного в следующем стихе.

2. Я говорю: слово царское храни, и это — ради клятвы пред Богом.

Перед словами: *слово царское храни*, в еврейском тексте стоит местоимение первого лица — «я», при котором подразумевается глагол: говорю! О верноподданнической клятве говорится в 4 Цар. 11:17 и др.

3. Не спеши уходить от лица его и не упорствуй в худом деле; пото-

му что он, что захочет, все может сделать.

4. Где слово царя, там власть; и кто скажет ему: «что ты делаешь?»

Екклезиаст внушает повиновение и такт в отношении к царю, мотивируя это могуществом и безответственностью последнего.

Не спеши уходить от лица его. По мнению одних комментаторов, Екклезиаст предостерегает здесь от самовольного отпадения от царя, от оставления верности и послушания ему. Другие видят здесь совет Екклезиаста не приходить в раздражение и не уходить от царя с негодованием, если он окажется в чем-либо неблагоприятным. В последнем случае слово «дабар» понимается в смысле «слова», а не «дела», и дальнейшее выражение переводится так: «не упорствуй в худом слове». Второе толкование подтверждается 10:4.

И кто скажет ему: «что ты делаешь?» Этот оборот служит обыкновенно для описания всемогущества Божия (Иов 9:1–2; Ис. 45:9; Дан. 4:32; Прем. 12:12). Здесь он применен к неограниченному царю деспотического государства.

5. Соблюдающий заповедь не испытает никакого зла: сердце мудрого знает и время и устав;

6. потому что для всякой вещи есть свое время и устав; а человеку великое зло от того,

7. что он не знает, что будет; и как это будет — кто скажет ему?

Как в этом, так и во всяких других обстоятельствах мудрость сумеет предотвратить зло. Мудрый знает, что всему есть время и устав, и потому старается все понять, ко всему примениться, не пытаясь вступать в бесплодную борьбу с неизбежным и неизвестным ходом вещей, властвующих над самой жизнью. Не будучи в состоянии предвидеть исхода своих предприятий, не думая о том, что для всякого дела есть свое время, свой суд, люди часто впадают в великие несчастья за свои попытки изменить существующий порядок вещей, существующие формы общественной жизни. Под «заповедью» в 5-м стихе ближе всего разуместь повеления и законы царя, хотя в дальнейшем течении мысль Екклезиаста очевидно расширяется и дает возможность придавать этому слову нравственный смысл.

8. Человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти и нет избавления в этой борьбе, и не спасет нечестие нечестивого.

Человек не в состоянии бороться с установленным порядком вещей, так как последний господствует над самой его жизнью. В этой борьбе он никогда не встретит пощады, от неумолимого конца не спасет его никакое беззаконие, никакое отступление от закона (от правил борьбы).

9. Все это я видел, и обращал сердце мое на всякое дело, какое делается под солнцем. Бывает время,

когда человек властвует над человеком во вред ему.

10. Видел я тогда, что хоронили нечестивых и приходили и отходили от святого места, и они забываемы были в городе, где они так поступали. И это — суета!

Екклезиаст отмечает факт видимой несправедливости, когда нечестивые удостоивались почетного погребения, напротив, праведники лишались его. Стих 10 можно перевести так: «Видел я тогда, что нечестивые были погребаемы и приходили (разумеется в могилу, ср. Ис. 62:2), но далеко удалялись от святого места (Иерусалима, храма или гроба) и были забываемы в городе те, которые поступали право», Семьдесят и Вульгата, неправильно прочитав подлинник, перевели «восхваляемы» (ср. славянский) вместо «забываемы». Еврейское «кен» в данном месте значит «справедливо, как следует» (ср. 4 Цар. 7:9; Числ. 36:5).

11. Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло.

12. Хотя грешник сто раз делает зло и коснеет в нем, но я знаю, что благо будет боящимся Бога, которые благоговеют пред лицом Его;

13. а нечестивому не будет добра, и, подобно тени, недолго продержится тот, кто не благоговеет пред Богом.

Хотя беззакония людей долгое время остаются ненаказанными, Екклезиаст все же верит, что в свое вре-

мя Бог воздаст каждому по заслугам. Вера в праведное воздаяние выражается им решительно, но выражается догматически («я знаю»), не как несомненный факт наблюдаемой действительности, но как безусловное требование религиозного сознания. Екклезиаст не имеет ясного представления о том, когда, как и при каких обстоятельствах обнаружится Божественное воздаяние, он не говорит, будет ли это в земной или загробной жизни; он убежден лишь в одном, что Бог должен воздать каждому по заслугам. Выражение же: *недолго продержится тот, который не благоговеет перед Богом*, скорее говорит за то, что Екклезиаст верит в воздаяние на земле.

14. Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников. И сказал я: и это — суета!

Так как идея праведного воздаяния вытекала у Екклезиаста не из данных опыта, а из религиозной веры, то он не в силах был примирить ее с фактами страданий праведников и благодеяния грешников. Эти факты нисколько не потеряли своей очевидности в глазах Екклезиаста и после того, как он выразил свою непоколебимую веру в праведное воздаяние. Он снова останавливается на них, показывая тем, что в своей вере он не нашел еще полного успокоения.

15. И похвалил я веселье; потому что нет лучшего для человека под

солнцем, как есть, пить и веселиться: это сопровождает его в трудах во дни жизни его, которые дал ему Бог под солнцем.

16. Когда я обратил сердце мое на то, чтобы постигнуть мудрость и обозреть дела, которые делаются на земле, и среди которых человек ни днем, ни ночью не знает сна, —

17. тогда я увидел все дела Божии и нашел, что человек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого; и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть этого.

Горькое сознание невозможности примирить веру с печальными фактами жизни приводит Екклезиаста к его излюбленной мысли, что следует трудиться и наслаждаться жизнью, не стремясь постигнуть того, чего постичь невозможно.

ГЛАВА 9

*1–6. Смерть — удел всех.
— 7–10. Правильное пользование жизнью. — 11–12. Сила случая.
— 13–18. Сила мудрости.*

Ближе всматриваясь в судьбу праведников, Екклезиаст находит новое доказательство суетности человеческой жизни и необходимости довольствоваться теми немногими радостями, которые доступны людям.

1. На все это я обратил сердце мое для исследования, что праведные и мудрые и деяния их — в руке Божией, и что человек ни любви, ни ненависти не знает во всем том, что перед ним.

Праведники и мудрые находятся в полной зависимости от Бога. Даже их действия и чувства не вполне обуславливаются их свободной волей, но подчинены бывают времени и случаю. Человек не может предвидеть, где и когда зародится в нем любовь или ненависть и не в силах любовь превратить в ненависть, ненависть в любовь.

Во всем том, что перед ним, т.е. во всем, что предстоит ему, что случится с ним.

2. Всему и всем — одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и [злому], чистому и нечистому, приносящему жертву и неприносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы.

Всему и всем — одно. Буквальнее с еврейского: «все, как всем» (Семьдесят и славянский неправильно перевели: «суета во всех»), т.е. с праведниками все случается как со всеми людьми. Одна участь — смерть и для праведников и для грешников. После слова «доброму» Семьдесят, Вульгата и сирийский перевод прибавляют «злому» (см. славянский: *Случай един праведному и нечестивому, благому и злому, и чистому и нечистому... яко кляныйся, тако и бояйся клят-*

вы). Возможно, что таково было первоначальное чтение и в подлиннике.

Клянущемуся. Следует разуместь не вообще произносящего клятву, так как Екклезиаст, как видно из 8:2, не считает ее грехом, но призывающего имя Божие всуе (Исх. 20:7), без нужды, легкомысленно и даже ложно. Такая клятва у пророка Захарии ставится наряду с воровством (5:3). Некоторые экзегеты под боящимися клятвы и не приносящими жертвы разумеют ессеев, отрицающих клятву и жертвы. Но о столь раннем возникновении ессейской секты мы ничего не знаем из исторических памятников.

3. Это-то и худо во всем, что делается под солнцем, что одна участь всем, и сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их; а после того они отходят к умершим.

Великое зло в том, что участь и праведников и грешников одна. Те и другие одинаково умирают и отходят в шеол.

4. Кто находится между живыми, тому есть еще надежда, так как и псу живому лучше, нежели мертвому льву.

5. Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению,

6. и любовь их и ненависть их и ревность их уже исчезли, и нет им более части вовеки ни в чем, что делается под солнцем.

В шеоле же все равны, все равно ничтожны, ничтожны настолько, что жизнь самого незначительного человека ценнее пребывания в шеоле великого человека, так как умершие не знают ни надежды, ни воздаяния, ни любви, ни ненависти и вообще не имеют части ни в чем, что делается под солнцем.

Все проявления духовной жизни человека, любовь, ненависть, знание, мудрость, размышление (стих 10) Екклезиаст ставит в неразрывную связь с условиями земного существования, как явления, возможные лишь «под солнцем», в соединении с телом. С разрушением тела прекращаются и жизненные проявления, наступает состояние глубокого сна, состояние полужизни. При таком представлении о загробной жизни, разумеется, не могло быть речи о различии в судьбе праведников и грешников, о воздаянии за гробом; утверждая вообще существование суда Божия, Екклесиа́ст нигде не распространяет его на потустороннюю жизнь. Мало того, он описывает ее в чертах, исключающих всякую мысль о воздаянии.

7. Итак иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим.

8. Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей на голове твоей.

9. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал

тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это — доля твоя в жизни и в трудах твоих, какими ты трудишься под солнцем.

10. Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.

Свои печальные размышления Екклесиа́ст заключает по обыкновению призывом к наслаждению жизнью. Чем мрачнее будущее человека, тем более он должен ценить радости земного существования.

11. И обратился я и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым — победа, не мудрым — хлеб, и не у разумных — богатство, и не искусным — благорасположение, но время и случай для всех их.

12. Ибо человек не знает своего времени. Как рыбы попадают в пагубную сеть, и как птицы запутываются в силках, так сыны человеческие уловляются в бедственное время, когда оно неожиданно находит на них.

Но, взирая радостными глазами на жизнь, человек ни на одну минуту не должен забывать о своей зависимости от времени и случая; он должен приготовиться ко всякой случайности, так как обыкновенно случается, что внешний успех не соответствует внутреннему достоинству человека. Благодаря полной неизвестности будущего

человек не в состоянии бывает предугадать печальное для него стечение обстоятельств.

13. Вот еще какую мудрость видел я под солнцем, и она показалась мне важною:

14. город небольшой, и людей в нем немного; к нему подступил великий царь и обложил его и произвел против него большие осадные работы;

15. но в нем нашелся мудрый бедняк, и он спас своею мудростью этот город; и однако же никто не вспоминал об этом бедном человеке.

16. И сказал я: мудрость лучше силы, и однако же мудрость бедняка пренебрегается, и слов его не слушают.

17. Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми.

18. Мудрость лучше воинских орудий; но один погрешивший погубит много доброго.

Но даже и здесь мудрость спасает человека от многих зол и умеет иногда направить ход событий ко благу людей. Хотя мудрость часто бывает предметом пренебрежения, однако она сильнее крика властелина, сильнее воинских орудий.

Однако же никто не вспоминал об этом бедном человеке. Одни толкователи видят здесь указание на прежнюю неизвестность бедного человека до спасения города, другие — на ско-

рое забвение его заслуг современниками. Контекст и грамматическое построение допускают то и другое понимание. Трудно сказать, взял ли Екклесиаст возможный случай или воспользовался определенным историческим фактом, чтобы иллюстрировать свою мысль. Некоторые толкователи видели в бедном и мудром человеке образ презренного Израиля.

ГЛАВА 10

Свойства и поведение мудрого и глупого.

1. Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника: то же делают небольшая глупость уважаемого человека с его мудростью и честью.

Не только один грешник может погубить много доброго, но даже один глупый поступок, так сказать небольшая доза глупости, может поколебать и погубить нравственное достоинство человека, его мудрость и честь, подобно мертвой мухе, попавшей в благовонную масть. *Малая закваска все тесто квасит*, — говорит апостол (1 Кор. 5:6).

2. Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую.

«Правый», «правая сторона», как и во всех языках, выражает понятие истинно доброго, справедливого; «левый», «левая сторона», напротив, — понятие ложного, злого, несправедливого.

3. По какой бы дороге ни шел глупый, у него всегда недостает смысла, и всякому он выскажет, что он глуп.

По какой бы дороге ни шел глупый, у него всегда недостает смысла. Точнее следует перевести: «и по дороге, когда глупый идет, ему недостает смысла», т.е. глупый не делает ни одного шага, чтобы не обнаружить своей глупости.

И всякому он выскажет, что он глуп, т.е. всякому покажет свою глупость. Перевод Иеронима и Симмаха: «он всякого считает за глупого».

4. Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего; потому что кротость покрывает и большие проступки.

Екклезиаст продолжает характеристику мудрого и глупого. Мудрый человек должен спокойно относиться к раздражению своего начальника, не спешить оставлять свое место, зная, что незаслуженный гнев начальника пройдет, что спокойствие и кротость обезоруживают людей в случаях даже серьезных проступков.

5. Есть зло, которое видел я под солнцем, это — как бы погрешность, происходящая от властелина:

6. невежество поставляется на большой высоте, а богатые сидят низко.

7. Видел я рабов на конях, а князей ходящих, подобно рабам, пешком.

По вине правителей глупые и недостойные уважения остаются в унижении и презрении. Стих 5 можно по-другому передать так: «Есть зло, которое видел я под солнцем, подобное погрешности, происходящей от властелина». (Славянский текст: «Есть лукавство, еже видех под солнцем, аки неволью изыде от лица владеющего».)

Богатые сидят низко; разумеются лица знатных и заслуженных родов. Случаи, указанные Екклезиастом, часто имели место в Персидском царстве.

8. Кто копает яму, тот упадет в нее, и кто разрушает ограду, того ужалит змей.

9. Кто передвигает камни, тот может насадить себя, и кто колет дрова, тот может подвергнуться опасности от них.

10. Если притупится топор, и если лезвие его не будет отточено, то надобно будет напрягать силы; мудрость умеет это исправить.

Связь этих стихов с предшествующими понимается различно. Одни находят здесь изображение тех интриг, путем которых добивались высокого положения низшие и глупые люди. Другие видят в этих стихах продолжение характеристики мудрого и глупого. Кто неосторожно берется за рискованные и опасные предприятия, к своей ли выгоде или ко вреду другим, тот легко может повредить себе. Мудрость же научит человека

соразмерять желания со своими силами, не расточать непроизводительно своей энергии. Она заранее сознает всю опасность и всю трудность каждого предприятия и умеет вовремя устранить их.

Мудрость умеет это исправить; точнее с еврейского: «преимущество успешного действия — мудрость».

11. Если змей ужалит без заговаривания, то не лучше его и злоязычный.

Этот стих следует перевести так: «Если змей ужалит незаговоренный, то не имеет никакой пользы заклинатель» (славянский текст: «Аще угрызнет змий не во шепте, и несть излишества обавающему»). Заклинание по этим словам предполагается ранее укушения. Пс. 57:5 говорит о змее, который жалит, не допуская над собой заклинания. В образной речи Екклесиаст указывает на бесполезность запоздалых действий.

12. Слова из уст мудрого — благодать, а уста глупого губят его же:

13. начало слов из уст его — глупость, а конец речи из уст его — безумие.

Болтливость глупого распространяется и на такие предметы, которых человек не может знать и о которых ему никто не скажет.

14. Глупый наговорит много, хотя человек не знает, что будет, и кто скажет ему, что будет после него?

15. Труд глупого утомляет его, потому что не знает даже дороги в город.

Незнание дела, незнание самых простых вещей, например дороги в город, неумение найти защиту своих интересов у городского судьи делают труд глупого утомительным и бесплодным.

16. Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои едят рано!

17. благо тебе, земля, когда царь у тебя из благородного рода, и князья твои едят вовремя, для подкрепления, а не для пресыщения!

Особенно велико несчастье от глупых людей, когда они оказываются царями и правителями.

Царь твой отрок, т.е. с детским умом, глупый. У Исаии (3:4, 12) дурные правители названы детьми и женщинами.

Князья твои едят рано, т.е. ведут невоздержную и беспечную жизнь (ср. Ис. 5:11 и след.).

18. От лени обвиснет потолок, и когда опустятся руки, то протечет дом.

19. Пирьи устраиваются для удовольствия, и вино веселит жизнь; а за все отвечает серебро.

Как от лени хозяина приходит в упадок дом, так разрушается и государство от ленивых и невоздержных правителей, обирающих свой народ.

20. Даже и в мыслях твоих не злословь царя, и в спальном комнате твоей не злословь богатого; потому что птица небесная может перенести слово твое, а крылатая — пересказать речь твою.

Сказав, что глупые и ленивые правители — несчастье для страны, Екклезиаст спешит дать практический совет не осуждать и таких правителей, так как неодобрительные ответы о них какими-то неведомыми путями обыкновенно доходят до их ушей.

ГЛАВА 11

В главах 9:1–12:8 дается как бы резюме предшествующих размышлений Екклезиаста об условиях счастливой жизни. Таких условий три: доброе делание, невинные наслаждения и полная преданность Божественному провидению. Первое условие раскрыто в 11:1–6, второе — в 11:7–10, третье — в 12:1–7.

*1–6. Увещание
к благотворительности.
— 7–10. Призыв к наслаждению
жизнью.*

1. Отпусти хлеб твой по водам, потому что по прошествии многих дней опять найдешь его.

В образных выражениях Екклезиаст призывает к самой широкой благотворительности, чуждой всякого расчета на личную выгоду («по водам»). Всякая жертва со временем

пронесет свой плод жертвователю. Некоторые толкователи думают, что Екклезиаст побуждает здесь своих современников к торговой предприимчивости, к смелым коммерческим операциям на море. Но как видно из других мест книги, Екклезиаст старался, скорее, сдерживать излишнюю предприимчивость богатых людей, всю жизнь проводивших в заботах о приумножении богатства. Из следующего стиха ясно, что речь здесь о благотворительности.

2. Давай часть семи и даже восьми, потому что не знаешь, какая беда будет на земле.

«Семь и даже восемь» указывают на возможно более полное число людей, с которыми следует делиться своим имуществом.

3. Когда облака будут полны, то они прольют на землю дождь; и если упадет дерево на юг или на север, то оно там и останется, куда упадет.

Когда облака будут полны, то они прольют на землю дождь. Всякая жертва вновь возвращается к жертвователю подобно тому, как испарившаяся на земле вода, наполнив собой облака, снова падает на землю. Образ дождевых облаков обычно в Библии символизирует милость, благотворительность (Притч. 25:14; Прем. Сир. 35:23).

И если упадет дерево на юг или на север, то оно там и останется, куда упадет. В мире нравственном, как и в

физическом, определенные причины всегда вызывают определенные действия, и вообще говоря, человек жнет только там и только то, где и что он сеет, с такою же необходимостью, с какой упавшее дерево остается на том именно месте, куда упало.

4. Кто наблюдает ветер, тому не сеять; и кто смотрит на облака, тому не жать.

Делая добро, человек не должен проявлять излишней расчетливости, осторожности и мнительности, чтобы не остаться без всякой жатвы, подобно слишком усердно наблюдающему за ветром и облаками.

5. Как ты не знаешь путей ветра и того, как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога, Который делает все.

6. Утром сей семя твое и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет.

Не зная путей Божиих, не будучи в состоянии предвидеть, где его деятельность будет плодотворна, человек должен пользоваться каждым моментом для доброй деятельности.

7. Сладок свет, и приятно для глаз видеть солнце.

8. Если человек проживет и много лет, то пусть веселится он в про-

должение всех их, и пусть помнит о днях темных, которых будет много: все, что будет — суета!

9. Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд.

10. И удаляй печаль от сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего, потому что детство и юность — суета.

В этих стихах Екклезиаст призывает к веселью и радости, пока не наступили темные дни. Человек должен наслаждаться всем, что есть приятного и красивого в мире, помня, однако, о праведном суде Божиим. Пусть помнит о днях темных. Дни темные, в противоположность всем годам прожитой жизни, означают дни пребывания в шеоле. Ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих, т.е. следуй внушениям сердца и очей, пока это не противно правде Божией. Семьдесят увидели в этих словах противоречие с Числ. 15:39, где запрещается «ходить вслед сердца вашего и очей ваших», и потому перед словами: «в видении очей твоих», прибавили отрицание *мѣ* (славянский: «не»). Это отрицание, однако, излишне, так как из контекста ясно, что Екклезиаст говорит лишь о таких влечениях сердца, которые не противны Божественным заповедям.

ГЛАВА 12

*1–8. Последнее увещание
Екклезиаста. — 9–14. Эпилог.*

Два главнейших условия человеческого счастья — делание добра и здоровое наслаждение жизнью возможны лишь тогда, когда соединяются с религиозным настроением, с чувством полной преданности Богу. Вне религиозного настроения наслаждение жизнью неизбежно принимает извращенный вид и приводит в конце концов к тяжелому разочарованию; точно так же и нравственная деятельность человека теряет свою разумность, свою цель, как скоро в явлениях мира и жизни человек ничего не видит, кроме действия слепого случая. Вот почему Екклезиаст в своем последнем увещании призывает читателя к постоянному памятованию о Боге, как Творце мира, как Первопричины всего существующего, к памятованию в течение всей жизни, а не в пору лишь старости, когда и душа и тело ощущают уже быстрое наступление вечной ночи — смерти.

1. И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «нет мне удовольствия в них!»

Доколе не пришли тяжелые дни, буквально «дни зла», не дни загробного существования, как в 11:8, а дни старости, дни физического и психического упадка.

2. доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем.

Наступление мрака и туч, т.е. зимы, — образ не самой смерти, а ее предвестницы — старости.

3. В тот день, когда задрожат стерегущие дом и согнутся мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно;

В этом и дальнейших стихах содержится образное описание старости.

Стережущие дом — руки, охраняющие человеческий организм от внешних опасностей.

Мужи силы — ноги, силой мускулов поддерживающие туловище.

Мелющие — зубы.

Смотрящие в окно — глаза.

4. и запираются будут двери на улицу; когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дочери пения;

Двери на улицу — по мнению одних, уста, по мнению других, уши. Первое вернее (ср. Иов 41:6: *кто может отворить двери лица его* (т.е. левифана)? *Круг зубов его — ужас!*).

Жернов — челюсти и зубы.

Будет вставать по крику петуха, т.е. страдать бессонницей.

Замолкнут дочери пения, т.е. ослабевает голос.

5. и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет

миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс. Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы; —

Высоты будут им страшны, т.е. недоступны.

И на дороге ужасы, т.е. трудности и опасности, как действительные, так и воображаемые.

Зацветет миндаль, своим белым цветом на обнаженных ветвях зимою символизирующий старость.

Отяжелеет кузнечик, т.е. теряет свою гибкость и подвижность туловище, спина.

И рассыплется каперс, т.е. не будет оказывать действия кипарис, ягоды и почка которого употреблялись на Востоке как возбуждающее средство.

Вечный дом, т.е. гроб (ср. Тов. 3:9).

6. доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем.

Образно описывается самая смерть.

Порвалась серебряная цепочка, и разбилась золотая чашечка (в русской библии неправильно — *повязка*; еврейское слово означает предмет круглой формы, чашечку для елея, как Зах. 4:2), т.е. порвалась нить жизни, не стало источника света и тепла; жизнь погасла. Следующие два образа дают другой символ смерти, именно: ломается колесо над колодезем, и разбивается бадья у источника. Оба

образа означают, вероятно, прекращение деятельности сердца, кровообращения и дыхания.

7. И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его.

Тело и дух возвращаются к своему первоисточнику: тело возвращается в прах, каким оно и было (ср. Быт. 3:19; Пс. 103:29), а дух возвращается к Богу, Который дал его.

Это возвращение к Богу нельзя понимать в смысле уничтожения личного самостоятельного существования духа, так как Екклезиаст ясно говорит о личном существовании человека и за гробом. Если в 3:21 он ставит скептический вопрос, имеет ли человек преимущество перед скотом и восходит ли дух его вверх, то здесь на оба вопроса дается утвердительный ответ и, следовательно, признается продолжение личного существования человека и после смерти. Но, подобно другим священным мудрецам, Екклезиаст не мог представить более или менее полной жизни вне связи с телом, он не знал новозаветного учения о воскресении из мертвых и потому не мог возвыситься над обычным представлением о шеоле; он был еще далек от сознательной веры в блаженное состояние душ в общении с Богом.

8. Суета сует, сказал Екклезиаст, все — суета!

Понятно, что Екклезиаст не мог находить полного утешения в такой вере в загробную жизнь человека и не

имел оснований отказаться от своих рассуждений о суетности жизни. Напротив, он видел здесь новое и самое сильное доказательство ее. Поэтому в своем заключительном слове он снова повторяет: *суета сует, все суета*. Лишь радостная весть Нового Завета могла освободить человека от суеты и дать ему надежду на вечное блаженство.

9. Кроме того, что Екклесиаст был мудр, он учил еще народ знанию. Он все испытывал, исследовал и составил много притчей.

Стихи 9–14 — эпилог книги. В то время как до сих пор все речи велись от лица Екклесиаста, который повсюду говорит о себе в первом лице, в стихах 9–14 мы слышим уже другое лицо, которое отличает себя от Екклесиаста, говорит о нем в третьем лице и как бы одобряет его рассуждения. Однако это не значит еще, что конец 12-й главы составляет позднейшую приписку. Эпилог написан тем же языком и проникнут тем же духом, что и вся книга. Отсюда у нас нет оснований искать для него другого автора, отличного от составителя всей книги.

«Мудрый» на языке библейском означал человека, который на основании просвещенного откровением разума исследовал вопросы религиозного, особенно нравственно-практического характера, стараясь применить общие богооткровенные понятия к действительной жизни, разрешить все возникающие на этой почве недоумения и противоречия.

У евреев со времени Соломона существовал целый класс мудрецов-хакамов, наряду с пророками и священниками, имевших сильное влияние на народ (3 Цар. 4:30–31; Иер. 18:18; Притч. 1:6; 13:21; 22:17). Уже во времена Соломона были известны мудрецы — Ефан Езрахитянин, Еман, Халкол и Дарда, мудрость которых ставилась рядом с мудростью сынов Востока и Египта (3 Цар. 4:30–31). Современники пророка Иеремии говорили: «Не исчез закон у священника и совет мудрого и слово у пророка» (Иер. 18:18). Обычной формой выражения мысли у еврейских мудрецов в отличие от греческих была гномическая, состоявшая из кратких изречений, афоризмов и притчей.

10. Старался Екклесиаст приискать изящные изречения, и слова истины написаны им верно.

11. Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря.

Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди. Еврейский подлинник говорит здесь не о простых иглах, а о тех остриях, которые находятся на палках, употребляемых погонщиками и пастухами. Семьдесят верно перевели *βοῦκέντρα* (славянский: «остны воловые»). Мысль та, что слова мудрых подобно палке погонщика будят людей от нравственного равнодушия и лени, понуждают их к исполнению своего долга.

Составители — их от Единого Пастыря. Единым Пастырем назван

здесь Бог (ср. Пс. 22:1; 27:9). Сравнив слова мудрых с палкой погонщика и пастуха, писатель естественно употреблял образ Пастыря-Бога, Который, пася Израиля, раздает мудрым жезлы с тем, чтобы они пасли людей (ср. Притч. 10:21).

12. А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела.

Указав на высокое значение произведений мудрых, писатель в то же время предостерегает своего ученика от злоупотребления книгами, как от составления, так и от чтения многих книг. Этот совет он как бы спешит применить к себе, в следующих стихах заканчивая свою книгу.

13. Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблю-

дай, потому что в этом все для человека:

Выслушаем сущность всего — буквально «конец (вывод) всей речи». Заповедь «бойся Бога (взято из 5:6) и заповеди Его соблюдай (ср. 4:17)», составляет сущность книги и в то же время цель человека. Лишь вера спасает человека от крайностей пессимизма, с одной стороны, и пошлого эвдемонизма — с другой.

14. ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо.

Мысль об окончательном суде Божиим, по выражению одного комментатора, есть та нить Ариадны, которая вывела Екклезиаста из лабиринта его скепсиса. Ни для мрачного уныния, ни для легкомысленного наслаждения жизнью нет места там, где есть глубокая вера в Божественное воздаяние.

В.Н. Мышцын

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

УЧИТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ

**КНИГА
ПЕСНИ ПЕСНЕЙ
СОЛОМОНА**

О КНИГЕ ПЕСНИ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА

В еврейской Библии книга Песнь Песней помещается в третьей части священных ветхозаветных книг, среди так называемых агиографов (евр. «кетубим»), и следует непосредственно после трех великих агиографов, книг Псалмов, Притчей и Иова, и перед книгою Руфь. В греческой Библии, в латинской Вульгате и в славянской и русской Библии книга Песнь Песней занимает место в ряду учительных книг после двух других произведений Соломона — книг Притчей и Екклесиаста (перед неканоническими учительными же книгами — Премудрости Соломона и Премудрости Иисуса, сына Сирахова).я

Надписание книги в еврейском подлиннике: «Шир га-ширим ашер ли-Шломо», воспроизводится и в греческом переводе: Ὁ ὕμνος ὁ σολομῶν. Как в еврейском, так и в греческом тексте надписание книги составляет первый стих первой главы ее; в Вульгате же, как и в нашей славянской и русской Библии, надписание стоит особо и не входит в состав

первой главы. Выражение «Песнь Песней» (греч. ὁ ὕμνος ὁ σολομῶν, лат. canticum canticorum) в данном случае не может быть понимаемо ни в смысле ряда или собрания песней Соломона (как полагали в новое время исследователи, державшиеся того взгляда на книгу Песнь Песней, что она составлена из множества фрагментов — отрывочных песней, таковы, например, Клейкер, Паулюс, особенно Депке и Магнус), ни в том разделительном значении, какое придавали ему некоторые иудейские раввины (Абен-Езра, Кимхи): «одна из песней Соломона».

Напротив, по свойству еврейской речи, в которой сочетание имени в единственном числе с тем же именем во множественном числе обыкновенно выражает превосходную степень выражаемого словом понятия (ср. такие выражения, как «раб рабов» Быт. 9: 25, «Святое Святых» Исх. 26:33–34 и др., «небо небес» 3 Цар. 8:27, «суета сует» Еккл. 1:2 и др.), «Песнь Песней» может означать только песнь превосходнейшую, наилучшую всех других

песней (в своем немецком переводе Библии Лютер удачно выразил мысль этого выражения словом «Hohelied», «высокая песнь»), и такое название вполне отвечает и форме, и содержанию данной священной книги: как по изяществу своей поэтической формы и внешнего изложения, так и по внутреннему, идейному содержанию своему, по богатству мыслей в развитии своего таинственного возвышенного предмета, книга Песнь Песней является превосходнейшим произведением священной богодухновенной мудрости и священной поэзии. Указание на божественно-возвышенное, вероучительное содержание книги заключает сирийский перевод Пешитто, где книга эта имеет надписание «Премудрость Премудростей».

Иудейская синагога и древняя христианская Церковь согласны в признании неизмеримо высокого достоинства книги Песнь Песней. Таргум на книгу Песнь Песней, сопоставляя содержание ее с другими ветхозаветными песнями или гимнами (Моисея, Деворы, Анны и др.), признает ее превосходство перед всеми ими и сближает ее с песнею грядущего мессианского времени (по Ис. 30:29). Мидраш на Песнь Песней 1:10–11 (в русском переводе стихи 9–10) говорит: «Под «ниткою жемчугов» надо разуместь Закон, пять книг Моисея; под «шнуром драгоценных камней» — пророков; под «золотыми подвесками» — агиографов; под «серебряными подвесками (крапинками)» — саму Песнь Песней». В 3-й книге Ездры (5:24; 7:26),

очевидно, ввиду Песни Песней, богоизбранный народ называется «невеселою» и «лилиею».

В христианской Церкви этот возвышенный взгляд еврейской синагоги на книгу Песнь Песней впервые ясно выражен Оригеном, который вместе с тем расширил и углубил еврейское толкование, придав ему христианский смысл. Как любитель таинственного, Ориген с особенною любовью остановился на том широком поприще таинственного, какое представляла Песнь Песней, и написал на нее десять книг толкований, содержавших, по счету блаженного Иеронима, до двадцати тысяч строк, настолько возвышенных и глубоких по содержанию, что в них Ориген, по выражению блаженного Иеронима, превзошел самого себя. Но сохранились до нас лишь два других трактата Оригена на Песнь Песней, переведенных блаженным Иеронимом на латинский язык и, по его замечанию, более удобопонятных для питающихся еще млеком младенцев (русский перевод: Творения блж. Иеронима. Ч. 6. Киев, 1906 (изд. 2-е). С. 136–174). Возвышенный взгляд Оригена на книгу Песнь Песней выражен им в самом начале первого из этих трактатов. «Как мы, — говорит он здесь, — узнали через Моисея, что есть не только Святое, но и Святое Святых и что есть не только суббота, но и суббота суббот; так ныне мы узнаем через Соломона, что существуют не только песни, но и Песнь Песней. Блажен, конечно, тот, кто входит во святое, но еще блаженнее тот, кто входит во

Святое Святых. Блажен празднующий субботу, но еще блаженнее празднующий Субботу Суббот. Блажен, подобным образом, и тот, кто понимает и поет песни, но гораздо блаженнее тот, кто поет Песнь Песней. И как входящий во святое нуждается еще во многом, чтобы быть достойным войти во Святое Святых, и как празднующий субботу, которая от Господа установлена для народа, имеет нужду еще во многом, чтобы праздновать Субботу Суббот; подобным образом с трудом обретается такой, кто, прошедши все песни, содержащиеся в Писании, был бы в состоянии возвыситься до Песни Песней» (С. 138). Вместе с иудейской синагогой Ориген устанавливает аллегорическое понимание книги, говоря, например: «Если бы это (о лобзаниях, 1:1) не имело духовного смысла, то не было ли бы пустым рассказом? Если бы не имело в себе чего-либо таинственного, то не было ли бы недостойно Бога?» (С. 141–142). Однако, принимая от синагоги, в частности, от Таргума, общую мысль аллегорического понимания книги Песнь Песней, Ориген изменяет эту мысль настолько, насколько речь иудея должна была измениться в устах христианина, а именно — на место неопределенного таргумического Мессии он поставляет Господа Иисуса Христа, вместо Израиля — общество христиан, или Церковь, иначе христианскую душу: так, при объяснении 1-го стиха 1-й главы Ориген замечает, что под упомянутым здесь лобзанием недостаточно разуметь вещания Моисея и проро-

ков, как объясняет Таргум, а нужно искать лобзаний Христовых (ср. также его объяснение стиха 2). Общая мысль толкования Оригена усвоена была и всеми известными отцами и учителями Церкви — святыми Григорием Нисским, Кириллом Иерусалимским, Епифанием Кипрским, Макарием Египетским, Афанасием Александрийским, блаженным Феодоритом и другими. В раскрытии этого толкования некоторые учителя церковные высказали свои особые мнения. Так, блаженный Августин, согласно с иудейской синагогой, видел в содержании Песни Песней аллегорическое изображение истории древних евреев (О граде Божием, XVII 17, 8, 13, 20; русский перевод: Творения блж. Августина. Киев, 1907 (изд. 2-е). Ч. 5).

Святитель Амвросий Медиоланский, напротив, дал совершенно независимое от преданий синагоги христианское аллегорическое толкование Песни Песней: по его мнению (в его «*Sermo de virginitate perpetua Sanctae Mariae*»), Суламита Песни Песней есть аллегорический образ Богоматери. Взгляд этот многократно выражает Католическая Церковь в своих богослужебных чинах: употребляя Песнь Песней при богослужении, она обычно приурочивает чтения из нее к Богородичным праздникам (например, в Рождество Богородицы, Благовещение и Успение читается первая глава Песни Песней). В богослужении Православной Церкви чтения из книги Песнь Песней не употребляются, но в канонах и вообще в службах в честь

Богоматери Ей весьма нередко усвоятся выражения из этой книги («запечатленный источник», «заключенный вертоград», «вся добра еси и порока несть в тебе» и др.).

Но общим и определенно-выраженным православно-церковным толкованием книги Песнь Песней является изъяснение отношений Возлюбленного или Жениха и Возлюбленной или Невесты книги в смысле благодатного таинства союза Христа Бога и человечества — Церкви, причем, по церковному разумению, Песнь Песней есть наивысшее из всех ветхозаветных пророчеств о Мессии, даже как бы не пророчество, а историческое изображение Христа воплотившегося, вочеловечившегося и совершающего дело спасения человечества. В «Синописе, или Обозрении священных книг» святителя Афанасия Великого о книге Песнь Песней читаем: «Все в ней от начала до конца написано таинственно, с загадочным иносказанием, и смысл догматов, в ней заключающихся, содержится не в букве, но глубоко скрыт под нею... Поэтому читать эту книгу могут только разумные; но должны и они, читая ее, всегда иметь в мысли иносказание, дабы невежеством неученых не подверглось посмеянию то, что в ней излагается. Песнею Песней называется она потому, что следует после других песней, и что после сей песни нельзя ожидать другой песни... Все Божественное Писание пророчествует о сошествии к нам Слова и явлении Его во плоти. Это составляет особый предмет воли Божией, и пред-

возвещение о том было преимуществом делом пророков и всего Божественного Писания... Все сии пророчества суть песни, а Песнь Песней как бы уже не пророчествует или предсказывает, но показывает Того, о Котором другие предвозвещали, как бы уже пришедшим и принявшим плоть человеческую. Посему Песнь Песней воспевает как бы брачную песнь на бракосочетание Слова с плотью. И другие Писания, хотя говорят также о Спасителе, но между прочим возвещают и нечто другое, а сия книга воспевает один союз Слова с плотью. В других Писаниях, как содержащих нечто другое, кроме учения о Слове, находятся выражения гнева, ярости и прещения страхом, а сия книга, так воспевающая одно только пришествие Слова, вещает только о приятности, радости и веселии, ибо в присутствии жениха должно всем радоваться и никому не прилично плакать, как Сам Господь сказал (Мф. 9:15). Поэтому как после домостроительства, совершенного Спасителем, мы уже не ожидаем пророка, так и после того, что обозначено в Песни Песней, не должно ожидать другого чего-нибудь, новейшее нечто знаменующее. Подобно тому как закон и пророки престали после того, как Иоанн Креститель указал Агнца Божия, так и воспетое в Песни Песней есть конец всего того, что возвещается во всем Божественном Писании... Как в законе было святое, и за святым — Святое Святых, а за Святым Святых уже не было внутреннейшего места, так после песней еще

есть Песнь Песней, а после Песни Песней уже не должно ожидать внутренней и новейшего обетования: ибо Слово однажды сделалось плотью и совершило дело...» (Христианское чтение. 1841. Ч. 4. С. 370–374).

Таким образом, общим воззрением древней и последующей христианской Церкви на книгу Песни Песней является признание в ней аллегории, или иносказания с высшим религиозным смыслом, подобно тому как и древнеиудейская синагога видела в Песни Песней именно аллессию, притчу — «машал». Аллегорическое понимание Песни Песней являлось для древних, иудейских и христианских толкователей ее и остается доселе и всегда вполне естественным и даже неизбежным ввиду следующих обстоятельств и соображений. Уже указанный смысл надписания книги, в котором последняя признается превосходящею достоинством другие священные книги, сам собою говорил и всегда внушает толкователям и читателям Песни Песней, что составитель надписания — лицо, вероятно, отличное от священного писателя книги (как показывает уже употребленная в надписании форма относительного местоимения — «ашер», тогда как в самой книге встречается лишь сокращенная форма этого местоимения — «ше»), — придавал высший смысл содержанию книги и отнюдь не мог видеть в ней — по буквальному смыслу — простое описание житейской половой любви; иначе мог ли бы он, как и всякий вообще истинный израиль-

тянин, светское произведение поставить выше многих божественных псалмов, песней Моисея, Мариам, Девворы и боговдохновенных речей пророков, которые все называются просто песнями? Затем, не подлежит сомнению, что своим принятием в канон священных книг Песнь Песней обязана тому высшему религиозному смыслу ее содержания, который дается только аллегорическим ее толкованием. Вопреки ложному понятию библейского рационализма о каноне как простом собрании древней национальной еврейской литературы, составители ветхозаветного канона для принятия в него книги ставили два необходимых условия: религиозное содержание и святость, основывающуюся на божественном вдохновении. Этим двум условиям Песнь Песней, благодаря своему высшему смыслу, удовлетворяла в полной мере, как видно из следующего места Мишны (трактат Ядаим, гл. 3, §§ 4–5), где идет речь о правильности канонизации двух книг — Екклесиаста и Песни Песней: «Сказал раби Акиба: Избави Боже! Никто никогда в Израиле не спорил против того, что Песнь Песней оскверняет руки (по раввиноталмудической терминологии термин «осквернять руки» в отношении священных книг означал каноническое их достоинство; о происхождении и значении этого странного термина можно читать у проф. А.А. Олесницкого в его книге: Песнь Песней и ее новейшие критики. Киев, 1882. С. 14 и далее), так как весь мир не стоит того дня, в который дана была Израилу

Песнь Песней, ибо все книги — святое, а Песнь Песней — Святое Святых». Наконец, аллегорическое или иносказательное, небуквальное понимание Песни Песней являлось и является неизбежным вообще при всяком цельном представлении ее содержания; в последнем — при буквальном понимании — замечается целый ряд противоречий в положении главных действующих лиц и их взаимных отношениях. Возлюбленный, или Жених, Песни Песней в одно и то же время и пастух (1:6; 6:2), и виноградарь (5:1), и венчанный царь (1:11; 3:11); а Возлюбленная, или Невеста, является то пастушкой (1:7), то стражем виноградаря (1:5), то царскою дочерью и царицею (6:7–8); равным образом во взаимных отношениях они являются то братом и сестрою (4:12), то женихом и невестою или мужем и женою (1:14; 2:7); затем, в характере и действиях Возлюбленной замечается тоже много взаимно противоречивых черт: она и несовершеннолетня (1:4), и совершеннолетня (4:1); будучи близкою Возлюбленному своего мужа, она, однако, не знает его местопребывания (1:6) и ищет его ночью по темным улицам города (3:2–4) при участии толпы иерусалимских женщин (5:8–17), причем городские сторожа встречают ее, избивают и раздевают (5:7). Все эти различия и противоречия, неустранимые при буквальном понимании содержания Песни Песней, сами собою отсылают к иному, высшему или иносказательному ее толкованию.

Правда, общий концерт аллегорических толкований — и в синагоге

иудейской, и уже в древней христианской Церкви — прерывался иногда диссонансом отдельных голосов, пытавшихся понимать и изъяснять содержание Песни Песней в прямом, буквальном смысле, но это были именно единичные мнения людей, так или иначе порвавших связь с общим преданием — синагогальным и христианско-церковным, и синагога и Церковь встречали их полным осуждением. Не упоминая разных попыток этого рода в иудействе (принадлежавших большею частью анонимам), из христианских буквалистов назовем Феодора, епископа Мопсуестийского (V в.), осужденного за буквальное толкование Песни Песней Пятым Вселенским Собором. При буквальном понимании Суламиту книги Песнь Песней отождествляли или с Ависагою Сунамитянкой (3 Цар. 1:1–4; 2:17–22), или с дочерью фараона, женою Соломона (3 Цар. 3:1), или же с какой-либо другой невестой или наложницею Соломона. В новое время многочисленными сторонниками буквального понимания книги среди немецких библиологов, особенно известным библеистом Эвальдом, развита была новая теория, по которой в Песни Песней воспевается непоколебимость чистой пламенной любви и торжество ее против всех обольщений почести и богатства; предмет любви Сунамитянки здесь не Соломон, а простой пастух, ее соотечественник, с которым она временно была разлучена, взятая во дворец Соломона, но здесь она, несмотря на все ласки и обещания, осталась верною своему

возлюбленному и наконец была отпущена к нему и соединилась с ним браком. Что эта гипотеза не имеет опоры в тексте Песни Песней (именно в упоминаемых ее сторонниками местах: 1:3–11; 6:11–12; 8:10) и вообще беспочвенна, это ясно.

Середину между аллегорическим и буквальным толкованиями занимает толкование типическое, развитое отчасти Гуго Гроцием и Боссюэтом, а главным образом Гофманом и Деличем и у нас Коссовичем, по которому изображаемая в Песни Песней любовь есть действительный факт из истории Соломона, но изображение этой любви не имеет цели самой в себе, а служит образом высшей духовной любви и отношений человека к Богу. При таком понимании, по мнению Делича, Песнь Песней является высокоценным священным произведением в трех отношениях: 1) в религиозно-нравственном, как изображение высокой идеи брака, 2) в церковно-историческом, как изображение судьбы еврейского народа и Церкви во время Соломона и 3) наконец, в прообразовательном, поскольку в браке прообразует союз Христа с Церковью. Вызванное стремлением примирить крайности двух первых толкований, типическое понимание имеет свое значение при изъяснении таинственной книги Песнь Песней. Но полное проникновение в содержание и первоначальное значение ее по идее священного ее писателя составляет трудность едва ли преодолимую. Взгляд на это иудейской синагоги хорошо выразил иудейский

комментатор X в. Саадия: «Знай, брат мой, что есть различные объяснения этой книги, и это не могло быть иначе, потому что Песнь Песней подобна замку, от которого ключ потерян; одни утверждают, что она относится к царству Израильскому, другие — к закону, третьи — ко временам плена, четвертые — к Мессии». Потому-то, по свидетельству Оригена и Иеронима, у евреев запрещено было читать эту книгу (равно как начало книги Бытия и начало и конец книги пророка Иезекииля) ранее тридцатилетнего возраста. Что подобная же предосторожность обязательна и в христианской Церкви, мы видели из слов святителя Афанасия Великого.

Впрочем, предпочитая аллегорический способ изъяснения книги Песнь Песней, как принятый Святой Церковью, всякому другому, мы, однако, должны избегать тех крайностей беспочвенного и отрешенного от действительного содержания книги аллегоризма, присутствие которого весьма очевидно в трудах многих ортодоксальных немецких библеистов (Гана, Генгстенберга, Шефера и др.). Аллегория должна быть лишь принципом изъяснения книги, отнюдь не вытесняя данного в книге содержания, а лишь регулируя обозрение последнего и освещая его высшим светом. Непременный долг толкователя при этом состоит в том, чтобы возможно точно устанавливать те посредствующие представления, которыми буквальное содержание книги связывается с высшими идеями аллегории, которая во

всяком случае должна опираться на данные содержания самой книги, а не заимствовать свой материал независимо от книги, извне ее. Такое значение и такое применение аллегорического принципа в изъяснении книги Песнь Песней, по-видимому, намечается в «Синописе» св. Афанасия. «Вся сия книга, — говорит он, — наполнена разговорами ветхозаветной Церкви со Словом, всего рода человеческого с Словом, и Церкви из язычников с Ним же, и опять — Слова с нею и с родом человеческим. Потом разговор язычников с Иерусалимом и Иерусалима — о Церкви языческой и о самом себе. Далее, воззвание служащих ангелов к призванным в веру людям... Приспосаблиясь к таковым разговорам в Песни Песней, может каждый, рассматривая самую книгу, сочетать по смыслу сходные между собою происшествия» (Христианское чтение. 1841. Ч. 4. С. 379–380).

Что касается теперь внешней, так сказать, литературной формы книги Песнь Песней и ее строения или композиции, то и в этом отношении она занимает особенное, исключительное положение среди других ветхозаветных священных книг. В ней совершенно отсутствует повествовательный элемент, священный писатель книги не высказывает от своего лица ни одной мысли, ни одного пояснительного замечания; вся книга от первого стиха до последнего представляет ряд душевных излияний и вообще речей действующих в ее содержании лиц, тогда как в близкой к ней в этом отно-

шении книге Иова исторический, или повествовательный, элемент не только имеет место в двух первых и в последней главах книги, но также не раз выступает и в середине книги, порою прерывая течение речей. Такая особенность книги Песнь Песней не могла не обратить внимание толкователей ее. И уже Ориген оценил, хотя едва ли точно, значение этого обстоятельства. По характеру содержания книги Ориген называет ее «брачной песней», *epithalamium*, и притом такую «брачную песней, по образцу которой и язычники составили себе свадебную песнь и из которой содержание для этой песни ими взято. Так как Песнь Песней есть брачная песнь» (С. 140); по форме же литературного изложения Ориген называет Песнь Песней драмой (*fabula, drama*). «Из какого числа лиц, — говорит Ориген, — состоит общество, описываемое в Песни Песней, мне неизвестно. Но по молитве вашей и откровению Господню я, кажется, различаю между ними четыре рода лиц: жениха и невесту, с невестой — общество девиц-подруг, с женихом — общество товарищей. Одно говорится невестою, другое — женихом, нечто — девицами, нечто — товарищами жениха. Ибо естественно, что на браках присутствуют с невестою общество девиц, а с женихом — толпа товарищей. Все это ищи не вовне, не вне тех, которые спасены через проповедь евангельскую. Под женихом разумею Христа, под невестою без пятна и порока — Церковь (по Еф. 5:27). В душах верующих — девицах, сопровождающих

невесту, — уразумей тех, что хотя и верны Христу, однако ж не таковы, как те, о ком было сказано выше, и представляются в некоторой только мере получившими спасение, а под мужами, сопутствующими жениху, разумей ангелов и тех, что достигли в мужа совершенна» (С. 140). Признавая Песнь Песней драмой и указывая в ней четыре названные группы действующих лиц, Ориген в своем комментарии делит книгу на отделы — как бы акты, или действия, и при объяснении всегда указывает, какому действующему лицу принадлежат те или другие слова. В своем воззрении, что Песнь Песней написана «*in modum dramatis*», Ориген в христианской древности не был одинок: его точку зрения на этот предмет разделяли не только другие учителя александрийской учительной школы, но она проведена даже в Синайском списке перевода Семидесяти, где имеются разделения книги Песнь Песней на четыре акта, равно как и надписания над меньшими отделами с указанием, кому принадлежит та или другая речь (подобные деления и надписания сохранились и в эфиопском переводе Песни Песней, сделанном с текста Семидесяти). Однако все эти древние учителя церковные не имели той мысли, будто Песнь Песней написана для сцены или даже действительно когда-либо ставилась на ней. Между тем в новое время (в XIX в.) целый ряд западных ученых в своих трудах о Песни Песней развивали именно эту мысль об ее сценическом назначении

и о фактической постановке на театральных подмостках (Эвальд, Фюрст, Нёльдеке, Беттхер, Ренан, Кемпф и др.). Но в действительности библейские евреи, как и семиты вообще, вовсе не имели ни драмы, ни театра, напротив, всегда чувствовали к первой и последнему органическое отвращение. И ни одному библейскому критику — стороннику теории драмы не удалось доказать присутствие в Песни Песней всех драматических элементов: драматически выдержанного диалога, действия, места сцены, однообразного деления пьесы на акты и явления, разделения ролей. Упомянутые же древние разделения — у Оригена, в Синайском кодексе и в эфиопском переводе, — без сомнения, не имели ничего общего с якобы сценическим назначением книги, а указывали, вероятно, на гомилетическое или экзегетическое употребление книги (отделы наподобие наших церковных зачал).

Но если в книге Песнь Песней нет настоящего драматического действия, то есть в ней полное и живое, органическое единство основной идеи, развивающейся на всем ее протяжении: защитить это единство книги думали, между прочим, сторонники теории драмы против сторонников фрагментальной теории, по которой Песнь Песней представляет ряд бессвязных отрывков или фрагментов песенного характера. Единство и цельность книги бесспорно доказывается следующими данными. Во-первых, единством действующих в песни лиц: не только главные лица — Жених и Невеста,

Соломон и Суламита, но и второстепенные лица, дочери Иерусалима, являются во всех частях книги с одними и теми же характерами, стремлениями и задачами и в одинаковой обстановке. Например, имя Соломона, или «царя» (т.е. тоже Соломона), проходит через всю книгу (1:3, 4, 11; 3:7, 9, 11; 8:11–12); равным образом — «дщери Иерусалимские» (1:4; 2:7; 3:5; 5:8, 16; 8:4); упоминается неоднократно о матери Суламиты, но не об отце ее (1:5; 3:4; 8:2). Во-вторых, единством литературных приемов писателя во всех частях книги. Священный писатель раз выработал свои особенные выражения и рассеял их по всем частям книги; многие выражения не раз повторяются в разных отделах с буквальной почти точностью. Таковы, например, эпитеты «прекраснейшая из женщин», «тот, кого любит душа моя», или три раза повторяемое заклятие к иерусалимским женщинам «не будить любовь» (2:7; 3:5; 8:3), или троекратный вопрос «кто эта...» (3:6; 6:10; 8:5) и др. Наконец, особенно единством и постепенностью развития основного содержания книги и частных ее подробностей. Чувство любви Невесты к Жениху в начале является как бы в зародыше, неуверенным и неопределенным (1:1–3, 6–7), а в конце становится крепкою, как смерть, настоящим божественным пламенем, которое ничто не может потушить (8:6–8); и сама Невеста, прежде несовершеннолетняя (1:4), теперь достигает полноты и совершенства (8:10). Можно наблюдать в Песни

смену времен года: зимы, весны (2:11–13), лета (4:11; 6:11) и осени (7:8–9).

Если к сказанному о внутреннем единстве книги Песнь Песней присоединить, что и в языке ее наблюдается такое же единство в словоупотреблении в разных ее частях, то отпадает всякое основание к дроблению книги на какие-либо, тем более разновременного происхождения, перикопы или фрагменты. С тем вместе теряет всякий смысл отрицание происхождения книги от Соломона, так распространенное на Западе. По мнению, например, Кёнига, о происхождении книги от Соломона не может быть речи ввиду того, что будто бы язык и идейное содержание книги указывают на начало после пленного периода (См. *König Ed. Einleitung in das Alte Testament mit Einschluss der Apocryphen und der Pseudepigraphen Alten Testaments. Bonn, 1893. S. 422 ff.*). Иначе и ближе к истине судит о времени происхождения книги Песнь Песней другой немецкий ученый, Густав Карпелес. Сопоставляя Песнь Песней с известною похвалой добродетельной жене в книге Притчей (гл. 31), Г. Карпелес говорит: «Нельзя предположить, что этот гимн в хвалу добродетельной жены и Песнь Песней могли возникнуть в одно и то же время. В гимне, как и во всех сентенциях книги Притчей касательно женщин и любви, преобладает вполне этический характер, в Песни Песней — эстетический; в первом — настроение преимущественно нравственное, во второй — глубоко

чувственное. Внешние и внутренние причины заставляют нас принять, что гимн был включен в сборник притчей уже позже, когда господствовали более зрелые воззрения на женщину и на ее значение в общественной жизни, составление же Песни Песней последовало, вероятно, непосредственно после смерти Соломона, и написана она была в северной Палестине» (*Карпелес Г.* История еврейской литературы / Русский перевод под ред. А.Я. Гаркави. Т. I. СПб., 1896. С. 78). Но что вынуждает исследователя считать Песнь Песней написанною лишь «непосредственно после смерти Соломона», а ни при жизни его и ни им самим? Серьезных оснований к тому не существует. Православная наука, напротив, не имеет никакого побуждения отступать в этом вопросе от свидетельства предания, согласно которому писателем книги был именно мудрый царь Соломон. Предание это выразилось уже в самом надписании книги, а также в свидетельстве Талмуда (трактат Баба батра, fol. 14b), что книга Песнь Песней была написана Соломоном, но собрана и издана царем Езекией. В качестве Соломонова священного произведения в еврейских синагогах издревле и доселе книга Песнь Песней читается в восьмой день еврейского праздника Пасхи. Традиция иудейская расходилась лишь в решении вопроса, когда, в каком возрасте написал Соломон Песнь Песней: по Мидрашу, Соломон написал ее в старческом возрасте, между тем преобладающим взглядом

еврейской традиции был тот, что Песнь Песней написана Соломоном в юности его, тогда как Притчи — в зрелом его возрасте, а Екклезиаст — в старости. Последний взгляд предпочтительнее и преобладает и в христианской Церкви.

На русском языке относительно книги Песнь Песней имеются: 1) Перевод книги с еврейского текста — *архимандрита Макария (Глухарева)* (Христианское чтение. 1871. Ч. 1); 2) Перевод ее с греческого текста Семидесяти — *епископа Порфирия (Успенского)* (Труды Киевской Духовной Академии. 1869. № 6. С. 103–118); 3) Изъяснение Песн. 3:6 и 4:16 (Воскресное чтение. Год 5. 1841. С. 159–160; Год 7. 1843. С. 64); 4) профессора СПб. Духовной Академии *И.С. Якимова*. О происхождении книги Песнь Песней // Христианское чтение. 1887. Т. 1. С. 569 след. и 5) профессора Киевской Духовной Академии *А.А. Оленицкого*. Книга Песнь Песней и ее новейшие критики // Труды КДА. 1881–1882 и отдельно: Киев, 1882. 387 с. Сочинение проф. А.А. Оленицкого является капитальнейшим ученым произведением о книге Песнь Песней, не только стоящим на одном уровне с лучшими произведениями западной ученой библиологической литературы, но и далеко превосходящим многие из них. В этом сочинении автор не только очень обстоятельно изложил данные предания о каноническом характере и способах изъяснения книги Песнь Песней в иудейской синагоге и христианской Церкви и

установил затем соотношение важнейших древних текстов книги, особенно еврейского — масоретского и греческого — Семидесяти, не только дал полнейшее обозрение и критический разбор многочисленных взглядов и теорий ученых библеистов Запада касательно Песни Песней, но и представил в заключение собственный оригинальный и талантливейший опыт изъяснения этой книги — «новый способ разгадки Песни Песней» (С. 338–387). Останавливаясь на тех местах книги (4, 1–5. 4, 4–7. 7, 2–6), в которых дано наиболее подробное описание Невесты, проф. Олесницкий находит здесь следующие особенности: во-первых, анатомическую подробность в перечислении отдельных частей фигуры (уста, небо, язык, ноги, бедра, пуп); во-вторых, широкое, исключительное употребление при описании членов тела невесты разных штрихов из картин природы, причем последние решительно заслоняют собою чисто человеческие черты («глаза твои — голуби», 1:14; «зубы твои — как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними», 4:2; «шея твоя — башня Давидова, построенная для оружий...», 4:4 и мн. др.). Отсюда, «так как в Песни Песней спорят между собою чисто человеческий образ невесты и картины природы и так как в этом споре за первенство картины природы одерживают верх по силе и полноте изображения, то первый шаг к разгадке книги должен состоять в новом осве-

щение ее, какое дается перенесением центра тяжести из мнимого основания книги, или человеческого образа невесты к просмотренному исследователями действительному основанию, или описанию природы» (С. 346). Возможность сравнения картин природы с человеческою фигурою невесты в устах библейского поэта вполне понятна. По особому поэтическому мирозерцанию древних евреев, земля, как мать и кормилица всего живущего, представляется женским началом; отсюда название земли «ерец» — женского рода. Отдельные же страны или государства называются ее дочерьми или девами, невестами: дева дочь Египта (Иер. 46:11); дева дочь Сидона (Ис. 23:12), дева дочь Вавилона (Ис. 47:1); но особенно часто у библейских писателей этот образ прилагается к земле обетованной: дева дочь Израилева, дева дочь Иуды, дева дочь народа Моего (Иеговы) (Иер. 14:17; Ис. 10:32; 37:22; Ам. 5:2 и пр. Таким образом, если Песнь Песней посвящена описанию природы, то привнесение в это описание человеческого образа девы-евреянки будет вполне понятно, гораздо более в духе древнееврейского мировоззрения, чем обратное привнесение картин природы в поэтическое изображение человеческой (женской) красоты» (С. 348). Группируя затем все соединенные в книге Песнь Песней штрихи и картины природы (флора, фауна, неорганическое царство, продукты народного продовольствия, смены явлений дня и ночи, времен года и т.д.), а также штрихи, изображающие местную

человеческую культуру (сторожевые и военные башни, арсеналы, города с их разнообразными принадлежностями), проф. Олесницкий приходит к заключению, что священный писатель Песни Песней имел изобразить собственно Палестину, именно подобным же образом изображаемую во Второзаконии (6:10–11; 8:7–10; 11:9–12) и у пророков. Соответственно с этим и жених Песни Песней (по изображению 5:10–16) должен принадлежать видимой природе, по крайней мере, открываться в явлениях видимой природы. Но в то время как картины и штрихи, изображающие невесту, вполне тяготеют к низменной земной природе, штрихи, собранные в образ жениха, хотя соприкасаются с землею, но сами принадлежат высшей эфирной области света... По мере того как мы всматриваемся в эти залитые светом картины, человеческий образ жениха все более тускнеет и наконец превращается в светозарный образ солнца (С. 358). Как именно палестинская природа, невеста Песни Песней стремится к своему палестинскому солнцу (С. 359). Но как невеста есть не только палестинская земля, но и населяющий ее еврейский народ, так и жених есть не только благодетельная для земли физическая сила — солнце, но и сила политическая — царь, у пророка (Иер. 15:9) поэтически называемый солнцем, частнее — царь Соломон. Но высшею, благодетельною земле палестинской и Израилю силою была сила Божественная, которой были обязаны

своим бытием и действием и физическая сила солнца, и политическая — царя. В солнце и лазури возвышающийся над землею царь Соломон, как благодетельный гений страны, сам собою вызывал в мысли поэта образ прославленного Мессии, имеющего явиться в облаках славы и завершить все высшие премирные благодеяния народу» (С. 362).

Таково объяснение проф. Олесницкого, подсказанное ему, по словам его, евреем Тайяром и им самим лишь развитое. Как и всякая человеческая теория, оно не исключает возражений против себя, но, по нашему убеждению, оно основано на глубоком понимании восточного, частнее — библейско-еврейского мирозерцания, на глубоком проникновении в дух и смысл библейских образов священных писателей, и во всяком случае, указывает надежный путь, по которому следует вести исследование и изъяснение книги Песнь Песней.

Той естественной почвой, на которой священный поэт и мудрец нарисовал несравненный по красоте и возвышенности образ совершеннейшей пламенной любви человека и общества людей — Церкви к Богу, является мощное чувство радости жизни, половая любовь и любовь к природе. Едва ли неправ Густав Карпелес, когда говорит о сюжете книги Песнь Песней: «Там, среди бурь, пронесившихся в народной жизни, вылилась эта песнь из сердца, в которое веселая обстановка кинула самые светлые лучи свои и

в котором жила удивительная способность видеть как нельзя яснее, как блещут цветы, как финиковое дерево пускает свои почки, как подымается вверх виноградная лоза и как раскрывается цвет гранатовых деревьев... Ни Греция, ни весь остальной Восток никогда не производили, да и не могли произвести такую песнь любви. Если она так неизмеримо возвышается над всеми родственными ей созданиями, то это благодаря чудному гармоническому соединению страстной чувственности и чистейшей нравственности, составляющему невидимое биение пульса всей песни. Изобразить глубже и вернее чисточеловеческой любви невозможно... И рядом с этими чарами любви на нас действуют обаятельно в этом стихотворении главным образом идиллические сцены из жизни на лоне природы: мы находим здесь такое очаровательное погружение во внешнюю, окружающую нас, природу, какого не встретим во всей эротической поэзии. Поэт вводит нас в цветущую роскошную природу» (История еврейской литературы. Т. I. С. 78–79). Надо лишь помнить, что и любовь к природе и истории родного народа, и половая любовь, и эстетическое чувство красоты, и наслаждения радостями жизни, и самое стремление к мудрости у священного писателя книги Песнь Песней, как истинного теократа и раба Иеговы, завершались в религиозном чувстве и благоговении пред Иеговою. Хотя имя Божие в этой книге (как и в книге Есфирь) по при-

нятому еврейскому тексту, как и по древним переводам книги, не встречается, но религиозный дух веет в целом содержании книги и со всею очевидностью и силою выражается в тех словах Невесты в гл. 8, стихи 6–7, которые составляют главную, основную мысль всей книги: *Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою; ибо крепка, как смерть, любовь, люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный (по более точному переводу архим. Макария: она пламень Божий).* Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением. Только священное пламя любви Божественной, освящающее своим небесным прикосновением всякий вид земной любви (ср. Иак. 4:4–6), возвышает «брачную песнь» книги Песнь Песней на степень высокого религиозного гимна, а самую книгу делает бессмертным созданием вдохновенного духа человеческого под воздействием Духа Божия.

Из бесчисленных опытов разделения содержания нашей книги мы принимаем как более естественное деление целой картины всего содержания книги на следующие отделы или частные картины: отдел первый: главы 1 — 2:7; отдел второй: 2:8 — 3:5; отдел третий: 3:6 — 5:1; отдел четвертый: 5:2 — 6:3; отдел пятый: 6:4 — 7:6; отдел шестой: 7:7 — 8:4; отдел седьмой: 8:5 — гл. 14.

КНИГА ПЕСНИ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА

ГЛАВА 1

1–7. Невеста по имени Суламита (7:1), сначала в монологе сама с собою (стихи 1–3), а затем в обращении к иерусалимским женщинам (стихи 4–7) выражает свою пламенную любовь к Жениху и настойчивое искание его.

— 8–16. Только что явившийся Жених превозносит похвалами Невесту (стихи 8–10, 14) и в свою очередь выслушивает восторженные похвалы себе с ее стороны (стихи 11–13, 15–16).

1. Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина.

Охваченная восторгом любви к Жениху, отдавшись всем существом своим порыву и энтузиазму любви, Невеста живет только мыслью о нем, всеми силами души стремится к соединению с ним и невольно выражает желание, чтобы Жених дал ей осязательное проявление любви — лобзание: *да лобзает он* — говорит Невеста о своем Возлюбленном, не называя даже его по имени, так как для любя-

щего ее сердца предмет любви слишком известен, — *меня лобзанием уст своих!* (стих 1а).

Половая человеческая любовь есть взаимное притяжение двух полярных противоположностей. Но подобные полярные же противоположности существуют и вообще в царстве природы, и в жизни общественно-политической и в религиозной; отсюда та страстная любовь и влечение к Жениху, которое имеет Невеста, в переносном или иносказательном смысле может означать: 1) стремление земли вообще и палестинской природы в частности к солнцу, как источнику тепла, света и жизни; 2) влечение страны, например Палестины, к царю, как нравственному солнцу страны; 3) наконец, и главным образом, благодатно-таинственное стремление человечества или Церкви — ветхозаветной и новозаветной — к соединению с Богом и Христом. В таком случае указанное стремление Невесты к соединению с Возлюбленным будет означать пламенное желание членов Церкви ветхозаветной — пророков и вообще праведников — лице-

зреть Самого Христа (ср. Мф. 13:18–19). Так именно объясняется смысл слов *да лобзает он меня* у Оригена — Иеронима: «Смысл этих слов таков: доколе Жених мой будет посылать мне лобзания чрез Моисея, доколе Он будет давать мне лобзания чрез пророков? Я уже желаю коснуться Его собственных уст: пусть Он Сам придет, пусть Сам снидет ко мне» (С. 140). Что мысль о Церкви или обществе верующих в его отношении к Богу и Мессии была ясно сознана уже Давидом, видно из параллельного по содержанию Песни Песней псалма 44 (в еврейском 45), предызображающего (особенно во второй своей половине, стихи 10–18) благодатно-таинственные отношения Христа и Церкви (см. «Толковую Псалтирь» Евфимия Зигабена, перевод с греческого. Киев, 1907 (изд. 3-е). С. 347–363).

Ибо ласки твои лучше вина (стих 1b). Эти слова и весь 2-й стих, как затем и стих 3, представляют обоснование высказанного Невестой страстного желания принять лобзания от своего Возлюбленного. Но здесь существует разница между еврейским масоретским текстом, с одной стороны, и греческим, Вульгатою и славянским — с другой. Еврейское «додеха», «ласки твои» — в обращении к мужчине, как требует того и последовательность речи. Однако чтение «дод», «ласка», вероятнее всего, представляет уже намеренную, тенденциозную корректуру первоначального «дад», «женские груди, девственные сосцы» (ср. Иез. 23: 3, 8; Притч. 5:19), как и стоит в тексте

Семидесяти: *מִסּוֹסָא תְּוָא*, в Вульгате: *ubera tua*, славянский: «сосца твоя». Перед книжниками еврейскими здесь стояла трудность едва преодолимая. Сообразно с общим взглядом еврейской синагоги на Песнь Песней как на изображение любви Бога к общине Израилевой они должны были видеть здесь обращение к мужчине (Богу), но этому противостояла кажущаяся неуместность в таком сочетании слова «дад»; поэтому или изменяли конкретное «дад» в абстрактное «дод», или же суффикс мужского рода «ха» изменяли в суффикс женского рода «х», читая «дадайх». Об этом сохранилось прямое свидетельство Мишны (трактат Абода Зара, гл. 2, § 5).

Но с точки зрения более широкого символично-аллегорического понимания идеи книги Песнь Песней вполне приемлемо и принимаемо у Семидесяти, в Вульгате и славянском конкретное значение, как символ нежности любви и обилия благ, подаваемых Возлюбленным. Сравнение любви с вином указывает на полноту всяческой радости и веселия (ср. Пс. 103:15).

*2. От благовония маслей твоих
имя твое — как разлитое миро;
поэтому девицы любят тебя.*

От благовония маслей твоих (архим. Макарий: «масти твои приятны для обоняния») *имя твое — как разлитое миро...* (стих 2a). Славянский: «воня мира твоего паче всех аромат, миро излианное имя твое». Масти или миро, евр. «шемен», елей — также символ радости (Притч. 21:17), но

чаще — радости высшей, подаваемой благодатию (ср. Пс. 44:8–9; Исх. 61:3). «Помазание елея есть наитие Святого Духа. Ибо радостворен Святы́й Дух» (Евфимий Зигабен. С. 354). Толкователей затрудняет понимание еврейского «шурак», передаваемого у Семидесяти: ἑκκενωθεν, Вульгата: effusum, славянский: «излиянное», русский «разлитое (миро)». Не лишено вероятия мнение (Раабе, проф. Олесницкого), по которому корень этого слова надо искать в санскритском «taraka» — «звезда», так что имя Возлюбленного будет совмещать в себе все лучшее, что только есть в мире звезд. «Многие — читаем мы у Оригена — Иеронима, — имели ароматы. Царица южная поднесла ароматы Соломону, и многие другие обладали ароматами; но какие бы кто ни имел ароматы, они не могут сравниться с благовониями Христа, о которых невеста ныне говорит: благовоние масел твоих лучше всех ароматов. Я думаю, что и Моисей, и Аарон, и каждый из пророков имели ароматы. Но если я увижу Христа и почувствую приятность и благовоние масел Его, то тотчас выскажу свое мнение словами: благовоние масел твоих выше всех ароматов. Слова: миро излиянное имя твое — пророчесственная тайна... Как миро через свое излияние далеко и широко распространяет благоухание, так распространено и имя Христово. По всей земле прославляется Христос, во всем мире проповедуется Господь. Так как миро излиянное имя Его. Теперь ведомо имя Моисея, известность которого прежде ограни-

чивалась только тесными пределами Иудеи... Но как скоро Иисус воссиял в мире, Он вместе с собою вывел из неизвестности закон и пророков, воистину исполнилось слово: миро излиянное имя твое» (С. 144–145). Сравнение доброго имени с благоухающим елеем и миром встречается, вероятно, не без влияния книги Песнь Песней, еще в Еккл. 7:1; Ос. 14:7–8; Сир. 49:1 (не без значения здесь была аллитерация слов «шем», «имя» и «шемен», «масло, елей»).

Заключительные слова стиха 2 *поэтому девицы любят тебя* частью выражают вывод из ранее сказанного о совершенствах Жениха, частью образуют переход от монолога Невесты к словам хора иерусалимских женщин — вероятно, придворных Соломона (ср. стих 4).

3. Влеки меня, мы побежим за тобою; — царь ввел меня в чертоги свои, — будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино; достойно любят тебя!

Стих 3, составляющий развитие и обоснование мысли конца стиха 2, представляет параллелизм последнему: страстное стремление Невесты к Жениху выражается не только в жажде его поцелуев (стих 1), но и в деятельном стремлении к теснейшему соединению с ним, причем свой восторг и порыв любви и влечения к Жениху Невеста выражает и выступающему теперь хору придворных иерусалимских девиц. «Когда она

просила отца жениха и обращалась непосредственно к самому жениху, девиц еще не было. Но во время ее беседы с женихом входит хор девиц и рекомендуется ему словами невесты» (Ориген — Иероним. С. 145–146).

Царь ввел меня с чертоги свои. «Не говорит: ввел многих в опочивальню свою. Многие остаются вне, в опочивальню входит одна только невеста, чтобы видеть скрытые и потаенные сокровища и возвестить отроковицам: ввел меня царь в опочивальню (славянский: в ложницу свою; но ни еврейское «хедер», ни греческое ταμῆιον не обозначают непременно спальни, а имеют и более общий смысл: внутренние покои (ср. 2 Цар. 13: 10; 4:7)) свои» (Ориген — Иероним. Там же). «Между тем отроковицы... по вступлении невесты в опочивальню жениха и во время рассматривания ею там богатств мужа, пока ожидают пришествия жениха, радостно поют: возрадуемся и возвеселимся о тебе. Они радуются о совершенстве невесты. В добродетелях нет зависти. Любовь эта чиста, без порока... Потом, указывая на невесту жениху: правота возлюбила тебя. Они хвалят невесту, давая ей от собственных ее добродетелей имя правоты» (Там же. С. 147).

Конец стиха 3, впрочем, не одинаково читается в разных текстах: Семьдесят, как и Ориген, — εὐθύτης ἡγάπησέν σε, славянский: «правость возлюби тя», Вульгата recti diligunt te. Но еврейское «мешарим» в выражении еврейской масоры «мешарим агеvуха» с удобством может быть пе-

реведено наречием «достойно» (русский синодальный перевод) или «по справедливости» (архим. Макарий), по аналогии с Пс. 57:2; 74:3.

4. Дщери Иерусалимские! черна я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы.

5. Не смотрите на меня, что я смугла, ибо солнце опалило меня: сыновья матери моей разгневались на меня, поставили меня стеречь виноградники, — моего собственного виноградника я не стерегла.

6. Скажи мне, ты, которого любит душа моя: где пасешь ты? где отдыхаешь в полдень? к чему мне быть скиталицею возле стад товарищей твоих?

7. Если ты не знаешь этого, прекраснейшая из женщин, то иди себе по следам овец и паси козлят твоих подле шатров пастушеских.

Замечание Невесты, обращенное к дочерям Иерусалимским: *черная я, но красива, как шатры Кидарские, как завесы Соломоновы* (стих 4), имеет характер как бы некоего оправдания или объяснения, вызванного, быть может, каким-либо насмешливым словом кого-нибудь из «дочерей Иерусалимских» по поводу непосредственных восторженных излияний чувств Невесты и высказанного ею некоторого незнакомства с придворным этикетом. Из многих черт беседы и обстановки Невесты она выступает провинциалкою, недавно прибывшею в среду придворных дам Соломона.

Объясняя свою черноту (стих 4) или смуглость (стих 5), Невеста, во-первых, сравнивает ее — в отношении цвета — с черными войлочными (козьей шерсти) шатрами кидарян (еврейское «кедар», как и «кидрон», выражает понятие темноты, черноты) — народности, происходившей от Измаила (Быт. 25: 13) и частью кочевавшей, частью жившей открытыми поселками между Петрейской Аравией и Вавилонией (Исх. 60:7; Иер. 49:28–29; Onomasticon, 614); а в отношении красоты и привлекательности — с завесами или павильонами Соломона (вероятно, имеются в виду царские палатки Соломона во время его загородного летнего путешествия, — наподобие палаток нынешних шейхов арабских). Причина черноты или смуглости указывается (стих 5а) в действии солнца. «Она (Невеста) прекрасна, и можно даже указать, как прекрасна невеста. Но мы спрашиваем, каким образом она, будучи черна и без белизны, прекрасна? Она принесла покаяние во грехах, обращение дало ей красоту, потому она воспевается прекрасною. Но так как она еще не очистилась от всей нечистоты грехов, еще не омыта в воде спасения, то называется черною; однако же она не остается навсегда в черном цвете. Она делается белою, когда стремится к большему и от низкого начинает восходить к высшему, и тогда говорится о ней: кто сия восходящая убелена?» («убелена», λελευκάνθησμένη читается в 8:5 только по тексту Семидесяти и славянскому). (Ориген — Иероним. С. 147).

Подобным же образом Мидраш противоположность черноты и красоты объясняет о многообразных грехопадениях и восстаниях израильской общины в Ветхом Завете, например, о противлении евреев Богу в Египте (Иез. 20:8) и очищении их кровью пасхального агнца и обрезанием (Иез. 16:9), о противоположности будней и субботы, простых дней года и дня очищения, века настоящего и века будущего (Der Midrasch Schir-ha-Schirim / Übers. v. A. Wunsche. Leipzig, 1880. S. 30).

Но противоположение Невесты-провинциалки «дщерям Иерусалимским» позволяет видеть в первой не только иудейскую синагогу, но и ту «языческую неплодящую Церковь», которая около времени Соломона обнаружила особенное стремление к религиозному и всякому иному единению с Израилем (посещение Соломона царицей Савской — 3 Цар. 10:1–9, которая, по мнению блаженного Феодорита, являлась образом всех благонамеренных и честных язычников, оправдавшихся без закона по апостолу, Рим. 2: 14–15 (*Феодорит, блж.* Толкование на 3 книгу Царств. Вопрос 33), ввиду чего Соломон молил Иегову, чтобы в построенном им храме Бог благоволил принимать молитвы и язычников (3 Цар. 8:41–43). «Когда раздастся голос Спасителя, говорящего: царица южская возстанет на суд с родом сим и осудит его: яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову и се боле Соломона zde (Мф. 12:42), то ты будь внимателен к тайнам, кото-

рые в этих словах предлагаются. От пределов земли приходит царица южная, Церковь, и осуждает людей рода сего, т.е. иудеев, преданных плоти и крови. Она приходит от пределов земли послушать мудрости Соломона, не того, который прославляется в Ветхом Завете, а того, который в Евангелии есть больше Соломона» (Ориген — Иероним. С. 149). В таком случае противоположность наружного безобразия (языческого быта) и внутренней красоты (душ лучших язычников) выступает с особенною рельефностью.

Объясняя далее, почему солнце особенно губительно повлияло на ее наружность, Невеста указывает на то, что «сыны матери» ее, т.е. сводные братья (Лев. 18:9; 20:11) или даже родные (Быт. 27:29; Втор. 13:7), по недоброжелательству дали ей несродное и чуждое занятие — сторожить чужой виноградник, пренебрегая собственным (стих 5). Только в конце книги Невеста говорит о целостности и всецелости принадлежности ей ее виноградника (8:12). История дохристианского мира, как в иудействе, так и в язычестве, изобилует примерами того, как близкие по плоти нередко отклоняли истинных читателей Бога и ревнителей правды Божией от царского пути их возвышенных стремлений в сторону занятий низменных и дел недостойных. Мидраш в пояснение слов: *поставили меня стеречь виноградники...* говорит: «сделали меня, — говорит Моисей, — судьей споров дочерей Иофора, а «моего собственного виноградника я не стерег», т.е. не имел

возможности принять на себя дело моих братьев в Египте» (С. 34). Ориген из данного места делает применение к начальной истории христианской Церкви: «Посмотри на Павла, гонителя Церкви, и ты поймешь, каким образом сын ее матери враждовал против нее. Гонители Церкви принесли покаяние, и противники ее, возвратившись опять под знамена сестры, проповедовали веру, которую прежде опровергали» (С. 150).

После обращения к придворным женщинам Невеста с новою силою страсти обращается мыслию и всем существом опять к Возлюбленному и, несмотря на его отсутствие, говорит к нему как присутствующему, именно — умоляет его открыть ей место, где он пасет, где со стадами отдыхает в полдень, чтобы ей не быть скиталицею (архим. Макарий: как бы «покрытою», что более точно соответствует значению еврейского «ата», ср. Быт. 38:4; Лев. 13:46 и др.) при стадах его товарищей (стих 6). На это получается не чуждый иронии ответ «дщерей Иерусалимских», что раз она не осведомлена о своем возлюбленном, то пусть до поры до времени пребывает со стадами других пастухов (стих 7). Ясно, что невинная Невеста наивно почитает Соломона пребывающим со стадами, даже пасущим их, и именно это дает повод придворным дамам Соломона к их недружелюбной иронии. Это очень напоминает обычно недружелюбное отношение иудеев к прозелитам. Только такие богопросвещенные мужи, как пророки Илия, Елисей, Иона и др.

понимали и осуществляли идею единения Израиля со всем остальным человечеством, по крайней мере, с лучшими представителями его (3 Цар. 17: 8–23; Лк. 4:25–26; 4 Цар. 5:1–9 и др.).

8. Кобылице моей в колеснице фараоновой я уподобил тебя, возлюбленная моя.

9. Прекрасны ланиты твои под подвесками, шея твоя в ожерельях;

10. золотые подвески мы сделаем тебе с серебряными блестками.

Появившийся внезапно Соломон превозносит похвалами свою возлюбленную, сравнивая ее в отношении стройности, красоты, живости с конницею фараона и наделяя ее всевозможными драгоценностями. «Что это такое: «коням моим в колесницах фараоновых я уподобил тебя»? Я знаю, что всадник этот жених, как говорит пророк: «и езда его спасение» (Авв. 3:8). Итак, ты подобна коням моим в колесницах фараоновых. Насколько отличаются кони, принадлежащие Мне, Который есть Господь, и Который потоплял в реках фараона, и начальников его, и всадников его, и коней его, и колесницы его (Исх. 14), от коней фараона, настолько ты, невеста, лучше всех дочерей» (Ориген. С. 153).

В стихе 9 (евр. 10) еврейское «баторим», «в подвесках», Семьдесят (читали «катторим») передают ὡς τρυφόνες, славянский «(прекрасны ланиты твои) яко горлицы», Вульгата sicut turturis. В эстетическом смысле последнее чтение преимуществует пе-

ред первым, хотя параллелизм речи говорит за масоретское чтение.

К стиху 10 Ориген замечает: «После этого жених находится на ложе, он почил, как лев, как скимен львов уснул (Быт. 49:9), чтобы потом услышать, кто пробудит его. Между тем во время сна его являются товарищи жениха — ангелы и утешают невесту такими словами: мы не можем сделать тебе золотых украшений, ибо мы не так богаты, как жених твой, который подарил тебе золотое ожерелье» (С. 154).

11. Доколе царь был за столом своим, народ мой издавал благоволение свое.

12. Мирровый пучок — возлюбленный мой у меня, у груди моих пребывает.

13. Как кисть кипера, возлюбленный мой у меня в виноградниках Енгедских.

Стих 11 сторонники так называемой «гипотезы пастуха» понимали как обращение Невесты не к Соломону, а к другому (Эвальд, Вайгингер и др.) своему возлюбленному — неизвестному пастуху, объясняя данный стих так: пока царь был в отсутствии (на охоте, на войне, в лагере) и не отягощал меня своими ласками, я была счастлива воспоминанием о далеком друге. Но на самом деле текст говорит не об отсутствии, а о присутствии царя Соломона за столом своим (Семьдесят: ἐν ἀνακλῆσει αὐτοῦ, Вульгата in accubito suo, славянский «на восклонении своем»), вообще у своего домашнего очага. Поэтому в стихе

нужно видеть речь Невесты о любви своей именно к Соломону, причем эта любовь образно представляется под ароматом нарда. Нард (см. еще Песнь. 4:13–14) — благовонное растение в северной и восточной Индии из семейства валериановых (*Valeriana Nardostachys latamansi*), из которого приготавливалось сильно благоухающее и весьма ценное масло (Ин. 12:3 след.), которым на Востоке помазывались на пирах. В упоминании Невесты о благовонии нарда (стих 11) Ориген и Иероним видят типическое изображение помазания тела Спасителя Мариєю нардовым миром незадолго до страданий (С. 156–157). Но источником своего благовония любви Невеста представляет своего Возлюбленного, т.е. Соломона, которого она сравнивает с мировым пучком у груди ее (стих 12) и с кистью кипера, подобною кисти винограда в садах Енгодских (стих 13). Мирра (евр. «мор»), или смирна (греч.), — резко, благовонная смола, цвета изжелта-белого и красноватого, в жидком и твердом виде; добывается из дерева (*Balsamodendron Myrrha Nees*), растущего в Индии, Египте и Нубии, но, быть может, Соломоном разводившегося и в своих садах (ср. Песн. 4:6, 14; 5:1; ср. Еккл. 2:5). Употреблялась для курений и умащений на пирах и в спальнях богатых женщин (Песн. 5:5; Пс. 44:9; Притч. 7:17), как парфюмерное средство клалась (в порошок) в складки платья (Пс. 44:9). Затем, как у египтян смирна употреблялась при бальзамировании, так у евреев, по крайней мере во время

Иисуса Христа, трупы умерших умащались смирною. Особенно высокий сорт смирны у греков назывался *σταντή* (см. Песн. 1:13 по Семидесяти и славянский стих 12).

Кипер (евр. «кофер», греч. *κόπρος*, ср. 4:13), по-арабски «аль-хенна», — благовонный в Египте, Персии, Аравии, Ост-Индии, в ботанике *Lawsonia alba*. Цветы кипера напоминают грозды виноградной кисти, имеют бело-желтый цвет и запах, напоминающий запах резеды; любимые цветы восточной женщины. Из высушенных и истолченных лепестков приготавливаются употребительнейшие на древнем и новом Востоке румяна женщин. Кустарники кипера, вероятно, насаждены были Соломоном в садах Енгодских, Енгадии, или Ен-Геди (Нав. 15:62; Иез. 42:10; 1 Цар. 24; *Onomast.* 401), теперь Айн-Джиди, — город на юго-востоке Палестины на оазисе близ западного берега Мертвого моря (см. комментарии к Нав. 15:61–62; 1 Цар. 24:1).

14. О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные.

15. О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен! и ложе у нас — зелень;

16. кровли домов наших — кедры, потолки наши — кипарисы.

Выраженная Невестой (стихи 11–13) нежность чувства любви к Жениху вызывает у него (стих 14) восторг от созерцания ее красоты, причем он сравнивает ее — со стороны ее чистоты, подвижности и привлекательной

простоты и невинности — с голубями (ср. 5:12; «голубица моя» — 2:14; 5:2; 6:9). (По Мидрашу, благочестивые израильтяне в посещениях своих храма в праздники и во многих других отношениях уподобляются голубям. S. 49–50.) Ориген говорит: «Почему невеста не говорит: «вот ты прекрасен, ближний мой», а только: «вот ты прекрасен»? и почему он не только говорит: «ты прекрасна», но и «ты прекрасна ближняя моя»? Невеста, если находится далеко от жениха, не прекрасна, она делается прекрасною тогда, когда соединяется со Словом Божиим. И справедливо она теперь поучается от жениха тому, чтобы она была вполне близка к нему и не удалялась от его бока» (С. 160). (Мидраш объясняет это тем, что Возлюбленный (Бог) имеет и других народов, кроме Израиля, а Невеста — Израиль — только Его одного считает достойным любви. S. 51.)

В стихе 15 Невеста, «слыша о себе такие похвалы, взаимно воздает жениху похвалами, своею хвалебною речью не усвоив ему того, чего он не имеет, а истинно уразумевая и созерцая красоту его» (Ориген — Иероним. С. 161). Именно, восхищенная вниманием к себе царя, Невеста хвалит красоту и любезность его, Возлюбленного своего, и зовет его, с целью полного наслаждения, на лоно природы, где ложе — зелень, кровли домов — из кедра и потолки из кипариса. «Исследуя, какого свойства эти деревья, и замечая, что кедр — дерево не гниющее, а кипарис имеет весьма приятный запах, старайся и ты так устроить дом

свой, чтобы и о тебе могло быть сказано: кровли домов наших — кедры, а потолки наши — кипарисы» (Ориген — Иероним. С. 162).

ГЛАВА 2

1–7. Третья строфа первого отдела книги. Невеста и Жених взаимно обмениваются похвалами друг другу, но затем под сильными впечатлениями пламенной любви Невеста изнемогает, испытывает как бы болезнь любви и, наконец, погружаясь в полусознательное состояние, заклинает дочерей иерусалимских не будить любовь до тех пор, пока оно не явится само собою. — 8–17. Описание Возлюбленного со стороны Невесты, весенний привет любви первого к последней и обратно.

1. Я нарцисс Саронский, лилия долин!

Высказав выше (Песн. 1:15–16) призыв Возлюбленному своему последовать на лоно природы, Невеста теперь скромно и себя саму представляет дитятею девственной природы (как бы в противоположность искусственному великолепию дворца Соломонова), восклицая о себе: *Я — нарцисс Саронский, лилия долин!* Еврейское «хабаццелет» (встречается еще в Ис. 35: 1), переданное в русском переводе словом «нарцисс», имеет, впрочем, неопределенное и, скорее, более общее значение, как и стоит у Семидесяти: ἄνθος τοῦ πεδίου, Вульгата: flos campri.

Поэтому все попытки точнее определить название этого цветка: нарцисс (уже Таргум передает: «наркос»), роза (Бетхер), тюльпан (Вайгингер), имеют гадательное значение, по Гезениусу это (по терминологии Линнея) *Colchium autumnale*.

Под именем Сарона Евсевий и Иероним (Onomast. 834) различают две местности: одну между Фавором и морем Тивериадским (теперь Сарона к северу от Вади-эль-Бире), другую — более известную по побережью Средиземного моря и горам Израильским от Иоппии до Кесарии (1 Пар. 27:29; Ис. 33:9; 35:2). Может быть, в данном случае ввиду близости первой местности к городу Сонаму, родине Невесты — Суламиты (ср. Песн. 7:1), имеется в виду именно она. Еврейское «шопан» (ср. Песн. 2:16; 4:5; 5:13; 6:2; 7:3) обыкновенно переводами (Семьдесят: κρίνον, Вульгата: *lilium*) и толкователями передается словом «лилия», хотя, вероятно, в древности оно означало цветы не одной только породы и не только белого цвета (по Песн. 5:13, лилия имеет красный или розовый цвет — вроде *lilium rubes* у Плиния); по Гезениусу — *Anemone coronaria*. Ориген, относя стих 1 к словам Жениха, комментирует его так: «Ради меня, находящегося долу, Он сходит в долину и, пришедши в долину, делается лилией. Вместо древа жизни, которое насаждено было в раю Божиим, Он сделался цветком целого поля, то есть целого мира и всей земли. Так как что может быть цветком мира в такой степени, как имя Христово?» (С. 163).

2. Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами.

Если Невеста только из скромности называет себя лилией долин (стих 1), то Жених сравнение ее с лилией берет образом ее великой красоты и несравненного превосходства перед всеми другими придворными женщинами (ср. 6:8–9). «Как лилия не может быть сравниваема с тернами, между которыми она всегда появляется, так ближняя моя над всеми дочерьми есть то же, что лилия посреди тернов» (Ориген — Иероним. С. 163).

3. Что яблоня между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени ее люблю я сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей.

Ответные слова Невесты (стих 3а) представляют полную параллель похвал ей со стороны Жениха (стих 2). Яблонею (еврейское «таппуах», греч. μῆλον, лат. *malus*), как и ниже под яблоками (стих 5; 8:5), разумеется не наша яблоня, не имеющая тех свойств плодов своих, которые усваются плодами этой яблони (стих 5), не растущая в качестве лесного дерева и вовсе не встречающаяся в Палестине, а другое какое-то плодовое дерево: апельсиновое, лимонное или абрикосовое. Пребывание в тени этой яблони и вкушение ее плодов здесь, как и ниже (стих 5; 4:16; 7:14), — образ привлекательной близости и отрады ласк Возлюбленного. «Все деревья, все древесные произрастания в сравнении с

Словом Божиим почитаются неплодоносными лесами. Для Христа все, что бы ты ни назвал, есть лес и все бесплодно. Ибо что в сравнении с Ним может быть названо плодоносным? Даже деревья, которые, по-видимому, гнутся от множества плодов, в сравнении с пришествием Его оказываются бесплодными» (Ориген — Иероним. С. 163).

4. Он ввел меня в дом пира, и зная его надо мною — любовь.

5. Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви.

Он ввел меня в дом пира — выражение, совершенно параллельное словам Песн. 1:3: *царь ввел меня в чертоги свои*, но в отличие от этого места имеет метафорический смысл, образное выражение родственной мысли, как показывает уже выражение (4b): *зная его надо мною — любовь*. Смысл тот, что пламенная любовь, подобно воинскому знамени, защищает Невесту, развеваясь над ее главою (см. 6:4, 10). Не столь ясно чтение стиха 4 по славянскому тексту: «введите мя в дом вина, вчините ко мне любовь», представляющее точный перевод с греческого текста. «Вино» здесь берется в ассоциации с 1:1, 3, как образ веселья, и «дом вина» (Вульгата: *cella vinaria*), вопреки буквальному пониманию у многих новых толкователей, есть только образ полноты радостей любви. Мидраш истолковывает стих 4 так: «Общество Израилево говорит: Бог ввел меня в великое виноградное

точило, на Синай, и там дал мне мое знамя — закон, заповеди и добрые дела, — и я приняла их с великою любовью» (S. 59).

Преисполненная впечатлениями любовных ласк Жениха, как бы опьяненная их действием (ср. 5:8), Невеста переживает своеобразную болезнь любви, как бы раненная (Семьдесят) или уязвленная (славянский) стрелою любви, почему, обращаясь к дщерам иерусалимским, она просит их подкрепить ее вином (точнее, «пастилою», как в переводе архим. Макария: евр. «апиша» означает именно пирожное из прессованных ягод, вообще фруктов, ср. Ос. 3:1) и освежить яблоками (стих 5).

По мнению некоторых (Веттхер и др.), здесь разумеются особого сорта яблоки, относительно которых восточные женщины, особенно обитательницы гаремов, были убеждены в связи их с половой любовью. Но нечто подобное из Библии известно лишь о «яблоках любви» — мандрагорах (Быт. 30:14 след.; Песн. 7:14). Мидраш вторую половину стиха 6 перифразирует так: «Община Израилева говорит перед Богом: все страдания, какие причиняют мне народы, происходят только оттого, что я люблю Тебя» (S. 60).

Ориген и Иероним понимают болезнь любви тоже в нравственно-аллегорическом смысле: «Как прекрасно, как привлекательно получить рану от любви! Иной принял в себя стрелу плотской любви, другой уязвлен земною страстью; ты же обнажи члены

свои и предоставь себя стреле избранной, стреле прекрасной, так как стрелок есть Бог (Ис. 49:2, 6) ... Этою стрелою были уязвлены те, которые рассуждали между собою: не сердце ли наю горя бы в наю, егда сказоваше нам Писание (24:32)» (С. 167).

6. Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня.

Данный стих представляет обособление предыдущего и содержит указание источника страстно и как бы болезненно развитой и напряженной любви: важнейшая любовь и заботливость со стороны Возлюбленного обнимают все существо и наполняют всю жизнь Невесты (см. 8:3). «Слово Божие держит премудрость и в шуйце и в деснице, и премудрость эта хотя по различию ее разумения бывает многоразлична, но в своем источнике одна. Сам Соломон учит о шуйце и деснице Премудрости: долгота жизни в деснице ее, в шуйце же ее богатство и слава (Притч. 3:16)» (Ориген — Иероним. С. 168; см. комментарий к Притч. 3:13–18).

7. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно.

Первый отдел книги заканчивается своеобразной клятвою или заклинанием, три раза встречающимся в книге Песнь Песней (2:7; 3:5; 8:4) и более нигде в Писании, клятвою к иерусалимским женщинам сернами или полевыми ланями не возбуждать

любовь (а не «возлюбленную», как в Вульгате и в русских переводах синодальном и архим. Макария), пока она пробудится сама.

Формула клятвы «сернами или полевыми ланями» по масоретскому тексту подтверждается текстами: сирийским, Вульгатою (per capreas cervosque samporum) и русским, и заслуживает предпочтения перед формулою греческого и славянского «в силах и крепостях села». Основание своеобразной поэтической формы этой клятвы заключается не в чем ином, как в особенной грации и красоте газелей и ланей, в силу чего они являются наиболее подходящим образом женской красоты и миловидности (Притч. 5:19 и комментарии), а вместе и женской любви; особенно уместна и естественна такая клятва в устах женщины и в обращении к женщинам же (во всех трех названных случаях: Песн. 2:7; 3:5; 8:4), которых Невеста настоятельно предостерегает от соблазна преждевременно и искусственно вызывать и воспламенять в себе пламя любви, напротив, советует предоставить пробуждение и развитие этого чувства природе и Богу. Здесь мораль всего отдела 1:1 — 2:7: последовательное развитие чувства любви от первого искания лобзаний Возлюбленного до полного изнеможения любви послужило для Невесты основанием сделать упомянутое предостережение подругам. Указываемый ею закон нормальной постепенности в любви имеет силу и в аллегорическом толковании — в применении содержания

книги и к природе, к истории Израиля и к истории спасения. По объяснению проф. Олесницкого, первый отдел книги Песнь Песней может быть назван зимнею или предвесеннею песнью сетования обетованной земли о солнце, уклонившемся от нее в своем зимнем течении, а также песнью первого, печального периода в истории Израиля — пребывания в Египте и странствования по пустыне (Цит. соч. С. 368–369).

8. Голос возлюбленного моего! вот, он идет, скачет по горам, прыгает по холмам.

9. Друг мой похож на серну или на молодого оленя. Вот, он стоит у нас за стеною, заглядывает в окно, мелькает сквозь решетку.

Новая картина открывается рядом воспоминаний Возлюбленной о блаженных минутах имевшего место ранее единения ее с Возлюбленным. Монолог Суламиты, передающий это свидание (2:8 — 3:5), по мнению некоторых комментаторов, может считаться написанным раньше первого отдела, так как в нем идет речь о причине, по которой Суламита разлучилась с отцовским домом; «автор поступил очень тонко, воспользовавшись предшествующими главному действию событиями только как первыми нитями для остальной ткани» (Карпелес. С. 81). В изображении в стихах 8–9 Возлюбленного, отличающемся чрезвычайно живостью, выставляется на вид величайшая подвижность и неуловимость Возлюбленного, так что невольно возникает аналогия его с быстро движущимися

стихиями. «Второй отдел Песни Песней, 2:7 — 3:5, говорит проф. Олесницкий, в отличие от первого, может быть назван песнью весны. Скрывающееся от земли солнце теперь само вызывает ее к жизни. Отдел начинается отрывочными словами «голос возлюбленного моего». Жених находится в таком отношении к невесте, что она слышит только его голос, чувствует его дыхание, но не знает, откуда приходит и камо идет (Ин. 3:8). Подобно неуловимому ветру и быстроногой серне, он пробегает по стране, перескакивает через горы и холмы. В отношении к человеческому образу такое представление было бы весьма неестественно, но в отношении к вольному лучу солнца, не знающему препятствий ни в горах, ни в долинах, это в высшей степени натурально. Прекрасно идет сюда и то, что говорится в следующем, 9-м стихе о возлюбленном, засматривающем на бегу в окна, мелькающем сквозь решетки домов» (С. 369). Еще более удобопонятными отмеченные черты являются при типическом истолковании их о Христе, какое дает Ориген (С. 170, ср. Мидраш. С. 67–68). В тексте Семидесяти и славянском в стихе 9 имеется прибавка: ἐπὶ τὰ ὄρη Βαθὴλ, «на горах Вефильских»; в др. текстах и переводах прибавка эта не находит для себя опоры.

10. Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!

11. Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал;

*12. цветы показались на земле;
время пения настало, и голос гор-
лицы слышен в стране нашей;*

*13. смоковницы распустили свои
почки, и виноградные лозы, расце-
тая, издают благовоние. Встань,
возлюбленная моя, прекрасная
моя, выйди!*

Здесь имеем законченную строфу, начинающуюся и оканчивающуюся приглашением Возлюбленного Невесте пользоваться прелестями наступившей весны, открывающейся в Палестине по миновании «времени дождей» («эт-гешамим» 1 Езд. 10:9, 13), частнее — позднего дождя («малкош»). «Весенний солнечный луч, пробуждающий природу, касающийся высоких палестинских гор, не забывает заглянуть и в жилище человека. Встань, прекрасная моя, говорит он всему живущему во Святой земле, пора оставить зимний покой и выступить на простор для новой жизни... Стихи 12–13 изображают внешний вид палестинской природы в это время года, по преимуществу называвшееся месяцем цветов, «жив», подобно нашему месяцу маю» (*Олесницкий*. С. 370). Священный поэт при этом выбирает такие черты весны — цветы, пение, благоухание, — какие способны возбуждать любовь к природе и людям. По нежной любви к природе и свежему аромату эта «весенняя песня» есть редкое явление в целой древности.

*14. Голубица моя в ущелье скалы
под кровом утеса! покажи мне ли-
це твое, дай мне услышать голос*

*твой, потому что голос твой сла-
док и лице твое приятно.*

*15. Ловите нам лисиц, лисенят,
которые портят виноградники, а
виноградники наши в цвете.*

«О, голубица моя, — говорит Палестине любующееся ей солнце, — дай мне смотреть на лице твое и слышать голос твой», очевидно, разумеется то же лицо природы, покрытое цветами, и тот же голос возвратившихся в Палестину прелестных птиц, о которых говорилось непосредственно перед тем. Прибавочное выражение *из-под ущелья и скал и утесов* (покажи лице твое) — самое точное описание грунта Палестины, покрытой суровыми скалами и только из долин и воды смотрящей свежестью и жизнью» (*Олесницкий*. С. 370). Стих 15 является совершенно неожиданной вставкою, прерывающей диалог жениха и невесты; может быть, это отрывок песни рабочих виноградника, приводимый Суламитой по воспоминанию о своей подневольной службе в охранении виноградника (1:5). Смысл стиха ясен: «сила, покровительствующая Палестине, не может смотреть равнодушно на врагов ее, кто бы они ни были, простые лисицы или лисицы политические» (*Олесницкий*. С. 370).

*16. Возлюбленный мой принадле-
жит мне, а я ему; он пасет между
лилиями.*

*17. Доколе день дышит прохла-
дою, и убегают тени, возвратись,
будь подобен серне или молодому
оленью на расселинах гор.*

Со стиха 16 данной главы по стих 4 главы 3 изображается ответное — на призыв Жениха, стихи 8–14, — стремление Невесты к нему. Эпитет Возлюбленного (стих 16, ср. 6:2–3) «пасущий между лилиями» лучше всего показывает, что Жених Песни Песней лишь в несобственном смысле на метафорически-поэтическом языке называется пастухом. Невеста высказывает крепкую уверенность в незыблемой твердости взаимных чувств, любви, соединяющих ее с Возлюбленным (стих 16, ср. 7:10). Однако сейчас же она предвидит и предстоящую разлуку с ним, и потому в стихе 17, имеющем отношение к первым стихам следующей главы, она ввиду наступающего заката солнца умоляет Возлюбленного скорее вернуться с «гор разделения» (евр. «гаре-батер», Семьдесят: τὰ ὄρη κοίλοράτων, Вульгата montes Dether, славянский «на горах юдолей»). Подобный же оборот речи имеет место ниже, в 4:6.

ГЛАВА 3

*1–5. Суламита ночью тревожно ищет своего Возлюбленного и наконец находит его.
— 6–11. Торжественный выход царя Соломона и торжество его бракосочетания.*

1. На ложе моем ночью искала я того, которого любит душа моя, искала его и не нашла его.

2. Встану же я, пойду по городу, по улицам и площадям, и буду ис-

кать того, которого любит душа моя; искала я его и не нашла его.

3. Встретили меня стражи, обходящие город: «не видали ли вы того, которого любит душа моя?»

4. Но едва я отошла от них, как нашла того, которого любит душа моя, ухватилась за него, и не отпустила его, доколе не привела его в дом матери моей и во внутренние комнаты родительницы моей.

5. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, сернами или полевыми ланями: не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно.

Все, что рассказывается здесь, происходит в глубокую ночь (стих 1) и относится более к грезам и сновидениям Суламлиты, чем к действительности, в которой, по библейско-еврейским понятиям, было бы непристойным для невесты искать жениха ночью по улицам города (вероятно, Иерусалима), ср. Притч. 7:11. Гораздо более удовлетворительный смысл дает аллегорическое объяснение данной главы. «Возлюбленные (солнце и земля) растались с взаимным томлением и скорбью. Особенно земля не может успокоиться, ей тошно, ей не лежит на ложе. Стихи 1–2 третьей главы — прекрасное поэтическое изображение той скрытой борьбы, которая чувствуется в палестинской природе ночью, того трепета, который стоит в самом воздухе и делает все окружающее как бы дрожащим. Земля ищет солнца — и скоро найдет (весенняя ночь не

длина). Отдел оканчивается, как и предшествующий, обращенным к населению Палестины заклинанием — не портить той гармонии и любви, которые царствуют в кипящей медом и молоком палестинской природе» (Олесницкий. С. 370–371). Мидраш истолковывает данный отдел о религиозной и гражданской жизни Израиля во время ночей (т.е. пленений) египетской, вавилонской, лидийской, греческой и римской (S. 82).

6. Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма, окуриваемая миррою и фильямом, всякими порошками мироварника?

7. Вот одрего — Соломона: шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых.

8. Все они держат по мечу, опытные в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного.

9. Носильный одр сделал себе царь Соломон из дерев Ливанских;

10. столпцы его сделал из серебра, локотники его из золота, седалище его из пурпуровой ткани; внутренность его убрана с любовью дочерьми Иерусалимскими.

11. Пойдите и посмотрите, дочери Сионские, на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его, в день, радостный для сердца его.

Величественность изображаемой здесь картины побуждает священного писателя вывести новую группу дей-

ствующих лиц, именно — хор подруг Невесты, восклицанием стиха 6 выражающих свои чувства восторга и удивления пред открывающимся здесь величественным зрелищем. Общий смысл нарисованной здесь картины обыкновенно понимается так, что здесь изображается бракосочетание царя Соломона с избранной Невестой Песни Песней, причем в стихе 6 представлено брачное шествие Невесты, в стихах 7–10 — встречный царский поезд жениха Соломона, а стих 11 говорит о бракосочетании их как уже совершившемся факте. Вопрос или восклицание стиха 6 естественно относить именно к Невесте и ее движению, как могут подтверждать это и параллели 6:10 и 7:5. Что касается стихов 6–10, то описание здесь одра (евр. «митта») или носильного одра («аппирион» = греч. ψορέων) и вся вообще изображаемая здесь обстановка парадного выхода и всего придворного великолепия царя Соломона вполне подтверждается всем, что известно о Соломоне из 3-й книги Царств и 2-й Паралипоменон. Но нельзя не упомянуть здесь того объяснения, какое дает рассматриваемому отделу 3:6–11 проф. А.А. Олесницкий с точки зрения своей, уже известной нам, теории о происхождении, смысле и значении книги Песнь Песней. «Сущность этой строфы, — говорит он, — есть поэтическое изображение восхода солнца, по котором, как мы видели в предшествующей строфе, земля томила в течение ночи... Изображение стиха шестого не может иметь никакого

отношения к человеческой фигуре; сравнение человека со столбами дыма было бы не изящно и не натурально. Солнце же палестинское, восходящее именно со стороны пустыни (так называлась горная область Иудеи на восток от Иерусалима) среди синего пара, вечно стоящего над моавитскими горами, для наблюдающего с иерусалимских гор является именно в столбах дыма, названного у поэта благовонным дымом мирры и фимиама, то есть подобным тому дыму, который дымился на жертвеннике храма (выход солнца встречался сожжением жертвы в Иерусалимском храме)» (С. 371). Возражением против этого является женский род местоимения в вопросе: «кто эта...» (евр. «мизот») и отмеченная нами параллельность стиха 6 двум другим местам (6:41; 7:5), в которых, несомненно, имеется в виду Невеста. Первое возражение легко устраняется у проф. Олесницкого указанием на то, что евр. «шемеш», «солнце» в древнейшем еврейском языке — женского рода, что подтверждается нередкою женской конструкцией при нем глагола, например Быт. 15:17; 19:23 в «кетив», Наум 3:17 (С. 359). Но некоторая неожиданность появления в речи священного поэта подразумеваемого (будто бы) «шемеш» остается в силе. Однако посредствующим понятием является мысль о царе израильском, а затем, как вершина всего, имеется в виду и мысль о Мессии. «Восхождение «обетованного» (Ис. 30:26) солнца, — говорит в этом смысле проф. Олесницкий, —

может означать только момент появления ожидаемого исполнителя судеб Божиих о Его земле и народе. И вот, этот совершитель появляется в лучах вещественного солнца и есть не кто другой, как царь Соломон, политическое солнце страны (Solomon = персидское «sol», «солнце»). В 3:7–11 говорится именно о восшествии на престол Соломона и о торжественном появлении его народу. Изображаемые здесь необыкновенные носилки, подобно колесницам в 6:12, служат вместе и царским сидалищем, и атрибутом солнца (4 Цар. 23:12)... Бракосочетание, о котором здесь говорится, есть завет, заключаемый между царем и народом при вступлении царя на престол, и вместе поэтический завет солнца и земли, который поэты всех времен и народов находили в весеннем отношении солнца к земле. Но это не все. Соединение двух образов — восхождения солнца и вступления на престол великого царя — должно было приводить в сознание новый высший образ Мессии Царя, которого имя Восток и Солнце Праведное. По объяснению Мидраша (Midr. 3:11, S. 99), под царем, упоминаемым в 3:11, разумеется Царь-Мессия, поскольку только Он может привести в гармонию явления тепла и явления холода, действия ангела зимы Михаила и ангела весны Гавриила» (С. 372–373).

«Страх ночной» (стих 8) — боязнь призраков и т.п., существовал у евреев с древнейших времен (Иов 4:14; Руфь 3:8; Притч. 3:23–25; Пс. 90:5) до позднейших (Мф. 14:26).

ГЛАВА 4

1–7. Похвалы царя своей новобрачной. — 8–15. Признание царя в своих чувствах к ней и новые похвалы ей. — 16. Ответное слово невесты.

1. О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои — как стадо коз, сходящих с горы Галаадской;

2. зубы твои — как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними;

3. как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими;

4. шея твоя — как столп Давидов, сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных;

5. два сосца твои — как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями.

6. Доколе день дышит прохладою, и убегают тени, пойду я на гору мирровую и на холм фиимама.

Для изображения красоты невесты священный поэт соединяет в один образ многочисленные и разнообразные черты и штрихи природы, причем последние решительно преобладают над чисто человеческими чертами и отнюдь не суть *puncta comparandi*, а именно принадлежат образу невесты,

как особенно видно из стихов 12–15, где штрихи природы без посредства сравнительной частицы прямо представляются предикатами невесты. Здесь именно, как и в других частях книги, оправдывается воззрение проф. Олесницкого, что центр тяжести содержания Песни Песней лежит не в изображении человеческой личности и ее фигуры, а в изображении палестинской природы в библейский период, период обилия естественных благ и развития материальной и духовной культуры в стране обетованной. «Если доселе обетованная земля изображалась только в ее отношениях к солнцу и в неясных еще чертах, то теперь, в период полного ее летнего цветения, она описывается сама для себя, и притом в чертах неприкровенных. Красота изображаемой здесь невесты состоит в стадах коз лучшей галаадской породы, в стадах многоплодных овец, в садах гранатовых деревьев и всяких благовонных кустарников, в получивших теперь особенную прелесть источниках живых вод, текущих с гор; невеста дышит медом и молоком и благоухает благоуханием Ливана и запахом благословенных Богом полей, прибавляет Мидраш (4:11) на основании Быт. 27: 27» (Олесницкий. С. 373).

Таков общий смысл и таков общее содержание рассматриваемой 4-й главы. Далее пояснения требуют отдельные выражения, особенно в местах, бывших не вполне понятными уже для древних переводчиков книги и потому далеко не одинаково переданных разными переводами.

Глаза твои голубиные (стих 1), точнее с еврейского: «глаза твои — голуби», — выражение, буквально повторяющее стоящее ранее (1:14). Но здесь при нем стоит новое определение — евр. «миббаад лецамматех», повторяющееся (в несколько другом сочетании) еще два раза (стих 3 данной главы и 6:7). Выражение это было непонятно уже для Семидесяти, передавших его во всех трех местах темным и неопределенным выражением: ἐκτὸς τῆς σιωπῆσεώς σου, славянский: «кроме замолчания твоего». Столь же неопределенно передается это место в Вульгате: *absque eo, quod intrinsecus latet* (4:1, 3) или: *absque occultis tuis* (6:7). Таким образом, и 70, и Вульгата сообщают рассматриваемому месту смысл метафорический, но выражают его слишком неясно. Мидраш (S. 103) считает слово «миббаад» арабским, соответствующим евр. глаголу «арах», «идти», но и это словопроизводство не дает определенного смысла; притом ближе искать аналогии слову «цамма» в халдейском «цамам» или «цамцам», «покрывать». Поэтому не вполне удачен и русский синодальный перевод: «под кудрями твоими». Правильнее понимать «цимма» в смысле «покрова, покрывала», какое значение это слово несомненно имеет в Ис. 47:2, и все выражение переводить с архим. Макарием: «из-под покрывала твоего».

Волосы невесты сравниваются (стих 1б) со стадом коз на горе Галаадской. Галаадом (ср. *Onomasticon*, 318) в Библии называется вся страна к вос-

току от Иордана, от потока Арнона до южных склонов Ермона (Втор. 34:1; Нав. 22:9, 13, 15; Суд. 20:1), а также, частнее, горная местность от Ярмука до возвышенности Есевона, в отличие от равнины Васана (Нав. 17:1, 5; 4 Цар. 10:33); в тесном же смысле Галаадом назывались отдельные горные кряжи, например Быт. 32:21, как нынешние: Джебел-Джиллад к югу от Иавока, Джебел-Аджлун и др. Галаад вообще и особенно гористая часть его были годны для скотоводства, и скота здесь всегда водилось много (Числ. 32:1; Иер. 50:19; Мих. 7:14). Водились здесь во множестве и козы. Сравнение волос со стадом коз имеет целью отметить их черный, блестящий цвет и шелковистую мягкость. Напротив, белизна зубов (стих 2) поясняется сравнением с волною белых (ср. Ис. 1:18) и гладко выстриженных, а предварительно вымытых овец.

Под башней или столпом Давида, с которым сравнивается, вероятно, относительно стройности и гладкости, шея невесты (стих 4), разумеется башня, назначенная быть своего рода арсеналом и построенная Давидом где-либо на Сионском холме. Назначение башни обозначено еврейским словом «леталпийот». Семьдесят не поняли значения этого слова и оставили его без перевода: εἰς θαλλίωθ; Вульгата: *sum propugnaculis*. Но еще раби Кимхи указал на родство второй части этого еврейского слова с «пэ», «уста», множественное «пийот», «острие меча» (ср. Притч. 5:4; Суд. 3:16); если же первую часть слова сблизить

с глаголом «тала», «вешать», то вполне можно будет принять перевод архим. Макария: «столб Давидов, сооруженный для вешания оружий».

Слова стиха 6 являются вполне параллельными стиху 17 главы 2 и представляют как бы ответ жениха на высказанное там предложение невесты.

7. Вся ты прекрасна, возлюбленная моя, и пятна нет на тебе!

Стих 7 составляет заключение первой половины главы и содержит в себе обобщение высказанных доселе похвал совершенствам невесты: здесь она представляется свободною от всякого недостатка или порока и полною всех совершенств. Это изображение невесты отразилось на представленном у св. апостола образе совершенства Церкви (Еф. 5:27), а в церковно-богослужебном употреблении, как было уже упомянуто, перенесено было на чистейший образ Пренепорочной Девы Богоматери.

8. Со мною с Ливана, невеста! со мною иди с Ливана! спеши с вершины Аманы, с вершины Сенира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых!

Одушевленный любовью к невесте, жених настоятельно призывает ее к себе «с Ливана, с вершин Аманы, Сенира и Ермона — от логовищ львов и барсов» (стих 8), т.е. оставить дикие и величественные горные возвышенности, близкие к ее родине — городу Сонаму, и стремиться жить единою с ним жизнью. Горы, названные в

стихе 8, представляют отдельные горные кряжи в горной цепи Ермона (или Аермона) и Ливана, причем Ермон есть еврейское название, соответствующее финикийско-хананейскому Сенир (Втор. 3:9; Onomast. 30). Слову Амана у Семидесяти придано нарицательное значение: ἀπὸ ἀρχῆς τῆς πίστεως, славянский «из начала веры», что, по мнению проф. Олесницкого, оправдывается записанным в книге Еноха преданием о том, что первые верующие в человечестве жили на горах Ливана (С. 47).

9. Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста! пленила ты сердце мое одним взглядом очей твоих, одним ожерельем на шее твоей.

10. О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста! о, как много ласки твои лучше вина, и благоухание масел твоих лучше всех ароматов!

11. Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!

Стихи 9–11 изображают то восторженное впечатление, какое произвела на жениха-царя невеста своею привлекательною внешностью, а еще более, конечно, своими духовными достоинствами (к стиху 10 ср. Песн. 1:1). При этом особенная близость возлюбленной к возлюбленному выражается не только названием *невеста* (стихи 8, 11), но и двойным: *сестра моя невеста* (стихи 9, 10, 12). По замечанию

Мидраша (4:10–11), Израиль десять раз в Писании назван невестою: шесть раз в Песни Песней и четыре раза у пророков, именно: три раза у Исаии 49:18; 61:10; 62:5 и один раз у Иеремии 7:34, по числу десяти заповедей; и эта невеста наряжается в 24 украшения, поименованные у Исаии 3:18–23 — по числу священных книг Ветхого Завета (S. 123–124). Характеристика невесты в стихе 11 как обильющей медом и молоком сама собою напоминает библейскую характеристику Святой Земли, или Палестины, как земли, текущей молоком и медом (Исх. 3:17 и др.). О благоухании Ливана ср. Ос. 14:7.

12. Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник:

13. рассадники твои — сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами,

14. нард и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами;

15. садовый источник — колодезь живых вод и потоки с Ливана.

Теперь жених начинает говорить о невесте в третьем лице, но тем с большею щедростью воздает ей похвалы. Смысл названий: «запертый сад», «заключенный колодезь», «запечатанный источник», уясняется из аналогии Притч. 5:15–18, где источник является символом супружеской любви и ласки жены, которыми пользуется только ее муж и ни один посторонний

мужчина; следовательно, названия эти характеризуют безусловную непорочность, чистоту и целомудрие невесты. Вместе с тем, как показывают дальнейшие стихи 13–15, выражения эти обозначают и вообще плодородие (ср. Ис. 58:3, 11), в духовном смысле — обилие добродетелей невесты. В стихе 13 сад в подлинном тексте назван «пардес», словом, всего 3 раза встречающимся в Ветхом Завете (еще Еккл. 2:5; Неем. 2:8). Это слово происходит, вероятно, от санскритского «pairidaeza», сохранившегося в греч. παρῑδαῖος, «рай»; собственно огражденное место, парк и т.п.

16. Поднимись ветер с севера и принеси с юга, повеи на сад мой, — и польются ароматы его! — Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды его.

Стих 16 — слова невесты, спешащей приготовить сад свой к приему друга: северный и южный ветры (Вульгата: Aquilo, Auster) приглашаются всюду развеять ароматы сада невесты, чтобы слава ее привлекла все народы (ср. Пс. 44:14–17).

В духовном, нравственно-психологическом смысле «это — изображение души святой, преданной Богу. Благодатные дары, как благовонные цветы, украшают ее; но они являют силу свою другим не прежде, как повеет на душевной вертоград тот Дух, который идеже хочет, дышет (Ин. 3:8). Когда Ему угодно, облагодатствованная душа испускает благоухания, —

животворит и радует других; когда не угодно, она есть вертоград заключен, и никто не знает, какие сокровища таятся в ней» (Воскресное чтение. Т. 5. 1841. С. 160).

ГЛАВА 5

1. Пир возлюбленного.

— 2–7. Ночные впечатления невесты в искании своего друга.

— 8–16. В беседе с девицами иерусалимскими она превозносит похвалами своего друга.

1. Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, напился вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!

В ответ на приглашение или пожелание невесты (4:16б) возлюбленный приходит в сад свой и из всех плодов и пряностей его устрояет пиршество для гостей и друзей. В текстах Семидесяти, славянском, Вульгате вторая половина стиха 16 главы 4 отнесена к 1-му стиху 5-й главы, что сообщает большую цельность смежным и родственным мыслям, оканчивающей одну главу и начинающей другую.

2. Я сплю, а сердце мое бодрствует; вот, голос моего возлюбленного, который стучится: «отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покры-

та рососою, кудри мои — ночью влагою».

3. Я скинула хитон мой; как же мне опять надевать его? Я вымыла ноги мои; как же мне мараť их?

4. Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь скважину, и внутренность моя взволновалась от него.

5. Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему, и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка.

6. Отперла я возлюбленному моему, а возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его; звала его, и он не отзывался мне.

7. Встретили меня стражи, обходящие город, избili меня, изранили меня; сняли с меня покрывало стерегущие стены.

В словах *Я сплю, а сердце мое бодрствует* дана верная и точная характеристика пламенной любви, наполняющей все существо любящего существа даже во время сна: одного слова возлюбленного достаточно для того, чтобы любящая его пробудилась от сна. Мидраш (S. 134) так перефразирует слова стиха 2: «Общество Израилево говорит перед Богом: Господь мира! Я сплю и не исполняю заповедей, но сердце мое бодрствует, оно возбуждено любовью к людям; я сплю, не говорю о благотворительности, но сердце мое бодрствует, чтобы совершать ее, я сплю — я опускаю жертвоприношения,

но сердце мое бдит, благоговейно настроенное к чтению «шема» и молитвы; я сплю — не иду в храм, но сердце мое бдит — стремится в синагоги и школы; я сплю — не рассчитываю (конца страданий), но мое сердце бдит, — пламенно желает избавления, и сердце Божие бдит — избавит меня».

То, что далее говорится: 1) о медлительности и как бы неохоте невесты отпереть двери стучащемуся с ночного холода в дверь ее жениху (стих 3) и 2) о внезапном исчезновении его после того, как она отперла двери (стих 6, ср. 5), является не вполне понятным в области человеческих отношений взаимной любви. Поэтому не лишено интереса и значения разъяснение этого места проф. Олесницким в духе своей, известной нам уже, теории. «Ранним утром, когда Палестина еще спит, восходящее солнце уже стучится в ее дверь своими лучами, еще как бы влажными от ночной свежести и обильной летней росы. Но теперь оно встречает уже не весеннюю легкую и подвижную жизнь, но жизнь, уже прельщенную продолжительным ликованием и лениво отвечающую на зов дневного светила. Солнце оскорбилось и, когда земля наконец проснулась, сокрылось в серой песчаной мгле, наступило частое в Палестине в это время года явление самума, поэтически изображенное в 7-м стихе. Землю встречают некие стражи, которые бьют ее и насильственно срывают с нее прекрасное покрывало ее рас-

тительности: разумеются созвездия, которые, по древней космогонии, служат причиной бурь и волнений на поверхности земли... Хотя и выше, в весенней песни (3:3), Палестина встречалась с подобными же стражами, но тогда они не причиняли ей такого вреда, как теперь, среди лета, и прошли мимо молча (раннею весною явления самума бывают слабы)... Среди неожиданной бури, изменившей и обнажившей лицо всей страны, невеста с сожалением мечтает о сокрывшемся мирном и прекрасном солнце и изображает его в поэтическом образе 5:10–16, черты и краски которого наглядно обозначают блеск солнца и чистоту его лучей... Где же теперь твой жених — солнце? спрашивают Палестину. Он сошел в свои эфирные сады, но он все-таки мой, и я принадлежу ему по преимуществу» (С. 375–376).

8. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви.

9. «Чем возлюбленный твой лучше других возлюбленных, прекраснейшая из женщин? Чем возлюбленный твой лучше других, что ты так закликаешь нас?»

10. Возлюбленный мой бел и румян, лучше десяти тысяч других:

11. голова его — чистое золото; кудри его волнистые, черные, как ворон;

12. глаза его — как голуби при потоках вод, купающиеся в молоке, сидящие в довольстве;

13. щеки его — цветник ароматный, гряды благовонных растений; губы его — лилии, источают текущую мирру;

14. руки его — золотые кругляки, усаженные топазами; живот его — как изваяние из слоновой кости, обложенное сапфирами;

15. голени его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях; вид его подобен Ливану, величествен, как кедры;

16. уста его — сладость, и весь он — любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой, дочери Иерусалимские!

После встречи Невесты с дочерьми Иерусалима и повторения ею (стих 8) уже известного заклинания (ср. 2:7; 3:5) и ответного возражения с их стороны (стих 9), она с великим энтузиазмом дает описание, стихи 10–16, несравненной красоты ее друга, причем «это описание, как и описание невесты, представляет нарочитый подбор штрихов и картин природы, заслоняющих черты человеческого образа, который, однако ж, нужен был и здесь для того, чтобы отдельным штрихам сообщить единство впечатления и чтобы образовать соответствие другому человеческому образу. И здесь человеческие черты стоят так близко, к штрихам природы, что даже частица сравнения (как) между ними считается излишнею» (Олесницкий. С. 357–358).

Вообще образ Жениха рисуется здесь особенно смелыми сравнениями в чисто восточном духе (голова его — чистое золото; кудри его — виноградные ветви; глаза — голуби... щеки — цветник ароматный, губы — лилии, голени — мраморные столбы)...

Но именно эта гиперболичность изображения Возлюбленного дает основание для перспективного изъяснения этого образа. «По мере того как мы всматриваемся в эти залитые светом картины, человеческий образ жениха все более и более тускнеет и наконец превращается в светозарный образ солнца» (Олесницкий. С. 358). «Но эта благодетельная сила есть не одна только стихийная сила или видимое солнце, но и сила политическая, которую библейские писатели олицетворяли в образе солнца (Иер. 15:9) и представителем которой во время написания Песни Песней был царь Соломон, шестикратно названный по имени в нашей священной пьесе» (С. 360). «Указанным сочетанием царя и солнца уже образовался в мысли поэта такой высокий идеальный образ, что к нему весьма удобно было, без всякого нарушения единства картины, присоединить штрихи, определяющие благодетельную стране Божественную силу. В солнце и лазури возвышающийся над землею царь Соломон, как благодетельный гений страны, сам собою вызывал в мысли поэта образ прославленного Мессии, имеющего явиться в облаках славы и завершить все высшие премиальные благодеяния народу» (С. 362).

ГЛАВА 6

1–3. Окончание беседы Невесты с иерусалимскими женщинами о своем Возлюбленном.

— *4–10. Новые похвалы Соломона своей избраннице.*

— *11–12. Возлюбленная передает какой-то начальный эпизод из истории своей любви.*

1. «Куда пошел возлюбленный твой, прекраснейшая из женщин? куда обратился возлюбленный твой? мы поищем его с тобою».

2. Мой возлюбленный пошел в сад свой, в цветники ароматные, чтобы пасти в садах и собирать лилии.

3. Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне; он пасет между лилиями.

На лишенный искренности, иронический вопрос иерусалимских женщин о местопребывании Жениха (стих 1) Возлюбленная в духе восточного остроумия отвечает, что он занимается лишь любовью, собирает цветы для нее, и во всяком случае всецело принадлежит ей (стихи 2–3, ср. 2:16). Мидраш так комментирует (С. 150) рассматриваемые стихи: «Народы мира говорят Израилю: куда ушел твой Возлюбленный от Египта, моря, Синая? Что спрашиваете вы меня о нем, — ответило общество Израилево: что пользы вам спрашивать о нем, какое участие имеете вы в нем? Я не могу, — с тех пор как я с ним соединилось — оставить Его, разлучиться от Него. Где бы Он ни был, Он придет ко мне».

4. Прекрасна ты, возлюбленная моя, как Фирца, любезна, как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами.

5. Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня.

Похвалы Соломона своей Невесте на этот раз начинаются сравнениями: по девственно цветущей красоте ее он сравнивает ее с Фирцею, по привлекательности в эстетическом и нравственном отношениях — с Иерусалимом, по некоей внушительности и внутренней силе — с грозным ополчением. Фирца (Onomast. 540) — ханаанский город, взятый Иисусом Навином (Нав. 12:24), при царях израильских от Иеровоама до Замврия был столицей и взят Амврием (3 Цар. 15:21, 33; 16: 6–24); теперь селение Таллуза, в 2 часах к северо-востоку от Наблуса (Сихема); славился красотой. Семьдесят, славянский, Вульгата заменяют собственное имя Фирца нарицательным: εὐδοκῖα, «благоволение», suavis. Тенденцию к нарицательному пониманию этого названия выказывает и Мидраш (S. 152), когда в рассматриваемом стихе усматривает указание на «жертвы, через которые израильтяне приобретают благоволение» (Лев. 1:4). Сравнение Невесты с грозными полками, встречающееся и ниже (стих 10), указывает, по-видимому, на непобедимость Невесты чарами любви: напротив, сама она оказывает как бы магическое действие на своего Возлюбленного, стих 5.

6. Волосы твои — как стадо коз, сходящих с Галаада; зубы твои —

как стадо овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними;

7. как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими.

Ср. 4:2–3.

8. Есть шестьдесят цариц и семьдесят наложниц и девиц без числа,

9. но единственная — она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей, отличенная у родительницы своей. Увидели ее девицы, и — превознесли ее, царицы и наложницы, и — восхвалили ее.

Здесь заключается бесспорное указание на непосредственное отношение содержания книги Песнь Песней к истории царя израильского Соломона: как здесь, в стихе 8, так и в 3 Цар. 11:3 имеем свидетельство о множестве жен у Соломона; меньшее же число его жен, показанное в книге Песнь Песней, по-видимому, говорит о сравнительно раннем написании Соломоном нашей священной книги, — когда многоженство у него еще не развилось до степени страсти и не сопровождалось еще теми губительными последствиями, которые имели место в его старости (3 Цар. 11:4 и след.).

Упоминание о многих женах Соломона сделано с целью отметить высокое превосходство Суламиты над всеми ими; превосходство это при-

знается даже всеми соперницами ее (стих 9). В этом отношении Суламита разделяет блаженную судьбу «добродетельной жены» Притч. 31:28.

10. Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?

Похвалу несравненным достоинствам невесты священный поэт заканчивает сравнением ее с величественнейшими явлениями природы — зарею, луною, даже солнцем, затем следует выше (стих 4) употребленное сравнение с грозными полками. При этом сравнение это, подобно 3:6 и 8:5, облечено в форму вопросительного восклицания: «Кто это?».

11. Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки?

12. Не знаю, как душа моя влекла меня к колесницам знатных народа моего.

Небольшой отдел, обнимающий два эти стиха с присоединением 1-го стиха 7-й главы, представляется особенно темным и трудным для понимания. Из многообразных толкований этого места мы избираем то, по которому здесь изображается событие из жизни Суламиты, непосредственно предшествовавшее ее взятию ко двору Соломона. «Ореховый сад», евр. «гиннат-эгоз» (стих 11), находился, несомненно, на родине

Суламиты: по Иосифу Флавию (Иудейская война, III 10, 8), ореховые деревья росли по берегам Тивериадского озера, следовательно, вблизи к Сонаму — родине Суламиты.

Стих 12. Колесницы — символ царского великолепия и роскоши (ср. 1 Цар. 8:11), быть влеченным или поставленным на одну из таких колесниц — значит быть возвышенным из низменного состояния в состояние непосредственной близости к царю (ср. Быт. 41:43 след.). Таким образом, здесь Суламита, переносясь мыслию в даль прошлого, как бы отказывается понять происшедшую в ее судьбе резкую перемену — переход от положения простой поселянки к положению невесты царя и затем царицы. Выражение евр. текста «амми-надив» переводы — Семидесяти, славянский, Вульгата — передают собственным именем Аминадава (ср. Исх. 6:23; Числ. 7:1; Руфь 4:19 и др.), причем некоторые древние толкователи странным образом усматривали здесь имя дьявола. На самом же деле здесь, согласно с русским синодальным переводом и переводом архим. Макария («колесницы знаменитых в народе моем»), надо читать в еврейском тексте два слова: «амми-надив» — нарицательного значения (как ниже в 7:2) и видеть в рассматриваемом стихе общую мысль о роскоши придворной жизни, причем слово «надив» может иметь и неодобрительный оттенок (в смысле насильника или тирана, как в Иов 21:28; Ис. 13:2).

ГЛАВА 7

1. Краткая беседа Суламиты с иерусалимскими женщинами.

— 2–10а. Соломон еще раз восторженно превозносит похвалами свою возлюбленную.
— 10б–14. Суламита твердо, без всяких колебаний, исповедует свою искреннюю любовь к другу своему и свою безраздельную привязанность ему.

1. «Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, — и мы посмотрим на тебя». Что вам смотреть на Суламиту, как на хоровод Манаимский?

В этом стихе и только здесь невеста книги Песни Песней названа по месту своего рождения Суламита, Семьдесят: $\Sigma\omicron\upsilon\lambda\alpha\mu\iota\tau\acute{\iota}\varsigma$ — nomen gentilicium от имени Сунем, евр. Шунем или Сонам — города в Иссахаровом колене (Нав. 19:18; 1 Цар. 28:4; 4 Цар. 4:8), родины Ави-саги (3 Цар. 1:3) и женщины благотворительницы пророка Елисея (4 Цар. 4:8 след.); теперь — селение Содем к северу от Зерын (Иезреель), Onomast. 890.

Этим именем называют невесту женщины иерусалимские, выражая, вероятно, оттенок восхищения ее красотой. Отвечает им Суламита скромно, в виде взаимного вопроса, смысл которого таков: «Стоит ли такого внимания скромная деревенская девушка, жительница незнатной Галилеи? Она ведь не есть что-либо достопримечательное, вроде, например, хоровода Манаимского». Манаим, или Маханаим, — город на восточной стороне Иордана в колене Градовом (Нав. 3:26,

30; 2 Цар. 2:8, 12, 29 и др.), его отождествляют с развалинами Махнех к северу от Иавока (Onomast. 668). Названием своим местность эта была обязана имевшему некогда здесь место чудесному явлению — виденному патриархом Иаковом ополчению Ангелов (Быт. 32: 2–3; см. у проф. свящ. А. Глаголева. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. Киев, 1900. С. 206, 210). Семьдесят, Вульгата, славянский дают нарицательное значение рассматриваемому слову: *χοροὶ παρεμβολῶν*, *chori castrorum*, «лики полков». Смысл сравнения не вполне ясен: сведений о хороводах Маханаима мы не имеем. Заслуживает лишь полного внимания мнение (Цекклера и др.), усматривающее здесь историческое воспоминание об упомянутом уже небесном ангельском ополчении, явившемся Иакову при возвращении его из Месопотамии (Быт. 32:2–3).

2. О, как прекрасны ноги твои в сандалиях, дочь именная! Окружение бедр твоих, как ожерелье, дело рук искусного художника;

3. живот твой — круглая чаша, в которой не истощается ароматное вино; чрево твоё — ворох пшеницы, обставленный лилиями;

4. два сосца твои — как два козленка, двойни серны;

5. шея твоя — как столп из слоновой кости; глаза твои — озёрки Есевонские, что у ворот Батраббима; нос твой — башня Ливанская, обращенная к Дамаску;

6. голова твоя на тебе, как Кармил, и волосы на голове твоей, как

пурпур; царь увлечен твоими кудрями.

7. Как ты прекрасна, как привлекательна, возлюбленная, твоею миловидностью!

8. Этот стан твой похож на пальму, и груди твои на виноградные кисти.

9. Подумал я: влез бы я на пальму, ухватился бы за ветви ее; и груди твои были бы вместо кистей винограда, и запах от ноздрей твоих, как от яблоков;

10. уста твои — как отличное вино. Оно течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных.

Данное здесь изображение красот невесты в общем напоминает два прежних описания ее: 4:1–7; 6:4–10. Но отличается от них преобладающим чувственным характером (описание начинается снизу — с ног и бедер); при обилии здесь самых смелых сравнений в чисто восточном духе (стихи 2–6) реализм картины достигает высшей степени и даже переходит всякую меру (стих 9).

Стихи 3–4, ср. 4:4–5.

В стихе 5 Есевон и Батраббим — синонимы. Именем Есевона (Числ. 21: 26; ср. Втор. 1:4 и др.; Onomast., 454) называлась столица амореев, а затем моавитян, при Иисусе Навине назначенная в удел колену Гадову (Нав. 13: 26), теперь Хесбан к юго-западу от Аммана. Батраббим (у Кенникотта, код. 77), или Бат-раббим, у Семидесяти: *θυγατὸς πολλῶν*, славянский: «дщерей многих», Вульгата: *filiae multitudinis*,

указывает на большую населенность Есевона. Дамаск — главный город Сирии (Ис. 7:8), завоеванный Давидом (2 Цар. 8:6), теперь Димашк-эш-Шам (Onomast. 378).

По объяснению проф. Олесницкого, рассматриваемая глава и вообще отдел 6:4 — 8:4 представляют «осеннюю песнь обетованной земли, теперь переполненной вполне уже созревшими плодами и политически окрепшей (годовым сезонам противостоят здесь периоды истории евреев, как это признают Таргум и Мидраш). Палестина покрыта стадами коз так густо, как голова человека волосами; ее созревшие гранатовые яблоки рдеют как девичьи ланиты; ее точила полны готового лучшего вина и пр. Особенно здесь выставляется на вид сопоставление невесты с пальмой, с ее осенними плодами, чего в предшествующих песнях мы не замечали... При этом естественном богатстве и величии Палестина сильна политически: на ней красуются прекрасные и сильные города, например: Иерусалим, Тирца, дамасская крепость, ее бранные полки выступают стройно, подобно хороводам (8:1 по Семидесяти). Образ плодovitой пальмы, служащий показателем богатства созревших земных плодов, обозначает вместе с тем высокое значение Палестины как политической единицы; в таком значении фигурирует пальма между изображениями Иерусалимского храма» (С. 376–377).

11. Я принадлежу другу моему, и ко мне обращено желание его.

12. Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селлах;

13. поутру пойдем в виноградники, посмотрим, распустилась ли виноградная лоза, раскрылись ли почки, расцвели ли гранатовые яблоки; там я окажу ласки мои тебе.

14. Мандрагоры уже пустили благовоние, и у дверей наших всякие превосходные плоды, новые и старые: это сберегла я для тебя, мой возлюбленный!

В ответ на пышные и частью умеренные похвалы совершенствам невесты она спешно и порывисто заявляет, что она со всеми своими достоинствами и совершенствами всецело принадлежит другу своему (стихи 10б–11), которого она теперь настойчиво зовет на лоно природы, чтобы насладиться ее красотами и произведениями (стихи 12–14). При этом благовоние, разливаемое в саду мандрагорами — этими «яблоками любви», — символизирует силу и жизненность ее любви к своему другу (стих 14а), а ее мудрая заботливость о нем и житейская ее опытность свидетельствуются обилием и разнообразием сбереженных ею для него прекрасных плодов (14б). Мандрагоры, евр. «дудаим», — известное на древнем и современном Востоке растение *Atropa Mandragora*, или *Mandragora vernalis*, из породы белладонны с небольшими бледно-зелеными и красноватыми цветками на стволе величиною до 1 м; в мае или июне на нем появляются маленькие желтые, сильнопахнущие яблоки, которые, по свидетельству Плиния, у арабов упо-

треблялись в пищу, хотя и производили снотворное действие. Древний и новый Восток, классическая древность и все средние века до новейших времен приписывали мандрагорам чародейную силу искусственного возбуждения половой любви, а также оплодотворения бесплодных дотоле супружеств. Это верование служит основанием рассказа Быт. 30:14–16. В устах же невинной Суламиты это упоминание о мандрагорах (как вместе и о плодах) есть простой символ истинной любви, силу которой она затем (8:6–7) неподражаемо изображает.

ГЛАВА 8

1–4. Возлюбленная выражает страстное желание, чтобы ее отношения к Возлюбленному получили характер большей простоты и интимности. — 5–7. Пламенное исповедание Суламиты несравненной силы истинной любви. — 8–10. О сестре Суламиты. — 11–12. Воспоминание ее о своем первобытном состоянии. — 13–14. В заключение она вновь зовет своего друга, слыша и от него соответствующий призыв — стремиться на лоно природы для всецелого наслаждения блаженством любви.

1. О, если бы ты был мне брат, сосавший груди матери моей! тогда я, встретив тебя на улице, целовала бы тебя, и меня не осуждали бы.

2. Повела бы я тебя, привела бы тебя в дом матери моей. Ты учил бы меня, а я пошла бы тебя аро-

матным вином, соком гранатовых яблоков моих.

3. Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня.

4. Заклинаю вас, дочери Иерусалимские, — не будите и не тревожьте возлюбленной, доколе ей угодно.

Нормальная половая любовь хотя и отлична по природе и характеру от любви по крови и свойству, но в отношении интимности, простоты и непосредственности первая естественно берет за образец вторую; и потому как Жених книги Песни Песней не раз именовал Невесту сестрою («ахот», 4:12), так и Невеста, не удовлетворяясь положением своим — первой из цариц (6:8–9), — жаждет теснейшего невозбранного общения со своим Женихом наподобие ласк сестры и брата. При этом главенствовать должен Жених — брат: он должен учить Невесту — сестру (стих 2), а она должна дарить ему беззаветную любовь и преданность. Стих 3 повторяет сказанное в стихе 6 главы 2. По объяснению проф. Оленицкого, в рассматриваемых стихах «земля, совершившая свой летний труд и сдавшая свои плоды, выражает желание, чтобы солнце было ее братом, т.е. неразрывно пребывало вместе с нею для того, чтобы ее виноградники и гранаты непрерывно цвели, чтобы старые плоды немедленно сменялись новыми. Песнь опять оканчивается обращенным к дочерям Иерусалима заклинанием не нарушать царствующей в природе любви и гармонии» (С. 377).

*5. Кто это восходит от пустыни,
опираясь на своего возлюбленного?
Под яблоней разбудила я тебя:
там родила тебя мать твоя, там
родила тебя родительница твоя.*

Вопрос «кто это?», как и в аналогичных местах 3:6 и 4:10 принадлежащий, вероятно, иерусалимским женщинам, относится, без сомнения, к новому и теперь уже последнему выступлению Невесты. В еврейской Библии: «ала мин-гамидбар», Вульгата: *ascendit de deserto*, русский синодальный перевод: *восходит* (архим. Макария: *восходящая*) от пустыни, что буквально согласуется с 3:6 и, вероятно, искусственно перенесено оттуда. Семьдесят читали иначе и передали: *λελευκαθησμένη*, славянский: «убелена», что гораздо ближе соответствует общему ходу мысли и речи священного поэта: Невеста в его книге представляется совершенствующейся, и если в начале книги она являлась черною от загара солнечного (1:4–5), то теперь, в конце книги, она — по противоположности — представляется убеленною, достигшею ослепительной белизны. По мнению проф. Олесницкого, «последняя стадия Песн. 8:5–14 приближается к картинам первой стадии и изображает первую половину зимнего сезона, охлаждение и усыпление или, так сказать, сокращение жизни природы... Не напрасно Палестина в предшествующей песни так боялась удаления солнца. Солнце уклонилось — и вот в одно утро Палестина является вся белая от снега. Эта мысль прямо выражается в первых

словах песни по чтению Семидесяти: кто это выступает блестящая таким белым цветом (по Семидесяти) и яркостью этого снежного цвета уподобляющаяся другу своему солнцу?» (С. 377); «главным зимним украшением Палестины служат созревающие в декабре апельсины... священный поэт их, и только их одних разумеет под общим именем яблок. Обремененные зреющими плодами апельсиновые деревья — один уцелевший залог близких отношений между землею и солнцем; в эти запоздалых плодах зимнее солнце едва возбуждает к жизни Палестину, спящую на лоне матери-земли» (С. 378).

*6. Положи меня, как печать, на
сердце твое, как перстень, на руку
твою: ибо крепка, как смерть, любовь;
люта, как преисподняя, ревность;
стрелы ее — стрелы огненные;
она пламень весьма сильный.*

*7. Большие воды не могут потушить
любви, и реки не зальют ее.
Если бы кто давал все богатство
дома своего за любовь, то он был
бы отвергнут с презреньем.*

В стихах 6–7, по согласному признанию всех древних и новых толкователей, выражена основная мысль или идея всей книги Песнь Песней — о несравненно высоком достоинстве и непреодолимой силе истинной любви, как начала по существу и источнику своему божественного. Даваемое здесь священным поэтом изображение любви — крепкой, как смерть, и ревности, ненасытимой, как самый шеол, любви,

как божественного пламени неугасимого и неподкупного, является поистине неподражаемым, истинно классическим. Но все глубокое значение этой картины делается понятным лишь в связи с типологическим толкованием книги Песнь Песней. Воспользуемся и здесь превосходным объяснением проф. Олесницкого. «Как писатели пророческих книг в изображение крайнего политического падения еврейского народа вводят черты блаженного мессианского царства в видах утешения и ободрения народа, так и писатель Песнь Песней, дойдя в своем описании до низшей ступени жизни обетованной земли, как бы уснувшей от действия зимнего холода, неожиданно вводит в свое описание не имеющую отношения к изображаемой им действительной Палестине черту высшего непосредственного отношения Бога к земле своего народа. Изображение любви в стихах 6–7, которая не прерывается даже смертью и адом, не потушается никакими (зимними) водами и не приобретает никакими сокровищами, есть изображение той Божественной любви, которая служит основанием всего ветхозаветного учения о Мессии. Приспособительно к тому, что в нашей книге вообще говорится о солнце и его благодетельной теплоте, и любовь Божия называется здесь «пламенем» (по первоначальному чтению: «пламя Иеговы — Яг»). Действительно, вместо принятого чтения в еврейском тексте стих 6: «шалгевети яг», «пламень (сильный)», в весьма многих кодексах у Кенникотта и Росси читается «шалге-

вет-яг», «пламя Иеговы». Таким образом, совершенно справедливо древние толкователи видели в Песни Песней одно из самых высших и самых светлых пророчеств о Мессии. С того высшего пункта, на котором мы стоим в 8:6–7, общая мысль всей книги Песнь Песней должна быть определена так. Среди всех превратностей судьбы Палестины, среди сменяющихся картин ее природы для народа еврейского есть только одно твердое и неизменное основание жизни, это — обещанная ему высшая и совершеннейшая любовь Иеговы, с раскрытием которой не нужно уже будет солнца на земле избранных Божиих, потому что сам Иегова будет для нее солнцем незаходимым» (С. 378–379). О параллелизме стихов 6–7 с Рим. 8:35–39 мы говорили.

8. Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов нет у нее; что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее?

9. Если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра; если бы она была дверь, то мы обложили бы ее кедровыми досками.

10. Я — стена, и сосцы у меня, как башни; потому я буду в глазах его, как достигшая полноты.

11. Виноградник был у Соломона в Ваал-Гамоне; он отдал этот виноградник сторожам; каждый должен был доставлять за плоды его тысячу сребренников.

12. А мой виноградник у меня при себе. Тысяча пусть тебе, Соломон, а двести — стерегущим плоды его.

*13. Жительница садов! товарищи
внимают голосу твоему, дай и
мне послушать его.*

*14. Беги, возлюбленный мой; будь
подобен серне или молодому оленю
на горах бальзамических!*

Общий смысл этого заключительного отдела состоит в указании полного довольства и удовлетворения, какого достигла Невеста в осуществившемся наконец давно желанном ею безраздельном общении со своим Возлюбленным. Частности же, как и в многих местах нашей священной книги, с трудом поддаются удовлетворительному, бесспорному объяснению. Так трудно определить, кто именно та младшая сестра, о которой говорят — по предположению, имеющему много сторонников (см., например, русский перевод архим. Макария), — братья Невесты в стихах 8–9. Мидраш и многие толкователи (в том числе и проф. Олесницкий) видят и в этой младшей сестре Невесту — героиню Песни Песней, и именно в применении к ней, т.е. ближе всего к историческому библейскому Израилю, изъясняют упомянутые здесь несовершенства и нужды этой сестры. Однако за отличие ее от Невесты говорит уже самое название ее меньшею, а также и то, что в стихе 10 Невеста по своим качествам прямо противопоставляется, как «достигшая полноты» (у архим. Макария: «нашедшая мир»), несовершенной младшей сестре. Поэтому естественнее видеть в последней чуждую Израилю

и его богодарованному достоянию общину язычников, хотя и верующих, но далеко не имевших благоприятных условий для развития и практического осуществления этой веры (можно здесь для сравнения привести изображение состояния язычества у апостола Павла, например Еф. 2:12–13).

Виноградник, стихи 11–12, напротив, есть, как и в Ис. 5:1 и след., образ ветхозаветного библейского Израиля с его теократическим устройством.

«Ваал-Гамон» как собственное имя в ветхозаветных канонических книгах не встречается. Сопоставление этого имени с городом Валамоном, упомянутым в книге Иудифь (8:3), имеет лишь ту вероятность, что последний находился (Onomast., 191, 228) вблизи Дофана, или Дофаима (Onomast., 396), т.е. вблизи Сунема — родины Суламиты. Но еще вероятнее, что «Ваал-Гамон» есть нарицательное имя, буквальное значение которого — «владелец множества (народов)» — вполне приличествует Соломону, а еще более — прообразованному им Мессии.

С последними взаимными приветами любви, стихи 13–15, Возлюбленные исчезают в эфирных высотах, с чем вместе замолкают и последние тоны превосходнейшей из песней — Песни Песней, этой поистине «неуловимой загадки, предложенной человеку духу Духом Абсолютным» (Олесницкий. Книга Песнь Песней. С. 338).

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

УЧИТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ

**КНИГА
ПРЕМУДРОСТИ
СОЛОМОНА**

О КНИГЕ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА

Надписание книги. В греческой Библии эта книга надписывается: Σοφία Σολομώντος — Премудрость Соломона, а в латинской — Liber Sapientiae. Такое надписание указывает прежде всего на содержание книги; главным предметом ее является учение о Премудрости Божией, ее начале, свойствах и действиях в мире. Другое слово надписания указывает на Соломона. Имя этого царя стоит здесь потому, что писатель книги ведет свою речь иногда от лица Соломона (см. Прем. 7–9), главного представителя и первого учителя библейской мудрости, и предмет ее сходен с предметом книги Притчей Соломона.

Писатель книги. Самое древнее мнение о лице писателя книги Премудрости то, что писателем ее был Соломон. Этого мнения держались многие отцы и учителя Церкви (*Климент Александрийский*. Stromata. 11, 9; *Тертуллиан*. De praescript. 2, 20; *Святой Киприан*. Epistula De exhortatione martyrum. 12, 6) на том основа-

нии, что имя Соломона стоит в надписании и в книге говорится от его лица. Это мнение впоследствии усиленно защищалось Католическою Церковью в тех видах, что эта книга признается ею каноническою

Такое мнение об авторе книги Премудрости Соломона не может быть признано правильным по следующим основаниям. 1) Книгу Премудрости Соломона потому нельзя приписать перу Соломона, что она не была написана на еврейском языке, оригинальный язык ее греческий. 2) Писатель книги Премудрости знаком с греческой философией: учением Платона, эпикурейцев и отчасти стоиков (Прем. 2: 1–6; 8:7, 19, 20). 3) Он живет вне Палестины и делает ссылки на греческие нравы и обычаи (Прем. 7:17–20; 8:8; 13:1–15; 14:14); приводит цитаты по переводу Семидесяти (Прем. 2:12 ср. Ис. 3:10; Прем. 15:10; ср. Ис. 44:20). 4) В каталогах книг Ветхого Завета, например, в «Правилах Апостолов» (85-е правило), Собора Лаодикийского,

свт. Афанасия Великого она не считается произведением Соломона и книгой канонической.

Другое мнение, которое было высказано еще во времена блаженного Иеронима, написание книги Премудрости Соломона приписывает Филону. В защиту этого мнения указывают на сходство учения этой книги о Премудрости с учением Филона о Логосе. Но сходство это внешнее: не то мыслить под образом премудрости писатель нашей книги, что Филон разумел под Логосом. Между тем и другим замечается разность взглядов до противоположности. 1) Происхождение греха и смерти в книге Премудрости Соломона объясняется «завистью диавола» (Прем. 2:24); этого Филон сказать не мог, так как он не допускал существования злого начала в мире и библейский рассказ о грехопадении прародителей понимал аллегорически. 2) Теорию предсуществования душ иначе представлял писатель книги Премудрости и Филон: по учению книги Премудрости души добрых входят в тела чисты (8:19–20), по Филону же посылаются в тела на землю только души падшие и склонные по греху (*De monarchia*, 2. С. 213–216). 3) Наконец, сильно различаются взгляды Филона (*De mundo*, 2) на происхождение идолопоклонства от учения книги Премудрости об этом предмете (главы 12–13).

Таким образом, Филон не мог написать книги, в которой излагается учение, во многом противоположное его взглядам. Церковное Предание

также свидетельствует против написания книги Премудрости Филоном. Современные Филону отцы Церкви — Климент Римский, Дионисий Ареопагит, приводят в своих сочинениях выдержки из этой книги как священной. Такого уважения к книге у этих отцов не могло бы быть, если бы она была написана неверующим иудеем, их современником. Все другим попытки отыскать автора книги Премудрости Соломона так же безуспешны, как и указанные две (о них можно прочитать в труде проф. Д. Поспехова «Книга Премудрости Соломона, ее происхождение и отношение к иудейско-александрийской философии». Киев, 1873). Поэтому остается довольствоваться общим указанием, какое находим в самой книге, что писателем ее был иудей-эллинист, образованный александриец, хорошо знавший греческую философию.

Время, место и цель написания. О времени написания книги Премудрости можно судить только предположительно, на основании находящихся в этой книге намеков на современное писателю положение египетских иудеев. Все толковники согласны в том, что при жизни писателя египетские иудеи подверглись какому-то тяжкому несправедливому гнету со стороны языческого правительства, имевшему характер религиозного преследования. Обращаясь к истории, мы находим, что в царствование трех первых Птолемеов иудеи не терпели никакого гнета и даже пользовались расположением правительства.

Только при Птолеме IV Филопаторе, когда он после окончания четвертой сирийской войны (221–217 гг. до Р.Х.) возвратился из Палестины в Египет в сильном раздражении против палестинских иудеев, началось религиозное преследование иудеев в Египте. Это преследование египетских иудеев описано в 3-й книге Маккавейской и притом такими чертами, какие мы находим и в книге Премудрости Соломона. (Прем. 2:12–17; ср. 3 Мак. 1 и 2; 1:11–12; ср. 3 Мак. 2:19–20; Прем. 2:19–20; ср. 3 Мак. 3:1). Отсюда можно заключить, что книга Премудрости написана в конце царствования Птолемея IV, ок. 221–217 гг. до Р.Х.

Местом написания книги Премудрости был Египет и, вероятнее всего, Александрия. Автор ее знаком с иудейско-александрийской философией, в своей книге делает намеки на египетскую религию (Прем. 12:24; 15:18–19). Относительно цели написания книги на основании неоднократных увещаний и обращений писателя к судьям земли, правителям народов и царям (Прем. 1:1; 6:1) составилось мнение, что книга Премудрости Соломона была написана главным образом для царей (египетских или сирийских) и назначалась для передачи им. Но более внимательное изучение книги убеждает в том, что главных читателей книги Премудрости, которых имел в виду писатель при ее составлении, нужно предполагать внутри самого иудейства, а не вне его. Печальное состояние иудейско-александрийского общества

побуждало писателя представить сознанию современных ему египетских иудеев истину теократической идеи ветхозаветной веры во всем ее свете, указав им на великое и славное будущее Израиля в грядущем Царстве Божиим, на небе и на земле.

Содержание книги Премудрости Соломона. Главным предметом книги Премудрости Соломона является учение о Премудрости. Мудрость писатель книги рассматривает с двух сторон: 1) как она есть сама по себе, в своем первоисточнике — Бог; это Премудрость объективная или божественная, и 2) как она отражается в человеческом духе; это мудрость субъективная или человеческая. Рассматривая Премудрость в первом отношении, писатель изображает ее как вечно присущее Богу начало откровения и действия Его в мире, как средоточие божественных совершенств, открывающихся в миротворении и мироуправлении; во втором отношении Премудрость есть входящее в дух человеческий от Бога начало всякого высшего духовного совершенства, приводящее человека к бессмертию. Соответственно постепенному раскрытию этой идеи Премудрости вся книга может быть разделена по своему содержанию на три части.

В первой части (1–5 главы) Премудрость изображается как руководительница к блаженному бессмертию вопреки ложному мнению иудейских вольнодумцев, отрицавших бессмертие.

Во второй части (6–9 главы) от лица царя Соломона писатель излагает уче-

ние о существе Премудрости, ее происхождении и свойствах, о необходимости и значении обладания ею, равно как и об условиях ее достижения.

В третьей части (10–19 главы) писатель примерами из древней ис-

тории своего народа доказывает, что только Премудрость делала этот народ счастливым; напротив, недостаток ее приводил отдельных людей и целые народы (египтян, хананеев) к гибели.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА

ГЛАВА 1

1–5. Призыв к праведности, которая одна ведет к мудрости и Богу.

— 6–10. Неправда, помимо того что удаляет от Бога, еще не остается безнаказанной.

— 11–12. Нечестивые вносят в мир смерть. — 13–14. вопреки изначальному намерению Творца Который все определил к жизни.

— 15–16. Праведность же, напротив, ведет к бессмертию.

1. Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его,

2. ибо Он обретается неискушающими Его и является не неверующим Ему.

Книга Премудрости Соломона начинается призывом к мудрости с указанием благоприятных условий к ее достижению. Призыв этот обращен к судьям земли (οἱ κριῶντες τὴν γῆν). В экзегетической литературе существует не одно мнение по вопросу о том, к кому в данном случае обращается писатель. Некоторые толковники по-

лагают, что судьями земли писатель назвал здесь благочестивых израильтян и тем выразил свое верование, что ревностные иудеи в мессианское время примут участие в Божественном суде над прочими народами (ср. Прем. 3: 7–8). Такое объяснение не соответствует течению мыслей этой и следующей глав, где речь обращена не к благочестивым людям, а, напротив, к заблуждающимся и порочным. Затем во всей главе нет никакого указания на то, что выражение *судьи земли* берется в переносном, а не собственном значении. Поэтому правильнее будет под судьями земли разумеать владык земных вообще и греч. κριῶν понимать в общем и широком значении — господствовать, царствовать, владычествовать, а не только судить. В таком значении выражение «судьи земли» употребляется в Священном Писании нередко. (Притч. 8:16; Пс. 2:10; Ис. 40: 23; Сир. 4:15).

Но обращение в начале книги к судьям земли не значит, что писатель адресовал свою книгу исключительно князьям и владыкам земным. Это об-

ращение имеет больше значение простой риторической фигуры, так как содержание книги не имеет ничего специального, чтобы имело отношение только к властям, но все увещания книги проникнуты общечеловеческим характером, приложимы ко всем-кто нечестием своим удаляется от Бога и мудрости. Спрашивается поэтому, какая цель была у писателя избрать такую форму обращения — *судьи земли*? Объясняют это тем, что писатель уже в первой главе хотел вывести говорящим царя Соломона, почему полагал, что ему приличнее обращаться с речью к владыкам земли, а не к простым людям; но в таком случае еще более было бы подходящим обратиться к целым народам.

Гораздо основательнее объясняют это обращение целью написания книги Премудрости и тогдашними отношениями иудеев к чужеземным владыкам — их притеснителям. В них иудеи видели представителей, с одной стороны, всякого нечестия и вольнодумства, с другой — грубого суеверия и идолопоклонства. Этих-то представителей антииудейского образа мыслей и жизни автор и имел прежде всего в виду призвать к истинной мудрости (ср. Прем. 1:1; 6:1–2).

Любите справедливость... Справедливость (*δικαιοσύνη*) нужно понимать здесь не в юридическом, а нравственном смысле, не о долге судьи здесь говорится, не о судейском беспристрастии тут речь, а о сообразовании мыслей и дел человека с заповедями Божьими, о честности и добродетели.

За такое понимание говорят непосредственно следующие слова, в которых это понятие справедливости раскрывается с двух сторон: как правое мышление о Боге и как искание Его в простоте сердца.

Право мыслите о Господе... Сопоставляя это выражение с Прем. 14:30 (*нечестиво мыслили о Боге, обращаясь к идолам*), объясняют его так: имейте правильные понятия, мысли о Боге. Но если бы писатель хотел сказать это, он употребил бы греческое выражение *ὀρθός*, а не *ἀγαθότης* (как здесь), которое означает свойство воли, а не ума. Поэтому правильнее допустить, что здесь писатель говорит о таком нравственном настроении человека, которое является необходимым условием, чтобы его размышления о Боге приводили к счастью в Боге. Правильность такого понимания подтверждается непосредственно следующими словами: *в простоте сердца ищите Его* и дальнейшим контекстом речи. Следующие стихи (2–4) раскрывают ту мысль, что только нравственно чистые люди способны к истинному богопознанию, а духовная нечистота удаляет от Бога и в порочной душе не может обитать Премудрость.

В простоте сердца ищите Его... Выражение *искать Господа* употребляется в Библии в значении стараться заслужить милость, благоволение Божие (Иер. 29:13; Пс. 13:2; Рим. 3:11; Евр. 11:6) и в значении стремиться познать Бога (Прем. 13:6; Ис. 65:1; Деян. 17:27). По связи речи здесь это выражение лучше взять во втором значении,

так как речь далее идет о богопознании.

В простоте сердца, т.е. чистым детским чувством, которое далеко от сомнения в силе и благодати Божией (1 Пар. 29:17; Еф. 6:5).

Стих 2 указывает основание, почему стремление к мудрости и богопознанию должно сопровождаться чистотой в мыслях и делах: потому что только при этом условии стремление это не тщетно.

Искушать Господа обыкновенно значит сомневаться в Божественном всемогуществе и помощи и этим как бы вынудить Бога показать свою силу (см. Исх. 17:2, 7; Втор. 33:8; Пс. 78:18, 41, 56; 95:5; 106:14), в таком значении часто понимается и данное выражение. Но связь речи с предшествующим и последующим дает основание к другому толкованию, именно: безнравственными делами как бы ставить Бога на испытание, чтобы видеть, накажет ли Он и можно ли раздражать Его долготерпение и карающую силу. В таком смысле выражение *искушать Господа* в Священном Писании употребляется нередко (см. Втор. 6:16; 32:16, 21; Деян. 15:9; 5:10; 1 Кор. 10:9, 22).

Является не неверующим Ему. Является (ἐμφανίζεσθαι) — не в смысле внешнего богоявления, а открываться, давать позвать себя, как в главе 6, стихи 12, 16 (ср. Ин. 14:21, 22). Неверующие (ἀπιστοῦντες) здесь не те, кто отрицает бытие Божие, а кто испытывает религиозное сомнение и в таком состоянии обращается к Богу (ср. Иак. 1:6; Мф. 21:22; Мк. 11:24). Чтение

Александрийского кодекса $\mu\eta\ \pi\sigma\tau\epsilon\acute{o}\upsilon\sigma\iota$ считается ошибочным; Вульгата передает это место в положительной форме: qui fidem habent in illum.

3. Ибо неправые умствования отдалают от Бога, и испытание силы Его обличит безумных.

Со стихов 3–5 раскрывается мысль стиха 2 отрицательным путем.

Неправые умствования отдалают от Бога. Слово умствование, помысл (λογισμός) в Библии обыкновенно употребляется для обозначения нравственного и религиозного настроения человека, а не означает простого размышления. Самое слово λογισμός еще не содержит в себе худого значения. (Рим. 2:15; Лк. 2:35). Худой смысл определяется или контекстом речи (Иер. 11:19; 2 Кор. 10:4), или особым, стоящим при этом слове прилагательным (см. Мф. 15:19; Мк. 7:21), как и в данном месте умствования названы *неправыми* (σκολός), т.е. развращенными, не благочестивыми, *отдалают от Бога*, т.е. лишают Божественной помощи в приобретении мудрости и богопознания (ср. стих 4).

Испытание силы Его обличит безумных. Божественное всемогущество испытывается нечестием, чтобы вынудить его обнаружение. Мысль, близкая к 1-й половине 2-го стиха. «Испытывать» и «искушать» (стих 2) (δοκιμάζεσθαι и πειράζειν) — слова, употребляющиеся в книге Премудрости и вообще в Священном Писании почти в одном и том же значении (см.

Прем. 2:17, 19; 3:5, 6; 11:9, 10; Пс. 94:9; 2 Кор. 13:5; Евр. 3:9).

4. В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработенном греху,

4-й стих содержит основание для 3-го стиха. Нечестие потому отдаляет от Бога, что с нечестивыми людьми не соединяется премудрость, которая ведет к богопознанию (Прем. 9:17) и посредствует в общении с Богом (Прем. 6:9). Под премудростью здесь, как это видно из 5 и 6 стихов, понимается Божественная сила, обнаруживающая свое действие в душах людей. Душа (*ψυχή*) и тело (*σῶμα*) взяты в четвертом стихе не только для обозначения целого человека (как в 2 Мак. 7:37; 14:38; 15:30), но тело означает еще источник и средоточие всего нравственного злого в человеке; эта мысль у Филона была своего рода догматом, она не чужда и писателю книги Премудрости (см. Прем. 8:19–20). Но писатель различает только две части человеческого существа: душу и тело (Прем. 8:19–20; 19:15; 15:11; 16:14), а не три, как у Филона, в этом нельзя не заметить его самостоятельности. Тело представляется в 4-м стихе «поработенным греху», т.е. оно сделалось его рабом, как бы куплено им (ср. Рим. 7:14; Ин. 8:38), душа же названа «лукавою», как замышляющая зло (ср. Прем. 11:4).

Обитать — обычное для Священного Писания выражение мысли о действии Божественной силы (премудрости) в душе человека. Оно дает тот оттенок мысли, что эта сила не

земного, а небесного происхождения и только временно живет в человеке (см. Еф. 3:17; Кол. 1:19; 2:9).

5. ибо святы́й Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умышлений, и устыдится приближающей неправды.

Премудрость в силу своей святости удаляется от всякого греха. Она названа здесь Духом Святым (*πνεῦμα ἅγιον*). Это выражение (*πνεῦμα ἅγιον*) по библейскому словоупотреблению означает Божественную силу и деятельность в отличие от Божественного существа самого в себе, — оживляющих и одушевляющих принцип в физическом и духовном мире. Различные духовные свойства, в которых Божественный Дух обнаруживается, ставятся при этом в родительном падеже (см. Прем. 7:7; Ис. 11:2; Втор. 34:9; Сир. 39:6; Еф. 1:6; 2 Кор. 4:13; 2 Тим. 1:7; Ин. 14:17; 15:26). Здесь при *πνεῦμα* стоит родительный *σοφίας*. В понятии *σοφία* писатель книги мыслит не интеллектуальную, а нравственно-практическую сторону мудрости, умение сообразовать свою жизнь с заповедями Божиими, благочестие (Прем. 2:12; 3:2; 7:14; Пс. 98:6; Притч. 1:2; Сир. 1:27).

Поскольку премудрость Божия научает человека благочестию, она называется поэтому духом научения, воспитания (в Александрийском кодексе *καὶ διδασκαλίας*). Эта премудрость удаляется от всякого зла, лукавства (*δόλος*), проявляется ли оно в помыслах или неправых делах. Таким образом,

порочность в мысли и делах делает человека неспособным познать высокое и божественное, притупляет его чувства к этому. Мысль эта неоднократно выражена в Новом Завете. (Ин. 7:17; Рим. 1:18; 1 Кор. 2:14–15; Еф. 4:17); она же встречается и в философии Филона, и автор книги Премудрости Соломона, может быть, оттуда ее заимствовал. Чистотою сердца и беспорочностью дел человек как бы сродняется с божественным и небесным и делается более способным к его познанию — это одно из основных положений иудейско-александрийской религиозной философии.

6. Человеколюбивый дух — премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его.

Стихи 6–10 продолжают развивать далее мысль предшествующего стиха: недостаточно того, что Святой Дух Премудрости лишает своего воздействия нечестивых и удаляется от них, но Он еще наказывает их, ибо Ему известны и внутренние глубины человеческого сердца и Он вездесущ. Говоря об этом, писатель понимает такое нечестие, которое порвало уже великую связь человека с Премудростью и, с другой стороны, выражается в богохульных речах.

Човеколюбивый дух — премудрость... В Александрийском кодексе стоит родительный падеж — σοφίας,

как в 7:7; но это разночтение несколько не изменяет смысла: назвать ли Премудрость Духом Божиим, или сказать: Дух Божий есть Дух Премудрости — одно и то же. Затруднение для экзегетов представляет предикат *човеколюбивый*. Его находят не отвечающим контексту: во всем этом отделе нет речи о любви Божией к людям, напротив, говорится о Его неблагоприятии. Устранить затруднение тем, что считать это место позднейшей вставкой, как делают некоторые экзегеты, нельзя, так как эти слова находятся во всех кодексах. Обращая внимание на то, что это выражение в греческом тексте связано частицею γάρ, следует поставить его в причинную связь с предшествующим и не с отдельными выражениями, а с общим смыслом. Течение мыслей тогда будет такое: при условии нравственной чистоты, когда Дух Божий имеет доступ к душе человека, последнему нетрудно достигнуть премудрости, так как деятельность Духа Божия движется исключительно любовью к человеку, поэтому именно Он *и не оставит безнаказанным* нечестие, затрудняющее Его деятельность на благо людей.

Не оставит богохульствующего устами... Богохульник потому не может избежать наказания, что Бог знает даже внутренние движения человеческой души. Он «свидетель внутренних чувств», «зритель сердца» и «слушатель языка». В этом перечне замечен у писателя постепенный переход от внутреннего к внешнему, от менее к более доступному.

Внутренности (νεφροί) — это по библейскому словоупотреблению то сокровенное начало в человеке, где зарождаются глубокие чувства, сильные аффекты, бурные страсти; сердце же означает вообще способность мышления и чувствования (Ис. 7:10; 25:2. Иер. 17:10; Откр. 2:23): «язык» — речь, в которой обнаруживается то и другое. В соответствии с этой последовательностью стоят и слова «свидетель», «зритель», «слышатель».

7. Дух Господа наполняет вселенную и, как все объемлющий, знает всякое слово.

Дух Господа наполняет вселенную... О понятии «Дух Господа» (πνεῦμα κυρίου) мнения эгзегетов разделяются. Одни отождествляют *Дух Господа* с понятием Господь, другие видят здесь речь о премудрости как мировой душе, в платоновском смысле. Защитники второго мнения ссылаются в доказательство на места из сочинений Филона, в которых он Логосу приписывает действия платоновской мировой души, и на места из сочинений святых отцов, в которых то же самое приписывается Духу Божию. Подобное отождествление Духа Божия с мировой душой будто имеет место и у писателя книги Премудрости. Конечно, нельзя отрицать, что в своей книге (см. Прем. 7:22; 7:1; 12:1) писатель представляет премудрость как силу действующую, исходящую от Бога и проникающую весь мир. Но при этом он не представляет премудрость самостоятельным личным бы-

тием, как это нужно было бы допустить, если бы писатель понимал премудрость в платоновском смысле мировой души. (У Платона Бог и мировая душа представляются двумя различными духовными принципами.) Поэтому вернее будет допустить, что свое понятие о премудрости писатель составил не на основании платоновской философии, а на основании ветхозаветного библейского учения о Духе Божьем как всюду действующей в материальном мире и всепроникающей Божественной силе, как принципе физической жизни. (Быт. 1:2; 6:3; Пс. 32:6; 138:1–10). Это понятие о Духе Божиим в иудейско-александрийской философии получило более отвлеченный смысл и нашим писателем было взято для раскрытия идеи премудрости.

В 2-й половине 7-го стиха из мысли о вседеприсутствии Духа Господа выводится мысль о Его всеведении: *как всеобъемлющий, знает всякое слово.*

8. Посему никто, говорящий неправду, не утаится, и не минет его обличающий суд.

Из мысли предшествующего стиха о всеведении и вседеприсутствии Божиим делается вывод, что никакой богохульник, нечестивец (*говорящий неправду*) не скроется от Бога, не может избежать наказания.

9. Ибо будет испытание помыслов нечестивого, и слова его взойдут к Господу в обличение беззаконий его;

Будет испытание помыслов нечестивого... «Испытание» (ἐξέτασις), часто встречающееся у нашего писателя слово, взято им из гражданского юридического языка, где оно означает дознание, производимое посредством пыток; в нашей книге это слово означает: 1) исследование, рассмотрение человеческой жизни Богом (Прем. 4:6), а вместе с тем и следствие этого испытания; 2) наказание (Прем. 6:6; 11:11). Здесь нужно взять только первое значение этого слова, что можно видеть из 2-й половины стиха.

«Помысл» (διαβούλιον) означает вообще настроение, намерение, как и в стихе 3 λογισμός (умствование). Взятое во множественном числе, это слово приобретает обыкновенно отрицательный смысл, означает неблагодарные стремления, нечистые пожелания (Иез. 11:5; Ос. 4:9).

Слова его взойдут к Господу... т.е. человек предстанет перед Богом как судией.

10. потому что ухо ревности слышит все, и ропот не скроется.

Ухо ревности слышит все... Абстрактное понятие «ревность» взято здесь вместо конкретного «ревнитель» («ухо ревнителя») в соответствии с отвлеченным характером выражений предшествующего стиха. В Ветхом Завете ревность приписывается Иегове в двояком смысле. Или этим словом обозначается ревностная забота Иеговы об израильском народе (Ис. 9:6; 63:15 Иоил. 1:18; Зах. 1:14), причем Он является ревностным мстителем его

врагам (Наум 1:2); или, как это во многих местах Пятикнижия (Исх. 20:5; 34:14; Втор. 4:24), Бог называется «ревнителем», когда Он говорит о Своем праве на исключительное почитание со стороны израильтян и что всякое отступление от Его почитания будет сильно наказано. В этом последнем значении слово «ревность» взято и в данном месте: Бог с особенным старанием (ревниво) следит за мыслями и словами людей, чтобы не оставить безнаказанным богохульную речь.

11. Итак, хранитесь от бесполезного ропота и берегитесь от злобных речей языка, ибо и тайное слово не пройдет даром, а клеветующие уста убивают душу.

Стих 11 представляет вывод из последних трех стихов.

12. Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших.

Не ускоряйте смерти заблуждениями вашей жизни... Ускорять смерть — значит старательно помогать ее. В этом выражении, как и в следующем: «не привлекайте к себе погибели делами рук ваших», у писателя звучит ирония над нечестивыми, которые своим постоянством во грехах как бы выражают твердое желание собственной гибели.

Жизни... Это выражение представляет прекрасное противопоставление предшествующему: *не ускоряйте смерти.*

Выяснить себе, что писатель здесь разумеет под смертью, можно только на основании всего учения нашей книги о смерти и бессмертии. Мы его представим в самых главных чертах.

1) Бог не виновник смерти; по плану Его творческой деятельности все должно быть бессмертным: 1:13, 14. Бессмертным Он сотворил и человека, «по образу вечного бытия своего»: 2:23. 2) Но «завистью диавола» вошла в мир смерть: 2:24. 3) Однако этой смерти подпадают не все, но через благочестие и мудрость человек достигает бессмертия: 1:15; 2:22; 4:1; 6:18; 8:17; 15:3 и блаженной жизни у Бога на небе 3:1, 14; 4:2, 7; 5:2, 15; 6:19; нечестивые же получают в наказание смерть: 1: 12, 16; 2:24; они не имеют никакой надежды: 3:11, 18; 5:14; 15:10; густой мрак покрывает их: 15:21. Бог совершенно уничижает их: 4:19. Однако и после такой смерти, которая приравнивается к уничтожению, нечестивым приписывается память о своей земной жизни, сожаление и раскаяние, равно как знание о блаженном состоянии праведных (5:1–5). Это видимое противоречие большинство экзегетов стараются примирить предположением, что Псевдо-Соломон допускает некоторое промежуточное состояние, в котором остаются души не всех умерших, а только нечестивых, пока они в день всеобщего суда не будут уничтожены. Смерть по этому взгляду есть совершенное уничтожение душ грешников в день суда. В доказательство правильности этого взгляда ссылаются на частое упоминание о

таком дне в книге: 3:7, 13, 18; 4:20 ср. 1:9. Но против этого взгляда можно выдвинуть серьезные возражения. Нигде писатель не делает различия между непосредственно после смерти наступающим состоянием и тем, которое наступит после всеобщего суда. Это умолчание только тогда было бы мыслимо и объяснимо, если он обращался к читателям, которым такое учение о бессмертии было хорошо известно, так что не было бы совершенно надобности излагать его подробно, но достаточно было коснуться отдельных моментов его. Но мы такого учения о бессмертии у современных писателю иудеев не находим. Напротив, всеобщий суд ожидался ими всегда здесь, на земле, в мессианское время. Наш писатель хотя мессианские надежды разделял в широкой степени (Прем. 3:7–8; 5:19), однако догмата о восстановлении тела не знал (см. комментарии к Прем. 3:7). Поэтому согласно разбираемому взгляду он должен был Божественный суд и общее собрание на него бестелесных душ перенести в потустороннюю жизнь; для такого представления мы не находим никакой аналогии в эсхатологических представлениях иудеев. Поэтому учение о смерти писателя правильнее представлять в другом виде. Именно — под смертью разуместь не совершенное уничтожение, но лишь только связанное со смертью тела лишение бессмертия в собственном смысле как блаженного общения с Богом на небе, к которому ведет только мудрость, это с отрицательной стороны; с положительной

же стороны это есть непрерывно продолжающееся сознание своей вины (Прем. 5:2–5), в каком печальном состоянии души пребывали в аду (Прем. 1:14; 18:13, 20).

Таким образом, смерть, о которой говорит писатель книги Премудрости, есть «смерть вторая» Апокалипсиса (Откр. 2:11; 21:8). Отсюда «день суда» может быть только заимствованным из книг Ветхого Завета (Ис. 2:12; Иез. 30:2; Иоил. 1:15; 2:1; 3:3; Зах. 1:7; 3:8; Мал. 3:1–6) образом и ничего более не означать, как только вообще время воздаяния, когда каждый получит по заслугам. Что касается тех мест в книге, где писатель говорит об уничтожении (например, Прем. 4:19), то их легко можно понимать не в буквальном смысле, а как гиперболические выражения ужаса перед Божественным Страшным судом.

Это учение нашего писателя о бессмертии, почерпнутое им, можно полагать, из платоновской философии, составляло существенный момент в развитии религиозного осознания иудеев и значительно приближало их к христианству.

13. Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих,

Отдел с 13-го по 16-й стих составляет заключение главы и содержит в себе кратко выраженное учение о Боге в Его отношении к миру.

Бог не радуется гибели нечестивых, и не Он виновник их смерти, она явилась исключительно по их собственной вине. Намерением Его творческой воли

было создать в мире одну только жизнь (а не смерть). Противоположение тринадцатому стиху составляют стихи 16 и 24 главы 2. Вместе с параллельными ему стихами 24–25 11-й главы он выражает встречающуюся в философии Платона мысль, что только одна любовь была для Бога движущим принципом в Его творческой деятельности.

14. ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле.

Мысль предшествующего стиха, выраженная в отрицательной форме, раскрывается здесь с положительной стороны.

Ибо Он создал все для бытия. Что понимает под «все»? Всю тварь, весь человеческий мир, как у Мк. 16:15, или даже весь духовный мир, как в послании Еф. 1:10. В таком случае «для бытия» (εἰς τὸ εἶναι) будет значить — к продолжению жизни, к бессмертию (в противоположность οὐκ εἶναι в Быт. 42:36; Мф. 2:18).

При таком объяснении 14-й стих будет только в других словах повторять мысль предшествующего стиха, между тем он является для него основанием («ибо»). Поэтому под «все» нужно разуметь все сотворенное в совокупности, весь мир, вселенную. Как Бог все сотворил, так Его же волей определяется и сохранение, продолжение бытия (τὸ εἶναι) всего. Эта мысль является общим положением, из которого делается вывод, что и человек создан для жизни, а не для смерти.

Все в мире спасительно... т.е. все, что Бог сотворил, служит к сохранению и продолжению бытия, причем, как видно из последующего, писатель говорит преимущественно о сохранении человека.

Нет пагубного яда... Совершенно произвольно многие экзегеты видят в этих и последующих словах намека писателя на рассказ Моисея (Прем. 2:17; 3), что люди чрез вкушение плода от древа познания добра и зла подверглись смерти, и отсюда делают дальнейший вывод, что повествование Моисея о грехопадении прародителей писатель книги Премудрости понимал в аллегорическом, а не буквальном смысле. Из других мест его книги мы ясно видим, что он признавал исторический характер за повествованием Моисея о творении мира и первых людей (Прем. 2:23–24).

«Ядом» здесь в переносном смысле названо все то, что приводит человека к духовной смерти, что лишает его бессмертия. Все это находится в самом человеке, а во всем материальном мире нет ничего такого, прикосновение к чему вело бы человека к нравственной смерти.

Нет и царства ада на земле. Эти слова ясно показывают, что писатель духовную смерть представлял как печальное состояние умерших в аду. Ад, как место пребывания умерших, здесь берется в поэтическом олицетворении: ад царствует; но нельзя думать, что писатель о действительном князе ада говорит здесь как в Откр. 6:8; 20:2–3. В Священном Писании ад и смерть часто отождествляются (Ис. 38:18; 1 Кор. 15:55; Откр. 1:18; 6:8).

15. Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть:

Смерти Бог не сотворил (стих 13) — она является следствием нравственных причин, греха (стих 12), то отсюда естественный вывод, что *праведность бессмертна*. Хотя праведные и умирают, но это есть только переход к другой жизни, лучшей (Прем. 3:1).

16. нечестивые привлекли ее и руками и словами, сочли ее другом и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием.

В стихе 16 мысль та же, что и в 12-м стихе и выражена в таком же ироническом тоне над нечестивыми. Смерть для них, конечно, наказание, но такое, которого они страстно добивались: привлекали ее своими делами и словами, чувствовали к ней привязанность как к другу и томились в этом чувстве («исчахли»), наконец, заключили с ней продолжительный союз и всем этим показали, что они ее достойны.

ГЛАВА 2

1–5. Учение современных писателю иудеев-вольнодумцев о судьбе человека по смерти и 6–9 о высшей цели земной жизни человека. — 10–20. Их отношение к благочестивым истинным израильтянам. — 21–22. Оценка их взглядов писателем. — 23–24. Происхождение смерти.

1. Неправо умствующие говорили сами в себе: «коротка и прискорбна наша жизнь, и нет человеку

спасения от смерти, и не знают, чтобы кто освободил из ада.

В стихах 1–5 излагаются взгляды вольнодумцев на человеческую жизнь и на судьбу человека по смерти.

В греческом тексте 1-й стих 2-й главы связан с предшествующим частицей γάρ — ибо (εἰπὼν γάρ), значит, этот стих дает основание для мысли предшествующего 16-го стиха и тесно с ним связан. Нечестивые потому достойны смерти (Прем. 1:16), что они на жизнь смотрят как на случайность и ни в какое бессмертие не верят (Прем. 2:1).

Неправо умствующие (λογίζεσθαι οὐκ ὀρθῶς) — это не неправильно мыслящие; берется здесь не интеллектуальная сторона, а нравственная: люди превратно настроенные (см. λογισμός комментарии к стихам 1, 3).

Говорили сами в себе, вернее, между собою (μῆδεῖς ἑμῶν).

Вольнодумцы высказывают три мысли: 1) о краткости человеческой жизни; 2) о неизбежности смерти, и 3) отрицают возможность жизни для человеческого духа по смерти тела.

Коротка и прискорбна наша жизнь... Подобные выражения мы находим и в других местах Священного Писания (Быт. 47:9; Иов 14:1–2; Ис. 38:6–7), но там они сказаны с другим настроением. «Прискорбной» жизнь считается у нечестивцев тогда, когда она не разнообразится чувственными удовольствиями (Прем. 2:5–9).

И не знают, чтобы кто освободил из ада. Ад в устах нечестивцев означает вообще состояние по смерти. Своими словами они хотят сказать,

что из мертвых никто не возвращается, следовательно, по их мнению, смерть полагает конец всему.

2. Случайно мы рождены и после будем как бывшие: дыхание в ноздрях наших — дым, и слово — искра в движении нашего сердца.

3. Когда она угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух;

Излагается доказательство высказанной в 1-м стихе нечестивыми мысли о совершенном уничтожении по смерти. Это доказательство выводится из двух оснований: 1) из случайности человеческой жизни, и 2) из понятия о существе души, ее материальности.

Случайно мы рождены и после будем как бывшие... Мы произошли благодаря простому случаю, без всякой высшей цели, поэтому «после», когда пройдет эта жизнь, наше случайное существование кончится навсегда: *будем как бывшие*. Подобное учение в древности излагалось в философии Демокрита и Эпикура. Весьма возможно, что часть иудейства, усиленно стремившаяся к греческой культуре и образованности, усвоила себе и эти философские воззрения. Писатель ведет борьбу с этими противниками своими из иудеев и для этого детально, оттеняя даже тонкости, излагает эпикурейское учение.

Дыхание в ноздрях наших — дым и слово — искра в движении нашего сердца. В этих и последующих словах писатель представляет материалистические воззрения своих противников.

По этим грубоматериалистическим воззрениям жизнь человека представляется с одной биологической стороны и отождествляется с процессом дыхания. Человек живет, пока дышит, и с последним вздохом кончается всякая жизнь.

Слово здесь взято для обозначения сознания и вообще мыслительной деятельности человека, и она представляется как искра, получившаяся от удара сердца. Как от удара металла о камень происходят искры, так точно от удара сердца как чисто материальной субстанции происходит мышление; последнее, таким образом, только результат животной жизни.

Дыхание — *дым*, а *слово* — *искра*. Эти образы взяты писателем, вероятно, потому, что его противники разделяли какое-нибудь из древних учений (например, Гераклита, стоика Зенона или Эпикура), которое началом всего считало огонь, эфир или теплоту.

Третий стих является выводом из предшествующего. Если теплота, этот принцип жизни, исчезает, то вместе с ней и тело, равно как и дух, уничтожаются.

Дух рассеивается, как *жидкий воздух*. Это заключение со стороны материалистов весьма последовательно, раз они дух мыслят не как нечто отличное от тела, а лишь обнаружение той же телесной жизни и в основе его полагают ту же материальную субстанцию, только более тонкую — эфир, «разреженный воздух». В других книгах Священного Писания жизнь

человеческая нередко сравнивается с паром, облаком, тенью (Иак. 4:14; Пс. 38:7; 143:4; Иов 7:7; 8:9; 14:2), но там эти слова только образы для бренности земной жизни человека и ими не решается вопрос, что такое жизнь духа человеческого по существу.

4. и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших; и жизнь наша пройдет, как след облака, и рассеется, как туман, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его.

5. Ибо жизнь наша — прохождение тени, и нет нам возврата от смерти: ибо положена печать, и никто не возвращается.

В стихах 4–5 содержится три мысли: 1) что память об умерших скоро погибает, 2) что человеческая жизнь быстро и бесследно проходит, и 3) что никакого возврата от смерти нет.

Имя наше забудется... Внимание материалистов обращено на землю, и они сожалеют не о том прежде всего, что со смертью совершенно исчезнут, а о том, что память о них в людях будет кратковременна (подобные мысли см. Еккл. 2:16; 9:5).

Нет нам возврата от смерти, ибо наложена печать... Мысль та же, что и в конце 1-го стиха, только дополнена образом. Как нет выхода из места заключения, на которое наложена печать (Дан. 6:17; Откр. 20:3; Мф. 27:66), так нет возврата к жизни после смерти.

6. Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью;

Отдел с 6-го по 20-й стих 2-й главы можно разделить на две части: стихи 6–9 и стихи 10–20. В первой части писатель излагает взгляд вольнодумцев его времени на конечную цель и назначение земной жизни человека, во второй — их взгляд на отношения к другим людям, по преимуществу тем, которые не разделяют их воззрений.

Высшая конечная цель земной жизни есть, по мнению этих людей, чувственное удовольствие. Очевидно, противники писателя книги Премудрости держались эпикурейской философии. Подобный взгляд на жизнь в Библии осуждается, кроме книги Премудрости, еще у пророка Исаии 22:13; 1 Кор. 15:32.

Стих 6 представляет практический вывод из изложенного выше воззрения на жизнь и судьбу человека: раз со смертью все кончается и жизнь земная скоротечна (стихи 3–5), то остается одно — спешить «настоящими благами наслаждаться». Под «настоящими благами» (τῶν ὄντων ἀγαθῶν) можно разумеать блага, которые действительно существуют в противоположность мнимым, или блага, доступные теперь, которые предлагает данный момент, в противоположность благам отдаленным вообще и в особенностях благам будущей жизни.

Будем... спешить пользоваться миром, как юностью. В этих словах последовательно проводится эпикурейский взгляд на мир как на источник наслаждения. Рекомендуются отовсюду извлекать наслаждения с такой же

страстностью, как люди пользуются иногда юностью.

7. преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни;

8. увенчаемся цветами роз прежде, нежели они увяли;

9. никто из нас не лишай себя участия в нашем наслаждении; везде оставим следы веселья, ибо это наша доля и наш жребий.

В стихах 7–8 указываются главные предметы чувственных удовольствий, которыми в древности широко пользовались на пирах: вино, благовония, цветы. Всем этим нужно спешить пользоваться, пока есть возможность, «пока розы не увяли» и пользоваться полной мерою — «преисполнимся», «ибо это наша доля и наш жребий» (стих 9). Слова «доля» и «жребий» (μερίς, κλήρος) в Библии употребляются в смысле назначения человека (3:14; Еккл. 2:10; 3:22; 5:17; 9:9). Отсюда мысль 9-го стиха такая: не лишим себя ни одного из доступных вам удовольствий, потому что от жизни ничего более мы не можем ждать: человек определен к тому, чтобы наслаждаться.

10. Будем притеснять бедняка праведника, не пощадим вдовы и не постыдимся многолетних седи́н старца.

Будем притеснять бедняка праведника. Большинство толковников под праведником (δίκαιος), о котором говорится в десятом и последующих

стихах, разумеют израильский народ вообще, в его отношении к притеснявшим его языческим народам, в соответствии с этим под нечестивцами разумеют язычников. Некоторые места первого отдела книги Премудрости как будто подтверждают такое толкование (Прем. 3:8; 46:15), но более решительно (см. Прем. 2:12; 3:10) выясняется тот взгляд, что и под нечестивыми у писателя разумеются иудеи же, отвергнувшие Моисеев закон и увлекшиеся подражанием всему языческому. Тогда «праведник», как коллективное понятие, нужно относить к лучшей части иудейского народа, оставшейся верной Иегове. Что в устах вольнодумцев выражение «праведник» имело иронический смысл, это само собой понятно. Название праведника «бедняком» (πένητα) может иметь двоякий смысл: 1) что благочестивому его праведность не приносит пользы, напротив, он постоянно ведет борьбу с нуждой и недостатками, 2) или писатель хотел этим выставить в особенно ярком свете нечестие своих противников, говоря, что они свое преследование направляют на беззащитных бедняков, на вдов и старцев.

Насилие над беззащитными и невинными в Священном Писании всегда представляется как показатель крайнего нечестия (Иер. 7:6; Зах. 7:10; Мал. 3:5; Пс. 94:6; Мф. 23:14; Мк. 12:40). В частности, непочтение к старости порицалось у всех древних народов и было прямым нарушением Моисеева закона (Лев. 19:32). Это требование закона писатель книги Премудрости

старается представить вместе с тем как и требование естественного человеческого чувства, отсюда его плеоназм «многолетних седин старца». Некоторые толковники в 10-м стихе видят намек на 2 Мак. 6:18; 7:1, где описаны случаи жестокости язычников к иудеям.

11. Сила наша да будет законом правды, ибо бессилие оказывается бесполезным.

Сила наша да будет законом правды... Нравственное падение выведенных писателем нечестивцев тем большее, что они побуждаются к насилью не раздражением и яростью, а ясно сознанным принципом, что сила — мерило справедливости. Это свое положение они, кажется, противопоставляли Моисееву закону, который справедливость саму по себе считает нормой. Такое превознесение силы, понятно, сопровождалось презрением к всякого рода бессилию, слабости; это видно из 2-й половины 11-го стиха.

Нечестивцы побуждаются к преследованию благочестивых не только общим своим принципом, но и особыми причинами: 1) тем, что праведник противодействует им и обличает их (стих 12); 2) его вера в свою особую близость к Богу представляется им высокомерием (13-й и 16-й стихи); 3) самым благочестием своим он заставляет их чувствовать стыд и унижение (14-й и 15-й стихи); 4) они знают, что их образ мыслей и поведения он презирает и, наконец, 5) (стих 16) они хотят убедиться, действительно

ли основательна его надежда на Бога (17-й и 20-й стихи).

12. Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания;

Устроим ковы праведнику... Речь о тайном умысле, заговоре, в отличие от явного насилия. Здесь писатель, очевидно, вспоминает место из пророка Исаии (Ис. 3:10) и приводит его не по еврейскому тексту, а по Септуагинте. Это обстоятельство дает ценное указание на время происхождения книги Премудрости Соломона.

Укоряет нас в грехах против закона... Закон (νόμος) без дальнейшего определения его в Священном Писании всегда означает закон Моисеев. Только иудею грех против закона Моисеева мог быть поставлен в вину, поэтому эти слова указывают, что описанные здесь противники писателя были иудеи. Виновные против закона, они заслуживали еще упрека за грехи своего воспитания. Здесь писатель, очевидно, понимает то языческое воспитание, какое стали получать иудеи его времени, подпав под влияние греческой образованности (1 Мак. 1:14).

13. объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа;

13-й стих указывает другую причину преследования праведника: он нестерпим для своих врагов потому, что *объявляет себя имеющим познание о*

Боге и называет себя сыном Господа. Последнее выражение здесь употреблено в нравственном смысле о внутреннем отношении, в каком благочестивый по своему настроению и деятельности стоит к Богу. Праведник, именующий себя сыном Божиим, это верный Богу еврейский народ (см. Прем. 12:19–21; Исх. 4:22; Ис. 1:2).

14. он пред нами — обличение помыслов наших.

Он пред нами — обличение помыслов наших, вероятно, в том смысле, что при сравнении, какое люди делают между праведником и нечестивыми, последние выставляются в худом свете, так что они сами начинают как бы стыдиться своих поступков.

15. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его:

16. он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога.

Жизнь его не похожа на жизнь других... Нечестивые вольнодумцы религиозность и добродетель считают какою-то непонятною для них странностью в человеке, отделяющую его от всех других. Весьма тонкое у писателя психологическое наблюдение. Выражение *пути его* означает образ, направление жизни.

17. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его;

18. ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов.

19. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его;

20. осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет».

Нечестивые вольнодумцы подвергают праведника испытанию с двоякою целью, чтобы узнать, 1) оправдается ли его надежда на помощь Божию (Прем. 18:20) и 2) устойчив ли он в своей нравственной жизни (стих 19). Если надежда праведника не тщетна, если его слова о попечении о нем Бога не были простым самомнением, то Бог его защитит. Он избавит его даже от смерти. Равным образом в страданиях праведник обнаружит свое «смирение и незлобие», если только они у него есть.

Отдел книги Премудрости с 12-го по 20-й стих многими древними и новыми экзегетами понимался как пророчество об отношении к Иисусу Христу Его врагов и об осуждении Его на смерть. Под «праведником» в таком случае раздумался Спаситель. Главное основание для такого толкования брали из 13-го и 16-го стихов, где враги обвиняют праведника в том, что он «называет себя сыном Господа» (стих 13) и «Отцом своим тщеславно называет Бога» (стих 16). Подобный же упрек и в тех же выражениях, по свидетельству Евангелия, бросали иудеи и Господу (Ин. 5:18; 19:7); аналогичное же основание находят в 18-м стихе, сравнивая

его с Мф. 27:40, 43; и наконец, в словах 20-го стиха: *осудим его на бесчестную смерть*, видят указание на крестную смерть Спасителя. Но, имея в виду неканонический характер книги Премудрости Соломона, можно и не усматривать в этом отделе пророчества в собственном смысле, но видеть в нем живое изображение общего для всех времен отношения нечестивых к праведным. Это изображение по силе своей истины оказалось приложимо и к лицу Иисуса Христа, величайшего из всех праведников. Такое понимание находит себе прочное основание в самой книге Премудрости, потому что под именем праведника (δίκαιος), изображаемого во 2-й главе (стихи 12–20), писатель этой книги, видимо, разумел не определенное лицо, а родовое понятие (собственно благочестивого израильтянина вообще).

21. Так они умствовали, и ошиблись; ибо злоба их ослепила их,

С этого стиха писатель переходит к обсуждению и оценке того образа мыслей своих противников, который он изложил выше.

Так они умствовали и ошиблись. Их мысли — заблуждение. Причина этого заблуждения двоякая: она кроется, с одной стороны, в нравственной испорченности иудеев-вольнодумцев: *злоба их ослепила их*, с другой — в их незнании Божественного предопределения судьбы праведных по смерти (стих 22).

22. и они не познали таин Божиих, не ожидали воздаяния за святость

и не считали достойными награды душ непорочных.

Они не познали таин Божиих...

На основании контекста речи и по сравнению данного места с Прем. 4:17; 3:9 здесь речь идет о тайне Божественного предопределения судьбы праведника по смерти. Незнание этой тайны происходило не оттого, что нечестивым было недоступно это знание, а оттого, что они не признавали воздаяния за гробом. Отрицая бессмертие, противники писателя естественно отрицали и идею воздаяния.

23. Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего;

24. но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его.

Мысль о воздаянии чистым душам в будущей жизни дает повод писателю высказаться о происхождении смерти (стихи 23–24) и вместе с тем противопоставить судьбу нечестивых (стих 24) судьбе праведных (Прем. 3:1–3). Получение «воздаяния за святость», которое состоит в блаженном бессмертии, доступно всякому, потому что (стихи 23–24) смерть не входила в первоначальные планы творческой деятельности Божией и не проникла в существо природы человеческой, но составляет нечто вошедшее в мир в силу постороннего воздействия, поэтому будущая судьба каждого зависит от него самого. *Бог соделал человека образом вечного бытия Своего*, поэтому определение бессмертия вложено в самую природу

человеческую: *Бог создал человека для нетления.*

О смерти см. замечание к 12-му стиху 1-й главы. Смерть, о которой здесь идет речь, не телесная, а духовная, это видно уже из того, что ее испытывают не все (см. Прем. 2:24 и 3:1). Причина ее в зависти диавола к совершенству первозданного человека. По зависти он ввел человека в грех, а грех приводит человека к смерти духовной. (Прем. 1:12, 15).

Испытывают ее принадлежащие к уделу его. Таким образом, смерть есть только возможность (а не необходимость), ее испытывают не все, она вошла в мир как что-то постороннее.

ГЛАВА 3

1–3. Блаженство праведных по смерти. — 4–6. Надежда на бессмертие служит для них источником утешения в страданиях земной жизни. — 7–9. Другая надежда истинных благочестивых израильтян в том, что еще здесь, на земле, они восторжествуют и будут господствовать над народами. — 10–19. Совершенно противоположна судьба нечестивых: их надежды на счастье земной жизни тщетны.

1. А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их.

Изображение судьбы благочестивых по смерти в противоположность выраженной выше (Прем. 2:24) мысли о гибели нечестивых.

А души праведных в руке Божией... Речь идет о душах умерших праведников, что ясно из противопоставления их судьбы участи нечестивых. Нечестивые испытывают смерть, души праведных в руке Божией, т.е. пользуются особым благоволением, покровительством Божиим (см. Прем. 7: 16; Ис. 31:6; Лк. 23:46).

Мучение не коснется их — разумеются мучения по смерти (ср. Лк. 16:23).

2. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью,

3. и отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире.

Только во мнении неразумных смерть праведных считалась уничтожением, в действительности же это есть только переход к высшей блаженной жизни.

Неразумные — те же самые люди, о которых была речь выше (Прем. 1:3); *исход их*, т.е. смерть: см. Лк. 9:31; 2 Пет. 1:9.

По смерти праведные *пребывают в мире*. Пребывание в мире означает прежде всего состояние, свободное от земной печали, см. Евр. 3:11; Откр. 14: 13; а затем — с положительной стороны — блаженство в Боге.

4. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия.

Как смерть, так и земные страдания праведных обычно нечестивыми считаются за постигшие их Божест-

венные наказания (стих 4), в то время как они (страдания) имеют совершенно другие цели (стихи 5–6): хотя сами праведники на земле и гибнут, но дела их служат к их торжеству и прославлению (стихи 7–9).

Связь 4-го стиха с предшествующим через *ибо* несколько затруднительна. Можно думать, что, ставя эту причинную связь, писатель хотел выразить ту мысль, что пребывание в мире праведных, о котором он говорил как о блаженном состоянии по смерти (стих 3), начинается уже здесь, на земле, так как, несмотря на все страдания, праведные имеют твердую надежду на будущее блаженство и в этом находят успокоение.

Они (праведные) в глазах людей наказываются, т.е. переносят лишения и несчастья, которые рассматриваются как наказание Божие. Такой смысл следует из употребления этого глагола (*наказываются*) у писателя книги Премудрости Соломона (Прем. 11: 5, 17; 13:1, 9) и из связи данного места с последующими 5-м и 6-м стихами. Люди, в глазах которых наказываются праведные, это прежде всего нечестивые, которые, согласно характеристики их у писателя, ни в какое мздовоздаяние не верят и о страданиях, как Божественном наказании, со своей точки зрения, могли бы говорить лишь в ироническом смысле. Писатель здесь очевидно выражает не их взгляд, а общепринятое у евреев воззрение на Божественное мздовоздаяние.

Надежда их полна бессмертия. Это выражение, по аналогии с другими

подобными (Евр. 6:11; 10:22), означает твердую, несомненную надежду. Предмет надежды — бессмертие.

5. И немного наказанные, они будут много благодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его.

То, что обычно люди считают за наказание, в руке Божией является только средством воспитания, возводящим человека на высшую ступень нравственного совершенства (Прем. 11: 5–6, 10, 11; Евр. 12:5–11). Выражение: *немного наказанные, они будут много благодетельствованы*, по связи с предшествующим дает мысль о непродолжительности земных страданий и о вечном по смерти блаженстве праведных (ср. 2 Мак. 7:36; 1 Пет. 1:6). Но кроме указаний на время здесь следует видеть указание и на степень. В этом отношении страдания земные, как бы они велики ни были, не могут быть сравнены с будущим небесным блаженством, которое бесконечно их превосходит (ср. Рим. 8:18; 2 Кор. 4:17). Впрочем, многие толковники выражение *благодетельствованы* относят не к блаженству по смерти, а к счастливому периоду земной жизни праведных.

Бог испытал их — весьма часто встречающееся в Библии выражение для той мысли, что разными средствами, главным образом несчастьем и страданиями, Бог испытывает послушание и веру людей (Быт. 22:1; Втор. 13: 4; Суд. 2:22; Пс. 66:10; 81:8).

Нашел их достойными Его, т.е. достойными общения с Богом в жиз-

ни загробной или вообще достойными Его благословения.

6. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную.

Мысль о ниспосылаемых праведным страданиях и их последствиях выражается в двух употребительных образах. По первому образу нравственные испытания и очищение человека сравниваются с очищением и пробой металлов. Это весьма употребительный в Библии образ (см. Пс. 64: 10; Иов 23:10; Притч. 17:3; Сир. 2:5; Ис. 48: 10; Зах. 13:9; Мал. 3:3; Иак. 1:3; 1 Пет. 1:7 и др.). Во второй половине стиха доброе расположение души, обнаруженное праведными в испытаниях, сравнивается с всесовершенной жертвой, приятной Богу (ср. Рим. 7:1; 1 Пет. 2:5).

7. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю.

8. Будут судить племена и владеть царствовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки.

При объяснении данного места экзегетами высказываются три главных мнения. Одни видят здесь мысль вообще о славном времени, которое наступит для благочестивых израильтян в этой жизни, без всякого указания на мессианско-эсхатологическое чаяние; другие — о блаженном состоянии праведных по смерти на небе, после Страшного суда; и третьи видят

здесь выраженным мнение о близком ожидаемом всеобщем суде, воскресении мертвых и открытии на земле мессианского царства. Разберемся, какое из этих мнений более оправдывается текстом.

Во время воздаяния им они воссияют... Выражение *время воздаяния* само по себе неопределенное и может быть приложено ко всем трем упомянутым объяснениям. *Они воссияют*, этим образом защитники третьего мнения пользуются как главным своим аргументом: видят в нем указание на светлые эфирные тела, в каких восстанут души праведных для участия в земном мессианском царстве. Но, во-первых, это выражение столь неопределенное, что по нему нельзя заключить о том, разделял ли писатель книги Премудрости веру в воскресение тела и даже соединял ли с этим выражением представление о каких-либо вообще чувственных образах, в которых восстанут души. Во-вторых, если по книге Премудрости души умерших праведных восходят к Богу на небо, то оттуда, таким образом, нужно допустить, они должны возвратиться обратно на землю, чтобы облечься в новые тела и принять участие в мессианском царстве. Такое представление о судьбе душ по смерти весьма разнится от обычного иудейского учения о воскресении и мессианском всемирном суде и не имеет себе в Библии аналогии. Ибо по обычной иудейской эсхатологии души, как добрых, так и злых, пребывают по смерти в шеоле и восходят оттуда при общем воскресении

для воздаяния. Наконец, в-третьих, выражение *как искры, бегущие по стеблю*, несомненно, образное, отсюда и *воссияют* следует понимать тоже как образ, который употребляется и в других местах Священного Писания (Притч. 4:18; Дан. 12:3; Мф. 13:43) и означает только то, что праведники будут испытывать радость, блаженство, счастье. Таким образом, третье из упомянутых толкований, как недостаточно обоснованное, отпадает; обратимся к первым двум.

Нельзя признать и второй линии, что здесь говорится о блаженном состоянии праведных по смерти на момент настоящей земной жизни, а не будущей небесной, указывает образное выражение: *как искры, бегущие по стеблю*. Сравнивая этот образ с подобными же библейскими образами (см. Зах. 12:6; Мал. 4:1–3), мы устанавливаем тот несомненный его смысл, что праведные, т.е. благочестивые израильтяне, примут участие в наказании своих врагов, они будут для них что искра для соломы. Это наказание, несомненно, совершится в настоящей жизни, а не за гробом, так как мысль о наказании злых через добрых в будущей жизни не имеет в Библии аналогии и ей чужда. По библейскому взгляду наказание нечестивых через праведных произойдет здесь, на земле, в мессианские времена. Таким образом, 7-й стих содержит в себе мысль о наступлении славного времени для благочестивых израильтян в этой земной жизни и по связи этого места с последующими стихами мы должны

в нем видеть выражение мессианской надежды в самой общей, доступной для того времени форме.

Племена и народы, о которых говорится здесь, — это язычники. Но и еврейский народ не в полном составе примет участие в этом суде и владычестве над народами, а только оставшиеся верными Иегове, отступники же понесут наказание (стих 10), так как только мудрость и благочестие ведут к господству (Сир. 4:15). Мы находим здесь, таким образом, известную мессианскую надежду о восстановлении и вечном потом существовании истинной теократии, которая сменит господство угнетавшей евреев языческой власти (см. Дан. 7:18, 22, 27; Пс. 149: 4-9; 1 Кор. 6:2).

9. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промышление об избранных Его.

Надеющиеся на Него познают истину. В этих словах экзегеты нередко стараются найти платоновскую мысль о том, что души праведных и мудрых по смерти, освободивших от земных несовершенств, идут к Богу и в общении с Ним достигают высшего знания и истины (Платон. Федон. 81). Хотя это мнение не чуждо книги Премудрости Соломона (см. 5:15; 6:19), но в данном случае здесь выражена не эта мысль, как видно из того уже, что речь идет не о времени по смерти, а о настоящей жизни здесь, на земле, когда явятся дела праведных. Поэтому

истину, которую познают праведные, нужно понимать не в общем смысле, а специальном: праведные узнают ту истину, которая лежит в отношениях Бога к своим читателям, это будет познание Божественного плана, по которому Он управляет святыми (ср. Прем. 2:22).

Верные в любви пребудут у Него... Любовь без дальнейших определений ее всегда означает свойство субъекта, (а не любовь как Божественное начало), поэтому здесь говорится о любви человека к Богу, а не о пребывании человека в любви Божией.

10. Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание за то, что презрели праведного и отступили от Господа.

Нечестивые же, как умствовали, так и понесут наказание, которое есть естественный плод их настроения и убеждений. Об умствованиях этих нечестивых писатель подробно говорил выше (Прем. 2:2; ср. Прем. 1:3).

Презрели праведного — мысль следует видеть ту же самую, что и в главе 2 (стихи 10, 12, 18).

11. Ибо презирающий мудрость и наставление несчастен, и надежда их суетна, и труды бесплодны, и дела их непотребны.

11-й стих указывает внутреннюю причину, почему нечестивый несчастен.

Ибо он презирает мудрость, т.е. не согласует свое настроение и поступки с требованиями Божественной

правды (см. Прем. 1:5). Несчастье нечестивых в том, что *надежда их суетна*, т.е. бессодержательна, пуста, в противоположность надежде праведных, которая *полна бессмертия* (Прем. 3:4). В таком случае писатель делает здесь глубокое сопоставление. По другому объяснению, несчастье нечестивых в том, что их ожидания земных благ разного рода и успеха в своих начинаниях не осуществляются. Такое объяснение весьма согласуется с дальнейшими словами стиха: *труды их бесплодны и дела непотребны*.

12. Жены их несмысленны, и дети их злы, проклят род их.

С 12-го стиха 2-й главы по 15-й стих 4-й главы начинается особый отдел, в котором говорится о значении бездетности и ранней смерти праведных и многочислая и долгой жизни нечестивых. По господствовавшему у евреев представлению многочисленное потомство (Исх. 23:26; Мф. 26:9; Втор. 6:14; 28:4, 2; Цар. 2:5. Пс. 113:9; Притч. 17:6) и долголетняя жизнь (Исх. 20:12; Притч. 3:1, 2) считались знаком Божественного благоволения и наградой за добродетель, напротив, бесплодие было стыдом и несчастьем (Лк. 1:25). Противники писателя, эмансипированные от отечественной веры иудеи, эту веру своих благочестивых соплеменников высмеивали и ссылались на опыт, который указывал совершенно противоположное. Псевдо-Соломон приводит свои возражения, во-первых, касательно бездетности благочестивых: (Прем. 2:12; 4:6), во-вторых (Прем. 4:

7–15), относительно их ранней смерти. В 12-м стихе он говорит, что многочисленное потомство нечестивых не есть еще благо само по себе. Это, скорее, зло, ибо через размножение нечестие отдельных лиц распространяется на целые семьи, на целый род. Речь здесь не о передаче греха по наследственности, а о распространении зла примером и дурным влиянием.

13. Блаженна неплодная неосквернившаяся, которая не познала беззаконного ложа; она получит плод при воздаянии святых душ.

Стихи 13 и 14 являются противопоставлением 12-му.

Блаженна неплодная неосквернившаяся... Слова эти сходны с пророчком Исаией (Ис. 54:1), где под неплодной разумеется израильский народ, и с евангелистом Лукой (Лк. 23:29). *Неплодная* означает здесь женщину, состоящую в браке и не имеющую детей, а не девицу, таково употребление этого слова в Библии (Быт. 11:30; 25:21; 29:30; Исх. 23:26; Суд. 13:2; 1 Цар. 2:7; Лк. 1:7, 36). Значит, в данном месте нельзя видеть отрицательного отношения писателя к браку.

Неосквернившаяся поэтому может означать только незапятнанную греховным сожитием, дальнейшие слова: *которая не познала беззаконного ложа*, определеннее высказывают эту мысль. Эта неплодная получит *при воздаянии святых душ*, т.е. в будущей жизни (см. Прем. 3:1; 4:2), *плод духовный* (см. Иак. 3:18). Такой смысл устанавливается на основании параллели

этого места со второй половиной 14-го стиха.

14. Блажен и евнух, не сделавший беззакония рукою и не помысливший лукавого против Господа, ибо дастся ему особенная благодать веры и приятнейший жребий в храме Господнем.

Блажен и евнух... По апостолу Матфею (Мф. 19:12), слово «евнух» употребляется в тройном значении: 1) означает того, кто по природе лишен способности рождать детей; 2) кто этого лишен насильно людьми и 3) того, кто по доброй воле отказывается от брачного сожития.

Те экзегеты, которые видят в данном месте восхваление безбрачия, берут третье из указанных значений «евнух», но против этого восстает контекст речи. В предшествующем стихе речь шла о замужней, но бездетной женщине, поэтому и здесь «евнух» нужно брать в первом значении. Однако не всякий евнух от природы ублажается писателем, а лишь такой, который ни делом, ни мыслью не погрешил против Бога и закона: *не делавший беззакония рукою и не помысливший лукавого против Господа. Такому дастся... жребий в храме Господнем.* Пребывание в храме для истинного израильтянина было высшим счастьем, так как здесь он чувствовал близость Божества. Между тем, по закону Моисееву, евнух был лишен этого (Втор. 23). Писатель книги и говорит, что в мессианские времена такого исключения по внешнему признаку не будет.

15. Плод добрых трудов славен, и корень мудрости неподвижен.

15-й стих кратко передает смысл двух предшествующих стихов, дополняя мыслью, что награда за мудрость и благочестие постоянна. Цель писателя утешить бездетных благочестивых израильтян, он и говорит им, что они также будут иметь свой «плод» и свой «отпрыск» (ῥίζα — греч. корень), только более совершенный и постоянный (*неподвижен*), чем развращенное и гибнущее потомство нечестивых. Таким образом, этот стих составляет глубокое противопоставление стиху 16. Слово «корень» (ῥίζα) в переносном смысле употребляется в Библии для обозначения потомства (Сир. 40:15; 47:25), и 2) затем в отвлеченном смысле всего того, что дает материю и питание к возникновению и развитию чего-либо; отсюда «корень бессмертия» (Прем. 11:3), «корень всех зол сребролюбие» (1 Тим. 6:10), «корень горечи» (Евр. 12:15). Из этих двух значений, следуя контексту речи, надо взять первое. *Корень мудрости* у писателя означает не то, что питает мудрость, а то, что является ее плодом, как бы своего рода «потомством». Мудрость здесь — правильное понимание Божественной воли и неуклонное следование ей.

16. Дети прелюбодеев будут несовершенны, и семя беззаконного ложа исчезнет.

17. Если и будут они долгожизненны, но будут почитаться за ничто, и поздняя старость их будет без почета.

18. А если скоро умрут, не будут иметь надежды и утешения в день суда;

19. ибо ужасен конец несправедного рода.

Стихи 16–19 составляют противоположение стихам 13–15: постоянно-му блаженству бездетных праведников противопоставляется ненадежное счастье нечестивых и при обладании ими потомством. Счастье нечестивых при обладании большим плотским потомством оказывается мнимым по двум причинам. 1) Если их дети достигают глубокой старости, то она бывает бесцельна (стих 17); 2) если же умирают рано, то без надежды на блаженство бессмертной жизни (стихи 18–19).

Дети прелюбодеев... Имея в виду ветхозаветный образ выражения, по которому отношения Израиля и Иеговы представлялись под образом брака (Ос. 2:4, 19, 20; Иер. 2:2) и отпадение от Иеговы в идолопоклонство называлось прелюбодеем, в данном месте под прелюбодеем разумеют вообще отступников от Иеговы иудеев. Но ввиду противоположения писателем данного места стиху 13 (где речь о брачных отношениях в тесном смысле) и 6-му стиху главы 4 следует данное место понимать в тесном специальном смысле. Писатель хотел сказать в данном случае то, что многочисленное потомство нечестивых частью является следствием их развращенности и ни в каком случае не может служить знаком благословения Божия.

Будут несовершенно, т.е. не достигнут того нравственного совершенства, которое уважается людьми (стих 17) и «исчезнут», не просто умрут, а со смертью потеряют надежду на бессмертие в блаженном общении с Богом (стих 19; ср. Вар. 3:19). Таким образом, 16-й стих кратко выражает ту мысль, которая далее в 17-м и 18-м стихах раскрывается ближе с двух намеченных сторон.

ГЛАВА 4

Продолжается противопоставление судьбы праведных судьбе нечестивых.

1–2. Бездетность не лишает праведных возможности оставить после себя благодарную память в потомстве, а нечестивые лишены этой возможности даже при наличии многочисленного потомства. — 3–6. Ранняя смерть праведника — только скорейший переход к лучшей жизни. — 7–18. Для грешника смерть — окончательная гибель (19–20).

1. Лучшие бездетность с добродетелью, ибо память о ней бессмертна: она признается и у Бога и у людей.

Стихи 1–6 снова противопоставляют судьбу бездетных праведников судьбе нечестивых с их многочисленным потомством.

Преимущество бездетных, но добродетельных людей в том, что память об их добродетели сохранится в потомстве,

это своего рода тоже бессмертие. В более поздних книгах Священного Писания Ветхого Завета часто говорится о бессмертии имени в потомстве как высокой награде за праведность (Пс. 111: 6; Притч. 10:7; Сир. 37:26; 39:13; 41:12; Прем. 8:13; 10:14). Ценимая людьми, добродетель признается и у Бога.

2. Когда она присуща, ей подражают, а когда отойдет, стремятся к ней: и в вечности увенчанная она торжествует, как одержавшая победу непорочными подвигами.

2-й стих раскрывает мысль о ценности добродетели: когда она живет среди людей, ей подражают, когда отойдет (т.е. добродетельный человек умрет), к ней стремятся.

И в вечности увенчанная она торжествует — этими словами раскрывается мысль предшествующего стиха, что *добродетель признается у Бога*. «Венец» весьма часто в Библии является образом счастья и отличия (Иез. 16: 12; Пс. 20:4; 88:40; 131:18; Притч. 12:4; Сир. 1:18); в особенности же — небесной награды верующим (Иак. 1:12; 1 Пет. 5:4; Откр. 2:10). Этот венец дается за *победу непорочными подвигами*. Писателю вся жизнь человека представляется как борьба его со злом. Праведные достигают победы в этой борьбе подвигами святой жизни, которые здесь названы «непорочными». Аналогичное представление о жизни как борьбе и о святости, как победном венце находим еще у апостола Павла (1 Кор. 9:24–27; 2 Тим. 2:3, 5; 4:17).

3. А плодородное множество нечестивых не принесет пользы, и прелюбодейные отрасли не дадут корней в глубину и не достигнут незыблемого основания;

4. и хотя на время позеленеют в ветвях, но, не имея твердости, поколеблются от ветра и порывом ветров искоренятся;

5. некрепкие ветви переломятся, и плод их будет бесполезен, незрел для пищи и ни к чему не годен;

6. ибо дети, рождаемые от беззаконных сожитий, суть свидетели разврата против родителей при допросе их.

Писатель снова возвращается к мысли о том, что счастье богатых потомством нечестивых — кажущееся. Оно непрочно, нечестивых быстро постигает наказание, и во время воздаяния сами же дети вынесут осуждение своим отцам. Мысль о непрочности счастья нечестивых выражена писателем в весьма употребительном в Библии образе. Именно, как благочестие и счастье праведных часто уподобляются прочно укоренившемуся, посаженному на тучной земле и потому зеленеющему и цветущему дереву (Иез. 17:8; Пс. 1:3; 127:3; Сир. 24:13–17), так нечестивцы и ожидающее их наказание рисуются в образе противоположном этому (Пс. 36: 35–36; Иов 15:32, 33; 18:16; Иез. 1:29).

7. А праведник, если и рановременно умрет, будет в покое,

Ранняя смерть праведника уже потому не может считаться злом или выражением Божественного гнева,

что она для него есть только переход к лучшему существованию.

Рановременно умрет... Смысл может быть двоякий: или праведный умрет раньше, чем умирает нечестивый, или вообще раньше обыкновенного.

Будет в покое... Прежде всего разумеется успокоение от земных страданий и бед, а затем и положительное блаженство (ср. Прем. 3:1, 3). Будущая жизнь изображается как покой еще у апостола Павла (Евр. 4:9–10).

8. ибо не в долговечности честная старость и не числом лет измеряется:

9. мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости.

Стихи 8–9 дают основание для 7-го стиха и указывают тот масштаб, которым должен измеряться возраст человека. Мудрость и непорочная жизнь, а не количество прожитых дней, составляют почетную седину для людей. Аналогичные мысли находятся в книге Притчей (Притч. 16:31) и Сир. 26:6.

10. Как благоугодивший Богу, он возлюблен, и, как живший среди грешников, представлен,

11. восхищен, чтобы злоба не изменила разума его, или коварство не прельстило души его.

12. Ибо упражнение в нечестии помирает доброе, и волнение похоти развращает ум незлобивый.

13. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета;

Стихи 10–14 содержат дальнейшее изложение мысли, что ранняя смерть праведника ни в каком случае не противоречит идее справедливости Божественного воздаяния и любви Божией к праведным; напротив, Бог именно по любви берет таких людей к Себе, чтобы не подвергать их опасности нравственной порчи от окружающего их нечестия.

14. ибо душа его была угодна Господу, потому и ускорил он из среды нечестия. А люди видели это и не поняли, даже и не подумали о том,

15. что благодать и милость со святыми Его и промысление об избранных Его.

Стихи 14–19: большинство людей не замечает, что, посылая раннюю смерть праведным, Бог имеет благую для них цель. Не обращают внимания нечестивые и на то, что преждевременная кончина праведных выставляет их нечестие еще в более ярком свете, и продолжают высмеивать эту раннюю смерть, чем обнаруживают свое неразумие.

А люди видели это и не поняли. Выражение «люди» (οἱ λαοί) в Ветхом Завете употребляется часто для обозначения всех народов вне Израиля. Здесь по сопоставлению данного места с Прем. 2:12; 3:10 должно понимать всех отступивших от Закона иудеев, которые порвали духовную связь с израильским народом и даже были врагами тех, кто представлял собою в то время истинного Израиля. Выражение «люди» в Ветхом Завете является

такой же антитезой всему антииудейскому, как в Новом Завете «мир» (κόσμος) противопоставляется всему христианскому.

Выражение «избранные» в Ветхом Завете прилагается обычно ко всему израильскому народу, как политическому целому, который Иегова избрал в свой любимый народ из всех народов земли (Ис. 65:9; Пс. 104:6). Здесь это слово употреблено в нравственном смысле и относится только к благочестивым и верным почитателя Иеговы, они же выше названы святыми.

16. Праведник, умирая, осудит живых нечестивых, и скоро достигшая совершенства юность — долголетнюю старость неправедного;

Праведник, умирая, осудит живых нечестивых... Сопоставляя данное место со стихом 8 третьей главы, находят здесь мысль об осуждении нечестивых в будущей жизни. Но выражение *живых*, противопоставляемое факту смерти праведных, ясно говорит о том, что нечестивые будут осуждены, пока еще они живут на земле, и осуждены именно самою смертью праведных: *умирая, осудит*. Каким образом, ранняя смерть праведника осудит оставшихся в живых нечестивых, показывают дальнейшие слова: *скоро достигшая совершенства юность осудит долголетнюю старость неправедного*. Достигнув нравственного совершенства в короткий срок, праведник этим осудит нечестивых, которые за всю долгую свою жизнь не

могли показать никакого знака добродетели (Прем. 5:13). О подобном же осуждении говорится в Мф. 12:41; Евр. 11:7; Рим. 2:27.

17. ибо они увидят кончину мудрого и не поймут, что Господь определил о нем и для чего поставил его в безопасность;

Стих 17 повторяет мысль стихов 14–15, точнее определяя, что *благодарить и милость... и промышление* Божие о праведных проявляются именно в определении Богом их ранней смерти, которая ставит праведников *в безопасность*. В безопасность от чего? сказано в стихах 11–12. Различие времен глаголов в двух стихах, говорящих об одном и том же факте (в стихах 14–15 стоит прошедшее время, а в стихе 17 — будущее), объяснить можно тем, что этот факт многократно повторяющийся: он имел место в прошедшем, будет повторяться и в будущем.

18. они увидят и уничтожат его, но Господь посмеется им;

Недостаточно того, что нечестивые не хотят понять истинной причины ранней смерти праведника, они еще стараются унижить его, но этим только навлекают на себя позор.

Уничтожать его... будут считать за ничто, презирать, поднимать на смех (4 Цар. 19:21; 2 Цар. 36:16; Лк. 23:11). Скорая кончина праведника дает повод нечестивым высмеять его веру в помощь Иеговы как тщетную, пустую.

Господь посмеется им... такое выражение часто в псалмах противопоставляется дерзкой заносчивости нечестивых, чтобы представить их злобу бессильной, неразумной и губительной для них самих (Пс. 2:4; 36:13; 58:9).

19. и после сего будут они бесчестным трупом и позором между умершими навек, ибо Он повергнет их ниц безгласными и сдвинет их с оснований, и они вконец запустеют и будут в скорби, и память их погибнет;

20. в сознании грехов своих они предстанут со страхом, и беззакония их осудят их в лице их.

Писатель книги Премудрости изобразил в стихе 19 унижение и гибель нечестивых такими чертами, которые очень напоминают картину гибели царя вавилонского у пророка Исаии в 14-й главе.

ГЛАВА 5

1–15. Нравственные мучения нечестивых по смерти.

— *16–24. Окончательное торжество праведных.*

1. Тогда праведник с великим дерзновением станет пред лицом тех, которые оскорбляли его и презирали подвиги его;

2. они же, увидев, смутятся великим страхом и изумятся неожиданности спасения его

Состояние праведника по смерти будет противоположно состоянию не-

честивых, его охватит чувство высокой радости и о его счастье будут знать его земные противники и оттого придут в изумление.

Великое дерзновение праведника, очевидно, противопоставляется здесь страху и смущению нечестивых (Прем. 4:20; 5:2). Для нечестивых торжество праведника будет *неожиданностью*. Во время его земной жизни они оскорбляли и презирали подвиги его, считая их бесцельными и пустыми (подробно об этом писатель говорил в Прем. 2:10; 12:17–20); теперь они видят свою неправду. В Новом Завете в таких выражениях изображается состояние людей при наступлении всеобщего суда (1 Ин. 2:28; 4:17).

3. и, раскаяваясь и воздыхая от стеснения духа, будут говорить сами в себе: «это тот самый, который был у нас некогда в посмеянии и притчею поругания».

В этом отделе (стихи 3–13) писатель художественно передает собственную речь нечестивцев (хотя стихи 9–12 являются несколько растянутыми и нагроможденными), в которой изображается их пробудившаяся в том мире совесть, их внутреннее смущение и раскаяние, равно как их удивление неожиданному счастью праведных. Эта речь является прямой противоположностью той высокомерной речи, какую в уста тех же людей писатель вложил во 2-й главе.

Воздыхая от стеснения духа, дух захватило, они не могут поэтому свободно говорить, а только могут стонать

и вздыхать. Этим изображением писатель пользуется, чтобы выразить противоположность прежнему надменному смеху нечестивых (Иак. 4:9).

Был у нас притчею поругания, предметом насмешки, издевательства, злорадства (см. Пс. 43:15; 43:12; Иер. 24:9; 2 Пар. 7:20).

4. Безумные, мы почитали жизнь его сумасшествием и кончину его бесчестною!

Безумные! — это сильное обращение нечестных к себе показывает, как тяжело им сознавать свое заблуждение.

Жизнь его почитали сумасшествием именно потому, что те блага, ради которых праведник переносил великие лишения и беды, нечестивым казались призрачными, они не верили в их реальность.

Кончину его бесчестною! — упоминание на позорную смерть, которую они готовили праведнику (Прем. 2:20).

5. Как же он причислен к сынам Божиим, и жребий его — со святыми?

Сынами Божиими и *святыми* в Библии нередко называются Ангелы (Иов 1:6; 2:1; 8:7; Тов. 8:15; 11:14; 12:15), поэтому данное выражение, что *праведник причислен к сынам Божиим и жребий его со святыми* понимают в том смысле, что он включен в общество Ангелов, и в этом его высшее блаженство. Но нельзя забывать, что речь нечестивых 5-й главы противопоставляется писателем их речи во 2-й главе, и, в частности, данный стих отвечает

18-му стиху той главы; он говорит о действительном исполнении того, чем всегда утешал себя праведник и в чем насмешливо сомневались нечестивые, поэтому выражение «сын Божий» нужно понимать в том же значении, как и во 2:18. Праведник называется сыном Божиим в значении нравственном, как истинный чтитель Иеговы и потому возлюбленный Богом.

6. Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил нам, и солнце не озаряло нас.

Стих 6 является выводом из предшествующего. Видя прославленное состояние праведника, нечестивые сознают теперь заблуждение своей земной жизни.

Солнце не озаряло нас... речь не о физическом солнце, а о *солнце правды*, в соответствии с предшествующим *свет правды* (см. Мал. 4:2).

7. Мы преисполнились делами беззакония и погибели и ходили по непроходимым пустыням, а пути Господня не познали.

8. Какую пользу принесло нам высокомерие, и что доставило нам богатство с тщеславием?

Ходили по непроходимым пустыням... Это образ для развращенной жизни, когда человек удалялся от истинного своего блага (ср. Ис. 53:6).

9. Все это прошло как тень и как молва быстротечная.

10. Как после прохождения корабля, идущего по волнуемой воде,

невозможно найти следа, ни стези дна его в волнах;

11. или как от птицы, пролетающей по воздуху, никакого не остается знака ее пути, но легкий воздух, ударяемый крыльями и рассекаемый быстротою движения, пройден движущимися крыльями, и после того не осталось никакого знака прохождения по нему;

12. или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать, где прошла она;

13. так и мы родились и умерли, и не могли показать никакого знака добродетели, но истожились в беззаконии нашем».

Писатель приводит целый ряд явлений быстро и бесследно исчезающих. Эти явления служат у него образом скоропроходящего земного счастья, земного величия. Только *корень мудрости* (добродетели) *неподвижен* (Прем. 3:15), по писателю; поэтому те, кто не мог показать никакого знака добродетели, исчезают бесследно: *истожились в беззаконии*.

14. Ибо надежда нечестивого исчезает, как прах, уносимый ветром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как память об однодневном госте.

15. А праведники живут во веки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего.

С 14-го стиха писатель ведет свое рассуждение о противоположной судь-

бе праведных и нечестивых. Надежда нечестивых на богатство, земные удовольствия и пр. погибнет, как прах, как иней и дым (часто употребляющиеся в Библии образы, см. Пс. 1:4; 34:5; Ис. 29:5; Ос. 12:3; Пс. 67:2), *а праведники живут во веки*.

Из этого противопоставления не следует, что писатель говорит здесь о совершенном уничтожении нечестивых по смерти, так как выше он говорил о мучениях совести нечестивых в том мире. Поэтому *живут во веки* означает не только продолжение жизни, но жизнь истинную, блаженную, которая продолжится вечно. С таким объяснением согласны последующие слова 15-го стиха.

16. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею.

Об этом отделе среди экзегетов мы встречаем такое же различие мнений, как и о Прем. 3:7–8. Одни относят разную речь писателя к воздаянию за гробом, другие понимают ее в мессианско-эсхатологическом смысле в отношении к грядущему мессианскому царству; и третьи видят здесь речь только о будущем вообще торжестве благочестивых израильтян в здешней жизни, без всякой примеси эсхатологических чаяний.

Против первого мнения говорят два обстоятельства: во-первых, приводимые здесь образы мало подходят к изображению будущей небесной жизни, во-вторых, двадцать четвертый

стих может быть отнесен только к будущему состоянию земной жизни. Между тем этот стих тесно связан со всем предшествующим описанием, он является заключением ко всей представленной картине, поэтому вместе с 24-м стихом и все это место следует относить к земной жизни. На возражение, что при таком понимании здесь будет наблюдаться резкий переход, скачок, от мысли о загробной жизни (стих 15) к счастливому для израильтян периоду их земной жизни, следует заметить, что такие быстрые переходы у писателя книги Премудрости не редки. Что касается ближайшего определения изображаемого здесь момента земной жизни, то нельзя согласиться со вторым мнением и относить его к будущему мессианскому царству, так как нет никаких определяющих это царство признаков. Остается видеть здесь речь в пророческом стиле о счастливом изменении вообще участи благочестивых израильтян, когда враги их — отступившие от веры иудеи и угнетатели-язычники — получат должное воздаяние.

Они получают царство славы и венец красоты от Господа. Защитники первого из упомянутых выше толкований данного отдела в этом выражении видят мысль о высшем небесном блаженстве праведных. Но выражение *царство* у писателя употребляется в общем смысле господства (Прем. 1:4).

Венец красоты — библейский символ победы и господства (Ис. 28:1,

5; 62:3; Сир. 47:6). Поэтому основательнее понимать это место в отношении к победе, к торжеству благочестивых израильтян над своими врагами здесь, на земле. Это торжество правочерных израильтян наступит вследствие покровительства им Бога: *ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею.* Мышца и десница обычные в Библии символы покровительства и защиты (Пс. 17:36; 62:9; 124:5; Притч. 2:7).

17. Он возьмет всеоружие — ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам;

Писатель в целом ряде образов описывает Божественный суд. Судья — Иегова изображается вооруженным воином, Его свойства, которые Он проявляет при этом воздаянии, представляются под образом отдельных частей Его вооружения. Основанием такого образа представления для писателя могли быть следующие места из Ветхого Завета: Пс. 17:13–18; 34:2–3; Ис. 42:13; 59:17; 64:15–16; Зах. 18:3. В подобных образах и в Новом Завете описывается духовное оружие христиан против зла (Еф. 6:11; Рим. 13:12; 1 Пет. 1:13; 4:1).

Он возьмет всеоружие — ревность Свою... Ревность Иеговы — это Его горячая любовь к благочестивым израильтянам и их правому делу, равно как гнев против отступников и внешних врагов Израиля. *Всеоружие* — полное вооружение 2 Цар. 2:21; Иов 39:20; Иудифь 14:8; 2 Мак. 3:25).

Тварь вооружит к отмщению врагов... Вооружит, точнее передать, делает орудием, ибо в греческом тексте стоит *ὀπλοποιεῖν*, а не *ὀπλίζειν*. Тварь (*κτίσις*) означает здесь неразумную неодушевленную природу. Главным образом разумеются могущественные стихийные явления, через которые Бог наказывает злых и дает успех делу праведных. Подробнее об этом писатель говорит в рассказе о суде над Египтом (Прем. 16:16–25). Здесь писатель, несомненно, выражает религиозное библейское воззрение на физическую природу, по которому она ставится в тесную связь с нравственными отношениями разумных существ и общим нравственным миропорядком.

18. облечется в броню — в правду, и возложит на Себя шлем — неприятный суд;

Ср. Ис. 59:17–18.

19. возьмет непобедимый щит — святость;

Святость (*ὁσιότης*) — нравственное совершенство, такое свойство, о которое разбивается всякая сила зла.

20. строгий гнев Он изострит, как меч, и мир ополчится с Ним против безумцев.

Стих 20 в общей форме выражает мысль о гневном суде Божиим над нечестивыми, которая в следующих 21–22 стихах раскрывается подробнее.

Мир ополчится с ним. Ср. Прем. 5:17; 16:17.

21. Понесутся меткие стрелы молний и из облаков, как из тугο натянутого лука, полетят в цель.

Сравнение молнии как орудия суда и гнева Божия с стрелами в Библии не редко (Пс. 7:14; 17:15; 143:6; Авв. 3:11).

22. И как из каменометного орудия, с яростью посылается град; вознегодует на них вода морская и реки свирепо потопят их;

Град и наводнение также частые в Библии образы гнева Божия (Ис. 28:2; Иез. 13:11, 13; Откр. 8:7; 11:19; 16:20).

23. восстанет против них дух силы и, как вихрь, развевает их.

24. Так беззаконие опустошит всю землю, и злодеяние ниспровергнет престолы сильных.

Восстанет против них дух силы. Нельзя разумеать под духом силы бурю, ураган, потому что далее действие этого духа силы только сравнивается (как вихрь) с бурей. *Дух силы* — Дух Божественного Всемогушества, по аналогии с Ис. 11:4; Иов 15:30.

Так беззаконие опустошит всю землю, и злодеяние ниспровергнет престолы сильных.

Заключение ко всей предшествующей картине. Из него мы ясно видим, что суд Божий над нечестивыми и связанное с ним торжество праведных представляются писателем имеющими совершиться здесь, на земле.

ГЛАВА 6

1–11. Приглашение царей и правителей народов научиться премудрости, если они хотят избежать карающего суда Божия.
 — *12–21. При искреннем желании научиться премудрости легко, а результат этого научения весьма важен: помимо др. благ, премудрость приводит к блаженному бессмертию.*
 — *22–27. Желаящему научиться писатель предлагает от лица Соломона полное учение о премудрости.*

Писатель в том, что он сказал выше о будущей судьбе праведных и нечестивых, находит для себя побуждение снова обратиться с увещанием к тем самым владыкам земным, о которых была речь в первом стихе первой книги, выясняя им, насколько для них необходимо приобретение мудрости, если они хотят избежать Божественного наказания (Прем. 6:1–8); поэтому он приглашает их внимательно отнестись к его наставлению о мудрости (стихи 9–11).

1. Итак слушайте, цари, и разумейте, научитесь, судьи концов земли!

2. Внимайте, обладатели множества и гордящиеся пред народами!

Итак слушайте, цари... Подобное же обращение находим во Пс. 2:10. Выражение *концы земли* означает прежде всего отдаленные земли, а потом употребляется для обозначения всего пространства земли. Это широкое обращение, конечно, не мешает пред-

положению, что писатель имел в виду прежде всего владык и царей, под властью которых были тогда евреи, и если не называет их прямо, то только потому, что не считает это полезным.

Обладатели множества... В соответствии с последующим *гордящиеся пред народами* следует разумеать множество народов, подвластных тогдашним восточным правителям.

3. От Господа дана вам держава, и сила — от Вышнего, Который исследует ваши дела и испытает намерения.

4. Ибо вы, будучи служителями Его царства, не судили справедливо, не соблюдали закона и не поступали по воле Божией.

Указываются основания, почему правители земли должны обратить внимание на предлагаемые им наставления: 1) потому что они свою власть получили от Бога (стих 3); 2) эту власть до сих пор злоупотребляли и нарушали волю Вышнего (стих 4). В основании обоих стихов лежит теократическое воззрение, что господство чужих народов и царей над Израилем в плане Божественного мироправления является только средством научить их не гордиться своею силой как собственною и не злоупотреблять ею; в противном случае Бог ставит пределы их власти (стих 3, ср. Рим. 13:1; Еккл. 5:7).

Будучи служителями Его царства... Вся вселенная рассматривается как Царство Божие, конечно, не в узком теократическом смысле, в каком

только еврейский народ составлял Его царство (Прем. 3:8), а в смысле вообще господства и власти Его над миром. В таком общем и несколько отвлеченном значении слова «царство» употреблено еще в 20-м стихе *не соблюдали закона...* Не Моисеева, разумеется, а вообще основных положений права и справедливости.

5. Страшно и скоро Он явится вам, — и строг суд над начальствующими,

6. ибо меньший заслуживает помяновение, а сильные сильно будут истязаны.

Указывается новое побуждение «судьям земли» последовать наставлениям писателя в том, что их нарушения права и справедливости не останутся безнаказанными, скоро будет *суд над начальствующими*. На этом суде они будут судимы с большею строгостью, чем люди *меньшие* их по своему общественному значению и власти.

7. Господь всех не убоится лица и не устрашится величия, ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех;

8. но начальствующим предстоит строгое испытание.

Господь всех... Таким названием Бог, вероятно, противопоставляется слабым земным владыкам (Прем. 8:3). В Его могуществе далее указывается основание для Его справедливости и беспристрастного суда.

Он сотворил и малого и великого... Малый и великий — люди разного

звания и состояния, как во Втор. 1:17; Откр. 13:16.

Одинаково промышляет о всех. Идея промышления Божия в мире раскрыта писателем книги Премудрости Соломона широко (Прем. 12:3; 14:3; 17:2; 11:10, 24) и имеет чисто религиозный характер. Бог представляется как всеобъемлющая, отечески заботящаяся о мире любовь. Здесь таким образом писатель приводил своих читателей к христианскому миросозерцанию.

9. Итак к вам, цари, слова мои, чтобы вы научились премудрости и не падали.

Новое обращение к царям *научиться премудрости* после доказательств необходимости этого. По контексту шестой главы понятие *премудрости* (σοφία) взято здесь у писателя в религиозном и практическом значении (ср. Прем. 6:3, 4, 10, 17–20). Это есть умение сообразовать свои поступки с волей Божией, благочестие, добродетель.

Однако в дальнейшем (Прем. 7:17–20; 8:8) писатель указывает и теоретический интеллектуальный момент в понятии σοφία.

Не падали означает нравственное падение, грехи, как у апостола Павла (Рим. 11:11).

10. Ибо свято хранящие святое освятятся, и научившиеся тому найдут оправдание.

11. Итак возжелайте слов моих, полюбите и научитесь.

Как в предшествующих стихах писатель отрицательным путем, страхом грядущего суда, склонял к следованию за мудростью, так теперь (с 10-го стиха и далее) для той же цели указывает ее положительные блага.

Хранящие святое, т.е. закон и волю Божию, о которых была речь в 4-м стихе; *найдут оправдание*... разумеется на том суде Божиим, которым угрожал писатель выше (стихи 5–6).

12. Премудрость светла и неувядающая, и легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее;

С 12-го по 16-й стих писатель проводит ту мысль, что под условием искреннего стремления к мудрости нетрудно достигнуть ее; она идет навстречу ищущему ее.

Премудрость светла и неувядающая... Первый эпитет может значить или то, что премудрость легко постигается, ее свет идет навстречу и освещает путь к ней; или по сравнению с блеском драгоценного камня и металла может указывать на внутреннее достоинство премудрости (ср. Откр. 18: 14, 16). Второй предикат говорит о том, что обладание премудростью имеет непреходящую ценность в противоположность скоро вянущему венку, каким украшали победителей на войне (1 Пет. 1:4; 5:4).

Легко созерцается любящими ее, и обретается ищущими ее (ср. Прем. 1:1–2; 4:10). Основание этой мысли в том, что внутреннее духовное существо природы человека не чуждо премудрости.

13. она даже упреждает желающих познать ее.

Она даже упреждает желающих познать ее. Стих этот усиливает мысль предшествующего: уже одно желание премудрости, хотя бы оно происходило из неясного влечения к ней, является значительным шагом к ее действительному обладанию.

14. С раннего утра ищущий ее не утомится, ибо найдет ее сидящую у дверей своих.

14-й стих выражает ту же мысль о легкости овладеть премудростью, что и тринадцатый стих, только в образной форме. Премудрость олицетворяется как невеста или возлюбленная (см. Прем. 8:2), которая *сидит у дверей* (Быт. 4:7, Иак. 5:9), и ее не нужно долго искать.

15. Помышлять о ней есть уже совершенство разума, и бодрствующий ради нее скоро освободится от забот,

Ранее писатель говорил о том, что искреннее чувство приводит к премудрости; теперь говорит о том, какое значение она имеет для разума человеческого.

Помышлять о ней есть уже совершенство разума... Разум (φρόνησις) берется у писателя как способность мышления, рассуждения. Отношение премудрости к разуму определяется в книге как отношение высшего к низшему (Прем. 8:6). *Рассудительность* — плод премудрости, одна из четырех главных ее добродетелей (см. Прем. 8:7).

Поэтому устремление разума к премудрости есть стремление его к своему идеалу, своему совершенству. Тогда все мнимые блага земные будут для человека ничто, и он *скоро освободится от забот* о них.

16. ибо она сама обходит и ищет достойных ее, и благосклонно является им на путях, и при всякой мысли встречается с ними.

Писатель возвращает к мысли 13-го и 14-го стихов; *обходит и ищет* — олицетворение премудрости, как и в книге Притчей (Притч. 8:2–3).

Является им на путях, и при всякой мысли встречается. Здесь мы имеем глубокое противопоставление у писателя: слово «пути» означает дела, поступки человека, «мысль» — вообще внутреннее расположение, настроение.

17. Начало ее есть искреннейшее желание учения,

18. а забота об учении — любовь, любовь же — хранение законов ее, а наблюдение законов — залог бессмертия,

19. а бессмертие приближает к Богу;

20. поэтому желание премудрости возводит к царству.

21. Итак, властители народов, если вы услаждаетесь престолами и скипетрами, то почитайте премудрость, чтобы вам царствовать во веки.

В этом отделе писатель сначала повторяет ранее высказанную мысль, что в стремлении к премудрости —

начало и условие ее приобретения, а затем целым рядом посредствующих посылок приходит к заключению, что премудрость приводит к господству (*царству*) в истинном и собственном смысле, т.е. к высшему достоинству и блаженству в будущей жизни. Это заключение он предлагает вниманию властителей народов в надежде, что если они услаждаются временным владычеством, то тем более должны предпочесть премудрость, которая дает вечное царство.

Наблюдение законов — залог бессмертия... не телесного, а духовного, в блаженном общении с Богом (см. комментарии к Прем. 1:12).

22. Что же есть премудрость, и как она произошла, я возвещу,

23. и не скрою от вас тайн, но исследую от начала рождения,

24. и открою познание ее, и не миную истины;

25. и не пойду вместе с истаевающим от зависти, ибо таковой не будет причастником премудрости.

С этого места писатель начинает говорить от лица Соломона и высказывает намерение говорить о происхождении и существе премудрости. Это намерение он высказывает торжественно, целым рядом сильных выражений и с некоторым полемическим оттенком, как будто возражая против того направления религиозной жизни и в иудействе, и особенно в Египте, которое из религиозной истины делало тайну (*не скрою от вас тайны*).

26. Множество мудрых — спасение миру, и царь разумный — благосостояние народа.

27. Итак учитесь от слов моих, и получите пользу.

Указывается на важное значение премудрости для общественного блага (ср. Притч. 11:14), и из этого говорящий делает еще раз призыв последовать его наставлениям.

ГЛАВА 7

1–6. Всякий человеку по своей природе и происхождению немощен, поэтому он нуждается в помощи Премудрости. — 7–12. Она для человека ценнее всех благ земных, ибо она их виновница (11–12).

— 13–21. В Премудрости неистощимое сокровище всякого рода знания для людей. — 22–30. По своему существу и происхождению Премудрость божественна.

Раскрытию учения о Премудрости предшествует речь Соломона, устами которого говорит писатель, о том, что он имел общее со всеми людьми телесное происхождение, чувствовал ту же самую беспомощность при рождении, что и все люди, и будет иметь один со всеми конец — смерть. Таким началом писатель имел в виду двоякую цель: 1) противопоставить смирение выдающегося и славного царя надменности тех властителей народов, к которым он обращался в предшествующих главах; 2) показать, что не знатное происхождение и не высо-

кое общественное положение дает право на обладание мудростью, она есть дар Божий, и каждый человек ее может получить, если просит о том Бога.

1. И я человек смертный, подобный всем, потомок первозданного земнородного.

2. И я в утробе матерней образовался в плоть в десятимесячное время, сгустившись в крови от семени мужа и услаждения, соединенного со сном,

Соломон вместе со всеми людьми имеет общее физическое происхождение: *потомок первозданного земнородного*, т.е. Адама (Быт. 2:7; Сир. 17:1; 1 Кор. 15:47). Даже способ и образ происхождения один и тот же (стих 2, ср. Иов 10:10; Пс. 138:13–15).

3. и я, родившись, начал дышать общим воздухом и ниспал на ту же землю, первый голос обнаружил плачем одинаково со всеми,

4. вскормлен в пеленах и заботах;

При рождении он обнаружил ту же беспомощность, те же потребности, что и все. Выражение *ниспал на ту же землю* сопоставляют с 8:19–20 и видят в нем намек на предсуществование душ. Однако, хотя мысль о предсуществовании душ писателю книги Премудрости не чужда, в данном месте находить ее нельзя: контекст речи говорит за то, что выражение «ниспал» указывает только на образ появления человека из лона матери.

5. ибо ни один царь не имел иного начала рождения:

6. один для всех вход в жизнь и одинаковый исход.

Указывается основание (*ибо*) для предшествующего. Соломон хотя и царь, но не мог иметь никаких преимуществ относительно своего физического происхождения, потому что *один для всех вход в жизнь и одинаковый исход* (смерть).

7. Посему я молился, и дарован мне разум; я взывал, и сошел на меня дух премудрости.

8. Я предпочел ее скипетрам и престолом и богатство почитал за ничто в сравнении с нею;

9. драгоценного камня я не сравнил с нею, потому что перед нею все золото — ничтожный песок, а серебро — грязь в сравнении с нею.

10. Я полюбил ее более здоровья и красоты и избрал ее предпочтительно перед светом, ибо свет ее неугасим.

Так как жизнь человеческая весьма жалка и беспомощна, то Соломон просил себе от Бога премудрости и, когда получил ее, оценил ее выше всех земных (ср. Прем. 9:5–6; 8:21).

Сошел на меня дух премудрости.

Эти слова можно понимать двояко: или в том смысле, что Бог просветил естественный разум Соломона, в таком случае они будут значить то же, что и выше стоящие слова: *даровал мне разум*; или под духом премудрости нужно разуметь особую Божественную силу, действующую на дух че-

ловека, и тогда сошествие духа премудрости важно понимать как сверхъестественное благодатное воздействие. Последнее объяснение заслуживает предпочтения, ибо во многих местах своей книги писатель представляет Премудрость как Божественную силу, как нечто объективное (Прем. 1:5; 7:22).

В перечислении благ земных, сравнительно с которыми предпочитается премудрость, у писателя замечается некоторая последовательность: сначала он указывает блага внешние, которые человек сам может создать, — богатство, власть (стихи 8 и 9), а затем называет такие блага, которые являются даром Творца: здоровье, красота, солнечный свет (стих 10).

11. А вместе с нею пришли ко мне все блага и несметное богатство через руки ее;

Вместе с премудростью пришли к нему и те земные блага, которыми он пренебрег ради ее. Это его радовало, ибо премудрость учила его правильному пользованию ими, хотя он и не знал, что она их виновница.

Стих 11 очевидно воспроизводит историю Соломона (см. 3 Цар. 3:13).

12. я радовался всему, потому что премудрость руководствовала ими, но я не знал, что она — виновница их.

Я не знал, что она — виновница их. Понимание этих слов представляет трудность потому, что писатель устами того же Соломона учит о премудрости,

как Божественной силе, творящей мир и управляющей им (Прем. 7:22; 8:1, 5), поэтому ни тот, ни другой не могли не знать, что премудрость эта есть виновница всех земных благ, которыми пользуется человек. Здесь слово *виновница* (γυνέτης) употреблено не в значении первопричины, а в том смысле, что следование Божественной премудрости ведет за собой, как естественное следствие, блага земные. Этого Соломон, говорит писатель, не знал, когда решил идти вслед премудрости, поэтому его решение свободно от всяких подозрений в корыстности.

13. Без хитрости я научился, и без зависти преподаю, не скрываю богатства ее,

14. ибо она есть неистощимое сокровище для людей; пользуясь ею, они входят в содружество с Богом, посредством даров учения.

Писатель повторяет высказанную им ранее (Прем. 6:23–25) мысль, что он преподает учение о мудрости со всею полнотою, ничего не скрывая, потому что богатства неистощимы (Прем. 8:18). Главное же сокровище премудрости в том, что она приводит человека «в содружество с Богом», т.е. в тесное общение (ср. стихи 27–28). К этому человек приходит *посредством даров учения*. Какие это дары и как они приводят к Богу, писатель сказал выше (Прем. 6:17–19).

15. Только дал бы мне Бог говорить по разумению и достойно мыслить о дарованном, ибо Он

есть руководитель к мудрости и исправитель мудрых.

Чтобы преподавать совершенное учение премудрости, нужно иметь о ней достойное ее представление (*достойно мыслить о дарованном*) и уметь передать свое разумение премудрости точными словами (*говорить по разумению*). О том и другом царь Соломон, устами которого говорит писатель книги, просит Бога, *ибо Он есть руководитель к мудрости*.

16. Ибо в руке Его и мы и слова наши, и всякое разумение и искусство делания.

Описание человеческой мудрости в целом ее объеме и отдельных частях с чисто теоретической стороны. Это описание напоминает рассказ в 3-й книге Царств (4:29–34) о мудрости Соломона. Из этого места мы узнаем о цикле наук, которые изучали образованные евреи в последние два столетия до Рождества Христова. Науки эти следующие: хронология, астрономия, зоология, ангелология (учение об Ангелах), психология, ботаника, фармакология и (согласно Прем. 8:8) история и риторика. Этот подробный перечень наук писатель сделал для того, чтобы показать, какое громадное богатство знаний мудрость человеческая черпает из непостоянного источника Премудрости Божественной.

17. Сам Он даровал мне неложное познание существующего, чтобы познать устройство мира и действие стихий,

...*Неложное познание существующего...* (τὸν ὄντων γνῶσιν ἀψευδῆ) Это выражение некоторые экзегеты объясняют из начал платоновской философии. Платон различал знание бытия чувственного, мира явлений, от знания бытия безусловного и абсолютного, мира идей, τὰ ὄντα или τὸ ὄν. Думают, что и наш писатель выражением τὸν ὄντων γνῶσιν показал, что он согласно Платону различает между знанием идей и знанием явлений. Однако дальнейшая речь писателя не оправдывает такого толкования. С 18–20 стихов писатель говорит определенно, из чего состоит *познание существующего*. Указанные им науки ясно говорят, что он не вкладывал платоновского смысла в выражение τὸν ὄντων γνῶσιν. *Познание существующего* это — знание всех явлений, которые окружают человека. Предикат *неложное* указывает только на основательность и совершенство этих знаний.

*18. начало, конец и средину времен,
смены поворотов и перемены вре-*
мен,

19. круги годов и положение звезд,

Говорится о познаниях в хронологии и астрономии.

Начало, конец и средину времен... т.е. познание меры и продолжительности времени вообще.

Смены поворотов и перемен времен... Разумеются знания движения планет и связанных с ним изменениях в температуре воздуха, направлении ветров и др. атмосферических явлений.

Круги года... т.е. смены дня и ночи, месяцев и времен года.

*20. природу животных и свойства
зверей, стремления ветров и мыс-*
ли людей, различия растений и
силы корней.

В этом перечне обращает на себя внимание выражение *стремления ветров* (βῆαι πνευμάτων). Трудно допустить, чтобы речь здесь шла именно о ветрах, как переводит русский текст и как понимали многие экзегеты. Упоминание о ветрах здесь было бы неуместно, так как в этом стихе писатель не говорит о стихийных явлениях природы. Когда писатель действительно говорит о ветрах, он употребляет другое выражение: «βῆαι ἀνέμων». Наконец, и самое главное, перечисление предметов в стихе 20 делается парами и каждая пара перечисляемых предметов взята из одной и той же области: 1) *природа животных и свойства зверей*, 2) *различия растений и силы корней*, только третья пара представляет странное сочетание: *стремления ветров и мысли людей*. Соединяются предметы ничего общего между собою не имеющие, тогда как следовало бы ожидать сочетания, аналогичного с предшествующими. Все эти странности исчезнут, если мы греческое слово πνευμάτων будем переводить — *духов*. Значит, предметом знания в этой паре указывается мир духов и духовный мир человека. Учение о духах, их природе, влияния на судьбу человека занимало видное место в мировоззрении древнего человека.

21. Познал я все, и сокровенное и явное, ибо научила меня Премудрость, художница всего.

Писатель делает заключение к своему описанию объема человеческой мудрости. Все богатое содержание ее человек получил от Премудрости Божией, которая действует во всем мире, все образует и приводит в порядок, поэтому она — *художница всего*.

22. Она есть дух разумный, святой, однородный, многочастный, тонкий, удобоподвижный, светлый, чистый, ясный, неврежденный, благолюбивый, скорый, неудержимый,

23. благодетельный, человеколюбивый, твердый, непоколебимый, спокойный, беспечальный, всевидящий и проникающий все умные, чистые, тончайшие духи.

В стихах 22–30 излагается учение о существе премудрости, ее происхождении и деятельности во вселенной.

Стих 22 с предшествующим связан частицей *у́р*. Эта связь указывает на то, что здесь дается основание предшествующему. Именно, писатель изображает нам Божественный дух Премудрости в его мировой деятельности, чтобы показать, почему Премудрость выше названа *художницей всего* (стих 21) и почему она является источником многообразных и всеобъемлющих знаний. Существо и деятельность Премудрости ближе определяется предикатом 21-го стиха.

Она есть дух разумный... Духом Премудрость названа как действующая

и открывающаяся Божественная сила, существующая сама в себе и являющаяся средоточием различных свойств и действий, ей непосредственно принадлежащих и далее писателем ей усвояемых. Предикат *разумный*, *νοερός*, у Платона часто употребляется для обозначения чисто духовного бытия. Принимая его в этом смысле, мы получим здесь ту мысль, что в существе Божественной Премудрости, как действующей во вселенной силе, не должно мыслить ничего материального. Но эта мысль дана уже в понятии *дух* и прилагательное *νοερός* при таком его понимании было бы тождесловием, поэтому лучше *πνεῦμα νοερόν* понимать в значении *νοῦς*.

Святой употреблено здесь в том же значении, как и в стихах 1, 5.

Единородный, многочастный... (*μονογενής, πολυμερής*). Первый предикат указывает на однородность природы, означает простой, неделимый. *Многочастный* же не означает понятия противоположного предшествующему предикату, а значит то, что сила и деятельность Премудрости распространяется по всему миру, во всех его частях, во всех областях. Это свойство Премудрости раскрыто в 1-м стихе главы 8 и у Апостола Павла (1 Кор. 12:11).

Тонкий (*λεπτόν*), так как иначе Премудрость не могла бы проникать весь мир. Это слово следует понимать как образно говорящее о духовности Премудрости.

Удобоподвижный (*εὐκίνητον*) — это свойство можно рассматривать как

следствие предшествующего. Подробнее оно раскрывается писателем в 24-м стихе.

Светлый, чистый, ясный... Все эти предикаты указывают на светоносную природу Премудрости. Какой источник этого света у Премудрости, указывает 26-й стих.

Невероятный (ἀπίθανον) — имеет активное и пассивное значение. В первом случае будет значить: никому не причиняющий вреда. Такой смысл очень скуден, поэтому лучше брать этот предикат в пассивном значении: неповрежденный, нетронутый изменениями чувственного земного бытия, неизменяемый.

Скорый, неудержимый... Предикаты означают энергию Премудрости, как мирообразующей и мир проникающей силы.

Благодетельный, человеколюбивый... Оба предиката понимаются в смысле указания на Божественную благодать, как единственное побуждение к творению мира. Однако, сравнивая это место с 6-м стихом главы 1, с большим основанием здесь можно видеть указание на отношение Премудрости к нравственному миру.

Твердый, непоколебимый... Законы, устанавливаемые Премудростью и в мире физическом, и в мире нравственном, неизменны. Основание этой неизменяемости в неизменяемости самой Премудрости.

Спокойный, беспечальный... Указывается на момент самодовлеемости Премудрости.

Всевидающий... См. 1:6–10.

Проникающий все умные, чистые, тончайшие души. Этот предикат показывает, что Премудрость управляет не только природой и людьми, но и миром высших духов.

Что касается числа (21) предикатов, то экзегеты обращали внимание на то, что оно является произведением 3 и 7. Оба эти числа почитались у евреев за священные (Числ. 19:12; Сир. 25:1; Зах. 3:9; 4 Цар. 5:10; 4:35; Притч. 9:1).

Поэтому весьма вероятно, что количество предикатов до 21-го было доведено писателем намеренно, по крайней мере многие предикаты являются однозначными и ничего не прибавляют к существу дела. Указать какой-либо порядок в перечислении предикатов очень трудно, и все попытки экзегетов до сих пор были безуспешны. Можно только сказать, что одни предикаты определяют метафизическую природу духа Премудрости, другие нравственную; первые объясняют действие Премудрости в мире вообще, вторые — ее действия в мире разумных существ.

24. Ибо премудрость подвижнее всякого движения, и по чистоте своей сквозь все проходит и проникает.

В этом отделе (стихи 24–30) писатель определяет и поясняет некоторые свойства Премудрости, о которых он говорил в двух предшествующих стихах.

Говорится о подвижности и всеприсутствии Премудрости, в пояснение указанных в 22-м стихе свойств

ее: *дух... удобоподвижный, тонкий, чистый.*

25. Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя: посему ничто оскверненное не войдет в нее.

Основание указанных выше свойств Премудрости лежит в ее родстве и тесной связи с Богом.

Она есть дыхание силы Божией... Под образом «дыхания» в Библии часто представляется творческая деятельность Божия (Пс. 32:6; Иов 33:4; Сир. 24:3). Поэтому название Премудрости *дыханием силы Божией* означает то, что она непосредственная участница в творении.

...Чистое излияние славы Вседержителя... Излияние (ἀπόρροια) следует ли понимать как поэтическое и образное выражение или в собственном имманентном для Бога смысле? В Библии образ излияния часто употребляется для обозначения полноты и избытка даров Святого Духа (Иоиш. 3:1; Ис. 32:15; 44:3; Зах. 12:12; Притч. 1:23; Деян. 2:45; Тит. 3:11). Применяя этот образ в данном случае, получим ту мысль, что Бог изливает Свою Премудрость на все Свои дела, отсюда видимая во всей вселенной Божественная Премудрость называется как нечто изливаемое или *излияния* от Бога, без всякого отношения этого выражения к имманентной жизни Божией. Это объяснение, верное само по себе, к контексту речи менее подходит, чем то, которое опирается на буквальный понимании слова *излияние*. Писатель

в этом месте (начиная с 22-го стиха) говорит о Премудрости как разливающейся во всей вселенной Божественной силе, исходящей из существа Божия. Поэтому вернее предположить, что со словом *излияние* он соединял понятие эманации.

Ничто оскверненное не войдет в нее... Ср. 1:5.

26. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его.

Она есть отблеск вечного света... Вечным светом здесь названо Высшее существо, Бог. В Ветхом Завете Он часто представляется в этом образе (Исх. 15:13; 24:17; 26:14; Иов 41:12; Пс. 49:2; 79:8. Иез. 1:29; Авв. 3:3). *Отблеск* — отражение. Божественная Премудрость названа так потому, что в ней отражаются Божественные величие и слава.

Образ благодати Его, ибо в делах Премудрости проявляется Божественная благодать.

27. Она — одна, но может все, и, пребывая в самой себе, все обновляет, и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков;

28. ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью.

29. Она прекраснее солнца и превосходит сонма звезд; в сравнении со светом она выше;

30. ибо свет сменяется ночью, а премудрости не преодолевает злоба.

Указывается действие Премудрости в нравственном мире: она приготавливает носителей добра (стихи 27, 28) и успешно борется со злом: злоба не превозмогает ее (стих 30).

ГЛАВА 8

1–16. Писатель от лица царя Соломона говорит, что он еще с юности стремился к мудрости: по причине ее внутренней близости к Богу (3–4), и важного значения вообще для жизни человека (5–8), и в особенности для царя в его управлении народом (9–16). — 17–21. Зная, что премудрость — дар Божий, он обращается с молитвой о даровании ее к Богу.

1. Она быстро распростирается от одного конца до другого и все устрояет на пользу.

2. Я полюбил ее и взыскал от юности моей, и пожелал взять ее в невесту себе, и стал любителем красоты ее.

Псевдо-Соломон вновь (7:7) говорит о своей любви к премудрости и своем ревностном стремлении к ней (ср. Сир. 51:13–21). Аллегория, которой писатель пользуется, означает самую глубокою любовь к мудрости и теснейшее единение с ней. Эти отношения к мудрости побуждают писателя далее снова говорить о ее преимуществах и значениях. Понятия Божественной и человеческой мудрости у него в этом рассказе точно не разграничиваются: стихи 1 и 4 относятся к первой, 2 и 5 —

только к последней, 3-й стих можно понимать в отношении к обоим.

3. Она возвышает свое благородство тем, что имеет сожитие с Богом, и Владыка всех возлюбил ее:

Она возвышает свое благородство тем, что имеет сожитие с Богом... Русский текст, вставив для пояснения местоимения *свое*, определил смысл этих слов в отношении к премудрости, как свойству Божественному. Родство и близость (*сожитие* — образ взят из брачных отношений в соответствии с предшествующим *невеста*) премудрости к Богу возвышают ее внутреннее достоинство и значение. Некоторые экзегеты выражение *возвышает благородство* относят к человеческому благородству, которое возвышается премудростью (разумеея под ним связанные с рождением преимущества). Но против земных преимуществ в отношении к премудрости писатель уже высказался (7:1–6), а затем ближайший контекст более благоприятствует первому пониманию данного места, наконец, образ *сожитие* тоже говорит за то, что здесь речь идет о премудрости, как внутреннем свойстве Божиим.

4. она таинница ума Божия и избирательница дел Его.

Она таинница ума Божия... Таинница, т.е. посвященная в тайны Божии, глубоко осведомленная во внутренней жизни Божией (ума Божия).

Избирательница дел Его. Объяснение этому выражению даст 9-й стих 9-й главы. Премудрость выбирает между делами Божьими, идея которых находится в уме Божьем, такие, которые творческою волею должны быть осуществлены в известный момент. Таким образом, это выражение значит: Бог творит мир премудростью.

5. Если богатство есть возжеленное приобретение в жизни, то что богаче премудрости, которая все делает?

Премудрость является источником драгоценных для человеческой жизни благ, как внешних, так и внутренних. Эта мысль у писателя раскрыта в четырех условных предложениях.

Под *богатством* некоторые экзегеты разумеют здесь духовные и моральные блага. Но писатель на такой смысл не делает никаких указаний, между тем как выше (7:11–12) он уже сказал, что премудрость дает и материальные блага. Последние в ее власти, так как она художница и управительница вселенной, поэтому она выше и ценнее их всех.

6. Если же благоразумие делает многое, то какой художник лучше ее?

Если обыкновенное человеческое благоразумие помогает в достижении ваших целей, то тем более существенную пользу может оказать нам премудрость, сила и деятельность которой проявились в образовании и устройстве вселенной. Выражение *художник*

(τεχνίτης) взято здесь в соответствии с тем, что премудрость изображается в книге как художница.

7. Если кто любит праведность, — плоды ее суть добродетели: она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни.

Премудрость удовлетворяет стремлению человека к праведности, так как она источник всякой добродетели. От нее происходят четыре главных добродетели: целомудрие, рассудительность, справедливость и мужество. Это четырехчленное деление служит несомненным доказательством знакомства писателя с греческой философией. Такое деление добродетели впервые находим у Платона, потом у стоиков и позднее в иудейско-александрийской философии. Писатель книги Премудрости Соломона, нужно полагать, познакомился с этим учением о добродетели из последнего источника, а не непосредственно из Платона, с которым он здесь расходится. У Платона главных добродетелей считалось собственно три (рассудительность, мужество и целомудрие) в соответствии с трехчастным делением души, четвертая же, справедливость, рассматривалась не как особое свойство души, но как гармония всей духовной жизни, когда каждая сила, способность свободно развиваются. Писатель книги Премудрости Соломона такого представления о четырех добродетелях не мог иметь уже по тому одному, что он не разделял платоновского

взгляда о трехчастном делении души. Понятие «справедливость» у него употребляется в двояком значении: в начале стиха (*праведность* — δικαιοσύνη) как добродетель в целом, а потом — как часть ее. Если первое приближается к платоновскому пониманию, то второе от него значительно разнится: δικαιοσύνη означает здесь справедливые отношения к людям (ср. 9:3).

8. Если кто желает большой опытности, мудрость знает давнопрошедшее и угадывает будущее, знает тонкости слов и разрешение загадок, предугадывает знамения и чудеса и последствия лет и времен.

Премудрость объединяет в себе множество разнообразных знаний. Мысль та же, что и в 7:14–21, хотя там названы более физические и естественно-исторические предметы, здесь же речь идет о таких познаниях, которые касаются человеческой жизни и отношений.

Если кто желает большой опытности... широкого жизненного опыта (Сир. 25:5), который приобретается не только личным переживанием, но и знакомством с опытом, знаниями других людей, тот пусть обратится к мудрости, которая *знает давнопрошедшее и угадывает будущее*. Хорошее знание прошлой истории человечества и широкое знакомство с настоящим дают возможность людям предугадывать и будущие события.

Тонкости слов и разрешение загадок. Под первыми разумеется искусно составленные речи, затем притчи,

под вторым — загадки в собственном смысле (Суд. 14:12). Умение разбираться во всем этом составляло необходимое качество восточного мудреца, этим, как известно славился Соломон. (3 Цар. 5:12; Сир. 47:15–17; Притч. 1).

Предугадывает знамения и чудеса... Ср. Прем. 10:16.

Последствия лет и времен... слова имеют то же значение, что и предшествующее выражение *угадывает будущее* (ср. Деян. 1:7; 1 Сол. 5:1).

9. Посему я рассудил принять ее в сожитие с собою, зная, что она будет мне советницей на доброе и утешеньем в заботах и печали.

Писатель до этого говорил о существовании премудрости вообще. Теперь от лица царя Соломона он высказывает, какие надежды у него лично соединились с приобретением премудрости. Через нее он надеялся обеспечить успех своей общественной деятельности (стихи 9–15) и счастье семейной жизни (стих 16).

10. Через нее я буду иметь славу в народе и честь перед старейшими, будучи юношею;

Ср. 3 Цар. 5:11, 14; 10:1, 6–7; Сир. 4:13; 38:24.

11. окажусь проницательным в суде, и в глазах сильных заслужу удивление.

Ср. 3 Цар. 3:16–28.

12. Когда я буду молчать, они будут ожидать, и когда начну

говорить, будут внимать, и когда продлю беседу, положат руку на уста свои.

Ср. Иов 29:9; 40:4; Притч. 30:32.

13. *Чрез нее я достигну бессмертия и оставлю вечную память будущим после меня.*

Ср. 1:15; 3:4.

14. *Я буду управлять народами, и племена покорятся мне;*

15. *убоятся меня, когда услышат обо мне страшные тираны; в народе явлюсь добрым и на войне мужественным.*

16. *Войдя в дом свой, я успокоюсь ею, ибо в обращении ее нет суровости, ни в сожитии с нею скорби, но веселие и радость.*

Содержание этих стихов не соответствует характеру исторической личности Соломона, который не был воинственным царем и не покорял чужеземных народов. Писатель, очевидно, идеализирует личность Соломона, он выводит его в своем сочинении как живого носителя мудрости, поэтому приписывает ему все качества, какие должны быть в такой идеальной личности.

17. *Размышляя о сем сам в себе и обдумывая в сердце своем, что в родстве с премудростью — бессмертие,*

18. *и в дружестве с нею — благое наслаждение, и в трудах рук ее — богатство неоскудевающее, и в собеседовании с нею — разум, и*

в общении слов ее — добрая слава, — я ходил и искал, как бы мне взять ее себе.

По свойственной писателю манере в этих стихах он кратко повторяет широко раскрытую им выше мысль о значении мудрости и о своем желании ее приобретения. *Размышляя о сем сам в себе и обдумывая в сердце своем* (2:21), *что в родстве с премудростью — бессмертие* (см. 8:13; 6:17–20), *и в дружестве с нею — благое наслаждение* (см. стих 16), *и в трудах рук ее — богатство неоскудевающее* (см 7:11; 8:5), *и в собеседовании с нею — разум* (см. 6:15; 7:16; 8:6), *и в общении слов ее — добрая слава* (Прем. 8:10), *я ходил и искал, как бы мне взять ее* (7:7–8; 10:6, 16).

19. *Я был отрок даровитый и душу получил добрую;*

20. *притом, будучи добрым, я вошел и в тело чистое.*

Писатель указывает новый мотив своего стремления к приобретению мудрости. До сих пор он указывал основание к этому объективное, в существе премудрость, в ее значении для человека; теперь указывает мотив субъективный, в стремлении к мудрости всего лучшего в человеческой природе. Это место стоит в параллели с главой 7, стихами 1–7. Как там он учил, что человек, если даже он родился в наилучших внешних условиях, сам по себе, без премудрости ничего не может сделать, так теперь он говорит, что даже при несомненном природном стремлении к добру он не может обойтись без Божественной помощи.

Я был отрок даровитый и душу получил я добрую... Эти два предложения в греческом тексте соединены связкой (μᾶλλον δέ), которая часто употребляется для обозначения поправки к предшествующей мысли (ср. Гал. 4:9; Еф. 4:28; 5:11; Рим. 8:34). Поэтому предикат *даровитый* (εὐφυής) означает здесь одаренный стремлением к добру. Выражение *душу получил я добрую* может быть понято в двух противоположных смыслах: что тела образуются раньше, чем души, или наоборот, души существуют раньше, чем они начинают жить в телах. Последующие слова говорят в пользу второго понимания. *Будучи добрым* (ἀγαθὸς ὢν), т.е. мое собственное я, моя душа уже была доброй, прежде чем вошла в *тело чистое*, т.е. такое, в котором власть чувственных движений не была столь сильной, чтобы могла заглушить стремление к добродетели. Таким образом, в данном месте содержится намек на учение о предсуществовании душ. В Ветхом Завете нет никаких указаний на это учение; писатель книги Премудрости мог заимствовать его только из платоновской философии. Однако учение о предсуществовании душ Платона у него значительно изменено. По Платону только согрешившие, падшие души посылаются в тела; здесь они ведут борьбу со всем тем злом, источником которого является тело, и если одерживают победу над низкими плотскими чувствами, то возвращаются по смерти в свое первоначальное блаженное состояние, если же подчиняются телу — гибнут. У писателя книги Премудрости Соломо-

на, напротив, *добрая душа* посылается в тело, и притом *тело чистое*. Значит ли это, что писатель не смотрит на тело как на источник зла? Ответ найдем в 9:15: *тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум*.

21. Познав же, что иначе не могу овладеть ею, как если дарует Бог, — и что уже было делом разума, чтобы познать, чей этот дар, — я обратился к Господу и молился Ему, и говорил от всего сердца моего:

Будучи хорошо одарен от природы, Псевдо-Соломон тем не менее не считал возможным достигнуть мудрости одними своими усилиями. Он знал, что премудрость есть дар Божий и о нем следует молиться. Дело естественного разума сказать — *чей этот дар* и кому молиться.

ГЛАВА 9

Молитва от лица Соломона о ниспослании мудрости.

— 1–4. Исповедание благости, всемогущества и мудрости Божией и высокого назначения человека.

— 5–8. Указание личных обстоятельств жизни.

— 9–19. Без премудрости человек не может познать волю Божию и исполнить свое назначение.

1. Боже отцов и Господи милости, сотворивший все словом Твоим

Вступление в молитву Соломона. Писатель говорит о Божественной

благости, всемогуществе и мудрости и о высшем назначении человека.

В обращении писатель выражает ту мысль, что Бог вследствие своего отношения к Израилю (*Боже отцов*), по причине Своей милости и в силу Своего всемогущества захочет и может наделить его мудростью.

2. и премудростию Твоею устроивший человека, чтобы он властвовал над созданными Тобою тварями

3. и управлял миром свято и справедливо, и в правоте души производил суд!

Приводится дальнейшее основание, почему Псевдо-Соломон надеется на исполнение своей молитвы. Это основание — в высоком назначении человека. Человек по самому своему устройству назначался Премудростью Божиею к господству над природой и высокому управлению миром. (Быт. 2:25; Пс. 8:7; Сир. 17:1). Такая его задача делает для него необходимым усвоение Премудрости Божией.

Управлял миром свято и справедливо... Оба эти понятия (*свято и справедливо*) в Священном Писании часто соединяются вместе (Лк. 1:75; Еф. 4:24); первое означает устремление души к Богу, второе определяет должные отношения к ближним.

4. Даруй мне приседящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня от отроков Твоих,

Даруй мне приседящую престолу Твоему премудрость... Поэтическое

олицетворение Премудрости, как и выше (6:14).

Не отринь меня от отроков Твоих. Ср. 2:13.

5. ибо я раб Твой и сын рабы Твоей, человек немощный и кратковременный и слабый в разумении суда и законов.

6. Да хотя бы кто и совершен был между сынами человеческими, без Твоей премудрости он будет признан за ничто.

7. Ты избрал меня царем народа Твоего и судьей сынов Твоих и дочерей;

8. Ты сказал, чтобы я построил храм на святой горе Твоей и алтарь в городе обитания Твоего, по подобию святой скинии, которую Ты предусмотрел от начала.

Царь мотивирует свою просьбу обстоятельствами личной жизни, причем в статьях 5–6 он указывает на свою природную слабость, общую у него со всеми прочими людьми, а статьях 7–8 на высокое назначение, данное ему от Бога: 1) быть царем Израиля (стих 7) и 2) построить храм.

9. С Тобою премудрость, которая знает дела Твои и присуща была, когда Ты творил мир, и знает, что угодно пред очами Твоими и что право по заповедям Твоим:

Выполнить свое высокое назначение царь может только при помощи Премудрости, как Божественной силы, поэтому он просит Бога ниспослать ее от святых небес.

Премудрость... знает дела Твои... (см. 8:4); присуща (παροῦσα) была, когда Ты творил мир. Здесь мысль не об одном только присутствии Премудрости при творении, но и об участии в творении (ср. Притч. 3:19; 8:22).

10. ниспошли ее от святых небес и от престола славы Твоей ниспошли ее, чтобы она споспешествовала мне в трудах моих, и чтобы я знал, что благоугодно пред Тобою;

11. ибо она все знает и разумеет, и мудро будет руководить меня в делах моих, и сохранит меня в своей славе;

12. и дела мои будут благоприятны, и буду судить народ Твой справедливо, и буду достойным престола отца моего.

Ниспошли ее от святых небес... Небо называется святым как место присутствия Божества. Однако если здесь Бог с премудростью представляется обитающим на небе, то в других местах нашей книги идея вездесутствия Божества выражена весьма определенно (см. Прем. 1:7; 7:22); из этого следует, что слово «небо» нельзя здесь брать в буквальном и топографическом смысле, а представлять следует символически, как сверхчувственный бесконечный мир.

От престола славы Твоей ниспошли... «Престол славы» — образ величия Божия.

13. Ибо какой человек в состоянии познать совет Божий? или кто может уразуметь, что угодно Господу?

14. Помышления смертных не тверды, и мысли наши ошибочны,

Молящийся снова возвращается к своей личности и дает своим мыслям общее направление. В то время как до сих пор он говорил относительно своего назначения как царя, теперь он говорит о себе как о человеке вообще, что без мудрости для него невозможно познание божественной воли, и причину этого указывает (стих 15) в зависимости человеческого духа от материального тела.

Ср. Ис. 40:13; Иудифь 8:13, 14; Рим. 11:34; 2 Кор. 3:5.

15. ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум.

Тленное тело отягощает душу. Прилагательное *тленное* (φθαρτόν), каким здесь названо тело, по своему значению близко подходит к понятию материальный, земной, отсюда скоропреходящий, бренный.

Эта земная храмина подавляет многозаботливый ум. Сравнение тела с храминой часто встречается в Священном Писании (Иов 4:19; Ис. 38:12; 2 Кор. 5:4; 2 Пет. 1:13), весьма употребительно оно было и у древних философов: пифагорейцев и неоплатоников. У евреев этот образ указывал только на непостоянство и бренность настоящего; у греческих философов, у нашего писателя и у Филона это сравнение содержало еще в себе указание на истинную жизнь души человека до соединения с телом, в сравнении с которой настоящая жизнь есть только

временное обитание в «земной храмине». Условия жизни души в этом мире неблагоприятны для нее. Тленное тело, в которое она вошла, подавляет ее стремления к небесному и Божественному. Как некая тяжесть, тело увлекает душу долу, к земле; как темница, *земная храмина* эта стесняет и ограничивает умственный взор человека областью тленного.

16. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах — кто исследовал?

Выражение *то, что под руками* означает непосредственную близость (19:3) и отсюда доступность и легкость познания предмета.

Мы едва можем постигать и то, что на земле... а что на небесах — кто исследовал? Говорит ли здесь писатель о непостижимости сверхчувственного мира или у него речь только о неизвестности для человека предопределения Божия о нем? В пользу последнего толкования говорят 13-й и 17-й стихи этой главы. Подобная мысль выражена в Евангелии от Иоанна 3:12.

17. Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше святаго Твоего Духа?

Стих этот устанавливает тождество Премудрости и Духа Божия (ср. 1:5; 7:7–22). Однако на основании данного места, как и указанных параллельных, нельзя сказать с точностью,

представлял ли писатель нашей книги Божественную Премудрость личным существом или же разумел под ней Божественную духовную силу, так как в некоторых местах книги понятие о ней переходит в понятие о свойстве и действии Божьем в мире и человеке.

18. И так исправилась пути живущих на земле, и люди научились тому, что угодно Тебе,

19. и спаслись премудростью.

Здесь, очевидно, конец молитвы, так как в следующей главе о Боге говорится уже в третьем лице (Прем. 10:5, 10).

ГЛАВА 10

С самых первых времен существования человека премудрость создавала его благополучие и счастье, а отступления от нее вели к гибели: примеры — Адама (1–2), Каина (3), Ноя (4), Авраама (5), Лота и содомлян (6–8), Иакова (9–12), Иосифа (13–14), еврейского народа, выводимого из рабства Моисеем, и египтян (15–21).

Глава 10 содержит в себе ряд отдельных промеров из древнейшей истории, начиная с Адама и до выхода евреев из Египта, которыми писатель доказывает, что Премудрость всегда давала людям благо, а презрение ее влекло за собой печальные последствия. Премудрость является здесь как

руководящая и вспомоществующая Божественная сила, как посредница между Богом и Израилем. Однако при этом понятие Божественной в человеческой мудрости писатель часто объединяет до такой степени, что не всегда можно различать, какое из них преобладает; существа дела это не меняет, потому что человеческая мудрость, по мысли писателя, происходит от Божественной и в ней имеет свое постоянное основание. Понятие о Божественной Премудрости писателем иногда расширяется до понятия провидения вообще, а мудрость человеческая у него является синонимом благочестия в познании Божественной воли.

1. Она сохраняла первозданного отца мира, который сотворен был один, и спасала его от собственного его падения:

2. она дала ему силу владычествовать над всем.

Приводится пример Адама, который называется *первозданным отцом мира*. «Отец мира» выражает мысль о том, что Адам был родоначальником всего человечества; прилагательное «первозданный» (7:1) определяет происхождение первого человека, указывает на историю творения человека (Быт. 1:26, 27; 2:7–8).

Сотворен был один... Часто объясняют это выражение в том смысле, что только один первый человек был в собственном смысле творением Божиим, поэтому, например, в Евангелии от Луки он называется (сыном) «Божь-

им» (3:38). Других сотворенных вместе с Адамом или впоследствии людей не было, все остальные люди произошли от Адама. Таким образом, здесь дается мысль о единстве человеческого рода. Другое толкование, более отвечающее контексту речи, то, что сотворенный Адам был один, никакое другое подобное ему существо не могло оказать ему помощи, лишенный человеческого сотрудничества, он был незащищен, однако первый человек не погиб, ибо на страже стояла Божественная Премудрость.

Она... спасла его от собственного его падения. Приведенные слова писателя книги Премудрости нельзя понимать как отрицание рассказа книги Бытия о грехопадении Адама, так как в других местах своей книги он этот рассказ признает (Прем. 2:24). Здесь можно видеть ту мысль, что Премудрость, воздействуя на первого человека, привела его к раскаянию, которое спасло его от дальнейшего падения. Хотя мнение о раскаянии Адама не встречается для себя подтверждения в книге Бытия, однако у раввинов оно встречается нередко и могло быть разделяемо писателем книги Премудрости.

Она дала ему силу владычествовать над всем. Ср. Быт. 1:28. Под премудростью здесь с одинаковым правом можно разуметь в миротворящую Божественную силу (как в стихе 2 главы 9) и данный человеку, предпочтительно пред всей неразумной природой, разум — необходимое условие его владычества.

3. *А отступивший от нее неправедный во гневе своем погиб от братоубийственной ярости.*

Приводится пример Каина (Быт. 4: 1–17), показывающий, к чему приводит удаление от Премудрости.

Отступивший от нее неправедный во гневе своем... Гнев, зависть злоба — чувства несовместимые с Премудростью (Прем. 6:25; Иак. 3:14, 15), поэтому кто предается им, тот отступает от нее, как отступил от Премудрости Каин.

Погиб от братоубийственной ярости. В книге Бытия говорится, что наказание за братоубийство Каину была не смерть (Быт. 4:15), а изгнание и скитальничество. Позднейшее раввинское предание говорит, что Каин погиб от несчастного случая во время охоты, и в этом раввины видят Божественный суд за его братоубийство. Если не видеть в приведенных словах воспроизведение указанного раввинского предания, то следует их понимать в духовном смысле, именно: злоба, с которой Каин восстал на своего брата, терзала потом внутренне его самого.

4. *Ради него потопляемую землю опять премудрость спасла, сохранив праведника посредством малого дерева.*

Пример Ноя (Быт. 6:11 — 8:19). *Ради его потопляемую землю...* Писатель устанавливает связь между делом Каина и потопом. В каком виде ему представляется эта связь, он определенно не указывает; может быть,

так, что злоба Каина, в его потомстве все более и более развивавшаяся, привела к тому всеобщему развращению людей, которое послужило причиной потопа (Быт. 6:1–7).

Сохранив праведника посредством малого дерева. Предикат δίκαιος (праведник) здесь означает Ноя, в 5-м стихе — Авраама, в 6-м — Лота, в 10-м — Иакова, в 13-м — Иосифа и в 20-м стихе, Прем. 12:9; 16:23; 18:20, — весь израильский народ. Эта особенность, что писатель, рассказывая о библейских событиях, не называет по имени лиц, говорит о том, что он предполагал в своих читателях хорошее знакомство с библейским повествованием, следовательно, назначал свою книгу прежде всего читателям из евреев. Цель такого приема — выдвинуть на первый план идею, иллюстрируемую историческими фактами, и не отвлекать внимание читателя историческими подробностями.

Выражение *посредством малого дерева* очевидно означает у писателя ковчег (ср. стих 14), в котором спасся Ной (Быт. 6:1–14). Вероятно, писатель хотел этими словами выразить ту мысль, что ковчег, несмотря на его величину, все же был ничтожен в сравнении с чрезвычайным потопом и потому без высшей помощи Божией Ной спастись не мог. Его, как, и всю землю, *спасла премудрость*, Божественное Провидение, ср. главу 14 стиха 3 и 5.

5. *Она же между народами, смешанными в единомыслии зла, на-*

шла праведника и соблюла его неукоризненным пред Богом, и сохранила мужественным в жалости к сыну.

Пример Авраама. Мысль у писателя такая: как ни трудно было найти праведника среди всеобщего развращения, Премудрость нашла его в лице Авраама и не только нашла, но и *соблюла его неукоризненным пред Богом*. О всеобщем развращении народов во времена Авраама книга Бытия нам ничего не рассказывает, но из факта всеобщего господства идолопоклонства в то время (Нав. 24:2) писатель мог вывести мысль о всеобщей нравственной распущенности, как естественном следствии (ср. Прем. 14:21–31).

Сохранила мужественным в жалости к сыну. Здесь, очевидно, намек на рассказ 22-й главы книги Бытия об искушении Авраама повелением Божиим принести в жертву Исаака. Авраам сохранил мужество (одну из главных добродетелей мудрости, см. Быт. 8:7) в этом испытании, не поддавшись естественному чувству жалости к сыну.

6. Она во время гибели нечестивых спасла праведного, который избежал огня, нисшедшего на пять городов,

7. от которых во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля и растения, не в свое время приносящие плоды, и памятником неверной души — стоящий соляной столб.

Спасение Лота премудростью. Страшный пример наказания за нече-

стие жителей Пентаполя. См. Быт. 19, ср. 2 Пет. 2:7.

Избежал огня, нисшедшего на пять городов. О гибели Содомы и Гоморры см. комментарии к Быт. 19:24–25.

Города, составлявшие Пентаполь, перечислены в 2-м стихе 14-й главы книги Бытия, именно: Содом, Гомора, Адма, Севоим и Сигор. Писатель книги Премудрости не точно говорит здесь о гибели *пяти городов*, так как по книге Бытия (19-я глава) и Втор. 29:23, погибли только первые четыре города, а Сигор остался целым (См. Ис. 15:5; Иер. 48:34.)

От которых во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля... Говорится о состоянии долины Сиддим после содомской катастрофы. Писатель ничего не говорит о соленом море, которое, по общепринятому мнению (Быт. 14:3), вследствие происшедшего понижения почвы затопило долину Сиддим; по его свидетельству, на месте погибших пяти городов осталась дымящаяся пустыня. Это показание книги Премудрости Соломона находится в согласии с 28-м стихом 19-й главы книги Бытия, передающем о том, что видел Авраам, когда наблюдал над местом катастрофы; согласны с книгой Премудрости Соломона и древние писатели (например, Philo. De vita Moysis, 2; De Abraham, 21). По их мнению, долина Сиддим представляла дымящуюся пустыню вследствие вулканического свойства и смолисто-серного состава почвы.

Растения, не в свое время приносящие плоды... Предполагают, речь

идет о том, что в долине Сиддим вследствие вулканического состояния почвы плоды созревали раньше обычного времени, причем они не успевали вполне развиваться и от сильного зноя высыхали. Может быть, писатель говорит здесь о так называемом содомском яблоке, которое, по обычному представлению, имело красивый, румяный вид, но когда его раздавливали, разлеталось в черную пыль. Об этом плоде говорят древние писатели (Иосиф Флавий. Иудейская война. 4, 300; Тацит. История. 5, 7)

Памятником неверной души — стоящий соляной столб. Этими словами, без сомнения, указывается на рассказ книги Бытия о жене Лота (Быт. 19:26). Нет сомнения в том, что писатели книги Бытия, равно как книга Премудрости Соломона, передавая об этом событии, представляют его чудом; поэтому все естественные объяснения этого события, а их предлагается много, не будут отвечать характеру предания. Судьба городов Пентаполя в Священном Писании осталась часто употребляемым образом совершеннейшей гибели и страшного наказания: Втор. 29:23; Ис. 1:9; 13:19; 23:14; Иер. 49:18; 50:40; 58:38; Иез. 16:50. Ос. 11:8; Зах. 2:9. Мф. 10:15; 11:53; Рим. 9:29; Иуд. 1:7; 2 Пет. 2:6.

8. Ибо они, презрев премудрость, не только повредили себе тем, что не познали добра, но и оставили живущим память о своем безумии, дабы не могли скрыть того, в чем заблудились.

Причина гибели жителей пяти городов указывается в том, что они, *презрев премудрость... не познали добра...* Премудрость в данном случае писатель отождествляет с добродетелью, благочестием. Удаление от благочестивой жизни он называет безумием. Памятником этого безумия жителей Пентаполя в назидание последующих поколений было печальное состояние долины Сиддим. Таким образом, грозные действия имеют благую провиденциальную цель.

9. Премудрость же спасла от бед служащих ей.

В этом стихе писатель делает переход к следующим примерам в форме противопоставления.

10. Праведного, бежавшего от братнего гнева, она наставляла на правые пути, показала ему Царство Божие и даровала ему познание святых, помогала ему в огорчениях и обильно вознаградила труды его.

11. Когда из корыстолюбия обижали его, она предстала и обогатила его,

Пример Иакова. *Праведного, бежавшего от братнего гнева* — указание на бегство Иакова от Исава в Месопотамию (Быт. 27:43).

Показала ему Царство Божие — эти слова относятся к видению Иаковом таинственной лестницы (Быт. 38:12, 13, 17). *Царство Божие* — мир ангельский.

Даровала ему познание святых, т.е. Ангелов (ср. Прем. 5:5), или вообще

сверхчувственного мира (Прем. 9:10; Притч. 30, 3);

Помогала ему в огорчениях и обильно вознаградила труды его. Разумеются те огорчения, которые терпел Иаков от Лавана и на которые он сам жаловался (Быт. 31:39–42). Лаван был к нему несправедлив, неоднократно менял условия платы за его труды (*из корыстолюбия обижали его*), и, несмотря на все это, вопреки желанию Лавана Иаков разбогател у него (Быт. 30:43; 31:7). В этом Иаков видел дело Божие (Быт. 31:9–12), писатель нашей книги называет это делом Премудрости: *она предстала и обогатила его* (Иакова; ср. 7:2).

12. сохранила его от врагов, и обезопасила от коварствовавших против него, и в крепкой борьбе доставила ему победу, дабы он знал, что благочестие всего сильнее.

Первая половина стиха одинаково может быть отнесена и к преследованию Иакова Лаваном (Быт. 31:23), и к его боязни при возвращении в Ханаан нападения Исава (Быт. 32:7–8);

В крепкой борьбе доставила ему победу... Слова относятся к борьбе Иакова с Богом (Быт. 32:24, 28, 30; Ос. 12:3–4). Этот библейский рассказ писатель книги Премудрости понимает как символ того, что *благочестие всего сильнее*, что для надеющегося на Бога ничто не страшно. Мысль отвечающая 28-му стиху 32-й главы книги Бытия.

13. Она не оставила проданного праведника, но спасла его от греха:

14. она нисходила с ним в ров и не оставляла его в узах, и потом принесла ему скипетр царства и власть над угнетавшими его, показала лжецами обвинявших его и даровала ему вечную славу.

Пример Иосифа, «проданного праведника» (Быт. 37:25–28), которого премудрость *спасла от греха*, разумеется искушение жены Потифара (Быт. 39:7–12).

Она нисходила с ним в ров и не оставила его в узах — Бог спас Иосифа и из сухого колодца, куда его бросили на голодную смерть брата (Быт. 37:22), и из египетской тюрьмы (Быт. 39:20, 21).

Принесла ему скипетр царства. Ср. Быт. 41:39–40.

Показала лжецами обвинявших его — разумеется клевета жены Потифара (Быт. 39:14–18);

Даровала ему вечную память, т.е. бессмертную память в потомстве (ср. Прем. 4:1; 8:13).

15. Она освободила святой народ и непорочное семя от народа угнетавших его,

В этом отделе (стихи 15–21) говорится об участии Божественной Премудрости в освобождении израильского народа от египетского рабства.

Название народа еврейского *святым народом* и *непорочным семенем* не соответствует действительному состоянию его во время исхода из Египта (Иез. 20:8; 23:3). Непостоянство в религии, склонность к идолопоклонству, малодушие и ропот исторически

более верно характеризуют евреев в момент исхода. Писатель книги Премудрости берет не эту историческую сторону, а идеальную, каким должен быть еврейский народ, какое его назначение (Исх. 19:16; Втор. 26:18–19). Назначение евреев — быть народом святым, и уже по одному этому они удостаиваются милостивого попечения о них Премудрости Божией.

16. вошла в душу служителя Господня и противостала страшным царям чудесами и знамениями.

Премудрость вошла в душу служителя Господня. Речь о Моисее, который таким именем называется еще в Послании к Евреям 3:5. Входя в душу Моисея, Премудрость исполняет одну из своих задач: *переходя из рода в род, в святые души, prepares друзей Божиих и пророков* (Прем. 7:27).

Противостала страшным царям чудесами и знамениями. Говорится о казнях египетских, которыми Премудрость освободила евреев из рабства (Исх. 7:10–11; 12:29–30). О Премудрости, как силе чудодейственной, устрашающей тиранов, писатель говорил выше (8:8, 15).

17. Она воздала святым награду за труды их, вела их путем дивным; и днем была им покровом, а ночью — звездным светом.

Она воздала святым награду за труды их. Несомненно, писатель понимает здесь ту подробность при исходе евреев из Египта, о которой говорится в Исх. 3:22; 12:35. Растерявшие-

ся от горя египтяне отдавали уходившим евреям драгоценную посуду, одежды, и евреи *обобрали египтян*; но, обирая египтян, они получали лишь награду за свой долгий бесплатный труд на них, поэтому и в этом событии писатель видит действие Премудрости.

Днем была им покровом, а ночью — звездным светом. Указание на облачно-огненный столп, который вел евреев в пустыне. Столп служил *покровом*, т.е. защитой от палящего солнца (см. 18:3).

18. Она перевела их чрез Черное море и провела их сквозь большую воду,

Ср. 19:7; Исх. 14:21–25.

19. а врагов их потопила и извергла их из глубины бездны.

См. Исх. 14:26–30.

20. Итак праведные завладели доспехами нечестивых и воспели святое имя Твое, Господи, и единодушно прославили поборающую руку Твою;

Праведные завладели доспехами нечестивых — подробность, не указанная в книге Исход, но весьма естественная: трупы утонувших египтян прибывало к берегу, и евреи брали их оружие.

Воспели святое имя Твое, Господи — разумеется та благодарственная песнь, которую евреи воспели по переходе через Черное море (Исх. 15).

21. ибо премудрость отверзла уста немых и сделала внятными языки младенцев.

В этих словах видят намек на Моисея, который был косноязычен (Исх. 4:10; 6:12), и, однако, вместе с народом восхвалял Бога, и был, по мысли писателя, составителем воспетой хвалебной песни (Исх. 15). Множественное число употреблено здесь, как и в стихах 11, 14, 16, для усиления мысли.

ГЛАВА 11

1–17. Противоположная судьба израильтян и египтян, обнаружившаяся в событиях освобождения израильтян из рабства. — 18–23. О Божиих наказаниях. — 24–27. О Божией любви.

1. Она благоустроила дела их рукою святого пророка:

В первых четырех стихах 9-й главы говорится о руководстве Божественном Премудрости израильтянами во время их странствования по пустыне.

Благодаря помощи божественной Премудрости евреи благополучно прошли по необитаемой пустыне (стих 2) успешно отражали нападения врагов (стих 3) и в безводных местах чудом получали воду из скалы (стих 4).

Премудрость, благоустроая таким образом дела еврейского народа, действовала не непосредственно, а *рукою святого пророка*, т.е. Моисея, который, действительно, был посредником меж-

ду Богом и израильским народом (Исх. 19:20–21; 20:19, 21). Моисей назван «святым пророком», чтобы оттенить его превосходство перед прочими ветхозаветными пророками (Втор. 18:15, 18; 34:12).

2. они прошли по необитаемой пустыне, и на непроходных местах поставили шатры;

Выражения *необитаемая пустыня, непроходные места* являются, конечно, гиперболами.

На непроходных местах поставили шатры. Указывается на различные станы израильтян в пустыне (Числ. 33). Воспоминание жизни в шатрах в пустыне, полной разного рода опасностей и лишений, было для евреев всегда священным, ибо во всех своих бедах в пустыне они получали видимую помощь Божию. Для сохранения памяти об этом времени в будущих поколениях был учрежден праздник Кущей (Лев. 23:39–42).

3. противостали неприятелям и отместили врагам;

Слова *противостали неприятелям и отместили врагам* относятся к борьбе с амаликитянами (Исх. 17:8–13), с Арадой, царем ханаанским (Числ. 21:1–3), с моавитянами (Числ. 35:17), мадианитянами (Числ. 31:2), с Сигоном, царем аморейским (Числ. 21:21–28; Втор. 2:32), и Огом, царем васанским (Числ. 21:33–36; Втор. 3:1–4).

4. томились жаждою и воззвали к Тебе, и дана им была вода из

утесистой скалы и утоление жажды — из твердого камня.

Томились жаждою и воззвали к Тебе, и дана им была вода из утесистой скалы. Ср. Исх. 17:1–7; Числ. 20: 2–11; Втор. 8:1–15; Пс. 77:15–16; 104:41. Писатель в данном месте (как и в 10:15) представляет события в более светлом виде: по нему, томные жаждой евреи обратились за помощью к Богу (*воззвали к Тебе*) и получили воду; тогда как приведенные выше места Пятикнижия говорят о малодушном ропоте евреев в этом случае на Моисея и Бога.

5. Ибо, чем наказаны были враги их,

6. тем они, находясь в затруднении, были благодетельствованы:

Сравнение совершенно противоположной судьбы израильтян и египтян в те древние времена.

Положение: *чем наказаны были враги их* (египтяне), *тем они* (израильтяне), *находясь в затруднении, были благодетельствованы*, поясняется не только примером стихов 7–8, но является главной темой целого отдела глав 16–19, где для обоснования этого положения из жизни обоих народов приводятся многочисленные факты. Значит, стихи 5–6 содержат общее положение, принцип, установленный писателем относительно событий излагаемой им эпохи. Смысл этих стихов поэтому не исчерпывается приводимым далее примером, на что отчасти указывает выражение *находясь в затруднении*, более широкое, чем

какое бы должно быть, если бы писатель имел в виду только нужду в воде, о которой говорится далее.

7. вместо источника постоянно текущей реки, смрадною кровью возмущенной,

8. в обличение их детоубийственного повеления, Ты неожиданно дал им обильную воду,

Эти стихи содержат пример, подтверждающий высказанное в 2 предшествующих стихах положение. Вода служила совершенно противоположным целям: египтяне были наказаны через воду *постоянно текущей реки*, т.е. Нила, *смрадною кровью возмущенной*, обращенной Моисеем в кровь, так что они не имели питьевой воды (Исх. 7:19–24); израильтяне же, напротив, были подкреплены водою, которая для утоления их жажды была выведена из скалы (см. стих 4; Исх. 17; Числ. 20). Так египтяне были наказаны *в обличение их детоубийственного повеления* (Исх. 1:16), т.е. за их жестокое распоряжение об умерщвлении еврейских младенцев. Египтяне хотели пролить невинную кровь, и за это они были наказаны также через кровь, таким образом, по мысли писателя, форма наказания стоит в тесной связи с преступлением. Здесь он приводит первый пример, что *чем кто согрешает, тем и наказывается* (стих 17).

9. показав тогда чрез жажду, как Ты наказал их противников.

При сравнении противоположной судьбы египтян и израильтян писа-

тель часто (16:5–15; 27–29; 18:20) высказывает мысль, что Бог хотя также посылает страдания и евреям, но, во-первых, в меньшей степени, во-вторых, с благими для них целями, а не в наказание. Та же мысль и здесь. Хотя и израильтяне испытывали жажду, но только затем, чтобы узнать, как мучились жаждою и враги, и вместе с тем, чтобы почувствовать отеческое попечение о себе Бога. Ср. Прем. 16:4.

10. Ибо, когда они были испытываемы, подвергаясь, впрочем, милостивому вразумлению, тогда познали, как мучились во гневе судимые нечестивые;

11. потому что их Ты испытывал, как отец, поучая, а тех, как гневный царь, осуждая, истязал.

Наказания египтян были вместе с тем судом над ними: *как гневный царь* (Бог их), *осуждая, истязал*. Наказания же евреев были для них «милостивым вразумлением»: Бог *испытывал их, как отец, поучая*. В Ветхом Завете Бог называется отцом не в том полном смысле, в каком это наименование прилагается Ему в Новом Завете. В Ветхом Завете Бог называется отцом только израильского народа и этим именем определяются более внешние отношения Бога к еврейскому народу, как виновника его самостоятельной политической жизни. (Втор. 32:5; Пс. 102:13; Ис. 58:16; Иер. 3:4, 19); в Новом Завете Он является отцом всех людей и этим именем определяются внутренние, нравственные отношения к ним Бога.

12. И отсутствовавшие и присутствовавшие одинаково пострадали:

Продолжается описание судьбы египтян. *Отсутствовавшие* — это те, которые преследовали израильтян и погибли в Чермном море; *присутствовавшие*, напротив, те, кто дома переживал страшные казни со всеми их последствиями. *Одинаково* относить не к глаголу *пострадали*, так как наказания для преследовавших евреев египетских воинов и для остальных египтян были различны, а к вышестоящему *присутствовавшие* мысль такая: отсутствовавшие, равно как и присутствовавшие, пострадали.

13. их постигла сугубая скорбь и стенание от воспоминания о прошедшем.

Речь идет о наказании присутствовавших: *их постигла сугубая скорбь*, кроме перенесенных бедствий — казней, они мучились еще тяжелыми воспоминаниями о прошедшем: о гибели своего лучшего войска в море, о благоденствии своих врагов и прочее.

14. Они, когда услышали, что чрез их наказания те были облагодетельствованы, познали Господа.

Полагают, что слова стиха 14 ближайшим образом относятся к гибели египтян в Чермном море, следствием чего было полное освобождение израильтян. Однако против такого толкования говорит тесная связь 14-го стиха со следующим 15-м (в греческом тексте они соединены частицей *ὃν*, который

дает частный пример благодетельствования евреев через наказание египтян и указывает при этом на испытываемую египтянами жажду, которая привела их к признанию и удивлению перед Моисеем, посланником Божиим. Отсюда правильнее стих 14-й пояснить сопоставлением с стихами 5–8.

Познали Господа, т.е. увидели в этом событии дело Божие.

15. Кого они прежде, как отверженного, отреклись с ругательством, Тому в последствие событий удивлялись, потерпев неодинаковую с праведными жажду.

Кого они прежде, как отверженного, отреклись с ругательством. Речь идет о Моисее, который здесь не назван по имени, как и в других местах книги (10:16; 18:5). Основанием для приведенных слов у писателя мог быть факт преследования Моисея после убийства египтянина, а затем пренебрежительное отношение к Моисею египетской властью в начале его выступления (Исх. 2 и 7).

Тому в последствие событий удивлялись. Выражение *в последствие событий* означает, вероятно, последующие одна за другой казни египетские, бывшие важнейшими событиями в истории освобождения евреев и приведения египтян в конце концов к признанию авторитета Моисея (Исх. 11:3). В рассказе стихов 14 и 15 есть некоторые особенности сравнительно с повествованием о том же книги Исход. Что фараон и египтяне в казнях видели дело Божие (*познали Господа*)

и начинали сознавать свою неправоту, об этом говорит и книга Исход (7:4, 21; 9:27; 10:16; 12:30), но ничего там не говорится, чтобы египтяне получили известие о чудесном напоении израильтян в пустыне и из этого вывели для себя соответствующее нравочужение. Превращение воды в кровь, вызвавшее жажду египтян, ставится писателем книги Премудрости Соломона не в начале, а *в последствие событий*, приведших израильтян к освобождению.

16. А за неразумные помышления их неправды, по которым они в заблуждении служили бессловесным пресмыкающимся и презренным чудовищам, Ты в наказание наслал на них множество бессловесных животных,

17. чтобы они познали, что, чем кто согрешает, тем и наказывается.

Хронологически писатель возвращается несколько назад, передавая о событиях, рассказанных Моисеем в 7-й главе с 26-го стиха и в 10-й главе с 12-го стиха книги Исход. Наказание египтян гадами и насекомыми он ставит в связь с их религиозными заблуждениями: почитанием животных.

Они в заблуждении служили бессловесным пресмыкающимся и презренным чудовищам. Писатель понимает, вероятно, жаб, змей и крокодилов, которые обоготворялись в Египте.

За эти неразумные помышления их неправды... Ты в наказание послал на них множество бессловесных жи-

вотных. Далее в 16:9; 17:9 определенно говорится о наказании через саранчу, мух, змей. Цель наказания египтян через тех самых животных, которых они обоготворяли, та, чтобы они познали, что чем кто согрешает, тем и наказывается (стих 17).

18. Не невозможно было бы для всемогущей руки Твоей, создавшей мир из необразного вещества, наслать на них множество медведей или свирепых львов,

19. или неизвестных новосозданных лютых зверей, или дышащих огненным дыханием, или извергающих клубы дыма, или бросающих из глаз ужасные искры,

20. которые не только повреждением могли истребить их, но и ужасающим видом погубить.

С 18-го стиха и далее через всю 7-ю главу у писателя идет рассуждение о Божественном милостивом суде над грешными людьми. В ближайшем отделе со стиха 18 по 12:1 говорится о его сущности. Милость Божественного суда вытекает из Божественного всемогущества (стихи 17–23), Божественной Премудрости (стих 21) и любви (стихи 24–27).

Бог мог по своему всемогуществу наказать египтян каким-нибудь другим чудесным образом. В выборе средств наказания Его, проявившего свое всемогущество в творении мира, ничто не могло стеснить.

Не невозможно было бы для всемогущей руки Твоей, создавшей мир из необразного вещества. Понятие о

необразном веществе» (ὕλη ἄμορφος), из которого всемогущая рука Божия создала мир, заимствовано писателем книги Премудрости Соломона из платоновской философии. Слово ὕλη означает прежде всего сырой материал, из которого строится здание, затем вещество мира, первичную материю вещей в отношении их формы. Сам Платон, однако, еще не употреблял слово ὕλη в таком точно значении, но в позднейших, начиная с Аристотеля, изложениях платоновской теории слово ὕλη стало постоянно употребляться для обозначения платоновского понятия о веществе мира, как чего-то противоположного Сущему. В таком значении слово ὕλη перешло в александрийскую философию и оттуда, надо полагать, было заимствовано писателем нашей книги. Подтверждением этого служит прилагаемый к сущительному ὕλη предикат ἄμορφος — тоже философский термин, определявший у платоников природу материального начала мира. Однако, употребляя это платоновское выражение: ἐξ ὕλης ἄμορφου, писатель книги Премудрости соединил ли с ним и платоновское понятие о необразном веществе, как некоей от вечности существующей основе бытия мира, мой в себе совершенно неопределенной и только способной принимать все возможные определения; или же с этим выражением он соединял чисто библейское представление о первоначальном состоянии созданного Богом вещества мира, безвидном и неустроенном (Быт. 1:2)? Решить этот вопрос с точностью трудно.

Писатель нигде не говорит о творении мира из ничего; творческая сила Премудрости Божией представляется им художницей всего — ἡ τεχνίτις πάντων (7:21); очевидно, идея творения из ничего не выступает у писателя вперед и может быть в уме его не была глубоко развита. С другой стороны, в некоторых местах книги о происхождении мира от Бога он говорит языком чисто библейским (1:14; 9:1, 9), идея безусловной неограниченной личности Бога повсюду выступает в книге во всей силе и чистоте (11:22, 23; 16:24); начало зла в мире он полагает не в материальной основе мира, не в свойствах первоначального вещества, но зло вошло в мир завистью падшего духа, дьявола (2:24). Все эти положения не гармонируют с платоновским понятием о *необразном веществе* мира, поэтому с большей вероятностью можно положить, что в рассматриваемом месте книги писатель думал выразить чисто религиозное представление о Боге как всемогущем Творце мира, для Которого все возможно, но выразил это представление не точно отвечающими ему терминами распространенной тогда философской доктрины.

21. Да и без этого они могли погибнуть от одного дуновения, преследуемые правосудием и рассеиваемые духом силы Твоей; но Ты все расположил мерою, числом и весом.

Первая половина стиха усиливает мысль предшествующих трех стихов.

Для наказания египтян Бог даже не имел нужды ни в каком орудии: *они могли погибнуть... рассеиваемые духом силы Твоей*, т.е. действием Божественного всемогущества. Сокрушающая сила Божественного всемогущества представляется писателем в образе бури, вихря, отсюда выражения: *дуновение, дух*.

Но Ты все расположил мерою, числом и весом. Весы и мера — обычные образы для обозначения точнейшего распределения и соразмерности, в особенности в расположении вселенной, а также образы Божественного правосудия (Иов 31:6; Исх. 28:17; 40:12; Дан. 5:27).

Мысль в связи с контекстом такая: хотя карающая сила Божественного суда и воздаяния в силу Его всемогущества может выражаться во всем, вполне свободно, однако, она руководится и определяется Премудростью.

22. Ибо великая сила всегда присуща Тебе, и кто противостанет силе мышц Твоей?

23. Весь мир пред Тобою, как колебание чашки весов, или как капля утренней росы, сходящей на землю.

Стихи 22–23 раскрывают мысль о Божественном всемогуществе. В сравнении с этим всемогуществом вся вселенная представляется ничтожной: *весь мир пред Тобою, как колебание чашки весов*, т.е. такая же ничтожная величина, как та, которая выводит из равновесия, производит коле-

бание чашки весов: *или как капля утренней росы, сходящей на землю*: часто употребляемый в Библии образ всего скоропреходящего, непрочного (Ос. 6:4; 13:3). В отношении к предшествующей мысли о возможных способах Божественного наказания (стихи 17–21) выраженная мысль о Божественном всемогуществе является основанием (*ибо*).

24. Ты всех милуешь, потому что все можешь, и покрываешь грехи людей ради покаяния.

В этих стихах говорится о Божественном милосердии и любви. Эти свойства Божии являются второй после мудрости силой, определяющей миру Божественного наказания грешникам. Как Премудрость Божия распределяет наказания *мерой, числом и весом* (стих 21) и *чем кто согрешает, тем* (ею) и *наказывается* (стих 17), так Божественная любовь *всех милует, покрывает грехи людей, все щадит* (стихи 24, 27). Основанием этой милующей любви Божественной является Божие всемогущество: *Ты всех милуешь, потому что все можешь*. Как писатель представляет связь между этими свойствами Божьими, определенно сказать трудно; может быть, так, как в книге Иова: Божественное величие столь чрезмерно, что человеческими проступками оно никаким образом не может быть оскорблено; люди со всеми своими грехами слишком ничтожны, чтобы Бог стал обращать в наказание их свое всемогущество: *если я согрешил, то что я*

сделал Тебе, страж человеков... Зачем бы не простить мне греха... (Иов 7:20–21).

Покрывает грехи людей ради покаяния. О прощении грехов в Ветхом Завете говорится еще: Исх. 34:7; Ис. 1:18; 4:7; Мих. 7:18; Пс. 24:7; 31:1–2; 84:3; 102:13–14; 129:4, 8; Сир. 2:11.

25. Ты любишь все существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил, ибо не создал бы, если бы что ненавидел.

О всеобъемлющей любви Божией (*Ты любишь все существующее*) говорит самый факт творения мира. Любовь была движущим принципом в творческой деятельности Божией: *Бог не создал бы, если бы что ненавидел*. Мысль эта была одним из основных положений платоновской философии (*Plato. Timaeus*, 29).

26. И как могло бы пребывать что-либо, если бы Ты не восхотел? Или как сохранилось бы то, что не было призвано Тобою?

Любовь Божественная, творческой волей и словом воззавшая (*призвано Тобою*) все к бытию, также необходима и для продолжения и сохранения этого бытия. Ср. 1:14.

27. Но Ты все щадишь, потому что все Твое, душелюбивый Господи.

Бог любит все существующее, потому что все Им сотворено и все Его. Он виновник всякой одушевленной жизни: *душелюбивый Господь* (ср. 1:13).

ГЛАВА 12

1–2. Цель милостивого наказания Богом людей — покаяние и исправление. — 3–11. Пример древних хананеев. — 12–14. Милосердие суда Божия вытекает не из опасения кого-либо, — 15–18, но имеет свое основание во всемогуществе Божиим. — 19–22. Чему научает израильтян судьба хананеев. — 23–28. Наказание египтян.

1. Нетленный Твой дух пребывает во всем.

Первый стих заканчивает мысль предшествующей главы о том, что все существующее сохраняет свое бытие любовью и волей Божией.

Нетленный Твой дух пребывает во всем, проникает все существующее (ср. 1:7; 7:22; 8:1) и является во всем животворящим и сохраняющим принципом.

2. Посему заблуждающихся Ты мало-помалу обличаешь и, напоминая им, в чем они согрешают, вразумляешь, чтобы они, отступив от зла, уверовали в Тебя, Господи.

Мысль 2-го стиха является выводом из предшествующего. Если Бог любит все существующее (11:24 — 12:1), то Он с такой же любовью относится и к людям, даже *заблуждающимся*. Их Он обличает *мало-помалу*, с бережливой постепенностью и наказывает их так, что самые наказания напоминают им об их грехах (ср. 11:16–17). Цель такого наказания — вра-

зумление: *чтобы они, отступив от зла, уверовали в Тебя, Господи*. Некоторые толкователи на основании сопоставления 2-го стиха с 11:10–11 относят его к евреям, но связь с предшествующим (11:24 — 12:1) говорит за то, что здесь речь идет об отношении Бога к людям вообще и даже, может быть, на первом плане писатель разумел *заблуждающихся* язычников, так как далее он приводит пример наказания хананеев.

3. Так, возгнушавшись древними обителями святой земли Твоей,

Высказанную во 2-м стихе мысль, что посылаемые Богом наказания имеют своей целью прежде всего вразумление и исправление «заблуждающихся», писатель подтверждает в этом отделе (стихи 3–11) примером хананеев, называя их *древними обителями святой земли* (Божией). Под «святой землей», несомненно, разумеется Палестина, названная так, как место средоточия истинного богопочитания: за это далее она называется *драгоценнейшей всех у Бога* (стих 7).

Выражение *возгнушавшись древними обителями* не противоречит 11:25: *Ты... ничем не гнушаешься*. Из стихов 8 и 10 видно, что Бог и хананеями как людьми не гнушался, поэтому это выражение означает только отвращение Божие к тем извращениям религиозного чувства у хананеев, о которых речь идет дальше.

4. совершавшими ненавистные дела волхвований и нечестивые жертвоприношения,

5. и безжалостными убийцами детей, и на жертвенных пирах пожиравшими внутренности человеческой плоти и крови в тайных собраниях,

6. и родителями, убивавшими беспомощные души, — Ты восхотел погубить их руками отцов наших,

Причину Божественного гнева и постигших хананеев наказаний писатель указывает не в безнравственных поступках, а в суевериях и извращениях религиозного чувства. Под «делами волхвования» разумеются разного рода суеверные обряды, связанные с языческим идолослужением: колдовство, заклинание мертвых, против чего неоднократно предостерегал евреев Моисей перед вступлением их в ханаанскую землю (Исх. 22:17; Втор. 17:9–14:10). По мысли писателя, суеверия эти тем опасны, что они бывают причиной неверия (см. 18:13). После суеверий писатель подробно останавливается на человеческих жертвах. Чаще всего в жертву приносились дети, иногда даже самими родителями, за это писатель называет хананеев *безжалостными убийцами детей* и говорит *о родителях, убивших беспомощные души*. О человеческих жертвах у хананеев есть свидетельство и в других местах Священного Писания: Лев. 18:21; Втор. 12:31; 18:10; Пс. 150:37–38; Иез. 16:20. Свидетельствуют о них и древние историки (Диодор Сицилийский. 20, 14; *Plutarchus*. De superstitione, 12; Лактанций 1, 21; *Eusebius*. Praeparatio evangelica. 4, 16). Одна только подробность, о которой говорит писатель, не

засвидетельствована историей, именно — что хананеи *на жертвенных пирах в тайных собраниях пожирали внутренности человеческой плоти и крови*. Можно думать, что такое обвинение возведено на них более позднее иудейское предание, руководясь национальной враждой к язычникам. Писатель нашей книги, не проверяя, взял это предание для того, чтобы им усилить свою мысль о противоестественности человеческих жертв.

7. дабы земля, драгоценнейшая всех у Тебя, приняла достойное население чад Божиих.

Своими тяжкими грехами хананеи оскверняли ту землю, на которой жили, которая была «святою и драгоценнейшею всех у Бога». Божия земля должна была принять *достойное население чад Божиих*. В этом причина, почему Бог *восхотел погубить их* (хананеев) *руками отцов* еврейского народа.

8. Но и их, как людей, Ты щадил, послав предтечами воинства Твоего шершней, дабы они мало-помалу истребляли их.

Милость Божия в наказании хананеев проявилась в том, что Бог наказывал их *мало-помалу... давая место покаянию* (стих 10). Для этого он прежде *воинства* Его, т.е. израильского народа, шедшего во главе с ковчегом завета, послал шершней. О постепенном истреблении жителей Ханаана говорится и в книгах Моисея (Исх. 33:30), но там для этого указывается другая

сравнительно с нашим местом (см. стихи 10 и 19) цель, именно: чтобы земля не одичала и не сделалась необитаемой. Говоря о шершнях, писатель имел в виду, вероятно, Исх. 23: 28; Втор. 7:20; Нав. 24:12.

9. Хотя не невозможно было Тебе войною покорить нечестивых праведным, или истребить их страшными зверями, или грозным словом в один раз;

Ср. 11:18–21.

10. но Ты, мало-помалу наказывая их, давал место покаянию, зная, однако, что племя их негодное и зло их врожденное, и помышление их не изменится во веки.

Усиливая мысль о Божественном снисхождении, писатель говорит, что Бог давал хананеям возможность и побуждение к покаянию, несмотря на то что наперед видел их нераскаянность.

Племя их негодное — имеется в виду или происхождение вообще от нечестивых предков, или же происхождение хананеев от Ханаана, внука Ноя (Быт. 10:18). Путем естественной передачи греховных наклонностей и в силу худого влияния примера зло укоренилось в хананеях, с ним уже они рождались: *зло их врожденное*. Этим объясняется их нераскаянность: *помышление их не изменится во веки*.

11. Ибо семя их было проклятое от начала, и не из опасения перед кем-либо Ты допускал безнаказанность грехов их.

Семя их было проклятое от начала. Писатель разумеет здесь, вероятно, то проклятие, которое изречено было Ноем на Ханаана и его потомство (Быт. 9:25). Таким образом, евреи, истребляя и порабощая хананеев, исполняли Божественное предопределение о них, открытое людям еще в древнейшие времена. Такую медлительность суда Божия над хананеями и продолжавшуюся *безнаказанность грехов их* ни в каком случае нельзя объяснить тем, что Бог допускал это *из опасения перед кем-либо*, ибо Бог ни от кого не зависит и ничем не ограничен. Эту мысль писатель раскрывает подробно со второй половины 11-го стиха до 18-го.

12. Ибо кто скажет: «что Ты сделал?» — или кто противостанет суду Твоему? и кто обвинит Тебя в погублении народов, которых Ты сотворил? Или какой защитник придет к Тебе с ходатайством за неправедных людей?

Бог не имеет нужды казаться перед кем-либо милостивым; немедленно, в одно мгновение Он может обнаружить свою карающую десницу и никто не противостанет суду Его даже простым вопросом: *что Ты сделал?* ибо Он Творец погубляемых Им народов. Мысль о беспредельной власти Божией над всем сотворенным выражена в данном месте в форме ряда вопросов, как и в других местах Священного Писания (Прем. 11:21; Ис. 45: 9; Дан. 4:32; Иов 9:12; Рим. 9:20).

13. Ибо кроме Тебя нет Бога, который имеет попечение о всех, чтобы доказывать Тебе, что Ты несправедливо судил.

14. Ни царь, ни властелин не в состоянии явиться к Тебе на глаза за тех, которых Ты погубил.

Высказанная в 12-м стихе мысль о том, что Бог ни перед кем не ответствен, в стихах 13 и 14 определяется ближе. Безответственность суда Божия основывается на Его бесконечной Любви ко всему сотворенному. Поэтому судить действия Божии над тварью могло бы только подобное Ему существо, со всеобъемлющей любовью, между тем: *кроме Тебя нет Бога, Который имеет попечение о всех, чтобы доказывать Тебе, что Ты несправедливо судил.* Тем более из людей, какое бы высокое положение они ни занимали, никто не осмелится противостать Твоему суду, хотя бы в форме *ходатайства* (стих 12) *за тех, которых Ты погубил* (стих 14).

15. Будучи праведен, Ты всем управляешь праведно, почитая не свойственным Твоей силе осудить того, кто не заслуживает наказания.

16. Ибо сила Твоя есть начало правды, и то самое, что Ты господствуешь над всеми, располагает Тебя щадить всех.

Высказанная выше мысль об абсолютной неограниченности и безответственности силы Божией в ее действиях в мире человеческом могла зародить в читателе опасение, как бы

карающая десница Божия не стала поражать совершенно невинных. Чтобы предотвратить это опасение, писатель в стихах 15–18 говорит о Божественном правосудии и Божественном милосердии, которые утверждаются именно на беспредельном Божиим всемогуществе. Люди чаще всего делают другим несправедливость из чувства опасения перед ними и сознания своей слабости; у всемогущей же силы Божией не может быть этого мотива, и потому ей *не свойственно осудить того, кто не заслуживает наказания.* Для всемогущества может быть только один мотив для деятельности в человеческом мире — нравственное достоинство человека, его благо, его спасение. Отсюда понятно, почему *сила (Божия) есть начало правды* (ср. 11:24), *и то самое, что Ты господствуешь над всеми, располагает Тебя щадить всех.*

17. Силу Твою Ты показываешь не верующим всемогуществу Твоему, и в не признающих Тебя обличаешь дерзость;

18. но, обладая силою, Ты судишь снисходительно и управляешь нами с великою милостью, ибо могущество Твое всегда в Твоей воле.

Силу Свою Бог показывает только в определенных случаях, именно там, где есть сомнение в Его всемогуществе или дерзкое неверие. Но и в этом случае Он *судит снисходительно.* Он бывает долготерпелив, *ибо могущество Его всегда в Его воле,* Ему нет нужды торопиться наказанием.

19. Но такими делами Ты поучал народ Твой, что праведному должно быть человеколюбивым, и внушал сынам Твоим благую надежду, что Ты даешь время покаяния во грехах.

20. Ибо, если врагов сынам Твоим и повинных смерти Ты наказывал с таким снисхождением и пощадю, давая им время и побуждение освободиться от зла,

21. то с каким вниманием Ты судил сынов Твоих, которых отцам Ты дал клятвы и заветы благих обетований!

22. Итак, вразумляя нас, Ты наказываешь врагов наших тысячекратно, дабы мы, когда судим, помышляли о Твоей благости и, когда бываем судимы, ожидали помилования.

В этих стихах указывается, какие цели в отношении к израильскому народу имел Бог, наказывая хананеев с долготерпением и милостью. Милостивым наказанием хананеев Бог научал израильтян человеколюбию: *такими делами Ты поучал народ Твой, что праведному должно быть человеколюбивым* (стих 19). Во-вторых, долготерпением к хананеям Бог давал израильтянам *благую надежду* на лучшее будущее в постигавших их несчастьях, внушал им, что эти бедствия не есть окончательный Суд Божий, а только *время покаяния во грехах*. Ибо если хананеям, за их тяжкие грехи (стихи 4–6) *повинным смерти*, Бог многократным (*тысячекратно*) милостивым наказанием давал *побуждение освободиться от зла*,

то тем с большим правом на такой отеческий суд могут надеяться израильтяне, *отцам которых Ты дал клятвы и заветы благих обетований*. Под клятвами и заветами благих обетований здесь разумеются, вероятно, обетования, данные патриархам еврейского народа: Аврааму, Исааку, Иакову, а не заветы синайские, потому что далее (стихи 18, 22) он говорит, что Аарон *воспоминал* эти клятвы и заветы отцов. Объясняемое место весьма характерно для писателя; оно показывает его старание в рассказанных в Пятикнижии и книге Иисуса Навина событиях найти высшие моральные цели, между тем как в названных канонических книгах события передаются только с внешней фактической стороны.

23. Посему-то и тех нечестивых, которые проводили жизнь в неразумии, Ты истязал собственными их мерзостями,

В этом отделе Псевдо-Соломон снова возвращается к наказанию древних египтян и указывает в этом высшую Божественную цель, именно — провести их к познанию единого истинного Бога.

Проводили жизнь в неразумии. Указание на неразумность идолопоклонства, оказавшего весьма пагубное влияние на нравственную жизнь египтян (см. стихи 14, 23–24).

За это они были наказаны *собственными их мерзостями*. Под *мерзостями*, согласно библейскому употреблению этого слова, здесь разумеются идолы. Мысль стиха та же, что и в 11:16–17.

24. ибо они очень далеко уклонились на путях заблуждения, обманываясь, подобно неразумным детям, и почитая за богов тех из животных, которые и у врагов были презренными.

Более конкретным образом указывается неразумие идолопоклонства египтян в том, что они *почитали за богов тех из животных, которые у врагов были презренными*. Почитаемые животные, значит, не были красивы и не производили впечатление своей силой и ростом, они прежде всего были неприятны и, однако, обоготворялись. К подобному заблуждению писатель, однако, относится снисходительно: египтяне заблуждались, по его выражению, *подобно неразумным детям*.

25. Посему, как неразумным детям, в посмеяние послал Ты им и наказание.

26. Но, не вразумившись обличительным посмеянием, они испытывали заслуженный суд Божий.

Назвав выше заблуждения египтян детскими, писатель говорит, что в соответствии с этим посланные им наказания были лишь *посмеянием* над ними. Очевидно, он здесь понимает наказание жабами, мошками, песьими мухами (Исх. 8:6, 17, 21) и не придает этим казням серьезного значения сравнительно с последующим избиением первенцев египетских и потоплением египетского войска в Чермном море. Лишь только когда египтяне *не вразумились обличительным посмеянием* над ними в первых казнях, они *испы-*

тали заслуженный суд Божий в последних грозных событиях при выходе евреев.

27. Ибо, что они сами терпели с досадою, то же увидев на тех, которых считали богами и чрез которых были наказываемы, они познали Бога истинного, Которого прежде отрекались знать;

28. посему и пришло на них окончательное осуждение.

Казни египетские привели египтян к познанию истинного Бога двумя путями. Во-первых, они видели, что те же самые неприятности и страдания, которые постигали их, постигали и тех животных, *которых они считали богами*; во-вторых, обоготворяемые ими животные сами являлись для них источником страданий. Тогда *они познали Бога истинного*; это не значит, что египтяне стали такими же почитателями Иеговы, как и евреи, а лишь то, что в совершившихся казнях они признали дело Бога еврейского, *Которого прежде отрекались знать*. Последнее выражение намекает на слова фараона: Исх. 5:2.

ГЛАВА 13

1–9. Обоготворение сил и явлений природы. — 10–19. Почитание за богов идолов.

Неоднократное упоминание об идолопоклонстве хананеев и египтян побудило писателя посвятить этому

предмету обстоятельное рассуждение. В главах 13 и 14 он говорит о сущности и происхождении многобожия и идолопоклонства. При этом писатель различает отдельные формы и виды политеизма, не в одинаковой степени неразумные: 1) обоготворение величественных явлений и могущественных сил природы, политеизм натуралистический; 2) обоготворение произведений рук человеческих, в собственном смысле идолопоклонство; 3) обоготворение животных — зоолатрия; 4) предкопчитание. Для такого различения форм политеизма и оценки их по степени разумности в Священном Писании Ветхого Завета нет прямых оснований. Оно было делом самостоятельного изучения языческих религий самого писателя книги Премудрости.

1. Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника,

Подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге. Начало главы 13 ясно указывает на ее тесную связь с предшествующей о наказании египтян через их собственных богов (Прем. 12:27). В этом был разительный пример, насколько суетны люди без истинного богопознания. Предикат *суетный*, часто прилагаемый в книгах Священного Писания к идолопоклонству и всему, что с ним связано, дает понятие о том, что оно основывается на ничтожном и пус-

том и в результате дает обман и гибель (Прем. 15:2; 4 Цар. 17:15; Иер. 2:5; Деян. 14:15; Рим. 1:21). Выражение *по природе* означает не то, что эти люди по самой духовной природе своей были не способны к истинному богопознанию, ибо далее писатель эту способность за ними признает и делает их ответственными за неведение Бога (Прем. 13:3–4, 10); *по природе* значит по существу, само по себе, безотносительно к чему-либо другому, неведение истинного Бога делает людей ничтожными.

Из видимых совершенств не могли познать Сущего. Видимые совершенства — это совершеннейшие дела Божии, прекраснейшие и величественные явления природы, в противоположность невидимому Божеству, которое в них познается. Наименование Бога Сущим, ὁ ὢν, употреблено писателем, вероятно, в платоновском смысле, для выражения понятия о Боге как истинно сущем (ὄντως ὢν), в противоположность бывающему. Хотя, с другой стороны, выражение ὁ ὢν писатель книги Премудрости мог заимствовать и из библейского языка: греческий перевод Семидесяти еврейское имя Бога — Иегова передает этим выражением.

2. а почитали за богов, правящих миром, или огонь, или ветер, или движущийся воздух, или звездный круг, или бурную воду, или небесные светила.

Перечисляются главные силы и явления природы, которые обоготво-

рялись у язычников: огонь, воздух, вода, небесные светила. В этом перечне видят указание на учение язычников о четырех элементах, управляющих миром (*Philo. De decalogo. 2, 189*). В мифологии эти управляющие миром силы олицетворялись в образах разных божеств.

3. Если, пленяясь их красотой, они почитали их за богов, то должны были бы познать, сколько лучше их Господь, ибо Он, Виновник красоты, создал их.

4. А если удивлялись силе и действию их, то должны были бы узнать из них, сколько могущественнее Тот, Кто сотворил их;

Указывается, каким образом люди пришли к обоготворению явлений природы. К этому побуждало их или эстетическое чувство: они *пленились их красотой*, или чувства страха и зависимости перед грозными стихийными явлениями: *удивлялись силе и действию их*. Однако обаятельность природы не оправдывает язычников. Напротив, они *должны были познать... Виновника красоты* и могущество Творца.

5. ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их.

Пятый стих содержит основание для мысли предшествующих стихов, что язычники, созерцая природу, *должны были познать* Бога. Они стояли на самом естественном пути к богопознанию: *от величия красоты*

созданий сравнительно познается Виновник бытия их. «Сравнительно», ἀναλόγως, т.е. путем заключения от свойств явления к причине.

Во многих кодексах вместо чтения *величия красоты* стоит «величия и красоты созданий...» Такое чтение более отвечает стихам 3 и 4, в которых об этих свойствах явлений природы говорится отдельно.

6. Впрочем, они меньше заслуживают порицания, ибо заблуждаются, может быть, ища Бога и желая найти Его:

7. потому что, обращаясь к делам Его, они исследывают и убеждаются зрением, что все видимое прекрасно.

Делая оценку натуралистическому политеизму, писатель ставит его выше других форм многобожия: последователи его *меньше заслуживают порицания...* Причина такого предпочтения указывается двоякая. Во-первых, писатель допускает, что эти заблуждения в основе своей имеют искание истинного Бога; во-вторых, в результате эта форма политеизма давала и нечто положительное: обращаясь к делам Божиим, люди убеждались, *что все видимое прекрасно*. У них рассеивалось темное подозрение, что в мире господствует зло и мрак. Таким образом, красота видимого мира сама по себе имеет цену. И красота видимая в мире — такой же существенный элемент, как и истина и добро, и она последнее основание свое имеет в Боге. Поэтому *от величия красоты созданий сравнительно*

познается Виновник бытия их. Эта черта воззрения писателя на мир, который рассматривается им со стороны художественной красоты, указывает в нем иудея-эллиниста.

8. Но и они неизвинительны:

9. если они столько могли разуметь, что в состоянии были исследовать временный мир, то почему они тотчас не обрели Господа его?

Стихи 8 и 9 содержат ограничение для мысли двух предшествующих стихов. Хотя последователи натуралистического политеизма и менее других заслуживают порицания, однако и они неизвинительны. Их разум был настолько развит, что они в состоянии были исследовать временный (видимый) мир. Они имели поэтому полную возможность от свойств вселенной заключить к свойствам Творца ее, почему они тотчас не обрели Господа. Причина, очевидно, лежит не в недостатке познавательных способностей, а в нравственных качествах людей: это и делает их виноватыми за непознание Бога.

10. Но более жалки те, и надежды их — на бездушных, которые называют богами дела рук человеческих, золото и серебро, изделия художества, изображения животных, или негодный камень, дело давней руки.

С 10-го стиха писатель переходит к изображению неразумия другой формы многобожия — идолопоклонства в

собственном смысле, почитания предметов, сделанных руками человека. Конечно, по первоначальной идее почитание относилось не к самим этим предметам, а к тому, что они изображали и означали, но впоследствии невежественная масса стала отождествлять изображение с самим божеством. Вот эту форму религиозного невежества писатель и имеет в виду. О ней говорится и во многих других местах Священного Писания: Втор. 4: 28; Пс. 134:15–18; Ис. 40:18–20; 41, 7; 44:9–20; Иер. 2:28; 10:3–15.

Неразумие этой формы многобожия в том прежде всего, что люди возлагают свои надежды на бездушных, ἐν νεκροῖς, на мертвые неодушевленные предметы. Так идолы названы не в противоположность истинному живому Богу, а в противоположность вышеназванным силам и явлениям природы. В них все же есть жизнь, они могут приносить пользу или вред человеку, это могло послужить основанием к их почитанию людьми, а почитатели бездушных идолов не имеют и этого основания, поэтому они более жалки.

Золото и серебро не сами по себе почитались, а разумеются здесь изображения, идолы, делаемые из этих металлов.

Негодный камень, дело давней руки. Разумеются каменные изображения и статуи, обоготворяемые по причине их большой древности.

11. Или какой-либо древодел, вырубив годное дерево, искусно снял с

него всю кору и, обделав красиво, устроил из него сосуд, полезный к употреблению в жизни,

12. а обрезки от работы употребил на приготовление пищи и насытился;

13. один же из обрезков, ни к чему не годный, дерево кривое и сучковатое, взяв, старательно округлил на досуге и, с опытностью знатока обделав его, уподобил его образу человека,

14. или сделал подобным какому-нибудь низкому животному, намазал суриком и покрыл краскою поверхность его, и закрасил в нем всякий недостаток,

15. и, устроив для него достойное его место, повесил его на стене, укрепив железом.

16. Итак, чтобы произведение его не упало, он наперед озаботился, зная, что оно само себе помочь не может, ибо это кумир и имеет нужду в помощи.

Неразумие идолопоклонства писатель доказывает ярким описанием способа приготовления идолов. В этом описании у него сквозит едкая ирония. Идолы готовятся из ни к чему не годных обрезков дерева, после того как ценный материал употреблен на изготовление полезных предметов. Делают их *на досуге*, когда время не занято более полезным делом. Прикрыв краской всякие недостатки дерева, изображение ставят в нишу, причем не забывают, что оно само беспомощно, может упасть и разбиться, и его укрепляют железом. Подобное описание мы находим еще у пророка Исаии (Ис. 44:9–20).

17. Молясь же пред ним о своих стяжаниях, о браке и о детях, он не стыдится говорить бездушному,

18. и о здоровье вызывает к немощному, о жизни просит мертвое, о помощи умоляет совершенно неспособное, о путешествии — не могущее ступить,

19. о прибытке, о ремесле и об успехе рук — совсем не могущее делать руками, о силе просит самое бессильное.

Писатель изображает все неразумие обращаться с молитвой к идолу, приготовление которого он только что описал. Идол не может дать того, чего у него нет. А между тем люди о здоровье вызывают к немощному, о жизни просят мертвое... о силе... самое бессильное, и не замечают и не стыдятся этого неразумия.

ГЛАВА 14

1–7. Неразумно обращаться с молитвой к идолам, когда миром управляет Божественный Промысел. — 8–11. Суд Божий над идолопоклонством. — 12–20. Происхождение идолопоклонства. — 21–31. Его развращающее влияние на нравственную жизнь.

1. Еще: иной, собираясь плыть и переплывать свирепые волны, призывает на помощь дерево, слабейшее носящего его корабля;

2. ибо стремление к приобретению выдумало онный, а художник искусно устроил,

В конце предшествующей главы писатель говорил о тщетности молитвы, обращенной к идолам. В первых стихах 14-й главы он приводит еще один пример этого. Собираясь плыть в море, *иной призывает на помощь дерево*, т.е. обращается с молитвой к деревянному идолу, который не больше как кусок дерева, и мореплавателю может оказать меньшую помощь, чем корабль, на который он садится: *слабейшее носящего его корабля*. За прочность корабля говорит, по крайней мере, то, что он, задуманный с целью наживы, построен искусным техником (стих 2). Выражение *художник искусно устроил* с греческого — художник устроил премудростью, при посредстве премудрости (τεχνίτης σοφία κατεσκεύασεν). Мысль та, что Божественная Премудрость помогает человеку в устройении корабля, чего не бывает при делании идолов.

3. но промысел Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах,

4. показывая, что Ты можешь от всего спастись, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства.

В важнейших обстоятельствах жизни, в которых люди тщетно обращались к идолам (Прем. 13:17–19; 14:1–2), только одно Божественное провидение может помочь и спасти.

Но промысел Твой, Отец, управляет кораблем. О наименовании Бога Отцом см. Прем. 11:10–11; о промысле: Прем. 6:7. Союз *но* указывает на та-

кую связь мысли о промысле Божиим с предшествующим: хотя корабль хорошо задуман, искусно устроен (стих 2), но окончательный успех мореплавания зависит от Провидения (стих 3). Вторая половина 3-го стиха дает основание для этой мысли: *ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах*. Часто это выражение понимается в общем смысле, но прошедшее время глагола и последующая речь лучше согласуются с тем толкованием, которое видит здесь указание на чудо перехода израильтян через Чермное море. Бог — полный владыка моря, Он открывает свободный путь по нему даже тем, кто *отправлялся в море и без искусства*.

Без искусства (ἄνευ τέχνης) в соответствии с *искусно устроил* 2-го стиха означает здесь не искусство управления кораблем, а искусство строить корабли. Выражение представляет метонимию: без искусства кораблестроения, т.е. без кораблей. Бог спас евреев, хотя они отправлялись в море как по сухому пути, без кораблей.

5. Ты хочешь, чтобы не тщетны были дела Твоей премудрости; поэтому люди вверяют свою жизнь малейшему дереву и спасаются, проходя по волнам на ладье.

Спасение евреев при переходе через море, показавшее неограниченную власть Божию над этой стихией, было исключительным событием, но и обычно Бог спасает людей, когда они *вверяют свою жизнь малейшему дереву*, т.е. кораблю (Прем. 10:4), *чтобы не*

тщетны бели дела Его Премудрости. Под делами Божией Премудрости здесь по контексту речи можно разуть только одно — устрояемые при помощи Божественной Премудрости человеческим разумом корабли. Выше, во 2-м стихе, писатель говорил, что *художник премудростью устроил* корабль. Развивая эту мысль, писатель в данном стихе говорит, что Бог, не желая, чтобы оказывались тщетными дела, совершаемые человеческим разумом при помощи Его Премудрости, спасает людей, когда они вверяют свою жизнь кораблю, одному из таких дел.

6. Ибо и вначале, когда погубляемы были гордые исполины, надежда мира, управляемая Твоею рукою, прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода.

Шестой стих указывает частный пример для мысли, высказанной в стихе 5, в спасении Ноя. Ковчег Ноя, более чем всякий другой корабль, был делом Божией Премудрости, поскольку он строился по непосредственным указаниям Божиим. И вот, управляемая рукою промысла Божия надежда мира (метонимия: те, на ком покоилась надежда мира на спасение человечества, Ной и его семейство) прибегает к кораблю и спасается.

Оставила миру семя рода, т.е. потомство для продолжения человеческого рода. Что в данном месте писатель, несомненно, говорит о потопе, на это указывает выражение *вначале, когда погубляемы были гордые исполины* (ср. Быт. 6:4).

7. Благословенно дерево, чрез которое бывает правда!

Благословение седьмого стиха относится к ковчегу Ноеву, этому малому древу (Прем. 10:4), через которое восторжествовала правда благочестивого семейства. Противоположного отношения заслуживает другое древо, идол, о чем говорится в следующих стихах.

8. А это рукотворенное проклято и само, и сделавший его — за то, что сделал; а это тленное названо богом.

9. Ибо равно ненавистны Богу и нечестивец и нечестие его;

10. и сделанное вместе со сделавшим будет наказано.

Проклятию подвергаются не только идол (*это рукотворенное проклято*), но и сделавший его, именно за то, что сделал, за самое намерение сделать из дерева предмет боготворения.

11. Посему и на идолов языческих будет суд, так как они среди создания Божия сделались мерзостью, соблазном душ человеческих и сетью ногам неразумных.

Посему и на идолов языческих будет суд. Эти слова давали некоторым основание предполагать, что писатель языческих богов считал за демонов, за разумные существа, почему и возвещает им наказание по суду Божию. Но в других местах своей книги писатель неоднократно называет идолов бездушными, мертвыми (Прем. 13:10, 17; 14:29; 15:5, 15). Поэтому правильнее в

данном месте видеть лишь поэтическое выражение для мысли, что идолопоклонство будет осуждено и уничтожено (ср. стих 14). Идолы здесь только символы и представители язычества. Причина уничтожения язычества указывает далее писателем в губительном влиянии его на нравственную жизнь людей.

12. Ибо вымысел идолов — начало блуда, и изобретение их — растление жизни.

В трех стихах, с 12-го по 14-й, писатель делает переход от предшествующего отдела к дальнейшему и говорит вообще о происхождении идолопоклонства и его ничтожном основании. В 12-м стихе, в частности, он указывает отрицательное значение идолопоклонства для нравственной жизни.

Вымысел идолов — начало блуда... Блуд, *πορνεία*, некоторыми толкователями понимается здесь в смысле нарушения верности Богу, измены Ему, вероотступничества, в каком смысле это слово часто употребляется в Священном Писании, когда говорится о нарушении евреями союза с Иеговой, представляемого в образе брачного союза. Но в данном случае речь идет о язычниках, которые не состояли в таком тесном союзе с Богом; во-вторых, в предшествующем 11-м стихе и во 2-й половине 12-го ясно говорится о дурном нравственном влиянии идолопоклонства (*соблазн душ, растление жизни*), поэтому и данное выражение правильнее понимать в смысле указания на сладострастие и распутство некоторых языческих культов.

13. Не было их вначале, и не во веки они будут.

Не было их в начале. Писатель ясно выражает мысль, что многобожие не изначальное, а позднейшее явление в религиозной жизни человечества. К мысли о том, что начальная религия была монотеистической, писатель пришел не путем отвлеченного размышления о существовании религиозной потребности в человеке, как в этом убеждаются современные богословы, а через повествование Священного Писания о первых людях, которые знали и почитали единого истинного Бога.

И не во веки они будут. На чем писатель⁸²⁹ основывает эту свою надежду, он раскрывает в следующем стихе.

14. Они вошли в мир по человеческому тщеславию, и потому близкий сужден им конец.

Идолопоклонство потому не может быть вечным явлением в религиозной жизни, что оно явилось по пустому и ничтожному побуждению. Идолы *вошли в мир по человеческому тщеславию*... *Κενοδοξία* едва ли означает здесь в собственном смысле тщеславие, честолюбие, так как, раскрывая свою мысль далее, писатель говорит о другом, более благородном, мотиве возникновения идолопоклонства, о скорби по любимому покойнику. Поэтому лучше переводить это слово пустая мечта, химера.

15. Отец, терзающийся горькою скорбью о рано умершем сыне, сделав изображение его, как уже мертвого человека, затем стал

почитать его, как бога, и передал подвластным тайны и жертвоприношения.

В этих стихах (15–20) писатель указывает двоякое происхождение обоготворения изображений людей. Во-первых, скорбь о любимом покойнике побуждала для сохранения памяти о нем делать его изображение; впоследствии забывалось, что почитаемое изображение представляет человека; ему воздавались божеские почести (стихи 15–16). Во-вторых, подданные делали изображения своих князей, желая воздавать им почести и в их отсутствие; продолжаясь и после смерти князей, это почитание переходило в обоготворение (стихи 17–20). Таким образом, по мысли писателя книги Премудрости, идолопоклонство явилось прежде всего в форме обоготворения людей и языческие боги были умершие люди. Такого воззрения на происхождение идолопоклонства не встречается нигде в других книгах Священного Писания Ветхого Завета. Но у древних греческих писателей такой взгляд высказывался неоднократно, особенно же он был развит Эвгемером и по его имени называется обыкновенно эвгемеровским. Из этого источника писатель нашей книги, надо полагать, почерпнул свое объяснение происхождения идолопоклонства. Христианские писатели: Иустин Философ, Климент Александрийский, Тертуллиан, Лактанций, Августин — широко пользовались этим взглядом как сильным доводом против веры язычников в своих богов.

Отец... стал почитать его (умершего сына) как бога, и передал подвластным тайны и жертвоприношения. Почитание умерших предков является одной из древнейших форм многобожия: оно было принадлежностью патриархальной эпохи. *Отец*, о котором говорит писатель, действительно, скорее, патриарх, он руководит религиозной жизнью своей семьи, и члены ее ему *подвластны*. Сохранилось предкопочитание и в более поздние времена: римские лары были умершие предки.

16. Потом утвердившийся временем этот нечестивый обычай соблюдаем был, как закон, и по повелениям властителей изваяние почиталось было, как божество.

16-й стих указывает на то, каким образом почитание умерших предков сохранилось в более поздние времена. Его брала под свое покровительство гражданская власть: что прежде делалось по личному усердию, теперь соблюдалось *как закон по повелению властителей*.

17. Кого в лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, того отдаленное лицо они изображали: делали видимый образ почитаемого царя, дабы этим усердием польстить отсутствующему, как бы присутствующему.

18. К усилению же почитания и от незнающих поощряло тщание художника,

19. ибо он, желая, может быть, угодить властителю, постарался искусством сделать подобие покрасивее;

Указание второго случая, когда почитание изображения людей приводило к их обоготворению. Делали изображения царей, чтобы воздавать им почести. Красота отделки статуй, сообщая им вид некоторой идеальной действительности, пленяла чувства и воображение людей. Люди, не знавшие (от *незнающих* 18-го стиха), кого изображала статуя, легко от чувственно-эстетического восхищения переходили к религиозному обожанию.

Так народ, увлеченный красотой отделки, незадолго пред тем почитаемого, как человека, признал теперь божеством (стих 20). Замечательна мысль писателя книги Премудрости Соломона, что усилению идолопоклонства много способствовала художественная красота статуй богов. Вероятно, писатель, живший в Александрии, сам наблюдал, какое чарующее впечатление на восприимчивую натуру греков производили прекрасные по своей форме произведения античного искусства, относящиеся к области поэтической мифологии.

20. а народ, увлеченный красотой отделки, незадолго пред тем почитаемого, как человека, признал теперь божеством.

21. И это было соблазном для людей, потому что они, покоряясь или несчастью, или тиранству, несообщимое Имя прилагали к камням и деревьям.

Этот отдел (стихи 21–31) содержит в себе описание в высшей степени пагубного влияния идолопоклонства на нравственную жизнь людей (подобное же место см. Рим. 1:24 и далее). Писатель книги Премудрости Соломона вообще признавал тесную неразрывную связь между религиозным познанием и нравственностью. Как, по его мнению, нравственная чистота делает человека способным к богопознанию, так, обратно, религиозное заблуждение приводит к нравственному падению.

Религиозное заблуждение язычников писатель кратко формулирует так: *они... несообщимое Имя прилагали к камням и деревьям* (ср. Ис. 42:8).

Покоряясь или несчастью (см. стих 15), *или тиранству* (ср. стих 16).

22. Потом не довольно было для них заблуждаться в познании о Боге, но они, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром.

Заблуждаясь в познании о Боге, язычники, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром. Под «великой борьбой невежества» многие толкователи разумеют ожесточенные споры, которые происходили у язычников благодаря различным и противоречивым учениям о богах, их происхождении, существе, силе. Но эти споры происходили в среде язычников образованных по тому времени, уже отрешившихся от грубого идолопоклонства, между тем как писатель говорит здесь о простонародной массовой религии, имен-

но о невежественном идолопоклонстве. *Великая борьба* далее в этом же стихе противопоставляется миру и называется *великим злом*, которое подробно и описывается в следующих стихах.

Отсюда видно, что эта борьба совершается собственно в нравственной жизни и состоит в том порождаемом политеистическим воззрением, внутреннем беспокойстве и смятении духа, которое происходит оттого, что человек не находит нигде внутреннего единства жизни. Этой причины своего внутреннего разлада сами язычники не замечают и потому *великое зло называют миром*.

23. Совершая или детоубийственные жертвы, или скрытные тайны, или заимствованные от чужих обычаев неистовые пиршества,

24. они не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает.

Говорится о тех безнравственных поступках, которые были непосредственно связаны с языческим идолопоклонством и им освящались.

Детоубийственные жертвы... О них см. комментарий к 12:5–6. Писатель едва ли мог поставить их в вину современным ему язычникам, к которым он обращался. В таких культурных странах, как Египет, человеческие жертвы тогда уже не существовали. Поэтому данными словами писатель хотел лишь указать, до чего вообще может доводить язычество...

Скрытные тайны... Как видно из 24-го стиха, писатель разумел здесь связанное с мистериями и вообще с языческими религиозными учреждениями распутство. В основе языческих религий лежало обоготворение природы. Частный вид этого обоготворения — почитание производительной силы природы, выражался в соблазнительных символах и прямо распутных действиях. Религиозное освящение разврата приводило к самым печальным последствиям, о чем говорит 24-й стих.

25. Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвопреступление, расхищение и муществ,

26. забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодейские и распутство.

В этих стихах содержится описание безнравственной жизни язычников вообще. Писатель приводит длинный ряд пороков, не определяя точнее, в какой форме эти пороки проявились. Заподозрить автора в том, что он намеренно сгущал краски в этом описании, нет оснований ввиду согласия его с другими историческими свидетельствами. Указать какой-нибудь порядок в этом перечислении трудно (как и Рим. 1:29 и далее).

27. Служение идолам, недостойным именованию, есть начало и причина, и конец всякого зла,

Служение идолам недостойным именования. Имя указывает обыкновенно на существенные свойства предмета или на его достоинство. Идолы потому недостойны имени, что они не имеют реальных признаков бытия, они — ничто; или потому, что не имеют никакой славы и значения, в противоположность величию и владычеству Божию. В служении таким богам источник всякого зла, *начало и причина, и конец.*

28. ибо они или, веселясь, неистовствуют, или прорицают ложь, или живут беззаконно, или скоро нарушают клятву.

Раскрывая мысль предшествующего стиха, писатель говорит, какое, в частности, зло проистекает из идолопоклонства. Оно делает мутными самые чистые источники человеческой жизни: радость доводит до неистовства, пророческое вдохновение омрачает ложью, религиозную доверчивость — нарушением клятвы. Слова *прорицают ложь* относятся к языческим оракулам, потом разного рода гадателям, астрологам.

29. Надеясь на бездушных идолов, они не думают быть наказанными за то, что несправедливо клянутся.

В двадцать девятом стихе объясняется, почему нарушение клятвы часто имело место в язычестве. Причина этого указывается в неверии. Люди не верили в бездушных идолов, они не боялись быть ими наказанными,

поэтому нарушение клятвы их не устранило. Таких примеров, когда люди только внешне принадлежали к официальной религии, большею частью из материальных выгод (Прем. 15:12), по внутреннему же настроению были решительными атеистами, язычество в период своего упадка знает весьма много.

30. Но за то и другое придет на них осуждение, и за то, что нечестиво мыслили о Боге, обращаясь к идолам, и за то, что ложно клялись, коварно презирая святое.

Упомянутые клятвопреступники будут подвергнуты осуждению, во-первых, за то, что нечестиво мыслили о Боге, *обращаясь к идолам*, т.е. за то, что извращали понятие о Боге. Извращали понятие о Боге не только те язычники, которые чистосердечно за богов считали идолов и боялись клятвы, но и те, которые, не веруя в этих богов, наружно обращались к ним и извлекали из этого выгоду (стих 29; ср. Прем. 15:12) Во-вторых, будут осуждены *за то, что ложно клялись, коварно презирая святое.* Коварно, ἐν δόλῳ, с обманным умыслом, именно против ближнего *презирая святое*, т.е. то, что таким считалось с точки зрения самого язычества.

31. Ибо не сила тех, которыми они клянутся, но суд над согрешающими следует всегда за преступлением неправедных.

Последний стих отвечает на возможное недоумение. Неверующие из

язычников не ожидали никакого наказания за свое клятвопреступление потому, что они клялись мертвыми богами (стих 29), между тем писатель возвестил, что они будут за это осуждены (стих 30); не говорит ли это о силе тех, которым они клялись? Писатель отрицает это и говорит, что они наказаны будут потому, что *суд... следует всегда за преступлением*: такова природа греха, что за ним неизбежно следует наказание.

ГЛАВА 15

1–5. Значение истинного богопознания. — 6–13. Неразумность идолопоклонства, очевидная из способа приготовления идолов, — 14–17. из их свойств и — 18–19. из почитания животных.

1. Но Ты, Бог наш, благ и истинен, долготерпив и управляешь всем милостиво.

Первые пять стихов 15-й главы содержат противопоставление описанному в 14-й главе развращающему нравственному влиянию язычества внутренних, приводящих к праведности и бессмертию отношений Бога к израильскому народу.

Но ты, Бог наш (т.е. израильтян), *благ и истинен, долготерпив...* При перечислении этих свойств писателю предносилось, вероятно, место из книги Исход 34:6. *Истинен*, т.е. верен в своих обетованиях.

2. Если мы и согрешаем, мы — Твои, признающие власть Твою; но мы не будем грешить, зная, что мы признаны Твоими.

Указанные в 1-м стихе свойства Божии определяют отношения Бога к израильтянам. *Если мы и согрешаем, мы — Твои, признающие власть Твою...* Несмотря на то что израильский народ согрешает перед Богом, он все же продолжает оставаться народом Божиим, Его достоянием, находящимся под Его покровительством и властью. Такая неизменность основывается со стороны Бога на Его указанных свойствах, со стороны израильского народа на его познании истинного Бога: *признающие власть Твою*. Далее в третьем стихе писатель говорит о значении истинного богопознания, но теперь, как бы чувствуя в своем утверждении, что и согрешающий Израиль продолжает оставаться народом Божиим, не отвечающий его взглядам религиозный партикуляризм, он спешит добавить: *но мы не будем грешить, зная, что мы признаны Твоими*. Таким образом, писатель надеется, что высокое призвание народа еврейского в качестве народа Божия послужит для него побуждением *не грешить*. Еврейский народ будет в таком случае достоин своего призвания.

3. Знать Тебя есть полная праведность, и признавать власть Твою — корень бессмертия.

Знать Тебя есть полная праведность. Под знанием Бога здесь разумеется не внешнее теоретическое

признание бытия истинного Бога, но внутреннее усвоение себе Бога, проникновение мыслию о Боге всей жизни и деятельности человека, каковое богопознание действительно приводит к *полной праведности*.

Признавать власть Твою — корень бессмертия. Признавать власть Бога — значит постоянно руководиться Его волей, это ближайшее следствие истинного богопознания приводит к бессмертию (см. Прем. 1:15), т.е. к блаженной жизни в вечном общении с Богом. Выясняя значение истинного богопознания, писатель хотел этими указать, почему народ еврейский в религиозном отношении занимает исключительное среди других народов положение.

4. Не обольщает нас лукавое человеческое изобретение, ни бесплодный труд художников — изображения, испещренные различными красками,

5. взгляд на которые возбуждает в безумных похотение и вожделение к бездушному виду мертвого образа.

Владея истинным богопознанием, израильтяне уже не обольщаются теми образами, в которых воплощает идею о Боге язычество. Они видят в них *лукавое человеческое изобретение, бесплодный труд художников*. Почитателей Бога живого не может прельстить красота *мертвого образа*, т.е. идола (ср. Прем. 14:20).

6. И делающие, и похотствующие, и чествующие суть любители зла, достойные таких надежд.

С шестого стиха и по конец главы писатель возвращается к той же теме о неразумности идолопоклонства, которую он раскрыл в 13:10–19. Данный стих представляет введение, в котором высказывается общее суждение о всех тех, кто в каком-нибудь отношении стоит к идолопоклонству. Все они одинаково *любители зла* — и делающие идолов, и пленяющиеся их чувственной красотой (*похотствующие*), и воздающие им почести.

Достойные таких надежд — достойные того, чтобы их надежды на бездушных идолов (Прем. 13:10) совершенно рушились (Прем. 5:14); или, может быть, здесь метонимия (как в Прем. 14:6) и под надеждами разумеются предметы надежд, т.е. идолы. Тогда мысль такая: достойные своих ничтожных богов.

7. Горшечник мнет мягкую землю, заботливо лепит всякий сосуд на службу нашу; из одной и той же глины выделывает сосуды, потребные и для чистых дел и для нечистых — все одинаково; но какое каждого из них употребление, судья — тот же горшечник.

С 7-го по 13-й стих писатель старается показать неразумность идолопоклонства на способе приготовления идолов, подобно тому как и в стихах 11–16 главы 13. Но между этими двумя отделами есть то различие, что *древодел* 13-й главы сам проникается религиозным чувством к сделанному идолу (см. Прем. 13:17), а изображаемый здесь ваятель обнаруживает в своей работе легкомыслие и неверие.

Мысль 7-го стиха та, что идола по способу приготовления ничем не отличаются от глиняной посуды. Одно и то же лицо из одного и того же материала делает и то и другое. От горшечника зависит для какого употребления создать предмет из приготовленного материала: *какое каждого из них употребление, судья — тот же горшечник*. Под «горшечником» 7-го стиха разумеется не только гончар, но и ваятель (см. стих 8).

8. И суетный труженик из той же глины лепит суетного бога, тогда как сам недавно родился из земли и вскоре пойдет туда же, откуда он взят, и взыщется с него долг души его.

9. Но у него забота не о том, что он должен много трудиться, и не о том, что жизнь его кратка; но он соревнуется художникам золотых и серебряных изделий, и подражает медникам, и вменяет себе в славу, что делает мерзости.

Суетный труженик — это тот же горшечник 7-го стиха; *суетный бог* — идол.

Родился из земли и вскоре пойдет туда. Ср. Быт. 2:7; 3:19.

Взыщется с него долг души. Жизнь рассматривается как нечто полученное от Бога в долг, который уплачивается со смертью. Этим образом обозначается безусловная зависимость земной жизни человека от Бога.

Но у него забота не о том, что он должен много трудиться. Понимают это выражение часто в том смысле, что ваятель не беспокоится о том, что

приготовление идолов потребует от него много времени и труда, лишь бы достигнуть известного совершенства. Такое понимание не отвечает контексту. Начало девятого стиха является противопоставлением восьмому. Человек скоро должен умереть, он о том не думает, свою краткую жизнь он должен наполнить серьезным трудом, а у него не о том забота; ваятель предался тщеславию, он поглощен мыслью о том, чтобы в изображении идола достигнуть такого совершенства, чтобы соперничать с художниками золотых и серебряных изделий.

Мысль обоих стихов такая: самый материал, над которым работает ваятель, должен был бы напоминать ему о его происхождении и бренности и удерживать от дерзкого намерения изобразить сверхчувственное существо (стих 8), однако ваятель не руководится этими высокими мотивами, он весь поглощен низменным тщеславием.

10. Сердце его — пепел, и надежда его ничтожнее земли, и жизнь его презреннее грязи;

Десятый стих делает общую оценку внутреннего мира ваятеля идолов, *Сердце его пепел*, т.е. для всего высшего он умер, его мысли и чувства низменны, ничтожны.

Надежда его ничтожнее земли, того самого материала, над которым он работает.

11. ибо он не познал Сотворившего его и вдунувшего в него деятельную душу и вдохнувшего в него дух жизни.

Указанный в десятом стихе низкий образ мыслей и жизни ваятеля идолов имеет свое основание в недостатке познания истинного Бога: *ибо он не познал Сотворившего его, вдувшего в него деятельную душу и вдохнувшего в него дух жизни*. Некоторые толкователи ссылаются на приведенные слова в доказательство, что писатель книги Премудрости различает не две, а три части человеческого существа; кроме тела, еще *деятельную душу* и *дух жизни*. Первая означает принцип мысли и хотения в человеке, второй — начало животной жизни. Но такое объяснение не согласуется с другими местами книги, где писатель определенно говорит о двух частях человеческого существа — теле и душе (Прем. 1:4; 8:19; 9:15) Поэтому правильное в этом выражении видеть параллелизм.

12. Они считают жизнь нашу забавою и житие прибыльною торговлею, ибо говорят, что должно же откуда-либо извлекать прибыль, хотя бы и из зла.

Они считают жизнь нашу забавою и житие прибыльною торговлею. Эти слова изображают легкомыслие тех людей, которые не признают серьезного значения за человеческой жизнью. Сделанный здесь писателем переход от единственного числа к множественному (*они*) говорит о том, что взятый им пример ваятеля представляет собой тип известного сорта людей. Они *говорят, что должно же откуда-либо извлекать прибыль, хо-*

тя бы из зла. Злом здесь писатель называет делание идолов (ср. стих 6). Значит, к приготовлению идолов ваятелей побуждало стремление к наживе, а не религиозное чувство (подобный пример указывается в Деян. 19:23 и далее).

13. Впрочем, такой более всех знает, что он грешит, делая из земляного вещества бранные сосуды и изваяния.

По тринадцатому стиху видно, что писатель, как и в Прем. 14:29, представляет такого человека, который сознает ничтожество идолопоклонства и лишь лицемерно продолжает оставаться на его стороне, чтобы использовать для своей выгоды суеверия своих ближних. Поэтому *такой (человек) более всех знает, что он грешит, делая... изваяния*.

14. Самые же неразумные из всех и беднее умом самых младенцев — враги народа Твоего, угнетающие его,

С четырнадцатого по семнадцатый стих писатель вообще говорит о неразумности идолопоклонства, основываясь главным образом на том, что поклоняющиеся идолам почитают мертвое. Под *врагами народа Твоего* нередко разумеют древних египтян, поработителей евреев, сопоставляя это выражение с Прем. 10:15. Но, принимая во внимание настоящие времена глаголов, правильнее разуместь здесь египтян, современных писателю, или, может быть, писатель разумел вообще

чужие народы, которые тогда подчиняли своему господству евреев.

15. потому что они почитают богами всех идолов языческих, у которых нет употребления ни глаз для зрения, ни ноздрей для привлечения воздуха, ни ушей для слышания, ни перстов рук для осязания и которых ноги негодны для хождения.

Они почитают богами всех идолов языческих. Многие древние религии признавали за богов и божества других религий и народов, и когда покоряли их, то богов побежденных включали в свой пантеон. На это, вероятно, указывают приведенные слова. Следующее далее описание идолов напоминает Пс. 134:16–17.

16. Хотя человек сделал их, и заимствовавший дух образовал их, но никакой человек не может образовать бога, как он сам.

17. Будучи смертным, он делает нечестивыми руками мертвое, поэтому он превосходнее божеств своих, ибо он жил, а те — никогда.

Выражение *заимствовавший дух* объясняется из сопоставления с 8-м и 11-м стихами. Дух человека представляется как бы полученным от Бога взаймы. *Никакой человек не может образовать бога, как он сам.* Слова *как он сам* относят иногда к существительному *бог* и объясняют данное место таким образом: никакой созданный человеком образ божества не будет ему подобен, так как никакая чувственная форма не выразит его

сверхчувственного духовного бытия. Такое объяснение разрывает всякую связь 16-го стиха с последующими. По связи речи выражение *как он сам* следует отнести к существительному *человек* и мысль будет такая: идол как произведение человека менее совершенен, чем он сам. Созданный Богом человек *превосходнее божеств* (т.е. идолов) *своих, ибо он жил, а те — никогда.*

18. Притом они почитают животных самых отвратительных, которые по бессмыслию сравнительно хуже всех.

19. Они даже некрасивы по виду, как другие животные, чтобы могли привлекать к себе, но лишены и одобрения Божия и благословения Его.

В двух последних стихах писатель говорит о неразумии почитания животных у египтян (см. Прем. 11:15; 12:24) и этим делает переход к отделу с 16-й по 19-ю главы, в котором он снова возвращается к прерванному в 12-й главе сравнению противоположной судьбы египтян и израильтян во время выхода последних.

В вину почитателям животных писатель ставит самый выбор их: почитают животных, которые бессмысленнее других и вдобавок некрасивы. Видимо, они лишены одобрения Божия и благословения Его. Значит, у этой формы идолопоклонства нет и того извинения, что люди преклоняются перед проявлением разума и красоты.

ГЛАВА 16

1–14. Наказание египтян через животных и облагодетельствование через них евреев. — 15–29. Второе сопоставление: наказание египтян грозными стихийными явлениями и благодетельное действие их на евреев.

В главах 16–19 имеет место сопоставление событий из истории египтян и еврейского народа во время освобождения его из рабства.

В этом последнем отделе книги Премудрости Соломона писатель возвращается к той же теме, какая раскрывалась им в Прем. 10:15 — 11:1–17 и которая была прервана рассуждением о Божией любви (11:18 — 12) и о происхождении и неразумности идолопоклонства (13–15). Выясняя противоположную участь покровительствуемых премудростью Божией евреев и отверженных египтян, он делает пять сопоставлений событий периода выхода евреев из Египта. Сопоставления эти сделаны весьма искусно, в описании событий немало новых, сравнительно с книгой Исход, подробностей и объяснений, а самые описания нередко весьма художественны (например, 17-я глава).

Начальные 14 стихов 16-й главы содержат первую параллель между противоположной участью египтян и израильтян, именно в отношении наказания одних и облагодетельствования других через животных. Израильтяне утоляли свой голод посылаемыми им животными, у египтян же,

напротив, вид посланных во 2-й казни животных вызывал отвращение к пище (стихи 1–4). Если же израильтяне наказывались через животных, то, в противоположность египтянам, на короткое время и притом с тою целью, чтобы быстро следующее за наказанием спасение напомнило им о милости Божией (стихи 5–14).

1. Посему они достойно были наказаны чрез подобных животных и терзаемы множеством чудовищ.

См. замечание к Прем. 11:16. Первый стих тесно связан с двумя последними стихами 15-й главы. Нелепое до крайности почитание отвратительных животных было причиной того, почему египтяне *достойно были наказаны чрез подобных животных*.

2. Вместо такого наказания Ты благодетельствовал народу Твоему: в удовлетворение прихоти их Ты приготовил им в насыщение необычайную пищу — перепелов,

Ср. Прем. 19:11–12; Исх. 16:13; Числ. 11:31; Пс. 67:27; 104:40.

Переходя к судьбе израильского народа, писатель наказанию египтян через животных противопоставляет облагодетельствование евреев посланием им в пищу перепелов. Это было сделано *в удовлетворение прихоти их*, т.е. когда евреи настоящего голода еще не чувствовали, а, прося мяса, как замечает писатель в другом месте, *увлеклись пожеланием* (Прем. 19:11). Эта черта здесь отмечается писателем

для противопоставления голоду египтян 3-го стиха.

3. дабы те, мучимые голодом, по отвратительному виду насланных гадов, отказывали и необходимому позыву на пищу, а эти, кратковременно потерпев недостаток, вкусили необычайной пищи.

Писатель понимает наказание египтян отвратительными жабами, появившимися в таком количестве, что они залезали всюду: в дома, в печи, в квашни (Исх. 7:28), и возбуждали брезгливость к пище, к которой прикасались. Поэтому-то *мучимые голодом* египтяне *отказывали необходимому позыву на пищу*. Таким образом, израильтянам животные посылались для удовлетворения их *прихоти*, а египтянам животные мешали удовлетворить и естественному чувству голода. Как видно из этого примера, писатель с большим искусством устанавливает параллель между различными событиями из древней истории еврейского народа. Начало 3-го стиха *дабы те...* непосредственно связано с 1-м стихом, а не со вторым.

4. Ибо тех притеснителей должен был постигнуть неотвратимый недостаток, а этим только нужно было показать, как мучились враги их.

См. Прем. 11:9–11. Мера наказания для израильтян и египтян неодинаковая. Первых постигает *неотвратимый недостаток*, полная невозможность удовлетворить свой голод, полная ме-

ра наказания, а израильтяне наказываются только для того, чтобы знать, *как мучились враги их*. В самом их страдании есть доля приятного, сознание, что так же, но еще в большей степени, страдали их исторические враги.

5. И тогда, как постигла их ужасная ярость зверей и они были истребляемы угрызениями коварных змиев, гнев Твой не продолжился до конца.

Писатель переходит к другому событию, наказанию израильтян укушением ядовитых змей (Числ. 21:6 и далее), и отмечает прежде всего то, что и здесь *гнев Божий не продолжился до конца*.

6. Но они были смущены на краткое время для вразумления, получив знамение спасения на воспоминание о заповеди закона Твоего,

7. ибо обращавшийся исцелялся не тем, на что взирал, но Тобою, Спасителем всех.

Эти стихи передают рассказ Моисея о медном змие (Числ. 21:8–9), который был вознесен на дерево с тем, чтобы укушенные змиями, взирая на него, получали исцеление. Этот змий был для евреев *знамением спасения*, известного рода символом, но не сам непосредственно давал исцеление: *ибо обращавшийся исцелялся не тем, на что взирал, но Тобою, Спасителем всех*. Значение змия как символа заключалось в том, что он наводил на *воспоминание о заповеди закона Твоего*.

Нет основания думать, что змий напоминал о какой-нибудь определенной заповеди закона, нарушенной евреями. Далее это выражение заменяется более общим: *в напоминание слов Твоих* (стих 11). Медный змий вообще должен был напоминать евреям о милости Божией, спасающей кающихся грешников, и об их долге повиновения Богу.

8. И этим Ты показал врагам нашим, что Ты — избавляющий от всякого зла:

9. ибо их убивали уязвления саранчи и мух, и не нашлось врачевства для души их, потому что они достойны были мучения от сих.

10. А сынов Твоих не одолели и зубы ядовитых змиев, ибо милость Твоя пришла на помощь и исцелила их.

Событию исцеления евреев от укусов ядовитых змий писатель противопоставляет казни египтян от мух и саранчи. Эта, по-видимому, ничтожная опасность приводила их к гибели (стих 9), тогда как милость Божия спасала еврейский народ и в несравненно больших опасностях (стих 10). Это сопоставление было поучительно и для самих египтян: *этим Ты — показал врагам нашим, что Ты избавляющий от всякого зла*. Здесь, как и в Прем. 11:14, писатель или предполагает, что события странствования евреев по пустыне становились известными в Египте, или говорит вообще об уроке истории для потомков.

11. Хотя они и были уязвляемы в напоминание им слов Твоих, но

скоро были и исцеляемы, дабы, впад в глубокое забвение оных, не лишились Твоего благодеяния.

Указывается цель милостей Божиих к евреям в том, чтобы они не впали в глубокое забвение слов Божиих. Таким образом, по мысли писателя, еврейский народ воспитывался в верности Иегове Его милостями и благодеяниями.

12. Не трава и не пластырь врачевали их, но Твое, Господи, всеисцеляющее слово.

13. Ты имеешь власть жизни и смерти и низводишь до врат ада и возводишь.

14. Человек по злобе своей убивает, но не может возвратить исшедшего духа и не может призвать взятой души.

Утверждение 11-го стиха, что спасение израильтян имело целью напомнить им о Боге и об их обязанности повиновения Его заповедям, писатель обосновывает здесь на том, что исцеление совершалось не естественными силами природы, но единственно всемогущей волей Бога, Владыки жизни и смерти.

Всеисцеляющее слово... Здесь не логос александрийцев, но по сравнению этого стиха со стихами 7, 10 и 26 разумеется открывающаяся во внешнем мире Божественная воля, естественным и весьма частым в Священном Писании символом которой является речь, слово (Пс. 104:20; Ис. 55:11).

Низводит до врат ада и возводит. Низвести до врат ада значит привести

к смерти, а возвести из ада на языке Священного Писания часто (см. Пс. 48:16; 85:13) означает избавить от смертной опасности. Но ввиду того, что в следующем стихе могуществу Божию противопоставляется бессилие человека вернуть отнятую у другого человека жизнь, правильное и здесь в словах *возводишь* из ада видеть ту мысль, что Бог может возвратить жизнь умершему.

15. А Твоей руки невозможно избежать,

В этом отделе (стихи 15–29) содержится вторая параллель между судьбой евреев и египтян. Последние были наказаны дождем, градом и огнем, огонь истреблял их средства пропитания; напротив, израильтянам давалась чудесная небесная пища, похожая с виду на снег и град, которая не таяла даже от огня. Правда, часть этой пищи для израильтян пропадала, но все же не от той причины, что у египтян, не от уничтожающей силы огня, но от слабого солнечного луча, и не в наказание им это случалось, а для напоминания о долге благодарности.

16. ибо нечестивые, отрекшиеся познать Тебя, наказаны силою мышцы Твоей, быв преследуемы необыкновенными дождями, градами и неотвратимыми бурями и истребляемы огнем.

17. Но самое чудное было то, что огонь сильнее оказывал действие в воде, все погашающей, ибо самый мир есть поборник за праведных.

18. Иногда пламя укрощалось, чтобы не сжечь животных, посланных на нечестивых, и чтобы они, видя это, познали, что преследуются судом Божиим.

19. А иногда и среди воды жгло сильнее огня, дабы истребить произведения земли несправедливой.

Основанием для этого рассказа писателя служит повествование Моисея о 7-й и 8-й казнях египетских: Исх. 9:22–25. Однако характер рассказа таков, что трудно решить, передает ли писатель своим особым языком только о событиях, уже известных из книги Исход, вводя лишь в них новые подробности, или же он говорит частью о событиях, совершенно неизвестных из Библии. Особенное недоумение возбуждает рассказ об огне, который жег *и среди воды* (стих 19), и даже *сильнее оказывал действие в воде* (стих 17), который действовал с разбором (стих 18). Если под этим огнем разуместь молнию, сопровождавшую град и бурю, поражавшую и среди разразившегося ливня, на что, по видимому, указывает название этого огня *горящим в граде и блистающим в дождях*, то в таком случае писатель сообщает о событии, по существу известном уже из рассказа Моисея, только украшает его подробностями позднейшего предания. Кроме введения новых подробностей, писатель отступает от Моисеева рассказа еще и тем, что тогда как, по Моисею, казни через животных давно уже прекратились, когда последовали град и пламя, по представлению же писателя нашей

книги, эти казни совпадали по времени (стих 18).

Самый мир есть поборник за праведных. Это выражение означает то, что стихии природы, являясь в руках Божиих средством наказания нечестивых, тем самым встают на защиту праведных.

20. Вместо того народ Твой Ты питал пищею ангельскою и послал им, нетрудящимся, с неба готовый хлеб, имевший всякую приятность по вкусу каждого.

21. Ибо свойство пищи Твоей показывало Твою любовь к детям и в удовлетворение желания вкушающего изменялось по вкусу каждого.

С 20-го стиха писатель переходит к противопоставлению египтянам еврейского народа. У тех пламя истребляло произведения их земли, *вместо того народ Твой Ты питал пищею ангельскою*, которая давалась ему без всяких трудов с его стороны и в виде совершенно уже готовом для употребления. Подробности эти отмечаются для большей рельефности противопоставления.

Несомненно, здесь писатель говорит о манне (Исх. 16). Название манны *пищею ангельскою* указывает на то, что она падала с неба, и предикат *ангельский* является равнозначным прилагательному «небесный». В других местах она так и называется: Прем. 19:20; Пс. 77:24; 105:40.

Хлеб, имевший всякую приятность по вкусу каждого. О таком свойстве манны изменять вкус сообразно

вкусу каждого писатель говорит на основании позднейшего предания. В книгах Моисея для этого нет основания, напротив, евреи жаловались, что только манна перед их глазами и просили себе другого рода пищи.

22. А снег и лед выдерживали огонь и не таяли, дабы они знали, что огонь, горящий в граде и блистающий в дождях, истреблял плоды врагов.

23. Но тот же огонь, дабы напитались праведные, терял свою силу.

А снег и лед выдерживали огонь. В 16:14 книги Исход манна сравнивается с инеем в отношении ее чрезвычайного обилия и с янтарем (Числ. 11:7) по своему прозрачному виду. В данном месте писатель тоже говорит о манне, употребляя сравнение снега и льда. Что *снег и лед* здесь образы для какого-то рода пищи, это видно из того, что писатель противопоставляет их *плодам врагов*, а затем в другом месте он прямо называет манну *снеговидным родом небесной пищи* (Прем. 19:20). Этими образами манны писатель пользуется для усиления противоположности между египтянами и евреями: град побил хлебные поля египтян, а евреям посылалась пища, похожая на град; *огонь... истреблял плоды врагов*, а посылаемый евреям хлеб, хотя он и походил на снег и лед, однако не таял от огня, евреи питались им и среди зноя пустыни.

24. Ибо тварь, служа Тебе, Творцу, устремляется к наказанию нечес-

тивных и утихает для благодеяния верующим в Тебя.

Основание для указанного выше двоякого противоположного действия огня писатель указывает в том, что природа для осуществления высших Божественных целей в нравственном мироправлении изменяет свои силы: *устремляется в наказание нечестивых и утихает для благодеяния верующим в Тебя.* Это «устремление» и «утихание» природы писатель отличает от обычного порядка вещей (см. Прем. 19:6, 18), и к этим явлениям вполне приложимо понятие чуда.

25. Посему и тогда она, изменяясь во всё, повиновалась Твоей благодати, питающей всех, по желанию нуждающихся,

26. дабы сыны Твои, которых Ты, Господи, возлюбил, познали, что не роды плодов питают человека, но слово Твое сохраняет верующих в Тебя.

Речь идет о манне. Опираясь на высказанную в предшествующем стихе мысль, что все сотворенное служит высшим целям Творца (стих 24), писатель говорит, что и манна изменяла свой вкус не по естественному своему свойству, а повинаясь *Твоей благодати.* Из этого евреи должны были научиться, *что не роды плодов питают человека, но слово Твое сохраняет верующих в Тебя.* Человек сохраняется не обилием земных плодов, но единственно Божественной волей как первой и непосредственной причиной всего.

О «слове» см. примечание к 12-му стиху.

27. Ибо неповреждаемое огнем, будучи согреваемо слабым солнечным лучом, тотчас растаявало,

28. дабы известно было, что должно предупреждать солнце благодарением Тебе и обращаться к Тебе на восток света.

29. Ибо надежда неблагодарного растает, как зимний иней, и выльется, как негодная вода.

Ср. Исх. 16:21. Манна падала только ранним утром, пригретая лучами солнца она уже исчезала. В этом обстоятельстве писатель видит цель воспитать израильтян в чувстве благодарности к Богу. Не имея возможности собирать манну в запас, но вынужденные снискать себе пропитание каждое раннее утро, евреи живо должны были чувствовать свою зависимость от Бога и, получая от Него ежедневное пропитание, проникаться благодарностью к Нему. Слова 28-го стиха: *должно предупреждать солнце благодарением Тебе и обращаться к Тебе на восток света,* некоторые толкователи приводят в подтверждение своего предположения, что писатель книги Премудрости Соломона был терапевт или ессей, в каких сектах молитва в указанное время была обязательной. Однако, не имея этой предвзятой мысли о принадлежности писателя к одной из указанных сект, всего естественнее в приведенных словах видеть простое увещание быть ревностным к молитве настолько, чтобы ею

начинать свой день. В этом смысле об утренней молитве говорится и в других местах Священного Писания: Пс. 5:3; 137:14 и другие. Так как мана с первыми лучами солнца исчезала (стих 27), то собиравшие ее евреи естественно должны были своим молитвенным благодарением *предупредить солнце*. Побуждая евреев к благодарности Богу, писатель говорит в последнем стихе, что *надежда неблагодарного растает, как зимний иней, и выльется, как негодная вода*. Образы взяты в соответствии со стихами 22 и 27.

ГЛАВА 17

*Третье сопоставление:
1–20 тяжелая страшная ночь
над Египтом.*

Глава 17 и первые четыре стиха 18-й содержат третью параллель между египтянами и израильтянами. Египтяне были наказаны трехдневным мраком (Исх. 10:21 и далее), это время было для них сплошным ужасом; напротив, евреям и в это время светил величайший свет, и впоследствии они никогда не страдали от мрака: им освещал и указывал путь светonosный столп.

*1. Велики и непостижимы суды
Твои, посему ненаученные души
упали в заблуждение.*

Суды Твои — Божественные определения, способ и образ действия

в мире человеческом (ср. Ис. 118:75; Рим. 11:38).

Ненаученные души — те, кто не имеет правильного познания о Боге и Его отношениях к миру; ближайшим образом здесь разумеются египтяне. Мысль стиха та, что необходимо иметь истинное откровенное богопознание, чтобы не заблуждаться относительно способов действия Божественного Промысла в мире человеческом.

2. Ибо беззаконные, которые задумали угнетать святой народ, узники тьмы и пленники долгой ночи, затворившись в домах, скрывались от вечного Промысла.

Определяется, в чем состояло заблуждение египтян. Прежде всего в том, что они *задумали угнетать святой народ*, а потом, когда их постигла страшная казнь, трехдневный мрак (Исх. 10:21–23) и они были как бы *пленниками долгой ночи*, они не хотели признать в этом событии действие Божие и покориться Его воле, но пытались спастись от всемогущей десницы Божией в своих домах: *затворившись в домах, скрывались от вечного Промысла*.

3. Думая укрыться в тайных грехах, они, под темным покровом забвения, рассеялись, сильно устрасаемые и смущаемые призраками,

Этот стих включает иронию над египтянами. Последние даже наказанием Божиим, посланным на них мраком, хотели воспользоваться для

прикрытия своих тайных грехов (см. Иов 24:15–16; Ис. 29:15). Но эти расчеты не оправдались. Беспросветная ночь мешала даже темным делам: *они... рассеялись, сильно устрашаемые призраками.*

4. ибо и самое потаенное место, заключавшее их, не спасало их от страха, но страшные звуки вокруг них приводили их в смущение, и являлись свирепые чудовища со страшными лицами.

Описывается переживаемый египтянами страх во время посланного на них трехдневного мрака. От этого страха не спасало *и самое потаенное место*. Под этим потаенным местом понимают иногда глубокие подземные коридоры в Египте или глубоко вырытые комнаты внутри пирамид. Но во 2-м стихе говорилось, что египтяне *затворились в домах*, в соответствии с этим и здесь под *потаенным местом* лучше разумеать внутренние комнаты домов.

Страшные звуки вокруг них приводили их в смущение, и являлись свирепые чудовища с страшными лицами. Говорит ли здесь писатель об объективных предметах, которые приводили египтян в ужас, или же он разумеет здесь созданные под влиянием страха образы фантазии? Далее, в 6-м стихе, один из устрашающих египтян предметов он называет *невидимым призраком*, а потом выражается и более обще, что египтяне *были тревожимы страшными призраками* (стих 14). Нигде не видно, чтобы эти призраки

писатель считал за какие-нибудь объективные предметы, например за демонов или за вышедших из ада теней умерших людей, которые, принимая образы *свирепых чудовищ с страшными лицами* (стих 4), *сами собою горящих костров, полных ужаса* (стих 6), являлись бы для устрашения людей. Напротив, он говорит, что египтяне приходили в крайний страх, *хотя никакие устрашения не тревожили их* (стих 9). Причина страха по мысли писателя не вне, а внутри, в душевном состоянии египтян; это ужасы *страдающей души* (стих 8), их *придумывает преследуемое совестью нечестие* (стих 10). Таким образом, ужасы *придуманы*, они результат воображения, действующего под влиянием угрызений совести. Действительность, конечно, давала богатый материал для этого воображения, и писатель говорит об этом подробно в стихах 17–18.

5. И никакая сила огня не могла озарить, ни яркий блеск звезд не в состоянии был осветить этой мрачной ночи.

Подобное же замечание об этом мраке, что его напрасно старались светить огнем, находим у Филона (*Philo. De vita Mosis. 2, 100*).

6. Являлись им только сами собою горящие костры, полные ужаса, и они, страшась невидимого — призрака, представляли себе видимое еще худшим.

Указывается один из устрашающих египтян призраков, созданных

их воображением: это *сами собою горящие костры, полные ужаса*; костры никем не зажженные и горящие без всякого поддерживающего огонь материала. Что было, собственно, ужасного в этих кострах, по краткости рассказа не видно: может быть, эти костры были образами наказания, какие придумало *осуждаемое собственным свидетельством нечестие*.

7. Пали обольщения волшебного искусства, и хвастовство мудростью подверглось посмеянию,

8. ибо обещавшиеся отогнать от страдавшей души ужасы и страхи, сами страдали позорною боязливостью.

Чародеи египетские, как известно из книги Исход, пытались бороться с Моисеем его же орудием, старались совершить те же знамения и чудеса, что и он совершал. Подражая ему несколько в двух первых казнях, они потом вынуждены были признать свое бессилие (Исх. 9:11). По книге Премудрости Соломона представители *волшебного искусства и мудрости* египетской боролись против Моисея гораздо дольше. Они *обещались отогнать ужасы* даже 9-й казни, и только охватившая их самих позорная боязливость подвергла их посмеянию.

9. И хотя никакие устрашения не тревожили их, но, преследуемые брожениями ядовитых зверей и свистами пресмыкающихся, они

исчезали от страха, боясь взглянуть даже на воздух, от которого никуда нельзя убежать,

Изображается крайняя степень охватившей египтян боязливости: *они исчезали от страха, боясь взглянуть даже на воздух*. Между тем никакой объективной причины для страха не было: *никакие устрашения, собственно, не тревожили их*. Неописуемый страх вызывался самыми ничтожными предметами: криком или свистом животных, шумом при их движении.

10. ибо осуждаемое собственным свидетельством нечестие боязливо и, преследуемое совестью, всегда придумывает ужасы.

В предшествующем стихе писатель выразил мысль о видимой беспричинности страха египтян, о том, что вовне не было предметов действительно страшных. Это побуждает его теперь указать настоящую причину страха (стих 10), а вместе с тем определить, что такое страх по существу (11-й и 12-й стихи). Причина страха, по мнению писателя, лежит в совести, которая преследовала египтян за их нечестие. Осужденное свидетельством совести *нечестие боязливо и... придумывает ужасы*. Психологически указанное объяснение происхождения страха весьма верно. 10-й стих важен в том отношении, что в нем слово совесть, συνείδησις, употреблено в совершенно точном его значении, с указанием настоящих функций

этой стороны человеческого духа (ср. Рим. 2:15).

11. Страх есть не что иное, как лишение помощи от рассудка.

Даваемое здесь определение страха, конечно, не полное. Оно отмечает только одну сторону. Смысл его такой: страх отнимает у человека хладнокровие, так что он свое внимание не может уже направить на предмет страха, чтобы или убедиться в его ничтожности, или найти средство к его устранению.

12. Чем меньше надежды внутри, тем больше представляется неизвестность причины, производящей мучение.

Этот стих содержит пояснение к 11-му стиху. Мысль такая: в отчаянии люди обычно преувеличивают свою беспомощность, возбуждающие страх предметы кажутся им более опасными, чем на самом деле. Они теряются, не могут сосредоточить своей мысли, и неизвестность устрашающей их причины от этого для них возрастает.

13. И они в эту истинно невыносимую и из глубин нестерпимого ада ишедшую ночь, располагаясь заснуть обыкновенным сном,

14. то были тревожимы страшными призраками, то расслабляемы душевным унынием, ибо находил на них внезапный и неожиданный страх.

В этих стихах делается приложение высказанной в стихах 10–12 мысли к египтянам. Охвативший их страх сам по себе был бессилен повредить им, но страх лишил египтян рассудительности, так что самые ничтожные предметы, самые незначительные явления приводили их в ужас.

Из глубины нестерпимого ада ишедшую ночь. Ад в Священном Писании представляется местом темным и мрачным (Иов 10:21, 22; 38:17; Пс. 48:20), поэтому писатель считает необыкновенно темную и продолжительную ночь, покрывшую Египет, вышедшей из ада. В этом объяснении происхождения ночи писатель расходится с Филоном, который объяснял происхождение необычайно продолжительной ночи или солнечным затмением или сгущением облаков (De vita Mosis. 2, 100). К аду прилагается предикат ὀδύνατος, бессильный (в русском тексте *нестерпимый*), вероятно, потому, что обитателями ада являются бестелесные и бессильные тени умерших. Происхождение ночи от бессильного ада дает мысль, что страх египтян возбуждался предметом по своему происхождению ничтожным. Причина страха заключалась внутри в охватившем их душу унынии, под влиянием которого расстроенное воображение создавало страшные призраки.

15. Итак, где кто тогда был застигнут, делался пленником и

*закключаем был в эту темницу
без оков.*

Сравнение окутанных мраком египтян с заключенными в темнице весьма естественно. Как узники, египтяне во мраке лишены были свободы движений, свободы деятельности. Это сравнение писатель употреблял и раньше (стих 2).

*16. Был ли то земледелец или
пастух, или занимающийся работою
в пустыне, всякий, быв застигнут,
подвергался этой неизбежной судьбе,*

Смысл стиха такой: не могли избежать ужасов ночи даже те, кто по роду своих занятий обычно возвращался с дневной работы большими компаниями: пастухи, полевые рабочие.

*17. ибо все были связаны одними
неразрешимыми узами тьмы.
Свищущий ли ветер, или среди
густых ветвей сладкозвучный голос
птиц, или сила быстро текущей
воды, или сильный треск низвергающихся
камней,*

*18. или незримое бегание скачущих
животных, или голос режущих
свирепейших зверей, или отдающееся
из горных углублений эхо, все это,
ужасая их, повергало в расслабление.*

Стихи 17–18 содержат поэтическое описание того, как всякий ничтожный звук наводил страх на египтян и приводил их в отчаяние. Свист ветра, голоса птиц, шум воды, треск горного обвала, громкое эхо в горах — словом, вся природа была для них источником неопишуемого страха.

*19. Ибо весь мир был освещаем
ясным светом и занимался беспрепятственно делами;*

*20. а над ними одними была распростерта
тяжелая ночь, образ тьмы,
имевшей некогда объять их;
но сами для себя они были тягостнее
тьмы.*

По заключительным стихам 17-й главы видно, что описанная выше страшная египетская ночь не была обыкновенной темной ночью: она распростиралась только над Египтом, а остальной *весь мир был освещен ясным светом и занимался беспрепятственно делами.*

Несомненно, писатель говорил о наказании египтян трехдневным мраком (Исх. 10:21–23). Эта тяжелая ночь была образом *тьмы, имевшей некогда объять их.*

Упоминание о будущей тьме нельзя понимать как образ тяжелого мучительного состояния египтян по смерти, в каком значении это слово употребляется часто в Новом Завете (Мф. 8:12; 23:13; 25:30). Писатель допускал, так сказать, физическое существование ада (стих 14), который он представлял окутанным в непроницаемую тьму. Поэтому и *тьма, имевшая некогда объять их* — действительная тьма ада, в которой пребывают души умерших злых людей. Однако, как ни страшна была тьма египетской ночи, главный источник ужаса заключался не в ней, а в том внутреннем душевном состоянии, какое переживали египтяне: *сами для себя они были тягостнее тьмы.*

ГЛАВА 18

— 1–4 и свет над Израилем.
 — 5–19. Четвертое сопоставление: поражение первенцев египетских и религиозное торжество детей еврейских. — 20–25. Искушение смерти в пустыне.

1. А для святых Твоих был величайший свет. И те, слыша голос их, а образа не видя, называли их блаженными, потому что они не страдали.

2. А за то, что, быв прежде обижаемы ими, не мстили им, благодарили и просили прощения в том, что заставляли переносить их.

3. Вместо того, Ты дал им указателем на незнакомом пути огнесветлый столп, а для благополучного странствования — безвредное солнце.

4. Ибо те достойны были лишения света и заключения во тьме, потому что держали в заключении сынов Твоих, чрез которых имел быть дан миру нетленный свет закона.

Первые четыре стиха 18-й главы содержат противопоставление египтянам евреев во время девятой казни. Над египтянами была распростерта тяжелая ночь (Прем. 17:20), а для святых Твоих был величайший свет (стих 1). Мысль та, что девятая казнь, трехдневный мрак, не распространялась на живших в Египте евреев, они, как и весь остальной мир (Прем. 17, 19), пользовались светом. Египтяне знали об этом и считали их счастли-

выми (стих 1), а вместе с тем были благодарны евреям, что те не пользовались их смутением и беспомощностью во время девятой казни, чтобы отомстить им за муки долгого рабства (стих 2). Покровительство Божие еврейскому народу простерлось и далее. Во время странствования по незнакомой пустыне путь им указывал огнесветлый столп, он же защищал их от солнечного зноя: дал им... безвредное солнце (стих 3). Наказание египтян лишением света вполне заслуженно ими и соответствует их преступлению, порабощению тех, чрез которых имел быть дан миру нетленный свет закона (стих 4). Сравнение Моисеева закона со светом весьма часто в Священном Писании (Ис. 2:5; Пс. 108:105; Притч. 6:23).

Название света *нетленным* выражает мысль о вечности Моисеева закона. Эта мысль выражается и в других местах Священного Писания (Тов. 1:6; Вар. 4:1), особенно часто в связи с мессианским чаянием всеобщего распространения Моисеева закона (Ис. 2:1; Мих. 4:1), когда уничтожится идолопоклонство (Прем. 14:13).

5. Когда определили они избить детей святых, хотя одного сына, покинутого и спасли, в наказание за то Ты отнял множество их детей и самих всех погубил в сильной воде.

С пятого стиха начинается новый отдел, в котором проводится новая параллель между египтянами и евреями. За бесчеловечное решение египтян

умерщвлять еврейских детей они сами лишились своих первенцев, евреи же со своими детьми не только сохранили жизнь, но и спаслись от рабства.

*Определили... избить детей свя-
тых.* Ср. Исх. 1:15; 2:3.

*Хотя одного сына покинутого и
спасли.* Речь идет о Моисее, которого спасла из воды дочь фараона. Писатель делает эту оговорку не для того, чтобы смягчить жестокость египтян в отношении к еврейским детям, а чтобы показать, что по определению Промысла Божия единственное спасенное ими дитя стало для них впоследствии орудием Божественного наказания.

*Самих всех погубил в сильной во-
де.* О потоплении египтян в Черном море писатель подробнее говорит в 19-й главе, здесь же он только попутно замечает для получения контраста: Моисей один подвергался опасности от воды и был спасен, а египтяне все погибли в воде.

*6. Та ночь была предвозвещена от-
цам нашим, дабы они, твердо зная
обетования, каким верили, были
благодарны.*

*Та ночь была предвозвещена от-
цам нашим.* Это не ночь необычайно-
го мрака, о которой писатель говорил
в предшествующей главе, а та ночь, в
какую были умерщвлены египетские
первенцы и о которой Моисей возвес-
тил евреям наперед (Исх. 11:4 и да-
лее).

Для этого предвозвещения писа-
тель указывает не только ближайшую
цель — подготовить евреев к наступа-
вшему событию, но и дальнейшую —
утвердит их веру во все прочие обето-
вания и поднять тем народный дух.

*7. И народ Твой ожидал как спасе-
ния праведных, так и погибели
врагов,*

Стих 7 вытекает из предшествую-
щего. Освобождение из рабства и ги-
бель египетских первенцев не были
неожиданностью для евреев, потому
что через Моисея они знали об этом
заранее.

*8. ибо, чем Ты наказывал врагов,
тем самым возвеличил нас, кото-
рых Ты призвал.*

Ср. Прем. 11:5–6. Смерть первен-
цев египетских была для египтян
большим наказанием, а для евреев,
напротив, она послужила причиной
их освобождения (Исх. 12:31 и далее).

*Возвеличил нас, которых Ты при-
звал.* В связи со следующим стихом
здесь речь о призывании к духовному
внутреннему общению с Богом.

*9. Святые дети добрых тайно
совершали жертвоприношение и
единомысленно постановили бо-
жественным законом, чтобы свя-
тые равно участвовали в одних
и тех же благах и опасностях,
когда отцы уже воспевали хвалы.*

Стих 9 говорит о пасхальной жертве
(см. Исх. 12:3–15): *святые дети доб-*

рых тайно совершали жертвоприношение. Называя участниками жертвоприношения детей, писатель не исключает этим взрослых, он выделяет детей лишь для противопоставления египтянам: в то время когда дети египтян были умерщвляемы, еврейские дети совершали религиозную трапезу. Жертвоприношение было тайное. Египтяне не были посвящены в обряды пасхальной ночи, так как в них ясно указывалась ожидавшая их участь. С другой стороны, дети, участники жертвоприношения, были обречены египетскою властью на смерть, поэтому их участие могло быть только тайное. Название детей *святыми* имеет то же значение, что и название святым всего народа (Прем. 10:17; 18:1, 5); оно указывает не на их действительное состояние, а на их назначение, их призвание к святости. Они были *дети добрых...* Добрыми писатель называет израильтян, отцов этих детей, как и в других местах книги он называл их *праведными* (Прем. 10:20; 11:14; 11:9; 16:23; 18:20) и *святыми* (Прем. 10:17; 17:1, 5).

Единомысленно постановили божественным законом, чтобы святые равно участвовали в одних и тех же благах и опасностях. Ставить что-либо Божественным законом значит обязаться к неуклонному исполнению этого. На пасхальной трапезе евреи приняли для себя обязательство осуществлять одинаковое участие всех без различия как в опасностях свободной жизни в пустыне, так и в ее

благах. Таким образом, пасхальная вечеря была для них символом братского единения. Это сознание братства непосредственно выразилось в хвалебной песне к Богу.

10. С противной же стороны отдавался нестройный крик врагов, и разносился жалобный вопль над оплакиваемыми детьми.

Переход к египтянам. По контрасту с хвалебной песнью евреев, с *противной стороны*, т.е. от египтян, *разносился жалобный вопль над оплакиваемыми детьми*, над умерщвленными в ночь выхода евреев первенцами.

11. Одинаковым судом был наказан раб с господином, и простолюдин терпел одно и то же с царем:

12. все вообще имели бесчисленных мертвецов, умерших одинаковою смертью; и живых недоставало для погребения, так как в одно мгновение погублено было все драгоценнейшее их поколение.

13. И не верившие ничему ради чародейства, при погублении первенцев, признали, что этот народ есть сын Божий,

14. ибо, когда все окружало тихое безмолвие и ночь в своем течении достигла средины,

Десятая казнь одинаково коснулась всех египтян без различия их общественного и материального положения (Исх. 11:5; 11:30). Все были наказаны *одинаковым судом* (стих 11),

все... имели... мертвецов, умерших одинаковой смертью (стих 12). Не было различия даже в форме смерти. Вот это обстоятельство, однородность наказания, сравнивая всех египтян, по мысли писателя, особенно сильно убеждало их, что переживаемое событие — дело Божие, а не человеческое, а потому народ еврейский, для освобождения которого эта казнь совершилась, *есть сын Божий* (стих 13, Исх. 12:31).

Драгоценнейшее поколение — первенцы, ценившиеся у древних народов более, чем остальные дети.

Не верившие ничему ради чародейств. Указание на обстоятельство, отмечаемое и книгой Исход (Исх. 7:11, 22; 8:3), что упорному нежеланию признать евреев народом Иеговы и отпустить его много содействовали египетские волхвы.

15. сошло с небес от царственных престолов на средину погибельной земли всемогущее слово Твое, как грозный воин.

16. Оно несло острый меч — неизменное Твое повеление и, став, наполнило все смертью: оно касалось неба и ходило по земле.

Стихи 15–16 содержат поэтическое описание действия Божественного всемогущества в истреблении египетских первенцев. Как и в других местах нашей книги (Прем. 9:1; 16:12, 26), образом Божественной воли, проявляющейся во внешнем мире, является слово. *Как грозный воин* с ост-

рым мечом, оно сходит с небес от царственных престолов на средину погибельной земли, чтобы наполнить все смертью. Власть Божественного слова над вселенной беспредельна: *оно касалось неба и ходило по земле.*

17. Тогда вдруг сильно встревожили их мечты сновидений, и наступили неожиданные ужасы;

18. и, будучи поражаем — один там, другой тут, полумертвый объявлял причину, по которой он умирал:

19. ибо встревожившие их сновидения предварительно показали им это, чтобы они не погибли, не зная того, за что терпят зло.

Писатель сообщает об обстоятельстве, умалчиваемом книгой Исход. В ночь гибели египетских первенцев они были тревожимы страшными сновидениями, в которых им открывалась причина их печальной участи. Поэтому они умирали с полным знанием того, почему они гибнут, и об этом объявляли остававшимся в живых. Какая эта причина постигшего египтян страшного наказания, писатель здесь не указывает; разумеется, та же, о которой он говорил раньше, (Прем. 18:4) — угнетение евреев.

20. Хотя искушение смерти коснулось и праведных, и много их погибло в пустыне, но недолго продолжался этот гнев,

В этом отделе (стихи 20–25) писатель в параллель наказанию египтян

смертью их первенцев приводит подобное же событие из жизни евреев в пустыне (Числ. 17), чтобы на этом примере показать, насколько милостив к ним был Бог. Как и египтяне в памятную для них ночь, евреи подверглись опасности смерти, но губительство продолжалось короткое время, молитвою Аарона оно прекратилось.

Искушение смерти коснулось и праведных. Это выражение показывает, что посылаемая смерть была, лишь вразумляющим испытанием евреев, а не средством наказания по суду Божию.

21. ибо непорочный муж поспешил защитить их; принеся оружие своего служения, молитву и умилоствление кадильное, он противостал гневу и положил конец бедствию, показав тем, что он слуга Твой.

Непорочный муж поспешил защитить их. Речь идет об Аароне (см. Числ. 17:11). Эпитет *непорочный* прилагается ему в том смысле, что он был свободен от того греха, за который наказывались евреи, поэтому мог быть посредником между согрешившими и Богом.

22. Он победил истребителя не силою телесною и не действием оружия, но словом покорил наказывавшего, вспомняв клятвы и заветы отцов.

Словом, т.е. молитвой и воспоминанием данных патриархам еврей-

ского народа обетований Аарон победил *истребителя*. Под истребителем разумеется ангел смерти, поражавший евреев; в 25-м стихе этот истребитель назван тем же словом, каким в книге Исход (Исх. 12:23) назван ангел смерти, поражавший египетских первенцев — ὁ ὀλοφρεύων.

Вспомняв клятвы и заветы отцов... Ходатайствуя за народ, Аарон преклонял милосердие Божие воспоминанием о благих обетованиях, данных отцам еврейского народа: Аврааму, Исааку и Иакову.

23. Ибо, когда уже грудями лежали мертвые одни на других, он, став в середине, остановил гнев и пресек ему путь к живым.

Ср. Лев. 16:48.

24. На подире его был целый мир, и славные имена отцов были вырезаны на камнях в четыре ряда, и величие Твое — на диадиме головы его.

25. Этому уступил истребитель, и этого убоился: ибо довольно было одного этого испытания гневного.

Кроме молитвы и воскурения фимиама, Аарон остановил губительство еще своею первосвященническою одеждою, которой писатель как будто приписывает магическое действие: *этому уступил истребитель и этого убоился.*

На подире его был целый мир. В этой мысли, что первосвященническая

одежда была символом мира, чувствуется характерная черта александринизма, который в священных обрядах и предметах находил символы предметов природы и высших идей. В частности, сравнение первосвященнической одежды с миром мы находим у Филона — De fuga. 1, 562; De vita Mosis. 2, 154.

Славные имена отцов были вырезаны на камнях в четыре ряда. Речь о наперснике, на котором были вырезаны имена двенадцати родоначальников колен Израилевых (Числ. 28:15–30).

Величие Твое — на диадиме головы его. На головной повязке первосвященника была прикреплена золотая дощечка с надписью: *святыня Иеговы*.

ГЛАВА 19

*Пятое сопоставление:
переход евреев через Чермное море
и гибель в нем египтян.*

Девятнадцатая глава содержит новую параллель между израильтянами и египтянами. Первые чудом прошли через Чермное море, как по сухому пути, чтобы продолжать свое славное странствование в пустыне; вторые нашли себе необычайную смерть в том же море.

1. А над нечестивыми до конца тяготел немилостивый гнев,

ибо Он предвидел и будущие их дела,

2. что они, позволив им отправиться и с поспешностью выслав их, раскаются и погонятся за ними,

3. ибо, еще имея в руках печали и рыдая над гробами мертвых, они возымали другой безумный помысел, и тех, кого с мольбою выслали, преследовали, как беглецов.

В этих стихах указывается причина постигшего египтян последнего наказания, потопления в Чермном море. После выхода евреев из Египта, когда главная вина египтян перед Богом, угнетение Его народа (Прем. 18:4), перестала существовать, гнев Божий все еще продолжал тяготеть над египтянами: *ибо Он предвидел и будущие их дела*. Именно то, что египтяне, освободив евреев, даже сами побуждая их скорее оставить их страну (Исх. 12:33–32), потом раскаются в этом и, как за беглецами, пошлют за ними погоню. Этот *безумный помысел* возник у египтян тогда, когда они *имели в руках печали и рыдали над гробами* — обстоятельство, показывавшее, что даже свежее чувство глубокой скорби по умершим первенцам не могло сдерживать корыстных расчетов и злобы египтян.

4. Влекла же их к тому концу судьба, которой они были достойны, и она навела забвение о случившемся, дабы они восполнили наказа-

ние, недостававшее к их мучениям,

5. и дабы народ Твой совершил славное путешествие, а они нашли себе необычайную смерть.

Могло казаться непонятным, каким образом египтяне после всех казней, еще не окончив траур по пораженным первенцам, могли снова начать преследование евреев. В объяснение этого писатель говорит: *Влекла их к тому концу судьба... она навела забвение о случившемся...* Несомненно, здесь выражена та же мысль, что и в соответствующем месте книги Исход: *ожесточил Бог сердце фараона* (Исх. 14:4); только эту мысль об ожесточении Богом сердца египтян как ближайшей причины возобновления преследования евреев писатель выражает языком греческой философии: *ἀνάγκη εἶλκε, влекла судьба*. Как в том, так и в другом способе выражения одинаково допускается мысль о воздействии Божества на волю человека при предположении относительной свободы этой воли. Только при этом последнем предположении можно было сказать, что египтяне *были достойны* постигшей их судьбы, можно было возлагать на них ответственность и цель последнего бедствия указывать в том, *дабы они восполнили наказание, не достававшее к их мучениям*. Таким образом, выражение: *влекла судьба*, совершенно чуждо библейскому языку, выражает, однако, мысль библейскую.

6. Ибо вся тварь снова свыше преобразовалась в своей природе, повинувшись особым повелениям, дабы сыны Твои сохранились невредимыми.

Указав в предшествующем стихе, что преследование евреев повело к тому, что *народ Твой совершил славное путешествие* (стих 5), разумея под этим чудесный переход через Чермное море, писатель останавливает внимание на этом чуде и определяет его сущность.

Вся тварь снова свыше преобразовалась в своей природе, повинувшись особым повелениям. В этих словах писатель дает более строгое понятие о чуде, чем в Прем. 16:24. Там он говорил только об изменении степени действия сил природы (*устремление и утихание* природы), здесь он говорит о преобразовании природы в ее существенных свойствах (*тварь... в своей природе*). Это преобразование он ставит в параллель с новым творением (*снова свыше преобразовалась*) и выражает этим мысль, что непосредственное участие Божественной воли в чуде также необходимо, как и в творческом акте.

7. Явилось облако, осеняющее стан, а где стояла прежде вода, показалась сухая земля, из Чермного моря — беспрепятственный путь, и из бурной пучины — зеленая долина.

8. Покрываемые Твоею рукою, они прошли по ней всем народом, видя дивные чудеса.

Описание чуда перехода евреев через Чермное море.

9. Они паслись, как кони, и играли, как агнцы, славя Тебя, Господи, Избавителя их,

10. ибо они еще помнили о том, что случилось во время пребывания их там, как земля вместо рождения других животных произвела скинпов, и река вместо рыб извергла множество жаб.

Охваченные чувством радости по переходе через Чермное море евреи сравниваются со скачущими агнцами и пасущимися на воле конями (ср. Пс. 113:6). Это чувство радости, кроме только что происшедшего чуда, возбуждалось воспоминаниями о событиях в Египте (Исх. 7:26–28; 7:12–14).

11. А после они увидели и новый род птиц, когда, увлекшись пожеланием, просили приятной пищи,

Ср. Прем. 16:2.

Упоминание о перепелах писатель сделал только для того, чтобы показать, что чувство радости евреев было прочно. Оно не только возбуждалось настоящим событием и питалось воспоминаниями прошлого, но поддерживалось явлениями помощи Божией и в будущем. Можно допустить, что писатель с намерением усиливает мысль о благополучии евреев, чтобы получить более сильный контраст с египтянами, к наказанию которых он затем переходит.

12. ибо в утешение им налетели с моря перепелы, а грешных постигли наказания не без знамений, бывших силою молний. Они справедливо страдали за свою злобу,

С двенадцатого стиха писатель переходит к египтянам, называя их просто грешниками, которых постигли наказания не без знамений, бывших силой молнии. Слова эти относятся к потоплению египтян в Чермном море и соответствуют Исх. 14:24–25. Подобное же изображение перехода через Чермное море при громе и молнии находим и в других местах Священного Писания: например, Пс. 74:18–21.

13. ибо они более сильную питали ненависть к чужеземцам: иные не принимали незваных странников, а эти порабощали благодетельных пришельцев.

14. И мало этого, но еще будет суд на них за то, что те враждебно принимали чужих,

15. а эти, с радостью приняв, потом уже пользовавшихся одинаковыми правами стали угнетать ужасными работами.

16. Посему они поражены были слепотою, как те некогда при дверях праведника, когда, будучи объятые густою тьмою, искали каждый входа в его двери.

Писатель сравнивает отношение египтян к евреям с известным из Библии (Быт. 19) отношением к чужестранцам жителей города Содомы. Сравнение говорит не в пользу египтян,

и им возвещается грозный суд в будущем.

Содомляне отказывали в приеме странникам, которых они совершенно не знали; египтяне большую обнаруживали ненависть к чужеземцам: они поработщали пришельцев, которые уже были известны им за людей благодетельных (т.е. евреев).

Первые обнаружили просто враждебность, а вторые еще и коварство: приняв евреев с радостью и дав им права, они потом стали угнетать их работами. Поэтому египтяне были наказаны подобно содомлянам: *они поражены были слепотою, как те некогда при дверях праведника* (т.е. Лота; см. Быт. 17:13). Под слепотой египтян писатель понимает или трехдневный мрак (Прем. 17:2, 5), или то, что они точно ослепленные, не видя неминуемой опасности, бросились за евреями по дну моря. Но это не последнее наказание египтян: *еще будет суд на них*. Здесь писатель выражает, вероятно, свое мессианское чаяние, что евреи будут судить все народы (ср. Прем. 3:8).

17. Самые стихии изменились, как в арфе звуки изменяют свой характер, всегда оставаясь теми же звуками; это можно усмотреть чрез тщательное наблюдение бывшего.

В этом последнем отделе 19-й главы (стихи 17–21) писатель еще раз возвращается к размышлению о чудесном вмешательстве Божиим в ход

событий времени освобождения евреев из рабства и заключает книгу прославлением Иеговы, возвеличившего свой народ.

Упоминание о чуде в 17-м стихе дает повод писателю опять (как и в 6-м стихе) выразить свой глубокий метафизический взгляд на существо чуда.

Чрез тщательное наблюдение бывшего, т.е. происшедших чудес, можно усмотреть, говорит он, что в чуде *самые стихии изменились, как в арфе звуки изменяют свой характер, всегда оставаясь теми же звуками*. Стихиями писатель называет считавшиеся тогда за первичные простые вещества мира или элементы: воду, землю, огонь и воздух. Чудо выражается в том, что изменяются свойства и действия элементов, однако существо их остается одно и то же. В следующих стихах 18–20 писатель указал примеры такого изменения.

18. Ибо земные животные переменились в водяные, а плавающие в водах выходили на землю.

Смысл стиха сам по себе ясен. Затруднение представляет только указать, какие события разумел писатель, когда говорил, что *земные животные переменились в водяные, а плавающие в водах выходили на землю*. По более вероятному мнению, первая половина стиха относится к евреям, когда они со стадами своего скота переходили по дну Чермного моря и вода стенами

стояла с обеих сторон; другая половина — ко второй казни, появлению на суше из вод большого количества жаб. Конечно, строго говоря, ни в одном из указанных случаев не было превращения земных животных в водяных и обратно, но это не доказывает, что писатель не разумел этих событий. В последней части его книги это не единственный пример, когда он жертвует исторической точностью для того, чтобы провести известную идею.

19. Огонь в воде удерживал свою силу, а вода теряла угашающее свое свойство;

20. пламя, наоборот, не вредило телам бродящих удобообразуемых животных, и не таял легко растаявающий снеговидный род небесной пищи.

21. Так, Господи, Ты во всем возвеличил и прославил народ Твой, и не оставлял его, но во всякое время и на всяком месте пребывал с ним.

Ср. Прем. 16:17–23.

П. Тычинин

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

*или комментарии
на все книги Св. Писания*

Ветхого и Нового Завета

под редакцией
проф. А.П. Лопухина

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

УЧИТЕЛЬНЫЕ
КНИГИ

**КНИГА
ПРЕМУДРОСТИ
ИСУСА,
СЫНА СИРАХОВА**

О КНИГЕ ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова написана после заключения еврейского канона священных книг Ветхого Завета, она не принадлежит богодухновенному лицу и поэтому относится к числу неканонических книг Ветхого Завета.

В греческих списках библейского текста: Александрийском, Синайском, Ефрема Сирина, она надписывается: «Премудрость Иисуса, сына Сирахова», каковое наименование перешло и в наши славянский и русский переводы. В Ватиканском списке: «Премудрость Сираха». В Вульгате: «Екклезиастик». Наименования: «Премудрость Иисуса, сына Сирахова» и «Премудрость Сираха» указывают на писателя книги (50, 29; 51, 1), а «Екклезиастик» — на церковно-учительный характер ее.

В отличие от других неканонических книг, писатели которых остались неизвестными, писатель настоящей книги называет себя жителем Иерусалима Иисусом, сыном некоего Сираха (50, 29; 51, 1). Из текста книги

видно, что это был человек по тому времени очень образованный, особенно в отношении богословия, обладал практическим опытом, много путешествовал и изучал нравы людей.

Время происхождения книги не может быть установлено с непрекращаемой точностью. На основании содержания главы 50 можно догадываться, что писатель книги был современником иудейского первосвященника Симона Первого, названного Праведным и жившего при Птолемея Лаге, ок. 290 г. до Р.Х. Внук писателя и переводчик его книги с еврейского языка на греческий жил, предполагают, при Евергете I, правившем ок. 247 г. до Р.Х., и сделал свой перевод книги около 230 г. до Р.Х. (см. пролог книги перед греческим и славянским текстом).

Содержанием книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, служит учение о премудрости Божественной в ее проявлениях в мире и человеке и о дарованной Богом мудрости человеческой в применении к различным обстоятельствам и случаям жизни человека.

Независимо от неканонического происхождения книги, общее содержание последней издревле считалось глубоко поучительным для тех, кто ищет уроков мудрости и благочестия. Отцы Церкви нередко пользовались выражениями премудрого сына Сирахова как подтверждением своих учительных мыслей. В 85-м апостольском правиле юношам советуется изучать «Премудрость многоученого Сираха». В 39-м пасхальном послании св. Афанасия Александрийского книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова назначается для поучительного чтения оглашенным. Св. Иоанн Дамаскин называет ее «прекрасной и очень полезной» книгой.

Первое полное толкование книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова было составлено Рабаном Мавром. Затем, в XVI в., появляются труды Янсения; в XVII в. — Корнелия и Ляпиде. Из новейших ученых над истолкованием книги потрудились: Horowitz,

Lesêtre, Keel, Multon, Knabenbauer, Levi. Над обработкой найденных отрывков еврейского текста книги: Halevy, Smend, Touzard, König, Strack, Peters. Из русских трудов можно указать: экзегетическую монографию неизвестного автора «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова в русском переводе с краткими объяснениями» (СПб., 1860) и статью проф. А.П. Рождественского «Вновь открытый еврейский текст книги Иисуса, сына Сирахова, и его значение для библейской науки» (Христианское чтение. 1903. Ч. 1. С. 381 и далее).

Подробные предварительные сведения о книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова имеются в сочинении профессора Казанской Духовной Академии П.А. Юнгера: Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Выпуск второй. Пророческие и неканонические книги. Казань, 1907. С. 227–239.

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА

ГЛАВА 1

*Всякая премудрость
от Господа. — Корень
премудрости — бояться Господа,
ветви ее — благоденствие.*

*1. Всякая премудрость — от
Господа и с Ним пребывает во-
век.*

Необъятная премудрость, усматриваемая в устроении мира и человека имеет своим источником живущего вечно Бога, Творца мира и человека.

*2. Песок морей и капли дождя и
дни вечности кто исчислит?*

*3. Высоту неба и широту земли,
и бездну и премудрость кто иссле-
дует?*

Вся широта Божественной Премудрости, вложенной Творцом в Его творения, не доступна ведению ни одного из тварных существ.

*4. Прежде всего произошла Пре-
мудрость, и разумение мудрос-
ти — от века.*

*5. Источник премудрости — сло-
во Бога Всевышнего, и шествие
ее — вечные заповеди.*

В противоположность творению, получившему свое бытие во времени, — Премудрость Господня, создавшая мир, изначальна и пребывает вовеки.

*6. Кому открыт корень премуд-
рости? и кто познал искусство
ее?*

*7. Один есть премудрый, весьма
страшный, сидящий на престоле
Своем, Господь.*

*8. Он произвел ее и видел и изме-
рил ее*

9. и излил ее на все дела Свои

См. комментарии к стихам 2–3

*10. и на всякую плоть по дару
Своему, и особенно наделил ею
любящих Его.*

Если все вообще творение свидетельствует о Премудрости своего Творца, то тем более свидетельствует о ней разумный человек, любящий своего Создателя и стремящийся в своей жизни уподобиться Ему.

11. Страх Господень — слава и честь, и веселие и венец радости.

12. Страх Господень усладит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие.

13. Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение. Страх Господень — дар от Господа и поставляет на стезях любви.

Разумный страх перед Господом, внушающий человеку свято чтить и хранить волю Господню, заслуживает человеку благоволение Божие, является для него источником истинного благополучия на всю жизнь.

14. Любовь к Господу — славная премудрость, и кому благоволит Он, разделяет ее по Своему усмотрению.

15. Начало премудрости — бояться Бога, и с верными она образуется вместе во чреве. Среди людей она утвердила себе вечное основание и семеню их вверится.

Благоговение перед Творцом и стремление исполнить волю Его в делах любви к Богу и ближнему — рожденный дар человека; и, как всякий другой дар, может быть или заглушаем в себе человеком, или же, при помощи Божественной, развиваем и совершенствуем.

16. Полнота премудрости — бояться Господа; она напояет их от плодов своих:

17. весь дом их она наполнит всем, чего желают, и кладовые их — произведениями своими.

18. Венец премудрости — страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но то и другое — дары Бога, Который распространяет славу любящих Его.

19. Он видел ее и измерил, пролил как дождь ведение и разумное знание и возвысил славу обладающих ею.

20. Корень премудрости — бояться Господа, а ветви ее — долгоденствие.

См. комментарии к стихам 11–13.

21. Страх Господень отгоняет грехи; не имеющий же страха не может оправдаться.

Благоговейный страх перед Господом предохраняет человека от нарушения воли Божией. Если же по немощи человеческой он и согрешит, то, по Божией благодати может быть помилован, во внимание к своему господствующему душевному настроению. Человек же, чуждый страха Божьего, незащищен перед грехом и наказанием за грех.

22. Не может быть оправдан несправедливый гнев, ибо самое движение гнева есть падение для человека.

Осуждается несправедливый гнев человека, — не только выраженный вовне, но и не выраженный. И тот и другой унизительны для гневающегося и оскорбительны для того, на кого простирается несправедливый гнев.

23. Терпеливый до времени удержится и после вознаграждается веселием.

24. До времени он скроет слова свои, и уста верных расскажут о благоразумии его.

Бывают обстоятельства, когда благоразумие требует от человека воздержаться до времени и от справедливого негодования, если это негодование неуместно или бесполезно. Впоследствии воздержавшийся сам поймет и оценит свое воздержание, да и другие одобряют его за это.

25. В сокровищницах премудрости — притчи разума, грешнику же страх Господень ненавистен.

26. Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе,

27. ибо премудрость и знание есть страх пред Господом, и благоугождение Ему — вера и кротость.

Истинная премудрость для человека есть то же, что и благочестие, т.е. ведение благой и совершенной воли Божией, выраженной в заповедях Господних, и следование этим заповедям в своей жизни. Человек нечестивый, отмечающий от себя веления закона Божественного, есть вместе с тем и человек неразумный, устраняющийся не только от Бога, но и от собственного благополучия.

28. Не будь неверчивым к страху пред Господом и не приступай к Нему с раздвоенным сердцем.

Благоговейный страх человека перед Богом в полной мере спасителен только тогда, когда он не ослабляется колебаниями неверия или малове-

рия. Человек, колеблющийся в выборе между Богом и мамоной, не надежный путник по стезям добродетели.

29. Не лицемерь пред устами других и будь внимателен к устам твоим.

30. Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бесчестия на душу твою, ибо Господь откроет тайны твои и уничтожит тебя среди собраний за то, что ты не приступил искренно к страху Господню, и сердце твоё полно лукавства.

Не будучи действительно человеком богобоязненным и благочестивым, не старайся прослыть таковым у людей, так как сердцеведец Бог знает твою душевную слабость и накажет тебя за превозношение уничтожением.

ГЛАВА 2

Если ты приступаешь служить Господу Богу — приготовь душу твою к испытаниям. — Каково величие Его, такова и милость Его.

1. Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению:

2. управь сердце твоё и будь тверд, и не смущайся во время посещения;

3. прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок.

4. Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничтожения будь долготерпелив,

5. ибо золото испытывается в огне, а люди, удобные Богу, — в горниле уничтожения.

Решившийся идти по пути добродетели не должен смущаться теми препятствиями, какие он встретит на этом пути, зная, что препятствия эти попущением Божиим служат к испытанию его веры и укреплению его добродетели.

6. Веруй Ему, и Он защитит тебя; управь пути твои и надейся на Него.

7. Боящиеся Господа! ожидайте милости Его и не уклоняйтесь от Него, чтобы не упасть.

8. Боящиеся Господа! веруйте Ему, и не погибнет награда ваша.

9. Боящиеся Господа! надейтесь на благое, на радость вечную и милости.

10. Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу — и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? или кто взывал к Нему — и Он презрел его?

11. Ибо Господь сострадателен и милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби.

12. Горе сердцам боязливым и рукам ослабленным и грешнику, ходящему по двум стезям!

13. Горе сердцу расслабленному! ибо оно не верует, и за то не будет защищено.

См. прим. к стиху 28 гл. 1.

14. Горе вам, потерявшим терпение! что будете вы делать, когда Господь посетит?

См. прим. к стихам 1–5.

15. Боящиеся Господа не будут неверчивы к словам Его, и любящие Его сохраняют пути Его.

Пути Его, т.е. законы Господни.

16. Боящиеся Господа будут искать благоволения Его, и любящие Его насытятся законом.

Насытятся законом, т.е. напитают душу свою исполнением благой и совершенной воли Творца, выраженной в законе Божиим.

17. Боящиеся Господа уготовят сердца свои и смирят пред Ним души свои, говоря:

18. впадем в руки Господа, а не в руки людей; ибо, каково величие Его, такова и милость Его.

Впасть в руки Господа не то же, что в руки человеческие. Если Бог и посетит человека каким-нибудь испытанием, то Он же и помилует верного Своего, ибо милость Господня так же велика, как необъятно и Его величие.

ГЛАВА 3

Делом и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них. — Будь кроток, разумно-осторожен в поступках, милостив к нуждающимся в милости.

1. Дети, послушайте меня, отца, и поступайте так, чтобы вам спастись,

Спастись, т.е. заслужить благоволение в очах Божиих, у людей.

2. ибо Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями.

Власть родителей над детьми освящена Божественным законом.

3. Почитающий отца очистится от грехов,

4. и уважающий мать свою — как приобретающий сокровища.

5. Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан.

6. Уважающий отца будет долго-денствовать, и послушный Господу успокоит мать свою.

7. Боящийся Господа почитит отца и, как владыкам, послужит родившим его.

8. Дело и словом почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословение от них,

9. ибо благословение отца утверждает дома детей, а клятва матери разрушает до основания.

10. Не ищи славы в бесчестии отца твоего, ибо не слава тебе бесчестие отца.

11. Слава человека — от чести отца его, и позор детям — мать в бесславии.

12. Сын! прими отца твоего в старости его и не огорчай его в жизни его.

13. Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей,

14. ибо милосердие к отцу не будет забыто; несмотря на грехи твои, благосостояние твое умножится.

15. В день скорби твоей воспомянется о тебе: как лед от теплоты, разрешатся грехи твои.

16. Оставляющий отца — то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою.

Оказывающий непочтение к родителям является нарушителем естественных законов и Божественных заповедей, а потому несет сугубое наказание. Почитающий же своих родителей привлекает на себя милость и благословение Господни.

17. Сын мой! веدي дела твои с кротостью, и будешь любим богоугодным человеком.

18. Сколько ты велик, столько смирайся, и найдешь благодать у Господа.

19. Много высоких и славных, но тайны открываются смиренным,

Истинное ведение о Боге и уразумение благой и совершенной воли Его в наибольшей степени доступны людям кротким и смиренным, сознание и чувство которых не заслонены от Бога их гордостью и самопревозношением (Мф. 5, 3, 8).

20. ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется.

Ср. Мф. 5:16.

21. Чрез меру трудного для тебя
не ищи, и что свыше сил твоих,
того не испытывай.

22. Что заповедано тебе, о том
размышляй; ибо не нужно тебе,
что сокрыто.

Ср. стих 21.

23. При многих занятиях твоих,
о лишнем не заботься: тебе от-
крыто очень много из человеческого
знания;

24. ибо многих ввели в заблужде-
ние их предположения, и лукавые
мечты поколебали ум их.

25. Кто любит опасность, тот
впадет в нее;

26. упорное сердце напоследок
потерпит зло:

27. упорное сердце будет обремене-
но скорбями, и грешник приложит
грехи ко грехам.

28. Испытания не служат вра-
чевством для гордого, потому
что злое растение укоренилось в
нем.

29. Сердце разумного обдумает
притчу, и внимательное ухо есть
желание мудрого.

Разумный человек внимателен к
полезным наставлениям.

30. Вода угасит пламень огня, и
милостыня очистит грехи.

31. Кто воздаст за beneficia,
тот помышляет о будущем и во
время падения найдет опору.

Ср. Тов. 12:8–9; Мф. 5:7.

ГЛАВА 4

Не утомляй ожиданием очей
нуждающихся. — В обществе
старайся быть приятным, перед
высшими — почтительным.
— Во всем будь послушен велениям
мудрости, и Господь благословит
тебя. — Люби истину и подвизайся
за нее до смерти.

1. Сын мой! не отказывай в пропи-
тании нищему и не утомляй ожи-
данием очей нуждающихся;

2. не опечаль души алчущей и не
огорчай человека в его скудости;

3. не смущай сердца уже огорчен-
ного и не откладывай подавать
нуждающемуся;

4. не отказывай угнетенному,
умоляющему о помощи, и не от-
вращай лица твоего от нищего;

5. не отвращай очей от просящего
и не давай человеку повода прокли-
нать тебя;

6. ибо, когда он в горести души сво-
ей будет проклинать тебя, Сотво-
ривший его услышит моление его.

7. В собрании старайся быть при-
ятным и пред высшим наклоняй
твою голову;

8. приклоняй ухо твое к нищему и
отвечай ему ласково, с кротостью;

9. спасай обижаемого от руки оби-
жающего и не будь малодушен,
когда судишь;

10. сиротам будь как отец и мате-
ри их — вместо мужа:

Вместо мужа, т.е. защитником и
кормильцем.

11. и будешь как сын Вышнего, и Он возлюбит тебя более, нежели мать твоя.

Ср. Мф. 5:42–48.

12. Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих ее:

13. любящий ее любит жизнь, и ищущие ее с раннего утра исполняются радости:

Мудрость — первый наставник богоугодной, счастливой и долголетней жизни.

14. обладающий ею наследует славу, и, куда бы ни пошел, Господь благословит его;

15. служащие ей служат Святому, и любящих ее любит Господь;

16. послушный ей будет судить народы, и внимающий ей будет жить надежно;

Мудрый человек может с успехом служить ближним своим как их судья, советчик и руководитель.

17. кто вверится ей, тот наследует ее, и потомки его будут обладать ею:

18. ибо сначала она пойдет с ним путями извилистыми, наведет на него страх и боязнь

19. и будет мучить его своим водительством, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами;

20. но потом она выйдет к нему на прямом пути и обрадует его

21. и откроет ему тайны свои.

Путь приобретения мудрости и утверждения в ней труден, требует от человека больших усилий ума, воли и сердца. Зато в еще большей мере бывают для него благодетельными последствия усвоения мудрости.

22. Если он совертит с пути, она оставляет его и отдает его в руки падения его.

Мудрость сторонится и наказывает несчастьями того, кто сам упорно сторонится советов мудрости.

23. Наблюдай время и храни себя от зла —

24. и не постыдишься за душу твою:

25. есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд — слава и благодать.

Стыд, ведущий ко греху, — ложный стыд, препятствующий малодушному человеку быть открыто благочестивым и заставляющий его вместо дел благочестия творить иногда дела нечестия. Такой стыд опасен и предосудителен. Благотворен для человека другой стыд — стыд не перед грешным человеком, а перед праведным Богом; стыд, препятствующий человеку совершить какое бы то ни было уклонение от уразумеваемой человеком воли Божественной. Такой стыд — слава человека и заслуживает ему благодать от Господа Бога.

26. Не будь лицеприятен против души твоей и не стыдись ко вреду твоему.

27. Не удерживай слова, когда оно может помочь:

28. ибо в слове познается мудрость и в речи языка — знание.

29. Не противоречь истине и стыдись твоего невежества.

30. Не стыдись исповедывать грехи твои и не удерживай течения реки.

Сознание и исповедание грехов своих так же естественно и благотворно для человека, как естественно и благотворно течение речных вод.

31. Не подчиняйся человеку глупому и не смотри на сильного.

Стих 31 относится к стиху 32.

32. Подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя.

33. Не будь скор языком твоим и ленив и нерадив в делах твоих.

34. Не будь, как лев, в доме твоём и подозрителен к домоочадцам твоим.

35. Да не будет рука твоя распростертою к принятию и сжатою при отдании.

Ср. стих 1–11; Деян. 20:35.

ГЛАВА 5

Не полагайся излишне на свои имуществва. — Не следуй порочным влечениям души. — Не обольщайся своей временной безнаказанностью.

— Будь тверд в своих правых убеждениях.

1. Не полагайся на имуществва твои и не говори: «станет на жизнь мою».

Земные благоприобретения человека изменчивы и сами по себе не обеспечивают благополучия их обладания. Сегодняшний богач завтра может превратиться в бедняка.

2. Не следуй влечению души твоей и крепости твоей, чтобы ходить в похотях сердца твоего,

3. и не говори: «кто властен в делах моих?», ибо Господь непременно отмстит за дерзость твою.

4. Не говори: «я грешил, и что мне было?», ибо Господь долготерпелив.

5. При мысли об умилоствлении не будь бесстрашен, чтобы прилагать грех ко грехам

6. и не говори: «милосердие Его велико, Он простит множество грехов моих»;

7. ибо милосердие и гнев у Него, и на грешниках пребывает ярость Его.

8. Не медли обратиться к Господу и не откладывай со дня на день:

9. ибо внезапно найдет гнев Господа, и ты погибнешь во время отмщения.

10. Не полагайся на имуществва неправедные, ибо они не принесут тебе пользы в день посещения.

Имуществва неправедные, — богатства, приобретенные с нарушением правды, не спасут грешника в день посещения его Господом.

11. Не вей при всяком ветре и не ходи всякою стезею: таков — двуязычный грешник.

Стих 11 относится к стиху 12.

12. Будь тверд в твоём убеждении, и одно да будет твоё слово.

13. Будь скор к слушанию, и обдуманно давай ответ.

14. Если имеешь знание, то отвечай ближнему, а если нет, то рука твоё да будет на устах твоих.

15. В речах — слава и бесчестие, и язык человека бывает падением ему.

Умная и благочестивая речь — слава говорящему; глупая и нечестивая речь — бесчестие и пагуба ему.

16. Не прослыви наушником, и не коварствуй языком твоим:

17. ибо на воре — стыд, и на двоязычном — злое порицание.

18. Не будь неразумным ни в большом ни в малом.

ГЛАВА 6

Будь верен в дружбе.

— Не превозносись. — Отдаляйся от врагов твоих и будь осмотрителен с друзьями твоими. — От юности твоей предавайся учению, и до седин твоих найдешь мудрость.

1. И не делайся врагом из друга, ибо худое имя получает в удел стыд и позор; так — и грешник двоязычный.

2. Не возноси себя в помыслах души твоей, чтобы душа твоё не была растерзана, как вол:

3. листья твои ты истребишь и плоды твои погубишь, и останешься, как сухое дерево.

4. Душа лукавая погубит своего обладателя и сделает его посмешищем врагов.

Человек, возгордившийся своими действительными или мнимыми достоинствами, подвергает себя постоянной опасности быть избалованным и униженным.

5. Сладкие уста умножат друзей, и добродетельный язык умножит приязнь.

Ласковое обращение и добрая речь помогают жить в мире.

6. Живущих с тобою в мире да будет много, а советником твоим — один из тысячи.

Не всякий расположенный к тебе человек захочет или сумеет быть для тебя верным и мудрым руководителем и советником.

7. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро веряйся ему.

8. Бывает друг в нужное для него время, и не останется с тобой в день скорби твоей;

9. и бывает друг, который превращается во врага и открывает ссору к поношению твоему.

10. Бывает другом участник в трапезе, и не останется с тобою в день скорби твоей.

11. В имени твоём он будет как ты, и дерзко будет обращаться с домохозяевами твоими;

12. но если ты будешь унижен, он будет против тебя и скроется от лица твоего.

13. Отдаляйся от врагов твоих и будь осмотрителен с друзьями твоими.

14. Верный друг — крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище.

15. Верному другу нет цены, и нет меры доброте его.

16. Верный друг — врачество для жизни, и боящиеся Господа найдут его.

Ср. стих 17. Верный друг посоветует истоит во благо.

17. Боящийся Господа направляет дружбу свою так, что, каков он сам, таким делается и друг его.

18. Сын мой! от юности твоей предайся учению, и до седины твоих найдешь мудрость.

19. Приступай к ней как пахущий и сеющий и ожидай добрых плодов ее:

20. ибо малое время потрудишься в возделывании ее, и скоро будешь есть плоды ее.

21. Для невежд она очень сурова, и неразумный не останется с нею:

22. она будет на нем как тяжелый камень испытания, и он не замедлит сбросить ее.

23. Премудрость соответствует имени своему, и немногим открывается.

24. Послушай, сын мой, и прими мнение мое, и не отвергни совета моего.

25. Наложь на ноги твои пути ее и на шею твою цепь ее.

26. Подставь ей плечо твое, и носи ее и не тяготись узами ее.

27. Приблизься к ней всею душою твоею, и всею силою твоею соблюдай пути ее.

28. Исследуй и ищи, и она будет познана тобою и, сделавшись обладателем ее, не покидай ее;

29. ибо наконец ты найдешь в ней успокоение, и она обратится в радость тебе.

30. Пути ее будут тебе крепкою защитой, и цепи ее — славным одеянием;

31. ибо на ней украшение золотое, и узы ее — гиацинтовые нити.

32. Как одеждою славы ты облечешься ею, и возложишь ее на себя как венец радости.

33. Сын мой! если ты пожелаешь ее, то научишься, и если предашься ей душою твоею, то будешь ко всему способен.

34. Если с любовью будешь слушать ее, то поймешь ее, и если приклонишь ухо твое, то будешь мудр.

35. Бывай в собрании старцев, и кто мудр, прилепись к тому; люби слушать всякую священную повесть, и притчи разумные да не ускользают от тебя.

36. Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его.

37. Размышляй о повелениях Господа и всегда поучайся в заповедях Его: Он укрепит твое сердце, и желание премудрости дастся тебе.

Не ослабевай в приобретении мудрости. Истинная мудрость и ее блага даются лишь тому, кто желает их и упорно стремится к ним, не обращая внимания на труды, лишения и препятствия, лежащие на пути к их достижению.

ГЛАВА 7

Не делай зла, и тебя не постигнет зло. — Не напрашивайся на возвышение. — Не умножай грехов своих. — Будь милосерд. — Не лжесвидетельствуй, не пустословь. — Трудись. — Будь верен дружбе. — Уважай и цени умную и добрую жену; не обижай трудящегося раба; береги скот; заботься о воспитании детей; чтить отца и мать. — Всею силою любви Творца твоего и не оставляй служителей Его. — Всегда помни о конце твоём и вовек не согрешишь.

1. Не делай зла, и тебя не постигнет зло;

2. удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя.

3. Сын мой! не сей на бороздах неправды, и не будешь в семь раз более пожинать с них.

4. Не проси у Господа власти, и у царя — почетного места.

5. Не оправдывай себя пред Господом, и не мудрствуй пред царем.

6. Не домогайся сделаться судьёю, чтобы не оказаться тебе бессильным сокрушить неправду, чтобы не бояться когда-либо лица силь-

ного и не положить тени на правоту твою.

7. Не грешь против городского общества, и не роняй себя пред народом.

8. Не прилагай греха ко греху, ибо и за один не останешься ненаказанным.

9. Не говори: «Он призрит на множество даров моих, и, когда я принесу их Богу Вышнему, Он примет».

Внешнее богочитание, не соединяемое с внутренним, не имеет полного значения в очах Господних. С внешними жертвами, приносимыми на внешних жертвенниках, должны соединяться внутренние жертвы любви к Богу и ближним, приносимые человеком на алтаре его сердца. Ср. Пс. 50: 19; Ис. 1.

10. Не малодушествуй в молитве твоей и не пренебрегай подавать милостыню.

11. Не насмехайся над человеком, находящимся в горести души его; ибо есть Смиряющий и Возвышающий.

12. Не выдумывай лжи на брата твоего, и не делай того же против друга.

13. Не желай говорить какую бы то ни было ложь; ибо повторение ее не послужит ко благу.

14. Пред собранием старших не многословь, и не повторяй слова в прошении твоём.

Не будь надоедлив и болтлив.

15. Не отверщайся от трудной работы и от земледелия, которое учреждено от Вышнего.

16. Не прилагайся ко множеству грешников.

17. Глубоко смири душу твою.

18. Помни, что гнев не замедлит,

19. что наказание нечестивому — огонь и червь.

20. Не меняй друга на сокровище и брата однокровного — на золото Офирское.

21. Не оставляй умной и доброй жены, ибо достоинство ее драгоценнее золота.

22. Не обижай раба, трудящегося усердно, ни наемника, преданного тебе душою.

23. Разумного раба да любит душа твоя, и не откажи ему в свободе.

24. Есть у тебя скот? наблюдай за ним, и если он полезен тебе, пусть остается у тебя.

25. Есть у тебя сыновья? учи их и с юности нагибай шею их.

Ср. 30:12.

26. Есть у тебя дочери? имей попечение о теле их и не показывай им веселого лица твоего.

Имей попечение о теле их, т.е. о их телесном здоровье и сохранности. И не показывай им веселого лица твоего, т.е. веди себя с ними так, чтобы не потерять в их глазах своего родительского авторитета.

27. Выдай дочь в замужество, и сделаешь великое дело, и подари ее мужу разумному.

28. Есть у тебя жена по душе? не отгоняй ее.

29. Всем сердцем почитай отца твоего и не забывай родильных болезней матери твоей.

30. Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе?

31. Всею душою твоею благоговей пред Господом и уважай священников Его.

32. Всею силою люби Творца твоего, и не оставляй слугителей Его.

33. Бойся Господа, и почитай священника, и давай ему часть, как заповедано тебе:

34. начатки, и за грех, и даяние плеч, и жертву освящения, и начатки святых.

Перечисляются жертвенные приношения евреев в пользу священников и левитов, согласно требованиям закона Моисеева (см. комментарии к книге Левит).

35. И к бедному простирай руку твою, дабы благословение твое было совершенно.

36. Милость даяния да будет ко всякому живущему, но и умершего не лишай милости.

37. Не устранийся от плачущих и с сетующими сетуй.

38. Не ленись посещать больного, ибо за это ты будешь возлюблен.

39. *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь.*

Памятование о смерти и грядущем воздаянии должно служить для человека постоянным предостережением от греховных увлечений.

ГЛАВА 8

Остерегайся ссор с сильнейшим тебя. — Не вступай в спор с дерзким. — Не шути с невеждою. — Не пренебрегай слабым и старым. — Не злорадствуй. — Поучайся у мудрого. — Будь осторожен во всех делах твоих.

1. *Не ссорься с человеком сильным, чтобы когда-нибудь не впасть в его руки.*

2. *Не заводи тяжбы с человеком богатым, чтобы он не имел перевеса над тобою;*

3. *ибо золото многих погубило, и склоняло сердца царей.*

4. *Не спорь с человеком, дерзким на язык, и не подкладывай дров на огонь его.*

5. *Не шути с невеждою, чтобы не подверглись бесчестию твои предки.*

6. *Не укоряя человека, обращающегося от греха: помни, что все мы находимся под эпитимиями.*

Ср. 2 Пар. 6:36; Ин. 8:7; 2 Кор. 2:7; Гал. 6:1. Памятуя собственную греховную слабость и ответственность перед правосудием Божиим, следует не

уничижать согрешившего, а помогать ему сколько возможно в отношении нравственного исправления.

7. *Не пренебрегай человека в старости его, ибо и мы стареем.*

8. *Не радуйся смерти человека, хотя бы он был самый враждебный тебе: помни, что все мы умрем.*

9. *Не пренебрегай повестью мудрых и упражняйся в притчах их;*

10. *ибо от них научишься ведению и — как служить сильным.*

11. *Не удаляйся от повести старцев, ибо и они научились от отцов своих,*

12. *и ты научишься от них рассудительности и — какой в случае надобности дать ответ.*

13. *Не разжигай углей грешника, чтобы не сгореть от пламени огня его,*

14. *и не восставай против наглеца, чтобы он не засел засадою в устах твоих.*

15. *Не давай взаймы человеку, который сильнее тебя; а если дашь, то считай себя потерявшим.*

16. *Не поручайся сверх силы твоей; а если поручишься, заботься, как обязанный заплатить.*

17. *Не судись с судьёю, потому что его будут судить по его почиту.*

18. *С отважным не пускайся в путь, чтобы он не был тебе в тягость; ибо он будет поступать по своему произволу, и ты мо-*

жеешь погибнуть от его безрассудства.

19. Не заводи ссоры со вспыльчивым и не проходи с ним чрез пустыню; потому что кровь — как ничто в глазах его, и где нет помощи, он поразит тебя.

20. Не советуйся с глупым, ибо он не может умолчать о деле.

21. При чужом не делай тайного, ибо не знаешь, что он сделает.

22. Не открывай всякому человеку твоего сердца, чтобы он дурно не отблагодарил тебя.

ГЛАВА 9

*Не будь ревнив без основания.
— Остерегайся блуда
и прелюбодеяния. — Будь верен
в дружбе. — Не завидуй мнимому
благополучию грешников. — Будь
осторожен в отношении сильных.
— Не уклоняйся от советов
мудрости.*

1. Не будь ревнив к жене сердца твоего и не подавай ей дурного урока против тебя самого.

2. Не отдавай жене души твоей, чтобы она не восстала против власти твоей.

3. Не выходи навстречу развратной женщине, чтобы как-нибудь не попасть в сети ее.

4. Не оставайся долго с певичей, чтобы не плениться тебе искусством ее.

Чтобы не плениться тебе искусством ее и не попасть в ее женские сети.

5. Не засматривайся на девицу, чтобы не соблазниться прелестями ее.

6. Не отдавай души твоей блудницам, чтобы не погубить наследства твоего.

Не сближайся с блудницами, чтобы не растратить с ними того, что дано тебе в наследие (τὴν κληρονομίαν σου).

7. Не смотри по сторонам на улицах города и не броди по пустым местам его.

Избегай праздных прогулок и праздного любопытства, чтобы не подвергаться искушениям.

8. Отвращай око твое от женщины благообразной и не засматривайся на чужую красоту:

9. многие совратились с пути чрез красоту женскую; от нее, как огонь, загорается любовь.

10. Отнюдь не сиди с женою замужнею и не оставайся с нею на пиру за вином,

11. чтобы не склонилась к ней душа твоя и чтобы ты не ползнул духом в погибель.

12. Не оставляй старого друга, ибо новый не может сравниться с ним;

13. друг новый — то же, что вино новое: когда оно сделается старым,

с удовольствием будешь пить его.

14. Не завидуй славе грешника, ибо не знаешь, какой будет конец его.

15. Не одобряй того, что одобряют нечестивые: помни, что они до самого ада не исправятся.

Зная неисправимость нечестивых, будь осторожен в одобрении того, что нравится нечестивым.

16. Держи себя дальше от человека, имеющего власть умерщвлять, и ты не будешь смущаться страхом смерти;

17. а если сближаешься с ним, не ошибись, чтобы он не лишил тебя жизни:

18. знай, что ты посреди сетей идешь и по зубцам городских стен проходишь.

Близость к сильному, имеющему власть умерщвлять, может быть для человека столь же опасной, как опасно для него хождение среди сетей и по зубцам городских стен.

19. По силе твоей узнавай ближних и советуйся с мудрыми.

20. Рассуждение твое да будет с разумными, и всякая беседа твоя — в законе Вышнего.

21. Да вечеряют с тобою мужи праведные, и слава твоя да будет в страхе Господнем.

22. Изделие хвалится по руке художника, а правитель народа

считается мудрым по словам его.

23. Боятся в городе дерзкого на язык, и ненавидят опрометчивого в словах.

ГЛАВА 10

Каков правитель народа, таковы и служащие при нем; каков начальствующий над городом, таковы и живущие в нем.
— *Не будь гордым, но будь кротким, богобоязненным, внимательным к внушениям мудрости.*

1. Мудрый правитель научит народ свой, и правление разумного будет благоустроено.

2. Каков правитель народа, таковы и служащие при нем; и каков начальствующий над городом, таковы и все живущие в нем.

3. Царь ненаученный погубит народ свой, а при благоразумии сильных устроится город.

4. В руке Господа власть над землею, и человека потребного Он вовремя воздвигнет на ней.

5. В руке Господа благоуспешность человека, и на лице книжника Он отпечатлеет славу Свою.

Господь подает силу для мудрой и полезной деятельности человека.

6. Не гневайся за всякое оскорбление на ближнего, и никого не оскорбляй делом.

7. Гордость ненавистна и Господу и людям и преступна против обоих.

8. Владычество переходит от народа к народу по причине несправедливости, обид и любостяжания.

9. Что гордится земля и пепел?

10. И при жизни извергаются внутренности его.

11. Продолжительною болезнью врач пренебрегает:

12. и вот, ныне царь, а завтра умирает.

13. Когда же человек умрет, то наследием его становятся пресмыкающиеся, звери и черви.

14. Начало гордости — удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его;

15. ибо начало греха — гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость;

16. и за это Господь посылает на него страшные наказания и вконец низлагает его.

17. Господь низвергает престолы властителей и посаждает кротких на место их.

18. Господь вырывает с корнем народы и насаждает, вместо них, смиренных.

19. Господь опустошает страны народов и разрушает их до оснований земли.

20. Он иссушает их, и погубляет людей и истребляет от земли память их.

21. Гордость не сотворена для людей, ни ярость гнева — для рождающихся от жен.

Человек — создание Божие, выведенное Им, по плоти, из праха земного и имеющее возвратиться, по плоти, в тот же прах земной. Своими духовными дарованиями, своим внешним положением человек обязан Богу же, а потому не имеет никаких оснований для того, чтобы не смиряться перед Господом Богом и горделиво относиться к ближним своим. Такое высокомерие в человеке преступно и влечет за собой кару Божественного правосудия.

И при жизни извергаются внутренности его, т.е. бывают болезни, при которых еще во время земной жизни человека обнаруживается вся брешьность его телесной оболочки.

Продолжительною болезнью врач пренебрегает: и вот, ныне царь, а завтра умирает. Неисцелимость некоторых болезней человека и его преждевременная смерть служат лучшим свидетельством собственной слабости человека и преходящего характера его славы, при отсутствии Божественной помощи поддерживающей человека.

22. Семя почтенное какое? — Семя человеческое. Семя почтенное какое? — Боящиеся Господа.

23. Семя бесчестное какое? — Семя человеческое. Семя бесчестное

какое? — Преступающие заповеди.

24. Старший между братьями — в почтении у них, так и боящиеся Господа — в очах Его.

25. Богат ли кто и славен, или беден, похвала их — страх Господень.

26. Несправедливо — бесчестить разумного бедного, и не должно прославлять мужа грешного.

27. Почтенны вельможа, судья и властелин, но нет из них больше боящегося Господа.

28. Рабу мудрому будут служить свободные, и разумный человек, будучи наставляем им, не будет роптать.

29. Не умничай много, чтобы делать дело твое, и не хвались во время нужды.

30. Лучшие тот, кто трудится и имеет во всем достаток, нежели кто праздно ходит и хвалится, но нуждается в хлебе.

31. Сын мой! кротостью прославляй душу твою и воздавай ей честь по ее достоинству.

32. Кто будет оправдывать согрешающего против души своей? И кто будет хвалить позорящего жизнь свою?

33. Бедного почитают за познания его, а богатого — за его богатство:

34. уважаемый же в бедности насколько больше будет уважаем в богатстве? А бесславный в богатстве насколько будет бесславнее в бедности?

ГЛАВА 11

Благодеяние и испытания, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа. — Будь кроток и разумен. — Не суди о человеке по наружности. — Прежде нежели выслушаешь — не порицай. — Прежде нежели выслушаешь, не отвечай. — Не берись сразу за множество дел. — Выбрав дело — твердо держись его. — Не всякого человека вводи в дом твой. — Прежде смерти никого не называй блаженным: при кончине человека открываются дела его и участь его.

1. Мудрость смиренного вознесет голову его и посадит его среди вельмож.

2. Не хвали человека за красоту его, и не имей отвращения к человеку за наружность его.

3. Мала пчела между летающими, но плод ее — лучший из сладостей.

4. Не хвались пышностью одежд и не превозносись в день славы: ибо дивны дела Господа, и сокровенны дела Его между людьми.

Стих 4 раскрывается в стихах 5–6.

5. Многие из властелинов сидели на земле, тот же, о ком не думали, носил венец.

6. Многие из сильных подверглись крайнему бесчестию, и славные преданы были в руки других.

7. Прежде, нежели исследуешь, не порицай; узнай прежде, и тогда упрекай.

8. Прежде, нежели выслушаешь, не отвечай, и среди речи не перебивай.

9. Не спорь о деле, для тебя ненужном, и не сиди на суде грешников.

10. Сын мой! не берись за множество дел: при множестве дел не останешься без вины. И если будешь гнаться за ними, не достигнешь, и, убегая, не уйдешь.

11. Иной трудится, напрягает силы, поспешает, и тем более отстаёт.

12. Иной вял, нуждается в помощи, слабосилен и избилует нищетою;

13. но очи Господа призрели на него во благо ему, и Он восставил его из унижения его и вознес голову его, и многие изумлялись, смотря на него.

14. Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа.

15. Даяние Господа предоставлено благочестивым, и благоволение его будет благопоспешно для них вовек.

16. Иной делается богатым от осмотрительности и бережливости своей, и это часть награды его,

17. когда он скажет: «я нашёл покой и теперь наслаждаюсь моими благами».

18. И не знает он, сколько пройдет времени до того, когда он оставит их другим и умрет.

19. Твердо стой в завете твоём и пребывай в нём и состарься в деле твоём.

20. Не удивляйся делам грешника, веруй Господу, и пребывай в труде твоём:

21. ибо легко в очах Господа — скоро и внезапно обогатить бедного.

22. Благословение Господа — награда благочестивого, и в скором времени процветает он благословением Его.

Не будь завистлив к мнимому благополучию грешника. Твердо держись избранного тобой честного занятия и благочестивого образа мыслей, и Господь благословит тебя.

23. Не говори: «что мне еще нужно? и какие отныне могу иметь еще блага?»

24. Не говори: «довольно у меня, и какое отныне могу я потерпеть зло?»

25. Во дни счастья бывает забвение о несчастье, и во дни несчастья не вспомнится о счастье.

26. Легко для Господа — в день смерти воздать человеку по делам его.

27. Мгновенное страдание производит забвение утех, и при кончине человека открываются дела его.

28. Прежде смерти не называй никого блаженным; человек познается в детях своих.

Прежде смерти не называй никого блаженным — благополучие его ежeminутно может смениться неблагополучием. Только смерть человека служит тем пределом, после которого

выясняется действительное достоинство его в прошлом и его судьба в будущем: при кончине человека открываются дела его, и *легко для Господа — в день смерти воздать человеку по делам его*. И если эта смерть будет смертью грешного человека, имеющего предстать перед грозным судом правды Божией, то сравнительно недолгие, минутные страдания смерти затмят собой в сознании умирающего все былые утехи жизни.

29. Не всякого человека вводи в дом твой, ибо много козней у коварного.

30. Как охотничья птица в западне, таково сердце надменного: он, как лазутчик, подсматривает падение;

31. превращая добро во зло, он строит козни и на людей избранных кладет пятно.

32. От искры огня умножаются угли, и человек грешный строит козни на кровь.

Как от искры огня может возникнуть новое воспламенение и увеличить собой таким образом количество углей, так и от греховных стремлений в душе нечестивого человека могут получаться все новые и новые жертвы его нечестия.

33. Остерегайся злодея, — ибо он строит зло, — чтобы он когда-нибудь не положил на тебе пятна навек.

34. Посели в доме твоём чужого, и он расстроит тебя смутами и сделает тебя чужим для твоих.

ГЛАВА 12

*Оказывай помощь тем, кому эта помощь нужна и полезна.
— Будь осторожен в отношении врагов твоих.*

1. Если ты делаешь добро, знай, кому делаешь, и будет благодарность за твои благодеяния.

2. Делай добро благочестивому, и получишь воздаяние, и если не от него, то от Всевышнего.

3. Нет добра для того, кто постоянно занимается злом и кто не подает милостыни.

4. Давай благочестивому, и не помогай грешнику.

5. Делай добро смиренному, и не давай нечестивому: запирай от него хлеб и не давай ему, чтобы он чрез то не превозмог тебя;

Стихи 4–5 поясняются в стихе 6.

6. ибо ты получил бы сугубое зло за все добро, которое сделал бы ему; ибо и Всевышний ненавидит грешников и нечестивым воздает отмщением.

7. Давай доброму, и не помогай грешнику.

8. Друг не познается в счастье, и враг не скроется в несчастье.

9. При счастье человека враги его в печали, а в несчастье его и друг разойдется с ним.

10. Не верь врагу твоему вовек, ибо, как ржавеет медь, так и злоба его:

11. хотя бы он смирился и ходил согнувшись, будь внимателен ду-

шею твоею и остерегайся его, и будешь пред ним, как чистое зеркало, и узнаешь, что он не до конца очистился от ржавчины;

12. не ставь его подле себя, чтобы он, низринув тебя, не стал на твое место; не сажай его по правую сторону себя, чтобы он когда-нибудь не стал домогаться твоего седалища, и ты наконец поймешь слова мои и со скорбью вспомнишь о наставлениях моих.

13. Кто пожалеет об ужасном заклинателе змей и обо всех, приближающихся к диким зверям? Так и о сближающемся с грешником и преобладающемся грехам его:

14. на время он останется с тобою, но, если ты поколеблешься, он не устоит.

Если ты поколеблешься, он не устоит, т.е. не устоит перед тем, чтобы повредить тебе.

15. Устами своими враг усладит тебя, но в сердце своем замышляет свергнуть тебя в яму: глазами своими враг будет плакать, а когда найдет случай, не насытится кровью.

16. Если встретится с тобою несчастье, ты найдешь его там прежде себя,

17. и он, как будто желая помочь, подставит тебе ногу:

18. будет кивать головою и хлопать руками, многое будет шептать, и изменит лицо свое.

Причиняя тебе вред и радуясь твоему несчастью, враг твой будет делать вид, что глубоко сочувствует тебе.

ГЛАВА 13

Не поднимай тяжести свыше силы твоей. — Не входи в общение с тем, кто сильнее и богаче тебя. — Не будь навязчив, чтобы не оттолкнули тебя; и не слишком удаляйся, чтобы не забыли о тебе. — Во всю жизнь люби Господа и взывай к Нему о спасении твоём. — Люби ближнего твоего. — Избегай общения с порочными, которые могут дурно повлиять на тебя. — Не будь несправедлив в отношении богато-го потому, что он богат; и в отношении бедного потому, что он беден.

1. Кто прикасается к смоле, тот очернится, и кто входит в общение с гордым, делается подобным ему.

2. Не поднимай тяжести свыше твоей силы, и не входи в общение с тем, кто сильнее и богаче тебя.

3. Какое общение у горшка с котлом? Этот толкнет его, и он разобьется.

4. Богач обидел, и сам же грозит; бедняк обижен, и сам же упрашивает.

5. Если ты выгоден для него, он употребит тебя; а если обеднеешь, он оставит тебя.

6. Если ты достаточен, он будет жить с тобою и истощит тебя, а сам не поболезнует.

7. Возымел он в тебе нужду, — будет льстить тебе, будет улыбаться тебе и обнадеживать тебя, ласково будет говорить с тобою и скажет: «не нужно ли тебе чего?»

8. Своими угощениями он будет пристыжать тебя, доколе, два или три раза ограбив тебя, не насмеется наконец над тобою.

9. После того он, увидев тебя, уклонится от тебя и будет кивать головою при встрече с тобою.

10. Наблюдай, чтобы тебе не быть обманутым

11. и не быть униженным в твоём веселье.

12. Когда сильный будет приглашать тебя, уклоняйся, и тем более он будет приглашать тебя.

13. Не будь навязчив, чтобы не оттолкнули тебя, и не слишком удаляйся, чтобы не забыли о тебе.

14. Не позволяй себе говорить с ним, как с равным тебе, и не верь слишком многим словам его; ибо долгим разговором он будет искушать тебя и, как бы шутя, изведывать тебя.

15. Немилостив к себе, кто не удерживает себя в словах своих, и он не убережет себя от оскорбления и от уз.

16. Будь осторожен и весьма внимателен, ибо ты ходишь с падением твоим.

Ходишь с падением, т.е. подвергаешься постоянной опасности упасть.

17. Услышав это во сне твоём, не засыпай.

18. Во всю жизнь люби Господа и взывай к Нему о спасении твоём.

19. Всякое животное любит подобное себе, и всякий человек — ближнего своего.

20. Всякая плоть соединяется по роду своему, и человек прилепляется к подобному себе.

21. Какое общение у волка с ягнёнком? Так и у грешника — с благочестивым.

22. Какой мир у гиены с собакою? И какой мир у богатого с бедным?

23. Ловля у львов — дикие ослы в пустыне, так пастбища богатых — бедные.

24. Отвратительно для гордого смирение: так отвратителен для богатого бедный.

25. Когда пошатнется богатый, он поддерживается друзьями; а когда упадет бедный, то отталкивается и друзьями.

26. Когда подвергнется несчастью богатый, у него много помощников; сказал нелепость, и оправдали его.

27. Подвергся несчастью бедняк, и еще бранят его; сказал разумно, и его не слушают.

28. Заговорил богатый, — и все замолчали и превознесли речь его до облаков;

29. заговорил бедный, и говорят: «это кто такой?» И если он споткнется, то совсем низвергнут его.

30. Хорошо богатство, в котором нет греха, и зла бедность в устах нечестивого.

Нечестивец и в богатстве и бедности — равно нечестив.

31. Сердце человека изменяет лицо его или на хорошее, или на худое.

Душевное состояние человека отображается на его лице.

32. Признак сердца в счастье — лицо веселое, а изобретение притчей соединено с напряженным размышлением.

ГЛАВА 14

Счастлив человек, совесть которого не имеет повода упрекать его за дурные поступки. Не будь неразумно скуп, завистлив, любостяжатель. — Пользуйся благами жизни для удовлетворения разумных потребностей твоей души.

— Будь милосерд к ближнему, усерден в приношениях Господу,

— Стремись к приобретению мудрости, и мудрость найдет тебя.

1. Блажен человек, который не погрешал устами своими и не уязвлен был печалью греха.

2. Блажен, кого не зазирает душа его и кто не потерял надежды своей.

3. Не добро богатство человеку скупому. И на что имение человеку недоброжелательному?

4. Кто собирает, отнимая у души своей, тот собирает для других, и благами его будут пресыщаться другие.

5. Кто зол для себя, для кого будет добр? И не будет он иметь радости от имени своего.

6. Нет хуже человека, который недоброжелателен к самому се-

бе, и это — воздаяние за злобу его.

7. Если он и делает добро, то делает в забывчивости, и после обнаруживает зло свое.

8. Зол, кто имеет завистливые глаза, отверщает лицо и презирает души.

9. Глаза любостяжательного не насыщаются какою-либо частью, и неправда злого иссушает душу.

10. Злой глаз завистлив даже на хлеб и в столе своем терпит скудость.

Скупой человек враг самому себе: сбережения, делаемые скупыми, лишают его часто возможности удовлетворять свои насущнейшие потребности, и при этом не только не заглушают в нем алчности стяжаний, но, наоборот, все более и более питают ее.

11. Сын мой! по состоянию твоему делай добро себе и приношения Господу достойно приноси.

12. Помни, что смерть не медлит, и завет ада не открыт тебе:

Завет ада, т.е. день твоей смерти и заключения в недрах шеола.

13. прежде, нежели умрешь, делай добро другу, и по силе твоей простирай твою руку и давай ему.

14. Не лишай себя доброго дня, и часть доброго желания да не пройдет мимо тебя.

15. Не другим ли оставишь ты стяжания твои и плоды усилий твоих для раздела по жребию?

16. Давай и принимай, и утешай душу твою,

17. ибо в аде нельзя найти утех.

18. Всякая плоть, как одежда, ветшает; ибо от века — определение: «смертью умрешь».

19. Как зеленеющие листья на густом дереве — одни спадают, а другие вырастают: так и род от плоти и крови — один умирает, а другой рождается.

20. Всякая вещь, подверженная тлению, исчезает, и сделавший ее умирает с нею.

Пока жив, пользуйся благами жизни, но лишь для удовлетворения разумных и благочестивых потребностей твоей души.

21. Блажен человек, который упражняется в мудрости и в разуме своем поучается святому.

22. Кто размышляет в сердце своем о путях ее, тот получит разумение и в тайнах ее.

23. Выходи за нею, как ловчий, и строй засаду на путях ее.

24. Кто приклоняется к окнам ее, тот послушает и при дверях ее.

25. Кто обращается вблизи дома ее, тот вобьет гвоздь и в стенах ее, поставит палатку свою подле нее и будет обитать в жилище благ.

26. Он положит детей своих под кровом ее и будет иметь ночлег под сенью ее.

27. Он прикроется ею от зноя и будет жить в славе ее.

Достигает мудрости и пользуется ее плодами только тот, кто всеми силами своей души стремится к разумению в усвоению ее советов.

ГЛАВА 15

Ищи мудрости, и она почит на тебе. — Нечестивые далеки от мудрости. — Господь заповедует благочестие, но не стесняет свободной воли человека: перед человеком добро и зло, жизнь и смерть, и чего он сам пожелает избрать, то и дастся ему.

1. Боящийся Господа будет поступать так, и твердый в законе овладеет ею.

2. И она встретит его, как мать, и примет его к себе, как целомудренная супруга;

3. напитает его хлебом разума, и водою мудрости напоит его.

4. Он утвердится на ней и не поколеблется; прилепится к ней и не постыдится.

5. И она вознесет его над ближними его, и среди собрания откроет уста его.

6. Веселье и венец радости и вечное имя наследует он.

Стихи 1–6 заканчивают собой мысль, изложенную в стихах 21–27 предыдущей главы.

7. Не постигнут ее люди неразумные, и грешники не увидят ее.

8. Далека она от гордости, и люди живые не подумают о ней.

9. Неприятна похвала в устах грешника, ибо не от Господа послана она.

10. Будет похвала произнесена мудростью, и Господь благопоспешит ей.

На языке Священного Писания понятия «мудрость» и «благочестие» тождественны между собой; как тождественны противоположные им неразумие и нечестие. Истинная мудрость человека состоит в уразумении благой и совершенной воли Божией и следовании ей в своей жизни. Такая мудрость приносит человеку истинное благополучие. Отсутствие же этой мудрости губительно для человека и свидетельствует об его неразумии.

Похвала в устах грешника не должна быть приятна, потому что может свидетельствовать об единомыслии с грешником; таковая похвала не от Господа послана, а грехом внушена. Радостна и приятна похвала в устах праведника, потому что она свидетельствует о торжестве добродетели и о помощи Божией.

11. Не говори: «ради Господа я отступил»; ибо, что Он ненавидит, того ты не должен делать.

12. Не говори: «Он ввел меня в заблуждение», ибо Он не имеет надобности в муже грешном.

13. Всякую мерзость Господь ненавидит, и неприятна она боящимся Его.

14. Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его.

15. Если хочешь, соблюдеши заповеди и сохранишь благоугодную верность.

16. Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою.

17. Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему.

18. Велика премудрость Господа, крепок Он могуществом и видит всё.

19. Очи Его — на боящихся Его, и Он знает всякое дело человека.

20. Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить.

Никому не заповедал Господь поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить. Люди делают добро и грешат по движению собственной свободной воли: Господь от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его, как бы сказав тем самым: если хочешь — соблюдеши заповеди, сохранишь благоугодную верность и получишь спасение; если не хочешь — преступиши заповеди и лишишься спасения. Перед человеком жизнь и смерть; чего он пожелает, то и дастся ему: пожелает спасения, жизни духовной, — и при помощи Божией получит эту жизнь; устремится к смерти духовной, отторжению Бога, — и смерть эта постигнет его.

ГЛАВА 16

Не желай множества негодных людей. — Лучше один праведник, нежели тысяча грешников.

— *Грешник не скроется от кары Божественного правосудия.*
— *Каждый получит по делам своим.*
— *Законы Господни святы и нерушимы.*

1. Не желай множества негодных детей и не радуйся о сыновьях нечестивых. Когда они умножаются, не радуйся о них, если нет в них страха Господня.

2. Не надейся на их жизнь и не опирайся на их множество.

3. Лучше один праведник, нежели тысяча грешников,

4. и лучше умереть бездетным, нежели иметь детей нечестивых,

5. ибо от одного разумного населится город, а племя беззаконных опустеет.

Стих 5 относится к стиху 3.

6. Много такого видело око мое, и еще более того слышало ухо мое.

7. В сборище грешников возгорится огонь, как и в народе непокорном возгорался гнев.

В сборище грешников всегда может возгореться греховный огонь богопротивных страстей, как возгорался этот огонь противления Богу и в прежние времена в непокорном народе еврейском.

8. Не умилостивился Он над древними исполинами, которые в на-

дежде на силу свою сделались отступниками;

Ср. Быт. 6:4; 7:7. Имеется в виду всемирный потоп, омывший лицо земли от греховных дел безнадежно погрязшего в пороках допотопного человечества.

9. не пощадил и живших в одном месте с Лотом, которыми возгнулся за их гордость;

Ср. Быт. 19:11, 24–25. Имеется в виду гибель жителей Содомы и Гоморры, вместе с их жилищами и имуществами.

10. не помиловал народа погибельного, который надмевался грехами своими,

11. равно как и шестисот тысяч человек, соединившихся в жестокосердии своем. И хотя бы и один был непокорный, было бы удивительно, если б он остался ненаказанным;

При исходе из Египта евреев-мужчин, способных к войне, насчитывалось до шестисот тысяч.

12. ибо и милость и гнев — во власти Его: силен Он помиловать и излить гнев.

13. Как велика милость Его, так велико и обличение Его. Он судит человека по делам его.

14. Не убежит от Него грешник с хищением, и терпение благочестивого не останется тщетным.

15. Всякой милостыне Он даст место, каждый получит по делам своим.

16. Не говори: «я скроюсь от Господа; неужели с высоты кто вспомнит обо мне?»

17. Во множестве народа меня не заметят; ибо что душа моя в неизмеримом создании?

18. Вот, небо и небо небес — Божие, бездна и земля колеблются от посещения Его.

19. Равно сотрясаются от страха горы и основания земли, когда Он взирает.

Ср. Исх. 19:16–19. Смысл предыдущих и последующих (16–23) стихов тот, что только скудный умом может надеяться укрыться от взоров Божественной правды, когда Божественное ведение, слава и могущество наполняют собой весь мир.

20. И этого не может понять сердце;

21. а пути Его кто постигнет? Как ветер, которого человек не может видеть, так и большая часть дел Его сокрыта.

22. Кто возвестит о делах правосудия Его? или кто будет ожидать их? ибо далеко это определение».

23. Скудный умом думает так, и человек неразумный и заблуждающийся размышляет так глупо.

24. Слушай меня, сын мой, и учись знанию, и внимай сердцем твоим словам моим.

25. Я показываю тебе учение обдуманное и передаю знание точное.

26. По определению Господа дела Его от начала, и от сотворения их Он разделил части их.

27. Навек устроил Он дела Свои, и начала их — в роды их. Они не алчут, не утомляются и не прекращают своих действий.

28. Ни одно не стесняет близкого ему,

29. и до века не воспротивятся они слову Его.

30. И потом воззрел Господь на землю и наполнил ее Своими благами.

31. Душа всего живущего покрыла лице ее, и в нее все возвратится.

Мир, созданный Господом Богом по вечным идеям Его совершеннейшего разума, свидетельствует о мудрости, благодати, могуществе своего Создателя. Установленные Им законы бытия физического и духовного святы и непреложны. И если исполнение этих законов ведет к благоденствию, то уклонение от них сопровождается страданием.

ГЛАВА 17

Совершенство первозданного человека. — Прирожденность нравственного закона. — Восполнение естественного закона откровенным. — Долготерпение и милосердие Божие к кающимся грешникам.

1. Господь создал человека из земли и опять возвращает его в нее.

2. Определенное число дней и время дал Он им, и дал им власть над всем, что на ней.

3. По природе их, облек их силою и сотворил их по образу Своему,

4. и вложил страх к ним во всякую плоть, чтобы господствовать им над зверями и птицами.

5. Он дал им смысл, язык и глаза, и уши и сердце для рассуждения,

6. исполнил их пронизательностью разума и показал им добро и зло.

7. Он положил око Свое на сердца их, чтобы показать им величие дел Своих,

8. да прославляют они святое имя Его и возвещают о величии дел Его.

Говорится о создании Богом первых людей, их внутреннем достоинстве, власти над окружающей природой; отмечается прирожденность каждому человеку естественного нравственного закона, побуждающего человека стремиться к исполнению святой и совершенной воли своего Творца (Господь положил око Свое на сердца их, т.е. людей, чтобы показать им величие дел Своих); указывается направление святой, богоугодной жизни человека (да прославляют они святое имя Его и возвещают о величии дел Его).

9. Он приложил им знание и дал им в наследство закон жизни;

10. вечный завет поставил с ними и показал им суды Свои.

11. Величие славы видели глаза их, и славу голоса Его слышало ухо их.

12. И сказал Он им: «остерегайтесь всякой неправды»; и заповедал каждому из них обязанность к ближнему.

Говорится о даровании человечеству — в восполнение ослабевшего после грехопадения естественного нравственного закона — закона откровенного, начертанного ясными, определенными письменами, точно указывающими человеку непреложный путь истинного богопознания и богоугодной жизни. Восприемником откровенного закона Божьего был Его избранный народ, которому Господь предложил вступить с Ним в вечный завет (стих 10; ср. Исх. 19:3–6) при условии исполнения евреями тех заповедей и законов, которые они приняли от Бога (*и показал им суды Свои*), во время грозного и славного Синайского законодательства (*величие славы видели глаза их, и славу голоса Его слышало ухо их*).

13. Пути их всегда пред Ним, не скроются от очей Его.

14. Каждому народу поставил Он вождя,

15. а Израиль есть удел Господа.

16. Все дела их — как солнце пред Ним, и очи Его всегда на путях их.

17. Не утаились от Него неправды их, и все грехи их — пред Господом.

18. Милостыня человека — как печать у Него, и благодеяние человека сохранит Он, как зеницу ока.

19. Потом Он восстанет и воздаст им, и даяние их на голову их возвратит.

20. Но кающимся Он давал обращение и ободрял ослабевавших в терпении.

21. Обратись к Господу и оставь грехи;

22. молись пред Ним и уменьши твои преткновения.

23. Возвратись ко Всевышнему, и отворотись от неправды, и сильно возненавидь мерзость.

24. Кто будет восхвалять Всевышнего в аде, вместо живущих и прославляющих Его?

25. От мертвого, как от несуществующего, нет прославления:

26. живой и здоровый восхвалит Господа.

27. Как велико милосердие Господа и примирение с обращающимися к Нему!

28. Не может быть всего в человеке,

29. потому что не бессмертен сын человеческий.

30. Что светлее солнца? но и оно затмевается. И о злом будет помышлять плоть и кровь.

31. За силами высоких небес Он Сам наблюдает, а люди все — земля и пепел.

Не бессмертен сын человеческий: все люди (по плоти) земля и пепел. Пока человек жив, он должен пользоваться дарованной ему жизнью для прославления своего Творца (ср. стихи 7–8). С телесной смертью для человека прекращается время земных подвигов и прославления в них своего Создателя: от мертвого, как от несуществующего на земле, нет здесь прославления Творцу. Душа умершего нисходит в шеол, но там для нее

уже не место богоугодных подвигов, а место воздания за жизнь на земле.

Правда, во время земной жизни, в единении с телом, душа человека испытывает со стороны тела немало препятствий к прославлению Бога (*о злом будет помышлять плоть и кровь*), но зато она имеет здесь немало времени и возможности принести Богу искреннее раскаяние в своих грехах, которое угодно и приятно перед очами Господними. Как велико милосердие Господа и примирение с обращающимися к Нему!

ГЛАВА 18

Вся полнота величия Господня не постижима ни для кого из тварных существ.

— *При сравнительном достоинстве среди земных тварей, человек ничтожен перед величием Божественным и всегда нуждается в милосердии к нему Господа.*

— *Милость человека — к ближнему, а милость Господа — на всякую плоть. — Благовтори ближнему делом и словом. — При благовторении не упрекай. — Человек мудрый будет осторожен во всем.*

1. Все вообще создал Живущий вовеки; Господь один праведен.

2. Никому не предоставил Он изъяснять дела Его.

Никто не в силах постичь всю полноту Божественного величия.

3. И кто может исследовать великие дела Его?

4. Кто может измерить силу величия Его? и кто может также изречь милости Его?

5. Невозможно ни умалить, ни увеличить, и невозможно исследовать дивных дел Господа.

6. Когда человек окончил бы, тогда он только начинает, и когда перестанет, придет в изумление.

Сколько бы человек ни изучал величие дел Господних, он все будет еще начинающим это изучение, без надежды на конечное завершение этого изучения. Прекратив свое занятие, испытующий придет в невольное изумление перед тем немногим, что он изучил, и тем необъятным, что еще остается покрытым священной завесой непостижимости.

7. Что есть человек и что польза его? что благо его и что зло его?

Стих 7 относится к стиху 6, отмечая некоторый ряд вопросов, неразрешимых для человека во всей их полноте.

8. Число дней человека — много, если сто лет: как капля воды из моря или крупинка песка, так малы лета его в дне вечности.

9. Посему Господь долготерпелив к людям и изливает на них милость Свою.

Стих 9 поясняется стихами 10–11.

10. Он видит и знает, что конец их очень бедствен,

11. и потому умножает милости Свои.

12. Милость человека — к ближнему его, а милость Господа — на всякую плоть.

13. Он обличает и вразумляет, и поучает и обращает, как пастырь стадо свое.

14. Он милует принимающих вразумление и усердно обращающихся к закону Его.

15. Сын мой! при благотворениях не делай упреков, и при всяком даре не оскорбляй словами.

16. Роса не охлаждает ли зноя? так слово — лучше, нежели даяние.

Сказанное вовремя мудрое слово может подействовать так же успокоительно, как успокоительно бывает действие росы на зной летнего дня.

17. Поэтому не выше ли добро-го даяния слово? а у человека доброжелательного и то и другое.

18. Глупый немилосердно укоряет, и подаяние неблагоприятного иссушает глаза.

Благодаяние, сопровождаемое укорами, иссушает слезы благодарности.

19. Прежде, нежели начнешь говорить, обдумывай, и прежде болезни заботься о себе.

20. Испытывай себя прежде суда, и во время посещения найдешь милость.

21. Прежде, нежели почувствуешь слабость, смиряйся, и во время грехов покажи обращение.

22. Ничто да не препятствует тебе исполнить обет благоверенно, и не откладывай оправдания до смерти.

23. Прежде, нежели начнешь молиться, приготовь себя, и не будь как человек, искушающий Господа.

24. Припоминай о гневе в день смерти и о времени отмщения, когда Господь отвертит лице Свое.

25. Во время сытости вспоминай о времени голода и во дни богатства — о бедности и нужде.

26. От утра до вечера изменяется время, и все скоротечно пред Господом.

27. Человек мудрый во всем будет осторожен и во дни грехов удержится от беспечности.

28. Всякий разумный познает премудрость и нашедшему ее воздаст хвалу.

29. Рассудительные в словах и сами умудряются, и источают основательные притчи.

30. Не ходи вслед похотей твоих и воздерживайся от пожеланий твоих.

31. Если будешь доставлять душе твоей приятное для вожделений, то она сделает тебя потехою для врагов твоих.

32. Не ищи увеселения в большой роскоши и не привязывайся к пиршествам.

33. Не сделайся нищим, пиршествуя на занятые деньги, когда ничего нет у тебя в кошельке.

Стихи 19–33 отмечают ряд правил, показывающих, что человек мудрый должен быть во всем осторожен.

ГЛАВА 19

Избегай недозволенных удовольствий. — Не будь болтлив. — Не всякому слову верь. — Цени богобоязненность. — Остерегайся коварства.

1. Работник, склонный к пьянству, не обогатится, и ни во что ставящий малое мало-помалу придет в упадок.

2. Вино и женщины развратят разумных, а связывающийся с блудницами сделается еще наглее;

3. гниль и черви наследуют его, и дерзкая душа истребится.

4. Кто скоро доверяет, тот легкомыслен, и согрешающий грешит против души своей.

5. Преданный сердцем удовольствиям будет осужден, а сопротивляющийся вожделениям увенчает жизнь свою.

6. Обуздывающий язык будет жить мирно, и ненавидящий болтливость уменьшит зло.

7. Никогда не повторяй слова, и ничего у тебя не убудет.

Не будь без нужды многоречив (ср. 20:5–8).

8. Ни другу ни недругу не рассказывай и, если это тебе не грех, не открывай;

9. ибо он выслушает тебя, и будет остерегаться тебя, и по времени возненавидит тебя.

10. Выслушал ты слово, пусть умрет оно с тобою: не бойся, не расторгнет оно тебя.

Не будь болтлив в отношении того, что доверено тебе.

11. Глупый от слова терпит такую же муку, как рожающая — от младенца.

12. Что стрела, вонзенная в бедро, то слово в сердце глупого.

Как для роженицы трудно родить ребенка, так для глупого трудно скоро и ясно высказать свою мысль. Как беспокоит вонзенная в бедро стрела, так волнует глупого мысль, не находящая для себя соответствующего выражения.

13. Расспроси друга твоего, может быть, не сделал он того; и если сделал, то пусть вперед не делает.

Стих 13 поясняется в стихах 14–18. Не всякому слову верь. Прежде чем осудить человека даже в своей душе, следует тщательно проверить то, в чем обвиняется этот человек; кто не погрешал языком своим от праздности или по легкомыслию — не от души?

Прежде нежели грозить ближнему за его, быть может, мнимое преступление, дай место закону Вышнего: невиновность обвиненного будет обнаружена, и он избежит незаслуженного им наказания.

14. Расспроси друга, может быть, не говорил он того; и если сказал, то пусть не повторит того.

15. Расспроси друга, ибо часто бывает клевета.

16. Не всякому слову верь.

17. Иной погрешает словом, но не от души; и кто не погрешал языком своим?

18. Расспроси ближнего твоего прежде, нежели грозить ему, и дай место закону Всевышнего. Всякая мудрость — страх Господень, и во всякой мудрости — исполнение закона.

19. И не есть мудрость знание худого. И нет разума, где совет грешников.

Стих 19 примыкает ко второй половине стиха 18.

20. Есть лукавство, и это мерзость; и есть неразумный, скудный мудростью.

21. Лучше скудный знанием, но богобоязненный, нежели богатый знанием — и преступающий закон.

22. Есть хитрость изысканная, но она беззаконна, и есть превращающий суд, чтобы произнести приговор.

Как беззаконна изысканная хитрость, уловляющая своей мнимой простотой, так беззаконен и извращающий правосудие, чтобы получить нужный для него приговор.

23. Есть лукавый, который ходит согнувшись, в унынии, но внутри он полон коварства.

24. Он поник лицом и притворяется глухим, но он предварит тебя там, где и не думаешь.

25. И если недостаток силы воспрепятствует ему повредить тебе, то он сделает тебе зло, когда найдет случай.

26. По виду узнается человек, и по выражению лица при встрече познается разумный.

27. Одежда и ослабление зубов и походка человека показывают свойство его.

28. Бывает обличение, но не вовремя, и бывает, что иной молчит, — и он благоразумен.

ГЛАВА 20

Полезнее открытое обличение,
нежели скрытый гнев.

— Противоестественен суд
с кривдою. — Бывает и молчание
мудрым, и говорение глупым.

— Не всякий успех к добру, не всякое
приобретение на пользу. — Не всякое
уничтожение бесславно. — Даяние
безумного окупится дорогою ценою.

— Мудрец удержится от греха
и не постыдится быть
добродетельным.

1. Гораздо лучше обличить, нежели
сердиться тайно; и обличаемый
наедине предостережется
от вреда.

2. Как хорошо обличенному показать
раскаяние!

3. Ибо он избежит вольного греха.

4. Что — пожелание евнуха растить девицу, то — производящий суд с натяжкой.

Стремление кривды побороть на суде правду так же противоестественно, как противоестественно гнусное намерение евнуха в отношении девицы.

5. Иной молчит — и оказывается мудрым; а иной бывает ненавистным за многую болтливость.

6. Иной молчит, потому что не имеет, что отвечать; а иной молчит, потому что знает время.

7. Мудрый человек будет молчать до времени; а тщеславный и безрассудный не будет ждать времени.

8. Многоглаголивый опротивеет, и кто восхищает себе право говорить, будет возненавиден.

9. Бывает успех человеку ко злу, а находка — в потерю.

10. Есть даяние, которое не будет тебе на пользу, и есть даяние, за которое бывает сугубое воздаяние.

Все зависит от того, как в данном случае воспользуется человек своим успехом и находкой, ко благу ли для себя и ближних или ко злу.

11. Бывает унижение для славы, а иной от унижения поднимает голову.

12. Иной малым покупает многое и заплатит за то в семь раз больше.

Бывает унижение, сменяющееся для человека славой; и бывает так,

что слава значительно превосходит собой уничижение.

13. Мудрый в слове делается любезным, любезности же глупых останутся напрасными.

14. Даяние безумного не будет тебе на пользу; ибо у него вместо одного много глаз для принятия.

15. Немного даст он, а попрекать будет много, и раскроет уста свои, как глашатай. Ныне он взаем дает, а завтра потребует назад; ненавистен такой человек Господу и людям.

16. Глупый говорит: «нет у меня друга, и нет благодарности за мои благодеяния. Съедающие хлеб мой лстивы языком».

17. Как часто и сколь многие будут насмехаться над ним!

Благодеяния неразумного не всегда служат в утешение благодетельствованному, так как неразумный благодетель любит разглашать о сделанном им благодеянии и требовать от благодетельствованного им человека громкой благодарности и скорого возмещения за оказанную помощь.

18. Преткновение от земли лучше, нежели от языка. Итак, скоро придет падение злых.

Стих 18 поясняется стихами 19–20. Все хорошо в свое время. И мудрое слово полезно тогда, когда оно уместно. Неразумный человек не понимает этого и за свое непонимание подвергается уничижению.

19. Неприятный человек — безвременная басня; она всегда будет на устах невежд.

20. Притча из уст глупого отвратительна, ибо он не скажет ее в свое время.

21. Иной удерживается от греха скудостью, и в этом воздержании он не будет сокрушаться.

22. Иной губит душу свою по робости, и губит ее из лицепрятия к безумному.

Из робости стать открыто на сторону добра; из лицепрятия, к безумному, т.е. потворствуя нечестивцу.

23. Иной из-за стыда дает обещания другу, и без причины наживает в нем себе врага.

Иной из-за стыда, по одной ложной деликатности, дает обещание другу, и, почему-либо не исполнив их, без надобности наживает в нем себе врага.

24. Злой порок в человеке — ложь; в устах невежд она — всегда.

25. Лучшие вор, нежели постоянно говорящий ложь; но оба они наследуют погибель.

26. Поведение лживого человека — бесчестно, и позор его всегда с ним.

27. Мудрый в словах возвысит себя, и человек разумный поправится вельможам.

28. Возделывающий землю увеличит свой стог, и угождающий вельможам получит помилование в случае неправды.

29. Угощения и подарки ослепляют глаза мудрых и, как бы узда в устах, отвращают обличения.

И, как бы узда в устах, отвращают обличения, т.е. препятствуют произнести требуемое обличение. Так бывает, но так не должно быть.

30. Скрытая мудрость и утаенное сокровище — какая польза от обоих?

31. Лучшие человек, скрывающий свою глупость, нежели человек, скрывающий свою мудрость.

ГЛАВА 21

Беги от греха, как от лица змея.

Не будь насильником и не милостивым. — Цени мудрое обличение и мудрый совет.

— Мудрость не в громком голосе и не в искусстве языка. — Не всякому любезны и не для всякого доступны заветы мудрости.

1. Сын мой! если ты согрешил, не прилагай более грехов и о прежних молись.

2. Беги от греха, как от лица змея; ибо, если подойдешь к нему, он ужалит тебя.

3. Зубы его — зубы львиные, которые умерщвляют души людей.

4. Всякое беззаконие как обоюдоострый меч: ране от него нет исцеления.

5. Устрашения и насилия опустошат богатство: так опустеет и дом высокомерного.

Стихи 1–5 дополняются стихами 10–11. Упорных грешников ожидают и временные, и вечные наказания.

6. Моление из уст нищего — только до ушей его; но суд над ним поспешно приближается.

Моление из уст нищего — только до ушей его, т.е. не идет дальше ушей самого молящего. Но суд над ним, т.е. действие Божественного правосудия в отношении забытого людьми нищего, поспешно приближается: не погрешивший в своих упованиях нищий будет помилован, а злые сердцем люди будут наказаны (Мф. 25:31–46).

7. Ненавидящий обличение идет по следам грешника, а боящийся Господа обратится сердцем.

8. Издалека узнается сильный языком; но разумный видит, где тот спотыкается.

9. Строящий дом свой на чужие деньги — то же, что собирающий камни для своей могилы.

Безрассудно задолжавший может погибнуть под тяжестью неоплатного долга.

10. Собирище беззаконных — куча пакли, и конец их — пламень огненный.

11. Путь грешников вымощен камнями, но на конце его — пропасть ада.

12. Соблюдающий закон обладает своими мыслями,

Обладает своими мыслями, т.е. благоразумен, «в своем уме».

13. и совершение страха Господня — мудрость.

Мудрость — *совершение страха Господня*, т.е. истинная мудрость человека заключается в уразумении им благой и совершенной воли Божией и благоговейном следовании ей в своей жизни.

14. Не научится тот, кто неспособен;

Кто неспособен, т.е. маловосприимчив к урокам мудрости.

15. но есть способность, умножающая горечь.

Есть способность, умножающая горечь, т.е. усиленная восприимчивость ко всему дурному.

16. Знание мудрого увеличивает подобно наводнению, и совет его, — как источник жизни.

17. Сердце глупого подобно разбитому сосуду и не удержит в себе никакого знания.

18. Если мудрое слово услышит разумный, то он похвалит его и приложит к себе. Услышал его легкомысленный, и оно не понравилось ему, и он бросил его за себя.

19. Речь глупого — как бремя в пути, в устах же разумного находят приятность.

20. Речей разумного будут искать в собрании, и о словах его будут размышлять в сердце.

21. Как разрушенный дом, так мудрость глупому, и знание неразумного — бессмысленные слова.

Совокупность высоких истин и мудрых правил, проникая в сознание неразумного, представляет из себя такой же хаотический беспорядок ничем не связанного материала, какой можно наблюдать на месте разрушенного дома. Знание неразумного — слова, действительный смысл которых недоступен ему.

22. Наставление для безумных — оковы на ногах и как цепи на правой руке.

23. Глупый в смехе возвышает голос свой, а муж благоразумный едва тихо улыбнется.

24. Как золотой наряд — наставление для разумного, и как драгоценное украшение на правой руке.

25. Нога глупого спешит в чужой дом, но человек многоопытный постыдится людей;

26. неразумный сквозь дверь заглядывает в дом, а человек благоспитанный остановится вне;

27. невежество человека — подслушивать у дверей, благоразумный же огорчится таким бесстыдством.

28. Уста многоречивых рассказывают чужое, а слова благоразумных взвешиваются на весах.

Многоречивый, но не мудрый оратор повторяет чужие мысли, а потому большой ценности не имеет. Слова же благоразумного — плод его мудрости, и потому ценятся очень высоко.

29. В устах глупых — сердце их, уста же мудрых — в сердце их.

В устах глупых поспешно обнаруживается все сердце их; уста же мудрых не скороречивы, сокрыты в их мудром сердце.

30. Когда нечестивый проклинает сатану, то проклинает свою душу.

Ближайшей причиной зла и страданий человека являются нередко дурные влечения его собственной души.

31. Наушник оскверняет свою душу и будет ненавидим везде, где только жить будет.

ГЛАВА 22

Ленивый отвратителен для всех. — Неблаговоспитанные дети — печаль для родителей. — Не вовремя речь — то же, что музыка не кстати. — Плач об умершем семь дней, а о глупом и нечестивом — все дни жизни его. — Злая жизнь глупого хуже смерти. — Будь верен в дружбе. — Избегай ссор. — Стой на страже уст твоих.

1. Грязному камню подобен ленивый: всякий освищет бесславие его.

2. Волосьему помету подобен ленивый: всякий, поднявший его, отряхнет руку.

3. Стыд отцу рождение невоспитанного сына, дочь же невоспитанная рождается на унижение.

4. Разумная дочь приобретет себе мужа, а бесстыдная — печаль родившему.

5. Наглая позорит отца и мужа, и у обоих будет в презрении.

6. Не вовремя рассказ — то же, что музыка во время печали; наказание же и учение мудрости прилично всякому времени.

7. Поучающий глупого — то же, что склеивающий черепки или пробуждающий спящего от глубокого сна.

8. Рассказывающий что-либо глупому — то же, что рассказывающий дремлющему, который по окончании спрашивает: «что?»

9. Плачь над умершим, ибо свет исчез для него; плачь и над глупым, ибо разум исчез для него.

10. Меньше плачь над умершим, потому что он успокоился, а злая жизнь глупого — хуже смерти.

11. Плачь об умершем — семь дней, а о глупом и нечестивом — все дни жизни его.

12. С безрассудным много не говори, и к неразумному не ходи;

13. берегись от него, чтобы не иметь неприятности и не замарать себя столкновением с ним;

14. уклонись от него и найдешь покой и не будешь огорчен безумием его.

15. Что тяжелее свинца? и какое имя ему, как не глупый?

И какое имя ему, т.е. и с кем можно сравнить его, как не с глупым? Объяснение этому сравнению сделано в стихе 16.

16. Легче понести песок и соль и глыбу железа, нежели человека бессмысленного.

17. Как деревянная связь в доме, крепко устроенная, не дает ему распасться при сотрясении, так сердце, утвержденное на обдуманном совете, не поколеблется во время страха.

18. Сердце, утвержденное на разумном размышлении, — как лепное украшение на вытесанной стене.

19. Подпорка, поставленная на высоте, не устоит против ветра:

20. так боязливое сердце, при глупом размышлении, не устоит против страха.

21. Наносящий удар глазу вызывает слезы, а наносящий удар сердцу возбуждает чувство болезненное.

22. Бросающий камень в птиц отгонит их; а поносящий друга расторгнет дружбу.

23. Если ты на друга извлек меч, не отчаивайся, ибо возможно возвращение дружбы.

24. Если ты открыл уста против друга, не бойся, ибо возможно примирение.

25. Только поношение, гордость, обнаружение тайны и коварное злодейство могут отогнать всякого друга.

26. Приобретай доверенность ближнего в нищете его, чтобы радоваться вместе с ним при богатстве его;

27. оставайся с ним во время скорби, чтобы иметь участие в его наследии.

28. Прежде пламени бывает в печи пар и дым: так прежде кровопролития — ссоры.

29. Защищать друга я не постыжусь и не скроюсь от лица его;

30. а если приключится мне чрез него зло, то всякий, кто услышит, будет остерегаться его.

31. Кто даст мне стражу к устам моим и печать благоразумия на уста мои, чтобы мне не пасть чрез них и чтобы язык мой не погубил меня!

ГЛАВА 23

Имей бич злым помышлениям твоим и наставника мудрости нечистым пожеланиям твоим. — Не приучай уст твоих к клятве. — Не греши грубой бранью. — Помни о твоих родителях, когда сидишь среди вельмож. — Не надейся укрыть свои грехи от всеведущего Бога. — Нет ничего лучше страха Божия, и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним.

1. Господи, Отче и Владыко жизни моей! Не оставь меня на волю их и не допусти меня пасть чрез них.

Стих 1 относится к Сир. 22:31.

2. Кто приставит бич к помышлениям моим и к сердцу моему наставника в мудрости, чтобы они не щадили проступков моих и не потворствовали заблуждениям их;

3. чтобы не умножались проступки мои и не увеличивались заблуждения мои; чтобы не упасть мне пред противниками, и чтобы не порадовался надо мною враг мой?

4. Господи, Отче и Боже жизни моей! Не дай мне возношения очей и возжеление отвести от меня.

5. Пожелания чрева и сладострастие да не овладеют мною, и не предай меня бесстыдной душе.

6. Выслушайте, дети, наставление для уст: соблюдающий его не будет уловлен своими устами.

7. Уловлен будет ими грешник, и злоречивый и надменный преткнется чрез них.

8. Не приучай уст твоих к клятве

9. и не обращай в привычку употреблять в клятве имя Святаго.

10. Ибо, как раб, постоянно подвергающийся наказанию, не избавляется от ран, так и клянущийся непрестанно именем Святаго не очистится от греха.

11. Человек, часто клянувшийся, исполнится беззакония, и не отступит от дома его бич.

12. Если он согрешит, грех его на нем; и если он вознерадел, то сугубо согрешит;

13. и если он клялся напрасно, то не оправдается, и дом его наполнится несчастьями.

14. Есть речь, облеченная смертью: да не найдется она в наследии Иакова!

15. Ибо от благочестивых все это будет удалено, и они не запутаются во грехах.

Не следует клясться без нужды. Легкомысленное упоминание Святого имени Божьего есть грех уже само по себе и, кроме того, ведет к многим

другим грехам: часто и легкомысленно клянувшийся не избегнет нарушения своей легкомысленной клятвы. Речь его есть, поистине, речь, облеченная смертью, призывающая на него и на дом его несчастья.

16. Не приучай твоих уст к грубой невежливости, ибо при ней бывают греховные слова.

17. Помни об отце и о матери твоей, когда сидишь среди вельмож,

Когда бываешь в обществе людей высших тебя, не забывай ни о своем происхождении, ни о мудрых наставлениях отца и матери.

18. чтобы тебе не забыться пред ними и по привычке не сделать глупости, и не пожелать, что лучше бы ты не родился, и не проклясть дня рождения твоего.

19. Человек, привыкающий к бранным словам, во все дни свои не научится.

Не научится — мудрости.

20. Два качества умножают грехи, а третье навлекает гнев:

21. душа горячая, как пылающий огонь, не угаснет, пока не истощится;

22. человек, блудодействующий в теле плоти своей, не перестанет, пока не прогорит огонь.

23. Блуднику сладок всякий хлеб: он не перестанет, доколе не умрет.

Неисправимый блудник грешит до смерти. Ему сладок всякий хлеб,

т.е. приятны все случаи его распутства.

24. Человек, который согрешает против своего ложа, говорит в душе своей: «кто видит меня?»

25. Вокруг меня тьма, и стены закрывают меня, и никто не видит меня: чего мне бояться? Всевышний не вспомнит грехов моих».

26. Страх его — только глаза человеческие,

27. и не знает он того, что очи Господа в десять тысяч крат светлее солнца,

28. и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные.

29. Ему известно было все прежде, нежели сотворено было, равно как и по совершении.

30. Такой человек будет наказан на улицах города и будет застигнут там, где не думал.

31. Так и жена, оставившая мужа и произведшая наследника от чужого:

32. ибо, во-первых, она не покорилась закону Всевышнего, во-вторых, согрешила против своего мужа и, в-третьих, в блуде прелюбодействовала и произвела детей от чужого мужа.

33. Она будет выведена пред собрание, и о детях ее будет исследование.

34. Дети ее не укоренятся, и ветви ее не дадут плода.

35. Она оставит память о себе на проклятие, и позор ее не изгладится.

36. Оставшиеся познают, что нет ничего лучше страха Господня и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним.

37. Великая слава — следовать Господу, а быть тебе принятым от Него — долголетие.

ГЛАВА 24

Гимн Божественной Премудрости:

Божественное происхождение Премудрости, Ее вездесущие, сугубое пребывание в избранном народе; духовное величие Божественной Премудрости, благотворность и спасительность Ее трапезы.

1. Премудрость прославит себя и среди народа своего будет восхвалена.

В пределах книг Ветхого Завета наиболее пространное учение о Премудрости Божественной мы встречаем в книгах: Притчей Соломоновых, Премудрости Соломоновой и Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В объем понятия Премудрости Божественной священные писатели включают или понятие о Премудрости ипостасной; или понятие о Премудрости, как свойстве ума Божественного, проявляемого в мировом творении; или понятие о мудрости человеческой, созданной во образе Премудрости Божественной. В данной главе идет речь как о творческой премудрости Божественного ума (Прем. 3:19), так и о Премудрости ипостасной, действиями которой запечатлено все бытие (Ин. 1:1–5).

2. В церкви Всевышнего она откроет уста свои, и пред воинством Его будет прославлять себя:

3. «я вышла из уст Всевышнего и, подобно облаку, покрыла землю;

4. я поставила скинию на высоте, и престол мой — в столпе облачном;

5. я одна обошла круг небесный и ходила во глубине бездны;

6. в волнах моря и по всей земле и во всяком народе и племени имела я владение:

Говорится о Божественном достоинстве и вездесущии творческой Премудрости.

7. между всеми ими я искала успокоения, и в чьем наследии водвориться мне.

8. Тогда Создатель всех повелел мне, и Произведший меня указал мне покойное жилище и сказал:

9. поселись в Иакове и прими наследие в Израиле.

10. Прежде века от начала Он произвел меня, и я не скончаюсь вовеки.

11. Я служила пред Ним во святой скинии и так утвердилась в Сионе.

12. Он дал мне также покой в возлюбленном городе, и в Иерусалиме — власть моя.

13. И укоренилась я в прославленном народе, в наследственном уделе Господа.

Говорится о вечной Божественной Премудрости (стих 10) и об обитании Ее в избранном народе Божиим. О воздействии Божественной Премудрости

на избранный народ еврейский (а через него и на остальное человечество) свидетельствует вся история избранного народа.

14. Я возвысилась, как кедр на Ливане и как кипарис на горах Ермонских;

15. я возвысилась, как пальма в Енгадди и как розовые кусты в Иерихоне;

16. я, как красивая маслина в долине и как платан, возвысилась.

17. Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах и, как отличная смирна, распространила благоухание,

18. как халвани, оникс и такти и как благоухание ладана в скинии.

19. Я распростерла свои ветви, как теревинф, и ветви мои — ветви славы и благодати.

20. Я — как виноградная лоза, произращающая благодать, и цветы мои — плод славы и богатства.

Путем сравнений, взятых из царства растений, уясняется мысль о чрезвычайном величии, могуществе и благотворности духовных даров Божественной Премудрости.

21. Приступите ко мне, желающие меня, и насыщайтесь плодами моими;

22. ибо воспоминание обо мне слаще меда и обладание мною приятнее медового сота.

23. Ядущие меня еще будут алкать, и пьющие меня еще будут жаждать.

24. Слушающий меня не постыдится, и трудящийся со мною не погрешат.

Насыщающиеся духовными дарами Божественной Премудрости сподобятся истинного благополучия и блаженства.

25. Все это — книга завета Бога Всевышнего,

26. закон, который заповедал Моисей как наследие сонмам Иаковлевым.

27. Он насыщает мудростью, как Фисон и как Тигр во дни новин;

28. он наполняет разумом, как Евфрат и как Иордан во дни жатвы;

29. он разливает учение, как свет и как Гион во время собирания винограда.

Книга Завета Бога Всевышнего, закон, который заповедал Моисей, служит совершенным отображением действий Божественной Премудрости в отношении избранного народа, а через него — и всего человечества. Благоготовность действия на верующих дарованного Богом закона сравнивается с благотворным действием на жаждущую землю обильных струй райских рек Тигра, Евфрата, Гиона и Фисона.

30. Первый человек не достиг полного познания ее; не исследует ее также и последний;

31. ибо мысли ее полнее моря, и намерения ее глубже великой бездны.

32. И я, как канал из реки и как водопровод, вышла в рай.

33. Я сказала: полью мой сад и напою мои гряды.

34. И вот, канал мой сделался рекою, и река моя сделалась морем.

35. И буду я сиять учением, как утренним светом, и далеко проявлю его;

36. и буду я изливать учение, как пророчество, и оставляю его в роды вечные».

Полнота Божественной Премудрости необъятна; мысли ее — полнее моря, намерения — глубже великой бездны; средства ее — неистощимы; благотворное и спасительное действие — бесконечно.

37. Видите, что я трудился не для себя одного, но для всех, ищущих премудрости.

Стих 37 представляет собой послесловие писателя книги.

ГЛАВА 25

Любовь между людьми — украшение Премудрости; надменность, ложь, распутство — поругание Ее. — Венец старцев — многосторонняя опытность, хвала их — страх Господень. — Нет головы ядовитее головы змеиной; нет ярости сильнее ярости врага. — Можно перенести всякую рану, только не рану сердечную; всякую злость, только не злость женскую. — От жены начало греха, и через нее все мы умираем.

1. Тремя я украсилась и стала прекрасною пред Господом и людьми:

2. это — единомыслие между братьями и любовь между близкими, и жена и муж, согласно живущие между собою.

3. И три рода людей возненавидела душа моя, и очень отвратительна для меня жизнь их:

4. надменного нищего, лживого богача и старика-прелюбодея, ослабевающего в рассудке.

5. Чего не собрал ты в юности, — как же можешь приобрести в старости твоей?

6. Как прилично седидам судить, и старцам — уметь давать совет!

7. Как прекрасна мудрость старцев и как приличны людям почтенным рассудительность и совет!

8. Венец старцев — многосторонняя опытность, и хвала их — страх Господень.

9. Девять помышлений похвалил я в сердце, а десятое выскажу языком:

10. это человек, радующийся о детях и при жизни видящий падение врагов.

11. Блажен, кто живет с женою разумною, кто не погрешает языком и не служит недостойному себя.

12. Блажен, кто приобрел мудрость и передает ее в уши слушающих.

13. Как велик тот, кто нашел премудрость! но он не выше того, кто боится Господа.

14. Страх Господень все превосходит, и имеющий его с кем может быть сравнен?

15. Можно перенести всякую рану, только не рану сердечную, и всякую злость, только не злость женскую,

16. всякое нападение, только не нападение от ненавидящих, и всякое мщение, только не мщение врагов;

17. нет головы ядовитее головы змеиной, и нет ярости сильнее ярости врага.

18. Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злою женою.

19. Злость жены изменяет взгляд ее и делает лице ее мрачным, как у медведя.

20. Сядет муж ее среди друзей своих и, услышав о ней, горько вздохнет.

21. Всякая злость мала в сравнении со злостью жены; жребий грешника да падет на нее.

Жребий грешника да падет на нее, т.е. судьба грешника да постигнет ее.

22. Что восхождение по песку для ног старика, то сварливая жена для тихого мужа.

Для тихого мужа успокоить и убедить свою сварливую жену так же трудно, как трудно восхождение по глубокому песку для ног старика.

23. Не засматривайся на красоту женскую и не похотствуй на жену.

24. Досада, стыд и большой срам, когда жена будет преобладать над своим мужем.

25. Сердце унылое и лице печальное и рана сердечная — злая жена.

26. Опущенные руки и расслабленные колени — жена, которая не счастливит своего мужа.

Жена, которая делает несчастным своего мужа, — это душевный и физический паралич, заставляющий мужа опуститься и физически, и морально.

27. От жены начало греха, и чрез нее все мы умираем.

Ср. Быт. 3.

28. Не давай воде выхода, ни злой жене — власти;

29. если она не ходит под рукою твою, то отсеки ее от плоти твоей.

Отсеки ее от плоти твоей, т.е. разведись с ней.

ГЛАВА 26

Счастлив муж доброй жены. — Болезнь сердца и печаль — дурная жена, распутная дочь. — Трех страшится сердце: городского злословия, возмущения черни, оболгания на смерть. — От двух скорбит сердце, а при третьем горит негодованием: если заслуженный воин терпит бедность, разумный человек пренебрегается и если добродетельный становится на путь греха.

1. Счастлив муж доброй жены, и число дней его — сугубое.

2. Жена добродетельная радуется своему мужу и лета его исполнит миром;

3. добрая жена — счастливая доля: она дается в удел боящимся Господа;

4. с нею у богатого и бедного — сердце довольное и лице во всякое время веселое.

5. Трех страшится сердце мое, а при четвертом я молюсь:

6. городского злословия, возмущения черни и оболгания на смерть, — все это ужасно.

7. Болезнь сердца и печаль — жена, ревнивая к другой жене,

8. и бич языка ее, ко всем приражающийся.

9. Движущееся туда и сюда воловьё ярмо — злая жена; берущий ее — то же, что хватающий скорпиона.

Как неудобно и болезненно плохо подогнанное ярмо, так невыносима для мужа дурная жена. Как неприятно и опасно взять в руки ядовитого, жалящегося скорпиона, так неприятно и опасно входить в соприкосновение с злой женой.

10. Большая досада — жена, преданная пьянству, и она не скроет своего срама.

11. Наклонность женщины к блуду узнается по поднятию глаз и веке ее.

12. Над бесстыдною дочерью поставь крепкую стражу, чтобы она, улучив ослабление, не злоупотребила собою.

13. Берегись бесстыдного глаза, и не удивляйся, если он согрешит против тебя:

14. как томимый жаждою путник открывает уста и пьет всякую близкую воду,

15. так она сядет напротив всякого шатра и пред стрелою откроет колчан.

Нечистые пожелания блудной женщины высказываются и требуют своего удовлетворения при каждом удобном для нее случае.

16. Любезность жены усладит ее мужа, и благоразумие ее утучнит кости его.

Добрая жена содействует внутреннему и внешнему благополучию ее мужа.

17. Кроткая жена — дар Господа, и нет цены благовоспитанной душе.

18. Благодать на благодать — жена стыдливая,

19. и нет достойной меры для воздержной души.

20. Что солнце, восходящее на высотах Господних,

21. то красота доброй жены в убранстве дома ее;

22. что светильник, сияющий на святом свещнике, то красота лица ее в зрелом возрасте;

23. что золотые столбы на серебряном основании, то прекрасные ноги ее на твердых пятках.

24. От двух скорбело сердце мое, а при третьем возбуждалось во мне негодование:

25. если воин терпит от бедности, и разумные мужи бывают в пренебрежении;

26. и если кто обращается от праведности ко греху, Господь уготовит того на меч.

27. Купец едва может избежать погрешности, а корчемник не спасется от греха.

Стих 27 поясняется Сир. 27:1–3.

ГЛАВА 27

Где купля и продажа, там нередко и грех. — Прежде беседы не хвали человека, — Стремись к правде, — и ты найдешь ее. — Среди неразумных не трать времени. — Люби друга и будь ему верен. — Избегай двоедушия и коварства. — Кто бросает камень вверх — бросает его на свою голову. — Кто роет яму — сам упадет в нее; кто ставит сеть — сам попадет в нее.

1. Многие погрешали ради мало-важных вещей, и ищущий богатства отвращает глаза.

2. Посреди скреплений камней вбивается гвоздь: так посреди продажи и купли вторгается грех.

3. Если кто не удерживается тщательно в страхе Господнем, то скоро разорится дом его.

4. При трясении решета остается сор: так нечистота человека — при рассуждении его.

5. Глиняные сосуды испытываются в печи, а испытание человека — в разговоре его.

6. Уход за деревом открывается в плоде его: так в слове — помышления сердца человеческого.

Как доброкачественность плода или его недоброкачественность в значительной мере зависят от ухода за деревом и свидетельствуют о степени этого ухода, так и продукт человеческих мыслей и чувствований — слово в значительной мере выражает собой прирожденные наклонности и степень благовоспитанности человека.

7. Прежде беседы не хвали человека, ибо она есть испытание людей.

8. Если ты усердно будешь искать правды, то найдешь ее и облечешься ею, как подиром славы.

Подир — длинная одежда иудейских первосвященников и царей.

9. Птицы слетаются к подобным себе, и истина обращается к тем, которые упражняются в ней.

10. Как лев подстерегает добычу, так и грехи — делающих неправду.

11. Беседа благочестивого — всегда мудрость, а безумный изменяется, как луна.

12. Среди неразумных не трать времени, а проводи его постоянно среди благоразумных.

13. Беседа глупых отвратительна, и смех их — в забаве грехом.

14. Пустословие много клянущихся поднимет дыбом волосы, а спор их заткнет уши.

15. Ссора надменных — кровопролитие, и брань их несносна для слуха.

16. Открывающий тайны потерял доверие и не найдет друга по душе своей.

17. Люби друга и будь верен ему;

18. а если откроешь тайны его, не гонись больше за ним:

19. ибо как человек убивает своего врага, так ты убил дружбу ближнего;

20. и как ты выпустил бы из рук своих птицу, так ты упустил друга и не поймал его;

21. не гонись за ним, ибо он далеко ушел и убежал, как серна из сети.

22. Рану можно перевязать, и после ссоры возможно примирение;

23. но кто открыл тайны, тот потерял надежду на примирение.

24. Кто мигает глазом, тот строит козни, и никто не удержит его от того;

Человек непрямодушный не выносит прямого, честного взгляда.

25. пред глазами твоими он будет говорить сладко и будет удивляться словам твоим,

26. а после извратит уста свои и в словах твоих откроет соблазн;

27. многое я ненавижу, но не столько, как его; и Господь возненавидит его.

28. Кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову, и коварный удар разделит раны.

29. Кто роет яму, сам упадет в нее, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею.

30. Кто делает зло, на того обратится оно, и он не узнает, откуда оно пришло к нему;

31. посмеяние и поношение от гордых и мщение, как лев, подстерегут его.

32. Уловлены будут сетью радующиеся о падении благочестивых, и скорбь измождит их прежде смерти их.

33. Злоба и гнев — тоже мерзости, и муж грешный будет обладать ими.

ГЛАВА 28

Прости ближнего твоего, и тебя простит Господь. — Презирай невежество. — Удерживайся от ссор. — Остерегайся наушничанья и двуязычия. — Будь внимателен к своему слову.

1. Мстительный получит отмщение от Господа, Который не забудет грехов его.

2. Прости ближнему твоему обиду, и тогда по молитве твоей отпустятся грехи твои.

3. Человек питает гнев к человеку, а у Господа просит прощения;

4. к подобному себе человеку не имеет милосердия, и молится о грехах своих;

5. сам, будучи плотию, питает злобу: кто очистит грехи его?

6. Помни последнее и перестань враждовать; помни истление и смерть и соблюдай заповеди;

Ср. 7:39.

Помни последнее, т.е. смерть, тление, суд, перестань враждовать и соблюдай заповеди Господни.

7. помни заповеди и не злобствуй на ближнего;

8. помни завет Всевышнего и презирай невежество.

9. Удерживайся от ссоры — и ты уменьшишь грехи;

10. ибо раздражительный человек возжжет ссору; человек-грешник смутит друзей и поселит раздор между живущими в мире.

11. Каково вещество огня, так он и возгорится;

12. и какова сила человека, таков будет и гнев его, и по мере богатства усилится ярость его.

13. Жаркий спор возжигает огонь, а жаркая ссора проливает кровь.

14. Если подуешь на искру, она разгорится, а если плюнешь на нее, угаснет: то и другое выходит из уст твоих.

15. Наушник и двоязычный да будут прокляты, ибо они погубили многих, живших в тишине;

16. язык третий многих поколебал и изгонял их от народа к народу,

Язык третий, т.е. коварный язык третьего человека, между двумя.

17. и разорял укрепленные города и ниспровергал дома вельмож;

18. язык третий изгнал доблестных жен и лишил их трудов их;

19. внимающий ему не найдет покоя и не будет жить в тишине.

20. Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости;

21. многие пали от острия меча, но не столько, сколько павших от языка;

22. счастлив, кто укрылся от него, кто не испытал ярости его, кто не влачил ярма его и не связан был узами его;

23. ибо ярмо его — ярмо железное, и узы его — узы медные,

24. смерть лютая — смерть его, и самый ад лучше его.

25. Не овладеет он благочестивыми, и не сгорят они в пламени его;

Не овладеет он, т.е. ад злоязычия (см. стих 24).

26. оставляющие Господа впадут в него; в них возгорится он и не угаснет: он будет послан на них, как лев, и, как барс, будет истреблять их.

27. Смотри, огради владение твое терновником,

28. свяжи серебро твое и золото,

29. и для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих — дверь и запор.

Будь внимателен к тому, что говоришь.

30. Берегись, чтобы не споткнуться ими и не пасть пред злоумышляющими.

ГЛАВА 29

Давай займы ближнему, в свое время возвращай взятое, — и ты всегда найдешь нужное для тебя. — Будь снисходителен к бедняку. — Располагай сокровищем твоим по заповедям Всевышнего, и оно принесет тебе более пользы, чем положенное на хранение в виде золота. — Будь осторожен в отношении поручительства и поручителей. — Будь доволен малым, но своим; не взирай с алчностью на многое, но чужое.

1. Кто оказывает милость, тот дает заем ближнему, и кто поддерживает его своєю рукою, тот соблюдает заповеди.

2. Давай займы ближнему во время нужды его и сам в свое время возвращай ближнему.

3. Твердо держи слово и будь верен ему — и ты во всякое время найдешь нужное для тебя.

4. Многие считали заем находкою и причинили огорчение тем, которые помогли им.

Находкою — для себя.

5. Доколе не получит, он будет целовать руку его и из-за денег ближнего смирят голос;

6. а в срок отдачи он будет протягивать время и будет отвечать уныло и жаловаться на время.

7. Если он будет в состоянии, то едва половину принесет — и это вменит ему в находку;

Вменит ему в находку, т.е. сочтет, что для кредитора находка уже и та часть долга, которая возвращена ему должником.

8. а если будет не в состоянии, то заимодавец лишился своих денег и без причины приобрел себе врага в нем:

9. он воздаст ему проклятиями и бранью и вместо почтения воздаст бесчестьем.

10. Многие по причине такого лукавства уклоняются от ссуды, опасаясь напрасно потерпеть утрату.

11. Но к бедному ты будь снисходителен и милостыню ему не медли;

12. ради заповеди помощи бедному и в нужде его не отпущай его ни с чем.

13. Трать серебро для брата и друга и не давай ему заржаветь под камнем на погибель;

14. располагай сокровищем твоим по заповедям Всевышнего, и оно принесет тебе более пользы, нежели золото;

15. заключи в кладовых твоих милостыню, и она избавит тебя от всякого несчастья:

16. лучше крепкого щита и твердого копья она защитит тебя против врага.

Заключи в кладовых твоих то, что должно послужить милостыней ближнему; и эта милостыня будет для тебя самым верным оплотом твоего телесного и душевного благополучия (Мф. 7: 2; 6:1–4, 19–20).

17. Добрый человек поручится за ближнего, а потерявший стыд оставит его.

18. Не забывай благодеяний поручителя; ибо он дал душу свою за тебя.

19. Грешник расстроит состояние поручителя, и неблагодарный в душе оставит своего избавителя.

20. Поручительство привело в разорение многих достаточных людей и пошатнуло их, как волна морская;

21. мужей могущественных изгнало из домов, и они блуждали между чужими народами.

22. Грешник, принимающий на себя поручительство и ищущий корысти, впадет в тяжбю.

23. Помогай ближнему по силе твоей и берегись, чтобы тебе не впасть в то же.

Поручительство — та же милостыня, но следует делать так, чтобы эта милостыня не обратилась во вред для дающего и принимающего ее.

24. Главная потребность для жизни — вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу.

25. Лучше жизнь бедного под досчатым кровом, нежели роскошные пиршества в чужих домах.

26. Будь доволен малым, как и многим.

27. Худая жизнь — скитаться из дома в дом, и где водворишься, не посмеешь и рта открыть;

28. будешь подавать пищу и питье без благодарности, да и сверх того еще услышишь горькое:

29. «пойди сюда, пришлец, приготовь стол и, если есть что у тебя, накорми меня»;

30. «удались, пришлец, ради почетного лица: брат пришел ко мне в гости, дом нужен».

31. Тяжел для человека с чувством упрек за приют в доме и порицание за одолжение.

ГЛАВА 30

Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его. — Береги здоровье. — Не предавайся унынию.

1. Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им.

2. Кто наставляет своего сына, тот будет иметь помощь от него и среди знакомых будет хвалиться им.

3. Кто учит своего сына, тот возбуждает зависть во враге, а перед друзьями будет радоваться о нем.

4. Умер отец его — и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе;

5. при жизни своей он смотрел на него и утешался, и при смерти своей не опечалился;

6. для врагов он оставил в нем мстителя, а для друзей — воздающего благодарность.

7. Поблажающий сыну будет перевязывать раны его, и при всяком

крике его будет тревожиться сердце его.

Мягкость, ведущая к попустительству, обращается уже в вредную слабость.

8. Необъезженный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким.

9. Лелей дитя, и оно устрошит тебя; играй с ним, и оно опечалит тебя.

10. Не смейся с ним, чтобы не горевать с ним и после не скрежетать зубами своими.

Стихи 9–10 объясняются стихами 11–13. Любовь к детям не должна переходить в попустительство их дурным наклонностям.

11. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его.

12. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе.

13. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его.

14. Лучшие бедняк здоровый и крепкий силами, нежели богач с изможденным телом;

15. здоровье и благосостояние тела дороже всякого золота, и крепкое тело лучше несметного богатства;

16. нет богатства лучше телесного здоровья, и нет радости выше радости сердечной;

17. лучше смерть, нежели горестная жизнь или постоянно продолжающаяся болезнь.

18. Сласти, поднесенные к сомкнутым устам, то же, что снеди, поставленные на могиле.

19. Какая польза идолу от жертвы? он ни есть, ни обонять не может:

20. так преследуемый от Господа,

21. смотря глазами и стеная, подобен евнуху, который обнимает девицу и вздыхает.

22. Не предавайся печали душою твоею и не мучь себя своею мнительностью;

23. веселье сердца — жизнь человека, и радость мужа — долгоденствие;

24. люби душу твою и утешай сердце твое и удаляй от себя печаль,

25. ибо печаль многих убила, а пользы в ней нет.

26. Ревность и гнев сокращают дни, а забота — прежде времени приводит старость.

27. Открытое и доброе сердце заботится и о снедах своих.

ГЛАВА 31

Любящий золото не устоит в правоте: кто гоняется за тлением — наполнится им. — Берегись алчности во всем. — Во всех делах твоих будь осмотрителен, и никакая болезнь не приключится тебе.

1. Бдительность над богатством изнуряет тело, и забота о нем отгоняет сон.

2. Бдительная забота не дает дремать, и тяжкая болезнь отнимает сон.

3. Потрудился богатый при умножении имуществ — и в покое насыщается своими благами.

4. Потрудился бедный при недостатках в жизни — и в покое остается скудным.

5. Любящий золото не будет прав, и кто гоняется за тлением, наполнится им.

6. Многие ради золота подверглись падению, и погибель их была пред лицом их;

7. оно — дерево преткновения для приносящих ему жертвы, и всякий несмысленный будет уловлен им.

8. Счастлив богач, который оказался безукоризненным и который не гонялся за золотом.

9. Кто он? и мы прославим его; ибо он сделал чудо в народе своем.

10. Кто был искушаем золотом — и остался непорочным? Да будет это в похвалу ему.

11. Кто мог погрешить — и не погрешил, сделать зло — и не сделал?

12. Прочно будет богатство его, и о милостынях его будет возвещать собрание.

Накопление состояния сопряжено с многими хлопотами и беспокойством, но обладание им сопровождается действительным спокойствием лишь тогда, когда богатство приобреталось и расходуется без нарушения законов Божиих.

13. Когда ты сядешь за богатый стол, не раскрывая на него гортани твоей

*14. и не говори: «много же на нем!»
Помни, что алчный глаз — злая вещь.*

15. Что из сотворенного завистливее глаза? Потому он плачет о всем, что видит.

16. Куда он посмотрит, не протягивай руки, и не сталкивайся с ним в блюде.

Не спеши протягивать руку к тому блюду, на которое смотрит алчный глаз.

17. Суди о ближнем по себе и о всяком действии рассуждай.

Ср. Мф. 7:12.

18. Ешь, как человек, что тебе предложено, и не пресыщайся, чтобы не возненавидели тебя;

19. переставай есть первый из вежливости и не будь алчен, чтобы не послужить соблазном;

20. и если ты сядешь посреди многих, то не протягивай руки твоей прежде них.

21. Немногим довольствуется человек благовоспитанный, и потому он не страдает одышкой на своем ложе.

22. Здоровый сон бывает при умеренности желудка: встал рано, и душа его с ним;

И душа его с ним, т.е. в состоянии бодрости.

23. страдание бессонницею и холера и резь в животе бывают у человека ненасытного.

24. Если ты обременил себя яствами, то встань из-за стола и отдохни.

25. Послушай меня, сын мой, и не пренебреги мною, и впоследствии ты поймешь слова мои.

26. Во всех делах твоих будь осмотрителен, и никакая болезнь не приключится тебе.

27. Щедрого на хлебы будут благословлять уста, и свидетельство о доброте его — верно;

28. против скупого на хлеб будет роптать город, и свидетельство о скупости его — справедливо.

29. Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино.

30. Печь испытывает крепость лезвия закалкою; так вино испытывает сердца гордых — пьянством.

Как огонь обнаруживает действительное достоинство металла, так нетрезвое состояние человека может обнаружить его сокровенные думы и чувства.

31. Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно.

32. Что за жизнь без вина? оно сотворено на веселие людям.

33. Отрада сердцу и утешение душе — вино, умеренно употребляемое вовремя;

34. горесть для души — вино, когда пьют его много, при раздражении и соре.

35. Излишнее употребление вина увеличивает ярость неразумного

до преткновения, умаляя крепость его и причиняя раны.

36. На пиру за вином не упрекай ближнего и не унижай его во время его веселья;

37. не говори ему оскорбительных слов и не обременяй его требованиями.

ГЛАВА 32

Будь умен и осмотрителен в исполнении своих обязанностей.

— Будь сдержан и почтителен в отношении старших. — Без здравого размышления не делай ничего.

1. Если поставили тебя старшим на пиру, не возносись; будь между другими как один из них:

2. позаботься о них и потом садись. И когда всё твое дело исполнишь, тогда займи твое место,

3. чтобы порадоваться на них и за хорошее распоряжение получить венок.

4. Разговор веди ты, старший, — ибо это прилично тебе, —

5. с основательным знанием, и не возбращай музыки.

6. Когда слушают, не размножай разговора и безвременно не мудрствуй.

Когда слушают застольную музыку (ср. стихи 5 и 7), воздержись от разговоров.

7. Что рубиновая печать в золотом украшении, то благозвучие музыки в пиру за вином;

8. что смарагдовая печать в золотой оправе, то приятность песней за вкусным вином.

9. Говори, юноша, если нужно тебе, едва слова два, когда будешь спрошен,

10. говори главное, многое в немногих словах. Будь как знающий и, вместе, как умеющий молчать.

11. Среди вельмож не равняйся с ними, и, когда говорит другой, ты много не говори.

12. Грому предшествует молния, а стыдливого предваряет благорасположение.

Скромность юноши и благорасположение к нему общества так же тесно связаны между собой, как молния и гром.

13. Вставай вовремя и не будь последним; поспедай домой и не останавливайся.

14. Там забавляйся и делай, что тебе нравится; но не согрешай гордым словом.

15. И за это благословляй Сотворившего тебя и Насыщающего тебя Своими благами.

16. Боящийся Господа примет наставление, и с раннего утра обращающиеся к Нему приобретут благоволение Его.

17. Ищущий закона насытитсЯ им, а лицемер преткнется в нем.

18. Боящиеся Господа найдут суд и, как свет, возжгут правосудие.

19. Человек грешный уклоняется от обличения и находит извинение, согласно желанию своему.

20. Человек рассудительный не пренебрегает размышлением, а безрассудный и гордый не содрогается от страха и после того, как сделал что-либо без размышления.

21. Без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не раскаивайся.

22. Не ходи по пути, где развалины, чтобы не споткнуться о камень;

23. не полагайся и на ровный путь; остерегайся даже детей твоих.

24. Во всяком деле верь душе твоей: и это есть соблюдение заповедей.

Ср. 17:5–8. Естественный закон веры и нравственности вложен Создателем в сердце каждого из людей. И чем непорочнее человек, тем чище в нем голос этого закона, — разум и совесть человека.

25. Верующий закону внимателен к заповедям, и надеющийся на Господа не потерпит вреда.

ГЛАВА 33

Разумный человек верен закону, и закон верен ему. — Будь подготовлен в слове и осмотрителен в дружбе. — Помни о могуществе и правосудии Божественном. — Во всех делах твоих будь главным и не клади пятна на честь твою. — Приучай раба к трудолюбию, но не забывай в нем близкого тебе человека.

1. Боящемуся Господа не приключится зла, но и в искушении Он избавит его.

2. Мудрый муж не возненавидит закона, а притворно держащийся его — как корабль в бурю.

Что корабль без руля во время бури, то и человек, не управляемый твердым и мудрым законом.

3. Разумный человек верит закону, и закон для него верен, как ответ урима.

4. Приготовь слово — и будешь выслушан; собери наставления — и отвечай.

Отвечай тем, кто спросит тебя.

5. Колесо в колеснице — сердце глупого, и как вертящаяся ось — мысль его.

Мысль и чувство неразумного человека так же неустойчивы, как колесо во время движения колесницы.

6. Насмешливый друг то же, что ярый конь, который под всяким седоком ржет.

7. Почему один день лучше другого, тогда как каждый дневной свет в году исходит от солнца?

8. Они разделены премудростью Господа; Он отличил времена и празднества:

9. некоторые из них Он возвысил и освятил, а прочие положил в числе обыкновенных дней.

10. И все люди из праха, и Адам был создан из земли;

11. но по всеведению Своему Господь положил различие между ними и назначил им разные пути:

12. одних из них благословил и возвысил, других освятил и приблизил к Себе, а иных проклял и унизил и сдвинул с места их.

13. Как глина у горшечника в руке его и все судьбы ее в его произволе, так люди — в руке Сотворившего их, и Он воздаст им по суду Своему.

14. Как напротив зла — добро и напротив смерти — жизнь, так напротив благочестивого — грешник. Так смотри и на все дела Всевышнего: их по два, одно напротив другого.

Все дни по своему происхождению одинаковы, но некоторые из них изволением Божиим возведены на степень нарочитых дней для увековечения в памяти народов славных и спасительных деяний Господних. Все люди по своему происхождению так же равны между собой, но всеведение Господне (стих 11) прозревает, кто и как из них воспользуется в земной жизни дарованной ему свободой воли (15:11–20), а потому в своем правосудии, Господь определяет в удел одним блаженство, в удел другим — страдание.

15. И я последний бодрственно потрудился, как подбиравший позади собирателей винограда,

16. и по благословению Господа успел и наполнил точило, как собиратель винограда.

17. Поймите, что я трудился не для себя одного, но для всех ищущих наставления.

Ср. 24:37. Писатель книги говорит о своем усердии в деле собирания

мудрых наставлений для вразумления всех ищущих наставления, причем называет себя последним в ряду ветхозаветных учителей, трудившихся в винограднике Премудрости.

18. Послушайте меня, князья народа, и внимайте, начальники собрания:

19. ни сыну, ни жене, ни брату, ни другу не давай власти над тобою при жизни твоей;

20. и не отдавай другому имения твоего, чтобы, раскаявшись, не умолять о нем.

21. Доколе ты жив и дыхание в тебе, не заменяй себя никем;

22. ибо лучше, чтобы дети просили тебя, нежели тебе смотреть в руки сыновей твоих.

23. Во всех делах твоих будь главным, и не клади пятна на честь твою.

24. При skonчании дней жизни твоей и при смерти передай наследство.

25. Корм, палка и бремя — для осла; хлеб, наказание и дело — для раба.

26. Занимай раба работою — и будешь иметь покой; ослабь руки ему — и он будет искать свободы.

27. Ярмо и ремень согнут выю вола, а для лукавого раба — узы и раны;

28. употребляй его на работу, чтобы он не оставался в праздности, ибо праздность научила многому худому;

29. приставь его к делу, как ему следует, и если он не будет

повиноваться, наложи на него тяжкие оковы.

30. Но ни на кого не налагай лишнего и ничего не делай без рассуждения.

31. Если есть у тебя раб, то да будет он как ты, ибо ты приобрел его кровью;

Ты приобрел его кровью, т.е. приобрел его частью твоего кровного достояния и сблизил с собой кровью его трудов и страданий.

32. если есть у тебя раб, то поступи с ним, как с братом, ибо ты будешь нуждаться в нем, как в душе твоей;

33. если ты будешь обижать его, и он встанет и убежит от тебя, то на какой дороге ты будешь искать его?

ГЛАВА 34

Гадания, приметы, сновидения — суета; если они не будут посланы от Всевышнего для вразумления, не прилагай к ним сердца твоего.

— Мудрость в устах верных ей пребывает. — Боящийся Господа ничего не утрашит, ибо надежда его — Господь. — Не благоволит

Всевышний к приношениям нечестивых. — Благодетельны только искреннее раскаяние в грехах и действительная готовность не повторять их.

1. Пустые и ложные надежды — у человека безрассудного, и сонные грезы окрыляют глупых.

2. Как обнимающий тень или гонящийся за ветром, так верящий сновидениям.

3. Сновидения совершенно то же, что подобие лица против лица.

Подобие лица против лица, т.е. тень лица (ср. стих 2).

4. От нечистого что может быть чистого, и от ложного что может быть истинного?

5. Гадания и приметы и сновидения — суета, и сердце наполняется мечтами, как у рождающей.

Верящий сновидениям ждет их осуществления с таким же томлением, с каким роженица ждет появления своего ребенка.

6. Если они не будут посланы от Всевышнего для вразумления, не прилагай к ним сердца твоего.

7. Сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению.

8. Закон исполняется без обмана, и мудрость в устах верных совершается.

Неукоснительно осуществляется тот закон, что Премудрость пребывает и совершается лишь в тех, кто служит ей усердно и нелицемерно.

9. Человек ученый знает много, и многоопытный выскажет знание.

10. Кто не имел опытов, тот мало знает; а кто странствовал, тот умножил знание.

11. Многое я видел в моем странствовании, и я знаю больше, нежели сколько говорю.

12. Много раз был я в опасности смерти, и спаслся при помощи опыта

13. Дух боящихся Господа поживет, ибо надежда их — на Спасающего их.

Стих 13 поясняется в стихах 14–17.

14. Боящийся Господа ничего не устрашит и не убоится, ибо Он — надежда его.

15. Блаженна душа боящегося Господа! кем он держится, и кто опора его?

16. Очи Господа — на любящих Его. Он — могущественная защита и крепкая опора, покров от зноя и покров от полуденного жара, охранение от преткновения и защита от падения;

17. Он возвышает душу и просвещает очи, дает врачевство, жизнь и благословение.

18. Кто приносит жертву от неправедного стяжания, того приношение насмешливое, и дары беззаконных неблагоугодны;

19. не благоволит Всевышний к приношениям нечестивых и множеством жертв не умилоstitвается о грехах их.

20. Что заколающий на жертву сына пред отцем его, то приносящий жертву из имени бедных.

Стих 20 поясняется стихами 21–22.

21. Хлеб нуждающихся есть жизнь бедных: отнимающий его есть кровопийца.

22. Убивает ближнего, кто отнимает у него пропитание, и проливает кровь, кто лишает наемника платы.

23. Когда один строит, а другой разрушает: то что они получают для себя кроме утомления?

24. Когда один молится, а другой проклинает, чей голос услышит Владыка?

25. Когда кто омовается от осквернения мертвым и опять прикасается к нему, какая польза от его омовения?

26. Так человек, который постится за грехи свои и опять идет и делает то же самое: кто услышит молитву его? и какую пользу получит он от того, что смирился?

Стихи 23–25 поясняются стихом 26.

Нельзя в одно и то же время строить и разрушать построенное, молиться о ком-либо и проклинать его, омываться от осквернения и тут же прикасаться к оскверняющему, каяться в грехах и сейчас же повторять их.

ГЛАВА 35

Благоугождение Господу — отступление от зла, умилоstitвление Его — уклонение от неправды.

1. Кто соблюдает закон, тот умножает приношения; кто держится заповедей, тот приносит жертву спасения.

2. Кто воздает благодарность, тот приносит семидал; а подающий милостыню приносит жертву хвалы.

3. Благоугождение Господу — отступление от зла, и умиловление Его — уклонение от неправды.

Ср. Пс. 50:19; Ис. 1. См. комментарии к 7:9. Кто соблюдает внешние предписания закона в отношении жертвоприношений, тот умножает своей жертвой количество приношений; кто же совместно с этим осуществляет в своей жизни дух заповедей Господних, тот приносит жертву во свое спасение. Кто совершает благодарственную жертву по требованию лишь закона, *тот приносит семидал*, т.е. увеличивает количество приносимых при жертве семидалов чистого хлебного приношения; кто же совместно с этим творит дела милосердия, тот приносит Богу жертву истинной хвалы (ср. Мф. 5:16).

4. Не являйся пред лице Господа с пустыми руками, ибо все это — по заповеди.

5. Приношение праведного утучняет алтарь, и благоухание его — пред Всевышним;

6. жертва праведного мужа благоприятна, и память о ней незабвенна будет.

7. С веселым оком прославляй Господа и не умаляй начатков трудов твоих;

8. при всяком даре имей лице веселое и в радости посвящай десятину.

9. Давай Всевышнему по даянию Его, и с веселым оком — по мере приобретения рукою твоею,

10. ибо Господь есть воздаятель и воздаст тебе всемерно.

Необходимость внутреннего богопочитания не говорит еще о том, что может быть пренебрегаемо богопочитание внешнее. Предписания закона о богослужении и жертве должны выполняться без опущений и в радостном настроении доброхотного сердца.

11. Не уменьшай даров, ибо Он не примет их: и не надейся на неправедную жертву,

12. ибо Господь есть судия, и нет у Него лицемерия;

13. Он не уважит лица пред бедным и молитву обиженного услышит;

14. Он не презрит моления сироты, ни вдовы, когда она будет изливать прошение свое.

15. Не слезы ли вдовы льются по щекам, и не вопиет ли она против того, кто вынуждает их?

16. Служащий Богу будет принят с благоволением, и молитва его дойдет до облаков.

17. Молитва смиренного проникнет сквозь облака, и он не утешится, доколе она не приблизится к Богу

18. и не отступит, доколе Всевышний не призрит и не рассудит справедливо и не произнесет решения.

19. И Господь не замедлит и не потерпит, доколе не сокрушит чресл немилосердых;

20. Он будет воздавать отмщение и народам, доколе не истребит сонма притеснителей и не сокрушит скипетров неправедных,

21. доколе не воздаст человеку по делам его, и за дела людей — по намерениям их,

22. доколе не совершит суда над народом Своим и не обрадует их Своею милостью.

23. Благовременна милость во время скорби, как дождевые облака во время засухи.

Господь нелицеприятен и милосерд: жертву нечестивого притеснителя ближних отвергнет, слезы же обездоленных и угнетенных праведников услышит и не замедлит произвести свой праведный суд.

ГЛАВА 36

*Молитва Господу Богу
о помиловании избранного народа
Божьего, угнетаемого иными народами.
— Восхваление доброй жены.*

1. Помилуй нас, Владыко, Боже всех, и призри,

2. и наведи на все народы страх Твой.

Стих 2 поясняется следующими стихами.

3. Воздвигни руку Твою на чужие народы, и да познают они могущество Твое.

4. Как пред ними Ты явил святость Твою в нас, так пред нами яви величие Твое в них, —

Как пред ними, язычниками, Ты явил святость Твою в нас, Твоем избранном народе, даровав нам свои святые законы и учреждения для святой и богоугодной жизни; так пред нами яви величие Твое в них, вразумив их грозными и славными знаменениями Божественного могущества Твоего.

5. и да познают они Тебя, как мы познали, что нет Бога, кроме Тебя, Господи.

6. Возобнови знамения и сотвори новые чудеса;

7. прославь руку и правую мышцу Твою; воздвигни ярость и пролей гнев;

8. истреби противника и уничтожь врага;

9. ускори время и вспомни клятву, и да возвестят о великих делах Твоих.

Ускори время явления милости Твоей к нам, вспомни клятву отцам нашим, и да возвестят наказанные и вразумленные Тобой о великих делах правосудного могущества Твоего.

10. Яростью огня да будет истреблен убегающий от меча, и угнетающие народ Твой да найдут погибель.

11. Сокруши головы начальников вражеских, которые говорят: «никого нет, кроме нас!»

Имеются в виду иноземцы, притеснявшие народ еврейский после возвращения его из плена вавилонского.

12. Собери все колена Иакова и соделай их наследием Твоим, как было сначала.

13. Помилуй, Господи, народ, названный по имени Твоему, и Израиля, которого Ты нарек первенцем.

Ср. Быт. 32:24–32; Исх. 4:22.

14. Умилосердись над городом святыни Твоей, над Иерусалимом, местом покоя Твоего.

15. Наполни Сион хвалою обетований Твоих, и Твоею славою — народ Твой.

16. Даруй свидетельство тем, которые от начала были достоянием Твоим, и воздвигни пророчества от имени Твоего.

Даруй свидетельство Твоего милосердия тем, которые от начала были достоянием Твоим, т.е. Твоему избранному народу, и воздвигни, восстанови, пророчества от имени Твоего, прекратившиеся со смертью послепленных пророков Аггея, Захарии и Малахии.

17. Даруй награду надеющимся на Тебя, и да веруют пророкам Твоим.

18. Услышь, Господи, молитву рабов Твоих, по благословению Аарона, о народе Твоем, —

19. и познают все живущие на земле, что Ты — Господь, Бог веков.

20. Желудок принимает в себя всякую пищу, но пища пища лучше:

21. гортань отличает пищу из дичи, так разумное сердце — слова ложные.

22. Лукавое сердце причинит печаль, но человек многоопытный воздаст ему.

23. Женщина примет всякого мужа, но девица девицы лучше:

24. красота жены веселит лице и всего вожеленнее для мужа;

25. если есть на языке ее приветливость и кротость, то муж ее выходит из ряда сынов человеческих.

26. Приобретающий жену полагает начало стяжанию, приобретает соответственно ему помощника, опору спокойствия его.

27. Где нет ограда, там расхитится имение; а у кого нет жены, тот будет вздыхать скитаясь:

28. ибо кто поверит вооруженному разбойнику, скитающемуся из города в город?

29. Так и человеку, не имеющему оседлости и останавливающемуся для ночлега там, где он запоздает.

Как для гортани не безразлично качество принимаемой пищи, для разумного сердца — качество слышимых слов, для благовоспитанной девицы — посторонний мужчина; так для мужа не безразличны качества его жены: умная, добрая, приветливая, красивая жена — радость, украшение и залог благоденствия для ее мужа.

ГЛАВА 37

*Не забывай друга в душе твоей,
не забывай его и в имени твоём.*

*— Соблюдай осторожность
в выборе советника. — Будь
благоразумно-внимателен к тому,
чем насыщаешь свое тело
и душу.*

*1. Всякий друг может сказать: «и
я подружился с ним». Но бывает
друг по имени только другом.*

*2. Не есть ли это скорбь до смер-
ти, когда приятель и друг обраща-
ется во врага?*

*3. О, злая мысль! откуда втор-
глась ты, чтобы покрыть землю
коварством?*

*4. Приятель радуется при веселии
друга, а во время скорби его будет
против него.*

*5. Приятель помогает другу в
трудах его ради чрева, а в случае
войны возьмется за щит.*

Возьмется за щит — против друга.

*6. Не забывай друга в душе твоей и
не забывай его в имени твоём.*

*7. Всякий советник хвалит свой
совет, но иной советует в свою
пользу;*

*8. от советника охраняй душу
твою и наперед узнай, что ему
нужно; ибо, может быть, он бу-
дет советовать для самого себя;*

*9. может быть, он бросит на тебя
жребий и скажет тебе: «путь
твой хорош»; а сам станет напро-
тив тебя, чтобы посмотреть,
что случится с тобою.*

*10. Не советуйся с недоброжела-
телем твоим и от завистников
твоих скрывай намерения.*

*11. Не советуйся с женою о сопер-
нице ее и с боязливым — о войне,
с продавцом — о мене, с покуп-
щиком — о продаже, с завистли-
вым — о благодарности,*

*12. с немилосердным — о благо-
творительности, с ленивым — о
всяком деле,*

*13. с годовым наемником — об
окончании работы, с ленивым
рабом — о большой работе:*

*С годовым наемником — об оконча-
нии работы ранее договоренного срока.*

*14. не полагайся на таких ни при
каком совещании,*

*15. но обращайся всегда только с
мужем благочестивым, о кото-
ром узнаешь, что он соблюдает
заповеди Господни,*

*16. который своею душею — по ду-
ше тебе и, в случае падения твое-
го, поскорбит вместе с тобою.*

*17. Держись совета сердца твоего,
ибо нет никого для тебя вернее его;*

*18. душа человека иногда более ска-
жет, нежели семь наблюдателей,
сидящих на высоком месте для
наблюдения.*

Ср. 17:6–9.

*19. Но при всем этом молись Все-
вышнему, чтобы Он управил
путь твой в истине.*

*20. Начало всякого дела — размы-
шление, а прежде всякого дейст-
вия — совет.*

21. Выражение сердечного изменения — лице. Четыре состояния выражаются на нем: добро и зло, жизнь и смерть, а господствует всегда язык.

Господствует всегда язык, т.е. язык является преимущественным средством к обнаружению душевного состояния человека.

22. Иной человек искусен и многих учит, а для своей души бесполезен.

23. Иной ухищряется в речах, а бывает ненавистен, — такой остается без всякого пропитания;

24. ибо не дана ему от Господа благодать, и он лишен всякой мудрости.

25. Иной мудр для души своей, и плоды знания на устах его верны.

26. Мудрый муж поучает народ свой, и плоды знания его верны.

27. Мудрый муж будет изобилловать благословением, и все видящие его будут называть его блаженным.

28. Жизнь человека определяется числом дней, а дни Израиля бесчисленны.

29. Мудрый приобретет доверие у своего народа, и имя его будет жить вовек.

Истинно благотворная мудрость заключается не в многознайстве, многоглаголании и искусстве поучения, а в умении дать и применить как в отношении себя, так и в отношении других действительный урок ведения и жизни.

30. Сын мой! в продолжение жизни испытывай твою душу и наблюдай, что для нее вредно, и не давай ей того;

31. ибо не все полезно для всех, и не всякая душа ко всему расположена.

32. Не пресыщайся всякою сластью и не бросайся на разные снеди,

33. ибо от многоядения бывает болезнь, и пресыщение доводит до холеры;

34. от пресыщения многие умерли, а воздержный прибавит себе жизни.

ГЛАВА 38

Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. — Над умершим пролей слезы, но не предавай своего сердца безмерной печали.
— Предаваясь обыденным занятиям и ремеслам, трудно постичь книжную мудрость и заслужить за нее почет от граждан.

1. Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его,

2. и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар.

3. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете.

4. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими.

5. Не от дерева ли вода сделалась сладкою, чтобы познана была сила Его?

См. Исх. 15:23–26.

6. Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его:

7. и ми он врачует человека и уничтожает болезнь его.

Ими, т.е. врачевствами. Ср. стих 4.

8. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли.

И занятия его не оканчиваются приготовлением смеси, т.е. одними научно-теоретическими опытами, но имеют и благотворное практическое значение, ибо через него, врача, бывает благо исцелений болезней человеческих на лице земли. Ср. стих 7.

9. Сын мой! в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя.

10. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце.

11. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий;

12. и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен.

13. В иное время и в их руках бывает успех;

14. ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни.

15. Но кто согрешает пред Сотворившим его, да впадет в руки врача!

В случае болезни обратиться к Господу Богу с молитвой о помиловании, принеси требуемые законом жертвы, но вместе с тем дай место и врачу, так как и его создал Господь во славу Свою и на пользу страждущему человечеству. Врач знающий и богобоязненный может послужить для болящего одним из орудий Божественного милосердия о нем. Только упорный нечестивец не вправе надеяться на целебную силу созданных Богом врачеваний.

16. Сын мой! над умершим пролей слезы и, как бы подвергшийся жестокому несчастию, начини плач; прилично облеки тело его и не пренебреги погребением его;

17. горький да будет плач и рыдание теплое, и продолжи сетование о нем, по достоинству его, день или два, для избежания осуждения, и тогда утешься от печали;

18. ибо от печали бывает смерть, и печаль сердечная истощит силу.

19. С несчастьем пребывает и печаль, и жизнь нищего тяжела для сердца.

20. Не предавай сердца твоего печали; отдаляй ее от себя, вспоминая о конце.

Стих 20 поясняется стихами 21–22. Вспоминая о конце, т.е. скоротечности,

своей жизни, не истощай свои силы безмерным сокрушением, бесполезным и для тебя, и для других. Закон смерти объемлет собой все живущее на земле, и действие его не может быть приостановлено сетованиями человека. Безмерные сетования могут лишь повредить человеку, ускорив в отношении его действие страшного закона (ср. стих 18).

21. Не забывай о сем, ибо нет возвращения; и ему ты не принесешь пользы, а себе повредишь.

22. «Вспоминай о приговоре над мною, потому что он также и над тобою; мне вчера, а тебе сегодня».

23. С упокоением умершего упокой и память о нем, и утешься о нем по исходе души его.

24. Мудрость книжная приобретается в благоприятное время досуга, и кто мало имеет своих занятий, может приобрести мудрость.

25. Как может сделаться мудрым тот, кто правит плугом и хвалится бичом, гоняет волов и занят работами их и которого разговор только о молодых волах?

26. Сердце его занято тем, чтобы проводить борозды, и забота его — о корме для телиц.

27. Так и всякий плотник и зодчий, который проводит ночь, как день: кто занимается резьбою, того прилежание в том, чтобы оразнообразить форму;

Проводит ночь, как день, в размышлениях о том, чтобы разнообразить форму своих построений.

28. сердце свое он устремляет на то, чтобы изображение было похоже, и забота его — о том, чтоб окончить дело в совершенстве.

29. Так и ковач, который сидит у наковальни и думает об изделии из железа: дым от огня изнуряет его тело, и с жаром от печи борется он;

30. звук молота оглушает его слух, и глаза его устремлены на модель сосуда;

31. сердце его устремлено на окончание дела, и попечение его — о том, чтобы отделать его в совершенстве.

32. Так и горшечник, который сидит над своим делом и ногами своими вертит колесо,

33. который постоянно в заботе о деле своем и у которого исчислена вся работа его:

34. рукою своею он дает форму глине, а ногами умягчает ее жесткость;

35. он устремляет сердце к тому, чтобы хорошо окончить сосуд, и забота его — о том, чтоб очистить печь.

36. Все они надеются на свои руки, и каждый умудряется в своем деле;

37. без них ни город не построишь, ни жители не населятся и не будут жить в нем;

38. и однако ж они в собрание не приглашаются, на судебском седалище не сидят и не рассуждают о судебных постановлениях, не произносят оправдания и осуждения и не занимаются притчами;

39. но поддерживают быт житейский, и молитва их — об успехе художества их.

ГЛАВА 39

Истинная премудрость, т.е. доступное для человека ведение о Боге и Его святом законе, принадлежит тому, кто всем своим умом, сердцем и волей неотторжим от источника премудрости — Бога.

1. Только тот, кто посвящает свою душу размышлению о законе Всевышнего, будет искать мудрости всех древних и упражняться в пророчествах:

2. он будет замечать сказания мужей именитых и углубляться в тонкие обороты притчей;

3. будет исследовать сокровенный смысл изречений и заниматься загадками притчей.

4. Он будет проходить служение среди вельмож и являться пред правителем;

5. будет путешествовать по земле чужих народов, ибо испытал доброе и злое между людьми.

6. Сердце свое он направит к тому, чтобы с раннего утра обращаться к Господу, сотворившему его, и будет молиться пред Всевышним; откроет в молитве уста свои и будет молиться о грехах своих.

7. Если Господу великому угодно будет, он исполнится духом разумом,

8. будет источать слова мудрости своей и в молитве прославлять Господа;

9. благоуправит свою волю и ум и будет размышлять о тайнах Господа;

10. он покажет мудрость своего учения и будет хвалиться законом завета Господня.

11. Многие будут прославлять знание его, и он не будет забыт вовек;

12. память о нем не погибнет, и имя его будет жить в роды родов.

13. Народы будут прославлять его мудрость, и общество будет возвещать хвалу его;

14. доколе будет жить, он приобретет большую славу, нежели тысячи; а когда почует, увеличит ее.

Стихи 1–14 служат противоположением стихов 24–39 главы 38.

15. Еще размыслив, расскажу, ибо я полон, как луна в полноте своей.

Ибо я полон — мудрых наставлений.

16. Выслушайте меня, благочестивые дети, и растите, как роза, растущая на поле при потоке;

17. издавайте благоухание, как ливан;

18. цветите, как лилия, распространяйте благовоние и пойте песнь;

19. благословляйте Господа во всех делах; величайте имя Его и прославляйте Его хвалю Его,

20. *песнями уст и гусями и, прославляя, говорите так:*

Насыщайтесь премудростью, благоденствуйте и своей мудрой и благочестивой жизнью будьте чистым фимиамом Всесовершенному.

21. *все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится;*

22. *и нельзя сказать: «что это? для чего это?», ибо все в свое время откроется.*

23. *По слову Его стала вода, как стог, и по изречению уст Его явились вместилища вод.*

24. *В повелениях Его — всё Его благоволение, и никто не может умалить спасительность их.*

25. *Пред Ним дела всякой плоти, и невозможно укрыться от очей Его.*

26. *Он прозирает из века в век, и ничего нет дивного пред Ним.*

27. *Нельзя сказать: «что это? для чего это?», ибо все создано для своего употребления.*

28. *Благословение Его покрывает, как река, и, как потоп, напояет сушу.*

29. *Но и гнев Его испытывают народы, как некогда Он превратил воды в солончаки.*

30. *Пути Его для святых прямы, а для незаконных они — преткновения.*

31. *От начала для добрых создано доброе, как для грешников — злое.*

32. *Главное из всех потребностей для жизни человека — вода, огонь,*

железо, соль, пшеничная мука, мед, молоко, виноградный сок, масло и одежда:

33. *все это благочестивым служит в пользу, а грешникам может обратиться во вред.*

34. *Есть ветры, которые созданы для отмщения и в ярости своей усиливают удары свои,*

35. *во время устремления своего изливают силу и удовлетворяют ярости Сотворившего их.*

36. *Огонь и град, голод и смерть — все это создано для отмщения;*

37. *зубы зверей, и скорпионы, и змеи, и меч, мстящий нечестивым погибелью, —*

38. *обрадуются повелению Его и готовы будут на земле, когда потребуются, и в свое время не преступят слова Его.*

39. *Посему я с самого начала решил, обдумал и оставил в писании,*

40. *что все дела Господа прекрасны, и Он дарует все потребное в свое время;*

41. *и нельзя сказать: «это хуже того», ибо все в свое время признано будет хорошим.*

42. *Итак, всем сердцем и устами пойте и благословляйте имя Господа.*

Все то, что совершается в природе, свидетельствует о могуществе, премудрости, благости, правосудии Создателя и должно служить для человека побуждением всем сердцем и устами петь и благословлять имя Господне.

По слову Его стала вода, как стог... явились вместилища вод (стих 23). Ср. Быт. 1:6–10.

Ничего нет дивного пред Ним (стих 26), т.е. все тварное ничтожно перед неизмеримым величием своего Творца.

Некогда Он превратил воды в солончаки (стих 29). Ср. Быт. 19.

От начала для добрых создано доброе (стих 31). Ср. комментарии к 33:7–14.

Есть ветры, которые созданы для отмщения (стих 34) упорным грешникам за их беззакония, как попущением Божиим существуют для вразумления нечестивцев и иные бедствия (стихи 36–38).

ГЛАВА 40

Мысль о смерти вызывает на скорбные размышления, особенно человека нечестивого. — Нечестие вообще не остается ненаказанным.

— Истинным благополучием пользуется добрый и честный труженик, не чуждающийся советов мудрости.

1. Много трудов предназначено каждому человеку, и тяжело иго на сынах Адама со дня исхода из чрева матери их до дня возвращения к матери всех.

До дня возвращения к матери всех земнородных — земле.

2. Мысль об ожидаемом и день смерти производит в них размышления и страх сердца.

3. От сидящего на славном престоле и до поверженного на земле и во прахе,

4. от носящего порфиру и венец и до одетого в рубище, —

5. у всякого досада и ревность, и смущение, и беспокойство, и страх смерти, и негодование, и распря, и во время успокоения на ложе ночной сон расстраивает ум его.

6. Мало, почти совсем не имеет он покоя, и потому и во сне он, как днем, на страже:

7. будучи смущен сердечными своими мечтами, как бежавший с поля брани, во время безопасности своей он пробуждается и не может надивиться, что ничего не было страшного.

8. Хотя это бывает со всякою плотью, от человека до скота, но у грешников в семь крат более сего.

9. Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары, —

Стихи 9–16 ср. с Сир. 39:29–33, 38.

10. все это — для беззаконных; и потоп был для них.

11. Все, что от земли, обращается в землю, и что из воды, возвращается в море.

Тела животных и человека по смерти разлагаются, распадаясь на составлявшие их элементы.

12. Всякий подарок и несправедливость будут истреблены, а верность будет стоять вовек.

Всякий подарок, сделанный во отвращение правды.

13. Имена неправедных, как поток, иссохнут и, как сильный гром при проливном дожде, прогремят.

Прогремят — и исчезнут.

14. Кто открывает руку, тот бывает весел; а преступники вскоре погибнут.

Кто открывает руку помощи нуждающимся, тот бывает весел и благополучен благословением Божиим и благословениями ближних своих.

15. Потомки нечестивых не умножат ветвей, и нечистые корни — на утесистой скале:

Потомство нечестивых недолговечно, как недолговечны негодные корни на утесистой почве.

16. осока при всякой воде и на берегу реки скашивается прежде всякой другой травы.

Стих является образным подтверждением стиха 15.

17. Благотворительность, как рай, полна благословений, и милостыня пребывает вовек.

18. Жизнь довольного своею участью и труженика сладостна; но превосходит обоих тот, кто находит сокровище.

Поясняется стихами 19–28.

19. Дети и построение города увековечивают имя, но превосходнее

того и другого считается безукоризненная жена.

20. Вино и музыка веселят сердце, но лучше того и другого — любовь к мудрости.

21. Свирель и гусли делают приятным пение, но лучше их — приятный язык.

22. Приятность и красота возжеланны для очей твоих, но более той и другой — зелень посева.

23. Друг и приятель сходятся по временам, но жена с мужем — всегда.

24. Братья и покровители — во время скорби, но вернее тех и других спасает милостыня.

25. Золото и серебро утверждают стопы, но надежнее того и другого признаётся добрый совет.

26. Богатство и сила возвышают сердце, но выше того — страх Господень:

27. в страхе Господнем нет недостатка, и нет надобности искать при нем помощи;

28. страх Господень — как благословенный рай, и облакает его всякою славою.

29. Сын мой! не живи жизнью нищенскою: лучше умереть, нежели просить милостыни.

30. Кто засматривается на чужой стол, того жизнь — не жизнь: он унижает душу свою чужими яствами;

31. но человек разумный и благовоспитанный предостережет себя от того.

32. В устах бесстыдного сладким покажется прошение милостыни, но в утробе его огонь возгорится.

Но в утробе его огонь возгорится — огонь оскорбляемого самолюбия в иных последствий легкомысленного тунеядства.

ГЛАВА 41

Телесная смерть — естественный удел всякой плоти. — Страшись не смерти, а греховного потомства и бесславного имени при жизни и после смерти. — Стыдись не мудрости, а неразумия.

1. О, смерть! как горько воспоминание о тебе для человека, который спокойно живет в своих владениях,

2. для человека, который ничем не озабочен и во всем счастлив и еще в силах принимать пищу.

3. О, смерть! отраден твой приговор для человека, нуждающегося и изнемогающего в силах,

4. для престарелого и обремененного заботами обо всем, для не имеющего надежды и потерявшего терпение.

5. Не бойся смертного приговора: вспомни о предках твоих и потомках. Это приговор от Господа над всякою плотью.

6. Итак, для чего ты отверщаешься от того, что благоугодно Всевышнему? десять ли, сто ли, или тысяча лет, —

7. в аде нет исследования о времени жизни.

Неблагодаразумно отвращаться от того, что благоугодно Всевышнему, тем более что рано ли поздно закон смерти неизбежно осуществится, и в аду, загробном существовании человека, где нет измерения времени, имеет значение не количество прожитых человеком лет (десять ли, сто ли, или тысяча лет), а то, как прожил человек эти годы.

8. Дети грешников бывают дети отвратительные и общаются с нечестивыми.

9. Наследие детей грешников погибнет, и вместе с племенем их будет распространяться беславие.

10. Нечестивого отца будут укорять дети, потому что за него они терпят беславие.

11. Горе вам, люди нечестивые, которые оставили закон Бога Всевышнего!

12. Когда вы рождаетесь, то рождаетесь на проклятие; и когда умираете, то получаете в удел свой проклятие.

13. Все, что из земли, возвратится в землю: так нечестивые — от проклятия в погибель.

Как все то, что от земли, возвратится в землю, так и все те злые поступки и деяния грешников, которые заклеянены проклятием уже в момент своего возникновения, неизбежно доведут упорных нечестивцев до их погибели.

14. Плач людей бывает о телах их, но грешников и имя недоброе изгладится.

15. Заботься об имени, ибо оно пребудет с тобою долее, нежели многие тысячи золота:

16. дням доброй жизни есть число, но доброе имя пребывает вовек.

17. Соблюдайте, дети, наставление в мире; а сокрытая мудрость и сокровище невидимое — какая в них польза?

18. Лучше человек, скрывающий свою глупость, нежели человек, скрывающий свою мудрость.

19. Итак, стыдитесь того, о чем я скажу,

Будь истинно стыдлив, стыдлив там, где следует стыдиться, — при совершении чего-либо нравственно постыдного или неразумного; и имей мужество не стыдиться там, где нет стыда, — при соблюдении законов доброй нравственности и правил благоразумия.

20. ибо не всякую стыдливость хорошо соблюдать и не всё всеми одобряется по истине.

21. Стыдитесь пред отцом и матерью блуда, пред начальником и властелином — лжи;

22. пред судьей и князем — преступления, пред собранием и народом — беззакония;

23. пред товарищем и другом — неправды, пред соседями — кражи:

24. стыдитесь сего и пред истинною Богом и завета Его. Стыдись и

облокачивания на стол, обмана при займе и отдаче;

25. стыдись молчания пред приветствующими, смотра на распутную женщину, отвращения лица от родственника,

26. отнятия доли и дара, помысла на замужнюю женщину, ухаживания за своею служанкою,

27. и не подходи к постели ее;

28. пред друзьями стыдись слов укорительных, — и после того, как ты дал, не попрекай, —

29. повторения слухов и разглашения слов тайных. И будешь истинно стыдлив и приобретешь благо-расположение всякого человека.

ГЛАВА 42

Не стыдись доброго и разумного. — Будь внимателен в воспитании детей. — Будь осторожен в обществе женщин. — Прославь Господа Бога за величие Его в творениях.

1. Не стыдись вот чего, и из лице-приятя не греши:

2. не стыдись точного исполнения закона Всевышнего и завета, и суда, чтобы оказать правосудие нечестивому,

3. спора между товарищем и посторонними и предоставления наследства друзьям,

4. точности в весах и мерах, — много ли, мало ли приобретаешь, —

5. беспристрастия в купле и продаже и строгого воспитания

детей, и — окровавить ребро художнику рабу.

6. При худой жене хорошо иметь печать, и, где много рук, там запирай.

7. Если что выдаешь, выдавай счетом и весом и делай всякую выдачу и прием по записи.

8. Не стыдись вразумлять неразумного и глупого, и престарелого, состязавшегося с молодыми: и будешь истинно благовоспитанным и заслужишь одобрение от всякого человека.

Стихи 1–8 заканчивают мысль, изложенную в стихах 17–29 главы 41.

9. Дочь для отца — тайная постоянная забота, и попечение о ней отгоняет сон: в юности ее — как бы не отцвела, а в замужестве — как бы не опротивела;

10. в девстве — как бы не осквернилась и не сделалась беременною в отцовском доме, в замужестве — чтобы не нарушила супружеской верности и в сожительстве с мужем не осталась бесплодною.

11. Над бесстыдною дочерью усили надзор, чтобы она не сделала тебя посмешищем для врагов, притчею в городе и упреком в народе и не осрамила тебя пред обществом.

12. Не смотри на красоту человека и не сиди среди женщин:

13. ибо как из одежды выходит моль, так от женщины — лукавство женское.

14. Лучше злой мужчина, нежели ласковая женщина, — женщина, которая стыдит до поношения.

15. Воспомяну теперь о делах Господа и расскажу о том, что я видел. По слову Господа явились дела Его:

16. сияющее солнце смотрит на все, и все дело его полно славы Господней.

17. И святым не предоставил Господь провозвестить о всех чудесах Его, которые утвердил Господь Вседержитель, чтобы вселенная стояла твердо во славу Его.

Необъятность творческого величия Господа такова, что даже и святым не предоставил Господь провозвестить о всех чудесах Его во вселенной.

18. Он проникает бездну и сердце и видит все изгибы их; ибо Господь знает всякое ведение и прозирает в знамения века,

19. возвещая прошедшее и будущее и открывая следы сокровенного;

20. не минует Его никакое помышление и не утаится от Него ни одно слово.

Говорится о присутствии везде Господа и Его всеведения.

21. Он устроил великие дела Своей премудрости и пребывает прежде века и вовек;

Говорится о премудрости и вечности Господних.

22. Он не увеличился и не уменьшился и не требовал никакого советника.

Говорится о неизменяемости и премудрости Господних.

23. Как возжеленны все дела Его, хотя мы можем видеть их как только искры!

Ограниченный человеческий разум не в состоянии постичь всю полноту Божественного величия; его наблюдению и усвоению доступны лишь отблески этого величия, — постольку, поскольку они озаряют перед ним постигаемое бытие мира физического и духовного. Ср. стих 17.

24. Все они живут и пребывают вовек для всяких потребностей, и все повинуются Ему.

Все они, т.е. творения Господни (ср. стих 23), *живут и пребывают вовек для всяких потребностей*, т.е. для удовлетворения разнообразных потребностей во славу Творца, на пользу и утешение тварей. *И все они повинуются Ему*, своему Создателю.

25. Все они — вдвойне, одно напротив другого, и ничего не сотворил Он несовершенным:

26. одно поддерживает благо другого, — и кто насытится зрением славы Его?

При всем своем разнообразии мир божественных творений представляет из себя нечто гармонически целое, неделимое, в котором одни вещи и явления восполняются другими, одно поддерживает благо другого.

ГЛАВА 43

Прославление творческого величия и могущества Господних.

1. Величие высоты, твердь чистоты, вид неба в славном явлении!

Кто насытится зрением славы Господней (32:26), кто не придет в восторженное умиление при виде великой высоты, чистоты тверди небесной, при виде неба в явлении всей Его славы.

2. Солнце, когда оно является, возвещает о них при восходе: чудное создание, дело Всевышнего!

3. В полдень свой оно иссушает землю, и пред жаром его кто устоит?

4. Распалаяют горн для работ плавильных, но втрое сильнее солнце палит горы: дыша пламенем огня и блистая лучами, оно ослепляет глаза.

5. Велик Господь, Который сотворил его, и по слову Его оно поспешно пробегает путь свой.

6. И луна всем в свое время служит указанием времен и знамением века:

Поясняется стихами 7–8.

7. от луны — указание праздника; свет ее умалется по достижении ею полноты;

8. месяц называется по имени ее; она дивно возрастает в своем изменении;

*9. это — глава вышних строев;
она сияет на тверди небесной;*

Подобно лучезарным очам высших строев, т.е. существ высшего порядка, луна сияет на тверди небесной.

10. красота неба, слава звезд, блестящее украшение, владыка на высотах!

Красота неба, слава звезд, блестящее украшение всего небесного свода — проявление славы и могущества Владыки на высотах.

11. По слову Святаго звезды стоят по чину и не устают на страже своей.

12. Взгляни на радугу, и прославь Сотворившего ее: прекрасна она в сиянии своем!

13. Величественным кругом своим она обнимает небо; руки Всевышнего распростерли ее.

14. Повелением Его скоро сыплется снег, и быстро сверкают молнии суда Его.

15. Отверзаются сокровищницы и вылетают из них облака, как птицы.

16. Могуществом Своим Он укрепляет облака, и разбиваются камни града;

17. от взора Его потрясаются горы, и по изволению Его веет южный ветер.

Южный ветер, гонимый в Палестину из раскаленных пустынь ара-

вийских, рассматривается как одно из проявлений грозного правосудия Божественного в отношении нечестивого человечества. О действиях южного знойного ветра см. в стихе 23.

18. Голос грома Его приводит в трепет землю, и северная буря и вихрь.

19. Он сыплет снег, подобно летящим вниз крылатым, и ниспадение его — как опускающаяся саранча;

20. красоте белизны его удивляется глаз, и ниспадению его изумляется сердце.

21. И как соль, рассыпает Он по земле иней, который, замерзая, делается остроконечным.

22. Подует северный холодный ветер, — и из воды делается лед: он расстилается на всяком вместилище вод, и вода облекается как бы в латы;

23. поядает горы, и пожигает пустыню, и, как огонь, опалает траву.

Описывает действия жгучего солнца и жгучего южного ветра. Ср. стих 24.

24. Но скорым исцелением всему служит туман; появляющаяся роса прохлаждает от зноя.

25. Повелением Своим Господь укрощает бездну и насаждает на ней острова.

26. Плавающие по морю рассказывают об опасностях на нем, и мы

дивимся тому, что слышим ушами нашими:

27. ибо там необычайные и чудные дела, разнообразие всяких животных, роды чудовищ.

28. Чрез Него все успешно достигает своего назначения, и все держится словом Его.

29. Многое можем мы сказать, и, однако же, не постигнем Его, и конец слов: Он есть всё.

Сколько бы мы ни изучали вещей и явлений видимого и духовного мира, мы не в состоянии постичь всего могущества, премудрости и славы Господних. В конце концов мы постигаем лишь одно, что Он есть все — и Творец, и неусыпающий Промыслитель мира.

30. Где возьмем силу, чтобы прославить Его? ибо Он превыше всех дел Своих.

31. Страшен Господь и весьма велик, и дивно могущество Его!

32. Прославляя Господа, превознесите Его, сколько можете, но и затем Он будет превосходнее;

33. и, величая Его, прибавьте силы: но не трудитесь, ибо не постигаете.

34. Кто видел Его, и объяснит? и кто прославит Его, как Он есть?

См. комментарии к Сир. 42:17.

35. Много сокрыто, что гораздо больше сего; ибо мы видим малую часть дел Его.

36. Всё сотворил Господь, и благочестивым даровал мудрость.

ГЛАВА 44

Прославление промышленности Господня в людях через избранных людей вообще и в частности через Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова.

1. Теперь восхвалим славных мужей и отцов нашего рода:

2. много славного Господь являл чрез них, величие Свое от века;

3. это были господствующие в царствах своих и мужи, именные силою; они давали разумные советы, возвещали в пророчествах;

4. они были руководителями народа при совещаниях и в книжном обучении.

5. Мудрые слова были в учении их; они изобрели музыкальные строи и гимны предали писанию;

6. люди богатые, одаренные силою, они мирно обитали в жилищах своих.

7. Все они были уважаемы между племенами своими и во дни свои были славою.

8. Есть между ними такие, которые оставили по себе имя для возвещения хвалы их, — и есть такие, о которых не осталось памяти, которые исчезли, как будто не существовали, и сделали как бы небывшими, и дети их после них.

9. Но те были мужи милости, которых праведные дела не забываются;

Мужь милости Божьей к ним.

10. в семени их пребывает доброе наследство; потомки их — в заветах;

Потомки их пребывают верными заветам Господним.

11. семя их будет твердо, и дети их — ради них;

Многочисленное, долговечное, твердое в вере и доброй жизни потомство — награда благочестивых и мудрых родителей.

12. семя их пребудет до века, и слава их не истребится;

13. тела их погребены в мире, и имена их живут в родах;

14. народы будут рассказывать о их мудрости, а церковь будет возвещать их хвалу.

15. Енох угодил Господу и был взят на небо, — образ покаяния для всех родов.

Проявление чрезвычайного милосердия Божьего к праведному Еноху должно послужить для упорных грешников постоянным уроком свыше и вместе побуждением к раскаянию в греховной жизни.

16. Ной оказался совершенным, праведным; во время гнева он был умилованием;

Во время обнаружения по отношению к допотопному греховному миру гнева Божьего просиявший своей праведной жизнью Ной послужил умилованием за род человеческий на земле, предотвратив своим благочестием окончательное

истребление человечества водами потопа.

17. посему сделался остатком на земле, когда был потоп;

18. с ним заключен был вечный завет, что никакая плоть не истребится более потопом.

19. Авраам — великий отец множества народов, и не было подобного ему в славе;

20. он сохранил закон Всевышнего и был в завете с Ним,

21. и на своей плоти утвердил завет и в испытании оказался верным;

И на своей плоти утвердил знамя завета, т.е. обрезание (см. Быт. 17). Обрезание названо знамением завета Божьего с Авраамом и его верным потомством потому, что должно было служить, с одной стороны, видимым знаком избранности Богом и обетования Божьего; с другой — осязательным обнаружением в человеке его внутренней готовности к самоограничению во имя требований заповедей Господних.

И в испытании оказался верным, см. Быт. 22.

22. поэтому Господь с клятвой обещал ему, что в семени его благословятся все народы;

23. обещал умножить его, как прах земли, и возвысить семя его, как звезды, и дать им наследство от моря до моря и от реки до края земли.

24. И Исааку ради Авраама, отца его, Он также подтвердил благословение всех людей и завет;

25. и оно же почило на голове
Иакова:

26. Он ущедрил его Своими благословениями, и дал ему в наследие землю, и отделил участки ее, и разделил между двенадцатью коленами.

27. И произвел от него мужа милости, который приобрел любовь в глазах всякой плоти,

Поясняется Сир. 45:1.

ГЛАВА 45

*Прославление промысления
Господня в людях через Моисея,
Аарона и Финееса, сына Елеазарова.*

1. возлюбленного Богом и людьми
Моисея, которого память благословенна.

2. Он сравнивал его в славе со святыми и возвеличил его делами на страх врагам;

3. Он его словом прекращал чудесные знамения, прославил его пред лицом царей, давал чрез него повеления к народу его и показал ему от славы Своей.

Имеются в виду грозные явления славы и могущества Господних во время исхода евреев из Египта и движения их к земле Ханаанской.

4. За верность и кротость его Он освятил его, избрал Себе из всех людей,

5. сподобил его слышать голос Его, ввел его во мглу

Ср. Исх. 19:16–20; 24:12–18.

6. и дал ему лицом к лицу заповеди, закон жизни и ведения, чтобы он научил Иакова завету и Израиля — постановлениям Его.

7. Он возвысил Аарона, подобного ему святого, брата его из колена Левиина, —

8. постановил с ним вечный завет и дал ему священство в народе; Он благословил его особым украшением и опоясал его поясом славы;

9. Он облек его высшим украшением и облачил его в богатые одежды:

10. в исподнюю одежду, в подир и ефод;

11. и окружил его золотыми яблоками и весьма многими позвонками, чтобы при хождении его они издавали звук, чтобы сделать слышным в храме звон для напоминания сынам народа Его;

12. облек его одеждою святою из золота и гиацинтовой шерсти и крученого виссона художественной работы, словом суда, урилом и туммимом,

13. червленым тканьем искусной работы, драгоценными камнями, вырезанными как на печати, в золотой оправе гранильной работы, с вырезанными на память начертаниями имен по числу колен Израилевых;

14. на кидаре его — золотой венец, знамение святыни, слава достоинства: величественное украшение, дело искусства, вожденное для глаз.

Описываются первосвященнические одежды Аарона. Ср. Исх. 28.

15. Прежде него не было сего от века:

16. непринадлежащий к его племени не одевался так, только сыновья его и потомки его во все времена.

17. Жертвы их приносятся каждый день, всегда по два раза.

Жертвы их, т.е. через посредство потомков Аарона, должны приноситься, согласно закону, по два раза каждый день — утром и вечером.

18. Моисей наполнил руки его и помазал его святым елеем:

Ср. Исх. 29; Лев. 8.

19. ему постановлено в вечный завет и семени его на дни неба, чтобы они служили Ему и вместе священнодействовали и благословляли народ Его именем Его;

20. Он избрал его из всех живущих, чтобы приносить Господу жертву, курение и благоухание в память умилоствления о народе своем;

21. Он дал ему Свои заповеди и власть в постановлениях судебных, чтобы учить Иакова откровениям и наставлять Израиля в законе Его.

22. Восстали против него чужие, и позавидовали ему в пустыне люди, приставшие к Дафану и Авирону, и скопище Корея в ярости и гнев;

23. Господь увидел, и Ему неужгодно было это, — и они погибли от ярости гнева.

24. Он сотворил над ними чудо, истребив их пламенем огня Своего.

Ср. Числ. 16.

25. И умножил славу Аарона и дал ему наследие — отделил им начатки плодов:

26. прежде всего уготовил им хлеб в насыщение, ибо они едят и жертвы Господни, которые Он дал ему и семени его;

27. но он не должен иметь наследия в земле народа и нет ему участка между народом, ибо Он Сам удел и наследие его.

Колено Левия не получило таких земельных уделов, какие получили в Ханаане прочие колена. Уделом левитов было — служить Господу Богу при Его святом храме и тем удовлетворять религиозные потребности как свои, так и всего остального народа. Десятины, начатки, части жертвенных животных и прочие священные приношения верных служили для левитов достаточным обеспечением их телесных потребностей.

28. Также и Финеес, сын Елеазара, третий по славе, потому что он ревновал о страхе Господнем и, при отпадении народа, устоял в добром расположении души своей и умилиствовал Господа к Израилью;

Третий по славе, после Моисея и Аарона. О подвиге религиозной ревности Финееса см. Числ. 25.

29. посему постановлен с ним завет мира, чтобы быть ему

предстоятелем святых и народа своего, чтобы ему и семени его принадлежало достоинство священства навеки.

30. Как по завету с Давидом, сыном Иессея из колена Иудина, царское наследие переходило от сына к сыну, так наследие священства принадлежало Аарону и семени его.

31. Да даст нам Бог мудрость в нашем сердце — судить народ Его справедливо, дабы не погибла блага их и слава их пребыла в роды их.

Писатель книги приглашает своих современников и последователей подражать в жизни благочестию и мудрости праведников и тем распространять и утверждать на земле благо и славу, унаследованные от великих учителей веры и благочестия.

ГЛАВА 46

Прославление промышленности Господня в людях через Иисуса Навина, Халева, благочестивых судей и пророка Самуила.

1. Силен был в бранях Иисус Навин и был преемником Моисея в пророчествах.

2. Соответственно имени своему, он был велик в спасении избранных Божиих, когда мстил восставшим врагам, чтобы ввести Израиль в наследие его.

Соответственно имени своему, он был велик в спасении избранных

Божиих. Имя Иисус значит «спаситель».

Когда он мстил восставшим врагам, т.е. истреблял языческое население Ханаана, вводил Израиля в наследие земли обетованной.

3. Как он прославился, когда поднял руки свои и простер меч на города!

4. Кто прежде него так стоял? Ибо он вел брани Господни.

5. Не его ли рукою остановлено было солнце, и один день был как бы два?

6. Он воззвал ко Всевышнему Владыке, когда со всех сторон стеснили его враги, и великий Господь услышал его:

7. камнями града с могущественною силою бросил Он на враждебный народ и погубил противников на склоне горы,

8. дабы язычники познали всеоружие его, что война его была пред Господом, а он только следовал за Всемогущим.

Ср. Нав. 6–12.

9. И во дни Моисея он оказал благодеяние, он и Халев, сын Иефонии, — тем, что они противостояли враждующим, удерживали народ от греха и утишали злой ропот.

10. И они только двое из шестисот тысяч путешествовавших были спасены, чтобы ввести народ в наследие — в землю, текущую молоком и медом.

Ср. Числ. 14:1–9; 26:62–65.

11. И дал Господь Халеву крепость, которая сохранилась в нем до старости, взойти на высоту земли, и семя его получило наследие,

12. дабы видели все сыны Израилевы, что благо следовать Господу.

Ср. Нав. 14:6–15.

13. Также и судии, каждый по своему имени, которых сердце не заблуждалось и которые не отворачивались от Господа, — да будет память их во благословениях!

14. Да процветут кости их от места своего,

Стих 14 поясняется стихом 15.

15. и имя их да перейдет к сынам их в прославлении их!

16. Возлюбленный Господом своим Самуил, пророк Господень, учредил царство и помазал царей народу своему;

Ср. 1 Цар. 8–10:1.

17. он судил народ по закону Господню, и Господь призывал на Иакова;

18. по вере своей он был истинным пророком, и в словах его дознана верность видения.

19. Он воззвал ко Всемогущему Господу, когда отовсюду теснили его враги, и принес в жертву молодого агнца, —

20. и Господь возгремел с неба и в сильном шуме слышимым сделал голос Свой,

21. и истребил вождей Тирских и всех князей Филистимских.

Ср. 1 Цар. 7.

22. Еще прежде времени вечного успокоения своего он свидетельствовался пред Господом и помазанныком Его: «и мущества, ни даже обуви, я не брал ни от кого», и никто не укорил его.

Ср. 1 Цар. 12:1–5.

23. Он пророчествовал и по смерти своей, и предсказал царю смерть его, и в пророчестве возвысил из земли голос свой, что незаконный народ истребится.

Ср. 1 Цар. 28.

ГЛАВА 47

Прославление промышления Господня в людях через пророка Нафана, Давида, благочестие и мудрость Соломона и через вразумляющие бедствия, постигавшие народ еврейский.

1. После сего явился Нафан, чтобы пророчествовать во дни Давида.

2. Как тук, отделенный от мирной жертвы, так Давид от сынов Израилевых.

Как лучшая часть мирной жертвы — тук посвящался Господу Богу, так лучший из сынов народа своего — Давид был избран Богом на великое и славное служение Ему в качестве царя евреев.

3. Он играл со львами, как с козлятами, и с медведями, как с ягнятами.

Ср. 1 Цар. 17:33–35.

4. В юности своей не убил ли он исполина, не снял ли поношение с народа,

5. когда поднял руку с пращным камнем и низложил гордыню Голиафа?

6. Ибо он воззвал к Господу Всевышнему, и Он дал крепость правой руке его — поразить человека, сильного в войне, и возвысить рог народа своего.

7. Так прославил народ его тьмами и восхвалил его в благословениях Господа, как достойного венца славы,

Ср. 1 Цар. 17.

8. ибо он истребил окрестных врагов и смирил враждебных Филистимлян, — даже доныне сокрушил рог их.

9. После каждого дела своего он приносил благодарение Святому Всевышнему словом хвалы;

10. от всего сердца он воспевал и любил Создателя своего.

11. И поставил пред жертвенником песнопевцев, чтобы голосом их усладить песнопение.

12. Он дал праздникам благолепие и с точностью определил времена, чтобы они хвалили святое имя Его и с раннего утра оглашали святилище.

Говорится о прославлении Давидом Господа Бога в псалмах и пениях и об устройении им богослужения при скинии в Иерусалиме.

13. И Господь отпустил ему грехи и навеки вознес рог его и даровал ему завет царственный и престол славы в Израиле.

14. После него восстал мудрый сын его и ради отца жил счастливо.

Ср. 3 Цар. 11:29–35.

15. Соломон царствовал в мирные дни, потому что Бог успокоил его со всех сторон, дабы он построил дом во имя Его и приготовил святилище навеки.

16. Как мудр был ты в юности твоей и, подобно реке, полон разумом!

17. Душа твоя покрыла землю, и ты наполнил ее загадочными притчами;

18. имя твое пронеслось до отдаленных островов, и ты был любим за мир твой;

19. за песни и изречения, за притчи и изъяснения тебе удивлялись страны.

Говорится о мудрости Соломона, обнаруженной им в своих божественных произведениях — Песни Песней, Притчах, Екклесиасте, и во многих мудрых изречениях, не дошедших до нас письменно.

20. Во имя Господа Бога, наименованного Богом Израиля,

*21. ты собрал золото, как медь,
и умножил серебро, как свинец.*

Говорится о внешнем благоденствии мудрого и благочестивого Соломона.

Ср. 3 Цар. 10:14–27.

*22. Но ты наклонил чресла твои
к женщинам и поработился им
телом твоим;*

*23. ты положил пятно на славу
твою и осквернил семя твоё так,
что навел гнев на детей твоих, —
и они горько оплакивали твоё безумие, —
что власть разделилась
надвое, и от Ефрема произошло
непокорное царство.*

Говорится о падении Соломона, его равнодушии к заветам религии Божественного откровения, пристрастии к женщинам; и о Божественном наказании Соломона разделением его монархии. Ср. 3 Цар. 11.

И от Ефрема произошло непокорное царство: могущественное колено Ефрема стало во главе отделившегося Израильского царства. На языке священных писателей слово «Ефрем» нередко тождественно с выражением «весь Израиль» (ср. Ис. 11:13; Иер. 31:6; Иез. 37:15–19; Ос. 5–7; 13:1; Зах. 9:10, 13).

*24. Но Господь не оставит Своей
милости и не разрушит ни одного
из дел Своих, не истребит потомков
избранного Своего и не искоренит
семени возлюбившего Его.*

*25. И Он дал Иакову остаток, и
Давиду — корень от него.*

*26. И почил Соломон с отцами
своими,*

*27. и оставил по себе от семени
своего безумие народа,*

*28. скудного разумом Ровоама,
который отвратил от себя народ
через свое совещание,*

Через свое совещание. Ср. 3 Цар. 12:1–19.

*29. и Иеровоама, сына Наватова,
который ввел в грех Израиля и
Ефрему указал путь греха.*

Ср. 3 Цар. 12:25–33.

*30. И весьма умножились грехи
их, так что они изгнаны были из
земли своей;*

*31. и посягали они на всякое зло,
доколе не пришло на них мщение.*

Говорится о греховном падении еврейского народа и наказании его через пленения.

ГЛАВА 48

*Прославление промышленности
Господня в людях через пророка
Илию, пророка Елисея, пророка Исаию,
благочестие и мудрость царя Езекии.*

*1. И восстал Илия-пророк, как
огонь, и слово его горело, как
свещильник.*

*2. Он навел на них голод и ревность
свою умалил число их;*

*3. словом Господним он заключил
небо и три раза низводил огонь.*

*4. Как прославился ты, Илия, чудесами
твоими, и кто может
сравниться с тобою в славе!*

5. Ты воздвиг мертвого от смерти и из ада словом Всевышнего;

6. ты низводил в погибель царей и знатных с ложа их;

7. ты слышал на Синае обличение на них и на Хориве суды мщения;

8. ты помазал царей на воздаяние и пророков — в преемники себе;

9. ты восхищен был огненным вихрем на колеснице с огненными конями;

10. ты предназначен был на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев, прежде нежели обратится он в ярость, — обратить сердце отца к сыну и восстановить колена Иакова.

11. Блаженны видевшие тебя и украшенные любовью, — и мы жизнью поживем.

12. Илия сокрыт был вихрем, — и Елисей исполнился духом его

13. и во дни свои не трепетал пред князем, и никто не превозмог его;

14. ничто не одолело его, и по успении его пророчествовало тело его.

15. И при жизни своей совершал он чудеса, и по смерти дивны были дела его.

Ср. 3 Цар. 17–19; 21; 4 Цар. 1–10; 13.

16. При всем том народ не покался, и не отступили от грехов своих, доколе не были пленены из земли своей и рассеяны по всей земле.

17. И осталось весьма мало народа и князь из дома Давидова.

18. Некоторые из них делали угодное Богу, а некоторые умножали грехи.

19. Езекия укрепил город свой и провел внутрь его воду, пробил железом скалу и устроил хранилища для воды.

20. Во дни его сделал нашествие Сеннахириш и послал к нему Рабсака, который поднял руку свою на Сион и много величался в гордости своей.

21. Тогда затрепетали сердца и руки их, и они мучились, как родильницы;

22. и воззвали они к Господу милосердому, простерши к Нему руки свои,

23. и Святый скоро услышал их с неба и избавил их рукою Исаии;

24. Он поразило войско Ассириян, и Ангел Его истребил их,

25. ибо Езекия делал угодное Господу и крепко держался путей Давида, отца своего, как заповедал пророк Исаия, великий и верный в видениях своих.

26. В его дни солнце отступило назад, и он прибавил жизни царю.

Ср. 4 Цар. 18–20; 2 Цар. 29–32.

27. Великим духом своим он провидел отдаленное будущее и утешал сетующих в Сионе;

28. до века возвещал он будущее и сокровенное, прежде нежели оно исполнилось.

Имеются в виду пророчества Исаии о помиловании Господом избранного

народа, о пришествии Мессии и спасительном могуществе Его благодатного царства.

ГЛАВА 49

Прославление промысления Господня в людях через благочестие и мудрость царя Иосии, пророчества Иеремии, Иезекииля, двенадцати малых пророков, благочестивую деятельность Зоровавеля, Иисуса, сына Иоседекова, и Неемии.

1. Память Иосии — как состав филлиама, приготовленный искусством мироварника:

2. во всяких устах она будет сладка, как мед и как музыка при угощении вином.

3. Он успешно действовал в обращении народа и истребил мерзости беззакония;

4. он направил к Господу сердце свое и во дни беззаконных утвердил благочестие.

Ср. 4 Цар. 22–23; 2 Цар. 34–35.

5. Кроме Давида, Езекии и Иосии, все тяжко согрешили,

6. ибо оставили закон Всевышнего; цари Иудейские престали:

7. ибо предали рог свой другим и славу свою — чужому народу.

Кроме Давида, Езекии и Иосии все иудейские цари тяжко согрешили, ибо оставили закон Всевышнего.

За свое упорное нечестие цари Иудейские престали, т.е. на время лиши-

лись своей державной власти, и предали рог свой (свою силу) другим царям, и славу свою — чужому народу — вавилонянам.

С прекращением вавилонского плена евреям было предоставлено право вновь водвориться в Палестине и в своей внутренней религиозно-общественной жизни управляться собственными, дарованными Богом законами.

В период славных маккавейских войн Иудея достигает, совместно с правом внутреннего самоуправления, и внешней политической силы.

8. Избранный город святыни сожжен, и улицы его опустошены, как предсказал Иеремия,

Ср. 4 Цар. 24–25; 2 Цар. 36.

9. которого они оскорбляли, хотя он еще во чреве освящен был в пророка, чтобы искоренять, поражать и погублять, равно как строить и насаждать.

Ср. Иер. 1:5. Освящен был в пророка, чтобы искоренять, поражать и губить зло в различных его проявлениях, равно как строить и насаждать добро в сознании и жизни людей.

10. Иезекииль видел явление славы, которую Бог показал ему в херувимской колеснице;

Ср. Иез. 1.

11. он напоминал о врагах под образом дождя и возвещал доброе тем, которые исправляли пути свои.

Он напоминал о врагах, которые как дождь нападут на беззаботных, и вместе с тем возвещал доброе тем, которые исправляли пути свои.

12. И двенадцать пророков — да процветут кости их от места своего! — утешали Иакова и спасали их верною надеждою.

13. Как возвеличим Зоровавеля? И он — как перстень на правой руке;

14. также Иисус, сын Иоседека: они во дни свои построили дом и восстановили святой храм Господу, предназначенный к вечной славе.

Ср. 1 Ездр. 3.

15. Велика память и Неемии, который воздвиг нам павшие стены, поставил ворота и запоры и возобновил разрушенные дома наши.

Ср. Неем. 1–7.

16. Не было на земле никого из сотворенных, подобного Еноху, — ибо он был восхищен от земли, —

17. и не родился такой муж, как Иосиф, глава братьев, опора народа, — и кости его были почтены.

18. Прославились между людьми Сим и Сиф, но выше всего живущего в творении — Адам.

Выше всего живущего в творении — родоначальник человечества, праотец Адам.

ГЛАВА 50

*Прославление промышленности
Господня в людях через
благочестие первосвященника
Симона, сына Онии.*

1. Симон, сын Онии, великий священник, при жизни своей исправил дом и во дни свои укрепил храм:

2. им положено основание двойного возвышения — возведение высокой ограды храма;

3. во дни его уменьшено водохранилище, окружность медного моря;

4. чтобы предохранить народ свой от бедствия, он укрепил город против осады.

5. Как величествен был он среди народа, при выходе из завесы храма!

6. Как утренняя звезда среди облаков, как луна полная во днях,

7. как солнце, сияющее над храмом Всевышнего, и как радуга, сияющая в величественных облаках,

8. как цвет роз в весенние дни, как лилии при источниках вод, как ветвь ливана в летние дни,

9. как огонь с ладаном в кадилах,

10. как кованый золотой сосуд, украшенный всякими драгоценными камнями,

11. как маслина с плодами и как возвышающийся до облаков кипарис.

12. Когда он принимал великолепную одежду и облакался во все величественное украшение, то, при восхождении к святому жертвеннику, освещал блеском окружность святилища.

13. Также, когда он принимал жертвенные части из рук священников, стоя у огня жертвенника, —

14. вокруг него был венец братьев, как отрасли кедра на Ливане, и они окружали его как финиковые ветви,

15. и все сыны Аарона в славе своей, и приношение Господу в руках их пред всем собранием Израиля.

16. В довершение служб на алтаре, чтобы увенчать приношение Всевышнему Вседержителю,

17. он простирал свою руку к жертвенной чаше, лил в нее из винограда кровь и выливал ее к подножию жертвенника в воню благоухания Вышнему Всецарю.

18. Тогда сыны Аароновы восклицали, трубили коваными трубами и издавали громкий голос в напоминание пред Всевышним.

19. Тогда весь народ вместе спешил падать лицом на землю, чтобы поклониться Господу своему, Вседержителю, Богу Вышнему;

20. а песнопевцы восхваляли Его своими голосами; в просторном храме раздавалось сладостное пение,

21. и народ молился Господу Всевышнему молитвою пред Милосердым, доколе совершалось слово

слова Господа, — и так оканчивали они службу Ему.

22. Тогда он, сойдя, поднимал руки свои на все собрание сынов Израилевых, чтобы устами своими преподать благословение Господа и похвалиться именем Его;

23. народ повторял поклонение, чтобы принять благословение от Всевышнего.

Имеется в виду Симон Первый, сын и преемник первосвященника Онии Первого, прозванный за свое благочестие и благотворительность Праведным.

24. И ныне все благословляйте Бога, Который везде совершает великие дела, Который продлил дни наши от утробы и поступает с нами по милости Своей:

Продлил дни наши от утробы, т.е. от времени нашего рождения.

25. да даст Он нам веселие сердца, и да будет во дни наши мир в Израиле до дней века;

26. да сохранит милость Свою к нам и в свое время да избавит нас!

И в свое время да избавит нас — от врагов наших.

27. Двумя народами гнушается душа моя, а третий не есть народ:

А третий не есть народ, т.е. не заслуживает названия народа.

28. это сидящие на горе Сеир, Филистимляне и глупый народ, живущий в Сикимах.

Сидящие на горе Сеир, т.е. идумеяне.

И глупый народ, живущий в Сикимах. Под Сикимами разумеется Сихем, или Сихарь, главный город Самарии. Жители Сиким, самаряне, называются неразумными за их духовную слепоту.

29. Учение мудрости и благоразумия начертал в книге сей я, Иисус, сын Сирахов, Иерусалимлянин, который излил мудрость от сердца своего.

30. Блажен, кто будет упражняться в сих наставлениях, — и кто положит их на сердце, тот сделается мудрым;

31. а если будет исполнять, то все возможно; ибо свет Господень — путь его.

ГЛАВА 51

Благодарственная молитва Иисуса, сына Сирахова.

1. Прославлю Тебя, Господи Царю, и восхваляю Тебя, Бога, Спасителя моего; прославляю имя Твое,

2. ибо Ты был мне покровителем и помощником

3. и избавил тело мое от погибели и от сети клеветнического языка, от уст сплетающих ложь; и против восставших на меня Ты был мне помощником

4. и избавил меня, по множеству милости и ради имени Твоего, от скрежета зубов, готовых пожрать меня,

5. от руки искавших души моей, от многих скорбей, которые я имел,

6. от удушающего со всех сторон огня и из среды пламени, в котором я не сгорел,

7. из глубины чрева адова, от языка нечистого и слова ложного, от клеветы пред царем языка неправедного.

Из глубины чрева адова. Ср. стихы 8–17.

8. Душа моя близка была к смерти,

9. и жизнь моя была близ ада преисподнего:

10. со всех сторон окружали меня, и не было помогающего; искал я глазами заступления от людей, — и не было его.

11. И вспомнил я о Твоей, Господи, милости и о делах Твоих от века,

12. что Ты избавляешь надеющихся на Тебя и спасаешь их от руки врагов.

13. И я вознес от земли моление мое и молился о избавлении от смерти:

14. воззвал я к Господу, Отцу Господа моего, чтобы Он не оставил меня во дни скорби, когда не было помощи от людей надменных.

15. Буду хвалить имя Твое непрестанно и воспевать в словосло-

виш, ибо молитва моя была услышана;

16. Ты спас меня от гибели и избавил меня от злого времени.

17. За это я буду прославлять и хвалить Тебя и благословлять имя Господа.

18. Будучи еще юношею, прежде нежели пошел я странствовать, открыто искал я мудрости в молитве моей:

19. пред храмом я молился о ней, и до конца буду искать ее; как бы от цвета зреющего винограда,

20. сердце мое радуется о ней; нога моя шла прямым путем, я следил за нею от юности моей.

21. Понемногу наклонял я ухо мое и принимал ее, и находил в ней много наставлений для себя:

22. мне был успех в ней.

23. Воздам славу Дающему мне мудрость.

24. Я решился следовать ей, ревновал о добром, и не постыжусь.

25. Душа моя подвизалась ради нее, и в делах моих я был точен;

26. простирали руки мои к высоте и сознавал мое невежество.

Сознавая свое невежество, простирали руки к высоте, прося Господа Бога вразумить меня.

27. Я направил к ней душу мою, и сердце мое предал ей с самого начала —

28. и при чистоте достиг ее; посему не буду оставлен ею.

29. И подвизалась внутренность моя, чтобы искать ее; посему я приобрел доброе приобретение.

30. В награду мне Бог дал язык, и им я буду хвалить Его.

31. Приблизьтесь ко мне, ненаученные, и водворитесь в доме учения,

32. ибо вы нуждаетесь в этом и души ваши сильно жаждут.

33. Я отверзаю уста мои и говорю: приобретайте ее себе без серебра;

Приобретайте ее, т.е. мудрость, без серебра, т.е. не за серебро, которое само по себе не даст мудрости, а путем собственных усилий и призвания Божественной помощи (ср. стихи 26–30).

34. подклоните выю вашу под иго ее, и пусть душа ваша принимает учение; его можно найти близко.

35. Видите своими глазами: я немало потрудился — и нашел себе великое успокоение.

36. Приобретайте учение и за большое количество серебра, — и вы приобретете много золота.

Если сама по себе мудрость не может быть куплена за серебро (стих 33) и требует от стремящегося к ней собственных неусыпных усилий и помощи свыше (стихи 18–30), то удовлетворение житейских потребностей и покрытие требуемых расходов во время обучения мудрости не чуждо, конечно,

обычных денежных расходов. Эти расходы не должны смущать ищущего плодов мудрости: приобретя мудрость, вы приобретете много золота, достигнете благосостояния внутреннего и внешнего (ср. стихи 35–38).

37. Да радуется душа ваша о милости Его, и не стыдитесь хвалить Его;

38. делайте свое дело заблаговременно, и Он в свое время отдаст вашу награду.

КНИГА ЕСФИРИ

О книге Есфири	4
Книга Есфири.....	6

УЧИТЕЛЬНЫЕ КНИГИ

КНИГА ИОВА

Об учительных книгах	40
О книге Иова	43
Книга Иова.....	57

ПСАЛТИРЬ

О Псалтири.....	190
Псалтирь	211

КНИГА ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ

О книге Притчей Соломоновых	538
Книга Притчей Соломоновых	550

КНИГА ЕККЛЕЗИАСТА

О книге Екклесиаста	656
Книга Екклесиаста	662

КНИГА ПЕСНИ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА

О книге Песни Песней Соломона702

Книга Песнь Песней Соломона716

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА

О книге Премудрости Соломона.....750

Книга Премудрости Соломона754

КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИИСУСА, СЫНА СИРАХОВА

О книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова862

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова864

Информационно-просветительский портал ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА РОССИИ

www.pravkniga.ru

По БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

создан сайт, посвященный православным книгам,
выходящим в России,
издательствам, их выпускающих,
православным книоторговым организациям
и библиотекам.

ЧТО РАЗМЕЩЕНО НА САЙТЕ:

1. Контактная информация всех издательств, специализирующихся на выпуске православной литературы;
2. Сведения о книгах: автор, название, издательство, объем, издательская цена, содержание, аннотация, обложка, несколько страниц текста;
3. Сведения о книжных магазинах, специализирующихся на продаже православной литературы;
4. Ссылки на интернет-ресурсы: электронные библиотеки, СМИ, интернет-магазины.
5. Поиск книг по издательствам и тематике.
6. Интернет-встречи и круглые столы с руководителями издательств и книоторговых компаний (в том числе с настоятелями храмов, организовавших издательства или большие церковные лавки). Аналитические статьи о православном книжном рынке.

ИНФОРМАЦИЯ
НА ПОРТАЛЕ
ДЛЯ ВСЕХ
РАЗМЕЩАЕТСЯ
БЕСПЛАТНО.

Портал носит
исключительно
информационный
характер
и торговой
деятельностью
не занимается.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДАРЪ»

основано в январе 2005 г.

Издательство выпускает православную литературу,
русскую классику, книги по истории христианства и России.

Книги издательства, вышедшие в свет:

СЕРИЯ «ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ»:

Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению. 544 с.

Прп. Никодим Святогорец. Невидимая брань. 464 с.

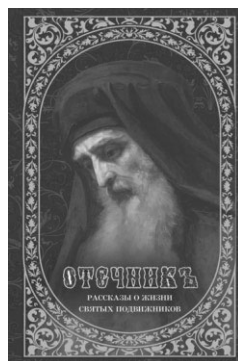
Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. 544 с.

Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. 320 с.

Откровенные рассказы странника. 448 с.

Блж. Августин. Исповедь. 544 с.

Прп. Авва Дорофей. Душеполезные поучения. 416 с.

Мир Ангелов и демонов и его влияние на

мир людей. Православное учение о добрых и злых духах. 592 с.

Вениамин (Федченков), митр. Всемирный светильник. Житие прп. Серафима Саровского. 464 с.

Молитвы старца Силуана. Сборник мыслей, наставлений и молитв прп. Силуана Афонского. 480 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Путь к Богу. 464 с.

Цветник духовный. Сборник афоризмов и наставлений самых знаменитых христианских мыслителей и философов. 596 с.

Прот. Валентин Свенцицкий. Диалоги. 416 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Путь в Церковь. 544 с.

Свт. Игнатий (Брянчанинов). Жизнь и смерть. 352 с.

Христианская жизнь по Добротолюбию. 384 с.

Отчечник. 768 с.

Жития святых, написанные святыми. 880 с.

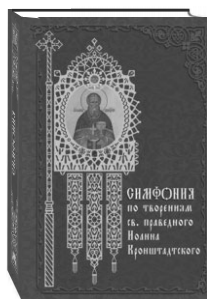
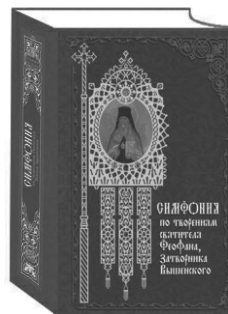
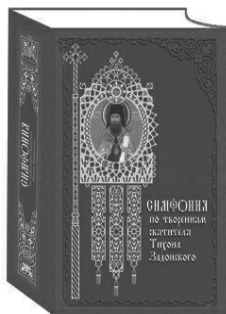
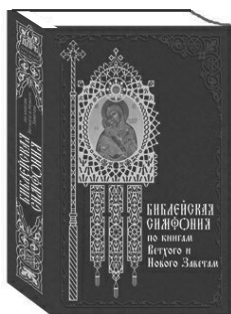
Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 416 с.

Св. Иоанн Кронштадтский. Христианский смысл жизни. 576 с.

Свт. Иннокентий (Борисов). Великий пост. 704 с.

Митр. Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении. 736 с.

Симфония по книгам Ветхого и Нового Заветам. 480 с.

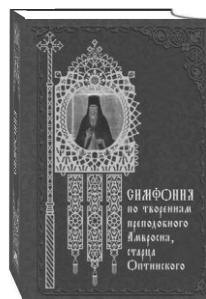
Симфония по творениям свт. Тихона Задонского. 1328 с.

Симфония по творениям свт. Иоанна Златоуста. 576 с.

Симфония по творениям свт. Феофана Затворника. 664 с.

Симфония по творениям св. Иоанна Кронштадтского. 768 с.

Симфония по творениям старца Амвросия Оптинского. 344 с.

СЕРИЯ «АЗЫ ПРАВОСЛАВИЯ»:

Свящ. Н. Антонов. Богослужение Православной Церкви. 496 с.

Епископ Александр (Семенов Тянь-Шанский). Православный катехизис. 288 с.

Епископ Виссарион (Нечаев). Объяснение Божественной литургии. 432 с.

Прот. Михаил Помазанский. Догматическое богословие. 464 с.

Авдеев Д.А. Как сохранить душевное здоровье ребенка. 224 с.

Авдеев Д.А. Душевные болезни: православный взгляд. 288 с.

О. Александр Ельчанинов. Православие для многих. 352 с.

Что нужно знать православному христианину. 320 с.

Богослужение Православной Церкви. 496 с.

Как воспитать ребенка православным. 288 с.

Как создать православную семью. 256 с.

Библия и наука. Сборник. 304 с.

Ключ к познанию Библии. 528 с.

Авдеев Д.А. Нервность: ее духовные причины и проявления. *Беседы с православным врачом.* 272 с.

Православная Церковь о девстве и целомудрии. 352 с.

Таинство Венчания и православный брак. 256 с.

Православие от А до Я. *Справочник-словарь с иллюстрациями* 752 с.

Закон Божий для детей. *Новая редакция знаменитой книги прот. Серафима Слободского с новыми великолепными цветными иллюстрациями.* 500 с.

Осипов А.И. Посмертная жизнь. 224 с.

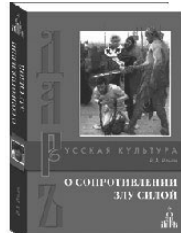
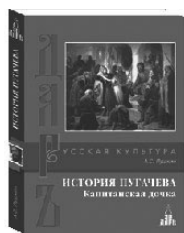
Правила поведения в храме. 464 с.

Православное отношение к деньгам. 400 с.

Смерть и погребение. Что нужно делать, когда умирает близкий человек. 304 с.

Что такое анафема. 320 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ КУЛЬТУРА»:

Лесков Н.С. Соборные. 576 с.

Домострой. 320 с.

Шмелев И.С. Солнце живых. 528 с.

Ильин И.А. Кризис безбожия. 496 с.

Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. 464 с.

Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. 320 с.

Пушкин А.С. История Пугачева. Капитанская дочка. 400 с.

Куприн А.И. Купол святого Исаакия Далматского. 464 с.

Куприн А.И. Молитва Господня. 432 с.

Лесков Н.С. Христианские легенды. 448 с.

Шмелев И.С. Солнце мертвых. 352 с.

Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. 496 с.

Лесков Н.С. Очарованный странник. 528 с.

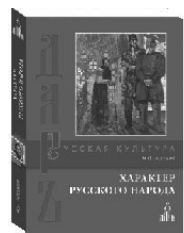
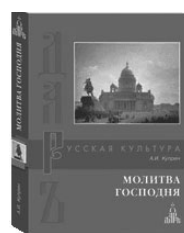
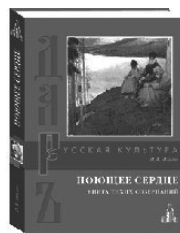
Шмелев И.С. Пути небесные. 832 с.

Лосский Н.О. Характер русского народа. 336 с.

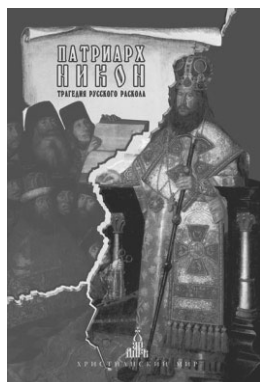
Федотов Г.П. Судьба и грехи России. 496 с.

Первые книги Святой Руси. 560 с.

Зайцев Б.К. Река времен от Афона до Оптиной Пустыни. 560 с.

СЕРИЯ «ХРИСТИАНСКИЙ МИРЪ»:

Успенский Ф.И. История крестовых походов. 352 с.

Лебедев А.П. История разделения Церквей. 544 с.

Хомяков А.С. Церковь одна. 464 с.

Хомяков Д.А. Православие, Самодержавие, Народность. 464 с.

Царь Иоанн Грозный: личность и судьба. Избранное из сочинений: Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева и самого царя Иоанна Грозного. 768 с.

Царский путь Императора. 464 с.

За что Лев Толстой был отлучен от Церкви. 592 с.

Патриарх Никон: трагедия русского раскола. Сборник. 656 с.

Дитерихс М.К., ген. Убийство Царской Семьи. 704 с.

Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. 800 с.

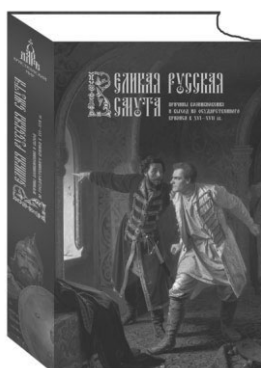
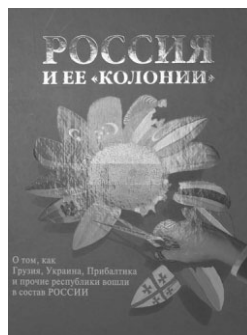
Православный ключ к «Коду да Винчи». 304 с.

Великая русская смута. Причины возникновения и выход из государственного кризиса в XVI–XVII вв. 672 с.

За веру и отечество. Чудеса Божии и человеческие на полях сражений. 384 с.

Православная Церковь о революции, демократии и социализме. 448 с.

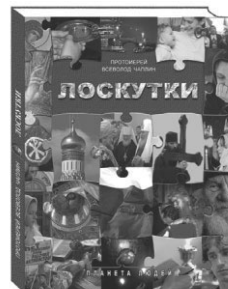
Россия и ее «колонии». О том, как Грузия, Украина, Молдавия, Прибалтика и Средняя Азия вошли в состав России. 576 с.

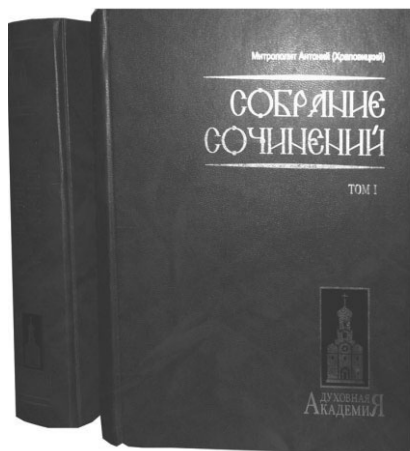
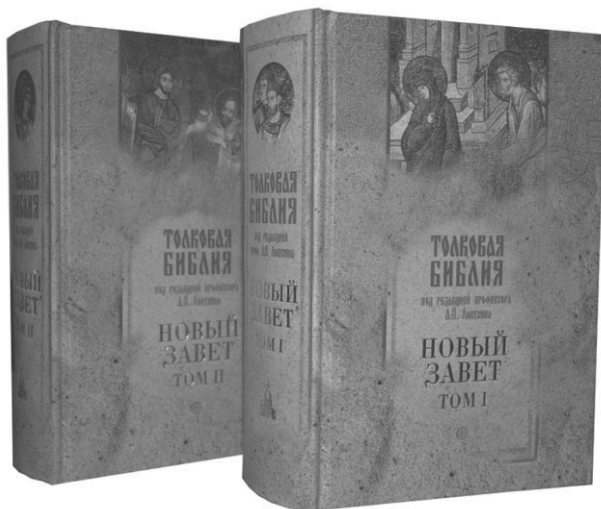
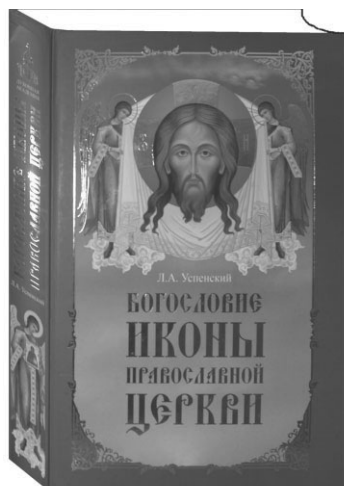
НОВАЯ СЕРИЯ «ПЛАНЕТА ЛЮДЕЙ» (совместно с журналом «ФОМА»):

Прот. Всеволод Чаплин. Лоскутки. 192 с.

Легойда В.Р. Мешают ли джинсы спасению. 384 с.

СЕРИЯ «ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ»:

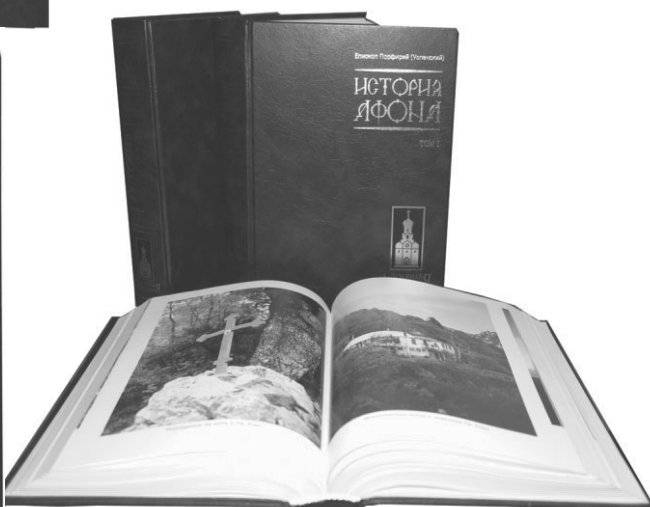
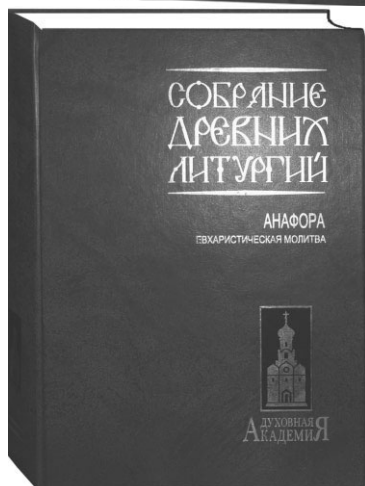
Епископ Порфирий (Успенский). История Афона. В 2-х тт. 1840 с.

Митр. Антоний (Храповицкий). Собрание сочинений. В 2-х тт. 2048 с.

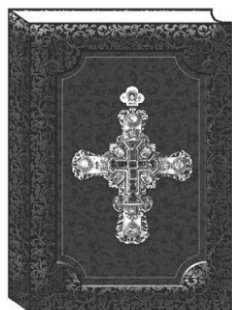
Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора: евхаристическая молитва. 1040 с.

Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. 480 с.

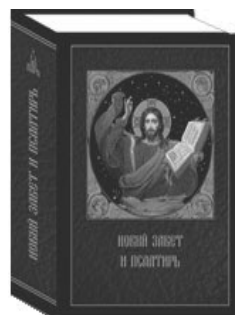
Лебедев А.П. История Византии. 784 с.

ДРУГИЕ КНИГИ:

Псалтирь учебная. 848 с.
Новый завет. Псалтирь. 912 с.
Молитвослов подарочный. 416 с.
Библейская энциклопедия. 1087 с.
Церковнославянский словарь. 384 с.
Настольная книга священнослужителя.
*Сборник решений сложных вопросов из
пастырской практики.* 416 с.
Православный молитвослов на церковно-
славянском языке «Нечаянная радость». 416 с.
Православие. Словарь-справочник. 960 с.
Толковая Библия. Новый Завет. В 2-х тт. 2520 с.
Учебный молитвослов. 576 с.
*Верещагин В.В. Скобелев. Воспоминания
о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.* 496 с.
Яковлев М.Л. Димитрий и Евдокия. 448 с.
(совместно с издательством «Димитрий и Евдокия»)

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДАРЪ»

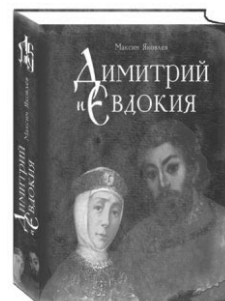
*можно приобрести по адресам
(в Москве):*

1. Ул. Верхняя Первомайская,
д. 49А, кор. 10, стр. 2
(м. «Первомайская»).

2. Ул. Metallургов, д. 56/2
(м. «Новогиреево»).

Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12,
916-55-95 (многоканальные).

и во многих светских и
церковных
книжных магазинах России

ТОЛКОВАЯ БИБЛИЯ,

или Комментарии
на все книги Св. Писания
Ветхого и Нового Завета

в семи томах

издание 4-е

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

ТОМ III

Редакционная группа:

М.В. Грацианский, П.В. Кузенков,
А.В. Белоусов, Д.С. Чепель, А.С. Егоров

Координатор проекта *О.М. Гладкова*

Компьютерная верстка *С.В. Митриковой*

Корректоры: *А.А. Савенко, Н.Н. Сергеева,*
Е.В. Кораблина, Н.М. Терехова

Оформление *Н.Л. Климовой*

Издательство «Даръ»

105264 Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а
тел.: (495) 780-39-11 (многоканальный), (495) 304-54-64

Подписано в печать 12.08.2009. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная.
Усл.печ. л. 77,8. Уч.-изд. л. 55,2. Тираж 2000 экз.
Заказ №